

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
США

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ США

КЕННАНОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ УЧЕНЫХ
ИМ. ВУДРО ВИЛЬСОНА

ПОДГОТОВЛЕНО ПОД РУКОВОДСТВОМ
СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

С. Л. ТИХВИНСКИЙ

Историко-дипломатическое
управление МИД СССР
(глава советской части редколлегии)

Л. И. ПАНИН

Научно-издательский отдел
ГАУ при СМ СССР

Н. Н. БОЛХОВИТИНОВ

Институт всеобщей истории
АН СССР

Д. Ф. ТРАСК

Исторический отдел
государственного департамента США
(глава американской части редколлегии)

М. О. ГУСТАФСОН

Дипломатический отдел
Национального архива США

С. Ф. СТАРР

Кеннановский институт
перспективных русских исследований
при Международном центре для ученых
им. Вудро Вильсона

У. Э. СЛЭНИ

Исторический отдел
государственного департамента США

РОССИЯ И США: СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ 1765-1815

СОСТАВИТЕЛИ:

Н. Н. БАШКИНА
Н. Н. БОЛХОВИТИНОВ
Дж. Х. БРАУН
И. И. КУДРЯВЦЕВ
Н. Б. КУЗНЕЦОВА
Р. Д. ЛАНДА
В. Н. ПОНОМАРЕВ
Ч. С. СЭМПСОН
Н. В. УШАКОВА
Дж. Д. ХАРТГРОУВ
Б. М. ШПОТОВ

III 929008

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» · МОСКВА
1980

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. Н. В. Бабушкина

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
ДОКУМЕНТЫ	15
ПРИЛОЖЕНИЯ	679
РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И КОНСУЛЬСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В США, 1808—1815	679
АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И КОНСУЛЬСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В РОССИИ, 1780—1815	681
ЭКСПОРТ ТОВАРОВ ИЗ С.-ПЕТЕРБУРГА НА АМЕРИКАНСКИХ СУДАХ, 1783—1815	682
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	683
АРХИВНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ	689
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЗА 1765—1815 ГГ.	695
АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ	698
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, КАРТ И СХЕМ	715
СОКРАЩЕНИЯ И СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ	719
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	721
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	745

На суперобложке и форзацах даны фрагменты «Карты новооткрытых американских островов».

Составлена между 1769 и 1775 гг. на основе карт экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашова. Подписана капитаном Т. Шмалевым 6 [17] сентября 1775 г. в Охотске. Цветная тушь (АВПр, ф. Карты, оп. 2, д. 720, л. 1—1 об.).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник документов, выходящий одновременно в Москве на русском языке и в Вашингтоне на английском, представляет собой первый опыт совместной работы советских и американских историков и архивистов.

Условия для осуществления публикаций подобного рода были созданы соглашением между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о контактах, обменах и сотрудничестве, подписанным в 1973 г. В октябре 1976 г. на VIII Международном конгрессе архивов, состоявшемся в Вашингтоне, между представителями Главного архивного управления при Совете Министров СССР и Национального архива США была достигнута договоренность о подготовке совместной публикации документов, посвященной развитию русско-американских отношений в конце XVIII — начале XIX в. В дальнейшем была создана совместная редакционная коллегия. В нее вошли с советской стороны: член-корреспондент АН СССР начальник Историко-дипломатического управления МИД СССР профессор С. Л. Тихвинский, начальник Научно-издательского отдела ГАУ при СМ СССР Л. И. Панин, старший научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР доктор исторических наук Н. Н. Болховитинов. С американской стороны в нее вошли: главный редактор серии публикаций «Внешняя политика США» (Исторический отдел госдепартамента США) У. З. Слэни (до октября 1977 г.), начальник Исторического отдела госдепартамента США Д. Ф. Траск (с октября 1977 г.), начальник Дипломатического отдела Национального архива США М. О. Густафсон, директор Кеннановского института перспективных русских исследований при Международном центре для ученых им. Вудро Вильсона С. Ф. Старр.

Каждая сторона создала группы составителей. Советскими составителями стали Н. Н. Башкина (Историко-дипломатическое управление МИД СССР), Н. Н. Болховитинов (Институт всеобщей истории АН СССР), И. И. Кудрявцев (Научно-издательский отдел ГАУ при СМ СССР), Н. Б. Кузнецова (Отдел публикаций дипломатических документов МИД СССР), В. Н. Пономарев (Институт истории СССР АН СССР), Н. В. Ушакова (Научно-издательский отдел ГАУ при СМ СССР), кандидат исторических наук Б. М. Шпотов (Институт всеобщей истории АН СССР). В число американских составителей вошли Дж. Х. Браун и Дж. Д. Хартгроув (Дипломатический отдел Национального архива США), Р. Д. Ланда и Ч. С. Сэмпсон (Исторический отдел госдепартамента США).

Совместная редколлегия провела пять встреч для согласования различных вопросов, связанных с подготовкой издания и определением порядка работы. На первой встрече в Вашингтоне в декабре 1976 г. совместная редколлегия утвердила общий проект состава сборника, принципы и методы его подготовки, состав научно-справочного аппарата и т. д. В ходе

второй встречи, состоявшейся в Москве в июне 1977 г., стороны подготовили предварительный макет публикации. На третьей встрече в Вашингтоне в феврале — марте 1978 г. редколлегия утвердила расширенный вариант макета сборника. На четвертой встрече в феврале 1979 г. в Москве был одобрен состав документов, а также тексты примечаний первой части публикации и иллюстративный материал. На пятой встрече в июне 1979 г. в Вашингтоне совместная редколлегия утвердила состав второй части сборника, примечания к документам этой части, предисловие, введение, оглавление и научно-справочный аппарат, а также обсудила некоторые проблемы переводов документов.

Выявление документов проводилось в архивах Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Каждая сторона выявляла их в архивах своей страны, а также использовала право делать рекомендации другой стороне относительно направлений поисков. Совместная редколлегия обсудила все документы, предложенные для включения в сборник. Его ограниченный объем не позволил опубликовать все относящиеся к теме документы. Представленные в сборнике документы включены по взаимному согласию. Каждая сторона пользовалась правом исключать из публикации материалы, предложенные другой стороной. Поэтому в Москве при ГАУ при СМ СССР и в Вашингтоне при Национальном архиве США будут созданы идентичные архивы сборника. Они будут состоять из копий всех документов, выявленных обеими сторонами (независимо от того, были они опубликованы или нет), перечней этих документов и протоколов заседаний совместной редколлегии. Исследователи смогут найти нужные материалы в архиве сборника и получить копии интересующих их документов в соответствии с установленной процедурой.

Публикуемые материалы исключительно разнообразны. Официальные документы представлены указами, рескриптами, протоколами заседаний, дипломатическими и консульскими донесениями, инструкциями, нотами, меморандумами и перепиской государственных деятелей. Из неофициальных материалов включены письма частных лиц, деловая корреспонденция, дневники, записки и путевые заметки путешественников.

Отбирая документы, стороны в первую очередь обращали внимание на выявление неопубликованных материалов. Кроме того, они стремились по возможности выявить архивные оригиналы уже опубликованных документов с целью проведения сверки текстов. В большинстве случаев предпочтение отдавалось подлинникам и подлинникам-автографам. В случаях, когда оригиналы не были обнаружены, составители включали авторитетные опубликованные тексты. Некоторые документы публикуются в извлечении — опущены части текста, не имеющие отношения к теме или повторяющие содержание других документов. Из-за ограниченного объема сборника ряд пространственных документов печатается с сокращениями. Краткое содержание опущенной части излагается в примечании к документу.

Публикуемые документы и материалы даются без оценок их достоверности со стороны составителей. В ряде случаев авторы документов неточно трактуют международную ситуацию и положение в России или Соединенных Штатах. Это не означает, что составители разделяют эти суждения; они надеются, что читатели сами смогут оценить их в свете действительных исторических фактов той эпохи.

При подготовке текстов документов составители стремились сохранить дух и стиль языка конца XVIII — начала XIX в., устраняя только явные описки, грамматические ошибки и искажения слов. Пунктуация, прописные буквы и сокращения даны по современным правилам. Имена, географические названия, названия кораблей и торговых фирм составлены в том виде, как они были написаны в оригинале документа. Вненесенные составителями в текст документов слова или части слов заключены в квадратные скобки.

Каждый документ снабжен кратким заголовком с указанием его вида, автора, адресата, места написания, даты и делопроизводственного номера (если имеется). Вид документа дается в соответствии с исторически принятыми нормами в обеих странах. Например, русское слово «депеша» (букв. «срочное послание»), означающее сообщение министра иностранных дел России посланникам и консулам за границей, переводится на английский язык как «instruction», поскольку в Соединенных Штатах в тот период данный термин был общепринятым. Документы снабжены датами как по новому, так и по старому стилю. Даты, отсутствующие в документах, но установленные составителями, взяты в квадратные скобки. Такой же принцип применяется и при указании места написания документа. Датировка в примечаниях дается иным образом: двойная дата ставится только в тех случаях, когда необходимо избежать возможного недоразумения.

Составители применили сокращенное воспроизведение стереотипных формул вежливости, употребляемых в конце документа, сохранили пометы и основные данные о получении и дальнейшем следовании документа. Подписи под документами воспроизводятся так, как даны в оригинале.

Примечания содержат краткое изложение опущенных отрывков, отсылки по конкретным поводам к различным документам или публикациям и сведения о событиях, прямо или косвенно касающихся русско-американских отношений. Как правило, в примечаниях составители ссылаются на документальные публикации, а не на научные монографии и статьи. Некоторые примечания даны для пояснения событий, непосредственно не связанных с темой сборника, но которые, возможно, недостаточно широко известны. Примечания, помеченные звездочками, содержатся только в издании на русском языке или только в издании на английском языке, поскольку касаются вопросов перевода.

Каждый документ имеет легенду, которая включает архивный шифр, сведения о подлинности, языке источника, а где необходимо — о зашифрованности текста. Даются сведения и о других вариантах документа. При наличии нескольких вариантов документа сообщается о двух-трех вариантах. Если документ опубликован в нескольких изданиях, то составители отсылают читателя к наиболее достоверному или наиболее авторитетному.

В сборник включены многочисленные иллюстрации: портреты, рисунки, карты, схемы, а также факсимиле некоторых архивных документов, представляющих особый интерес. К сожалению, не удалось обнаружить портреты Л. Гарриса, А.-Я. Дашкова, Ф. П. Палена и ряда других лиц, сыгравших важную роль в истории становления русско-американских отношений.

В дополнение к обычному справочному аппарату — перечню документов, списку иллюстраций, сокращениям и сокращенным названиям источников и библиографии — составители включили в сборник краткую вступительную статью, излагающую основные сведения о публикуемых документах и указывающую на некоторые пробелы в составе документов сборника. Они также подготовили хронологическую таблицу, в которой отражены наиболее важные события русско-американских отношений на фоне международной ситуации того времени, а также список архивных фондов, в которых хранятся как опубликованные в сборнике документы, так и документы, используемые в примечаниях.

Для издания сборника на русском языке переводы и редактирование переводов с английского языка выполнены И. А. Вишневской, Л. Д. Емельяновым, Т. Н. Пельц, Ю. И. Тимофеевым, А. Э. Яврумяном, с французского — Н. М. Гороховой, В. Г. Дмитриевым, Н. Б. Кузнецовой. Организатор работы по подготовке издания на русском языке В. В. Кузьмин.

Редакционная коллегия выражает благодарность начальнику ГАУ при СМ СССР Ф. Г. Долгих и бывшему главному архивисту США Д. Б. Роудсу, которые совместно выдвинули и энергично поддерживали идею создания данного сборника.

Совместная редколлегия также отмечает помощь при подготовке сборника со стороны Дж. Г. Альба, Т. Аппела, Р. Б. Бекназар-Юзбашева, Р. М. Бейкер, А. В. Белохвостова, Дж. Дж. Бентивегны, Дж. Е. Бирна, Б. Блонделл, Р. Болтон-Смита, П. Б. Брауна, М. Бричфорда, к. и. н. С. Н. Бурина, Р. Е. Вебера, Дж. Л. Геддиса, Н. М. Гороховой, М. Е. Грант, С. А. Гранта, И. В. Гришиной, Д. Джонсона, Ш. К. Джонсон, Б. К. Джоунс, Р. Ди Ганги, Б. Дмитришина, С. Р. Долговой, Т. Залаи, У. А. Колза, Э. В. Крайской, Г. А. Крауза, Е. А. П. Краунхарт-Воон, к. и. н. О. В. Крючковой, Э. И. Кудрявцевой, Н. Лебедева, Е. Левин, П. Ленза, Д. Лоуренса, В. И. Мазаева, Т. Б. Макашевой, Дж. Л. Макдевитта-мл., К. Д. Макдоноу, Р. М. Макрейнольдса, Е. Марк, М. Е. Миллиган, Дж. Р. Мулинье, Дж. Нидхэма, И. Нортон, Р. Олдена, К. Оуэнза, С. Палмер, Ф. Ф. Паррингтона, А. Пауэлл, В. Петрова, М. Пибоди, Р. А. Пирса, Э. И. Платоновой, К. Ф. Поклад, У. Притчарда, Х. Райга, К. Ратзенбергер, Дж. С. Роджерса-мл., Э. Я. Розе, Н. Рокитянского, С. Г. Сахаровой, П. П. Севостьянова, Т. Сидерхолм, И. Г. Титовой, Н. К. Ткачевой, Г. Туник, С. Л. Туриловой, У. Уик, М. Е. Уилер, Дж. У. Хейнза, К. Херринг, Д. Чако, А. Шалкоп, Ф. Б. Эванса III, В. Эттлеман, Н. К. Юрковского, С. И. Яковенко.

Редакционная коллегия благодарит сотрудников многочисленных архивных учреждений, перечисленных в списке архивов, многие учреждения, а также отдельных лиц в Советском Союзе и Соединенных Штатах, которые участвовали в подготовке сборника.

Советские члены редколлегии и составители выражают благодарность за консультации А. И. Алексееву, Р. В. Макаровой, С. Г. Федоровой.

Американские члены редколлегии и составители сборника особенно признательны за ценные советы группе консультантов в составе П. А. Варги, П. К. Гримстед, Д. М. Гриффитса, Л. С. Каплан, У. Киршнера, Н. Е. Саула.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая публикация представляет собой первое фундаментальное собрание документов по истории русско-американских отношений второй половины XVIII — начала XIX в. Несмотря на то что основные аспекты этой темы уже освещались в различных книгах и статьях¹, тем не менее ни одна из публикаций не раскрывает данную проблему за такой длительный период и так подробно. Хотя значительное внимание в сборнике уделено официальным дипломатическим и консульским отношениям, в него включены записки путешественников, документы о деловых связях русских и американских коммерсантов, переписка ученых, художников, литераторов — свидетельства широких и разнообразных ранних связей между Россией и США. Более половины документов была опубликована ранее, в том числе в изданиях XIX в., ставших редкостью. Многие документы обнаружены недавно и публикуются впервые.

Сборник открывается документами, раскрывающими первые усилия американских ученых установить связи с их коллегами в России. В 1765 и 1766 гг. Э. Стайлс и Б. Франклин приняли попытку завязать переписку с М. В. Ломоносовым, И. А. Брауном и Ф. У. Т. Эпинусом. Труд Франклина «Опыты и наблюдения над электричеством» вызвал в середине XVIII столетия восторженные отклики в России. В 1752 г. Ломоносов писал: «Внезапно чудный слух по всем странам течет, что от громовых стрел опасности уж нет!» Он высказал уверенность, что отныне можно отвести от «храмин наших гром»². В свою очередь Франклин и другие американские ученые восхищались работами своих коллег в С.-Петербурге. Когда Брауну и Ломоносову в 1759 г. удалось заморозить ртуть, Франклин назвал этот успех ученых «самым выдающимся открытием» последних лет³. В 1773 г. Т. И. фон Клингштадт был избран членом Американского философского общества, став в нем первым представителем России. Вскоре после основания в 1780 г. Американской академии искусств и наук в Бостоне одним из ее иностранных членов стал Л. Эйлер.

Научные и культурные связи получили более широкое развитие в последующее сорокалетие⁴. Во многих документах запечатлены длительные контакты между тремя российскими научными учреждениями — Петербургской Академией наук, Вольным экономическим обществом в С.-Петербурге, Московским обществом испытателей природы — и американскими учеными. Другие источники иллюстрируют связи между учеными России и двумя американскими организациями — Американской академией искусств и наук в Бостоне и Американским философским обществом Филадельфии. В сборнике содержится также ответ Дж. Вашингтона на просьбу Екатерины II, переданную через М. Ж. П. де Лафайета, оказать содействие в подготовке универсального словаря, что дало толчок научному исследованию языков американских индейцев. Научные связи отражены в документах Дж. К. Адамса, Б. Раша, Г. И. Фишера фон Вальдгейма, В. Г. Тилезиуса фон Тиленау.

В документальной форме отражено развитие политических отношений между Россией и Соединенными Штатами на их ранней стадии. Контакты начались в период Американской революции и достигли апогея во время англо-американской войны 1812 г., когда Россия предложила свое посредничество.

Главным вопросом раннего периода русско-американских связей была политика России в отношении нарастающих волнений в английских колониях в Северной Америке и достижения последними независимости. Донесения российских дипломатов из Лондона и Парижа отражают их взгляды на события в Северной Америке. С началом вооруженной борьбы американского народа в отношениях между Англией и Россией появилась натянутость. В 1775 г. Екатерина II отвергла просьбу Георга III послать русские войска в колонии. В 1780 г. Екатерина II провозгласила Декларацию о вооруженном нейтралитете, а в 1781 г. Россия совместно с Австрией предприняли попытку посредничества в конфликте между Англией и ее противниками в Европе и Америке. Документы раскрывают отношение американских государственных деятелей к вопросу о вооруженном нейтралитете и русско-австрийской попытке посредничества, а также выявляют влияние этих инициатив на дипломатию Американской революции⁵.

Составители уделили также внимание незавершенной миссии Ф. Дейны в России в 1781—1783 гг.⁶

Несколько попыток установления дипломатических и консульских отношений между Россией и Соединенными Штатами имели место и до официального обмена посланниками в 1809—1810 гг.

В 1795 г. Соединенным Штатам не удалось добиться аккредитации Дж. М. Рассела в качестве консула в С.-Петербурге. Впервые публикуются сведения, что Рассел не только прибыл в С.-Петербург, но и, получив отказ в аккредитации, занялся там посреднической торговлей. Материалы сборника проливают дополнительный свет и на неудавшиеся переговоры Р. Кинга с российским посланником в Лондоне С. Р. Воронцовым в 1798 и 1799 гг. о заключении торгового договора.

Немало внимания уделено деятельности Л. Гарриса, первого американского консула в С.-Петербурге, назначенного в 1803 г. на этот пост Т. Джефферсоном. Гаррис, деятельность которого оценивается противоречиво, действовал в качестве неофициального поверенного в делах в России вплоть до 1809 г. Мотивы его назначения остаются не вполне выясненными, хотя можно предположить, что Джефферсон назначил консула в Россию в связи с возрастанием русско-американской торговли. Александр I удостаивал Гарриса знаками внимания, в частности дал ему ряд личных аудиенций, а Чарторыйский, Румянцев и другие государственные деятели России того времени весьма радушно его принимали⁷.

Интересной стороной, характеризующей деятельность Гарриса в качестве консула, является его содействие в осуществлении переписки между Т. Джефферсоном и Александром I. Вскоре после вступления на престол молодой император через своего бывшего воспитателя Лагарпа дал знать, что восхищается американским государственным деятелем и хотел бы вступить с ним в переписку. Воздействие России на Османскую Порту с целью освобождения экипажа американского судна «Филадельфия» в 1804 г. дало президенту повод начать переписку с императором. Они обменялись четырьмя письмами до 1809 г., когда Джефферсон оставил пост президента⁸.

Вопрос об обмене дипломатическими представителями был вновь поднят в разговоре между американским посланником в Лондоне Дж. Монро и его русским коллегой М. М. Алопеусом в 1807 г.

В 1808 г., вскоре после заключения Тильзитского договора, Александр I, стремясь установить более близкие связи с молодым американским государством, которое располагало в то время самым большим числом нейтральных торговых судов, назначил А. Я. Дашкова генеральным консулом в Филадельфии и поверенным в делах России в США. В том же году президент Джефферсон назначил первым американским посланником в России У. Шорта, но сенат США в начале 1809 г. отклонил его кандидатуру. В июне 1809 г. американским посланником в России был назначен Дж. К. Адамс, который прибыл в С.-Петербург осенью. В том же, 1809 г. Александр I назначил Ф. П. Палена в качестве первого российского посланника в США. Пален приступил к исполнению своих обязанностей в июне 1810 г.⁹

Деятельность первых российских представителей в США менее известна, чем американских в России.

Данная публикация дополняет существующие печатные источники по этому вопросу путем привлечения обширной переписки Дашкова, Палена и других российских дипломатических и консульских представителей. Их впечатления о Соединенных Штатах и правительстве этой страны, переписка с американскими гражданами, описания поездок по Восточному побережью Америки и свидетельства о стремлении к урегулированию различных проблем, порождавших трения между двумя странами, составляют наиболее важную часть публикации.

Пожалуй, самым значительным дипломатическим эпизодом в начальный период русско-американских связей была попытка императора Александра I осуществить посредничество в англо-американской войне 1812—1814 гг. В январе 1813 г. Дашков по собственной инициативе и в неофициальной форме сделал предложение о посредничестве еще до получения официального указания о передаче правительству США предложения Александра I на этот счет. Официальный демарш о посредничестве был сделан в марте 1813 г. Соединенные Штаты быстро приняли русское предложение и назначили А. Галлатина и Дж. А. Бейарда совместно с Дж. К. Адамсом, находившимся в С.-Петербурге, в качестве своих представителей на переговорах с англичанами. Попытка русского посредничества потерпела неудачу, поскольку Англия настояла на прямых переговорах между воюющими сторонами. Хотя предложение о посредничестве оказалось безрезультатным, у Соединенных Штатов, по свидетельству Дж. К. Адамса, появилась уверенность в том, что Александр I будет арбитром в европейских делах и что его влияние окажется благотворным для Соединенных Штатов.

Сборник документов заканчивается нотой Дашкова от 20 февраля 1815 г., содержащей поздравление Соединенным Штатам по случаю подписания Гентского мирного договора с Анг-

лий. Эта дата приблизительно совпадает с восстановлением мира в Европе после непрерывных войн в течение более чем 20 лет.

Среди наиболее интересных материалов, собранных в данном томе, находятся записки первооткрывателей, путешественников и искателей приключений. Обширные русские исследования, начало которым было положено первой камчатской экспедицией В. Беринга (1725—1730), завершились созданием русских поселений на Северо-Западном побережье Америки¹⁰. Один документ воссоздает историю, вероятно, первой встречи русских и американцев в этом районе земли, как об этом свидетельствовал молодой путешественник из Коннектикута Дж. Ледиард, сопровождавший капитана Дж. Кука в его третьей экспедиции. В 80-е годы XVIII в. предприимчивые сибирские купцы финансировали и участвовали в основании первых торговых компаний с целью освоения богатств Северо-Западного побережья Америки. В значительной мере благодаря усилиям Г. И. Шелихова Павел I в 1799 г. предоставил Российско-американской компании монопольные привилегии¹¹.

Подробно отражены связи первого управляющего русскими поселениями в Америке А. А. Баранова с «бостонцами» — моряками Восточного побережья США, торговавшими с Русской Америкой и Китаем. Одной из серьезных проблем, с которой сталкивался Баранов, была продажа «бостонцами» огнестрельного оружия местным жителям, что угрожало жизни русских поселенцев. Этот вопрос впервые стал предметом дипломатической переписки в 1808 г. В 1810 г. американское правительство ответило в этой связи, что оно не может принять закона, который разрешил бы эту проблему, без уточнения границ русских поселений на Северо-Западном побережье Америки и что оно не может следить за деятельностью своих граждан в столь отдаленном крае. В других документах, причем некоторые из них ранее не публиковались, содержатся сведения о недолго действовавшем соглашении, заключенном в 1812 г. между Российско-американской компанией и Американской меховой компанией Дж. Дж. Астора. К началу XIX в. Россия стала не только европейской и азиатской державой, но и посредством укрепления своих поселений на Северо-Западном побережье и в Калифорнии (селение и крепость Росс, севернее Сан-Франциско) в какой-то степени американской державой¹².

Немало русских совершили в те годы путешествия по Северной Америке. Унтер-лейтенант И. Ф. Сениянин в 1763—1767 гг. находился в Америке, служа на английском флоте. Дневник Сениянина утерян, однако в сборник включен его краткий доклад Адмиралтейств-коллегии. Ф. В. Каржавин, автор нескольких публикуемых документов, много путешествовал по Соединенным Штатам и о-вам Вест-Индии в период войны за независимость и после нее¹³. В сборник включен также большой отрывок из ранее не публиковавшегося дневника лейтенанта флота Ю. Ф. Лисянского, где содержится ряд тонких наблюдений об американской жизни, сделанных во время его путешествия по северо-восточным и средним штатам Атлантического побережья США в 1794—1795 гг.¹⁴

Записки многих американских путешественников по России опубликованы. Это — записки Дж. Ледиарда о путешествии из С.-Петербурга в Сибирь в 1787—1788 гг., письма Дж. А. Смита Р. Кингу о поездке по югу России и Кавказу в 1802—1804 гг., а также письма и дневниковые записки о путешествии по Российской империи в 1806—1808 гг. Дж. Р. Пойнсета¹⁵. В настоящем сборнике использованы отрывки из этих источников, а также некоторые новые материалы. Ранее не публиковавшиеся документы повествуют о путешествиях А. Х. Эверетта, молодого американца, сопровождавшего в 1809 г. Дж. К. Адамса в С.-Петербург в качестве одного из секретарей первой американской миссии в российской столице¹⁶. Представляют интерес и записки о путешествиях П. Добелла, американца ирландского происхождения, стремившегося к развитию торговли между Камчаткой и Америкой, а также Китаем, Филиппинами и различными островами в Тихом океане. В дальнейшем Добелл поступил на российскую консульскую службу¹⁷.

В сборник вошло значительное число материалов по вопросу, также относящемуся к теме сборника, — о военной службе. Используются документы об участии в войне за независимость эстляндского дворянина Г. Х. В. фон Розенталя, служившего в континентальной армии под псевдонимом Дж. Роуз и Г. Гендерсон. Переписка между Розенталем и его командиром генералом У. Ирвином продолжалась несколько лет. Составители включили и материал о хорошо известной службе на русском флоте во время Очаковской кампании 1788 г. Дж. П. Джонса¹⁸.

Торговые связи между Россией и английскими колониями в Северной Америке возникли в конце XVII — начале XVIII в. Согласно британским документам колониальных времен в 60-е годы XVIII в. несколько кораблей совершили рискованные плавания из Бостона в С.-Петербург, а по некоторым данным, в торговле участвовали братья Бойлстон из Бостона¹⁹. Некоторые американцы считали, что их товары служат хорошим дополнением к тому, что производилось в то время в России, а дипломаты Дж. Адамс и Ф. Дейна твердо отстаивали мысль о том,

что обе страны являются естественными торговыми партнерами. В годы войны за независимость российский консул в Бордо А. Витфот всячески поддерживал идею ведения торговли с американцами и на свой страх и риск послал несколько кораблей под русским флагом в Америку.

Не установлено, какой торговый корабль первым совершил плавание между Россией и Америкой, но первый рейс из США в С.-Петербург и обратно был, по-видимому, сделан «Лайт хорс» в 1784 г.²⁰ Если в 80-е годы XVIII в. подобных рейсов было сравнительно немного, то к концу века американские торговые корабли делали в среднем по 60 заходов в год в балтийские порты России. Торговля через Архангельск началась, очевидно, в 1798 г., во время необъявленной морской войны между Соединенными Штатами и Францией. Инициаторами торговли с Россией были: семейство Дерби из Сейлэма, С. Джирард из Филадельфии, К. Чемплин, Дж. Гиббс и У. Чаннинг из Ньюпорта, У. Ротч-мл. из Нью-Бедфорда, Дж. Бенсон и Н. Браун из Провиденса и А. Хикс из Нью-Йорка. Составители включили в сборник большое число документов, преимущественно не публиковавшихся ранее, в которых раскрывается содержание торговых связей между двумя странами, говорится о попытках петербургских купцов-посредников взять торговлю с Америкой под свой контроль и характеризуется деятельность первых американских торговых домов в С.-Петербурге, в частности дома М. Фишера-мл.²¹

После разрыва Александра I с Англией и сближения с наполеоновской Францией в 1807 г. Россия стала проявлять все большую заинтересованность в использовании американских нейтральных кораблей для ведения своей внешней торговли. Настоящий расцвет русско-американской торговли начался в 1809 г., после отмены президентом Джефферсоном эмбарго и установления между странами нормальных дипломатических отношений. За время навигации 1810 г. в порты Российской империи прибыло более 200 кораблей под американским флагом. В 1811 г. в Кронштадте побывало 138 кораблей, в Архангельске — 65 и около 30 — в Риге, Ревеле и других портах Балтики. По неполным официальным данным, стоимость американского экспорта в Россию в 1811 г. превысила 6,1 млн. долл.²² Когда в 1812 г. началась война между США и Англией, русско-американская торговля значительно сократилась. В ряде документов повествуется о плаваниях российских торговых судов в Соединенные Штаты. Конкретные сведения удалось обнаружить только в отношении торговли с Америкой К. А. Анфилатова и Александровской мануфактуры.

Знание исторического прошлого, изучение ранних связей между Россией и Соединенными Штатами и уважение культурного наследия народов обеих стран могут помочь улучшению взаимопонимания. Задача данной публикации — способствовать достижению этой благородной цели. Редколлегия и составители сборника хотели бы надеяться, что включенные в данное издание документы привлекут широкий круг читателей в обеих странах и будут способствовать дальнейшему научному исследованию русско-американских отношений.

¹ См. самое раннее исследование: *Hildt J. C.* Early Diplomatic Negotiations of the United States with Russia.— In: John Hopkins University Studies in Historical and Political Science, Baltimore (Maryland), 1906. N 5/6. Ser. XXIV. Наиболее авторитетной является работа: *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966. (Англ. пер.: *The Beginnings of Russian-American Relations, 1775—1815/Transl. E. Levin.* Cambridge (Mass.), 1975).

² *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч.: В 10-ти т. М.; Л., 1959, т. 8, с. 521.

³ *Franklin. Papers*, vol. 10, p. 202, 265—266.

⁴ Подробнее об этих связях см.: *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966, с. 220—268. См. также: *Dvoichenko-Markov E.* The American Philosophical Society and Early Russian-American Relations.— *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1950, Dec., vol. 94, N 6, p. 549—610. Было обнаружено несколько документов, раскрывавших контакты священнослужителей двух стран, и было сочтено необходимым включить в сборник письмо священника из Коннектикута У. Смита архиепископу русской православной церкви в С.-Петербурге и послание архиепископа Дж. Кэррола княгине М. Голицыной по поводу прибытия в США ее брата для получения духовного сана.

⁵ Из многочисленных исследовательских работ и публикаций о вооруженном нейтралитете следует назвать: О вооруженном морском нейтралитете. Составлено... по документам Московского главного архива министерства иностранных дел. СПб., 1859; *The Armed Neutralities of 1780 and 1800: A Collection of Official Documents, Preceded by the Views of Representative Publicists/Ed. J. B. Scott.* New York, 1918; *Bergbohm C.* Die bewaffnete Neutralität, 1780—1783. Eine Entwicklungsphase des Völkerrechts im Seekriege. Dorpat, 1883; *Fauchille P.* La Diplomatie française et la ligue des neutres de 1780 (1776—1783). Paris, 1893; *Feldbaek O.* Dansk neutralitetspolitik under Krigen 1778—1783. Studier i regeringens prioritering af politiske og økonomiske interesser. Copenhagen, 1974; *Madariaga I. de.* Britain, Russia and the Armed Neutrality of 1780. New Haven (Conn.), 1962; *Piggott F. T., Omond G. W. T.* Documentary History of the Armed Neutralities, 1780 and 1800, Together with Selected Documents Relating to the War of American Independence 1776—1783 and the Dutch War 1780—1784. London, 1919.

⁶ О миссии Дейны в Россию см.: *Gresson W. P.* Francis Dana: A Puritan Diplomat at the Court of Catherine the Great. New York, 1930. См. также: *Renaut F. P.* Les relations diplomatiques entre la Russie et les Etats-Unis. Paris, 1923.

- 7 Включение в сборник большого числа документов о деятельности Гарриса объясняется не только его важной ролью, но и тем, что в предшествовавших изданиях его деятельность не получила достаточно-го освещения.
- 8 *Козловский В. М.* Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным. — Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 79—95; *Hans H. Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence.* — *The Slavonic and East European Review*, 1953, Dec., vol. 32, N 78.
- 9 Ряд документов, связанных с обменом первыми посланниками, был опубликован. См.: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809)/Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болховитинов. — Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 151—162; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801—1815 гг.: Т. 1—8/ Отв. ред. А. Л. Нарочницкий и др. М., 1960—1972. Учитывая важную роль Дж. К. Адамса, в настоящий сборник включено много извлечений из его дневника, донесений и писем, хотя все они уже публиковались ранее или имеются в микрофильме. См.: *Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848: Vol. 1—12/Ed. Ch. F. Adams.* Philadelphia, 1874—1877; *The Writings of John Quincy Adams: Vol. 1—VII/Ed. W. Ch. Ford.* New York, 1913—1947 и соответствующие части архива «The Adams Papers», воспроизведенные в микрофильме Массачусетским историческим обществом.
- 10 Существует обширная литература, посвященная русским исследованиям и поселениям на Северо-Западном побережье Америки. См.: *Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975; *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960—1965, вып. 1—2; Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке, XVII—XVIII вв./Под ред. и с введ. А. В. Ефимова. М., 1964; *Белов М. И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века/Под ред. Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко. М., 1956; *Берг Л. С.* Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга. М., 1924; *Он же.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725—1742. 2-е изд., расш. Л., 1935; *Он же.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725—1742. 3-е изд., расш. М.; Л., 1946; *Греков В. И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М., 1960; *Дивин В. А.* Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М., 1971; *Ефимов А. В.* Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в. М., 1948; *Он же.* Из истории русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах, XVII — первая половина XVIII в. 2-е изд., расш. М., 1950; *Он же.* Из истории великих русских географических открытий. 3-е изд. М., 1971; *Макарова Р. В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968; *Федорова С. Г.* Русское население Аляски и Калифорнии, конец XVIII в. — 1867 г. М., 1971; *Bancroft H. H.* History of Alaska, 1730—1885. — In: *The Works of Huber Howe Bancroft: Vol. 1—39.* San Francisco, 1882—1890, vol. 33; *Fisher R. H.* Bering's Voyages: Whether and Why. Seattle (Wash.), 1977; *Golder F. A.* Bering's Voyages: An Account of the Efforts of the Russians to Determine the Relation of Asia and America: Vol. 1, 2. New York, 1922—1925 (reprint: New York, 1968); *Idem.* Russian Expansion on the Pacific, 1641—1850: An Account of the Earliest and Later Expeditions Made by the Russians along the Pacific Coast of Asia and North America, Including Some Related Expeditions to the Arctic Regions. Cleveland (Ohio), 1914 (reprint: New York, 1971).
- 11 Среди работ, исследовавших создание и начальный период деятельности Российско-американской компании, следует назвать: *Тихменев П. А.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени: Ч. I, II. СПб., 1861—1863; *Окунь С. Б.* Российско-американская компания. М.; Л., 1939. (Англ. пер.: *The Russian-American Company/Transl. C. Ginsburg.* Cambridge (Mass.), 1951).
- 12 Составителям не удалось обнаружить новые материалы об основании в августе 1812 г. селения и крепости Росс помощником Баранова И. А. Кусковым, однако в сборник включены ранее не известные документы об исследовательских экспедициях, предшествовавших этому событию.
- 13 О путешествиях Каржавина см.: *Dvoichenko-Markov E.* A Russian Traveler to Eighteenth-Century America. — *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1953, Sept., vol. 97, N 4, p. 350—355; *Старцев А. И.* Ф. В. Каржавин и его американское путешествие. — *История СССР*, 1960, № 3, с. 132—139; *Рабинович В. И.* С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану. М., 1967.
- 14 Составителям не удалось обнаружить сведений о пребывании в США другого морского офицера, И. Ф. Крузенштерна, который в дальнейшем совместно с Лисянским совершил первое в истории России кругосветное плавание. Дж. К. Адамс, упоминая в дневнике о разговоре с Крузенштерном, состоявшемся 3 апреля 1810 г., писал, что тот провел в Америке два или три года. См.: *Adams J. Q.* *Memoirs*, vol. 2, p. 111.
- 15 *The Diary of Peter Allaire/Ed. W. Kohls, L. Leder.* — *Russian History/ Histoire Russe*, 1980, Jan., vol. VII, pt. 1; *John Ledyard's Journey through Russia and Siberia, 1787—1788/Ed. with Introd. S. D. Watrous.* Madison (Wisc.), 1966; *Letters from Russia, 1802—1805/Ed. G. C. Rodgers, Jr.* — *South Carolina Historical Magazine*, 1959, Apr., vol. 60, N 2, p. 94—105; 1959, Jul., vol. 60, N 3, p. 154—163; 1959, Oct., vol. 60, N 4, p. 221—227; *Stille Ch. J.* The Life and Services of Joel R. Poinsett. — *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*, 1888, Jul., vol. XII, N 2, p. 129—164; 1888, Oct., vol. XII, N 3, p. 257—303.
- 16 К настоящему времени записки многих путешественников еще не обнаружены. Так, о поездках в Россию в начале XIX в. физика Дж. Черчмэна и натуралиста У. Макклера имеются только скудные ссылки. Дж. А. Смит упоминал о поездке Черчмэна в письме Кингу от 28 сентября 1802 г., помещенном в сборнике (см. примеч. 4 к док. 185). О визите Макклера см. письмо А. Х. Эверетта Дж. Тикнору от 31 мая 1810 г. — MHS, Alexander Hill Everett Letterbook.
- 17 О торговой деятельности Добелла и его службе в качестве российского консула в Маниле см.: *Болховитинов Н. Н.* Выдвижение и провал проектов П. Добелла (1812—1821 гг.). — В кн.: *Американский ежегодник*. 1976. М., 1976, с. 264—281.
- 18 *John Paul Jones in Russia/Ed. F. A. Golder.* New York, 1927.
- 19 *Saul N. E.* The Beginnings of American-Russian Trade, 1763—1766. — *William and Mary Quarterly*, 1969, Oct., vol. 26, p. 595—600.
- 20 По свидетельству Р. Гилмора-мл., бриг «Энн», купленный его отцом в Лондоне в 1784 г. и отправленный в С.-Петербург для вывоза русских товаров, с которыми судно прибыло в Америку в том же году, был первым торговым кораблем, прибывшим в Россию «под полосатым американским флагом» (MHS, Gilmor Family Papers, Family Memo-

- ganda Booklet, p. 12—13). Перед этим несколько американских торговых судов уже побывало в России. Одно из них под командой капитана Бранда прибыло в С.-Петербург летом 1782 г. (док. 74). Капитан Д. Макнейл командовал судном, которое прибыло в Ригу в июне 1783 г. (док. 98).
- ²¹ Первыми из американцев учредили торговые дома в России Дж. М. Рассел из Бостона (в 1795 г.), Дж. Д. Льюис и М. Фишер-мл. из Филадельфии (в 1810 г.). Льюис основал собственную фирму, тогда как Фишер первоначально был компаньоном англичанина Дж. Веннинга. По свидетельству У. С. Смита, личного секретаря Дж. К. Адамса, некий Норман, американец, проживая в С.-Петербур-
- бурге «с 1808 г., вел дела с лондонскими купцами» и исполнял «все консульские обязанности во время отсутствия Гарриса» (MHS, The Adams Papers, Part III, William Steuben Smith Diary, p. 26).
- ²² Подробнее о русско-американской торговле в конце XVIII в. и первой половине XIX в. см.: Crosby A. W., Jr. *America, Russia, Hemp, and Napoleon: American Trade with Russia and the Baltic, 1789—1812*. Columbus (Ohio), 1965; Kirchner W. *Studies in Russian-American Commerce, 1820—1860*. Leiden, 1975; Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966; *Он же*. Русско-американские отношения, 1815—1830. М., 1975, с. 357—450, 582—592.

ДОКУМЕНТЫ

1. ИЗ ПИСЬМА Э. СТАЙЛСА Б. ФРАНКЛИНУ ¹

Ньюпорт, [19] 20 февраля 1765 г.

Сэр.

Если услуга, о которой я прошу вас, — переправить г-ну Ломоносову в Петербург прилагаемое письмо ², — покажется вам чрезмерной, вы полностью вправе не оказывать ее. Как вы видите, я взял на себя смелость просить, чтобы ответ был направлен через ваше посредство; если я слишком вольно пользуюсь вашим именем и дружбой, то в вашей власти пресечь такое злоупотребление. Но позвольте мне по крайней мере просить, чтобы вы сообщили мне об открытиях экспедиции к полюсу, если таковая состоится ³. Я полагаю, в Петербурге вы поддерживаете переписку с Эпинусом или Брауном ⁴. Если плаваниям, которые уже совершаются из Америки в Балтийское море, суждено продолжаться, я был бы очень рад вступить в письменную связь с Петербургом... ⁵

Остаюсь, сэр, вашим покорнейшим слугой

Эзра Стайлс

APS, Franklin Papers, vol. 1, folio 124. Подлинник (автограф), англ. яз. YUBL, Stiles Papers. Черновик, англ. яз. Опубл. полностью: Franklin. Papers, vol. 12, p. 71—77.

¹ В 1765 г. Франклин находился в Лондоне в качестве представителя колонии Пенсильвания.

² См. док. 2.

³ Вероятно, имелась в виду полярная экспедиция под командованием В. Я. Чичагова, которая отправилась по инициативе Ломоносова из Архангельска в мае 1765 г., но возвратилась, не достигнув места назначения.

⁴ О знакомстве Франклина с работами Эпинуса и Брауна, а также о его первых контактах с петербургскими учеными см.: *Dvoichenko-Markov E. Benjamin Franklin, the American Philosophical Society and Russian Academy of Science. — Proceedings of the American Philosophical Society, 1947, Aug., vol. 91, N 3; Лестер Г. М. Знакомство ученых Северной Америки колониального периода с работами М. В. Ломоносова и Петербургской Академии наук. — Вопросы истории естествознания и техники. М., 1962, вып. 12, с. 142—147 и др. В письме Стайлсу от 29 мая 1763 г. Франклин описывал эксперименты русских ученых по изучению воздействия сильного охлаждения на некоторые металлы, в том числе ртуть, и упоминал об опубликовании труда одного из этих ученых, Эпинуса, под названием «Tentamen Theoriae Electricitatis et Magnetismi» (СПб., 1759). Франклин отмечал, что Эпинус применил разработанную им*

самим теорию электричества для объяснения различных явлений магнетизма «с немалым успехом». Он сообщал Стайлсу, что может переслать через него работу Эпинуса, которая, по-видимому, была приложена к письму Стайлса профессору Уинтропу из Гарвардского колледжа. См.: YUBL, Stiles Papers; Franklin. Papers, vol. 10, p. 264—267. В письме Стайлсу от 21 февраля 1764 г. Уинтроп писал, что возвращает работу Эпинуса о магнетизме и электричестве. Уинтроп называл Эпинуса «человеком светлой мысли, широкого и пытливого ума, работа которого проливает новый свет на теорию магнетизма», но считал, что в области изучения электричества если он и пошел дальше Франклина, то венамного. См.: YUBL, Stiles Papers; LCM, John Winthrop Papers (photocopy). Другой петербургский ученый, упоминаемый Стайлсом, Браун, был первым, кому удалось заморозить ртуть. В письме Брауну от 15 мая 1765 г. Стайлс интересовался подробностями опытов с ртутью. См.: YUBL, Stiles Papers.

⁵ В остальной части письма речь идет об интересе, проявленном Стайлсом к сбору данных о температуре в Северной Америке в течение 1766 г., и о его собственных опытах по замораживанию ртути, причем он специально ссылался на опыты Брауна в этой области.

2. ПИСЬМО Э. СТАЙЛСА ЧЛЕНУ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК М. В. ЛОМОНОСОВУ

Ньюпорт, [9] 20 февраля 1765 г.

Эзра Стайлс, американец из Новой Англии, шлет самые искренние приветствия прославленному г-ну Ломоносову, жителю Петербурга в России, члену Петербургской Академии наук.

Мне довелось прочитать в лондонской газете от 29 октября 1764 г.¹, что вы верите в возможность найти путь из России в Америку через покрытые льдом моря и уже снарядили два судна, которые следующей весной после зимовки на Коле направятся к полюсу, чтобы заняться тщательным изучением северных областей. Весьма похвальное предприятие и поистине достойное естествоиспытателя! Я в свою очередь твердо убежден, что полярные области — это арктические моря, которые в зависимости от удаленности от побережья озаряются либо полуночной Авророй, либо тропическим солнцем. Они умеренно прохладны, а средняя температура воздуха там напоминает весеннюю. Летом они подвергаются великому зною, возможно, большему, чем в Италии или Испании. Поэтому побережье должно быть покрыто лесом, там должно быть очень много деревьев и цветов. Море, полностью свободное ото льдов, предоставляет хорошие возможности для плавания даже глубокой зимой, когда солнце клонится к тропику Козерога. За последние два столетия путешествия предпринимали японцы и голландцы, однако долго держали их в тайне. Они пересекли именно эти области и полярные моря. Обнаружилось, что даже у полюса в середине зимы погода не холоднее, чем в Амстердаме. Я не сомневаюсь, что в прошлом этими морями и полярными путями уже проходили португальцы. Поэтому я радуюсь в предвосхищении того, что вашими исследованиями будет открыт путь через Арктику, или, вернее, они подтвердят, что он существует.

Я надеюсь, что ваши сотрудники будут со всем тщанием записывать измерения температуры полярного воздуха и величины магнитного склонения. Как я полагаю, вы увидите сами, что зима в полярных областях не слишком холодная и, конечно, что лето там значительно теплее, чем на пространствах, расположенных по нашу сторону арктического круга.

Надеюсь, вы простите меня, если я попрошу вас поделиться со мной результатами, прислав мне все сведения относительно магнитных явлений и температур, записанных или вычисленных в полярных областях на суше и на море, ибо я собираю подобные сведения и составляю таблицы различных температурных наблюдений, сделанных в главных частях света и в основных климатических зонах.

Другими словами, мне нужны, и я прошу вас прислать мне, записи показаний термометра (Фаренгейт, Реомюр или Делиль) зимой после захода солнца и летом во время весеннего равноденствия и солнцестояния.

Кроме того, нам доставит большое удовольствие, ученый и достоцитимый сэр, если мы получим от вас недостающие нам сведения о показаниях термометра в некоторых частях Российской империи, записанные в полдень в тени, а также вечером и утром, когда солнце находится у горизонта.

Они должны быть расположены в определенном порядке за соответствующий год, например, так: наблюдения, произведенные в Род-Айленде, что в Новой Англии, 41°27' с. ш., 71° д. от Лондона, по шкале Фаренгейта в 1764 г.

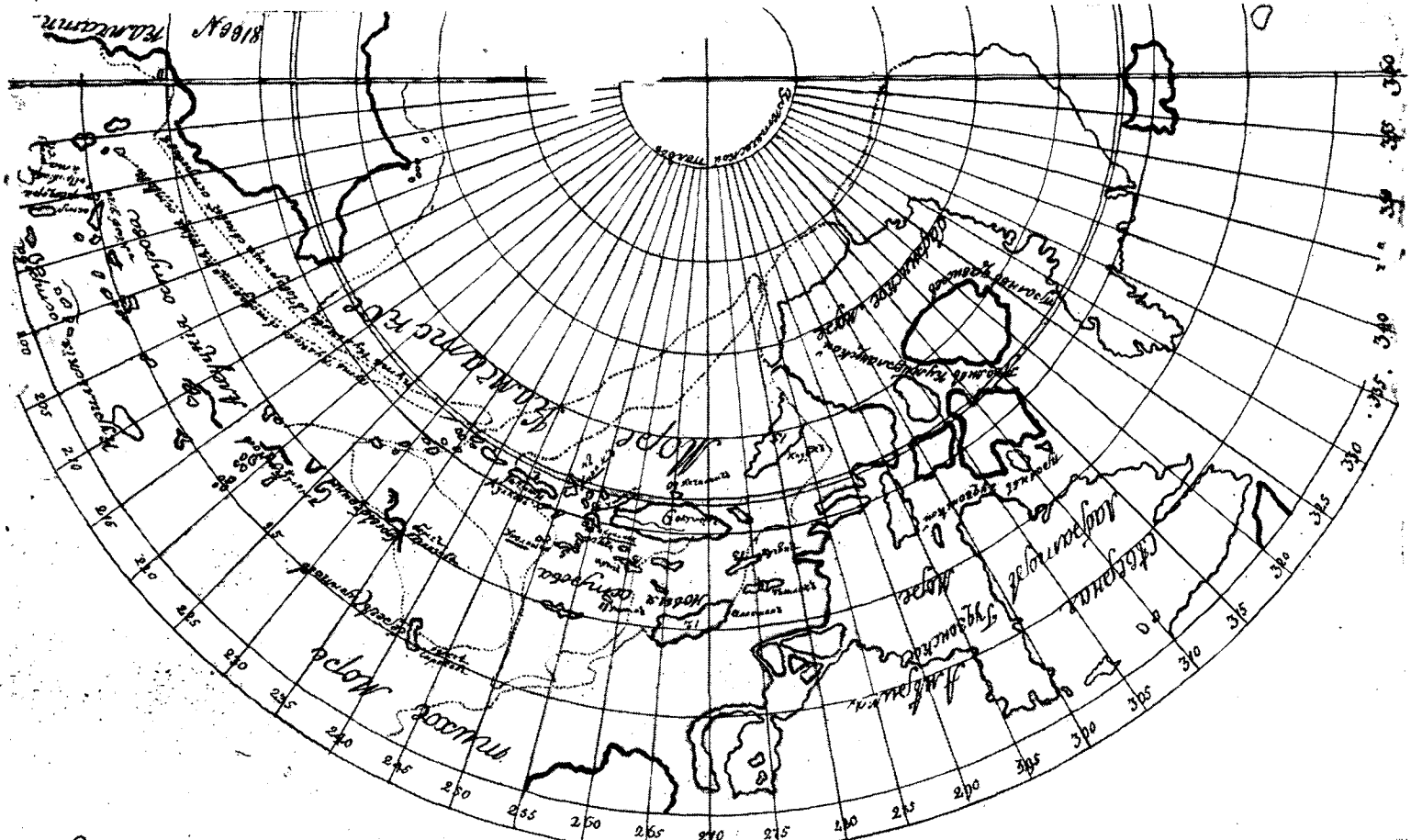
	☉ ² — самая высокая	☉ — самая низкая		☉ — самая высокая	☉ — самая низкая
Январь	47	8	Июль	88 ² / ₃	61
Февраль	50	91	Август	83	63
Март	59	9 ³ / ₄	Сентябрь	78	49
Апрель	59	37	Октябрь	73	35
Май	72	46	Ноябрь	55	31
Июнь	82	53	Декабрь	50	8

В тени: ☉ — самая высокая — около 2 часов дня, ☉ — самая низкая — ночью или утром.

Все приведенные здесь показания термометра отмечают температуру выше нуля (по Фаренгейту или Реомюру). Впрочем, в воскресенье, 27 января 1765 г., как раз перед восходом солнца, ртуть в термометре опустилась на 5° ниже нуля в Род-Айленде и на 9° ниже нуля по Фаренгейту около Бостона (на 42°25' с. ш.); по всей Новой Англии мы страдали от суровой зимы, а толщина снежного покрова достигала 3—4 футов. Около Чарлстона, что в штате Южная Каролина, который находится примерно под 32¹/₂° с. ш. и составляет часть Американского

929008

ВОЛГОГ ОУАУ
 ОБУАУ ГА. С. О. О. КА
 ИМ. А. В. ДАУУАКИНА

Звание островов Лаврентия по сей карте Грассманн и Кратцель показание туркетских карт от Камчатки.

Проф. В. В. Давыдов

1. Берингов проливские знаменья об означенн.
2. Лаврентийские Лаврентийской Кампанн
3. Астаки знаменья об означенн.

Звание новых островов и на них навл. щинаса туюн и зворон по показаннн оуисен островов.

4. Умнава (на Катровн) у навалнн и умнава
5. Умалва (сралак) умнава и умнава
6. Умалва Амичи.
7. Умалва Амичи.
8. Умалва Амичи.
9. Умалва Амичи.

Звание туркетских карт от Камчатки.

Звание новых островов и на них навл. щинаса туюн и зворон по показаннн оуисен островов.

Звание туркетских карт от Камчатки.

Звание новых островов и на них навл. щинаса туюн и зворон по показаннн оуисен островов.

Звание туркетских карт от Камчатки.

Звание новых островов и на них навл. щинаса туюн и зворон по показаннн оуисен островов.

Ранний вариант второй полярной карты М. В. Ломоносова, 1764 г.

Атрибуция карты проведена Б. П. Полевым. См.: Полевой Б. П. О раннем варианте второй полярной карты М. В. Ломоносова.— Изв. АН СССР, сер. геогр., 1977, № 2, с. 122—134

континента, температура летом поднимается до 90° по Фаренгейту, однако зимой падает иногда до 24°, хотя редко достигает точки замерзания. В Джорджии (Америка) летняя температура доходит до 105°.

Я бы хотел, чтобы подобные наблюдения были проведены в Петербурге, Москве, Казани, Тобольске и даже в Архангельске, на Коле, Камчатке и в Селенгинске. Многие сведения подобного рода, без сомнения, уже имеются и давно помещены в книгах или статьях, написанных учеными, в частности естествоиспытателями. У меня нет возможности получить эти сочинения ни сейчас, ни в будущем, ибо я живу в столь удаленной части света. И хотя я не совсем неимуш, я тем не менее располагаю только ограниченными средствами и не могу приобретать очень много книг. Поэтому благодаря переписке я отчасти восполняю то удовольствие, какое испытываешь при непосредственном изучении книг и трудов, ежегодно издаваемых королевскими академиями ряда стран. Если вы соизволите оказать мне честь, доставив удовольствие такого рода, то написанное вами и посланное на мое имя письмо может достичь меня благодаря доброму попечению г-на Бенджамина Франклина, члена Королевского общества, известного исследователя электрических явлений, который проживает сейчас в Лондоне. Он без промедления направит ваше письмо мне.

Примите, м-вый г-дрь, искренние пожелания хорошего здоровья.

Я хотел бы еще знать показания термометра, снятые зимой и летом в тех краях, где, как утверждает ученейший профессор Эпинус, почва постоянно проморожена на глубину до 91 фута.

APS, Franklin Papers, vol. 49, folio 19. Подлинник (автограф), лат. яз. Публ.: Лестер Г. М. Знакомство ученых Северной Америки колониального периода с работами М. В. Ломоносова и Петербургской Академии наук.—Вопросы истории естествознания и техники. М., 1962, вып. 12, с. 145—147.

¹ Не установлено, какая газета имеется в виду.

² ♀ — старинное обозначение ртути.

3. ИЗ ПИСЬМА Б. ФРАНКЛИНА Э. СТАЙЛСУ

Лондон, [24 июня] 5 июля 1765 г.

Сэр.

Я получил ваше весьма интересное письмо от 20 февраля ¹ и вскоре отправлю приложенное к нему послание Ломоносову ².

Вам не следовало приносить извинений за то, что вы посылаете его через мое посредство, как если бы это причиняло мне беспокойство. Мне доставляет удовольствие служить вам всякий раз, когда для этого находится случай.

Ваши замечания относительно температуры снега любопытны. Видимо, его нельзя нагревать более, чем на 32°, ибо при температуре выше этой он превращается в талую воду; обычно он начинает таять, лишь когда достигнет ее всем своим объемом. Однако более низкую температуру снег выдерживает.

Дальнейшее охлаждение воздуха, вероятно, не передается снегу немедленно, и проходит некоторое время, прежде чем он становится одинаково с ним холодным.

Я думаю, что в некоторых опытах по замораживанию ртути, производившихся в Петербурге, часть ее оставалась в трубке, так что, когда стекло разбивали, то обнаруживался твердый шарик на серебряной проволоке. Если это так, то их термометры такие же, какими пользовались бы вы.

Поскольку неизвестно, как долго я здесь пробуду, да и много времени занимают разные дела, я уделяю мало внимания вопросам философии и потому постараюсь уговорить д-ра Уотсона переписываться с вами.

Я не встречал в газете сообщения о том, что русские намерены совершить путешествие на полюс, о котором вы упоминаете, и боюсь, что здесь какая-то ошибка. Русские предприняли два плавания из Северо-Восточной Азии к северо-западной части Америки ³, но все их попытки пройти полярное море оказались неудачными. Из-за сильнейших холодов один из кораблей был накрепко скован льдами в 40 милях от суши, люди покинули его и пешком отправились на берег. Однако Ломоносов поправит дело... ⁴

Остаюсь сердечно ваш, дорогой друг, с искренним уважением

Б. Франклин

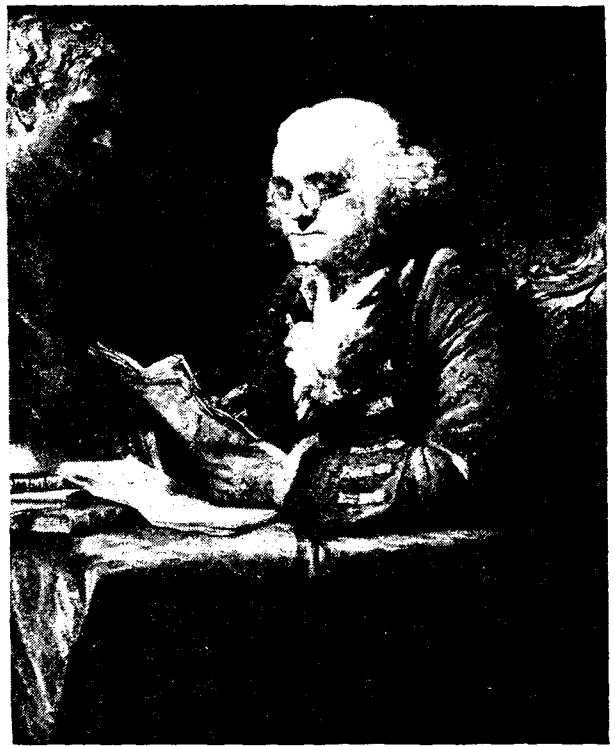
Получено 22 ноября 1765.

Ответ дан 26 ноября 1765 ⁵.

YUBL, Stiles Papers. Подлинник, англ. яз. Публ. полностью: Franklin. Papers, vol. 12, p. 194—196.

М. В. ЛОМОНОСОВ

Б. ФРАНКЛИН

¹ См. док. 1.

² См. док. 2. Ломоносов умер 4/15 апреля 1765 г. Поскольку подлинник письма Стайлса Ломоносову от 20 февраля 1765 г. хранится в бумагах Франклина в Американском философском обществе (APS, Franklin Papers, vol. 49), можно сделать вывод, что Франклин так и не переслал Ломоносову это письмо.

³ Речь, по-видимому, идет о первой (1725—1730) экспедиции Беринга и второй (1733—1743) экспедиции Беринга и Чирикова; последняя достигла побережья Северной Америки в июле 1741 г. (Беринг — у о-ва Каяк, 58°14' с. ш., а Чириков — у о-ва Бейкер, 55°20' с. ш.). Среди многочисленных русских экспедиций, в результате которых в XVIII в. были исследованы Алеутские острова и Северо-Западное побережье Америки, отметим плавания Гвоздева и Федорова, братьев Лаптевых, Спидта, Шпанберга, Креницына и Левашова, Шелихова, Голикова, Измайлова и др. Подробнее см.: *Ваксель С.* Вторая Камчатская экспедиция

Витуса Беринга. М.; Л., 1940; Экспедиция Беринга: Сб. документов/ Под ред. А. А. Покровского. М., 1941; *Берг Л. С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725—1742. М.; Л., 1946; Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке/Под ред. и со вступит. ст. А. И. Андреева. М., 1948; *Белов М. И.* Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. документов. Л.; М., 1952, и многие другие. Подробнее об исследовательской литературе по этому вопросу см.: Введение, примеч. 10, а также карту на с. 17.

⁴ Остальная часть письма касалась дел Лондонского королевского общества и Эдинбургского университета, а также присвоения Стайлсу звания почетного члена Эдинбургского университета.

⁵ В ответе Стайлс выразил благодарность Эдинбургскому университету по поводу присвоения ему звания почетного члена университета, однако не упомянул ни о Ломоносове, ни о других исследованиях русских ученых в этой области. См.: HSP, Franklin Papers; Franklin Papers, vol. 12, p. 384—385.

4. ИЗ РЕЛЯЦИИ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ЛОНДОНЕ Г. ГРОССА ЕКАТЕРИНЕ II

№ 99

Лондон, 7/18 октября 1765 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица все-
российская, государыня все милостивейшая.

Дошедшими на сих днях из Америки письмами две неприятные ведомости подтверждены:
первая, что случившимися к концу июля и в начале августа в Антильских островах наихвост-
чайшими штурмами несказанный вред причинился тамошним плантациям и особливо в тех

Э. СТАЙЛС

Н. И. ПАНИН

краях бывшим купеческим кораблям, которых множество совсем потеряно; а другая ведомость более беспокоит министерство великобританское, понеже в Новой Англии и других колониях на твердой земле Северной Америки не токмо обыватели обще супротивляются к произведению в действо последним парламентским заседанием определенно налога на гербовую бумагу¹, и затем между иным в столице Новой Англии в городе Бостоне действительно шло до явного народного бунта, но и понеже все провинции Северной Америки меж собою соглашаются, чтоб не признать в аглинском парламенте власть налагать на них подати, претендуя, что то единственно зависит от собственных их провинциальных собраний, которою претенсиею они могли бы мало-помалу себе присвоить совершенную независимость от матерной земли. А буде им дозволить право, как того желают, по образцу Скотландии своих депутатов иметь в здешней нижней парламентской каморе, то оно, по здешнему признанию, не меньшим несходствам подлежало бы.

Сии обстоятельства хотя кажутся довольно важны, чтоб ускорять зачатие нового парламентского заседания для принятия по оным потребных резолюций, однако ж не слышно, что оно возымеет место прежде начала декабря, несмотря на то, что настоящие министры ласкают себя в оном знатным превосходством голосов и совершенным успехом в дополнении по своему желанию порожних в нижней каморе мест. Только в рассуждении того, что их суперники и прежние министры с своей стороны не меньше себя потому ласкают, надобно ожидать исхода первых дебатов в собрании парламентском, дабы судить с основанием о силе обеих партий^{2... 3}

За сим же, препоручая себя во всевысочайшую в. и. в-ва милость, с наиглубочайшим респектом пребываю в. и. в-ва всеподданнейший раб

Генрих Грос

Получена 31 октября 1765.

Возвращена из дворца 4 ноября 1765.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 170, л. 175—176 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Закон о гербовом сборе (Stamp Act) от 22 марта 1765 г. облагал сбором всю коммерческую и судебную документацию, периодические издания и т. д.

² Подробная информация о характере дебатов, происходивших в английском парламенте в декабре

1765 г. — марте 1766 г. в связи с обсуждением вопроса о судьбе закона о гербовом сборе, содержится в донесениях советника российского посольства в Лондоне Ф. Гросса Панину за соответствующий период. Очередная сессия парламента откры-

лась 6/17 декабря 1765 г. В тронной речи короля значительное место было уделено событиям в американских колониях и содержался призыв к парламенту отнестись со всей серьезностью к проблеме Северной Америки. В ходе развернувшихся прений в обеих палатах сторонники оппозиционных вигских фракций внесли предложения о принятии самых решительных мер по пресечению недовольства в колониях и укреплению там королевской власти. Однако подобные поправки были отвергнуты большинством. Январские (1766 г.) дебаты в парламенте выявили, по свидетельству Гросса, наличие трех различных подходов к решению американской проблемы. Правительство настаивало на неизбежности власти короля и парламента в колониях, однако в интересах достижения ком-

промисса с американцами соглашалось пойти на отмену закона о гербовом сборе. Фракция Питта решительно отрицала право парламента на введение внутренних налогов в колониях, в то время как группировка «бывших министров» из числа оппозиционных вигов требовала беспрекословного выполнения всех законов английского парламента. Поскольку сторонники жесткой линии в отношении американцев оказались в меньшинстве, 7/18 марта 1766 г. после долгих дискуссий был принят закон об отмене гербового сбора. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 172, л. 33—33 об., 34—35, 36—38, 44—46 об.; д. 181, л. 3—3 об., 29—30 об., 47—48, 70—71, 104—102 об.

³ Опущен абзац о назначении нового посланника сардинского короля в Лондоне.

5. ПИСЬМО Б. ФРАНКЛИНА ЧЛЕНУ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК Ф. У. Т. ЭПИНУСУ

Лондон, [26 мая] 6 июня 1766 г.

Сэр.

Когда я в последний раз был в Америке, я получил там вашу прекрасную работу о теориях электричества и магнетизма ¹, которую, как я понял, вы удостоили чести послать мне. Я прочитал ее с бесконечным удовлетворением и удовольствием и прошу вас принять мою величайшую благодарность и признательность, которые вы по праву заслужили от всего ученого мира. Вместе с этим письмом я беру на себя смелость послать вам свою небольшую работу, которая еще не опубликована, но должна появиться в очередном томе «Трудов королевского общества» ². Пожалуйста, примите ее как скромное свидетельство огромного уважения и почтения, с каким я, сэр, являюсь...

Б. Франклин

HSP, Lewis — Neillsen Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опул.: Болховитинов Н. Н. В архивах и библиотеках США: находки, встречи, впечатления. — В кн.: Американский ежегодник. 1971. М., 1971, с. 330—331.

¹ Имеется в виду работа Эпинуса, упоминавшаяся в примеч. 4 к док. 1.

² Сочинение Франклина к письму не приложено, но, вероятно, он ссылался на свою работу «Physical and Meteorological Observations, Conjectures and

Suppositions», опубликованную в «Philosophical Transactions of the Royal Society» (London, 1766, p. 182—192) и перепечатанную в Franklin. Papers, vol. 4, p. 235—243.

6. РАПОРТ УНТЕР-ЛЕЙТЕНАНТА И. Ф. СЕНЯВИНА В АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИЮ

С.-Петербург, 31 мая [11 июня] 1767 г.

1762 году сентября 23-го дня по силе высочайшего ее и. в-ва благоволения послан я в аглицкий флот волентиром, куды я и прибыл в Лондон 1763 году генваря... ¹ дня, где и находился мая по 25-е число. И сего ж числа, получа ордер от находящегося полномочного министра графа Воронцова, чтоб мне отправиться в Америку на именуемом фрегате «Ковентри», который отправлялся в оное место с эскадрою под командою одного вице-адмирала для стоянки в Америке трех лет, куды мы и отправились из именуемого порта Чатама и прибыли в Америку в местечко Ньюйорку октября 5-го дня 1763 году, где я и находился даже до 1767 году генваря 15-го числа ², которого числа капитан наш получил ордер от Адмиралтейства, чтоб меня отпустить с корабля, который я, услыша, нашел первейдущий купецкий корабль и, наняв оный, отправился в Англию февраля 11-го дня, получа от капитана Канеди аттестат ³, который представляется при оном репорте.

Тако ж в бытность мою в Америке в коих местах были, с которого и по которое число, тако ж описание входов в оные места и планы и протчие табели, что ко флоту принадлежит,

и часть такелажа и препорция машт и реев нашего фрегата, о чем представляю в Государственную адмиралтейскую коллегию при моем репорте книгу; что ж касается до журналу, то я имею несколько на аглицком языке ⁴.

Ундер-лейтенант Иван Сенявин ⁵

ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 26, л. 26—26 об. Подлинник (автограф), рус. яз.

¹ Число в документе отсутствует.

² Сенявин плавал «в Америке и был в Новой Йорке, в [Галифаксе, в Филадельфии и Виргинии] 10 месяцев и 13 дней, а с «Йоркой и стоянкой при береге» 3 года и 7½ месяцев. В Кронштадт он возвратился 29 мая /9 июня 1767 г. См.: Расходы на содержание русских офицеров; круизовавших на английских кораблях, датированная 1767 г.— ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 25, л. 99 об., 109, 119.

³ В аттестате, подписанном капитаном Кеннеди, говорится: «Засвидетельствую сим, кому подлежит, что г-н Иван Сенявин, флота ее в-ва императрицы российской лейтенант, служил на корабле е. британского в-ва «Ковентри» под моею командою по ордеру высокопочтенных господ от Адмиралтейства комиссионеров с 3-го дня июня 1763 г. по 17-е число марта 1766 г., в бытность в Северной Америке и в оное время содержал себя в характере достойного и искусного офицера. Дан на корабле «Ковентри» в Нью-Йорке марта 17-го 1766 г. Кеннеди» (ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 26, л. 27). В деле имеются еще два аналогичных аттестата, выданных Сенявину на корабле «Ковентри» в Нью-Йорке: первый свидетельствовал о его службе с 17 марта по 24 сентября 1766 г. (подписал Джон Ковер), второй, подписанный Кеннеди, — о службе

с 22 сентября 1766 г. по 11 февраля 1767 г. См.: Там же, л. 28, 29.

⁴ По возвращении в Россию Сенявин сдал документы, планы и описания в Адмиралтейскую коллегию. См.: Выписка из протокола заседания Адмиралтейств-коллегии от 31 мая [11 июня] 1767 г.— ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 26, л. 31. Кроме аттестатов и паспорта, другие материалы обнаружить не удалось.

⁵ Сенявин был не единственным русским моряком, плававшим «для изучения морской практики» в Северную Америку. В 60-е годы XVIII в. такие же плаванья на английских кораблях совершили лейтенант морского флота Кожухов в 1763—1766 гг. (ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 25, л. 99, 108 об., 118 об.), лейтенант Селифонтов — в 1763—1765 гг. (Там же, л. 97 об., 101 об.), мичман В. Плещеев в 1765—1774 гг. совершал ежегодно дальние плаванья, в том числе и в Северную Америку (Общий морской список [Ч. I—VIII]. СПб., 1885—1894], ч. IV, с. 571—572; ч. V, с. 442); его брат С. Плещеев — в 1765—1770 гг. (Там же, ч. IV, с. 572—573), мичман Козлятев — в 1762—1765 гг. (Там же, ч. II, с. 176), унтер-лейтенант Карташев — в 1763—1765 гг. (ЦГАВМФ СССР, ф. 212, оп. 1765 г., д. 25, л. 97 об., 98 об., 101 об., 105 об., 175), мичманы Валлес и Гзель — в 1767 г. (Там же, л. 73—77).

7. ИЗ РЕЛЯЦИИ РОССИЙСКОГО ПОСЛАНИКА В ЛОНДОНЕ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА ЕКАТЕРИНЕ II

№ 51

Лондон, 14/25 августа 1767 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица все-
российская, государыня всемилостивейшая.

...¹ Американские заселения, по последним оттуда известиям, хотя и согласились на содержание здешних тамо войск ² точно таким же образом, как оные и здесь по квартирам содержатся, но как остаются еще разные учреждения о наилутчем впредь утверждении оных в здешней зависимости и подчиненности, то был славный профессор Франлен, американский уроженец, призван к министерству на совет, на котором он, как сказывают, точно объявил, что американцы никогда добровольно не согласятся на выплату податей, здешним парламентом без всякого о том соглашения и содействия с тамошними провинциями самопроизвольно налагаемых ³. Требование их в том состоит, чтоб по образу здешнего правления народ не был принужден ни к каким другим податям, кроме тех, на кои согласятся депутаты каждой провинции и каждого города, у коих они о поведении своем и под ответом состоят. Учреждение такого тесного с толь отдаленными землями взаимного сопряжения и содействия почти столько же неудобно, сколько ненарушимое сохранение оног невозможно. Снабдевая их отсюда всеми надобностями и излишествами изобильно, надеялись здесь предупредить тем все тамо заводы фабрик и мануфактур и заимствованием сим содержать их в здешней зависимости. Но дороговизна здешних туда привозимых товаров, натуральная тамошних земель способность к произношению всех потребностей с избытком и, наконец, вымышляющее трудолюбие покусилось завести тамо собственные фабрики и мануфактуры. Успех первых сих опытов совершенно соответствовал чаянию их к чувствительному уменьшению продажи тамо здешних товаров. Парламент, предусматривая по тому, чтобы в короткое время и вообще они оных требовать не перестали, старался способствовать здешним фабрикам, а тамошним препятствовать. Но все прилагаемые к тому способы, не имея всего желаемого действия, произвели только, с познанием

собственной пользы, некоторую недоверку и ревнование, для предупреждения чего в настоящих парламентских заседаниях, вероятно, будут приняты дальнейшие и наилучшие средства...⁴

В протчем имею честь пребывать с благоговейнейшею преданностью и с наиглубочайшим респектом в. и. в-ва всеподданнейший раб

Алексей Мусин-Пушкин

Получена 14 сентября 1767.

Возвращена из дворца 13 октября 1767⁵.

АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2/6, д. 7174/39, л. 447—449 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о делах Ост-Индской компании.

² «Квартирный акт», возлагавший на колониальную администрацию обязанность по расквартированию и обеспечению английских войск, был принят парламентом 15 мая 1765 г. Согласно второму акту от 1766 г. в распоряжение британской армии переходили пустующие дома, бараки и другие помещения.

³ Заявление Франклина было сделано в связи с утверждением парламентом законов Таунсенда, названных так по имени канцлера казначейства Чарлза Таунсенда. Они должны были вступить в силу 20 ноября 1767 г. и облагали таможенными пошлинами импортируемые из Англии стекло,

свинец, краску, бумагу и чай, а также предусматривали новую процедуру их сбора в колониях, равно как и порядок проведения этих законов в жизнь.

⁴ Конец документа (приложение) опущен. Речь идет о пошлинах, взимаемых в Англии на ввозимые из Китая и Индии товары.

⁵ На архивной копии документа имеются также депопроизводственные надписи: «Оригинальная с приложением для поднесения ее и.в-ву послана к е. высокопр-ву Н. И. Панину того ж 14 сентября 1767»; «По возвращении оригинальная с приложением отдана для приобщения к имянным указам» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 191, л. 247—250 об.).

8. ИЗ РЕЛЯЦИИ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА ЕКАТЕРИНЕ II

№ 56

Лондон, 15/26 августа 1768 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица все-российская, государыня всемилостивейшая.

...¹ Из Северной Америки дошедшие сюда на сих днях известия заслуживают всякого серьезного примечания. По наложении здешним парламентом последних на ввозимые туда стекла и бумагу пошлин и по требовании в Новой Иорке некоторых для здешних тамо солдат постоев и содержания определено ныне в генеральных провинциальных собраниях Новой Жерсии, Георгии, Конектикута и Мариланда и по превосходному большинству голосов не только приступить к подтвержденному бостонцев намерению не признавать в здешнем законодательном парламенте права самопроизвольно и без согласия оных налагать на них каких бы то ни было податей, а меньше еще того определять для сбора оных, и на тамошнем еще жалованье, таможенных служителей, но паче того общими у здешнего министерства домогательствами стараться о уничтожении последнего парламентского акта, налагающего новые пошлины с привозимых в Массехузет здешних стекол и бумаг². Определение сие, здешнему правлению, конечно, не весьма приятное, основано на разных привилегиях, общих всем аглинским подданным и особливо данных заморским сим жителям. Между протчими доводами наиглавнейше ссылаются они на непременное и первоначальное великобританской конституции право ненарушимой каждому принадлежности всех его имений, которые всяк может добровольно раздавать, но никто не может брать без его согласия. Почему и американцы думают, что сверх всех данных им особливых вольностей и привилегий могут они с благопристойною вольным подданным твердостью держаться сего естественного и образу здешнего правления толь свойственного права, что все в здешнем парламенте налагаемые на них подати в намерении только собирать с них доходы тем более нарушают сие их право, что, не имея в нижнем парламенте своих членов, не может оный без согласия их и выдавать их имения. Но как по толь дальнему расстоянию и отдалению нельзя им никогда иметь и содержать в здешнем парламенте своих членов, то было напредь сего в обыкновении узаконять тамо законодательные, но подчиненные и зависящие приказы, кои особливо собирали требуемые иногда с них суммы наудобнейшими способами, размерах притом поголовные налоги с доходами каждого, чему и во время последней войны³ неоднократные остаются примеры; что определение здешнему тамо губернатору и разным другим служителям самопроизвольного и без согласия, но на содержании оных, жалованья не меньше утеснительно, как и акт, определяемый здешним тамо войскам разные с тамошних жителей для продовольствия оных потребности.

Какого бы рассуждения их свойства ни были, то, конечно, не меньше надлежит сообразить оные, для предупреждения всяких впредь следствий, и с достоинством высшего здешнего

парламента, и с достоподобным к оному всех аглинских областей повиновением. Всякое расстройство сего толь естественного обоюдного союза тем важнее и опаснее, что оное было бы не инако как к крайнему взаимно предосуждению, а может быть и к общему разорению.

Первое недоразумение и несогласие произошло от славного стамп-акта. Не надлежало бы оного толь скоропостижно определять или бы, по определении уже, уничтожать. Но огорчению супротивляющих здесь партий нередко уступают и самовыгоднейшие меры. Не без вероятности, что и теперь американцы столь же здесь к утверждению требований своих поощряются, сколько бы, насупротив того, надлежало несходства сии сокращать для соблюдения ненарушимо общепользующего согласия. Дошли уже, кажется, обстоятельства сии до того, что сильные меры едва ли наинадежнейшие для восстановления в Америке надлежащего к здешнему парламенту послушания, потому что всякая покушений оных неудача могла бы несогласие сие в наибольшее еще привести расстройство.

Во ожидании парламентского здесь собрания для принятия в оном действительных к соглашению сих разностей мер министерство посылает в Восток в непродолжительном времени два — отсюда и из Ирландии — полка, правда, на смену давно уже тамо находившимся, но немало и ради содержания тамошних жителей приумножаемою силою в пределах должности их.

При обстоятельствах таких потребно было присутствие и виргинского губернатора, кавалера и генерала Амерста, в последнюю войну, а особливо при завоевании Кебека и Канады, весьма отлично оказавшегося. Уклоняясь от скорого, по желанию министерства, туда отъезда, был он принужден сложить с себя чин сей с неудовольствием, который тогда же и поручен лорду Ботетуру, недавно разорившемуся здесь предприятием медной на себя фабрики. Главный скорому его отсюда отъезду предмет состоит в том, чтоб всячески стараться благоразумием своим содержать тамошних жителей в порядке и в пределах должного послушания...⁴

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получена 10 сентября 1768.

Возв[ращена] из двора в канц[елярию] е.с-ва гр[афа] Н. И. Панина в 4-й де[нь] июня 1769.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 204, л. 49—53 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о здоровье датского короля.

² Сообщая о размахе народного движения в Бостоне, связанного с недовольством масс введенными парламентом новыми пошлинами на ввозимые стекло и бумагу, Мусин-Пушкин в реляции Екатерине II от 15/26 июля 1768 г. писал, что сопротивление бостонцев «до того дошло, что хотели они истребить приставленных к таможене офицеров, кои для спасения жизни своей от толь насильственного гонения были принуждены бежать на стоящую у порта тамо военную фрегату...» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 204, л. 19—20 об.). Представитель Пенсильвании в Лондоне Франклин,

по свидетельству того же Мусина-Пушкина, получил от своих соотечественников «наюточнейшие наставления представлять парламенту, сколько все без согласия оных налагаемые подати точно нарушают и права, и принадлежности их и преступают узаконения такие пределы парламентской власти, и наисильнейшим образом домогаться о уничтожении помянутого акта...» (Реляция Мусина-Пушкина Екатерине II, 23 сентября/4 октября 1768 г.— Там же, л. 75—77 об.).

³ Имеется в виду Семилетняя война 1756—1763 гг.

⁴ Конец документа опущен. Речь идет о конфликте между французами и корсиканцами.

9. ИЗ РЕЛЯЦИИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ В ЛОНДОНЕ И. Г. ЧЕРНЫШЕВА ЕКАТЕРИНЕ II

№ 68

Лондон, [23 июня] 4 июля 1769 г.

Державнейшая императрица и самодержица, все милостивейшая государыня.

...¹ Полученные известия из Америки от 11 мая не предвещают спокойствия мыслей тамошних селений. Собрание в Новой Йорке отсрочено было до 7 июля за принятую ими резолюцию не соглашаться на заплату положенной парламентом на них таксы.

В Виргинии таковая ж ассамблея рушена была за принятую следующую резолюцию: 1) что право расположения подати всегда принадлежало представляющим, 2) столь же бессумнительно и то, что селения могут челобитными своими государю своему представлять о поправлении каких беспорядков, что здесь «redressement des griefs»² называют, 3) всякий тот, кто изменником или столь же знатным преступником найден, должен судим быть в том месте, где он сию измену или преступление сделал; а чтоб послать их за море (т. е. сюда, в Англию),

то совсем в противность прав Великобритании. И по соглашении о сем начали соглашаться о представлении о том е. в-ву письменно, до чего губернатор не допустил, руша всю ассамблею. Но члены сделали между собою собрание, в котором, приняв многие резолюции, между прочим согласились о предупреждении ввоза к ним многих отсюда товаров.

Умножение сих разных беспокойств умножит, конечно, много заботы министерской, тем более что, сказывают, и между ими не все согласны, какие меры употребить должно к утешению сего в селениях беспокойства. Есть некоторые, кои то прекратить думают соглашением на их требования, уничтожением сделанного акта. Другие же к тому их принудить силою за нужное находят. Да и в оппозиции находящиеся персоны, которые были и сами в министерстве, такое же по сему делу несогласное мнение имеют. Следственно, хотя бы и перемена в министерстве последовала, то столь же оное по желанию всех кончить трудно будет.

В. и. в-ва всеподданнейший раб

гр[аф] И. Чернышев

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 217, л. 88—89 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о выборах оддермена Лондона и интригах оппозиции. ² Удовлетворение претензий (фр.).

10. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩЕМУ В КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. И. ПАНИНУ

Лондон, 13/24 апреля 1770 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

...¹ А между тем получено здесь из Бостона неприятное известие, что по случившейся между двумя мещанами с двумя часовыми споре воспоследовала драка, к которой с обеих сторон пристали и более помощников, так что несколько застреляно, а более еще ранено ². Произведенное сие с стороны гарнизонных тамо солдат кровопролитие столько огорчило народ, что оный тогда же требовал высылки из города всех войск или заклинался оных всех истребить. Комендант, хотя и не смел сам собою ни на что поступить без повеления главного командира генерала Гаже, бывшего на то время в отлучке, но, уступая надобности, принужден был тогда же вывести весь гарнизон из города за милю. Самовольный американский сей народ, издавна уже военных людей ненавидящий, тем более получил теперь к оным отвращение, что все перестрелянные мещане были на несколько времени выставлены на оплакание и к наибольшему еще на военных людей негодованию.

Такие же почти неприятные известия получены и из Галифакса, кои требуют, однако, ближайшего еще подтверждения. Но со всем тем происшествия сии наносят здесь тем более заботы, что все сие случилось прежде еще получения тамо последнего парламентского акта ³, который, хотя и уничтожил пошлины на стекла и гербовую бумагу, но подтвердил, однако, те, кои на чай наложены. А как супротивление американцев в том состоит, чтоб парламент здешний, не знающий ни богатства, ни средства оных к собранью податей, не налагал на них никаких пошлин, то вероятно, что, по одержанной сей над гарнизоном поверхности, ныне еще более прежнего тому супротивляться станут, отчего не инако как более и замешательства прозойти может... ⁴

В протчем имею честь быть с наисовершеннейшим высокопочитанием, м-вейший г-дрь, в. с-ва всепокорнейший и всепослушнейший слуга

Алексей Мусин-Пушкин

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 232, л. 27—30. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о плавании русских кораблей в английских водах и Средиземном море.

² Речь идет о так называемой «бостонской бойне» 5 марта 1770 г. Английские войска открыли огонь по толпе, убив при этом пять и серьезно ранив шесть жителей Бостона.

³ 12 апреля 1770 г. парламент отменил законы Таунсенда за исключением акта, предусматривавшего пошлину на ввозимый чай.

⁴ Конец документа опущен. Речь идет об освобождении из тюрьмы оддермена Лондона Уилкса.

11. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧЛЕНА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Г. Ф. МИЛЛЕРА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ЕКАТЕРИНЫ II
С. М. КОЗЬМИНУ

Москва, 30 августа [10 сентября] 1770 г.

Высокопревосходительный действительный статский советник и кавалер, государь милостивый Сергей Матфеевич.

По высочайшему ее и. в-ва повелению¹, сообщенному мне чрез в. пр-во, имел я изрядный случай от капитана Шмалова² и едущего с ним американца³ проведать, что к лучшему познанию лежащих за Камчаткою островов и на них живущих народов и их поведений касаться может. А между прочим записал я около 200 слов того языка, который оному американцу природный, дабы из того о сходстве или несходстве оного народа с другими известными народами, коих языки также у меня записаны, рассуждать можно было. Не достало только известия о том, как после камчатской последней экспедиции⁴ новые острова и кем именно, и в которых годах, и с какою тех промышленных пользою или трудностию найдены, о чем капитан Шмалов яко о делах, до его в тамошние места пришествия произошедших, сказать не мог. Но о том надлежит быть репортам либо в Правительствующем Сенате и в Адмиралитетс-коллегии, либо в Сибирской и Иркутской губернской канцеляриях. Чего ради небесполезно бы было, если бы ее и. в-во всемилостивейше соизволила приказать все до оных обстоятельств касающиеся известия и репорты из реченных мест заблаговременно собрать, дабы потом можно было, по возвращении капитана Креницына⁵, всем после последней камчаткой экспедиции бывшим российских промышленных и купеческих людей мореплаванием, новых островов изобретениям и учиненным на них богатым промыслам сочинить полную историю к продолжению той, которая преж сего о двух камчатских экспедициях сочинена мною и напечатана в Ежемесячных сочинениях⁶.

При сем не могу я не представить, что вышеписанный капитан Шмалов, яко человек, ревностию к услугам отечеству исполненный и Анадырских стран весьма ведомый⁷, способным мне казался к давно намеряемому, а никогда еще не произведенному в действо морскому ходу из устья реки Анадыря до противоположащего ближнего американского берега, что называют *матерью землею*. А оттуда ему следовать подле одного берега в южно-восточную сторону, покуда сойдется с российскими людьми, на далечайших островах беспрестанно промыслы продолжающими. К чему не потребно будет много иждивения или запаса, но естьли оное положить на него, Шмалова, то может он означенное учинить малым числом людей оруженых из тамошних козаков и двумя небольшими судами, на которых бы было по одному штурманскому ученику и по одной малой пушке. При том довольствоваться тем, что в морском ходу на островах сыскать можно, каких рыбных и звериных к пропитанию годных припасов, так, как много из промышленных делать обыкли, которые два или три года без всяких хлебных запасов за промыслами ходят и благополучно возвращаются. Тако ж и ему, Шмалову, не предписать бы времени, когда возвратиться, но хотя б и две или три зимы во оном вояже прозимовался, то тем большую пользу учинить может.

Кажется мне, что сие предложение могло бы служить к достовернейшему о положении американских берегов известию и к дополнению того, что чрез мореплавание капитана Креницына известно будет.

В прочем полагаюся на в. пр-ва милостивое рассуждение, достойны ли мои мысли, чтоб всемилостивейшей государыне об них докладывать⁸.

Пребывая с глубочайшим почтением...

Г. Ф. Миллер

ЦГАДА, ф. 24, д. 53, л. 1—2 об. Подлинник (автограф), рус. яз. LCM, Golder Collection, Russia—Archive of the State-Petrograd, Box 144. Копия, рус. яз.

¹ В письме от 15/26 июля 1770 г. Козьмин писал Миллеру: «Вручитель сего г-н капитан Шмалев рекомендован ее и. в-ву от сибирского г-на губернатора Чичерина яко знающий о отдаленнейших местах, а особливо о американской земле, лежащей против Чукоцкого носу. Чего ради ее в-во повелеть изволила, чтоб он, едучи обратно, явился у в. высокоблагородия и с тем, чтобы вы с ним изволили поговорить о состоянии тамошних мест...» (ЦГАДА, ф. 199 (портфели Миллера), портфель 389, ч. 1, д. 2, л. 30).

² Это была первая встреча Т. И. Шмалева с Миллером, во время которой он рассказал о результатах своих путешествий. Шмалев стал постоянным корреспондентом Миллера и высылал ему различные материалы, которые хранятся в так называемых «портфелях Миллера» в ЦГАДА и АВПр. Наиболее интересными материалами являются «Ведомость, учиненная в Камчатской Большерецкой канцелярии об отпущенных в море судах, сколько оных с прошлых с 745 по 760 год имелось в отпуске в морские вояжи» (АВПр, ф. РАК, д. 8, л. 24—

116), и «Продолжение описания купеческих походов с 1775 по 1781 год» (ЦГАДА, ф. 199 (портфель Миллера), портфель 150, ч. 5, д. 21, л. 5—20).

³ Имеется в виду крещенный на Камчатке алеут Осип Арсентьевич Кузнецов с о-ва Атту, привезенный в Петербург Шмалевым по приказу Екатерины II, которая пожелала увидеть хотя бы одного коренного жителя Алеутских островов. В реляции от 6/17 марта 1770 г. Екатерине II сибирский генерал-губернатор Чичерин писал: «...ныне и прислан ко мне острова Отта тоенский сын, которой промышленникам дан был в аманаты, и за вредительными ветрами тому судну к острову возвратиться было невозможно, а прибыли прямо в Камчатку. И, будучи в той чрез всю зиму, означенному алеуту в Камчатке жизнь так отменно показалась, что он просил о крещении его, и крещен, и научен по-русски говорить. Для компании с промышленными в море был толмачом, и те суда, на которых он был во время бытности на Алеутских островах, тамошних жителей в согласие с нашими склонил, которые без всякой опасности там жили и безвредно с хорошею добычею возвратились в Камчатку. А напоследок просил об отправлении его в Тобольск. К в. и. в-ву при сей реляции с прибывшим с ним поручиком Шмалевым отправлен,

к чему он беспримерное желание свое объявил...» (ЦГАДА, ф. 24, д. 52, л. 1—2 об.).

⁴ См. примеч. 3 к док. 3 о второй экспедиции Беринга и Чирикова.

⁵ Имеется в виду секретная экспедиция Креницына — Левашова (1766—1770 гг.) по изучению и описанию Алеутских островов и побережья Аляски. Она положила начало научному картированию Алеутских островов и Аляски и дала новый толчок к организации других русских экспедиций. Подробнее о документах экспедиции см.: Глушанков И. В. Секретная экспедиция. Магадан, 1972.

⁶ Сочинение Миллера «Описание морских путешествий по Ледовитому океану и по Восточному морю с российской стороны учиненных» опубликовано в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (СПб., 1758, т. VII—VIII).

⁷ Шмалев участвовал в экспедициях Плениснера по Анадырю летом 1763 г. и на Чукотку в 1764 г.

⁸ В ЦГАДА были просмотрены журналы статс-секретаря Екатерины II Козьмина за 1770 г., однако каких-либо указаний о докладе императрице и принятых решениях не обнаружено. На самом документе никаких помет, в том числе регистрационных, не имеется. В переписке Миллера также не обнаружено ответа Козьмина на «представление».

12. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 5

Лондон, 14/25 января 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

...¹ В. с-ву имел уже я честь доносить о упорной американских жителей претительности повиноваться здешним узаконениям. А как оказалась она ныне не одними уже угрозами, но самым делом, то почитаю я себя обязанным прибавить к тому теперь, что бостонские жители по прибытии в Бостон трех отсюда кораблей с чаем, собравшись, хотели принудить их обратно возвратиться со всем их грузом, но по встретившейся в том медлительности выбрали с оных весь чай и побросали в море без наималейшего при том повреждения других товаров ². Пример сей опасен для переду и не оставляет уже здесь ни малой надежды, чтоб из отосланного в здешнюю Америку количества чаю было тамо что-либо распродано с надбавочными по 6 пенсов на фунт пошлинами, от чего министерство теряет знатный доход, на который оно уже и считало в дополнение надобных на сей год субсидий. Уменьшится оный и от того замешательства, которое произошло здесь в прошлом * 1771 г. в кредите и во всей торговле вообще. Но со всем тем сила и поверхность настоящего здешнего министерства не может оставаться в недостатке денег, хотя бы и на самые чрезвычайные военные обстоятельства.

С совершеннейшим высокопочтанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 23 февраля 1774.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 15—16 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о состоянии английского флота.

² Имеется в виду «бостонское чаепитие». 16 декабря 1773 г. группа патриотов Бостона, переодевшись в индейскую одежду, проникла на английские суда, имевшие на борту большие партии чая, и выбросила в море 342 тюка. Недовольство горожан было вызвано предоставлением Ост-Индской компании права монопольной продажи чая на льготных условиях. Касаясь положения, сложившегося в Бостоне после этих событий, Мусин-Пушкин в доне-

сенции Панину от 4/15 февраля 1774 г. сообщал: «Последние из Бостона письма от 3 января уверяют о совершенной тамо тишине, равно же как и о твердом тамошних жителей намерении не повиноваться наложенной на чай подати. Все тамошние женщины формальное приняли обязательство чаю не употреблять впредь вовсе» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 25—26).

* Слово «прошлый» означало в XVIII в. не «предыдущий», а «прошедший».

[С.-Петербург — Новгород — Вышний Волочек, май-июнь 1774 г.]

...¹ Мы прибыли в Петербург 8 мая 1774 г. около 9 часов вечера на английскую линию, или факторию, которая обращена к Неве, самой длинной реке в империи, если не считать Волги². Все дома здесь строят из кирпича, а затем штукатурят и белят. Они обычно трехэтажные, большие, просторные и вместительные, возле каждого есть двор и дворовые постройки, а также конюшни, которые тянутся до следующей улицы, или другой линии, простираясь на расстояние не менее 150—200 футов. Дома построены в своего рода парижском стиле, но не столь изысканны внутри, хотя и весьма напоминают те по внешнему виду. В городе всего один английский трактир, который расположен на линии; завсегдатаями здесь капитаны судов, ибо мало кто из путешествующей аристократии заезжает в Россию. Своими очертаниями эта линия несколько напоминает полумесяц, и из одного ее конца можно увидеть другой. Ее пересекают три канала с тремя разводными мостами, что создает удобство для судов, направляющихся в верхнюю часть города, ибо перевозить товары по суше почти не на чем, и грузы от таможи забирают по воде...³

11 мая (местный праздник весны) отмечается с большой торжественностью. Императрица со свитой приезжает в малый летний дворец, именуемый Екатерингофом, что примерно в 2 милях от города. Я отправился туда между 4 и 5 часами пополудни. Около половины шестого появилась ее и. в-во в сопровождении великого князя и великой княгини, нескольких князей и княгинь, большинства государственных мужей, нескольких иностранных посланников и восьми фрейлин. Этому сопутствовало огромное стечение мелкого дворянства и знати, отчего с трудом можно было куда-либо пройти.

Росту императрица около 5 футов и 8 дюймов, скорее полная, чем худая, держится с достоинством, подобающим царственной особе. На вид ей не менее 42 и не более 46 лет. Поравнявшись с аллеей, ведущей к дворцу, там, где до него оставалось примерно 50 ярдов, она вышла из кареты. Ее ждал придворный, державший скамеечку, обитую красным бархатом с золотой вышивкой, на которую она, равно как и великий князь с княгиней, ступали, выходя из кареты и садясь в нее. Она приехала с непокрытой головой, а одежда ее была украшена лишь немногими драгоценными камнями. На груди у нее слева красовались два ордена — св. Андрея и св. Екатерины. Еще один орден — св. Георгия — был вышит на ее одеянии. На ней было белое со свинцовым отливом и черной отделкой платье и туфли с большими квадратными пряжками, усыпанными бриллиантами. Выйдя из кареты, она первым делом приветствовала народ, поклонившись ему, как это делают мужчины, а затем кланялась так каждые 6—8 шагов. Не говоря ни слова ни сыну с дочерью, ни кому-либо еще, она вошла во дворец, где ей был подан кофе, и вскоре появилась снова. Ее вел граф Потемкин, а граф Орлов нес ее шлейф, но она так и не заговорила. Великий князь около 5 футов 6 дюймов росту, сложен не хорошо, но и не дурно, с лицом полным и круглым, которое не изобличает ничего примечательного или выдающегося. Облик его чисто немецкий. Великая княгиня скорее миловидна, чем некрасива, и несколько выше князя. Она весьма склонна к полноте и сильно сутулится. В ней очень мало величественного...⁴

[6 июня]. Мы прибыли в город Новгород — в 186 верстах от Петербурга. В прошлом он пользовался славой и был в большой силе. Его окружают три больших земляных вала высотой 20 футов и рвы 12 и 16 футов глубиной; попасть в город можно по узким мощеным дорогам. Он изобилует церквями (их не менее 60), которые в большинстве своем имеют позолоченные купола, а очертаниями, как и по всей стране, напоминают оплетенную бутылку. Сам город застроен крайне беспорядочно и дурно; дома из дерева с крышами, края которых выступают примерно на 10 футов и образуют навес. Дымовые трубы, также сделанные из дерева, украшены разным узором, подобным тому, какой встречается на китайских оградах, что выглядит весьма нелепо. Город стоит на мысу: с одной стороны его — озеро Ильма, а с другой — река Вогер⁵, текущая на север и впадающая в Ладожское озеро, откуда прямой путь на Петербург. Ширина Вогера примерно полмили; через него переброшен весьма хороший мост, а у берегов много рыбацких лодок. Озеро очень большое; из города на него открывается прекрасный вид⁶. Мы пробыли здесь день в обществе генерала Сиверса и осмотрели плотину, которую он сооружает для задержания воды в засушливое время. На различных работах у него занято от 1500 до 4000 человек. Он открыл городской шлюз и, дабы показать нам способ прохождения судов, пропустил через него барку с пенькой и железом. В это место съезжаются все, кто прибывает из разных концов русских владений (этот город не миновать ни одному судну и все они должны заплатить небольшую пошлину ее в-ву). Еще в позапрошлом году этот шлюз принадлежал

частному лицу, дворянину, предки которого взяли его на откуп у Петра Великого. 1 мая по местному (по нашему же 11-го ⁷) этот дворянин пропустил через плотину 790 барок, в то время как примерно еще 900 ожидали своей очереди. Каждая везла груз весом от 5 до 7 тыс. пудов (пуд равен 36 английским фунтам). Одной пеньки было около 1000 пудов. Суда заполнили реку на протяжении нескольких миль. Для того чтобы управлять таким судном, необходимо 10—14 человек. Обычно длина его составляет около 70, а ширина — 30 футов; у них заостренные нос и корма. Двигаясь из Сибири, суда с железом доходят до Петербурга за полтора-два года, а с пенькой — за год... ⁸

Huguenot — Thomas Paine Historical Association. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В начале дневника Аллэр описывал свое путешествие из Англии (которую покинул 20 апреля) в С.-Петербург с непродолжительными остановками в Эльсиноре и Копенгагене.

² Аллэр ошибался. Нева не являлась второй по протяженности рекой в Российской империи.

³ Следует описание планировки С.-Петербурга и его основных зданий.

⁴ Далее Аллэр описывал окружение Екатерины II, дворец и его окрестности, пригороды С.-Петербурга, разные стороны петербургской жизни, посещение школы для благородных девиц при монастыре св. Екатерины неподалеку от города и свой отъезд в Москву 1 июня вместе с британским посланником Ганнингом.

⁵ По-видимому, река Волхов.

⁶ Из содержания записей Аллэра явствует, что в этом месте страницы его рукописи находятся в неправильной последовательности. Нумерация страниц 33 и 34 должна быть изменена на 47 и 48 и соответственно перенумерованы последующие страницы. Изменение нумерации показывает, что Аллэр покинул Новгород и направился в Вышний Волочек, временную резиденцию новгородского генерал-губернатора генерала Сиверса.

⁷ Так в документе.

⁸ Опушено описание дальнейшего путешествия из Вышнего Волочка через Тверь в Москву.

14. ДОНЕСЕНИЕ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 42

Лондон, 27 июня/8 июля 1774 г.

Сиятельный граф, милостивейший государь.

Хотя бóльшая часть тайных е. великобританского в-ва советников и находится теперь по своим деревням, то не меньше того держатся обыкновенные при дворе советы по два раза в неделю, и тем наипаче, что доходящие ныне сюда из Америки известия становятся день ото дня и любопытнее, и важнее. Последние оттуда полученные подтверждают принятое тамо намерение прекратить с Англиею всю торговлю до тех пор, пока не будет уничтожен акт о переносе порта из Бостона в Салемо¹, превратить земли, на коих производился напредь сего табак, в хлебопахотные и вымышлять всякие другие способы, чтоб принудить здешнее правление уничтожить узаконенные о Бостоне акты².

Для наидействительнейшего производства по тому предложено уже созвать депутатов всех провинций и на конгрессе сем решительно определять о всех впредь потребных и полезных мерах.

Между тем же генерал Гедже составил уже новый в Бостоне совет, не только без всякого дальнейшего супротивления, но и с порядком еще притом. Первый тамо жар начинает явно уже переменяться в умеренность, и естли жители оного согласятся выплатить цену в море побросанного чаю, то вероятно, что и узаконенный против их акт останется без исполнения. А все сии распри могут чрез то же самое кончиться с восстановлением тамо тишины и торговли по-прежнему.

Кавалер Пинто, новый португальский министр, прибыв сюда третьего дня, был сего утра допущен на первую к е. великобританскому в-ву аудиенцию.

С совершеннейшим высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 19 июля 1774.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261; л. 100—101 об. Подлинник, рус. яз.

¹ В ответ на «бостонское чаепитие» английское правительство издало репрессивные в отношении Массачусетса акты, одним из которых (Boston Port Act от 31 марта 1774 г.) закрывался Бостонский порт. Английские военные корабли блокировали Бостон, и всякая торговля, за исключением доставки в город продовольствия для населения и припасов для британских войск, полностью прекращалась до получения компенсации за выбро-

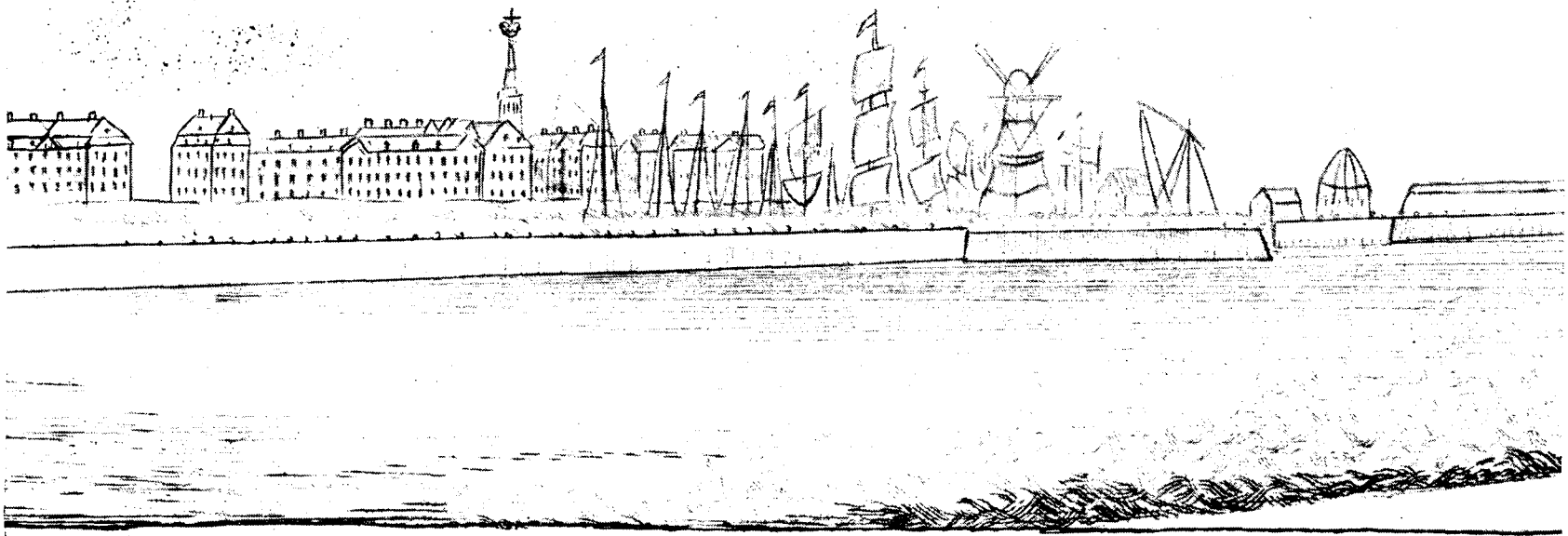
шенный в море чай. Подвоз указанных товаров должен был осуществляться через порт соседнего города Сейлема.

² Издание репрессивных актов вызвало в Массачусетсе волну протеста. 13 мая на собрании жителей Бостона было принято решение о прекращении всякой торговли с метрополией. Как писал Мусин-Пушкин Панину 24 июня/5 июля 1774 г., известия из Америки подтверждали «намерение тамошних

С.-Петербург в середине XVIII в.

Prospect von Cronstadt

Кронштадт в XVIII в.

жителей прекратить торговлю свою с Англией, Ирландию и с островами Западной Индии». И далее: «К плану сему пристаю разные города и тот самый Салем, в который определено из Бостона перенести порт и торговлю, почитаю настоящее Бостона состояние общим делом...». Говоря о серьезных последствиях, к которым могло привести решение о приостановке торговли с Англией, Мусин-Пушкин писал: «Как бы то в прочем ни было, то баланс здешней торговли всеконечно потерпит знато от настоящих здешних с Америкю

несогласий... От остановки взаимной далее торговли останутся здесь разные фабрики и, следовательно, уменьшатся разные доходы... Все свойственные предмету сему сопряжения подаю нации сей достаточные причины к негодованию, а особливо, когда происшествие всего сего неудобства приписывается здесь одному установлению над американскими селениями здешнего самодержавства, здешнему и тамошнему благоденствию мало способствующего» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 98—99).

15. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 68

Лондон, 31 октября/11 ноября 1774 г.

Сиятельному графу, милостивейший государь.

Вчера полученные здесь из Америки письма подтверждают доказательнейшим образом сколь твердое, столь и единогласное почти тамошних жителей намерение не повиноваться никаким таким повелениям, кои хотя бы мало клонились к утверждению над ними права здешнего законодательства. Формально отказывают они генералу Гедже не только все для войск под команду его самонужнейшие надобности, но и самых простых работников, потребных для строения казарм. Генеральным в Филадельфии конгрессом решено уже не вывозить сюда никаких американских товаров, а здешних тамо не принимать¹; город же Бостон, со всех сторон запертый, снабждать достаточно всем потребным. Сверх же того разные города и провинции собирают для одного добровольные и такие знатные контрибуции, что жители одного могут беспечно довольствоваться тем года на три сряду.

Положение такое справедливо тревожит здешнее правление, и тем более, что известны оному все выгоды, кои здешний торг и фабрики получают от подвозимых сюда из Америки необделанных и от вывозимых туда здесь обделанных товаров. Тамошний сюда ежегодный вывоз простирается вообще ценою не меньше 3 млн. ф. ст., между которыми Ново-Йорская провинция высылает ежегодно на 600 000 ф. ст., а Филадельфская — с лишком на 700 000. Всякое вывозу такому прекращение естьли не вовсе подорвет, то по крайней мере повредит все здешние мануфактуры весьма чувствительно.

Беспокойная Франция и Гишпания не оставят вмешиваться в несогласие между Англией и колонистами ее. Под флагом первой показывались уже две фрегаты около Бостона, как слышно, нагруженные разными военными припасами, вторая же отправила из Феруль еще пять военных кораблей, вероятно, в Америку. По крайней мере здешнее адмиралтейство получило о том подлинное на сих днях из Гибралтара известие...²

С совершенным высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 23 ноября 1774.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 158—159 об. Подлинник, рус. яз. Текст частично зашифрован. Оубл. полностью: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976, с. 235—236.

¹ Первый Континентальный конгресс заседал в Филадельфии с 5 сентября по 26 октября 1774 г. На нем присутствовали 55 делегатов от 12 колоний. По сообщению Мусина-Пушкина, в инструкциях, данных делегатам конгресса, в частности, говорилось, что они должны «1) исходатайствовать от Великобритании отрицания от непосредственного своего узаконения внутренних американских дел, а особливо от налогов, тамо всяких податей и пошлин, от постоя тамо аглинских войск и от всякого заготовления для них провианта и фуража, от данной тамо аглинскому адмиралтейству такой власти, какой не имеет оное и в самой Англии, и вообще

ото всех тех актов, кои прошлого года были учреждены против провинции Массачусетской» (Мусин-Пушкин — Панину, 23 октября/4 ноября 1774 г.— АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 154). В публикуемом документе Мусин-Пушкин, вероятно, ссылается на резолюцию конгресса от 22 сентября, налагавшую эмбарго на экспорт товаров в Великобританию, и резолюцию от 27 сентября, запрещающую импорт из Англии. См.: NARS, RG 360, Item 1 (Microfilm Reel 8); JCC, vol. 1, p. 41, 43.

² Дальше речь идет об англо-португальских отношениях.

16. ДОНЕСЕНИЕ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 77

Лондон, 5/16 декабря 1774 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Е. в-во хотя изволил речью своею препоручить парламенту принимать строгие меры противу ослушливых американцев¹, то не меньше того положено уже в нижней каморе содержать на предбудущий год только 16 000 матросов вместо 20 000. Уменьшение такое кажется здесь всем столь непонятно, что разные парламентские члены испрашивали себе от министерства изъяснения столь же прилежно, сколь и тщетно, для чего обыкновенное число матросов было приумножено прошлого года? И для чего уменьшается оное на предбудущий? Неужто имеет министерство какие-либо новые причины впредь полагаться более прежнего на простые уверения дворов версальского и мадридского, противу коих нельзя иметь лучшей безопасности, кроме достаточного флота, содержанного навсегда в исправности и в готовности? Но все сие было без всякого истолкования уничтожено приборанным уже в пользу придворной партии весьма превосходным большинством голосов, посредством которого министры могут заранее надежно предусматривать успехи всем таким предприятиям своим, кои бы непосредственно не касались первоначальных оснований здешней конституции. Предмет сей предполагает, по-видимому, почти непреодолимую преграду. Народное усердие о общих правостях есть сильнее всякой в парламенте инфлюенции.

Примечание сие особенно доказывается в настоящем деле с американцами. Двор и тогда не посмеет указать своим в Америке генералам силою действовать противу тамошних жителей, когда оный уведомлен ныне о заключенном на генеральном в Филадельфии конгрессе следующем определении: 1) после 1-го сего декабря не впускать в Америку никаких аглинских, ирландских, ост- и вест-индских товаров; 2) после 1-го предбудущего марта не употреблять оных ни в какой уже более расход; 3) американских же товаров не отпускать ни в какие аглинские области после 1-го предбудущего сентября; 4) всекрайнее прилагать старание о разводе в Америке овец наилучшего качества и наибольшего количества, оных не вывозить уже более никуда и 5) каждому по состоянию и званию своему тщательно ободрять трезвость, домоводство и ремесленничество и поспешествовать всеми способами и силами земледельство, все художества, фабрики и мануфактуры, а особливо шерстяные.

Решения сии основаны на обязательствах честности и любви к отечеству. Чем точнее будут оные наблюдаемы, тем чувствительнее потерпит от того Англия. От прекращения сношений сих остановятся: 1) здешние фабрики за недостатком как привозимых сюда из Америки сырых материалов, так и вывозимых туда обделанных здесь товаров; 2) уменьшится подвоз сюда табаку и сахару. Все заводы сии обратятся уже в поля и в луга по мере надобности в съестных припасах, получаемых напредь сего из Америки.

Действия всех сих неудобств угрожают Англии тем осязательнее, что Массачусетская провинция отделением своим в особенное правление может другим подать к тому же пример, и тем удобнее, что все прежнее провинции сей поведение апробовано уже во всех частях генеральным Филадельфским конгрессом с увещанием при том постоянно следовать началам оного и впредь.

С наисовершеннейшим высокопочитанием...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 31 декабря 1774.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 261, л. 182—183 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Перед лицом растущего недовольства и непрекращавшихся волнений в североамериканских колониях король и правительство решили заручиться безусловной поддержкой парламента, для чего в сентябре 1774 г. было объявлено о досрочном роспуске его и созыве нового, в котором кабинет имел бы прочные позиции. Суть программы Георга III, изложенной в его речи в парламенте 30 ноября 1774 г., заключалась в том, что Великобритания

следует занять более решительную позицию в американском вопросе, взять инициативу в свои руки и в борьбе решить вопрос о том, будут ли подчинены колонии, либо смириться с их независимостью. См.: *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803: Vol. I—XXXVI/Ed. T. S. Hansard. London, 1806—1820, vol. XVIII, col. 33—47.*

17. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 29

Лондон, 19/30 мая 1775 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Когда с последнею почтою имел я честь доносить в: с-ву¹ о податливости филаделфских квакеров на известное лорда Норта примирительное предложение², то нельзя было ведать тогда наперед, чтоб королевские войска сделали около Бостона на провинциальную американскую милицию действительное неприятельское нападение³. Первый оных выстрел положил около 50 человек на месте и произвел такую по провинции тревогу, что сбежавшиеся туда из разных мест жители с ружьем войска королевские опрокинули и преследовали за оными до самого того военного корабля, под пушками которого насилу могли они обеспечить свое убежище, с потеряннем при том около 150 человек: Все сие случилось, м-вейший г-дрь, 8/19 апреля без всякого, по вероятности, формального плана междоусобной войны. Американцы же, почитая происшествие сие точным началом оной, осадили Бостон⁴ знатным числом милиции своей с намерением оным овладеть. В таком-то положении оставил Америку тот корабль, который привез сюда вчера сие весьма неприятное известие...⁵

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 20 июня 1775.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 266, л. 83—84 об. Подлинник, рус. яз. Опубл. полностью: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976, с. 237—238.

¹ Имеется в виду донесение Мусина-Пушкина Панину от 15/26 мая 1775 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 266, л. 79—80 об.

² Суть предложенного лордом Нортом в феврале 1775 г. компромисса состояла в том, что в случае если местное законодательное собрание станет поддерживать королевскую власть и вносить свою долю средств, расходуемых на общую оборону, то английский парламент в отношении такой колонии воздержится от издания законов о дополнительном налогообложении, за исключением сферы, регулирующей внешнюю торговлю. Предложение Норта было отвергнуто Континентальным конгрессом 31 июля 1775 г. См.: The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803: Vol. I—XX XVI/Ed. T. S. Hansard. London, 1806—1820, vol. XVIII, col. 319—336.

³ 19 апреля 1775 г. произошло первое военное столк-

новение между английскими гренадерами и американскими повстанцами у Лексингтона и Конкорда.

⁴ В донесении временного поверенного в делах России в Лондоне Лизакевича Панину от 5/16 июня 1775 г. говорилось, что в «последнем близ Бостона сражении собралось было у города Кембрича около 60 000 провинциальных жителей, но начальники уговорили их разойтись, оставя только 15 000 человек для примечания за движениями генерала Геджа, который со своей стороны собирал к себе на помощь все войска из Канады, Флориды и из прочих соседних поселений» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 267, л. 1—2 об.).

⁵ Конец документа опущен. Речь идет о прибытии в Лондон принца Голштейн-Готторпского, о приеме королем испанского посла и финансовых делах российской миссии.

18. ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II ГЕОРГУ III

Москва, 23 сентября [4 октября] 1775 г.

Государь, брат мой.

Получив письмо в. в-ва¹, я была тем более тронута откровенностью и искренностью, с которыми вам угодно было говорить со мной о настоящем положении ваших дел, что вы не могли дать мне более очевидного доказательства доверия вашего к моей дружбе. В ответе моем мне предстоит заявить вам мое полное сочувствие, и с этой целью слова мои, равно подсказанные сердцем, будут так же откровенны, как и ваши собственные. Громадные военные пригрозения в Испании привлекли взгляды всей Европы, и общее мнение заключалось в том, что они направлялись против владений в. в-ва; сам британский народ разделял это мнение и с беспокойством помышлял о том. В такую минуту и посреди подобных политических обстоятельств министр в. в-ва при моем дворе пожелал иметь подтверждение моих чувств, всегда громко высказываемых мною в пользу в. в-ва и вашего народа. Я не усумнилась ответить ему через посредство моего министерства, что в. в-во можете рассчитывать на мою добрую волю и готовность быть вам полезной и оказывать вам существенные услуги, независимо от каких бы то ни было предварительных обязательств между нами. Но так как опасения со стороны Испании разъяснились и ныне в. в-во уведомили меня как содержанием вашего письма, так и посредством требований, высказанных вашим министром, что вы объясняете и определяете применение данных мною уверений пособием, состоящим из 20 000 человек моего войска, с тем чтобы будущей весной перевезти их в Канаду, я не могу скрыть от в. в-ва, что подобный размер пособия и место его на-

значения не только изменяют смысл моих предложений, но даже превосходят те средства, которыми я могу располагать для оказания услуги в. в-ву. Я едва только начинаю наслаждаться миром ², и в. в-ву известно, что моя империя пуждается в спокойствии. Вам также известно, в каком состоянии выходит армия, хотя и победоносная, из долгой и упорной войны в убийственном климате. Прежде всего признаюсь вам, что срок от настоящего времени до весны слишком краток, хотя бы для того только, чтобы дать моему войску отдохнуть от потерпевших трудов и озаботиться приведением его в надлежащий порядок. Затем, не говоря о неудобствах, которые бы возникли при употреблении столь значительного корпуса в другом полушарии, где он находился бы под властью, почти неизвестной ему, и был бы почти лишен всяких сношений со своим монархом, собственная моя уверенность в мире, стоившем мне стольких усилий, положительно воспрещает мне в столь непродолжительном времени лишиться себя значительной части своих войск, и в. в-ву известно, что, кроме того, при этом следует принять в соображение едва задремавшие дела в Швеции ³ и не окончательно решенные дела польские ⁴. Не могу также не размыслить и о тех последствиях, которые должны возникнуть для нашего достоинства, а также для достоинства обеих монархий и обеих наций от подобного соединения наших сил единственно для усмирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав. Быть может также мне следует высказать, что ни одна из держав, утвердившихся в Новом свете, не отнеслась бы благосклонно к перевозке туда столь значительного иностранного войска. Между тем как до сих пор они, по-видимому, не принимали никакого участия в споре английских колоний со своей метрополией, призыв народа значительного и столь нового в Америке мог бы побудить их к вмешательству в это дело. Это, по всей вероятности, отразилось бы волнением в Европе, и театр для иностранной войны был бы открыт вместо того, чтобы доставить Англии спокойствие и мир с той стороны, к чему стремились бы мои виды и желания. Подобная будущность, не стану скрывать от в. в-ва, так сильно поражает меня, что, хотя я глубоко сожалею о невозможности оказать вам услугу, требуемую вами от моей дружбы, по крайней мере я надеюсь, что это не причинит вам затруднений, которых можно было ожидать с первого взгляда. Впрочем, искренно благодаря в. в-во за то участие, с которым вы узнали о моем скором и благополучном выздоровлении, прошу вас быть уверенным, что ничто не в состоянии усилить дружбы и преданности, с коими остаюсь, государь, брат мой, в. в-ва добрая сестра.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 3516, д. 37, л. 4—5 об. Копия, фр. яз. Опул.: Сб. РИО, т. 19, с. 500—502. Перевод дается по Сб. РИО, сверен с арх. копией.

¹ Впервые вопрос о посылке русского корпуса в Северную Америку был поставлен в конфиденциальных инструкциях Р. Ганнингу от 30 июня 1775 г. Английскому посланнику поручалось выяснить, может ли Георг III рассчитывать на Россию, если возникнет «потребность употребить в Северной Америке иностранные войска» (Сб. РИО, т. 19, с. 464). Из бесед с Н. И. Паниным Ганнинг вынес твердое, но, как оказалось, ошибочное мнение, что Англия может рассчитывать на «деятельную поддержку» со стороны Екатерины II (Там же, с. 475). В результате Георг III обратился к Екатерине II с собственноручным письмом, в котором он «принимал» «предлагаемую» помощь некоторой части

русских войск, «в чем, быть может, окажется необходимость» для подавления восстания в американских колониях (Там же, с. 478—479).

² Речь идет об окончании русско-турецкой войны 1768—1774 гг.

³ Русско-шведские отношения в XVIII в. были источником постоянной напряженности. Обострение их привело в свое время к Северной войне 1700—1721 гг. и войне 1741—1743 гг. между Россией и Швецией.

⁴ В 1772 г. между Россией, Пруссией и Австрией была подписана конвенция о первом разделе Речи Посполитой (*Мартенс Ф.*, т. II, с. 24—29).

19. ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ЛОНДОНЕ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧА Н. И. ПАНИНУ

№ 45

Лондон, 9/20 августа 1776 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Со времени последнего моего всеижайшего доношения ¹ не получил здесь двор никакого из Америки известия. Стороною же дошедшие сюда письма наполнены увеличиваемыми, конечно, подробностями о принимаемых тамошними жителями мерах для умножения морской и сухопутной силы своей, последняя из которых простирается теперь будто до 75 тыс. человек. Как бы то ни было, то дела тамо дошли, конечно, уже до самого отчаянного положения, так что и едва ли возможно будет поправить оные инаково, как повудительною силою оружия, решительный успех которого произведет разве желаемую колоний податливость к полубовному

споров нынешних соглашению. А из сего самого и легко заключить можно о беспокойствии правления, когда малейшая войска здешнего тамо неудача может навлечь наипагубнейшие для государства здешнего следствия невозвратною потерю обширных и многолюдных в Новом свете поселений своих, для сохранения которых истощены уже толь знатные иждивения и для приведения коих в послушание принуждены будут употребить и отвратить всю силу и ресурсы королевства сего.

В обнародованной 4 июля конгрессом генеральной декларации о независимости повторяются все прежние колоний жалобы, о поправлении-де которых тщетно адресовались они к королю, к парламенту и к нации здешней, что, не предвидя ныне никакой надежды для поправления претерпеваемых ими утеснений, нашлись они принужденными учинить торжественную декларацию сию, которою объявляются соединенные колонии вольным и независимым государством, разрушая притом всю бывшую наперед сего связь их с Великобританиею, и что вследствие такой независимости их имеют соединенные колонии право и власть объявлять войну, заключать мир, постановлять союзы, учреждать торговлю и пр., обязываясь притом жертвовать жизнью, честью и всем именем своим для сохранения всех вышереченных преимуществ.

Издание пиесы сей, да и обнародование формальной декларации войны противу Великобритании доказывает всю отвагу тамошних начальников. В отчаянном положении таком с нетерпеливостью ожидают здесь известий о соединении лорда Гоу с генералом, братом его, и о действии, которое произведут в Америке данные им для примирения полные мочи, ласкаясь притом надеждою, что на случай неудачи оных успеют они решительным каким-либо ударом на неприятеля устрашить народных американских начальников, а, напротив того, ободрить оным благонамеренных тамо жителей и тем самым ускорить общежелаемым с Великобританиею примирением.

В прочем...

В. Лизакевич

Получено 3 сентября 1776.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 274, л. 152—153 об. Подлинник, рус. яз. Опубл.: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976, с. 242—243.

¹ Имеется в виду донесение Лизакевича от 2/13 августа 1776 г., в котором наряду с изложением военной обстановки в Америке сообщалось о принятой конгрессом 4 июля Декларации независимости, возвестившей об образовании нового государства — Соединенных Штатов Америки. В ней также провозглашалось, что все люди созданы равными и

наделены определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью, а кроме того, что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить или упразднить его. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 274, л. 149—151 об.

20. ПИСЬМО ДЖ. РОУЗА ¹ ДЖ. ПОТСУ

Тайкондерога, [22 августа] 2 сентября 1776 г.

Сэр.

Генерал не назначал меня батальонным лекарем, и я буду находиться в этой должности временно, пока отсутствует г-н Маккензи ². Большое число рядовых и офицеров больны. [Они] ³ были очень рады назнач[ению] ³ медика.

Армейские склады опустели, и большая часть самых необходимых вещей отсутствует. Поэтому я вынужден просить вашего согласия на выдачу мне некоторого количества одеял и котелков из запасов вашего госпиталя. Не могу и высказать вам, как я был бы признателен за это доброе дело, ибо опасаясь, что приближение зимы застанет нас неподготовленными к ней. Остаюсь...

Джон Роуз

HSP, Jonathan Potts Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Джон Роуз — псевдоним эстляндского дворянина Г. Х. Веттер фон Розенталя. Почти 50 лет спустя Розенталь вспоминал: «Я отправился в Америку, так как можно было ожидать, что разногласия между Великобританией и ее колониями в конце концов приведут к открытым военным действиям. Но поскольку исход противоборства с такой могущественной державой, как Великобритания, был сомнительным, а сама попытка довольно рискованной, я решил, что будет лучше, если я стану

называть себя Роуз, т. е. возьму четыре первые буквы моей настоящей фамилии. Под именем Джона Роуза я вступил в континентальные войска у Тайкондероги и с тех пор находился на службе Соединенных Штатов Северной Америки во время их войны за независимость. В течение нескольких лет я состоял при бригадном генерале Уильяме Ирвине в пенсильванских войсках, в конце войны — в качестве его адъютанта» (Копия подписанного Розенталем заявления относительно его наследства

в Соединенных Штатах. Фелкс (Эстония), 22 февраля 1820 г.— SHSW, Lyman Copeland Draper Collection, Pittsburgh and Northwest Virginia Papers, Ser. NN, p. 92). Согласно генеалогической справке, составленной Руссурмом в Ревеле в 1879 г., Розенталь, видимо, приехал в Соединенные Штаты в 1775 г. и был адъютантом Джэксона. См.: ЦГИА ЭстССР, ф. 854, оп. 2, д. CIV, л. 20. Неясно, при-

нимал ли Розенталь участие во внезапном нападении на форт Тайкондерога и взятии его американскими войсками под командованием Аллена и Арнолда 10 мая 1775 г.

² Кто такие упоминаемые в документе генерал и г-н Маккензи, установить не удалось.

³ В этих местах часть листа оборвана.

21. ДОНЕСЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ПАРИЖЕ И. С. БАРЯТИНСКОГО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 77

Париж, 4/15 декабря 1776 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Франклеин приехал вчерась в Париж. Публика столь им занята, что ни о чем ином более теперь и не говорят, как о причинах его сюда приезда, и столько разных известий, что и знать не можно, на чем подлинно основаться ¹.

Я должностно поставляю о всех слухах в с-ву донести в рассуждении сансации, каковую он произвел. Одни сказывают, что он приехал сюда только для того, чтоб отдать двух своих внучат в здешние училища, а сам поедет в Швейцарию и везет с собою золото в слитках на 600 тыс. ливров здешней монеты с намерением, чтобы купить себе тамо замок и спокойно кончить свою жизнь. Другие же говорят, что он, лишь только что приехал в Нант, писал к графу Вержену, объявляя ему, что он прислан от Американских независимых Соединенных Провинций трактовать с Франциею и желает ведать, как его здесь примут.

Предложение же его состоит якобы в том, что Американские Соединенные Провинции желают заключить с Франциею трактат вечной дружбы, естли она в нынешних обстоятельствах даст им помощь против англичан, естли же Франция в том им откажет, то они примирятся с Англиею и притом объявляют Франции, что в примирение внесут такие артикулы, кои будут Франции не в пользу. Иные же сказывают, что Франклеин сюда прислан уполномоченным от конгресса, чтоб отсюда трактовать с Англиею о примирении. О сем последнем гадании в сегодняшнем политическом собрании некоторые рассуждали, что хотя-де и кажется оное гадание несколько странным с одной стороны, но с другой-де — не надобно оное оставлять теперь без внимания в рассуждении том, что давно нет известий от генерала Гове, ибо-де по завладении Йорки обе армии находились в близости, и естли бы между оными было сражение, о том бы уже здесь имелось известие; то-де и надобно предполагать, что конечно и будут какие-либо переговоры, и тем наипаче сие гадание имеет основание, что слух, который здесь был, что американцы посылали к генералу Гове депутатов, дабы с ними трактовать о примирении, и что он не вошел с ними в негоциацию для того, что те депутаты требовали, чтоб их признать яко послов от независимых провинций, и что в числе тех депутатов был и Франклеин, есть самый справедливый.

Словом сказать, что, по общему мнению здесь нашего корпуса, Франклеинов сюда приезд произведет, конечно, какой-либо важный евенемнт. Об американских обстоятельствах и силах Франклеин будто бы уверяет, что опубликованные агличанами успехи над американцами нимало не важны, что генерал Гове занял только те одни места, кои американцам не нужны были, что армия американская в великом числе и в весьма хорошем состоянии и твердом расположении к обороне, армия же генерала Гове также в хорошем состоянии, но никак не может зимовать в тех местах, где она теперь находится, и что непременно принуждена она будет следовать в Галифакс. Американский здесь комиссионер Дин, о котором я в с-ву уже не один раз доносил ², делает здесь много в пользу американцев. На сих же днях отправил он здешних офицеров около 30 человек на французском купеческом судне, вооружа оное 27 пушками. Министерство здешнее всячески старается скрывать даваемую под рукою американцам помощь, почему и отправленным офицерам пашпорты написаны в Сент Домейн якобы для их собственных дел. Вчерашнего дни от полиции дан приказ, во всех кофейных домах и трактирах чтоб не рассуждать о американских делах, а особливо тем меньше о вспомоществовании и о посылке туда французских офицеров.

В прочем...

князь Иван Бяратинский

Получено 1 января 1777.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 312, л. 245—248 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован. Оpubл.: Болдоситинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976, с. 245—246.

- ¹ Уполномоченный Контиентального конгресса Соединенных Штатов Франклин прибыл в начале декабря 1776 г. во Францию для ведения переговоров о заключении договора о дружбе и торговле, получении займа и оружия. Комментируя приезд Франклина, Бярятинский в донесении Остерману от 1/12 декабря 1776 г. отмечал, что «сия ведомость произвела здесь великую сенсацию, а особливо в нашем корпусе. Французы же дельные люди для отвращения внимания стараются уверить, что приезд его не имеет никакого предмета, а что он удался от Америки единственно для того, что, конечно, увидел, что дела колонистов обращаются им не в пользу, то, не дожидаясь совсем худого конца, приехал во Францию, яко в надежное место, чтоб спокойно прожить остаток своих дней». Из
- разговоров с лордом Стормонтом Бярятинский «приметил, что приезд Франклина заботит его. Посол предполагает, что Франклин, конечно, приехал сюда негоцировать в здешней публике, а особливо между учеными. Он весьма известен и почитаем человеком великих знаний и глубокого разума» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 312, л. 243—244 об.).
- ² В донесении Бярятинского Остерману от 4/15 сентября 1776 г. содержались сведения о назначении Контиентальным конгрессом Дина «полномочным министром к здешнему двору» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 312, л. 188—191 об.). Других упоминаний о Дине в донесениях Бярятинского за 1776 г. не обнаружено.

22. ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ПОСЛАНИКА В ГААГЕ

Д. А. ГОЛИЦЫНА

ПРЕДСТАВИТЕЛЮ КОНТИЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА В ПАРИЖЕ

Б. ФРАНКЛИНУ

Гаага, [17] 28 января 1777 г.

Смею льстить себя надеждой, м-вый г-дрь, вы не осудите меня за то, что я решаюсь написать вам, вовсе не имея чести быть вам известным. Как один из самых искренних ваших почитателей я счел, что могу позволить себе так поступить и что, более того, любовь к наукам и подлинный интерес к их развитию дают мне право к вам обратиться. Кто лучше вас, м-вый г-дрь, может решить, верны или нет мои соображения насчет *положительного* и *отрицательного* электричества и притягательной силы *громоотводов*?

Как видите, м-вый г-дрь, я без дальнейших околичностей сразу же приступаю к делу, ибо полагаю, что комплименты никогда не пользовались большим успехом у г-на Франклина. Поэтому перехожу к тому, что единственно может заинтересовать вас в моем письме.

Вы прекрасно доказали существование *положительного* и *отрицательного* электричества и различие производимого ими действия; более важные дела, вероятно, помешали вам завершить эту работу, а именно объяснить нам причину такого различия.

Я специально занимался электричеством, причем всегда опирался на изложенные вами принципы, и у меня самого появились некоторые мысли об этом предмете, которые я предлагаю вашему вниманию тем охотнее, что считаю вас бесспорно лучшим судьей в этой области. Незвизирая на старания, приложенные мною, дабы подтвердить мои выводы опытами, невзизирая на рассуждения, коими я пытался их подкрепить, я первый признаю мою ошибку, если вы их не одобрите. Вот существо дела.

Аксиомы, извлеченные из работ г-на Франклина и подтвержденные всеми опытами:

1. *Положительное* электричество отталкивает, а *отрицательное* — притягивает тела; или, если хотите, первое отдает, а второе получает электричество.

2. У всякого электричества есть атмосфера.

Теперь вот к чему привели меня собственные опыты:

1. Атмосфера *положительного* электричества более напряженная, или более бурная (если мне будет позволено так выразиться), т. е. кроме завихрений, свойственных всякой атмосфере, она обладает еще и лучами. Это происходит потому, что в наэлектризованном теле, выделяющем ее, имеется избыток электрических флюидов. Поэтому при встрече с другим телом оно его отталкивает или отдает ему часть своего электричества.

2. Атмосфера *отрицательного* электричества более спокойная: она образует завихрения лишь вокруг самого тела. Поэтому при встрече с другим телом она притягивает его к себе (в обоих случаях речь идет о встрече с ненаэлектризованными телами).

Имей я дело с кем-либо другим, м-вый г-дрь, я привел бы число проведенных мною опытов, подтверждающих мою мысль, но вам я изложу лишь суть: вы и без моих рассуждений решите,

как к этому отнестись. Единственное, на что я позволю себе обратить ваше внимание, — это опыт, производимый посредством машины Вольта (или электрофора). Мы прикрепляем две крученые шелковые нити к верхней пластине и еще две — к нижней. Одна пара электризуется положительно, другая отрицательно. Первые отталкиваются друг от друга, последние слипаются вместе; это, как мне кажется, и должно быть естественным следствием воздействия атмосфер, которые, по моему мнению, свойственны электричеству каждой из этих пар.

Что касается громоотводов, то думаю, что всякое тело притягивает электричество лишь тогда, когда оно уже находится в его атмосфере. Причина, по которой высокие предметы чаще поражаются молнией, чем расположенные ниже, естественно заключается в том, что они раньше оказываются в его атмосфере. Разительный пример тому — Спа. Сколько помнят люди, там никогда не ударила молния, хотя в тех местах очень часто бушуют ужасные грозы. Местные жители объясняют это охранительной силой колокольного звона, но стоит оглядеться, чтобы понять, что их защищает. Спа расположен между двумя параллельными горными хребтами: один, так сказать, прикрывает его, другой лежит от него в четверти лье. Следовательно, с какой бы стороны ни появилась туча, ее атмосфера встречается прежде всего с горами. Поэтому молния беспрестанно ударяет в горах и всегда падает Спа.

Случись туче появиться в долине, она не преминет разделиться надвое и пройти над вершиной. Но коль скоро *громоотвод* находится в атмосфере, последняя выбирает на его вершине место, которое к ней располагается ближе всякого другого. Таким образом, все лучи атмосферы устремляются туда, и *громоотвод* становится для электричества тем же, чем зажигательное стекло для солнца. Фокус стекла собирает солнечные лучи; *громоотвод* собирает лучи атмосферы, или, вернее, само электричество. Соединение или, скорее, чрезмерное воздействие этих лучей обнаруживает себя нашим взорам, представляя собой то, что вы, м-вый г-дрь, называете *светлячком*.

Но предоставьте электричеству воздействовать на какое-либо тело, имеющее достаточную поверхность, вы согласитесь, что на ней неизбежно найдется много равно пригодных для передачи электричества точек. Электричество распределяется между всеми этими точками и, так как воздействует оно разрозненными частями, его сила ослабляется, и оно проникает в тело скрытно, если можно так выразиться.

Некоторые физики отрицают, что электричество обладает атмосферой. По-моему, м-вый г-дрь, если бы даже электричество не порождало таковую, атмосфера земли (естественно окружающая все тела) электризовалась бы при появлении в ней предметов, в которых накопилось электричество.

Другие полагают, что с помощью изобретенных вами воздушных змеев лишь изредка можно получать естественное электричество. Могу вас заверить, м-вый г-дрь, что г-н Дентон (друг г-на Люка, с которым вы, должно быть, познакомились в Лондоне) запускал моего змея в любое время года, в любую погоду и в любой час суток, и никогда, решительно никогда опыт не давал осечки. Физики, проводившие его безуспешно, пользовались, по-видимому, слишком короткой бечевою; я заметил, что разница бывала иногда чрезвычайно велика — она доходила до 100—150 туазов*.

Закончу, м-вый г-дрь, извинением за свою нескромность и совершу, быть может, еще большую, попросив вас удостоить меня ответом¹ и откровенно сказать, согласны вы с моими соображениями или нет. Я постоянно проживаю в Гааге, где являюсь посланником русской императрицы.

Имею честь...

Дмитрий князь Голицын

APS, Franklin Papers, vol. 5, folio 38. Подлинник (автограф), фр.^о яз.

* Туаз — старинная французская мера длины, равна 1 м 95 см.

¹ Не обнаружен.

23. ИЗ ПИСЬМА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА В ПАРИЖЕ С. ДИНА Ш. ДЮМА

Париж, [27 мая] 7 июня 1777 г.

...¹ За срок, истекший с того времени, когда во всей Европе преобладал феодализм и каждый собственник был суверенным владыкой, число королевств или независимых держав в Европе продолжает уменьшаться. Если же мы вернемся на три столетия вспять, подсчитаем существовавшие тогда независимые государства, сопоставим их число с числом нынешних и обратим свой взор в будущее, то увидим, что все они не в таком уж отдаленном грядущем должны будут объединиться в одно целое, ибо не проходит и века, а тем паче войны без того, чтобы не уничтожились или не поглощались другими несколько таких государств. Но из какого средоточия должна возникнуть в Европе эта объединенная империя? Я отрицаю, что она может возникнуть из дома Бурбонов, хотя он и могуществен благодаря своим связям и союзам на Юге; но я осмелюсь предсказать, что Великобритания, заручившись дружбой и союзом с Соединенными Штатами, станет, как можно ожидать, хозяйкой всего мира. Взяв дела в Ост-Индии в свои собственные руки, она завладеет неиссякаемыми богатствами, и в 1780 г., когда истечет срок хартии Ост-Индской компании, как эта территория, так и торговля окажутся в ее власти. И если вы добавите ко всему этому ее неизменный и тесный союз с Россией, то (скажу вам, сложив все эти обстоятельства) легко предвидеть, что Великобритания, Америка и Россия вместе будут господствовать не только над Европой, но и над всем объединенным миром. Россия, подобно Америке, государство новое, развивающееся с изумительной быстротой. И та, и другая испытывают все большую потребность в британских изделиях, и обе едва ли не с одинаковой быстротой увеличивают поставки сырья; когда же они будут прочно привязаны к Великобритании, богатства этого королевства, равно как и его сила, станут беспримерными в анналах Европы, а, возможно, и мира. Подобно колоссу, одной ногой опирающемуся на Россию и Восток, а другой — на Америку, она оседлает, как сказано у Шекспира, ваш тщедушный европейский мир, и державы, кои ныне выглядят важными и большими, будут пресмыкаться у ее ног на пороге бесславной могилы. Полагаю, вы улыбнетесь моему пророчеству, но вы увидите, что оно обоснованно, и я убежден, что, подобно большинству других предсказаний, оно не будет ни принято на веру, ни понято до тех пор, пока его не подтвердят события. Я же тем временем, подобно добрым моим предшественникам из стародавних времен (которые предсказывали одни беды), тружусь неустанно, дабы их предотвратить, если возможно, ибо желание мое раз и навсегда состоит в том, чтобы Америка вовеки не связывалась с политикой и интересами Европы и была от них так же далека, как она расположена самой природой, и чтобы единственными узлами между нами были дружественные узы, которые порождает свободная, дружественная и независимая торговля. Пусть это письмо если не своим качеством, то хотя бы размерами возместит изрядную долю моего вам долга по части переписки.

Передавайте поклон вашей супруге. Прощайте.

С. Дин

Рукопись не обнаружена. Печат. no: The Deane Papers: Vol. I—V / Ed. Ch. Isham.— Collections of the New York Historical Society, 1887—1891, vol. II, p. 66—69.

¹ В начале письма Дин высказывал сомнения в возможности достичь соглашения между Соединенными Штатами и Англией.

24. ПИСЬМО Ф. В. КАРЖАВИНА ПРЕЗИДЕНТУ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА ДЖ. ХЭНКОКУ

бригантна «Ле Жантий», р. Джемс, [4] 15 июня 1777 г.

Милостивый государь.

Вам, несомненно, известно, что, как сообщают газеты, король Георг нанял 20 тыс. русских, которые должны прибыть на его кораблях, чтобы сражаться с американцами. Не может ли быть в этом случае полезен американскому конгрессу человек, в совершенстве владеющий русским языком? Этот человек, родившийся в С.-Петербурге, учившийся в Парижском университете, служивший затем России в течение восьми лет, вернулся во Францию и после нескольких путешествий оказался на Мартинике, где г-н Бингем¹, якобы член конгресса, пытался

убедить его, что русские в Америку не поедут и, следовательно, его услуги в этой части света будут совершенно бесполезны. После этого упомянутый русский в качестве негоцианта на бригантине «Ле Жантий» покинул Мартинику, дабы увидеть прекрасные англо-американские края². После того как эта бригантина была задержана в Пуэрто-Рико королевским фрегатом «Глазго», королевским корсаром «Поркьюпайн» и фрегатом «Теймс», который захватил ее у мыса Генри, ей удалось под защитой густого тумана укрыться в бухте, и сейчас она находится на р. Джемс напротив Вильямсберга, откуда направится в Брэдоу за грузом табака. Итак, м-вый г-рь, если конгрессу нужен человек, знающий русский язык, то я предлагаю ему свои услуги как переводчик и толмач, поскольку это может оказаться для него полезным. Если вы пожелаете удостоить меня ответом³ по-французски или по-латыни (так как английского языка я не знаю), то благоволите прислать его в Брэдоу на вышеупомянутую бригантину, чем премного меня обяжете.

Имею честь быть ваш нижайший и покорнейший слуга

Федор Каржавин, российский офицер⁴

NARS, RG 360, Item 78, vol. XIII (Microfilm Reel 97). Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Очевидно Уильям Бингем, один из представителей Континентального конгресса в Сен-Пьере, на Мартинике.

² Касаясь своего предстоящего отъезда «в Новую Англию, в Виргинию, а может быть, в самую Филадельфию», Каржавин писал отцу с Мартиники 1 апреля 1777 г.:

«Взяв интерес в одном купеческом вооруженном корабле, еду в Новую Англию, получив от компании своей дозволение быть на оном корабле военным начальным человеком в случае драки, иначе, яко пассажер, буду в команде у шкипера, хотя он и от меня плату получает, в рассуждении моего интереса по компании во оном корабле. Аще даст

бог счастья и велит доехать в Мартинику обратно, уповаю недолго тут быть, а поеду паки в Эвропу, да в Россию.

Товар, относный в Новую Англию: вино, водка, патока и соль, возвратный же из Виргинии — табак... От старых англичан много опасности, затем ездим с пушками: не для атаки, но токмо для обороны» (Архив ЛОИИ, коллекция 238, оп. 2, карт. 146, д. 3, л. 12—13 об.).

³ Ответа Каржавину не обнаружено.

⁴ Слова «ваш нижайший и покорнейший слуга Федор Каржавин, российский офицер» в документе написаны по-французски и по-русски.

25. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА В ПАРИЖЕ А. ЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ США¹

Париж, [18] 29 июля 1777 г.

Сэр.

...² Я не упустил случая возобновить просьбу о его посредничестве в деле с немецкими и русскими вспомогательными войсками. В ответ министр уверил меня в том, что у нас нет оснований опасаться чего-либо в будущем ни с той, ни с другой стороны. Вот что я узнал на сей счет из различных источников: немецкие государи, отдавшие свои войска внаем, не только вызвали к себе великую ненависть, но и сильно пострадали, как страдают и поныне от бегства своих подданных, которые страшатся насильственного привлечения на службу, чрезвычайно нелюбимую и ненавистную во всей Германии. В таких условиях эти государи не испытывают особой склонности, да и не способны вовсе выставить новые войска; солдаты, которых уже послали, были собраны ценой огромных трудов и, по всей вероятности, окажутся последними.

Положение русской императрицы не более благоприятное. Она живет в постоянной тревоге, опасаясь за внутреннее спокойствие своей империи, где всюду зреют семена великого и грозного недовольства. Немалые силы требуются для сохранения приобретений, сделанных в Польше. Мир с Портой есть вооруженное перемирие, которое каждую минуту угрожает перейти в военные действия. Первое и священнейшее начало мусульманской религии состоит в единстве всех мусульман. Поэтому отторжение от них Крыма наносит смертельную рану их верованиям и делает недавний мир для них всех ненавистным. Они не перестают чинить препятствия выполнению договора, и турки открыто готовятся отомстить за свои недавние поражения. В таких обстоятельствах императрица сама сильно нуждается в поддержке и не в состоянии оказывать ее другим, но даже будь она в силах сделать это, она, как полагают, никогда бы не склонилась к тому, чтобы стать *исполнительницей* воли Великобритании в этом споре, да еще в компании мелких немецких государей. Другое ружательство неуспеха их усилий в будущем состоит в том, что наши неприятели имеют нужду в деньгах. Я выяснил, что никогда еще доверие к ним в Германии не было столь малым, как сейчас. У нас есть достоверные сведения

из Голландии, что оно быстро падает и там. В Англии люди с каждым днем испытывают все более глубокую тревогу, видя, что за мрачная и гибельная будущность открывается им, а доверие к ним уже беспорочно исчерпано. Все это будет понятно в свете того, какое отношение всегда вызывал к себе этот спор. В Англии считают, что он *неразумный*; повсюду в Европе — что он *неразумный и несправедливый*. Только самый блестящий и немедленный успех мог бы предотвратить последствия таких взглядов. Этого не случилось, и теперь они начинают пожирать горькие плоды своего безрассудства и несправедливости. Каждый день все больше утверждает меня во мнении, что наши неприятели не могут сколько-нибудь успешно продолжать войну, начав еще одну кампанию, и что признание вашей независимости станет будущей зимой предметом серьезного обсуждения в среде европейских держав.

Остаюсь...

NARS, RG 360, Item 83 (Microfilm Reel 110). Копия; англ. яз. Опубл. полностью: RDCUS, vol. II, p. 369—372.

¹ Официальной должности председателя комиссии по иностранным делам не существовало. Хотя ее состав часто менялся. Джеймс Лавелл в течение всего этого периода был ее постоянным членом и отвечал за большую часть работы комиссии.

² В начале донесения Ли повествует о беседе с прусским министром Шуленбергом, состоявшейся в Берлине в июне 1777 г.

26. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 1

Лондон, 24 ноября/5 декабря 1777 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

...¹ Вступая таким образом в прежнее отправление должности моей, постановляю себе за особенное удовольствие и честь возобновить всепокорнейшие доношения мои тем, что радость и удовольствие правления и всей здешней публики о приобретенных генералами Гоу и Клинтонем, хотя не решительных, но довольно важных, авантажах продолжились ненадолго, превратясь на другой же еще день во всеобщую печаль и уныние от полученного от губернатора Карлтона известия, что американский генерал Арнолд, окружа генерала Бургоня со всех сторон, отрезав ему путь и к Тихондероге, и к магазинам своим, будучи уже двой сутки без всякого провианта, принудил его сдаться военнопленным 16 октября со всем своим корпусом с позволением возвратиться в Англию под обещанием только не служить противу Америки во всю нынешнюю войну². Новое будет зрелище видеть под флагом Соединенных Провинций возвращающееся аглинское войско сие.

Правление хотя и ничего о несчастном приключении сем еще не обнародовало, то, однако ж, статский секретарь американского департамента лорд Жорж Жермень отозвался о событии оногo в нижней камере; уныние же двора и благонамеренной публики ясно уже доказывает, что оный не имеет никакого более о том сомнения.

Между прочими подробностями известно, что сверх 3800 человек выборного здешнего иностранного войска досталась в руки американцам вся военная амуниция, весьма знатное число артиллерии и до 50 тыс. ф. ст. наличными деньгами, что генерал Бургонь прежде сдачи своей имел два весьма кровопролитные, но неудачливые сражения, потеряв на оных до 2000 человек, и что американский генерал Арнолд, коему вся слава успеха сего приписывается, при последнем сражении жестоко ранен был в ногу и на другой день под операциею умер.

Сверх печали и уныния в публике не приметно еще, чтоб происшествие сие произвело какую-либо перемену в мерах противу Америки, хотя в публике тем и ласкаются, предусматривая теперь невозможность завоевания восставших колоний своих. Естли же сие сбудется, то должно ожидать и перемены в министерстве, наипаче по американскому департаменту. Здешние же акции упали на сих днях до 3 процентов...³

В той же камере оппозиция предложила просить е. в-во о сообщении оной копии с инструкций и прочих бумаг касательно канадской экспедиции генерала Бургоня⁴ и данных генералу Гоу наставлений для содействия с г-ном Бургонем, но по весьма горячим оспориваниям предложение сие уничтожено было знатным большинством голосов.

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 21 декабря 1777.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 282, л. 9—12 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет об оказанном Мусину-Пушкину приеме в Лондоне после его возвращения из отпуска.

² Официальной датой капитуляции английских войск под командованием генерала Бургойна при Саратого считается 17 октября 1777 г. Эта победа принесла американцам богатые трофеи, и было захвачено несколько тысяч пленных.

³ В опущенной части документа приводятся сведения о решении палаты общин принять «в службу на

будущий год 20 000 человек войска» и выделить на их содержание дополнительные средства.

⁴ Когда летом 1777 г. армия генерала Бургойна общей численностью до 9500 человек стала продвигаться из Канады на юг, то предполагалось, что навстречу ей из Нью-Йорка вверх по р. Гудзон выступит генерал Гоу. Последний, однако, предпочел отправить свои основные силы на юг и захватить Филадельфию.

27. ДОНЕСЕНИЕ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 9

Лондон, 6/17 февраля 1778 г.

Сиятельнейший граф, милостивейший государь.

Обещанные на сей день лордом Нортом предложения о примирении с американцами не содержат в себе ничего нового¹. Отречение их от мнимой независимости остается по-прежнему первым тому основанием. А как самая же сия независимость составляет равным образом надежнейшую и для них в настоящей войне оборону и защиту, то невероятно, чтоб была она оставлена иначе, как разве в замену такой действительной им безопасности и тишины, каковой наслаждались они до самого 1763 г. Когда же была она единожды возмущена, то, из предшедшего заключаая на предбудущее, конечно, будет надобно подать им такие залого и поручательства, какие невестны теперь ни с положением здешнего правления, ниже, может быть, и с существительными оною намерениями. К невозможности удостоверения такого пристаёт натурально вкоренившаяся к здешнему министерству недоверка и изведшее уже американцами искусство, ясно и чувствительно их научающее верно ичислять, чего могут они отсюда надеяться или опасаться. Естли бы парламент и вподинну уничтожил на нынешнее время все с 1763 г. противу их изданные акты, то и тогда бы немало еще оставалось у них подозрения, чтоб оные не были возобновлены с наилучшим сообразованием таких средств и обстоятельств, которые бы больше настоящих пособили удобнее производить оные в действие на иждивении вольности и правостей американских.

Все сие наводит заключение, что нынешние предложения к примирению не послужат к достижению желаемого предмета, и тем меньше, что американцы достаточно сведомы о силе действующих здесь противу их пружин, которые больше направлены им во вред, нежели существенно им вредить могут. Франция же в случае нужды, конечно, не оставит подать им руку помощи. А между тем помогает она им посредством навлечения на движения свои как морские, так и сухопутные великого здешнего примечания. Разные полки в Бретании, в Нормандии и в Фландрах в полном теперь марше, будто бы для соединения в один лагерь под командою графа Мальбуа. К вышедшим из Бреста трем военным кораблям велено туда же выслать еще семь, остальные же в гаванях изготовляют со всею возможною и почти необыкновенною поспешностью. Аглинские военные корабли, будучи точно уведомлены о намерении нескольких французских купеческих кораблей провезть товары свои в Америку, крейсируют около Орлеана, дабы надежнейше их перехватать, а французские военные же корабли остаются тамо же в виду как для общего защищения торговли, так и для безопасного оных препровождения в назначенные им места. Обоюдное такое надзирание легко может оба двора довести до крайности, что по большей части предоставлено уже морским офицерам — первый пушечный выстрел может быть сигналом военного огня. К тому же и привезенные в Портсмут два корабля — один французский, но в Америку амуницією нагруженный, а другой — американский, взятый у самых французских берегов и в виду тамошней крепости, — остаются здесь не только без всякой выдачи, но и без всякого извинения, несмотря на все усиленные французского здесь посла домогательства, и, вероятно, вскоре будут признаны законными призами.

Словом, м-вейший г-дрь, настоящее здешнее положение таковое уже, что все решение оною зависит не от отречения американцев от независимости их, но, кто прежде онаю признает — здешний ли двор или версальский, — тот и может больше удержать за собою выгод, происходящих от взаимной торговли и дружедюбия вообще. Признание парламентом независимости сей может быть единственным основанием к примирению и тем вернее, когда бы вместо всяких prelimинарных пунктов военные здешние в Америке морские и сухопутные силы были немедленно сюда возвращены. Иначе же нельзя чаять от всех по тому переговоров никакого надежного успеха.

К генералу и лорду Гау отправлены недавно указы немедленно сюда возвратиться. Генерал Клинтон, бывший в самую последнюю кампанию при армии ее и. в-ва за Дунаем, останется теперь в Америке главнокомандующим.

Какую получил я от португальского здесь министра записку², имею честь приложить здесь оную в оригинале.

Пребываю...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 3 марта 1778.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 31—33. Подлинник, рус. яз.

¹ О существе программы примирения с американцами Мусин-Пушкин сообщил Панину несколько ранее, в донесении от 5/16 января 1778 г. Оно состояло в намерении «е.в-ва короля учредить комиссаров, уполномоченных вступить в переговоры примирительные не с конгрессом, но с особенными провинциальными советами с тем, однако, чтоб оные прежде всего отставили и отrekliсь бы от независи-

мости, присвоенной себе самопроизвольно, и на основании сем дозволить им в прочем почти все то, чего они сами просили» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 1—4 об.).

² В записке говорилось о намерении португальского двора в скором времени назначить посланника в С.-Петербург. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 34.

28. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. С. МУСИНА-ПУШКИНА Н. И. ПАНИНУ

№ 16

Лондон, 6/17 марта 1778 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Отправленный отсюда к г-ну Горриссу курьер на прошлых днях возвратился сюда с приятными, как сказывают, известиями. Отрада сия была здесь очень надобна, а особливо когда в то же самое время, т. е. 2/13-го сего, французский посол сообщил здешнему министерству меморию, с которой обещана мне точная копия, и естьли достану оную прежде отхода почты сей, то всеконечно не премину здесь же приложить¹, но содержание оной состоит в следующем, что: «его христианнейшее в-во, заключа с *независимыми* статами тринадцати соединенных провинций конвенцию дружбы и торговли для взаимной пользы обеих народов, при первом случае сообщает о том его великобританскому в-ву с таким при том уверением, что конвенция сия не содержит в себе ничего *исключительного* ни для какой другой эвропейской державы, которая восхотела бы вступать с помянутыми независимыми американскими статами в подобные же какие договоры и соглашения, и что его христианнейшее в-во приняло уже все *самодействительнейшие* меры как для сохранения принадлежащего флагу своему достоинства, так и для зашщипения вновь установленной торговли сей»².

Нельзя удобно изобразить смущения, досады и раздражения здешнего от толь мало ожидаемого объявления вопреки всем и недавно еще подтвержденным миролюбивым уверениям, и то тем больше, что за день перед тем лорд Норт повторительно ручался в нижней каморе за французское от всякого с Англиею разрыва отдаление, когда, напротив того, джон Графтон в верхней каморе торжественно уверял о воспоследовавшем уже тогда в Версале подписании американской независимости. Наперед прорекал он о том, конечно, не инако, как по имеющем его и некоторых других членов оппозиции сношении с известным Франкленом, невзирая на объявление его, так как и всех сообщников его, бунтовщиками и, следовательно, изменниками. Так-то употребляется иногда во зло общее милосердие здешнего законодательства!

Признание американских селений независимыми ведет за собою неизбежную уже войну, и тем неминуемее, что декларация сия воспоследовала образом самым необычайным и в выражениях хотя умеренных, но заключающих в себе смысл дерзости и наглости. Речь «не содержит конвенция сия ничего исключительного и для других эвропейских держав», хотя замыкает в себе намерение гишпанского двора точно последовать в том примере французского, то не меньше того толкуется здесь в насмешливое и здешнего двора приглашение к тому же приступить. Принятие самодействительнейших мер почитается здесь не инако как изготовлением уже всех вооружений к неприятельским действиям, а секретное отправление эскадры Ламот-Пике — явным поступком на начин оных. Известно уже, однако, заподлинно, что велено ему прямо ехать в Чарльстаун в Каролине. Нет же кажется сомнения и в том, чтобы не было уже неприятельского какого с французской стороны нападения на здешние селения в Восточной, а может быть и в Западной уже Индии; особливо первая обнадеежена к тому, но и более недостаточным числом и морской и сухопутной силы, а притом и внутренним раздором главных тамошних командиров и компанейских управителей, между которыми лорд Пигот пал, жертвуя своею

жизнью. При всем том сожалительно и то, что примирительный план был понапрасну предложен, а паче того, что оный и тремя актами уже утвержден...³

В прочем...

Алексей Мусин-Пушкин

Получено 2 апреля 1778.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 53—55 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Копия промемории, о которой идет речь в документе, была послана Мусиным-Пушкиным Панину вместе с донесением от 9/20 марта 1778 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 56—60, 61—61 об.

² 6 февраля 1778 г. между представителем Соединенных Штатов Франклином и французским представителем Жераром были подписаны договор о союзе, согласно которому Франция обязывалась защищать свободу, независимость и суверенитет США, и договор о дружбе и торговле, предусматривавший режим наибольшего благоприятствования. См.: *Venans, Treaties, vol. 7, p. 763—780*. В реляции Барятинского

Екатерине II от 11/22 марта 1778 г. говорилось, что уполномоченные США Франклин, Дин и А. Ли были приняты французским королем. В ходе встречи Людовик XVI «изволил их обнадеживать своею милостию со уверением, что заключенный трактат будет ненарушимо соблюдаем». Кроме того, он добавил, что «сей трактат послужит к благоденствию и выгодам обеих наций» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 330, л. 22—23).

³ Конец документа опущен. Речь идет об англо-французских отношениях и внутренних делах Великобритании.

29. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 27

Париж, 5/16 апреля 1778 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Американский комиссионер, о котором я доношу в сегодняшней моей к ее и. в-ву реляции¹, подал здешнему министерству декларацию, что американский конгресс 22 числа ноября имел нарочное собрание по случаю, что сведал, что Англия намеряется послать в Америку комиссаров, чтоб вступить в переговоры о примирении², и что в инструкции им, комиссарам, предписано будет, что естли все провинции, кои с Англиею в войне, вообще не приступят к предлагаемым кондициям, то должны они стараться искать сделать примирение позорнь с каждою провинциею. Вследствие сего конгресс определил Англии объявить: во-первых, что Америка не вступит с означенными комиссарами в негоциацию иначе как яко вольная и независимая область; во-вторых, не будут комиссары аглинские допущены трактовать особенно с каждою провинциею; третье, что кондиции их будут равные тем, на каких они заключили уже трактат с некоторыми европейскими державами³ и еще заключить имеют; четвертое, чтобы капитуляцию генерала Бургоена король аглинский признал, что до того времени войски аглинские пленные корпуса Бургоенова в Англию отпущены не будут, что подобную декларацию конгресс и в Лондон послал⁴.

Здешнее министерство весьма сим поступком довольно и почитает сие им сообщение «*comme une ratification anticipée à leur traité*»⁵...⁶

В прочем...

князь Иван Барятинский

Получено 2 мая 1778.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 333, л. 106—111 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован.

¹ В реляции Барятинского Екатерине II от 5/16 апреля 1778 г. говорилось об отозвании конгрессом Дина и о прибытии вместо него Дж. Адамса, которого Франклин представил французскому правительству. См.: АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 330, л. 34—34 об. Комиссионером, о котором идет речь в публикуемом документе, был Франклин.

² В целях достижения примирения с колониями английское правительство 12 апреля 1778 г. образовало комиссию во главе с графом Карлейлом. 6 июня 1778 г. она прибыла в Филадельфию, но встретила у конгресса весьма холодный прием. Сообщая об этом, Мусин-Пушкин в донесении Панину от 14/25 августа 1778 г. уведомил, что в ответ на предложение комиссии «конгресс заявил, что он не будет иначе вступать в трактование предложенный здешнего двора, как на единственном основании

вывода армии и флота из Америки, признания конгресса независимым и согласно привязанности оного к святости трактатов» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 288, л. 147—148 об.).

³ Относительно договоров, заключенных Соединенными Штатами с Францией 6 февраля 1778 г., см. примеч. 2 к док. 28. С другими европейскими державами Соединенным Штатам в том году не удалось заключить договоров.

⁴ Текст резолюции конгресса от 22 ноября 1777 г. см.: *JCS, vol. IX, p. 951—952*.

⁵ Предварительная ратификация их договора (фр.).

⁶ Дальнейший текст опущен. Речь идет об отношении Испании к американской независимости, о назревающей конфликте между Австрией и Пруссией и мерах, принимаемых шведским и французским королями для предотвращения войны.

1778 года августа 8-го дня по указу ее и. в-ва Коммерц-коллегия, слушав репорт ¹ от находящегося во Франции в городе Бурдо российского консуля Витфота, которым уведомляет, что между Франциею и Англиею война восстанет, то потому американские продукты весьма там дороги и не прежде окончания политических дел перемены ожидать должно. Соединенные ж американские 13 провинций прислали туда консуля ², который там останется для отправления дел оных провинций. Как то всякие товары, так же и российские продукты туда посылаемы, то тамошней торговле и не без выгоды же было, естли б на российские товары во Францию консигнации * присылаемы были, а особливо на парусину, коя для американских кораблей в великом количестве покупаема и туда отвозима бывает, о чем он, Витфот, уже с упомянутым американским консулем и говорил, который тож уверяет, что сие во многих случаях и Америке учинит великую способность. Сие отдает оный консуль на благорассуждение Коммерц-коллегии, буде по сему представлению для распространения российского торга и к большому вывозу нечто предприято быть может, то без сомнения великие выгоды ожидать надлежит, — приказали:

Как учреждения сего консуля во Францию от [а]мериканских селений есть дело новое и российские купцы с американскими прямой торговли еще не имели, да притом и не сопряжено ли оное может быть с какими-нибудь трудностями по делам политическим, то Коммерц-коллегии к предприятю сей торговли российским купцам без сношения с Коллегиею иностранных дел предписать ничего не возможно. Того ради с прописанием сего послать в ту Коллегию во известие промеморию ³ и ожидать уведомления.

У подлинного подписано тако: Сергей Беклемишев, Х. Фербер, Андрей Поливанов, Александр Радищев. Подписан сентября 5-го дня 1778 г.

С подлинным читал: копия Николай Кононов

ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 668, л. 4. Заверенная копия, рус. яз.

¹ Рапорт Витфота от 1/12 мая 1778 г. был получен 31 мая/11 июня и переведен 25 июля/5 августа. Его содержание почти полностью изложено в публикуемом документе. Подлинник рапорта на немецком языке и делопроизводственный перевод на русский язык хранятся в ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 668, л. 1—2.

² У Соединенных Штатов не было консула в Бордо, но имелся торговый агент Бондфилд. В марте 1778 г. американские представители в Париже назначили Бондфилда агентом в Бордо, Байонне и Рошфоре. Сведений о каких-либо контактах, которые он мог

иметь с Витфотом, в донесениях Бондфилда конгрессу не обнаружено. См.: NARS, RG 360, Item 92 (Microfilm Reel 120).

* От латинского *consignatio* (письменное доказательство) — форма комиссионной продажи товаров за границу.

³ В архивах данный промеморий обнаружить не удалось. На обложке дела, в котором находится протокол Коммерц-коллегии, написано: «По сему делу определением велено сообщить в Иностранную коллегию, но сообщено ль, по делу не значится» (ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 668).

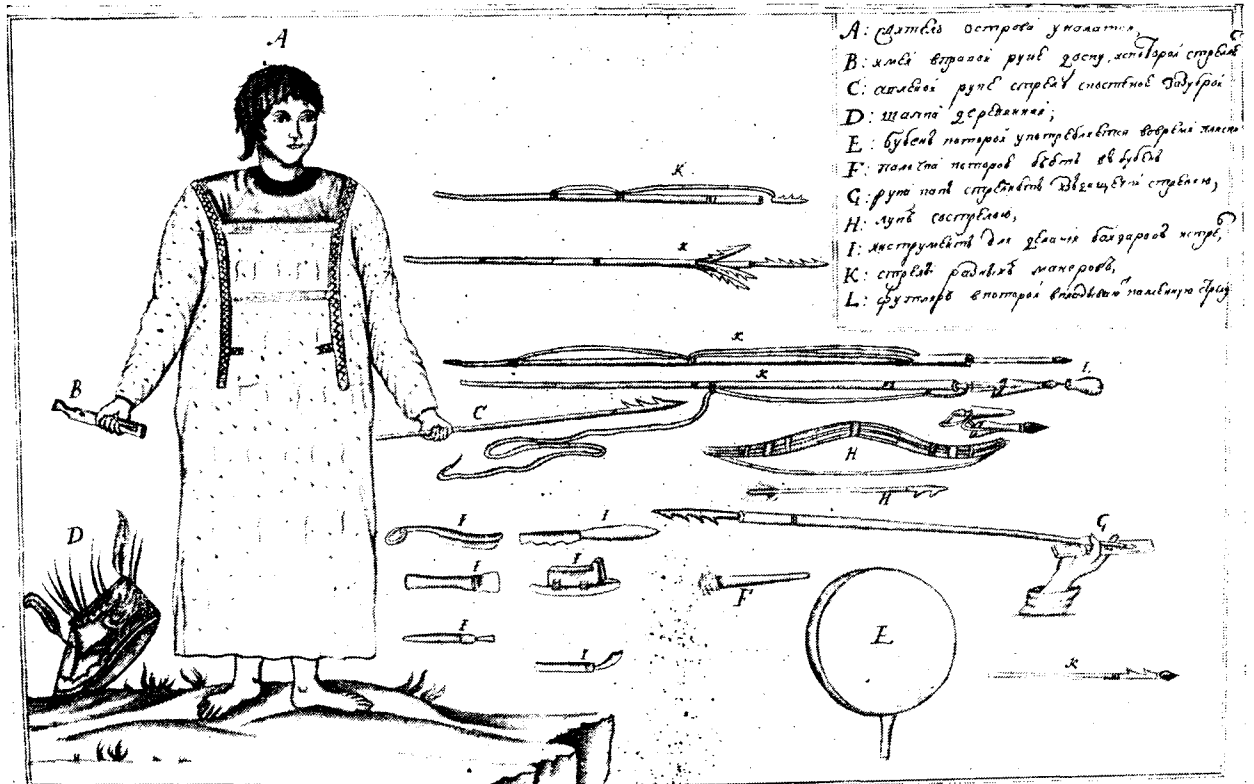
31. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЖ. ЛЕДИАРДА

{о-в Уналашка, октябрь 1778 г.}

...¹ Как я уже упоминал, к востоку отсюда, почти вплоть до Сандвичева пролива, мы замечали много признаков общения с Европой. На этом же острове мы попали в обстоятельства, которые не только указывали на такое общение, но, как казалось, прямо говорили о том, что где-то здесь в действительности есть европейцы. Признаки, которые подсказывали подобные догадки, таковы: мы обнаружили среди жителей этих островов два разных типа людей — одни, как мы знали, были уроженцами Америки, другие же, по нашим предположениям, пришли с противоположных берегов Азии. Мы заметили, что они говорят на двух различных наречиях и что им нравятся табак, ром и нюхательный табак (табак у них был даже в достатке), а также что некоторые из них одеты в синие парусиновые рубахи и штаны. Но самым примечательным было появление красивого молодого вождя, который вышел к нам в сопровождении двух индейцев из тех, какие нам показались выходцами из Азии, и подарил Куку свежее испеченный ржаной пирог с лососиной, сдобренной перцем и солью. Было видно, что вождю очень хотелось объяснить Куку значение подарка и цель своего посещения, в чем он настолько преуспел, что внушил ему, будто на острове живет несколько белых чужеземцев, которые прибыли по большой воде на судне, напоминающем наши. Хотя и не такое большое, оно намного превосходило их собственные.

Последствием этого было то, что Кук решил обследовать остров. Однако трудность заключалась в том, чтобы выработать план, который одновременно отвечал бы требованиям безопасности и необходимости спешить. Вооруженный отряд продвигается медленно, а если его отрезут индейцы, то мы в нашем положении понесли бы невосполнимую утрату. Один человек всецело рискует жизнью, но если он избежит нападения, то у него все преимущества подвижности; случись же ему погибнуть, потери ограничатся одним человеком. Последнее представлялось наилучшим, но оказалось, что крайне трудно выделить такого человека и приказывать ему отправиться в поиск, а потому было решено, что надлежит направить добровольца или же не направлять никого. В то время, как и ныне, я был в близкой дружбе с Джоном Гором, эсквайром, лейтенантом с корабля «Резолюши», как и я уроженцем Америки и моим командиром. Он посоветовал капитану Куку выбрать меня, с чем я немедленно согласился. Капитан Кук заверил меня, что он счастлив, что в глубь острова пойду я, ибо он верит, что я добьюсь удачи. Дав мне указания о том, что я должен предпринять, он напутствовал меня добрым словом и попросил, чтобы мое отсутствие, если получится, длилось не более недели, по истечении которой он ожидает моего возвращения. Если я не вернусь к тому времени, он выждет еще неделю, но не больше. Упомянутый выше молодой вождь и два его спутника должны были служить мне проводниками...²

Начинало смеркаться, когда за нами пришло каноэ. Это была лодка из кожи с двумя отверстиями для гребцов, какие строят эскимосы. Индейцы, которые прибыли на каноэ, перемолвились с моими проводниками, а затем подошли ко мне и дали понять, чтобы я сел в него, на что я, однако, согласился не очень охотно, ибо там не было иного места, кроме как между двумя отверстиями, где мне следовало лежать на спине, растянувшись во весь рост, что исключало возможность видеть, куда меня везут, или спастись в случае опасности. Но так как выбора не было, я позволил упрятать себя на дно лодки и помчался головой вперед по воде; приблизительно через час я почувствовал, как каноэ уткнулось в берег, как вслед за этим его подняли и некоторое время несли, затем опустили снова и меня под руки вытащили наружу три или четыре человека. Было уже совсем темно, и я не смог разобрать, кто были эти люди, хотя

Житель о-ва Уналашка с предметами охоты, быта и культа

и понял, что язык их для меня нов. В сопровождении двух незнакомцев я прошел около 22 ярдов, как вдруг увидел огни и несколько хижин, подобных тем, которые я покинул утром. Когда мы приблизились к одной из них, ее дверь отворилась, и при свете горевшей внутри лампы я к радости своей и удивлению обнаружил, что те двое, державшие меня за руки, были европейцы, светловолосые и красивые. По их виду я заключил, что они русские, и вскоре убедился, что это правда. Хижина, куда мы вошли, была сильно вытянута в длину. По обеим ее сторонам я увидел настилы из досок и возле них нескольких индейцев, которые мне поклонились. В дальнем конце хижины жили русские. Когда я достиг его, меня усадили на лавку, покрытую шкурами, и, заметив, что я очень устал, промок и озяб, принесли мне пару синего шелкового белья, меховую шапку, сапоги и халат, которые я надел с такой же готовностью, с какой они были мне предложены. Гостеприимство — истинно человеческая добродетель, и пользоваться им столь же обязательно, сколь его оказывать.

Как только я согрелся и освоился, передо мной поместили стол, на котором стоял светильник.

Все русские, что были в хижине, уселись вокруг меня. Тут же принесли и поставили на стол бутылки со спиртным, табак, нюхательный табак и прочие припасы, какие были поручены мной Перфилю. Я преподнес их русским, объяснив, что это подарок от капитана Кука, англичанина. Тогда один из них дал мне понять, что все белые, которых я вижу, подданные российской императрицы Екатерины, вслед за чем поднялся и поцеловал мне руку, тогда как остальные обнажили головы. Я объяснил им, как умел, что капитан Кук хочет видеть их и послал меня, дабы я проводил кого-нибудь на наши корабли. После такого вступления мы сели за ужин, состоявший из вареного китового мяса, жареного в масле палтуса и жареной лососины. Ел я лишь лососину. Они угостили меня ржаным хлебом, но сами к нему не притрагивались. Зато им очень понравился ром, который они пили, ничем не разбавляя и без всякой меры. Мне отвели весьма удобную постель из шкур, на которых я лежал и которыми накрывался. Прошедший день утомил меня, и вскоре я отправился на покой. Едва я улегся, русские молча созвали индейцев и сотворили молитву по обычаю греческой церкви, который

«Вид устья Капитанской гавани на о-ве Уналашка от алеутского селения Илюлок»

очень напоминает католический. Я не мог не отметить, с каким особым благоговением индейцы отдавали долг богу у своих маленьких распятий, с каким удовольствием они отправляли многочисленные обряды, сопутствующие такого рода богослужению. Я думаю, что среди религий мира эта более других способна привлекать прозелитов, особенно тех, кто либо не хочет, либо не способен предаваться размышлению, или же не может получить правильного образования, которое ознакомило бы их с началами и историей христианства.

За ночь я хорошо отдохнул и проснулся лишь поздно утром...³ Пока снаружи шел снег, я, оставаясь в помещении, развлекался тем, что записывал слова из языков американских индейцев и азиатов, прибывших на этот берег с Камчатки вместе с русскими. Числительные на этих языках таковы:

американский		камчатский		английский	
тантук	оолунг	езук	килкоке	один	шесть
аудук	камичю	кауш	эклунноко	два	семь
коннокюит	щее	чоук	чокетунноке	три	восемь
чау унгк	каусук	чауке	чауктунноке	четыре	девять
аутунг	сеет	комулук	тоуусе	пять	десять

Я не стану говорить что-либо о приведенных примерах, удовлетворившись тем, что не кто иной, как я принес весть о новых и далеких языках в кабинеты моих соотечественников, чьи ученые досуги позволят им с большей пользой, чем это мог бы сделать я сам, употребить сию диковину при исследовании происхождения народов. Замечу только, что звук этих языков настолько гортанный, что мне было одинаково затруднительно как уловить, так и передать его, сообразуясь с нашим правописанием, те же, кто говорит на них правильно, должно быть, делают это *E Gutture, Per labia, In Palato et Per Denteo*⁴, подобно говорящим на древнееврейском языке, с которым они так сходны. В самом деле, числительное на языке американских индейцев «щее», что означает «восемь», произносится почти так же, как древнееврейское слово «шехм». Гортанные звуки присущи поистине всем туземным языкам этого континента, от Гренландии до перешейка Дарьен и от Новой Земли по всему северу Европы и Азии.

После полудня погода прояснилась, и я вышел посмотреть, как живут русские искатели приключений. Я обнаружил, что поселок состоит примерно из 30 хижин. Все они построены таким образом, что их основания находятся в земле, а то, что возвышается над ее поверхностью, обложено дерном и поросло жесткой травой.

Единственное их достоинство в том, что они теплые, а это объясняется отчасти их устройством, отчасти тем, что в печи и днем и ночью поддерживается огонь. Спят они на полатах, построенных по обе стороны хижины, которые покрыты медвежьими и иными шкурами. Выросшие в суровых условиях, они редко нуждаются в чем-либо сверх того, что добывают на морском промысле и на охоте. Русских насчитывается до 30 человек, а с ними еще примерно 70 камчадалов, или индейцев с Камчатки. Последние вместе с американскими индейцами, с которыми они завязали дружбу, обосновались в поселке, пользуются всеми правами наряду с русскими и даже перешли в их веру. Тем островитянам, которые еще не переняли их веры и жизненного уклада, в правах отказано, равно как запрещено носить кое-что из оружия.

Кроме того, в бухточке за поселком я обнаружил причаленный шлюп водоизмещением 30 т, а рядом на берегу хижину, где хранились его паруса, оснастка и прочее морское снаряжение, а также старая трехфунтовая пушка. Человеку, наделенному живым умом, когда он попадает в город, дом или на корабль, прославленный подвигом, свойственно в полную силу ощущать то удовольствие, которое проистекает лишь из самого полного удовлетворения благородной любознательности. Едва мне сказали, что это тот самый шлюп, на котором знаменитый Беринг⁵ совершил открытия, снискавшие ему славу и сослужившие такую службу его стране, как я тут же решил подняться на борт и вполне предаться чувствам, приличествующим случаю. Я поведал свое желание сопровождавшему меня человеку, который вернулся в поселок и привел каноэ. Мы переправились на корабль, где я пробыл около часа, а затем возвратился назад.

Беринг родился русским. Подобно его предшественнику и государю, царю Петру, он был рожден сослужить своей стране службу, на что способны лишь истинно великие и те, кто непреклонен в своей решимости творить добро. Сохранилась история его жизни и открытий, но я не имел счастья видеть ее, хотя мне говорили, что Кук возит ее с собой. Поэтому я вынужден отослать моих читателей к этому жизнеописанию, где они найдут более полный отчет как о всех его свершениях, так и о том, что касается данного путешествия, я же за неимением его не в силах прибавить что-либо к уже сказанному. Мне бы хотелось, чтоб душу такого великого человека,

как Кук, не запятнала зависть. Ведь неоспоримо установлено, что открытия Беринга на побережье Америки от 59° с. ш. и 217° в. д. до о-ва Провиденс, а оттуда, вдоль всего побережья, до двух знаменитых мысов, мыса Искуска Носс и мыса Принца Уэльского, предшествовали открытиям Кука. Правда, они во многом облегчили ему плавание, но и лишили его чести быть единоличным первооткрывателем Северо-Запада Американского континента, хотя следует признать, что сведения Беринга о тех краях, которые он исследовал, отличались неточностью и несовершенством и бесконечно уступали в полноте и упорядоченности познаниям Кука. Открытия, совершенные Берингом, сделаны безвестным, лишенным поддержки гением, которому приходилось преодолевать все мыслимые трудности, какие только могут выпасть в столь огромном предприятии на долю человека без широкого образования. Открытия Кука — это достижения человека, завоевавшего прочную славу, чей гений опирался на все богатство опыта, а оснащение его кораблей включало лучшее из того, что могут измыслить просвещенные умы первейшего морского королевства мира.

Упомянутые азиаты использовали этот небольшой камчатский барк для того, чтобы переправиться на остров (который они называют Уналашка), где они хотели основать пушную промысловую факторию. Они живут здесь уже около пяти лет. Один раз в год они плавают на нем до Камчатки, чтобы доставить на главную факторию свой товар и запастись там всем необходимым, на чем я еще остановлюсь в дальнейшем.

Я покинул поселок на следующий день, радуясь благополучному исходу путешествия, которое теперь казалось мне столь же приятным, сколь оно было нежелательным вначале. Меня сопровождали трое русских старшин и несколько слуг. Мы сели в большую кожаную лодку, очень похожую на наши 12-весельные китобойные баркасы, и напрямик пересекли залив, чем на несколько миль сократили себе путь. На следующий день мы миновали ту самую деревню, которую я посетил днем ранее, и на закате вошли в бухту, где стояли наши корабли. Еще до того как стемнело я вместе с моими новыми знакомыми поднялся на борт. Легко вообразить, какое удовлетворение это открытие принесло Куку, а также те почести, которых удостоился я. Наши догадки о связях туземцев с иностранцами наши подтверждение...⁶

Рукопись не обнаружена. Печат. no: Ledyard J. A Journal of Captain Cook's Last Voyage to the Pacific Ocean, and in Quest of a North-West Passage between Asia and America, Performed in the Years 1776, 1777, 1778 and 1779. Hartford (Conn.), 1783, p. 90—100.

¹ В опущенной части журнала Ледиард описывает первые этапы своего путешествия на борту судна «Resolution» в качестве участника третьей экспедиции капитана Кука в южные районы Тихого океана. Экспедиция отправилась из Плимута (Англия) в январе 1776 г. и в январе 1778 г. достигла Гавайских островов, которые Кук назвал Сандвичевыми. Оттуда экспедиция отправилась к Нутка-Саунд на о-ве Ванкувер и затем дальше к северу вдоль побережья Северной Америки.

² Далее следует описание первых двух дней пути Ледиарда вместе с вождем Перфилом.

³ Здесь Ледиард повествует, как он умывался и завтракал.

⁴ Посредством гортани, губ, нёба и зубов (лат.).

⁵ По-видимому, Ледиард был введен в заблуждение — это был не корабль Беринга.

⁶ Далее Ледиард описывал их отъезд с Уналашки 1 ноября, обратный путь к Сандвичевым островам, где в феврале 1779 г. Кук был убит туземцами, и путь оттуда до Камчатки, где оставшиеся в живых участники экспедиции провели большую часть лета 1779 г. В октябре этого года они отплыли с Камчатки, направившись в Кантон и Макао, и прибыли в Англию в октябре 1780 г.

32. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ Н. И. ПАНИНА ЕКАТЕРИНЕ II

[С.-Петербург, 20 [31] декабря 1778 г.]¹

По случаю соизволения в. и. в-ва о прикрытии на будущее лето торговли и кораблеплавания иностранных народов к г. Архангельскому, сношения о том для общих мер с королевским датским двором и допущения к оным е. в-ва короля шведского я вменяю долгом моего служения всеподданнейше представить в. и. в-ву, что сколько, с одной стороны, для нас нужно и полезно оградить производимую с г. Архангельским иностранную торговлю от таких неудобств, каковым она в минувшее лето подверженною быть случилась чрез наезд в Северное море одного американского капера², столько, напротив того, собственным же нашим делам и интересам как в политике, так и по коммерции может предосудительно быть всякое излишество в принимаемых для сего предмета общественных с другими дворами мерах.

Свойство нашей торговли есть таково, что для нее вредно только перехваченные корабли, идущие к пристани для забрания здешних произражений и товаров, а отнюдь не тех, кои возвращаются из России с грузом, ибо оные, что собственно до России принадлежит, доставили

уже ей действительную прибыль покупкою и вывозом здешних товаров. Весьма для нас затем равно, кто уже ими пользоваться будет — англичанин ли или американец, тем паче, что первый, однако ж, не разорился способом аскурации, но все еще остался в состоянии продолжать свои промыслы и свои спекуляции на здешние ему необходимо нужные продукты.

Другой совсем вид настоит в рассуждении судов, к нашим пристаням идущих: чего они не забрали, то должно целый год напрасно у нас лежать и обращаться в убыток продавцу. А для изъятия из среды сего важного неудобства и не может уже ничто полезнее и действительнее быть, как принятое в. и. в-вом намерение выслать будущей весною в Северное море три или четыре корабля и фрегатов для прикрытия торговли и кораблеплавания иностранных народов к г. Архангельскому без всякого между ими различия.

Сие ограждение долженствует, однако ж, основываться на правилах, обще всеми державами признаваемых, а именно, что море есть вольное и что всякая нация свободна производить плавание свое по открытым водам. Почему далее и надобно будет командиру выслаемой эскадры с точностью предписать, дабы он во время крейсирования своего встречающихся аглинских, французских и американских арматоров отнюдь не озлоблял, но советовал им удаляться в другие воды по той причине, что им в соседстве берегов наших и во всей тамошней стороне не может быть и, конечно, не будет дозволено произведение их ремесла даже употреблением противу их действительной силы при всяком их покушении на какое-либо мимо плывущее судно, хотя бы оно и неприятельского народа было, потому что вся навигация того края идет единственно к пристаням и берегам в. и. в-ва, а потому уже и заслуживает беспосредственное в. в-ва покровительство.

Одинаковое противу англичан и французов поведение с американскими каперами почитаю я надобным для того, чтоб инако собственные наши торговые суда по всем другим морям не подвергнуть их мщению и захвату как нации, которая сама их неприятельским нападением задрала. Известно, что американцы имеют в европейских водах немалое количество вооруженных судов, кои все и стали бы караулить наш торговый флот.

Со мною вероятностию можно предполагать, что, сколь скоро огласится в Европе будущее отправление военной эскадры в. и. в-ва в Северное море, никакой уже капер не осмелится в оное идти и что в. в-во без соучастия других дворов одни можете иметь славу достаточного и совершенного ограждения общей навигации.

Не с тем, однако ж, говорю я сие, всемиловейшая государыня, чтоб вовсе считал тут несовместным участие союзного вам датского двора; пускай он подражает вашему примеру и высылкою своей эскадры явит себя спутником вашего дела. Вся цель моя в том только замыкается, что я предложение сего двора о постановлении на все время войны особливою конвенции³ признаю не только не полезным, но паче еще и вредным по разности нашего с ним положения в рассуждении собственной его торговой навигации. Россия имеет весьма малое число торговых судов, не исключая тут и завоеванных провинций. А Дания, напротив того, и посреди мира промышленяет во всех и самых отдаленных морях без изъятия знатным извозом, который во время войны неминуемо возрасти долженствует. Таким образом, одержание от воюющих держав того преимущества, чтоб нейтральный флаг прикрывал и ограждал неприятельскую собственность, может датским подданным прибыльно и полезно, нам же вопреки совсем тщето быть. Равным образом интересы датского двора требуют намеряемое прикрытые нейтральной торговли распространить на самые ближние части Северного моря даже до устья р. Эльбы. А для нас, напротив того, нужно только обеспечить дорогу к г. Архангельскому, к Онежскому порту и к Коле. При таковой ощутительной разности в видах и интересах не может существовать настоять и случая к одинаковым на обе стороны обязательствам. Довольно, кажется, будет того, чтоб командиры взаимных эскадр, учреждая свое частное крейсирование в тех местах, где которой нужнее, подавали только один другому руку помочи и связывали между собою надежную цепь. А особливо, чтоб оба двора одновременно учинили в Лондоне и Париже согласные декларации в такой силе, что они приняли намерение ограждать и защищать плавание вдоль их берегов по Северному морю всех наций без разбора по той причине, что оное собственно и непосредственно относится к их уважительным портам, что в сем намерении будут весною высланы их эскадры для крейсирования и обеспечения одного моря в пользу общей торговли и что потому для упреждения всяких неприятностей требуют и просят они у обеих воюющих держав, дабы их подданным корсарам благовременно запрещено было заходить по своему ремеслу в Северное море, в чем те державы не могут не признавать собственной их очевидной пользы.

Все неудобства, настоящие в рассуждении датского двора, сугубо уже встречаются в рассуждении шведского. В. и. в-ву неизвестно, что король шведский душевно предан Франции и что теперь причина есть подозревать производство между ими негониации о субсидиях и

о переупущении некоторого числа шведских кораблей во французскую службу. Если сие правда, то кольми паче опасаться надлежит, чтоб король шведский, в случае соединения нашей и датской эскадр с его собственною, не приказал умышленно своему флагману искать повода к задирке, а может быть и к самой драке с английскими военными судами или же арматорами, дабы и нас, и датчан нечувствительным образом вслед за собою до такой же крайности привлечь. Не скрывается всемерно от прозорливости в. и. в-ва, что упадок Англии не может быть для России индифферентен как по интересам нашей внешней торговли, так и по уважениям здравой политики в том, чтобы силы Франции, а по оной и всего Бурбонского дома, не возросли до бесконечности, следовательно же, и не сократили собственную в. в-ва превосходную в общих делах инфлуенцию, яко она имеет и должна иметь начало и бытие свое от естественного соперничества между прочими державами первого класса. Но если положить, что король шведский (за что, однако ж, зная его нрав и слепую привязанность ко Франции, никак ручаться нельзя) ни теперь не имеет, ни же впредь иметь не будет коварного умысла поссорить нас непосредственно с англичанами, то и затем не представляется мне, всемилостивейшая государыня, существительного побуждения к тому, чтоб нас, так сказать, без всякой замены обременить и обязать себя защитением шведской торговой навигации, которая и без того в прошлую между Англиею и Франциею войну восходила в одном Стокгольме до 900 мореходных судов по всем частям света.

Не дозволяет, однако ж, благопристойность отказать сухо е. шведскому в-ву в его предложении; и для того, смею доложить в. и. в-ву, не угодно ли будет повелеть сообщить сему государю проект вашей в Лондоне и Париже обще с датским двором чинимой декларации⁴ с таким приветствием, что подобный шаг от стороны Швеции может ей придать новую важность, а особливо если е. в-во изволит также выслать в Северное море несколько кораблей или фрегатов своих для равного с нами обеспечения свободной по оному навигации к нашим респективным берегам и пристаням всех без изъятия купечествующих народов, наблюдая, впрочем, равную строгость нейтралитета к обеим воюющим державам, дабы никоторой и ни в чем не показать оскорбительного предпочтения.

Если сии мои всенижайшие рассуждения удостоятся монаршей апробации, примусь я немедленно за работу действительного по оным куда надлежит отправления. А инако буду с благоговением ожидать высочайших повелений.

Конфирмовано 22 декабря 1778.

ЦГАДА, ф. 1274, д. 128, л. 245—251 об. Копия, рус. яз. Опубл.: *О вооруженном морском нейтралитете*, с. 23—27.

¹ Датируется по кн.: *О вооруженном морском нейтралитете*, с. 23—27.

² Речь идет об американском капере «General Mifflin» под командованием Макнейла. В мае 1778 г. этот капер, вооруженный 20 пушками и с экипажем в 150 человек, направился к мысу Нордкап (в Норвегии), где захватил восемь британских кораблей, а затем еще четыре в проливе Ла-Манш.

³ 16/27 августа 1778 г. Екатерина II одобрила инструкцию Панина Сакену обратиться к датскому королю по вопросу о принятии «общих охранительных мер» для прикрытия летом 1779 г. торгового мореплавания к Архангельскому порту. 28 сентября 1778 г. датский министр иностранных дел Бернсторф предложил заключить конвенцию на весь период войны и распространить ее действие, по выражению Панина, на «самые ближние части Северного моря даже до устья р. Эльбы» (инструкция Панина

(АВПР, ф. Сношения России с Данией, оп. 53/5, д. 83; л. 1—2) и предложения датского двора (Там же, д. 331, л. 21—25 об.) полностью опубликованы на французском языке в кн.: *О вооруженном морском нейтралитете*, с. 14—15, 17—22).

⁴ Нота России правительствам Англии и Франции в форме декларации была направлена 28 февраля/11 марта 1779 г.; в ней сообщалось о намерении России послать «эскадру своих линейных кораблей и фрегатов, которым будет приказано должным образом защитить торговлю и судоходство, удаляя от этой береговой полосы любое каперское судно, которое там появится, без исключения, невзирая на его национальную принадлежность» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 599, л. 1—2). Текст ноты на французском языке опубликован в кн.: *О вооруженном морском нейтралитете*, с. 29—30.

33. УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II АДМИРАЛТЕЙСТВ-КОЛЛЕГИИ

С.-Петербург, 26 января [6 февраля] 1779 г.

По причине последовавшего в прошлом году помешательства в навигации и торговле иностранных народов к нашим северным портам — Онежскому и Архангельскому от одного американского капера¹, который около Кап Норда чрез несколько недель держался, признали мы за нужно и полезно принять достаточные меры к ограждению оных от подобных неудобностей.

Вследствие того сим повелеваем из находящихся в Архангельском порте судов как можно скорее снарядить, вооружить и снабдить всем потребным два военные корабля и два фрегата к выступлению в море, предписывая определяемому на них командиру:

1) чтоб он по открытию весною навигации вышел в Северное море и чрез все лето крейсировал там от Белого моря до Кап Норда и в окружности оного, составляя из эскадры своей такую цепь, дабы без ведома его ни одно судно прокрасть не могло; 2) чтоб он, таким образом стережа и карауля, доколе время позволять будет, безопасность общей навигации, естли встретит какой-либо иностранный капер с патентом своего правительства, пристойно объявляя офицерам и экипажу оного, что пребывание их в тамошних водах ни дозволяемо, ни терпимо быть не может, чтобы они потому ехали назад, куда им угодно, ибо он с нашею эскадрою нарочно прислан для ограждения и защиты общей к здешним портам торговли без разбора наций; что по такому назначению своему, конечно, не попустит он ни им, ни же кому другому производить в тамошних водах каперство, невзирая на имеющийся патент, и что напоследок, в случае безрассудного их упорства, а наипаче действительного в ремесле своем покушения, не возможет он обойтись без употребления противу их самой силы, оставляя уже на их собственный счет все из того неприятные последствия.

А как по условию нашему с датским двором и оный вышлет с своей стороны в часть Северного моря, к берегам его прилежащую, и в одинаковом с нами намерении несколько кораблей (статья же может, что и шведский то самое учинит), то имеет командующий нашею эскадрою офицер обходиться с ними, а особливо с датскими, самым дружеским образом и в случае нужды взаимодействовать друг другу пристойным вспоможением, да и в рассуждении крейсирования своего пристойно сноситься, где кому плавать в своих водах. А как снаряжаемая у города Архангельского небольшая эскадра не может выттить из Белого моря по причине льда прежде июля месяца, то для выиграния времени повелеваем мы равное число кораблей и фрегатов выслать весною по самому первому пути к Кап Норду из Ревельского порта, которым велеть там равным образом крейсировать и соединиться потом с архангельскою эскадрою².

К командованию сей соединенной эскадры не оставит Коллегия избрать и употребить по ее рассмотрению офицера особливо расторопного и способного, который бы умел согласовать поручаемое ему очищение части Северного моря, к нашим портам прилегшей, с теми уважениями, которые к разным воюющим державам по наблюдаемому нами строгому нейтралитету непременно сохранять надлежит, дабы той или другой из них не подать повода к справедливой жалобе и нареканию, ибо мы не имеем намерения мешаться в их взаимные неприятельства, только хотим обеспечить купеческое мореплавание в водах, к нашим областям принадлежащих.

Подлинный подписан тако: Екатерина.

ЦГАДА, ф. 1274, д. 128, л. 252—254 об. Копия, рус. яз.

¹ См. примеч. 2 к док. 32.

² Для защиты торговых кораблей Россия действительно выслала летом 1779 г. в Северное море четыре корабля и два фрегата. Аналогичные меры приняли также Дания и Швеция. В следующем, 1780 г., Россия прибегла к более решительным мерам в связи с усилившимся «притеснением торговли». См.: О вооруженном морском нейтралитете, с. 5—7, предисловие. 8/19 февраля 1780 г. Екатерина II подписала указ Адмиралтейской коллегии, в котором говорилось: «Сверх отпирываемых и в нынешнем

году, по примеру прошедшего, двух кораблей и двух фрегатов в Северное море для ограждения свободного мореплавания и торговли к портам нашим, признали мы за благо вооружить из флота нашего при Кронштадте пятнадцать кораблей, приуготовя для них все потребные припасы, провиант и морскую провизию на полгода...» (АВПР, ф. Дела о вооруженном морском нейтралитете, д. 5, л. 1, копия; О вооруженном морском нейтралитете, с. 61).

34. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. АДАМСА

ПРЕЗИДЕНТУ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА ДЖ. ДЖЕЮ

Брейнтри [Массачусетс], [24 июля] 4 августа 1779 г.

Сэр.

Завершая миссию, с которой конгресс соблаговолил послать меня¹, считаю не лишним предложить на рассмотрение конгресса несколько заметок по поводу общего положения дел в Европе, поскольку оно касается интересов Соединенных Штатов. Приближается время, когда наши отношения с наиболее значительными странами Европы умножатся и приобретут большую устойчивость, поэтому они заслуживают внимания всех американцев вообще и в особенности тех, кто составляет их высший совет...²

Некоторые полагают, что Россия, Швеция и Дания — страны, обозначаемые общим названием «северные державы», заинтересованы в нашем возвращении под господство Великобритании. Неизвестно, так ли мыслят они сами, но их недавние заявления, оспаривающие право Англии препятствовать их судоходству³ и их вооружение для защиты своей торговли в океане и даже в Английском канале недвусмысленно обнаруживают их мнение относительно того, кто прав в нашем споре с Англией, и доказывают их намерение не выступать против нас. Совершенно верно, что многие товары, которые они производят, не отличаются от товаров Америки. И все же если учесть, что нам представится возможность закупать у них большое количество пеньки и парусины и что выделка древесины, древесной смолы, дегтя и скипидара без поощрительных премий у нас менее прибыльна, чем другие промыслы, то вряд ли мы сильно сбавим цены на эти товары в Европе, как предполагают некоторые, и, следовательно, повышение нашего спроса на ряд товаров из этих стран более чем возместит им малые убытки, которые они, возможно, понесут из-за незначительного снижения цен на наши товары. Маловероятно, чтобы дворы Петербурга, Стокгольма и Копенгагена с безразличием наблюдали за нынешней революцией. Но если у них и были опасения, что она причинит им какой-либо вред, а я полагаю, что это напрасные опасения, то стремление смирить англичан, которые дерзнули распространить свое господство даже на северные моря и подчинить датский и шведский флаги своему, одержало верх над всеми другими соображениями, и, как полагают в Европе, они показали, что в этой войне они против англичан...⁴

Джон Адамс

NARS, RG 360, Item 84 (Microfilm Reel 111). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 93). Копия, англ. яз. Опубли. полностью: RDCUS, vol. III, p. 278—286.

¹ С начала 1778 г. Адамс был американским уполномоченным во Франции и вернулся в Соединенные Штаты 2 августа.

² Далее излагаются соображения об отношении к Соединенным Штатам Франции, Пруссии, Англии, Нидерландов, Испании, Португалии, Австрии и Польши.

³ В связи с увеличением ущерба, наносимого иностранной торговле с г. Архангельском каперами воюющих держав, российское правительство в феврале 1779 г. обратилось к датскому и шведскому дворам с предложением о посылке вооруженных эскадр для защиты торгового мореплавания. В марте Дания выступила с контрпредложением о заключении соответствующей конвенции ввиду недостаточности простого соглашения о посылке охранитель-

ных эскадр. Шведский двор не только соглашался на принятие охранительных мер в прибрежных районах, но и рекомендовал распространить их на отдаленные моря. Предложения датского и шведского дворов Россия в 1779 г. сочла несвоевременными, поскольку заключение формальной конвенции могло привести к международным осложнениям, а в проекте расширения зоны защиты нейтральной торговли российское правительство не проявляло особой заинтересованности вследствие различия в характере русской и шведской торговли. См.: О вооруженном морском нейтралитете, с. 28—29, 34—40.

⁴ Опушены соображения об отношении к Соединенным Штатам других европейских стран, в том числе и итальянских государств.

35. ИЗ ДОКЛАДА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЕКАТЕРИНЕ II

С.-Петербург, 5 [16] августа 1779 г.¹

1779 года июля в 31-й день собравшись, граф Панин, вице-канцлер и оба члена Секретной экспедиции читали вместе данному первому из них имянное ее и. в-ва высочайшее повеление следующего содержания: «Граф Никита Иванович! Положение настоящее дел аглинских и вообразаемое Бурбонских домов возвышение долженствует обращать внимание наше на все события, от того последовать могущие, для интересов наших невыгодные, а потому и обязаны

мы стараться упреждать подобное происшествие. Но какие к тому могут быть удобные средства и какое в деле сем поведение нам для собственной нашей пользы и на самые отдаленные времена приличествует, я желаю иметь мнения ваше, г-на вице-канцлера и прочих членов Коллегии иностранных дел Секретной экспедиции, которых и ожидаю, пребывая в прочем вам доброжелательная и [императрица] Екатерина. В Царском Селе, 26 июля 1779 г.». И по довольном между собою рассуждении о всех частях сего высочайшего повеления согласились они единодушно всеижайше поднести ее и. в-ву следующее общее их мнение.

При рассматривании дел и положения настоящего короны великобританской соответственно вышеозначенному намерению должнествуя естественно представляться к уважению: 1) количество и качество неприятелей ее; 2) внутреннее состояние двора и министерства аглинского купно с политическим их обращением с другими державами, а особливо с Россиею; 3) открываемые ими новые пособия и силы к обороне своей; 4) собственное наше положение в рассуждении Франции, дабы после из соображения всех сих обстоятельств вывести заключение о тех правилах, кои в настоящем положении дел между Англии и обоих главных Бурбонских домов, по лутчему нижеподписавшихся удостоверению в совести их и по долгу верности к службе ее и. в-ва, могут вяще приличествовать истинной пользе отечества и собственной ее в-ва славе, увенчанной ныне дарованием Германии мира², основывающего в ней на будущие времена беспосредственную инфлуенцию России, до чего она по сию пору при всех своих усилиях никак достигнуть не могла, невзирая и на способность многих между тем сему намерению ее поспешествовавших случаев и происшествий.

Между количеством и качеством неприятелей Англии нетрудно, кажется, различить, что первое в существе своем больше казисто, нежели опасно, потому что американские ее селения, превратившиеся собственной виною правительства британского в область независимую и самовластную, не инако противу ее воюют и воевать могут, как внутри своих жилищ и земель, обороня единственно новое свое бытие по мере ее атаки. Таким образом, производимая в Америке на твердой земле война не может отнюдь для Англии быть опасна, завися в производстве и усилиях своих от единой воли ее и не препятствуя ей обращать тамошние силы свои противу других неприятелей, как она то и учинила уже с пользою отделением части и в острова свои. Сверх того, последние из Америки вести начинают описывать положение там аглинских дел гораздо выгоднейшим, нежели каково оно было. По крайней мере весьма уже способствуется Англия тамошними людьми к умножению своих сил, а особливо морских, набором охотников. Надежда к поискам противу испанских мореплавателей и богатых их грузов будет, конечно, сию охоту из дня в день увеличивать, а чрез то самое и способствовать сближению обеих сторон...³

Подлинно внутреннее состояние двора и министерства аглинского не таково, чтоб могло возбуждать национальную и постороннюю к ним доверенность. Поведение участвующих в правлении особ доказывает ясно, что первое правило политики их заключается в способах и попечении сохранения своего по настоящим местам и что они, раболепствуя оному, не себя подчиняют делам государственным, а, напротив, дела ставят и содержат в зависимости от своих частных видов, руководствуясь обыкновенно при всяком новом случае и событии моментными резолюциями без плана и без благовременного по оному устройству всех нужных пружин к удобь возможному обеспечению успеха, каковая слабость, по свидетельству начальствовавших в Америке генералов и адмирала, наивяще ощутительна была в самом производстве тамошней войны. Но не меньше, с другой стороны, она донныне оказывалась и по части политического обращения Англии с другими державами, а особливо с Россиею. Министерство ее малым своим радением о твердой земле и общественных делах потеряло вконец ту знатную инфлуенцию, которую сия корона разделяла прежде с Франциею, и поставило тем ее вне всякой связи с другими державами.

Таковая оплошность продолжается и ныне к удивлению всей Европы, ибо не видно еще, чтоб аглинский двор начинал помышлять о укреплении себя посторонним союзом и чтоб оный где-либо в третьем месте и малейший для сего поступок учинил. Кажется, что у настоящего министерства поставлено в систему изолирование отечества своего от всякой посторонней связи в том мнении, что к случаю и ко времени гиней достанут ему всегда союзников или, по крайней мере, столько помочных войск, сколько когда надобно будет. Но в сей расчет не могут всемерно входить знатные державы наравне с мелкими германскими князьями, обыхшими кровь подданных своих ставить в цену и продавать за наличные деньги, хотя опять кажется по самому делу, что Англия подобных мыслей была и в рассуждении здешнего двора всякий раз, когда настоял вопрос о возобновлении прежнего между ими союзного трактата⁴. Естьли невключение в случай союза турецкой войны, которая по естественному положению России всю пользу и все взаимство одного для нее составлять может, могло некоторым образом относиться на счет левантской торговли аглинских подданных, то по крайней мере отказ требуемых нами на место одного умеренных

субсидий в пользу Швеции для удержания ее в положении, свойственном Северной системе⁵ ее и.в-ва, на котором, по упорству аглинского министерства, взаимная негоцияция совсем уже прервалась, не может всячески извинен и оправдан быть употребленную им отговоркою, что парламент поставил себе закон не давать никому в мирное время субсидий, подобно как бы определения оно не были всегда в самой решительной зависимости от собственных его правил.

Рассматривая беспристрастным оком все периоды бывшей между обоими дворами негоции и и все те уступки, на которые здешний снисходил в облегчение дела, по крайней мере обeim сторонам равно нужного и равно полезного, можно без ошибки предположить, что британские министры инако об оном судили и не находили в союзе нашем полезного для себя взаимства, ибо с противными сему мыслями нельзя бы им было рассудительно предпочесть повсягодное сбережение 30 или 40 тыс. ф. ст. приобретению знатного союзника.

Сия самая задача может теперь служить и к решению всего настоящего, инако бы непонятного, поведения Англии с нейтральными державами и их торговым кораблеплаванием. Будучи окружена множеством сильнейших неприятелей, не перестает она, однако ж, захватом нейтральных судов и с самыми невинными грузами вяще и вяще озлоблять и раздражать прочие народы. Голландия, ближний ее сосед и естественный издревле союзник, решилась уже прикрывать свою торговлю военным конвоем. Швеция учинила в том первый пример и, всячески доброжелательствуя Бурбонскому дому, а особливо Франции, рада будет пуститься на дальности при первом случае. Дания, не видя успеха в дружелюбных своих представлениях лондонскому двору, начинает также терять все терпение, давно пред тем простыв в своем к нему естественном доброжелательстве, и по сию пору воздерживается только нашею у ней инфлуенциею. Сколь ни дурны все сии аспекты, но правление аглинское не переменяет, однако ж, правил и поведения своего, каковому небрежению не может быть другой причины, кроме внутреннего и надменного его удостоверения, что собственные силы Великобритании во всяком разуме достаточны равновесить силам неприятелей ее. И подлинно, чрезвычайные пособия, которые она, извлекая из себя самой, повсягодно вновь открывает и умножает без порвания струн, долженствует убедить свет, что таковое удостоверение не несправедливо. С которой стороны ни взять, везде встречается достаточная сила или к обороне, или к наступлению. В Восточной Индии приобретена уже совершенная поверхность и истребляются остатки владений и торговли французских. Острова Западной Индии прикрыты и ограждены знатным флотом и таковым же корпусом войск. На твердой земле Америки умножена и усилена армия генерала Клинтонa. Успехи ее могут там вскоре произвести полезную перемену, подкрепляясь изо дня в день большим числом жителей, а по крайней мере содержать ишпанские соседственные и богатейшие селения в беспрестанной тревоге. В Европе по сие время не случилось еще ничего важного, но ничего же и не потеряно. Флот адмирала Гардия, беспрестанно усиливаемый и умножаемый, пошел вторично в море навстречу графу д'Орвилле, и доколе он будет в Канале, до тех пор останутся, конечно, Британские острова в совершенной безопасности от всякого нашествия, с процветающею между тем повсюду торговлею. Одни посессии Средиземного моря кажутся быть оставленными собственной своей защите, но и они по состоянию оной больше способны к разделению сил и внимания неприятельских, нежели подвержены скорой гибели.

За успех оружия в продолжение целой войны нельзя наперед ответственать, но по существу вещей и по всем исчислениям человеческой прозорливости есть, однако ж, след предполагать, что конец относительно до поверхности на море полезен будет Англии, а не Бурбонским домам, ибо она к продолжению войны столько изобилует пред ними в способах возобновления своих флотов, сколько преимущества имеет и всегда, по-видимому, иметь будет торговое ее кораблеплавание пред таковым же Франции и Ишпани, кои, судя по прежним примерам и по начальным успехам аглинских арматоров, скоро уже найдутся принужденными допустить иностранцев к отправлению торгов с их американскими селениями.

При таковом положении обеих воюющих сторон не может иметь места сомнение, чтоб без знатных и повторенных Англии ударов, кои сами по себе в обыкновенном порядке вещей нимало не вероятны, могли Бурбонские дома приобрести новое возвышение на решительном потрясении сил и бытия монархии великобританской. Почему опять, доколе не случится, вопреки человеческому предусмотрению, какого чрезвычайного и для оной опасного происшествия, нельзя с вероятностью же полагать, чтоб настоящая война, кроме обыкновенных перемен в успехах оружия, должествовала произвести следствия, для здешних интересов невыгодные, следовательно же и требовать отныне каких-либо особливих мер со стороны ее и.в-ва относительно на отдаленные времена, тем паче что возвращение Англии к тому периоду, в коем она находилась до войны 1755 г., едва ли не удобнее к учинению ей дружбы и союза России нужнейшими, нежели каковыми оные ей представляться стали с того пункта, как она миром 1763 г.⁶ приобрела решительную на море поверхность, ибо тут началась несговорчивость ее по всем с нами бывшим негоцияциям.

Правда неоспоримая, что естественное положение Великобритании и торговая связь поданных ее с здешними, коя от времени до времени приметным образом возрастает, может быть, и на ущербе других купечествующих народов, удобны весьма, а сравнительно с прочими державами и более всякой другой — к основанию между обоими государствами постоянной дружбы, прочного союза и одинаковых политических интересов в части общих дел на твердой земле Европы. Но и то опять не меньше ошутительная правда, что одной стороне нельзя и не должно быть другой другом и союзником больше, как сколько та сама являет ей взаимной охоты и податливости к связанию обоюдной дружбы и союза, а особливо еще, когда они в политическом своем поведении руководствуются правилами разных и несогласных систем. С сими двумя правдами может равняться в рассуждении знатных держав и сия третья, что государственная польза есть первый их закон и что по оному должны они в войне и делах третьего принимать посредственное или непосредственное, по обстоятельствам, участие всякий раз, когда вопрос настоять может о мщении явного насильства, о сокращении хищности или же о соблюдении равновесия, которое целост христианской республики обеспечивать долженствует.

По сим трем правилам следует, что Россия обязана собственным своим интересом в благосостоянии короны великобританской, но что сие, естли можно сказать, внутреннее ее обязательство не требует от нее на сей час никаких особливых пособий, поколику лондонский двор тщетно пред сим упустил воспользоваться податливостью здешнего к составлению формального союза, и что потому приличествует только России как арбитру дел ожидать с равнодушием развязки и конца настоящей войны, пользуясь между тем общей консидерациею и взаимным исканием, разве бы в течение ее подлинно открылись какие-либо чрезвычайные и в следствиях своих прямо предосудительные или же для передо опасные события, кои бы могли востребовать других мер и учаственного нашего поведения в пользу Англии, но в сем случае вопрос, когда и как, не может прежде самого настояния его с некоторою точностью решен быть...⁷

Сверх сего при рассуждениях о предмете толикой важности, каков есть настоящий, — поведение России при войне Англии с разными ее неприятелями, долженствуют натурально в здешнем расчете брать первое место собственные наши внутренние интересы и самое основание всей нашей политики, т. е. целост воздвигнутой ее и.в-вом Северной системы.

Сколько внешняя торговля наша ни возрастает под благословенною державою ее и.в-ва многочисленными от престола ободрениями и новыми в пользу ее законоположениями монаршей премудрости, однако ж нельзя отречься, чтоб в то же время не способствовали приметному возвращению ее, а наипаче весьма прибыльному походу некоторых наших произращений, иностранные обстоятельство, особливо же американская война, потому что Англия, лишившись восстанием своих селений всего привоза тамошних продуктов, принуждена теперь заменять их нашими не только в развозе по другим местам, но и в собственном своем употреблении. А когда при том взять еще в уважение, что американские селения не инако заводили и размножали у себя свойственные здешнему климату продукты, как по умышленному их от британского правления в привозе из других мест отягощению знатными пошлинами, а с другой стороны, по определенным на то в пользу американцев знатным денежным награждениям, с коими такое их принужденное произращение собою уже неотменно кончится и другим, тамошнему воздуху больше приличествующим, место уступить долженствует, то и оказывается, что потеря Англиею колоний ее на твердой земле не только не вредна, но паче и полезна еще быть может для России в части торговых ее интересов, поколику со временем из Америки новая непосредственная отрасль коммерции с Россиею открыться и завестися может для получения из первых рук взаимных нужд...⁸

Из всего сего осмеливаются нижеподписавшиеся, исполняя волю монаршую, представить на мудрое и высочайшее ее и.в-ва усмотрение общим и согласным их заключением, что в настоящее время, по открываемым Англиею многим и знатным пособиям к обороне своей, не признают они ее подверженною каким-либо важным опасностям от умножившегося числа неприятелей ее; что, напротив, в рассуждении некоторых из самого существа вещей больше на ее сторону склоняющихся аспектов в части военных действий на море, кои одни дурным своим оборотом ей прямо вредны быть могут, скорее можно предполагать одержание поверхности в ее пользу, нежели в пользу Бурбонских домов; что потому нет вероятным образом причины опасаться ни возвышения оных на ущербе ее, ни событий, здешним интересам невыгодных, кои бы по себе и на отдаленные времена простираться могли, разве воспоследуют вопреки чрезвычайные случаи, коих человеческим предвидением ожидать нельзя; что при наступлении оных будет и время решить образ и меру здешнего поведения к восстановлению равенства между воюющими державами; что до того приличествует России сохранять ко всем равное и всячески беспристрастное поведение, готовя себе оным путь к представлению и употреблению в свое время высочайшего ее и.в-ва посредства для примирения их, и что, напоследок, в достижении сего предмета заключается верх

персональной ее в-ва славы, ибо мир, между Англией и Бурбонскими домами восстанавливаемый, будет обнимать все части обитаемого света.

С сими рассуждениями повергают себя нижеподписавшиеся к стопам ее и.в-ва.

Граф Н. Панин, граф Иван Остерман,
Петр Бакунин, Петр Бакунин

АВПР, ф. Секретные мнения, д. 597, л. 100—114 об. Подлинник, рус. яз. Оpubл. полностью: Архив князя Воронцова: Кн. 1—10/Под ред. П. И. Бартенева. М., 1870—1895, кн. 34, с. 388—405.

- ¹ Датируется по копии. См.: ЦГАДА, ф. 1274, д. 131, л. 1—2, 28—36.
- ² Речь идет о Тешенском мире 1779 г., завершившем войну германских государств 1778—1779 г. за Баварское наследство. Россия выступила как посредник во время переговоров и гарант мирного договора.
- ³ Опущены шесть абзацев, в которых сравниваются силы воюющих стран.
- ⁴ Союзного договора между Россией и Англией к началу войны США за независимость не существовало. Предложение о заключении союза было сделано Дж. Гаррисом в его речи при вручении верительных грамот в марте 1778 г. Проект англо-русского договора об оборонительном союзе предусматривал оказание взаимной военной помощи в случае нападения на одну из договаривающихся сторон. Действие договора не распространялось, однако, на конфликты между Россией, Турцией и другими странами Востока и на войну между Англией и ее восставшими колониями в Америке. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 596, л. 2—3.
- ⁵ «Северная система» («Северный аккорд») — проект объединения ряда северных европейских стран в союз, направленный против Франции и Австрии, который разрабатывался российской дипломатией в 60-е годы XVIII в. Основу «Северной системы» должен был составить союз между Россией и Пруссией, к которому в дальнейшем примкнули бы Англия и другие страны. Идея «Северной системы» нашла свое выражение в заключении в 1764 г. союзного договора России с Пруссией. См.: Мартенс Ф., т. VI, с. 11—25.
- ⁶ Речь идет о Семилетней войне 1756—1763 гг., завершившейся Парижским мирным договором, по условиям которого Франция лишилась ряда своих колониальных владений в Америке (в том числе Канады и Луизианы) и в Индии.
- ⁷ В опущенном абзаце приводятся дополнительные аргументы в пользу нейтральной позиции России.
- ⁸ В двух опущенных абзацах речь идет о «Северной системе» и других европейских делах.

36. ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА И С. БАРЯТИНСКОМУ

С.-Петербург, 11 [22] октября 1779 г.

По дошедшему на сих днях донесению ¹ от г-на иркуцкого губернатора Клички о возобновлении подданства ее и.в-ву от обитающего подле Камчатки и коряков по берегам Северного моря на Чукоцком носу так называемого или, лутче сказать, известного до сих пор под названием *чукоцкого* народа и о подходивших к помянутым берегам нераспознанных иностранных судах ее и.в-во соизволила с особливым благоволением на принятие под скипетр своей державы сего известного под именем *чукоцкого* народа с освобождением его на 10 лет от обыкновенно взимаемого с подобных сему народу ясака ², а о подходивших судах к тамошним берегам, полагая их быть американскими и из Канады, изволила мне указать дать о том знать в.с-ву с таковым при том высочайшим ее в-ва повелением, чтоб вы, сделав отзыв о подходе оных к помянутым берегам к находящемуся в месте пребывания вашего поверенному от американских селений Франклейну, попросили его от имени вашего, не возьмет ли он на себя разведать, подлинно ли сии суда были американские и из какого места. И когда спознает он действительно, что они были из Америки, то уже не можно ли будет ему в таком случае достать и доставить вам описание и карту их путешествия, дабы по соображению оных можно было увидеть, не представится ли удобства или возможности к установлению непосредственного мореплавания между здешними областями и самую Америку прямым и сокращенным путем. В заключение же скажу вам (и то для вашего сведения), что ее и.в-ву угодно было также повелеть, на случай прихода в те места опять каких-либо иностранных неведомых судов, сделать гербы и отослать их к чукоцкому народу для развешения по берегам их обитания на деревьях, чтоб показать чрез то сходящим с судов народам, что сии места принадлежат империи ее в-ва.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 345, л. 91—92 об. Отпуск, рус. яз.

¹ В донесении на имя Безбородко от 16/27 июля 1779 г. Кличка писал о рассказах проводников-чукчей казацкому атаману о том, что «у урочища по их званию Явяней, а по-русски Однокова камня или протянувшегося в море к востоку мыса, прибегали два судна, из которых первое трех-, а другое двухмачтовое, с коих выезжали люди на

вельботе на берег и у чукоц гуляли и при том дарили их складными ножами, и они с чукчамп обходились ласково, разговоров же их они, чулки, никаких не разумели, которые оттуда шли подле Чукоцкого носа и проливом [в] Северное море проходили к западу до о-ва Кульчина, а, побыв у одного, возвратились обратно в Восточное море. И тех людей

чукчи по платью и по обхождению почитают за русских. А как оным в тех местах быть нельзя, потому что по известным мне обстоятельствам никогда из Охотки и Камчатки промышленных судов трехмачтовых во отправлении не бывает, и потому надобно тем видимым чукчами судам быть иностранным, а не русским» (ЦГАДА, ф. 24, д. 58, л. 42). Позднее Кличка писал, что это были «Куковы суда»

(Донесение Клички генерал-прокурору Сената Вяземскому от 29 ноября/10 декабря 1779 г. — Там же, л. 67).

² Ясак (тюрк.) — натуральная подать, которой в Российской империи облагались нерусские народы, занимавшиеся охотничьим промыслом. Ясак вносился в казну пушниной, иногда скотом.

37. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО Н. И. ПАНИНУ

№ 79

Париж, 15/26 декабря 1779 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

В силу приказанья в.с-ва от 11 октября ¹ касательно по дошедшему рапорту от иркуцкого губернатора г-на Клички о показавшихся при островах чукуцких берегов двух кораблей, полагаемых из Канады, с Франклеином партикулярным разговором я осведомлялся, не имеет ли он каких сведений, какие могли быть те корабли, и не имеет ли он карты положению тех морей и предполагаемому пути от Канады до Камчатки. Франклеин отвечал, что до сего времени, поелику ему известно, путь сей еще конечно не найден, следовательно, и карт не имеется. Ему только известно, что есть в одном старинном гишпанском писателе ², которого имя он не упомянет, якобы с пролива, называемого Гутзон, который лежит выше Канады, в земле, называемой Лабрадор, выходили суда и доходили до Японии. Но ему мнится, что сей путь, если и найдут, будет весьма трудный, дабы не сказать невозможным. О показавшихся же помянутых судах он думает, что оные есть или японские, или англичанин Кук, который поехал из Англии тому три года объезжать свет ³ ... ⁴

В прочем ...

князь Иван Барятинский

Получено 11 января 1780.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 344, л. 173—177 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован.

¹ См. док. 36.

² Франклин считал достоверным описание открытия северного морского пути, содержащееся в мемуарах адмирала Бартоломео де Фонте «A Letter from Admiral Bartholomew De Fonte, then Admiral of New Spain and Peru, and now Prince of Chili; giving an Account of the most material Transactions in a Journal of his from the Calo of Lima in Peru, on his Discoveries to find out if there was an Northwest Passage from the Atlantic Ocean into the South and

Tartarian Sea. The Mouthly Miscellany: or, Memoirs for the Curious. London, April and June 1708». Однако в дальнейшем выявился вымышленный характер описанных событий.

³ Об экспедиции Кука, в которой участвовал и Ледярд, см. док. 31.

⁴ Дальнейший текст опущен. Речь идет о торговле Ирландии, о датском нейтралитете в войне Англии с колониями, о деле принца Конде.

38. ДЕКЛАРАЦИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ПРАВИТЕЛЬСТВАМ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ

С.-Петербург, [28 февраля [10 марта] 1780 г.] ¹

Императрица всероссийская столь явно выразила чувства правды, справедливости и умеренности, ее одушевляющие, и представила в продолжение войны, которую она должна была вести против Порты Оттоманской, столь очевидные доказательства своего внимания к праву нейтралитета и к свободе общей торговли, что может сослаться в этом на свидетельство всей Европы.

Такой образ ее действий, равно как и начала беспристрастия, которые она соблюдала в настоящую войну, должны были внушать ей полную уверенность, что подданные ее будут мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной нации преимуществами. Однако опыт показал противное: ни вышеприведенные соображения, ни должное к предписаниям универсального права народов уважение не могли обеспечить подданных ее и.в-ва от беспокойств, коим они часто подвергались в судоходстве, и от препятствий их операциям со стороны воюющих держав ².

Затруднения эти, причиняемые свободе общей торговли, и торговли русской в частности, таковы, что должны обратить на себя внимание государей и всех наций нейтральных. Посему императрица считает своей обязанностью освободить оную всеми средствами, совместными с ее

достоинством и благом ее подданных; но раньше, чем прибегнуть к ним, и имея искреннее желание предупредить новые столкновения, она сочла за долг справедливости изложить пред лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоумение и все к нему поводы.

Она совершает это с тем большею уверенностью, что находит эти начала начертанными в первобытном праве народов, которого всякая нация может справедливо требовать для себя, и что державы воюющие не могут их отменить, не нарушив законов нейтралитета и не отрехнувшись от правил, формально принятых ими в разных трактатах и публичных обязательствах.

Они сводятся к нижеследующим положениям:

1. Чтобы нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.

2. Чтобы товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары.

3. Что в определении таковых императрица придерживается того, что означено в 10 и 11 артикулах коммерческого ее трактата с Великобританией³, распространяя сии обязательства на все воюющие державы.

4. Что для определения того, что может ознаменовать блокированный порт, должен таковым почитаться только тот, ко входу в который настает очевидная опасность по сделанным распоряжениям от атакующей его державы расставленными в близости оного кораблями.

5. Чтобы сии правила служили основанием в судопроизводствах и приговорах о законности призов.

Провозглашая оные, ее и. в-во не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы то ни было она поведит отрядить значительную часть своих морских сил.

Но сия мера не окажет никакого влияния на неукоснительную строгость нейтралитета, который она свято соблюдала и будет соблюдать, пока не будет вызвана и вынуждена выступить из границ умеренности и совершенного беспристрастия. Только в этой крайности флот ее получит приказание идти туда, куда будет его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сие торжественное обещание с присущей ее характеру искренностью, императрица не может не выразить вместе с сим надежды, что воюющие державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, коими она одушевлена, окажут содействие исполнению ее спасительных намерений, столь явно направленных к пользе всех наций и даже к выгоде самих воюющих, и вследствие сего дадут своим адмиралтействам и командующим офицерам сходные инструкции, согласные с вышеизложенными началами, почерпнутыми из первобытного кодекса народов и и столь часто признанными в их конвенциях⁴.

На подлинном проекте написано рукою ее и. в-ва: Быть по сему. В С.-Петербурге, февраля 27-го 1780.

АВПР, ф. Дела о вооруженном морском нейтралитете, д. 10, л. 18—20 об. Копия, фр. яз. АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 345, л. 7—9 об. Копия, фр. яз. Опубл.: Мартенс Ф., т. IX(X), с. 307—310. RDCUS, vol. III p. 607—608. Перевод дается по Ф. Мартенсу, сверен с арх. копией.

¹ Хотя декларация была утверждена Екатериной II 27 февраля 1780 г. (ст. ст.) и на подлиннике рескрипта Симолину с приложением этой декларации стояла аналогичная дата, российское правительство (т. е. в данном случае сам законодатель) датировало ее 28 февраля. Именно под этой датой она была объявлена иностранным державам и упоминалась в заключенных Россией конвенциях 1780—1783 гг., которые официально оформили Лигу вооруженного нейтралитета. В текстах публиковавшихся официальных соглашений декларация также датируется 28 февраля. Что касается ее авторства, то декларация провозглашалась от имени Екатерины II. Все попытки документально проследить, кто подготовил для Екатерины II первоначальный проект, выяснить роль Эпинуса или Бакунина, о чем имеются свидетельства современников, остались без результата. См.: Архив князя Воронцова: Кн. 1—40/ Под ред. П. И. Бартолова. М., 1870—1895, кн. 9, с. 133; Дневник А. В. Храповицкого. М., 1901, с. 485; *Голстой Д. А.* Городские училища в царствование Екатерины II. СПб., 1886, с. 9.

² Начиная с 1778 г. правительство Екатерины II неоднократно обращало внимание воюющих держав,

и в первую очередь Англии, на необходимость обеспечения безопасности торговых кораблей, принадлежавших нейтральным государствам (см., в частности, док. 32 и 33 и примеч. к ним). В начале 1780 г. после захвата Испанией купеческого судна «Св. Николай» правительство России признало необходимым сообщить в Лондон, Париж и Мадрид о решении «употребить со своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его все от нас и державы нашей зависящие пособия с твердым, однако, предположением свято и ненарушимо согласовывать оные в продолжении настоящей войны с правилами строжайшего беспристрастия и нейтралитета». Речь шла об отправлении летом 1780 г. русской эскадры в Северное море «для удаления из тамошних вод всяких арматоров и обеспечения к портам нашим свободного плавания всех вообще дружеских народов». Для того чтобы «по неведению или по неосновательным соображениям» иностранные государства и прежде всего воюющие державы не впади в «ложные заключения» и не использовали принимаемые Россией меры в «собственных своих изворотах», провозглашалась декларация о вооруженном нейтралитете, основанная «на простых,

чистых и неоспоримых понятиях естественного права» и «на словесных постановлениях коммерческого нашего с Великобританией трактата» (Екатерина II — Симолину, 27 февраля/9 марта 1780 г. — АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 345, л. 2—6 об.; *Александренко В. Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в.: Т. 1, 2. Варшава, 1897, т. 2, с. 209). Позднее было сообщено, что снаряженный в Кронштадте флот разделен на три эскадры и отправляется для защиты нейтрального мореплавания в Средиземном море, к «высотам лиссабонским» и в Северное море. См.: Екатерина II — Симолину, 7/18 июня 1780 г. — АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 345, л. 10—11.

³ Согласно упомянутому статьям русско-английского договора 1766 г. о торговле и мореплавании все виды огнестрельного и холодного оружия, порох и сырье для его изготовления, а также воинская амуниция объявлялись военной контрабандой и подлежали конфискации. См.: *Мартенс Ф.*, т. IX(X), с. 249—251.

⁴ 29 февраля/11 марта содержание декларации было доведено до сведения дипломатических представителей Швеции, Дании, Нидерландов и Португалии в С.-Петербурге. На протяжении 1780—1783 гг. к

декларации присоединились: Дания — 28 июня/9 июля 1780 г., Швеция — 21 июля/1 августа 1780 г., Нидерланды — 24 декабря 1780 г./4 января 1781 г., Пруссия — 8/19 мая 1781 г., Австрия — в октябре 1781 г. (акт присоединения был оформлен 9 октября в Вене и акт принятия — 19/30 октября 1780 г. в С.-Петербурге), Португалия — 13/24 июля 1782 г. и Королевство Обеих Сицилий — 10/21 февраля 1783 г. См.: О вооруженном морском нейтралитете, с. 119 и далее. Панин в докладе Безбородко от 5/16 марта 1780 г. отметил, что объединение нейтральных держав «придаст еще более важности нашим беспристрастным стараниям восстановить тишину в Европе» (Протокол по делу о вооруженном нейтралитете от 5 марта 1780 г., писанный рукой А. А. Безбородко. — АВПР, ф. Секретные мнения, д. 591, ч. 1, л. 10—16; О вооруженном морском нейтралитете, с. 84—89). Дж. Адамс в донесении президенту Континентального конгресса Хантингтону от 10 апреля 1780 г. переслал копию декларации и меморандум Д. А. Голицына, отметив, что эти документы имеют большое значение для Соединенных Штатов. См.: HSP, Autograph Collection; RDCUS, vol. III, p. 606—608.

39. ИЗ ПИСЬМА Ф. В. КАРЖАВИНА БАРУ ¹

Сен-Пьер на Мартинике, [4] 15 апреля 1780 г.

Друг мой Бар.

Вот я и вернулся на сцену после трехлетнего отсутствия. Объясню вам эту загадку. 13 апреля 1777 г. я отплыл с Мартиники на корабле, шедшем на о-ва Сен-Пьер и Микелон, и мы направились в Новую Англию. После остановки в испанском Пуэрто-Рико и нескольких встреч с английскими фрегатами нас все-таки захватили, когда мы были уже на подходе к Виргинии; но благодаря густому туману мы ушли от наших победителей и благополучно добрались до Виргинии, подвергаясь тысячам опасностей, не зная, куда идем, и не имея ни опыта в кораблевождении, ни лоцмана. Наше судно и груз были там проданы, и мы остались на берегу, не имея ни корабля, чтобы вернуться, ни денег на пропитание из-за нашего суперкарго — ловкого плута-провансальца. Судовладельцу пришлось специально приехать с Мартиники в Новую Англию, чтобы потребовать у него отчет, и тогда у меня оказалось два судна с грузом муки для Мартиники. Но одно из них, едва отойдя от берегов Виргинии, сдалось английскому корсару по приказу капитана, который, несмотря на это, был отправлен в Нью-Йорк, где на третий день по прибытии умер в английской тюрьме. Другое судно тут же заполучил американский комиссионер вместе с французом-суперкарго и французом же капитаном, которые сговорились разорить нас в стране, где нет ни короля, ни закона, ни совести. Мне пришлось зимой 1779 г. пересечь всю американскую конфедерацию пешком, от Северной Каролины до Бостона, преодолевая снег, лед и другие тяготы зимнего пути, побывать в Филадельфии и Бостоне и вернуться в Виргинию, сделав по горам и долам за семь недель 600 лье. Я оказался в Виргинии без всяких средств к существованию, не устроив свои дела в Бостоне и Филадельфии, и не успел я приехать, как англичане захватили Виргинию, предавая все огню и мечу, они вешали французам, рубили их на куски, стреляли их на деревьях, словно белок, и совершали множество гнусностей.

Все это правда, хоть это и трудно себе представить. Я укрылся в лесу среди дикарей, захватив с собой товары, принадлежавшие моим друзьям. Когда англичане ушли из Виргинии, я вернулся в город и обосновался в лавке тех, чье имущество увозил в лес. По возвращении я продавал, покупал, перепродавал и в конце концов познакомился, и как следует, с огромной страной; я потерял корабль и товары, видел огонь войны на суше и на море и вознагражден за невзгоды тем, что выучился английскому языку. Наконец, в начале этого года 74-пушечный «Фандан», корабль нашего флота, прибыл в Виргинию после трагического боя под Саванной ². Французский консул рекомендовал меня маркизу де Водрейю, все офицеры его штаба проявили сочувствие к моим злоключениям. Я отплыл на «Фандае», и через две недели мы прибыли в Форт-Руаяль на Мартинике, проскользнув с наветренной стороны под носом английской эскадры из семи кораблей, а с подветренной стороны, при самом входе в бухту Форт-Руаяль, попав под огонь другой эскадры из девяти английских кораблей, а затем под огонь французского форта,

Английский сатирический листок с подписью Ф. В. Каржавина: «Король Георг видит в зеркале у черта, что́ будет в Америке с его селениями»

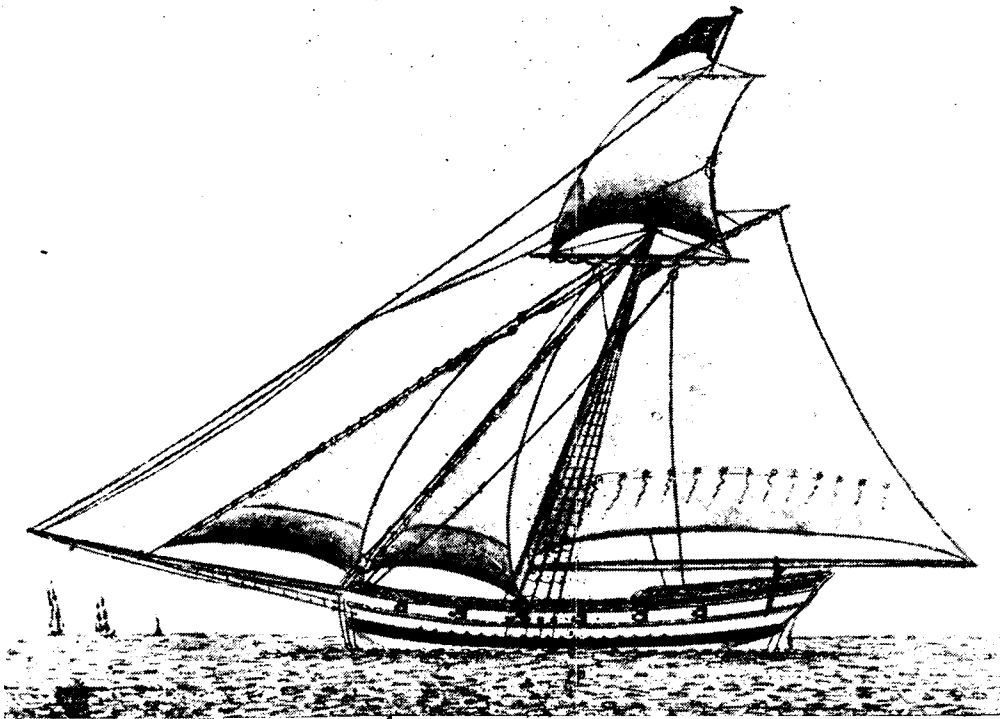

Рисунок с подписью Ф. В. Каржавина: «С Бермудских островов летучее судно лоцманов, выезжающих всякой день в море для помощи не знающим берегов виргинских. Стоят в Гамптоне»

где нас не узнали. Мы выбросили за борт более 50 мертвецов; больных или умирающих было больше 200, так что из всей команды осталось лишь по 45 матросов на вахту; но ядра давали перелет и никого не убили. Я явился к г-ну Мутону, который уже считал меня погибшим; у него нашлись кое-какие вещи, оставленные ему мною при отъезде, — одежда, изъеденные червями «Басни» Лафонтена и несколько золотых монет. Я хотел отправиться в Новую Англию, но мне помешали. Меня устроили к французскому аптекарю и химику, королевскому поставщику, который живет в достатке и через несколько месяцев или несколько лет уедет во Францию; сейчас я всем у него заправляю, а когда он соберется уезжать, то, если я захочу, оставит мне свое дело...³

Прощайте.

РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 100, л. 201—204. Черновик (автограф), фр. яз.

¹ Никаких сведений о Баре не обнаружено.

² В военных действиях под Саванной (Джорджия) в сентябре-октябре 1779 г. американо-французская

армия и флот потерпели тяжелое поражение, потеряв более 800 человек.

³ Последний абзац опущен. Речь идет о пребывании Каржавина на о-ве Мартиника.

40. ПИСЬМО У. ИРВИНА ДЖ. РОУЗУ

Кэмп Орандж Таун [Нью-Йорк], [7] 18 августа 1780 г.

Дорогой доктор.

Я получил ваше письмо от 27-го числа прошлого месяца¹ и сожалею, что вам не удалось отправиться за границу так скоро, как вы того желали.

Я же тем временем взял на себя смелость сообщить о вас главнокомандующему и просить о зачислении вас младшим лейтенантом в 7-й полк. Если вы дадите согласие, в полку имеются две вакантные должности лейтенанта, и, хотя правила в армии таковы, что первое зачисление на службу разрешается лишь в чине не выше младшего лейтенанта, в данном случае можно рассчитывать на получение чина первого лейтенанта, поскольку присвоение званий производится командованием полка, и ваше назначение лейтенантом может произойти уже на второй день после зачисления в чине младшего лейтенанта.

Эти шаги я предпринял, исходя из двух соображений. Во-первых, я знал, как велико ваше желание поступить на военную службу, и мне казалось, что вас можно убедить примириться с меньшим и не требовать того, на что вы вправе рассчитывать. Во-вторых, я полагал, что в конце концов вам придется расстаться с надеждой на возможность уйти в плавание. Если вы решите дать согласие, то свяжитесь, пожалуйста, с военным ведомством и запросите о назначении в 7-й полк (поскольку имеются и другие рекомендации на зачисление). Захватите с собой все необходимое. Теперешняя процедура следующая: генерал докладывает письменно губернатору штата, что в интересах службы следует принять таких-то офицеров, и называет их поименно. Губернатор затем обращается в военное ведомство, которое производит назначения. Я не могу брать на себя смелость давать какие-либо советы на сей счет, поскольку я не осведомлен о ваших нынешних планах или намерениях. Могу только сказать, что, если вы согласитесь, это обрадует многих ваших старых друзей.

Если же вы откажетесь или уйдете в море до того, как мое письмо достигнет Филадельфии, в любом из этих случаев, коль скоро я не получу от вас известий в ближайшее время и назначение состоится (а так будет, если вы не обратитесь по этому поводу), в любом из этих случаев, повторяю, мы можем считать вас ушедшим в отставку. Вы убедитесь, что это лучший из планов, какой я могу предложить, ибо, если ваши интересы и ваши склонности не побуждают вас дать согласие, ничто не вынуждает и не обязывает вас служить. С другой стороны, если вы сочтете возможным согласиться, вам гарантирован чин первого младшего лейтенанта, а затем сразу же и лейтенанта. Я надеюсь, что война продлится недолго и ваши занятия медициной и хирургией серьезно не пострадают. Во всяком случае надеюсь вскоре получить от вас известие².

Остаюсь...

У. Ирвин

HSP, Irvine Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Имеется в виду письмо из Филадельфии от 27 июля 1780 г. В нем Розенталь (под псевдонимом Розу) благодарил Ирвина за рекомендательные письма, сообщал, что не смог наняться ни на один из кораблей, отплывавших из Филадельфии, и что несколько дней назад виделся с г-жой Ирвин в Карлайле (Пенсильвания). См.: HSP, Irvine Papers.

² 19 сентября 1780 г. Розенталь писал из Филадельфии Ирвину, что принимает это назначение при

условии, что он будет числиться в отсуствия, так как только что дал согласие отплыть на каперском судне «Revenge». В письме Ирвину из Нью-Йорка от 6 ноября 1780 г. Розенталь сообщал, что был захвачен в плен англичанами, но надеется получить свободу в результате предстоявшего, по слухам, общего обмена военнопленными. См.: HSP, Irvine Papers.

41. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. АДАМСА, АМЕРИКАНСКОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА С АНГЛИЕЙ О МИРЕ И ТОРГОВЛЕ, Ж. ЛУЗАКУ

Амстердам, [4] 15 сентября 1780 г.

Сэр.

...¹ Я часто встречал в Европе подобный вид резонеров, какой описываете вы, но нахожу, что они немногочисленны. Среди мыслящих людей бытует в основном иное мнение, и оно состоит в том, что ни одному государству в Европе не следует опасаться Америки. В течение многих последующих веков основные интересы Америки будут сосредоточены на земле, а главным занятием станет сельское хозяйство. Промышленность и торговля будут иметь лишь второстепенный и вспомогательный характер. Америка будет страной, производящей сырье для промышленности, а страной мануфактур станет Европа, американская же торговля будет расти лишь в определенной зависимости от развития сельского хозяйства до тех пор, пока вся ее территория не окажется заселенной, что произойдет не ранее, чем через несколько сотен лет.

Россия и северные державы слишком хорошо осведомлены, чтобы опасаться того, что Америка будет вмешиваться в их торговлю. Америка заинтересована в их пеньке, полотне, канатах, парусине, холсте настолько, что не станет мешать их торговле дегтем, железом и лесом. Ведь путь через Атлантический океан столь долог и труден, что американцы никогда не смогут доставлять на европейские рынки крупные партии этих товаров. У американцев есть другая продукция, приносящая им большую прибыль вблизи от дома, производимая в таких количествах и столь разнообразная, что они никогда не будут мешать торговле северных держав. Что касается железа, то мы будем ввозить его в болванках из Швеции, как мы это всегда делали. Обычно мы ввозили шведское железо из Англии.

Но если предположить, что мы вмешаемся в европейскую торговлю, будет ли наше вмешательство большим, чем во времена, когда нами правили англичане?

У меня нет подлинного «Меморандума правителям Европы»², но я могу получить его из Лондона.

Вопрос, обращенный к вашим противникам, должен быть следующий: сможет ли Европа препятствовать независимости Америки? Если Европа объединится, то она, по-видимому, в состоянии будет сделать это, но сможет ли она объединиться? Если Европа или, вернее, отдельные европейские страны не могут препятствовать независимости Америки, тогда чем быстрее она будет признана, тем лучше, тем менее воинственной, предприимчивой и честолюбивой она станет. Верно, однако, и то, что Америку не объединит никакая война, кроме оборонительной.

Весьма вам обязан за интересное освещение событий в Америке и наших дел в целом.
Остаюсь...

MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 102). Копия, англ. яз. Опуб. полнотью: Adams J. Works, vol. VIII, p. 255—256.

¹ В начале письма Адамс упоминает письмо Лузака, в котором последний говорил о существовавших в Европе опасениях, что независимая Америка будет представлять для нее опасность.

² По-видимому, речь идет о циркулярном письме МИД Англии аккредитованному в Лондоне послу.— London Chronicle, 1777, 17—19 Jun.

42. ИЗ ПРОТОКОЛА КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА США

Филадельфия, [24 сентября] 5 октября 1780 г.

...¹ Конгресс заслушал доклад комитета по вопросу о предложениях императрицы всероссийской² и пришел к следующим заключениям.

Ее в-во императрица всероссийская, радеющая о свободе торговли и правах народов, предложила правила, основанные на принципах справедливости, беспристрастия и умеренности, которые одобрены их христианнейшим и католическим в-вами и большинством нейтральных морских держав Европы;

конгресс, желая изъявить свое уважение к правам торговли и свое почтение к самодержице, предложившей, и к державам, одоббившим названные правила,

постановляет: совету адмиралтейства подготовить и направить указания командирам вооруженных кораблей, отправляемых Соединенными Штатами, в соответствии с принципами, содержащимися в декларации императрицы всероссийской о правах нейтральных судов³;

полномочные посланники Соединенных Штатов, если они будут приглашены, получат полномочия или же настоящим уполномочиваются принять к сведению правила, отвечающие духу упомянутой декларации, которые могут быть выработаны конгрессом, имеющим собраться в связи с приглашением ее и.в.ва.

Приказывает: направить копии упомянутых постановлений соответствующим посланникам Соединенных Штатов при иностранных дворах и достопочтенному полномочному посланнику Франции...⁴

NARS, RG 360, Item 1 (Microfilm Reel 11). Подлинник, англ. яз. Опубл. полностью: JCC, vol. XVIII, p. 902—906.

¹ В начале заседания состоялась дискуссия по ряду военных и финансовых вопросов.

² Имеется в виду доклад комитета в составе С. Адамса, Ливингстона и Блэнда, представленный конгрессу 26 сентября 1780 г. В докладе сообщалось о предложениях, содержащихся в декларации Екатерины II о правах нейтральных держав и свободе торговли (см. док. 38), и отмечалось, что Франция и Испания, равно как и большинство нейтральных морских держав, согласились с этими принципами. Доклад включал в себя проект резолюции, где перечислялись все положения декларации о правах нейтральных государств и о контрабанде, и предлагалось, чтобы совет адмиралтейства на основе этих принципов составил инструкцию для капитанов американских судов. Комитет рекомендовал также в случае одобрения такого акта конгрессом направить его копию Франклину для сообщения европейским нейтральным державам и другим странам, которых это могло касаться. Однако Ливингстон предложил более краткий вариант резолюции, где было опущено перечисление положений о правах нейтральных стран и о контрабанде; этот текст близок к тексту резолюции, принятой

5 октября. См.: протоколы заседания.— NARS, RG 360, Item 1 (Microfilm Reel 11); доклад комитета.— Ibid., Item 25 (Microfilm Reel 32); JCC, vol. XVIII, p. 862—867.

³ В докладе от 21 октября 1780 г., представленном конгрессу 3 ноября 1780 г., совет адмиралтейства предложил проект инструкции для капитанов и штурманов всех вооруженных судов, находящихся на службе Соединенных Штатов. Проект основывался на принципах декларации Екатерины II. Доклад был направлен на рассмотрение комитета. См.: протоколы заседания.— NARS, RG 360, Item 1 (Microfilm Reel 11); доклад совета адмиралтейства.— Ibid., Item 37 (Microfilm Reel 44); JCC, vol. XVIII, p. 1004—1010. 27 ноября 1780 г. комитет изложил свое мнение конгрессу, который утвердил инструкцию совета адмиралтейства с небольшими дополнениями и постановил, что принципы, на которых она основана, равно как и акт конгресса от 5 октября, «должны служить в Соединенных Штатах правилом при определении законности призов» (NARS, RG 360, Item 1 (Microfilm Reel 11); JCC, vol. XVIII, p. 1097—1098).

⁴ Далее следовало обсуждение военных вопросов.

43. ПИСЬМО С. СЕЙРА ДЖ. АДАМСУ

С.-Петербург, 21 октября [1 ноября] 1780 г.

Сэр.

Я не приношу извинений за то, что беспокою вас своим письмом, поскольку в.пр-ву должны быть известны мое имя и репутация, а письмо посвящено общему делу. Что же касается меня самого, то я верю в то, что у меня, более чем у других, есть причины ненавидеть английское правительство¹. Я покинул Великобританию, будучи преисполнен решимости не бояться рисковать своей жизнью во время службы на море или на суше. К несчастью, господа, которые заправляют нашими делами на Европейском континенте, не смогли прийти к согласию относительно того, как меня использовать. Они также не дали мне никакой надежды на освобождение, если бы по пути в Америку я попал в плен. Опасность этого в то время была исключительно велика, и я хорошо знал, что, попади я в руки англичан, они обошлись бы со мной совершенно безжалостно. Мысль о томительном и постыдном заточении, в котором я мог оказаться еще до того, как мне представилась возможность отличиться, была, должен признаться, невыносима. Мое поведение, положение и страдания побудили меня надеяться, что лучше всего мне удастся послужить моей стране, оставшись в Европе. В этом я жестоко разочаровался, поскольку не получил поддержки государственных чиновников. Мое единственное утешение состоит в том, что, пусть как частное лицо, я распространяю сведения о том, кем мы являемся в действительности и как хотят изобразить нас наши враги, и этим вызываю большее расположение к нашему делу во многих частях Европы. Короче говоря, не требуется особых способностей, для того чтобы убедить просвещенные умы Европы в том, что они крайне заинтересованы в нашем благополучии. И хотя может показаться, что главное мое занятие — торговые дела, я никогда не теряю из виду общественного блага.

Исходя из сказанного, передаю вам следующие известия; может статься, в вашей власти употребить их с пользой. Сейчас я занят постройкой четырех кораблей, каждый водоизмещением 900 т. Они следуют лучшим английским образцам, так как я нанял русского плотника, который пять лет работал на дептфордских верфях. Ими командуют русские дворяне, поэтому они будут

обладать всеми признаками нейтральных судов. Принять груз они смогут в июне, а возможно и в мае будущего года. Отсюда они, вероятно, отправятся с грузом пеньки и т. п. во Францию, а оттуда на французские или голландские острова, и т. д., и т. д. Если у вас есть указания, которые оправдают мои действия, все эти корабли или некоторые из них смогли бы отбыть отсюда с товарами, потребными Америке, прямо на о-ва Св. Евстатия, Кюрасао, Мартинику или любой другой остров Вест-Индии. Назначение груза будет самым надежным образом скрыто, ибо местные купцы, поставляющие товары на корабли, никогда не узнают, что он принадлежит кому-то другому, а не русским. Со мной в дело вошли князь Нисвитский и генерал Бородин — влиятельные и пользующиеся хорошей репутацией люди. Генерал собственной персоной отправится с одним из кораблей. В этом предприятии сама императрица обещает им решительное покровительство, и, как вы можете предположить, мне удалось из начала такой торговли значительные преимущества, имея я возможность приступить к этому. Ничто не доставило бы большего удовольствия ее и в-ву и не усилило бы ее дружбы к нам. Вы весьма обяжете меня ответом о том, какое решение будет принято.

Перед тем как покинуть Англию, я имел честь переписываться с г-ном Сэм. Адамсом, и всегда буду ценить дружбу в.пр-ва.

Остаюсь...

Стивен Сейр

Гг. Делаланд и Тайни являются моими корреспондентами в Амстердаме. Они достойны вашей дружбы.

Ответ дан 6 декабря 1780².

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 353). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Сейр, в 1760-х годах служивший в одном из лондонских торговых домов, в 1773 г. был избран шерифом Лондона. Затем он потерпел поражение на выборах в парламент и обвинил своих противников в мошенничестве. В 1775 г. его осудили за государственную измену и на некоторое время заключили в Тауэр.

Вскоре после освобождения его предприятие обанкротилось, и до февраля 1777 г. он находился в долгой тюрьме. Сейр оставил Англию, путешествовал по континенту и весной 1780 г. прибыл в С.-Петербург.

² См. док. 45.

44. РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II

РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ЛОНДОНЕ И. М. СИМОЛИНУ

С.-Петербург, 27 октября [7 ноября] 1780 г.

Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Благородный, нам любезноверный! В другом сего отправления рескрипте¹ предписано вам сообщить великобританскому министерству содержание заключенных нами с королями датским и шведским конвенций², препровождая оные нарочными для сего употребления соглашениями записками, в чем и имеете вы, как там же сказано, общее составить дело с находящимися в вашем месте министрами тех обоих государей. А здесь независимо уже ни от кого поручаем мы вашей ревности и вашему проицанию изыскать по поводу такового сообщения удобный и приличный случай ко учинению аглинскому двору следующего предложения собственным нашим именем.

Что мы, поставя себе в долг обеспечить и охранить на время войны торговые промыслы и плавание наших подданных, не для того всемерно пригласили к таковому же подвигу и другие в коммерческой навигации заинтересованные области, чтобы тем которой-либо из воюющих держав нанесли досаду или предосуждение, но единственно в намерении доставить неутраальному флагу принадлежащие ему права и преимущества, кои во многих случаях без всякой пощады пренебрегаемы и оскорбляемы были. Что мы, руководствовавшись тут человеколюбием нашим, сострадающим бедствованию народов, побуждаемься оным и далее еще желать, дабы воюющие между собою государи, коих личные качества и добродетели толико удалены от склонности проливать без крайней нужды кровь их подданных, могли как наискорее изыскать резонабельные и на все стороны сносные средства к примирению своему, хотя б то было с пожертвованием или заменою некоторых меньше важных уступок или снисхождений. Что взаимные их военные действия по сию пору ничего не произвели, кроме разорения и истощения земель и владений их. Что при рассматривании беспристрастным оком взаимных сил и пособий, так же и естественного положения каждой из воюющих держав, нельзя им с вероятностию и впредь от продолжения войны ожидать других плодов, ни же не признаться, что и нынешняя кампания при всех для нее

И. С. БАРЯТИНСКИЙ

И. М. СИМОЛИН

повсеместно от них усилованных способах и вооружениях не произвела, однако ж, ни в чью пользу поворота и поверхности решительных. Что мы не берем на себя судить их побудительные причины, их виды и их надежды, но думаем, однако ж, что для всякой из них расходы одной кампании дороже обходятся, нежели чего могут стоить приобретаемые напоследок выгоды или же приносимые в жертву снисхождения. Что, открывая сии наши рассуждения в образе дружеского нашего доброжелательства к интересам и славе его великобританского в-ва, не имеем мы подлинно другой цели, кроме удовлетворения благотворительным нашим склонностям в пользу человечества, и что, впрочем, объявля торжественно как воюющим державам, так и всему свету нашу твердость в сохранении к ним равного и строжайшего нейтралитета до последних пределов возможности, остается нам только желать, чтоб каждая из них действительно и совершенно уверена была сколь в сей истине, так и в том, что мы охотно бы хотели дружбу и благонамерение наше доказать ей другими, больше деятельными опытами, и что таковое испытание, сколько вы по известному вам образу мыслей наших судить можете, зависит от собственного ее произволения, согласно с исповедуемыми от нас правилами.

Сие самое внушение повелели мы ныне же учинить и дворам версальскому и мадридскому ³, дабы везде познать короче настоящие расположения и оным сообразовать дальнейшие наши подвиги к восстановлению общего в Европе мира.

Вы не оставите потому подробно и во всей точности нам донести ⁴, каким образом исполните вы предписанное внушение, какую импрессию оно произведет и будет ли вам что в ответ сказано от стороны аглинского министерства, которому между тем надобно будет приметить в разговоре вашем, чтоб оно, естли иногда находит настоящий момент не довольно еще зрелым к серьезному о мире помышлению, не поставило нам на счет, будто мы напрашиваемся в оном участвовать, когда, напротив, вопрос настоит об изъявлении только с нашей стороны чистосердечного желания видеть скорее конец народным бедствиям, а особливо пролитию невинной крови, каким бы то образом ни было достигнуто. Сие же самое желание тем свойственнее нам и всякой другой нейтральной державе, что при всех менажментах и частных удовлетворениях, от той или другой воюющей стороны к торговле и плаванью подданных наших случайно оказываемых, из остановки их судов, заведения оных в свои порты и забрания в свою пользу грузов, хотя с учинением за то довольной платы, происходят, однако ж, существительная расстройка и действительный подрыв в спекуляциях и предприятиях купцов, когда товары их попадают не в те руки, куда они их

адресовали или поставить обязались. Такое неудобство, будучи следствием войны, и принуждает потому всякого государя интересоваться в скорейшем ее прекращении, хотя, впрочем, что до нас принадлежит, цену наших стараний и наших услуг другим на пользу, конечно, ставим мы выше того, чтоб ими кому-либо навстречу идти; но, с другой стороны, обикнув делать везде и при всяком случае зависящее от нас добро, не отречемся же опять никогда и от употребления их там, где того дружески требовать и просить будут. Вот для вас самих размер, по которому вы отзывы и поступки ваши всегда учреждать имеете.

Мы пребываем вам императорскою нашею милостию благосклонны.

Дан в С.-Петербурге октября 27-го дня 1780 г.

По имянному ее и.в.ва указу.

Граф Н. Панин
Граф Иван Остерман

Получен 15/26 декабря.

АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 345, л. 15—17 об. Подлинник, рус. яз. Опубл.: Из истории русско-американских отношений/ Подгот. Н. Н. Башкина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев.— *Международная жизнь*, 1974, № 7, с. 156—158.

¹ Имеется в виду рескрипт Симолину от 19/30 октября 1780 г., в котором, в частности, подтверждалось намерение российского правительства «сохранять строжайший нейтралитет равно ко всем воюющим державам» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 68, л. 16—19; О вооруженном морском нейтралитете, с. 142—144).

² См. примеч. 4 к док. 38. В ст. IX русско-датской конвенции подчеркивалось, что «сия конвенция ... послужит основанием тем обязательствам, кои могут быть по обстоятельствам приняты впредь...», и что ее положения «должны в прочем быть почитаемы за всегдашние и послужат законом относительно торговли и мореплавания и всякой раз, где дело будет об определении прав нейтральных наций» (О вооруженном морском нейтралитете, с. 126).

³ Речь идет об отправке рескрипта от 26 октября/6 ноября 1780 г. российскому посланнику в Мадриде Зиновьеву (АВПР, ф. Сношения России с Испанией, д. 391, л. 30—33) и указа от 27 октября/7 ноября

1780 г. временному поверенному в делах в Париже Хотинскому (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 350, л. 20—22 об.; О вооруженном морском нейтралитете, с. 144—147).

⁴ В реляции Екатерине II от 15/26 декабря 1780 г. Симолин сообщил о намерении Англии привлечь Австрию в качестве посредника на будущих мирных переговорах и изложил данный ему лордом Стормунтом ответ. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 310, л. 24—29 об. «Мне кажется, — писал российский посланник о позиции лондонского кабинета, — они не постоят за тем, чтобы принести в жертву второстепенные, менее важные интересы; что же касается, в частности, согласия на отделение североамериканских колоний, то его можно будет вырвать у них, лишь полностью их разгромив. Повторяю, что таков доподлинный образ мыслей и правительства, и нации» (Там же, л. 29 об.).

45. ПИСЬМО ДЖ. АДАМСА С. СЕЙРУ

Амстердам, [25 ноября] 6 декабря 1780 г.

Сэр.

Всего несколько дней назад я получил письмо, которое вы изволили мне написать 21 октября¹. Весьма обязан вам за сведения, сообщаемые в нем, однако я не имею ни указаний, ни полномочий говорить по существу содержащихся в нем вопросов и лишь могу высказать свои личные соображения.

Мысль об открытии торговли между Россией и Северной Америкой мне чрезвычайно приятна. Ее можно было бы вести с помощью посредников через французские или голландские острова, но я не могу не высказать пожелания об установлении прямых торговых связей между двумя странами. В прежние времена такая торговля велась. Я знаю несколько семей в Бостоне, которые составили себе на ней состояния, и это служит достаточным доказательством того, что торговля была выгодной.

Америка будет одним из самых крупных в мире покупателей кожи, меди, полотна, льна, пеньки, парусины, лекарств, льняного масла, пера и пуха, мускуса, ревеня и др., за которые она при условии свободной торговли могла бы расплачиваться либо товарами, либо деньгами. Поэтому я уверен, что, когда это будет дозволено, указанные товары составят предмет обширной торговли с Россией. Буду вам обязан, если вы сообщите мне, какие американские товары найдут сбыт в России.

В настоящее время в Америке, особенно в Филадельфии и Бостоне, такой спрос на пеньку, полотно и т. д., что ни на одном рынке мира эти товары нельзя продать по цене, которая составляла бы хоть четвертую часть нашей. Скажите, что мешает вашим судам идти прямо в Бостон или Филадельфию?

Ведь нейтральные державы, несомненно, имеют право посылать свои суда в Америку и торговать с ее жителями, разве это не так?

Как долго все страны мира будут терпеть необоснованные притязания Англии?

Однако я полагаю, что мы скоро услышим важные новости из С.-Петербурга. Лига нейтральных стран, надеюсь, образумит наших противников, ибо ясно, что нельзя пренебрегать интересами столь многих крупных держав².

Имею честь...

MHS, *The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook* (Microfilm Reel 102). Копия, англ. яз.

¹ См. док. 43.

² В ответном письме Дж. Адамсу от 30 декабря 1780 г. Сейр выражал сожаление, что Адамс не был вполне уверенно выступить с инициативой в деле открытия торговли между С.-Петербургом и Америкой. Но, отмечал далее Сейр, у него есть основания полагать, что Екатерина II «станет охотно поощрять всех торговцев, которые пожелают снабдить товарами один из ее кораблей и станут ходатайствовать о разрешении отправиться из этого порта в Род-Айленд или к о-вам Сен-Пьер и Микелон. Она намерена строго соблюдать принципы нейтралитета в отношении всех воюющих держав, в то же время расширяя свою торговлю везде, где ее купцы могут вести ее с выгодой. Ей прекрасно известно, кто я такой и каковы мои намерения. Дней 10 тому назад она милостиво призвала тех людей, с которыми, как полагают, я связан, тщательно соблюдать ее систему, но при условии ее соблюдения нам обеспечено всяческое покровительство». Сейр подчеркнул, что было бы весьма полезно, если бы Франклин сообщил российскому двору или французскому посланнику в С.-Петербурге о поддержке им планов Сейра, однако, учитывая, что в прошлом

его отношения с Франклином складывались неудачно, считал такой демарш со стороны последнего маловероятным. Он также говорил о том, что британский посол Дж. Гаррис всячески ему мешает и старается его дискредитировать. Сейр писал, что вынужден «постоянно находиться под охраной генерала и четырех часовых» и «все время иметь при себе оружие», поскольку, как ему сообщили, от Гарриса можно ожидать «всяческого зла, которое только можно причинить человеку, имея деньги и навык». Он уведомлял Адамса, что индиго и рис — самые важные продукты, которые надо ввозить в Россию из Соединенных Штатов; что же касается сахара, кофе и хлопка из Вест-Индии, чье производство «мы будем когда-нибудь контролировать», то эти товары поставляются уже в отдаленные районы Сибири. Вероятно, имея в виду Россию, он заключал, что «могущество и ресурсы этой страны скоро повергнут в изумление весь мир, если не произойдет какого-нибудь неожиданного переворота». Он сообщал Адамсу, что весной намерен уехать из России. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV* (Microfilm Reel 353). Дальнейшей переписки между Адамсом и Сейром не обнаружено.

46. ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ПАРИЖЕ Н. К. ХОТИНСКОГО Н. И. ПАНИНУ

№ 36

Париж, 4/15 декабря 1780 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

При обыкновенном третьего дня с графом Верженом свидании вручил он мне нижайше прилагаемую при сем ответную здешнего двора ноту на поданную мною 6-го числа сего месяца¹, которую, по силе высочайшего ее и.в-ва указа от 26 октября², препроводил я заключенную между ее и.в-вом и королями дацким и шведским морскую конвенцию. Отдавая мне ту ноту, отозвался ко мне граф Вержен, что он к содержащимся в оной его христианнейшего в-ва сентиментам ничего прибавить не может и надеется, что ее и.в-во оными довольна быть соизволит. Посол шведский и посланник дацкий получили того же дня такие же ответные ноты. Мы оные сличали и не нашли в них иной отмены, кроме надлежащей в титулах³.

После того вызвался я к графу Вержену, что дело, о коем имел я ему в предыдущую среду говорить, есть предложение, которое собственным ее и.в-ва именем учинить я должен. Он извинялся тут в том, что не мог тогда меня выслушать, напомня мне, что, конечно, приметил я, сколько был он беспокоен, имея худые о состоянии императрицы королевы известия и ожидая ежечасно худших того, которые-де я того ж вечера и получил.

Приступая ко исполнению вверенного мне дела, признаюсь, м-вый г-дрь, что почувствовал я во всем пространстве недостаток того во мне искусства, какого на тот час потребно было. Того ради заменил я оное чем мог, т. е. радением и тщанием сколь можно точнее исправить порученное мне. И как граф Вержен позвал меня в кабинет свой прежде, нежели доходила очередь моя с ним говорить, потому что спешил он идти к королю, где надлежало ему быть по случаю, что венецианские послы — один отъезжающий, а другой на место его прибывший — должны были получить свои аудиенции, то, опасаясь, дабы мне второпях чего-либо не проронить или же иными, больше или меньше выражающими словами не прибавить чему-либо силы, или где-либо оной не убавить, решился я, держа перед собою высочайший ее и.в-ва указ от 27 октября, перевести второй оного параграф⁴ весь до конца.

Граф Вержен, слушая со вниманием, прервал в продолжении того хранившее молчание свое

сим одним только выражением: «Го правда», а именно, у места, где гласит, что взаимные воюющих держав военные действия по сю пору ничего не произвели, кроме истощения земель и владений их. По окончании же того параграфа стал было он у меня речь прехватывать, но из предосторожности, чтоб не подумал он иногда, что те предложения чинятся здешнему двору по исканию аглинского, и чтобы потому не вздорюжал он своими требованиями, то поспешил я графу Вержену сказать вкратце, что содержание следующего параграфа гласит, что ее и.в-во указать изволила подобные же учинить предложения как в Мадриде, так и в Лондоне.

Дослушав сие, отозвался граф Вержен на все то следующим образом:

«Во всем, что я ни слышал, нет ни одного речения, ни одного слова, которое бы не было достойно ее и.в-ва. Король узнает в оных благотворительную душу вашей государыни и дружбу к себе ее в-ва, за которую будет как нельзя больше признателен. Он, конечно, столь же алчно желает восстановления мира, как и ее и.в-во, но вот в чем пункт трудный состоит. Король имеет двух союзников: короля гишпанского и Соединенных Американских Статов. Российский имп. двор, учиня мадридскому подобные, как и здешнему, предложения, король снесется с ним по оным, дабы с согласия ответствовать на то толковатее (*plus explicitement*). Что же до Америки касается, то она в толь дальнем отстоянии, что всякое не может быть, как весьма медлительное *et très incertaine*⁵. Однако ж король охотно поступит сообщить ей о дружеских ее и.в-ва откровениях, естли ее в-во того пожелает. Но до тех пор король не может ничего до Америки относительного произречь. Он не имеет от конгресса никакого факультета поступить на какую-либо до него касательную сделку (*transiger pour lui*). *Il ne connaît pas même d'une manière tant soit peu certaine sa disposition actuelle, parce qu'il n'est que trop évident que ce gouvernement qui est encore bien nouveau, n'en a pas lui-même de bien arrêtée relativement à son état éventuel*⁶.

Конечно, не минет проницания ее и.в-ва, что ежели бы король при нынешнем состоянии дел оказал бы наималейшую податливость учинить сделку (*transiger*) о будущем от приключений зависящем (*éventuel*) жребии Соединенных Штатов, то Англия, которая, может быть, больше ищет отклонить их от союза со Франциею, нежели привести в прежнее себе послушание, может воспользоваться, да и вероятно воспользуется тою податливостию, которую бы Франция оказала, дабы нагнать тем на Америку страх, что будет она своими союзниками оставлена, и завлечь ее чрез то к отпадению».

На сие возразил я ему, что понеже, как он сказал, Франция истинно желает прекращения войны, то неужели не имеет она плана, на каком помышляет мир заключить, и ежели имеет такой, как я ему упомянул, т. е. резонабельный и на все стороны сносный, то для чего не сообщит она об оном ее и.в-ву? «Вам известно, — продолжал я, — совершенное ее в-ва беспристрастие. Новозаключенная морская конвенция служит вам и всем к бессумненному того доказательству. Кому ж, буде не ее и.в-ву, можете вы надежнее тайну свою вверить, хотя б и сокровеннейшую? Ибо ее и.в-во не берет на себя судить о ваших побудительных причинах, видах и надеждах, и потому во всяком случае, конечно, ее в-во сохранит вашу тайну как бы собственную свою». Он тут перервал мою речь следующим отзывом: «Всемерно не может она быть в надежнейших руках, мы в том уверены. Но, — продолжал он, — мы никаких поныне ни плана, ни тайны иметь еще не можем, и по тем самым именно причинам, о которых вы теперь упоминали, что ни на которую сторону нет решительной поверхности. Но как ваш двор в сношении с аглинским и может уведать онога мысли, то и некоторому толь способнее быть не может найти *le joint*⁷, как бы к сему делу приступить».

При сем случае пересказал я ему содержание и последнего параграфа высочайшего указа, и у места, где упомянуто, чтоб здешний двор не поставил нашему на счет, якобы он напрашивается участвовать в мире, вызвался граф Вержен: «Мы бы, однако ж, были тому очень рады». А когда я уже окончил тот параграф, то стал он мне вновь говорить: «Ваша государыня изволиет ведать, что сия война начата не с тем, чтоб приобрести нам завоевания. Франции в оных нужды нет. По крайней мере такие мои мысли, и когда дойдет до мира, буду я требовать об одной только справедливости, о которой и прежде разрыва с Англиею я настоял, по некоторым пунктам Парижского трактата и другим малостям, до раздела островов касательным. Но по сему никакого не последует затруднения, и главный пункт — Америка. Мы желаем независимости оной, но не для одной собенной какой своей выгоды. У ней хлеба много, а вы знаете, что у нас оного предовольно. Мы имеем свое железо, и буде на какое употребление надобно в небольшом количестве лутчее, то берем оное известного уже такого качества из севера, где и медью как лутчею же снабжаемся. Остается теперь табак, который, правда, из всех добротою превосходнее, но сей один товар великой для нас разности не делает, и при нынешних замешательствах привыкаем мы брать оный из севера и немецкой земли».

Тут пришли повестить графа Вержена, что король послов ожидает. И так, торопясь идти к е.в-ву, прекратил он свой разговор сим последним отзывом: «Впрочем, никто не знает столько

апресировать достоинство государей, как ее и в-во, потому король, предоставляя свое в руках вашей государыни, совершенно о сбережении оного спокоен».

Вступая в вышепрописанные с точностию донесенные подробности, в которых довольно изобличается предчувствованное уже и в помянутом высочайшем указе, что французское министерство может иногда настоящий момент найти еще не довольно зрелым к серьезному о мире помышлению, возбраюя я себе выводить дальние из тех подробностей заключения как лишние.

Я имею честь...

Н. Хотинский

Получено 27 декабря 1780.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 355, л. 200—207 об. Подлинник, рус. яз.

¹ 6 декабря 1780 г. Хотинский, шведский посол и датский посланник в Париже сделали Верженну совместное представление по поводу заключенных между Россией, Швецией и Данией конвенций о защите нейтральной торговли. См.: Хотинский — Панину, 26 ноября/7 декабря 1780 г. — АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 355, л. 186—187 об. В ответной ноте от 12 декабря 1780 г. французское правительство одобрило принципы русско-датской и русско-шведской морских конвенций. См.: Там же, л. 209—209, об.

² Упомянутым указом от 26 октября/6 ноября Хотинскому предписывалось объявить французскому правительству, что переговоры с Данией и Швецией относительно заключения конвенций о нейтралитете «возьмели уже счастливый конец» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 350, л. 2—4 об.; О вооруженном морском нейтралитете, с. 139—141).

³ Первый абзац отчеркнут, на полях помета: «N. В. Очерченное экстрактом и с приложением послано в Коллегию 25 января 1781.»

⁴ См. примеч. 3 к док. 44. В упомянутом параграфе в частности, говорилось, что «ее в-во, поставя себе в долг обеспечить и охранить на время войны торговые промыслы и плавание своих подданных, не для того всемерно пригласила к таковому подвигу и другие коммерческой навигации заинтересованные области, чтоб тем которой-либо из воюющих держав нанести досаду или предосуждение, но единственно в намерении доставить нейтральному флагу принадлежащие ему права и преимущества...» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 350, л. 20—20 об.; О вооруженном морском нейтралитете, с. 144—147).

⁵ И очень ненадежное (фр.).

⁶ Он даже не может более или менее уверенно сказать, каковы его нынешние намерения, ибо более чем очевидно, что это правительство еще очень молодое и само не вполне определило свою позицию в отношении своей судьбы (фр.).

⁷ Подход (фр.).

47. ИНСТРУКЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА С. ХАНТИНГТОНА Ф. ДЕЙНЕ, НАЗНАЧЕННОМУ ПОСЛАННИКОМ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ ¹

Филадельфия, [7] 18 декабря 1780 г.

Сэр.

Важнейшая цель ваших переговоров состоит в том, чтобы заручиться благосклонным расположением и получить поддержку ее и в-ва в отношении суверенитета и независимости Соединенных Штатов, а также заложить основу доброго взаимопонимания и дружественных связей между подданными ее и в-ва и гражданами Соединенных Штатов во имя обоюдной выгоды обеих сторон.

Вы без труда убедитесь в том, что вам должно действовать главным образом в направлении, способном доставить Соединенным Штатам официальное признание в качестве участника конвенции нейтральных морских держав по поддержанию свободы торговли. Это установление, в котором глубоко заинтересована императрица и из которого она извлекла столь большую славу, откроет вам путь к благосклонному приему, на который мы имеем большие основания рассчитывать, поскольку она открыто призвала воюющие державы присоединиться к нему; вам же надлежит уделить этому делу должное внимание.

Ваш успех, однако, будет обусловлен разного рода обстоятельствами и случайностями: более ясным представлением о положении дел в Европе, чем то, которое можно составить себе на таком от нее удалении; конечными целями ее и в-ва, правом членов ее кабинета и знанием путей, которыми приобретается их доверие, настроениями нейтральных держав, с которыми она связана, и ходом военных действий. В таких условиях вам не следует рассчитывать на точные указания относительно ваших действий; напротив, вы должны пользоваться полнейшей свободой, чтобы ваши собственные проницательность и усердие подсказали вам, как получить нужные сведения, а осмотрительность и искусство — как использовать их с наибольшей выгодой. Ваше рвение на службе общим интересам побудит вас использовать всякий благоприятный случай и всякое средство для укрепления дружбы Соединенных Штатов с ее и в-вом и ее правительством. Приверженность чести и независимости вашей страны удержит вас от уступок, несовместных с

достоинством свободного народа. Дипломатический ранг, в который вы возведены в соответствии с данными вам полномочиями ², гарантирует вас от затруднений, которые в столь деликатном деле могут возникнуть из-за формальностей церемониала, и одновременно с этим дает вам право на доверие и защиту, что существенно для отправления должности посланника.

При дальнейшем исполнении возложенного на вас поручения соблаговолите насколько возможно придерживаться следующих указаний:

1. Сообщите о ваших полномочиях и указаниях нашим посланникам при дворе Франции, а также тем, кто направлен туда для заключения мира, и воспользуйтесь их советами и сведениями. Возможно, будет благоразумным выяснить через них мнение на этот счет французского двора.

2. Сообщите об основной цели вашей миссии посланнику его христианнейшего в-ва при петербургском дворе и постарайтесь с его помощью определить отношение ее и.в-ва или ее правительства к Соединенным Штатам.

3. Если результаты ваших расспросов позволят вам надеяться на достойный прием, тогда вам надлежит заявить о своем официальном положении и вручить верительные грамоты ³ в соответствии с обычной практикой.

4. При всяком удобном случае вам следует выказывать то высокое уважение, которое конгресс питает к ее и.в-ву, блеску ее имени, к ее великодушию и широте взглядов. В особенности вам надлежит в самых решительных выражениях засвидетельствовать одобрение нами мер по защите торговли от произвола британского двора, которые ее и.в-во предложила и исчерпывающим образом сформулировала. Соблаговолите вручить прилагаемое при сем постановление конгресса ⁴, в котором говорится о принятии нами положений, выдвинутых по этому вопросу ее и.в-вом, и использовать все доступные средства, чтобы заручиться согласием и поддержкой двора, дабы Соединенные Штаты были официально приглашены или допущены присоединиться к вышеупомянутой конвенции в качестве основного участника и независимого государства. В этом случае вы уполномочены подписать от имени Соединенных Штатов договор или конвенцию о защите торговли либо совместно с ее и.в-вом и с другими нейтральными державами, либо, если это окажется неприемлемым, по отдельности с ее и.в-вом или любой другой из этих держав.

5. Вам следует убедить ее и.в-во и ее правительство в справедливости нашего дела, дать им представление о природе и прочности нашего Союза, о торжественных обязательствах нерушимо соблюдать суверенитет, права и законы каждого из тринадцати штатов, которыми не только упомянутые Штаты, но и его христианнейшее в-во взаимно связаны, заявить о нашем полном отказе согласиться на договор о мире с Великобританией, основанный на началах *uti possidetis* ⁵ или на любых других условиях, кроме таких, которые отражали бы явное или подразумеваемое признание суверенитета каждой и отвечали бы духу и букве нашего договора о союзе, дружбе и торговле с его христианнейшим в-вом ⁶. Вам надлежит в самых резких выражениях обрисовать картину варварства, с которым, вопреки законам цивилизованных народов, неприятель ведет войну, трудности, какие нам пришлось преодолеть, а также известные виды на изгнание с божьей помощью наших неприятелей и на установление нашей независимости на такой основе, какая позволит нам быть полезными всему торговому миру и довольными собой. Вам следует заверить ее и.в-во в нашем стремлении видеть столь мудрую и великодушную правительницу в числе наших друзей и отвести ей выдающееся место среди великих людей древних и нынешних времен, которые были счастливы содействовать благу человечества и лишать тиранов власти творить зло.

6. Вам надлежит заверить ее и.в-во и ее министров в искреннем стремлении Соединенных Штатов заключить с ней договор о дружбе и торговле на началах самого полного равенства, взаимности и обоюдной выгоды, подобных тем, которые нашли выражение в договоре с его христианнейшим в-вом. Вы уполномочены снестись с министрами ее и.в-ва по вопросу о форме и условиях такого договора и передать последний на ратификацию конгресса.

7. Вам надлежит аккуратно поддерживать связь с другими нашими посланниками в странах Европы и использовать их советы и сведения, а также их успехи в соответствующих переговорах для увеличения нашего веса и поддержки наших интересов при петербургском дворе.

8. Вам надлежит приложить усилия, чтобы в совершенстве изучить манеры и этикет двора, при котором вы находитесь, в особенности по части дипломатии, ознакомиться с промышленностью и торговлей этой империи, и сообщать в донесениях, как и на каких условиях обе страны могут быть полезны друг другу и использовать на благо их достижения в торговле, политике, искусствах или в сельском хозяйстве.

Последнее. Во всем остальном вам надлежит принимать любые меры, какие, по вашему мнению, будут способствовать интересам Соединенных Штатов и неукоснительному исполнению вами важного поручения, а также и те, которые обещают быть благотворными и выгодными.

Дано в конгрессе в Филадельфии в восемнадцатый день декабря в год одна тысяча семьсот восьмидесятый и в пятый год нашей независимости.

Остаюсь...

Сэм. Хантингтон,
президент Континентального конгресса

Контрассигновано: Чарлз Томпсон,
секретарь

MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Подлинник, англ. яз. NARS, RG 360, Item 5, vol. I (Microfilm Reel 19). Копия, англ. яз. (датирована 19 декабря 1780 г.). Опубл.: RDCUS, vol. IV, p. 201—203, где инструкция также датирована 19 декабря 1780 г.

¹ Обстоятельства назначения Дейны до конца еще не выяснены. 16 сентября 1780 г. Адамс писал из Амстердама президенту Континентального конгресса, что конфедерация нейтральных государств привлекла к себе всеобщее внимание и что одним из первых ее шагов, насколько он мог судить по поступающим сообщениям, должно было быть признание американской независимости. Адамс советовал конгрессу назначить посланников ко двору каждой из этих морских держав — Нидерландов, России, Швеции, Дании и Пруссии. См.: NARS, RG 360, Item 84 (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. IV, p. 57—58. Ли после возвращения в Филадельфию, сообщая в письме от 7 декабря 1780 г. президенту конгресса о положении дел в Европе, отметил, что «большая сила Российской империи, мудрость и широта взглядов ее министров и уважение, которым пользуется ее императрица, придают этому двору наибольший вес в конфедерации нейтральных государств». Ли заявил, что конгрессу чрезвычайно важно знать намерения российского двора и что необходимо «принять меры к тому, чтобы императрица и ее совет имели благоприятное о нас мнение, тем более что к настоящему времени она получила полное представление о действиях Англии и в обращениях к другим державам проявила к ней некоторые признаки неуважения» (NARS, RG 360, Item 83 (Microfilm Reel 110); RDCUS, vol. IV, p. 182—186). 11 декабря письмо Ли было зачитано в конгрессе и передано комиссии в составе Блэнда, Уитерспуна и Дуэйна. 15 декабря комиссия предложила резолюцию о том, чтобы к российскому двору как можно быстрее был послан агент, которому следует находиться при нем и развивать с ним дружеские отношения. Конгресс решил, что следует назначить не агента, а посланника и что его назначение состоится 18 декабря. Подготовка документа о назначении посланника и проекта инструкций ему была поручена комиссии в составе Уитерспуна, Дуэйна и Мэдисона, а кандидатами на этот пост выдвинуты Дейна, Ли и Гамильтон. 18 декабря

конгресс рассмотрел подготовленный комиссией проект инструкций, которые «были обсуждены по параграфам и утверждены» (JCC, vol. XVIII, p. 1129, 1154, 1156, 1165—1166). Проект инструкций без даты и указания адресата, написанный, по-видимому, Дуэйном, хранится в NARS, RG 360, Item 25 (Microfilm Reel 32). 19 декабря конгресс избрал Дейну посланником в Россию, утвердил его назначение и проект инструкций. Копии инструкций, полномочий и верительной грамоты, датированные 19 декабря, см.: NARS, RG 360, Item 25 (Microfilm Reel 32), тогда как подлинники этих документов, врученные Дейне, датированы 18 декабря. См.: MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Текст инструкций опубл.: RDCUS, vol. IV, p. 201—203 и датирован также 19 декабря. Секретарь конгресса Томпсон, по-видимому, ошибочно поставил дату 18 декабря вместо 19-го на документе, адресованном Дейне, либо конгресс неофициально решил избрать Дейну 18 декабря, когда и был написан этот документ.

² Дейна имел полномочия присоединиться к конвенции нейтральных и воюющих государств по защите торговли и международного права и подписать с этой целью любой «совместный договор с ее и в-вом и другими нейтральными державами» либо, если это окажется неприемлемым, заключить сепаратный договор с ее и в-вом или с любой из этих держав. Он был также уполномочен предложить России договор о дружбе и торговле и «вести переговоры с ее министрами, облеченными равными правами...» (MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782).

³ Они также датированы 18 декабря 1780 г. См.: MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; JCC, vol. XVIII, p. 1165—1166.

⁴ См. док. 42.

⁵ Чем владеет (лат.).

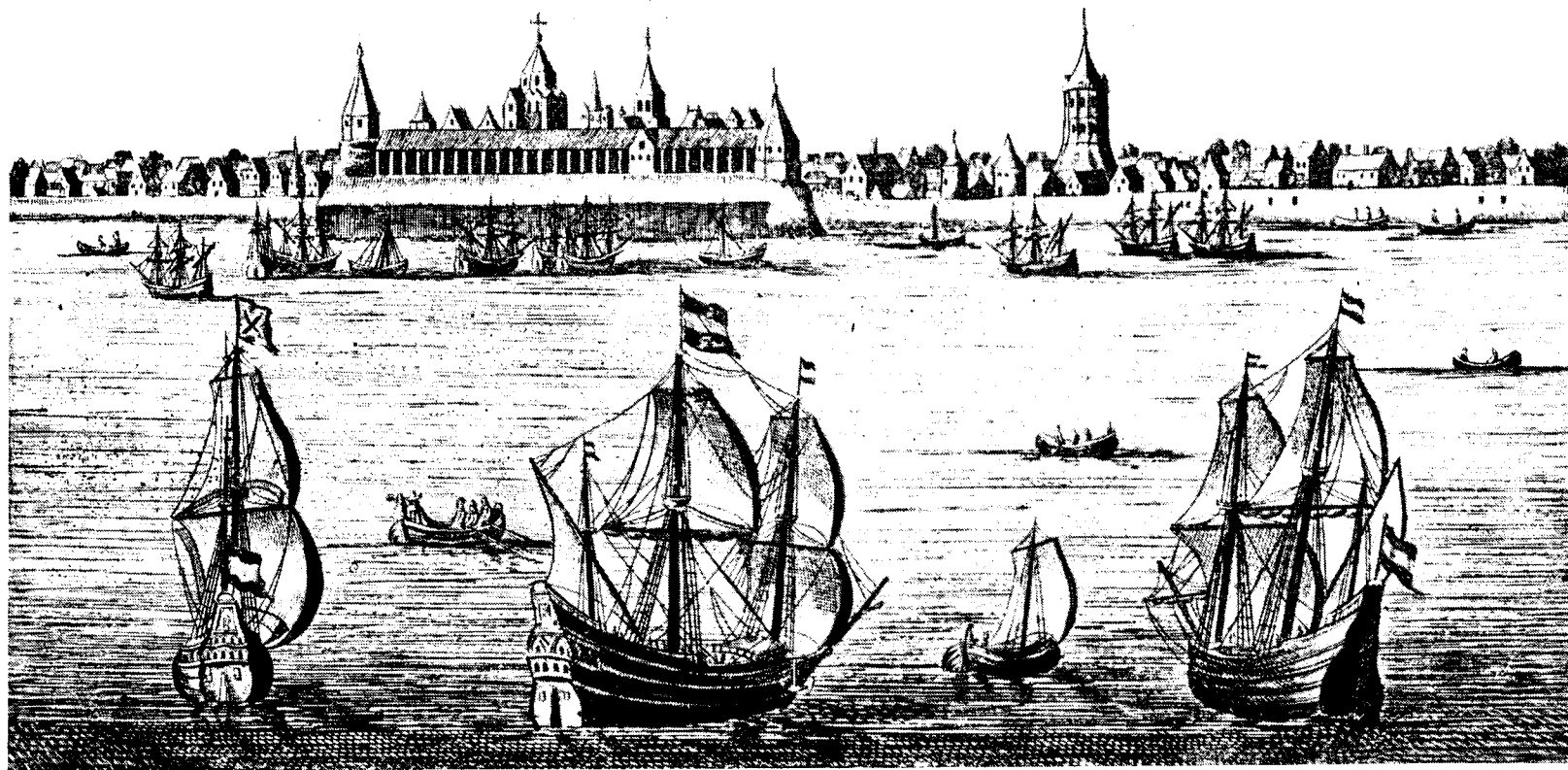
⁶ О союзном договоре, а также о договоре между Францией и США о дружбе и торговле (6 февраля 1778 г.) см. примеч. 2 к док. 28.

48. РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ А. П. МЕЛЬГУНОВУ

С.-Петербург, 9 [20] декабря 1780 г.

Алексей Петрович.

Дошло к нашему сведению письмо, писанное от находящегося в г. Архангельском под именем англичанина Александра Бела ¹ к известному Франклеину, в коем дает он знать сему американцу о строении им корабля в пользу возмущившихся великобританских колоний. Вы сами заключить можете, что, кроме недозволенного пособия из земель наших помянутым колониям, восставшим против короны своей, могут таковые суда обрацаемы быть для каперства в Северном море против торгового нашего и других дружественных нам дворов плаванья. А потому не оставите разведать о том подробнее и нам донести, всякими же благопристойными образами препятствовать строению судов для американцев, не дозволяя оное производить иначе, как лю-

Архангельск в XVIII в.

дям известным и надежным, свидетельство от министра или консула той державы имеющим, или же по крайней мере и от купцов, кои в сем подозрительны быть не могут². Впрочем мы желаем, чтобы таковое строение вообще производимо было под наблюдением тамошнего обер-коменданта со стороны губернии и командира над портом со стороны Адмиралтейства нашего, коих вы и обязаны наставить во всей потребной осторожности, дабы дозволенное строение судов распространяемо без всякого препятствия, а толь предосудительное всемерно отвращаемо было³.

Прибываем всегда вам благосклонны

Екатерина

Рукопись не обнаружена. Печат. по газ.: Ярославские губернские ведомости, 1874, № 23.

¹ Под именем англичанина Бела, видимо, скрывался американец Сейр, который организовал в Архангельске постройку корабля.

² Генерал-губернатор Мельгунов в письме из Вологды от 18/29 июня 1781 г. писал Безбородко, что получил от архангельского обер-коменданта и главного командира над портом представленное к ним от находящихся в Архангельске иностранных купцов Кордеса, Кенгсуса и Класома о том корабле присланное из Лондона на английском языке засвидетельствование и перевод российский, которым уверяют, что оный корабль строится единственно для употребления дозволенной торговли, почему и не нахожу никакого сомнения в выпуске его, а как я [Мельгунов] около 20-го числа июля месяца буду в Архангельске, то и позволение о том выпуске дать намерен». В ответе Мельгунову от 3/14 июля 1781 г. Безбородко писал: «По прочтении письма вашего ко мне от 18 июня ее и в-во отозваться изволила, что в.пр-во весьма хорошо сделала, дозволив выпустить корабль, в том письме упоминаемый; да и впредь в выпуске их не должно чинить помешательства; раз-

ве бы явные знаки оказались, что то сами американцы строят на свой счет; то в таком случае в.пр-во доносили бы ее в-ву» (Ярославские губернские ведомости, 1874, № 25).

³ Согласно документам, хранящимся в английских и французских архивах, Сейр и его русский партнер Арсеньев построили в С.-Петербурге несколько кораблей. Два из них были спущены на воду осенью 1782 г., но с указанием на них имени одного Арсеньева. Суда доставляли из С.-Петербурга во Францию солод и пеньку. См.: Griffiths D. M. American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783. — William and Mary Quarterly, 3rd Ser., 1970, Jul., vol. XXVII, N 3, p. 388. В записке, приложенной к журнальной копии своего донесения № 15 от 4/15 октября 1781 г., Дейна отметил, что Сейр покинул С.-Петербург 20/31 октября 1781 г. и повез это донесение вместе с другими Дж. Адамсу в Нидерланды, куда Сейр прибыл 15 декабря 1781 г. См.: MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782.

49. ИЗ ЗАПИСКИ Н. И. ПАНИНА ЕКАТЕРИНЕ II

[С.-Петербург], 22 января [2 февраля] 1781 г. ¹

На сделанное венским двором здешнему сообщению² о вместной с ним медиации для прекращения войны между Англиею — с одной, и Франциею и Гишпаниею, с другой стороны, ответ наш может основан быть на следующем:

Отдав надлежащую справедливость проницанию и беспристрастию е.в-ва римского императора, во всех делах являющимся, не меньше как и дружественной его искренности в рассуждении ее и.в-ва, сказать, что нельзя не принять за основание сему толь важному делу правило, е.в-вом в ответе великобританскому двору представленное, чтоб каждая сторона другой не иное предлагала, как то, что бы сама она приняла для себя за сходное, будучи в равном положении³. Если бы воюющие державы на сем правиле учреждали свои поступки и изъяснения, то не было бы ни малого сомнения в успехе миротворения, обоими государями на себя приемлемого из самого лучшего побуждения. Но по сие время трудно было определить средину, на обе стороны сносную, из всех тех отзывов, которые деланы от Англии и Франции. Первая почитает несовместным достоинству своему принятие независимости селений американских, от нее отторгнувшихся. Другая, поступив на признание той независимости и связав себя с ними условиями не вступать без их соучастия ни в какие договоры, в противном первой поставляет свое достоинство. Одна крайняя нужда и сущее изнеможение, могли бы отвлечь каждую от сих между собой противных мыслей, но состояние воюющих держав видится весьма еще от сей степени удаленным, ибо по сие время ничто еще между ними не произошло решительное в перевес одной стороны. Думать должно, что и самая удача оружия в чью-либо пользу не столь скорою произведет решительность, поелику каждая держава для всемерного сокрытия своего изнеможения и для собственной своей чести не преминет стараться привести себя прежде в состояние явиться с новым противоборством.

Встречающиеся с самого первого вида в деле сем затруднения не могут останавливать обоих государей в подвиге, им предлежащем. Слава споспешествовать унятию пролития невинной крови и восстановлению всеместного спокойствия послужит им к тому побуждением. Справедливость их намерений, взаимное их дружество и оттуда проистекающая искренность могут великую

подавать надежду достижения в сем желаемого успеха. Чтоб доброе положить тому начало, нужно обоим имп. дворам вступить о деле сем в откровенное сношение и соглашение о подлежащих мерах.

Е.в-ву императору римскому известно содержание ответа великобританского двора ⁴, данного российско-императорскому министру на внушение ⁵, от имени ее в-ва учиненное о восстановлении мира. Ее в-во не скрывает от сего государя, что равное внушение по ее повелению сделано было дворам версальскому и мадридскому. Ответ первого ⁶ не заключает более решительности, как и от лондонского данный, ибо в нем сказано, что король французский имеет двух союзников — короля гишпанского и американские селения, без коих сношения не может приступить ни к какому договору по собенным с ними обязательствам. От Гишпаний не получен еще ответ ⁷, но и не может он быть решительным, хотя и вероятно, что составлен будет по сношению обоих фамильных дворов. При таком несходстве обостроенных предложений одно было бы средство, чтобы пункт, составляющий камень преткновения в совершении мирного дела, решить изречением мыслей двух медиаторов, основанных на человеколюбии и беспристрастии, сообщаемым одной и другой стороне посредством проекта прелиминарных договоров. Но как тут, при всем удалении обоих их императорских величеств от малейшего оказательства предпочтения к интересам той или другой державы, надлежит всемерно наблюдать, дабы таковые предложения, и порознь воюющим державам делаемые, не произвели в них подозрения и неудовольствия к высоким медиаторам, для того к удобнейшему достижению успеха по степеням на сие время не представляются лучшие способы, как ниже изображаемые.

1-е. Постановление перемирия на два или на три года в Европе и прочих частях света, оставляя дела в настоящем положении со избежанием, по всей возможности, входить в дальнейшие объяснения. Пользуясь спокойствием от действий оружия, воюющие могут удобно трактовать о собенных своих притязаниях, поелику и кроме американских дел имеются у них таковые по торговле и тому подобному.

2-е. В перемирие сие, конечно, должны быть включены селения американские. Тут деликатность Англии всемерно пощадить надлежит, дабы отъять всякое подозрение, будто бы под предлогом перемирия заключалось намерение вынудить у сей короны однажды признание независимости отпадших ее подданных. Сей осторожности можно было бы удовлетворить, постановляя в акте перемирия просто, что великобританский двор, желая истинно споспешествовать достижению мира между воюющими, с своей стороны в течение постановляемого для сношений и переговоров перемирия обещает унять военные действия против отпадших от нее колоний на все время того перемирия. Может быть, что для отвращения различных споров, паче же предвидимого со стороны французской настояния, чтобы тут участвовал и уповеренный от американцев, а со стороны агглинской крайнего в том упорства самое перемирие заключить удобнее посредством медиаторов, т. е. их актом при совершенном обеих сторон согласии, чрез министров их тут же объявляемом.

Между тем не должно у селений американских отымать способов негоцировать с короною агглинскою и заключить с ней договоры обще или частно по провинциям, либо другим частям, в чем и нужно со стороны Франции ясное обязательство, что она не разорвет сего перемирия по поводу таковой общей и частной негоциации между Англиею и теми селениями, если она только мирно, а не силою оружия и неприязненными действиями производима будет.

3-е. В продолжение такового перемирия обе стороны могут спокойным духом распознать свои существительные интересы и располагать дела мирные при помощи и содействии медиаторов. Может быть Франция окажет податливость выйти с достоинством из обязательств своих и из самой войны, удовольствовавшись, например, гарантией пактов, постановляемых между Англиею и американскими колониями, и разными выгодами, по торговле ей дозволяемыми. Тут, конечно, в глазах беспристрастного света не будет подвержена предосуждению честь ее, когда американцы сами для себя определяют иной жребий, коего безопасность ручательством сей короны удостоверена быть может... ⁸

Переговоры мирные в Вене могут продолжаться быть как в удобность е.в-ву императору, так и по способности положения того города, для чего российско-императорский министр князь Дмитрий Михайлович Голицын и должен наставлен и уполномочен быть ⁹ к тому, чтобы обще с министерством императорским и воюющих держав трактовать, по медиации делать надлежащие предложения и завести с министрами нашими при других дворах непосредственное сношение для выиграния времени. Из всего разумеется, что и ответ императору должен быть учинен чрез него, отослав ему при рескрипте ¹⁰, а графу Кобенцлю сообщая после с него копию.

В Париж, Мадрид и Лондон в то же время надлежит доставить повеления ¹¹ по сей материи с полными наставлениями, сходствующими тому же ответу, дабы министры наши, с австрийскими соглашаяся, содействовали внушениями и объяснениями общими достижению желаемого.

Во всех объяснениях с воюющими и с другими державами нужно сколь можно менее входить в раздробление о делах американских, дабы не оказать пристрастия ни к одной стороне, а не меньше, чтобы избежать всяких тут ошибок.

Читано и высочайше апробовано генваря 22-го 1781.
По сему писано в Вену.

АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 24—33 об. Копия, рус. яз. Опубл. полностью: *Новые документы о мирном посредничестве России в войне США за независимость (1780—1781)* / Сост. и авт. вступит. ст. Н. Н. Болховитинов. — В кн.: *Американский ежегодник. 1975. М., 1975, с. 241—243.*

- ¹ Датируется по времени апробации Екатериной II.
- ² Подлинник упомянутого сообщения не обнаружен. В приложении к рескрипту Д. М. Голицыну от 4/15 февраля 1781 г. (см. примеч. 9) имеется копия документа без подписи и даты, в котором от имени австрийского двора российскому правительству сообщалось о согласии Иосифа II на совместное посредничество. См.: АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 8—10 об.
- ³ Это мнение австрийского императора целиком разделялось Екатериной II, и она процитировала его в рескрипте Симолину от 4/15 февраля 1781 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 318, л. 80—83 об.
- ⁴ См. примеч. 4 к док. 44. Д. М. Голицын сообщил Екатерине II о своей частной беседе с английским послом в Вене Кейтом, в которой последний заявил, что лондонский двор «не может обойтись, чтобы не желать, дабы к высокому в.и.в-ва посредству присоединен был и венский двор...» (Голицын — Екатерине II, 13/24 января 1781 г. — АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 637, л. 12—15).
- ⁵ См. док. 44.
- ⁶ См. док. 46.
- ⁷ Ответ мадридского двора о необходимости согласования с Францией вопроса о посредничестве был дан Зиновьеву 4 февраля 1781 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Испанией, д. 396, л. 28—29.
- ⁸ Три абзаца опущены. Речь идет о необходимости получить согласие Испании и Франции на австро-русское посредничество.
- ⁹ Российскому посланнику в Вене Д. М. Голицыну был направлен рескрипт от 4/15 февраля 1781 г. с указанием добиваться примирения Англии с Бурбонскими дворами, а также содействовать заключению мира между Англией и Нидерландами, «чтоб по крайней мере в будущей под совокушной медиацией обоих имп. дворов общей неготиации постановляемое унятие оружия на все части настоящей войны, а потом и на Республику Соединенных Провинций распространено было, иначе же все наши труды и попечения не произведут желаемого плода» (АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 1—4 об.; Американский ежегодник. 1975. М., 1975, с. 243—245). Вместе с рескриптом Голицыну были направлены утвержденные 6/17 февраля 1781 г. полномочия действовать «в качестве медиатора» при заключении «трактатов, конвенций или других актов, которые будут признаны нужными для совершенного и окончательного соглашения всех распрей и для полного и совершенного примирения всех настоящих замешательств» (АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 36—37 об.; Американский ежегодник. 1975. М., 1975, с. 245), а также ряд дополнительных материалов, призванных дать Голицыну возможно более полное представление о возложенной на него миссии. См.: АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 5—7 об., 11—12 об., 43—43 об., 44—49 и др.
- ¹⁰ Копия ответной записки Екатерины II австрийскому двору от 4/15 февраля 1781 г. была приложена к упомянутому рескрипту Голицыну. См.: АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 632, л. 13—23. Екатерина II выразила согласие начать переговоры о посредничестве на основе предложенного Австрией принципа.
- ¹¹ В рескрипте Екатерины II Симолину от 4/15 февраля 1781 г. объявлялось о намерении России выступить в качестве посредника и провозглашалось, что «мы по дружбе нашей к королю и по усердному нашему желанию возвратить человечеству мир и тишину охотно употребим все от нас зависящие пособия в предстоящей важной неготиации» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 318, л. 80—83 об.). Рескрипты аналогичного содержания были даны Хотинскому и Зиновьеву. См.: АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 365, л. 6—9; ф. Сношения России с Испанией, д. 403, л. 5—6 об. Добиваясь одновременно примирения Англии с Нидерландами (см. примеч. 9), Екатерина II направила 30 января/10 февраля 1781 г. соответствующие рескрипты Симолину и Д. А. Голицыну. См.: АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 345, л. 90—92; ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 216, л. 12—15.

50. ПИСЬМО ДЖ. АДАМСА Д. А. ГОЛИЦЫНУ ¹

Лейден, [25 февраля] 8 марта 1781 г.

Милостивый государь.

Будучи одним из полномочных посланников конгресса, я недавно получил от него резолюцию от 5 октября прошлого года ² о правах нейтральных судов, копию которой имею честь направить в.с-ву как представителю одной из высоких договаривающихся сторон, недавно заключивших морской договор по этому вопросу.

Поскольку мои обязанности вынуждают меня в настоящее время находиться в этой части Европы, у меня нет других способов сообщить об этой акции конгресса северным дворам, кроме как через любезное содействие их посланников в этой Республике. Поэтому я должен просить в.с-во — если это не противоречит существующим нормам — переслать упомянутую резолюцию министру иностранных дел ее и.в-ва ³.

Разрешите мне добавить, в.с-во, что я весьма счастлив быть представителем Соединенных Штатов Америки при официальной передаче сообщения об их обязательстве хранить верность преобразованию международного морского права, делающему столь великую честь нынешнему веку.

Имею честь...

Джон Адамс

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 218, л. 24—25. Подлинник (автограф), англ. яз. *MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 104)*. Черновик (автограф), англ. яз. *Опубл.: Из истории русско-американских отношений / Подгот. Н. Н. Башкина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев. — Международная жизнь, 1974, № 7, с. 158.*

¹ Приложено к донесению российского посланника в Гааге Д. А. Голицына Остерману от 2/13 марта 1781 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 218, л. 18—19 об.

² См. док. 42.

³ В донесении Остерману (см. примеч. 1) Голицын сообщил, что «10-го сего месяца посланники Швеции, Дании и я получили прилагаемые к сему бумаги от г-на Адамса, оставленные нашим швейцарам американским агентом, проживающим в Голландии.

В.с-во понимаете, что мы не дали и не дадим ответа ни г-ну Адамсу, ни этому агенту, но мы договорились переслать эти бумаги нашим августейшим дворам...» (АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 218, л. 18—18 об.). В донесении от 27 апреля/8 мая 1781 г. Голицын вновь обратил внимание Остермана на деятельность Адамса, безуспешно пытавшегося добиться признания Нидерландами США. См.: Там же, л. 52—53 об.

51. ДОНЕСЕНИЕ Ф. ДЕЙНЫ С. ХАНТИНГТОНУ

№ 10

Париж, [24 марта] 4 апреля 1781 г.

Сэр.

Если пакет, отправленный мной на «Ориент» сегодня ранним утром, будет доставлен в целости, вы, в.пр-во, получите копию моего письма к е.с-ву графу Верженну от 31 марта с изложением в общих чертах цели моей миссии, мое донесение вам под № 8 от того же числа, копию ответа, посланного мне графом 1-го числа сего месяца с предложением встретиться со мной до моего отъезда, мой ответ на *это* от 2-го числа, а также мое донесение вам под № 9, датированное тем же числом ¹.

Я поторопился отправить все это, полагая, что в письме графа ясно выражено отношение правительства е.в-ва к задаче моей миссии, и беспокоясь, что в случае промедления возможность переслать письма будет упущена. Конгрессу судить о том; не сделал ли я слишком поспешные выводы об этом письме. Как бы то ни было, рад сообщить, что в ходе аудиенции у е.с-ва, состоявшейся сегодня утром (по моей личной просьбе я был представлен ему д-ром Франклином), я убедился в том, что у него не сложилось определенного мнения о моей миссии. Правда, сначала он высказался именно так, как я и ожидал, но когда я разъяснил ему, что я собираюсь предпринять, он уже не настаивал на сказанном. Вероятно, он был более склонен использовать представившуюся возможность, чтобы изложить мне в осторожной форме и в виде советов свои соображения, чем приводить серьезные доводы против самой миссии.

На вопрос о том, имею ли я в виду вести переговоры по какому-либо конкретному делу, я ответил, что в общих чертах написал ему о задаче миссии в первом письме и что не думаю спешить с началом каких-либо переговоров, не считаю, что этого хочет и конгресс, и я, конечно, никогда не приведу дело к тому, чтобы достоинство конгресса было принижено каким-либо образом. Я сказал ему, что конгресс считает целесообразным иметь в [С.-Петербурге] ² некое лицо с определенной миссией, которое сможет воспользоваться благоприятным моментом для того, чтобы приступить к исполнению этой миссии. Верженн осведомился, получил ли я какие-либо заверения из этой страны в том, что мое пребывание там будет для нее приемлемо. Я ответил, что один джентльмен, не являющийся жителем той страны ³, написал оттуда, что некие знатные особы, о близости которых ко двору мне ничего не известно, выразили желание, чтобы из Америки прислали кого-нибудь, кто мог бы давать сведения о положении наших дел.

Он отметил, что [Россия] ² не признала независимость Америки; что британское влияние в [С.-Петербурге] ² не исчезло; что если я отправлюсь туда, то там могут предположить, будто я преследую какую-то цель, а если таковая не станет ясной, то обо мне, как об американце, подумают, что я прибыл с какими-то политическими намерениями и с какой-то определенной миссией, и все это, если у меня не будет разрешения поселиться там, может навлечь на меня, как он выразился, неприятности. На это я отвечал так: я появлюсь лишь в качестве частного лица, путешествующего с целью ознакомления со страной; какие бы предположения на этот счет ни строились, двор всегда будет иметь возможность отрицать, что он что-либо знал обо мне; думаю,

что пока я буду придерживаться этой линии поведения, двор вообще не станет проявлять ко мне интереса. С другой стороны, если я попрошу разрешение и получу его, британский двор воспримет это как свидетельство того, на чью сторону [Россия] ² намерена стать в конечном счете. Англичане не замедлят поступить соответственно, что, вероятно, причинит [с.-петербургскому] ² двору ненужное беспокойство. Я добавил, что хотел только изложить е.с-ву свои соображения по этому вопросу, и просил его не считать, что собираюсь настаивать на моей точке зрения, что всецело доверяю ему (я не преминул заверить его в доверии конгресса). Я сказал далее, что нуждаюсь в его советах, к которым всегда буду относиться с величайшим уважением и руководствоваться ими в делах, решение которых предоставлено на мое усмотрение.

Я задал ему один общий вопрос: не считает ли он, что моя поездка заденет наши обоюдные интересы? Прямого ответа я не получил, но он посоветовал мне известить о моем намерении посланника в Гааге. Я спросил его, разрешит ли он воспользоваться его именем, но это не соответствовало его представлению о проблеме, заключавшейся в том, чтобы скрыть характер моей миссии и отправиться в страну под видом американского джентльмена, желающего ознакомиться со страной, изучить характер и состояние ее торговли и т. д. Я еще не окончательно решился на этот шаг по той причине, что если мои первоначальные опасения окажутся, к несчастью, обоснованными, то здесь на моем пути можно будет очень легко воздвигнуть непреодолимые препятствия. Делая это замечание, я испытываю беспокойство, как бы дело не окончилось неблагоприятно для нас. Кроме того, мне, частному гражданину одной страны, находящейся в дружественных отношениях с другой, кажется странным обращаться к ее официальному посланнику с вопросом, удобно ли и безопасно ли ехать туда. Посланник будет в недоумении относительно того, чем вызван подобный запрос, ибо американцы беспрепятственно посещают все другие государства. Но об этом я посоветуюсь с д-ром Франклином и г-ном Адамсом.

В ходе нашей беседы граф сообщил, что постановления конгресса, в которых содержатся указания лично мне (последние слова мои, а не его), были благоприятно восприняты [Россией] ². Конгресс будет, несомненно, удовлетворен таким приемом, ибо, как представляется, он свидетельствует о дружественном отношении к нам этого двора. Если меня ничто не задержит, я выеду в следующее воскресенье в Голландию, откуда надеюсь своевременно направить в пр-ву дубликаты всех писем. Буду рад, если конгресс одобрит действия, предпринятые мною.

Остаюсь...

Ф. У. Дейна

Получено 22 июня.

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. IV, p. 349—351.

¹ В донесении № 6 из Парижа от 24 марта 1781 г. Дейна извещал Хантингтона, что 15 марта получил свои инструкции и относящиеся к ним документы (см. док. 47 и примеч. 1, 2 к нему). Он обратился за советом к Франклину, и тот рекомендовал ему сообщить о его миссии французскому двору, а также российскому и, прежде чем отправиться в С.-Петербург, получить на это согласие последнего. Дейна решительно возражал против этого, считая, что такой образ действий лишь увеличит вероятность отказа со стороны Петербурга. Он полагал, что должен отправиться в Россию «в качестве частного лица, гражданина Соединенных Штатов, а когда уже находишься на месте, положение меняется... Кроме того, так будет удобнее постепенно расширять путь, используя каждый благоприятный момент» (*NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 325—327*). В донесении Хантингтону № 7 от 28 марта 1781 г. Дейна писал, что ему удалось убедить Франклина в целесообразности сообщить о его миссии только французскому правительству, но не решено, должен ли сделать это Франклин или сам Дейна. См.: *NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 333—334*. В письме министру иностранных дел Франции Верженну от 31 марта 1781 г. Дейна уведомлял о своем назначении посланником в Россию и о намерении отправиться в С.-Петербург на следующей неделе. Он писал, что не собирается «сразу по прибытии туда объявлять о своей официальной миссии; я буду

находиться там как частный гражданин Соединенных Штатов до тех пор, пока в результате расспросов не придут к выводу, что буду принят с почетом». Он писал также, что в соответствии с инструкциями сообщит в общих чертах о цели своей миссии французскому посланнику в С.-Петербурге. См.: *NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 343—344*. В донесении № 8, также от 31 марта, Дейна писал, что показывал Франклину проект своего письма Верженну и Франклин одобрил его форму, а также идею о том, что сообщение должно исходить от самого Дейны. См.: *NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 344*. В письме Дейне от 1 апреля 1781 г. Верженн сообщал, что ему уже известно о миссии Дейны и что он будет рад встретиться с ним. Он подчеркивал, однако, что «соображения, которые я вам изложу, продиктованы моей искренней заинтересованностью в торжестве дела вашей страны, равно как и в поддержании достоинства конгресса» (*MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; RDCUS, vol. IV, p. 348, в английском переводе*). В кратком ответе Верженну от 2 апреля Дейна подтвердил получение письма Верженна и выразил пожелание встретиться с ним перед отъездом в Россию. См.: *NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 348*. В донесении № 9 от 2 апреля Дейна указывал, что, судя по ответу Верженна, французское правительство, возможно, будет против того, чтобы он ехал в Россию, «не выяснив

предварительно, каковы настроения с.-петербургского двора...». В таком случае, писал Дейна, поскольку он находится так далеко от Соединенных Штатов, что не сможет своевременно получить оттуда указания, он намерен после беседы с Верженном в Версале на следующий день отправиться в Нидерланды и посоветоваться обо всем с Адамсом.

См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 349.

² В донесении, полученном Хантингтоном, в этом месте пропуск. Пропущенное слово (слова) восстановлено по журналу копий, который вел Дейна.

³ По-видимому, речь идет о Сейре.

52. ПИСЬМО ДЖ. АДАМСА Ф. ДЕЙНЕ

Лейден, [7] 18 апреля 1781 г.

Сэр.

У меня нет сомнений в том, что следует посоветовать вам в ответ на вопросы, поставленные вами в сегодняшнем письме¹, поскольку они касаются предмета, о котором я долго размышлял и о котором составил настолько полное представление, насколько это позволяет мне мой разум. Я полагаю, что вам необходимо без промедления готовиться к путешествию в Петербург, куда вы должны отправиться в качестве частного лица, не указывая на официальный или частный характер вашей миссии, насколько это позволит уже опубликованное во Франции сообщение о вашем назначении.

Я считаю совершенно неуместным сообщать князю Голицыну о вашем намерении поехать в Петербург в качестве частного лица и в то же время скрывать от него официальный характер вашей миссии. Это может навлечь на вас большие неприятности. Князь спросит вас, почему вы с ним советуетесь, когда хорошо известно, что частные лица беспрепятственно посещают любую страну Европы. Кроме того, я имею основание полагать, что посланник не даст вам какой-либо рекомендации, не получив указаний от своего двора, а это потребует так много времени, что благоприятная возможность, которая представляется сейчас, будет упущена. Если же обратиться к князю и получить от него совет отказаться от путешествия или отложить его до получения указаний от его двора, то ситуация будет еще менее благоприятна.

Эти же соображения в равной степени говорят против предварительного письменного обращения к Петербургу. Лучшая возможность будет упущена, а двор никогда не предложит вам прибыть, пока не вынесет решения принять вас, и вы будете не в состоянии повлиять на обсуждение этого вопроса, как-либо осветить дело, ответить на возражения или разъяснить взгляды конгресса.

Я бы посоветовал вам по прибытии в Петербург, если только на месте этому не помешают неизвестные нам сейчас обстоятельства, в доверительной форме объявить о характере вашей миссии графу Панину или министру иностранных дел, испросив его совета и в то же время представив ему памятную записку, приготовленную для императрицы. Если он скажет, что вам лучше поселиться там в качестве частного лица или отправиться на время в Швецию или Данию, или вернуться сюда, в Голландию, где я буду счастлив разделить ваше общество и выслушать ваши советы, то последуйте этим рекомендациям.

Соединенные Штаты Америки не предлагают дворам или странам ничего бесчестного. Если стремления Америки, направленные, по ее мнению, на благо всех народов, не совместимы с точки зрения этих дворов или народов со взглядами и интересами последних, о чем могут судить только они сами, то они откровенно заявят об этом. От этого не будет никакого вреда. Напротив, конгресс будет приветствовать их за их искренность и добрые намерения. Вы сделаете представление французскому послу, разумеется, в рамках данных вам инструкций. Такой метод был использован этой Республикой в борьбе с Испанией; более того, в Англии он был принят республиканским парламентом и Оливером Кромвелем. В подобных же случаях и с большим успехом к нему прибегали Швейцария и Португалия. Я не знаю, почему это должно быть неуместно теперь.

Полагаю, что в намерения конгресса входит, чтобы вы передали его постановления о правах нейтральных судов, и я тем более придерживаюсь такого мнения, что уже направил эти постановления их высокопочтиям Генеральным Штатам и их пр-вам посланникам России, Дании и Швеции в Гааге согласно письменным указаниям, полученным мною от президента. Если мне предложат подписать договор в соответствии с этими постановлениями, мне будет неудобно сделать это, поскольку это было бы вторжением в вашу сферу. Америка, сэр, слишком долго хранила молчание в Европе. Ее дело — это дело всех народов и всех людей; его надо лишь разъяснить, и тогда оно получит поддержку. Таковы по крайней мере мои чувства.

Мне известны причины, которых не знали их пр-ва граф Верженн и Франклин, когда вы советовались с ними, причины, которые мне неудобно излагать в настоящее время. Но и то, что

я говорю, мне кажется убедительным. По моему мнению, ни одна из мер конгресса не была принята в более подходящее время и не отличалась большей мудростью, чем назначение посланников в Гаагу и в Петербург. Она может и не иметь своим последствием немедленный и блестящий успех, но время было выбрано точно, и в свой черед она принесет добрые плоды.

Хотя лично я и пострадаю из-за вашего назначения, я все же искренне радуюсь ему во имя общего блага.

Раз наши противники заключали против нас союзы со столькими государями в Германии и столькими дикими народами, раз они делают большие займы в Германии, Италии, Голландии, Швейцарии, чтобы использовать их во вред нам, то ни один мудрый двор, ни один разумный человек не осудит нас за желание установить отношения со странами, в чьих интересах быть с нами в дружбе.

Излишняя скромность и сдержанность — тоже излишество. Для нас не бесчестье предложить договор Франции, равно как и для наших посланников оставаться там более года, не будучи признанными. Напротив, все умные люди приветствовали этот шаг, и я уверен, что теперь весь мир одобрит наше обращение к морским державам, несмотря на то что мы можем оставаться непризнанными так же долго, как наши посланники во Франции и Испании, и, более того, — несмотря на то что нас могут отвергнуть. В этом случае конгресс и те, кто избрал его, будут удовлетворены. Они используют все что в их силах, и мир узрит тогда могущество и возможности трех-четырёх миллионов добродетельных людей, которые населяют прекрасную страну и склонны поддерживать все, что делает жизнь лучше. Тогда правительство Соединенных Штатов укрепит денежную единицу, введет налоги для уплаты процентов, приобретет доверие своих собственных капиталовладельцев и будет занимать деньги внутри своей страны. И когда это будет сделано, оно найдет владельцев капиталов за границей, имеющих достаточно отваги, чтобы рискнуть своими деньгами.

С горячим пожеланием вам здоровья и успеха, имею честь...

Джон Адамс

MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Подлинник (автограф), англ. яз. NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. IV, p. 368—370.

¹ В этом письме, посланном из Лейдена, Дейна писал Адамсу, что уже направил ему копии документов, полученных от конгресса по поводу его миссии, копии переписки с Франклином и Верженном, а также депеш Хантингтону. Дейна просил Адамса высказать свое мнение по следующим вопросам: следует ли ему ехать в С.-Петербург в качестве частного лица и ждать там благоприятного момента для объявления о своей официальной миссии или же согласно совету Верженна ему надлежит вначале сообщить о ней российскому посланнику в Гааге Голицыну и узнать его мнение; нужно ли Дейне, прежде чем отправляться в путь, испросить

разрешения российского двора; если, по мнению Адамса, Дейне следует ехать в качестве частного лица, то полагает ли он, что конгресс намерен поручить ему сразу же по прибытии в С.-Петербург ознакомить российское правительство с резолюциями конгресса о правах судов нейтральных стран или же ему самому предоставлялось решить, в зависимости от положения дел при российском дворе, когда вручить упомянутые документы. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 354); NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 367.

53. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. ДЕЙНЫ С. ХАНТИНГТОНУ

№ 11

Амстердам, [2] 13 мая 1781 г.

Сэр.

Имею честь препроводить в.пр-ву копии документов, ранее отосланных из Франции. К ним прилагаются и другие, из которых члены конгресса получают точные сведения обо всем, что произошло в связи с моим недавним назначением и что может оказаться для них важным. Все письма пронумерованы по порядку от 1 до 11 включительно ¹. В них имеется много пропусков, сделанных ради большей предосторожности, заполнить которые в.пр-ву не составит большого труда.

Я не буду беспокоить вас замечаниями по поводу какой-либо из этих бумаг, за исключением письма от д-ра Франклина ², и с той лишь целью, чтобы исправить одну-две ошибки в его сообщении о моей встрече с графом Верженном. Доктор пишет: «Когда я упомянул, что мог бы показаться *купцом, интересующимся торговлей*, или любознательным путешественником и пр.», «в Петербурге проживает один господин, с которым переписываются *некоторые американцы* и который намекнул на пользу этого и пр.», и «я мог бы через этого господина завязать знакомства и т. д.».

Будучи с самого начала уверен, что не в интересах нашей страны останавливать меня на подходе к конечной цели, и желая отвести любые возражения против продолжения моих действий, я сказал графу в тот момент, когда он начал говорить о трудностях, возникающих в связи с моей официальной миссией, что я мог бы предстать в качестве частного лица, совершающего путешествие в целях ознакомления с этой страной. Я действительно добавил, что и с ее законами, обычаями, нравами, *торговлей*, мануфактурами и пр. Странствующего купца не настолько уважают в тех краях, чтобы я мог сделать такой выбор, думая об установлении связей с людьми, занимающими иное положение в обществе. Поскольку мне не известен ни один житель Петербурга, которому поступали бы письма от кого-либо из *Америки*, я вообще не мог сказать е.с-ву о таком обстоятельстве. Дело было как раз наоборот, и та часть нашего разговора велась таким образом и именно в том тоне, как это представлено в моем отчете о встрече. Я лично знаком с тем господином, на которого я здесь намекаю. Он назвал высокопоставленных лиц, но я счел благоразумным не сообщать их имена графу. Возможно, мне представится честь познакомиться с достаточно влиятельными особами в той стране, куда я направляюсь, и без того, чтобы быть чем-то обязанным этому господину.

Через несколько дней я отправлюсь в свое путешествие. С российским посланником в Гааге я, по-видимому, советовать не буду, ибо я не согласен на это так же, как тогда, когда мне впервые сделали подобное предложение. Г-н Адамс, как в.пр-во заметите, решительно против такого шага. Мы изложили наши доводы. К сказанному можно добавить следующее: если бы я сообщил послу о своем намерении отправиться в его страну и при этом скрыл от него характер своей миссии, рассчитывая таким образом заручиться его советом и паспортом, чтобы следовать далее, то, когда бы ни раскрылась моя настоящая роль, он, возможно, расценил бы мои действия как недостойную уловку и попытку обмануть его, что он не мог оставить без внимания. В особенности следует учесть то, что, давая мне свой совет или предоставляя паспорт (хотя я не думаю, чтобы он стал делать то или другое), он мог бы подвергнуть себя или правительство своей страны или себя и его одновременно всем последствиям своего поступка, как если бы он был совершен с полным знанием характера моей миссии, ибо уверениям в неведении относительно этого мало кто поверил бы. В целом я не вижу ни одной достойной цели, которой можно было бы достичь в результате такой встречи, которую мне рекомендовали, и, напротив, считаю, что она может принести много вреда...³

Ф. У. Дейна

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Опубл. полностью: RDCUS, vol. IV, p. 407—409.

¹ Что представляли собой документы № 1—5, установить не удалось. Док. № 6 — донесение Дейны Хантингтону от 24 марта 1781 г.; № 7 — его донесение от 28 марта 1781 г.; № 8 — донесение от 31 марта; № 9 — донесение от 2 апреля (см. примеч. 1 к док. 51); № 10 — донесение Дейны от 4 апреля — док. 51.

² Речь идет о письме Франклина Дейне, в котором тот ответил на заданные последним в письме от 6 апреля вопросы по поводу деталей их беседы с Верженном, состоявшейся 4 апреля. Франклин высказал мнение, что Дейне следует немедленно отправиться в С.-Петербург, но лишь в качестве

частного лица, если только, посоветовавшись с Адамсом или князем Голицыным, «он не найдет достаточных оснований полагать, что в нынешних обстоятельствах, учитывая предложенное посредничество и т. д., целесообразно некоторое промедление» (NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782; RDCUS, vol. IV, p. 352—354).

³ В следующем абзаце говорится о намерении Дейны просить Дженнингса, американца, проживавшего тогда в Европе, сопроводить его в С.-Петербург и остаться там в качестве его помощника. Дженнингс отклонил это предложение.

54. ИЗ ПИСЬМА С. ДИНА

ЧЛЕНУ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА ДЖ. РУТУ

Париж, [9] 20 мая 1781 г.

Сэр.

...¹ Что касается России и Швеции, то они, конечно, не могут рассчитывать получить выгоду от нашей независимости, — кроме индиго и риса, у нас для них нет ничего. Россия вывозит табак, все другие ее товары сходны с нашими, и мы, естественно, будем сталкиваться с ними на любом рынке. Права этих стран никогда не выражали ни малейшего расположения содействовать достижению нами независимости. Я думаю, что мы в лучшем случае можем уповать на то, что они останутся простыми наблюдателями. Конгресс, как видно, и впрямь возложил самые радужные надежды на договор северных стран о нейтралитете и в связи с этим назначил к российской императрице чрезвычайного посланника, который сейчас направляется

в Петербург, где его, несомненно, ожидает тот же унижительный прием, который встречали другие посланники конгресса при всех дворах, кроме французского. Кажется, никакой омыт не в состоянии исцелить членов конгресса от безумия, проявляющегося в том, что они так бессмысленно навлекают на себя новые оскорбления...²

Рукопись не обнаружена. Печат. по: The Deane Papers: Vol. I—V/ Ed. Ch. Isham.— Collections of the New York Historical Society, 1887—1891, vol. IV, p. 347—356. Опыбл. полностью.

¹ В начале письма следуют рассуждения о том, что Соединенные Штаты не смогут добиться независимости, поскольку достижение ее невозможно без помощи европейских держав, а они, по мнению Дина, не станут поддерживать Америку.
² Далее следуют замечания о позиции Испании и ее отношении к американской независимости.

55. ПОЛНОМОЧИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА АМЕРИКАНСКИМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В ЕВРОПЕ ДЖ. АДАМСУ, Б. ФРАНКЛИНУ, ДЖ. ДЖЕЮ, Г. ЛОРЕНСУ И Т. ДЖЕФФЕРСОНУ НА ПРИНЯТИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ РОССИИ И ИМПЕРАТОРА СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Филадельфия, [4] 15 июня 1781 г.

Соединенные Штаты Америки приветствуют всех, к кому поступит этот документ.

Поскольку его христианнейшее в-во, наш великий и любезный друг и союзник, сообщил нам через своего полномочного министра, которого он назначил пребывать при нас, что их и.в-ва императрица России и император Германии, движимые чувствами человеколюбия и желанием покончить с бедствиями войны, предложили свое посредничество воюющим сторонам¹, дабы способствовать восстановлению мира, то да будет вам известно, что мы, стремясь, насколько это зависит от нас, остановить кровопролитие и убедить все державы Европы, что у нас нет более страстного желания, чем окончить эту войну надежным и почетным миром, полагаясь на справедливость нашего дела и будучи убеждены в мудрости и беспристрастии их и.в-в, которые столь великодушно предложили свои добрые услуги для осуществления такой похвальной меры, назначили и постановили и сим документом постановляем и назначаем нашими полномочными министрами верных и любезных нам достопочтенного Джона Адамса, бывшего делегата конгресса от штата Массачусетс; достопочтенного Бенджамина Франклина, нашего посланника при французском дворе; достопочтенного Джона Дджея, бывшего президента конгресса, а ныне посланника при мадридском дворе; достопочтенного Генри Лоренса, бывшего президента конгресса, назначенного и направленного в качестве агента в Соединенные Нидерландские Провинции, и достопочтенного Томаса Джефферсона, губернатора Виргинии. Мы даем и даруем им или же тем из них, кто будет присутствовать, или в случае смерти, неявки, болезни или другой помехи для других, любому из них полную власть и полномочия нашим именем и от нашего лица в согласии с его христианнейшим в-вом принять в должной форме посредничество их и. в-в императрицы России и императора Германии².

В удостоверение чего мы повелели, чтобы этот документ был подписан нашим президентом и скреплен его печатью.

Совершено в Филадельфии сегодня, в пятнадцатый день июня в год тысяча семьсот восемьдесят первый от рождества Христова и в пятый год нашей независимости.

Сэм. Хантингтон, президент

Контрассигновано: Чарлз Томпсон,
секретарь

APS, Franklin Papers. Подлинник, англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 355). Подлинник, англ. яз. Опыбл.: RDCUS, vol. IV, p. 502.

¹ Французский посланник в Филадельфии Люцери сообщил об этом президенту Континентального конгресса в ноте от 26 мая 1781 г. См.: NARS, RG 360, Item 95 (Microfilm Reel 123); RDCUS, vol. IV, p. 440—441.

² Представителям Соединенных Штатов были высланы

ны также полномочия на проведение переговоров о мире и соответствующие инструкции. Оба документа датированы 15 июня 1781 г. См.: NARS, RG 360, Item 25 (Microfilm Reel 32); RDCUS, vol. IV, p. 503—505.

Милостивый государь.

...¹ Ответ его британского в-ва² был только что вручен посланнику императора и мне. В нем содержится отказ от переговоров в том, что касается американских колоний, с которыми твердо намерены вести дела лишь как с подданными. Поэтому все, что относится к ним в первой, второй и третьей прелиминарных статьях³, считается неприемлемым и несовместимым с достоинством короля, жизненными интересами его народа и правами его короны. Похоже, что король, министерство и народ решили скорее погибнуть с оружием в руках, чем смириться с бесчестием и унижением. Если два двора-посредника не найдут других средств для примирения сторон, то открытие переговоров о всеобщем мире состоится еще очень не скоро. Каковы бы ни были результаты нынешней или будущих кампаний, здесь не изменят решимости либо возвратить себе Америку, либо погибнуть вместе с ней.

Имею честь...

Симолин

P. S. Это арматор из Дюнкерка на катере «Сан пёр» ограбил нашего курьера, г-на Валуева, отняв у него все — вещи и деньги на дорогу, кроме депеш, которые были в сумке.

Симолин

Ответ отправлен 1 июля с г-ном Эрлаком⁴.

АВПР, ф. Парижская миссия, 1781 г., д. 4, л. 29—32 об. Подлинник, фр. яз. Текст частично зашифрован.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о передаче денег некоему Коронацкому и о получении Симолиным через Хотинского предварительного ответа Верженна на австро-русское предложение о посредничестве.

² Симолин препроводил его Остерману 8/19 июня 1781 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 321, л. 113—120 об.

³ Речь идет о согласованных австро-русских предложениях, «долженствующих служить основой переговоров о восстановлении всеобщего мира», которые 10/21 мая 1781 г. были направлены Д. М. Голицыным и австрийским канцлером Кауницем правительствам Франции, Испании и Англии. См.: АВПР, ф. Сношения России с Австрией, оп. 32/6, д. 638, л. 36—37. В ст. 1 предлагалось при участии представителей России и Австрии обсудить в Вене «все связанные с восстановлением мира вопросы» и одновременно провести переговоры о мире между Великобританией и «американскими колониями», но «без всякого вмешательства остальных воюющих сторон, а также без вмешательства

обоих имп. дворов, если только к последним официально не обратятся с просьбой о посредничестве и не получат их согласия на таковое». Согласно ст. 2 мир с «американскими колониями» мог быть подписан только одновременно с заключением договора между другими воюющими державами, хотя и отдельно от них. Оба мирных договора должны быть «торжественно гарантированы посредничающими дворами и всякой другой нейтральной державой, к которой воюющие стороны сочтут уместным обратиться с просьбой о такой гарантии». Чтобы сделать мирные переговоры «независимыми от переменчивых военных обстоятельств», в ст. 3 предлагалось заключить общее перемирие сроком на один год при сохранении статус-кво. См. также примеч. 1 к док. 57.

⁴ В ответном письме Симолину от 1 июля 1781 г. Хотинский сообщал об обстоятельствах ограбления русского курьера Валуева и о получении им письма Зиновьева относительно подготовки Испанией экспедиции по захвату Гибралтара. См.: АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 363, л. 33—34 об.

57. ПИСЬМО ДЖ. АДАМСА С. ХАНТИНГТОНУ

Амстердам, [12] 23 июня 1781 г.

Сэр.

Ответ из Петербурга в том виде, как он опубликован, заключается в следующем:

Ее в-во императрица всероссийская провозглашает, что она столь же удовлетворена рвением, с которым их высокоочия согласились с ее посредничеством, сколь, если не больше, сострадательное сердце ее было уязвлено трудностями, создаваемыми лондонским двором, который откладывает перемирие с Республикой до будущих всеобщих переговоров о мире между всеми воюющими державами при совместном посредничестве ее и. в-ва и е. в-ва императора римского. Как только эти переговоры начнутся, ее в-во заранее обещает Республике всю зависящую от нее помощь, для того чтобы та смогла без промедления вновь стать нейтральной страной и тем самым пользоваться в полной мере всеми правами и преимуществами, которые должны быть ей обеспечены в силу участия ее в соглашениях между ее и. в-вом и ее высокими союзниками — королями.

В надежде на это ее в-во намерена совместно с их в-вами склонить лондонский двор к такой умеренности и таким же мирным настроениям, которые со своей стороны проявили их высоко-

мочия. Императрица льстит себя надеждой, что со временем события могут неожиданно повернуться так, что у нее появится возможность самым действенным образом проявить свою добрую волю и расположение, которые она искренне желает доказать их высококомочиям.

Этот ответ открывает широкий простор для размышлений и предположений, но я позволю себе обеспокоить конгресс только очень немногими замечаниями.

1. Прежде всего она, не вдаваясь в рассуждения о справедливом или несправедливом характере войны между Великобританией и Соединенными Провинциями, относит неуспех своего посредничества между ними на счет лондонского двора, но ни в коей мере не на счет Республики.

2. Она одобряет умеренность и миролюбие их высококомочий и косвенным образом осуждает лондонский двор за противоположные принципы.

До сих пор декларация не отвечала интересам англичан, и ее и. в-во обязуется по крайней мере не предпринимать никаких шагов в их пользу.

3. Кажется, лондонский двор предложил вести переговоры о мире между всеми воюющими державами при посредничестве императрицы и императора. Но поскольку упомянутый двор, вне всяких сомнений, не признает Соединенные Штаты Америки воюющей державой и поскольку ни одна страна в Европе, за исключением Франции, не считает их державой вообще, мне представляется вполне очевидным, что британское правительство прибегает не к чему иному, как к софистике с целью распустить армии и обезоружить своих противников обманчивой мечтой о мире, либо склонить их всех или некоторых из них к сепаратному миру, оставив без решения наши проблемы.

4. В декларации не сообщается о том, взяла ли императрица на себя это посредничество и на каких условиях она могла бы сделать это. Нам остается лишь строить догадки. Голландские послы прошлой зимой сообщили из Петербурга в Гаагу, что императрица не даст согласия на совместное с императором посредничество, если не будут соблюдены два предварительных условия, а именно, чтобы лондонский двор признал независимость Америки и присоединился к положениям недавнего морского договора, касающегося прав нейтральных стран. К этому она, возможно, добавила, что вначале Голландия должна заключить мир и стать нейтральной державой, иначе планы императрицы изменятся. Об этом мы можем лишь догадываться.

5. По-видимому, короли Дании и Швеции присоединились или присоединятся к новой попытке императрицы убедить лондонский двор в необходимости заключить мир с Голландией. Однако насколько энергичной и решительной окажется эта попытка и как они поступят в случае неудачи, нам остается только строить догадки.

6. Имеются намеки на какие-то будущие события и обстоятельства, которые предвидит ее в-во, но не замечают другие страны, и которые могли бы дать ей возможность проявить свою добрую волю. Здесь ничего не провозглашают, ничего не обещают, однако можно предположить, что ее в-во и ее великие союзники, видимо, настаивали на таких условиях, которые, будь они приняты лондонским двором, принесут Республике мир, а если будут отвергнуты, то, возможно, принудят Россию, Швецию и Данию вступить в войну на стороне Голландии. Но все это настолько неопределенно, недосказано и окутано тайной, что не может вызывать никакого доверия.

Я сожалею, что идея переговоров об общем мирном урегулировании встречает поддержку, поскольку я также убежден в том, что в ней скрыт коварный маневр британского правительства, как и в том, что многие державы Европы, особенно Голландия, станут жертвами этого обмана. Я признаюсь, что возможность ведения переговоров о всеобщем мире в настоящее время внушает мне опасение, так как нужно ожидать предложений о кратковременных передышках, *uti possidetis* * и других условиях, которые еще более затруднили бы нашу торговлю, сделали бы наш союз менее прочным и подвергли бы наши свободы еще большим испытаниям, чем это может быть при продлении войны, и в то же самое время это требовало бы от нас постоянных и почти таких же больших расходов. Однако, если мне будут сделаны предложения о мире или о конференциях и переговорах по этому вопросу ¹ (пока что таких предложений не поступало), я сочту своим долгом уделить им внимание и проявить столько терпения и такта, как если бы я верил в их искренность.

Американцам следует оставить надежду на сколько-нибудь существенную помощь Европы. Если все переговоры, которые ведет конгресс, смогут поддержать репутацию Соединенных Штатов в той мере, которая способна предотвратить присоединение любого другого государства к Англии, это уже будет много. Но на этом пути у нас так много препятствий, и так много смертоносных ударов нацелено на нашу репутацию, чтобы подорвать нашу честь, веру и сплоченность, наш союз, стойкость и силу, и это со стороны тех, кому следовало бы питать к этим понятиям глубочайшее уважение и почтение, что порой, признаюсь, я почти обескуражен и

хочу, преодолев все козни врага, вернуться в Америку, где я, конечно, смог бы сделать не меньше, а возможно и больше для блага общества.

Имею честь...

Джон Адамс

NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 104). Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. IV, p. 513—515.

* Чем владеет (лат.).

¹ Еще до получения своих инструкций от конгресса Адамс был приглашен в Версаль графом Верженном для обсуждения вопроса об австро-русском посредничестве. Во время встречи, состоявшейся 11 июля, Вержени ознакомил Адамса с копией «статей», предложенных дворами обоих государств-посредников (см. примеч. 3 к док. 56). Адамс заявил, что сначала его неофициальная точка зрения была такова, что он никогда не сможет согласиться с посредничеством любых держав, каким бы авторитетом они ни пользовались, пока они не признают наш суверенитет или хотя бы не примут у себя полномочного посланника Соединенных Штатов как представителя свободной и независимой державы» (Адамс — Маккину, 11 июля 1781 г. — NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. IV, p. 560—561). В приложении к ноте Верженну от 13 июля 1781 г. Адамс направил свои подробные замечания о «статьях» (NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. IV, p. 571—573) и продолжал развивать свою точку зрения в нотах Верженну от 16, 18, 19 и 21 июля. См.: NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. IV, p. 576—577, 589, 591—594, 595—596. После того как он и Франклин получили от конгресса инструкции и полномочия, Адамс в письме Франклину

от 25 августа 1781 г. дал следующую оценку возможным последствиям отрицательного отношения Великобритании к русско-австрийскому посредничеству: «Допустят ли оба имп. двора, чтобы грандиозный план созыва конгресса в Вене, о котором знают и всюду говорят в Европе, оказался столь же грандиозным мыльным пузырем, как вооруженный нейтралитет? В каком же свете предстанут оба двора-посредника, выслушав предложение Англии? Предлагать что-либо самим и упоминать об этом в публичных актах, если Великобритания отвечает отказом на их предложения и настаивает на таких предварительных условиях, которые по меньшей мере оскорбительны для Франции и Америки и проникнуты каким-то презрением к здравому смыслу всех государств Европы? Меня утомляют окольные и бесполезные переговоры, подобные переговорам о вооруженном нейтралитете и об этом конгрессе в Вене... Мой талант, если я им и обладаю, заключается в ведении войны. Господь бог скорее завершит эту тяжбу трех королей, чем венский конгресс установит мир, если оба имп. двора не станут действовать достойно и последовательно и не признают независимость Америки сразу же, как только Великобритания начнет настаивать на двух своих наглых условиях» (APS, Franklin Papers, vol. 22, folio 120; RDCUS, vol. IV, p. 661—663).

58. ДОНЕСЕНИЕ Ф. ДЕЙНЫ ПРЕЗИДЕНТУ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА Т. МАККИНУ

№ 14

С.-Петербург, 4/15 сентября 1781 г.

Президент конгресса.

В письме, посланном из Берлина, я имел честь доложить в пр-ву о том, как проходило мое путешествие до прибытия в этот город. Дубликат упомянутого письма ¹ прилагается к настоящему. Я был вынужден задержаться в Берлине на девять дней; половину времени я проболел, а остальное ушло на ожидание экипажа. Я выехал из Берлина 2 августа и, находясь в пути и днем и ночью, прибыл сюда 27-го (по н. ст.). По дороге я останавливался (иногда для отдыха, иногда для починки экипажа, что неизбежно при столь длительном путешествии) в следующих пунктах: Данциг, Кёнигсберг, Мемель, Рига и Нарва. Все перечисленные города лежали на моем пути; они являются крупными портами. Во время моего краткого пребывания там я изучал, насколько позволяли обстоятельства, характер ведущейся через них торговли. Не думаю, что вывоз товаров, осуществляемый через все эти порты, за исключением Риги, рассчитан на наши рынки и что мы можем извлечь из них какую-либо выгоду, если не пустимся в кружные плаванья и не станем сами перевозить их товары. Главным предметом экспорта из Риги служат канаты всевозможных видов, лучшие, насколько мне стало известно, во всех здешних краях. Кроме того, отсюда вывозят значительное количество пеньки, не говоря о товарах, подобных нашим. Однако пеньку, по-видимому, выгоднее приобретать в С.-Петербурге, нежели в каком-либо другом месте. Я рассчитываю получить вскоре подробный отчет о всех товарах, ввозимых и вывозимых через Ригу, с указанием текущих цен и т. п. Я не торговец, и мой отчет об этих делах неизбежно будет страдать изъянами. Но, поскольку это входит в мои обязанности, я постараюсь выполнить их наилучшим образом.

Следует отметить, что жители Данцига, а также пруссаки и русские весьма энергично используют возможности для расширения своего мореплавания, которые предоставила им гол-

ландская война. Значительное увеличение числа перевозок позволяет им делать это с большой выгодой. Не могу сказать, какое влияние это окажет на государей последних двух стран и вызовет ли отсрочку в признании ими нашей независимости, которое привело бы к быстрому установлению мира. Подданные императора извлекают из этой войны подобные же выгоды.

В приложении в. пр-во получите документы с № 1 по 7², включая и это донесение. Мне представляется сейчас возможность отправить почту морским путем в Амстердам, и, поскольку это самое безопасное, я пошлю мои донесения негласно, через г-на Адамса в пакете на его имя. Я хотел бы, чтобы он распечатал и прочел их перед тем, как отправить в Америку, ибо это лучший способ подробно ознакомить его со всем, что здесь произошло до сего времени, и особенно с позицией французского посланника, которая, как мне кажется, заслуживает нашего пристального внимания. Хотя доводы, приведенные в его втором письме, представляются мне не более убедительными, чем доводы первого письма³, я считал неблагоприятным настаивать на моих возражениях, решив, что вполне достаточно дать ему понять, что я по-прежнему намерен осуществить ту меру, о которой говорится в моем втором письме⁴. Возможно, у французского посланника есть другие основания придерживаться такого мнения, которые он предпочитает не раскрывать. Несомненно, однако, что пока они мне не известны, я не могу руководствоваться ими в своих действиях. Я также не считаю, что слепое следование мнению другого человека могло бы входить в мои обязанности или отвечать ожиданиям конгресса, тем более что, на мой взгляд, такое нежелание оказать надлежащую поддержку нашему делу при европейских дворах, возможно, объясняется какими-то иными соображениями. Я не могу более сомневаться в том, что такое нежелание действительно существует. Однако конгресс будет иметь возможность вынести на сей счет свое собственное суждение, основываясь на письмах самого посланника и на фактах, которые известны конгрессу лучше, чем мне. Признаюсь, что если бы меня попросили высказать мнение о предложении посредников, отвлекшись от замечаний французского посланника, то я бы выделил в нем всего три слова, а именно: «en même temps»⁵, а другие, на которые он хотел специально обратить мое внимание, подчеркнув их, расценил бы не иначе, как цветистые выражения и как образчик изощренности, без которой едва ли когда обходится европейская политика. Я сделал бы из него вывод, совершенно отличный от того, который делает французский посланник, а именно: «Il est donc clair que leur dessein est d'éviter de se compromettre en reconnaissant l'indépendance des Etats-Unis jusqu'à ce que l'Angleterre elle-même ait prononcé cet aveu»⁶, ибо если, как хотел мне внушить французский посланник, посредники до настоящего времени фактически продолжают считать Соединенные Штаты британской колонией и полагают, что ни воюющим государствам, ни им самим не пристало вмешиваться в замирение между ними и Великобританией без особого на то приглашения обеих сторон, то как же эти посредники между воюющими государствами, не считая таковым Америку, могут включать в качестве одного из условий своего посредничества следующее: «Il sera traité en même temps entre la Grande Bretagne et les Colonies Américaines du rétablissement de la paix en Amérique⁷ и пр.», предписывая тем самым суверенному государству *время*, когда ему надлежит заняться разрешением спора между королем и частью его подданных, в который посредники вмешиваться не намерены, и даже, согласно французскому посланнику, указывая *способ* к такому разрешению. Ибо, говорит он: «Les cours médiatrices entendent par là que vos députés traiteront simplement avec les ministres anglais comme ils ont déjà traité en Amérique avec les Commissaires de la Grande Bretagne en 1778»⁸. Здесь я мог привести ему факты, но это было бы неблагоприятно.

Такая мера, говорят мне, предлагается «pour concilier des prétentions très opposées» и «que la conclusion de leurs négociations apprendra aux autres puissances sur quel pied ils doivent être regardés et que leur caractère public sera reconnu sans difficulté du moment que les Anglais mêmes ne mettent plus d'opposition»⁹. Если намерения посредников в самом деле таковы, то почему бы им не предоставить Великобритании улаживать свои внутренние беспорядки когда и как ей это заблагорассудится, а самим не взять на себя великий труд улаживать беспорядки в европейских государствах. Если они рассматривали свое предложение в таком безобидном свете, если, как это предполагает французский посланник, из предложения явно следовало, что посредники не будут вмешиваться в наши отдельные переговоры без особого на то приглашения и что они не намерены признать независимость Соединенных Штатов, прежде чем это сделает сама Англия, или по крайней мере до тех пор, пока она не перестанет этому противиться, то как объяснить, что лондонский двор отклонил посредничество? Представлялся ли Великобритании более удобный случай вступить в переговоры?

Сейчас мое мнение на сей счет таково: посредники действительно рассматривают Соединенные Штаты как независимое суверенное государство; основываясь на этом принципе, они хотели бы погасить огонь войны одновременно в обоих государствах; они не тешат себя надеждой, что им удастся восстановить мир в Европе, пока продолжается война в Америке, а также что

Соединенные Штаты станут вести переговоры с Великобританией иначе, чем на основе признания их независимой державой. Чтобы добиться всеобщего умиротворения наименее тягостным для всех воюющих европейских держав, а особенно для Великобритании, способом, посредники изложили свои предложения в той форме, в которой он ими задуман. Хотя они и заявляют в них, что другие воюющие державы и даже они сами не должны вмешиваться в наши отдельные переговоры, в действительности похоже, что их намерения состоят в том, чтобы переговоры между европейскими державами велись одновременно с нашими переговорами. Я могу лишь предположить, что посредники ожидали, что лондонский двор отклонит их первый план посредничества из-за предложения касательно Америки (как мне известно от некоего должностного лица здесь, которое, должно быть, хорошо осведомлено в этом вопросе, дело обстоит именно так), хотя этот план был составлен в выражениях настолько безобидных для их чувств, насколько это позволяла суть происходящих событий. Испробовав одну меру, посредники затем предпримут другую, причем их симпатии к Соединенным Штатам будут выражены менее двусмысленно. В конечном счете французский посланник, возможно, вполне прав в том, что касается намерений и решений держав-посредников по отношению к Соединенным Штатам, однако, я полагаю, его убеждения имеют в своей основе совсем не те факты и принципы, которые он счел возможным мне изложить, тем не менее, даже и предположив это, я не испытываю сомнений относительно того, каким должно быть направление моих действий. Что касается намечаемого сообщения о моем официальном положении здешнему двору, оно в обоих случаях должно быть совершенно одинаковым. Если ее и. в-во действительно решила избрать столь странный способ ведения политики, то чем скорее конгресс получит самые бесспорные тому доказательства, тем лучше по многим причинам. Единственный же способ получить такие доказательства — провести этот опыт. Помимо всего прочего, это даст возможность конгрессу решить, есть ли смысл Соединенным Штатам нести расходы по содержанию посланника при дворе, который твердо намерен отсрочить признание их независимости до тех пор, пока этого не сделает сама Великобритания или по крайней мере пока она не перестанет противиться такому признанию. Тогда, если это время действительно придет, Соединенные Штаты, как мне кажется, будут чувствовать себя столь же много обязанными тому монарху, который признает их независимость, сколь признателен я за ту помощь, которая, возможно, будет оказана мне, здешнему французскому посланнику, сказавшему: «Que lorsque vous seriez parvenu à surmonter les difficultés que vous trouverez à faire reconnaître votre caractère public en cette cour, vous me trouverez entièrement disposé à vous seconder en tout ce qui regardera l'intérêt commun de nos patries»¹⁰. Из сказанного следует, что в вопросах, которые касаются моей миссии, я, видимо, не получу от него ни малейшей помощи. Следовательно, я должен во всем полагаться лишь на себя или же оставаться в полном бездействии.

Я счел уместным заверить французского посланника в том, что в течение некоторого времени буду ожидать ответа от версальского и мадридского дворов, иначе он может подумать, что я не прислушиваюсь к его мнениям с достаточной почтительностью. Я полагаю, что, поступая таким образом, не нанесу ущерба нашим интересам, так как, не говоря уже о том, что от означенных дворов могут поступить важные известия, способные оказать влияние на с.-петербургский двор, граф Панин, как мне сказали, в скором времени возвратится ко двору, а из всех министров ее и. в-ва он наиболее благоприятно настроен в отношении Соединенных Штатов. Если эти сведения окажутся достоверными, то можно ожидать, что отсрочка даст определенные выгоды.

Без сомнения, конгресс примет во внимание сложность моего положения, ибо я оказался в новой обстановке в полном *одиночестве*, и проявит ко мне всю снисходительность, на которую я вправе рассчитывать.

Остаюсь...

Ф. У. Дейна

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Оубл.: RDCUS, vol. IV, p. 710—714.

¹ Имеется в виду дубликат письма от 28 июля 1781 г., в котором Дейна сообщал, что был вынужден задержаться в Нидерландах до 7 июля и встретил много трудностей на пути через Кельн, Франкфурт и Лейпциг в Берлин, куда прибыл 25 июля. Он подробно объяснял, какие обстоятельства заставляют его думать, что русско-австрийское предложение о посредничестве не приведет ни ко всеобщему миру, ни даже к частичному прекращению военных действий. Он также выражал сомнение в том, что

Екатерина II пожелает «проявить какую бы то ни было дружескую заинтересованность в наших делах», и считал, что опыт «научит нас не тешить себя надеждой на существенную помощь Европы и даст нам один полезный урок, что Америка, с божьей помощью, должна больше полагаться на собственные усилия в деле обеспечения ее важнейших политических интересов» (*NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 610—613.*)

² № 1 — дубликат донесения из Берлина. № 2 — копия ноты Дейны французскому посланнику в С.-Петербурге Вераку от 1 сентября 1781 г., в которой он уведомлял последнего о своем назначении и о предписании конгресса объявить о возложенной на него миссии. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 683—684. № 3 — ответ Верака Дейне от 2 сентября. Французский посланник подтверждал получение письма Дейны и заявлял, что «весьма сомнительно, чтобы кабинет ее и. в-ва согласился признать посланника державы, которая в его глазах еще не имеет политического существования, и тем самым дать лондонскому кабинету повод для упреков, а он не преминет их сделать, когда узнает о таком явном свидетельстве расположения». Верак просил Дейну еще раз подумать, следует ли сообщать о его миссии российскому двору. См.: MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 684—685. Другой документ под № 3, но в действительности это, очевидно, № 4 — копия ноты Дейны Вераку от 3 сентября, в которой он пространно излагал причины, побуждающие его отвергнуть совет Верака. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117) (в RDCUS, vol. IV, p. 695—699 этот документ неправильно датирован 4 сентября 1781 г.). № 5 — ответ Верака от 12 сентября, в котором тот опровергал довод Дейны, утверждавшего, что предложение русско-австрийского посредничества было равносильно признанию независимости Соединенных Штатов. См.: MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 705—706.

В ноте № 6 Дейны Вераку от 13 сентября сказано, что он подождет ответов французского и испанского дворов по поводу русско-австрийского плана посредничества, прежде чем предпринимать какие-либо шаги с целью объявить о своей миссии. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 707. № 7 — публикуемый документ.

³ Письма Верака Дейне от 2 и 12 сентября 1781 г. См. примеч. 2.

⁴ Нота Дейны от 3 сентября 1781 г. См. примеч. 2.

⁵ В то же самое время (*фр.*).

⁶ Таким образом, ясно, что их цель — не скомпрометировать себя, признав независимость Соединенных Штатов прежде, чем это сделает сама Англия (*фр.*).

⁷ В то же самое время будут вестись переговоры между Великобританией и американскими колониями о восстановлении мира в Америке (*фр.*).

⁸ Этими дворами-посредниками хотят сказать, что ваши уполномоченные будут вести переговоры с английскими представителями точно так же, как они уже вели переговоры в Америке в 1778 г. с комиссарами Великобритании (*фр.*).

⁹ С тем чтобы примирить весьма противоречивые требования, и что завершение переговоров покажет другим державам, как их следует рассматривать, и их официальный характер без труда будет признан, как только сами англичане перестанут этому противиться (*фр.*).

¹⁰ Как только вам удастся преодолеть трудности, с которыми связано признание вас этим двором в вашем официальном качестве, я буду вполне готов действовать совместно с вами во всем, что относится к общим интересам наших стран (*фр.*).

59. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА, ЛИЧНОГО СЕКРЕТАРЯ Ф. ДЕЙНЫ, ДЖ. ТЭКСТЕРУ

С.-Петербург, 8/19 сентября 1781 г.

Сэр.

Мы прибыли сюда 16 августа по старому стилю (которым все еще повсеместно пользуются в этой стране), оставив Берлин 2-го числа того же месяца по новому стилю. Всю дорогу мы ехали и днем и ночью, останавливаясь только в крупных городах, лежавших на нашем пути, а именно: на три дня в Данциге, на один день в Кёнигсберге, на ночь в Мемеле, на четыре дня в Риге и на два дня в Нарве. Между этими городами, которые отстоят один от другого на расстоянии от 100 до 400 английских миль, едва ли можно встретить селение. Весь путь от Берлина до здешних мест можно, пожалуй, назвать необитаемой пустыней, а за исключением нескольких мест в Померании, Курляндии и Ливонии дорога почти такая же, как между Байонной и Бордо. Миновав Пруссию, мы оказались в Курляндской провинции, которая принадлежит Польше. Все крестьяне пребывают здесь в величайшем рабстве, какое только можно себе представить: их господа имеют право располагать их жизнью и смертью, чего нельзя сказать о России, хотя и там и тут простой народ одинаково закрепощен.

Петербург самый прекрасный город, который мне когда-либо приходилось видеть. Он далеко превосходит Париж как по ширине улиц, так и по изяществу частных зданий, которые большей частью построены из кирпича и оштукатурены в подражание каменной кладке. Впрочем городская полиция никуда не годится — почти каждую ночь совершаются ограбления или убийства.

Что касается климата, то времени прошло еще мало, и пока трудно составить о нем представление; кажется, что здесь не холоднее, чем у нас на родине в это же время. Зимой здесь мало солнца, ибо в самый короткий день года оно стоит над горизонтом пять с половиной часов, а в самый длинный — восемнадцать с половиной.

Простой народ почти поголовно носит длинные бороды (мужчины), а летом одет в матерчатые кафтаны, которые доходят до колен; зимой же они одеваются в овчинные тулупы; обуты чаще всего в сапоги. Господа зимой и летом носят суконное платье, но зимой, когда выходят из

дома, надевают меховые шубы и боты на теплой подкладке, которые при входе в помещение сразу же снимают.

Остаюсь...

MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 125). Кония, англ. яз. Опубл.: Adams Family Correspondence: Vol. 1—4 | Ed. L. H. Butterfield, M. Friedlander. Vol. 4 (Oct. 1780—Sept. 1782). Cambridge (Mass.), 1973, p. 214.

60. ИЗ ИНСТРУКЦИИ СЕКРЕТАРЯ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ Р. ЛИВИНГСТОНА Ф. ДЕЙНЕ

№ 1

Филадельфия, [11] 22 октября 1781 г.

Сэр.

Поскольку конгресс в своем недавнем решении счел желательным, чтобы его переписка с иностранными дворами и его посланниками за границей проходила через секретаря по иностранным делам, направляю для вашего сведения акт конгресса, которым я имею честь быть назначенным на пост секретаря по иностранным делам¹. В качестве такового я имею удовольствие сообщить вам о двух замечательных победах, недавно одержанных здесь над противником: одна из них одержана генералом Гринном, что привело к восстановлению правительств Южной Каролины и Джорджии, и, хотя в этих штатах противник удерживает один или два района, он более не контролирует положение. Другая, еще более замечательная победа одержана совместно силами Франции и Америки над лордом Корнуоллисом в Виргинии². Во время последней почти 7 тыс. человек, в том числе матросов, было взято в плен, а также захвачено около 100 кораблей, из которых свыше 50 оснащены прямыми парусами.

Я надеюсь, что вы воспользуетесь этими сведениями, которые должны покончить не только с любыми сомнениями, но и со спорами по поводу нашей независимости. Я хотел бы довести до вашего сведения, что, кроме вышеупомянутых войск и моряков, противник при взятии Йорктауна потерял, включая пленными, свыше 2 тыс. негров. Военно-морской флот Франции под командованием графа де Грасса насчитывает в этих морях до 34 кораблей, тогда как английский военно-морской флот — до 24. Оба флота недавно отплыли в море, один из Нью-Йорка, другой из Чесапика. Мы со дня на день ожидаем вестей об их встрече и предвкушаем новую победу, ибо все преимущества на стороне французов. Если они найдут более разумным направиться к Вест-Индии, то острова достанутся им легко, так как сейчас весь английский флот находится здесь, у побережья. Англичане не в силах незамедлительно начать преследование французского флота, ибо на это потребуется время.

Вам важно знать, что противодействие получению нашей страной независимости, которое уже шло на спад во время вашего отъезда, становится все слабее, и в настоящее время можно сказать, что его уже не существует. Этому во многом способствовала установленная у нас форма правления, успехи наших армий и в первую очередь ужасающее варварство англичан. У вас есть, я надеюсь, сведения о многочисленных и достоверных случаях жестокости англичан в отношении пленных, попавших к ним в руки...³

Поскольку у меня нет надежного способа переправить это письмо и я едва вступил в должность, получив назначение всего несколько дней назад, я считаю излишним входить в дальнейшие подробности. Могу только сообщить, что наш народ питает глубочайшее уважение ко двору, где вы пребываете. Он считает, что план вооруженного нейтралитета является лучшим свидетельством широкой и великодушной политики, и смотрит на ее осуществление как на залог избавления от честолюбивых замыслов государей, дарованный мировой торговле мудростью императрицы. В мнении конгресса вы узнаете из прилагаемой выдержки из протокола его заседания от 5 октября 1780 г.⁴ Как будет обидно, если менее дальновидная политика уменьшит славу или сведет на нет ее великодушные планы. Вы окажете мне услугу, если будете направлять ваши служебные письма непосредственно на мое имя. Я хочу, чтобы вы посылали их как можно чаще и они были бы как можно более обстоятельными, особенно по вопросу о переговорах, могущих способствовать достижению всеобщего мира, и в частности мира между Англией и Соединенными Провинциями...⁵

Остаюсь...

Роберт Р. Ливингстон

Р. С. Буду весьма обязан, если вы с первой же надежной оказией вышлете мне для нашего департамента русскую грамматику и словарь, если можно — на английском, а если нет, то на

французском языке. Если на французском, то предпочтительнее будет грамматика Шарпантье и словарь Волчкова⁶. Необходимо приобрести по возможности обе части словаря, но особенно ту, где начинается русский язык. Если в С.-Петербурге публикуется нечто вроде придворного календаря на русском, немецком или французском языках, буду вам обязан, если вышлете две копии каждого и, если хотите, с вашими примечаниями.

MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Подлинник (автограф), англ. яз. NYHS, Robert R. Livingston Papers. Черновик (автограф), англ. яз. Опубл. частично: RDCUS, vol. IV, p. 802—805.

¹ Континентальный конгресс избрал Ливингстона секретарем по иностранным делам 10 августа 1781 г. Копия выдержки из протоколов конгресса хранится в MHS, Francis Dana Papers, Box 1780—1782. Протоколы опубл.: JCC, vol. XIX, p. 851—852.

² Речь идет о действиях американских войск генерала Грина против лорда Корнуоллиса в Южной Каролине в 1780 г., в ходе которых к осени этого же года под контролем англичан оставался лишь Чарлстон и его окрестности, а также о победе при Йорктауне, когда 8-тысячный корпус Корнуоллиса 19 октября 1781 г. сдался в плен объединенным американским и французским войскам под командованием Вашингтона и Рошамбо.

³ Далее следует описание двух эпизодов, свидетельствовавших о жестоком обращении англичан с американскими пленными, описанное в RDCUS.

⁴ См. док. 42.

⁵ Далее излагается положение дел на театре военных действий.

⁶ Имеется в виду работа Шарпантье, составленная на основе трудов Ломоносова и других ученых в области русского языка. См.: *Charpentier. Elements de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. St. Pétersbourg, 1768.* Работа С. С. Волчкова — «Новой лексикон на французском, немецком, латинском и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова», ч. 1 (СПб., [1755]). 2-я часть книги озаглавлена: «Нового вояжирова лексикона на французском, немецком, латинском и российском языках часть вторая» (СПб., 1764).

61. ДОНЕСЕНИЕ И. М. СИМОЛИНА И А. ОСТЕРМАНУ

№ 18

Лондон, 5/16 ноября 1781 г.

Милостивый государь.

В ходе состоявшейся вчера обычной беседы милорд Стормонт сказал мне, что еще не имел возможности посоветоваться с кем-либо по поводу сообщений¹, которые ему передали г-н граф Бельджойозо и я. Однако он дал мне понять, что предложение, касающееся Америки, не может быть никак изменено и что здесь не знают, чем его заменить; что британская нация сражается за свои самые насущные интересы и свое политическое существование и он не думает, чтобы Англия подписала позорный мир даже в том случае, если бы французы захватили Тауэр. Если бы речь шла об уступке одной провинции, можно было бы договориться в надежде возместить эту потерю чем-либо другим. Но в споре о том, должна ли Америка оставаться подвластной Великобритании или стать независимой, промежуточного решения нет. Впрочем, ничто, по его словам, не доказывает с такой очевидностью отсутствие у обоих Бурбонских дворов стремления к миру, как сделанные ими предложения, столь явно противоречащие мнению двух августейших посредников, которые считают, что «одна воюющая сторона всегда предлагает другой лишь то, на что она сама полагала бы возможным согласиться, если бы была на ее месте». Он считает нелепым требование Испании о том, чтобы ей безоговорочно гарантировали уступку Гибралтара, и полагает, что если бы здесь захотели дать дерзкий ответ, то с таким же основанием могли потребовать предварительной уступки Мадрида. Милорд Стормонт заметил также, что тем же договором², в силу которого испанский трон был передан одной из ветвей династии Бурбонов, Великобритании гарантировано владение Гибралтаром и Меноркой, и, по его мнению, Бурбонский дом очень дешево купил упомянутый трон.

Хотя эта беседа не может рассматриваться как официальная, я, однако, полагаю необходимым доложить о ней в с-ву, так как она позволит вам предугадать решение³, которое примет лондонский двор в отношении последних сообщений, и покажет, что лишь оружие может быть арбитром в этом серьезном столкновении интересов.

Имею честь...

И. Симолин

Получено 4 декабря 1781.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 323, л. 60—61. Подлинник, фр. яз. Текст зашифрован.

¹ Речь идет о совместном представлении российского и австрийского посланников лорду Стормонту по поводу полученных ими ответов версальского и

мадридского дворов на «Статьи, долженствующие служить основой переговоров о восстановлении всеобщего мира». См.: Симолин — Остерману,

«Каштуляция войск лорда Корнуоллиса при Йорктауне (Виргиния),
19 октября 1781 г.»

2/13 ноября 1781 г. — АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 323, л. 56—57. О «Статьях» см. примеч. 3 к док. 56.

² Имеется в виду мирный договор от 13 июля 1713 г. между Испанией и Англией на Утрехтском конгрессе. Согласно договору к Англии перешли Гибралтар и порт Маон на о-ве Менорка. В свою очередь Англия признала переход испанского престола от Габсбургов к Вурбонам.

³ Согласно Англии на открытие мирных переговоров было дано лишь после получения Лондоном известия о капитуляции королевских войск под Йорктауном. Дж. Адамс сообщил 13 декабря 1781 г. президенту Континентального конгресса Маккину о намерении Англии принять посредничество России. См.: NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. V, p. 43—44.

62. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. М. СИМОЛИНА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 34

Лондон, 7/18 декабря 1781 г.

Милостивый государь.

...¹ В прениях, происходивших в пятницу, некоторые лидеры оппозиции дали понять, что, хотя они всегда были против войны в Америке, они молят бога, чтобы удалось прийти к какому-нибудь соглашению без предоставления ей независимости, ибо после бедствий войны этот шаг был бы самым роковым и самым пагубным.

Лорд Наджент, член правящей партии, посоветовал признать независимость, которая несла бы смертельный удар торговле северных держав. Самые беспристрастные и осведомленные люди убеждены, что независимость Северной Америки породит новый порядок вещей в Европе и вызовет революцию в торговле Севера, подобную той, которую пережила Венецианская республика, когда был открыт путь в Восточную Индию вокруг мыса Доброй Надежды. Все обстоятельства подтверждают эти предположения и превращают их в уверенность. Главные купцы Русской компании² с огорчением предвидят эту революцию и нисколько не сомневаются, что после завоевания колониями независимости, фактической или юридической, торговые связи, существовавшие до сих пор между Великобританией и Российской империей, через какие-нибудь несколько лет будут сведены почти на нет. В интересах торговли Севера и ради ее большей прибыльности было бы, вероятно, желательно, чтобы Северная Америка была поделена между различными державами, если Англия окажется не в состоянии отвоёвывать свои колонии; если когда-нибудь они отделятся от Великобритании, сами англичане первыми начнут торговать с американцами теми товарами, торговля которыми до сих пор была привилегией Северной Европы, и всеми возможными способами станут поощрять разработку их рудников, выращивание конопли, льна и т. д. Я лишь излагаю в-с-ву мнение, которого придерживаются здесь весьма сведущие люди по одному из самых важных на свете вопросов; ее и. в-во, предвидя будущее лучше, чем какой бы то ни было другой государь на земле, лучше знает и о том, что будет способствовать ее славе и интересам ее огромной империи, которую эта пугающая всех революция коснется в большей степени, чем остальной части Севера.

Франция — единственная страна, которая сейчас может выиграть от этой независимости, унизив державу-соперницу и расчленив ее империю. Но в то же время она удовлетворит свое чувство зависти к России. Если ей удастся подорвать торговлю России, она может рассчитывать добиться таким образом более важных результатов, чем с помощью субсидий Швеции, а также интриг с Оттоманской Портой и ее подкупа, поскольку опыт показал ей, сколь ненадежны оба эти средства, применяемые ею с целью ослабить влияние России на общие дела Европы.

Имею честь...

И. Симолин

Получено 1 января 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 323, л. 115—118. Подлинник, фр. яз. Текст частично зашифрован.

¹ Начало документа опущено. В нем описывается обсуждение в палате лордов численного состава английских войск на 1782 г. и сообщается о заседании палаты общин 17 декабря.

² Речь идет о «русской», или «московской», торговой компании, основанной группой английских купцов

в 1552—1553 гг. для установления торговых связей с Россией и через нее — со странами Востока. Несмотря на постепенное сокращение масштабов своей деятельности, она и в XVIII в. сохраняла ведущее место в англо-русской торговле.

63. ДОНЕСЕНИЕ РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В БОРДО

А. ВИТФОТА

КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Бордо, [18] 29 января 1782 г.

Я имел честь получить вместе с направленными мне высокой имп. Коллегией иностранных дел указаниями по два одинаковых экземпляра следующих документов: акта присоединения е. в-ва императора и акта согласия ее в-ва императрицы на его присоединение к одобренным ею благотворным принципам, направленным на поддержание и обеспечение свободы торговли нейтральных государств¹. Я заказал печатные копии этих документов и велел раздать их здешним коммерсантам; я буду использовать их и в других подходящих случаях, когда представится возможность, в соответствии с указаниями, которые имп. Коллегия иностранных дел соизволила дать мне на сей предмет.

За последнее время сюда прибыло несколько русских судов; некоторые из них ищут случая быть зафрахтованными для плавания в Америку. Так как условия фрахта весьма выгодны, я очень доволен, что гг. собственники и арматоры русских судов хотя воспользоваться обстоятельствами по примеру судовладельцев всех других нейтральных стран; но и фрахтовщики и капитаны задают мне один и тот же вопрос, а именно: «Могут ли русские корабли, груженные не контрабандными и не запрещенными товарами, принадлежащими французским подданным, отправляться отсюда к французским островам, не опасаясь захвата англичанами грузов и самих судов? Если суда пойдут по одиночке или без конвоя, будут ли их грузы считаться, как и суда, нейтральными, так чтобы в случае их захвата или задержания можно было требовать возврата и тех, и других?»

Поскольку ни в морских конвенциях нейтральных держав, ни в актах о присоединении к таковым ничего не говорится об Америке, по крайней мере в определенных выражениях, а сказано только, что «нейтральные суда могут свободно совершать плавание между портами и вдоль берегов стран, находящихся в состоянии войны, и грузы, принадлежащие подданным воюющих держав на нейтральных судах, не подлежат задержанию, за исключением контрабандных товаров», то я, следовательно, не могу ответить на задаваемый мне вопрос, не получив предварительно указаний имп. Коллегии иностранных дел на сей предмет. Убедительно прошу высокую Коллегию разъяснить мне значение слов: «между портами и вдоль берегов стран, находящихся в состоянии войны» — касается ли это разрешение только их европейских берегов или подразумеваются также берега, расположенные в других частях света, дабы я мог дать ответ в соответствии с указаниями², какие Коллегия иностранных дел соизволит мне направить.

Кроме того, имею честь сообщить Коллегии, что два моих корабля, названные «Граф Остерман» и «Граф Чернышев», недавно благополучно прибыли с западных островов; хотя один из них отстал от конвоя и встретился с несколькими каперами, те не стали препятствовать ему продолжать путь. Таким образом я могу с удовлетворением сказать, что я — первый, кто познакомил с русским флагом эту часть света, где его встретили весьма радушно. Я очень рад, что это начинание полностью соответствует моим целям — добиться, чтобы суда под русским торговым флагом пользовались таким же доверием, как и любые другие иностранные корабли. Мои желания исполнились, и я с удовольствием вижу, что сейчас имеется большой спрос на русские суда для такого плавания; кажется даже, что эта попытка вызвала соперничество среди русских арматоров, ибо в нашем порту находится ныне несколько судов из С.-Петербурга, которые готовы быть зафрахтованными на острова. Надеюсь, что Коллегия одобрит мое рвение и все, что я делаю для поощрения русского мореплавания, в особенности к западным островам, ибо, помимо проистекающей отсюда выгоды для нации, это поможет найти или подготовить хороших матросов для империи.

Имею честь...

Витфот

Получено 16 февраля 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 696, л. 1—2 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Копии упомянутых актов, которыми оформлялось присоединение Австрии к системе вооруженного нейтралитета (см. примеч. 4 к док. 38), были отправлены Витфоту Остерманом 22 октября/2 но-

ября 1781 г. с разрешением «делать оным где надлежит пристойное употребление» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 691, л. 4).

² Упомянутые указания не обнаружены.

Сэр.

...¹ Я полагаю, что вы по-прежнему будете действовать лишь как частное лицо, ибо конгресс будет крайне недоволен, если вы выступите в другом качестве, не будучи абсолютно уверенным, что вас примут и признают в этом качестве. Соединенные Штаты, воодушевленные верой в свою будущую славу, устыдились бы при мысли о том, что в истории какой-либо страны они могли бы предстать в роли бедного просителя. Если государыня — о жизни которой грядущие поколения будут читать с восторгом, чье положение возвышает ее над мелкими политическими ухищрениями, коими руководствуются недалекновидные правители, которая обладает достаточным величием духа, чтобы чувствовать и объявить себя свободной от каких-либо обязательств, кроме тех, что продиктованы ей мудростью и справедливостью, — выразит хотя бы малейшее пренебрежение к нам, то это может серьезно повредить нам и усилит интриги и клевету наших врагов. Поэтому, сэр, все, что позволит вам ваше положение, следует направить на то, чтобы создать верное представление о нашей стране, о ее ресурсах, будущей торговле, о ее справедливости и умеренности, о ее искреннем стремлении к миру, но в то же время подчеркивать ее твердую решимость скорее пренебречь любыми выгодами нынешнего времени и смело встретить любую опасность, нежели покупать эти выгоды ценой условий, принижаящих достоинство, с которым мы вели нашу борьбу, или способных поставить под угрозу наши свободы. Эту важную истину вы сможете доказать, обрисовав обстоятельства, при которых мы вступили в войну, и те трудности, с которыми мы столкнулись, когда, не имея оружия и военных припасов, необученные, без правительства и без торговли, мы осмелились бросить вызов одному из самых могущественных государств мира и три года сражались одни с сорокатысячным хорошо обученным войском, поддерживаемым мощным военно-морским флотом и полностью снабженным всем необходимым, чтобы сохранять свой перевес в силе. Сравните это с нашим положением сегодня. Мы в союзе с мощным государством, имеем правительство, которыми доволен народ, содержим обученную, хорошо снаряженную армию, воодушевленную победой, и ведем обширную и активную торговлю. Наши товары стоят дешевле, чем в мирное время, восстанавливается кредит, а в обращение введена звонкая монета.

Также важно показать сплоченность нашей страны, в противоположность тому, что желает внушить британский двор. Я говорил об этом в моей последней инструкции² и пытался показать это на примере отношения самой Англии к нашей стране. На этот счет не должно быть сомнений у лиц, которые размышляют над всеми обстоятельствами, видят, с какой легкостью проводится в жизнь каждое указание, данное правительству, и как мало сторонников нашли англичане, когда они вторглись в нашу страну. Хотя мы стремимся добиться понимания по этим вопросам, я далек от того, чтобы советовать вам делать помпезные заявления на сей счет. Ваш собственный здравый смысл должен руководить вами в этом вопросе. Ваше длительное пребывание на государственном посту, естественно, должно привлечь к вам тех, кто захочет ознакомиться с положением наших дел из бесед с вами. Вы можете использовать такие возможности и разъяснить все с тем тактом и сдержанностью, которые не могут не произвести впечатления, особенно, если факты, о которых вы будете говорить, скорее будут свидетельствовать о вашем желании дать ответ на заданные вопросы, чем о стремлении склонить кого-либо на нашу сторону.

В первом случае собеседник будет склонен вам верить, ибо будет испытывать чувство признательности, а во втором — будет осторожен, опасаясь быть введенным в заблуждение вашими субъективными суждениями. Если же к вам обратятся с вопросами люди, которые могут быть вам полезны, проявите к ним особое внимание и сообщайте им сведения в нужной форме, оживляя рассказ какими-нибудь небольшими интересными эпизодами, которыми изобилует эта война и которые не могут не произвести впечатления на людей, живущих слишком далеко, чтобы знать о них. Возможно, если повторять это неоднократно, это может пробудить любознательность государыни и позволит вам удостоиться чести беседовать с ней в качестве частного лица. Будет лучше, если вы подготовитесь к ответам на все ее вопросы о нашей стране, не затрагивая европейскую политику, о которой она осведомлена гораздо лучше нас. Вероятно, она захочет узнать о создании колоний, их населении, сельском хозяйстве, торговле, доходах, о прошлом и настоящем их правлении, о развитии искусств и наук, о том, что привело к революции, и каково нынешнее положение на театре военных действий. На эти вопросы вам следует отвечать беспристрастно, даже если придется сказать о некоторых наших ошибках и несовершенствах. Вам надлежит постоянно помнить, что великая государыня той страны, где вы находитесь, слишком хорошо обо всем осведомлена, чтобы можно было ее обмануть, даже если бы мы опустили в своей политике так низко, что прибегли бы к подобной попытке.

А. И. МОРКОВ

Д. М. ГОЛИЦЫН

Я думаю, что при дворе большинства северных стран вам следует проявлять осторожность, рисуя англичан в том неприглядном виде, в каком они предстают перед нами. Другие страны не знакомы с ними так близко. Английские книги, путешественники и купцы проложили путь в различные части Европы. Смело утверждая свои достоинства, англичане заставили мир поверить в их величайшую смелость и гуманность. Поэтому говорите как можно более сдержанно, насколько это позволят вам ваши человеческие чувства, о кораблях-тюрьмах, где погибли многие наши соотечественники; о холодных и сырых церквах, откуда за одну зиму почти три тысячи человек были свезены в телегах на кладбища; о законах, заставляющих брата воевать против брата; о разбойничьих набегах и поголовном опустошении каждого уголка, куда дошли их армии; о неумолимой жестокости, с которой они позволяли своим диким союзникам снимать скальпы с престарелых, слабых и незащитных; о слепой ярости, с которой англичане нередко убивали тех, кого им удалось победить в результате внезапного нападения или превосходящими силами; о более изощренных убийствах людей холодом и голодом, о более чем варварских попытках возбуждать беспорядки на территории обширной страны, об их..., однако меня мутит от этого перечисления. Мое сердце протестует, когда я прошу вас напомнить об этом и о тысячах других подобных фактах даже с крайней сдержанностью. Благоразумие подсказывает мне эту мысль, но чтобы быть благоразумными, мы должны подавлять свои чувства. Нам нет нужды преуменьшать их храбрость после того, как вы скромно упомянете об их численном превосходстве над нами, которым они годами пользовались на поле брани наряду со своим преимуществом в военном снаряжении; о взятии Сент-Джонса, Шамбли и Монреалья армией, по численности едва ли превосходящей их гарнизоны; о ходе войны, свидетельствующем о том, что мы редко терпели поражения и то лишь в случаях, когда силы противника намного превосходили наши. Мы захватили в плен две армии численностью более 17 тыс. человек вместе с оружием, и после того как мы завершили обмен военнопленными, получив у неприятеля всех наших солдат, захваченных им в плен, у нас до сих пор остаются еще почти 12 тыс. пленных. Впрочем, почему я должен так подробно распространяться по этому поводу? Все это, без сомнения, вы вспомните сами, а ваша собственная сообразительность восполнит многое из того, что я опускаю...³

Я посылаю вам распоряжение⁴ относительно захвата судов, из которого вы увидите, с каким уважением наши штаты относятся к вооруженному нейтралитету. Вы убедитесь, что это не пустые комплименты, ибо для нас нет ничего более оскорбительного, чем согласиться с принципами, которые презирает наш враг, и ему разрешается безнаказанно проявлять свое презре-

ние к ним, в особенности около нашего побережья, где Англии позволено рассматривать нас не как независимые штаты, а как взбунтовавшиеся колонии и где она может делать своей добычей любое судно, направляющееся в наши порты, даже если корабль и его груз нейтральны в полном смысле этого слова. Впрочем, материальные соображения имеют для нас меньшее значение, чем те неизменные законы справедливости, которые лежат в основе этого распоряжения. Наши штаты не могут не надеяться, что нейтральные государства рано или поздно отважатся провести в жизнь то, что они так мудро наметили.

А теперь, сэр, позвольте мне снова просить вас писать мне регулярно, по меньшей мере раз в неделю, ибо в силу того высокого мнения, которое сложилось у нас об императрице, любые ее действия имеют для нас большое значение. Если не будет каких-либо политических вопросов, сообщайте обо всем, что вам удастся узнать об истории, нравах, переворотам, о мануфактурах, искусствах, источниках доходов, о гражданских и военных учреждениях России с именами и характеристиками лиц, занимающих высокие посты или пользующихся расположением государыни. Если в русском правительстве (как нам сообщили) произошли изменения, соблаговолите узнать об их причинах и о людях в нынешнем правительстве и сообщите об этом мне, когда представится верная возможность. С первой же надежной оказией пришлите мне шифр, если представится случай сделать это раньше, чем я выплю его вам.

Имею честь...

Роберт Р. Ливингстон

MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Подлинник (автограф), англ. яз. NYHS, Robert R. Livingston Papers. Черновик (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: RDCUS, vol. V, p. 209—213.

¹ Начало документа опущено. В нем содержится обращение Ливингстона к Дейне с просьбой писать чаще.

² См. док. 60.

³ Далее в документе приводятся последние данные о ходе военных действий и о состоянии финансов в Америке.

⁴ По-видимому, речь идет о распоряжении Конти-нентального конгресса от 26 февраля 1782 г. См.: NARS, RG 360, Item 1, vol. XXXIII (Microfilm Reel 13); JCC, vol. XXII, p. 99—100.

65. ДЕПЕША И. А. ОСТЕРМАНА РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ В ГААГЕ А. И. МОРКОВУ

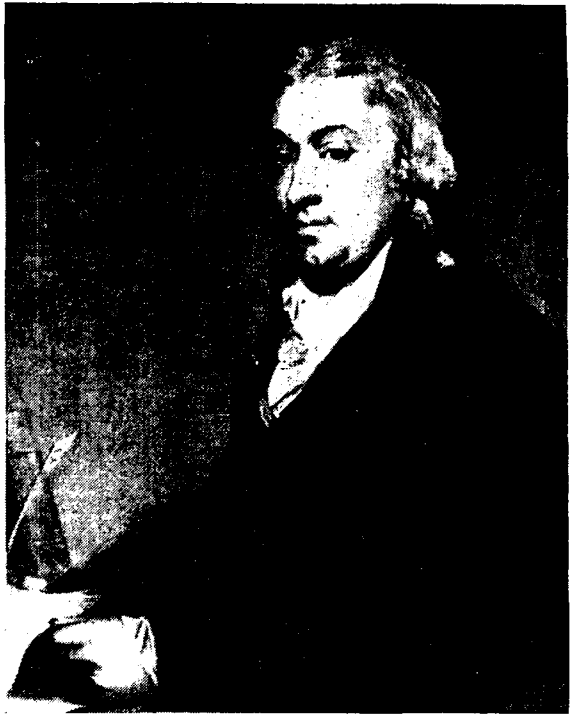
[С.-Петербург, 21 февраля [4 марта] 1782 г.] ¹

По прибытии в Гаагу вы, м-вый г-дрь, должны были узнать, что г-н Уэнтворт ² приехал туда раньше вас; вам, несомненно, тотчас же сообщили и об истинной цели его появления в Голландии. Поскольку у этого английского эmissара было письмо от г-на Симолина князю Голицыну ³, вы, без сомнения, уже познакомились с г-ном Уэнтвортом и воспользовались случаем завоевать его доверие. Если он выкажет такое доверие, на что есть все основания рассчитывать, то постарайтесь узнать, с кем он связан, выяснить его намерения, а также его мнение о цели его миссии, предлагая свои услуги во всех случаях, когда они могут содействовать успеху его усилий, направленных на восстановление былого согласия, существовавшего между обоими государствами, давними союзниками и друзьями. В особенности постарайтесь, м-вый г-дрь, убедить его в чистоте намерений, которыми руководствовалась императрица во всех демаршах, предпринимавшихся ее в-вом до сих пор. Ее в-во разрешает вам заявить ему, что она предложила свое высокое посредничество и добрые услуги, будучи побуждаема единственно чувством человеколюбия; что когда она согласилась совместно с римским императором предпринять посредничество для восстановления мира между Великобританией и главными ветвями Бурбонского дома, это чувство было основным мотивом ее действий наряду с желанием положить конец бедствиям чрезвычайно разорительной войны; что императрице совершенно безразлично, какие средства будут выбраны для достижения этой великой цели, и любой путь, могущий ускорить заключение мира, отвечающего интересам сторон, равно приемлем для нее. Искренняя привязанность ее в-ва к британской короне побуждает ее горячо желать, чтобы спорные вопросы между Англией и американскими колониями, единственный камень преткновения, преграждающий путь делу умиротворения, были обсуждены и решены незамедлительно. Нынешнее пребывание в Гааге г-на Уэнтворта и американского уполномоченного г-на Адамса как будто весьма способствует достижению этой цели ⁴.

Выполняя возлагаемое на вас поручение, м-вый г-дрь, вам надлежит не упускать из виду, что все шаги следует предпринимать с чрезвычайной осторожностью, дабы никоим образом не скомпрометировать себя; не давайте англичанам ни малейшего повода думать, будто наш

Л. ЭЙЛЕР

Р. ЛИВИНГСТОН

двор хотел бы вмешаться в их спор с колониями, | Напротив, сообразуйте все ваши замечания, намеки и советы с тем, насколько доверительными будут ваши отношения с г-ном Уэнтвортом, и воздержитесь от каких бы то ни было переговоров с американскими эмиссарами, если только вас не попросят об этом англичане.

Имею честь...

Подписано собственною ее и. в-ва рукою тако: Быть по сему. В С.-Петербурге, 21 февраля 1782. Отправлено с нарочным курьером гвардии вахмистром Бремом 27 февраля 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 236, л. 1—2 об. Отпуск, фр. яз.

¹ Датируется по времени утверждения.

² Британский секретный агент Уэнтворт должен был склонить Нидерланды к сепаратному миру с Англией и подтверждению англо-голландского договора 1674 г. с разъяснительной статьей, причислившей строевой лес и шкиперские материалы к предметам контрабанды.

³ Не обнаружено.

⁴ О целях миссии Уэнтворта стало известно Франции и США. Оказавшись раскритикованным, британский агент отбыл из Нидерландов, и план Остермана устроить встречу его с Адамсом не увенчался успехом.

66. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 13

[С.-Петербург], 28 февраля [11 марта] 1782 г.

Присутствовали: гг. академики Вольф, Протасов, Лепехин, Крафт, Лексель; гг. помощники Георги, Фус, Озерецковский.

Секретарь — академик И. А. Эйлер.

Дежурный на этой неделе — г-н профессор Лексель.

...¹ 3) Секретарь вскрыл адресованный имп. Академии наук пакет, который содержал письмо Академии наук и искусств, недавно основанной в Бостоне в Америке², г-ну Эйлеру-отцу, датированное 1 июня 1781 г.³ и подписанное секретарем-корреспондентом Джоозефом Уиллардом. Это только что образованное общество избрало своим членом г-на Эйлера-отца и просит его передать и огласить в имп. Академии наук свой устав, изложенный в печатном

листке, озаглавленном «An Act to incorporate and establish a Society for the cultivation and promotion of Arts and Sciences»⁴, что г-н профессор Лексель и исполнил.

Иван Альберт Эйлер, Фридрих Вольф, Алексей Протасов,
Иван Лепехин, Л. Ю. Крафт, А. Лексель, И. Г. Георги,
Никола Фус, Николай Озерецковский

Архив ЛО АН СССР, ф. 1, оп. 1, 1782 г., д. 33, л. 11—14 об. Подлинник, фр. яз. Опубл. полностью: Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 год: Т. I—IV. СПб., 1897—1911, т. III, с. 577.

¹ Начало протокола опущено. Первым пунктом был заслушан вопрос по астрономии; затем конференции был вручен мемуар Эйлера-отца по проблемам механики.

² Американская Академия искусств и наук была основана в 1780 г. в Бостоне.

³ Не обнаружено.

⁴ Акт основания и учреждения Общества содействия и поощрения искусств и наук (англ.).

67. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Д. А. ГОЛИЦЫНА И А. ОСТЕРМАНУ

Гаага, [15] 26 апреля 1782 г.

Ваше сиятельство.

...¹ Г-н Адамс нанес визиты каждому из иностранных посланников, оставляя у них карточки со следующей надписью: «Г-н Адамс имеет честь сообщить, что он принят в качестве полномочного министра Соединенных Штатов Америки при Генеральных Штатах».

Но ни один из иностранных посланников не пожелал отдать ему визит, не получив предварительно повелений от своего двора; даже испанский посланник до сих пор на это не решается. Я удивлен тем, что французский посол, который служит наставником этого г-на Адамса, толкнул его на такой шаг: он должен был бы взять пример с г-на Франклина в Париже, который там никогда не наносил визитов членам дипломатического корпуса². Я не представляю себе, чтобы он мог рассчитывать подчинить своей воле членов дипломатического корпуса, как он поступает со здешними должностными лицами, во всяком случае он довольно жестоко ошибся в этом...³

Имею честь...

Дмитрий князь Голицын

Получено 4 мая 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 237, л. 71—71 а. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет об обострении франко-голландских противоречий в связи с намерением Генеральных Штатов заключить мир с Англией.

² В мае 1782 г. между Франклином и Барятинским произошло недоразумение по вопросу о визитах. Намереваясь отдать визит одному из гостивших у Барятинского русских, Франклин посетил его резиденцию в Париже и записал свое имя в книге посетителей. Барятинский же через посредника уведомил Франклина, что не мог нанести ему ответный визит, поскольку Россия еще не признала независимость Соединенных Штатов. Чтобы выйти

из затруднительного положения, Франклин предложил Барятинскому зачеркнуть свою запись в книге посетителей, а сам в свою очередь обязался уничтожить визитную карточку, полученную им ранее от Барятинского и его русского гостя. Этим русским был граф Северный, впоследствии император Павел I. Подробнее этот эпизод изложен в дневниковых записях Франклина за 24 и 28 мая 1782 г. См.: NARS, RG 360, Item 100 (Microfilm Reel 127); RDCUS, vol. V, p. 558—565.

³ В последнем абзаце документа говорится о возможном заключении торгового договора между США и Нидерландами.

68. ИЗ ИНСТРУКЦИИ Р. ЛИВИНГСТОНА Ф. ДЕЙНЕ

№ 3

Филадельфия, [29 апреля] 10 мая 1782 г.

Сэр.

В своем письме от 2 марта с.г.¹ я исчерпывающе разъяснил вам намерения конгресса, направившего вас в Петербург, и причины, побудившие его пожелать, чтобы вы никоим образом не раскрывали вашего официального статуса, пока не убедитесь вполне, что двору желательно признать его. Я с удовлетворением узнал из вашего письма графу Верженну от 31 марта 1781 г.², что вы решили, в соответствии с духом и смыслом данных вам инструкций³, представиться лишь в качестве частного лица — гражданина Соединенных Штатов и оставаться таковым до тех пор, пока результаты ваших бесед не укажут на то, что вам готовы оказать достойный прием. Мнение посланника его христианнейшего в-ва, равно как и д-ра Франклина⁴, с которым

вам было предписано посоветоваться, столь решительно, что было, безусловно, уместным принять все возможные предосторожности, дабы скрыть ваш официальный статус под видом, не вызывающим подозрений, и по причинам, имеющим особую важность, хотя вы и не сочли его доводы достаточными для того, чтобы отложить вашу поездку.

Императрица, разрабатывая принципы вооруженного нейтралитета, естественно, желала, чтобы они имели характер правил, обязательных для всех, а не казались попыткой оказать услугу одной из воюющих держав за счет другой. Лишь полная беспристрастность может вызвать уважение к ее действиям или увенчать их успехом. Кроме того, она желала способствовать восстановлению мира и, возможно, движимая похвальными устремлениями, желала также быть великим законодателем и арбитром Европы. В такой ответственный момент едва ли следует ожидать, что она открыто примет посланника Соединенных Штатов. Хотя воюющие державы имеют много сходных целей, хорошо известно, что независимость Америки представляет собой тот важный вопрос, которому существуют разногласия. Несмотря на то что обсуждение ⁵ в пользу независимости и заслуживает великодушного внимания императрицы, однако это несомненно противоречило бы ее целям, дало бы Великобритании повод считать вооруженный нейтралитет пристрастным подходом к проблеме и побудило бы ее отказаться от посредничества державы, которую Англия обвинила бы в том, что она уже вынесла свое суждение о предмете спора. Миссия секретного представителя, если о ее характере будет доложено русскому министру, произвела бы тот же эффект, но в меньшей степени, и вынудила бы русских к неприятной для них необходимости скрывать это, или позволила бы нам высказывать неблагоприятные для них суждения об их беспристрастии, если они распорядятся выслать вас.

Ваше горячее желание оказать важную услугу своей стране в известной степени повлияло на беспристрастность ваших суждений и привело к тому, что вопрос представился вам в ином свете, чем это могло бы быть, если бы ваш патриотизм позволил вам хладнокровно взвесить и оценить обстоятельства. Из ваших писем от 28 июля, 2 и 3 сентября ⁶ и 13 октября прошлого года ⁷, которые были получены и зачитаны в конгрессе, можно понять, что вы серьезно намереваетесь незамедлительно заявить русскому правительству о своих полномочиях, несмотря на предупреждения, сделанные вам графом Верженном, мнение д-ра Франклина и совет маркиза Верака, с которыми вам было категорически предписано консультироваться. Вам было поручено воспользоваться их осведомленностью и выяснить намерения петербургского двора.

Поручая вам ту важную и деликатную миссию, выполнением которой вы сейчас заняты, конгресс проявил уважение к вашим способностям и в то же время своими указаниями имел в виду оградить вас от неприятностей, могущих возникнуть у вас в результате поспешных действий, предписывая вам, прежде чем вы объявите о своей миссии, воспользоваться советом одного из посланников, чье пребывание при дворе в Петербурге (помимо других обстоятельств) дает ему преимущества, коих лишено совершенно неизвестное двору лицо. Письма, которыми вы с ним обменялись, подтверждают уместность подобного ограничения. Выводы, сделанные маркизом Вераком относительно плана предлагаемого посредничества, разумны и справедливы, и если вы не приняли их во внимание, то теперь, без сомнения, событие, происшедшее с тех пор, должно было подтвердить вам их верность. Он, возможно, ознакомил вас с ответом Франции на предложения посредников ⁸. В нем вы, конечно, заметили, что его рассуждения дополнены таким образом, что должны абсолютно убедить вас, что различие, которое он провел между нашим участием в переговорах «в то же самое время» и переговорами, в которых мы участвовали бы как независимая страна, весьма убедительно обосновано. Из этого ответа, сэр, также явствует, что ваши подозрения по другому вопросу беспочвенны. Полагать, что Франция вступит в войну за нашу независимость и в то же время не пожелает, чтобы эта независимость была признана, значит допускать ошибку в политике. Конечно, любое признание подобного рода вселяет надежды в нас и подрывает надежды противника, а также позволяет рассматривать вопрос о справедливости войны как Франции, так и нашей, с более подходящей для нас точки зрения. Но, сэр, я не буду задерживаться далее на этом вопросе. Данные вам указания должны быть для вас руководством, а из них явствует, что в то время, когда они были вам даны, конгресс считал, что вам следует относиться к посланнику Франции при петербургском дворе с неограниченным доверием и что вам не следует заявлять о своей миссии до тех пор, пока он не сочтет, что для этого наступил благоприятный момент. Конгресс все еще придерживается этого мнения, и каждый день убеждает его в том, что Франция едина с ним в вопросе о достижении нами независимости. То, что Франция вынуждена с осторожностью давать нам советы относительно обращения к другим дворам, не должно вызывать удивления, ибо ей придется в какой-то степени разделить те унижения, которым подвергнемся мы, неудачно выбрав время для таких обращений. Вся ваша переписка с графом Верженном свидетельствует о том, в каком деликатном положении находится другая сторона, давая советы

по вопросу, который должен решаться согласно инструкциям конгресса. Легко понять точку зрения графа Верженна и его опасения, как бы не состоялось впечатления, будто он не одобряет того, что конгресс считает выгодным для себя. В заключение, сэр, я прошу вас, если вы еще не сделали сообщения о своих полномочиях, повременить с этим, пока маркиз Верак не согласится с вашим мнением, что для этого наступил подходящий момент, или до тех пор, пока вы не получите дальнейших указаний от конгресса.

А тем временем поступайте так, как это предписывают вам инструкции и мое последнее письмо. Я не вижу иного направления, в котором вы могли бы действовать с пользой в вашем нынешнем положении. Поскольку у вас будет много свободного времени, я прошу вас ежедневно писать в наш департамент шифром, а также писать открытым текстом обо всем, что нам будет полезно знать, в особенности о всех изменениях, которые могут произойти в правительстве и действиях России. Я не буду повторять того, что уже сказал по этому поводу в последнем письме, четвертый экземпляр которого, а также шифр при сем прилагаются. Настоящее письмо будет отправлено г-ну Адамсу, который найдет надежный способ преправить его вам...⁹

Имею честь...

Роберт Р. Ливингстон

MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782. Подлинник (автограф), англ. яз. NYHS, Robert R. Livingston Papers. Черновик (автограф), англ. яз. Опул. полностью: RDCUS, vol. V, p. 411—414.

¹ См. док. 64.

² См. примеч. 1 к док. 51.

³ См. док. 47.

⁴ О мнении Верженна и Франклина относительно миссии Дейны см. док. 51, 53 и примеч.

⁵ В документе употреблено слово *discussion* (обсуждение) вместо *decision* (решение). Однако в проекте Ливингстона и тексте, приводимом в RDCUS, стоит *decision*, что больше соответствует содержанию документа.

⁶ См. примеч. 1 и 2 к док. 58.

⁷ Ливингстон допустил ошибку и, по-видимому, сослался на донесение Дейны № 15 от 4/15 октября 1781 г., в котором подробно сообщалось о невоз-

можности успеха австро-русского посредничества и о том, что дворы-посредники не хотели «ставить себя в невыгодное положение, признав независимость Соединенных Штатов». Дейна также известил Ливингстона, что Верак прислал ему копии предложений посредников, равно как и ответ французского правительства. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. 1 (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. IV, p. 773—776.

⁸ Текст ответа от 26 мая 1781 г. см.: RDCUS, vol. IV, p. 860—863.

⁹ В конце инструкции Ливингстон дал обзор хода военных действий в Америке и разъяснил Дейне, как будет оплачиваться его служба.

69. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 4

Париж, 1/12 мая 1782 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Я в с-ву доносил о находящихся здесь аглинских эмиссарах¹. Хотя я и довольно был в том уверен, что они присланы сюда от аглинского кабинета, но между тем доходили до меня такие слухи, которые давали иногда мне о сем сомнение. Теперь могу, в с-во, удостоверить, что из оных эмиссаров один только Освальд подлинно уполномочен от аглинского министерства предлагать и вступить с здешним Франкленом к договорам о мирной неготиации, что Освальд подлинно Франклену и предлагал об особенном мире, но сей последний в оном отказал решительно. После сего Освальд был Франкленом представлен графу Верженну, и они неоднократно уже были в Версалии вместе, и граф Верженн ему сделал таковой же отзыв, что ни к каким мирным договорам без сношения со всеми своими союзниками не приступят...²

Ожидают сюда вскоре приезда известного Лоренца, который был президентом американского конгресса и содержался в Лондонской башне³. Предмет его сюда приезда, сказывают здесь, двоякий. Одни говорят, что он едет сюда с тем, естли будут здесь с помянутыми аглинскими эмиссарами трактовать о мире, что и он имеет от конгресса уполномочен быть вместе с Франкленом. Другие думают, что он едет сюда только для свидания с Франкленом и паки возвратится в Лондон, ибо он от конгресса имеет кредитивные грамоты в кармане⁴, что, как скоро Англия признает их независимость и согласится принять их министра, он себя в том характере обявит.

На сих днях я съехался с маркизом Лафаетом и разговаривал с ним о положении Америки. Он мне сказал: «Все 13 Соединенные Статы в твердом намерении пребывают соблюдать независимость. Войски их состоят теперь действительно в 25 тысячах человек. Агличане имеют в *Невиорке* и *Шарлстоне* от 10 до 12 тысяч человек».

Я имею честь...

князь Иван Барятинский

Получено 28 мая 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 386, л. 22—25 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован.

¹ В упоминаемом донесении Остерману под № 3 от 22 апреля/3 мая 1782 г. Бярягинский сообщил о прибытии в Париж английских уполномоченных Освальда и Уэйтворта: «Третьего дня паки они сюда приехали и на завтра ездил в загородный Франклина дом в Паси, и были с ним в конференции от девяти часов утра до трех часов пополудни» (АВПР, ф. Парижская миссия, 1782 г., д. 1, ч. 1, л. 160—162).

² Второй и третий абзацы опущены. Речь идет об осаде испанской армией Гибралтара и об англо-французских переговорах.

³ В августе 1780 г. Лоренс по распоряжению Кон-

тинентального конгресса отплыл в Нидерланды для заключения торгового договора и получения займа для восставших колоний. В пути его корабль был задержан английским капером. Узнав о цели его миссии, английское правительство 6 октября 1780 г. заключило Лоренса в Тауэр, где он содержался как государственный преступник до 31 декабря 1781 г.

⁴ Лоренс, Джей, Франклин и Джефферсон были назначены Континентальным конгрессом в помощь Адамсу для ведения переговоров о мире. 15 июня 1781 г. конгресс дал им соответствующие инструкции. См. примеч. 2 к док. 55.

70. ДЕПЕША И. А. ОСТЕРМАНА Д. А. ГОЛИЦЫНУ И А. И. МОРКОВУ

[С.-Петербург, 6 [17] мая 1782 г.]¹

Ныне, когда Генеральные Штаты Соединенных Провинций официально признали г-на Адамса полномочным министром Соединенных Штатов Америки², мне необходимо уведомить вашу светлость³ о том, что ее и. в-во не желает, чтобы вы предпринимали какие бы то ни было шаги, которые позволили бы предположить, будто она одобряет этот акт⁴. Поэтому, князь⁵, вам не следует принимать у себя или посещать г-на Адамса⁶ или любое другое лицо, аккредитованное от колоний, отделившихся от Великобритании.

Имею честь...

Высочайше апробовано в Царском Селе мая 6-го 1782.

Отправлено с курьером Кокошкиным 10 мая 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 28, л. 10—10 об. Отпуск, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ Датируется по времени утверждения.

² 19 апреля 1782 г. Нидерланды официально признали независимость Соединенных Штатов Америки и Адамса в качестве их посланника в Гааге.

³ На полях вариант для Моркова: «вас».

⁴ См. примеч. 2 к док. 73.

⁵ На полях вариант для Моркова: «милостивый государь».

⁶ В донесении Ливингстону от 4 сентября 1782 г. Адамс подробно описал свои взаимоотношения с Морковым и Д. А. Голицыным в Гааге. Он отметил, что Морков и датский посланник являются «защитниками интересов англичан, хотя и не могут оказать им какую-либо услугу». По словам Адамса, перед прибытием Моркова в Гаагу «сооб-

щалось о его великих талантах по части переговоров и интриг, а также о том, что ему всегда сопутствовал успех, но его пребывание здесь не произвело никакой сенсации или даже впечатления... Ко мне он иногда обращается с притворной улыбкой и без конца повторяет: „Как поживаете?“». У Голицына, по словам Адамса, «совсем иной характер. Это порядочный и правдивый человек, но место, которое он занимает, слишком важно для его семьи, чтобы рисковать. Поэтому он очень сдержан и ведет себя крайне осмотрительно. Зная это, я избегал общения с ним, чтобы не причинить ему затруднений» (NARS, RG 360, Item 84, vol. III (Microfilm Reel 112); RDCUS, vol. V, p. 685—693).

71. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. М. СИМОЛИНА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 86

Лондон, 7/18 июня 1782 г.

Милостивый государь.

...¹ Из моего донесения № 65 от 5 мая н. ст.², которое повез с собой г-н Олер и которое в. с-во, должно быть, получили уже после отправления последнего курьера, вам стало известно о том, к какому демаршу я склонил лондонский двор в отношении Генеральных Штатов в вопросе о признании принципов, провозглашенных ее и. в-вом в декларации от февраля 1780 г.³, и от каких обстоятельств г-н Фокс, казалось, поставил в зависимость публичное и всеобщее признание названных принципов. Он не отказался от этого и в результате последней беседы. Английская нация по-прежнему считает, что в результате установления принципов морского нейтралитета выиграли, выигрывают и еще будут выигрывать в дальнейшем враги Англии, и г-на Фокса, по-видимому, удерживает лишь опасение, что он даст противникам и критикам нынешнего министерства повод порицать его и вызывать у народа озлобление против него. Но я, как мне кажется, заметил, что, если бы у него была хоть малейшая надежда, что после такого при-

знания, которое вся Европа не могла бы рассматривать иначе как свидетельство особого уважения со стороны этого двора к ее и. в-ву и к ее высоким намерениям, окажется возможным возвратить этой стране благосклонность императрицы, заинтересовать ее в-во ее судьбой и возобновить прежние связи с Российской империей, он без колебаний пренебрег бы всякими прочими соображениями и считал бы свое поведение вполне оправданным перед нацией...⁴

Г-н Гренвилл был послан в Париж с сообщением о согласии уступить Франции по известному вопросу, из-за которого она ведет войну с Англией, т. е. по вопросу о независимости Америки. После победы 12 апреля⁵ британское министерство не изменило своего тона и своих намерений; оно пошло на все уступки Голландии, которых та сама требовала в своей резолюции от 4 марта. Что касается Испании, то, как в. с-ву должно быть известно из моей депеши за № 62 от 30 апреля н.ст.⁶, раз заключение всеобщего мира упирается в вопрос об уступке Гибралтара, министерство опасается, что будет вынуждено уступить также и в этом вопросе, если Великобритания не встретит со стороны других держав желания и готовности поддержать ее отказ согласиться на это условие, обеспечивающее Бурбонам доминирующее положение на Средиземном море в ущерб всем торгующим нациям. Уступки своим врагам по всем известным спорным вопросам равносильны, по господствующему здесь мнению, предоставлению им полной свободы действий; и если мир не будет заключен, Европа не сможет вменить в вину Великобритании продолжение войны со всеми ее бедствиями.

Прежние министерство заявляло и повторяло мне, что нация скорее похоронит себя под обломками государства, чем пойдет на признание независимости Америки, оно говорило внушительным тоном и находило одобрение у наций, о чем я считал долгом уведомить в. с-го⁷, но соблаговолите вспомнить, в. с-во, что все это происходило до катастрофы, приведшей к пленению армии Корнуоллиса. События в Чесапике изменили обстановку и вызвали отставку министерства. Если бы в то время британские войска не потерпели поражения, а одержали победу, я склонен думать, что упомянутое министерство еще оставалось бы у власти и не отказалось бы от своего плана покорить Америку силой оружия, прибегнув для этого к самым крайним средствам. Оно, кажется, хотело подражать тону, которым король Пруссии разговаривал во время войны 1756 г.; но оно вело себя не так, как этот государь, и не было столь удачливым. К счастью, положение изменилось, и, если противники Англии не будут совершенно безрассудны, общий мир непременно будет заключен; у меня есть все основания думать, что Франция предпочитает договориться без чьего бы то ни было посредничества.

Имею честь...

И. Симолин

Получено 2 июля 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 332, л. 7—10 об. Подлинник, фр. яз. Текст зашифрован.

¹ В опущенной части документа говорится о получении Симолиным депеши Остермана от 15/26 мая 1782 г. Посланнику предписывалось выяснить окончательные условия, на которых Англия согласится заключить мир. См.: АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 370, л. 20—27 об.

² В упоминаемом донесении Остерману от 24 апреля/5 мая 1782 г. Симолин сообщал о переговорах с главой английского правительства Фоксом относительно признания Великобританией принципов морского нейтралитета. На предложение Симолина Фоксу заключить мир с Нидерландами на основе «декларации о вооруженном нейтралитете» последний заявил, что переговоры между Нидерландами и Англией о свободе мореплавания должны вестись на базе договора 1674 г., который, по его словам, содержит более широкие основы нейтралитета, чем февральская декларация 1780 г. Условием же признания Англией выдвинутых Россией принципов нейтралитета должно стать официальное признание их Францией и Испанией.

См.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 331, л. 62—65.

³ См. док. 38.

⁴ В опущенной части документа речь идет о готовности английского правительства пойти на уступки в деле примирения с Нидерландами и о заинтересованности Англии в поддержании добрососедских отношений с Россией.

⁵ 12 апреля 1782 г. английская эскадра под командованием Родни разгромила у берегов Вест-Индии эскадру де Грасса, взяв французского адмирала в плен.

⁶ В упомянутой депеше Симолин сообщал, что Англия готова согласиться на независимость Америки при условии сохранения Нью-Йорка, Чарлстона и Саванны под своей властью. См.: Симолин — Остерману, 19/30 апреля 1782 г. — АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 331, л. 46—49 об.

⁷ См. док. 61.

Сэр.

Сразу же по получении известий о последней важной перемене в правительстве Великобритании я проконсультировался с моим корреспондентом¹ относительно того, не следует ли без дальнейшего промедления сообщить о моем официальном статусе главному министру ее в-ва. Он высказал мне свое мнение свободно и откровенно. Для вашего сведения достаточно будет сказать, что оно ни в чем не отличается от его прежней точки зрения, которую вы найдете в его письме ко мне от 12 сентября прошлого года² и в моем донесении № 14 президенту конгресса³.

Я не осмелюсь сказать, что его точка зрения недостаточно обоснована. Лично я тогда считал, что такое событие не могло не привести к соответствующей перемене также и в правительстве ее в-ва, однако я знал, что мои возможности получить сведения не столь велики, как возможности моего корреспондента. Я также знал, что, несмотря на то что все убеждены в фактическом окончании посредничества ее в-ва между Великобританией и Голландией, формально оно еще продолжалось и, надо полагать, что причины сохранения в тайне характера моей миссии, упомянутые мною в письме к вам за № 1⁴, видимо, все еще остаются в силе. Это убедило меня согласиться с его советом.

— Однако в этой ситуации я не мог и думать о полном бездействии, хотя полагал, что было бы неразумно вступать в официальные сношения; все же было бы желательно попытаться изменить, если возможно, представление о наших делах у лиц, стоящих у власти, и опровергнуть некоторые измышления наших врагов, которые никем здесь не опровергаются, дабы подготовить тем самым почву для официальных сношений. По крайней мере такой шаг мог бы быть полезным для выявления настроений министров здешнего двора. С этой целью я набросал на бумаге ряд следующих соображений, три перевода которых на французский язык, как меня заверили, были направлены тем, в чьи руки я желал, чтобы они попали, и положения, содержащиеся в этих заметках, не оказались неприемлемыми⁵.

«Когда Великобритания, занятая войной со своими бывшими колониями, стремилась либо обрести союзников, либо воспрепятствовать появлению новых врагов, которые восстали бы против нее, она желала внушить всем, что сражается за общее дело всех морских держав Европы. Она старалась запугать Испанию, доказывая ей, что бунт в Америке будет роковым для всех ее колоний в Новом свете, а если даже бунт и не окажет такого воздействия на ее колонии, то они все равно будут завоеваны одна за другой новой возникшей по соседству империей, и Испания так или иначе потеряет свои колонии в Америке, если Соединенные Штаты обретут независимость. Голландию англичане убеждали в том, что ее торговля и судоходство подвергнутся опасности из-за предприимчивости американцев, которые вскоре станут ее соперниками в Европе. Странам Балтийского моря Великобритания заявила, что свободная торговля Америки нанесет большой ущерб их торговле, ибо многие американские товары аналогичны их собственным, и на всех европейских рынках они будут соперничать друг с другом. Обращение Великобритании к России было более определенным. Она заверила Российскую империю, что последняя не сможет извлечь какой-либо выгоды из свободной и прямой торговли с Америкой, поскольку-де с такой торговлей или без нее Россия все равно останется при своих нынешних интересах, ибо Великобритания, закупающая сейчас все излишки продукции в России, будет продолжать это делать и в будущем.

Действия Испании и Голландии являются лучшим комментарием к заявлениям британцев, касающихся их. Поэтому я продолжу свои соображения относительно тех заявлений, которые делаются в адрес прибалтийских народов, и в частности России. Кратко изложенные соображения о доводах Великобритании или, вернее, о ее измышлениях, возможно, покажут их явную ложность.

Допустим, Великобритания действительно будет продолжать вывозить всю излишнюю продукцию России. Следует ли из этого, что Россия не может быть заинтересована в свободной и прямой торговле с Америкой? Разве России безразлично, идут ли ее товары только в Великобританию или же в Великобританию и Америку? Разве соперничество Америки с Англией в русских портах не принесет дополнительных выгод России? Разве это не поднимет цены на ее товары, не увеличит спрос на них? А разве повышенный спрос сам по себе не явится толчком к увеличению количества товаров и изделий? Если такого не случится, тогда все, о чем писали лучшие знатоки основ коммерции, доказывавшие, что каждая страна извлекает выгоду от соперничества между покупателями ее товаров, есть ошибка и заблуждение.

Кроме того, как платят России за ее товары и изделия? Разве большая их часть не обменивается на чужеземные товары? А разве многие из них не являются товарами американского происхождения, такими, например, как рис, индиго, сахар, кофе, какао, красный перец, краска кошениль и красильное дерево всех видов? Разве для России все равно, получает ли она эти товары непосредственно из стран, которые их производят, или же окольным путем через Великобританию и, следовательно, из третьих рук? А разве покупке из третьих рук не сопутствуют двойная плата за фрахт, двойная плата за страховку, двойные комиссионные? Все другие траты, сопутствующие этому окольному пути (не говоря уже о дополнительных пошлинах), обычно удваиваются. Разве из-за этого цены на такие американские товары, когда они будут доставлены в Россию, не поднимутся, по самым скромным подсчетам, процентов на 25? Разве Россия не потеряет эти же 25 процентов, продавая сначала товары Великобритании, а затем получая за них товары из Америки? Разве торговля через Великобританию не делает ее весьма невыгодной для России? Она не получит также тех выгод, которые, разумеется, извлекла бы из торговой конкуренции Америки в российских портах. Не следует ли поразмыслить над тем, что такая дополнительная наценка на товары, необходимые для русских мануфактур, повысит цену русских изделий на иностранных рынках по сравнению с такими же изделиями из других стран, а это обстоятельство вызовет опасную для русских конкуренцию со стороны иностранных предпринимателей. Одним словом, разве для торгующей страны получение нужных ей товаров из первых рук, из страны-производителя, не является вопросом большой важности? Чего стоят тогда заверения англичан о том, что Российская империя не сможет извлечь выгод из прямой и свободной торговли с Америкой и что, будет ли такая торговля или нет, положение России не изменится?

Далее. Если допустить, что многие американские товары аналогичны русским и что соперничество Америки на рынках Европы было бы невыгодным для русской торговли, то разве следует из этого, что ведение свободной и прямой торговли с Америкой не отвечает интересам России? Возьмем для примера один из товаров — пеньку, вывоз которой составляет основу русской внешней торговли. То, что в некоторых частях обширной территории Соединенных Штатов земли и климат могут быть пригодны для выращивания конопли лучшего качества, это факт, который не может быть подвергнут сомнению. Поэтому разве не представляется для России задачей большой важности отвлечь американцев от намерения выращивать эту культуру или, иными словами, убедить их в том, что им выгоднее отказаться от этого? Не подлежит сомнению, что Россия может сделать это путем, который можно будет предусмотреть, в результате чего будут соблюдены интересы обеих стран. Но будет ли достигнут такой результат, если отстранить Америку от свободной и прямой торговли? Будет ли посылка товаров в Англию или в любую другую страну Европы способствовать торговле русскими товарами, и в особенности торговле пенькой? Разве из-за посреднической торговли доставка русской пеньки к американцам не будет обременена теми издержками, о которых уже упоминалось, т. е. говоря точнее, чрезмерными издержками, равными 25 процентам? А разве эти 25 процентов издержек не будут поощрительной мерой, побуждающей американцев выращивать коноплю? Кроме того, если Америка поймет, что ее лишают выгод от свободной и прямой торговли с Россией, разве не естественно предположить, что при столь несправедливой системе торговли Америка попытается избавиться от явного неравенства, решительно приняв надлежащие меры? Разве она не может сделать это? Она может начать с того, что использует недостатки подобной системы к собственной выгоде. Помимо поощрения выращивания собственной конопли, Америка может обложить дополнительной пошлиной всю русскую пеньку, которая будет ввозиться в Америку? Последствия подобной политики для каждой из сторон не могут не заставить задуматься тех, кто призван трезво взвешивать и обдумывать такие вопросы. Далее, если весь упомянутый ранее ущерб действительно будет нанесен, разумно спросить, какие выгоды могла бы извлечь сама Россия от такой системы торговли и в какой мере они компенсируют ее? Что это за выгоды? Как можно, например, компенсировать России убытки, которые она понесет, потеряв возможность торговать пенькой на обширном американском рынке, который будет быстро расширяться, в то время как рост английского рынка полностью прекратился, если не сказать о нем большего? Не произойдет ли то же, что и с пенькой, с двумя другими видами товаров, важных для русской торговли, — парусиной и канатами? Все эти три предмета русской торговли до сих пор в больших количествах ввозились в Америку. Парусина, например, шла для нужд американского флота, и едва ли найдутся другие русские товары, которые американцы не ввозили бы и которые бы им не были нужны.

Наконец, совершенно ясно, что если бы Америка продолжала оставаться под властью Великобритании, на европейских рынках возникло бы то же соперничество, которое, по мнению Англии, сейчас якобы явится следствием независимости Америки. Особенно это относилось

бы к таким товарам, как древесная смола, деготь, скипидар, железо, корабельный лес, матчы, рангоуты, бушприты и все шкиперское имущество в целом. Всем известно, что Англия получала из северных стран все эти товары в больших количествах. Так же очевидно, что она вывозила некоторые из них из своих бывших колоний. Но эти товары столь громоздки и имеют столь малую внутреннюю стоимость, что для американцев было совершенно невозможно везти их через Атлантический океан, в то время как европейские государства, нуждающиеся в таких товарах, и в особенности Англия, могли дешево ввозить их из северных стран. Поэтому такая торговля была бы давно обречена на полную неудачу и целиком оставлена этим странам, если бы во избежание этого Англия не проводила политику предоставления крупных поощрительных премий за все товары, исключая только железо, ввозимые в Великобританию из Америки. Англия была заинтересована в такой политике, так как, поощряя торговлю своих колоний, она одновременно обеспечивала большие прибыли своим собственным промышленникам, платя американцам за их товары так, чтобы поощрительные премии были одинаково выгодны обеим частям империи. Кроме того, они делали Англию менее зависимой от иностранных государств в получении упомянутых товаров. Она слишком хорошо знала, в чем ее политические и торговые выгоды, чтобы терять это из виду. Она не ввела поощрительные премии за ввоз железа, чтобы не нанести ущерба собственным рудникам. Поэтому она освободила от пошлины железо, доставляемое из Америки, и в то же время обложила пошлиной железо, ввозимое из других стран. Пошлины были довольно значительными, а что касается американского железа, то они давали тот же эффект, что и поощрительные премии за другие товары. Подобная система торговли была рассчитана на постепенный подрыв торговли северных стран с Великобританией. Разве теперь не ясно, что, если покончить с зависимостью Америки от Британской империи, одновременно исчезнет и заинтересованность Англии отдавать предпочтение упомянутым американским товарам? Англия будет покупать их там, где она сможет это сделать по самой дешевой цене, т. е. в северных странах. Поэтому если не будет английских поощрительных премий, то не будет и вывоза этих американских товаров в Европу. Таким образом, европейские страны не подвергнутся опасности конкуренции Соединенных Штатов на рынках Европы, о чем так много говорят англичане и что, возможно, оказало влияние на тех, кто определяет политику этих стран. Когда Америка была зависима от Британской империи, она всегда ввозила большие партии железа и стали из Швеции через Великобританию. Америка, разумеется, будет продолжать ввозить эти товары, когда сможет получать их значительно дешевле, непосредственно торгуя со Швецией или Россией. Разве из всего не явствует, что независимость Соединенных Штатов, как бы ее ни рассматривать, выгодна всей Европе, за исключением одной лишь Англии, и что у всех Прибалтийских стран, и прежде всего у России, если они вовремя займут мудрую позицию по отношению к Америке, нет оснований бояться американской торговли, наоборот, они могут многое получить, торгуя с Америкой?»

Приведенные размышления были написаны не моей рукой, они не были подписаны мною или вручены мною, и поэтому не было опасений, что конгресс или я лично будут вовлечены в это дело, хотя не может быть больших сомнений в том, кто является их автором; но в случае необходимости я всегда могу опровергнуть это. Я не претендую на то, что добавил что-либо новое или сказал все, что должно быть сказано по этому поводу. В данном случае краткость была необходима. В этих соображениях в большей степени учитывается местная обстановка, чем, возможно, в тех материалах, которые довелось читать здешним министрам до сих пор. В целом у меня нет основания расквашиваться в том, что я сделал. И хотя это не может дать немедленных добрых результатов, я льщу себя надеждой, что этот шаг не останется без последствий. Я приготовил вторую часть соображений⁶, которая подкрепляет первую, больше касается политической стороны вопроса и главным образом предназначена быть ответом на те надуманные возражения, которые, как я понимаю, выдвигаются против того, чтобы ее и в-во установила сейчас какие-либо политические связи с Соединенными Штатами. Но пока я этой второй частью не воспользовался, ибо, после того как я направил первую часть, сюда дошли сведения о победах британского флота над французами в Вест-Индии, и это, кажется, несколько изменило здешнюю обстановку. Однако я думаю, что, кто бы ни размышлял над этим прискорбным событием, не может считать, что оно существенно изменило соотношение сил этих двух стран. Верно, что англичане своими победами, возможно, спасли наиболее ценное из своих владений в этом районе, по крайней мере, на год. Потеря этого владения поставила бы англичан в отчаянное положение и заставила бы их просить всеобщего мира на таких условиях, на которых это было бы только возможным. Они это понимают. В таком плане дело будет иметь серьезные последствия.

Я охотно выполнил бы вашу просьбу и писал бы свои донесения чаще и подробнее, но трудности с надежной их отправкой (я не располагаю другими способами отправки депеш, кроме

почты, и у меня нет шифра вашего департамента) заставляют меня хранить полное молчание по некоторым вопросам и проявлять такую осторожность по другим, что, боюсь, ни одно из моих донесений не сможет достаточно удовлетворить вас и быть действительно полезным. Я не имел чести получить от вас что-либо после письма от 22 октября прошлого года⁷, копия которого так и не дошла до меня. Когда вы будете писать мне, пожалуйста, направляйте письма г-ну Адамсу.

Покорнейше прошу вас уведомить конгресс, что я до конца применю все свои скромные способности и использую все благоприятные возможности, дабы способствовать достижению цели моей миссии. Я был бы счастлив, если бы смог представить конгрессу доказательства того, что мой успех близок.

Остаюсь...

Ф. У. Дейна

Р. С. Испанский посланник, о котором я упоминал в последнем письме, прибыл сюда 18-го числа сего месяца. Я приобрел словарь Волчкова и пошлю его через несколько дней морем в Голландию на имя г-на де Невилля, который доставит его. Боюсь, что он не подойдет вам, так как ни одна из его частей не начинается с русского языка.

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. V, p. 528—532.

¹ Маркиз де Верак.

² См. примеч. 2 к док. 58.

³ См. док. 58.

⁴ Делегация Дейны № 1 от 22 февраля/5 марта 1782 г., в которой он подтверждал получение от Ливингстона инструкции № 1 от 22 октября 1781 г. (док. 60) и выражал удовлетворение тем, что конгресс учредил должность государственного секретаря по иностранным делам и назначил на этот пост Ливингстона. Он сообщал, что известие о сдаче в плен лорда Корнуоллиса у Йорктауна было получено в Петербурге 13 декабря 1781 г., и это событие, «кажется, убедило всех в том, что дела англичан в Соединенных Штатах поистине находятся в отчаянном положении...» Однако он предупреждал, что Соединенным Штатам следует воздержаться от каких-либо открытых демаршей перед русским двором «до тех пор, пока с вопросом о посредничестве не будет покончено, и не подвергаться в нужному риску получить отпор...» (*NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. V, p. 223—225.*)

⁵ Копия этой записки на французском языке хранится в ЦГАДА, ф. 1261 (Воронцовы), оп. 1, д. 1541, л. 1—12. Другая копия, также на французском языке, но написанная другим почерком, хранится в ЦГАДА, ф. 19, д. 360, л. 3—5 об. Фотокопия последнего документа имеется в LCM, Golder Collection, Russia-Archive of the State-Petrograd, Box 144. Еще одна копия на английском языке с французским переводом, озаглавленная «Рассуждения, опровергающие утверждение англичан, будто независимость Соединенных Штатов нанесет ущерб коммерческим интересам северных народов и в особенности России», хранится в MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782.

⁶ Эта записка (7 страниц на английском языке с французским переводом) приложена к копии первой части, хранящейся в MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782.

⁷ См. док. 60.

73. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ЕКАТЕРИНЫ II А. А. БЕЗБОРОДКО И. А. ОСТЕРМАНУ

Царское Село, 21 июня [2 июля] 1782 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь мой.

Ее и. в-во высочайше указать соизволила, чтоб приложенный при сем портрет американца Вашингтона¹ с адресом на имя неизвестного ее в-ву Дана, именуемого американским дворянином, возвращен был туда же, откуда он курьеру достался, ибо отсылать его на почту, тогда когда он привезен курьером, ее в-во не почитает за пристойное. Притом повелевает спросить у курьера, кто ему отдал сей портрет и адрес, и вследствие того написать к министрам ее в-ва в Гаге² о непринятии от американцев и к американцам никаких писем и посылок для отправления с курьерами, изъясняя им неудобность доставлять оные людям, о коих министерство не ведает, где они и зачем здесь находятся.

Есмь в прочем...

Александр Безбородко

АВПР, ф. Высочайше апробованные доклады по сношениям с иностранными державами, д. 8, л. 185. Подлинник (автограф), рус. яз.

ДЖ. ВАШИНГТОН *

А. А. БЕЗБОРОДКО

¹ Речь идет, вероятно, о портрете-миниатюре Вашингтона, прислать который Дейна просил в письме Дж. Адамсу от 14/25 января 1782 г. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 356). 17 сентября 1782 г. Адамс сообщил Дейне, что отправил голландскому посланнику в С.-Петербурге «портрет-миниатюру генерала Вашингтона для вас» (MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; RDCUS, vol. V, p. 782). Упомянутый портрет не найден, но миниатюра, имевшаяся у Адамса, вероятно, была выполнена Пилом в 1777 г., когда Вашингтон следовал к Джермантауну, где произошло сражение с английскими войсками. Пил являлся единственным художником, писавшим порт-

реты-миниатюры Вашингтона до 1782 г. Одна из этих миниатюр, выполненных в 1777 г., была отправлена 15 октября 1779 г. во Францию, где находились тогда американские представители, в том числе Адамс. Адамс получил миниатюру, вероятно, от Кармайкла, но не переслал ее Дженнингсу.

² Поскольку в отправке портрета, по-видимому, принимал участие Д. А. Голицын, Остерман предписал ему и Моркову впредь не принимать «от американцев и к американцам никаких писем или посылок» (Остерман — Голицыну, 4/15 июля 1782 г. — АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 235, л. 20—20 об.).

74. РАПОРТ А. ВИТФОТА В КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИЮ

Бордо, [19] 30 июля 1782 г.

После отправленного от меня 16-го числа марта в Государственную коммерц-коллегию репорта ¹ имел я честь получить изданный е. и. в-вом устав ², касающийся до корабельщиков и их экипажа. Означенный устав для меня весьма нужен был, ибо я по часто случавшимся несогласиям между корабельщиков и их подчиненных им уже воспользовался. Ныне здесь многие российские корабли находятся, из числа которых иные нагружены в Америку. Понеже российский флаг по теперешним обстоятельствам гораздо преимущественнее других наций, а потому оные корабли весьма выгодные фрахты получать могут; что для меня тем лестнее, ибо мною начало к сему для российских кораблей столь выгодному случаю сделано было. И для того стараюсь, сколько могу, для отвращения всяких иногда быть могущих неудобств, просматривать имеющихся у корабельщиков документов и наблюдать, дабы они не погружали в своих кораблях запрещенных товаров. Хотя шкипер Бранд, который из Петербурга сюда

* Вероятно, с этой миниатюры была написана копия, которую Дейне не удалось получить от Адамса.

прибыл, а отселе нагружен будучи в Америку и взят был аглинским капером, но слышно, что оный паки освобожден с заплатою за воспоследующий убыток 1500 фунт штерлингов. Означенный корабельщик все свои документы, которые я при отъезде свидетельствовал, в надлежащем порядке имел. Почему я уповаю естли впредь с российскими кораблями то же самое случится, то с ними в Англии с таковою же справедливостью поступлено будет.

Пред недавним временем с островов флот, состоящий из 127 кораблей, к Лорен [ту] прибыл, да еще и другой, из 50 кораблей состоящий, туда же ожидают, из которых большая часть к сему городу назначены. А как, вероятно, на сих кораблях многие ост-индские [то]вары привезены будут, то цена таковым здесь уже и збыло, и естли отпуск оных товаров не гораздо еще умножится, то может быть и более сойдут и почти с бывшими в мирное время ценами сравниются, к чему еще имеющий[ся] в здешнем месте недостаток в деньгах наи[бо]лее присовокупляет, понеже чрез таковой недостаток иной хозяин поневоле принужденным находится товар свой продавать. Ныне у над[е]жных векселей по 8 процентов уступать соглашаются.

Витфот

Оригинал не обнаружен. Печат. по переводу XVIII в. Архив ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовы), оп. 1, д. 544, л. 84—84 об.

¹ Документ не обнаружен.

² О каком документе идет речь, не установлено.

75. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 5

С.-Петербург, 25 августа [5 сентября] 1782 г.

Сэр.

Хотя в настоящее время мы можем не опасаться того, что клевета на нас со стороны Англии причипит нам ущерб, и хотя установление нашей независимости не подлежит никакому сомнению, ее и. в-во, однако, все еще возлагает надежду на посредничество в переговорах об общем мире и все, что может оказаться препятствием на пути к достижению этой цели, будет старательно обойдено. Поэтому не следует ожидать, что какое-либо обращение с нашей стороны может привести к желаемому успеху, пока ее и. в-во продолжает предлагать свое посредничество. Это мнение давно сложилось у меня, и, если бы я не получил дальнейших инструкций конгресса, содержащихся в вашем письме за № 2¹, я не пытался бы заявить о своем официальном назначении при таких обстоятельствах. Но в то же время я должен признаться, что пошел бы на этот риск, как только увидел бы, что ее в-во отказалась от идеи посредничества, потому что я не считаю Соединенные Штаты бедным просителем при здешнем дворе. Они не ищут помощи у ее в-ва, им не о чем просить, они намерены быть с ней на равных. И я считаю, что честь и достоинство Соединенных Штатов больше пострадают не из-за того, что ее в-во не согласится на наши предложения и я покину ее двор, а из-за моего длительного пребывания здесь (причины для этого не существует) в роли частного гражданина Соединенных Штатов, особенно если выяснится, что я все это время хранил в кармане официальные полномочия. Не подумайте, сэр, что я сомневаюсь в правильности распоряжений конгресса, о которых вы мне сообщили. Я понимаю, что обязан не обсуждать его указания, а подчиняться им, и я испытываю большое удовлетворение, что получил их в таких ясных и недвусмысленных выражениях. Мне думается, что когда конгресс дал указание о моем назначении и о подготовке инструкций, он, кажется, не совсем точно понял суть предложенной ее и. в-вом конфедерации по поддержанию свободы торговли и мореплавания. Моё назначение и данные мне инструкции² частично основывались на предположении, что ее и. в-во в декларации от 28 февраля 1780 г.³ приглашала как воюющие стороны, так и нейтральные державы заключить генеральную конвенцию, и эти инструкции уполномочивали меня и поручали мне присоединиться к ней от имени Соединенных Штатов (если последует соответствующее приглашение). Эта декларация по сути своей обращена только к воюющим державам, в ней содержится жалоба на нарушения торговли и мореплавания нейтральных стран и, в частности, ее собственных подданных, со стороны подданных воюющих держав. В декларации говорится о нарушении прав нейтральных держав и излагаются эти права. В ней далее говорится, что в целях их соблюдения, ради защиты своего флага и т. д. она привела в состояние готовности большую часть своих морских сил. Эти нарушения, отмечается в декларации, должны привлечь внимание всех нейтральных держав. С этой целью копии декларации были направлены королевским дворам в Стокгольме, Копенгагене, Лиссабоне, а также Генеральным Штатам. Декларация призывает их занять

в этом деле общую с ее и. в-вом позицию, а для создания прочной системы вышеупомянутым нейтральным державам следует вступить в переговоры и заключить специальную конвенцию, к которой ее и. в-во готова присоединиться. Это единственное место, которое мне удалось найти во всех документах по этому вопросу; оно содержит очень неясно выраженную идею о созыве конгресса или об общих переговорах. Никаких общих переговоров за этим намеком так и не последовало. А если бы они и состоялись, то воюющие державы, как я полагаю, не смогли бы принять в них постоянного участия, равно как и в соответствующих конвенциях, которые явились бы результатом таких переговоров. Они были вынуждены ограничиться лишь несколькими ответами на декларацию ее и. в-ва. Морская конвенция, которую затем первыми заключили ее и. в-во и король Дании, являющаяся основой для всех других, не представляет собой ничего иного, как ассоциацию по поддержанию прав нейтральных держав, и никакое официальное присоединение Соединенных Штатов к такой конфедерации не представляется возможным до тех пор, пока они не перестанут быть воюющей державой. Исходя из этого и зная, что резолюции конгресса уже давно были переданы ее в-ву г-ном Адамсом через ее посланника в Гааге⁴, я не стал передавать их ей, хотя он и считал, что я должен был это сделать по распоряжению конгресса как только прибуду в столицу. Надеюсь, сэр, вы окажете мне услугу и как можно скорее познакомите меня с мнением конгресса на этот счет, чтобы я знал, не ошибся ли я в этом вопросе и одобряет ли конгресс мои действия. Считаю нужным ознакомить конгресс с существующим при здешнем дворе обычаем, когда любая держава, заключающая тот или иной договор с ее и. в-вом, должна заплатить 6 тыс. руб. каждому из ее главных министров, а так как их четыре, то общая сумма составляет 24 тыс., что в переводе на фунты согласно лондонскому курсу по 45 пенсов за рубль составит, если я не ошибаюсь, 4500 ф. ст. Все нейтральные державы, которые присоединились к морской конвенции, заплатили эти деньги. А потому, если мне представится случай заключить здесь какой-нибудь договор, то конгрессу будет совершенно необходимо предоставить мне возможность выплатить эту сумму по заключении каждого договора. Я воздержусь от дальнейших комментариев этого обычая, лишь выражу надежду, что он не привьется в нашей стране. Я так спешил, когда писал вам в прошлый раз, что не смог сообщить, что Португалия присоединилась к нейтральной конфедерации. Не следует считать, что это был добровольный шаг со стороны Португалии. Эта держава прислала сюда прошлой зимой консула, так как рассчитывала заключить торговый договор, на что ее в-во не дала согласия, пока Португалия не присоединится к нейтральной конфедерации. Этот торговый договор еще не подписан. Похоже, что в настоящее время ее в-во не собирается предоставлять кому-либо особых торговых привилегий и стремится к заключению договоров со всеми на равных условиях. Договор России с Великобританией, срок действия которого истекает 20 июня 1786 г.⁵, как меня заверили, возобновлен не будет, и, следовательно, Англия лишится выгод от своего рода монопольного положения, которым она здесь длительное время пользуется...⁶

Имею честь...

Ф. У. Дейна

Получено 23 января 1783.

NARS, RG 369, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Опуб. полностью: RDCUS, vol. V, p. 700—702.

¹ См. док. 64.

² См. док. 47 и примеч. 2 к нему.

³ См. док. 38.

⁴ Резолюция конгресса от 5 октября 1780 г. (док. 42), копию которой Адамс направил Д. А. Голицыну в Гаагу, приложив к своему письму от 8 марта 1781 г. (док. 50).

⁵ Текст англо-русского торгового договора от 20 июня/1 июля 1766 г. см.: Мартенс Ф., т. IX(X), с. 242—259.

⁶ В последнем абзаце Дейна касался вопросов о своем жалованье и дипломатическом ранге.

76. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 26

Париж, 25 августа/5 сентября 1782 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Фицгерберт на сих днях был у графа Верженна и у Франклина два раза. С довольно надежной стороны меня уверяют, якобы англичане теперь предлагают здешнему министерству и Франклину, чтобы касательно до примирения с Америкюю все прелиминарные пункты положить в пачатой здесь негоциации, а утверждение или заключение мира сделать на конгрессе и чтоб американских министров на оном не было, а о всех их делах трактовали французские уполномоченные.

ченные и вместо их или за них и под трактатом подписались; что Англия на сих только кондициях и по заключении совсем мира признает или вымолвит слово о их независимости¹. С здешней стороны ответствовано, что они такового предложения никак не могут сделать американцам, а Франклин якобы Фицгерберту и Освалду ответствовал, что им нет никакой в том надобности, чтобы Англия признала или вымолвила слово независимости. Они получили уже оную от бога и чрез их храбрость и благоразумие, следовательно, сие не касается никак до мирной негоциации...²

В прочем...

князь Иван Барятинский

Получено 21 сентября 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 386, л. 124—125 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован.

¹ В вопросе о заключении мира английская дипломатия стремилась вызвать раскол между Францией, Нидерландами и США. Барятинский привел об этом мнение Верженна, считавшего, что такая политика Англии основана «единственно на беспредельной амбиции, ибо какое иное намерение приписать можно к сысканию сделать особенного мира, как токмо то, чтоб, уменьша своих неприятелей, с большею силою и выгодю действовать противу тех, с которыми останутся в войне, а по-

том паки утвердить свое господствование и угнетение на всех, можно сказать, морях» (Барятинский — Остерману, 22 июня/3 июля 1782 г.—АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 386, л. 59--65 об.).

² Далее говорится о прибытии в Париж курьеров из Англии, Нидерландов и Испании, а также о намерении Франции вернуть свои владения в Индии, захваченные англичанами в ходе Семилетней войны 1756—1763 гг.

77. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 6

С.-Петербург, 12/23 сентября 1782 г.

Сэр.

...¹ Так как конгресс, видимо, твердо решил ничем здесь не рисковать, я не считаю себя вправе предпринять какой-либо официальный шаг; чтобы приступить к выполнению моей миссии, если не получу заверений в том, что буду принят и признан в качестве официального представителя, хотя общее положение дел, кажется, должно обещать успех. Конгрессу не следует ожидать, что такое заверение последует от здешнего двора, пока лондонский двор будет противодействовать любым актам, вследствие которых нас можно будет считать независимой нацией. Ее и. в-во не захочет без нужды причинять ни малейшей обиды лондонскому двору, и, конечно, если ее не побудят к этому, она не пойдет нам навстречу, пока не стихнет всякая оппозиция. Ее и. в-во и ее министры хорошо знают, что наша политика основана на великих принципах свободы, и поэтому они не опасаются, что упустят какие-то возможности в результате отсрочки установления с нами политических связей до тех пор, пока путь к ним совершенно не расчистится.

Со времени моего приезда в здешнем правительстве, как вы уже были извещены, изменений не произошло. Граф Панин ушел в отставку со службы при дворе еще до моего приезда, и хотя он по-прежнему носит титул главы Коллегии иностранных дел, однако в делах ее совершенно не участвует. Вице-канцлер граф Остерман продолжает заведовать церемониалом этого ведомства в качестве первого министра. Ход дел, по всей видимости, по-прежнему зависит все от того же влияния и тех же принципов, что и до отставки Панина. Я пытался писать вам вашим шифром, но нашел это дело невыносимо утомительным, причем, пользуясь им, можно сделать такое множество ошибок, что я вынужден был отказаться от этого. Кроме того, я получил его по почте, и я не уверен, что у них нет копии его. Я попытаюсь придумать другую схему, которая, я думаю, доставит меньше неприятностей и будет пригодной и в других отношениях. Я отправлю ее в Голландию с сыном г-на Адамса, который скоро меня покинет² и после отъезда которого я останусь без всякой помощи и без человека, которому можно было бы вручить ваши бумаги в случае моей смерти. Здесь невозможно найти кого-либо, на кого я мог бы целиком положиться. Единственное утешение в том, что я рассчитываю вернуться в Америку сразу же после того, как буду принят в своем официальном качестве и главная цель моей миссии будет завершена. Я сам привезу для ратификации договор, который, возможно, заключу здесь. И не сомневаюсь в том, что сумею привести такие доводы в пользу моего отбытия без специального разрешения, которые удовлетворят конгресс.

Имею честь...

Ф. У. Дейна

¹ В начале донесения Дейна упоминает о своей переписке с Ливингстоном с марта 1781 г.

² В письме Дж. Адамсу от 19/30 октября 1782 г. Дейна сообщал, что Дж. К. Адамс намерен в тот

же день уехать из С.-Петербурга в Стокгольм и затем в Гаагу, куда надеялся прибыть в декабре. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 358).

78. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 7

С.-Петербург, [18] 29 сентября 1782 г.

Сэр.

...¹ Чтобы сообщить вам более подробные сведения о торговых делах этой страны, я послал вам (вместе со словарями, которые вы просили) небольшой печатный трактат по этому вопросу². В нем излагаются некоторые сведения о здешней торговле, и он, возможно, окажется полезным для наших торговцев. В целом он хорошо написан, и, как я узнал, этот трактат единственный опубликованный здесь труд по этому вопросу. Ее в-во, кажется, уделяющая много внимания торговле своей империи, отменила многие ограничения, которыми эта торговля была прежде связана. В частности, любым лицам, уплатившим пошлину, теперь разрешено вывозить все виды военных товаров, селитру, ревеня и т. д. Недавно стали поощрять развитие рудного дела. Хотя в этой империи имеются обширные копи, они до времен Петра I никогда не разрабатывались. До Петра I Россия ввозила все свое железо, медь, свинец и т. д. главным образом из Швеции. А ныне Россия отправляет за границу столько же железа (вывоз меди запрещен), сколько Швеция, т. е. ежегодно около 3 млн. пудов. Пуд — это 40 русских фунтов, чуть больше 36 английских фунтов. Некоторые сорта русского железа не хуже лучших сортов железа из Швеции, особенно железо марки «старый соболь». Если я не ошибаюсь, мы обычно вывозили много железа из Швеции.

По приезде в Россию я узнал, что здесь сильно опасаются того, что мы будем соперничать с ней в других частях Европы, особенно в торговле такими важными товарами, как железо и пенька. Кроме всего того, что я сказал по этому поводу в моих заметках, содержащихся в письме № 3³, я постарался показать, что едва ли в этом столетии мы сможем обеспечить внутренний рынок собственными рудами, не говоря уже о чужеземных рынках. Я разъяснил, что рабочая сила в горном деле очень дорога, и уж если мы возьмемся за него, то должны использовать труд свободных людей, а не рабов, как это широко принято в Европе. У нас никогда не было белых рабов, а ввоз черных мы запретили. По этой причине, а также вследствие того, что неприятель, двигаясь по южным штатам, похитил негров со многих плантаций и отправил немалое число рабов на свои острова, мы в скором времени не увидим ни одного раба в нашей стране. Политика нашего правительства направлена против работорговли, и если даже предположить, что мы сможем разрабатывать свои копи с применением труда свободных людей почти столь же дешево, как Россия, то все же будем вынуждены ввозить русское железо в больших количествах. Ибо характер других товаров, которые мы будем приобретать в России, таков, что нашим судам потребуются балласт, и поэтому целесообразнее загружать их железом, а не брать другой, невыгодный балласт или уходить без груза. Мы, таким образом, всегда будем иметь выгодные сделки. Наличие огромных необработанных территорий, легкость, с какой каждый житель может стать независимым владельцем участка земли, достаточного для содержания себя и своей семьи, члены которой в свою очередь также могут найти возможность жить в условиях независимости, — все это создает такую обстановку, что люди вряд ли сочтут уместным зарываться в недра земли и отдавать свою жизнь и свой труд ради прибыли других.

Что касается пеньки, то я отметил, что, несмотря на поощрительные премии, выделяемые английским парламентом, и влияние королевских губернаторов в английских колониях, мы никогда серьезно не занимались выращиванием конопли. Мы продолжали ввозить ее через Англию в очень больших количествах, и редкое судно уходило оттуда без груза пеньки. Мы ее никогда не экспортировали, если не считать отдельных случаев с целью получения премии. Наш народ всячески противится выращиванию конопли, ибо она не только требует хорошей земли, которую можно использовать с большей выгодой под зерновые, но и очень быстро истощает почву. Зерно — это один из наших главных товаров, и мы ведем прибыльную торговлю им со всей Вест-Индией, а также с некоторыми южными районами нашего континента. Более того, политика Америки, если обстоятельства обратят ее внимание на промышленников, будет направлена на поощрение производства грубой шерсти, а не холста разных видов, и с этой целью Америка будет способствовать расширению производства шерсти, а не льна или конопли. Такой принцип хорошо сочетается с выращиванием зерновых культур, так как это способствует снабжению страны продовольствием, удешевляет труд и создает дополнительные товары для внешних рынков, земли же не истощаются, а, наоборот, значительно улучшаются.

Этими доводами, детально развитыми, и теми, которые приведены мною в вышеупомянутых заметках, я попытался, и, надеюсь, не без успеха, рассеять всякие опасения относительно указанного соперничества с нашей стороны. Для нас это важный вопрос, поскольку разговоры о соперничестве ведутся как нашими *друзьями*, так и недругами, хотя по совершенно различным мотивам. В дальнейшем я дам дополнительные разъяснения по этому вопросу...⁴

Р. С. Я не пишу вам вашим шифром, и, поскольку ваше последнее письмо затерялось, думаю, что не делать этого теперь есть еще больше оснований, чем тогда, когда я писал последний раз⁵.

MHS, Francis Dana Papers, Official Letters 1781 to 1782. Копия, англ. яз. Опубли. полностью: RDCUS, vol. V, p. 780—783.

¹ В начале донесения Дейна подтвердил получение от Ливингстона депеш вместе с приложениями, сообщил, что следует его инструкциям, и кратко прокомментировал политику России в отношении Крыма, а также русский экспорт в 1781 г.

² Не установлено, о каком опубликованном труде идет речь.

³ См. док. 72.

⁴ Далее следует краткое изложение полученных Дейной сведений о военных действиях в Америке и Европе.

⁵ См. док. 77.

79. ДОНЕСЕНИЕ И. М. СИМОЛИНА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 148

Лондон, 25 ноября/6 декабря 1782 г.

Милостивый государь.

Вчера король отправился в верхнюю палату парламента и, пригласив туда депутатов палаты общин, открыл заседание речью, перевод которой при сем прилагаю¹. После этого е. в-во удалился, депутаты палаты общин вернулись в свой зал заседаний, а маркиз Кармартен предложил парам принять обращение к королю, в котором выражалось полное согласие членов этой палаты с видами, изложенными е. в-вом.

Г-н Йорк предложил на утверждение палаты общин обращение такого же характера. Отдельные члены как одной, так и другой палаты возражали против некоторых положений в речи короля; некоторые заявили, что никто не вправе расчленять империю без предварительного согласия и участия парламента и что такой шаг идет вразрез с законами и основными установлениями королевства. Другие оправдывали меры, направленные на признание и узаконение независимости Соединенных Штатов Америки, и одобряли все последние действия правительства, способствующие великому делу установления мира. Наконец, после подробного обсуждения обе палаты одобрили обращения в том виде, как они были предложены, и было решено вручить их е. в-ву.

Сегодня все члены верхней палаты отправились в Сент-Джеймский дворец и вручили свое обращение королю.

Эта тронная речь была одной из самых пространных и подробных, которые когда-либо произносились. По-видимому, признание независимости колоний дорого стоило королю, вынужденному в силу необходимости согласиться на подобное расчленение империи во время своего царствования, начало которого было отмечено процветанием и славой. Эта независимость произведет революцию в мировой истории и, вероятно, создаст новый порядок вещей, возможные и, по-видимому, неминуемые последствия которого, очевидно, не могли предвидеть даже те, кто наиболее ему способствовал. Как следует из речи, установление всеобщего мира не заставит себя долго ждать, и, вероятно, вопрос о принятии окончательного решения о заключении мира или продолжении войны в ближайшее время будет вынесен на рассмотрение парламента.

Рекомендуя парламенту пересмотреть всю систему торговли, король, по мнению некоторых иностранных посланников, имеет в виду изменение навигационного акта², стеснявшего до сих пор торговлю ряда нейтральных стран в Англии. Будущее покажет, каковы подлинный смысл и цели этого шага.

Имею честь...

И. Симолин

Получено 24 декабря 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 333, л. 115—116 об. Подлинник, фр. яз. Опубли.: Из истории русско-американских отношений / Подгот. Н. Н. Башкина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев.— Международная жизнь, 1974, № 7, с. 159.

¹ Французский перевод записи тронной речи Георга III от 5 декабря 1782 г. перед обеими палатами парламента о заключении предварительного мирного договора с США и признании Англией их

независимости см.: АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 333, л. 117—121.

² Неясно, о каком акте идет речь.

Сиятельныйший граф, милостивый государь.

По вручении графу Верженну бумаг, упоминаемых в сегодняшнем же моем в. с-ву донесении¹, спрашивал я его о мирной негодации. Он мне отвечал, что между Англиею и Америкою прелиминарные пункты подписаны с таким условием, что оные иметь токмо будут действие, естли последует заключение генерального мира между всеми воюющими державами². «Я знаю,— продолжал он,— что в Париже разгласили, якобы я послал своего сына с подписанными генеральными прелиминарными пунктами и с тем, чтоб он сюда оные привез обратно. Но сие гадание несправедливое. Я сына моего послал с тем, чтоб быть ему помощником Рейневаля для произведения письма. Я надеюсь по всем обстоятельствам и по речи, говоренной аглинским королем при открытии парламента, что сие дело теперь будет окончено, но до тех пор, пока оное не заключено и не подписано, я сказать еще ничего не могу. Признаюсь вам в том чистосердечно,— продолжал сей министр,— что я физически и морально обеспокоен до крайности от сего дела, и естли бы оное еще продолжилось, я думаю, что был бы я не в силах оное производить». И подлинно, м-вый г-дрь, видно по его лицу, что он в крайнейшем беспокойствии, и, сколько я мог приметить, он и в опасении, что не обманут ли он аглинским министерством в допущении американцев подписать прелиминарные пункты.

Публика также, м-вый г-дрь, в великой заботе, что до сего времени не получен еще ответ из Англии. Большое число опасается, чтоб Великобритания, заключив теперь мир с американцами, не стала делать еще новых требований, на которые Бурбонским дворам невозможно будет согласиться, в той надежде, что американцы более уже войну продолжать не станут. Если же американцы и не сделают измены, то продолжение войны Бурбонским дворам будет уже тягостнее прежнего, ибо предполагать должно, что американцы будут требовать большее число войска, кораблей и денег, представляя в доказательство, что их силы истощены и что им известно, что от сего произошли между колониями уже беспокойства, которые угрожали разрушением их настоящей конституции, и потому они, достигнув теперь до своего благоденствия, должны сохранять свои ресурсы.

Недоброхотствующие графу Верженну не токмо таковые рассуждения подкрепляют, но стараются доказывать, что от сей войны со временем будет великий вред бурбонским державам и что сей мир не может быть продолжительный, что Англия, конечно, употребит все способы к возмущению Гишпанской Америки и равным образом главным возмутителем даст свое покровительство и по учинении замешательства признает независимость оных. И потом обе Америки между собою разделят все Антильские французские и гишпанские острова, и все рыбные промыслы при о-ве Терренева останутся в их же владении. Словом сказать, м-вый г-дрь, теперь почти уже все здесь недовольны, что Америке доставили независимость.

Интриги против графа Верженна весьма усиливаются, и люди, которые следуют с примечанием за оными руководителями, думают, естли мир теперь не будет заключен, граф Верженн не пробудет в своем месте двух дней и барон Бретель заступит его место. Его сюда ожидают на сих днях. Также и дюк Дегильон вскоре сюда будет для своих собственных дел, однако ко двору не будет ездить.

Ескадры из Бреста и Рошефорта пошли в Кадикс.

От военного департамента сделан подряд палаток для 60 000 человек, и оные велено делать с поспешностию. Приказано покупать 14 000 лошадей.

Я имею честь...

князь Иван Бяратинский

Получено 28 декабря 1782.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 386, л. 223—226 об. Подлинник, рус. яз. Текст зашифрован.

¹ Речь идет о донесении Остерману за № 50 от 1/12 декабря 1782 г., в котором Бяратинский подтвердил получение депеши вице-канцлера от 1/12 ноября 1782 г. с приложениями и сообщил о передаче Верженну копий этих материалов. См.: АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 386, л. 221—221 об.

² В связи с заключением 20 января 1783 г. прелиминарного мира между Францией и Испанией, с одной стороны, и Англией — с другой, вступил в силу

и прелиминарный англо-американский договор, копию которого Бяратинский отправил Екатерине II «для усмотрения». Российское правительство получило ее 25 февраля/8 марта 1783 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 393, л. 19—25 об. Сведения о заключении мира поступили в Россию по другим каналам не позднее 1/12 февраля 1783 г. См.: АВПР, ф. Внутренние коллежские дела, оп. 2/6, д. 885, л. 26—31. См. также док. 82 и 84.

Сэр.

...¹ Я был рад узнать, что отправленный мною обзор торговли этой империи был сочтен в целом своевременным и содержащим полезные замечания, а сведения об отношениях ее с Портой не лишенными интереса².

Если вы уже получили мое письмо № 1³ и все последующие письма, то вы убедились в том, что я не умалчиваю о тех конкретных вещах, которые вы затронули и о которых вы хотите иметь сведения, и что я не просто пассивный наблюдатель событий. Хотя до сих пор я не имел встречи ни с одним из министров ее в-ва и не сделал какого-либо официального шага, я непрестанно прилагаю усилия, чтобы устранять всякого рода ложные представления, возникающие здесь по вине наших врагов или других лиц, и эти усилия, как я имею основания надеяться, дали хорошие результаты. Меня заверили, что все тревоги по поводу опасного соперничества в торговле, которые искусственно распространялись с определенными целями, совершенно рассеяны и что в настоящее время считают, что свободная и прямая торговля этой империи с Америкой будет исключительно выгодной для первой. Изложение доводов, которые были при этом использованы, вы найдете в моих письмах № 3, 7 и 10⁴.

Что касается существа вопроса о нашей независимости, то оно породило вооруженный нейтралитет, на нем же строились и планы посредника. Мнение по этому поводу я уже изложил в моих первых письмах отсюда президенту, неоднократно повторял его в моих письмах вам и пока не вижу причин менять его.

Со времени отправки мною первого подробного донесения конгрессу я больше не беспокоил французского посланника беседами о предмете, о котором вы пишете, за исключением тех случаев, когда я считал, что произошли какие-то важные сдвиги в общем положении дел, такие, как захват в плен лорда Корнуоллиса и его армии; принятие парламентом нескольких резолюций о войне в Америке, которые предшествовали переменам в кабинете министров; сообщение г-на Фокса здешнему двору о новом предложении о посредничестве, сутью которого было: (Sa Maj. Brit. dit) «Qu'il ne préjuge, ni ne veut préjuger aucune question quelconque et qu'il ne prétend exclure personne de la négociation, qu'on a en vue, qui pourrait s'y croire intéressé, soit qu'il soit question des Etats Généraux, soit qu'on y veuille faire entrer les Colonies Américaines»⁵ — и, наконец, когда я стал располагать достоверными сведениями о том, что утверждены полномочия г-на Освальда вести переговоры о мире с представителями Соединенных Штатов. О всех этих событиях я откровенно советовался с ним, но он, как и следовало ожидать, неизменно выступал против предлагаемого мной шага, приводя в поддержку своего мнения все тот же старый довод. Мое мнение по последнему и самому важному сдвигу в делах вы найдете в моем письме № 11⁶, три экземпляра которого отправлены вам. Будучи убежден, что позиция здешнего двора по отношению к Великобритании и Соединенным Штатам именно такая, какой я ее описал в своих письмах № 6 и № 9⁷, а более подробно — в последнем донесении, я не теряю надежды, что смогу побудить этот двор к изменению его позиции, если выдвину наши предложения именно сейчас. Соединенные Штаты приобрели слишком большой вес в Европе, чтобы какой-либо государь мог их с легкостью оскорбить, и я не верю, что достоправная императрица имеет хотя бы малейшую склонность нанести им оскорбление. Если бы перед ней встал вопрос, принять или отвергнуть наши предложения, то, по моему мнению, они не были бы отвергнуты. Да и на каком основании их можно сейчас отвергнуть? Парламент Великобритании давно уже доказал всему миру свою полную неспособность завоевать хотя бы один штат и признал, что преступна была бы даже попытка это сделать, приняв решение, что министр, который даст такой совет, или генерал, который подчинится такому приказу, будут считаться врагами короля и государства. Парламент принял закон, дающий королю право заключить мир или перемирие с Америкой. Английское военное командование в Америке без ведома властей публично заявило о том, что их король отдал распоряжение своему правительству дать указание г-ну Гренвиллу, чтобы прежде всего он предложил независимость Америки, не связывая ее никакими условиями. Другой посланник (г-н Освальд) фактически ведет переговоры с Соединенными Штатами как с независимой, суверенной державой, поскольку он имеет официальные полномочия, скрепленные печатью королевства. Можно ли, суммируя сказанное, обоснованно утверждать, что принятие наших предложений или признание вашего посланника при здешнем дворе было бы нарушением строжайшего нейтралитета? Если нет, то разве не свободен наш путь? Но может получиться и так, что, допустим, наши предложения все-таки будут отвергнуты и ваш посланник не будет принят двором, вследствие чего ему придется немедленно удалиться из этой империи. Что пострадает больше при таких обстоятельствах: честь и достоинство Соединенных Штатов или же честь и достоинство императрицы? Кроме

того, если оставаться инкогнито в такой момент, не будет ли это означать, что мы сами сомневаемся в том, что мы достойны того места среди стран всего мира, которое мы по праву заняли и так мужественно удерживаем?

Если я стану распространяться на эту тему, у меня не останется времени снять копию с письма. Возможно, я уже достаточно сказал в подкрепление тех доводов, которые побудили бы меня, будь на то моя воля, немедленно сообщить о моей миссии здешнему двору. Вы можете быть уверены, сэр, что позиция Америки здесь не ослабла и что наша революция произвела неизгладимое впечатление во всей Европе. Нам некого и нечего опасаться, если даже нынешние переговоры с двором придется прекратить. В таком случае нам останется только сожалеть, что мы не воспользовались теперешней благоприятной обстановкой.

Письмо генерала Карлтона и адмирала Дигби⁸, которое вы переслали мне с указанием опубликовать, было ранее напечатано в главных газетах Европы.

Имею честь...

Ф. У. Дейна

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. Копия, англ. яз. Опубл. полностью: RDCUS, vol. VI, p. 156—158.

¹ В начале донесения Дейна кратко упоминал о своей предшествующей переписке с Ливингстоном.

² В депеше № 6 от 18 сентября 1781 г. Ливингстон выразил удовлетворение донесениями Дейны. В частности, Ливингстон сказал, что замечания Дейны о «торговле России весьма уместны и дают нам ряд полезных советов» (NARS, RG 360, Item 79 (Microfilm Reel 105); RDCUS, vol. V, p. 741—742).

³ См. примеч. 4 к док. 72.

⁴ См. док. 72, 78 и донесение Дейны от 21 октября/1 ноября 1782 г., в котором он комментировал предстоящий франко-русский торговый договор и подчеркивал выгоды, которые американцы могли бы извлечь из доставки русских товаров в Вест-Индию. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. V, p. 840—842.

⁵ (Е. британское в-во говорит), что он не предпринимает и не намерен предпринимать никаких вопросов, что он не собирается отстранять от участия в намеченных переговорах кого бы то ни было, кто может

считать себя заинтересованным в них, будь то Генеральные Штаты или же американские колонии, которых пожелают привлечь к переговорам (фр.).

⁶ Донесение № 11 от 7/18 ноября 1782 г. В нем Дейна писал, что в связи с назначением Освальда представляется удобный случай сообщить в С.-Петербурге о цели своей миссии, потому что «единственная держава, имевшая хотя бы видимость права оспаривать нашу независимость, согласилась столь официальным актом вести с нами переговоры как с суверенным и независимым государством» (NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 54—56).

⁷ Донесение № 6 — см. док. 77. В донесении № 9 от 4/15 октября 1782 г. Дейна кратко сообщал о своих предыдущих донесениях, рассуждал о возможности русско-турецкого конфликта и указывал на антифранцузские настроения российских министров. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. V, p. 812—814.

⁸ Не установлено, о каком письме идет речь.

82. ПИСЬМО Ф. У. Т. ЭПИНУСА Б. ФРАНКЛИНУ

С.-Петербург, 1 [12] февраля 1783 г.

Милостивый государь.

Вы, без сомнения, простите мне ту поспешность, с какой я пользуюсь представившимся случаем — полученным здесь на днях важным известием¹, чтобы напомнить вам о себе: ваша память всегда будет мне так же дорога, как было дорого одобрение, которым вы в свое время соблаговолили удостоить мои труды на благо науки².

Я имею честь поздравить вас, м-вый г-дрь, не столько с тем, что потомки не перестанут с уважением и восхищением повторять ваше имя: ведь для людей, подобных вам, это не так уж важно, ибо то, что называют славой, не служит для них побудительным мотивом. Чтобы добиться поразительного результата, субстанция, обладающая собственным весом, не нуждается, как ружейная пуля, в дополнительном импульсе от сжатых паров, который придаст бы ей некую скорость, способную в известной мере компенсировать ограниченность или, скорее, отсутствие собственной энергии и первоначального веса. Если я считаю уместным поздравить вас, м-вый г-дрь, то делаю это потому, что вы имеете основания испытывать ныне искреннюю радость, будучи вправе сказать себе, что начали предначертанный вам провидением путь, пролив ослепительный и неожиданный свет на область человеческих знаний, занимающуюся раскрытием сил и законов, с помощью которых всевышний управляет своим вечным и необъятным творением, одухотворяя его, а завершили эту блестящую карьеру, добыв и обеспечив свободу вашей родной стране, — событие, благотворное воздействие которого на весь род человеческий будет сказываться и в грядущих веках.

С самыми искренними пожеланиями постоянного благополучия и с самым подлинным и неизменным уважением имею честь...

Эпинус,
действительный статский советник
Коллегии иностранных дел

HSP, Franklin Papers. Подлинник (автограф), фр. яз. Опубли.: Волковитинов Н. Н. 1783 год. Петербург — Филадельфия. — Наука и жизнь, 1976, № 7, с. 65—66.

¹ Вероятно, речь идет о подписании 30 ноября 1782 г. в Париже представителями Соединенных Штатов

(в том числе Франклином) и Великобритании прелиминарных статей мирного договора.

² См. док. 5.

83. ИЗ ПИСЬМА Р. ЛИВИНГСТОНА ПРЕЗИДЕНТУ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА И. БУДИНО

Филадельфия, [15] 26 февраля 1783 г.

Сэр.

Имею честь представить конгрессу письмо, полученное вчера от г-на Дейны ¹. Должен признаться, что мне трудно найти причину задерживать далее этого джентльмена при дворе, ибо, по его справедливому замечанию, невероятно, что он будет официально признан, пока Великобритания не снимет возражений против такого признания. После этого договор может быть заключен, если будет необходимо, здесь или в Гааге. Полномочия с этой целью столь же легко направить г-ну Адамсу, как и в Петербург. Конгресс решит, целесообразно ли иметь при дворе С.-Петербурга посланника или же всем пожеланиям конгресса будет соответствовать резидент с консульскими полномочиями, что сократит расходы.

Выраженное г-ном Дейной желание вернуться освобождает меня от деликатной задачи излагать этот вопрос конгрессу в подробностях... ²

Роберт Р. Ливингстон

27 февраля передано гг. Уильямсону, Горхэму, Изарду. 17 марта 1783 г. вышеозначенный комитет был распущен, и письма переданы гг. Осгуду, Изарду, Ли, Гамильтону и Джервиасу.

NARS, RG 360, Item 79 (Microfilm Reel 105). Подлинник, англ. яз. Опубли. полностью: RDCUS, vol. VI, p. 264—265.

¹ Вероятно, имеется в виду док. 77.

² Далее Ливингстон перечислил приложения к письму и напомнил, что ожидает решений конгресса

по различным вопросам, которые были ему доложены.

84. ИЗ ДНЕВНИКА Ф. ДЕЙНЫ

С.-Петербург, 1 [12] января — 24 февраля [7 марта] 1783 г.

1783 год, 1 января по ст. ст. От г-на Адамса получил копию прелиминарного мирного договора между Соединенными Штатами и Великобританией ¹. Передал французскому посланнику и спросил у него, не представляется ли сейчас удобный случай, чтобы сообщить о моей миссии. Он не советовал мне делать этого, так как договор не вступит в силу до тех пор, пока не будут согласованы условия прелиминарного мирного договора между Францией и Великобританией.

27 января. Французский посланник передал мне сообщение, полученное им от вице-канцлера в то время, когда 20 января по н. ст. в Париже подписывался прелиминарный мирный договор между Францией, Испанией и Великобританией.

28 января. Вновь советовался с французским посланником по указанному вопросу. По его мнению, будет благоразумным подождать до тех пор, пока британским посланником не будет сделано официальное сообщение о мире. Посланники Испании нанесли визит английскому посланнику.

29 января. Английский посланник нанес им ответный визит.

19 февраля. Один из моих друзей показал мне письмо, полученное им из канцелярии ², из которого следует, что я, видимо, могу сообщить о своей миссии вице-канцлеру и что никаких препятствий к этому не имеется. День или два назад он устно передал мне то же самое, но я тогда

не считал это сообщение заслуживающим полного доверия. Сегодня меня посетил французский посланник. Сообщил ему о вышесказанном.

21 февраля. Мой друг, упомянутый выше, посоветовал мне несколько повременить с отсылкой письма вице-канцлеру, поскольку по этому вопросу с ним говорил один из членов личного кабинета ее в-ва.

22 февраля. Имел беседу с этим членом личного кабинета ³. После общего разговора об Америке он сказал мне, что я могу сообщить вице-канцлеру о своей миссии в любое время и что я, по-видимому, сразу не получу ответа на свое письмо, однако это не должно меня беспокоить, так как задержка будет вызвана причинами, не имеющими отношения к Соединенным Штатам или ко мне лично. Я сказал ему, что могу составить свое мнение лишь на основании складывающейся обстановки в целом, а исходя из нее не вижу в настоящее время каких-либо препятствий, мешающих ее в-ву принять посланника Соединенных Штатов. Однако не исключено, что ее в-во имеет какие-либо особые соображения, о которых я не могу знать и которые, быть может, и создают определенные препятствия. Мой собеседник ответил, что таковых не имеется и что затруднений не будет, особенно после того, как ее в-во получила сообщение о подписании предварительного мирного договора. Он сказал далее, что я могу быть совершенно спокойным на этот счет и могу направить свое письмо вице-канцлеру, когда мне это будет угодно. Я заметил ему, что полагаюсь на его заверения и буду действовать в соответствии с ними. Он ответил: «Вы можете спокойно делать это, заверяю вас».

24 февраля. Соответственно вышесказанному, направил письмо, в котором сообщил о своей миссии... ⁴

MHS, Francis Dana Papers, Journal, January 1783 to May 17, 1783. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Копия предварительного мирного договора была направлена Дейне в приложении к письму Адамса, Франклина и Джея от 12 декабря 1782 г. См.: *MHS, Francis Dana Papers, Box 1770—1782; RDCUS, vol. VI, p. 131.*

² Кто показал Дейне письмо, не установлено. Упомянутое письмо не обнаружено.

³ Несколько более подробно, но по существу не от-

личающееся от публикуемого, изложение этой беседы приводится в собственноручной записке Дейны, озаглавленной «Содержание беседы между гг. С. и Д. 22 февраля ст. ст. 1783 г.» См.: *MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795.* Не установлено, кого Дейна называл «С».

⁴ Продолжение дневника Дейны за период с 1/12 марта по 22 марта/2 апреля см. док. 88.

85. ПИСЬМО Ф. ДЕЙНЫ И. А. ОСТЕРМАНУ

С.-Петербург, 24 февраля [7 марта] 1783 г.

Господин граф.

Имею честь сообщить в. с-ву, что Соединенные Штаты Америки в лице своего конгресса сочли целесообразным назначить посланника при ее в-ве императрице всероссийской и с этой целью снабдили меня верительными грамотами ¹.

Будучи убежден в справедливости своего дела и с полным доверием полагаясь на строгий нейтралитет, который ее и. в-во сооблаговолила провозгласить с присутим ей достоинством и решила сделать неизменным принципом своей политики, если только ей не придется отступить от него, чтобы встать на защиту прав своей имп. короны и своих подданных, конгресс, осуществляющий верховную власть в нашей стране, специально повелел мне повременить с уведомлением о моей миссии до тех пор, пока ход событий не создаст для этого надлежащих условий, так чтобы системе политики, принятой ее и. в-вом и прославившей ее, не было нанесено ни малейшего ущерба. Будучи уверен, что сейчас такой момент наступил, я беру на себя смелость просить в. с-во удостоить меня аудиенции, чтобы я мог вручить вам копию моей верительной грамоты к ее и. в-ву.

Имею честь...

Фрэнсис Дейна

АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 2—2 об. Подлинник (автограф), фр. яз. Оpubл.: Из истории русско-американских отношений! Подгот. Н. Н. Башкина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев.— Международная жизнь, 1974, № 7, с. 159—160; RDCUS, vol. VI, p. 275.

¹ Датированы 18 декабря 1780 г. См. примеч. 1 и 3 к док. 47.

С.-Петербург, [5] 16 марта 1783 г.

Сэр.

...¹ Из моего последнего письма² вы узнаете о моем намерении если не сопровождать вас в Америку, то по крайней мере вскоре последовать туда за вами.

Что касается вашего совета сообщить о моей миссии посланнику императора и посланникам всех других дворов, которые присоединились к политике вооруженного нейтралитета, то, как я полагаю, в настоящее время делать такое сообщение нежелательно, хотя бы потому, что у меня нет полномочий на заключение какого-либо торгового договора с императором. Относительно той части моей задачи, которая касается вооруженного нейтралитета или конфедерации нейтральных государств, то, взвесив все, я давно сообщил конгрессу свое мнение, суть которого состоит в том, что Америка не может быть участником морской конвенции или официально присоединиться к ней, пока продолжает оставаться воюющей державой, и что действие этой конвенции по ее условиям и характеру ограничивается периодом состояния войны. Если я и ошибаюсь в последнем, я все же полагаю, что *в настоящее время* Америке не следует платить почти 5 тыс. ф. ст. министрам здешнего двора за право присоединиться к морской конвенции, а, если бы и стоило делать это, в моем распоряжении все равно нет такой суммы. Сообщение о своей миссии, как вы справедливо полагаете, я должен буду сделать всем участникам конфедерации и, разумеется, здешнему двору. Сделать сообщение, равносильное предложению с моей стороны присоединиться к конвенции, и в то же время быть не в состоянии сделать это из-за неимения того, что, как я знаю, является существенно важным для этой цели, означало бы поставить на карту честь Соединенных Штатов без перспективы получить какие-либо выгоды. Достаточно будет заплатить 5 тыс. ф. ст. за торговый договор с Российской империей. Поэтому я полагаю, что должен игнорировать морскую конвенцию столько времени, сколько будет возможно, и сосредоточить свои усилия на договоре о торговле, в который я включил важнейшие принципы морской конвенции и попытаюсь таким образом разрешить оба вопроса в одном договоре. Если мне не удастся сделать это, значит неудача постигнет меня сразу по двум вопросам, и тогда я немедленно покину этот двор. В некоторых вопросах я должен проявлять осторожность и, как это сделали вы, предоставить судить о моих действиях тем, кто имеет право принимать решения относительно их. Если они не предоставят в мое распоряжение необходимые средства, они не могут рассчитывать на успех моей миссии. Я прошу вашего совета по этим вопросам, совершенно откровенного и в кратчайший срок. Хотя я позволил себе не последовать вашему совету в этом конкретном случае, я объясняю вам, почему я поступил так, дабы вы сами могли вынести свое суждение. Тем не менее это не умаляет моей признательности за совет.

Официального ответа на мое письмо³, в котором я сообщил вице-канцлеру о своей миссии, я не получил, а получил от него лишь устное сообщение, объясняющее задержку ответа. Мне не нравится эта задержка. Быстро последовавшие заверения, упомянутые в моем письме⁴, в котором я извещал вас о своем послании вице-канцлеру, были даны одним из членов тайного совета ее в-ва. Он сам изъявил желание переговорить со мною по этому вопросу. Но я отсылаю вас к той части моего последнего письма, в которой говорится: «Мне глубоко противны и т. д.»⁵. О боже, помоги мне поскорее счастливо избавиться от них.

До свидания, уважаемый сэр, ваш...

Фрэнсис Дейна

P. S. Передайте мой самый теплый привет г-ну Тэкстеру и вашему сыну, а последнему скажите, что я сегодня получил его письмо из Гамбурга⁶ и что он, по-видимому, получит мое по прибытии в Голландию⁷. Ему следует представить мне весьма подробный отчет о его путешествии, об истраченных средствах, о наилучшем способе пути и т. д.

Ответ дан 1 мая 1783⁸.

MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360)*. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубли. полностью: *Adams J. Works, vol. VIII, p. 51—52; RDCUS, vol. VI, p. 306—307*.

¹ В начале письма Дейна высоко оценил ту роль, которую сыграл Дж. Адамс в мирных переговорах.

² Письмо датировано 1/12 марта 1783 г. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360)*.

³ См. док. 85.

⁴ Вероятно, имеется в виду письмо Дейны от 24 февраля/7 марта 1783 г. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360)*.

⁵ Фраза, о которой идет речь, звучит так: «Мне глубоко противны все эти тонкости и капризы европейской политики».

⁶ Не обнаружено.

⁷ Вероятно, речь идет о письме Дейны Дж. К. Адамсу от 10/21 октября 1782 г., в котором он сообщал о беспокойстве Дж. Адамса в связи с поездкой сына в Нидерланды и давал Дж. К. Адамсу ука-

заявля по поводу пересылки некоторых своих сообщений. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 358).

⁸ В ответе Дж. Адамс кратко писал о намерении согласиться занять место в конгрессе, если оно будет ему предложено, и о разговорах в Париже в связи с созывом конгресса для заключения всеобщего мира и по поводу посредничества. Он на-

стаивал, чтобы Дейна относился к тому, что он ему пишет, «как к намекам, а не советам». Дж. Адамс заявил, что объяснение Дейной причин своего нежелания поступать в соответствии с этими намеками было «весьма убедительным и не пришло мне в голову» (MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795).

87. ОТВЕТЫ Б. ФРАНКЛИНА ¹

[Париж, не позднее 10/21 марта 1783 г.]

Вопрос 1-й: Разрешается ли всем европейским нациям, включая северные, свободно и без помех торговать с Соединенными Штатами Северной Америки, приставать к их берегам, посещать их порты, гавани и т. д.?

Ответ: Да.

Вопрос 2-й: Существует ли запрет на ввоз каких-либо товаров? Какие товары запрещены?

Ответ: Да. Все виды английских товаров.

Вопрос 3-й: Все ли американские товары разрешено вывозить на иностранных судах или имеются исключения?

Ответ: Все. Исключений нет.

Вопрос 4-й: Имеется ли уже установленный и обнародованный тариф? Какими ввозными и вывозными пошлинами облагаются суда и их грузы? Одинаков ли в этом отношении подход ко всем нациям или имеются какие-нибудь исключения и преимущества, предоставляемые отдельным нациям?

Ответ: Таких пошлин нет. Ко всем нациям подход один и тот же, за исключением англичан, которые не смогут ввозить товары в порты Соединенных Штатов, пока конгресс не отменит некоторых запретительных постановлений.

И, наконец, вопрос 5-й: На какие товары существует наибольший спрос в Северной Америке и какой порт лучше всего подходит для их ввоза?

Ответ: Все виды мужской и женской одежды. Филадельфия или Бостон.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 393, л. 89—89 об. Копия, фр. яз.

¹ Документ датируется по реляции Барятинского Екатерине II от 10/21 марта 1783 г. Автора «вопросов» к Франклину установить не удалось. В указанной реляции Барятинский писал: «...осмеливаюсь также поднести для усмотрения в. и. в-ву под

буквой «С» копию с сделанных запросов Франклейну от одного из моих сотоварищей, пребывающих при здешнем дворе, на которой он, Франклейн, ответы сделал своей рукой» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 393, л. 81—86 об.).

88. ИЗ ДНЕВНИКА Ф. ДЕЙНЫ

С.-Петербург, 1 [12] марта — 22 марта [2 апреля] 1783 г.

1 марта. Вице-канцлер устно сообщил мне о получении моего письма ¹, но сейчас первая неделя великого поста, и он еще не имел возможности доложить о нем ее в-ву. Н. В. 27 февраля я был уведомлен, что такое сообщение будет сделано мне через день-два и что о моем письме уже должно ее в-ву, которая его рассматривает.

2 марта. Как мне сообщили, г-н Бакунин, член Коллегии иностранных дел, сказал, что по видимому, я не получу аудиенции до заключения окончательного мирного договора, в переговорах о котором ее в-во и император будут участвовать в качестве посредников. Кроме того, моя верительная грамота была выдана мне до того, как Великобритания признала независимость Соединенных Штатов, и, по мнению ее в-ва, это может создать некоторые затруднения и вызвать необходимость в получении новой верительной грамоты. Г-н Бакунин сказал также, что тем временем я могу иметь свободный доступ к любому министру ее в-ва по моему усмотрению. Я ничего не ответил моему осведомителю, который получил эти сведения от г-на Бакунина, но выразил свое удивление по этому поводу, так как недавно меня заверили в том, что все препятствия полностью устранены. Он заметил на это, что 27 февраля прибыл курьер, который привез французскому посланнику депеши относительно посредничества двух имп. дворов. Об этом мне сообщил также сам французский посланник, посетивший меня с этой целью 28 февраля. Я уклонился

от какого-либо обсуждения с осведомителем подробностей этого вопроса, сказав только, что не сомневаюсь в том, что скоро получу ответ на свое письмо вице-канцлеру, который смогу принять к сведению как официальный ответ.

20 марта. Мне сообщили, что мое письмо возвращено ее в-вом вице-канцлеру и что, видимо, я получу ответ на него сегодня или завтра. Существо ответа будет заключаться в том, что ее в-во вполне довольна Соединенными Штатами, а также моим поведением и мною лично; однако она не может удостоить меня официальной аудиенции до заключения окончательного мирного договора между Францией, Испанией и Великобританией, в переговорах о котором она и император являются посредниками, но что тем временем я могу иметь свободный доступ к любому из ее министров. Таким образом, ответ будет по существу таким, как его изложил г-н Бакунин и как я изложил его в предыдущей записи, однако в нем опущена та часть, которая касается верительной грамоты. Эти сведения, полученные из вторых рук, исходили от джентльмена, который заверил меня в том, о чем я упоминаю в записи 22 февраля, и доверяя которому, я сделал 24 февраля сообщение о своей миссии. Внезапная перемена, видимо, объясняется просьбой трех упомянутых дворов о том, чтобы император и императрица выступили в качестве посредников. Эта просьба стала известна здесь 27 февраля, т. е. через три дня после моего сообщения.

22 марта. Я был уведомлен, что в настоящее время обсуждается вопрос о торговом договоре с Великобританией. При этом Россия ведет дело к тому, чтобы в договор была включена статья, содержащая следующее положение: если парламент Великобритании даст право любой стране особо поощрять Соединенные Штаты за ввоз пеньки или шкиперского имущества в Великобританию, то такие же привилегии должны быть дарованы или предоставлены России или распространены на нее, если подобные товары будут ввозиться в Великобританию из России...²

MHS, Francis Dana Papers, Journal, January 1783 to May 17, 1783. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. док. 85.

² В последующих записях дневника за 10, 11, 12, 27 апреля и 17 мая 1783 г. кратко описывались

дальнейшие попытки Дейны получить от российского правительства официальный ответ на свое письмо.

89. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. А. ОСТЕРМАНА С Ф. ДЕЙНОЙ

[С.-Петербург], 12 [23] апреля 1783 г.

Конференциальная записка

1783 г. апреля 12-го дня послан был от вице-канцлера асессор Татищев пригласить американца Франциса Дана для объявления ему ответа на присланные от него два письма¹. По сему приглашению оный американец, в назначенный час приехав, просил, чтоб в рассуждении малой его привычки изъясняться по-французски приказано было кому-либо, знающему аглинский язык, быть при конференции для перевода.

Вице-канцлер, назнача к тому оного ж асессора Татищева, сказал, что разные обстоятельства воспрепятствовали ему донныне иметь с ним, г-ном Даном, у себя в доме желаемое свидание. А теперь, получа высочайшую ее и. в-ва резолюцию на его письма, почитает себе за удовольствие ему объявить, что государыня императрица, узнав из содержания оных намерение его начальников аккредитовать его при высочайшем ее дворе министром, охотно соизволила б на принятие его в том качестве; но как бывшая донныне война возымела свое начало главнейше от присвоения себе его соотчичами независимости, которая признана одним только заключенным с Англиею запасным прелиминарным трактатом², а дефинитивного трактата не токмо еще не воследовало, но к совершению оного от воевавших держав испрашивано общее ее и. в-ва с императором римским посредничество³, которое их в-ва на себя и приняли, то г-н Дана может сам рассудить, что ни с качеством посредницы, ни с наблюдаемыми от ее и. в-ва правилами нейтралитета не было б совместно поступить на таковое его здесь в публичном характере признание до развязки всех между воевавшими державами дел. Умалчивая, что по таковому ее в-ва общему с императором римским содействию в постановлении дефинитивного трактата и не может государыня императрица к тому приступить без предварительного условления со своим спосредником. Коль же скоро оный трактат совершится, может он быть уверен, что тогда не будет уже настоять никакого затруднения к заведению такового с его начальниками беспосредственного сношения. Только признан он, вице-канцлер, приметить, что как кредитивные грамоты чаятельно даны ему до признания независимости Американских Областей, то без нарушения наблюдаемого ее и. в-вом нейтралитета нельзя их здесь почесть достаточными, а потому и нужно, чтоб он тогда предъявил новые кредитивные грамоты от своих начальников, писанные уже после признания их независимости.

Ф. ДЕЙНА

Н. А. ОСТЕРМАН

Г-н Дана по выслушании всего сего просил вице-канцлера о сообщении ему объявленной высочайшей резолюции на письме, дабы в донесении своем не мог он иногда погрешить против истинного ее смысла, ибо как сей ответ для него неожиданный, то думает, что таковым же покажется и его начальникам Соединенным Областям, тем паче что они, почитая государыню императрицу законодательницею, пекущеюся о благе всего рода человеческого, хотели предпочтительно пред всякою другою державою изъявить присылкою его сюда особое к редким ее дарованиям уважение и благоговение для испрошения себе ее благоволения и дружбы.

Что же касается до несовершения еще дефинитивного трактата, казалось бы ему, что сие не могло бы воспричинствовать затруднения в его принятии, ибо все военные действия прекращены и независимость американских областей формально уже признана всею великобританскою нациею в парламенте.

Впрочем, не имея на сделанный ему отзыв никаких наставлений, не может он ничего на то ответить, а осмеливается только партикулярно приметить, что предъявленная ему от вице-канцлера отговорка в его принятии до установления дефинитивного трактата и требование новых кредитивных грамот могли б подать вид оспоривания самодержавного бытия их, коим они уже лет семь пользовались. Почему и находит себя в немалом затруднении, в каком смысле сделать о том начальникам своим донесение. Беспокойство же его тем паче увеличивается, что в неизвестности, какая резолюция ему дана будет, дальнейшее его здесь пребывание делается почти совсем бесплодным, ибо ни новых полномочий, ни резолюции не может прежде пяти месяцев получить.

Вице-канцлер отвечал, что, говоря с ним, г-ном Дана, как с партикулярным человеком не находит себя в состоянии удовольствовать его письменным ответом, да и не усматривает в том для него собственно никакой надобности, ибо она резолюция согласна с обстоятельствами и ясна. Не может она его начальникам показаться неожиданною: она сходственна с наблюдаемыми от ее и.в-ва правилами неутралитета в продолжение всей бывшей войны и с высочайше восприятым посредничеством. Как, с одной стороны, ее и.в-во не оспоривала самовластного их бытия, так, с другой — никогда оно и не признавала. Делаемое требование новых кредитивных грамот есть натурально происходящее от того следствие, ибо каким образом могут приняты быть грамоты, составленные от такой области, которой независимость тогда еще здесь не была признана, тем более что и в Англии по сие время нет американского министра, да неизвестно, чтоб и Испания, имевшая в прошедшей войне личное участие, независимость сей нации признала.

Впрочем, не видит вице-канцлер, что могло б его, г-на Дана, заботить о дальнейшем его здесь пребывании, ибо изъявленная ему высочайшая воля не заключает в себе никакого удаления к его принятию, а изъяснены ему только причины, не позволяющие того в нынешнее время, с представлением оказать всякую на то здесь податливость по установлении дефинитивного трактата. Следовательно, может он обнадежиться, что тем же высочайшим покровительством и впредь пользоваться будет, каким яко партикулярный человек донныне наслаждался.

АВПР, ф. Сношения России с США, д. 1, л. 1—4 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Речь идет о письмах Дейны Остерману от 24 февраля/7 марта (док. 85) и от 10/21 апреля 1783 г. См.: АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 3—4. В последнем письме американский уполномоченный сообщал вице-канцлеру, что со времени подписания прелиминарных мирных договоров между воюющими сторонами США стали самостоятельным и полноправным государством. «Я лщу себя надеждой, — заявил Дейна, — что после поданных с обеих сторон актов ход событий, без сомнения, подготовил для ее и. в-ва путь к принятию посланника Соединенных Штатов Америки без малейшего нарушения принятой и столь славно отстаивавшейся ею в течение последней войны системы нейтралитета» (Там же, л. 3 об.). 10/21 марта Дейна известил Ливингстона о том, что его письмо от 24 февраля/7 марта еще не передано императрице, а 11/22 апреля отправил Ливингстону копию своего письма Остерману от предыдущего дня, добавив при этом, что российское правительство выдвинуло «решительное возражение» против принятия его в качестве посланника на том основании, что верительная грамота была выдана ему еще до

признания Великобританией независимости США. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 327—328. См. также примеч. 3 к док. 90.

² См. примеч. 2 к док. 80.

³ Возобновив в марте 1783 г. совместное с Австрией посредничество, Екатерина II особо подчеркнула беспристрастность России в переговорах о заключении окончательного мира. См.: Екатерина II — Барятинскому и Моркову, 15/26 марта 1783 г. — АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 401, л. 4—7. Сообщая о позиции российского правительства в вопросе признания Дейны, Безбородко писал 28 февраля/11 марта 1783 г.: «Здесь уже давно обретается американских вольных штатов министр г-н Дана, который и форменно уже о себе дал знать. Признание его и аудиенция оставлены в ожидании заключения дефинитивного трактата; а потом и отсюда в Америку послан будет министр» (Письма А. А. Безбородко к графу П. А. Румянцеву, 1775—1793 гг./Предисл. и примеч. П. М. Майкова. СПб., 1900, с. 103—104).

90. ДОНЕСЕНИЕ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 25

С.-Петербург, 14 [25] апреля 1783 г.

Сэр.

После моего второго письма вице-канцлеру от 10-го сего месяца ¹ он устно известил меня утром 12-го, что выражает мне свое почтение и просит пожаловать к нему в 4 часа пополудни. В назначенное время я отправился к нему и имел с ним беседу по вопросу о моей миссии. Он начал со слов о том, что получил письма, которые я имел честь ему направить; далее он сказал, что ее в-во получила приглашение версальского, мадридского и лондонского дворов принять на себя совместно с императором посредничество при заключении окончательного мирного договора между ними; что до тех пор, пока эти дела не будут улажены и окончательный договор не будет подписан, ее в-во, выполняя роль посредника, не может принять посланника из Америки без согласия этих держав; что американский договор всего лишь прелиминарный и зависит от завершения этих дел; и что хотя нет никаких сомнений в том, что они завершатся и окончательный договор будет заключен, однако, пока это не произойдет, ее в-во не может рассматривать меня в качестве посланника Америки.

Здесь он сделал длинную паузу, как бы ожидая ответа, но зная, что он еще не высказался до конца, я не торопился отвечать. Тогда он добавил, что, как он полагает, моя верительная грамота ² выдана мне еще до признания независимости Америки королем Великобритании, и спросил меня, так ли это. Я сказал ему, что это именно так, ибо не прошло еще достаточно времени, чтобы получить новую из Америки. Тогда он сказал, что если по оформлении указанных соглашений я представлю новую верительную грамоту, выданную уже после признания королем Великобритании независимости Америки, то ее в-во весьма охотно примет меня как американского посланника, но сделать это ранее было бы несовместимым с тем строгим нейтралитетом, который до сих пор соблюдает ее в-во; а также, что формально для ее в-ва было бы неправильным принимать иностранного посланника, верительная грамота которого датирована числом, предшествующим признанию независимости его державы; кроме того, при дворе Великобритании до сих пор еще не был принят американский посланник, и я должен понять, что ее в-во поступила бы непоследовательно, приняв американского посланника раньше, чем это сделает король Великобритании. Здесь он снова сделал паузу, и я понял, что он уже исчерпал все, что имел сказать о предмете, который можно изложить в следующих пунктах:

1. Что ее в-во, исполняя роль посредника, как об этом упомянуто ранее, не может принять посланника Соединенных Штатов до заключения окончательного договора между Францией, Испанией и Великобританией.

2. Что в соответствии с законами о нейтралитете она не сможет этого сделать даже и после заключения договора, так как на его верительных грамотах стоит дата, предшествующая признанию независимости Соединенных Штатов королем Великобритании.

3. Что она официально не сможет этого сделать, пока его верительная грамота датирована числом, предшествующим признанию их независимости ею самой.

4. Что, поступая последовательно, она не сможет этого сделать до того, пока посланник Соединенных Штатов не будет принят в Великобритании.

Я высказал пожелание, чтобы он изложил этот ответ в ноте, поскольку он весьма важен, а многое в делах такого рода зависит от самих выражений, и сказал, что при самых благих намерениях я могу исказить его ответ по забывчивости; и что я предложу его вниманию мои соображения по этому поводу в письменной форме, когда станет известно точное положение дел. Убедившись в том, что он, как я и ожидал, отклоняет это предложение, я сформулировал свой ответ примерно следующим образом: Ответ, который в с-во дали мне от имени ее и. в-ва, является полной неожиданностью не только для меня, но и для Соединенных Штатов. Поэтому, руководствуясь данными мне инструкциями, я не могу взять на себя смелость сказать что-либо по этому поводу. Я прошу вас сообразоваться считать все, что бы я ни сказал, моими личными соображениями. Я не уверен в том, что они совпадут с мнением моей верховной власти. Будучи удален от нее на такое большое расстояние, я вынужден полагаться в подобных чрезвычайных случаях на собственное благоразумие. У меня нет намерений противиться милостивой воле ее в-ва, какова бы она ни была, я хочу лишь сделать несколько замечаний по поводу этого ответа, и, если они имеют какой-либо вес, они могли бы быть и, я не сомневаюсь, будут приняты во внимание. Я прошу позволения воспользоваться этим случаем, чтобы выразить высокое уважение, которое Соединенные Штаты питают к ее и. в-ву, и их искреннее желание развивать дружбу с ней. Я сказал, что Соединенные Штаты считают ее одной из первых повелительниц мира и в своем роде великим законодателем народов благодаря установленной ею системе нейтралитета, которую они с самого начала приветствовали с энтузиазмом и принципы которой взяли за незыблемое правило своего поведения во время войны. Что движимые такого рода чувствами, они хотя и представляют убедительные доказательства высочайшего внимания и уважения к личности ее в-ва и к ее правительству. С этой целью они заблаговременно назначили посланника при ее дворе в знак признания достоинств повелительницы, которая столь блистательно руководит нейтральной конфедерацией, с тем чтобы он мог при первой же возможности представиться в официальном качестве. Эти соображения, естественно, позволили им ожидать, что ее и. в-во первой из нейтральных держав примет их посланника. Что касается возражений, которые были выдвинуты против моего приема в настоящее время, то я позволил себе заметить, что нынешнее посредничество отличается от предыдущего, которое было предложено их и. в-вами, двумя важными особенностями: первое было предложено в период военных действий и содержало положение, которое конкретно касалось Соединенных Штатов, в нынешнем же посредничестве нет пунктов, относящихся к ним; их переговоры с Великобританией проходили отдельно от переговоров других воюющих держав и были доведены до благополучного завершения. Здесь я вернулся к фактам, изложенным в моем втором письме к нему от 10-го числа сего месяца, и подробно на них остановился. К ним я добавил законопроект, представленный в начале марта на рассмотрение палаты общин об урегулировании торговых отношений между Великобританией и другими странами и Америкой как отношений между государствами, существующими де-факто и совершенно независимыми. Я сказал, что в этом законопроекте говорится, что король заключил с ними мир, и содержится недвусмысленное заявление, что суда их граждан должны допускаться во все порты Великобритании, как и суда других независимых государств, и что есть договоренность рассматривать их как таковые. Из этих положений я сделал тот же вывод, что и в упомянутом письме. Этим закончились мои замечания по первому пункту. Что касается второго, то я перечислил причины, изложенные в моем письме вам от 11-го числа сего месяца³, особо выделив первые четыре и лишь слегка коснувшись остальных. По поводу третьего пункта пришлось заметить, что само выражение «предшествующим признанию их независимости ею самой», по-видимому, отвлекает от сути дела. Вопрос о признании этой независимости и не поднимался. Вопрос стоял только так: примет ли ее в-во прибывшего сюда посланника Соединенных Штатов? Соединенные Штаты не просят о признании их независимости, они также не намерены претендовать и не претендуют на право навязывать своих посланников какому бы то ни было суверену. Каждый государь сам волен решать, в интересах ли его империи принять посланника другого правительства, и он может сделать это, не размышляя о полноте прав этого другого. Это скорее то, что я должен был бы

сказать, а не то, что я сказал по этому пункту. Я не мог полностью развить эту мысль, так как он несколько раз мешал мне это сделать, возвращаясь к тому, о чем говорил прежде, будто догадывался, что я намереваюсь сказать, и хотел избежать этого. По четвертому и последнему пункту мой ответ содержал главным образом доводы, приведенные мною в ответе на первый пункт. Я, однако, не преминул отметить удаленность наших стран как единственную вероятную причину такой задержки.

Таким образом, сэр, я дал вам настолько ясное представление о беседе, насколько мне позволила моя память. Беседа продолжалась без малого час. За это время мне приходили в голову и другие доводы, на которых можно было бы настаивать, но я боялся показаться навязчивым и злоупотребить терпением вице-канцлера, задача которого, надо иметь в виду, состояла скорее в том, чтобы передать ответ, а не обсуждать его по пунктам.

Из всего этого возникает важный вопрос: что остается делать Соединенным Штатам? Я со своей стороны могу сказать лишь то, что сам предполагаю сделать в дальнейшем, — составить и отослать вице-канцлеру памятную записку, излагающую мой ответ, с такими замечаниями, которые показали бы несостоятельность возражений против немедленного моего принятия. Мне советовали поступить именно так. Если действовать таким образом, то можно было бы, я полагаю, с уверенностью сказать, что достоинство Соединенных Штатов не пострадает в глазах любого из суверенов мира. Все это настолько отличается от линии поведения, которой уже придерживаются некоторые державы — участницы нейтральной конфедерации в отношении Соединенных Штатов, как, например, Португалия, Дания, Швеция, и которую, как уже намекают, готов принять император (по поводу чего г-н Адамс получил сведения через г-на У. Ли и о чем он немедленно сообщил мне, а, возможно, также конгрессу), что, если я не заблуждаюсь, последствия такого ответа будут совершенно иного рода. Он будет рассматриваться как подрыв самих принципов, которые намереваются установить, и будет настолько неприглядным по своей сущности, что совершенно невероятно, чтобы Соединенные Штаты когда-нибудь с ним смирились.

Я прямо заявил вице-канцлеру, что сам не смогу сделать предложения относительно своих верительных грамот, а если бы я это сделал, то не питал бы никакой надежды на то, что оно когда-либо будет принято; поэтому мое ожидание здесь в течение длительного времени, которое необходимо для того, чтобы узнать решение конгресса на сей счет, представляется мне бесполезным. В любом случае я не смогу покинуть эту страну до конца мая, так как раньше нет возможности выбраться отсюда ни сушей, ни морем. Я все же надеюсь, что не будет сочтено, будто я поторопился с этой мерой в то время, когда развитие событий могло подготовить почву для нее; следует также учитывать, что первое возражение связано с событием, имевшим место позднее. Что касается других возражений, то они настолько странны, что их никто не мог ожидать, и их не сгладит никакое время.

Я вынужден закончить это письмо, не прибавив ничего и не предприняв попытку объяснить эту совершенно неожиданную позицию ее и. в-ва, так как в противном случае я упущу сегодняшнюю почту.

Имею честь...

Ф. У. Дейна

Получено [?] августа 1783.

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. VI, p. 392—396.

¹ См. примеч. 1 к док. 89.

² Датирована 18 декабря 1780 г. См. примеч. 1 к док. 47.

³ Донесение Дейны № 24, где он следующим образом обосновывал свои возражения против того, чтобы просить конгресс прислать ему новую верительную грамоту:

«Во-первых, это значило бы высказать пожелание, чтобы Соединенные Штаты Америки вычеркнули из истории семь лет своего существования в качестве свободного, суверенного и независимого государства.

Во-вторых, их согласие на такой шаг в действительности означало бы, что аннулируется положение, провозглашенное в Декларации независимости, а именно, «что, как свободные и независимые Штаты, они полномочны объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю

и совершать все другие акты и начинания, которые по праву могут совершать независимые государства».

В-третьих, это означало бы согласие их с тем, что своим существованием в качестве свободной нации они обязаны признанию их независимости королем Великобритании.

В-четвертых, из этого последнего обстоятельства будет вытекать, что аннулируются все их суверенные акты, предшествующие этому времени, в том числе самые важные из них — их договоры с Францией и Голландией, а также полномочия, данные их посланникам при мадридском и других дворах, и такие договоры, которые они уже заключили или заключат в силу этих полномочий.

В-пятых, требование новой верительной грамоты, датированной позднее упомянутого времени, само по себе означает решение ее и. в-ва, что

Соединенные Штаты Америки могут по праву рассматриваться как свободное, суверенное и независимое государство лишь в силу признания их таковым со стороны короля Великобритании.

В-шестых, составление новой верительной грамоты будет равносильно признанию Соединенными Штатами справедливости такого решения.

В-седьмых, удовлетворение такого требования,

с моей точки зрения, явилось бы во всех отношениях актом, наносящим большой ущерб достоинству Соединенных Штатов, и было бы таким образом жертвой, которой обстоятельства вовсе не требуют (NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 390—391).

⁴ Число месяца не поддается прочтению.

91. ДОНЕСЕНИЕ И. М. СИМОЛИНА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 49

Лондон, 18/29 апреля 1783 г.

Ваше сиятельство.

В.с-ву, вероятно, известно из моего последнего донесения ¹, что комиссия палаты подготовила законопроект, о восстановлении торговли с Америкой и определила срок его действия в шесть недель, поскольку г-н Фокс дал понять, что к тому времени, как он надеется, будет выработан и заключен торговый договор между Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Хотя мне и неизвестно, как относится ее и.в-во к революции, которая, по всей видимости, породит новый порядок вещей в торговом мире, я, однако, счел нужным намекнуть г-ну Фоксу, что, как я убежден, в результате переговоров о торговом договоре или торговой конвенции с Америкой не будет принято никаких постановлений, которые нанесли бы ущерб торговому договору, существующему между Российской империей и Великобританией ², и могли бы подорвать торговые отношения, столько лет связывающие оба государства, выгодные для них и отвечающие их обоюдным интересам. В ответ государственный секретарь заверил меня, что в ходе переговоров, о которых идет речь, не станут обсуждаться и заключаться никакие соглашения, могущие нанести хоть малейший ущерб или постановлениям нашего договора, или торговым связям между Англией и Российской империей, каковые он по-прежнему считает самой естественной, самой прочной и самой неизблемой основой союза обоих государств, и будет постоянно стремиться укреплять всеми средствами, имеющимися в его распоряжении.

Я имею все основания верить, что намерения г-на Фокса действительно таковы, как он их изложил; но большинство торговцев в этом городе, по-видимому, считают, что использование продуктов Северной Америки и свободный вывоз их в Южную Европу приведут со временем к значительному сокращению экспорта хлеба и других товаров из Прибалтийских стран, и прежде всего из России. Вероятно, только время покажет, справедливо ли это предположение.

Имею честь...

И. Симолин

Получено 17 мая 1783.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 341, л. 17—18. Подлинник, фр. яз.

¹ Имеется в виду донесение Симолина Остерману от 14/25 апреля 1783 г., в котором сообщалось о подготовке билля о возобновлении торговли с США в течение 6-недельного срока, до подписания англо-американского торгового договора. См.:

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 341, л. 13—14. Договор, однако, в то время заключен не был.

² См. примеч. 5 к док. 75.

92. ИЗ ИНСТРУКЦИИ Р. ЛИВИНГСТОНА Ф. ДЕЙНЕ

№ 10

Филадельфия, [16] 27 мая 1783 г.

Сэр.

После того как я отправил свое последнее письмо ¹, копия его при сем препровождается, конгресс соизволил принять прилагаемую здесь резолюцию ², определяющую срок, каким, по его мнению, должна быть ограничена продолжительность действия торгового договора, который будет предложен России, и постановляющую, что договор ни в коей мере не должен быть обязательным для конгресса, пока он не рассмотрит и не одобрит его. Смеею сказать, что эта последняя часть резолюции не вызывает затруднений, поскольку она соответствует уже имеющимся у вас полномочиям; смеею заметить, что если вы уже сделали какие-либо предложения, они, должно быть, были сделаны с учетом этой оговорки. Вы, однако, поймете, что конгресс, не желая озадачить или поставит вас в затруднительное положение, если ваши предложения не в точности совпадают с его намерениями, оставил на ваше усмотрение продолжение переговоров, если вы

зашли слишком далеко, чтобы отступить с честью, но он по-прежнему озабочен тем, чтобы не слишком связывать себя торговыми договорами, пока опыт не покажет преимущества или неудобства, вытекающие из них.

Я хотел бы, чтобы вы подробно остановились на этом предмете и показали в деталях, насколько выгоднее торговля с владениями ее и. в-ва при наличии договора, нежели без него. Вы уже намекали на одно из преимуществ торговли при наличии договора, когда сообщали о различных валютах, в которых должна будет выплачиваться пошлина, но, не имея разъяснений о ценности денег в этой стране или размерах пошлины, мы не знаем, какую выгоду мы извлечем при разрешении расплачиваться ими.

В последней резолюции конгресс сообразовался с тем, что почтовые расходы и оплату курьеров можно относить к непредвиденным затратам.

Позвольте мне, сэр, напомнить вам вновь, что в своих письмах вы до сих пор еще ничего не сообщили о форме правления, полиции, законах, искусстве, промышленности, финансах, гражданских и военных учреждениях и т. д. Правда, общие сведения об этом можно почерпнуть из различных публикаций, но для политических целей необходимы подробность и точность. Поскольку вы имеете много свободного времени, достаточную поддержку и средства для получения этих сведений и способны использовать эти средства наилучшим образом, я должен снова просить вас взять на себя эту задачу и считать сказанное мной постоянным указанием писать на упомянутые темы по меньшей мере раз в неделю...³

Имею честь...

Роберт Р. Ливингстон

MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795. Подлинник (автограф), англ. яз. NARS, RG 360, Item 118 (Microfilm Reel 139). Копия, англ. яз. NYHS, Robert R. Livingston Papers. Черновик (автограф), англ. яз. Опубли. полностью: RDCUS, vol. VI, p. 451—452.

¹ Имеется в виду инструкция Ливингстона № 9 от 2 мая 1783 г., в которой он отмечал, что союз нейтральных государств «сейчас не имеет для нас большого значения, и, коль скоро мы не были допущены в него во время войны, нам не следует платить за вступление в него после заключения мира...». Он утверждал, что данные Дейне инструкции уполномочивали его только обсудить с российским правительством вопрос о торговом договоре, а не подписывать его. Конгресс предпочел, писал он, отложить заключение договора с Россией, «чем покупать его при нынешних обстоятельствах». Ливингстон писал также, что Дейна получит четверть причитавшейся ему платы вместе с письмом от Р. Морриса. К инструкции прилагалась копия акта конгресса от 1 апреля 1783 г., основанного на докладе комиссии в составе Изарда, Ли, Гамильтона и Джервиаса, которой было передано на рассмотрение письмо Дейны от 23

сентября 1782 г. Упомянутым актом подтверждалось, что Дейна может вернуться в Америку, «если в момент получения этой резолюции он не будет вести каких-либо переговоров с с.-петербургским двором, в каком случае конгресс желает, чтобы он, прежде чем возвращаться, завершил эти переговоры». Инструкция хранится в MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795 и опубликована в RDCUS, vol. VI, p. 403—404 (датирована 1 мая 1783 г.). Копия резолюции имеется в MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795 и опубликована в JCC, vol. XXIV, p. 225—227.

² Резолюция была принята конгрессом 22 мая 1783 г. Текст резолюции и ход ее обсуждения в конгрессе в тот день см.: JCC, vol. XXIV, p. 354—358.

³ Далее следуют краткие замечания Ливингстона по поводу роспуска американских войск и о том, что англичане, по-видимому, нарушили одну из статей прелиминарного мирного договора.

93. УСТНЫЙ ОТВЕТ И. А. ОСТЕРМАНА Ф. ДЕЙНЕ

[С.-Петербург], 3 [14] июня 1783 г.

Я не преминул, м-вый г-дрь, представить императрице, моей государыне, письма, адресованные мне вами 27 и 29 апреля, вместе с памятной запиской и приложением¹.

Как показывает их содержание, вы неверно истолковали то, что я имел честь сказать вам ранее по поводу предпринятого вами передо мной демарша относительно возложенного на вас почетного поручения; поэтому я должен еще раз передать вам, м-вый г-дрь, что ее и. в-во с чувством удовлетворения встретила свидетельство внимания со стороны членов конгресса, которые направили к ней специальное лицо, имея в виду аккредитовать его в качестве официального представителя; что она с удовольствием признает вас в этом качестве, как только будут заключены окончательные договоры, которые должны быть подписаны в ближайшее время между державами, находившимися донныне в состоянии войны, поскольку по свойственной ей щепетильности она взяла себе за правило не предпринимать раньше этого срока демарш, который, судя по всему, должен рассматриваться как продолжение мер, характеризующих ее строгое беспристрастие во время последней войны. Несмотря на это, императрица желает, чтобы не только лично вы, но и все ваши соотечественники, которым случится отправиться в Российскую

империю по торговым или другим делам, встретили самый благожелательный прием и нашли защиту в соответствии с международным правом.

Кроме того, м-вый г-дрь, когда я говорил о дате ваших верительных грамот, речь никоим образом не могла идти о выводе, который вы из этого сделали. Политика, проводившаяся императрицей в течение всей войны, достаточно ярко свидетельствует о беспристрастии, сама собой прекращает все споры по этому вопросу и должна полностью вас успокоить.

Помета Екатерины II: Быть по сему. В Царском Селе, мая 30-го 1783.

Читано е. с-вом вице-канцлером г-ну Дана 3 июня 1783.

АВПР, ф. Сношения России с США, д. 3, л. 1—2 об. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз. Опубл.: Из истории русско-американских отношений / Подгот. Н. Н. Важикина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев. — Международная жизнь, 1974, № 7, с. 160; RDCUS, vol. VI, p. 494—495.

¹ Имеются в виду: письмо Дейны Остерману от 27 апреля/8 мая 1783 г., приложенная к письму памятная записка (АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 8—8 об., 11—17 об.; RDCUS, vol. VI, p. 411—415) и письмо от 29 апреля/10 мая 1783 г. с приложением к нему (Там же, л. 33, 35). В них Дейна отстаивал право быть официально принятым в качестве посланника США в С.-Петербурге. В приложении к письму от 29 апреля/10 мая американский уполномоченный подчеркнул, что «король великобританский соизволил чрез своего полномочного трактовать с полномочными Сое-

диненных Областей, которых полные мочи писаны гораздо прежде признания им независимости их, и не настоя у них о предъявлении новых, писанных после того времени... Следовательно, и не может он почитать нарушением законов неутралитета, если какая неутральная держава признает их в том же виде или примет их министров, которых полные мочи писаны прежде воспоследовавшего от него признания их независимости» (цит. по рус. пер. XVIII в.— АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 36—36 об.). См. также примеч. 3 к док. 90.

94. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. А. ОСТЕРМАНА С Ф. ДЕЙНОЙ

[С.-Петербург, не ранее 5 [16] июня 1783 г.]

Конференциальная записка

1783 года июня 3-го дня вице-канцлер, приглася к себе американца Дана, объявил ему, что присланные от него письма ¹ не оставил он по долгу своему представить ее и. в-ву и удостоился получить по тому высочайшие повеления. И что как он, вице-канцлер, из содержания тех писем усмотрел, что г-на Дана учиненные ему на первом с ним свидании ² отзывы не в прямом смысле принял, то для лучшего выражения составил на письме даваемый ему ныне ответ, который он и прочел, предьявляя готовность свою оный ему продиктовать.

Г-н Дана, выслушав сей ответ со вниманием, отозвался, что изображенные в его мемориале ³ примечания и рассуждения осмелился он сделать по причине смущения, в которое приведен был учиненным ему требованием, чтоб он снабдил себя новою кредитивною грамотою.

Вице-канцлер отвечал, что то требование отнюдь не долженствовало б его удивлять, а меньше еще служить поводом к тому заключению, которое он из оного выводил. Оное требование весьма натурально. Г-н Дана не может не ведать, что кредитивные грамоты обыкновенно даются везде при отправлении назначаемых к другим дворам публичных особ, а не за три или четыре года до того, как, надобно думать, подписана данная ему грамота, о которой в продолжение сего времени и известно здесь не было. Да и не один он, г-н Дана, но и другие были отправлены от начальников его с таковыми же грамотами, но по причине продолжавшейся войны ни от которой державы не были приняты. Вышеозначенное же требование и не замыкает в себе вопроса о времени, с коего существует независимость Областей Американских, почему, как в прежнем отзыве, с здешней стороны учиненном ⁴, ничего о том упомянуто не было, так и со всем в рассмотрении столь нежной материи входить бы не следовало.

Впрочем просил вице-канцлер г-на Дана держаться токмо вышеупомянутого ответа, данного по высочайшему ее и. в-ва повелению, а всё сверх того учиненные примечания почитать партикулярными, равно как и приобретаемый к тому дружеский совет, что чем менее будет он входить в споры и разбирательства, тем приятнее будет его особа и тем скорее достигнет он желаемого в деле своем успеха.

Г-н Дана, возблагодаря за сообщение оного ответа и оказывая себя успокоенным, просил о позволении списать с того ответа копию, а вице-канцлер, дабы не удерживать его напрасно таковым списыванием, дал ему тот ответ на дом с требованием, чтобы оный ему возвращен был.

Вследствие чего г-н Дана оный ответ в тот же день и возвратил. А 5-го сего июня прислал он подносимое здесь письмо ⁵, в коем вторично изъявляет, сколь доволен всем ему вышесказанным.

¹ См. док. 85 и примеч. 1 к док. 93.   ² См. док. 89.   ³ См. примеч. 1 к док. 93.   ⁴ См. док. 89.
⁵ См. док. 95.

95. ПИСЬМО Ф. ДЕЙНЫ И. А. ОСТЕРМАНУ

С.-Петербург, 5 [16] июня 1783 г.

Я обдумал ответ на мою памятную записку ¹, данный мне в. с-вом от имени ее и. в-ва 3-го числа сего месяца ² и содержащийся в записке, копию с которой вы разрешили мне снять.

Зная, сколь высоко ценят Соединенные Штаты Америки строгое беспристрастие по отношению ко всем воюющим державам, с такой очевидностью проявленное ее и. в-вом во время войны, и сознавая, что любые предложения с их стороны, могущие показаться ей хоть в малейшей мере несовместимыми с ее принципами, не отвечали бы их желаниям, я не сообщил в. с-ву о моей миссии до официального объявления ее и. в-ву о заключении прелиминарного договора между версальским, мадридским и лондонским дворами ³. Следует заметить, что тогда, когда я это сделал, посредничество еще не имело места; депеши с сообщением о нем прибыли сюда, если не ошибаюсь, три дня спустя. Не входя в рассмотрение прочего, я с величайшим удовлетворением соглашусь с точкой зрения ее и. в-ва на нынешнее посредничество и буду ожидать заключения окончательного мирного договора. Я приношу величайшую благодарность за уверения, которые ее и. в-во изволила мне дать в том, что тем временем не только я, но и те граждане Соединенных Штатов, которые по торговым или иным делам окажутся в ее империи, найдут здесь самый благожелательный прием и защиту в соответствии с международным правом.

Прошу в. с-во принять мою искреннюю благодарность за любезность, с какой вы передали ответ на мою памятную записку.

Имею честь...

Фрэнсис Дейна

АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 37—37 об. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: *RDCUS*, vol. VI, p. 495.

¹ См. примеч. 1 к док. 93.

² См. док. 93.

³ См. примеч. 2 к док. 80.

96. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 31

С.-Петербург, 6 [17] июня 1783 г.

Сэр.

Хотя мы еще не получили сведений о заключении окончательного договора при посредничестве их и. в-в, мне доставляет удовольствие сообщить вам, что наши дела здесь приняли такой оборот, какой я предсказывал в своем последнем письме ¹. Это самое большее, что я когда-либо мог ожидать от своей памятной записки по причинам, о которых я упоминал в том письме. Утром в субботу я получил от вице-канцлера записку, текст которой приводится ниже: «Le comte d'Osterman prie monsieur Dana de vouloir bien prendre la peine de passer chez lui aujourd'hui à 1 h. après midi, l'assurant à cette occasion avec beaucoup de plaisir de sa plus parfaite estime. Samedi, ce 3 juin 1783» ².

Когда в соответствии с этим я посетил его, он начал разговор, имея в виду пояснить основные части своего первого ответа. Он отметил, однако, что не намерен придать этому разговору форму ответа на мою памятную записку. Все, что он имеет сказать, полностью включено в записку, которую он сейчас мне зачитает. Граф добавил, что я могу снять с нее копию, дабы исключить какие-либо ошибки. Ниже следует зачтенный им текст... ³

В связи с содержанием этого ответа на мою памятную записку, пожалуйста, не считите, что я неправильно изложил какую-либо часть первого ответа. Справедлив или несправедлив мой довод относительно нескольких его частей, лучше всего сможете судить вы. Если сделанные мною выводы неверны, как это можно судить по записке графа, то они по крайней мере имели своим последствием устранение всех препятствий, за исключением посредничества, с которым,

вероятно, в короткое время будет покончено, а также ясно выраженные заверения в самом благосклонном приеме граждан Соединенных Штатов, в возможности свободно продолжать их торговлю с этой империей под защитой международного права. Если это в действительности не представляет собой отказа от всех возражений принципиального порядка, то я сильно заблуждаюсь. Рассматривая данный вопрос в таком свете, я без всяких затруднений заявил, что с величайшим удовлетворением буду сообразовываться с мнением ее и. в-ва об этом посредничестве. Итак, я лгу себя надеждой, что все дискуссии, в особенности по столь деликатным вопросам, завершены. Я серьезно ошибаюсь, если все, что произошло, хоть как-то ущемит наши интересы. Я счастлив добавить, что нашел вице-канцлера в самом лучшем расположении духа, и имею все основания ожидать, что в будущем все пойдет при самом полном согласии.

Пожалуйста, обратите внимание на упоминание в письменном ответе о письме от 29 апреля и о дополнении к памятной записке ⁴. Это дополнение — не что иное, как параграф, который я не вписал в экземпляр, направленный вице-канцлеру. Параграф имеется во 2-м и 3-м экземплярах, которые я вам направил, но его нет в первом... ⁵

Ф. У. Дейна

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. Копия, англ. яз. Опубл. полностью: RDCUS, vol. VI, p. 494—497.

¹ Донесение № 30 от 26 мая/6 июня 1783 г., в котором Дейна сообщал, что не получил ответа на свою записку и что российское правительство, вероятно, ожидает известия о заключении окончательного мирного договора; «когда будет покончено со всякими идеями о посредничестве», тогда «могут отпасть и другие возражения» (NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 477).

² Граф Остерман просит г-на Дейну соизволить посетить его сегодня в 1 час пополудни и с удоволь-

ствием пользуется случаем заверить его в совершеннейшем почтении. Суббота, 3 июня 1783 (фр.).

³ Следует текст устного ответа Остермана от 3/14 июня 1783 г. (док. 93) и письмо Дейны Остерману от 5/16 июня 1783 г. (док. 95).

⁴ См. примеч. 1 к док. 93.

⁵ Далее следуют рассуждения о различных вопросах внешней политики России и о трудностях, с которыми сталкивался Дейна, переписываясь с Ливингстоном без помощи шифра.

97. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. И. МОРКОВА И А. ОСТЕРМАНУ

Париж, 11/22 июня 1783 г.

Господин граф.

Г-н Адамс, с некоторых пор один из американских полномочных представителей, находящийся здесь для ведения мирных переговоров, встретив меня в прошлый вторник в Версале, сказал, что получил письмо от г-на Дейны ¹, направленного конгрессом в С.-Петербург. Г-н Дейна извещает его, что в соответствии с полученными им распоряжениями он высказал в беседе с в. с-вом предложения о заключении торгового договора с нашим двором, но в. с-во после доклада императрице ответили, что нельзя начинать переговоры такого рода до тех пор, пока Соединенные Штаты или их полномочные представители не предъявят акт, скрепленный большой печатью Великобритании, в котором последняя признает их свободными и независимыми; не говоря уже о том, что петербургский и лондонский дворы имеют обыкновение давать друг другу свидетельства уважения, а роль посредника, доверенная императрице, требует от нее сугубой осмотрительности; таким образом, это дело следует отложить до более благоприятного времени. Г-н Адамс назвал условие предъявления акта о независимости, изданного Англией, экстраординарным требованием, поскольку существование такого акта общеизвестно ² и другие государства, с которыми они вели переговоры о торговом договоре, в частности Швеция ³, не чинили подобных затруднений. Он добавил, что не следует отвергать сделанное ими предложение о торговом договоре, сулящее огромные выгоды обеим сторонам, и что до сих пор такие предложения охотно принимались везде, где бы их ни выдвигали. Я ответил, что не располагаю никакими сведениями о демарше посланного ими лица и, следовательно, могу считать сделанные ему возражения вполне убедительными, ибо, невзирая на наличие акта о независимости Соединенных Штатов, лишь заключение окончательного договора полностью санкционирует этот акт; что Англия, которая принесла величайшую жертву, согласившись на их отделение, по меньшей мере имеет право ожидать со стороны нейтральных и незаинтересованных держав такого образа действий, который сделал бы эту жертву менее болезненной; что им самим не следует торопиться; что до сих пор они были озабочены главным образом тем, чтобы обеспечить свою свободу и упрочить новую форму правления, и теперь им нужно время, дабы установить с Европой как политические, так и торговые связи. Что касается связей первого рода, возразил

он мне, их у нас с Европой никогда не будет, ибо с какими державами могли бы мы установить прочные отношения? С Англией или с Францией? Но мы твердо убеждены, что и та, и другая будут нашими недоброжелателями и будут ставить нам препоны везде и во всем. Я выразил некоторое удивление по поводу того, что он приравнивает эти державы друг к другу, и попытался узнать, какое конкретное обстоятельство привело его к такому мнению, но он не пожелал дать разъяснений ...⁴

Имею честь...

Морков

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 407, л. 5—7 об. Подлинник, фр. яз. Текст зашифрован.

¹ По-видимому, речь идет о письме Дейны Дж. Адамсу от 15 мая 1783 г. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360); RDCUS, vol. VI, p. 432—433.

² Официальное признание британской короной независимости и суверенитета Соединенных Штатов уже содержалось в § 1 прелиминарного мирного

договора от 30 ноября 1782 г., который вступил в силу 20 января 1783 г.

³ Договор о дружбе и торговле со Швецией США заключили 3 апреля 1783 г. в Париже.

⁴ Конец документа опущен. Речь идет об англо-американских отношениях.

98. ДОНЕСЕНИЕ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

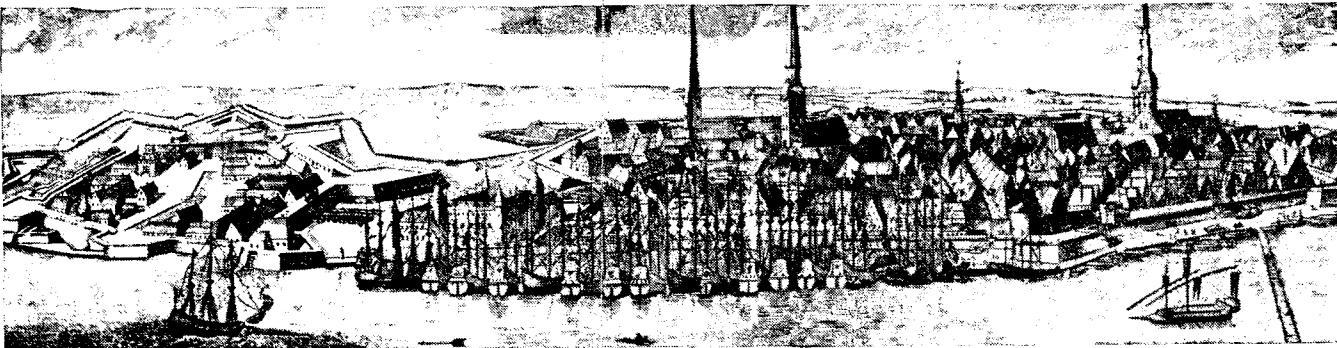
№ 32

С.-Петербург, 13 [24] июня 1783 г.

Сэр.

В приложении к моему последнему письму¹, я имел честь направить вам копию ответа на мою памятную записку, а также мой ответ на него. Дела здесь остаются все в том же состоянии, ибо до сих пор мы не имеем новостей о заключении окончательного мирного договора при посредничестве их и. в-в. Можно предположить, что отсрочка эта объясняется некоторыми еще не устраненными разногласиями между Великобританией и Соединенными Провинциями по поводу их интересов в Ост-Индии, хотя последних посредничество не затрагивает (во всяком случае не больше, чем Соединенные Штаты), да и Франция, вероятно, не пойдет на заключение окончательного договора до тех пор, пока Великобритания и Соединенные Провинции не достигнут соглашения по этим вопросам. Дать им время для достижения такого соглашения являлось немаловажной целью, которую при нынешнем посредничестве ставила перед собой Франция.

Несмотря на сообщения всех газет Европы о предстоящем в скором времени урегулировании отношений между имп. дворами и Портой, здесь все же полагают, что война, по крайней мере между последней и [Российской] империей, неизбежна. Если император вступит в нее, то этот континент будет охвачен огнем. Предполагавшаяся отправка военно-морских судов отсюда в Средиземное море отменена наверняка из-за возражений со стороны, которую я упоминал в письме за № 29². Хотя в последнем донесении на основании здешних заявлений я указал главную цель войны с Портой, которую имели в виду имп. дворы, все же есть некоторые частные причины, касающиеся императрицы, о которых вы, видимо, не знаете. Я сообщу вам о них при первой же надежной okazji. Я получу такую возможность примерно через месяц с помощью г-на Аллена, бостонского купца, который прибыл сюда на прошлой неделе и намеревается

Рига в XVIII в.

возвратиться в Америку примерно через неделю. Поездка императрицы в Финляндию, о чем я упоминал в последнем письме, отложена из-за того, что король Швеции ушибся, упав с коня. Поездка состоится через несколько дней.

Флаг Соединенных Штатов развевается сейчас в Риге на судне водоизмещением 500 т под командой капитана Макнейла, принадлежащем штату Массачусетс и прибывшем в Ригу из Лиссабона 1 июня. Оно привезло соль — товар, разрешенный для ввоза в тот порт и запрещенный ввозить сюда. Это единственное американское судно, прибывшее в порт Российской империи. Судно заберет отсюда только пеньку — единственный товар, которым можно его загрузить здесь, ибо он подходит для наших рынков. Покупка этого товара пришлась весьма кстати, поскольку она опровергает измышления тех, кто за счет наших интересов пытался извлечь особые выгоды для себя, а также является аргументом в пользу противоположного мнения о нашей торговле, которое я постоянно высказывал в этой стране. Канатные снасти, а также пеньку действительно можно покупать в Риге, но и то и другое редко вывозится частными лицами, поскольку они считают, что различие в цене намного выше, чем различие в качестве. Английское адмиралтейство предпочитает брать эти товары. Я привожу эти сведения, так как они, возможно, будут полезны не только морскому ведомству Соединенных Штатов, но и нашим частным торговцам. Одни, возможно, пожелают покупать эти товары, другие откажутся от них. Мне сказали, что судно, частично принадлежащее Ирландии и частично г-ну Уортоу³ и другим лицам из Филадельфии, отплывает отсюда в Филадельфию примерно через месяц. Г-н Аллен отправится в путь на одном из двух упомянутых кораблей.

Имею честь...

Ф. У. Дейна

Получено 26 июня 1783⁴

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. Копия, англ. яз. Оубл.: RDCUS, vol. VI, p. 502—503.

¹ См. док. 96.

² Письмо датировано 19/30 мая. В нем Дейна сообщал о своих попытках добиться от российского правительства ответа на записку. Он касался также растущей напряженности в отношениях между Россией и Турцией и слухов о том, что Франция намеревается помешать России вести морские операции против Турции на Черном море, создав

союз, целью которого должно было быть обеспечение Черному морю привилегированного статуса. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 455—456.

³ Вероятно, имеется в виду Сэмюэл Уортон (1732—1800) или его сводный брат Роберт Уортон (1757—1834), оба — торговцы из Филадельфии.

⁴ Так в документе.

99. РЕЛЯЦИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО И А. И. МОРКОВА ЕКАТЕРИНЕ II

№ 36

Париж, 25 июня/6 июля 1783 г.

Всепресветлейшая державнейшая императрица и самодержица всероссийская, всемило- стивейшая государыня.

В прошедшую среду американские здесь министры приезжали к нам с визитою с приложен- ною при сем в копии запискою¹. На другой день мы виделись с графом Мерсием и о сем ему сообщили. Он нам то же самое объявил, что упомянутые американцы с таковою же запискою в тот же день были и у него. Мы, по условию с цесарским послом, им, американским министрам, на завтра отдали визиту простыми только картами с нашими именами, что и цесарский посол учинить не преминул².

В прочем...

князь Иван Барятинский
Аркадий Морков

Получено 22 июля 1783.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 403, л. 11—11 об. Подлинник, рус. яз.

¹ К реляции была приложена копия записки амери- канских уполномоченных от 21 июня/2 июля 1783 г.: «К г-ну полномочному министру России приезжали с визитом полномочные представители Соединенных Штатов Америки по ведению переговоров о мире: г-г. Адамс, Франклин и Джей» (АВПР, ф. Сноше- ния России с Францией, оп. 93/6, д. 403, л. 13).

² 29 июня/10 июля 1783 г. Барятинский писал Ека- терине II, что «Франклейн на сих днях всему ди- пломатическому корпусу сделал первую визиту; все послы и посланники ему оную отдали» (АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 393, л. 204—204 об.).

Сэр.

Сегодня я имел честь получить дубликат вашего письма за № 9 от 2 мая с. г. с прилагаемым к нему решением конгресса от 1 апреля¹, одобряющим мое намерение вернуться в Америку, если в момент получения данного решения я не буду вести переговоры с здешним двором; если же я буду занят переговорами, конгресс желает, чтобы я завершил эти переговоры до своего возвращения. Письмо пришло весьма своевременно, ибо мы ожидаем в любой момент известия о заключении окончательного мирного договора, и тогда я немедленно смог бы получить аудиенцию у ее и. в-ва. В настоящий момент я нахожусь более целесообразным уклониться от этой чести: было бы совершенно излишней церемонией удостоиться аудиенции в связи с прибытием, например, сегодня, а на следующий день просить аудиенции в связи с моим отбытием, поскольку из вашего письма явствует, что конгресс не только не склонен пойти на обычные расходы, связанные с заключением договора с ее и. в-вом, но, как вы пишете, «что касается торгового договора (а в мои намерения не входило заключать какой-либо другой), то никакого договора я подписать не могу, поскольку в мои полномочия входит лишь *установить контакты* с министрами ее в-ва по вопросу о заключении договора и пр. и пр., а отнюдь не подписывать его». Признаюсь, я придаю совершенно иное толкование той части полученных мною инструкций², на которую вы ссылаетесь и в которой сказано следующее: «Вам надлежит заверить ее и. в-во и ее министров в искреннем стремлении Соединенных Штатов заключить с ней договор о дружбе и торговле на началах самого полного равенства и т. д. И вы уполномочены снести с министрами ее и. в-ва по вопросу о форме и условиях такого договора и передать последний на ратификацию конгресса», особенно, если это связать со следующим пунктом данных мне полномочий³: «Далее он уполномочивается от нашего имени и от имени Соединенных Штатов предложить заключить договор о дружбе и торговле между этими Соединенными Штатами и названным ее и. в-вом и вести переговоры и совещаться на сей счет с ее министрами, наделенными соответствующими полномочиями, с тем чтобы таковой основывался на принципах равенства и пр., и представить его нам для окончательной ратификации. И мы честно заявляем, что нами будет утвержден любой совершенный им на упомянутых условиях акт». Однако бесполезно тратить время на рассмотрение вопроса о границах моих полномочий, когда в вашем письме говорится: «У вас не должно быть сомнений в том, что конгресс пожелает скорее повременить с любым заключением договора с Россией, чем покупать его при нынешних обстоятельствах», поскольку у меня нет сомнений, что нельзя заключить какой-либо договор или ожидать, что он нам будет честно предложен, без соблюдения, как это делают другие страны, принятой в подобных случаях практики при этом дворе. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что немедленное заключение торгового договора с ее и. в-вом (а такой договор, я льщу себя надеждой, я смог бы заключить) было бы в интересах Соединенных Штатов Америки. Что же касается нейтральной конфедерации, то имею честь согласиться с вашей точкой зрения, что в настоящее время она для нас большого значения не имеет; по этой причине я решил никаких дел с ней не иметь, даже если без этого мне не удастся заключить торговый договор, как это было в случае с Португалией.

Я прошу вас поблаговолить передать конгрессу, что я воспользуюсь первой же возможностью отбыть из этой страны и возвратиться в Америку. К счастью, через три недели или месяц я буду иметь такую возможность — на яхте «Дачес оф Кингстон» отправиться отсюда в Бостон, куда я надеюсь прибыть в ноябре. Я не получал от г-на Морриса письма, о котором вы упоминаете, равно как и оригинала вашего письма за № 9.

Имею честь...

Ф. У. Дейна

NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. Копия, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. VI, p. 597—598.

¹ См. примеч. 1 к док. 92.

² Инструкции Дейне от 18 декабря 1780 г. см. док. 47.

³ См. примеч. 2 к док. 47.

Дорогой сэр.

Дело сделано. Пущенная Вулканом¹ стрела попала в цель. Некоторое время назад вы высказали идею об использовании испрашиваемого мною кредита, и я ответил вам тогда, что она была для меня не нова, ибо эта идея не раз подбрасывалась здесь людьми, заподозрить которых в темных или корыстных замыслах кое-кем считалось наихудшей политической ересью. Теперь же эта идея пересекла Атлантику и завладела конгрессом. Говорят, что сегодня конгрессмены не будут платить за договор. Но прошу вас, вспомните, что я писал вам по этому поводу 21 мая, в особенности последний абзац, начинавшийся словами: «Помимо всего прочего, я не удивлюсь...»². Вы можете вернуться также к моему письму от 26-го того же месяца³. Однако самым плохим, хуже, самым мерзким (простите за такое выражение) является толкование данных мне инструкций⁴. Даже завязтому крючкотвору стало бы не по себе, будь он уличен в столь жалких делах. Послушайте, мой друг, достаточно ли вы искушены в дипломатической науке, чтобы понять все значение термина «установить контакты», его двусмысленность и т. д.? Такие термины, по замечанию лорда Коука, часто весьма многозначны. А тот господин⁵ читал лорда Коука и потому наверняка должен быть прекрасным толкователем. На тот случай, если он не прочитал текст до конца, когда делал свои комментарии, я выложил его перед ним целиком. Пусть он теперь толкует его на досуге. Я счел его слишком простым и ясным, чтобы давать комментарии от себя.

Не подумайте, друг мой, что я рассердился на этого, так сказать, голландского толкователя⁶. Нет. Я питаю совсем иные чувства и к нему, и к нашей стране, с которой так несправедливо обходятся. Я помню, что послужило поводом для инструкции о рыбном промысле, полученной нами в момент отъезда. Я помню о роковом решении лишить нас полномочий для заключения торгового договора с Англией. Я называю его роковым, потому что мы, если я не заблуждаюсь, навсегда потеряли по этой причине важнейшие преимущества свободной торговли с британской Вест-Индией. Мы могли бы получить все при заключении прелиминарного договора, если бы наши представители были облечены полномочиями. Об этом свидетельствует билль⁷ канцлера казначейства г-на Питта — последний удар, который, на мой взгляд, венчает всю систему. По всей вероятности, более благоприятного момента для переговоров здесь о торговом договоре уже больше не представится. Нынешняя позиция Англии дает нам много преимуществ для того, чтобы добиваться выгодных уступок. Может ли Россия безразлично взирать на Англию, предлагающую особые привилегии для развития нашего морского флота? Но мне нет нужды входить в подробности для вас, ибо вы изучили их всесторонне. Направляю вам при сем мое письмо г-ну Ливингстону⁸.

Я неоднократно уведомлял конгресс о моем желании и намерении вернуться в Америку сразу же после заключения торгового договора с ее и. в-вом. На этом основании конгресс принял резолюцию, одобряющую мое возвращение «при условии, если в момент получения этой резолюции он не будет вести каких-либо переговоров с с.-петербургским двором, в каком случае конгресс желает, чтобы он, прежде чем возвращаться, завершил эти переговоры»⁹. Я не веду никаких переговоров, так как до сих пор не получил аудиенции, и как можно *установить контакты*, но не *подписывать* — это превосходит мое понимание и думаю, что это останется непонятным и им. Если бы мне удалось разобраться в этих хитросплетениях, меня сразу же остановил бы другой вопрос, и притом существенный. Что следует предпринять в подобном положении? Я отвечаю: на мой взгляд, самое мудрое — это выбраться из него как можно скорее. Если бы не последнее затруднение, я бы попросил аудиенцию сразу же после заключения окончательного договора, немедленно приступил бы к переговорам о торговом договоре и, вопреки всяким толкованиям, подписал бы его, а также скрепил печатью. «Форму и условия договора» я согласовал бы с министрами ее в-ва. А сейчас я говорю себе: «Уходи». И обязательно уйду. И дай бог, чтобы я вскоре имел удовольствие встретить в здравии вас и всех друзей у нас на родине. О вещах г-на Джона¹⁰ я позабочусь сам. До свидания, мой дорогой сэр, ваш...

Ф. У. Дейна

P. S. Прошу вас засвидетельствовать мое уважение г-ну Джею, о котором я узнал все, что мог пожелать. Пожалуйста, больше мне не пишите. Хочу, чтобы г-н Текстер, когда он вернется в Америку, взял на себя заботу обо всех моих делах. Г-н Аллен поедет со мной. Я полагаю, он получит свой перевод здесь.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 561). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Francis Dana Papers, Letterbook, January 7, 1782 to December 28, 1784. Копия, англ. яз. Опубл.: Adams J. Works, vol. VIII, p. 120—122.

¹ В письме Дейне от 22 февраля 1783 г. Адамс заявил, что «в Версале есть Вулкан, который кует цепи для американских посланников». Адамс призывал Дейну самостоятельно решить вопрос о раскрытии им цели своей миссии и пренебречь мнением Верака. См.: MHS, Francis Dana Papers, Box 1783—1795.

² В этом письме Дейна подтверждал получение письма Адамса от 24 марта, рассматривал вопрос о том, какая сумма денег потребуется для необходимых выплат в связи с возможным заключением торгового договора и в последнем абзаце высказывал мнение, что торговый договор с Россией не стоит тех расходов, которые он за собой повлечет. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360).

³ В упомянутом письме, небольшая часть которого

зашифрована, Дейна в довольно неопределенных выражениях высказывал критику, видимо, в адрес Франклина. Он также упоминал о том, что российское правительство медлит с ответом на его обращение, и касался своих финансовых дел, поскольку срок его кредита истек 15 марта. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 360).

⁴ См. док. 47.

⁵ Роберт Р. Ливингстон.

⁶ Имеется в виду Ливингстон, голландец по происхождению.

⁷ Не установлено, о каком билле идет речь.

⁸ Вероятно, имеется в виду док. 100.

⁹ Об этой резолюции от 1 апреля 1783 г. см. примеч. 1 к док. 92.

¹⁰ Джон Куинси Адамс.

102. ДОНЕСЕНИЕ Ф. ДЕЙНЫ Р. ЛИВИНГСТОНУ

№ 38

С.-Петербург, [6] 17 августа 1783 г.

Сэр.

Еще до получения вашего письма и резолюции конгресса ¹, принятой вследствие моего письма от 23 сентября прошлого года ², разрешающей мне вернуться в Америку и отмечающей бесполезность содержания меня здесь все то время, на которое, по моим ожиданиям, я задержусь, пока будут вестись переговоры о заключении торгового договора, я обратился к г-дам Виллинку и другим банкирам Соединенных Штатов в Голландии с просьбой предоставить мне здесь кредит на сумму не более 1000 ф. ст. за счет Соединенных Штатов, взяв в то же время ответственность на себя, если бы конгресс по каким-либо причинам отказался его утвердить. Кроме того, я обратился к моим банкирам в этом городе с просьбой перевести на мой личный счет 600 ф. ст. Как выяснилось, они необходимы мне для приобретения только тех предметов обстановки, которых не бывает в здешних так называемых меблированных домах. Я как раз собрался снять на полгода один из таких домов за 1600 руб. в год, когда пришло ваше письмо.

Но так как, по мнению конгресса, в настоящее время не стоит вести переговоры по упомянутому вопросу, я подумал, что мне лучше всего воздержаться от излишних расходов и воспользоваться представляющейся благоприятной возможностью, чтобы отплыть отсюда в Бостон и не дожидаться заключения окончательного мирного договора только ради того, чтобы получить аудиенцию у ее и. в-ва. Но главным образом я опасался того, что конгресс не одобрит мою попытку втянуть его в переговоры после получения разрешения возвратиться, так как стало ясно, что его членам не о чем договариваться с этим двором. Кроме того, попади я на аудиенцию к ее в-ву, мне было бы неудобно сразу покинуть двор или сделать это до следующей весны, и я не смог бы прибыть в Америку почти до конца будущего года. Поэтому я написал вице-канцлеру, как вы узнаете из моего последнего письма ³, о своем намерении вернуться в Америку. Далее, с целью разъяснения позиции конгресса и причин моего отъезда я снова написал ему 14-го числа сего месяца следующее ⁴:

«Графу Остерману. Милостивый государь. Во избежание превратного истолкования мотивов, которыми руководствовался конгресс Соединенных Штатов, давая мне разрешение вернуться в Америку, о чем я упоминал в письме, направленном в с-ву 8-го числа сего месяца, я хотел бы известить вас, что, найдя свое здоровье сильно пошатнувшимся за время пребывания в этом климате и обнаружив в то же время, что мои личные дела неотложно того требуют, в сентябре прошлого года я направил конгрессу письмо, уведомив его о своем желании возвратиться в Америку. Конгресс любезно предоставил мне такую возможность исключительно в силу этих обстоятельств.

Эти причины, в особенности же расстройство моего здоровья, которое еще больше дает о себе знать в эти дни, вынуждают меня использовать ближайшую возможность для возвращения в Америку, и, поскольку сейчас такой случай представляется, я решил воспользоваться им. Но, независимо от этих соображений сугубо личного характера, есть еще одно: в связи с тем что я все еще не получил официального признания, мне представляется неудобным после получения упомянутого решения конгресса испрашивать аудиенции у ее и. в-ва с целью получения такого признания, особенно ввиду того, что, если бы я и сделал это, мне пришлось бы сразу же просить о прощальной аудиенции. Эти причины, я надеюсь, послужат извинением для моего отъезда

в качестве частного лица, в котором я нахожусь здесь по сию пору. Высоко ценя ту честь, которая выпала бы мне как первому посланнику Соединенных Штатов Америки при имп. дворе, я бесконечно сожалею о необходимости отбыть, не приступив к службе в этом качестве. Если в. с-во найдете нужным, я сочту за честь явиться к вам с тем, чтобы предоставить вам дальнейшие разъяснения по данному вопросу не в письменной, а в устной форме.

Имею честь...

Фрэнсис Дейна».

В ответ на приведенное письмо я получил от вице-канцлера 15-го числа сообщение ⁵, переданное мне одним из его секретарей, о том, что он будет рад видеть меня в своем загородном доме на следующее утро. Когда я явился к нему, он сказал, что получил два моих письма, касающихся моего отбытия в Америку по причине пошатнувшегося здоровья; что мне уже сообщили о времени, которое ее и. в-во назначила для моего приема, и о причинах, побудивших ее к этому; что она не может изменить дату; что если же состояние здоровья не позволяет мне дожидаться аудиенции, добавил он, то в таком случае решение вопроса о моем возвращении целиком зависит от меня самого. Я сказал ему, что причина, на которую я ссылаюсь, является истинной, что таково состояние моего здоровья еще с прошлой осени, когда я писал конгрессу, что мне не следует оставаться на зиму, но я ожидаю решения всех вопросов в течение зимы с тем, чтобы я мог получить аудиенцию у ее в-ва и быть готовым отплыть в Америку ранней весной. К этому времени я надеялся получить разрешение конгресса. Я добавил, что хочу только, чтобы все было понято правильно и что разрешение конгресса вернуться не было вызвано какими-либо событиями, имевшими место здесь.

Затем он спросил меня, получил ли я какой-либо ответ конгресса со времени сообщения о цели моей миссии. Я ответил, что ничего не получал и что если он соблаговолит обратиться к датам, то увидит, что это невозможно. Цель моей миссии была оглашена 24 февраля ⁶, а разрешение конгресса датировано 1 апреля; т. е. на 30—40 дней позже. Большую часть этого времени мое письмо с отчетом должно было находиться на пути к Парижу, и хорошо, если конгрессмены получили мою почту через два-три месяца. Между отправлением письма и получением ответа из Америки проходило шесть, а то и девять месяцев, как в данном случае, и я не получал первого ответа от ее в-ва почти два месяца после сделанного мной сообщения о цели моей миссии.

Он, видимо, был полностью удовлетворен этим объяснением и сказал, что очень сожалеет о том, что мое здоровье не позволяет мне остаться здесь и что ему было бы весьма приятно иметь честь видеть меня в качестве официального представителя. Я вновь выразил глубокое сожаление по поводу моего отъезда, в особенности потому, что, пробыв так долго в этой стране, я не был на аудиенции у ее и. в-ва, что было бы самой высокой честью, когда-либо оказанной мне. Я сказал ему, что предоставляющаяся ныне возможность отплыть отсюда прямо в Бостон настолько благоприятна, что, на мой взгляд, ее не следует упускать, так как в противном случае мне придется задержаться в этой стране на всю зиму, ибо я полагаю, что было бы не совсем удобно с моей стороны отбыть ранее этого срока после приема у ее в-ва, с чем он, по-видимому, согласился. Он сказал, что после того как здоровье мое поправится, я, быть может, вновь вернусь сюда, и он будет очень рад меня видеть, и т. д. Я поблагодарил его за оказанную мне любезность, и мы расстались без малейших признаков неудовольствия. Я убежден, однако, что они больше хотели бы, чтобы я остался, так как они опасаются, что конгресс может выразить неудовольствие по поводу отсрочки аудиенции до заключения окончательного мирного договора — события, которое, как им должно быть известно, ничего не может изменить в политической жизни Соединенных Штатов.

Я счел за лучшее мотивировать разрешение действительной причиной, а мой быстрый отъезд ⁷ — расстроенным здоровьем, так как это совершенно ни к чему не обязывает членов конгресса, которые, все взвесив, вольны решать по своему усмотрению, стоит ли направлять к этому двору другого посланника или нет. Поскольку конгресс не желает нести расходы в связи с заключением торгового договора с ее в-вом, я несколько не сомневаюсь, что вопрос о содержании здесь посланника теперь не имеет значения с точки зрения интересов нашей страны. Осуществление целей этой империи зависит от воли Соединенных Штатов в гораздо большей степени, чем американские интересы — от власти империи. Стоит нам начать усиленно разводить коноплю, — а территория вдоль р. Огайо исключительно для этого подходит, — мы подорвем основу торговли этой империи и дадим ее в-ву повод пожалеть на досуге о той позиции, которую она избрала по отношению к Соединенным Штатам.

Имею честь...

¹ Об инструкции Ливингстона № 9 от 2 мая 1783 г., к которой была приложена копия резолюции конгресса от 1 апреля 1783 г., см. примеч. 1 к док. 92.

² См. док. 77.

³ Речь идет о донесении Дейны № 37 от 28 июля/8 августа 1783 г., содержащем также текст его ноты Остерману от того же числа. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 636.

⁴ Текст ноты от 3/14 августа 1783 г., написанной Дейной собственноручно и подписанной им, находится в АВПР, ф. Сношения России с США, д. 2, л. 40—41. Копия в исходящем журнале хранится в MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook; December 10, 1782 to February 3, 1784.

⁵ Не обнаружено. Вероятно, речь идет об устном сообщении.

⁶ См. док. 85.

⁷ В письме брату от 30 сентября 1783 г. из Эльсинора Дейна сообщал, что покинул С.-Петербург 4 сентября и, четыре дня спустя отплыл из Кронштадта на корабле «Kingston» (капитан Норвуд), который направлялся в Бостон. См.: MHS, Francis Dana Papers, Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784. В письме президенту конгресса от 17 декабря 1783 г. из Кембриджа (Массачусетс) Дейна упоминал, что «Kingston» прибыл в Бостон 12 декабря. См.: NARS, RG 360, Item 89, vol. II (Microfilm Reel 117); RDCUS, vol. VI, p. 739.

103. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. АДАМСА И. БУДИНО

Париж, [25 августа] 5 сентября 1783 г.

Сэр.

В среду, 3-го числа сего месяца, американские уполномоченные представители встретились с английским посланником в его резиденции в «Отель де Йорк», где был подписан, скреплен печатями и оглашен окончательный договор о мире между Соединенными Штатами Америки и королем Великобритании¹. Хотя это было всего лишь подтверждением или повторением предварительных статей, я имею честь поздравить конгресс с этим событием, так как оно означает достижение мира, и это лучшее, чего мы могли достичь. Теперь остается только подписать договор о торговле, но вести переговоры о нем, на мой взгляд невозможно, если конгресс не назначит новую миссию, включив в ее состав одного-двух лиц. Время, как не трудно догадаться, вряд ли сделает британскую нацию более склонной урегулировать торговые отношения в нашу пользу, а потому мой совет — назначить миссию как можно раньше.

Есть еще одно дело, по поводу которого я прошу конгресс выслушать мои соображения, ибо они кажутся мне важными, а также потому что они отличаются от многих оптимистических мнений, которые будут сообщены членам конгресса сторонниками как Англии, так и Франции.

На последнем совещании по вопросу о принятии предложения о посредничестве двух имп. дворов британский посол отверг его, а из бесед об этом предмете, которые мы вели с графом Верженном², для меня было достаточно очевидно, что и он не желал бы, чтобы мы приняли это предложение, ибо, оставаясь на словах совершенно беспристрастным, не советуя нам ни принимать его, ни отказываться от этого шага, он все же, когда наконец стало ясно, что г-н Хартли настроен против, обратился к д-ру Франклину и сказал, что нам следует согласиться с г-ном Хартли. При этом у него было такое выражение лица и такой тон (а именно по этим признакам чаще всего можно судить о настроениях министров), которые убедили меня в том, что он не желает, чтобы посредничество состоялось.

Это не тот предмет, на котором можно было бы сколько-нибудь настаивать. Поэтому я не упорствовал. Но, честно говоря, я совершенно уверен, что нам следовало бы направить имп. министрам послания, содержащие принятие нами посредничества. Подписи этих министров создали бы нам репутацию в Европе, а также в глазах наших собственных граждан. Я пишу обо всем этом, потому что скромно полагаю, что конгрессу необходимо во всех своих деяниях учитывать мнение, которое Соединенные Штаты или американский народ составляют сами о себе. Можно назвать это национальным тщеславием или национальной гордостью, но оно лежит в основе национального чувства самосознания. И это качество присуще природе человека. без него ни один народ не может сохранить человеческое достоинство. Стоит народу утратить это чувство, как это случилось в Польше, и тотчас же страна подвергнется разделу. Наша страна еще совсем недавно была зависимой, и у нашего народа, хоть он просвещен и добродетелен, ум и сердце были наполнены всеми привычными чувствами, какие бывают у зависимых людей, находящихся в подчинении, т. е. чувством страха, робости, неверия в собственные силы, преклонения перед иностранцами и т. д. И я заявляю, что самым нужным и самым трудным делом в политике конгресса будет стереть из сознания американцев малейшие следы этого страха, неуверенности в себе, с одной стороны, и излишнего преклонения перед иностранцами — с другой.

Ни на одну минуту нельзя сомневаться, что торжественное признание нас, вытекающее из подписания акта двумя имп. дворами, возымело бы именно такое действие на умы наших сооте-

чественников. Но мы должны также всякий раз думать и о том, как этот факт повлияет на нашу репутацию в Европе. Нам будет нелегко поддерживать уважение к нам, вызванное поступающими сообщениями о военных подвигах. Когда установится мир, о нас мало кто будет говорить в Европе, если мы не потрудимся для этого, кроме тех, кто имеет против нас коварные замыслы. Мы можем оказаться в зависимости от этого: все что будут говорить в Европе, появится в газетах, и всякий в Европе хочет, чтобы это повторяли и в Америке, дабы произвести то впечатление на умы наших граждан, какое он пожелает. Нам поэтому следует делать все, что в наших силах, чтобы произвести должное впечатление на общественное мнение Европы. Подписание договора двумя имп. дворами произвело бы глубокое и важное впечатление в нашу пользу на добрую половину Европы, состоящую из друзей этих дворов, и на другую половину, состоящую из их врагов.

Нет нужды объясняться далее. Можно, однако, добавить, что американцы едва ли представляют себе, какое решающее влияние европейские правительства могут оказать на их народ. Всякая нация — это часовой механизм, каждое колесико которого находится в абсолютном подчинении государю, играющему роль часовой гири или пружины. Вследствие этого часть человечества, находящаяся в подданстве у имп. дворов и их союзников, в результате их посредничества тотчас же открыто и решительно стала бы нашими друзьями, а другая половина Европы определено стала бы больше нас за это уважать. Но в настоящее время, пока имп. дворы не подписали договор, все их друзья испытывают сомнения и робость в отношении нас. Из всех бесед, которые я имел с графом Мерси и г-ном Морковым, стало ясно, что оба двора хотели, а эти посланники, конечно, горели желанием подписать наш договор³. И они, и их государи хотели бы, чтобы их имена смогли прочесть в Америке, чтобы их почитали там как имена своих друзей. Но теперь это дело прошлое. Англия и Франция будут в высшей степени едины во всех своих ухищрениях и попытках принизить наш авторитет дома и за рубежом, умертвить наше самосознание и унизить нас в глазах всего мира. Если мы не поймем этого, мы окажемся в дураках. Нам не пристало это, ибо у нас, к счастью, есть все, что мы пожелаем. У нас теперь осталась одна ошибка исправить нашу ошибку — направить посланника в Вену с полномочиями заключить договор с обоими имп. дворами. Конгресс должен первым направить посланника, иначе дело не тронется с места. Император никогда не сделает это первым, а Англия никогда не направит своего посланника, пока конгресс не пошлет своего в Лондон.

Установить непосредственные торговые связи с этой частью Европы, которая всегда была и, за малым исключением, всегда будет противиться Бурбонскому дому, — таков был основной принцип системы американской политики, которой я неизменно придерживался с самого начала этой войны. Это единственный способ сохранить уважение самого дома Бурбонов. Это единственный способ, имея уже прочные связи с Бурбонским домом, добиться уважения Англии на любой отрезок времени и оградить себя еще от одной войны с этим королевством. Короче говоря, это единственно возможный способ обеспечить нашей стране мир, нейтралитет, а также и беспристрастное и безразличное отношение к европейским войнам, которые, с моей точки зрения, нам было бы в высшей степени неразумно не поддерживать. Кроме того, это единственный способ, с помощью которого мы можем улучшить и расширить наши торговые связи с огромной выгодой для себя.

С величайшим уважением...

Джон Адамс

NARS, RG 360, Item 84 (Microfilm Reel 113). Подлинник, англ. яз. Опубл.: RDCUS, vol. VI, p. 674—676.

¹ Текст договора см.: Bevens, Treaties, vol. 12, p. 8—12.

² Более подробно о беседах Франклина и Адамса с Верженном по вопросу австро-русского посредничества см.: Адамс — Ливингстону, 9 и 16 июля 1783 г. — *NARS, RG 360, Item 84 (Microfilm Reel 113); RDCUS, vol. VI, p. 529—531, 551—554.*

³ В апреле 1783 г. между австрийской и российской посредническими миссиями была достигнута договоренность об их участии в подписании окончательного мира между Англией и США, если с аме-

риканской стороны поступит соответствующее предложение. См.: Бятынский и Морков — Остерману, 27 апреля/8 мая 1783 г. — АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 406, л. 7—18 об. На встрече с Франклином 12/23 августа 1783 г. Бятынский сделал ему «персонально от себя приветствие по поводу учиненного от Адамса отзыва о намерении их пригласить нас и графа Мерси к подписанию трактата с Англиею...» (Донесение Бятынского Остерману от 13/24 августа 1783 г. — Там же, д. 397, л. 43—44 об.).

Всепресветлейшая державнейшая императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

На сих днях Франклейн прислал ко мне книгу — конституцию тринадцати Соединенных Американских Провинций¹ и медаль, выбитую на их независимость, с описанием ее изображения, при сем прилагаемого², прося меня поднести оные в. и. в-ву, что я чрез сие исполняю.

В прочем...

князь Иван Бяратинский

Получена 20 сентября 1783.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 394, л. 10—11 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Речь идет, по-видимому, о первой общегосударственной конституции США — «Статьях конфедерации и вечного союза», вступившей в силу 1 марта 1781 г.

² Согласно приложенному описанию на одной стороне медали были выбиты аллегорическое изображение летящей Свободы и дата принятия Декларации независимости, на другой изображена борь-

ба младенца Геркулеса со змеями, посланными леопардом (Геркулес символизирует Соединенные Штаты, леопард — Англию). На этой же стороне фигура Минервы олицетворяет союзную с США Францию. Ниже выбиты даты капитуляции английских войск под Саратогой и Йорктауном. См.: АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 394, л. 12—13 об.

105. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА А. АДАМС

Париж, [30 августа] 10 сентября 1783 г.

Высокопочтимая матушка.

Поскольку в письме, которое я недавно получил¹, вы наказали мне делиться с вами моими наблюдениями о странах, по которым я путешествую, то вот каковы мои впечатления о России. Однако предварительно я должен напомнить вам, что в письме вы сказали, что не рассчитываете ни на точность Робертсона, ни на изящество Вольтера. Поэтому вы должны принять эти заметки такими, как они есть.

Форма правления в России полностью деспотическая. Монарх — абсолютный властелин в полном смысле этого слова. Поместья и состояния дворянства и сами дворяне всецело зависят от его каприза. В свою очередь дворянство имеет такую же власть над простыми людьми, какую монарх — над ними. Вся нация состоит из дворян и крепостных, или, другими словами, из господ и рабов. Крестьянин прикреплен к земле, на которой родился; если продается земля, то он продается вместе с ней, и он также обязан работать на помещика столько времени, сколько тот потребует. Я полагаю, что это обычно составляет два дня в неделю. Другие платят помещикам оброк в размере 2 или 3 руб. в год (N. В. рубль равен примерно 4 шилл.). Это дает помещикам крупный годовой доход, если у них много крепостных, а у некоторых их поразительно много. Каждый год они обязаны отдавать одного из 500 крепостных императрице, что и составляет ее армию. У меня есть сведения из авторитетного источника, что есть такой дворянин, который поставляет императрице 1300 человек ежегодно. Следовательно, общее число его крепостных должно достигать 650 000 человек. Предположим, что каждый из них платит ему 1 руб. в год, и тогда его годовой доход будет превышать 100 000 ф. ст.

Такая форма правления неблагоприятна ни для государя, ни для дворянства, ни для народа. Ибо, во-первых, государю постоянно угрожают перевороты, которых было уже четыре в этом столетии; в частности, когда Анна, герцогиня Курляндская, была посажена на трон, который по праву принадлежал Елизавете, дочери Петра I. Это было сделано несколькими придворными, желавшими ограничить власть монарха и укрепить собственную власть. Они предполагали, что Анна с большей готовностью примет их условия, нежели Елизавета, так как Анна не имела права на трон, но она вскоре разрушила все их планы. Как только Анна убедилась в том, что прочно сидит на троне, она сделала себя абсолютным монархом, восстановив старую форму правления, и устранила всех, кто ввел эти ограничения. Это был второй переворот. Третий произошел, когда Елизавета лишила престола *Ивана*, младенца шести месяцев от роду, и заключила его в крепость, где он прожил 20 лет и где впоследствии был убит. И четвертый переворот, когда Петр III был свергнут с престола нынешней императрицей. Этого, я думаю, достаточно, чтобы понять, что такая форма правления неблагоприятна для государя. Во-вторых, поскольку все дворяне всецело зависят от государя, они постоянно находятся под угрозой, что их имущество будет конфисковано, а сами они сосланы в Сибирь. Это — обычная судьба фаворитов. Меньшиков, Долгорукие, Бирон, Бестужев, Остерман,

Лесток — все они стали игрушками судьбы: некоторое время они были фаворитами императоров, а затем сосланы в Сибирь, где жили в нищете. История Меншикова наиболее удивительна, а сам он не был достоин такого удела. Он родился в Москве, происходил из низов и, будучи ребенком, продавал на улицах пироги и распевал песенки. Петр I встретил его несколько раз и задал ему несколько вопросов. Ответы настолько понравились Петру, что он взял его во дворец, и постепенно тот стал фаворитом императора, который дал ему титул князя, сделал генералом своей армии и т. п. Во время Полтавского сражения он спас империю, так как именно его маневр решил исход сражения в пользу императора. В течение всего правления Петра I, а затем и Екатерины он был фаворитом, но при Петре II лишился всех своих титулов, его огромное состояние было конфисковано, а сам он отправлен в ссылку, где и умер в нищете. Очень похожи на эту историю и истории всех других. Автор, который писал о России (Манштейн. Мемуары о России²), говорит, что он видел поместья, владельцы которых менялись по три-четыре раза в год. Это, конечно, выгоды дворянам не приносит. И в-третьих, что касается народа, то никто, я полагаю, не посмеет утверждать, что народ может быть доволен, находясь в состоянии личного рабства. Некоторые крепостные очень богаты, но не свободны, а потому презираемы. Кроме того, они все еще зависят от дворян, которые заставляют их платить больше, в зависимости от их богатства. Например, дворянину нужны деньги. Если у него есть богатые крепостные, он одному из них дает знать, что должен иметь к такому-то времени тысячу рублей (больше или меньше, в зависимости от обстоятельств). Этот крепостной имеет право отказаться, но в таком случае помещик приказывает ему идти и обрабатывать такой-то участок земли, и, таким образом, он вынужден либо дать деньги, либо отправляться на барщину. Чем они богаче, тем выше их оценивают дворяне. Так, обыкновенный человек стоит всего 80 или 100 руб., но я видел человека, заплатившего помещику за освобождение себя и своего потомства 450 000 руб. Это говорит о том, что они любят свободу даже там, где нельзя предположить, что им знакомо ее существование.

Поскольку я не располагаю достаточным временем, а мое письмо и так уже очень длинно, я должен пока на этом закончить, оставаясь вашим преданным сыном.

Дж. К. Адамс

MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 361)*. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Adams J. Q. *Writings, vol. I, p. 10—13.*

¹ Не обнаружено.

² *Manstein Ch. H. von. Memoirs of Russia: Historical, Political and Military, from the Year 1727 to 1744,*

a Period Comprehending Many Remarkable Events, in Particular the Wars of Russia with Turkey and Sweden: Transl. from the German. London, 1770.

106. ИЗ ПИСЬМА ПОМОЩНИКА

ГЛАВЫ ФИНАНСОВОГО ВЕДОМСТВА США Г. МОРРИСА

ДЖ. ДЖЕЮ

Филадельфия, [14] 25 сентября 1783 г.

Дорогой сэр.

...¹ Что касается г-на Дейны, у него, разумеется, добрые намерения, но я думаю, что он поступит очень разумно, если покинет С.-Петербург, поскольку прибыл туда *инкогнито*; или же если он этого не сделает, то конгресс поступит очень разумно, отозвав его. У нас нет дел с русской императрицей. Наша торговля с ее владениями связана по ряду причин с неудобствами, среди которых, к примеру, можно было бы указать на то, что мы производим аналогичные товары, и те немногие, которые могли бы стать предметом обмена, пожалуй, несущественны, если не считать риса. Мы находимся слишком на большом удалении друг от друга; нищета как ее подданных, так и наших собственных требует капиталов и т. д. Если ее в-во прогонит турок из Европы и разобьет алжирцев и других пиратствующих господ, она окажет нам большую услугу к собственной выгоде; тогда мы получим удобный доступ к товарам Леванта в каком-то промежуточном порту — в таком, как Марсель, Барселона, Маон или Гибралтар. Но едва ли возможно, чтобы другие державы позволили России завладеть столь широкими воротами в Средиземное море. Я могу заблуждаться, но мне думается, что сама Англия будет этому противиться. Как американец, я искренне желаю, чтобы она и император смогли осуществить свои планы, так как это стало бы для нас источником обогащения, как сейчас, так и в будущем.

До свидания. Ваш

Гув. Моррис

Получено 8 декабря 1783.
Ответ дан 10 февраля 1784².

¹ В начале этого пространного письма Моррис подтверждал получение письма от Джей из Пасси (Франция). Джей отмечал, что французский посланник в С.-Петербурге «разочаровал Дейну в надежде быть принятым до заключения мира» (CU, John Jay Papers; The Correspondence and Public Papers of John Jay, 1763—1826: Vol. I—IV/ Ed. H. P. Johnston. New York, 1890—1893, vol. III, p. 53—54). Моррис также подробно комменти-

ровал англо-американские торговые отношения и дебаты в конгрессе.

² В ответе Джей писал только о личных делах, не упоминая ни о Дейне, ни о России. См.: CU, John Jay Papers; The Correspondence and Public Papers of John Jay, 1763—1826: Vol. I—IV/Ed. H. P. Johnston. New York, 1890—1893, vol. III, p. 109—112.

107. ИНСТРУКЦИИ И. Х. ДЕРБИ КАПИТАНУ Н. БАФФИНГТОНУ

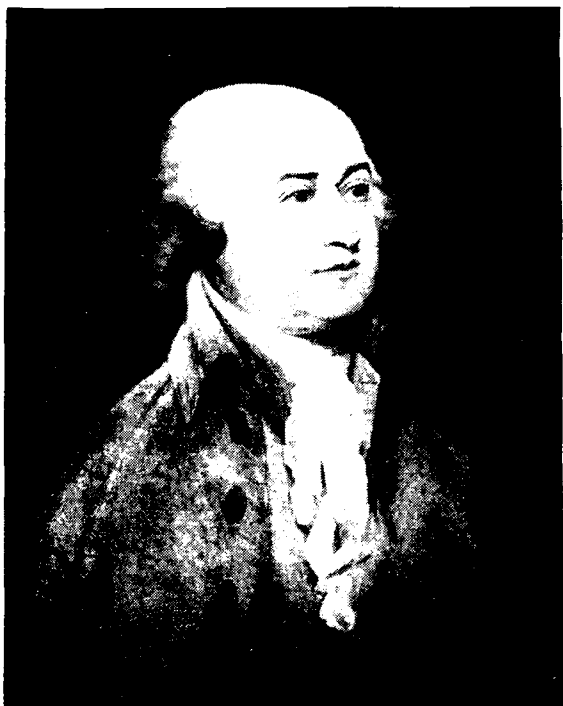
Сейлем, [4] 15 июня 1784 г.

Поскольку бриг «Лайт хорс», которым вы командуете, уже готов к отплытию, я советую и предписываю вам выйти в рейс, как можно скорее прибыть в С.-Петербург, а по прибытии туда поручить торговому дому «Крамп и Казалет» вести ваши дела, но только в том случае, если по своей репутации он не уступает любой другой фирме. Груз поручается вам при этом условии, а также с тем, что вы можете избрать там самую лучшую фирму. Поскольку вы не участвуете в комиссионных, этот рейс по благополучном возвращении брига в Сейлем принесет вам благодаря вашей предприимчивости и заботе о грузе вознаграждение в размере 100 ф. ст. Эта сумма будет выплачена вам здесь по завершении плавания, а если вам придется остаться там на зиму, я оплачу ваши расходы. Я не советую вам продавать какие-либо товары в кредит, поскольку это может привести к безнадежным долгам. Для вашего сведения я подготовил список здешних цен на товары. Приложите максимум стараний, чтобы выполнить это поручение, и на обратный рейс загрузите бриг такими товарами, которые вы и ваш контрагент сочтете самыми для меня выгодными. Выгоднее всего получить четверть фрахтовой ставки там, а остальных трех четвертей не брать, имея в виду платеж обычной добавки к фрахту здесь. Не упускайте возможности писать мне по любому адресу на материке, а если в крайнем случае вам все же придется задержаться на зиму, отправьте мне не менее шести писем почтой, адресуя их лондонской фирме «Лейн, сын и Фрейзер» ¹ для пересылки мне. Что касается обратного груза, я рассчитываю получить 100 т железных болванок, главным образом малого размера, удобного в корабельном деле, русский холст и равендук, мыло и свечи, некоторое количество простынного полотна, грубого узорчатого полотна и вафельного полотна, но так, чтобы осталось место для пеньки. Это те товары, на которые лучше всего будет потратить деньги, если цены окажутся подходящими. Но если вы сочтете, что лучше взять какой-либо другой товар, оставляю это на ваше усмотрение, так как я совершенно не сведущ в русской торговле. Вам надлежит как можно скорее завершить дела и этой осенью вернуться в Сейлем, но, если это окажется невозможным и вам придется задержаться до весны, будьте как можно осторожнее с расходами, но не экономьте на пище или воде. Не имея ничего добавить к сказанному, поручаю вас всевышнему и остаюсь ваш друг и хозяин ².

Илайес Хэскет Дерби

Фрахтователи должны оплатить $\frac{1}{4}$ веса их груза как фрахт в порту загрузки. По договоренности их товары должны составлять равную долю ко всем видам товаров, составляющих груз брига. Отличительный знак брига по его возвращении — вымпел и белый галс под ним на главной брам-стенге топа мачты. Для вашего сведения привожу перечень цен, по которым, по моему мнению, вы сможете продать в Сейлеме груз, привезенный с обратным рейсом:

Пенька очищенная	— 50 шилл.	Сало	— 9 пенсов
Русское грубое	— от 60 шилл.	Простынное полотно	в зависимости от качества:
полотно	и выше	Льняное	— по 9 пенсов за ярд
Равендук	— 45 шилл. 5 пенсов	Узорчатое узкое	— по 9 пенсов за ярд
Железо	— 28 шилл.	Грубый холст	— по 6 пенсов и выше
Мыло	— по 9 пенсов		за ярд в зависимости
	за кусок		от качества
Свечи	— по 8 пенсов	Перо высокосортное	— по 2 шилл.
	за штуку	12 циновок для генерала Дора.	

ДЖ. АДАМС

ДЖ. К. АДАМС *

В случае, если у вас возникнет необходимость в деньгах, настоящим вам разрешается в течение 30 дней снять с моего счета любую сумму, не превышающую 500 ф. ст. с зачислением на ваш счет.

Сейлем, 16 июня 1784. Копия вышеизложенных распоряжений верна. Нех. Баффингтон. *EI, Derby Family Ms, vol. XXVII, p. 7. Заверенная копия, англ. яз.*

¹ Не обнаружены.

² Хотя по меньшей мере два американских корабля прибыли в Россию в 1783 г. и еще четыре, в том числе «Light Horse», в 1784 г., Дерби, по-видимому, был первым американским коммерсантом, направившим корабль непосредственно в Россию. «Light Horse» благополучно вернулся в Сейлем в октябре 1784 г., и Дерби снова направил это судно в С.-Петербург в 1785 г. и затем в 1786 г., последний раз — вместе с «Astrea» под командованием капитана Ходжеса. Семья Дерби продолжала торговать с Россией и в XIX в. В мае 1784 г. прибыло также судно «Maria» под командованием

капитана Гудвина с грузами компании «Крамп и Казалет». См.: ЦГАДА, ф. 19, д. 262, ч. II, л. 607—607 об. 1 июля 1785 г. Радищев, бывший в то время коллежским советником в Коммерц-коллегии, отмечал, что «американских кораблей нынешний год очень мало. Доселе здесь только один, приехавший из Лондона. Желательно, чтобы они ездить к нам не наскучили. Но корреспондент их здесь [Крамп] — человек не весьма надежный... (Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: Т. 1—3/Под ред. В. А. Десницкого и др. М.; Л., 1938—1952, т. 3, с. 316).

108. ДОНЕСЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА В ГААГЕ

С. А. КОЛЫЧЕВА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 62

Гаага, 7/18 июня 1784 г.

Сиятельному графу, милостивый государь.

Пребывающий здесь американский посланник г-н Адамс был на сих днях у цесарского министра, сардинского и у меня. В самую ту пору, когда он был у первого, барон Рейшах повстречался с ним у ворот и принужден нашелся принять его. Г-н Адамс дал ему знать, что он также был с визитом у меня и у сардинского министра в качестве министра Соединенных Амери-

* Согласно помете Дж. К. Адамса на оборотной стороне (1825 г.) портрет был, по-видимому, написан в Ни-

дерландах в 1783 г., когда Адамсу исполнилось 16 лет.

канских Штатов, объявляя притом, что он, будучи в Париже, сделал подобные вместе с г-ном Франклейном послу графу Мерсию и министрам российского двора и что как тот, так и другие им отдали контрвизиты ¹. К чему прибавил, что он представлял конгрессу, дабы с его стороны учинить всем дворам формальное извещение о торжественном происшествии признания независимости Соединенных Штатов Американских и об окончательном подписании их мирного с Англиею трактата ², что, по его мнению, вскоре сие извещение и последует. А между тем предварительно делает он нам визиту.

Заподлинно известно здесь, что в самом деле посол граф Мерси, министры высочайшего нашего двора и весь в Париже дипломатический корпус отдали контрвизиты американским министрам, почему, условясь с цесарским и сардинским министром, положили мы отдать г-ну Адамсу визиту, но партикулярно, и дать знать, что министерально мы не можем оной сделать без приказания наших дворов, а что об оном будем доносить. В сем случае поступил я по примеру цесарского и сардинского министров, и, хотя льщусь я, что в.с-во не изволите дезапробовать мой поступок, со всем тем покорнейше прошу в.с-во снабдить меня вашими наставлениями, каким образом впредь должен я поступки мои располагать против г-на Адамса.

Ратификация окончательного мира меж Великобританиею и здешнею республикою подписана третьего дня ³.

Фризская провинция приняла резолюцию, чтоб герцогу Брауншвейгскому дать отставку с полным его жалованьем, но с тем только, чтоб его светлость выехал из владений Генеральных Штатов. Другие провинции еще мнения своего на то не сообщили.

С неограниченным почтением и таковою же преданностию имею честь...

Степан Колычев

Получено 26 июня 1784.

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 271, л. 9—10. Подлинник, рус. яз.

¹ См. док. 99 и примеч.

² Окончательный мир США с Англией был подписан 3 сентября 1783 г. в Париже. Ратифицирован Со-

единенными Штатами 14 января 1784 г., Англией — 9 апреля 1784 г.

³ Речь идет о мирном договоре между Англией и Нидерландами от 20 мая 1784 г.

109. ДЕПЕША И. А. ОСТЕРМАНА С. А. КОЛЫЧЕВУ

[С.-Петербург], 23 августа [3 сентября] 1784 г. ¹

Депешу вашу под № 62 ², равно как и все другие пёныне полученные, имел я честь подносить ее и.в-ву. По поводу упоминаемого в оной депеше посещения, сделанного вам американским посланником г-ном Адамсом, должен я вам в ответ сообщить, что ее и.в-во, апробуя учиненное вами при отдаче ему партикулярной визиты соглашение с римским имп. и сардинским министрами, соизволяет, чтоб и впредь относительно обращения вашего с ним сообразовались вы поведению министров двора венского и других беспристрастных держав, тем паче что по признании независимости Областей Американских со стороны самой Англии ничто не препятствует уже поступать с ними, как и с другими республиками.

Высочайше апробовано в Царском Селе 23 августа 1784.

Отправлено 27 августа 1784 с английским курьером.

АВПР, ф. Сношения России с Голландией, оп. 50/6, д. 268, л. 7. Отпуск, рус. яз. Оpubл.: Из истории русско-американских отношений / Подгот. Н. Н. Башкина, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев.— Международная жизнь, 1974, № 7, с. 160.

¹ Датируется по времени утверждения.

² См. док. 108.

110. РЕЛЯЦИЯ И. С. БАРЯТИНСКОГО ЕКАТЕРИНЕ II

№ 48

Париж, 15/26 сентября 1784 г.

Всепресветлейшая державнейшая императрица и самодержица всероссийская, всемилостивейшая государыня.

Третьего дни получил я от находящегося здесь американского легацион-секретаря записку ¹, которою он мне извещает, что имеет он ко мне письмо от уполномоченных здесь их министров для трактования и заключения коммерческих трактатов со всеми державами, что он просит со мною свидеться для вручения мне того письма. Я принимаю смелость поднести копию с той

записки, на которую отвечал я также запискою только о назначении ему быть ко мне сегодня, что он и исполнил.

Упомянутый американский секретарь с великою трудностию изъясняется по-французски, врученное же мне письмо ², с которого я также у сего подношу в. и. в-ву копию, как усмотреть соизволите, написано по-аглински, которого языка я не разумею, и посему разговор наш не мог быть пространен. Я, приняв письмо, ограничился ему ответить, что я оное поднесу в. и. в-ву, а он со своей стороны дал мне разуметь, что они ласкаются, что в. и. в-во соизволите удостоить их ответом ³.

В протчем...

князь Иван Барятинский

Получена 9 октября 1784.

АВПР, ф. Снисшения России с Францией, оп. 93/6, д. 411, л. 196—197 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Препроводительную записку секретаря «американской комиссии по заключению договоров о дружбе и торговле с иностранными державами» Хамфриса

от 22 сентября 1784 г. см.: АВПР, ф. Парижская миссия, 1784 г., д. 1, л. 321—321 об.

² См. факсимильную копию документа на с. 146—147.

³ Ответа не обнаружено.

111. ПИСЬМО Ф. В. КАРЖАВИНА

В. Н. КАРЖАВИНУ И А. И. КАРЖАВИНОЙ

Петербург в Виргинии, [21 августа] 1 сентября 1785 г.

Милостивый государь, батюшка Василий Никитич.

Милостивая государыня, матушка Анна Исаевна.

Желаю вам всякого благополучия в сей жизни, а покоя в будущей. Я еще жив, и хотя дважды прошло войною разорен и в плену сидел у англичан, однако, могу сказать, здоров. Они меня всего ограбили, двух кораблей взяли, что причинило мне быть королевским переводчиком при адмиралтействе мартиниканском. В оной должности я пробыл два года, потом от плена освобожден гишпанцами, которые имели нужду во мне для докторства. Я с ними странствовал по морю в докторской и лекарской должности около восьми месяцев и был с ними в Северной Америке, потом в Сан-Доминге и, наконец, в Кубе и в славном городе Гаване, что есть к[л]юч всего мексиканского и перувианского купечества. Тут я жил два года, а как мир сделался ¹, я поехал в Виргинию и ныне живу в Петербурге при главе реки Св. Якова, где отправляю должность канцлера французского консульства. Бывши дважды разорен, я уже не знаю, как возвратиться в Россию. Однако время пришло, что можно бы ехать во отечество и там домом жить, но надежды на помощи нет. Везде я жил с честью, нещастия мои и знание, не всякому богом дарованное, нашли мне везде приятелей, но друзья-то редки.

Лет с тому шесть или семь будет, как я жил на коште виргинского правительства, месяцев шесть в Виллиамсбурге с намерением быть посланным к российской государыне от американского конгресса с публичным характером ², в то время как они отправили доктора Франклина к королю французскому полномочным министром. Но обстоятельства военные, некоторые перевороты в американских делах, памятованье, что я был у вас не в милости, и страх от российского министра Панина, ежели бы я, русский человек, послан был ко своей государыне в публичном звании от иностранной короны, и протчее причинили мне предочесть возвратиться в Мартинику на 74-пушечном французском корабле «Фандане»; ибо я уже тогда был у англичан в первом плену и подумал, что лутче было ехать назад в Мартинику, к известному, ибо тогда-то меня французы сделали переводчиком, нежели рисковать неизвестное, ибо я боялся в тое время, что ан[гли]чане паки завладеют Виргиниею и мой тогда публичный характер возвратился бы мне и моей фамилии в бесчестие.

Милостивый государь мой, умереть где бы то ни было, все равно: из пыли мы вышли, живая пыль мы есмь и в пыль должны возвратиться (четыре элементы, составляющие махину, называемую человек, должны рассыпаться, и всяк из них присоединится своему начальному источнику. Химия то мне доказала, хотя я в школе у Ломоносова не был, ибо и без Ломоносова химиком быть можно. Пойдите в московскую аптеку, там Езель в одну неделю более опытов делает, нежели как Ломоносов в год. А я в петербургской мартиниканской госпитали более выучился в один год, нежели как мог бы выучиться в 10 лет в московской госпитали). Однако мне тяжело снести вашу немилость. Вы меня лишили моих друзей, моего отечества, моего государя, моего счастья, всю мою науку вы возвратили в ничто; вы у меня отняли честь, следовательно, вы меня до основания

Sir

Passy near Paris Sept. 22. 1784

The United States of America
in Congress assembled, judging that an intercourse
between the Subjects of her Imperial Majesty
of all the Russias and the Citizens of the said
States founded on the principles of equality, re-
ciprocality, and friendship may be of mutual advan-
tage to both Nations, on the twelfth day of May
last issued their Commission under the seal of
the said States to the Subscribers as their Minis-
ters plenipotentiary, giving to them or the majority
of them full power and authority, for them the
said States and in their name to confer, treat,
and negotiate with the Ambassador, Minister
or Commissioner of her said Imperial
Majesty of all the Russias vested
with

with full & sufficient powers, of and concerning a Treaty of Amity and Commerce, to make and receive ~~from~~ propositions for such Treaty and to conclude and sign the same, transmitting it to the said United States in Congress assembled for their final ratification.

We have now the honour to inform Your Excellency that we have received this Commission in due form and that we are here ready to enter on the negotiation, whenever a full power from her said Imperial Majesty shall appear for that purpose.

We have further the honour to request of Your Excellency that you would transmit this Information to your Court and to be with great respect.

Your Excellency's

Most obedient and

Most humble Servants

John Adams

B. Franklin

J. Jefferson

His Excellency

The Prince Bariatski

Minister plenipotentiary from the Empress of Russia

разорили. Я объехал $\frac{3}{4}$ света, я знаю, где пятая часть света, вам еще неизвестная, я прошел сквозь огонь, воду и землю, видел разные народы, знаю их обычаи, их промыслы, я измерял пучины и глубины, иногда с риском моей жизни, но все то для кого и для чего? Все то было напрасное. Лутче бы было мне быть башмашником, нежели учиться и терять мою жизнь напрасно. Конечно, я богу за то ответа не отдам. Я заехал столько далеко, что никого не боюсь, но гнева родительского понапрасно нести не могу.

С 3000 руб. я жил, по милости Демидова, 12 лет и живу теперь, хотя потерял два корабля и сидел дважды в плену, и теперь еще имею 3000 руб. в кармане бумажной американской монеты³, но за границую она ни полушки не стоит. Вам здесь один образец посылаю для любопытства. Таковых векселей от алтына мы имеем до 10 тыс. рублей. С таковою-то монетою американцы войну содержали против англичан и освободились от британнического ига.

Милостивый государь, батюшка! Думаете ли вы, что ваш сын есть кабатский? Я вас уверяю, что он Каржавин, а Каржавины никогда Пугачевыми не были. Я себя считаю не меньше Кристофора Колумбуса, различие только то, что он имел милость от своего государя, я же не имею ни от кого и не стараюсь искать. Пусть ищут милость те, кто того не достойны, а я заслужил своим достоинством, своими трудами и своею наукою.

Я вам писал чрез российского консула в Бурдо, когда я был в Мартинике, чрез г-на консула Брандбургера, в Кадиксе, когда я был в Гаване. Теперь, если вы желаете ко мне писать, я вам сообщу два адреса: 1-й. Г-ну Нову (Говию) во Амстердам. Он мне перешлет на первом корабле голландском, который поедет в Виргинию, в Новую Йорку или в Филадельфию, а Говий пишет и говорит по-русски. 2-й. Чрез г-на Шаранова к французскому посольству или г-ну Хотинскому в Париж, который пошлет письмо в Лориан, откуда ежемесячный пакетбот приезжает в Новый Йорк в Америке.

Мой же настоящий адрес: To doctor Karjavin, in the Chancery⁴ of the French Consul, in Virginia. То есть: доктору Каржавину, в канцелярии французского консула в Виргинии.

Р. S. Однажды г-н Шешковский одолжил меня двумя империялами в моей нужде, по сие время я не мог ему возвратить. Пожалуйста, выведите меня из сего долгу, заплатите что-нибудь за сына: это законный долг. Я вам оные 20 руб. возвращу, ежели могу, а хотя бы они пропали, это будет на сыне, а не на бессовестном каком-либо князе или банкротшике Курапцове.

Архив ЛОИИ, коллекция 238, оп. 2, карт. 146, д. 3, л. 16—17 сб. Подлинник (автограф), рус. яз.

¹ Речь идет о Парижском мире 1783 г.

² Прямого документального подтверждения предложения кандидатуры Каржавина на пост посланника США в России не найдено.

³ Имеются в виду быстро обесценившиеся бумажные

деньги и облигации, которые выпускались в Америке во время войны за независимость для покрытия государственных расходов.

⁴ Так в документе.

112. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЖ. ЛЕДИАРДА ЕКАТЕРИНЕ II¹

[Париж?, не позднее 29 января/9 февраля 1786 г.]

Предложение г-на Ледиарда ее в-ву императрице всероссийской заключается в следующем: проехать из Петербурга через Сибирь до Камчатки; в каком-либо пункте на ее побережье сесть на одно из судов ее в-ва и отправиться в торговую контору на о-в Уналашка, а оттуда продолжить путь до берегов Америки между 49° и 45° с. ш.; там высадиться и следовать далее между теми же параллелями до восточного берега Американского континента; добравшись туда, воспользоваться первой же возможностью вернуться в Петербург с подробным описанием всех открытий, которые будут сделаны во время путешествия.

Он намеревается взять с собой ученого и двух крепких и выносливых слуг.

Он полагает, что путешествие продлится не более двух лет с момента отъезда из Петербурга и издержки не превысят 500 луидоров.

ЦГАДА, ф. 11, д. 1023, л. 1—1 об. Копия, фр. яз.

¹ Предложения Ледиарда Екатерине II были приложены в переводе на французский язык к недатированному письму (не ранее 9 февраля 1786 г.; указан только день недели — четверг) Лафайета Гримму, в котором он писал: «Вы найдете здесь, г-н барон, письмо г-на Джефферсона и предложения г-на Ледиарда в переводе...» (ЦГАДА, ф. 11, д. 1023, л. 3; Сб. РИО, т. 1, с. 293—294; Watrous,

Ledyard, p. 93—94). Гримм переслал их копии на французском языке Екатерине II. Дата предложений установлена на основании упомянутого письма Джефферсона Лафайету от 9 февраля 1786 г., в котором давалась характеристика Ледиарду и выражалась уверенность в успехе предлагаемой им экспедиции через «север Азии и Америки». См.: ЦГАДА, ф. 11, д. 1023, л. 2; Jefferson. Papers,

vol. 9, p. 273. Место написания предложений не установлено. Попытка Ледиарда с помощью Лафайета и Гримма получить разрешение российского правительства на организацию экспедиции успеха не увенчалась. 17/28 июня 1786 г. Екатерина II

ответила Гримму, что «Ледиард поступит правильно, если выберет какой-либо иной путь, а не путь через Камчатку» (Сб. РИО, т. 23, с. 378; Watrous, Ledyard, p. 98).

113. ПИСЬМО К. ЧЕМПЛИНА, ДЖ. ЧЕМПЛИНА И С. ФАУЛЕРА КАПИТАНУ Б. ПИРСУ

Ньюпорт, [28 марта] 8 апреля 1786 г.

Капитан Бенджамин Пирс.

Вам, капитану нашего брига «Элизабет», надлежит выполнить следующие инструкции: С первым благоприятным ветром следуйте отсюда в Копенгаген (Дания) с заходом по пути в Марстранд (Швеция), где продайте весь или часть вашего груза, если условия рынка будут подходящими. Доставьте товар либо в Марстранд, либо в Гетеборг в зависимости от контрактов, которые вы сумеете заключить. При условии если за сбытые товары вы сможете получить в этой стране валюту или надежные копенгагенские векселя, то оттуда следуйте в Копенгаген, по пути остановитесь в Эльсиноре и продайте там любую часть оставшегося груза, если это можно сделать без риска.

По прибытии в Копенгаген обратитесь к фирме «Т. Т. Фролих и К°». Если ее владельцы пользуются хорошей репутацией, вручите им наше письмо ¹, а также доверьте им весь непроданный груз и выручку в векселях или наличными за товары, которые вам удастся сбыть раньше. Договоритесь с ними о том, какие товары вы можете доставить им для немедленной продажи. Вручите им также все наличные деньги, чтобы они обменяли их по самому высшему курсу на датскую валюту и зачислите на наш счет при условии, что они согласятся выдать кредитное письмо на имя какого-нибудь respectable торгового дома в С.-Петербурге, который сможет загрузить ваш бриг за наш счет такими товарами, как грубое полотно, пенька и железо, как указано в нашей памятке от сего числа, прилагаемой к настоящим инструкциям ².

Уладив эти дела и получив соответствующие расписки за все имущество и деньги, оставленные вами фирме «Фролих и К°», загрузите бриг балластом и следуйте в С.-Петербург. Если г-н Фролих не сможет направить вас по другому адресу, по прибытии туда обратитесь по вашим делам к торговому дому «Крамш и Казалет» и возьмите на борт товары, указанные в нашей памятке. При этом возьмите столько пеньки, сколько позволит вместимость судна, оставив место для 50—70 ящиков чая. Из С.-Петербурга возвращайтесь в Копенгаген и оставайтесь там до начала распродажи товаров из Индии. Вложите все деньги, которые, возможно, останутся еще на руках у г-на Фролиха после вычета расходов на закупки в С.-Петербурге, в покупку хорошего байхового чая по ценам, действующим во время распродажи индийских товаров. Закупите также примерно 30 ф. лучшего китайского зеленого чая для наших собственных нужд. Таким образом, все деньги должны быть вложены в дело, а наш счет сбалансирован. Из Копенгагена незамедлительно направляйтесь в Ньюпорт. Если в ходе вашего плавания случится что-либо непредвиденное, мешающее выполнению плана, изложенного в данных инструкциях, то вы можете закупить одних товаров больше, других меньше, сообразуясь, разумеется, с нашими интересами и имея в виду общий план действий. Избегайте любой возможности захвата и конфискации ваших товаров. Если можно, заключите контракт на доставку 25 000 галлонов рома к 20 июня будущего года в условленное место по цене примерно 1 шилл. 10 пенсов серебром за галлон или 2 датских за галлон с уплатой в Копенгагене. Отправляйте корреспонденцию нам разными способами. По пути туда вы должны идти северным путем и вернуться домой так же, как будет указано в памятке, приложенной к вашему страховому полису ³, где изложены условия договора страхования, который мы должны заключить, и вам надлежит соблюдать их во время плавания. Желаем вам счастливого плавания. Ваши друзья и хозяева ⁴.

Крис. Чемплин
Джордж Чемплин
Сэм. Фаулер и сын

Все вышеизложенное представляет собой копию инструкций, данных мне моими владельцами

Бен. Пирс

- ¹ Не установлено, о каком письме идет речь.
² К публикуемому документу были приложены две записки: одна о грузах, которые надлежало приобрести в Коненгагене, другая содержала перечень названий и количества товаров для закупки в С.-Петербурге.
³ Не обнаружено.

⁴ Семья Чемплинов начала торговать с Россией в 1785 г., когда они отправили в С.-Петербург шхуну «Enterprise» под командованием Пирса. Успех первых двух путешествий побудил их послать суда в Россию и в XIX в. Их переписка с капитанами судов и различными торговыми домами в С.-Петербурге хранится в ННБ.

114. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ МИССИИ США В ЛОНДОНЕ

У. С. СМИТА

СЕКРЕТАРЮ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ДЖ. ДЖЕЮ

Лондон, [21 августа] 1 сентября 1786 г.

Сэр.

23-го числа прошлого месяца я имел честь направить в пр-ву *через Бостон* копию письма от г-на Барклея из Марокко от 26 июня, дубликат которой при сем прилагаю. Я также прилагаю копию другого письма от этого же господина, отправленного из Марокко и датированного 16 июля, которое я пошлю при первой же возможности и г-ну Джефферсону ¹. Во время моей поездки по континенту в прошлый раз я познакомился с г-ном Ледиардом из Коннектикута, который сопровождал капитана Кука в его последнем плавании к берегам Камчатки ². Он намеревался предложить свои услуги императрице России в исследовании Западного побережья Америки, которое, как известно, не столь далеко отстоит от восточной части Сибири и упомянутого полуострова. Но его старания не дали никаких результатов, несмотря на то что в Париже, где он вел переговоры с русским послом и др., ему оказывали большую поддержку и покровительство г-н Джефферсон и маркиз Лафайет. Столкнувшись с целым рядом препятствий, он отказался от всякой мысли претворить свой замысел в жизнь, на что вначале надеялся, и, поддавшись уговору одного английского дворянина в Париже, прибыл сюда, намереваясь поступить на службу к английскому правительству с целью отправиться исследовать это побережье и страну.

Ознакомившись с его намерениями, я постарался убедить его, что его долг американского гражданина — служить своим талантом и усердием своей родине, и если вынашиваемый им проект может принести кому-то пользу, то его страна, по всем соображениям, имеет право воспользоваться его услугами.

После нескольких бесед на эту тему он согласился отправиться в путешествие независимо от здешнего двора. Так как сейчас готовится к отплытию корабль, идущий к названному побережью, то он, запасшись некоторыми вещами, необходимыми для плавания, а также путешествия по суше, договорился с капитаном, что тот возьмет его на свое судно и высадит на Западном побережье, откуда он намерен пройти через территории, населенные индейскими племенами, до самых краев штатов Атлантического побережья с целью исследования страны и ее населения. Он надеется, что ему удастся осуществить свой замысел и собрать такие сведения о стране и о том, чем она богата, которые были бы очень полезны для нас. Посмотрим, что из этого получится. Это дерзкая и сумасбродная затея, и я сомневаюсь в его успехе. Но, видя его решимость добиться цели, я подумал, что будет лучше, если он сделает это так, как сейчас хочет, чем связывать себя каким бы то ни было образом со здешними людьми. Он сел на корабль на прошлой неделе как *свободный и ни от кого не зависимый* человек, готовясь осуществить свой план и не будучи стесненным каким-либо договором или обязательством. Если он преуспеет и в течение двух-трех лет пройдет по нашей стране, проделав такой поразительный маршрут, то сможет сообщить нечто интересное; если же его постигнет неудача и он бесследно исчезнет, что, на мой взгляд, вероятнее всего и случится, то никто от этого не пострадает. Он умрет в незнакомой местности, и если в его последние минуты к нему явится мысль, что его план был великим по замыслу и исполнение его под силу лишь немногим людям, то это послужит для него утешением.

Он весьма подходит для такого предприятия — здоров, крепкого телосложения и полон огромного желания сделать какие-нибудь открытия, которые принесут пользу обществу, а ему, по его собственному выражению, — «толику честно заработанной славы». Судно обогнет мыс Горн и возьмет курс на Путка-Саунд в Тихом океане у Северо-Западного побережья Америки на 40° с. ш. В этом месте он намеревается высадиться и начать свое путешествие в направлении на юго-восток ³. Возможно, в пр-ву будет небезынтересно получить эти сведения, и вам лучше всего судить о том, как надлежит использовать их в дальнейшем.

Остаюсь ваш...

У. С. Смит

¹ В упомянутых письмах речь идет о попытках дипломатического представителя США Барклея вести переговоры о заключении мирного договора с Берберийскими странами. См.: NARS, RG 360, Item 92, p. 94—95, 102—104, 114.

² О путешествии Ледиарда с капитаном Куком см. док. 31.

³ Во время пребывания в Париже в 1785 г. Ледиард встретил там Джонса, с которым обсудил проект торговой экспедиции к Северо-Западному побережью Америки в конце этого года или в 1786 г. Предполагалось, что после основания там фактории Ледиард будет вести торговлю вдоль побережья, а Джонс — продавать меха на Дальнем

Востоке. Однако им не удалось пайти корабль, и план не был осуществлен. Об этом проекте см.: Life and Correspondence of John Paul Jones, Including His Narrative of the Campaign of the Liman. From Original Letters and Manuscripts in the Possession of Miss Janette Taylor/ Ed. R. Ch. Sands. New York, 1830, p. 361—363. Он также кратко описан в письме Дж. Ледиарда Б. Ледиарду от июля [1786]. См.: NYHS, Miscellaneous Mss, Ledyard John. Еще один план Ледиарда о «треугольной» торговле между Китаем, Камчаткой и Северо-Западным побережьем Америки хранится в ЦГАДА, ф. 19, д. 360, л. 11—24.

115. ДОНЕСЕНИЕ И. М. СИМОЛИНА И. А. ОСТЕРМАНУ

№ 84

Париж, 28 ноября/9 декабря 1786 г.

Милостивый государь.

Некоторое время назад полномочный министр Соединенных Штатов Северной Америки г-н Джефферсон в беседе со мной завел речь о пиратских нападениях берберийцев, в первую очередь алжирцев, на корабли, плавающие под флагом России, Соединенных Штатов и некоторых других стран; теперь он принес мне план соглашения и совместных действий различных стран, заинтересованных в том, чтобы оградить свой флаг и торговлю своих подданных от нападений берберийских корсаров, каковой я осмеливаюсь препроводить при сем на языке оригинала ¹. Г-н Джефферсон добавил, что направил этот план конгрессу и что, хотя он и не был уполномочен сообщать его мне, у него нет сомнений, что этот демарш будет одобрен его начальством. Я не мог не взять этот план, чтобы представить его ее и. в-ву, тем более что у нас есть самые серьезные основания протестовать против действий алжирцев и стремиться положить конец их нападениям на наши торговые суда в Средиземном море. По мнению г-на Джефферсона, участниками соглашения должны быть Россия, Португалия, Неаполь, Соединенные Штаты, Мальтийский орден, Венеция и Генуя. Предлагаемые американским полномочным министром меры против берберийцев представляются единственным и самым надежным способом заставить этих пиратов прекратить нападения и грабежи и не угрожать более мореплаванию держав и стран, не имеющих с ними временных соглашений и не платящих им дани.

Я буду ожидать указаний в. с-ва относительно того, какой ответ мне надлежит дать впоследствии г-ну Джефферсону ².

Имею честь...

И. Симолин

Получено 30 декабря 1786.

АВПР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 439, л. 181—182 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Согласно предложению Джефферсона державам, страдающим от действий пиратов, следовало держать на Средиземном море объединенную эскадру из 12 судов, половина которых должна была крейсировать, а остальные — находиться в резерве, и создать при версальском дворе «Совет для произведения в действие сей конвенции». См.: АВПР,

ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 439 л. 183—184 об.; Jefferson. Papers, vol. 10, p. 566—568. Предложения Джефферсона не были официально представлены на рассмотрение конгресса. Подобное же предложение было сделано Лафайетом Вашингтону, но также безрезультатно.

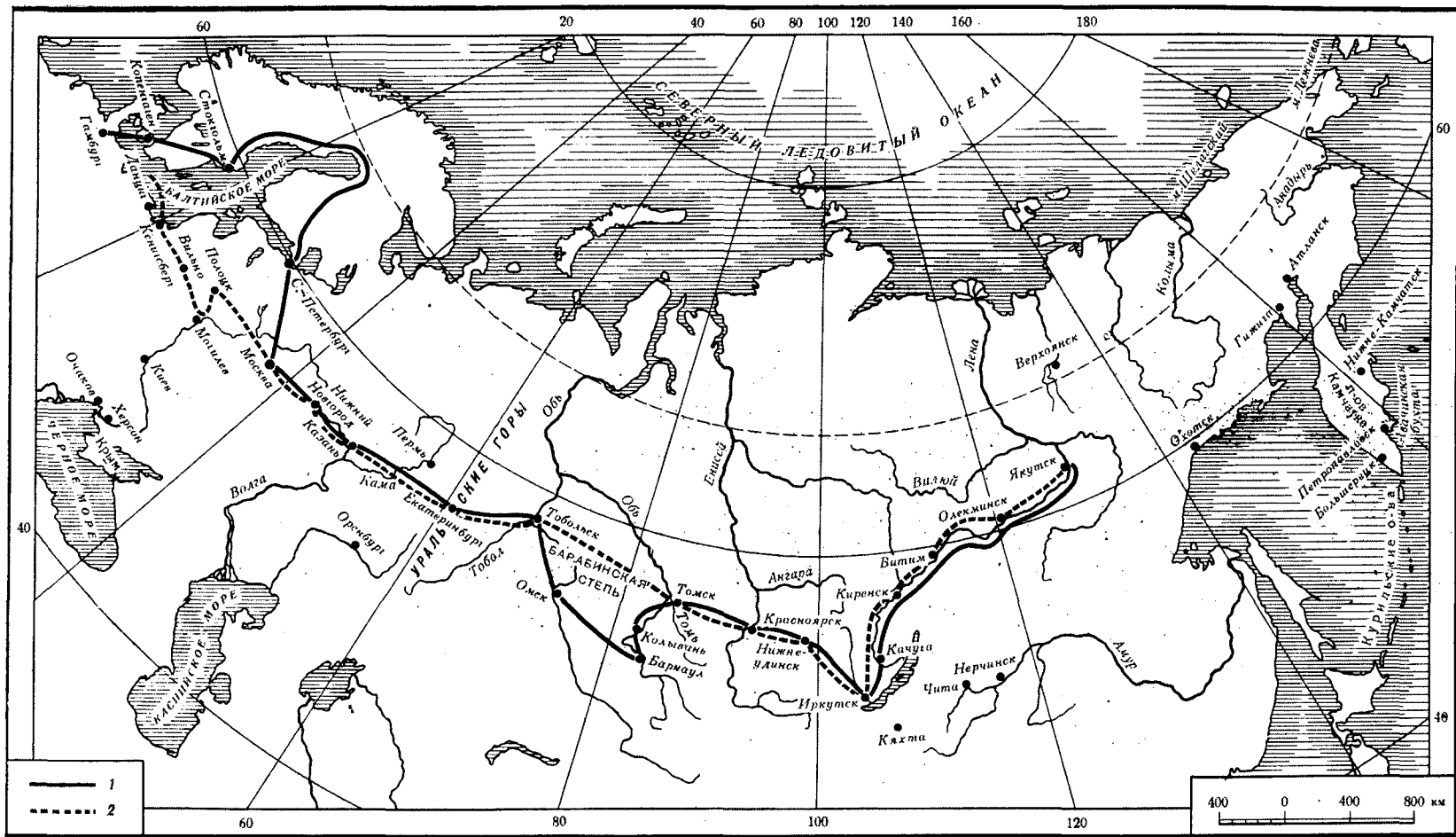
² Ни распоряжения, ни ответа не обнаружено.

116. ЗАПИСКА ЧЛЕНА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П. С. ПАЛЛАСА ¹

[С.-Петербург, не ранее июня 1787 г.] ²

Господин Джон Ледиард родился в семье зажиточного колониста в дикой местности Коннектикута в Америке. Он получил некоторое образование в одном из колледжей Новой Англии, где приобрел незаурядные познания, даже в математике. Когда отец послал его в Европу, он из-за своего беспокойного, необузданного нрава предался бурным развлечениям молодости, за которыми последовала бродячая жизнь. Он записался волонтером или гардемаринном в последнюю

Путешествие Дж. Ледиарда по России (1787—1788)

1. Путь Ледиарда в Восточную Сибирь. 2. Обратный путь Ледиарда

экспедицию прославленного Кука³, с которым посетил Западное побережье Америки. Пораженный общительным характером дикарей в окрестностях бухты Нутка, он по возвращении в Европу постарался найти себе покровителей и стал искать случая вернуться в эту бухту, чтобы пересечь оттуда часть Американского континента, куда европейцы еще не проникали, будучи убежден, по его словам, что это путешествие совершить значительно легче, чем двигаться с востока на запад. Он действительно отплыл с этой целью на последнем английском корабле, снаряженном для торговли с западными берегами Америки; но когда это судно спускалось по Темзе, оно было задержано по требованию Южной компании, с которой не был заключен договор на этот корабль, как это было сделано в отношении других судов, нанятых для экспедиции.

Он решил, что сможет добиться в России того, в чем ему было отказано в Англии, и прибыл в марте сего года в Петербург, намереваясь выехать оттуда в Охотск и искать там возможности переправиться на американский берег. Выйдя из Гамбурга, он прошел пешком всю Данию и часть Швеции и намеревался так же идти до Охотска. Денег у него было очень мало, а векселя на торговый дом Портера и Брауна⁴ — на небольшую сумму. Г-н Бэнкс и несколько других англичан, кажется, предоставили ему некоторые средства для экспедиции. К тому же он привык довольствоваться малым и переносить любые тяготы, почти как туземцы у него на родине. Он странствовал всегда в одежде американского охотника — в простой куртке и картузе из лакированной кожи, не обременял себя никаким багажом и не задумывался о будущем. Никто менее его не беспокоился о своей жизни и судьбе.

Чтобы получить разрешение на проезд до Охотска, он заручился покровительством французского посланника⁵, но напрасно ждал до июня. Поскольку ему представился случай проделать часть пути до Охотска с д-ром Брауном, который направлялся в Кольванскую губернию, г-н Ледиард получил от петербургского губернатора паспорт не только на проезд до Охотска, но и для того, чтобы отправиться оттуда в Америку⁶ — первый паспорт такого рода, который когда-либо выдавался; с этим паспортом он выехал отсюда и больше не подавал о себе вестей.

В его намерения входило дожидаться отъезда г-на Биллингса и просить последнего высадить его на западном берегу Америки; затем он собирался, путешествуя среди диких племен, отыскать истоки Миссисипи и спуститься по этой реке до Виргинии⁷.

ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 648, л. 299—301 об. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Заголовок дан на основании записи, сделанной на л. 299 дела, из которого взят публикуемый документ, — «Записка от г-на Палласа, которую ее в-во указать изволила препроводить к в. с-ву».

² Дата установлена на основании времени отъезда Ледиарда из С.-Петербурга — июнь.

³ См. док. 31.

⁴ Английская торговая фирма «Портер и Браун» в С.-Петербурге.

⁵ Граф Л. Ф. Сегюр.

⁶ В документе неточность: Ледиард получил паспорт только до Москвы, где должен был получить разрешение на проезд через Сибирь до Охотска (см. док. 122).

⁷ Видимо, документ сохранился не полностью, поэтому отсутствует подпись. Следующее за ним в деле письмо от 3/14 июня 1787 г., подписанное Палласом, по почерку сходно с «запиской», что дает основание вместе с записью на л. 299 (см. примеч. 1) считать документ автографом.

117. ПИСЬМО Э. Ф. ТИРИНКА КАПИТАНУ Б. ПИРСУ

С.-Петербург, 6 [17] июля 1787 г.

Сэр.

Для меня было особым удовольствием получить известие о вашем благополучном прибытии в Копенгаген, и я желаю, чтобы ваше возвращение домой было столь же успешным.

От г-на Райберга вы конечно узнали, что парусина и равендук, предназначенные к погрузке на ваше судно, уже отправлены. Я же занят сейчас подготовкой к отправке пеньки и надеюсь, что буду в состоянии в следующий раз прислать ее больше. Я также надеюсь, что эти товары придут на место вовремя и, таким образом, вы загрузите судно без затруднений. Однако жаль, что большое расстояние мешает нашему регулярному обмену корреспонденцией с Америкой, что начинает наносить ущерб торговле.

Например, сейчас, ко времени прибытия оттуда нескольких кораблей, цены на русские товары поднялись чрезвычайно. Цена очищенной пеньки достигла 21 руб., а в настоящее время она держится на уровне 22 руб. и, по всей вероятности, еще более возрастет, так как у нас нехватка этого товара. Более низкие сорта пеньки можно купить по более сходной цене — от 18 1/2 до 19 руб., а за полуочищенную пеньку нужно платить от 17 1/2 до 18 руб. Цены на сало для свечей и мыла также сильно подскочили, и за лучшие свечи платят сейчас по 37 руб. Железо идет по

цене от 112 до 115 коп. марки «новый соболь», от 115 до 122 коп. — «старый соболь». Льняные изделия в последнее время очень быстро раскупаются, а цена фламандского полотна повысилась до 11½—12 руб., цена равендука поднялась до 7¼—7½ коп. Тиковая ткань стоит 18 коп. Единственный товар, стоимость которого осталась прежней, — это парусина, идущая по цене от 7 до 10 руб. в зависимости от качества.

Корабль «Уильям энд Генри» капитана Симмонса, а также корабль «Эктив»¹ капитана Бенджамина Ходжеса благополучно прибыли в порт С.-Петербурга и сейчас стоят под погрузкой перед отплытием в Сейлем. Я также ожидаю судно «Хинд» капитана Маккомба. У меня есть заказ доставить на его судно груз на счет г-на Уильяма Грея-младшего. Капитан Симмонс сказал мне, что г-н Грей обратился к моей фирме благодаря вашей любезной рекомендации, и поэтому я считаю своим долгом воспользоваться первой же возможностью, чтобы поблагодарить вас за этот любезный знак вашей дружбы. Одновременно я заверяю вас, что приложу все старания, чтобы оправдать вашу дружескую рекомендацию, и буду счастлив возможности отблагодарить вас.

В конверт с этим письмом я вкладываю список товаров, вывезенных отсюда за последние годы², по которому вы сможете судить о том, что можно покупать в этой стране, и который может быть полезным для вашей ориентировки. Прошу вас передать приветы как гг. Кристоферу и Джорджу Чемплинам, так и Сэмюэлу Фаулеру и его сыну.

Остаюсь...

Энтони Фр. Тиринк

Эдв. Джеймс Смит и К°, С.-Петербург.
Получено и дан ответ 9 августа 1787².

MHS, Wetmore Collection. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Commerce of Rhode Island, 1726—1800: Vol. 1, 2/Ed. E. F. Gay et al.— Collections of the Massachusetts Historical Society, vol. LXXIX, LXX (7th ser., vol. IX, X). Boston, 1915, vol. 2, p. 321—322.

¹ Среди судовых журналов, хранящихся в РМ, есть и журнал корабля «Astrea» за 1787 г. (капитан Ходжес), где говорится о его плавании в С.-Петербурге. Вероятно, Тиринк имел в виду именно этот

корабль, но не корабль под названием «Active». См.: РМ, Ms 656, 1787А.

² Не обнаружен.

118. ПИСЬМО ДЖ. ЛЕДИАРДА АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ПАРИЖЕ Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

Барнаул, 29 июля [9 августа] 1787 г.

Сэр.

На русских картах вы сможете найти этот город примерно в точке с координатами 52° [с.] ш. и 100° [в.] д. Он расположен неподалеку от г. Кольвань в Кольванской губернии, где находится резиденция губернатора, и около серебряных рудников. В городе имеется завод по очистке и переплавке серебра, где ежегодно производится 650 пудов серебра в слитках и некоторое количество золота. Пуд равняется 36 английским фунтам. Поблизости также находятся соляные озера, которые дают больше дохода, чем рудники. Я нахожусь в 4539 верстах от Петербурга, и, прежде чем доберусь до Охотска, мне предстоит покрыть расстояние в 4950 верст. Если же я отправлюсь в Петропавловск-на-Камчатке, я должен буду пройти еще 1065 верст, чтобы увидеть океан, который, я надеюсь, на своей груди донесет меня до берегов Америки. Как случилось, что я забрался так далеко, и как долго мне еще придется быть в пути, — это загадка, которую я раскрою перед вами при более удобном случае. Я никогда не смогу без встречи с вами лично, а возможно даже и при встрече, рассказать вам, насколько татары своим общим видом и в отдельных деталях напоминают аборигенов Америки. Это тот же самый народ — самый древний и более многочисленный, чем любой другой, и, если бы море не разделило их, они назывались бы *одним и тем же именем*. Наряд цивилизации так же не идет им, как и нашим американским татарам. Они долгое время были татарами и долгое время ими останутся, прежде чем стать другими людьми. Я пошлю это письмо в Петербург на имя д-ра Палласа — профессора, президента имп. академии и историографа при Адмиралтействе. Я надеюсь, что он перешлет его вам вместе с письмом маркизу¹ с почтой графа Сегюра. Я надеюсь, что вы и наши общие друзья столь же здоровы, как и я, а мое здоровье отменно. Но, несмотря на здоровое тело, меня сдерживает мой дух, который самым активным образом предопределяет мою судьбу. Досадно, что на избранном пути приходится, подобно лошади, считаться с такими жалкими помехами, как сон и голод.

Берега больших рек в этом крае повсюду изобилуют любопытными окаменелостями. На берегу Оби я нашел кость ноги очень большого животного и отправил ее д-ру Палласу с просьбой

П. С. ПАЛЛАС

ДЖ. ЛЕДНАРД

позднее сообщить мне о ней поподробнее. Это кость слона или носорога, ибо последний также водился в здешней местности. В Петербурге имеется хорошо сохранившаяся голова носорога. Я сам стал достопримечательностью в этой стране. Те, кто слышал об Америке, толпятся вокруг, чтобы посмотреть на меня. К несчастью, из-за рубцов на моих руках меня и моих соотечественников называют дикарями. Людям из более высоких кругов о нас известно несколько больше. Губернатор и его семья получили смутное представление о нашем существовании из какой-то брошюры семилетней давности. У нас, однако ж, есть две звезды, которые сияют даже в созвездии Барнаула, и за губернаторским столом из любезности ко мне провозглашали тосты за здоровье д-ра Франклина и генерала Вашингтона. Мне здесь оказывают радушное гостеприимство. До сих пор я устраивался с удобствами всюду, где можно было найти пристанище, но в глухих деревнях испытывал легкое беспокойство. Гостеприимство, с которым я встретился, однако, оказалось повсюду одинаковым, как человеческие лица.

Когда вы будете читать это письмо, что, возможно, произойдет через 2 месяца, и, если со мной ничего не случится, я буду уже в Охотске, откуда буду иметь честь снова побеспокоить вас и, если представится возможность, напишу вам более обстоятельно.

Если с вами будет г-н Барклей, покорно прошу передать ему привет от меня. Мой привет всем парижским друзьям. Помните, что я остаюсь и буду всегда с высочайшим уважением и благодарностью, сэр, вашим покорным слугой².

Ледиард

NYHS, Miscellaneous Mss, Ledyard John. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Jefferson. Papers, vol. 11, p. 637—639. Watrous, Ledyard, p. 127—128.

¹ Не установлено, о ком идет речь.

² Прибыв в С.-Петербург, Ледиард 19 марта 1787 г. написал Джефферсону о своем путешествии в Рос-

сию. См.: NYHS, Miscellaneous Mss, Ledyard John; Jefferson. Papers, vol. 11, p. 216—218; Watrous, Ledyard, p. 122—124.

Г. И. ШЕЛИХОВ

И. Х. ДЕРБИ

119. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ¹ Г. И. ШЕЛИХОВА С ДЖ. ЛЕДИАРДОМ

[Иркутск, не ранее 18/29 августа — не позднее 7/18 ноября 1787 г.] ²

Между многими побочными разговорами выражал он следующее идущее ко уважению в рассуждении пользы государственной, а именно:

1

С жарким любопытством спрашивал он у меня, где и в каких местах я был, далеко ли с российской стороны промыслы и торги по Северо-Восточному океану и по матерой американской земле распространены, в каких местах и под которыми градусами северной широты есть наши заведения и *поставлены знаки государственные*, и в каких годах и кем те *положены*. На это ему и ответствовано от меня: промыслы наши с давнего времени уже по Северо-Восточному, Юго-Восточному и Восточному океану открыты и заведения (и знаки государственные тогда же поставлены были) во многих местах того времени устроены, а в которых именно годах и местах я точно не упомяну (*по матерой же американской земле, начиная от мыса Святого Гермогена, им известного, наши торговые промыслы* также были и прежде чрез морскую берингову экспедицию и протчих открываемы ³, по нашею компаниею ⁴ ныне в совершенный порядок приведены и обселениями распространены к мысу Святого Ильи и далее к Калифорнии берегам и внутрь земли, почему те народы и приведены в российское подданство; а морем, между Калифорниєю, Уналашкою и мысом Гермогена, к зюнду до 40°, т. е. Кадьяком, в треугольнике тоже и к северу до 65° с. ш. для примечания по новым островам *разъезжают нашей же компании два судна уже по три лета.*

2

Любопытствовал он от меня знать: много ли наших российских всех судов ныне в промысле по тем островам в помянутом море и сколько на оных числом российских людей находится, а паче спрашивал о тех на матерой земле американской, мною оставленных, до каликого числа их, подтверждая и при том, что европейских народов от Калифорнии по лежащему к северу берегу более 10 тыс. находится и что уже берег тот от Калифорнии к северу до 50° к мысу Святого Ильи ими давно занимается, и сие выражал он как будто с родом устраивания, что я отражал таким ответом, что в сих местах других держав людям без позволения российской монаршей власти быть никак не надлежит.

Говорил он также и то: якобы в бытность его с Куком около Чюкоцкого носу 73° с.ш. и в ясак брали у чюкот бобровые кожи, и что некоторые из тех народов приведены будто ими в подданство аглицкой короне, из чего и примечается его несправедливость, ибо у живущих народов около Чюкоцкого носу, называемых чюкочь, а паче около 73° с. ш., никогда в промысле бобров не бывает, а покупают они сами те, привозимые из Гижиги весьма дорогими ценами, меню на куньи и у них имеющиеся платья. А из того и видимо, что он подданных аглицкой короне начитывает много напрасно и тех, кои уже давно нашему российскому скипетру принадлежат.

Утверждал он, что был в последнем путешествии с г-ном Куком, потому мог и в Камчатке быть. Но по дальнейшему исследованию слов его, в рассуждении происшествий в бытность г-на Кука, мне чрез тамошних жителей известных, нахожу я, что он тут никак не был, а говорит либо пересказанную, либо из записок каких почерпнутую материю. Например, он утверждал, что с Алеутских островов приезжали к ним на судно из алеут и русских людей и оставили записку. Но как я начал любопытствовать далее, с которого именно острова, каковы те люди, стары или молоды, то и отозвался тотчас, что при том сам не был, а отлучался на другое судно, и многие тому подобные запросы мои такими же темными отводил отводами ⁵.

О г-не Билинке ⁶ говорил, что он с ним имеет крайнюю надобность увидеться и через него попасть на американскую землю, а потом иттить одному внутрь чрез Северную Америку, а потом, как я ему объявил, что народы северной части Америки от мыса Аляксы, откуда он идти располагался к Канаде по берегу, а паче внутрь земли, немирные и всегда между собой ведут непримиримую войну, то и пройтись тут европею одному, сколько я *наслышался*, неудобь; возможно, то и он, на то якоб склонясь, открыл, что намерен простираться к Калифорнии и от $49-40^{\circ}$ [с.] ш. поворота следовать чрез матерую землю впоперешник полуострова.

Частью касался разговор маловажным, с его стороны, видам: о Курильских островах, имеются ли ноне на Курильских островах российские люди и есть ли какое на них российское селение, как велики, давно ли оные заведены, на каком именно острове главное российское заведение и выдаются ли с японцами. На что я ему коротко отвечал: по Курильским островам всегда во многом количестве близко японских пределов российские люди живут, из чего замечаю, что он и на сию часть имеет немалое, видно, внимание.

LCM, Judin Collection, Box 2, folder 29. Черновик (автограф), рус. яз. ЦГАДА, ф. 1605, оп. 1, д. 298, л. 1—2. Машинописная копия XIX в., рус. яз.

¹ Подлинник озаглавлен так: «Замечание из разговоров бывшего иркутского вояжира аглицкой нации Левдара [с] купцом Григорием Шелиховым». Документ, видимо, является черновиком рапорта Шелихова иркутскому генерал-губернатору Якоби о его беседе с Ледиардом. Такой вывод основывается на близком совпадении отдельных отрывков из донесения Якоби Безбородко (см. док. 122) с данной записью Шелихова, на порядке изложения материала и системе аргументации. «Замечание» написано сходным с другими документами Шелихова почерком, с обилием выносных букв и иными особенностями манеры его письма.

² Дата установлена на основании журнала Ледиарда. См.: Watrous, Ledyard, p. 158—159 и донесения

Якоби Безбородко (см. док. 122).

³ См. примеч. 3 к док. 3.

⁴ Речь идет о Северо-Восточной компании, основанной Шелиховым, И. И. и М. С. Голиковыми в августе 1781 г. сроком на 10 лет для совместного промысла в районе Алеутских островов и берегов Северной Америки, а также для того, чтобы «основать на берегах и островах американских селения и крепости» (*Макарова Р. В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968, с. 120).

⁵ См. док. 31.

⁶ Билдинге был участником третьей экспедиции Кука (1776—1780), поэтому Ледиард хотел воспользоваться личным с ним знакомством, чтобы переправиться на его корабле в Америку.

120. ПИСЬМО Э. Ф. ТИРИНКА К. ЧЕМПЛИНУ

С.-Петербург, 1 [12] октября 1787 г. ¹

Сэр.

Получив письмо из Копенгагена от 9 августа с. г. ² от уважаемого капитана Бена Пирса, в котором мой друг высказывает пожелание, чтобы я сообщил, каковы цены на русские товары на нашем рынке, я пользуюсь представившейся мне возможностью, чтобы одновременно заверить вас в моем уважении, и питаю надежду, что вы останетесь довольны моими советами в вопросах торговли, дабы в следующем сезоне вы лучше ориентировались в обстановке.

В этом году цены на русские товары непомерно возросли и продолжают расти. Так, очищенная пенька стоит свыше 25 руб.; пенька трепаная — 21 руб.; полуочищенная — 19 руб.; а низкосортная пенька — 9—10 руб. за берковец; сало стоит от 40 до 41 руб., и, несмотря на то, что сезон уже закачивается, остающиеся на местах запасы, по всей вероятности, будут полностью вывезены, и о них серьезно говорить не приходится.

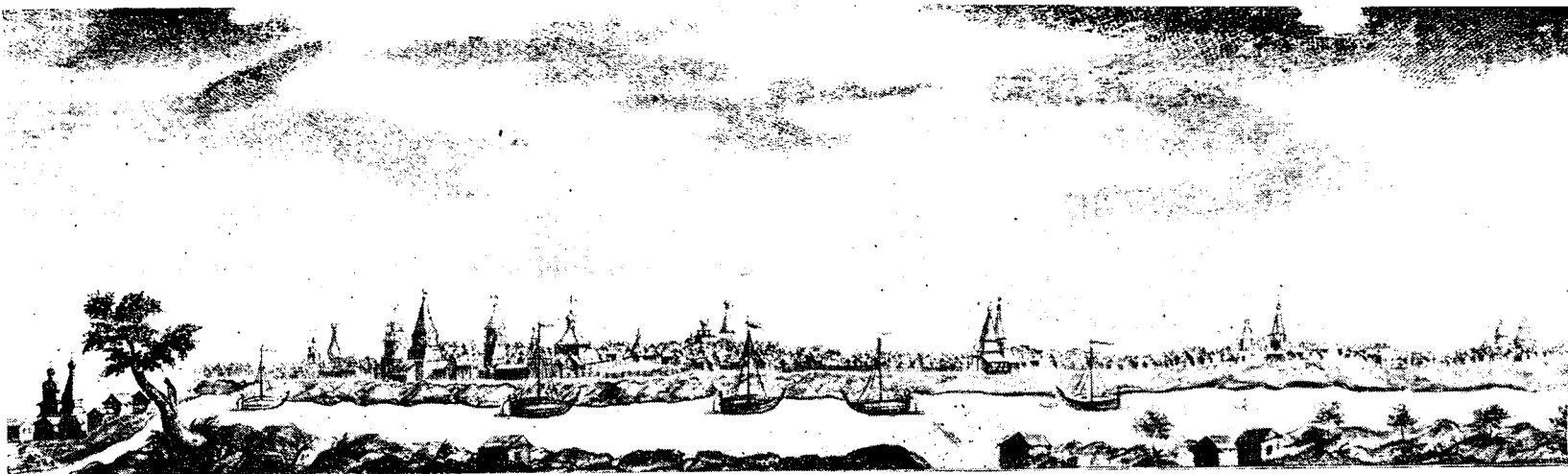
Подобное же положение складывается и с льняными изделиями, особенно в отношении фламандского полотна и равендука, которые быстро раскупаются: первое по 12 руб., а второе от 7 1/4 руб. до 7 1/2 руб. за штуку, тиковая ткань 18 коп. за аршин. Наш рынок лишился 15 тыс. штук парусного полотна, закупленного правительством, и из-за этого цена выросла на 50 коп. за штуку.

Что касается контрактов на следующий сезон, то они во многом зависят от положения в Голландии, которое за последнее время принимает столь опасный оборот и угрожает взрывом во всей Европе. Но с последней почтой поступили известия о том, что с помощью прусского короля пост штатгальтера снова восстановлен. Можно надеяться, что положение останется спокойным, а что касается войны с турками, которая была объявлена, то в последнее время считают, что к ней будет иметь отношение только эти две империи. Если дела будут идти как прежде, то можно полагать, что цены на морские снасти упадут. И, насколько можно судить по теперешнему положению вещей, я считаю, что контракт на поставку очищенной пеньки можно будет заключить по цене около 19 руб. за берковец с предварительной выплатой всей суммы денег, а пенька будет поставлена в июне и июле следующего года. Соответственно стоимость канатов может меняться от 220 до 230 коп. за пуд, включая таможенный сбор. Но цены на сало и, конечно, на сальные свечи, как считают, останутся по-прежнему высокими, ибо из-за погоды, весьма сухой в этом сезоне в одних местах и дождливой в других, погибли травы, от чего сильно пострадало скотоводство. Во всей империи не хватает зерна, цена на которое поднялась до такого уровня, какого мы никогда прежде не знали. По этим же самым причинам цены на железо могут также остаться без изменений, так как работы в рудниках остановились из-за недостатка воды. Они в настоящее время держатся на уровне 112—125 коп. за пуд, в зависимости от качества. Что касается русских полотен, я не думаю, что цены на них снизятся, особенно если иметь в виду, что много фламандского полотна и равендука идет на нужды армии, численность которой в связи с обстановкой сильно растет.

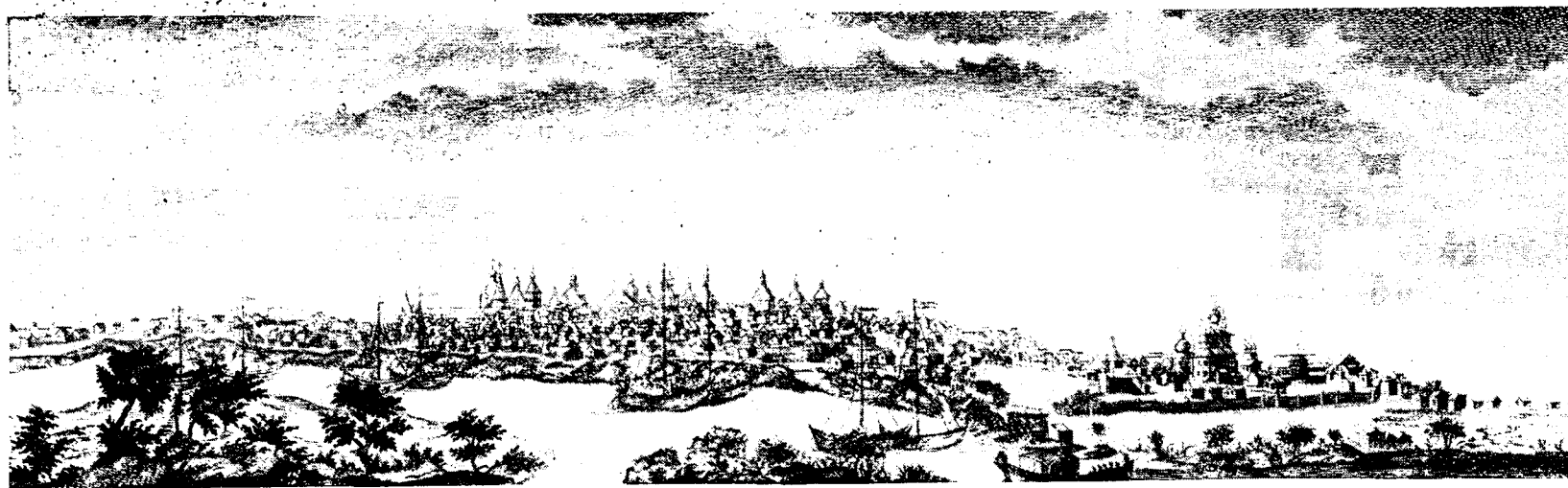
Моим единственным желанием является быть вам полезным и способствовать как можно больше вашей торговле. Прошу позволения заметить далее, что поскольку вы находитесь столь близко от Вест-Индии, то ваши суда можно было бы использовать в зимнее время, загрузив их там товарами, пользующимися спросом на здешнем рынке, что, как мне говорят, вполне осуществимо, и не только будет обеспечен фрахт в оба конца, но и торговля эта станет для вас доходной в некоторых других отношениях, ибо это был бы прямой ввоз, тогда как до сего времени все товары из Вест-Индии поступают сюда через вторые руки.

Самые подходящие товары оттуда, имеющие спрос на здешнем рынке, это сахар из Санто-Доминго, как неочищенный, так и рафинированный, пользующийся здесь значительным спросом, а также кофе в мелких зернах и лучшие сорта индиго из Санто-Доминго, которое здесь быстро расходуется; я не прочь расплатиться за все это прямыми поставками русских товаров. Важной статьей импорта здесь является также кошениль темных оттенков, и можно было бы попробовать ввозить доски красного дерева. Здесь также есть спрос на рис, и 20 бочек риса на борту какого-нибудь из судов было бы пока достаточно. С Гудзонова залива мы обычно получаем через Лондон бобровые меха, волчьи шкуры, шкурки лисы и соболя. Если вам представится возможность заполучить их, они также могут быть проданы, а после того как вы один раз попробуете привезти эти товары, можно было бы разработать план расширения торговли ими, поскольку в ваших интересах расплачиваться любыми своими товарами за товары русского производства, которые вы хотите приобретать, вместо того чтобы платить наличными. Но на первый случай я не советовал бы расширять объем ваших закупок сверх 4—5 тыс. ф. ст., и те должны состоять из перечисленных товаров, пока вы не убедитесь в успехе всего предприятия. К тому же все товары, которые вы предназначите для здешнего рынка, я настойчиво советую вам выбирать самого лучшего качества, ибо наш покупатель очень разборчив и не станет брать любые товары.

Я надеюсь, что эта подробность окажется вам полезной, и при сем прилагаю перечень нашего экспорта в Америку за этот год², из которого вы узнаете, в каком направлении растет торговля с вашими краями. Я уже сказал, и прошу позволения повторить, что мне составит особое удовольствие оказать услугу вам и торговле вашей страны, в чем я особенно могу быть полезен благодаря положению, которое занимаю; будучи подданным этой империи, я пользуюсь прерогативами и привилегиями коренного жителя, которыми я с радостью поделюсь со своими друзьями с целью продвижения их дел в той мере, в какой это в моих силах. Наш общий друг, добрейший г-н Нилс

Иркутск в XVIII в.

Якутск в XVIII в.

Райберг из Копенгагена, подтвердит вам это. Когда вы будете писать мне через Лондон, я буду рад, если вы будете отсылать ваши письма через фирму Джон У. Андерсон и К^о, находящуюся там. Это крупный торговый дом, который может оказаться вам полезным. Я хотел бы заранее знать, какие товары вам потребуются в следующем сезоне, чтобы надлежащим образом подготовиться, особенно если это будут канаты и сальные свечи. В надежде на вашу благосклонность и дружбу

остаюсь...

Амстердам 37 шилл.

Лондон 39 пенсов.

Энтони Фр. Тиринк

MHS. Wetmore Collection. Подлинник (автограф), англ. яз. Опыл.: *Commerce of Rhode Island, 1726—1800: Vol. 1, 2/Ed. E. F. Gay et al.—Collections of the Massachusetts Historical Society, vol. LXIX, LXX (7th ser., vol. IX, X). Boston, 1915, vol. 2, p. 333—336.*

¹ В оригинале рядом с подписью Тиринка проставлена еще одна дата: 29 октября 1787 г.

² Не обнаружено.

121. ПИСЬМО ДЖ. ЛЕДИАРДА У. С. СМИТУ

Якутск, 22 октября [2 ноября] 1787 г.

Сэр.

В июле сего года я оставил для вас письма в Барнауле¹, в Колыванской губернии, у д-ра Брауна, вместе с которым мне привелось добираться до этого места. В августе я снова писал вам из Иркутска² и отправил вам небольшой подарок, а письма оставил у дворянина Карамышева, жителя этого города. И те письма и это адресованы д-ру Палласу в Петербург, который перешлет их в пакете на имя торгового дома «Браун и Портер»³. Сейчас вы найдете меня на берегах большой реки Лена, в месте, координаты которого 60° ш. и 145° д.; к востоку от Ферро. Начав свой путь из Иркутска, я проделал 200 верст по суше, а затем на р. Лене погрузился на небольшой бот неподалеку от ее истоков у деревни Качуги, что в 2266 верстах от Якутска. Это путешествие заняло у меня 22 дня, и я прибыл в Якутск 18 сентября. Когда 25 августа я выехал из Иркутска, в окрестностях которого собирают хорошие урожаи зерна, было как раз время уборки и жнецы работали в поле, а когда я прибыл в Якутск, то увидел мальчишек, гонявших по льду свои шапки, снег толщиной в 6 дюймов и хорошую дорогу. 18 сентября я пересел в сани, оставив бот в 2 милях от города вверх по течению реки на попечение солдата, которого вице-губернатор дал мне сопровождающие, чтобы он привел бот в город. В сани был запряжен бык, верхом на нем сидел якутский индеец. Быком правили с помощью веревки, продетой в носу быка через специальное пробитое в хряще отверстие. Я нанес визит коменданту города⁴, имея при себе письма от вице-губернатора Иркутска генерала Якоби, и отобедал у него. Он мне сообщил, что имеет указание губернатора оказывать мне всяческое внимание и услуги. И первое, продолжал комендант, что он должен сделать, это убедить меня не пытаться добраться до Охотска этой же зимой. Он говорил со мной по-французски. Я почти грубо настаивал разрешить мне отправиться немедленно, выразив удивление, что якутский индеец и татарская лошадь могут быть настолько немощны, что не сумеют сопровождать человека, выросшего и возмужавшего на широте 40°. Он клялся честью, что это путешествие практически неосуществимо. Спор продолжался два или три дня, а в перерывах (все еще твердо настаивая на своем) я продолжал готовиться к путешествию, давая себе немного отдыха после *весьма* изнурительной поездки по Лене, где я схватил сильнейшую простуду. Комендант все это время оказывал мне всяческое внимание и, наконец, привел в качестве свидетеля одного торговца (весьма приятного, внушающего уважение 50-летнего мужчину), который на протяжении 9 или 12 лет постоянно ездит в Охотск и обратно, чтобы я убедился в правдивости и уместности его советов. Я оказался вынужден уступить совету двух хранителей моего благополучия, глубоко сожалея по поводу этой неудачи. Торговец рассказал мне о всяких ужасах здешней зимы и о суровых условиях путешествия даже в лучшие времена года, а комендант — о прелестях его дома и местного общества, которые всегда будут к моим услугам.

Я представлял себе трудности этого путешествия, и когда я признал его невозможность, это была вежливость и ничего больше, ибо я не верю, что оно не по силам для европейца. Это совершенно неверная теория, что климат может восторжествовать над усилиями настоящего мужчины.

Что касается гостеприимства коменданта, то я остался им доволен, ибо в России вообще, а в особенности в Сибири, гостеприимство считается неприменным. Возможно, это естественная черта русских. Мне, однако, следовало бы меньше говорить с ними на эту тему, если бы я не был

почти без одежды, имея только гинею с четвертью в кармане. И это в тех краях, где все необходимое для жизни намного дороже, чем в Европе, а всякая одежда и того дороже. Кроме того, здешний люд всех чинов и званий, каждый по-своему, живет в условиях азиатской роскоши, дополняемой завезенными сюда европейскими излишествами. Добавьте к сказанному то, что все эти люди невежественны до крайности и чужды всякого рода духовным радостям, и я должен признаться, что никогда не испытывал такой растерянности, не зная, как вести себя в подобной ситуации. Единственное оставшееся мне утешение, подсказываемое логикой, состоит в размышлении о том, что всякий, кто путешествует из-за любознательности, делает это потому, что сам он этого хочет, и хотя может быть я выражаюсь парадоксами, но я думаю, что верно и то, что путешествовать — это значит заблуждаться. За первым должно в большей или меньшей степени обязательно следовать второе, а ошибки только в суждении всегда простительны. В результате 8-месячного пребывания здесь мои знания о стране и ее обитателях станут гораздо более обширными, чем если бы мне довелось пересечь ее не задерживаясь, и уже это хорошо. Я уже неплохо осведомлен о таких народностях, как буряты, братской, калмыки, или монгольские татары, которые со времен Чингисхана были и остаются самыми воинственными и самыми многочисленными из любых северных татар. Так, в Иркутской губернии их насчитывается 49 764 человек, платящих подати (только лица мужского пола), и 5000 кочевников, которые подати не платят. В настоящее время я нахожусь среди якутов и тунгусов — это следующие по численности племена. Якутов насчитывается 42 956 человек, а тунгусов — 13 264. Они были оттеснены калмыками внутрь территории от границ с Китаем и больше похожи на китайцев, чем любое другое племя, особенно якуты. Tout ensemble ⁵ в высшей степени интересно. Не могу сказать, что путешествие по Лене дало мне что-нибудь новое, но ни одному из путешественников не приходилось когда-либо видеть пейзажи и сцены, которые могли бы столь сильно овладеть его сердцем и воображением. Я считаю, что не нашлось бы двух беспристрастных философов, которые могли бы думать о них одно и то же, но два художника или два поэта восприняли бы их одинаково. Есть, однако, некоторые обстоятельства, которые нуждаются в философском толковании, и, когда я встречаю философа, я поговорю с ним об этом. Река Лена у Качуги имеет в ширину 40 ярдов, здесь же она шириной более 5 английских миль, но 2 милями выше города и ниже по течению она не так широка. От Якутска до Иркутска эта река интереса для судоходства не представляет. В горах недалеко от Лены есть крупные соляные копи, которые постоянно снабжают солью всю прилегающую местность. Это чистая, твердая, прозрачная минеральная соль, которая залегает жилами. Кристаллы, которые я здесь видел с комендантом, достигают 6 на 9 кв. дюймов. Для подачи к столу она подвергается тончайшему размолу, она совершенно белого цвета и очень приятна на вкус, но мне представляется, что по концентрации она на 1/3 уступает нашей вест-индской соли. По берегам этой реки и вообще во всем крае находят много костей слонов. У коменданта есть несколько зубов этого животного, крупнее, чем те, что я видел в имп. музее в Петербурге, и совершенно целые. У коменданта есть ножи с рукоятками из слоновой кости, ложки и другие различные поделки; они не хуже любой слоновой кости из Африки. Если смогу, пришлю вам образцы этой прекрасной кости, а также соль. Я хотел бы, разумеется, послать вам многие вещи, но когда переписка идет между лицами, находящимися в разных полушариях, это сопряжено с трудностями. Хотя никто не проявляет большей любезности и не оказывает больших услуг путешественнику, чем д-р Паллас мне, я, однако, воздерживаюсь от того, чтобы всякий раз обращаться к нему с просьбами, а также к этим беднякам из дома «Браун и Портер». Меня удивляет, что еще не пришел конец их терпению: оно, как и ваше, подверглось тяжкому испытанию, пока я находился в Петербурге. Положение таково, что перед всем миром я оказался банкротом, но я надеюсь, что он примет во внимание причины, почему я оказался таковым. Я на это надеюсь. Мои английские кредиторы наиболее многочисленны, и это служит мне великим утешением, поскольку они мыслят и ведут себя так пристойно. На большей части земного шара, не исключая России, а более того — в Сибири, вошло в привычку не думать совсем. При подобных обстоятельствах весьма трудно разумно расплатиться по счету или оплатить три обеда и ночлег. По той же самой причине, когда я выехал из Франции, мои счета закрыты не были, и с тех пор по сей день я не знаю, я ли должен Франции или Франция должна мне. Но здесь, в Иркутске, дело будет обстоять беспредельно хуже — без всякого злоупотребления метафорой ради сугубой аффектации. Выехать из Иркутска, скажу я вам, с соблюдением всех приличий и добраться до Охотска живым будет все равно, что пройти между Сциллой и Харибдой, каких я еще не видывал. Мы оба, мой друг, составили себе в Лондоне совершенно неверное представление о снаряжении, которое надобно для путешествия через эту страну, и особенно о способе передвижения. Это обстоятельство служит источником *всех* моих невзгод. Их было немало, и я совершенно напрасно воспринимал их так болезненно. У меня долг перед людьми. И чтобы исполнить его, я приложу максимум усилий, любые усилия, кроме тех, которые сделают меня вконец несчастным. По ним меня будут

судить, а вы, мой дорогой сэр, будете председательствовать. Прощайте! Мои лучшие пожелания моим друзьям. Скажите им, что я от всего сердца, большого, как собор св. Павла, шлю им пожелания успехов в их деле.

Имею честь...

Ледиард

NYHS, Miscellaneons Mss, Ledyard John. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Watrous, Ledyard, p. 136—140.

¹ Не обнаружены.

² Это письмо, в котором, в частности, описывалась жизнь в Иркутске, опубл.: Watrous, Ledyard, p. 129—130.

³ Письмо Смиты на имя Палласа и пакет для е-пе-

тербургского торгового дома «Браун и Портер» не обнаружены.

⁴ Г. А. Маркловский.

⁵ Все это (*фр.*).

122. РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ИРКУТСКОЙ И КОЛЫВАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ И. В. ЯКОБИ А. А. БЕЗБОРОДКО

Иркутск, 7 [18] ноября 1787 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Прежде, нежели буду я иметь честь представить в.с-ву замечание мое о последствиях, бывшим здесь американским дворянином Джон Ледиардом произведенных, непременно себе поставляю правилом означить, во-первых, начальное сюда его прибытие.

Случилось оное в половине августа месяца сего года, и так как о чужестранном человеке тот же час было мне донесено. Название его таковым дворянином возбудило крайнее во мне любопытство осведомиться со всею осторожностью о намерениях его, в толь отдаленном краю располагаемых. Через посредство уведомления колыванского губернатора г-на генерала-поручика Меллера,значающего кратко одну только бытность его в Барнауле, неизлишним почел я спросить и о всем, к прибытию сюда его побудившем. Он представил мне подорожную и пашпорт, данные ему в С.-Петербурге: первую из тамошнего почтамта, а второй — от губернского правления в 20-й день прошедшего майя месяца. В бумагах сих назван он американским дворянином, отпущенным до Москвы для испрошения на проезд чрез Екатеринбург, Коркину, Колывань, Иркутск и Охотск до Америки позволения. Но был ли во оной или нет, в.с-во заподлинно уверить я в том не могу, ибо ни на подорожной, ни на пашпорте не означено какого-либо надписания. А посему и заключаю, что он, получа от губернского правления в С.-Петербурге пашпорт, взял после из почтамта и подорожную такую, которая делала его свободным к проезду чрез все вышеписанные места до здешнего города. Главное намерение его, которое он может быть в сходности прежнего, губернскому правлению представленного, а потому и в пашпорте означенного, сам и мне объявил, судя тот предмет, чтобы, путешествуя здесь, наведаться о здешнем крае и тем приобрести себе сведения, относящиеся до натуральной истории. Другие же, после того мною замеченные желания его, в.с-во изволите увидеть из нижеследующего.

Во время пребывания его здесь я, показав ему приличное благоприятство, разведывал лично о его путешествии. Вопрос мой был первый в том: как надеется он достигнуть конца своему намерению в рассуждении многотрудного пути, к Охотску лежащего, и отоли морем? На сие отвечивал он мне, что совершение путешествия его относительно предлежащего из Охотска морского пути до берегов американских и [Виргинии] зависит от посредства известной Северо-восточной секретной экспедиции ¹, и только нужно ему видеться на сей раз с начальником ее, флота капитаном II ранга Биллингсом. Места же Северо-Восточного океана, в разных островах состоящие, ему довольно известны, ибо он во время бытности в тамошнем крае г-на Кука имел с ним тогда во всю экспедицию воежирование ², назначая именно последнюю черту к его нынешнему пути берега Северной Америки и чрез оные до большой того же названия земли. А коль скоро открыл я ему, что люди, при начале берегов тех обитающие, хотя и подданные России, но по зверскому расположению своему могут в том ему попрепятствовать, то он, как будто бы склоняся на перемену пути оного, обратил тотчас мысль свою к другой стороне, простирающейся до 49° [с.] ш. к Калифорнии и, оттудова поворотя, следовать поперек матерой земли. За сим следовало жадное любопытство его о островах, в Северном океане находящихся. Он, употребляя замысловатые свои испрашивания, хотел как можно скорее узнать о времени занятия их Российскою державою, о числе народов здешних, за промыслами тамо пребывающих, и о заведениях, по островам имеющихсЯ. И хотя не успел он в своем желании потому, что кроме единственного объявления моего такового, что Россия с давних еще времен, чрез труды, ею понесенные, овладе-

ла местами теми, получала с народов тамошних дань, в чем и квитанции они у себя имеют, однако ж американец сей, изворотясь проворно в своем разговоре, продолжал, что берега, от Калифорнии [и] на север лежащие, до 50° к мысу Св. Илии давно уже занимаютя со стороны Англинской державы и что тамо разных европейских народов около 10 тыс. находится. Экспедиция же, г-ном Куком предводительствуемая, имела вояж свой до 73° [с.] ш. около Чукотской землицы, и из числа народов, тамо живущих, некоторые приведены были в подданство Англии, в знак чего и ясак бобрами от них тогда же был собираем. Сверх того, что в. с-ву известно, что не токмо мыс Св. Илии, но даже и земли, к Калифорнии [и] лежащие, между Уналашкою и мысом Гермогена или Кадьяком в треугольнике к зюйду до 40° и к северу до 65° широты, найдены экспедициями ², со стороны здешней бывшими. Но я смею уверить вас и в том, что имеют тамо компании наши и ныне беспрестанные зверинные промыслы. В Чукотской же землице, сколько мне ни известно, под 73° и промыслов таковых, как американец сей показывает, будто бы г-н Кук брал с народов тамошних ясак бобрами, вовсе не бывает, но получают их и сами тамо живущие из Гижигинского края, да и то небольшим количеством. Напоследок старался он доказать участие свое в рассуждении бытности с г-ном Куком и для того объявил, будто бы народы, по островам Алеутским живущие, выезжали к ним на суда. Но, не представя ничего основательного, вдруг обратился с вопросами, клонящимися к разведыванию о Курильских уже островах и о заведениях на оных российских. И как не удалось ему воспользоваться сведением и о сих последних, то выговорил наконец, что чьей будет сила больше, тот, конечно, и первейшее иметь будет к занятию тех островов право.

Не распространяясь дальнейшим образом изъяснять в. с-ву о прочих мелких чужестранца сего замыслах, дабы тем не нанести излишнего вам затруднения, и настоящим содержанием дела сего осмеливаюсь всепокорнейше только просить милостивого вашего рассмотрения, так ли я тут поступил, как бы надлежало, ибо неединообразное путешествователя сего и на словах расположение мыслей довольно были сильным поводом к заключению мне своего о нем суждения, потому наиболее, что и пашпорта он надлежащего даже и до здешнего места, кроме подорожной вышеупомянутой, не имеет. Не берусь я уверить в. с-во, чтобы американец сей не был англичанин, ибо поступки его, как равно и все, что им представляемо ни было в разговорах, суть явным в том доказательством. Да и весьма нетрудно статья может, что он послан сюда для разведывания о положении здешних мест со стороны Англинской державы. В рассуждении известного в. с-ву естественного положения людей, здесь пребывающих, от которых сведениями и без дальней трудности получил бы сей путешествователь все ему желаемое, решил я отправить его в Якутск отселе, где нет столько удобств к произведению в действие его намерения, и туда же послал секретное повеление к коменданту Маркловскому такое, чтобы он, оказав ему благоприятственный прием, не упускал из виду своего замечать и самонаималейших оборотливых его предприятий. Между же тем старался бы уговорить его к пребыванию в Якутске трудностию зимнего оттоле в Охотск бываемого проезда, чем и удержать его там, однако ж неприметно, до тех пор, покуда осведомлюсь я обстоятельнее о его состоянии, делая ему обнадеживания, что он с первым удобным к проезду временем будет отправлен в Охотск.

Начальное сего повеления моего действие хотя и есть, как то г-н Маркловский уведомляет меня о прибытии в Якутск одного американца, да и что чрез посредство находившегося тамо известной экспедиции флота капитана-лейтенанта Беринга ³, узнавши он об отсутствии из Охотска начальника экспедиции Биллингса, остался покойным в своих мыслях, однако ж дальнейшие последствия его намерений чем будут открываемы, еще неизвестно. А потому я, изъяснив в. с-ву о распоряжении сем, за долг себе вменяю не скрыть от сведения вашего и того, что при отпуске в Якутск мною сего американца оставил он здесь письмо свое, к г-ну профессору Палласу в Петербург следующее, и во оном таковое же для пересылки в Англию другое ⁴. Оно теперь у меня под крыптом и особым еще письмом г-на коллежского советника Карамышева ⁵. И как сомнение мое простирается и об оном в Англию к пересылке следуемому письме, то я и рассудил поднять его в. с-ву для того, что, буде изводите, м-вый г-дрь, признать замечание мое в сем случае достойным внимания вашего, в таком разе чрез посмотрение оного письма не откроются ли и удобнее намерения, человеком тем до сего скрываемые.

Не почитал я прежде за нужное обременять о сем высочайшую особу ее и. в-ва, зная совершенно, колико всемилостивейшая государыня и без того ныне занята важнейшими государственную пользу составляющими делами, а ныне, подвергая благосклонному в. с-ва суждению таковое оным дворянином Ледиардом предпринимаемое путешествие, осмеливаюсь донести, что буде нужно и возвратить его отселе в Петербург, не настоят еще в том неудобства, ибо времени на то достать довольно может.

И затем совершаю сие искренним высокопочтанием с предельною моею к особе вашей преданностию навсегда, сиятельнейший граф, милостивый государь, в. с-ва всепокорнейший слуга

Иван Якобий

По сему указы даны Якобию, Еропкину и Пассеку декабря 21-го 1787.

ЦГАДА, ф. 24, д. 62, ч. II, л. 419—422. Подлинник, рус. яз.

¹ Имеется в виду астрономическая и географическая Северо-Восточная экспедиция под начальством Биллингса (1785—1794). Известна в истории географических открытий как экспедиция Биллингса — Сарычева, которая подробно описала побережье Северо-Восточной Азии, острова северной части Тихого океана и Берингова моря. Подробнее см.: *Сарычев Г. А.* Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при географической и астрономиче-

ской морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год: Ч. I.-II. СПб., 1802.

² См. примеч. 3 к док. 31.

³ Имеется в виду Х. Т. Беринг (внук В. Беринга), который был участником экспедиции Биллингса.

⁴ Письмо Палласу не обнаружено. Под письмом в Англию, вероятно, имеется в виду то, которое упоминается в примеч. 2 к док. 121.

⁵ Не обнаружено.

123. ПОВЕЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ПОЛОЦКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ П. Б. ПАССЕКУ ¹

С.-Петербург, 21 декабря 1787 г. [1 января 1788 г.]

Петр Богданович.

Получив известие от генерала-порутчика, правящего должность генерала-губернатора Иркутского и колыванского, Якобия, что американец Джон Ледиард, за учиненным ему на прошение его о позволении ехать чрез Иркутск и Охотск до Америки отказом, явился в тамошних местах, указали мы помянутому генералу-порутчику Якобию выслать его за надлежащим присмотром, не чиня никакого ему озлобления, в Москву ² к главнокомандующему там нашему генералу Еропкину, которому предписано от нас отправить означенного американца таким же образом чрез Смоленск в Полоцк. Вам же повелеваем по присылке его выпроводить за границу с прещением, чтоб он впредь не осмеливался являться нигде в пределах империи нашей.

Пребываем в протчем вам благосклонны.

На подлинном подписано собственною ее и. в-ва рукою тако: Екатерина.

Принято 1 генваря 1788.

Петр Пассек.

ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 233, л. 306. Копия, рус. яз. Опубл.: *Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966, с. 294.

¹ Документ представляет собой копию с повеления Екатерины II, заверенную и посланную Пассеком при его сопроводительном рапорте сенату от 1/12 января 1788 г. См.: ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 233, л. 305.

² В рапорте Якоби Екатерине II от 1/12 февраля 1788 г. говорилось:

«Высочайший и. в. в-ва указ о высылке за присмотром в Москву к главнокомандующему там генерал-аншефу и кавалеру Еропкину американца Джона Ледиарда, приехавшего сюда и против уже учиненного ему отказа, чтобы чрез Охотск отправиться в Америку, я имел щастие получить вчерашний день. В. в-ву известно уже, что американцу сему позволил я по прибытии его сюда ехать в Якутск как для того, чтобы отказом безвременно не дать ему приметить подозрения моего об нем, так и чтобы лутче делать наблюдение в таком

месте, где он того меньше бы надеялся, о точных его намерениях; но в дополнение к тому и что уже в. в-во высочайше изволили усмотреть из письма моего к гофмейстеру тайному советнику и кавалеру графу Безбородко, ничего я теперь донести не могу, как только, что он с начальником географической экспедиции Биллингсом скоро после того выехал из Якутска и вместе с ним недавно сюда приехал.

Вследствие же помянутого указа в. в-ва сей день выслан отсель без всякого причинения ему оскорбления за присмотром в Москву при письме моем к главнокомандующему во оной генерал-аншефу и кавалеру Еропкину; при чем не оставил я дать мое наставление и определенным к нему приставам, какое их должно быть с ним обхождение в сем пути. Генерал-порутчик Иван А. Якобий» (ЦГАДА, ф. 24, д. 62, ч. III, л. 82—82 об. Подлинник).

Маунт-Вернон, [30 декабря 1787 г.] 10 января 1788 г.

Уважаемый маркиз.

...¹ С большим удовольствием направляю вам с этой почтой словарь языков племен шони и делавар². Ваше близкое знакомство с генералом Ричардом Батлером, тем достойным офицером, что служил под вашим началом и взял на себя труд составления этого словаря, избавляет меня от необходимости добавлять что-либо в подтверждение правильности и точности его труда. Посылаю также более краткий образец языка южных индейцев. Его составил тот изобретательный джентльмен, почтенный г-н Хоукис, который был членом конгресса от Северной Каролины, а позднее специальным уполномоченным Соединенных Штатов в индейских поселениях Юга. Я от души желаю, чтобы попытка столь выдающейся высокой особы, императрицы России, составить всеобщий словарь, увенчалась заслуженным успехом. Познание родства языков представляется шагом к сближению народов. Дай бог, чтобы гармония между нациями нашла путь к сердцам правителей и стала их ближайшей целью и чтобы стремление к миру (в котором торговля и способность понимать друг друга занимают далеко не последнее место) с каждым днем усиливалось! Если моим настоящим или будущим усилиям в области собирания сведений о различных диалектах коренных жителей Америки суждено бросить луч света на неизведанный предмет языка вообще, я буду считать себя щедро вознагражденным. Ибо я люблю предаваться размышлениям о человеческой природе в процессе ее постепенного улучшения и совершенствования, и, если на эту идею не взглянут как на фантазию или химеру, буду питать приятную надежду, что нынешний замысел великой северной государыни в какой-то мере заложит основы ассимиляции языков, а таковая повлечет за собою ассимиляцию нравов и интересов и когда-нибудь сможет устранить многие причины вражды среди рода человеческого...³

Дж. В.

LCM, *George Washington Papers (Microfilm Reel 6)*. Кония, англ. яз. Опубл. полностью: *Washington. Writings, vol. XXIX, p. 373—377.*

¹ В первом абзаце Вашингтон выражал сожаление, что не смог написать раньше.

² 10 февраля 1786 г. Лафайет написал Вашингтону письмо с просьбой помочь приобрести словари индейских языков для универсального словаря, составление которого намечалось Екатериной II. См.: LCM, *George Washington Papers*. Вашингтон в свою очередь попросил Хатчинсона и Батлера сообщить ему необходимые сведения. Хатчинсон умер, не успев выполнить просьбу, а Батлер написал Вашингтону 30 ноября 1787 г., препроводив 20 страниц словаря индейцев племен делавар и шони. См.: LCM, *George Washington Papers*. Словарь Батлера был отправлен Вашингтоном Лафайету вместе с публикуемым здесь письмом. Переписка Вашингтона с Лафайетом, Батлером и

Хатчинсоном об этих словарях опубл.: *Washington. Writings, vol. XXVIII, XXIX*. Обратившись за содействием к Вашингтону, Лафайет одновременно просил о том же и Франклина. Франклин ответил 17 апреля 1787 г., послав словари индейцев племен делавар и шони. Просьба Лафайета от 10 февраля 1786 г. и ответ Франклина опубл.: *Franklin. Works, vol. X, p. 247—249, 298—300*. Письмо Лафайета также находится в библиотеке Американского философского общества.

³ В последних пяти абзацах Вашингтон писал о политической обстановке в Европе и Соединенных Штатах, а также о своей деятельности. В постскрипуме он отметил, что посылает материал для универсального словаря.

125. ПРОШЕНИЕ И. И. ГОЛИКОВА И Г. И. ШЕЛИХОВА

ЕКАТЕРИНЕ II

[С.-Петербург], февраль 1788 г.¹

Всемиловитвейшая государыня.

В. и. в-ву от правящего должность генерал-губернатора иркутского и колыванского г-на генерал-поручика и кавалера Якобия обстоятельно уже донесено² об открытиях, учиненных по Северо-Восточному океану посланными от компании нашей судами, и для того всеподданнейшее сие наше донесение о деяниях наших касательно того краткими словами ограничиваем.

С 1781 г., пожертвовав нашим иждивением и отважив собственную жизнь, отправился один из компании нашей товарищ Григорей Шелехов [в 1783 г. на построенных при Охотском порте трех галиотах. Преодолев многие трудности и опасности, достиг он по намерению нашему до о-ва Кыктака, который был первым предметом плавания его, построил на нем в приличном месте крепостцу, привел тамошний народ в. и. в-ву в подданство. Потом, простирая далее плавание, приобрел другой остров, близ одного лежащий, называемый Афогнак, где также сделал укрепление и жителей привел в подданство. Тож учинил и с другими многими малыми ост-

ровами, простирающимися до самого американского берега, все окрестности оных и самый американский берег обозрел и людей, живущих по оным островам и по берегу, в подданство преклонил до 50 тыс. человек и от лучших людей до 500 детей в аманаты * принял, определив на карте истинное местоположение практическими наблюдениями. Между тем, живучи на главном острове близ двух лет, все свое старание употребил он к тому, чтоб тамошние народы заставить себе повиноваться не по страху и нужде, а по любви и по собственной их пользе; употребленные им к тому средства, сообразные с правилами человечества и их правами, подали трудам его совершенный успех: усмирил он бывшие между ними вражды и междоусобия, коими искони взаимно они друг друга истребляли; показывал им неизвестные до того им способы к доставлению себе пропитания, коих недостаток нередко жизнь их подвергал гибели, и снабдил их нужными к тому орудиями. Таковыми в нуждах их пособиями и снисходительным его с ними обращением преклонил их к себе в любовь, снискал их доверенность и удостоверил их, что пребывание россиян на их земле доставит им бесчисленные выгоды, безопасность и благоденствие. Ныне многие из них добровольно нам служат и соучаствуют в трудах и исправлениях нашим людям, живут вкуче с ними и содержатся на нашем иждивении. Производя все сие в действо и подвергаясь бесчисленным трудам и опасностям, не имели мы других в виду наших предметов, кроме любви к отечеству и ревности к общественному благу; они были главными движениями в наших предприятиях и ободрением в трудностях; о собственной пользе промышленности предоставили мы будущим предприятиям наших успехов.

Вследствие сего ревностного нашего распоряжения к общему благу: 1-е, снарядил помянутый наш товарищ два судна к отправлению для дальнейших открытий: одно между Калифорнией и Курильскими островами от 40° до 55°, а другое между Азией и Америкой от цепи Алеутских островов от 55° до 68°. 2-е, признавая за нужное, также в предупреждение покушений других держав, построить крепостцу и гавань на 21 или 22-м из Курильских островов для заведения торговли с Китаем и Япониею и к способнейшим открытиям и приведению под высокую державу в. и. в-ва соседних островов, кои ни от какой державы, как заподлинно известно нам, поныне не зависят. 3-е, намерение имея не теряя времени подвигаться сколь можно далее американским берегам к полудню и сделать там в приличных местах заселение, в отвращение покушений на сию часть земли иностранных, и к приведению тамошних народов в подданство России способами им полезными, и 4-е, для доставления в правительство донесений о успехах действий наших желая учредить почту одну сухопутную с матерой американской земли чрез пролив мимо Чукоцкого носа чрез Атланск и Жигинск и Охотскую область, а другую морем посредством транспортного судна, сделал он при отъезде своем оттуда в Россию все нужные приготовления и расположения, коих учреждение и в действо произведение поручил нашим поверенным до своего туда возвращения и снабдил их о исполнении того наставлением, и судно, на котором выехал в Охотск прошлого лета, обратил в Америку с потребными припасами как к содержанию людей, так и к снаряду строящегося там пакетбота. Вследствие чего и в совершении всего того полагаю надежду на бога, помогающего в благих намерениях, никаких препон не предусматриваем; однакож за нужное почитаем нынешним летом паки ему, Шелехову, отправиться туда для лучшего хозяйственного управления, к чему и приготовлен у нас в Охотске четвертый галиот.

На исполнение ж вышеднесенного употребили мы более 250 000 руб., не получая возврата ни одной копейки, а сверх того предвидя, что на приведение к окончанию прочих наших предприятий, кои большей частью уже начаты, и к содержанию в прочном состоянии и устройстве снисканного, учрежденного и учреждаемого толикими трудами и иждивением, и еще по крайней мере толикую ж сумму употребить должно. Но недостаток наш не соответствует ревностному нашему желанию: истощение наших капиталов на совершенное поныне, а паче по причине затворения кяхтинской торговли лишает надежды вскоре поворотить наши издержки. В таком случае единственная остается нам надежда прибегнуть к высочайшему в. и. в-ва милосердию и всеподданнейше просить о снабдении нас, хотя из Заемного банка, на основании всемилосерднейшего вашего манифеста, изданного 1786 г., 200 000 руб. При том всеподданнейше просим оградить нас самих и собственность нашу безопасностью от других, кои захотели бы открытиями нашими пользоваться, чтоб в тех самых местах, кои иждивением и трудом нашим обзаведены, снабжены и устроены, не делать промыслам нашим насилий и притеснений и не приводить того в расстройку и уничтожение, что нами уже поныне устроено и впредь устроится будет.

Дерзая испрашивать высокомонаршего милосердия: отличить нас в звании нашем и удостоить подвигов наши в. и. в-ва открытым указом³, дабы силою и важностью оного в том отдаленном крае, при нужных иногда обстоятельствах, могли мы иметь от казенной стороны помощь и защищения от всяких притеснений и для охранения заведенных нами, и как намерения имеем завести укрепления, воинской команды до 100 человек, а в числе оных артиллеристов

хотя человек четырех, да оружейных мастеров два человека; сии воинские люди не столько нам нужны для сказанных островов Кыктака и Афогнака, как для тех крепостей, кои мы полагаем сделать на матером американском берегу и на о-вах Курильских, а паче при начальном заведении там поселений и пока тамошние народы не приведены будут к дружелюбному противу россиян расположению. В помощь же команды можем мы с пользою употребить до нескольких тысяч из жителей островских, яко народа храброго, крепкого сложения, удобного к перенесению всяких трудностей, ко всяким предприятиям способного, неустрашимого и коего повиновение к русским начальникам и приверженность к подданству в. и. е. в. ва во многих случаях опытом нами уже изведано. И в рассуждении сей их усердной приверженности к России дерзаем достовернейше в. и. в-ву донести, что острова, ими населенные, т. е. Кыктак, Афогнак и другие им соседственные, не только от внутренних возмущений суть безопасны, но и, в случае могущих быть от иностранных держав неприязненных покушений, можно на сильный отпор от них без сумнения надеяться. Равным образом не меньше сии народы и в том могут быть полезны, что для тамошнего мореплавания не надобно будет иметь там матросов многих русских: все они по природе суть отважные мореплаватели, охотно в должность сию вступают и скорее научаются всем приемам и знанию мореходцев, нежели русские.

Всемиловитейшая государыня, с благоговением лобзая прах освященных стоп в. и. в-ва, всеподданнейше сие прошение подносим.

В. и. в-ва верноподданнейшие:

курской купец Иван Голиков
рыльской купец Григорий Шелихов

ЦГАДА, ф. 248, д. 4383, л. 738—740 об. Подлинник, рус. яз. Архив ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовы), д. 476, л. 416—419 об. Копия, рус. яз. Оpubл.: Русские открытия..., с. 265—269.

¹ Местом составления документа считается Петербург на том основании, что рапорт Якоби от 30 ноября/11 декабря 1787 г. привез в Петербург лично Шелихов. См.: ЦГАДА, ф. 248, д. 4383, л. 716 об. Число в подлиннике отсутствует.

² Имеется в виду рапорт Якоби императрице от 30 ноября/11 декабря 1787 г. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. 248, д. 4383, л. 701—716 об. К рапорту приложена копия с записок Шелихова о «странствовании его в Восточное море», подписанная Якоби (Там же, л. 717—736 об.). Полностью оба документа опубл.: Русские открытия..., с. 226—249.

* Аманат (араб.) — заложник.

³ По прошению Шелихова и Голикова и рапорту

Якоби было поручено Комиссии о коммерции подготовить доклад, который и был представлен в Непременный совет. Совет и Комиссия о коммерции высказались в поддержку действий и намерений Шелихова и Голикова в «Восточном море». Однако Екатерина II отказала во всех просьбах Шелихову и Голикову, но повелела наградить их похвальными грамотами, серебряными шпагами и золотыми медалями. См.: Указ Екатерины II сенату от 5/16 сентября 1788 г. — ЦГАДА, ф. 248, д. 4383. Подлинник доклада Комиссии о коммерции — л. 741—743, 750. Все упомянутые документы опубл. полностью: Русские открытия..., с. 269—285.

126. ИЗ ПИСЬМА К. БЕЛЛИНИ Ф. В. КАРЖАВИНУ

Вильямсберг, [19 февраля] 1 марта 1788 г.

Высокочитимейший доктор, несравненный друг и покровитель, правдивейший предсказатель.

Ваше любезнейшее письмо от 6 ноября 1787 г.¹ дошло до меня, не знаю уж каким путем, в январе, когда я полагаю, что уже не существую в вашей памяти и что нам суждено увидеться, может быть, лишь в Элизимуе; но ваше благосклоннейшее послание позволяет мне надеяться еще раз обнять вас здесь в конце этого года...²

Г-н Мэдисон³ благодарит вас за память, которую вам угодно хранить о нем, но не знает, причем же здесь икра. Г-н Уайз также искренне рад, что вы намерены вновь посетить эти — ныне норвежские — гроты; им движет лишь одно желание — снова видеть вас и говорить с вами, а не любовь к икре.

Я все еще не имел возможности повидать великого султана Мангоне, владеющего гаремом из белых и черных женщин, которые ведут его прямым путем к гибели; но я передавал ему привет от вас через Бернара, несколько раз нас посетившего.

Моя жена лежит тяжело больная; она посылает вам свои наилучшие пожелания и надеется вскоре снова вас здесь увидеть, но она может предложить вам лишь одну комнату, бекон и овощи, прог и чай; если вас это устроит, будет и Санкт-петербургская икра.

Увидит ли когда-нибудь публика «Североамериканский дневник»⁴ Каржавина? Думаю, вам будет небезынтересно узнать, что семена вашего любимого волжского табака были посеяны в прошлом году и, несмотря на их старость, дали великолепный урожай. Люди, сведущие в воз-

делывании и изготовлении табака, говорят, что этот сорт не такой крепкий, как наш виргинский, но при смешении их запах становится приятнее, и уже, конечно, он больше любого другого сорта подходит для курения, так что на его семена большой спрос. Valeat quantum valere potest ⁵.

Вы, конечно, извините меня, что я не посылаю вам фолианта, заполненного североамериканскими политическими новостями. Вам известно, что человек, любящий спокойствие, отдых и литературу, редко вмешивается в многошумные общественные дела. К тому же то, что более всего способно заинтересовать континентальное общество и Европу (т. е. новая федеральная конституция) ⁶, слишком общеизвестно, чтобы нужно было сообщать какие-либо детали. Да она еще и не принята повсеместно, хотя на это надеются и хотя большинство доселе разъединенных штатов ее одобрило.

Если вы, как предполагаете, посетите снова Виргинию, и в частности нашу вильямсбергскую лачугу, *materia et motus permittentibus* ⁷, не привезете ли вы сюда прекрасной русской кожи для тюфяков, без которой здесь можно летом изжариться живым в постели. Если материя и движение до тех пор меня не прикончат, я возьму из этих кож кое-что для себя, в противном случае недостатка в желающих не будет, и ни ваши хлопоты, ни ваши деньги не пропадут.

Здесь есть некто, признавший (правда, поздно и нехотя), что предсказания Каржавина совсем не то, что пророчества Самуила и Иеремии, ибо последние еще не подтвердились, а правдивость первых — или, во всяком случае, большей части их — уже доказана святой Друмондой; недаром общеизвестная тосканская поговорка гласит, что осел не видит своего хвоста, пока его не потеряет.

В заключение прошу вас верить, что хорошие, настоящие друзья — моя единственная радость сейчас и в будущем, и что я горжусь честью быть постоянно вашим преданнейшим, покорнейшим слугою и искренним другом

К. Беллини

РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 100, л. 236—236 об. Подлинник (автограф), итал. яз.

¹ Не обнаружено.

² Третий и четвертый абзацы опущены. Беллини сообщал о личных делах и о событиях светской жизни.

³ Речь идет о епископе Дж. Мэдисоне.

⁴ «Североамериканский дневник» Каржавина не издавался, и судьба упомянутого произведения остается неизвестной. Отдельные записи Каржавина дневникового характера см.: Архив ЛОИИ, коллекция 238, оп. 2, карт. 146, д. 9, л. 4 и далее.

⁵ Пусть же он принесет сколько может (*лат.*).

⁶ Речь идет о федеральной конституции США, разработанной участниками филаделфийского конвента в мае — сентябре 1787 г.; конституция заменила собой «Статьи конфедерации и вечного союза». После ратификации ее девятью штатами (к 21 июля 1788 г.) она официально вступила в силу 13 сентября 1788 г. и с рядом поправок и дополнений существует в Соединенных Штатах и поныне.

⁷ С позволения материи и движения (*лат.*).

127. ПИСЬМО КОНТР-АДМИРАЛА ДЖ. П. ДЖОНСА ¹ КОНТР-АДМИРАЛУ К. Г. НАССАУ-ЗИГЕНУ

№ 2

на борту «Владимира», против р. Буг, 1 [12] июня 1788 г.

Князь.

Я, как никто другой, желаю успешно и со славой для оружия ее и. в-ва провести кампанию ². Если вы пожелаете указать мне более выгодную позицию, чем та, какую я занял, то я охотно изменю свой план и приму ваш. Если вы считаете, что мой долг требует от меня атаковать турецкий флот при нынешних обстоятельствах ³, то я спрашиваю вас, могу ли я рассчитывать одержать над ним победу? Где тот человек, который меня оправдает, если я по собственному почину и без всякой необходимости, не имея никаких верных сведений о позициях, занимаемых армией его светлости фельдмаршала князя Потемкина, подвергну вверенную мне эскадру риску быть сожженной или захваченной? Неужели вы полагаете, что враг осмелится высадить десант по эту сторону Кинбурна и очутиться между двух огней? Прошлогодний опыт доказывает, что противник не рискует ничего предпринимать на другой стороне, что численность гарнизона достаточно велика, а генералы достаточно искусны, чтобы отбить нападение 10 тыс. человек. Но если эскадра, которой я имею честь командовать, будет уничтожена, мне нет нужды доказывать вам, что Буг, Херсон и т. д., и т. д. будут открыты для нападения врага. Я всей душой хотел бы, чтобы вы, ваша светлость, могли расположить под стенами Кинбурна одну или две батареи с целью укрепить этот пункт ⁴, но вы прекрасно понимаете, что я не могу сопровождать вас до самых пушек Кинбурна, не разбив прежде турецкий флот. Я намерен защищать Кинбурн, чем, как мне кажется, я и занимаюсь сейчас. Если я продвинусь вперед,

до моя позиция будет *гораздо слабее*⁵, в чем я не усматриваю никакой выгоды. У нас больше весельных судов, чем у турок, значит, мы в любое время можем пойти на помощь Кинбурну даже против ветра⁶.

Имею честь...

Пол Джонс

NARS, RG 360, Item 168, vol. II, p. 401—402. Копия, фр. яз. Опубл. частично: *Life and Correspondence of John Paul Jones, Including His Narrative of the Campaign of the Liman. From Original Letters and Manuscripts in the Possession of Miss Janette Taylor* / Ed. R. Ch. Sands. New York, 1830, p. 410—411, footnote.

¹ На русскую службу Джонс был принят по указу от 15/26 февраля 1788 г., в котором говорилось: «Указ нашей Адмиралтейской коллегии. Капитана-командора Павла Жонеса, приняв в службу нашу, всемилоостивейше пожаловали мы его в флота капитаны ранга генерал-майорского и повелели определить во флот наш Черноморский, о чем дан наш указ генералу-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому. Екатерина» (ЦГАВМФ СССР, ф. 227, оп. 1, д. 51, л. 177). Однако 4/15 апреля 1788 г. последовал новый указ, по которому Джонс был зачислен на службу в Черноморском флоте в чине контр-адмирала (Там же, ф. 245, оп. 1, д. 21, л. 19). 28 мая/8 июня он принял командование эскадрой в Днепровском лимане (Там же, ф. 197, оп. 1, д. 67, л. 131).

² 10/21 июня Джонс написал Потемкину, что готов «жертвовать своим самолюбием всякий раз, когда это понадобится для блага России... дабы доказать, сколь я тронут и польщен добротой и уважением императрицы и как я стремлюсь заслужить признание вашей светлости, содействуя вашим великим

преднамерениям...» (NARS, RG 360, Item 168, vol. II (Microfilm Reel 1), p. 403; Golder, Jones, p. 83—84, 165).

³ В этом случае он оказался бы в зоне обстрела очковых батарей (Примеч. оригинала).

⁴ За это громко ратует генерал Суворов, и мне хотелось бы удовлетворить его желание (Примеч. оригинала).

⁵ Военный совет эскадры и флотилии, который я созвал 4 июня, счел вполне целесообразным оставить единственную надежную позицию в лимане (не зная о намерении его выс-ва князя, командующего) и продвинуться на 3 версты, чтобы занять другую позицию, значительно более уязвимую и слабую. Это подорвет наши силы на все время войны и ничуть не обеспечит безопасность Кинбурну, совсем напротив (Примеч. оригинала).

⁶ 30 мая/10 июня 1788 г. Джонс писал Потемкину о тактике ведения военных операций в лимане. См.: ЦГАВМФ СССР, ф. 223, оп. 1, д. 63, л. 2; Golder, Jones, p. 155—156.

128. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. П. ДЖОНСА М. Ж. П. ЛАФАЙЕТУ

на борту «Владимира», у Очакова¹, 15/26 июня 1788 г.

Мой дорогой генерал и друг.

...² Через Швецию я направился в С.-Петербург. Рано наступившие холода не позволили мне вернуться в Париж, путь через Германию был бы слишком долгим, а Эллиот³ оказал влияние на англичан, с тем чтобы те затруднили мой путь через Балтику. Оказалось, что Ботнический залив покрыт льдом, и после нескольких безуспешных попыток пробиться через него в небольшом открытом боте (примерно 30 футов в длину) я заставил шведских крестьян повернуть в Финский залив. Пройдя 400—500 миль, я высадился в Ревеле. Расплатившись с крестьянами, которые остались довольны, я дал им хорошего лоцмана, снабдил продовольствием и отправил в обратный путь. Мое путешествие всё приняли как своего рода чудо, на которое до сих пор никто не решался, кроме как на больших судах.

Императрица приняла меня с самыми лестными почестями, большими, чем, вероятно, может похвастаться какой-либо другой чужеземец, поступающий на русскую службу. Ее в-во сразу же пожаловала мне звание контр-адмирала. Я против своего желания был задержан на две недели и непрерывно развлекался при дворе и в избранном обществе. Это ужасно огорчило англичан, но их раздражение, которое, я думаю, было всеобщим как в самом С.-Петербурге, так и за его пределами, нимало, откровенно говоря, меня не заботит.

Я преподнес императрице экземпляр новой американской конституции. Ее в-во часто разговаривала со мной о Соединенных Штатах, она убеждена, что американская революция не может не породить другие и не оказать влияния на каждое правительство. Я упомянул о вооруженном нейтралитете, которому так достойно покровительствовала ее в-во, и, я уверен, как только Америка построит несколько военных кораблей, для вступления Соединенных Штатов в это прославленное сообщество не будет никаких препятствий. Я говорил об этом с датским министром иностранных дел, которому, как мне показалось, эта идея понравилась.

Между Соединенными Штатами и Россией ведется торговля, объем которой мы, возможно, могли бы увеличить. Я убежден, что на русском рынке могли бы найти сбыт китовый жир, сушеная рыба, спермацет и рис. Если бы Средиземное море не было закрыто для американского флага, можно было бы поставлять многие виды товаров для русского флота, который в настоя-

щее время готов выйти в Эгейское море. Я хочу принести пользу стране, которой так долго служил. Я люблю народ, предан его делу и всегда буду рад сделать все для его счастья...⁴

Пол Джонс

LCM, Peter Force Collection, Ser. 8 D (Microfilm Reel 42). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Jefferson. Papers, vol. 13, p. 582—583.

¹ Крепость Очаков являлась основной базой турецкого флота на северном побережье Черного моря. Она была взята штурмом 6 декабря 1788 г. и по Ясскому мирному договору 1791 г. вместе с прилегающей областью отошла к России.

² В первых двух абзацах Джонс благодарил Лафай-

ета за его письмо и описывал свою деятельность в Дании.

³ Вероятно, британский посланник в Дании.

⁴ В остальной части письма Джонс обсуждал политическое положение в США и Европе и сообщал о победе 7 июня 1788 г. над турками.

129. ДОКЛАД ДЖ. П. ДЖОНСА ЧЕРНОМОРСКОМУ АДМИРАЛТЕЙСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ В ХЕРСОНЕ

на борту «Владимира», у Очакова, 21 июня [2 июля] 1788 г.

Милостивые государи.

Поскольку я еще не искушен в обычаях и в уставных правилах службы, вы, надеюсь, не осудите меня за то, что я не представил своевременно Черноморскому адмиралтейскому правлению подробное донесение о сражении с турецким флотом. Эскадра ее и. в-ва выстроилась в прямую линию в направлении с NNE на SSO в 8 верстах от Очакова, соблюдая дистанцию в 100 туазов между кораблями, причем мелкие суда расположились в промежутках между кораблями и на флангах.

16-го числа в полдень турецкая флотилия, находившаяся в лимане, подняла паруса с целью атаковать нас. Приблизительно в 2 верстах от нас корабль капитан-паши¹ сел на мель, и все их силы пришли в замешательство. Воспользоваться этим чрезвычайным происшествием нам помешал довольно сильный противный ветер. Впоследствии мы узнали (от пленных высокого звания), что их намерения и полученные ими приказы состояли в том, чтобы пойти на абордаж и уничтожить нас, даже сжигая собственные корабли. Поэтому их экипажи были усилены. Все что мы могли сделать, — это выстроиться под тупым углом, выдвинув вперед свой правый фланг, как показано на прилагаемом плане № 1². До наступления ночи противник уже снял с мели свой флагманский корабль. На рассвете (ветер с полуночи стал для нас благоприятным) мы двинулись вперед всеми силами, дабы атаковать врага. Я полагал, что турки встретят нашу атаку, оставаясь на якоре; но они подняли паруса, и вскоре их боевой порядок расстроился. По мере того как мы продвигались, нашу эскадру обошел с правого фланга усиленный отряд турецкой флотилии, которая была расположена вдоль берега и находилась под командованием самого капитан-паши. Они выпустили в нас множество снарядов и ядер крупного калибра. Небольшой фрегат «Александр» затонул от попадания снаряда. Турецкий корабль, севший на мель слева от нас, был окружен и обстрелян из пушек частью нашей флотилии и резервным отрядом, которым командовал лично принц Нассау. Так как наша флотилия с самого начала не развернулась и лодки запорожцев стали мешать «Владимиру» вести огонь, я перешел на левый фланг, чтобы просить принца Нассау направить часть флотилии или же резервный отряд против турецкой флотилии, которую крайне необходимо было оттеснить с нашего правого фланга, где она сильно тревожила нас и уже потопила один наш фрегат; но, поскольку он оставил без внимания мою просьбу, я обратился к бригадиру³ кавалеру Корсакову, которого встретил на левом фланге; с большим рвением он собрал все силы флотилии, какие только мог, и двинулся с ними направо. Г-н бригадир кавалер Алексиано собрал тем временем несколько других кораблей флотилии и, соединившись с силами и под командованием г-на Корсакова, оттеснил турецкую флотилию до места, которое простреливалось пушками крепости. Пока заканчивалась эта важная операция, флотилия слева устремилась к кораблю капитан-паши, севшему на мель и вскоре спустившему флаг. Бой на левом фланге закончился несколько раньше, чем преследование на правом фланге. Жаль, что флотилия не преследовала противника и на левом фланге: ведь у нее не было ни потерь, ни опасности сесть на мель или попасть под обстрел пушек Очакова. Эскадра расположилась в 3 верстах от крепости, заняв ту же позицию, что и перед боем. Два захваченных корабля сгорели — думаю, случайно. Я весьма доволен всеми офицерами; те, что были на правом фланге, подвер-

Г. А. ПОТЕМКИН

ЕКАТЕРИНА II

гались наибольшей опасности. В особенности отмечу г-на бригадира кавалера Алексиано, заслуги которого велики; г-н Корсаков проявил большую отвагу и искусство.

В 10 часов вечера с нашего передового поста был подан сигнал тревоги. В 11 часов батареи Кинбурнской косы открыли огонь и продолжали стрельбу до следующего дня ⁴. На рассвете 18-го числа генерал кавалер Суворов ⁵ прислал ко мне просить силы, чтобы захватить или сжечь девять турецких кораблей, севших на мель у Очаковской косы. Остальной турецкий флот спасся бегством. Принц хотел направиться туда со всей флотилией, но я воспротивился этому, ибо вся турецкая флотилия оставалась очень близко от Очакова и были основания опасаться, что она атакует эскадру. Он оставил мне три галеры, одну небольшую батарею и двухмачтовый шлюп. Остальная флотилия атаковала вражеские корабли, севшие на мель. С помощью брадугателей ⁶ она уничтожила семь из них и два захватила. Г-н Алексиано сопровождал принца и поэтому командовал атакой. Последовавший за ними г-н Корсаков, несомненно, способствовал успеху. Но справедливость требует сказать, что провидение немало сделало для нас при всех наших операциях; к тому же нельзя не восхищаться и отвагой русских, которая тем достославнее, что это сознательное мужество, а не показная удаля.

Прилагаю при сем два рапорта ⁷ о состоянии эскадры и о трофеях (приложения № 2 и 3), но не могу точно сообщить калибр пушек; и мне представляется, что сведения о трофеях несколько преувеличены.

Имею честь...

Пол Джонс

ЦГАВМФ СССР, ф. 223, оп. 1, д. 63, л. 19—20. Подлинник, фр. яз. Опубл.: Golder, Jones, p. 96—100, 175—178.

¹ Капитан-паша (капудан-паша) — начальник морских сил Турции, адмирал.

² Копия плана хранится в Virginia State Historical Society.

³ Бригадир — военный чин, введенный в России Петром I в 1722 г., средний между полковником и генерал-майором. Отменен Павлом I.

⁴ За успешно проведенный бой 16/27—17/28 июня, когда эскадра Джонса выдержала нападение превосходящего по численности турецкого флота (57 судов против 40) и заставила последний отступать к Очакову, Джонс был награжден орденом св. Анны. В письме Потемкину от 9/21 июля 1788 г. Джонс писал: «Ваша светлость! Не могу выразить, сколь лестно для меня высокое отличие, каким ее и. в-во изволила меня удостоить, наградив орденом св. Анны. Я навеки обязан вашей светлости за благоприятный отзыв обо мне, который вы со-благоволили дать ее и. в-ву...» (ЦГАВМФ СССР, ф. 223, оп. 1, д. 63, л. 32; Golder, Jones, p. 109—110, 187).

⁵ Джонс и Суворов были знакомы с весны 1787 г.,

в письме Потемкину от 26 мая/6 июня 1788 г. он писал: «Здесь вчера с Пауль Жонсом увиделись мы как столетние знакомцы» (Суворов А. В. Документы: Т. 1—4/Под ред. Г. П. Мещерякова и др. М., 1949—1953, т. 2, с. 411).

⁶ Брандкугель — шарообразный зажигательный чугунный снаряд, начиненный горючим составом. Применялся в русской артиллерии в XVIII в.
⁷ Приложения не обнаружены.

130. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. П. ДЖОНСА

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ Г. А. ПОТЕМКИНУ-ТАВРИЧЕСКОМУ

на борту «Владимира», у Очакова, 28 июня [9 июля] 1788 г.

Ваша светлость.

Когда я посетил сегодня утром генерала Суворова, е. высокопр-во выразил желание получить эскадру из трех фрегатов и расположить ее у Кинбурнской косы, дабы попытаться перерезать коммуникации между Очаковым и турецким флотом. В связи с этим я тотчас же отдал приказ¹, копия коего при сем прилагается. Надеюсь, что благодаря этому коммуникации станут более затруднительны. Имею честь сообщить вам, что в эту минуту, т. е. в 2 часа пополудни, турецкий флот поднял паруса; думаю даже, что вражеский отряд, находящийся к западу от Кинбурна, хочет соединиться с их флотом. Этот маневр может находиться в связи с приближением Севастопольского флота², что представляет большой интерес.

Имею честь...

Пол Джонс

[Получено] 29 июня 1788.

ЦГАВМФ СССР, ф. 223, оп. 1, д. 63, л. 22. Подлинник, фр. яз. Опубл.: Golder, Jones, p. 101—102, 180.

¹ Джонс 28 июня/9 июля 1788 г. отдал следующий ордер (приказ) капитан-лейтенанту Сарандинаки Стамати: «По требованию е. высокопр-ва г-на генерал-аншефа и кавалера Александра Васильевича Суворова для пересечения коммуникаций между Очаковым и турецким флотом назначаю с порученным вам фрегатом «Бористен» и в команду вашу... [далее три слова — названия кораблей — неразборчивы] и яхту «Пчелу», то, получа сие, благоволите, в. высокоблагородие, немедля отправиться в повеленный вам путь и стать на якорю на фарва-

тере ближе к Кинбурнской косе. Имейте во всех повелениях быть его г-на генерал-аншефа и кавалера. На подлинном подписано Поль Жонс» (ЦГАВМФ СССР, ф. 197, оп. 1, д. 67, л. 139).

² Речь идет о Севастопольской эскадре Черноморского флота под командованием контр-адмирала Войновича, которая следовала к Очакову 3/14 июля близ о-ва Фидониси произошло первое большое сражение между русским и турецким флотами, в котором турки потерпели поражение

131. ИЗ ЗАПИСКИ Ф. В. КАРЖАВИНА В КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.-Петербург, ноябрь 1788 г

Сказка, показывающая вкратце, в какое время и в каких местах я находился

...¹ Того ради, собрав заранее остатки моего капитала, пристроил я жену к месту, к воспитанию и учению благородных детей, а сам с французским паспортом поехал в сентябре 1776 г на французский о-в Мартинику, куда прибыл благополучно в 36 дней и посредством рекомендательных писем из Парижа вступил в училище помощником в городе Св. Петра. Скоро я стал известен всему дворянству. Товары свои, состоящие в отменных книгах, картинах и редкостях, продал с удовольствием и, желая удвоить свой капитал, по тогдашним критическим обстоятельствам, новоанглицкою торговлею, вступил я в товарищество с одним креолом (mr Laserge), отправляющим большое судно в Америку. Положил в него свою сумму и сам на оном судне поехал в 13-е число апреля 1777 г. с данным оному судну паспортом от Адмиралтейства, якобы на французский о-в Микелон, что в заливе Св. Лаврентия, дабы нам способнее было вдоль американских берегов ехать без подозрения от англичан, имевших уже тогда войну с своими колонистами.

Разные обстоятельства по военным страхам принудили нас к перепутию на о-в Порторико, подле которого англицкий фрегат осматривал наш паспорт и товары с подозрением, после чего мы были поневоле в сражении между одним англицким капером и филадельфианским полукущом-полукапером, где и бот свой мы потеряли. Наконец, у самых берегов виргинских королевский англицкий фрегат нас взял и повел было в свой порт Галифакс, но удалось нам от

ДЖ. П. ДЖОНС

М. Ж. П. ЛАФАЙЕТ

него в густом тумане уйти и в Виргинию без вреда по 26-дневном плавании в том же тумане въехать ².

В Виргинии, разъезжая по разным рекам, в селениях и городах торговали мы около 22 месяцев, и наконец, при самом выезде из Виргинии в феврале 1779 г. с богатым грузом, англичане наехали на наш корабль, людей наших высадили над мелью на лед, недалеко от берегов, а корабль и на нем мое имение, на что была вся моя надежда, повели в Новый Йорк.

Однако, думая сыскать помощь в Бостоне, исполнен русским неунывающим духом, к удивлению всех знакомых пустился я пеший в путь с сумою на плечах, питаюсь солдатским казенным хлебом по билету, яко военнопленник, пострадавший от англичан, и дошел в 23 дни с паспортами ³ министра и консулей французских до Бостона, где пробыл только двое суток и, не застав того- мартиниканца, от коего я надеялся получить помощь, возвратился я в 19 дней в Филадельфию, претерпев величайшую нужду, быв два дни слеп от преломления солнечных лучей на снегом покрытые поля и в опасности как от англичан, так и от самих американцев, которые меня почли шпионом на заставах, потому что я весьма малое время пробыл в Бостоне, имел на себе пакеты письменные как из Филадельфии в Бостон, так и из Бостона в Филадельфию, и шел я не по большой фурманной дороге, [но] по линии, разделяющей их от неприятеля, и сквозь Вашингтонову армию.

По возвращении моем в Виргинию 29-го дня апреля дела принудили меня идти наутро в Северную Каролину, откуда успел возвратиться в столицу виргинскую к тому времени, как англичане под предводительством Годриджа прибыли в Шеспековую губу и поднялись по всем рекам на грабеж и разорение. В оной столице французскому купцу Венелю помогал я отвести водю товар в дальние леса, где мы скрывались до тех пор, пока уехал неприятель. Тогда возвратились и мы в столицу, где я жил при лавке оного купца, отлучаясь только для развозу мелочного товара по лесам как для его, так и для моей пользы. И в оном промысле в восемь месяцев я нажил до 3000 руб. бумажных, которые я в Россию вывез, яко монумент общего банкротства американского неосновательного и безвластного правления.

1780 г. января в 25-й день, по рекомандации и с паспортом французского консуля, сел я на 74-пушечный французский корабль в Малом Йорке, и в 20 дней мы прибыли в Мартинику, претерпев при въезде в гавань пальбу целого английского флота (оным кораблем командовал маркиз де Водриоль — de Vaudreuil)... ⁴

Указъ Нашей Адмиралтейской
Коллегіи.

Капитана-Полковника Павла
Жоуса пришедъ въ службу нашу
всемилостивѣе пожаловали мы си
въ фронтъ Палиманды воева Северскіе
майорство, и посылли отъезднымъ во
фронтъ полкъ Тернопольскій, о томъ
здѣ намъ указъ Северскіе-фредерик-
шанъ Шель Потемкинъ Манрике-
слово.

Екатерина

Въ С. П. б. ч. н.

Февраля 15. 1788. г. г. г.

à bord du Vaisseau Impérial le *Wolodimer*, dans
le Liman, devant Ochacoff le 14 Juin 1788.

Madame,

J'avois la folie de vouloir féliciter votre Majesté sur le succès
de vos Armes, en même tems que j'aurai fait mes très
humbles remerciements, pour toutes les bontés dont vous
m'avez comblés; — mais Je me remets en ma place.

Je suis très content de la situation dans laquelle votre
Majesté m'a placé; sous les yeux d'un Prince éclairé,
magnanime, et très dévoué au bien de votre Empire. —
J'espère mériter la confiance de son Altesse, par ma conduite,
car Je desire beaucoup moins faire briller mon Nom, que de
rendre des Services Utiles.

Nein n'est plus précieux à mon Coeur, sensible et
reconnoissant, que le Conseil dont votre Majesté m'a
honoré et la lettre dont vous m'avez faite la Grâce
particulière, de m'écrire. Je ne m'écarterai jamais des
Leçons si importantes.

Pénètre profondément de vos bontés pour moi, et admirant
votre grand Caractère et votre belle Ame, Je me fais
Gloire de vous être dévoué, et Je suis,

Madame,

De votre Majesté Impériale

Le très humble et très Obéissant Secrétaire

PAUL BOULLE

La Majesté Impériale de toutes les Russies de. de. de.

На о-ве Антиге англичане читали паспорт Ивана Баха, смотрели на его патент, спрашивали о причине имеющегося в Мартинике переводчика российского, жалели, что русский вояжир попался между их неприятелями под военную судьбину, определили ему по 3 гривны на день королевского жалованья, дали казенную квартиру и волю ходить в городе и за город на 1 милю, по праву, данному парольным военнопленникам. Между тем на полоненном корабле весь Каржавина багаж разграблен, а остались одни книги и лекарства по моему счастью. Чрез две недели жалованье мне отказано, и получил я паспорт вольный ехать, куда захочу.

На ту пору стоял в гавани гишпанский парламентарный корабль, на котором имелось много больных. Корабельщику понадобилось мое лекарство и моя рука, ланцет и пластыри, и он взял меня с собою в должность лекаря. 17-го дня апреля поехали мы в Новый Йорк, куда прибыли в 25 дней, тут покусился я сыскать себе пропуск на американский берег реки Гудсона, в силу антигского вольного паспорта, но адмирал Дигбай (Digby) оного паспорта меня лишил и принудил остаться с гишпанцами без вида.

11-го дня июня гишпанцы, окончивши размен пленников с англичанами, отправились в море и в 37 дней приехали на о-в Сан-Доминго к городу Сар с репортом к гишпанскому главному генералу Галвесу, который велел меня спросить, по рекомендации гишпанских корабельных офицеров, не вступлю ли в должность полкового лекаря в его армии по вакансии умершего одного француза. Но я пожелал продолжать путь до Гаваны и там быть вольным.

6-го дня августа мы поехали в море, 11-го дня приехали в Матансас на о-ве Кубе, а оттуда, по прошествии нескольких дней, в одни сутки в Гавану.

В Гаване и околичных местах прожил я 23 месяца (всех 28 месяцев с гишпанцами) и сыскавал себе хорошее пропитание своим знанием, именно: лечил больных, составлял медикаменты для аптекарей, делал разные водки для питейных лавок и домов и учил по-французски.

По заключении мира велено всем иностранцам выезжать из гишпанских селений в силу кастильских законов, и дан мне паспорт от губернатора в Новый Орлеан, Миссисипи тож, и поехал я августа 5-го дня 1784 г. из Гаваны на новоорлеанском корабле, а 4-го дня сентября очутился в Новом Йорке, откуда чрез Филадельфию добрался я до Виргинии и до самого того места, где я в прежнем моем вояже ходил в американскую школу у города Смитфиля. Тут я начал посещать больных, что продолжалось семь месяцев. Но усмотрев, что американцы, потеряв свою честь и совесть при бумажной монете, оных не нашли при серебряных деньгах, поехал я по прошествии зимы в столицу виргинскую в Вильямсбург, где я жывал у Венеля.

Французский купец Лакруа, имев нужду побывать во Франции, поручил мне в мае свой дом и торг, и французский консул г-н Остер определил меня своей канцелярии переводчиком для французских и американских дел.

С оным купцом Лакруа послал я о себе известие в Париж г-ну статскому советнику Хотинскому¹, который, привыкши по доброй своей душе иметь обо мне попечение со времени моего воспитания при посольстве российском, не преминул исходатайствовать здесь человеколюбивым старанием г-на кол[лежского] советника Николая Павловича Кондоидия от моих родственников помощь для моего возвращения из толь отдаленной страны.

В начале 1787 г., получив желаемый ответ из Европы, поехал я из Виргинии в Мартинику с паспортом и аттестатом консульским для сложения с себя звания российского переводчика и, получив в августе от команды увольнение с аттестатом, оставил сей остров 6 ноября и по двумесечном плавании приехал во Францию 5 января сего 1788 г., а в июле месяце отправился я из Парижа в Россию с помощью г-на Хотинского с живописцем, отданным под мое смотрение, бывшим е. и. в-ва пенсионером Иваном Ерменевым, коего я благополучно в Россию привез.

Федор Каржавин

РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 100, л. 7—10. Черновик (автограф), рус. яз. Вариант опубли.: Дуров Н. П. Федор Васильевич Каржавин.— Русская старина, 1875, февр., т. XII, с. 273—278.

¹ Первые два абзаца опущены. Речь идет об отъезде Каржавина за границу и о пребывании его в Париже в 1773—1776 гг.

² 8 мая 1777 г. упомянутое судно прибыло в порт Хэмптон в устье р. Джеймс (Виргиния).

³ В бумагах Каржавина имеется несколько паспортов, выданных ему различными официальными лицами. См.: РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 100, л. 11, 273, 274, 276.

⁴ Три абзаца опущены. Речь идет о деятельности Каржавина на о-ве Мартиника и отплытии его в США с паспортом на имя «русского доктора и офицера Ивана Баха».

⁵ Просьба Каржавина о присылке денег была удовлетворена. См.: Каржавин — Хотинскому, 14/25 ноября 1786 г.— РО ИРЛИ, ф. 93, оп. 2, д. 100, л. 261—263, 265.

С.-Петербург, 31 января [11 февраля] 1789 г.

Господин граф.

Я был весьма польщен, получив распоряжение в. с-ва изложить на бумаге то, что имел честь сообщить вам устно о политических и торговых узлах между ее и. в-вом и Соединенными Штатами Америки, которые при нынешних обстоятельствах представляются мне многообещающими и взаимовыгодными.

По прибытии сюда в апреле прошлого года я имел честь представить ее и. в-ву экземпляр новой федеральной конституции Соединенных Штатов, подписанный секретарем конгресса. Эта конституция, делающая честь самым просвещенным людям, в настоящее время уже принята. Она полностью гарантирует права гражданина, а только что созданное правительство будет самым действенным из всех существующих на свете.

Сразу же после признания Великобританией независимости Соединенных Штатов конгресс распустил армию и продал флот. Это дало ему значительную экономию средств; продав же примерно двадцатую часть уступленных ему Англией земель, он целиком и полностью погасил свой внутренний долг, образовавшийся во время войны. Доверие к его платежеспособности столь упрочилось в мире, что голландцы предоставляют ему любые займы из 4%; Соединенные Штаты уже получили заем в Голландии из 4%, достаточный для покрытия всей основной суммы внешнего займа, полученного из расчета 6%. Таким образом, Америка может гордиться тем, что имеет великих государственных деятелей, умеющих с редким талантом вести финансовые дела, которые являются главным нервом всякого политического дела.

Со времени революционной войны много принадлежащих американским гражданам торговых судов было захвачено алжирцами, и, когда я 15 месяцев назад отправлялся из Нью-Йорка в Европу, народ взывал о мщении. Мне также известно, что конгресс намеревался послать против алжирцев военные силы и заключил договор о дружбе и торговле с императором Марокко, который обязался соблюдать нейтралитет и предоставил свои порты для американских торговых и военных судов. Хотя после зачисления на службу ее и. в-ва я не имел прямой переписки с Соединенными Штатами, я убежден, что чувства американского народа к алжирцам не изменились.

Поскольку алжирское регентство находится под властью турок и алжирцы помогают туркам в нынешней войне против нас, то не следует ли предложить Соединенным Штатам выступить совместно с ее и. в-вом против турок и алжирцев в Средиземном море?

Конечно, было бы желательно, чтобы Соединенные Штаты были предупреждены за один-два года, дабы иметь возможность построить и оснастить эскадру, способную выполнить такую задачу; но вместе с тем недостаток в настоящее время военных кораблей позволит Соединенным Штатам выставить нужное число опытных матросов и морских офицеров. Это обстоятельство представляет для нас значительный интерес, если верно, что, как я слышал, у ее и. в-ва имеется много хороших кораблей, но не хватает хороших матросов для комплектования команд.

Чтобы побудить Соединенные Штаты к скорейшему заключению с нами союза¹ и оказанию нам существенной поддержки в случае, если война продлится еще не одну кампанию, необходимо гарантировать им получение в будущем определенных выгод в результате обеспечения прочного мира с берберийскими державами и с турками, а также свободы мореплавания для американского флага на Средиземном и Черном морях.

В Соединенных Штатах еще не состоялось распределение матросов по классам, поэтому придется платить им по 8 испанских пиастров в месяц; но участие в дележе захваченных турецких военных трофеев привлечет их больше, нежели жалованье.

Мне доводилось слышать от людей несведущих мнение, якобы Соединенные Штаты будут соперничать с Россией в торговле, однако свидетельством противного служит тот факт, что после обретения независимости американцы каждый год направляли в порты ее и. в-ва много кораблей за грузами, состоящими из тех товаров, которые Россия поставляет Франции и Англии, и все эти товары за очень небольшим исключением оплачивались векселями или деньгами.

Несмотря на то что в Соединенных Штатах в изобилии имеются полезные ископаемые, а в глубине страны благодаря природным условиям произрастает прекрасная конопля, тем не менее можно с уверенностью предсказать, что в будущем столетии американцы станут выращивать не коноплю, а хлебные злаки, табак и индигоносные растения. Они также поймут, что их богатства лежат у самой поверхности земли, ибо железо и медь им гораздо выгоднее закупать в России, чем разрабатывать собственные месторождения.

Самым верным средством дальнейшего расширения русской торговли с Соединенными Штатами было бы разрешение американскому торговому флагу посещать все северные порты

ее и. в-ва на тех же условиях, что и флагам наиболее благоприятствуемых наций, и предоставление американцам права на ввоз и продажу в России любых товаров, не запрещенных в настоящее время законом. Это снизило бы цены на многие ввозимые товары, а вывозимые товары поднялись бы в цене, что дало бы существенную выгоду.

Но коль скоро Соединенные Штаты заслуживают того, чтобы их флаг получил доступ в Черное море, то, как мне представляется, надлежало бы предоставить американцам и право захода в черноморские порты на равных началах с самими подданными Российской империи.

Американцы — отличные земледельцы, торговцы и воины. У них развито чувство собственного достоинства, они очень энергичны и обладают прирожденным добрым нравом. Если предоставить им в пользование земли и оказать необходимое содействие, то я убежден, что можно было бы побудить многие их семьи переселиться в Крым; если им будет там хорошо, то они вскоре заселят весь полуостров и сделают его процветающим краем, ибо если жизнь там придется им по душе, то начнется их массовое переселение.

Если ее и. в-во решится в ближайшее же время взять на свою службу матросов из Соединенных Штатов, необходимо незамедлительно направить в Америку доверенное лицо с дипломатической миссией. Его следует непременно снабдить специальными инструкциями касательно вербовки матросов в различных портах и их доставки к месту назначения.

Пока Соединенные Штаты не построили фрегаты и военные суда, существует два способа переправить американских матросов в Европу. Первый — прислать за ними в Америку несколько кораблей ее и. в-ва; второй — зафрахтовать для их перевозки американские суда. Если отдать предпочтение первому способу, то при отплытии будет достаточно взять на борт лишь столько матросов, сколько потребует для управления кораблем. Вместо остального экипажа можно взять на суда войска, которые затем использовать для осуществления десантов. Если же избрать второй способ, то транспортные суда можно одновременно загрузить различными боеприпасами и провиантом, необходимым для имп. флота на Средиземном море.

Соединенные Штаты уже доказали свою готовность установить отношения с ее и. в-вом, направив для этой цели в С.-Петербург полномочного министра.

Я не берусь утверждать, что исчерпал поставленный вопрос, но такому государственному деятелю, как в. с-во, не составит труда дополнить все то, что я упустил. Буду чрезвычайно рад, если с моей помощью между обеими державами будут установлены взаимовыгодные и прочные отношения.

Имею честь...

Пол Джонс

ЦГАДА, ф. 168, оп. 1, д. 166, л. 2—3 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Проект широкого союза между Россией и Соединенными Штатами был предложен Джонсом без каких-либо полномочий от американского правительства. Джефферсон уклонился от определенного ответа на его предложение. Вице-канцлер Остерман, по свидетельству Джонса, высказал свое мнение и, в частности, сообщил, что «проект содержит несколько хороших идей, но что он не думает, что в настоящее время целесообразно его принимать, так как это может еще больше возбудить англичан против России, а необходимо сначала заключить мир с турками» (*Jones J. P. Memoirs of Paul Jones, Late Rear-Admiral in the Russian Service, Chevalier of the Military Order of Merit, and of the Russian Order of St. Anne. Now First Compiled from his*

Original Journals and Correspondence, Including an Account of his Services under Prince Potemkin, prepared for publication by himself: Vol. I, II. London, 1843, vol. II, p. 97—172; Jefferson. Papers, vol. 14, p. 686—689). Джонс продолжал зондировать почву в этом направлении, однако без успеха. В связи с тем, что весной 1789 г. против него было выдвинуто обвинение в изнасиловании девочки (до суда дело не дошло), Джонс был отстранен от службы на два года. В сентябре 1789 г. он покинул С.-Петербург и больше в Россию не возвращался. Документы, относящиеся к делу Джонса, находятся в бумагах Джонса, хранящихся в музее Военно-Морской академии США, а также в ЦГАВМФ СССР, ф. 223, оп. 1, д. 17, л. 71—78.

133. ПИСЬМО ЧЛЕНА ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И. А. ЭЙЛЕРА Б. ФРАНКЛИНУ

С.-Петербург, ноябрь 1789 г.

Милостивый государь.

Имп. Академия наук просит вас принять диплом ее иностранного члена¹; хотя она одной из последних преподносит вам этот публичный знак своего уважения, тем не менее она вот уже четверть века не уступает всем другим академиям в преклонении перед вашими выдающимися заслугами².

В силу случайных обстоятельств г-жа княгиня Дашкова, наш президент, до сих пор полагала, что уже задолго до ее избрания ее предшественники приобщили вас к нашей корпорации;

иначе она сделала бы это в первый же день своего вступления в Академию в уверенности, что не могла бы лучше ознаменовать начало своего управления. Во всяком случае она почитает себя счастливой, что на ее долю выпало совершить этот акт публичного почитания, хотя она и выполняет его с опозданием³. Счастливыми почитают себя и все наши академики, что могут числить вас среди своих братьев, и горячо желают иметь это удовольствие еще много лет.

Примите, м-вый г-дрь, мои искреннейшие пожелания вашего долголетия и не откажите мне в своем расположении.

Имею честь оставаться с глубоким почтением, м-вый г-дрь и знаменитый собрат, ваш смиреннейший и покорнейший слуга

Иоганн Альберт Эйлер,
непременный секретарь академических конференций

Архив ЛО АН СССР, ф. 1, оп. 3, д. 83, л. 93—93 об. Черновик (автограф), фр. яз. Опубл.: Письмо И. Эйлера В. Франклину / Сост. публ. и примеч. М. И. Радовский.— Вопросы истории естествознания и техники. М., 1956, вып. 1, с. 245—246.

¹ Подобные дипломы выдавались почетным членам Петербургской Академии наук, проживавшим за пределами России.

² Петербургская Академия наук признала заслуги Франклина еще в 1752 г., когда в печатном органе Академии — «С.-Петербургских ведомостях» появилась заметка об опытах Франклина с атмосферным электричеством. Газета писала, что в Филадельфии, в Северной Америке, г-н Франклин «столь далеко отважился, что хочет вытягивать из атмосферы тот страшный огонь, который целые земли погубляет». Далее приводилось изложение его опытов, повторенных затем во Франции. См.: С.-Петербургские ведомости, 1752, 12/23 июня, № 47, с. 371—372.

³ Как записано в протоколе конференции от 2/13 ноября 1789 г., Дашкова, разбирая бумаги Академии, «с удивлением обнаружила, что знаменитый Бенджамин Франклин не числится среди иностранных членов. Его кандидатура по предложению ее светлости была поставлена на голосование, после чего этот знаменитый ученый получил все утвердительные голоса и был избран единогласно» (Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 год: Т. I—IV. СПб., 1897—1911, т. IV, с. 204). Письмом от 4/15 ноября 1789 г. Дашкова уведомила Франклина о том, что он избран почетным членом Академии. См.: Franklin. Works, vol. X, p. 405—406.

134. ДОНЕСЕНИЕ Г. И. ШЕЛИХОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ИРКУТСКОЙ И КОЛЫВАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ И. А. ПИЛЮ

[место написания не установлено], 11 [22] февраля 1790 г.

По Северо-Восточному океану бывшее до сего плавание, промыслы и торговля в самых тесных пределах замыкалась, что видно из действий бывших и существующих поныне промышленных в том море компаний¹. Ибо цель была единая тех только та, чтоб обыскать и приобрести выгодные промыслы, где бы то и каким образом ни было обогатиться, вверая суда, капитал и распоряжение промышленными людьми безо всяких данных правил единому из тех же голубых невежд, отчего неустройство, беспорядок возрождались и последствия, вредные для компаньонов, случались, судьба же островных жителей и самых промышленных страдала, ибо первые грубостию были стесняемы, а последние иногда и все до одного истребляемы были дикими. Но, напротив того, последняя ныне состоящая наша компания основывается на инаковом во всем положении и к дальнейшему распространению в сей части под скипетром российским владений чрез поиски в части сей пространнейшего океана предрасполагает избирать надежные средства, дабы к прочному обзаведению по островам и по берегам матерой действительной американской земли и ко утверждению во всем порядка послужить на предбудущие времена основанием могло, и что к взаимной с дикими народами связи необходимо надобно тамо быть должно.

1. По островам, близ матерой американской земли лежащим и на твердой сей [во] многих местах построены мною уже крепостцы², в коих, также и других выгодных местах, поселены из промышленных и к ним привязал посредством разных взаимных выгод к каждому заселению довольное число разных родов диких американцев; обысканы вблизи каждого заселения полезные места и преподаны правила и время в ловле рыб, зверей, приготовления и сохранения всяких жизненных на годовую и более препорцию припасов; впечатлено желание к трудам и что от обоюдного обращения промышленных с дикими взаимная польза проистекать может, а тем самым и отвращено ежегодно бываемое прежде страдание от недостатка в жизненных припасах, беспорядок и междоусобные брани, кои между ими беспрестанно б случались и сами собою приметно истребляли знатное количество людей; притом замечены и обысканы для будущего обзаведения способные земли к хлебопашеству и скотоводству. Поставя в предмет иное место для способных гаваней обиталицем, иное для выгодных лесов к строению, а иные, как

то на твердой матерой американской земле при больших реках, для того чтоб удобнее производить торги с обитающими внутрь той земли и плавающими по большим рекам к морю дикими ж народами, а чрез то дабы впредь завести с теми основательную и выгодную для обеих сторон и для государства мену и торговлю во всегдашнее существование, почему все те заселения утвердить на прочной ноге и время от времени более и более подкрепить сикурсом разных вещей и всем нужным чрез транспорты из Охотска за главный предмет мы компаниею предполагаем.

2. Вдоль по матерой американской земле от о-ва Кыктака к Калифорнии, далеко уже и за мыс Св. Илии во многих местах посредством и иждивением компании по наставлениям моим развезены и оставлены императорские знаки, каковы суть данные мне гербы и доски с надписанием: земля, принадлежащая России; о чем в представленном к в. высокопр-ву журнале от наших поверенных и мореходцев обстоятельно описано, кои в тех местах, где были, свели также с дикими дружественное знакомство, почему и надеемся со всеми теми народами короткую иметь связь и утвердить также в подданстве высокому российскому скипетру, а оттоль и далее распространить свои обзаведения и торговлю уповаем, так как между тем и в северную страну, за мыс Аляксинский, до так называемой «Большой реки» и далее, выше Чукотского носу, сколько можно, предположено распространить свои поиски и с обитателями тож вступить в дружественное положение, в чем уже и выполняются также мои предписания.

3. Сверх вышеизображенного предприятия, для узнания берегов американской земли, лежащих далее к Северному полюсу, положен план такой и уже сделано к тому приуготовление, дабы отправить из устья рек Лены, Индигирки или Колымы суда прямо на противоположащие американские берега для измерения тут широты и познания путей в сей части Ледовитого моря и Беринговых проливов, и ежели есть и можно, то и с народами, при сих берегах-обитающими, также вступить во взаимное дружественное обязательство и торговлю³. К тому нашел уже я и сведущих частью по Ледовитому морю плавание людей и надеюсь достигнуть вожделенной отечеству цели, дабы обойти страшным представляемый Чукотский мыс Беринговым проливом

« Вид селения гуща Шелехова на о-ве Кадьяк в гавани Маникаксяк, или Трех Святителей»

от стороны сей, а с другой — от цепи Алеутских островов. В будущем же лете назначено от меня судно из Охотска следовать в тот же Берингов пролив для поисков же между сим Чукотским мысом и матерюю американскою землею островов. И буде, при помощи божеской, сыщут, то на тех и расположиться, и ежели нет, то елико можно далее в севере на матерой американской земли берегах, для промысла ж и торговли с обитающими тут народами, куда, я чаю, в силу предписания моего и уведомления из американских наших заселений для поисков же одно судно также отправлено, а другое, как и в прошлом, 1788-м году, лете, о коем журнал, представленный к в. высокопр-ву, свидетельствует, в прошлом лете опять крейсировало в треугольнике, начиная от о-ва Кыктака к Калифорнии, близ матерой американской земли, и в пространстве океана для открытия неизвестных же островов и народов. Да и шедшее с транспортом из Америки в Охотск судно для той же самой цели склонялось от 57 до 48° с. ш., не касаясь и не имея в виду ни Алеутских и никаких островов и земли, кроме что прошли цепь Курильских островов до самого Охотска.

4. Сообразно изысканым расположениям, и на Курильских островах, по изыскании способных гаваней и местоположений ко обзаведению, положено нашей компаниею сделать заселение, дабы не могли тут предварить европейцы, к стыду нашему, своими, ибо близость тех к Камчатке неоспоримое дает право на владение под российским скипетром подданным. Да и надеемся при том тут чрез мохнатых курил с японцами установить торговлю. А потом по близости и с Курильской землею, также вблизи цепи сих островов прилежащею, а потому, ежели благими успехами наши намерения награждаться станут, то учиним опыт ко вступлению в коммерцию с островами близ китайских берегов, каковы суть: Формоза, Макао и прочие — чрез цепь сих Курильских островов людьми способными и учинено уже нужное примечание; и вскоре мною произвести в действие успехи благонамерения сего и тут; и при том с таковым предсуждением, ибо все сие распространение производить, не занимая много российских людей, а преданными к нам американскими народами, ибо из тех диких и к хлебопашеству, и к постройке судов и мореплаванью вольнонаемных приобучить и употреблять будет вскоре можно, и полагаю несумненную в том надежду.

5. В американские наши заселения, дабы не показать никогда виду уничтожения своих заведений, отправляются чрез два года для вывозу промыслов, перемены работных, сикурсу провианта и товаров транспортные суда, из коих уже после обзаведения нашего были в Охотске два; одно возвратилось и дошло туда обратно с грузом благополучно, а другое, в нынешнем лете вышед, употреблено, по неимению в Охотске казенных транспортных судов, для перевозки в Камчатку казенных и партикулярных припасов и нужных вещей, где, по недоставлении тех от разбития судов, жители претерпевали бедствие и голод, но я, случась в Охотске, предпочел облегчить участь страждущих собственным своим выгодам, оставя отправление того судна в Америку до будущего лета, отпустил то для транспорту в Камчатку; но на будущее лето, ежели возвратится благополучно, отправится в Америку; а другое приуготовляется, как и перед сим сказано, к поискам севернее островов и земель, где для промыслов и торговли и расположиться имеет.

6. Как американские наши заселения установить мы желаем, елико возможно, на прочной ноге, где завести надеюсь и хлебопашество, и скотоводство, чему уже и событие тамо есть, ибо из посеянных при мне разного хлеба зерен собирали уже плоды, и далее то размножают, а завезенный туда скот размножается, к дополнению коего на будущее лето отправлю туда и породе лошадей, несколько пар лучших жеребцов и кобыл, тож и рогатого вдобавок.

7. Таковые нашей компании полезные расположения и намерения, а более есть сие, что усердие и цель, ко благу общественному и пользе государственной склоняемая, что из описания сего усмотреть изволите, как сие из прочих, что в помощь страждущему человечеству в Камчатке судно наше употреблено для транспорта, предпочтя паче своих выгод; да и г-на Биллингса, начальника морской секретной экспедиции, одно первое судно в бытность же мою и моих, людей помощию безопасно выведено из р. Охоты на море и в целости отправилось. но другое после отбития моего при таковом же выходе в море, но без помощи практикованных людей моих, до основания разбило и потом сожгли, поелику морские его служители новые из рекрут, более к морю неспособные, а у меня опытами доведенные к совершенству знания мореходства, то все сие заслуживает или нет каковое внимание и ободрение подношу на благорассмотрение в. высокопр-ва.

8. По извещениям из Америки сведомо также и то, что в два минувшие пред сим лета около заселений наших и далее в север и к Калифорнии крейсировали многие европейские суда, коих в разные времена пороз[n] примечено было до 30; цель же и намерение тех, хотя и непонятны были нашим в Америке комиссионерам, но казались таковыми, что старались также свести с народами, с нами союзными, знакомство и наконец присвоить тех своим державам в подданство;

но по вперению чрез меня в приверженных нам народов преданности ко престолу всероссийскому отозвались те и от сношения и переговоров, не допустили с тех судов ни до торговли, ни до мены, показав им знаки всероссийские, дали знать, что они уже принадлежат императрице всероссийской⁴; сие также заслуживает особливое внимание в государственных предположениях; но на случай таковой, ежели бы случилось (чего не дай боже) войти в наши гавани судам неприятельским, каковы ныне шведские почитать должно, то что в таком обстоятельстве предпринять и делать и какое предписание своим тамо правителям препроводить, на сие испрашиваю от в. высокопр-ва разрешения или представления высокому правительству о разрешении сего термина.

Да и о всем оном донеся в. высокопр-ву, всепокорнейше прошу принять во уважение описанные здесь обстоятельства и куда следует представить, и ежели можно со испрашиванием доверении высоких монарших милостей на бывшую от компаньонов Голикова и Шелихова в С.-Петербурге просьбу⁵, причем к уважению представиться может и то, что богатые сей компании избытки промыслов остаются по неторговле с Китаем без перевороту в деньгах ныне мертвым капиталом, но при всем том касательно тогдашней нашей просьбы о ссуде денежною суммою ныне оную оставляем, а надеемся при помощи божеской изворачиваться и производить в действие описанные свои намерения собственным своим коштом. Но право покупки людей и чины нам так, как и в докладе Высокого Совета ее и. в-ву донесено было, при таковых наших обширных заведениях необходимо нужными представляются, ибо первое для покупки людей в матрозы и разных заведений и предприимчивостей наших выполнения крепостные люди свои надобны, а чины также не для честлюбия нашего, поелику из невежества и высокомерия бывает до отдаленных объявленных чиновников часто без предела презрение, а из того и вред ощутительный истекает, а по сим причинам иногда без успеха остаются полезные намерения, ибо, пренебрегая людей по неимению только главного характера, без внимания оставляют и просьбы тех или проволочивают дела с ощутительным тем разорением, а главное начальство отдалено и не в состоянии иногда бывает проникнуть чрез долговременность и отдаленность в истину, но к чиновнику оказывается обыкновенно уважение должное.

Подлинное подписал города Рыльска именитый гражданин
Северо-Восточной американской компании
компаньон Григорий Иванов сын Шелихов.

Засвидетельствовал Иван Пиль.

Копия с доношения, поданного в 11-й день февраля 1790 г. к правящему должность генерал-губернатора иркутского и колыванского рыльским именитым гражданином Шелиховым.

Архив ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовы), д. 476, л. 310—314 об. Заверенная копия, рус. яз. Опубл.: Русские открытия..., с. 289—295.

¹ К началу 80-х годов XVIII в. на Алеутских островах существовало пять промысловых компаний: якутского купца Лебедева-Ласточкина, тотемского купца Панова, иркутских купцов Киселевых, тульского купца Орехова и камчатского купца Алина. В 1781 г. образовалась «Американская северо-восточная компания» курских купцов Голиковых и рыльского купца Шелихова.

² К 1786 г. Шелихов основал поселение в Гавани Трех Святителей на о-ве Кадьяк и заложил две крепости: одну на о-ве Афогнак и другую — у входа в Кенайский залив на юго-западной оконечности Кенайского полуострова (Александровская крепость).

³ Речь идет об отправке к Северо-Западному побережью Америки в 1788 г. судна «Трех Святителей» под командованием Измайлова и Бочарова. Сам Шелихов в этой экспедиции не участвовал. Отчет русских мореходов был опубликован в 1792 г. в С.-Петербурге как продолжение известного труда Шелихова «Российского купца Григорья Шелехова странствование с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному океану к американским берегам и возвращение его в Россию с обстоятельным уведомлением об открытии новообретенных им островов Кытакта и Афагнака, до коих не достигал и славный Аглинский мореходец Капитан Кук, и с приобщением описания образа жизни, нравов, обрядов, жилищ и одежд обитаемых там народов, по-

рившихся под Российскую державу; также климат, годовые перемены, звери, домашние животные, рыбы, птицы, земные произрастения и многие другие любопытные предметы там находящиеся. С чертежем и со изображением самого мореходца и найденных им диких людей» (СПб., 1791). Упомянутые труды переизданы и прокомментированы Б. П. Полевым в 1971 г.

⁴ В июне 1788 г. в заливе Якутат экспедиция Измайлова и Бочарова имела несколько дружеских встреч с вождем племени тлинкитов. Ему был оставлен в подарок медный российский герб и портрет наследника престола Павла Петровича с памятной надписью, гласившей, что участники экспедиции «чрез ласковость и дружелюбное обращение с тоном Илхаки и подвластными ему народами... имели знатный торг, а напоследок склонили их под защитение и покровительство российского имп. престола... и что означенные штурманы, простояв здесь со своим галлотом с 11-го по 21-е число июня месяца, никаких от тоена и народов его худых поступков не приметили и ушли в море благополучно» (Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствование из Охотска по Восточному океану к американским берегам/ Под ред. и с примеч. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971, с. 105).

⁵ См. док. 125.

135. ПИСЬМО ФИРМЫ «БРАУН И БЕНСОН»¹

ТОРГОВОМУ ДОМУ «ЭДВАРД ДЖЕЙМС СМИТ И К°»

Провиденс, [23 марта] 3 апреля 1790 г.

Господа.

Имеем удовольствие обратиться к вам и поблагодарить вас за ваши любезные письма от 5 и 22 июня и 20 октября 1789 г.², содержание которых принято во внимание. Наш корабль «Хоуп» прибыл в Копенгаген в прошлом году так поздно, что наши друзья г-да Райберг и К° были уверены в том, что, поскольку навигация уже заканчивается, было бы нежелательно отправлять корабль к вам. Но так как мы очень хотим установить связь с Петербургом, то мы сейчас посылаем корабль «Хоуп» под командой капитана Брауна в Копенгаген с грузом для г-д Райберг и К° с просьбой получить его и снабдить капитана Брауна гарантийными письмами или векселями к вам на всю сумму, которую, по их расчетам, можно будет выручить за груз, и эту сумму соблаговолите вложить в следующие товары и загрузить ими упомянутое судно. А именно: 50 т железа марки «новый соболь», около 60—70 т лучшей петербургской очищенной светлой пеньки, если она поместится на корабле, ибо мы хотим загрузить его полностью, 60 штук равендука, 50 бухтелей хорошей сибирской семенной пшеницы и на оставшуюся сумму приобрести русского полотна по цене около 12 руб. за штуку, или, если цена на него ниже, чем в прошлом году, вы можете грузить его по 11 руб. за штуку, но в любом случае вы должны проследить, чтобы качество товара было хорошим в соответствии с ценой и таким, какое капитан Браун сочтет возможным одобрить. Так как он совершенно ни с кем не знаком в С.-Петербурге, мы должны просить оказать ему ваше дружеское содействие, и, поскольку быстрота отправки имеет важное значение, мы надеемся, что вы позаботитесь об этом должным образом, как и обо всем другом, что может служить нашим интересам. Мы поручили капитану Брауну проследить за качеством всех товаров, которые мы попросили вас поставить, и было бы желательно, чтобы вы консультировались с ним о ценах и качестве всех товаров, и т. д. Мы хотели бы отметить, что пенька и железо, которые мы вывезли в прошлом году из Копенгагена, весили значительно меньше, чем положено. Поэтому мы полагаемся на вашу заботу об этой, а также о любой другой стороне нашего дела, ибо надеемся, что это обращение приведет к более широкому и постоянному сотрудничеству с вашим торговым домом, что будет способствовать совместной выгоде.

С уважением...

Б. и Б.

BUJCSL, Brown and Ives Papers, P-E9, vol. 3. Подлинник, англ. яз.

¹ В 1790-х годах название фирмы «Браун и Бенсон» менялось дважды: сначала «Браун, Бенсон и Айвс», затем «Браун и Айвс».

² В этих письмах торговый дом «Эдвард Джеймс Смит и К°» сообщал о прибытии американских

судов и о состоянии рынка. См.: *BUJCSL, Brown and Ives Papers, P-E9, vol. 2.* Фирма «Браун и Бенсон» и ее преемники продолжали торговать с Россией в XIX в.

136. ПИСЬМО ДЖ. ЧЕРЧМЭНА.

ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Филадельфия, [11] 22 октября 1790 г.

Почтительно сообщаю, что автор данного письма уже направлял в 1787 г. в имп. Академию наук через некоего джентльмена по имени Соломон Китт письмо, где речь шла об открытии некоторых постоянных законов магнетизма, позволяющих определить долготу любой точки земного шара. Автор выражал пожелание, чтобы его сообщение было передано на рассмотрение членам Академии, которые дали бы свое заключение о том, насколько он преуспел в изучении этого вопроса. Но, к сожалению, автор так и не имел чести узнать, дошло ли его письмо по назначению¹.

В свое время вопрос изменения магнитного склонения привлек к себе внимание д-ра Эдмунда Холли из Лондона, который создал карту, исходя из гипотезы о четырех магнитных полюсах. Однако выдающийся ученый покойный профессор Леонард Эйлер доказал, что для объяснения необычной фигуры, которую на карте д-ра Холли образуют линии, проходящие через все точки равного магнитного склонения, достаточно лишь *двух* магнитных полюсов. Но профессор Эйлер не определил ни широт, ни долгот, ни вращений или направлений своих магнитных полюсов. Автору письма кажется также, что профессор Эйлер не предлагал применить открытые им законы для определения долгот. Опыт показал невозможность создания какой-либо определенной

системы, если она не основана на фактических наблюдениях. Возможно, отсутствие достаточного числа наблюдений и явилось причиной того, что этот знаменитый геометр не продолжил свою работу.

Автор письма постарался использовать результаты наблюдений самых уважаемых ученых, а также своих собственных, сделанных в Америке, и предпринял попытку восполнить имеющиеся пробелы. Но в отличие от профессора Эйлера он провел различие между двумя магнитными точками и двумя магнитными полюсами.

Для более исчерпывающего объяснения своего вывода автор позволил себе приложить к данному письму копию *Магнетического атласа*, или *Карты склонений* Северного полушария, и письменные к нему *пояснения*² в надежде, что Академии будет приятно получить их как знак его признательности. Считая это общим делом, он разослал также копии во многие страны мира, где эти законы нашли признание, и предложил прислать результаты своих дальнейших расчетов, которые он намерен сделать.

Автор много слышал о научной славе и похвальном старании Академии поощрять все, что хоть в малой степени может способствовать прогрессу науки, и надеется, что его извинят за просьбу подтвердить получение его трудов.

Автор будет вам очень признателен

Джон Черчмэн

Получено 5 января 1791 г. и сообщено гг. академикам Румовскому, Крафту, Фусу и Шуберту.

Архив ЛО АН СССР, ф. I, оп. 3, д. 71, л. 1—1 об. Подлинник (автограф), англ. яз. Помета на фр. яз.

¹ Упомянутое письмо не обнаружено. Однако в «Протоколах заседаний конференции имп. Академии наук» за 28 августа/8 сентября 1788 г. имеется запись об ознакомлении членов Академии с письмом Черчмэна от 4 декабря 1787 г. См.: Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725

по 1803 год: Т. I—IV. СПб., 1897—1911, т. IV, с. 144—145.

² Имеется в виду изданный в 1790 г. в Филадельфии труд Черчмэна «An Explanation of the Magnetic Atlas».

137. ПИСЬМО ДЖ. П. ДЖОНСА ЕКАТЕРИНЕ II

Париж, 25 февраля/8 марта 1791 г.

Государыня.

Если бы я мог вообразить, что письмо, которое я имел честь написать в в-во из Варшавы 25 сентября [6 октября] 1789 г.¹, дошло до вас, то с моей стороны было бы, конечно, нескромным покорнейше просить вас удостоить взглядом прилагаемые небольшие заметки, в которых никто не обвиняется; их единственная цель — показать, что в важной кампании на лимане я не был ни полнейшим нулем, ни шутком, который, *плетясь в хвосте своего полка*, требует, чтобы его назначили командиром. У меня есть возможность с полной очевидностью доказать, что я руководил всеми необходимыми операциями против капитан-паши. Задача, поставленная передо мной в этой критической ситуации, была весьма трудная. Ради блага вашей империи мне пришлось пожертвовать самолюбием и подвергнуть риску свою военную репутацию; но я надеюсь, что вы будете удовлетворены тем, как я справился с этой задачей, а также моими последующими планами, о которых, я уверен, вы донныне не были осведомлены.

Милостивые советы, которыми в в-во не раз удостоивали меня перед моим отъездом к Черному морю², а также в письме, которое вы затем изволили направить мне³, дабы меня успокоить, неизменно служили мне с тех пор руководством к действиям, и чувство глубокой преданности, питаемое мною к вашей особе, было единственной причиной, удержавшей меня от того, чтобы просить у вас отставки в письме, которое я написал вам из Варшавы; ибо, признаюсь, я был весьма огорчен и даже оскорблен, получив в военное время *двухгодичный отпуск* — отпуск, желать которого, а тем более испрашивать, мне и в голову не приходило и которым я не воспользовался для поездки в Америку или даже в Данию, где у меня были дела, так как продолжал надеяться, что с пользой послужу вам еще до окончания этого отпуска, который явился для меня настоящим несчастьем, и я не преминул бы сказать вам об этом при всех во время последней аудиенции, которую вы мне предоставили⁴; но, к несчастью, я поверил данным мне обещаниям о том, что вскоре мне будет дана личная аудиенция, во время которой я смогу вручить вам свои военные проекты и подробно о них рассказать.

Надеюсь, что блестящие успехи, коими провидение благословило ваше оружие, дадут вам возможность даровать вашим противникам мир, не проливая более крови; в противном же случае в в-во можете извлечь большую пользу из моего проекта под № 12 за прошлый год⁵.

Так как у меня есть враги и срок моего отпуска вскоре истекает, я ожидаю приказаний в-ва и был бы счастлив, если вам угодно, лично прибыть и дать вам объяснения. Г-ну...⁶, который любезно согласился доставить этот пакет, я передаю его запечатанным перстнем с моим гербом. Он также возьмется передать мне ваши повеления. Покорнейше прошу вас как можно скорее вывести меня из состояния мучительной неизвестности, в котором я нахожусь. Если вы сообразовите, государыня, любезно сказать мне, что довольны услугами, которые мне посчастливилось оказать вам, то это послужит мне утешением после перенесенных неприятностей, ибо я обнажал свою шпагу за вас из личной привязанности к вам и из честолюбия, но отнюдь не из корысти. Мое состояние, как вам известно, не особенно велико, но поскольку я философски смотрю на вещи и довольствуюсь тем, что имею, то всегда буду богат.

Имею честь...⁷

Пол Джонс

ЦГАДА, ф. 168, д. 166, л. 4—5. Подлинник, фр. яз. NARS, RG 360, Item 168, vol. II (Microfilm Reel 1), p. 431—433. Копия, фр. яз. Опубл.: *Koven de. Jones, vol. II, p. 393—395.*

¹ Копия этого письма, ошибочно датированная 25 декабря 1789 г., опубл.: *Koven de. Jones, vol. II, p. 371, footnote 1.*

² О приеме, оказанном Джонсу в С.-Петербурге, см. док. 128.

³ Других сведений не имеется.

⁴ Екатерина II дала Джонсу публичную аудиенцию 6/17 июля 1789 г.

⁵ Очевидно, имелись в виду планы Джонса, касавшиеся изменения конструкции русских судов и изложенные в его письме Гримму от 9 июля 1791 г. См.: *Koven de. Jones, vol. II, p. 395—396; Life and Correspondence of John Paul Jones, Including His Narrative of the Campaign of the Limah. From Original Letters and Manuscripts in the Possession of Miss Janette Taylor/ Ed. R. Ch. Sands. New York, 1830, p. 529—530, footnote.*

⁶ Пропуск в оригинале.

⁷ Екатерина II так и не ответила Джонсу, но в письме Гримму от 14 мая 1791 г. она отклонила его просьбу. Часть ее письма, касавшаяся Джонса, опубл.: *Koven de. Jones, vol. II, p. 397—398.* В письме Джефферсону от 20 марта 1791 г. Джонс примерно так же оправдывал свои действия в России. См.: NARS, RG 360, Item 168, vol. II, p. 439—442; *Jefferson. Papers, vol. 19, p. 588—591.* Литтлпейдж в письме Джефферсону от 23 марта 1791 г. замечал, что, возможно, утрата Джонсом всех плодов его службы — дело рук англичан (NARS, RG 360, Item 168, vol. II, p. 429—430; *Jefferson. Papers, vol. 19, p. 599—600.*)

138. ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ

А. Р. ВОРОНЦОВА

СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ЕКАТЕРИНЫ II П. И. ТУРЧАНИНОВУ

№ 1

[С.-Петербург], 23 апреля [4 мая] 1791 г.

Милостивый государь мой Петр Иванович.

По письму в. пр-ва¹ с изъявлением высочайшего ее в-ва соизволения, дабы я уведомил, с какими товарами американские сюда корабли приходят, сверх того, что я к вам сего дни уже писал¹, прилагаю при сем справку, сделанную по моему приказу в с.-петербургской портовой таможне, которую прошу ее в-ву поднести.

Имею честь...

граф Александр Воронцов

Приложение

Ведомость, учиненная в с.-петербургской портовой таможне, сколько в прошлом 1790 и нынешнем 1791 годах имелось в приходе к Кронштатскому порту американских кораблей, откуда именно и с каким грузом, а равно куда оные обратно отправлялись и с каким грузом.

Число кораблей	Откуда были в приходе	С каким грузом
6	В 1790 году в приходе кораблей из Копенгагена, в том числе 4 с балластом	С чаем, кофеем, пшеном сорочинским ² , краскою брусковою, гарнитуром и атласом шелковым, кисею, платками нитяными и дегтем.
4	Из Лиссабона	С лимонами и апельсинами свежими, с сахарным песком, деревом не в деле и для делания берд, деревьями садовыми, с миндальными орехами, краскою брусковою, мясом копченым, с пробками бутылошными, маслом деревянным, чаем, серою горючею, какао и дегтем.

Число кораблей	Откуда были в приходе	С каким грузом
1	Из Готенбурга	С лимонами свежими, винными ягодами и ссыдями.
3	Из Роттердама, в том числе 1 с балластом	С малым числом краски брусковой и пшена сорочинского.
1	Из Гаврдеграса	С сахарным песком, батистом, пшеном сорочинским, с книгами печатными и деревом не в деле.
1	Из Лондондер	С балластом.
1	Из Лондона	
1	Из Амстердама	
1	Из Ливерпуля	
1	Из Бильбау	
1	Из Бурдо	
1	Из Фальмута	
Итого в 1790 г. в приходе было 22 корабля		
В 1791 году		
1	Из Кадикса	С лимонами свежими, с винными ягодами, изюмом, с маслом деревянным, с режским вином и оливками.

Из числа вышеписанных кораблей 1790 года отошло

кораблей	куда отправились	с каким грузом
9	В Бостон	С железом, полотном, пенькой, веревками, рогожами, пшеницею, мяхкою рухлядью, льном и разной домовою посудой.
5	В Америку	С железом, пенькою, полотном, льном, поташом и мяхкою рухлядью.
8	В Зунд	С железом, пенькою, полотном, салом и мяхкою рухлядью.

А в приходящий сего 1791 года корабль объявлены к погрузке доски к отправлению в Америку³.

Апреля 23-го 1791.

ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 663, л. 464. Подлинник, рус. яз. Приложение.— Там же, л. 465—466 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Письмо не обнаружено.

² Сорочинское пшено — рис.

³ Первый американский корабль прибыл в С.-Петербург, по архивным данным, 7/18 мая 1784 г. См.: ЦГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 262, ч. II, л. 607 об. Всего прибыло в 1784 г. в С.-Петербург не менее пяти американских кораблей, в 1785 г. — 6, 1786 — 10, 1787 — 11, 1789 (май — июль) — 12, 1790 — 22, 1792 — 24, 1793 (май — июнь) — 21, 1795 — 42 (или 44), 1798 — 39, в 1801 г. — 61. В целом за десятилетие (1791—1800) в Кронштадт пришло 368, а по данным обзора «Взгляд на торговые сношения между Российской империею и Амери-

канскими Соединенными Штатами» от 9/21 июня 1808 г., составленного, видимо, чиновником Коммерц-коллегии (ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 107, л. 57, подпись неразборчива) — 500 американских кораблей. См.: ЦГИА СССР, ф. 439, оп. 1, д. 55, л. 123—125, 165—167, 202, 287, 232—236; д. 60, л. 228, 229, 245, 265, 287, 307, 308, 318—321, 340, 341, 343, 364, 365. К сожалению, более точных данных установить не удалось, так как рапорты портовых таможен о прибытии иностранных кораблей в российские порты сохранились не полностью. О прибытии американских судов из России в США см. прилож. на с. 682.

Е. Р. ДАШКОВА

Ф. И. ШУБЕРТ

139. ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ПЕТЕРБУРГСКОЙ
И ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Е. Р. ДАШКОВОЙ
АМЕРИКАНСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ ОБЩЕСТВУ ¹

С.-Петербург, 2 [13] августа 1791 г.

Господа.

Лишь на прошлой неделе я получила от вас документ, датированный 15 мая 1789 г. ² Пользуюсь первой представившейся мне возможностью поблагодарить вас за эту любезность и за направленное мне решение Американского философского общества о принятии меня в члены этого ученого общества ³. Столь исключительной честью я, несомненно, обязана доброму участию моего достойного друга, покойного д-ра Франклина.

Будьте столь добры, господа, засвидетельствовать мое уважение президенту и членам Американского философского общества, прилагающим много сил для распространения полезных знаний, и заверить их в том, что мне очень лестно их внимание и что я при каждом удобном случае буду идти навстречу их благородным намерениям. Я всегда готова предоставить им все необходимые сведения, особенно по естественной истории нашей обширной и процветающей империи, о производимых в ней товарах и т. д., которые могут им время от времени потребоваться. Мое положение позволяет это сделать.

Остаюсь...

P. S. Пользуюсь случаем подарить библиотеке Общества две книги, которые находят любопытными ⁴.

[Княгиня Дашкова]

Получено 6 апреля 1792.

APS, Library. Подлинник (автограф), англ. яз. Оубл.: Dvoichenko-Markov E. The American Philosophical Society and Early Russian-American Relations.— Proceedings of the American Philosophical Society, 1950, Dec., vol. 94, N 6, p. 557.

¹ Письмо адресовано «Р[обер]ту Паттерсону и Сэм[юэ]лу Мэго, секретарям Американского философского общества в Филадельфии».

² Имелся в виду диплом члена Американского философского общества, выданный Дашковой. Согласно

помете на документе, избрание Дашковой состоялось 17 апреля 1789 г.

³ Дашкова была вторым российским почетным членом этого общества. Первым был Т. И. фон Клингшадт.

⁴ Согласно помете на оригинале — это «Георгики» и «Энеида» Вергилия в переводе на греческий язык. 6 апреля 1792 г. Американское философское общество отметило в протоколе поступление этих

книг и письмом от 18 августа 1792 г. благодарило Дашкову за присланный дар. Протокол и письмо находятся в библиотеке Американского философского общества.

140. ИЗ ПИСЬМА АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАННИКА В ПАРИЖЕ
Г. МОРРИСА
МИНИСТРУ ФИНАНСОВ США А. ГАМИЛЬТОНУ

Лондон, [30 марта] 10 апреля 1792 г.

Дорогой Гамильтон.

Позавчера я обедал tête-à-tête с российским посланником графом Воронцовым, человеком очень здравомыслящим и хорошо осведомленным. В ходе интересной послеобеденной беседы было упомянуто ваше имя, и он выразил желание ознакомиться с различными вашими докладами конгрессу. Он хотел переслать их своему брату, российскому министру торговли, чтобы вывести его из заблуждения относительно Соединенных Штатов. Вы не только обяжете меня, но и сделаете очень полезную вещь, если перешлете эти доклады вместе с другими представляющими интерес материалами в конверте на имя графа Воронцова, полномочного министра российского двора. Вы можете переслать их сюда американскому консулу, но для доставки используйте частное судно.

Чтобы показать важность распространения подобных сведений, граф сказал мне, что когда он приехал в Англию и верил в честность г-на Питта, то у него быстро создалось такое представление о нашей стране, какое ему внушили и которое, как и следовало ожидать, было весьма и

To all Persons to whom these Presents shall come
greeting.

The American Philosophical Society held at Philadelphia for
promoting useful Knowledge, desirous of advancing the Interest of the Society by associating to themselves Men of distinguished Eminence; and
of conferring Marks of their Esteem upon Persons of literary Merit, have Elected Madame la Princesse de Dashow, President of the
Imperial Academy of Sciences, at Petersburg, a Member of the said Philosophical Society, hereby granting unto him all the
Rights of Fellowship, with all the Liberties and Privileges thereto belonging.

In testimony whereof the said Society have caused the Seal of their Corporation to be annexed to this Certificate; and the
same to be attested by the Names of the proper Officers this fifteenth Day of May in the Year of our Lord one thousand
Seven hundred and Eighty nine.

Attested
James Hutchinson

R. P. Pearson

Samuel Magan
Jr. Vaughan

Elected, 17th April 1789.

Secretaries

B. Franklin. President

Wm. White. Vice Presidents.

John Ewing

Sam. Dittenhoun

весьма неместным. Он добавил, что уже излечился от своей доверчивости к г-ну Питту, ибо обнаружил, что тот с самым серьезным видом, клянясь своей честью и положив руку на сердце, высказывает совершенно ложные суждения. Но у многих еще существуют предрассудки в отношении Америки. По его словам, г-н Питт в свое время хотел заключить с нами торговый договор, но доводы, приведенные лордом Шеффилдом, и возражения некоторых коллег побудили его отказаться от этого намерения. Возможно, он не так давно вернулся к своим старым представлениям в связи с процветанием нашей страны, но мы должны быть всегда настороже и особенно опасаться коррупции — одного из его обычных видов оружия...¹

До свидания, всегда ваш

Гув. Моррис

LCM, The Papers of Alexander Hamilton, Ser. 1 (Microfilm Reel 7). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубли. полностью: The Papers of Alexander Hamilton: Vol. I—XXIV/ Ed. H. C. Syrett. New York, 1961 —, vol. XI, p. 260—261.

¹ В остальной части этого абзаца Моррис писал о внутренней политике Англии.

141. ПИСЬМО У. СМИТА, ПРЕСВИТЕРА И НАСТОЯТЕЛЯ ЦЕРКВИ СВ. ТРОИЦЫ, АРХИЕПИСКОПУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ ГАВРИИЛУ [ПЕТРОВУ]

Ньюпорт, [14] 25 мая 1792 г.

Привет тебе, преподобный и святой отец!

Поскольку от различных морских капитанов, совершающих плавание между С.-Петербургом и Род-Айлендом в Северной Америке, до моих ушей дошла добрая слава о твоей благосклонности и доброжелательности, я осмелился написать нижеследующее и представиться владыке архиепископу. Автор этого письма — пресвитер Шотландской церкви в Северной Британии, магистр искусств королевского колледжа в Абердине (в той же местности), который, дабы послужить науке и церкви в этих западных краях, покинул Британию и прибыл в Америку в год господень 1784. А ныне я пребываю в Ньюпорте, Род-Айленд, в качестве настоятеля церкви св. Троицы и преподавателя Академии.

Около двух лет назад я написал тебе, владыка, но письмо не дошло и по превратности судьбы вернулось¹. Теперь судно под названием «Мария» из Ньюпорта направляется в С.-Петербург, и его владелец капитан Грин, молодой человек выдающихся способностей, будет иметь честь, если богу угодно, приветствовать тебя, преподобный и святейший архиепископ и отец, и передать это письмо. Главная причина, побуждающая меня писать тебе, владыке, русскому архиепископу, вкратце такова: в эти дни американская церковь усердно занимается выработкой правил, пересмотром служб и литургии. Меня и многих других сильно огорчает то, что отвергнуто верование святого отца Афанасия, т. е., короче говоря, — Книга [о] всеобщности. Я вознес молитву господу и произнес по-английски проповедь в церкви св. Троицы в Ньюпорте в тот день, когда мы впервые объявили о признании епископа. Ведь раньше церковь в этой местности (как и в большинстве других вплоть до нынешнего дня) существовала вне уз с епископальным единством.

Мне ясно, владыка и преподобный отец, что для нас было бы весьма полезно, если бы мы узнали прежде всего о русской церкви, а также о других иноземных церквях, которые имеют счастье хранить первоначальное апостольское предание, об их ритуалах, обрядах и пр., предпочтительно от них самих, а не из чужих рук. И хотя этому благовому делу препятствует то, что уже давно нарушено общение преосвященных, тем не менее у меня есть большое основание надеяться получить от тебя, высокочтимый архиепископ, ответ. Это было бы в высшей степени дорого не только лично мне, но и очень многим моим братьям во всем союзе американских штатов. Итак, если будет тебе угодно, владыка и отец, оказать мне снисхождение и, когда представится случай, написать мне подробное письмо² и отправить его с возвращающимся ньюпортским кораблем «Мария», присовокупив описание вашей литургии, Никейского символа веры, верования св. Афанасия, таинств крещения и евхаристии, формул посвящения в сан епископов, пресвитеров, дьяконов, докторов богословия, а также какую-нибудь книжечку на греческом, французском или латинском языке, в которой я мог бы прочесть подлинную историю русской церкви до настоящих дней, — я расценю это как божью милость и буду тебе горячо благодарен.

Живи и здравствуй, преподобный и святой архиепископ и отец, и да пребудет с тобою господь.

Всецело твой преданнейший и любящий раб во Иисусе Христе, боге и спасителе нашем

Уильям Смит

пресвитер и настоятель церкви св. Троицы в Ньюпорте, Северная Америка.

Из Ньюпорта, Род-Айленд в Северной Америке, 25 мая, в год Господень 1792.

Слава господу, отцу, сыну и святому духу, ныне и присно и веки веков. Слава деве Марии, нетленной и святой, среди всех народов мира!

Аминь.

General Theological Seminary, New York (N. Y.), St. Mark's Library, Samuel Seabury Papers. Подлинник (автограф), лат. яз.

¹ Не обнаружено.

² Никакой другой переписки по этому вопросу найдено не было.

142. ПИСЬМО ЕПИСКОПА ДЖ. КЭРРОЛА М. ГОЛИЦЫНОЙ

Балтимор, [2] 13 декабря 1792 г.

Господин Смит ¹, прибывший сюда более шести недель назад с г-ном Брозиусом, вручил мне письмо, которое вы соблагволили мне написать ². Прежде чем передать мне письмо, г-н Брозиус сообщил о некоторых обстоятельствах, касающихся вас, сударыня, и г-на Смита, и это заставило меня не только еще больше восхищаться вашими добродетелями, но и проявить значительно большую заинтересованность в судьбе г-на Смита. Рекомендация, данная ему его преосвященством князем-епископом Гильдесгеймским, также обязывает меня сделать все от меня зависящее, дабы выполнить пожелания, высказанные вами в отношении его. Однако я сразу же убедился в том, что не сумею полностью удовлетворить ваши пожелания. Вы хотели бы, сударыня, чтобы он все время оставался с г-ном Брозиусом, но это невозможно. Последний имеет приход в сельской местности, где г-н Смит был бы лишен возможности совершенствоваться в науках. Дело не только в том, что он живет в провинции, но ему придется подолгу бывать в отъезде, посещать расположенные далеко друг от друга общины, навещая больных и выполняя бесчисленные обязанности священнослужителя. Я охотно исполнил бы ваше пожелание и назначил бы другого священника на место г-на Брозиуса, чтобы последний постоянно находился возле вашего сына³, но для различных нужд моей епархии у нас более всего не хватает священнослужителей. Я имею в виду священников, знающих здешний язык, т. е. английский. Поэтому я решил, что лучшее, что я смог бы сделать, дабы оправдать доверие, которым вы меня удостоили, это оставить его здесь же у меня на глазах, определив в семинарию, только что открытую в нашем городе. Там немало прекрасных наставников, и в ней царят благочестие, строжайший порядок, любовь к наукам и к уединенной жизни. Ее ректор — французский священник отец Наго, человек весьма добродетельный, который до недавнего времени возглавлял большую семинарию св. Сульпиция в Париже и из-за творящегося во Франции хаоса оказался вынужден искать здесь убежища. Я вверил г-на Смита его духовному попечению, и нет сомнения, что в этих условиях скорее всего можно будет достичь целей, которые, как кажется, предопределены ему самим провидением. Я прослежу за тем, чтобы он был занят и не мог ни минуты предаваться лени и проявлять нерадивость. Во время летних каникул он посетит Филадельфию и главные достопримечательные места в Соединенных Штатах, но с ним всегда будет компаньон и, быть может, у г-на Брозиуса найдется время, чтобы сопровождать его.

Он прибыл сюда, сударыня, с очень скудными средствами, а вы не дали указаний относительно того, как он должен получать деньги. После того как он и г-н Брозиус сообщили мне о ваших распоряжениях на сей счет, я встретился с одним здешним негоциантом, который обещал дать вашему сыну денег на сумму, не превышающую 100 луидоров, под вексель, который он выпишет на ваше имя, с оплатой в Роттердаме в течение 60 дней после получения. Я не вижу иного пути удовлетворить его самые необходимые нужды. Как он меня уверяет, можно не опасаться того, что вексель не будет оплачен. Если он не будет оплачен в срок, то пени составят по меньшей мере 20%. Эти 100 луидоров дадут ему возможность безбедно прожить год или даже месяцев пятнадцать. Позвольте мне, сударыня, высказать мнение, что было бы удобнее открыть для него кредит у какого-нибудь банкира или маклера в Голландии и переслать мне аккредитив на получение определенной суммы денег в каком-нибудь торговом доме в Балтиморе или Филадельфии. Я всегда буду заботиться о том, чтобы у вашего сына не оказалось на руках суммы, которую он

смог бы употребить не так, как надо, даже если бы захотел. А пока что мне приятно сообщить вам, что его поведение именно такое, какого пожелала бы своему дорогому Августину добродетельная и святая Моника, и я уверен, что в будущем он оправдает прекрасные надежды, которые подает сейчас.

Его преосвященство князь-епископ пожелал, чтобы я отложил свой ответ до истечения примерно полугода после прибытия г-на Смита. Выполняя его пожелание, я осмеливаюсь просить вас, сударыня, засвидетельствовать его преосвященству мое глубочайшее почтение и уважение и имею честь...

Рукопись не обнаружена. Печат. по: John Carroll Papers: Vol. I—III/ Ed. H. T. O'Brien. South Bend (Ind.), 1976, vol. II, p. 71—76, фр. яз.

¹ Д. Д. Голицын, прибывший в Балтимор осенью 1792 г. для обучения под руководством епископа Кэррола. Он принял духовный сан и был рукоположен в сентябре 1794 г. в церкви св. Петра

в Балтиморе. 7/18 марта 1795 г. стал римско-католическим священником в этом городе.

² Не установлено, о каком письме идет речь.

³ Так в документе; см. док. 315.

143. ПИСЬМО Е. Р. ДАШКОВОЙ ДЖ. УИЛЬЯМСУ

С.-Петербург, 21 февраля [4 марта] 1793 г.

Милостивый государь.

Хочу сообщить вам, с каким огромным удовольствием я прочитала сообщение о вашем остроумном открытии, связанном с употреблением термометра в мореходстве, о чем говорится в вашем любезном письме от 12 ноября прошлого года ¹. Я прекрасно понимаю, какое огромное значение имеет это открытие, которое вы сделали в результате столь сложных наблюдений, и эта заслуга позволяет вам рассчитывать на признательность всего человечества, а в особенности торговых держав. Я была бы счастлива, если бы могла хоть в какой-то мере способствовать распространению столь полезных знаний, и благодарна вам за предоставленную мне возможность. Я не только направила в наше Адмиралтейство копию вашей записки, но также распорядилась составить на русском языке письменное разъяснение вашего метода и его большой пользы для мореходства.

Эти материалы были отправлены с должного одобрения от имени возглавляемой мною Академии, которой я передала вторую копию вашей записки.

Буду рада и в дальнейшем получать от вас известия, однако вы обяжете меня, если будете присылать письма не по почте, а с любой другой оказией, которых бывает достаточно в период навигации.

Примите мои уверения...

княгиня Дашкова

P. S. При первом же удобном случае я отправлю несколько книг для библиотеки уважаемого Филадельфийского общества.

Indiana University, Lilly Library, Manuscript Department, Jonathan Williams Manuscripts. Подлинник (автограф), англ. яз. Оубл.: Dvoichenko-Markov E. The American Philosophical Society and Early Russian-American Relations.— Proceedings of the American Philosophical Society, 1950, Dec., vol. 94, N 6, p. 558.

¹ Письмо не обнаружено. Сообщение, о котором идет речь, — работа Уильямса «Memoir on the

Use of the Thermometer in Navigation» (Philadelphia, 1792).

144. РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА

ИРКУТСКОЙ И КОЛЫВАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ И. А. ПИЛЯ
ЕКАТЕРИНЕ II

№ 183

Иркутск, 1 [12] марта 1794 г.

Всевысочайший в. и. в-ва указ ¹, в 31-й день декабря прошедшего 793 года всемилостивейше мне пожалованный, которым благоудно было повелеть для предприятия морскою компаниею именитых граждан Шелехова и Голикова в заведении у мыса Св. Илии верфи, а в приличных местах матерой американской земли и на Курильских островах хлебопашества, дать из ссылочных за вины до 20 человек мастеровых и хлебопашцев до 10 семей, я на сих днях имел счастье получить.

Во исполнение сего высочайшего в. и. в-ва соизволения зависящее с моей стороны распоряжение выполнено будет с самою точностию, и о успехах как сего полезного предположения, так и о дальнейших помянутой компании путешествиях и открытиях за особенный долг поставлять себе буду всеподданнейше доносить в. и. в-ву², когда только дойдут заслуживающие внимания сведения.

Иван Пиль

ЦГАВМФ СССР, ф. 179, оп. 1, д. 131, л. 195—195 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Указ был дан по рапорту Пилия от 28 сентября/9 октября 1793 г., который ходатайствовал по просьбе Шелихова. Об этих документах говорится в ордере Пилия Шелихову от 11/22 мая 1794 г. См.: АВПР, ф. РАК, д. 108, л. 10—23 об. В нем Пиль наказывал Шелихову строить крепости, «завести прочное строение для хлебопашцев, мастеровых и всех жителей воевать тут должных», сажать «семена хлебные и огородные», строить верфи и «крепостное укрепление», «отыскивать возможными средствами в недрах земных сокровища и все прочее», но, писал губернатор, «главнейшая цель стараний ваших состоит в том, чтоб американцев превратить из диких в обходительных, из несмышленных в нужных в просвещенном обществу упражнении сделать знающими» (АВПР,

ф. РАК, д. 108, л. 10—23 об.). Шелихов исполнил распоряжения Пилия. 9/20 августа 1794 г. он писал Баранову, что на кораблях компании в Русскую Америку направляются «для кораблестроения за мысом Св. Илии и произведения тамо хлебопашества тридцать семей...» (АВПР, ф. РАК, д. 108, л. 24—35 об.). Ордер Пилия и письмо Шелихова опубл. полностью: Русские открытия..., с. 323—353.

² 20 ноября/1 декабря 1794 г. Пиль рапортом доложил Екатерине II, что ее повеление о предоставлении компании 30 семей исполнено. См.: АВПР, ф. РАК, д. 108, л. 2—9 об.; Русские открытия..., с. 369—376. Списки мастеровых и поселенцев вместе с их семьями см.: ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 42—44.

145. ПИСЬМО Т. РАССЕЛА СЕНАТОРУ Р. МОРРИСУ

Бостон, [14] 25 октября 1794 г.

Сэр.

Через несколько недель мой сын Джон Миллер Рассел направится в Лиссабон, а оттуда в С.-Петербург, в Россию, на судне, которым мы совместно владеем. В разговоре со мной он упомянул о желании получить назначение консулом в Россию. Он полагает, что этот пост даст ему определенное положение в этой стране и будет полезен в его коммерческих начинаниях. Это его третья или четвертая поездка в Россию, так что он хорошо знаком со страной. Мой сын начитан, образован, владеет французским языком. Думаю, он имеет правильное представление о чести и достоинстве и оправдает такое назначение.

Я никому из своих друзей, кроме вас, не говорил об этом, и если вы полагаете, что он может рассчитывать на успех, я хотел бы, чтобы вы упомянули его имя в разговоре с его высокопр-вом президентом страны, дабы получить его согласие. Если пребывание моего сына в Филадельфии будет способствовать успеху дела, он немедленно направится туда.

Остаюсь...¹

Том Рассел

LCM, George Washington Papers (Microfilm Reel 123). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Переписка между Моррисом и Вашингтоном о назначении Рассела не обнаружена. Моррис, очевидно, действовал достаточно быстро, поскольку уже в послании президента сенату от 21 ноября 1794 г. сообщалось о назначении Рассела консулом в С.-Петербурге. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. 1, p. 172—173. Три дня спустя государственный секретарь Рэндолф отправил Расселу

письмо и приложил патент на занятие консульского поста в С.-Петербурге. См.: NARS, RG 59, Domestic Letters, vol. 7 (Microfilm Reel 7), p. 413. 13 декабря Рассел подтвердил получение патента и заверил, что «приложит максимальные усилия» для успешного исполнения своих обязанностей. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

146. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 1

[С.-Петербург], 8 [19] января 1795 г.

Присутствовали: гг. академики Румовский, Протасов, Лепехин, Крафт, Иноходцев, Озерецковский, Шуберт, Ловиц; гг. помощники Конопов, Захаров; секретарь-академик П. А. Эйлер
Дежурный на этой неделе — г-н надворный советник Котельников...¹

2.

Г-н административный директор и камер-юнкер е. и. в-ва Павел Бакунин попросил огласить письмо на английском языке от г-на Джона Черчмэна г-же княгине Дашковой, написанное в Лондоне 21 октября². Ее светлость переслала это письмо из Москвы с просьбой зачитать его на заседании и рекомендовала Академии принять этого американского физика, уже направившего ей ряд своих трудов, в число своих иностранных членов. Г-н Черчмэн сообщает, что в свое время послал Академии Магнетический атлас³, в связи с чем делает ряд замечаний о положении магнитных полюсов Земли; кроме того, он предлагает направить в западную часть Северной Америки наблюдателя для определения угла склонения магнитной стрелки и выражает готовность отправиться туда лично, если Академия сочтет возможным оплатить ему путевые расходы. В этой связи он сообщает, что один молодой английский торговец уже совершил по суше замечательный переход через Северную Америку. И, наконец, поскольку г-жа княгиня Дашкова подарила ему полный экземпляр трудов Академии, он просит Академию переслать его через одну торговую контору в С.-Петербурге. Перед конференцией не стояла задача принимать какое-либо решение или отвечать на предложение г-на Черчмэна, и она приступила к процедуре его выборов путем обычного голосования; большинством в семь голосов против четырех г-н Джон Черчмэн был принят в число иностранных членов Академии...⁴

Иван Альберт Эйлер, Степан Румовский, Алексей Протасов,
Иван Лепехин, Л. Ю. Крафт, Ф. Т. Шуберт

Архив ЛО АН СССР, ф. 1, оп. 1, 1795 г., д. 46, л. 1—1 об. Подлинник, фр. яз. Опубл.: Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 год: Т. I—IV. СПб., 1897—1911, т. IV, с. 409.

¹ Пункт 1 повестки дня опущен. В нем сообщалось о том, что конференция заслушала сообщение хирурга майора Фриза из Устюга Великого о необычных показаниях барометра в начале декабря 1794 г.

² Не обнаружено.

³ См. примеч. 2 к док. 136.

⁴ Пункт 3 повестки дня опущен; в нем сообщается о присылке в академическую библиотеку труда д-ра Гутрия.

147. ПИСЬМО ДЖ. М. РАССЕЛА, НАЗНАЧЕННОГО АМЕРИКАНСКИМ КОНСУЛОМ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ, СЕНАТОРУ Р. КИНГУ¹

С.-Петербург, [25 июля] 5 августа 1795 г.

Сэр.

Имею честь сообщить вам для доклада президенту, что выданный мне как консулу при этом дворе патент² был по моей просьбе передан британским посланником, сэром Чарлзом Уитвортом, вице-канцлеру графу Остерману, который вручил его е-во. От е-во был получен следующий ответ: Поскольку Соединенные Штаты и е-во двор никогда не вступали между собой в переговоры и не вели никакой переписки по этому делу, то согласно этикету и порядку, принятым при российском дворе, необходимо, чтобы перед представлением патента было подано прошение с помощью какого-либо иностранного двора. Кроме того, находясь в дружбе с Великобританией, е-во не признала независимость Соединенных Штатов, но, несмотря на свои отношения с британским правительством, она была готова пойти на это при посредничестве Англии. И, если Соединенные Штаты предварительно обратятся к британскому двору с предложением о начале переговоров при непосредственном участии этого двора, е-во не замедлит с официальным признанием любого консула, которого Соединенные Штаты сочтут подходящим для направления в ее владения.

Ее политическим целям были бы чрезвычайно угодны и созвучны добрые и дружеские услуги британского посланника, который взял на себя сей труд исключительно из доброжелательства, с большой теплотой заявил о своей привязанности к Соединенным Штатам и одновременно заверил меня в том, что он был бы счастлив сделать все, что в его силах и в той мере, в какой это

совместимо с официальным характером его должности, чтобы оказать поддержку их целям касательно России не только потому, что всякое выраженное ему предпочтение совпало бы со взглядами его двора, но потому, что это отвечало бы чувствам дружбы и согласия, существующим между двумя странами. Именно уверенность в этом и побудила его взять на себя труд вручить мой патент вице-канцлеру и в то же время выразить мне лично свое дружеское расположение. Разрешите воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свою признательность за помощь, оказанную мне добрыми услугами сэра Чарлза, который с большим участием отнесся ко мне.

Если пребывание в этой стране консула отвечает целям Соединенных Штатов и важно для них с политической точки зрения, то для достижения этого абсолютно необходимо, учитывая теперешнее настроение ее в-ва, повести переговоры с помощью британского кабинета. Действительно, ее в-во дала понять, что при наличии какого-либо ходатайства или посредничества с этой стороны у нее не будет возражений против того, чтобы отнестись к просьбе американцев с наибольшим вниманием. Если президент сочтет благоразумным начать такие переговоры о признании Штатов и о принятии консула, то будет необходимо направить мне верительные грамоты через нашего посланника в Лондоне.

Сэр, я безоговорочно повинуюсь вашим инструкциям. Я полностью доверяюсь вашим суждениям, с которыми вы сообразовали ознакомить меня³, и будьте уверены, что я никогда не устану направлять все мое старание, преданность и внимание на защиту чести и интересов моей страны.

Имею честь...

Джон Миллер Рассел

NYHS, Rufus King Papers, vol. 50. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Публикуемый документ был приложен к другому письму Дж. М. Рассела Кингу, написанному в сентябре 1795 г., в котором сообщалось, что он посылает копию Джею в Лондон.

² Не обнаружен.

³ Ответа Расселу не обнаружено.

148. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «БАЛКЛИ, РАССЕЛ И К°» С. ДЖИРАРДУ

С.-Петербург, 1 [12] августа 1795 г.

Сэр.

Установив с сегодняшнего дня торговые связи с г-ном Джоном Миллером Расселом, мы осмеливаемся просить ваших благосклонных поручений по сделкам, которые вы, возможно, будете заключать в этой стране.

Мы должны заметить, что эти связи устанавливаются при согласии и поддержке со стороны наших родителей — достопочтенного Томаса Рассела из Бостона и гг. Джона Балкли и сына из Лиссабона, которые вложили в нашу фирму весьма солидный и достаточный капитал, что позволит нам вести дела без затруднений и с большей выгодой для наших клиентов.

Отныне наш торговый дом будет действовать под названием «Балкли, Рассел и К°». Мы надеемся, что вы сообразовали с должным вниманием отнестись к нашим подписям и окажете нам честь своими распоряжениями.

Остаемся...¹

Джон Мэтью Балкли и К°

Получено 5 ноября 1795.

GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 13, N 285). Подлинник, англ. яз.

¹ Идентичные циркулярные письма были отправлены К. Чемплину и фирме «Браун, Бенсон и Айвс».

См.: R1HS, Champlin Papers; BUJCB, Brown and Ives Papers, P-E9, vol. 5.

ТОРГОВОМУ ДОМУ «ТОМСОН, ПИТЕРС, БОНАР И К°»

Нью-Бедфорд, [15] 26 марта 1796 г.

Томсону, Питерсу, Бонару и К°.

Я уже давно намереваюсь послать корабль из нашего порта для торговли с Россией, но корабли в Америке нынче стоят дорого, и это удерживает меня от покупки судна в этом году. Однако я все же хочу попытаться; и, поскольку я слышал о пунктуальности и добросовестном ведении дел вашим торговым домом, я решил попросить моих друзей из лондонской фирмы «Томас Диксон и К°» предоставить вам на мое имя кредит в размере 4 или 5 тыс. ф. ст. и зафрахтовать небольшое судно, чтобы оно как можно скорее прибыло в Петербург за грузом для нашего порта¹. Кроме того, я собираюсь послать вам в Гамбург доверенность еще на 1000 ф. ст. Как только вы получите эти суммы, я прошу вас сразу же позаботиться о грузе для корабля, чтобы отправить его без промедления, так как его своевременное прибытие сюда позволит мне рассчитывать на хорошую прибыль. Поскольку я в этих делах новичок, то буду полагаться на ваши советы, чтобы сознательно действовать в благоприятном для меня направлении. Я напишу, какие товары хотел бы приобрести, оставив за вами право изменить что-либо, если вы сочтете нужным, имея, однако, в виду, что товары должны быть наилучшего качества и соответствовать моим пожеланиям, в особенности пенька, которая понадобится в основном для моих собственных нужд. Буду вам весьма признателен, если вы сообщите мне общие и частные сведения о вашей торговле, которые позволили бы мне с наибольшим успехом вести дела, выбрав наилучшее время для будущих закупок товаров, а также где выгоднее всего депонировать ваши чеки, поскольку надеюсь, что смогу прислать вам наличные деньги в самый короткий срок.

Сообщите мне также, пожалуйста, какая продукция Америки или Вест-Индии будет пользоваться спросом на вашем рынке и есть ли в Европе какой-либо вид соли, который стоило бы загрузить на борт корабля, поскольку иногда наши суда прибывают в Европу так рано, что могут взять на борт груз соли к тому времени, как откроется навигация в Балтийском море.

Надеюсь, что вы своевременно известите меня об условиях фрахта, чтобы я не понес убытки из-за длительного простоя судна, а также проследите, чтобы корабль был полностью загружен, насколько это позволяет высланные мною суммы. Хочу также напомнить вам, что железо приносит гораздо больше прибыли на единицу стоимости, чем любой другой товар, и что судно можно полностью загрузить для отправки, если его вместимость не окажется слишком большой для переведенной вам суммы. Я буду признателен вам за сведения о ценах на вашу продукцию и на различные сорта железа, такие, как листовое, полосовое и в небольших болванках, о разнице в ценах между просмоленными и непросмоленными канатами и о стоимости снастей и пеньки, что понадобится мне для ориентировки в будущем. Прошу вас сразу же по получении этого письма сообщить мне о положении дел на вашем рынке и о курсе иностранной валюты.

Питая интерес к различным диковинам, я хотел бы получить несколько крупных гусей той породы, которую разводят в вашей стране, и, если капитан найдет на борту место для нескольких пар гусей, буду весьма признателен вам за эту посылку.

Пришлите мне также, пожалуйста, по баррелю лучших семян конопли и льна.

Пожалуйста, не берите у фирмы моих друзей «Томас Диксон и К°» большей суммы, чем сочтете необходимой для загрузки корабля, поскольку мне не хотелось бы увеличивать стоимость груза при нынешней высокой стоимости фрахта².

Ваш...

ODHS, William Rotch, Jr., Wm. Rotch, Jr. and Co. Letterbook, 1796—1798, p. 7. Ротч, англ. яз.

¹ Фирма «Томас Диксон и К°» наняла для Ротча корабль «Bedford» и отправила его в С.-Петербург. В октябре 1796 г. «Bedford» благополучно прибыл в Нью-Бедфорд с грузом пеньки и других русских товаров. Письмо У. Ротча-мл. торговому дому «Томсон, Питерс, Бонар и К°» от 5 ноября 1796 г. см.: *ODHS, William Rotch, Jr., Wm. Rotch, Jr. and Co. Letterbook, 1796—1798.*

² 7 ноября 1796 г. Ротч написал торговому дому «Томсон, Питерс, Бонар и К°», что хотел бы снова

нанять корабль на будущий год для торговли с Россией. См.: *ODHS, William Rotch, Jr., Wm. Rotch, Jr. and Co. Letterbook, 1796—1798.* В 1797 и 1798 гг. Ротч посылал в С.-Петербург свои собственные суда «Eliza» и «Minerva». Оба благополучно вернулись с ценным грузом. См.: *Ibid., Rotch to Thomson, Peters, Bonar & Co., January 17 and October 23, 1798.* Ротч посылал корабли в Россию и в XIX в.

Северная Америка, [31 августа] 11 сентября 1795 г. — [22 апреля] 3 мая 1796 г.
1795 год

Сентября 11-го при ветре NNW вышли в море N-м проходом и направили свой путь к Нью-Йорку, а как фрегат был так худ, что капитан наш решился пролежать всю зиму в Галифаксе или идти в Англию для тимберовки, то я вознамерился оный оставить, дабы иметь случай до будущей весны обозреть некоторую часть Соединенных Штатов, которые по коммерции своей и кораблестроению в столь большую вошли славу.

Октября 1-го встретились с американским кораблем «Фани», на котором я отправился в Нью-Йорк, взявши с собою несколько рекомендательных писем с фрегата.

3 октября прибыл в Нью-Йорк и пристал в трактире, называемом «Гронтин». В городе сем мне бы хотелось пробыть несколько времени, но как в то время царствовала там моровая язва, то я и довольствовался дабы отдать свои рекомендации и взять другие в город Филадельфию.

Вышеупомянутая заразительная болезнь — желтая горячка, от которой умирало до 25 человек в сутки, а иногда доходило и до 33. Полагаю, что она произошла от несносных жаров, продолжавшихся во все лето (термометр часто показывает 97° F) ², и от свирепости дождей, которые жарам всегда последовали. С моей же стороны я приписываю то к великому множеству новоприезжих людей нижнего класса, которые, не имея состояния жить порядочно, были принуждены жаться вместе и стесняться в небольших хижинах без чистоты, заразили атмосферу. Таковое мнение немало подтверждается тем, что язва токмо в городе существовала в той части, где оные упомянутые жилища находились, в прочих же улицах умирало весьма мало.

Хотя по малому моему пребыванию мне нельзя было познакомиться с обстоятельствами Нью-Йорка, но при всем том заметить было нетрудно красоту оного и удобства. Места, окружающие его, весьма хорошо обработаны, а особливо Длинный остров, населенный выходцами из Германии, которые обработали свои маятности чрезмерно хорошо; на оном даже роскошь зачала устанавливаться, ибо уже там выстроены теперь бани наподобие английских теплых ключей, где несколько фамилий могут проводить летнее время с большим удовольствием и малыми издержками. Город же застроен каменным селением, из коих многие не уступают лучшим европейским. Он расположен на нескольких высотах и потому имеет весьма приятный вид, кольми паче к реке, которая коммерциею равна почти всякой в Соединенных Штатах: в оную корабли самые большие с удобностью входят могут.

8 октября. Исправя все мною предпринятое, я оставил Нью-Йорк и переправился на боте в город Елисаветы, который будет около 15 миль расстояния.

9-го — ездил в город Патесон, отстоящий от Елисаветы не менее 23 миль. Оный хотя еще только что зачал строиться и не содержит в себе более 500 жителей, но славен по водопаду реки Пасанки, при которой стоит, и по бумажной фабрике, установление коей самое превосходное во всей Америке. Вышеупомянутый водопад перпендикулярен с 50 или 60 фут и по ширине своей весьма величествен; он низвергается с чрезвычайным стремлением и считается первым после Монтреальского.

Во время моего посещения, говорят, падение было посредственно, ибо время перед тем стояло сухое, но и тогда брызги, летающие по воздуху, поднимались около 15 фут над водою и представляли желтоватую атмосферу; по уверению же обитателей, они представляют совершенную раду, ежели поднимаются более 20 фут в солнечный день.

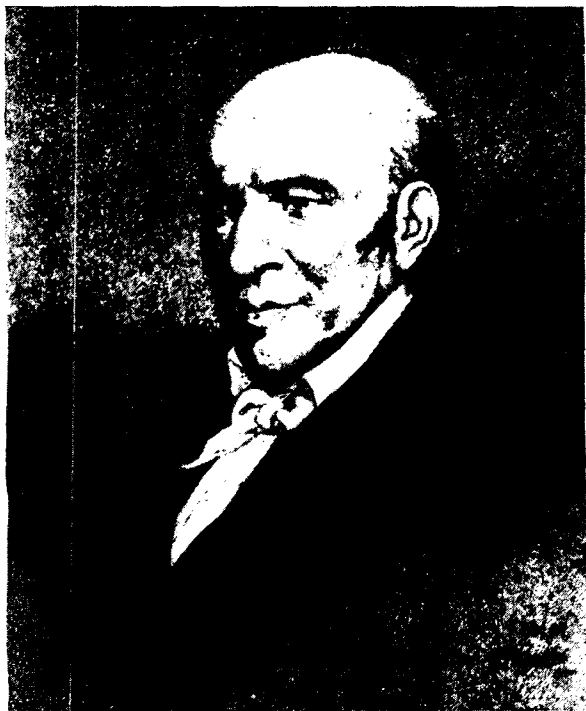
Места между Елисаветою и Патисоном весьма приятны, нет ни малейшего куса земли, который бы не был обработан. На одной стороне сады, отягощенные плодами, а на другой — изобилие полей повсечасно бросаются в глаза путешественникам. Там, правда, нельзя встретиться с дворцами, подобными европейским, но находятся многие места, обладатели которых проводят жизнь свою счастливо: уши их не обеспокоены непрерывным лаем собак, держимых для увеселения праздных, но услаждены криками домашних птиц и животных, коими сии счастливые места наполнены.

12 октября оставил город Елисавету и отправился в Филадельфию.

14-го прибыл в город, называемый Джерман-Тоун, проехавши города Брыгтоун, Вуд-Бридж, Принц-Тоун, Бристоль, Бронзвик и Трентоун. Первый из последних двух лежит при реке Рарити, чрез которую выстроен славный деревянный мост длиною в 933 фута и поддерживаемый 10 каменными столбами. В жизни моей не было вояжа более приятного, как сей, жалко только, что он был весьма короток. Между приятною компаниею в дилижансе находилась одна дама по имени Полок, ехавшая из Нью-Йорка. Она по фигуре своей могла бы быть затейливою,

Ю. Ф. ЛИСЯНСКИЙ

С. ЖИРАРД

но вместо того любезность ее привела меня в восхищение и заставила лететь время слишком скоро. Мы расстались в Джерман-Тоун с большою благодарностью друг другу за все случившееся в небольшом нашем путешествии. Думал, что никогда более не увидимся, но вышло не так. Явившись в Филадельфию с рекомендательным письмом к весьма богатому купцу Антоку, я увидел мою милую спутницу; это была дочь почтенного старика, она отрекомендовала меня отцу как самого милого, услужливого кавалера и доставила много удовольствия во все время своего пребывания тому, который исключая обыкновенной учтивости ничего ей не оказал.

Джерман-Тоун выстроен в одну длинную улицу и населен большей частью теми германцами, которые привезены были Англиею во время войны американской вольности и которые, предпочтя спокойную жизнь сражениям, оставили свои полки и поселились здесь. В приезд мой это маленькое местечко было весьма весело, ибо тогда собралось множество людей для выбора в сенатские члены и для бега, который обыкновенно бывает в оном один раз в год. Мне по сему случаю удалось видеть быстроту американских лошадей; бег был круглый, длиною в одну милю, три верховые лошади были пробованы в первый раз и обежавшая прочих по троекратному совершению круга получила 100 гиней, а это токмо было 6 минут времени, или каждую милю в 2 минуты.

Призы на бегу выигрываются точно так же, как ровер в вист. Лошадь, опередившая в первый раз, бежит другой раз, и ежели тогда также обежит прочих, то выигрывает, в противном же случае должна решить это третьим разом.

17 октября прибыл в Филадельфию, куда по правилам мне бы съехать не должно было еще целую неделю, бывши в Нью-Йорке, откуда всем приезжим приказано останавливаться в Джерман-Тоуне на 10 дней, а потом уже вступать в столицу, но, бывши совершенно здоров и имея большую нужду во времени, мне казалось такое слушание простительным.

По приезде в город прошло целые две недели, покуда я мог ознакомиться по своим рекомендательным письмам, но после уже ничто не мешало моему любопытству. Ноября 4-го послал письмо к брату такового содержания: Любезный братец Ананий Федорович³. Случай, доставляющий мне беседовать с вами, всегда приносит мне удовольствие, а особливо сей, который знакомит вас со многим после последнего к вам моего письма. Мы, оставя Галифакс, покрейсеровали целые пять недель, но зато я видел остров Бамодус, у которого фрегат наш стоял 14 дней. Мне нигде не удавалось испытать таких ласк и приветливостей, как в сем отдаленном месте. Поверите ли, что после трехдневного знакомства с губернатором я сделался знакомым со всеми дамами.

Жаль, что климат им препятствует быть красавицами, хотя природа и одарила большую часть оных весьма хорошим расположением лица и стана. Они столь благосклонны к путешественникам, что мне не можно бы было с ними познакомиться лучше, ежели бы жить и 20 лет.

Оставя сей прекрасный островок, мы опять отправились в крейсерство, а как фрегат наш по ветхости своей должен будущую зиму провести в Галифаксе, где я, кажется, довольно видел всего, или идти в Англию, то мне и вздумалось оный оставить, дабы познакомиться, сколько можно, с Соединенными Штатами, а потому отправился в Нью-Йорк на первом туда идущем купеческом корабле. Там было располагал я прожить не менее месяца, как в одном из лучших мест Америки, но моровая язва меня выгнала оттоле в семь дней, однако мне удалось видеть несколько окружности, ибо то и дело что новыми знакомыми моими был таскаем из одной мызы (куда из города они перебрались в рассуждении болезни) в другую.

Из Нью-Йорка я сухим путем переехал в Филадельфию, столицу штата Пенсильвании, но как я знал, что в оную въехать не могу прежде 10-дневного карантина, то и не торопился в дорогу до 17 октября.

Филадельфия по стоянию своему и купечеству есть один из лучших городов в свете. Я намереваюсь провести зиму в оном, потом ехать берегом в Бостон, а оттуда отправиться весною в Галифакс. С сего последнего места вы можете ожидать от меня целой истории, до тех же пор будьте довольны хотя безделицею. Американцы теперь весьма сетуют, что некоторые из их судов высланы из России в 24 часа, но как они считают меня гражданином света, то своими укоризнами не беспокоят, да и я меньше об этом думаю, нежели о издержках, которые принужден сделать буду в прозимовку, ибо здесь теперь находятся до 7 тыс. выходцев французских, которые, не разумея языка, платят за вещи безрасчетно так, что квартира и стол стоит будет до 15 ф. ст. в месяц, но зато надеюсь получить сведения, которые для меня и отечества моего не будут бесполезны.

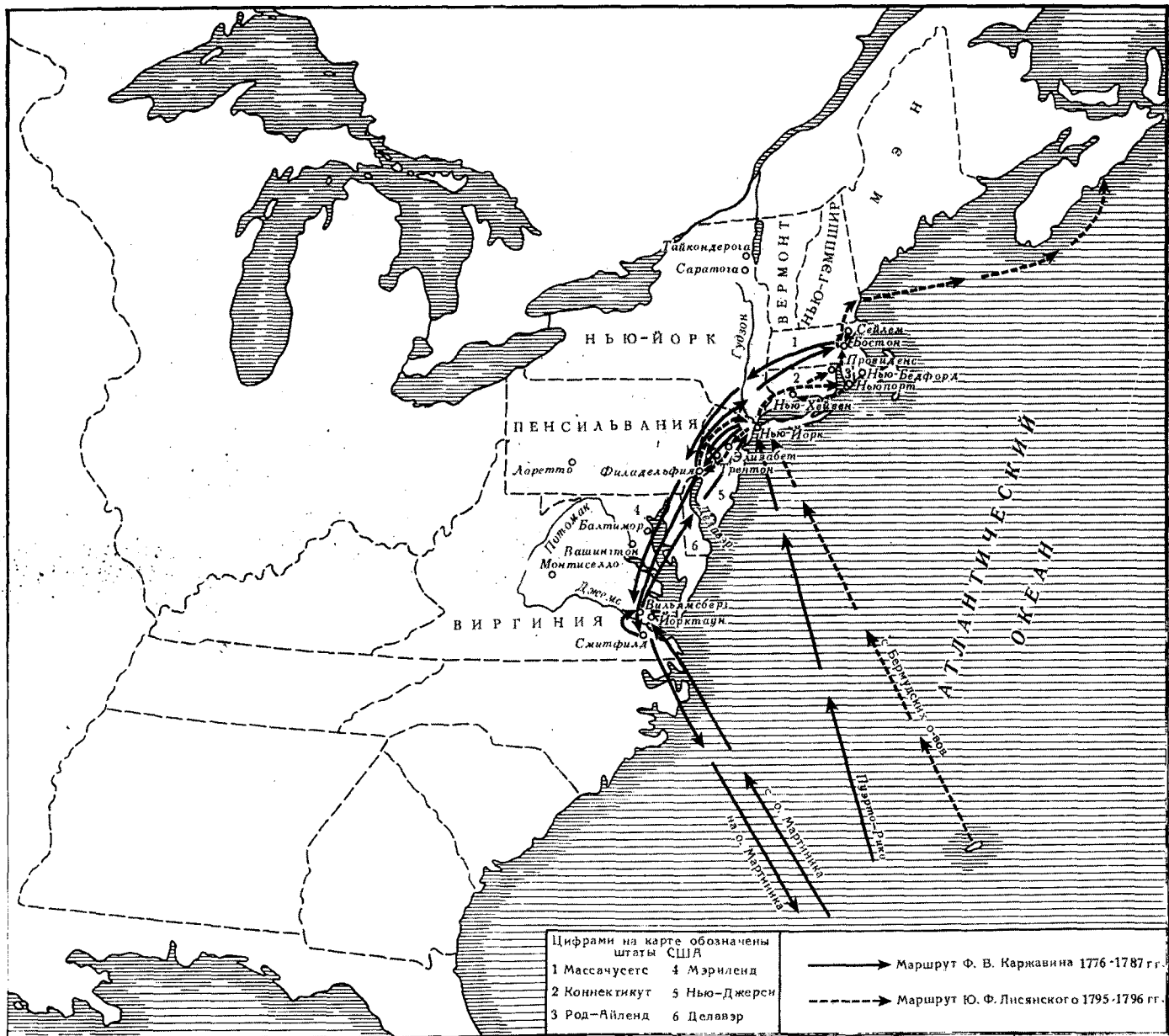
Скажите е. пр-ву Александру Ивановичу Крузу ⁴, что настоящих колибри здесь нет, но я достал в Бамудусе двух совершенных, с гнездами и яйцами, которые с прочими редкостями по натуральной истории сам доставлю, а поручить оных никому не могу, ибо между ними есть весьма дорогие кораллы и раковины.

Филадельфия, как мною уже упомянуто было, есть столица Пенсильвании; оную также можно назвать и столицею Штатов ⁵, ибо президент оных, конгресс и сенат там имеют свое пребывание. Сей город лежит на 2 английских милях в длину от О-та к W-ту и на 1 милю в ширину от N-да к Z-ду; его по плану разделяют 24 довольно широкие улицы, пересекающиеся в длину перпендикулярно семью длинными, которые наполнены по большей части весьма хорошими домами. Он лежит при реке Делуаре около 140 миль от моря и славится морскою торговлею, хотя сравнить его не можно с лучшими европейскими городами, ибо и в самой середине найти можно весьма бедные жилища, также в нем находятся довольно число переулков, которые по узкости совершенно чистыми держать невозможно. Кроме сего, много вида отнимают 17 кладбищ, которые в летнее время должны действовать и на воздух, а кольми наче когда термометр возвышается до 95 или 96°, что нередко в жары случается. При всем том регулярность и чистота повсюду такова, что в будующие 50 лет он верно не уступит ни одной столице в свете, ежели возвышаться будет подобно прошедшим 20.

Оный кажется теперь имеет прекрасное начало. Кроме кораблей, покрывающих реку беспрестанно, в нем уже цветут и прочие заведения, между коими примечания достойны музей г-на Пиля и публичная библиотека. Сей последней установлению вспомоществовал многославный Франклин, который кроме чрезвычайной учености был весьма деятельным в установлении американской вольности. Мраморная статуя сего великого мужа нашего века поставлена в нише строения сего и придает оному много красоты.

По счету, сделанному в 1791 г., Филадельфия содержит в себе 6651 дом и 415 лавок, но теперь думаю, что первых будет до 6800, а последних не менее 500. Жителей в нем хотя в 1791 г. и считалось около 42 000, но ноне превосходит число до 50 000 от переселения многих французов и прочих европейцев в последние четыре года. Многие приписывают филадельфцам, что холодность их гостеприимства происходит от квакарей ⁶, которых между ними большая часть, по я напротив нашел, что сии люди гораздо ласковее других к чужестранцам, что же касается женского полу, то оный в приветливости не токмо не уступает никакому месту, но даже превосходит многие.

Город сей весьма изобилен во всем касающемся до жизни и роскоши человека. Места, окружающие оный, по своему плодородию снабжают рынок ежедневно самую лучшую провизию, а торговля доставляет и остальное. Дабы показать силу скотоводства Пенсильвании, довольно будет сказать, что не проходит года, в котором бы не привозилось для показа какое-нибудь чрезвычайное домашнее животное, как, например: сею зимою в Филадельфию была привезена свинья 8 фут 6 дюймов длиною и 4 фута 3 дюйма вышиной, которую я сам видел.

Маршруты путешествий Ф. В. Каржавина и Ю. Ф. Лисянского по Северной Америке

Сколь кто ни говорит противу гостеприимства здешних обывателей, но я на оное жаловаться не могу. Бывши знаком со многими фамилиями, я от оных испытал много приветствий; президент же Вашингтон обласкал меня таким образом, что я по гроб жизни моей должен ему остаться благодарным и всегда сказать, что не было в свете величье мужа сего. Простота его жизни и благосклонность в обхождении таковы, что в одно мгновение поражают и удивляют чувства ⁷.

1796 год

Марта 12-го прибыл в Нью-Йорк после весьма неприятной езды двух дней. Хотя прошедшего октября дорога между Филадельфией и Нью-Йорком казалась мне порядочною, но ныне я нашел совершенно противное. Зимние дожди во многих местах ее попортили, а колыми паче между мостовыми, которые из дерева и лучше природной дороги в мокрое время. Две кареты, с нами ехавшие, были гораздо несчастнее нас, ибо одна из них обломилась, а другую опрокинуло в ров; у нас же токмо допнуло колесо, от которого мы вместо 15 часов были на дороге 40.

Город Нью-Йорк мне теперь показался лучше прежнего, ибо вместо закрытых оконьев и опустелых домов все места были наполнены народом и представляли весьма веселую фигуру в сравнении с прошлогоднею. Оный есть столица штата того же имени и по своему состоянию заслуживает таковое преимущество. По обширности его счесть можно первым по Филадельфии, в рассуждении же своего положения не уступит ни одному на сей стороне океана. Жители оного ведут жизнь покойную, но веселую, и к чести их относится гостеприимство беспримерное. Мне нельзя не упомянуть здесь, что ньюйоркцы в этом гораздо превзошли филадельфцев.

17 марта был убит бык, привезенный в город из соседственной усадьбы, который весил 2900 фунтов английских, что стоит филадельфской свиньи. Мясо его из редкости было тотчас раскуплено по 2,5 шилл. фунт.

20-го отправился в город Ньюпорт на пакетботе, вояж наш продолжался четыре дня, в которые мы прошли проливом между Длинным островом и штатом Коннектикутом. Длина его будет около 200 английских миль, самая большая ширина около 30, а глубина в отлив — от 25 до 5, в проливе же нигде нет меньше 6 сажен; одним словом сказать, пролив сей весьма способен для навигации, кроме места, называемого Адскими Воротами, около 7 миль от Нью-Йорка. Оно заслуживает имени столь прекрасного по спорному течению, которое часто производит пучину, а как берега усеяны камнями, то шум один в состоянии навести беспокойствие. Меня уверяли, что очень много судов в оном теряются, когда по несчастью заштилеют.

24-го прибыл в Ньюпорт, днем же прежде мы заходили в Ньюегевен, где и провели довольно скучное время.

Ньюпорт есть столичный город штата Род-Айланд; оный прежде войны с Англией находился в цветущем состоянии, тепериче же в большом упадке, хотя лежит весьма удобно для коммерции. Атмосфера его так чиста, что когда во время жаров другие места терпят от болезней, то он находится в здоровом положении.

Гавань оного есть лучшая во всей Америке, ибо, лежаши по близости моря, она имеет небольшой пролив, который вспомоществует для входа или выхода, а по обширности своей вместить может флот целого света. Я уверен, что когда Соединенные Штаты будут иметь военные корабли, то она изберется для содержания их, и тогда Ньюпорт взойдет до той степени, для которой природа его назначила.

Остров Род-Айланд потерпел столько же во время происшедших военных обстоятельств, сколько и Ньюпорт, впрочем, наполнен прекрасными местами. Жаль весьма, что мост, который был построен с оного на материк в 800 фут длины, в прошедшем году разорван необычайным течением, но меня уверяли, что оный вскоре снова выстроится по подписке жителей.

25 марта переехал в город Провиденс, отстоящий около 30 миль от Ньюпорта к НО-ту; он лежит при реке того же имени и хотя прежде ничего не значил, но как во время раздора с Англиею Ньюпорт был почти разорен, то богатое купечество переехало в оный и теперь производит тут знатную торговлю. Он выстроен довольно хорошо, однако по большей части деревом и весьма неприятен в летнее время, ибо окружен высокими горами, на весьма близком расстоянии лежащими, почему жители, имеющие состояние, в жары удаляются в загородные строения. Река Провиденс глубока для больших кораблей до самого города.

Вещь достойная примечания: в Провиденсе есть верфь корабельная г-на Броуна. Этот богатый человек вздумал скрыть полгоры довольно высокой, дабы материалами оной наполнить отмель и чрез то доставить свободное пристанище судам. Она застроена домами, магазинами, рабочими сараями, и все вместе составляет знатное маленькое адмиралтейство. Г-н Броун имеет характер самого доброго и щедрого человека, он не издерживает богатств своих на великолесие, но первым долгом поставляет себе вспомоществование ближнему. Он предпринимает множество работ нарочито, дабы дать хлеб трудолюбию, и, коротко сказать, должно только быть честным челове-

ком. чтобы не лишиться его покровительства. Меня уверяли, что в штате Род-Айленд до 300 фамилий живут совершенно на счет сего патриота. Что может служить более похвалой кому-нибудь!

27 марта оставил Провиденс и, проехавши города Науткед, Ательборо, Вальполь. Дедом, Роксбери, прибыл в Бостон. Перво упомянутый город лежит при реке того же имени и отделяет штат Род-Айленд от штата Массачусетс.

Город Бостон есть столица массачусетская и построен, хотя не регулярно, со многими узкими улицами, но наполнен домами, множество из которых в великом вкусе, хотя другие и деревянные.

Он разделяется на три части: N-ю, Z-ю и W-ю; последняя недавно началась выстраиваться по плану и теперь уже немаловажна. Сей город, бывши расположен на высокостях и недалеко от моря, не токмо приятен взору, полезен здоровью, но выгоден и для коммерции по прекрасной своей гавани; между редкостями оного можно почесть главную гору, называемую Беконгиль, которая вышиною около 90 фут. На вершине ее находится монумент, воздвигнутый по утверждению американской вольности; оный состоит из золотого орла, держащего герб Соединенных Штатов, на столбе 35 фут. Сия гора без сомнения есть одна из наилучших в свете для снятия ландшафта природы и трудолюбия. Признаться должен, что я никогда не видел ничего подобного прежде: в мгновение моего восшествия на высоту ее тысяча разных предметов представилась взору — Бостон во всем его великолепии, гавань, наполненная превеликим множеством кораблей, города Роксбери, Чарлестон и Кембрич, а колыми паче два последние с великолепными своими мостами. Исключая сие гора Бонкерс-гиль, столь славная по кровопролитному сражению⁸, которое американцы в защиту своей независимости на оной имели с англичанами, не последнюю представляло фигуру, но, коротко сказать, щедрость природы, знатность художества, великолепство торговли — вещи столь дорогие для человека и полезные обществу света, в одно мгновение меня озарили. Бостон считается по Нью-Йорке первым, веселостью же жителей и гостеприимством превосходит оный. Бостонцы более, кажется, живут на английский манер и, хотя трудолюбивы, но никогда не лишают себя удовольствия компании, когда токмо обстоятельства позволяют. Они более также привержены к вольности и своим поведением подают лучший пример оной, нежели все южные штаты; между ними нет складов, а каждый собственными руками или головой достает хлеб.

Город Чарлестон отделяется от Бостона одною токмо рекою, на коей выстроен довольно знатный деревянный мост. Оный был разорен в прошедшую войну англичанами, однако теперь поправляется и имеет до 2000 жителей.

Кембрич — 3,5 мили от Бостона, в нем находится академия, вмещающая 180 студентов. Она считается самую старинною и имеет при себе знатную библиотеку.

Ознакомясь в Бостоне и соверша в оном свое любопытство, мне весьма захотелось съездить несколько подальше, а потому, взявши рекомендательные письма, 6 апреля отправился в дорогу. Первый на пути моем был город Салем, в котором я пробыл сутки; он лежит при заливе океана около 17 миль к NO-ту от Бостона и построен по плану длинноватого четвероугольника, имеющего большую сторону в 2 мили, а меньшую — в $\frac{1}{4}$ мили. В нем три главные улицы — Федераль, Есекс и Ватер-стрит, из коих вторая в 20,5 шагов ширины. Дома, исключая малого числа и судебного места, все деревянные и не так величественны, но зато мосты Есекс и Нордбричес делают знатную фигуру; первый из оных лежит чрез рукав реки к Беверли в 1500 фут длиною. Гавань Салемская лежит вокруг сего города, в середине имеет довольно воды для глубоководных судов, но у верфей в отлив почти осушается, в прилив же простой у оных воды до 10 фут, а в полнолуние или новолуние — 13, почему большие корабли всегда грузятся посредне.

Число жителей в Салеме полагается теперь около 9000 человек, между коими много кварталов. Пять или шесть лет назад тому там по счету находилось 7000, но коммерция, которая с того времени ежеминутно увеличивается, увеличила и оное, как выше показано.

Город Беверли отстоит от Салема на 4 мили; это небольшое местечко, но славится своею гаванью, в которую корабли всякого груза входят могут, а 16- и 17-футные пристают прямо к верфи.

8 апреля прибыл в город Ньюбери, проехавши через город Испич, где, кроме великого числа мельниц и суконной фабрики, ничего замечательного нет.

Ньюбери, место также весьма малого примечания достойное, кроме моста, который лежит чрез реку Меримак, и своего порта; но сей последний мелок для больших судов. С приливом фут 14 войти можно, имея же более должно ожидать полнолуния или новолуния. Строения города лежат по реке; главная улица есть Гай-стрит, она довольно длинна, но, как и все прочие, наполнена деревянными домами. Жителей в оном положить можно до 7000 человек.

Около 3 миль от города лежит достойный любопытства мост через реку Меримак, которая судоходна весьма далеко вовнутрь. Оный считается редкостью в Новой Англии и точно как по легкости своей, так и удобствами достоин похвалы. Его составляют две геометрические дуги, из коих большая лежит с одного берега реки на небольшой островок, а меньшая с сего последнего переброшена на другую сторону. На обоих берегах дорога сведена пологостью деревянною, которая лежит на понтонах при соединении к мостам. Взять все вместе, я редко видел природу в подобном виде, как у сих мостов. Река сама по себе, лес по левую ее сторону, прекрасное маленькое строение противу оного должны быть приятны для всякого. Я с моей стороны сказать могу, что день, который проводил здесь, был один из приятнейших дней во всем путешествии по Штатам.

Гостеприимство ньюберцев меня понудило остаться между ними дольше, нежели я располагал, и ежели бы не печальное известие о смерти Томаса Роселя в Бостоне, которому по его ласкам ко мне я считал себя обязанным отдать последний долг, то не знаю, когда бы мне от них уехать.

12 апреля прибыл в Бостон. Лишь только что въехал на возвышенность, с которой открывается город и река, то и увидел, что еду к печали всеобщей. Суда все имели флаги спущенными в полфлагштока, лавки были заперты и вместо суматохи, которая всегда бывает в коммерческих местах, царствовала повсюду тишина. Один разговор у каждого был на языке, что Роселя уже на свете нет. Бостон весь был в печали; я в оный въехал несколькими часами перед погребением и с превеликою силою мог пробраться пешком к дому покойника. Улица, по которой тело было везено в церковь, состояла из народа, не исключая стен домов от крыши и до мостовой, так что гроб с нуждою мог двигаться. Траур церемонии, а пуще всего слезы тысяч сирот и вдов, питавшихся щедротами лежавшего на одре, должны были тронуть всякого. Росель не был начальник ничему, и ежели приобрел любовь и почитание от своих сограждан, то это добротою и щедростью. Имея превеликий капитал, он токмо изыскивал случай, дабы употребить оный на общую пользу, так что в штате Масачусетском науки, художества, коммерция и хлебопашество взывли в голос с минутою его кончины.

Случаем таковым я столь был опечален, что решился как можно скорее оставить Бостон и потому, нанявши маленькую шхунку, 16-го числа отправился в море.

Мая 3-го прибыл в Галифакс, заходя за противными ветрами в Портсмут, столицу штата Гамшер, и гавашь, называемую Кеп-а-су. Первый городок, хотя небольшой, но чист и коммерческий, а последняя почти не заселена, впрочем удобна для судов и имеет прилив в новолуние или полнолуние более 20 фут.

Оная принадлежит округе Ярмутской, в коей считают до 2000 жителей, и она покрыта посевою столь бедною, что кроме картофеля ничего не производит, однако по удобрении ожидать можно перемены. Пища жителей Кеп-а-су совершенно состоит из рыбы, что производит большое влияние на умножение народное; я сам могу свидетельствовать, что многие фамилии имеют от 10 до 12 детей, бывши весьма в здоровом состоянии, впрочем они так бедны, что самые богатейшие сравниться не могут с посредственными гражданами Соединенных Штатов.

Описание о Соединенных Штатах Америки будет учинено особливо, здесь же довольно упомянуть и того, что каждый из них составляет малую республику, а все вообще знатное вольное правление, которое управляется президентом, сенатом и конгрессом. Все они избираются промежду граждан на известное время. Каждый штат кроме сего имеет своего губернатора и свой сенат, которые управляют внутренними распоряжениями; что же касается до отдельных обстоятельств, то оные принадлежат общему правлению. В Америке всякий в мужество пришедший есть солдат при надобности; исключая сего республика держит малое число войск для защиты своих границ от диких. Хотя почти неприметна в оной сила гражданской и военной власти, но мне никаких бесчинств видеть там не привелось, которые бы при подобных обстоятельствах могли произойти в Европе, а сему причиною, верно, добрые законы и нравственность...

ЦГАЛИ СССР, ф. 1337, оп. 1, д. 135, л. 48—70. Рукопись не обнаружена. Печат. по машинописной копии 1913 г., рус. яз. Весь документ — л. 1—175.

¹ Машинописная копия с подлинника дневника под названием «Журнал лейтенанта Юрия Федоровича Лисянского, веденный им во время службы его волонтером на судах английского флота с 1793 по 1800 год», была приобретена в 1935 г. для Государственного литературного музея его директором Бонч-Бруевичем у советского военного историка Н. В. Новикова. По словам последнего, точная копия была снята в 1913 г. для подготовки к изданию с подлинника «Журнала», который был утра-

чен в 1918—1919 гг. Почерк редакторской правки и примечаний к дневнику Лисянского очень похож на почерк писем Новикова Бонч-Бруевичу, что позволяет высказать предположение о его участии в подготовке рукописи к изданию. Рукопись не была издана, по-видимому, из-за начавшейся первой мировой войны. В 1941 г. в связи с образованием ЦГАЛИ СССР «Журнал Лисянского» на 177 листах вместе с другими рукописями был передан из Литературного музея в архив ЦГАЛИ

СССР, ф. 612, оп. 1, д. 1672. В дневнике Лисянский записывал впечатления от пребывания в Англии, Канаде, Вест-Индии, США, Африке. В данном сборнике публикуются только его записи о пребывании в США.

² По шкале Фаренгейта, по Цельсию — 36°.

³ Имеется в виду родной брат Ю. Ф. Лисянского, в то время лейтенант, командир транспорта «Маргарита» на Балтике. См.: ЦГАЛИ СССР, ф. 1337, оп. 1, д. 135, л. 5, 40.

⁴ Адмирал Круз рекомендовал Адмиралтейств-коллегии Лисянского в числе 16 офицеров для прохождения морской практики на военных кораблях английского флота. Вместе с Лисянским в Северную Америку на разных кораблях английской эскадры были отправлены капитан-лейтенант Поликути, лейтенанты Крузенштерн и Салтанов. См.: ЦГАЛИ СССР, ф. 1337, оп. 1, д. 135, л. 1, 42.

⁵ Филадельфия была столицей США до 1800 г.

⁶ Квакеры (от англ. quakers, букв. — трясущиеся) — члены религиозной христианской общины, появившейся в середине XVII в. в Англии.

⁷ Ни в бумагах Вашингтона, ни в дневнике Лисянского составители не обнаружили какого-либо конкретного упоминания о беседе Лисянского с Вашингтоном, о которой пишет Е. Л. Штейнберг в «Жизнеописании русского мореплавателя Юрия Лисянского, содержащем историю его службы на военном флоте российском, его плаваний в Западную и Восточную Индию, Северную Америку и Южную Африку, а также о знаменитом первом вояже русских моряков вокруг света с 1803 по 1806 год» (М., 1948, с. 84—87).

⁸ Имеется в виду сражение у Банкер-Хилла 17 июня 1775 г., в котором американские колонисты одержали победу над англичанами.

151. ПИСЬМО С. ДЖИРАРДА

ТОРГОВОМУ ДОМУ «БАЛКЛИ, РАССЕЛ И К°»

Филадельфия, [30 октября] 10 ноября 1796 г.

Господа.

11-го числа прошлого месяца я имел честь получить от вас письмо от 29 апреля с приложенным к нему списком цен в вашем городе ¹. Я обращаюсь к вам с просьбой время от времени сообщать мне о состоянии вашего рынка с указанием цен в стерлингах, которые мне более понятны, чем та валюта.

В настоящее время я занят подготовкой к отправке в Гамбург прекрасного нового судна «Вольтер» к торговой фирме «Беренберг Госслер и К°». В случае, если эта фирма не сможет обеспечить корабль выгодным грузом с тем, чтобы он немедленно возвратился обратно, я попрошу ее направить его в С.-Петербург по вашему адресу, как только Балтика откроется для навигации, и предоставить вам кредит на сумму обратного груза, который желательно укомплектовать следующим образом:

Железо высшего качества в американских мерах

Полоса 1 ¹ / ₂ дюйма шириной	5 ⁵ / ₁₆ толщиной	10 (десять)	т
1 ¹ / ₂ «	6 ⁶ / ₁₆ «	10 (десять)	»
2 «	« «	10 (десять)	»
2 ¹ / ₂ «	7 ⁷ / ₁₆ «	15 (пятнадцать)	»
Кв адат прутки 1 ¹ / ₂ дюйма		10 (десять)	»
	5 ⁵ / ₈ «	10 (десять)	»
	3 ³ / ₄ «	10 (десять)	»
	7 ⁷ / ₈ «	15 (пятнадцать)	»

Итого 90 (девяносто) т

300 кус. (триста кусков) белого русского простынного полотна

700 кус. (семьсот кусков) неотбеленного полотна

30 000 ф. (тридцать тысяч фунтов) сала в 10-квартировой расфасовке

100 (сто) коробок литых свечей, пригодных для Вест-Индии, и остаток груза в виде хорошей петербургской чистосортной пеньки.

Так как судно «Вольтер» совершает в настоящее время свое второе плавание и это один из лучших кораблей, когда-либо спускавшихся на воду, я смею думать, что он будет пользоваться предпочтением в отношении фрахта, и в случае, если будет получено подобное предложение, вы можете взять для меня меньшее количество пеньки; но, пожалуйста, не соглашайтесь, если груз состоит не из ценных товаров, принадлежащих гражданам или подданным нейтральных государств, или если фрахт не оговорен на выгодных условиях. Короче говоря, если мое судно отправится в С.-Петербург, я прошу вас обеспечить его быструю отправку в обратный рейс, с тем чтобы оно было одним из первых, пришедших из ваших мест, и проследить, чтобы на его борту было железо и другие товары в тех размерах, количестве и того качества, как было указано выше. Я прошу вас, выполняя доверенное вам дело, наилучшим образом учитывать мои интересы.

Позвольте мне рекомендовать вам Эзру Боуэна, капитана моего судна «Вольтер», и просить вас в качестве особого одолжения оказать ему всяческое содействие².

Вполне возможно, что, если этот рейс оправдает надежды, одно из моих судов я буду постоянно использовать для торговли с вами, и этим судном, видимо, будет «Вольтер», построенный мною для подобной цели.

Я прошу вас дать мне совет относительно товаров, которые было бы выгодно отправить отсюда в С.-Петербург, с тем чтобы я мог руководствоваться им в своих операциях.

Я попросил господ из фирмы «Беренберг Госслер и К^о» о том, чтобы они погрузили в Гамбурге на борт «Вольтера», если сочтут это выгодным для моих интересов, громоздкие или другие товары за мой счет на сумму, не превышающую 60 000 марок, с тем чтобы они были использованы в С.-Петербурге для частичной оплаты за обратный груз. Прошу вас проконсультироваться на сей счет с указанными господами.

Остаюсь...

P. S. В случае, если «Вольтер» направится из Гамбурга в С.-Петербург, господа из «Беренберг Госслер и К^о» оплатят наши векселя на сумму стоимости груза.

GC, *Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 13, N 102)*. Копия, англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² Судно «Voltaire» прибыло в С.-Петербург в конце апреля 1797 г. и отплыло в Соединенные Штаты

в конце мая с грузом железа, пеньки, фламандского и узорчатого полотна, сала и свечей. Осенью 1797 г. оно возвратилось в Филадельфию.

152. ПИСЬМО ДЖ. ГИББСА И У. ЧАННИНГА ТОРГОВОМУ ДОМУ «ЭДВАРД ДЖЕЙМС СМИТ И К^о»

Ньюпорт, [14] 25 февраля 1797 г.

Господа.

Мы шлем вам привет с нашим кораблем «Джордж энд Мэри», направляющимся под командой капитана Сэмюэла Лотона в С.-Петербург за русскими товарами¹. Поручив, как обычно, капитану Лотону передать наш заказ тому торговому дому, который в состоянии выполнить его наиболее выгодным образом, мы направили его в первую очередь к вам, отдав вам предпочтение в его выполнении, если вы сможете сделать это на таких же выгодных условиях, как любая другая фирма, в чем мы не сомневаемся.

Ввиду поразительной дороговизны русских товаров в последний сезон и сокращения нашей торговли из-за захвата нейтральных судов крейсерами воюющих держав в С.-Петербург придет в эту навигацию мало американских кораблей. Мы полагаем, что цены на товары все же снизятся до их настоящей стоимости, и это побуждает нас отправить «Джордж энд Мэри» в этом году, хотя сбыт ваших товаров на нашем рынке сильно обескураживает.

Ваши неоднократные заверения в успехе вынуждают нас уведомить вас, что выгоды, которые имела американская торговля, побудили многих неосмотрительно расширить сделки до сумм, превышающих имеющийся у них капитал, что привело к большим неудобствам и острой нехватке денег. Если к вам обратятся с просьбами о кредитах на товары американских судов, мы советуем вам проявлять осторожность, если торговая фирма не известна вам достаточно хорошо. Мы опасаемся, что вы можете потерпеть убытки по меньшей мере из-за задержки в погашении ряда кредитов, которые, как мы слышали, вы предоставили в прошлом году.

Из-за колоссальной стоимости пеньки ее продажа идет настолько вяло, что сейчас у нас осталось на руках 100 т, доставленных на «Джордж энд Мэри», и нам известно, что значительная часть пеньки не продана во всех других местах, куда она завезена. С удовольствием ждем продолжения отношений с вашей фирмой и заверяем, что будем всегда рады оказать вам любую возможную услугу².

С искренним уважением...

Гиббс и Чаннинг

NHS, *Gibbs and Channing Letterbook, 1796—1799*. Копия, англ. яз.

¹ До этого времени корабль «George and Mary» плавал в С.-Петербург по меньшей мере дважды — в 1795 и 1796 гг.

² Упомянутое судно возвратилось в Ньюпорт осенью 1797 г. с грузом пеньки, тканей и канатов. См.: Письмо «Э. Дж. Смит и К^о» от 23 ноября 1797 г. — NHS, *Gibbs and Channing Letterbook, 1796—1799*. Гиббс и Чаннинг посылали корабли в Россию

до 1806 г., когда компания прекратила свое существование. Особенно оживленная торговля проходила в 1802 и 1803 гг., когда в Россию направлялось большое число судов крупного тоннажа. См.: Письма «Краммер Смит и К^о» от 24 мая 1802 г. и 26 марта 1803 г. — NHS, *Gibbs and Channing Letterbook, 1801—1804*.

Ньюпорт, [8] 19 мая 1797 г.

Господа.

В прошлом году я тешил себя надеждой направить к вам прекрасный новый корабль, который построил для торговли с европейскими странами, но благоразумие подсказало мне продлить его безопасную стоянку в нашем порту. Явно враждебное поведение французов и ущерб, каждадневно наносимый нашей торговле; огромные потери, которые наш экспорт понес в прошлом году, вследствие чего доход оказался незначительным; чрезмерно высокая стоимость вывозимых вами товаров, не поддающаяся подсчету; высокий курс обмена валюты; слабый спрос на русские товары по сравнению с прошлым годом; ожидаемое заключение всеобщего мира, которое обязательно приведет к большому изменению цен на товары, ввозимые в нашу страну, а также на товары нашего экспорта в Европу при той тройной страховой премии, которую сейчас требуют; выпуск бумажных денег вместо серебряной и золотой монеты, недавно начатый лондонскими и дублинскими банками, не поддается подсчету; деловые люди не могут что-либо сделать с этим; если война продлится, он может так сильно повлиять на способы расчетов на рынках (да и кто отважится на сделки), что это приведет к неустойчивости обменного курса валют многих торговых стран, с которыми мы имеем дело, — по всем этим причинам, а также из-за множества других частных обстоятельств многие купцы в наших крупных морских портах предпочитают в настоящее время никуда не направлять свои суда.

Uebersetzung.

Unter dem höchsten Schutze

der Allerdurchlauchtigsten, Großmächtigsten, Großen Frau,

Catharina der Zweiten,**Kaiserinn und Selbstherrscherinn aller Reussen**

и. и. и.

Da die freie ökonomische Gesellschaft, die den Ackerbau und die Hauswirtschaft in Russland aufzumuntern sucht, ihn *Johann*
Johannes Merkenwalder in Jun. Provinz
einstimmig zu ihrem Mitgliede erwählt hat, so erklärt sie ihn hiemit für ihren Mitarbeiter und für einen Theilnehmer an allen, den Gliedern der Gesellschaft zugestandenen und künftig zu Theil werdenden, Rechten und Vorzügen.
Gegeben St. Petersburg den 1ten April 1794.

(L. S.)

Das Original ist unterzeichnet:
Johannes A. Junge zu Anhalt
Secret. perp. Anstalt von Kartow
vordirektor Anstalt und Fiskus der
Provinz Anhalt, Anstalt. ostend.
Joh. Ad. Euler, Schultheiß und
Präsident.

Ваши письма об отправке товаров за наш счет на судне «Элизабет» вместе с вашими накладными и о сбалансировании наших счетов вашим последним векселем фирме «Райберг и К°» мы своевременно получили и соответственно приняли к сведению¹. Наши товары на «Элизабет» хорошего качества, хотя из-за их значительной стоимости и высокого обменного курса продажа этих товаров даст нам лишь небольшую прибыль.

Буду признателен вам за сведения о положении дел на вашем рынке в сентябре и октябре, когда у вас заканчивается навигация, а также за ваши соображения об экспорте и ценах в июне и июле будущего года для моей ориентации в случае, если я решу отправить судно в Петербург.

С пожеланием скорого наступления мира в Европе и с уважением к вам, остаюсь...

Крис. Чемплин

С капитаном Брауном, на корабле «Уильям Арнольд», отправленном Стивеном Лейситером в Провиденс.

NHS, Christopher Champlin Letterbook, 1797. Копия, англ. яз.

¹ Судно «Elizabeth» плавало в С.-Петербурге в 1795 и 1796 гг. под командой капитана Робинсона.

Документальный материал об этих плаваниях хранится в NHS, Christopher Champlin Letterbook.

154. ПИСЬМО ДЖ. ГЕККЕВЕЛЬДЕРА А. А. НАРТОВУ

[Бетлехем (Пенсильвания),
не ранее ноября 1797 г. и не позднее апреля 1798 г.]¹

Я получил ваше письмо из Петербурга от 21 марта 1797 г.² в ноябре. Из него я с удовольствием узнал, что вы (согласно моему пожеланию) решили послать мне отдельные части из сборника научных трудов по экономике. Мне бы хотелось получить их до моего отъезда на запад; и все-таки во время поездки и пребывания в Гаскингене я буду обращать внимание на все, что может быть годным и полезным для имп. экономического общества. К этому письму я прилагаю несколько небольших работ, относящихся частично к земледелию, частично к исследованию происхождения индейцев на основе сравнительного изучения азиатских языков³. Профессор Бартон, опубликовавший это исследование, написал мне из Филадельфии 13 марта следующее: «I have made, and am making, great additions to my vocabularies. I shall be able to show great analogies between the American and Tartar, and the Asiatic Languages. I have, at length, found out the Mexican Language in Asia. You will be surprised at the affinities»⁴. Возможно, наши американские племена происходят из Азии, большинство из них, вероятно, от татар.

Имею честь...

P. S. Сочту за обязанность сохранять впредь для вас те минералы, которые мне удастся достать. До этого я передавал их другим коллекционерам.

MA, Masland Collection, Box 1, folder 6. Копия (автограф), нем. яз.

¹ Основанием для датировки служит получение Геккевельдером в ноябре 1797 г. письма от Нартова, ответом на которое является публикуемый документ, и факт отъезда Геккевельдера из Бетлехема на запад в апреле 1798 г.

² В нем Нартов просил Геккевельдера прислать ему сведения о флоре Северной Америки и сообщал, что Вольное экономическое общество пришлет ему в свою очередь немецкие экономические трактаты. См.: MA, Masland Collection, Box 1, folder 4.

³ К оригиналу не приложено. Вероятно, имеется в ви-

ду работа Б. С. Бартона «New View of the Origin of the Tribes and Nations of America» (Philadelphia, 1797).

⁴ Я уже внес и продолжаю вносить существенные дополнения в мой словарь. Я смогу показать большое сходство между языками коренных жителей Америки, татарским, а также азиатскими языками. Наконец, в Азии я обнаружил языки народов Мексики. Вы будете удивлены сходством (англ.). Полный текст письма от 13 марта 1798 г. не обнаружен.

155. ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В ЛОНДОНЕ С. УИЛЬЯМСА КАПИТАНУ Р. УИТЛЕНДУ

Лондон, [2] 13 июля 1798 г.

Сэр.

Мой брат Т. Уильямс из Бостона недавно сообщил мне о вашем намерении совершить путешествие в Архангельск и о вашем отплытии 2 июня¹. Я надеюсь, что это письмо застанет вас готовым отправиться в обратный рейс со взятым грузом. С начала этого плавания я отправил господам из фирмы «А. Кейли и К°» два письма.

Р. УИТЛЕНД

К. ЧЕМПЛИН

Я опасаясь, что вы не найдете в Архангельске нужных изделий. В таком случае, я полагаю, вам следует отправиться оттуда в Копенгаген. Лучше было бы, если бы вы вначале поехали туда. Сегодня я известил господ из «Райберг и К^о» о данных вам указаниях направиться туда, если вы не сможете загрузиться в Архангельске.

Вы убедитесь, что с конца зимы цены на мануфактурные изделия в России поднялись. Судя по последнему письму, полученному от братьев Блэндоу и датированному 28 мая. 7 июня ², самое лучшее парусное полотно стоит 20 руб., среднего качества — 17—18 руб. и грубое — 14½—15 руб., равендук — 15—15½ руб., простынное полотно — 24—25 руб., очищенная пенька — 33 руб., железо «старый соболь» — 210—220, а «новый» — 190—200 *. Обменный курс в Лондоне колеблется от 15¼ до 25 пенсов. В Кронштадте тогда находились 14 американских судов. Я также известил господ «Райберг и К^о» о вашем плавании.

Сделав подсчеты, вы убедитесь; что равендук, закупленный по указанным ценам, принесет лишь небольшую прибыль или совсем никакой. Возможно, вы сочтете полезным взять деньги в С.-Петербурге. Вы сможете это сделать, если с каким-либо торговым домом в С.-Петербурге будет достигнута договоренность принять ваши чеки, с тем чтобы они потом взыскали по ним с меня. В любом случае своевременно известите меня. Сейчас есть все основания предполагать, что в скором времени начнется война между Америкой и Францией. Поэтому будьте осторожны и по возможности избегайте встреч с любыми кораблями. В прошлом году между мысом Нордкап и Шетландскими островами было захвачено несколько кораблей, возвращавшихся из Архангельска. Время от времени в Северном море появляется французский капер.

Фабричные изделия, закупленные прошлой зимой для капитана Форрестера, отправлены домой с капитанами Алленом ³ и Эмери, направлявшимися в обратный путь через Зундский пролив.

Напишите мне о ваших делах, и если вы загрузитесь в Архангельске, то как можно быстрее выбирайтесь из северных широт. Не давайте им задержать вас заманчивыми предложениями снабдить любыми товарами, которых пока еще нет. Сообщите мне, какова навигация в Белом море. Я напишу вам, если случится что-нибудь важное.

С пожеланием успеха ваш

С. Уильямс, американский консул

¹ Уитленд отплыл из Сейлема на корабле «Perseverance» 2 июня 1798 г. и в июле прибыл в Архангельск; там он успел закупить товары и в том же году совершить обратный путь. Судовой журнал корабля хранится в Эссекском институте. Уитленд бывал в России и ранее, в 1795 и 1796 гг., как капитан кораблей «Vigilant» и «Perseverance».

² Так в документе. Очевидно, авторы письма общи-

лись при переводе старого стиля на новый. Никаких документов из упомянутой переписки не обнаружено.

* В подлиннике не указано, идет речь о копейках или о рублях.

³ Капитан Аллен командовал судном «Enterprise» во время его плавания в Ревель и С.-Петербург в 1797 г.

156. ИЗ ЗАПИСКИ Н. А. ШЕЛИХОВОЙ

«ОБЪЯСНЕНИЕ О УСПЕХАХ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ»

[место написания не установлено, не ранее 3 [14] августа 1798 г.]¹

Покойный Шелихов, муж мой, в бытность свою в Америке² в 1784, 1785 и 1786 гг. с тремя судами, приласкав аляксинских жителей, кадьяцких, афогнацких островитян, также разных поколений с матерой американской земли от Кинайского залива или Куковой реки до 57 степени с. ш. до залива Лтуа, более 120 000 душ učinил подданными российскими, только те, кои сами добровольно быть оными пожелали. Заведена с теми народами торговля, учреждена зверопромышленная компания. И все то постановлено на твердых и надежных правилах.

При возвращении своем оттуда Шелихов предписал своим компанейским помощникам производить далее помянутые операции. Вследствие чего и учинено следующее:

1. Полуостров Алякса довольно осмотрен и найден чрез него, не обходя мыс и опасный между о-вом Унимаком пролив, кратчайший и удобнейший на северную сторону в заливе Бристоль проход. Жители же аляксинские более ознакомлены и обаманачены.

2. В Кинайском заливе, который Кук назвал рекою своего имени, расположена для промыслов артель промышленников, кои, жителей совершенно приласкав, завели с ними торговлю и всякое сообщение.

3. В Чугацком заливе также расположена артель, а в 1794 г. для опыту построены тут три судна из тамошней лисвины, один прекрасный фрегат «Феникс» о 24 пушках и два малых: «Пегас» и «Олег». Со многими жителями ознакомлено и заведена связь.

4. На о-ве Монтагу, или Сьюкю, на мысе Св. Илии построена крепосца.

5. На Кадьяке заведена школа, в которой мальчики американские учатся по-русски читать, писать, арифметике и навигации. 10 мальчиков вывезено было в Иркутск и обучены на разных инструментах музыке и отправлены в 793 г. обратно на Кадьяк, к удовольствию тамошних жителей, имеющих склонность к веселостям.

6. Некоторое исследование матерого берега учинено в заливах Якутат и Лтуа, в коих жители как протчих суровее нравами, то в совершенном приласкании их хотя успехи до 1795 г. были и малы, однако же не безнадежны, ибо меновная торговля делается без дальних опасений.

Помянутый залив Лтуа немного подальше 55° с. ш., соседствен с Нуткою, аглинским поселением, и должен быть чертою российского в Америке владения.

7. Во всех сих заливах и в протчих местах для политических притчин зарыты в землю медные доски с надписью: «Земля российского владения».

8. Обаманаченные многие американцы и островитяне крещены без священника, из коих многие же переяли образ жизни российских людей и из далеких мест целыми племенами сблизились к местам, где русские промысловые артели располагались, защищаясь оными от нападения своих одвородцев, имеющих ненавистное обыкновение грабить и убивать друг друга из самых безделиц.

9. Когда, таким образом, жители тамошние стали делаться приверженными к русским и нашему закону, то муж мой в 793 г. испросил от верховного начальства проповедников, коих и послано туда, на коште Компании, целая свита под начальством архимандрита³. Они в первую 1794 г. зиму и весну 1795 г. на Кадьяке крестили более 8000 душ⁴, множество перевенчали американцев со своими и русских с американками и показали, как мирно и благопристойно жить должно. От Компании же построена на Кадьяке церковь⁵.

За сии успехи в 1796 г. архимандрит пожалован в тамошние епископы со штатом викарного архиерея, коему в нынешнем лете должно приехать в Охотск для посвящения своего, назначенного быть в Иркутске⁶. Успехи его должны быть велики.

10. Как муж мой, бывши еще сам на Кадьяке, делал опыты сеяния разных хлебных семян и огородных овощей с успехом, то при испрошении проповедников испросил он и в хлебопашцы 20 семей из несчастных, да для кораблестроения 10 из таких мастеровых — кузнецов и

плотников, коих муж мой в 1794 г. туда и отправил с данным от Иркутского генерал-губернатора повелением, чтоб заселить их за мысом Св. Илии в Чугацком заливе⁷ или далее, простираясь к 55° с. ш., где к поселению найдется удобное место. Отправляя сих поселенцев, снабдил их всякими семенами, инструментами и всяким скотом и домашнею птицею для разводу, в при- бавок к прежде завезенному самим им.

В 1795 г. сии поселенцы и с духовною свитою отправились с Кадьяка на матерый берег для прииску места, и теперь ожидается сведение, где и как они поселились⁸. В сем поселении муж мой приказал построить другую церковь, крепость, дома, покхаузы и все нужное к безо- пасной и довольной на первый случай жизни, назвав то селение, а по нем и всю страну — Сла- воряссию.

11. Таковое же поселение, хлебопашество и компанейское заселение завел он и на 18-м Ку- рильском острове, недалеко от Японии, дабы по времени и с сею страну завести торговую связь⁹.

12. Таковую же компанию в особливом отряде, состоящем в 200 человеках, учредил он на северных Алеутских Зубовых островах для промыслу морских котов и моржовой кости, сделав гоубт-квартиру сей компании на о-ве Уналашке.

Его намерение в учреждении сей компании состояло в том, чтоб ею захватить все Алеут- ские и в севере к Берингову проливу лежащие острова и оба противулежащие друг другу ази- атской Чукотской земли и американской матерые берега, завести с тамошними народами тор- говлю и, где можно, крепосцы и поселения и тем самым предупредить приходящих туда завист- ливых иностранцев, обирающих у островитян на безделушки богатую мягкую рухлядь.

13. В течение времени донныне для всех сих производств построил Шелихов 11 судов, из коих одно в 1790 г. при Уналашке разбило.

14. Для лучшего руководства всеми оными производствами в 1794 г. учредил он компа- нейскую контору в Иркутске и, исчисля весь компанейский капитал во всех заведениях и тор- гах с лишком в 1 500 000 руб., дал ей пристойные правила, как всем тем капиталом и заведе- ниями управлять под собственным его присмотром.

Посреди всех таких производств в 1795 г. он умер. По воле его начала я управлять теми компаниями...¹⁰

ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 233—238. Копия, рус. яз.

¹ Основанием для приблизительной датировки служил тот факт, что в описанной части документа говорится о подписании в г. Иркутске Акта об учреждении Российско-американской торговой компании, состоявшемся, как известно, 3/14 августа 1798 г. См.: ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 237 об. Место написания документа не установлено.

² Экспедиция Шелихова к берегам Америки на трех кораблях (галиотах) отплыла из устья реки Урак (вблизи Охотского порта) 16/27 августа 1783 г. К о-ву Беринга 24 сентября/5 октября подошли только два корабля и у этого острова зазимовали. В июне 1784 г. галиоты вышли к Алеутским островам, а 3/14 августа пришли в Павловскую Гавань (о-в Кадьяк), где и зимовали. В мае 1785 г. Шелихов отправил на американское побережье большой отряд русских, коняг и алеутов, которые строили крепости и зимовья для промысленных людей. Подробнее см. записку Шелихова о путешествии: ЦГАДА, ф. 248, д. 4383, л. 717—736 об.; *Шелихов Г. И.* Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам/Под ред. и с примеч. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971.

³ Речь идет о духовной миссии во главе с архимандритом Иоасафом, которая была отправлена в Русскую Америку в августе 1794 г. и сыграла значительную роль в распространении христианства в Америке. В состав миссии входили иеромонахи: Макарий (вернулся в 1795 г.), Афанасий (выслан в 1825 г.), Стефан (утонул), Нектарий (выслан в 1807 г.) и монах Герман (жил на о-ве Кадьяк). В состав миссии входил также иеромонах Ювеналий, который летом 1796 г., «не испрося позволения от начальника своего епископа Иоасафа, пустился развезжать

по северной части берегов матерой земли, и далеко за Аляскою с тремя промышленниками и несколькими новокрещенными из кинайцев убит от тамошних нам еще не мирных народов» (Из справки о хозяйственной и промысловой деятельности компании Шелихова и Голикова в Русской Америке. — ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 101 об.).

⁴ В сообщении Синоду от 19/30 мая 1795 г. Иоасаф писал о крещении 6 тыс. местных жителей. См.: АВПР, ф. РАК, д. 109, л. 55—56 об.

⁵ Церковь на Кадьяке была построена в 1796 г.

⁶ По случаю посвящения в сан епископа Иоасаф отправился в 1798 г. в Охотск на корабле компании Шелихова «Феникс». На обратном пути в Русскую Америку Иоасаф погиб в результате кораблекрушения «Феникса» летом 1799 г. См.: ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 101.

⁷ См. док. 144.

⁸ В цитировавшейся в примеч. 3 справке, которую можно датировать не ранее 25 августа/5 сентября 1798 г., говорится: «От 10 июня сего года с Кадьяка тамошняя контора уведомляет: что поселщики отправлены для заселения на матерый американский берег в 1796 г. Место под заселение, названное Славоряссию, отыскано в Беринговом Якутатском заливе. С 30 семьями поселщиков отправлено было 20 человек промышленных, из коих, равно и из поселщиков, донныне померло от цинги 20 человек. Последний раз в сем заселении был управляющий компаниею в октябре месяце 1797 г. Об успехах хлебопашества не пишет, но доносит, что еще обстраиваются поселяне. Просит сверх прежнего еще прислать всякого скота» (ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 101 об.). Оказалось, однако, что зерновые культуры (рожь, ячмень, овес, пшено и горох) в Русской Америке не вызревают «по сы-

рости воздуха», т. е. из-за сырого климата и «грубой почвы». Огородные культуры (репа, редька, свекла, салаты) и картофель росли хорошо. Поселенцы также успешно разводили «рогатый и конный скот», свиней и домашнюю птицу. Подробнее см.: Исторический календарь Российско-американской компании. — В кн.: К истории Российско-американской компании: (Сб. документальных материалов) / Под ред. А. И. Блинова и др. Красноярск, 1957, с. 20, 33.

⁹ Шелихов, получив разрешение на основании рус-

ского поселения на о-ве Уруп (Курильские острова), в 1795 г. послал партию промышленников с женами и детьми во главе с Василием Звездочетовым. Вскоре те перешли на о-в Итуруп и прожили там около 10 лет, ведя торговлю с японцами, проживавшими на о-ве Хоккайдо (Мацмай).

¹⁰ В опущенной части документа Шелихова жаловалась на компаньона Голикова и просила рассмотреть «дело о соединении и привилегиях Американской компании до 1 января».

157. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ

АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАННИКА В ЛОНДОНЕ Р. КИНГА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ Т. ПИКЕРИНГУ

№ 8

Лондон, [30 октября] 10 ноября 1798 г.

Уважаемый сэр.

...¹ Российский посланник вчера в беседе со мной сам обратил внимание на то, что мы ведем значительную торговлю на Балтике, однако же вызывает удивление тот факт, что между двумя нашими правительствами до сих пор не установились прямые сношения или переписка. Он добавил, что Россия теперь находится в хороших отношениях с Портой, в торговом договоре с которой мы, возможно, заинтересованы, и он не сомневается в том, что император не только пожелает вступить с нами в торговое соглашение, но, более того, предложит нам свое содействие в заключении договора с Портой.

Я ответил, что предвижу большие выгоды от торгового договора с Россией и что расширение нашей торговли с Левантом, несомненно, представляет большую важность. Затем он предложил мне при первой же возможности вернуться к этому разговору и в заключение сказал, что, если мы известим об этом наши правительства и они сочтут подобные действия целесообразными, они, возможно, дадут указания о проведении здесь переговоров о заключении договора. Я счел необходимым сообщить вам об этой беседе, хотя обсуждение вопроса отложено до следующей встречи. Граф Воронцов — человек твердых принципов и безукоризненной честности. Я не знаю, исходит ли это предложение от него самого или он получил указание двора. Я не замедлю доложить вам о результатах нашей следующей встречи.

С истинным уважением имею честь...

Руфус Кинг

P. S. ...²

Получено 31 января 1799.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Great Britain, vol. 7 (Microfilm Reel 5). Подлинник (автограф), дубликат, англ. яз. Текст частично зашифрован. Опубли. полностью: King, Correspondence, vol. II, p. 462—464.

¹ В первых четырех абзацах донесения Кинг освещал различные вопросы, связанные с положением в Европе.

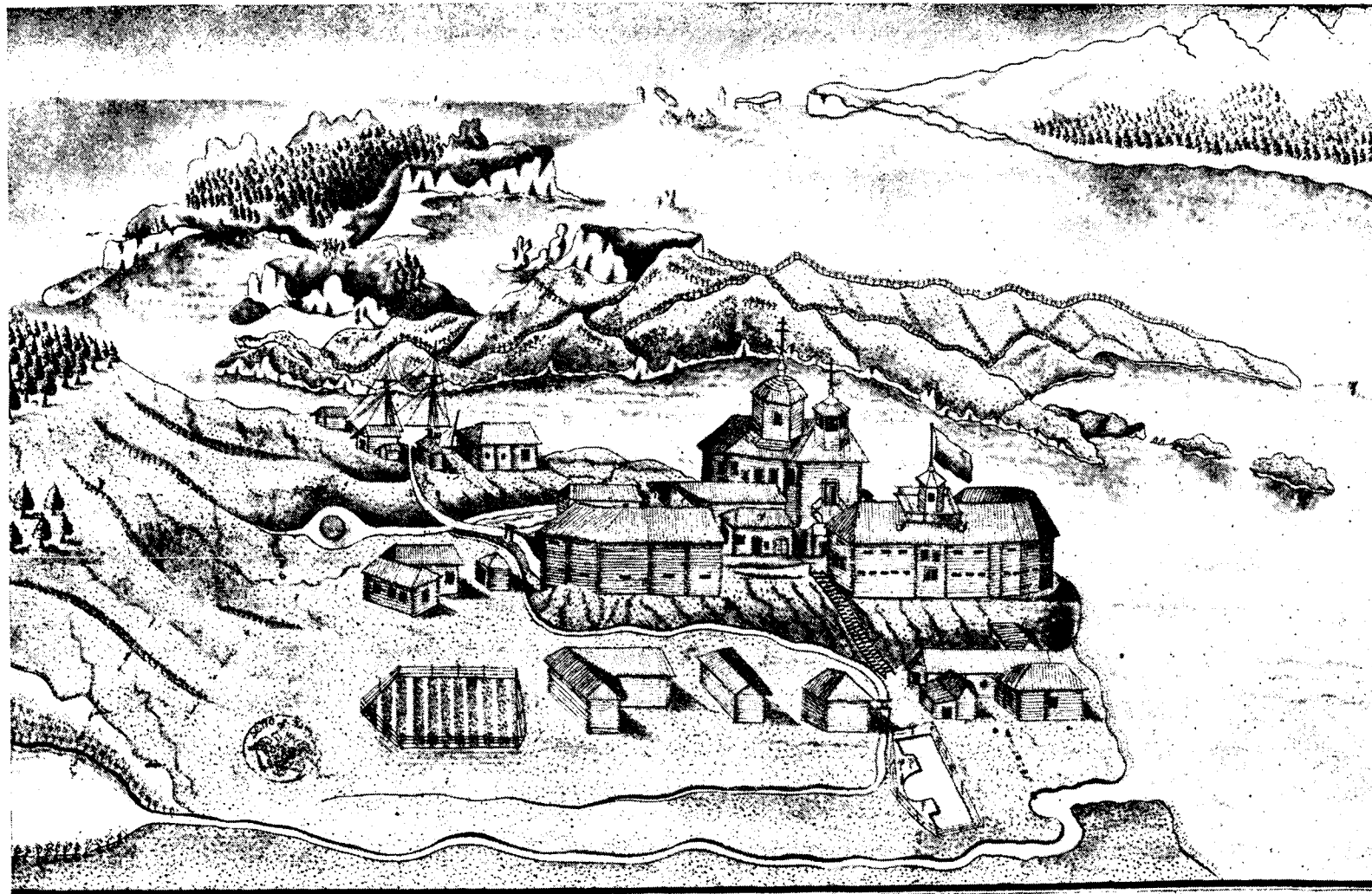
² В постскриптуме Кинг сообщал о проводимой французами вербовке солдат на континенте.

158. ПИСЬМО БРАТЬЕВ БЛЭНДОУ К. ДЕЙВИСУ

С.-Петербург, 21 декабря 1798 г. [1 января 1799 г.]

Сэр.

Мы уже имели удовольствие писать вам 20 ноября 1797 г.¹ и сообщать о ходе нашей торговли; не получив с тех пор писем от вас, мы просим позволения продолжить наши сообщения в надежде, что они будут удобны и полезны вам. Имеем честь препроводить вам при сем общий перечень экспорта отсюда в Соединенные Штаты Америки, который показывает, что в торговле между двумя странами в этом году участвовали 39 судов под американским и иностранным флагами, т. е. на 19 судов больше, чем в прошлом году. По сравнению с прошлыми годами на этих судах перевозилось больше парусины, равендука и простынного полотна. Большой спрос на эти товары, закупавшиеся правительством для снабжения армии в начале весны прошлого года, а также их вывоз в Америку и Англию, опустошали рынок и значительно повышали цены. Парусина, или русское грубое полотно

Видъ строения Павловской Гавани; съ Северной стороны 1798 Году

«Вид строения Павловской Гавани с северной стороны 1798 года» (о-в Кадьяк)

высшего сорта, весной поднялась в цене с 20 до 27 руб. за кусок, за второй сорт платили 19—22 руб., но парусина третьего сорта, которой на рынке было много, не поднялась в цене и стоила от 13 до 16 руб., в зависимости от качества. Цена равендука перед открытием навигации доходила до 14—15 руб., а простынного полотна — до 22—25 руб., и такие цены держались почти до конца навигации. Количество очищенной пеньки, вывезенной в Соединенные Штаты, более чем вдвое превышает прошлогоднее. Самые низкие цены на этот товар были весной, но начиная с августа они постепенно поднялись до 35—36 руб. Наше правительство дало самые строгие указания еще лучше очищать коноплю на месте, и нет сомнения, что в будущем году она будет чище и лучшего качества. В нынешнем году конопля на редкость хорошая, и это поможет выполнить указания по лучшей ее очистке. Общий экспорт этого товара во все страны составляет в нынешнем году 2 052 774 пуда, но при закрытии навигации здесь еще оставались непроданными около 200 тыс. пудов. Цены на железо изменились мало; «старый соболь» продавался по 210 коп., а «новый» — по 200—190 коп. В этом году вывоз железа был не столь значительным, как в прошлые годы, и составил только 2 660 827 пудов. По контрактам уже закуплены различные партии наших товаров, причем самым важным товаром была пенька. Для лондонского рынка сейчас платят по 40 руб. за берковец, с уплатой всех денег вперед с условием получения пеньки в июне будущего года, и по 43 руб. за доставку в это же время, но с уплатой лишь задатка. Первосортную парусину, или русское полотно, можно найти сейчас по 23—24 руб. за кусок, второго сорта — по 18—20 руб., а низкосортное полотно — по 15—13 руб. Удержатся ли эти цены, будет зависеть от спроса, а предсказать сейчас, каким он будет, невозможно. Что касается равендука и простынного полотна, то наше правительство недавно закупило примерно 20 тыс. кусков, уплатив за равендук по 13 1/2 руб., за полотно — по 20 руб., причем товар будет вывезен прямо из деревень или с ткацких фабрик. За это время еще 15 тыс. кусков были закуплены для лондонского рынка по 14 руб. за равендук и по 22 руб. за полотно с уплатой всех денег вперед с условием поставки в апреле будущего года. Другие различные изготовители продают равендук по 15 руб., а полотно — по 23—24 руб. Похоже на то, что, поскольку наше правительство также вовлечено в войну против Франции и спрос на эти товары повсюду велик, равендук и простынное полотно не упадут сколько-нибудь заметно в цене. Колебания в ценах на железо очень невелики...² и теперь платят по 215 коп. за «старый соболь» и по 200—190 коп. — за «новый»². Вывоз сала в этом году составил 47 906 бочонков, или равен...² сопоставление показывает, что в этом году было вывезено меньше, чем в прошлом, на 10 325 бочонков, или на 250 893 пуда. Сейчас свечи из желтого воска продаются по 62—63 руб., свечи из белого воска — по 58—59 руб., а жиры для изготовления мыла — по 59 руб. при уплате определенной суммы в качестве задатка. Сообщают, что льна в этом году много и он хорошо поспел, в нем нет сорняков, так что он должен быть хорошего качества. На днях по контракту было закуплено несколько кип по цене 48 руб. с уплатой всех денег вперед. Щетина высшего качества продавалась по контракту по 17 руб. с уплатой всех денег вперед.

Остаемся с надеждой на вашу благосклонность...

братья Блэндоу

Амстердам	[1 руб.]	—	27 ⁵ / ₈ —27 ³ / ₄	[пенса]
Гамбург	[1 руб.]	—	23 ⁵ / ₈ —23 ³ / ₄	[пенса]
Лондон	[1 руб.]	—	25 ³ / ₄ —26	[пенсов]

NARS, RG 45, Area 4, File 1648—1910, Box N 3. Подлинник, англ. яз.

¹ Письмо не обнаружено.

² Часть листа с текстом оторвана.

159. ДОКЛАД КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ ПАВЛУ I

[С.-Петербург, 11/22 января 1799 г.]¹

Бывший генерал-прокурор действительный тайный советник князь Куракин 7 августа 1797 г. объявил президенту сей Коллегии последовавшее на всеподданнейший его, генерал-прокурора, доклад о желании некоторых из иркутских граждан учредить для промыслов в Америке, подобно существующей там Шелиховой и Голикова, Американскую торговую компанию высочайшее в. и. в-ва повеление: «Дабы существующая ныне и вновь учреждаемая компания были под дирекцию Коммерц-коллегии, с тем однако ж, чтобы вновь завести подобные промыслы желающим было не иначе дозволяемо, как с согласия первых и по предварительному

обоюдному в том беспрекословному условию». При чем он, князь Куракин, препроводил и относящиеся к сему предмету сведения, а именно: письмо к нему бывшего иркутского гражданского губернатора тайного советника Селифонтова с четырьмя проектами иркутских и иногородних купцов, записку о японской торговле, к высочайшему докладу от него поданную, письмо к нему от другого иркутского губернатора, тайного советника Нагеля, со всеподданнейшим его рапортом и записку его, князя Куракина, к высочайшему докладу о вредности многих в Америке компаний и о пользе от их соединения ².

Вследствие сего высокомоуаршего повеления Коммерц-коллегия, рассматривая как оные сведения, так и все те, какие только относительно к сему из архива бывшей Комиссии о коммерции к ней поступили, нашла оные воее недостаточными для суждения по сей материи, а потому 7 сентября постановила требовать от иркутского губернатора дополнительно известий и карт мореплавания по Северо-Восточному морю, проектов на новые по оному предприятия, исторического показания участников бывших и ныне состоящих в тамошних промыслах и о их взаимных условиях, подробного описания всех промыслов, торговли, заведений и укреплений на матерой земле Северо-Восточной Америки и на островах, по сему морю лежащих, извещения о желающих ныне составить компанию, о их условиях и правилах, а равно и о прочих мелких промышленниках — сколь велико число их, в каком положении их промыслы и торговля, и, наконец, сведений о предприемлемом опыте иркутскими купцами на открытие торгова с Японией. По исполнении сего президент Коллегии препроводил 9 сентября того ж года присланный к в. и. в-ву всеподданнейший от иркутского губернатора Нагеля рапорт относительно до учрежденной в Иркутске коммерческой Американской компании и при том копии с двух ее между собою условий, с объявлением высочайшего повеления, рассмотрев оный, представить ее на то примечания.

На сие высочайшее повеление Коллегия в тот же самый день имела счастье в. и. в-ву донести всеподданнейшим рапортом ³, что предмет установления сей компании признает она весьма полезным, естли только акт для управления оной, о котором вдова Шелихова в условии своем упоминает ⁴, на добром и твердом основании сделан будет. Но поелику две столь сильные соединяющиеся компании — курского именитого гражданина Голикова с дворянкою Шелиховой и иркутского купца Мыльниковова с товарищами — самую большую часть промыслов иметь будут в своих руках, тогда когда есть еще другие мелкие промышленники, равно с ними в том участвующие, то не благоугодно ли будет и таковым дозволить к сей компании присоединиться сообразно высочайшему в. и. в-ва соизволению, с ее согласия и по взаимному их между собою условию. Сей всеподданнейший рапорт по отзыву генерала-прокурора к президенту Коллегии вследствие высочайшей воли в. в-ва рассматриваем был в учрежденном при высочайшем дворе совете, который, утвердив оный, присовокупил к тому свое мнение, чтоб для доставления и прочим промышленникам соучаствования в сей компании иркутский губернатор, созвав их всех, предложил о соединении в одну оную компанию и чтоб для сего потребный акт был составлен и прислан на высочайшее усмотрение и утверждение, а к поощрению компании испрошено б было все милостивейшее пожалование ей на 20 лет привилегий. Таковое мнение совета в. и. в-во изволили принять за благо, почему генерал-прокурор и объявил президенту Коллегии, дабы она учинила с иркутским губернатором сношение и приготовила к высочайшей конфирмации доклад о привилегиях, какие сей компанией присвоены быть должныествуют.

Коллегия, исполняя высочайшее в. и. в-ва соизволение, 16 ноября того же года в подтверждение прежних ее отношений потребовала от губернатора Нагеля необходимо нужных ей для сего сведений, на что от него февраля 23-го и марта 26-го прошедшего 1798 г. получила извещения, что наличные сей компании участники, отозвавшись к нему об обширности и важности сего предприятия, требуют от него довольного времени на составление нужного к тому акта. После сего вступивший в отправление должности иркутского гражданского губернатора генерал-от-инфантерии Трейден уведомил Коллегию 12 июля ⁵, что наличные участники не токмо в течение сего времени никакого акта ему не доставили, но что между ими и прочими промышленниками происходят раздоры и прения. Коллегия, видев единое только промедление времени, не столько от дальнего местопребывания участников, сколько от взаимных их между собою несогласий проистекающее, и между тем не получая требуемых ею сведений, без коих ни суждение о столь важном предмете, ни расположение твердых и основательных правил в действо произведены быть не могли, должностно поставила возобновить свое требование от 19 июля и к вышепомянутому губернатору и, наконец, учиненный соединенною компаниею 3 августа акт ⁶ получила от него, губернатора, 27 сентября.

Приступив немедленно к рассмотрению оного, хотя и нашла, что по единственному отношению до участвующих в сей компании лиц и содержит оный достаточные в себе правила для учреждения и распоряджения оной, но, поелику высокомоуаршая в. и. в-ва есть воля, чтобы

и прочие промышленники, имеющие в деле сем такое же участие, соединились с сею компаниею, которая по отзыву, сделанному президенту сей Коллегии от дворянки Шелиховой, не токмо их, но и всех верноподданных в. в-ва, кои похотят к ней присоединиться, товарищами своими иметь желает, то Коллегия, имея сию высочайшую волю первым себе предметом, хотя и не снабдена еще была всеми относящимися к производству сему сведениями, потребовав оные вновь от 25 октября от губернатора, стараясь, однако же, всеми способами выполнить как наискорее высокомонаршее в. и. в-ва повеление, собрала, где только могла, самые нужнейшие недостающие ей известия и при соблюдении государственной пользы и выгоды всех вообще составителей компании как ныне, так и впредь, почла нужным к отмене, дополнению и объяснению вышепомянутого акта сочинить правила, кои бы ей служили основанием и руководством, всеподданнейше представляя, что главнейшее оных содержание есть следующее.

Первоначальный складственный капитал компании, состоящий из 724 000 руб. и разделенный на 724 акции, не мог бы быть достаточным на удовлетворение всех тех, кои бы с имуществом своим в оную войти пожелали, ни довольно сильным для столь обширного производства, если бы оное на вящую пользу государства обращено будет. А потому Коллегия, приняв в рассуждение, что со време[ни] сего, по полученным известиям, разные заведения компании лучший успех восприняли и капитал ее возрос до знатного приращения, полагает составить истинный баланс всему ее имуществу, состоящему в судах, товарах, заведениях и прочем, вообще с теми участниками, кои сверх подписавшихся под нынешним актом пользуются акциями из первоначального ее капитала, и, разделив всю сумму на число ныне существующих акций, вывести из сего цену каждой и потом прибавить еще 1000 акций для раздачи по сей извлеченной из капитала цене всем тем, кто на сие желание объявит, кроме только иностранцев, в вечное российское подданство не записавшихся. Для чего и компания сия, вследствие всемилостивейше даруемых ей привилегий и по существу своему, названа Российской Американскою компаниею. Предположив сим средством первоначальные правила для расценки акций по наличному капиталу и подав всякому из российских подданных право воспользоваться выгодами, от того проистекающими, за нужное почла Коллегия сделать положение и на тот случай, что если бы кто из прежних промышленников, имеющих в тех же местах свои суда, по каким-либо причинам не согласился войти в соединенную компанию, таковые по свободе промыслов, высочайшими в. и. в-ва законами им предоставленной, яко начавшие производство сие задолго до учреждения сей компании, могут продолжить свои промыслы до возвращения судов их и пользоваться всеми от того приобретаемыми выгодами. Больше же сего не вступать уже им самим собою в сии промыслы под опасением потери всего употребленного на то имущества в пользу компании. Прочие статьи сих правил заключаются в разделе вступающей в компанию прибыли, в учреждении главного ее правления в Иркутске для распоряжения всеми делами и под ведением оного в разных местах контор, в выборе, присяге и должности директоров и в предоставлении компании в последствии времени делать нужные по мнению ее дополнения к ныне учиненному ею акту, остающемуся во всех статьях, сими правилами не отменяемых, в настоящем своем действии, представляя оные предварительно Коммерц-коллегии на рассмотрение.

Составя сии правила и сообразно оным предположив и привилегии ⁷ для сей компании на всякие по описанному пространству приобретения, промыслы, торговлю, заведения и открытия новых земель, со включением прочих выгод, к выполнению сему относящихся, как оные, так равно правила и самый акт имеет счастье при сем поднести на высочайшее в. и. в-ва благорассмотрение, всеподданнейше донося при том, что поелику главное основание правил, для управления компании постановленных, почерпнуто из акта, подписанного всеми ее соучастниками, и оставалось только дополнить к сему касательно до прибавочных акций для вновь вступающих, взяв при сем случае за правило не частную единственно, но общую всякого российского подданного выгоду и пользу государственную, то Коллегия и не почла за нужное требовать мнений на то участвующих ныне в компании. Иначе же не произошло бы от сего другого, как излишнее потеряние времени в переписке с столь отдаленным местом, а получение мнений не принесло бы ничего другого, как токмо повторение того же самого, что в подписанном ими акте постановлено. А потому и осмеливается сие предать высокомонаршей воле.

Петр Соймонов, Иван Долинский, Антоний Кашарев,
Петр Литке, Петр Ильинский,
Федосей Пайков, Сергей Беневоленский.
Яков Белявский, Давыд Вороновский
Секретарь Михайла Благосклонов

- ¹ Дата составления документа в подлиннике не представлена. Здесь — дата утверждения доклада на заседании Коммерц-коллегии. См.: ЦГАДА, ф. 1261 (Воронцовы), оп. 1, д. 797, л. 2. Протокол заседания Коммерц-коллегии — л. 2—17.
- ² Указанные документы в копиях были препровождены генерал-адъютанту Павла I Кушелеву и хранятся в ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79: доклад от 5/16 августа 1797 г. и записка генерал-прокурора князя Куракина «О вредности многих в Америке компаний и пользе от соединения их воедино» (л. 89—94, 95—97), письмо Селифонтова от 9/20 февраля 1797 г. об учреждении соединенной компании (л. 68—71 об.) и его записка «О японской «уловке» (л. 72—80) с припиской Куракина от 21 марта/1 апреля 1797 г., письмо Нагеля Куракину и рапорт Нагеля императору (оба от 24 апреля/5 мая 1797 г.) с припиской Куракина от 9/20 июня 1797 г. об одобрении его рапорта (л. 82—88 об.). Копия доклада Куракина от 5/16 августа 1797 г. и подлинник рапорта Нагеля Павлу I от 24 апреля/5 мая 1797 г. находятся в ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 236, соответственно л. 25—27 об. и 17—20).
- ³ Имеются в виду следующие документы: рапорты Нагеля императору и генерал-прокурору сената Куракину (оба от 22 июля/2 августа 1797 г.); два «условия»: первое под условным названием «Условие соединенной иркутской Американской торговой компании» от 18/29 июля 1797 г. и второе — «Условие, права, обязанности и паи компаньонов соединенной Американской торговой компании» от 19/30 июля 1797 г., а также рапорт Коммерц-коллегии Павлу I от 9/20 сентября 1797 г. Указанные документы хранятся в ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 236, подлинники рапортов соответственно — л. 32—34, 23—24, 49—50 об.; копии «условий» — л. 35—40 и 55 (конец первого «условия»), л. 56 (начало второго «условия») и 41—48 (документы в деле неправильно подшиты). В письме Нагелю от 31 октября/11 ноября 1797 г. Куракин довел до его сведения, что император одобрил доклад Коммерц-коллегии и мнение Совета при

императоре и приказал собрать промышленников и предложить им заключить Акт о соединении их в одну компанию «с подлежащим на акции разделением», прислать ему этот Акт на утверждение и «испросить всемиростивейшего пожалования ей привилегий на 20 лет, каковыми пользуются и другие подобные компании иностранные...» (ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 99—100; Иркутские губернские ведомости, 1893, № 29, летопись г. Иркутска).

- ⁴ Вероятно, имеется в виду «мемориал» (без даты) Шелиховой «О способах к прочному восстановлению Американской компании». См.: ЦГАВМФ СССР, ф. 198, оп. 1, д. 79, л. 241—275. Другие упоминаемые в докладе документы не обнаружены.
- ⁵ Не обнаружено.
- ⁶ Имеется в виду акт от 3/14 августа 1798 г. «соединения» компаний, «чтобы общими силами российскую коммерцию в Северном, Северо-Восточном и Тихом морях умножить, распространить, усовершенствовать и учинить навсегда прочною». В «Соединенную американскую компанию» вошли Американская Северо-Восточная, Северная и Курильская компании Шелихова и Голикова и компания иркутских купцов во главе с Н. П. Мыльниковым. Подлинник Акта о соединении Американской и Иркутской коммерческих компаний от 3/14 августа 1798 г. хранится в ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 217, л. 83—103; Оpubл.: Тихменев П. Историческое обозрение..., ч. I, прилож., с. 1—19. Акт скреплен 17 подписями и личными печатями компаньонов. Печати укреплены крест-накрест на красной шелковой ленте. В акте указывалось, что компаньоны «минувшего 797 года июля в 18-м и 19-м дни предварительно соединились и письменными договорами то соединение укрепили».
- ⁷ Проекты «Правил» и «Привилегий» хранятся в АВПР, ф. РАК, д. 130, л. 7—17, а также содержатся в тексте протокола заседания Коммерц-коллегии от 11/22 января 1799 г. См.: ЦГАДА, ф. 1261 (Воронцовы), оп. 1, д. 797, л. 2 об. — 11 об.

160. ИЗ ПИСЬМА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА США Т. ДЖЕФФЕРСОНА Э. ПЕНДЛТОНУ

Филадельфия, [3] 14 февраля 1799 г.

Уважаемый сэр.

...¹ По указанию президента и утверждению сената ² Руфусу Кингу предписывается заключить в Лондоне торговый договор с русскими, а чрезвычайному посланнику и полномочному министру Уильяму Смиуту (Phocion) направиться в Константинополь и заключить такой же договор с турками. Таким образом, как только будет создана коалиция турок, русских и англичан против Франции, мы воспользуемся этим, настолько открыто, насколько это будет возможно, чтобы морально поддержать эти страны, заключив с ними договоры, которых у нас с ними не было. Все это поможет в какой-то мере побудить Францию объявить войну, что мы сами остерегаемся сделать первыми...³

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 21). Подлинник (автограф), англ. яз. Оpubл. полностью: Jefferson. Writings, vol. X, p. 101—110.

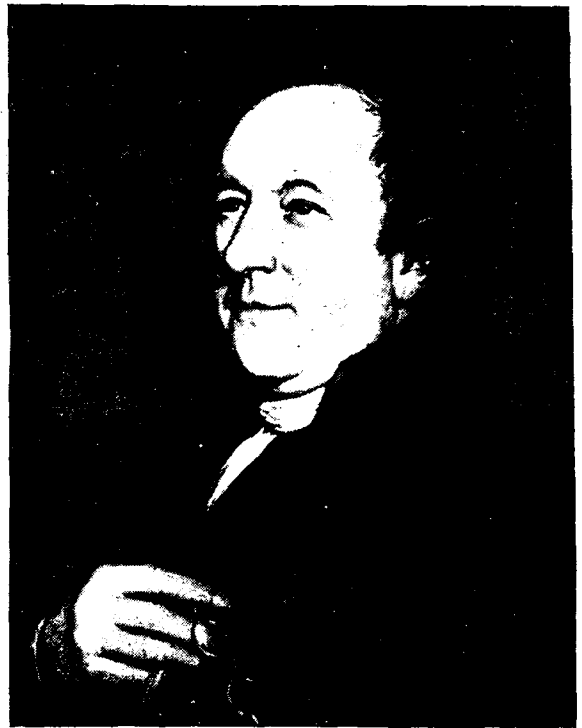
¹ В начале письма Джефферсон сообщал о различных вопросах, обсуждавшихся в сенате США.

² Текст послания президента Адамса сенату о назначении Кинга см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 282.

³ В остальной части письма говорилось о политике США в отношении Франции и о претензиях Великобритании к США после провозглашения их независимости.

С. Р. ВОРОНЦОВ

Р. КИНГ

161. ПИСЬМО Р. КИНГА РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ЛОНДОНЕ С. Р. ВОРОНЦОВУ

- Лондон, [28 февраля] 11 марта 1799 г.

Лично

Уважаемый сэр.

Я получил из Филадельфии ответы ¹ на мои письма ², в которых я сообщал о состоявшемся между вами и мной разговоре по вопросу о достижении лучшего взаимопонимания и более тесной связи между нашими странами.

Президент, а также его министры, кажется, с удовлетворением встретили это предложение, и я убежден, что они с готовностью сделают все от нас зависящее для достижения столь желаемой цели.

К моменту отправки письма определенного решения по этому вопросу еще не было. Если президент пожелает, чтобы переговоры велись в Лондоне, то наиболее вероятно, что он поручит их проведение мне. Нет нужды говорить о том, как я был бы счастлив сотрудничать с вами в таком деле, которое, как я смею надеяться, будет не только долговременным, но и взаимопользным для обеих стран.

Я знаю, что мысль о проведении переговоров на территории третьей страны вызвана сообщениями, полностью согласными с чувством величайшего уважения к е. и. в-ву, и, если план проведения здесь переговоров получит окончательное одобрение президента, я буду спокоен лишь тогда, когда узнаю, что это будет приемлемо и для императора.

Хотя у меня нет сведений о каком-либо решении президента по этому вопросу, я счел необходимым, отвечая на вашу неизменную откровенность и дружбу, направить вам это личное письмо. Прошу вас принять заверения в моем величайшем почтении и уважении.

Имею честь...

Р. К.

NYHS, Rufus King Papers, vol. 53, p. 266—267. Копия, англ. яз. Опубл.: King. Correspondence, vol. II, p. 552—553

¹ Не установлено, о чем идет речь.

² См. док. 157. Никакого другого письма по этому вопросу не обнаружено.

Лондон, [1] 12 марта 1799 г.

Милостивый государь.

Вернувшись вчера вечером домой, я нашел ваше любезное письмо ¹, которое вы благоволили мне прислать. Премного вам благодарен за его содержание, которое я рассматриваю как дружеское и личное сообщение.

Я напишу об этом моему двору как о мысли, пришедшей нам обоим во время частной беседы, и замечу, что, по моему мнению, было бы в интересах обеих стран вступить в более тесные отношения и иметь посланников соответственно в С.-Петербурге и Филадельфии. Я представляю это как свою собственную мысль и увижу по данному мне ответу, какова вероятность успеха. Надеюсь, это удастся и состоявшаяся между нами беседа принесет некоторую пользу нашим странам.

Между тем пребываю...

граф С. Воронцов

NYHS, Rufus King Papers, vol. 53. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 161.

163. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Р. КИНГА Т. ПИКЕРИНГУ

№ 30

Лондон, [5] 16 марта 1799 г.

Уважаемый сэр.

Меня несколько беспокоит известная поспешность с назначением нашего представителя для ведения переговоров с Россией о торговом договоре ¹, поскольку мы еще не знаем мнения российского кабинета как о самих переговорах, так и о месте их проведения. Все, что имело место по этому вопросу, свелось к моей личной беседе с российским посланником при английском дворе.

Недавно я направил ему личное письмо ² с уведомлением, что получил ответы на мои письма к вам ³, в которых сообщал о нашей с ним беседе, и что, хотя ничего не было решено, я имею основания полагать, что переговоры, о которых идет речь, не вызовут возражений у президента; если будет решено проводить их здесь, президент, вполне вероятно, поручит это мне.

Посланник ответил, что он доволен сообщением и незамедлительно известит свой двор об этом; он подтвердил то, что сказал во время наших личных бесед, и заявил, что надеется на возможное заключение договора, а также на то, что мы сможем иметь соответствующих посланников в Петербурге и Филадельфии... ⁴

Руффус Кинг

Получено 23 мая.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Great Britain, vol. 8. Подлинник (автограф), триплика, англ. яз. Текст частично зашифрован. Опул. полностью: King. Correspondence, vol. II, p. 568—570.

¹ 5 февраля 1799 г., за день до того, как президент Адамс передал назначение Кинга на утверждение в сенат, Пикеринг уже сообщил последнему, что тот назначен уполномоченным для ведения переговоров с Россией о торговом договоре. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers and Consuls, vol. 5 (Microfilm Reel 5); King. Correspondence, vol. II, p. 534—536.

² См. док. 161.

³ См. док. 157. Никаких других писем Кинга Пикерингу по этому вопросу не обнаружено.

⁴ 26 марта 1799 г. в письме посланнику Соединенных Штатов в Лиссабоне Смигу Кинг изложил содержание своих бесед с Воронцовым о целесообразности заключения торговых договоров с Россией и Турцией и высказал мнение, что последний вопрос, вероятно, будет поручен Смигу. См.: NYHS, Rufus King Papers, vol. 53, p. 295—298; King. Correspondence, vol. II, p. 589—592. В остальной части донесения Кинг писал о событиях в Канаде и Европе.

Государь.

Некоторое время назад в частном дружеском разговоре чрезвычайный посланник и полномочный министр Соединенных Штатов Америки г-н Кинг, человек заслуженно здесь всеми уважаемый за его нравственные принципы, сказал мне, что поскольку его страна находится в союзе с Англией, союзницей России, и питает глубокое отвращение к возмутительным принципам, которыми руководствуется французское правительство, то ему лично кажется, что прямые отношения между Соединенными Штатами и Россией могли бы быть выгодны для обеих стран, тем более что торговля между ними постоянно расширяется. Он спросил меня, считаю ли я, что это можно осуществить¹. При этом он заверил, что завел этот разговор исключительно по собственной инициативе. Я ответил ему, что, на мой взгляд, трудностей тут нет, но что первые шаги следовало бы сделать им. Поскольку это была его мысль и мой ответ был дан в неофициальной беседе, которая могла и не иметь никаких последствий, по крайней мере в ближайшем будущем, я не придавал всему делу особого значения. Но недавно он уведомил меня, что Соединенные Штаты желали бы иметь непосредственные сношения с Россией и что ему, возможно, будет поручено вести со мною переговоры о торговом соглашении между нашими странами. Из этого мне стало ясно, что его страна еще неопытна в политических делах, и если такие действия и были успешными, когда речь шла о Пруссии и Португалии (с ними американцы заключили договоры в Лондоне)², то с Россией, которая больше заботится о своем достоинстве, так дело не пойдет. Поэтому я сказал ему, что если Америка назначит посланника в Петербург, то у меня есть основания думать, что в. и. в-во, учитывая похвальный образ действий Соединенных Штатов во всем, относящемся до правого дела, также назначит посланника в Филадельфию; тогда наступит время говорить о торговых делах, и переговоры о них можно вести лишь в Петербурге.

Если в. и. в-во одобрите мой образ действий и если Соединенные Штаты назначат посланника в Петербург, то позволю себе заметить, что с нашей стороны следует послать кого-нибудь, кто в совершенстве владеет английским языком и может на нем читать, писать и, главное, говорить, ибо в этой стране на тысячу человек едва ли найдется один, знающий французский язык. Все беседы и переписка с американским министерством ведутся по-английски.

Имею честь...

граф С. Воронцов

Получ[ено] 18 апреля 1799.

АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 509, л. 112—113 об. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ См. док. 157.

² Речь идет о договоре США с Пруссией о дружбе и торговле, заключенном 10 сентября 1785 г. Торго-

вый договор с Португалией тогда заключен не был, несмотря на попытку США начать соответствующие переговоры.

165. ИНСТРУКЦИИ Т. ПИКЕРИНГА Р. КИНГУ¹

Филадельфия, [20 апреля] 1 мая 1799 г.

Сэр.

Некоторое время назад я сообщил вам о том, что вы назначаетесь вести переговоры о заключении договора о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и императором России². Теперь я направляю вам официальное письменное предписание³ с полномочиями для выполнения этой задачи.

Договоры о дружбе и торговле обычно содержат много положений, предусматривающих действия сторон в случаях кораблекрушений, конфискации имущества пиратов, оказания правовой защиты в пределах юрисдикции каждой из сторон, обеспечения безопасности жилища, покупки или аренды домов, отправления религиозных обрядов, похорон усопших и распоряжения собственностью по завещанию или иным способом. Эти положения вам, разумеется, надлежит внести.

1. Важное и представляющее интерес условие состоит в том, чтобы гражданам и подданным обеих сторон была предоставлена полная свобода судоходства и торговли во всех владениях указанных сторон, где навигация и торговля в настоящее время разрешены какому-либо другому государству.

Это предполагает включение ряда сопутствующих условий, касающихся защиты личности, собственности и жилища торговцев, ввоза или вывоза товаров, не запрещенного другим странам, а также их купли-продажи на столь же свободной и выгодной основе, как это разрешается наиболее благоприятствуемой нацией.

2. Налоги и пошлины на предметы ввоза и вывоза не должны превышать те, которые уплачивает наиболее благоприятствуемая нация.

3. В случае войны каждая из сторон должна иметь право на свободную торговлю с противниками другой, за исключением поставок предметов военной контрабанды и торговли с осажденными или подвергаемыми блокаде пунктами.

Согласно общепризнанному международному праву, к контрабанде относятся основные предметы русской торговли, такие, как лес и пиломатериалы для кораблестроения, смола, деготь, канифоль, паруса и парусное полотно, пенька и снасти. Но российское правительство не согласится считать их контрабандой, и в перечне контрабандных материалов в последнем договоре между Великобританией и Россией от 21 февраля 1797 г.⁴ все они опущены: разумеется, все они должны быть опущены и вами. Более того, нам следует стремиться навсегда исключить их из списка контрабандных товаров, если мы хотим занять равное положение с нашими возможными и вероятными противниками.

Предметы, которые следует рассматривать как контрабанду, могут быть те же, что перечислены в упомянутом договоре между Великобританией и Россией, а именно: пушки, мортиры, ружья, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, мушкеты, кремни, фитили, порох, селитра, сера, доспехи, пики, сабли, ремни, патронные сумки, седла и уздечки в количестве, превышающем то, что необходимо морским судам для собственных нужд, или то, которое должен иметь при себе каждый моряк.

Признание тех или иных предметов контрабандой и захват нейтральных судов с собственностью неприятеля на борту потребуют включения обычных условий, касающихся задержания и досмотра судов в открытом море и дальнейшей процедуры в случае их захвата. Но имеется одно условие, включаемое в большинство договоров, которое едва ли выполняется, да и не может считаться безопасным или выполнимым. Речь идет о том, что занимающееся досмотром судно высылает лодку для досмотра, а само не должно приближаться к нейтральному кораблю ближе, чем на пушечный выстрел. Это положение лучше опустить, предусмотрев взамен любые желательные меры предосторожности с целью предупреждения нападений или злоупотреблений, возможных при непосредственной близости одного судна к другому. Бессмысленно и даже вредно обуславливать то, что выполнить практически невозможно.

4. По важному вопросу, имеет ли свободное судно право на свободный провоз товара, в англо-русском договоре ничего не сказано; так следует поступить и в нашем договоре. Таков принцип, которого придерживаются Соединенные Штаты во всех своих договорах за исключением одного, но мы не извлекли из него преимуществ, поскольку указанный принцип не получил всеобщего признания среди морских держав. Он не соблюдался, когда его применение было нам на пользу, и на нем настаивали, когда это ущемляло наши интересы.

Но мы не будем возражать против видоизменения этого правила и можем согласиться с тем, что, если одна из договаривающихся сторон окажется в состоянии войны, а другая останется нейтральной, собственность на борту судна будет защищена в зависимости от его принадлежности при условии, что неприятель или неприятели воюющей стороны принимают этот принцип и придерживаются его при разбирательстве дел в своих адмиралтейских или призовых судах.

5. Соединенные Штаты понесли громадные убытки в результате несправедливых претензий и неправильного толкования договоров французским правительством в том, что касается документов, необходимых для установления права собственности и нейтралитета наших судов и перевозимых ими грузов; естественно, во всех будущих договорах мы должны оградить себя от подобных злоупотреблений.

Поэтому в случае, если одна из сторон окажется в состоянии войны, а другая останется нейтральной, торговые суда последней должны быть снабжены охранными свидетельствами или паспортами с указанием их названия, типа, принадлежности, груза, порта приписки, имен и мест проживания их владельцев или капитанов, а также прочих данных, которые могут потребоваться в подтверждение того, что то или иное судно действительно принадлежит гражданам или подданным той или другой стороны. Форма такого охранного свидетельства должна быть приложена к договору. Однако отсутствие такого документа не должно повлечь за собой неприятности для судна в случае предъявления другого подходящего в данных обстоятельствах документа, подтверждающего, что оно является собственностью граждан или подданных одной

из сторон. Кроме охранного свидетельства, каждое судно должно иметь сопроводительные документы на свой груз, чтобы можно было установить, не принадлежит ли он весь или часть его противникам стороны, которая находится в состоянии войны, и не состоит ли он из предметов контрабанды. Если же суда при наличии у них охранных свидетельств и документов с подтверждением их принадлежности и принадлежности их грузов будут тем не менее остановлены и досмотрены в море, а затем отправлены в порт для вынесения решения, а суд вынесет оправдательный приговор, то те, кто его задержал, должны по решению суда возместить убытки и понесенные расходы.

Вместе с тем ни одна из сторон не может предписывать другой стороне какой-либо процедуры или требовать предъявления каких-либо документов (за исключением охранных свидетельств с вышеупомянутой оговоркой), если это не требуют или не санкционируют законы или обычаи страны, гражданам или подданным которой принадлежат суда и их грузы.

6. На торговые суда каждой из сторон, которые находятся в портах другой, распространяются общие положения об эмбарго, но никакое эмбарго не может быть наложено на них, если оно не касается в равной мере торговых судов любой другой нации.

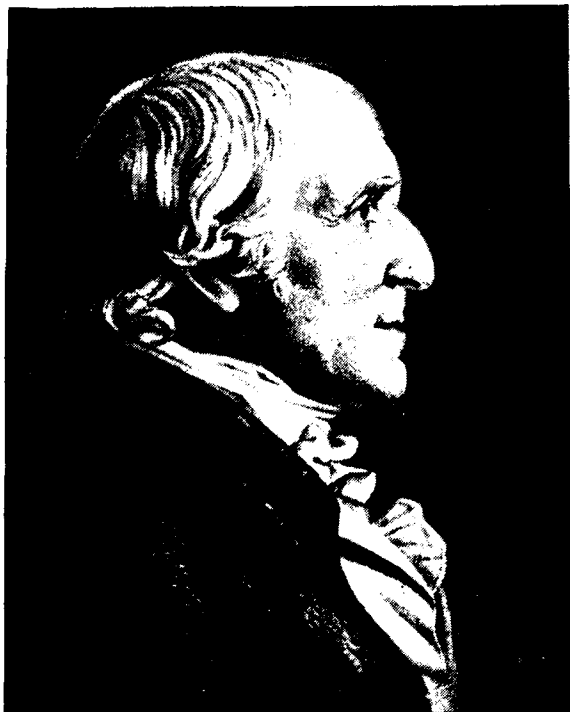
7. Отдельные законы и обычаи Российской империи могут потребовать включения особых оговорок, обеспечивающих безопасность и выгоды американских граждан, которые ведут там торговлю, или от случая к случаю, или имея в этой стране торговые учреждения. Вам надлежит предусмотреть это в соответствующей статье. А поскольку ни одна из торгующих наций не может рассчитывать на большие преимущества, чем те, которыми располагают подданные Великобритании, положения, имеющиеся на этот счет в упомянутом договоре ее с Россией, могут явиться надежным критерием при определении условий, которые вам надлежит предложить в отношении граждан Соединенных Штатов; это оградит нас в то же время от претензий со стороны русских подданных в Соединенных Штатах относительно предоставления им каких-либо привилегий, которые оказались бы несовместимыми с нашими законами и с нашей общей политикой или на которые в качестве прецедента могли бы ссылаться другие страны, с какими мы можем в будущем заключить договоры.

8. Следует предусмотреть положение об обмене консулами, наделенными обычными правами и привилегиями для выполнения должным образом своих обязанностей, причем до начала их деятельности их кандидатуры должны получить одобрение и на них должно быть дано согласие в форме, принятой стороной, куда они направляются.

9. Война между Соединенными Штатами и Россией настолько маловероятна, что этот случай едва ли заслуживает рассмотрения. Если, однако, появится какая-либо ссылка на подобный случай, было бы уместным включить оговорку, исключающую возмещение причиненных убытков или ущерба, если пострадавшая сторона не представила об этом заявление, подкрепленное вескими доказательствами, и не потребовала справедливого удовлетворения, а такое требование несправедливо было отклонено или его удовлетворение затянулось; необходимо также предусмотреть 12-месячный срок, в течение которого отдельные лица могли бы выехать, вывезти свою собственность или, в соответствии со своими интересами, иным образом распорядиться ею, в том числе и долгами, равно как и запретить наложение секвестра или конфискацию любых векселей, акций или денежных сумм, помещенных в государственные ценные бумаги или содержащиеся в государственных и частных банках.

10. Статьей 23 нашего договора с Пруссией запрещена отправка в плавание каперов с целью захвата или уничтожения торговых судов или же помех торговле договаривающихся сторон в случае возникновения между ними войны. Но в новой редакции договора с Пруссией, если таковой будет возобновлен, эта статья должна быть опущена. Законность использования каперов не вызывает сомнений, но необходимо принять все меры предосторожности, чтобы предотвратить злоупотребления. Политика использования частных вооруженных каперов получила особое распространение в Соединенных Штатах. Наш государственный военно-морской флот невелик и на протяжении некоторого времени останется таковым, но мы сильны численностью наших моряков, объемом богатств, находящихся в частных руках, и необычайной предприимчивостью наших граждан. Следовательно, каперы являются в наших руках одним из основных средств борьбы с противниками нашей морской торговли. Этот способ ведения войны на море приобретает для нас еще большее значение, если принять во внимание, что мы ведем торговлю во всех частях земного шара и наши суда совершают плавание по всем морям и океанам. Отсюда ясно, что без *вооружения за счет частных лиц* наш торговый флот будет лишен защиты и в конечном счете будет уничтожен.

11. Срок действия договора — конец 1810 г.

Т. ПИКЕРИНГ

ПАВЕЛ I

12. Обмен ратификационными грамотами совершить в Лондоне в течение - - - - - месяцев после подписания там договора. Вам надлежит учесть время, когда сенат собирается на свою очередную сессию, и предусмотреть затем достаточный срок для возвращения ратифицированного договора.

Имею честь...

Тимоти Пикеринг

Boston University, Mugar Memorial Library, Bortman Manuscript Collection. Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers and Consuls, vol. 5 (Microfilm Reel 5). Копия, англ. яз.

¹ Приложены к инструкциям Кингу за № 57 от 22 мая 1799 г., где сообщалось также о различных вопросах, связанных с положением дел в Карибском море. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers and Consuls, vol. 5 (Microfilm Reel 5).

² Кингу об этом было сообщено 5 февраля 1799 г. (см. примеч. 1 к док. 163).

³ Не обнаружено.

⁴ Речь идет о русско-английском торговом договоре от 10/21 февраля 1797 г., который был заключен в С.-Петербурге сроком на восемь лет. См.: *Мартенс Ф.*, т. IX (X), с. 390—407; *The Consolidated Treaty Series: Vol. 1—175/Compl. C. Parry. Dobbs Ferry (N. Y.), 1969—*, vol. 54, p. 1—21.

166. ИЗ РЕСКРИПТА ПАВЛА I С. Р. ВОРОНЦОВУ

№ 106

С.-Петербург, 23 апреля [4 мая] 1799 г.

Господин генерал-от-инфантерии граф Воронцов.

...¹ По поводу отзыва к вам г-на Кинга, министра Соединенных Американских Штатов², мы тем охотнее подадимся на установление взаимных миссий, что правительство тамошнее поведением своим в настоящих обстоятельствах приобрело со стороны нашей всякое уважение и что пребывает оно в столь хорошем с Англиею, искреннею союзницею нашею, сношении, а потому, коль скоро назначен будет министр упомянутыми Штатами, то и мы к тому приступим.

Пребываем вам всегда благосклонны.

Павел

Получено с аглицким курьером 23 мая/3 июня 1799.

АВПР, ф. Лондонская миссия, д. 547, л. 28—30. Подлинник, рус. яз. АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 507, л. 29—31 об. Отпуск, рус. яз.

¹ Начало документа опущено. Речь идет о совместной борьбе ряда европейских стран с Францией,

и в частности об отправке в Швейцарию русского корпуса.

² См. док. 164.

167. ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. АДАМСА Т. ПИКЕРИНГУ

Куинси, Массачусетс, [2] 13 мая 1799 г.

Сэр.

Я получил ваше письмо от 6-го числа и рассмотрел копию инструкций г-ну Кингу, которые были изучены и единодушно одобрены главами департаментов¹. В целом я этими инструкциями весьма доволен, но хочу, чтобы вы подкрепили статью 10 еще одним положением. Поскольку основным средством борьбы с торговыми противниками на море будут наши каперы, самым сильным доводом и убедительным оправданием их использования должен служить довод о том, что наша обширная и разветвленная торговля, распространяющаяся на все моря, более уязвима для нападений со стороны пиратов или военных кораблей морских держав, чем торговля какой-либо другой нации.

Прошу вас направить копию этих инструкций в Берлин г-ну Адамсу и дать ему новое указание согласовать с Пруссией и Швецией содержащуюся в этих инструкциях статью о военной контрабанде или получить согласие на прежнюю статью о контрабанде, как она сформулирована в наших прежних договорах с этими державами. Я решил не усложнять переговоры с этими державами относительно статьи о контрабанде, если они не будут возражать против прежней статьи.

Как я полагаю, у вас есть копия проекта инструкций г-ну Кингу; я же буду хранить ту, которую вы мне прислали.

Имею честь...

Джон Адамс

NARS, RG 59, Miscellaneous Letters of the Department of State, January—June, 1799, p. 61. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Препроводительное письмо от 6 мая и прилагавшийся к нему проект инструкций находятся в MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 394). Инструкции были пересмотрены в соответствии

с предложением Адамса и отправлены Кингу 22 мая 1799 г. с сохранением первоначальной даты 1 мая 1799 г. (см. док. 165 и примеч. 1 к нему).

168. ПИСЬМО Р. КИНГА С. Р. ВОРОНЦОВУ

Лондон, [13] 24 мая 1799 г.

Уважаемый сэр.

Я снова уезжаю в Бат к семье, которую оставил там несколько дней назад. Возможно, я не смогу вернуться в город до вашего отъезда. Искренне сожалею по этому поводу и выражаю надежду, что вы покидаете Англию ненадолго.

Позвольте мне напомнить вам о вопросе, который неоднократно был предметом наших бесед, и в то же время верить его вашим заботам и дружескому вниманию. Я буду весьма обязан вам за любые сведения, которые вы сможете мне сообщить о мнениях по этому важному делу. Полученные мною отклики из Америки удовлетворительны. Вы знаете мое мнение по вопросам, в скорейшем и справедливом решении которых так заинтересовано все человечество. Те же чувства, я убежден, испытывает и американское правительство, и я буду в высшей степени счастлив, если дело защиты порядка и религии в Америке встретит поддержку и помощь в результате широкого общения и связей между правительствами наших стран.

С искренним уважением...

Р. К.

NYHS, Rufus King Papers, vol. 53, p. 267. Копия, англ. яз. Опубл.: King. Correspondence, vol. III, p. 22.

169. ПИСЬМО С. Р. ВОРОНЦОВА Р. КИНГУ

Лондон, [14] 25 мая 1799 г.

Мне было чрезвычайно лестно, милостивый государь, получить любезное и дружеское письмо, которое вы изволили мне прислать¹; ничто не может быть для меня приятнее, чем свидетельства дружбы и уважения со стороны человека, к которому я испытываю те же чувства.

Хотя я еще не получил официального уведомления, но друзья уже известили меня, что мне не придется уезжать из этой страны; это позволяет мне не прощаться с вами, так как я буду иметь удовольствие вновь увидеть вас после вашего возвращения из поездки, которую вы собираетесь совершить.

Что касается того дела, о котором мы говорили относительно установления связей и прямых сношений между двумя нашими странами, то я уверен, что у нас к этому весьма склонны, но, к сожалению, выполнение этого плана надо отложить до тех пор, пока не выяснится, чем закончатся странные переговоры между Америкой и Францией², затеянные г-ном Адамсом, ибо если они завершатся соглашением, то не только окажется невозможным достижение соглашения между нами, но и никакие предложения такого характера не будут у нас приняты³. Покорнейше прошу передать г-же Кинг поклон от меня и моей дочери.

Остаюсь...

граф С. Воронцов

NYHS, Rufus King Papers, vol. 53, p. 269. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 168.

² 18 февраля 1799 г. Адамс назначил Меррея, Элсуорта и Дейви для ведения мирных переговоров с Францией.

³ В реляции Воронцова Павлу I от 24 мая/4 июня 1799 г., в частности, говорилось: «Я намерен, однако ж, отложить на несколько времени говорить о сем с посланником здесь сих Статов, пока

не объяснится странный и неожиданный поступок президента американского Адамса, который в противность прежнего своего поведения назначил посылку трех американских министров в Париж для возобновления переговоров с неистовою французскою республикою...» (АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 510, л. 97—97 об.).

170. ДОНЕСЕНИЕ Р. КИНГА Т. ПИКЕРИНГУ

№ 40

Лондон, [25 мая] 5 июня 1799 г.

Английский посол лорд Элджин еще не выехал к Порте для выполнения своей миссии. Хотя вы не давали мне каких-либо инструкций, я подумал, что мне в личном порядке следовало бы вновь побеседовать с лордом Гренвилем о переговорах, которые мы должны скоро вместе начать в этой стране. В силу особенностей тамошнего правления г-н Смит будет нуждаться в помощи именно в данный момент. Как мне сообщили, для стран, с которыми Порта никогда не вела переговоров, обычной является процедура, когда их посланников должен лично представить в Константинополе посланник какой-либо страны, с которой Порта находится в дружественных отношениях. Лорд Гренвилл вновь подтвердил мне данные им ранее заверения и добавил, что до отъезда лорда Элджина он постарается переговорить с ним по этому вопросу. Одноверменно лорд Гренвилл добавил, что их посланник в Петербурге сэр Ч. Уитворт недавно сообщил ему, что мы не встретим трудностей с заключением торгового договора с Россией и что российскому послу в Лондоне графу Воронцову была направлена депеша¹ с указанием сообщить мне позицию его двора по этому вопросу. Соответственно граф Воронцов вчера уведомил меня о получении депешы от своего двора, в которой говорится, что на основании его донесений о том, что американское правительство защищает порядок и религию, поддерживает дружественные отношения с Англией и союзниками России и решительно порицает политику Франции, Россия готова вступить в более непосредственные отношения с Соединенными Штатами и заключить с ними торговый договор. Граф добавил, что ему разрешено сообщить это мне на его собственное усмотрение, сообразуясь с обстоятельствами, и что он был вполне откровенен, когда сказал мне, что, по его мнению, успех переговоров будет зависеть, по крайней мере сейчас, от нашей позиции по отношению к Франции. Если у нас есть намерение вступить в переговоры с Францией, то, по его мнению, для нас благоразумнее прервать дальнейшие переговоры с Россией. Он сказал, что, не располагая сведениями по данному вопросу, он не сообщает мне этого официально, хотя и уполномочен так сделать, но посчитал более целесообразным сообщить мне все вышесказанное лично и конфиденциально, имея в виду, что я, если сочту нужным, доведу это до сведения моего правительства. Далее он заявил мне, что переговоры, когда бы они ни проводились, должны вестись в соответствии с неизменным обычаем их двора либо в Петербурге, либо в Филадельфии².

С совершеннейшим почтением имею честь...

Руфус Кинг

Получено 30 июля 1799.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Great Britain, vol. 8. Подлинник (автограф), англ. яз. Текст частично зашифрован. Оубл.: King. Correspondence, vol. III, p. 29—30.

¹ См. док. 166.

² В частном письме Пикерингу от 5 июня 1799 г. Кинг высказал мнение, что американская торговля с Россией ведется на весьма невыгодных условиях из-за отсутствия торгового договора, и повторил, что переговоры о его заключении нельзя вести в каком-либо третьем месте. См.: MHS, Timothy

Pickering Papers, vol. 24, p. 297—298A; King. Correspondence, vol. III, p. 31—33. Поскольку мирные переговоры между Соединенными Штатами и Францией успешно завершились 30 сентября 1800 г., беседы Кинга с Воронцовым о заключении торгового договора прекратились.

[Сейлем], [9] 20 июня 1799 г.

Капитан Лендер.

С тех пор как было написано прилагаемое письмо ¹, все еще идет подготовка судна к плаванию, что позволило мне ознакомиться с письмом торговой фирмы «А. Кейли и К^о» от февраля ¹; приведенная в нем цена на полосовое железо, в зависимости от его качества, находится на уровне от 175 до 220 коп. ² Я полагаю, что 175 коп. — это цена на железо с клеймом «новый соболь», и, если действительно имеется такая разница в цене, а также если «новый соболь» обладает достаточной прочностью, у меня нет сомнений, что лучше всего было бы закупить частично и того и другого или же взять в основном железо примерно по 175 коп., если оно приемлемого качества. Когда я вывозил из С.-Петербурга железо с клеймом «новый соболь», оно обычно приносило прибыль в пределах 20% за тонну, столько же, как и «старый соболь», скажем, «старый» — 24 и «новый» — 23 при продаже их в одно и то же время. Я слышал, как один господин сказал, что «новый соболь», поставляемый из Архангельска, столь же хорош, как и «старый» из С.-Петербурга. Сам я никогда не видел железа из Архангельска, но наши кузнецы утверждают, что это самое лучшее железо, с которым им когда-либо приходилось работать. Предоставляю вам по своему усмотрению приобрести столько «нового соболя», сколько вы сочтете нужным. Что касается его прочности, то следует учесть, что основная часть его будет продана на железоделательные заводы, так что железо средних сортов может быть поставлено им за ту же цену, что и самое лучшее, или около того. Парусное полотно, согласно сообщенным мне расценкам, должно идти по цене 14—16 руб. за штуку. Если качество грубого полотна хорошее, такая цена, конечно, невелика, и оно должно ввозиться в нашу страну наравне, как я полагаю, с тонким холстом, но обычное грубое полотно — товар весьма невыгодный. Если у них будет простынное полотно по такой же сравнительно низкой цене, что и парусное полотно, то вам лучше всего приобрести его как можно больше вместо тонкого холста; я предоставляю вам самому решить этот вопрос и поступить так, как вы сочтете наиболее выгодным для меня, при закупках как простынного полотна и раяндука, так и парусного полотна высокого качества. Если вы сочтете, что снасти на одних канатных дворах лучше либо дешевле, чем на других, помните: вы не обязаны покупать наихудшие. Капитан Уитленд ³ приобрел на одном из дворов снасти по 3 руб. за пуд, в то время как они продавались по 3,5 руб. и даже дороже. Я не сомневаюсь, что вы приобретете на мои деньги не меньше товаров, чем каждый, кто закупал их там в прошлом году. Самодельные снасти не будут так хороши, как новые. Приобретите для меня несколько катушек тонких лесок и другие мелкие принадлежности, толстую леску и т. д. и т. п.

Ваш...

У. О.

*LCM, William Orne Letterbook, 1789—1801. Копия, англ. яз.*¹ Не обнаружено. ² Так в документе. ³ О плавании Уитленда в Архангельск в 1798 г. см. док. 155.

172. УКАЗ ПАВЛА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ

№ 29

Петергоф, 8 [19] июля 1799 г.

Польза и выгоды, проистекающие для империи нашей от промыслов и торговли, производимых верноподданными нашими по Северо-Восточному морю и в тамошнем крае Америки, обратили на себя наше монаршее внимание и уважение. Почему, принимая в непосредственное покровительство наше составившуюся по предмету оных промыслов и торговли компанию, повелеваем ей именоваться: под высочайшим нашим покровительством Российская Американская компания, и соизволяем, чтоб в подкрепление предприятий сей компании возможные со стороны военных начальников пособия нашими сухопутными и морскими силами по требованиям ее чинимы были на ее содержание. К руководству же и в вящее облегчение и ободрение сей компании составлены для нее правила и содержание всемиловитейше даруемых от нас ей от сего времени на 20 лет привилегий ¹. Оба сии нами утвержденные постановления, равно как и Акт, учиненный в Иркутске 3 августа 1798 г. между существующими ныне компаньонами, удостоившийся нашего благопризнания во всех его статьях, которые оными правилами не отменены, препровождая в сенат наш, повелеваем, заготовя по содержанию помянутых привилегий надлежащую грамоту, взнесть ее к подписанию нашему и учинить вообще все зависящие от него распоряжения ².

Павел

Слушан в общем собрании сената июля 11-го 1799. В I де[партаменте] слушан 13 июля 1799.

ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 217, л. 66а—66а об. Подлинник, рус. яз. Опубл.: ПСЗРИ, т. XXV, с. 699—700.

¹ 8/19 июля 1799 г. Павел I утвердил также «Правила для учреждаемой компании» (21 параграф) и «Содержание привилегий для учреждаемой компании» из 11 пунктов, которые были опубликованы 19/30 июля 1799 г. вместе с указом сената. См.: ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 312, л. 2—7. Тексты «Правил» и «Привилегий» опубл.: ПСЗРИ, т. XXV, с. 700—704. На подлинниках этих документов резолюция Павла I: «Быть по сему». «Правила» хранятся в ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 217, л. 67—76; «Содержание привилегий...» — л. 78—82. Там же имеется утвержденный «Образец акциям компании» (л. 77).

² 19/30 июля 1799 г. указ Павла I со всеми приложениями был обнародован сенатом: «О сем высочайшем е. и. в-ва повелении для всенародного сведения и до кого что касаться будет должного исполнения, объявить публичными указами, что сим и исполняется» (ЦГИА СССР, ф. ВУА, д. 312, л. 1). Павел I подписал в Петергофе также указ сенату от 8/19 июля 1799 г. о привилегиях для семьи Шелиховых, в котором говорилось: «Снисходя на прошение вдовы дворянки Шелиховой, повелеваем, чтоб до совершеннолетия сына ее со стороны семейства их находился опекун или поверенный в числе четырех директоров, положенных для управления делами под высочайшим нашим покровительством Российской Американской компании, жалую всемирлостивейше сие право из уважения, что муж ее был из первоначальных заводителей сей торговли. Павел». На указе помета:

«Слушан в общем собрании сената 11 июля, в I Де[партаменте] слушан 13 июля 1799 го[да]». См.: ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 217, л. 65а. Первыми директорами компании стали Д. Н. Мыльников, Я. Н. Мыльников, Старцев и Булдаков (зять Шелихова). А 2/13 декабря 1799 г. руководство Компании в Петербурге перешло к другому зятю Шелихова — Резанову. Он стал уполномоченным корреспондентом с возложением на него «во всем пространстве данной ему доверенности и высочайше дарованных нами привилегий ходатайствовать по делам Компании во всем, что к пользе ее и сохранению общего доверия относиться может...» (АВПР, ф. РАК, д. 123, л. 138). Наследники Шелихова добились по указу от 19/30 октября 1800 г. перевода Главного правления компании из Иркутска в С.-Петербург. В число акционеров Компании вступили также «высочайшие особы» (Александр I, вдовствующая императрица Мария и др.) и такие известные деятели, как Н. П. Румянцев, Н. С. Мордвинов и др. См.: «Список акционерам», начало XIX в. — ЦГАДА, ф. 1605, оп. 1, д. 182, л. 1—2; см. также: *Преображенский А. А.* О составе акционеров Российско-американской компании в начале XIX в. — Исторические записки, 1960, т. 67, с. 286—298. Грамота Павла I об учреждении компании (первая и последняя страницы) и акция в виде факсимиле опубликованы в кн.: *Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975, с. 130, 131, 135.

173. ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РУССКИХ СЕЛЕНИЙ В АМЕРИКЕ А. А. БАРАНОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ УНАЛАШСКОЙ КОНТОРОЙ РАК Е. Г. ЛАРИОНОВУ

о-в Кадьяк, 24 июля [4 августа] 1800 г.

...¹ Европейских судов было тут в лето 1799 года до меня два, при мне в конце июля одно, а весною сего года первое пришло с Америки бостонское 15 февраля, а в конце того и в марте еще отголь же два; тут под Ситкою да подале от нас в Хуцновском и агличанами открытом новом проливе, о коем наперед говорил, было три, в наших глазах они под Ситкою только наменяли тысячи две бобров, но платят весьма щедро, подрывая не только нас нарочно, но и между собою один пред другим выбегают и рискуют платежом; сукна давали за одного бобра аршин по восемь подобно шлионскому рублей от 3-х 50 коп. или по три сертука или капута, род шинелей подбитые байкою и бумазеей, надбавляя жестяное ведро побольше печатного кружку, зеркало в пол-аршина и тричетверти ножки, ножницы и бисера еще разного горсти по две; ружье за бобра одно с 10 патронами пороха и свинца, а одного пороха картузы фунта по три и по четыре со свинцом вдвое за бобра, а железа по два и по три пуда полосами валят за одного. Случилось мне много бывать у них на судах, и они к нам приезжали и гостили в заселении и разговаривали о торговле их. Агличане жалуются на американцев, что отбили совсем их от торговли; на берегах тех прежде они покупывали на три аршина сукна по два бобра, а за ружье с немногими зарядами бирали от четырех до шести бобров, а ныне, как начали приходиться бостонцы, торговля их совсем подорвалась, и стало несходно и убыточно, и впредь не надеются, кто бы пошел из их земляков из Кантона или Бенгал Восточной Индии, отголь и было подлинно только одно сказанное при мне в июле, а все американские, кои и с народами уже тесно познакомились, приходя чрез два или три года те же, а каждогодно уже с восемь лет судов по шести. Они говорят касательно той торговли вот что: республике американской великая нужда настает в китайских товарах — чае, китайках, шелковых разных материях и прочих тамошних продуктах, куда важивали прежде наличные деньги, в гишпанских серебряных даллерах со-

стоящие, но узнав здешнюю торговлю и что с берегов сих мягкая рухлядь идет и продается в Кантоне, то наличные деньги ненадобны стали, а нагружают-де суда полным грузом разных европейских и своих продуктов, товарами, коими переворот иметь удобнее, нежели наличными деньгами. Выменивая же здешнюю рухлядь хотя и дешево, продаем в Кантоне от 25 до 20 даллеров за бобра, а даллер на наши деньги 1 руб. 20 коп., следовательно, от 30 до 35 су или по большей мере выходит на наши деньги в 40 руб. и тут-де пользуемся весьма малыми барышами, а главную прибыль получаем от кантонского товара, который никогда на руках не остается, а тотчас по приходе разбирают на наличные деньги; о ружьях и порохе я многократно вызывался, что этот товар для варварских народов ненадобно бы променивать, коим они между собою часто производят кровопролития и им самим, пришельцам, вредят, делая многократно расплошные нападения, что случалось многократно, так даже и судами овладели, а колми паче нам, россиянам, объемлющим занятиями те берега, сколь вредоносно и обидно, приводя притом многие примеры и между двором нашим и их республикою мирные положения, но они, мало тому внемля, говорят только: мы торговые люди, приходим из отдаленных мест, проходя более 15 000 морских миль, ищем получить прибитки, а воспрещения о том ни от кого еще не слышали и только; были, правда, и такие совестные, кои по крайней мере скрывали от нас мену ружьями, не имели наруже и при нас никак не променивали, но другие нагло и бесстыдно в глазах наших производили мену порохом, свинцом, ружьями, пистолетами и мушкатами, да и пушек я сам видел на ситкинских жилах 4-фунтового калибра, а на прочих жилах, обсказывают, таковых и большего калибра гораздо превосходнее, и количеством более; в прочем же обходились они с нами вежливо и благосклонно, угощали нас и у нас часто гостили, а видя прочные построения и заведения, вызывались часто, что им уже тут через два года делать нечего, удивлялись также нашей отваге и перенесению трудностей в трудах, а паче вояжной и недостаточной нашей пище и питью одной воды...²

Рукопись не обнаружена. Печат. по: Тихменев П. Историческое обозрение..., ч. II, с. 136—157.

¹ Начало письма опущено; Баранов сообщал о создании им русского поселения на о-ве Ситха и о сопутствовавших этому трудностях, в частности о гибели в августе 1799 г. судна РАК «Северный

орел» и судна Компании «Феникс», погибшего «неизвестно где».

² Дальше в письме говорится о притязаниях американцев на о-в Нутка, переданный Испанией Англии.

174. ПИСЬМО ФИРМЫ «У. РОТЧ И К^о» ТОРГОВОМУ ДОМУ «ТОМСОН, БОНАР-И К^о»

Нью-Бедфорд, [10] 21 ноября 1800 г.

Дорогие друзья.

Прошло много времени с тех пор, как мы имели удовольствие отправить вам письмо. Поскольку количество русских товаров, импортированных в прошлом году в нашу страну, было столь значительным, что превысило потребности рынка, мы не решились в прошлом сезоне снова отправить судно и, после того как «Минерва» сделала один рейс в Англию, мы прошлым летом продали ее, а капитан Гарднер отправился в плавание в Манилу, и его возвращения оттуда следует ожидать не ранее следующего лета. Ваши письма, отправленные до и после его возвращения из предыдущего плавания, мы получили; они говорят о вашем внимании к нашим интересам и полностью нами одобрены. Мы также были рады получить ваше любезное письмо от 17 апреля¹, из которого узнали, что, вопреки нашим ожиданиям, ваши изделия и ткани продолжают пользоваться большим спросом. Однако в этом году пеньки было ввезено так мало, что тот, кто доставил ее сюда, окажется в выгодном положении. Парусное полотно и другие ткани идут не столь хорошо. Последние сообщения из Европы дают нам основание надеяться, что установление мира несомненно приведет к резкому снижению цен на товары русского экспорта. В ожидании этого мы готовимся к приему от вас в следующую навигацию товаров, доставленных либо на нашем собственном судне «Лидия» (капитан Смит), направляющемся в Европу с грузом яванского кофе и сахара, закупленных нами в Батавии, либо же на судне, которое мы зафрахтуем в Англии². Мы сообщим вам об основных товарах, которые хотели бы получить, и оставляем на ваше усмотрение определить сроки их доставки, сообразуясь с обстановкой. Не сомневаемся в том, что вы, как и до сих пор, полностью примете при этом во внимание все наши интересы. Из уже сделанных поставок мы ожидаем от 1500 до 2000 ф. ст. от «Гео-Смит и К^о» в Гамбурге и несколько сот фунтов от Фредерика Делиуса в Бремене; что касается остатка, то мы попросим наших друзей из фирмы «Томас Диксон и К^о» сообщить вам о том, где наши деньги будут переданы в ваше распоряжение; если же вы найдете более удобным заклю-

читать контракты этой зимой, мы не сомневаемся, что они сами распорядятся о расчетах по вашим чекам. Мы хотели бы, чтобы по получении этого письма вы написали всем этим господам и руководствовались бы при закупках их ответами, так как нам не хотелось бы, чтобы вы платили авансы за нас. Мы считаем, что качество парусного полотна, присланного вами в прошлом году, уступает тому, что вы посылали нам до сих пор; но мы надеемся, что вы теперь сможете закупить товар лучшего качества, хотя равендук и сукно могут быть самых дешевых сортов. Мы будем рады получить от вас сведения о возможностях петербургского рынка для сбыта манильского индиго, который мы ожидаем в будущем году. Мы своевременно получили через капитана Гарднера ящик конченных языков, оказавшихся превосходными, за что просим принять нашу благодарность³.

10 декабря. Подтверждая сказанное, хотим лишь приложить к сему счет Д. Ширмена Халорфису Ван Хирмоту в Амстердаме на 963 гульдена 16 штиверов за 30 дней, который просим принять и занести на наш счет.

Остаемся...

ODHS, Wm. Rotch & Co. Letterbook, 1800—1803, p. 18—20. Копия, англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² Судно «Lydia» благополучно прибыло в С.-Петербург в 1801 г., но сгорело на обратном пути с грузом конопля и парусины. Документальный материал о плавании этого судна находится в ODHS, Wm. Rotch & Co. Letterbook, 1800—1803.

³ Гарднер привел судно «Minerva» в С.-Петербург в 1799 г. Документальный материал о его плавании находится в ODHS, Wm. Rotch and Co. Letterbook, 1798—1800.

175. ИЗ ПИСЬМА Л. ЛИТТЛПЕЙДЖА Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

Альтона, [7] 19 января 1801 г.

Уважаемый сэр.

...¹ С удовольствием сообщаю вам, что, будучи по специальному повелению императрицы Екатерины II удален от особы короля польского за участие, которое я принял в революции 1794 г., и оказавшись даже после ее смерти втянутым в какую-то ссору с ее преемником Павлом I, я теперь наконец уладил все дела с ним, и он весьма великодушно выплатил мне всю сумму, пожалованную мне королем польским за долгую и опасную службу².

Я прибыл в Гамбург в октябре прошлого года, намереваясь отправиться во Францию, но меня попытались поссорить с правительством этой страны, как вы увидите из прилагаемого документа³. Вопрос был улажен к моему полному удовлетворению, но тут возник новый политический эпизод еще более необычного свойства. Теперь я в ссоре с *Англией*, так как, подумать только, российский император вдруг решил поссориться с английским королем! Что мне за дело до этого, черт побери?! Разве я указываю Павлу I, как надлежит ему поступать? Тем временем дела на севере становятся серьезными. Дания столь раздраженно ответила на категоричное требование Англии, что военные действия представляются неизбежными. Моро почти у ворот Вены, и недалек день заключения мира на континенте. Любопытно посмотреть, как г-н Питт справится с этим балтийским союзом.

Надеюсь скоро приветствовать вас лично в нашей родной, любимой стране и имею честь...

Льюис Литтлпейдж

P. S. ...⁴

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 22). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В начале этого абзаца Литтлпейдж обращался к Джефферсону с просьбой уладить некоторые его личные дела в Виргинии.

² 11 января 1795 г. Литтлпейдж направил письмо Екатерине II с просьбой об уплате его долгов, которые он вынужден был сделать на службе гофмейстером у польского короля. См.: Davis C. C. The

King's Chevalier: A Biography of Lewis Littlepage. Indianapolis (Ind.), 1961, p. 331—332.

³ Не обнаружен.

⁴ В постскрипуме Литтлпейдж назначал Джефферсона душеприказчиком по исполнению той части своего завещания, которая касалась его собственности в Америке.

176. ИЗ ПИСЬМА АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАННИКА В БЕРЛИНЕ

ДЖ. К. АДАМСА А. АДАМС

Берлин, [26 февраля] 10 марта 1801 г.

Дорогая матушка.

...¹ Север Европы, равно как и взгляды, интересы и отношения расположенных там стран все больше привлекают к себе наше внимание с точки зрения наших торговых интересов. Россия, Швеция, Дания и Пруссия в настоящий момент находятся на грани войны с Великобританией в связи с общим для них спорным вопросом; но каждая из них в отдельности руководствуется своими собственными интересами и у каждой в этом споре своя ставка. Если этот спор действительно превратится в войну, то Соединенные Штаты останутся единственной нейтральной морской державой, и в ее морских судах будут нуждаться все враждующие стороны для ведения торговли, необходимой в равной степени всем, ибо ни одна из них не сможет осуществлять перевозки на собственных судах. Поэтому наша навигация в водах Балтики должна быстро и значительно возрасти, а поскольку Швеция и Дания по всей вероятности свернут свою торговлю, то на наши торговые суда будет не меньший спрос также и в Средиземноморье. Возможно, что такое положение вещей и вытекающие из этого события убедят некоторых из наших прозорливых и великомудрых политиков в том, что договоры о торговле с Россией и Блистательной Портой, будь они заключены два года назад, не были бы такой уж бесполезной тратой денег из государственной казны, равно как и не являлись бы доказательством близорукой политики, как это представлялось их глубоким умам. Некий дальновидный и избирательный государственный деятель, помнится мне, силился доказать в своем опубликованном сочинении, что рекомендация бывшего президента относительно принятия этих мер свидетельствует о его *несостоятельности*...²

MHS, the Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 400). Подлинник (автограф), англ. яз. Опуб. частично: Adams J. Q. Writings, vol. II, p. 510—515.

¹ Первые четыре абзаца посвящены семейным делам и деятельности президента Дж. Адамса.

² В последних четырех абзацах говорится о положении в Европе.

177. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США ДЖ. МЭДИСОНУ

№ 186

Берлин, [9] 21 марта 1801 г.

Сэр.

...¹ Консул Соединенных Штатов в Штеттине рассказал мне, что несколько английских матросов, бежавших из России, недавно проследовали через этот город и сообщили ему о том, что среди моряков, задержанных в русских владениях в связи с эмбарго, наложенным на английский суда, есть американские граждане. Это сообщение поступило из столь ненадежного источника, что не может служить основанием для каких-либо официальных шагов. Но, с другой стороны, учитывая, что это возможно и что если это так, то мои соотечественники, задержанные таким образом, могут не иметь возможности или просто не знать, как передать на родину их просьбу о защите со стороны правительства их страны, и что они тем не менее по всем законам имеют право на любую защиту, какую им может оказать это правительство, а также поскольку в качестве лица, находящегося на официальной службе в ближайшем к этому месту пункте, я обязан обратить особое внимание на эти обстоятельства, я изложил это дело российскому посланнику в Берлине², выразив пожелание, чтобы он обратился с просьбой к своему двору отдать приказ об освобождении всех моряков, являющихся гражданами Соединенных Штатов, которые могли быть задержаны в связи с эмбарго на английские суда. В ответ он выразил явное нежелание заняться этим и спросил, как можно отличить американцев от англичан. Ибо, если для того чтобы получить свободу, им достаточно объявить себя таковыми, все они, без сомнения, с готовностью это сделают. Я ответил, что могу ходатайствовать только за тех, кто сможет представить доказательства своего американского гражданства, но, находясь здесь, на таком удалении, я не знаю и не располагаю возможностями установить в каждом отдельном случае, кто они. Он ответил, что обстоятельства, очевидно, требуют, чтобы в России был американский консул, который мог бы заниматься такими делами, и что, возможно, Соединенным Штатам лучше отозвать всех своих моряков, находящихся на службе не у своей страны, но даже тогда многие из них могут отказаться выполнить это указание или же их насильственно задержат

на английских судах. Что касается назначения консула или отозвания моряков, я воздержался от ответа, поскольку у него могло не быть полномочий делать подобные предложения. Неизвестно, одобрил бы их его двор, да и сам он, сделав последнее предложение, тут же выразил сомнение в его действительности. Но что касается насильственного задержания, то я заметил, что в отношении американцев, за которых я ходатайствую, это не должно иметь места, так как все задержанные суда, где они служили, являются торговыми судами, на которых насильственное задержание не может распространяться.

Заметив его нежелание вмешиваться в решение вопроса, который, как я полагаю, он считал деликатным, я извинился за свое заявление и добавил, что меня побудило к этому лишь сознание долга перед моими согражданами. Он ответил, что сожалеет, что я не обратился к нему по более приемлемому поводу, поскольку вопрос, в связи с которым я обратился, связан с событиями неприятного характера. Он хотел этим выразить свое сожаление о том, что отношения между Англией и Россией достигли их нынешней остроты³. Я более не настаивал, но счел своей обязанностью представить вам отчет о том, что было мною предпринято в этом случае и о состоявшемся разговоре. Что касается его высказываний, мне остается только заметить, что они не были заранее обдуманы, поскольку возникли в ходе непредвиденной им беседы. Возможно, его нежелание письменно обратиться к своему двору по столь простому и справедливому вопросу, как я его просил, объясняется соображениями личной осторожности. Задержание матросов было одним из способов, которым император проявил свое неудовольствие, и он мог считать, что было бы опасно, вступаясь за пострадавших, как-то выражать свое отношение по поводу этого неудовольствия. При существующих обстоятельствах подобный подход вполне заслуживает извинения, если не полного оправдания...⁴

Остаюсь...

Джон К. Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Prussia (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В первых двух абзацах Адамс сообщал о событиях в Северной Европе.

² Крюденер.

³ Осенью 1800 г. Павел I объявил эмбарго на английские суда, в связи с чем в российских портах были

задержаны тысячи британских моряков. За этим последовал отзыв английского и российского послов.

⁴ В последнем абзаце речь идет об отношениях между Францией и Германией.

178. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА

АМЕРИКАНСКОМУ КОНСУЛУ В ГАМБУРГЕ ДЖ. ПИТКЕРНУ

Берлин, [12] 24 марта 1801 г.

Уважаемый сэръ.

Я получил ваши два письма от 17-го и 20-го числа сего месяца¹ одновременно и рад узнать, что вы оправились после долгой и изнурительной болезни. Надеюсь, что это время года будет способствовать вашему окончательному выздоровлению.

Я опасаясь, что будет нелегко для наших судов добиться разрешения на свободный вывоз товаров из России, пока запрещение продолжает действовать в отношении других стран. Надеюсь, наши соотечественники, отваживающиеся на поездку в Россию, осознают всю степень риска, от которого они не могут быть застрахованы.

Мне стало известно, что среди английских моряков, задержанных в результате введения эмбарго, есть несколько американских граждан; я обратился к российскому посланнику в Берлине с просьбой об их освобождении². Зная его неизменную готовность быть полезным, я полагаю, что сдержанность, с которой он встретил столь справедливую просьбу, видимо, объясняется опасением возбудить подозрение или недоброжелательство к себе *любим* ходатайством о том, чтобы сделать какое-либо исключение для лиц, вызвавших немилость императора. Мне известны его опасения не только в отношении прочности своего положения, но и той благосклонности, которую ему оказывают. Поэтому я не могу быть уверен, что представление, о котором я просил, вообще будет сделано. Буду вам признателен, если все сказанное здесь останется только между нами. Однако не поощряйте наших капитанов к плаванью в Россию, если они полностью не уверены, что предполагаемая прибыль оправдывает очевидный риск. Прошу вас сообщить мне, если сможете, есть ли в С.-Петербурге торговые дома, помимо английских, которые активно ведут американские дела.

Поскольку война представляется неизбежной, по крайней мере было бы отрадно знать, что связи с Эльбой не будут полностью прерваны.

Остаюсь...

А.

Получено 26-го, ответ дан 31-го ³.

Cincinnati Historical Society, Joseph Pitcairn Letters, Letter N 157. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В этих двух коротких письмах Питкерна описывал последние события в Англии и Пруссии. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 400).

² См. док. 177.

³ См. док. 179.

179. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. ПИТКЕРНА ДЖ. К. АДАМСУ

Гамбург, [19] 31 марта 1801 г.

Уважаемый сэр.

Я получил ваши письма от 24 и 28-го ¹ и позабочусь о письмах, которые в них вложены. Если сегодня после проверки каждого корабля, готового к отплытию, я найду там ваши письма государственному секретарю и вашему брату, то переправлю их г-ну Кингу, как вы того желаете.

Сегодня утром я искал кого-нибудь из Петербурга, чтобы узнать, какие торговые дома вели там американские дела, и надеюсь, что еще успею сообщить вам нужные сведения.

Г-н Муравьев, который был здесь российским посланником, а теперь является третьим по важности лицом в министерстве иностранных дел, при каждой встрече со мной пользовался случаем, чтобы заверить меня в благоприятном отношении, которое американская торговля всегда встретит в России, в том, что император знает о нас, как о нации искусных торговцев, закупающих много их продукции, и в том, что поведение наших моряков и положение нашей страны делают наши отношения такими, какие его двор в своей политике более всего склонен поощрять. Возможно, было бы полезно упомянуть об этом в разговоре с посланником, находящимся с вами. Я заметил, что американцы, если они не вынуждены обстоятельствами ехать в Россию, мало расположены ехать туда. Только что прибыл один из кораблей г-на Грея из Сейлема ², который он намеревался направить в Россию, но я боюсь обнадежить капитана... ³

Ваш...

Джоз. Питкерна

Я направил ваши письма в Лондон. Фирма «Крамер Смит и К^о» не является английской, так же как и «Герцлер и К^о»; это немецкие торговые дома, оба ведут американские дела.

Дж. П.

Получено 5 апреля, ответ дан 14 апреля ⁴.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 400). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Письмо от 24 марта см. док. 178. Письмом от 28 марта Адамс препровождал несколько писем для пересылки Кингу в Лондон. См.: Cincinnati Historical Society, Joseph Pitcairn Letters, Letter N 159.

² Уильям Грей-мл., торговец.

³ В последнем абзаце сообщалось о различных происшествиях в Гамбурге.

⁴ См. док. 180.

180. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. ПИТКЕРНУ

Берлин, [2] 14 апреля 1801 г.

Уважаемый сэр.

Я еще не подтвердил своевременное получение вашего письма от 31-го числа прошлого месяца ¹ и хочу поблагодарить вас за те сведения, которые вы мне сообщили в ответ на мои вопросы о России. Надеюсь, что впредь этот район более не даст нам повода для тревоги, и хотя я считаю, что безрассудство покойного императора и последствия этого весьма затруднили мирное развитие отношений между Англией и Россией, все же есть основания надеяться, что этого можно достичь. Я называю это безрассудством покойного императора, ибо считаю, что нельзя употребить более мягкого выражения. Эта северная война — результат его прихоти, а тысячи храбрых датчан, погибших при обороне своей столицы, — кровавая жертва, принесенная его призраку. Храни нас господь от повторения подобных гекатомб.

Говоря это, я должен признаться, что не представляю себе, как новый император сможет отказать от основного принципа вооруженного нейтралитета или как без отказа от него можно

избегать войны. Ибо более невозможно запугать английское правительство, так же как и убедить его отказаться от своей позиции в этом вопросе...²

Ваш...

А.

Получено 16 апреля, ответ дан 21 апреля³.

Cincinnati Historical Society, Joseph Pitcairn Letters, Letter N 161. Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II (Microfilm Reel 134). Копия, англ. яз.

¹ См. док. 179.

² В последних двух абзацах говорится о семейных делах.

³ Не обнаружен.

181. ИЗ ДНЕВНИКА Р. ХЭСКИНСА¹

Норфолк-Саунд, [30 марта] 11 апреля — [2] 14 апреля 1801 г.

Норфолк-Саунд. Суббота, 11 апреля 1801 г. ...²

Недалеко отсюда³ поселилась большая группа русских и индейцев из племени кодиак. Они охотятся на выдру. Их губернатор⁴ и его супруга присутствовали на ужине. Российский губернатор производит впечатление человека скромного и выдержанного. Его супруга опрятна и хорошо одета. Она показалась мне довольно красивой после всех этих грязных Елен с деревянными губами.

За этот день около корабля побывало много каноэ. Русские с семьями приплыли в каноэ из шкур, на которых они очень быстро передвигаются, выдерживая напор сильного течения и при этом не испытывая ни малейшего затруднения. Помимо тех, кто сидел наверху, в каждом каноэ было два или три индейца, находившихся на дне этих любопытных суденышек. Трое русских были приглашены на борт и в каюту. Они преподнесли мне меховую куртку и кое-какие безделушки. Взамен я дал им достаточно рому, чтобы быстро упиться до бесчувствия. Они остались довольны. Туземцы провели вторую половину дня, наблюдая за нашей торговлей и расспрашивая об ее условиях. Были куплены только одна или две шкуры. Температура от 42 до 46°.

Норфолк-Саунд. Воскресенье, 12 апреля 1801 г. Очень сильные порывы ветра с юга и востока, сопровождаемые снегопадом и дождем, продолжались весь день. Капитан Пирпойнт, российский губернатор и его супруга завтракали и обедали с нами.

День был удачным — закупили более 40 отличных шкурок и еще около 20 небольших. Думаю, что наши торговые сделки более успешны, чем на «Люси»⁵. Они за шкурку дают мушкет. Мы за мушкет просим две. Конечно, ни одного не продаем.

К ночи шторм бушевал с такой силой, что отнес туземцев от корабля. Я воспользовался этим, чтобы сойти на берег, и сделал несколько выстрелов по гусям, но ни одного не подстрелил. Я высадился на темного цвета побережье, по которому текут ручьи с пресной водой. Очень удобно для подходов сюда. На этом побережье стоит большой деревянный крест, поставленный русскими. От губернатора этих незваных сюда пришельцев я узнал, что их часто навещают корабли из их страны, увозящие на родину все добытые шкурки, а когда корабли здесь, затеваются войны с жителями этих берегов, их берут в плен, а самые большие племена увозят в рабство. Температура от 44 до 39°.

Норфолк-Саунд. Понедельник, 13 апреля 1801 г. Дует свежий юго-восточный ветер, идет небольшой дождь. Я купил 25 шкурок (первоклассных) и 11 шкурок детеньшей. На борту «Люси» предлагаются более высокие цены, и, я полагаю, они закупают больше шкурок. За вчерашний день мы приобрели больше всего шкурок. Купленные у Рэтчфорда мушкеты оказались неисправными. Два из них разорвались в руках у г-на Гарднера при испытании со средним зарядом пороха. Температура от 40 до 46°.

Норфолк-Саунд. Вторник, 14 апреля 1801 г. Большую часть дня идет дождь и снег; погода плохая. Торговые успехи наши несколько лучше, чем вчера. Второе судно закупило совсем мало шкурок. С нами обедал и ужинал капитан Пирпойнт, а также русский господин, второе по значению лицо в этой местности, который с выражениями почтения от губернатора пригласил нас в их поселение, чтобы провести с ними завтрашний день. Он доставил сюда подарок от губернатора, который мы оценили весьма высоко. Это было не что иное, как бутылка отличных сливок. Г-н Гарднер сошел на берег и принес двух великолепных гусей. Температура от 47 до 51° ...⁶

¹ Хэскинс был суперкарго на корабле «Atahualpa» водоизмещением 210 т, который отплыл из Бостона 26 августа 1800 г. Корабль провел зиму 1801/02 г. на севере о-ва Ванкувер, в августе 1802 г. отошел от берега и в июне 1803 г. вернулся в Бостон. Аналогичный судовый журнал корабля «Hancock», где описывалось плавание к Северо-Западному побережью Америки в 1798—1800 гг., находится в The Houghton Library at Harvard University. В начале дневника Хэскинс сообщал о плавании к Северо-Западному побережью.

² Первые два абзаца дневниковой записи за это число посвящены описанию погоды и жизни на судне.

³ На о-ве Ситха.

⁴ Баранов.

⁵ Судно «Lisu» также отплыло из Бостона в августе 1800 г., в 1801 г. вело торговлю у Северо-Западного побережья; в 1802 г. вернулось в Бостон.

⁶ В остальной части дневника речь шла о продолжении плавания «Atahualpa».

182. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «П. ДЮБОРГ И К°» ФИРМЕ «БРАУН, БЕНСОН И АЙВС»

Ревель, 17 [29] апреля 1801 г.

Поскольку я был бы рад, если бы между вами и нами установились связи, и поскольку некоторые корабли вашей страны уже побывали у нас, позвольте предоставить себя в ваше распоряжение и заверить вас, что ничто не доставит мне большего удовольствия, чем, заботясь о ваших интересах, склонить вас к дальнейшим сделкам. На местном рынке наблюдается большой спрос на все виды иностранной соли и в не меньшей степени на кофе, сахар и другие товары из Вест-Индии. В этом отношении вы не окажетесь в убытке, если займетесь этим рынком как можно скорее, поскольку мы сейчас исчерпали все запасы товаров, а в последнее время наш ежегодный импорт был столь незначителен, что ливерпульская обычная белая соль этой зимой продавалась по 210 руб. за ласт, а соль из Сент-Юбес по 230 за ласт — очень высокие и прибыльные цены, заслуживающие того, чтобы обратить внимание на этот рынок. Наш экспорт состоит главным образом из зерна всех сортов, а, поскольку на него имеется большой спрос, цены на него, как вы убедитесь, выше, чем когда-либо. Пшеница легко расходуется по цене 280 руб. за ласт, из 10 кварталов по винчестерской системе мер, рожь — 160 руб., овес — от 80 до 90 руб., ячмень — от 15 до 20 руб., солод — от 180 до 200 руб., пшеничная водка — от 36 до 40 руб. за бочонок в четыре обруча. Мы также отправляем отсюда листовой табак, все виды парусного полотна, канаты и много других русских товаров. Посему я был бы рад получить от вас поручения и смею вас заверить, что приложу все усилия, чтобы исполнить их; поскольку мы нуждаемся в любых поставках товаров из-за границы, я желал бы, чтобы вы, будучи на нашем рынке первым, воспользовались выгодами от этого. Гг. Дж. Балкли и сын в Лиссабоне мои хорошие друзья, равно как г-н Уил. Гленн Джонстон в Лондоне и гг. Дж. Беренберг Госслер и К° в Гамбурге, так что, если пожелаете справиться о моей состоятельности, вы получите у них необходимую информацию.

Ваш...

Питер Дюборг и К°

Гамбург [1 руб.] = 21½ пенса банковскими чеками

Амстердам [1 руб.] = 24 стугверга

Лондон [1 руб.] = 27 пенсов

Получено 1 сентября 1801.

YUJCB, Brown and Ives Papers, P-E9, vol. 9. Подлинник, англ. яз.

183. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «БЛЭНДОУ И К°» ФИРМЕ «БРАУН, БЕНСОН И АЙВС»

С.-Петербург, 1 [13] ноября 1801 г.

Господа.

Как это принято у нас, извещаем вас о ходе наших дел в течение лета. Поначалу казалось, что торговля будет весьма ограниченной, так как зимой собственность английских купцов находилась под арестом и была объявлена свободной лишь в конце марта, так что заказы, которые они получали из Англии в течение договорного периода в предыдущие годы, не поступили. В результате экспорт товаров из России был лишь номинальным.

Заход англичан в воды Балтики в столь раннее время сезона привел чуть ли не к застою в нашей торговле. Поскольку все полагали, что они не разрешат своим кораблям провозить наши товары, наши сделки начались позже обычного.

Вторым судном, прибывшим в Кронштадт, был американский корабль, доставивший фрукты с Сан-Мигела. Позднее прибыли и другие, но вплоть до 26 июня не появлялось ни одного английского судна.

Всего здесь побывало в этом году 61 американское судно, из которых пять зафрахтованы англичанами, так что отсюда ушло непосредственно в Америку 56 судов, взявших в общей сложности 369 647 пудов железа, 173 924 пуда очищенной пеньки, 51 709 пудов второсортной пеньки, 2702 пуда полуочищенной, или пеньки третьего сорта, 48 714 пудов канатных снастей, 7505 пудов сала, 36 324 штуки простынного полотна, 34 820 штук равендука, 33 007 штук русского грубого полотна, 72 178 аршин узкого узорчатого полотна, 98 665 аршин широкого узорчатого полотна, 94 пуда пера. Подробный перечень товаров имеем честь приложить к этому письму ¹. Экспорт железа в Америку из России в этом году превысил прошлогодний экспорт на 259 851 пуд, экспорт пеньки — на 192 159 пудов, простынного полотна — на 21 530 штук, равендука — на 25 807 штук, русского грубого полотна — на 26 387 штук.

Пеньки в наличии сейчас имеется 120 тыс. пудов. В этом году мы вывезли в среднем на один миллион пудов пеньки меньше, чем за последние пять лет. Вследствие этого запасы пеньки на европейских рынках не превысят спроса на этот товар.

Железа здесь очень много, и цена его будет еще ниже, возможно, на 20—25 процентов за пуд в следующем году. Мы рассчитываем на 5 млн. пудов.

Урожай конопли в этом году выдался отличный и обильный благодаря хорошей погоде в минувшее лето. Урожай льна очень хороший, но качество его весьма невысокое.

Вот уже две недели здесь говорят о том, что предварительные условия мира между Францией и Великобританией подписаны и, пожалуй, можно ожидать всеобщего мира, а это скажется на ценах на наши товары в следующем году. Очищенную пеньку уже сейчас невозможно приобрести по цене 42—43 руб., второсортную — по цене 34—35 руб., а пеньку третьего сорта — за 29 руб., хотя таковы условные цены, поскольку экспортный сезон уже завершается. Ожидают, что цены на простынное полотно, русское грубое полотно и равендук в следующем году будут умеренными. Однако в отношении нашего рынка невозможно делать определенные прогнозы, так как окончательные положения всеобщего мира еще не согласованы, но если это приятное событие произойдет, то рынки Франции, Испании и Португалии, лишенные наших товаров, возможно, смогут принять большее количество их, чем в предшествующие годы.

С сожалением сообщаем вам, что на судне «Лидия» под командой капитана Смита ², направлявшемся отсюда в Нью-Бедфорд с грузом наших товаров, к несчастью, вспыхнул пожар в открытом море, и оно сгорело. Капитану и матросам удалось счастливо спастись. Груз «Лидии» составляли 6300 пудов железа, 4429 пудов очищенной пеньки, 613 пудов второсортной пеньки, 223 штуки простынного полотна, 262 штуки равендука, 748 штук парусины, 95 пудов канатных снастей, 630 пудов льна-долгунца и 601 пуд льняного масла.

Ваши...

Блэндоу и К^о

Лондон [1 руб.] = 30¹/₄ пенса

Амстердам [1 руб.] = 22¹/₄

Гамбург [1 руб.] = 24¹/₂

Получено в апреле 1802.

BUJCBL, Brown and Ives Papers, P-E9, vol. 9. Подлинник, англ. яв.

¹ Не обнаружен.

² Дальнейшая переписка о гибели судна «Lydia»,

принадлежавшего Ротчу, находится в ODHS, Wm. Rotch and Co. Letterbook, 1800—1803.

184. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «ВЕРНОН И К^о»

ДЖ. ОСГУДУ

С.-Петербург, 19 июня [1 июля] 1802 г.

Сэр.

8-го числа сего месяца мы отправили вам письмо с молодым графом Апраксиным ¹, отбывшим на судне «Америка» капитана Стоуна, с которым было отправлено еще одно письмо от 12-го числа сего месяца. Копии писем будут доставлены вам капитаном Вудберри, на чье судно мы сейчас грузим 60 штук парусины, 40 штук полотна и 40 штук равендука, всего примерно на

сумму 2670 руб. Просим застраховать на эту сумму (с отнесением на счет графини Елизаветы Апраксиной) грузы на борту «Платоны», капитан Джошуа Вудберри из Глостера, с которым и направляем накладные документы, перечни товаров и копии упомянутых писем.

Поскольку капитан Бекфорд немедленно уходит в плавание, мы успеваем лишь сообщить вышеизложенное, а также известить вас, что мы продали ваш гуммиарабик за 17 руб. Отчет о продаже будет отправлен вам после поставки. Спешим заверить вас в нашем глубоком уважении.

Ваши...

Вернон и К^о

EI, John Osgood Papers. Подлинник, англ. яз.

¹ Василий Апраксин, сын графини Елизаветы Апраксиной (маркграфини Баденской в Карлсруэ), находился в США с 1802 по 1808 г. В 1802—1804 гг. он много путешествовал по Восточному побережью, а затем поселился у Осгуда в Сейлеме. Его расходы покрывались за счет продажи канатов, привозимых

на кораблях из России. Документы о его пребывании у Осгуда имеются в бумагах Осгуда в Эссекском институте. Составителям не удалось обнаружить какие-либо письма, упомянутые здесь, или переписку Апраксина с матерью во время его пребывания в Соединенных Штатах.

185. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. А. СМИТА Р. КИНГУ

С.-Петербург, [16] 28 сентября 1802 г.

Уважаемый сэръ.

После того как я писал вам из Копенгагена ¹, я отправился в Эльсинор, переправился на шведский берег, взял путь на Гётеборг и мимо прекрасных и плодородных провинций королевства добрался до Упсалы и Стокгольма. Уже один этот город заслуживает того, чтобы посетить север — это Неаполь здешних мест. Я провел там неделю и, совершив восхитительное путешествие по морю, миновав множество островов, достиг Або — столицы Финляндии. В Гельсингфорсе я застал короля и королеву Швеции, а также принца Уильяма Глостерского. Королева побывала на границе, чтобы встретиться там со своей сестрой, императрицей России, и, пожалуй, было бы трудно решить, какая из этих двух особ более приятна и хороша собой.

Мое путешествие через Финляндию было отнюдь небезынтересным, ибо меня сопровождал человек, который был с Густавом III на протяжении всей его знаменитой кампании в этой стране. С прибытием на территорию России я обнаружил, что условия для путешествия здесь ужасны, и в 15 верстах от Петербурга нельзя было получить ни кусочка пищи, ни комнаты, чтобы передохнуть. Я был крайне поражен обширными размерами и величием этого города. Он словно несет на себе печать личности Петра Великого; размеры общественных заведений, которые я посетил, гораздо больше, чем мог себе представить. Я поспешил сразу же нанести визит г[рафу] Воронцову, который проявил ко мне все дружеское расположение, какое ему могла позволить его занятость. Лорд Ст. Хеленз, я прошу вас выразить ему мою признательность, отнесся с большим вниманием к вашей рекомендации, какую вы так любезно дали мне для передачи ему. Среди других членов дипломатического корпуса я встретил старых знакомых, а барона Стединга я считаю одним из приятнейших людей; каких я когда-либо имел удовольствие знать. Он был послом при здешнем дворе на протяжении правления трех сменивших друг друга царей, отличился во время кампании в Финляндии, послужил делу Америки и был ранен при осаде Саванны. Он никогда не упускал случая заменять мне собою американского посланника и отзывается о нашей стране с симпатией и уважением.

Наша торговля с С.-Петербургом приобрела большое значение. Ежегодно сюда прибывает почти 60 судов. Они доставляют фрукты из Лиссабона, вест-индские товары, но часто приходят под балластом. Товары, которые они забирают отсюда, — железо, пенька, парусина и простынное полотно — с большой выгодой сбываются дома, на Востоке или в Вест-Индии. Черноморская торговля, насколько мне стало известно, по-видимому, также заслуживает нашего внимания. Поскольку Россия все еще нас не признала, купцы, к которым прибывают наши суда, вынуждены объявлять нашу собственность своей, а наши граждане, как мне говорили, вынуждены указывать в паспорте, что они подданные других стран. Я узнал о причине, по которой г-ну Расселу отказали здесь в признании в качестве консула ². Ожидали, что он будет иметь при себе рекомендательное письмо к министру. Но он умудрился поставить себя в смешное положение, обратившись к тем, кто в то время считал своим долгом противодействовать ему. Меня заверяют, что наша торговля с этой страной может быть значительно расширена и что мы сможем поставлять на здешний рынок все вест-индские товары, которые здесь пользуются спросом, на более выгодных условиях. Крайне сожалею, что упущена возможность

заклучить договоры как с этой страной, так и с Портой, и у меня есть все основания полагать, что посланник из Америки, когда наше правительство сочтет уместным направить такового, встретил бы здесь очень благоприятный прием. Император Павел проявлял большое желание установить такую связь и однажды послал за г-ном Блэндоу (очень крупный купец в здешних краях, в котором американцы нашли себе покровителя и который был тогда одним из торговых комиссионеров), чтобы поговорить с ним на этот счет. Следует также упомянуть, что, как я полагаю, такое же желание есть и у Швеции, и здесь сейчас с бароном Стедингом находится господин, которого два года назад король Швеции решил направить в нашу страну в качестве посланника. От него я узнал, что американская торговая база в Гётеборге была бы очень выгодна обеим странам; и я могу с уверенностью добавить, что в наших интересах было бы иметь более тесные связи с Северной Европой, и нам достаточно только заявить о себе здесь как о государстве, чтобы нас приняли с вниманием и благосклонностью. Для нас имеет большее значение, чем это может на первый взгляд показаться, утвердить наш *национальный характер*. И ничто не сможет более способствовать этому, чем то, чтобы всякий раз, когда мы завязываем сношения, наша страна была представлена достойными людьми. Я вновь сожалею, что этой возможностью не воспользовались, а что касается меня лично, то, устав от путешествия и желая отдыха, всеми мыслями обращенный к дому, я не расположен снова предпринять путешествие на Север. Климат здесь суровый, а в Петербурге жизнь очень дорога. Я намеревался было через несколько дней отправиться в Москву, но маршал Салтыков, губернатор этого города, убедил меня отложить путешествие до тех пор, пока не установится *trainage*³, что произойдет примерно в начале ноября. К тому времени он уже будет в Москве, а я смогу совершить эту поездку быстрее и с меньшими трудностями. Я надеюсь, что мне предоставят все средства ближе познакомиться с этой страной, и в настоящее время я намереваюсь совершить обратный путь домой через Константинополь и Грецию. Когда внимание не занято каким-либо особым делом, я не знаю более приятного времяпрепровождения, чем посещение мест, известных своими красотою или историческим прошлым. Но если бы я мог надеяться, что в моих силах, пусть даже в самой ничтожной мере, помочь вам добиваться для нашей страны большей степени безопасности и более твердого положения, чтобы способствовать достижению великой американской цели, которая позволила бы нам стать независимыми от всех тех перемен, которые, вероятно, нас еще ожидают, то я отказался бы от Константинополя и Греции и скоро был бы с вами...⁴

Дж. А. С.

Прошу направлять письма на имя гг. Блэндоу и К°, С.-Петербург.

Получено 19 октября.

Ответ дан из Парижа 6 ноября⁵.

NYHS, Rufus King Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Оубл. полностью: Letters from Russia, 1802—1805/Ed. G. C. Rogers, Jr.—South Carolina Historical Magazine, 1959, Apr., vol. 69, N 2, p. 101—105.

¹ Копия этого письма, датированного 15 июля 1802 г., где Смит, в частности, сообщал о положении в Дании, находится в NYHS, Rufus King Papers.

² См. док. 147.

³ Санний путь (*фр.*).

⁴ В двух последних абзацах Смит касался ряда недавних событий в России и указывал, что Черчману, который находился в С.-Петербурге, не удалось убедить российских министров снарядить экспедицию в Баффинов залив.

⁵ Не обнаружен.

186. ИЗ ПИСЬМА ПРЕЗИДЕНТА США Т. ДЖЕФФЕРСОНА ДЖ. ПРИСТЛИ

Вашингтон, [17] 29 ноября 1802 г.

Уважаемый сэръ.

Ваше письмо от 29 октября¹ получил вовремя и очень благодарен за выдержку из письма г-на Стоуна об Александре. Появление такой личности на троне — одно из событий, которое сделает современную эпоху выдающейся в истории человечества. Но ему предстоит геркулесов труд, чтобы найти и создать средства обеспечить свободу и счастье тех, кто не способен позаботиться о себе сам. По-видимому, необходима какая-то подготовка, чтобы приучить к самоуправлению большинство нации. Кто бы мог подумать, что французская нация окажется неспособной на это? Александр, несомненно, правильно приступит к делу, приняв меры для распространения просвещения и сознания своих естественных прав в массе своего народа и для постепенного освобождения его от нынешнего угнетения. Я затруднился бы назвать человека, способного составить для него краткий аналитический обзор нашей конституции, как вы это предлагаете.

Такой труд был бы краток, но его написать нелегко. Мои нынешние предложения, касающиеся основ гражданского правления, ваша собственная работа об основных принципах правления, очерки Чипмена о принципах правления и статьи «Федералиста»² обрисовали бы принципы нашей конституции и их практическое развитие в различных частях этого документа. Сомневаюсь, чтобы такая работа была выполнена кем-либо лучше, чем русским, способным выделить как раз такую сторону, которая могла бы быть с пользой усвоена народом России. Легко было бы назвать несколько человек, способных подготовить безукоризненное краткое изложение, рассчитанное на английский или американский склад ума, однако таким людям, вероятно, было бы трудно в должной мере освободить себя от других дел. Все же, если мы будем иметь это в виду, задача, возможно, окажется выполнимой. О вашем письме г-ну Стоуну позаботятся...³

Т. Джефферсон

LCM, *Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 27)*. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Козловский В. М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным.— *Русская мысль*, 1910, кн. 10, с. 82—83; Hans N. *Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence.— The Slavonic and East European Review*, 1953, Dec., vol. 32, N 73, p. 217.

¹ К упомянутому письму Пристли приложил длинную выдержку из письма от Стоуна из Парижа, датированного не позднее 29 октября 1802 г. В письме Стоун восторженно отзывался об Александре I и утверждал, что «Александр всегда питал самое глубокое уважение и расположение к Джефферсону». Император постоянно говорил «о г-не Джефферсоне с глубоким уважением к нему как к человеку и с большим восхищением перед ним как государственным деятелем» (LCM, *Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 27)*).

² Предложения Джефферсона не обнаружены. Двумя другими работами, по-видимому, являются труд Дж. Пристли «*An Essay on the First Principles of Government*» (Dublin, 1768) и очерк Н. Чипмена «*Sketches of the Principles of Government*» (Rutland (Verm.), 1793). Последнее же замечание относится, вероятно, к статьям Гамильтона, Мэдисона и Джея, опубликованным в 1787 и 1788 гг. в «*Federalist Papers*».

³ В последнем абзаце Джефферсон рассуждал о принципах, на которых он основывал свою политику по отношению к американскому народу и конгрессу.

187. ПОЛНОМОЧИЯ, ВЫДАННЫЕ Л. ГАРРИСУ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕГО АМЕРИКАНСКИМ КОНСУЛОМ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ¹

Вашингтон, [23 марта] 4 апреля 1803 г.

Приветствуем всех, кто увидит настоящий документ.

Да будет вам известно, что, питая особое доверие к способностям и честности Левета Гарриса из Пенсильвании, я назначаю его консулом Соединенных Штатов Америки в порту С.-Петербург в России и тех местах, которые будут находиться ближе к нему, чем к местопребыванию любого иного консула или вице-консула Соединенных Штатов в той же стране²; даю полномочия и приказываю ему пребывать на означенной должности и пользоваться всеми правами, преимуществами, льготами и полномочиями, отсюда проистекающими, на время, удобное президенту Соединенных Штатов и не долее окончания следующей сессии сената Соединенных Штатов. Консул не требует и не получает жалованья или дополнительных доходов ни на какой другой должности, которая не была бы специально учреждена согласно закону Соединенных Штатов. И я предписываю всем капитанам, владельцам и командирам кораблей и иных судов, военных или гражданских, плавающих под флагом означенных Штатов, так же как и всем другим их гражданам, соответствующим образом признавать и оказывать знаки уважения упомянутому Левету Гаррису. Затем я прошу е. в-во императора всероссийского, его губернаторов и чиновников милостиво разрешить упомянутому Левету Гаррису полностью и беспрепятственно пользоваться правами и исполнять обязанности согласно его должности, не чиня ему препятствий, а, наоборот, оказывая ему надлежащую поддержку и помощь. Я предлагаю поступать таким же образом по отношению к тем, кто таким же образом будет рекомендован мне е. и. в-вом. В доказательство сего я приказал обнародовать эту грамоту и скрепить ее печатью Соединенных Штатов.

Дано за моей подписью в городе Вашингтоне, в четвертый день апреля 1803 года от рождения Христова и на двадцать седьмом году независимости Соединенных Штатов Америки.

Т. Джефферсон, президент Соединенных Штатов Америки
Джеймс Мэдисон, государственный секретарь

АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 28—29 об. Копия, англ. яз.

¹ Полномочия вместе с их французским переводом были вручены министру иностранных дел России А. Р. Воронцову 13/25 октября 1803 г.

² 30 марта 1803 г., отвечая на письмо госдепартаменту, Гаррис просил назначить его на должность

консула в С.-Петербурге, а не в Роттердаме, что ему предлагалось ранее. См.: NARS, RG 59, Applications and Recommendations, Jefferson Administration, 1801—1809.

188. ДОКЛАД МИНИСТРА КОММЕРЦИИ Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 4

С.-Петербург, 27 марта [8 апреля] 1803 г.

Богатство естественных произведений Северной Америки давно уже обращает на себя внимание целого света. Прозорливый ум Петра Великого предвидел истину пользы, самую природою России предоставленных. Он предначертал уже к тому виды, из коих некоторые по кончине великого монарха сего произведены в действо достохвальными его преемниками. В 1728 г. отправлена была Берингова экспедиция, и в 1740 и 1741 гг. сей же самый Беринг обще с капитаном Чириковым первые описали берега Северной Америки по 55° с. ш. и тем упрочили России на вечные времена их принадлежность. С тех пор частные люди простирали туда свои плавания и при всех недостатках морского искусства и просвещения часто возвращались с величайшими от одних звериных промыслов богатствами, но в последствии времени и другие торгующие державы обратили внимание на предмет сей. Славный английский мореход Кук ознакомил соотечичей своих с сею новою отраслью промышленности. Они устремили виды свои к Ноотке-Зунд и столь дорого ценили приобретения сии, что, наконец, объявлена была война гишпанцам, вознамеривавшимся тамо водвориться. Россияне продолжали между тем ежегодно посещать в Америке свои принадлежности, но частные торги, подверженные различным от обстоятельств переменам, не могли никогда обещать нам прочных заведений. Шелехов с Голиковым, хотя и составили первую компанию¹, хотя первый из них, быв сам в Америке, и положил некоторое к заселению того края основание, но все их иждивение по обширности мест сих было недостаточно; потребны были совокупные силы многих, и сие-то было поводом к составлению Российско-американской компании, имеющей ныне в товарах, судах и заведениях до трех с половиною миллионов рублей.

С самого вступления моего по высочайшей воле в. и. в-ва в министерство коммерции² видел я заведение сие совершенно пекущимся о распространении торговли, но естественные невозможности всегда останавливали его успехи. Трудное от Якутска до Охотска доставление товаров, неудобность в перевозке тягостей на вьючных лошадях, не более пяти пуд возить могущих, поставляли в необходимость разрубать якоря на разные части и в Охотске их сваривать; возвышение ежегодное провозных цен делало, наконец, торг сей, сколь он прежде ни выгоден был для Компании, более страдательным, а якуты одною перевозкою провианта для полка, в Камчатке расположенного, лишились лошадей и приходили постепенно в совершенное изнурение. Все сии обстоятельства представляли Компании несравненно более выгод отправлять тяжести свой в Америку из балтийских портов, нежели искусных мореходов новые полагало препятствия. Ныне, когда в. и. в-ву благоугодно было повелеть правительству снабдить Компанию нужными ей пособиями, акционеры немедленно приступили к опыту. Они купили в Англии два корабля в 430 и 450 тонов, отправляют их кругом света, и летопись царствования в. и. в-ва украшается сим первым подвигом россиян, поставленных монаршим попечением в возможность приобрести в свете и торговлею приличную им степень уважения.

Донося в. и. в-ву о предприятии Компании, долгом себе поставляю всеподданнейше представить и виды обширной торговли, с оным сопрягающиеся. Звериные в Северной Америке промысла никогда не могут приносить существенной пользы, ежели не будут открыты источники, куда во всем пространстве сбывать бы можно было сие изобилие. Известно мне, что в северных островах упрощено Компаниею боле миллиона одних котиков, но на Кяхте ежегодно не променивается их более 60 000 кож, и хотя в Китае по многолюдству и народному употреблению великий расход на зверя сего, но китайцы получают оный в Кантоне от англичан и бостонцев. Китовый жир, в Америке добываемый, мог бы со временем также сделать важную отрасль торговли, как равно и кость мамонтовая из северного края Сибири и моржовая, из Америки получаемая, но нет места, куда сбывать оную. Предположить можно, что есть там и другие не менее важные произведения, но как ни природа там еще не исследована, ни способов нет к торговле, то легко быть может, что Россия, имея сокровища, ими не пользуется. Итак, соображая все сии обстоятельства, полагаю я необходимостью для пользы государственной

обозреть американские приобретения и образовать их, открыть торг в Кантон и обратить виды на торговлю с Япониею и прочими азиатскими областями. Для произведения в действо всех сих предположений не благоугодно ли будет в. и. в-ву с отправляющимися ныне в Америку судами назначить чиновника, который известен бы был в. и. в-ву, имел бы необходимые к исполнению сего важного плана способности и знание политических и торговых дел, а для образования в Америке благоустройства имел бы все нужные по гражданской части сведения и честностью и усердием его заслужил уже всеобщее одобрение. Такового, ободря особливим высочайшим в. и. в-ва покровительством, употребить к японскому двору посланником, и как экспедиция, в 793 г. в Японии бывшая³, обнадеживает счастливым успехом, ибо император дал уже позволение ходить в Нангасаки одному судну, то поручить ему сделать двору тамошнему приличным образом правильное о достоинстве Российской империи внушение и стараться положить тамо прочное основание торговли, на каковой конец снабдить его нужными для миссии людьми и подарками. А притом предписать ему, чтоб, оконча посольство, обозрел он Америку, сделал подробное описание местам, Россиею заведываемым, и снял виды, на каковой конец снабдить его учеными и художниками, и потом возвратился с верными обо всем до того края относящимся донесениями. Ежели предположение сие благоугодно будет в. и. в-ву, то осмеливаюсь всеподданнейше представить на благоусмотрение в. в-ва две инструкции, по обоим сим предметам таковому чиновнику составленные и все подробности его экспедиции в себе заключающие.

При сем случае осмеливаюсь испрашивать также и отправление в Пекин чиновника, способностями своими в. и. в-ву известного и приобретшего по государственной с двором китайским переписке все нужные по сей части сведения, которому в Пекине, поставя предлогом первое отправление отсюда в Северную Америку судов, просить на случай надобности им дружественных в китайских портах пособий, а притом и о позволении торговли в Кантоне, подобно тому, как и все европейцы оною пользуются, внуша тамошнему правительству, что от изобильного привоза туда рухляди сами китайцы получают сугубые выгоды. Ежели сие предположение сопровождено будет желаемым успехом, то российско-американские селения, видя возможность сбывать в разные места рухлядь, жиры, рыбу и прочие естественные произведения, привлекут бы к себе разного рода людей, в науках и художествах испытанных, приступили бы к учреждению заводов и фабрик как для выделки металлов, кож и прочего, и таким образом мало-помалу образовались бы там общества художников и ремесленных и из селений возникли наконец города, посредством которых восприял бы тот край совсем иной вид и со временем торговля с обеими Индиями получила бы прочное основание.

Министр коммерции граф Николай Румянцев

Помета Александра I: Быть по сему. С.-Петербург, марта 27-го дня 1803.

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-7, 1802 г., д. 1, п. 2, л. 17—22. Подлинник, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 1, с. 403—405.

¹ См. примеч. 4 к док. 119.

² Министерства в России были учреждены указом Александра I от 8/20 сентября 1802 г. См.: ПСЗРИ,

т. XXVII, с. 243—250. Тогда же министром коммерции был назначен Румянцев.

³ Речь идет об экспедиции Лаксмана в Японию, принятой в 1792—1793 гг.

189. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

Филадельфия, [5] 17 апреля 1803 г.

Сэр.

Не решаясь беспокоить вас еще раз в связи с делом, затронутым в моих последних письмах, я попросил одного друга в Вашингтоне навести справки относительно возможных изменений, о чем я имел честь вам писать¹, и узнал, что в государственном департаменте возникли некоторые сомнения насчет того, будет ли наш консул принят в С.-Петербурге. (Я располагаю свидетельством одного толкового молодого человека из этого города, покинувшего Россию прошлой зимой, который жил некоторое время в С.-Петербурге², что в этом отношении не приходится опасаться никаких затруднений, так как авторитетные люди заверили его там, что консул Соединенных Штатов будет должным образом признан.)

Я готов и очень хочу провести этот эксперимент, если он согласуется с намерением правительства. Как я полагаю, главным образом из-за происшедшей там смены правителей нынешние обстоятельства отличаются от обстоятельств того времени, когда состоялось предыдущее назначение в эту страну³, и, исходя из этого, я льщу себя надеждой, что больше не встретится препятствий для развития торговых отношений Соединенных Штатов с названной державой.

Я был бы счастлив получить возможность содействовать этому в меру моих скромных способностей.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ По-видимому, в это время Гаррис еще не знал, что его полномочия в качестве консула в С.-Петербурге уже были подписаны. См. док. 187 и примеч. к нему.

² Не установлено, о ком идет речь.

³ О назначении Рассела консулом в С.-Петербург см. док. 145 и 147.

190. ПИСЬМО ДЖ. А. СМИТА Р. КИНГУ

Москва, [8] 20 апреля 1803 г.

Уважаемый сэр.

Вас, очевидно, удивит, что мое путешествие так затянулось, однако мне было трудно покинуть Петербург. Дружба и внимание, которые были мне оказаны в этом городе, далеко превзошли все мои ожидания, и я едва ли заслужил их. Я не стал бы более говорить об этом, если бы не был уверен в том, что все это относится скорее к моей стране, нежели ко мне самому. На дворцовых празднествах меня принимали наравне с иностранными посланниками, и нередко я замечал, что благодаря моему положению американского путешественника ко мне относились более благосклонно, чем если бы моя миссия носила дипломатический характер. Вдовствующая императрица показала мне различные учреждения, которые находятся под ее покровительством, и в знак своего уважения подарила мне перстень. Она написала мне перед моим отъездом и также снабдила меня письмами для Москвы. Император пригласил меня отужинать с ним в семейном кругу, посадил меня рядом с собой и разговаривал со мной об Америке и Франции. Для того чтобы облегчить мое путешествие по тем землям, которые принадлежат его империи или зависят от нее, император великодушно предложил мне фельдъегеря или младшего чина для сопровождения. Мне не позволили взять на себя расходы по его содержанию, но сказали, что его продвижение по службе будет зависеть от письма, которое я должен буду ему дать, когда он отправится в обратный путь. Я особенно признателен канцлеру Воронцову и графу Кочубею. Они снабдили меня письмами к властям тех провинций, по которым мне предстояло проехать. Иными словами, Петербург оказал мне услуги, за которые я буду считать себя в вечном долгу. Множество раз я имел удовольствие видеть, с каким уважением и вниманием относятся к нашей стране. О России многое можно рассказать, но эта тема слишком обширна и слишком интересна для одного письма. Она станет неиссякаемым источником рассказов, когда я снова буду иметь удовольствие встретиться с вами. От политики России и от усилий Великобритании и Америки может зависеть сохранение мира. Император преисполнен желания сделать свою страну счастливой, однако я сомневаюсь, хватит ли у него той твердости, которой требуют привычки его народа. Расточительность Екатерины и психическое расстройство Павла привели к тому, что многое нужно исправить, укрепить и усовершенствовать, а быстрые меры, принятые Петром Великим для того, чтобы просветить свой народ, в какой-то мере привели к утрате национального характера. Безуспешно было бы искать его в высших кругах общества. В стране господствует французское образование и засилье французских идей, и коррупция встречается столь же часто, как и улучшения. Указы о создании университетов и школ для обучения народа, а также крепостных крестьян, похвальны, однако это вызывает недовольство у знати. Одножелания делать добро недостаточно, и необходимо проявить большую твердость, чтобы добро не обернулось злом. Поэтому источники улучшений следует скорее искать в самой стране, нежели заимствовать заморские идеи, воплощение которых в жизнь часто ненадежно, а порой и опасно. Делая эти замечания, я должен отметить, что у меня есть все основания питать привязанность к России, ибо я увидел многое, что достойно восхищения и уважения; трудно найти подобное сочетание добродетели и совершенства, кои присущи имп. семье. Ее примеру здесь стремятся следовать, и сейчас в Петербурге нравственные устои более прочны, чем во времена предшествующих правителей. Щедрость императрицы-матери многогранна и действенна. Она прекрасная мать, и мне трудно понять, как она находит время для посещения различных благотворительных и просветительных заведений, которые находятся под ее попечительством. Царствующая императрица, помимо необыкновенной красоты, обладает безупречными манерами, и ее добродетели примечательны для представительниц ее пола, коими следует восхищаться более за то, чего они не делают, нежели за то, что делают.

Общественное мнение было весьма встревожено вышедшим указом о военной службе дворянства и представительством в сенате, возглавляемом графом Северином Потоцким. Это дело, неловко начатое, с одной стороны, и разумно осуществляемое — с другой, становится слишком очевидным посягательством на власть суверена. В настоящее время, однако, общественное мнение больше занято ожидаемой войной со Швецией. Император ждет ответ от короля в пятницу, и мне трудно поверить, что страна, которую, как отметил Бонапарт, нельзя отнести к странам третьего порядка, подвергнется риску участия в конфликте, результатом которого возможно, будет потеря Финляндии. В этом конфликте Россия проявила всю возможную умеренность. Другим вопросом, представляющим интерес, является Турция. Французы не скрывают своих намерений в этом районе мира. Если они обоснуются в Море или Леванте, Россия будет вынуждена добиваться выхода в Черное море, ибо интриги многочисленных французских агентов на ее границах в этом районе будут представлять для нее опасность. Что касается Пруссии, то в намерения России входит постоянно держать ее под угрозой и отнять у нее ее владения в Польше. Мы только что узнали, что Дюрк находится в Берлине, а Кольбер, с кем я познакомился в Париже, прибыл в Петербург. Он одаренный и располагающий к себе человек и сможет во многом преуспеть там благодаря такту и прекрасным манерам. Граф Мюнстер, мой попутчик, столь встревожен сообщениями газет, что завтра уезжает обратно, хотя путь по Волге все еще небезопасен. Что касается меня, то я подожду еще неделю или две, пока реки и дороги не станут более безопасными для путешествия. Мое нетерпение, однако, может заставить меня отказаться от посещения Нижнего Новгорода и Казани, и, вместо того чтобы из Казани спуститься вниз по Волге, я, вероятно, сразу же отправлюсь в Черкасск, а оттуда в Царицын и Астрахань. Я предвкушаю удовольствие от короткой поездки по Грузии и Черкесии, затем проследую через Крым в Одессу, где, возможно, снова буду иметь удовольствие видеть императора. Я сделаю короткую остановку в Константинополе и Афинах и как можно скорее присоединюсь к вам в Лондоне, где надеюсь вас еще застать, так как при настоящем положении дел вы едва ли захотите уехать и оставить свой столь важный пост в такое время, когда у нас более чем когда-либо может появиться необходимость в ваших услугах. У меня не раз возникала мысль без промедления отправиться для встречи с вами, но я не могу прервать свое путешествие после того, как мне были предоставлены все возможности, чтобы совершить его. Кроме того, я везу письма горским князьям, патриарху горы Арарат и эриванскому хану. Царица Имеретии, которая возвращается в свои владения, также обещает сделать мое пребывание в Тифлисе приятным. Я познакомился с князем Цициановым еще до того, как он отбыл туда, чтобы принять командование армией, а граф Валерьян Зубов, который возглавлял поход против Персии, подарил мне великолепную рукописную карту земель, расположенных между Каспийским и Черным морями. Огромное расстояние, которое мне предстоит преодолеть, вряд ли позволит мне увидеть вас ранее зимы, но, если действовать энергично, многое можно сделать за короткое время.

Несколько слов о Москве. Этот город больше Петербурга, однако значительно уступает ему по красоте. В нем множество дворцов и церквей, впрочем улицы узкие и грязные. Я живу в семье губернатора, маршала Салтыкова и много времени провожу в обществе князя Голицына, управляющего двором императора, к которому у меня было письмо от императрицы. Я также часто вижу старого канцлера Остермана, князя Куракина и знаменитого Алексея Орлова. У него очаровательная дочь, ежегодный доход которой составляет почти 100 000 ф. ст., но она совершенно лишена того тщеславия, которое часто сопутствует высокому положению и богатству. Подобное качество было бы редкостью в Париже и Лондоне.

Не говоря уже о тех интересах, развитию которых Америка могла бы уделять внимание в Петербурге и на Черном море, беседа с графом Головкиным, президентом Коммерц-коллегии, рассказавшим мне о выгодах, которые мы могли бы получить, торгуя пушниной через Российско-американскую компанию, убедила меня в том, что этим вопросом не следует пренебрегать.

Я не имел удовольствия получить от вас что-либо со времени вашего письма из Парижа¹. Прошу вас не лишать меня удовольствия получать ваши письма; и отправляйте их на мое имя через торговый дом «Блэндоу и К°» в Петербурге. Мое желание получать известия, могущие интересовать нашу страну, должно быть вам понятно. В истории редко встречались периоды столь критические и важные, как этот. Россия, хотя она и не уязвима для угрозы силой, может стать жертвой интриг. Англии угрожает внезапными и рискованными действиями предприимчивая и честолюбивая страна. Америка может чувствовать себя в безопасности, лишь устранив, насколько это возможно, со своего континента всякое европейское влияние. Однако независимость стран всего мира находится в руках именно этих трех держав. Я очень обязан сэру Джону Уоррену, к которому проникся большим уважением за его дружбу, хотя встречался с ним реже, чем того хотелось бы, живя постоянно в русском обществе. Он дал мне письмо для

господина Драммонда в Константинополе, кому в эти два предсто ящих месяца вы также сможете направлять ваши письма. Если вы встретитесь с графом Воронцовым, прошу вас напомнить ему обо мне и передать мои заверения в уважении и дружеском расположении.

Примите...

Дж. А. С.

Лондон, 1 июня 1803. Получено и отправлено далее вашими покорнейшими слугами Симпсоном и Дейвисоном.

NYHS, Rufus King Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Letters from Russia, 1802—1805/ Ed. G. C. Rogers, Jr.— South Carolina Historical Magazine, 1959, Jul., vol. 60, N 3, p. 154—158.

¹ Не обнаружено.

191. ИЗ ИНСТРУКЦИИ Н. П. РУМЯНЦЕВА РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ЯПОНИИ Н. П. РЕЗАНОВУ ¹

№ 4

С.-Петербург, 10 [22] июля 1803 г.²

Государь император, всемилостивейше назнача посланником ко двору японскому, на каковой предмет в. пр-во снабдены уже особою инструкцією ³, распространяет еще более монаршую вам доверенность, возлагая на вас исполнение и прочих частей, кои в нижеследующих статьях объявлены будут с таковым притом лестным для вас предуверением; что вы, как верный и усердный сын отечества, не упустите из виду, что только к чести и славе империи относиться может, и, несомненно, употребите все силы и познания ваши к соделанию путешествия сего по пользам, от оного ожидаемым, знаменитым в российской летописи; препоручения сии состоят в следующем:

1

Корабли «Надежда» и «Нева», в Америку отправляемые, имеют главным предметом торговлю Российско-американской компании, от которой они на собственный счет ее куплены, вооружены и снабдены приличным грузом; е. и. в-во, покровительствуя торговлю, повелел снабдить компанию офицерами и матросами, а, наконец, отправя при сем случае японскую миссию, благоволил один из кораблей, на коем помещена будет миссия, принять на счет короны, как равно и двухгодичное на экипаж сего судна содержание, всемилостивейше позволяя Российско-американской компании погрузить то число товаров, сколько за помещением провизии и прочих вещей окажется к тому возможности; сии оба судна с офицерами и служителями, в службе Компании находящимися, поручаются начальству вашему. Соображаясь пользам Компании, от которой вы уполномочены, имеее вы предохранять оную от могущего в интересах ее последовать вреда и ущерба.

2

Предоставляя флота г[оспода]м капитан-лейтенантам Крузенштерну и Лисянскому во все время вояжа вашего командование судами и морскими служителями яко частию, от собственного их искусства и сведения зависящею, и поручая начальствование из них первому, имеее вы с вашей стороны обще с г-ном Крузенштерном долгом наблюдать, чтоб вход в порты был не иначе, как по совершенной необходимости, и стараться, чтоб все споспешествовало сколько к должному сохранению экипажа, столько и к скорейшему достижению цели, вам предназначенной.

3

Места релашей примерно назначаются вам:

1) в Портсмуте, 2) в о-ве Teneriffe, 3) на бразильских берегах в Рио-де-Жанейро, 4) в Хили в порте Вальпарезо, 5) в о-вах Мендосиных, 6) в Саидайчевых островах. Из сих последних одному судну под начальством капитан-лейтенанта Лисянского, которого снабдить особою до вояжа его относящеюся инструкцією, прикажите следовать на о-в Кадьяк, а на другом держите курс ваш к берегам японским и, войдя в порт Нангазаки, известите японское правительство о причине прибытия вашего, руководствуясь в том данною вам инструкцією. Наконец, окончив в 1804 г. миссию вашу, имеее следовать в Петропавловскую в Камчатке гавань, откуда должны вы прислать государю императору донесение о успехе посольства вашего и доставить при том краткий плавание вашему в море и пребыванию в Японии журнал, сопровождая оный всеми заслуживающими уважение замечаниями. Впрочем места релашей хотя здесь и означены, но строго оному следовать вы отнюдь не одоляйтесь, ибо непредвидимые обстоятельства переменяют всякое назначение; в сем случае доверяется в полной мере как вашему, так г-на капи-

тан-лейтенанта Крузенштерна усердию, что вы без особенной и основательной причины нигде излишним издержкам быть не допустите и будете входить в те только порты, которые на пути вашем определяются встретившимися обстоятельствами...⁴

5

В бытность вашу в Камчатке получите вы из С.-Петербурга новые наставления и извещения будете как о позволении торгова кантонского, так и прочих политических в Европе обстоятельствах и случившихся по отъезде вашем переменам. Вы выйдете в море в 1805 г., коль скоро позволят навигация, и будете держать курс ваш на Кадьяк в Северную Америку. На пути вашем постарайтесь зайти на о-в Уналашка, как одно из сборных товаров Российско-американской компании мест, и, обозрев гавань сию, вы не оставите вникнуть как в нужды тамошних жителей, так и образ производства звериных промыслов. А, наконец, получа ясные о сем месте понятия, пойдете на Кадьяк, где между прочими вашими упражнениями употребите все зависящие от вас распоряжения к облегчению жителей уналашкинских и образованию благоустройства на сем, яко месте, для торговли Российско-американской компании довольно знаменитом.

6

Буде же успеете вы из Камчатки достичь на зимовку в Кадьяк и по общему вашему с г-ном Крузенштерном совету найдете оную выгоднее и для экипажа удобнее, то при первом вскрытии навигации употребите время на обозрение американских берегов и важнейших компанийских заведений, соображаясь в том пользам, в начертании от Главного правления Компании означенным.

7

По прибытии же вашем на о-в Кадьяк, где находится духовная миссия и главное в Америке правление Компании, вы займетесь всем, что до распространения христианской веры, просвещения края того, устройства в нем торговли, кораблестроения, укрепления хлебопашества, скотоводства и прочих хозяйственных частей относиться будет. Вы вникните в нравы американцев, в нужды их, в образ компанийского правления, дадите оному сообразные тому краю начертания, устройте по возможности суды и расправы, удалите все то, что отягощает жителей, положите всякому благоустройству прочное основание и, получа верные сведения о всех отдаленных от Кадьяка российских принадлежностях и народах, тамо обитающих, употребите всю возможную кротость и ласку, чтоб выиграть у них вящую к России приверженность, снабдить их всем, что только может облегчить нужды их, и, буде против всякого чаяния остались какие-либо зверские обхождения промышленных с жителями, о которых повествуют бывшие до путешествия капитана Ванкувера там мореплаватели, то добрым примером вашим истребите память их, внуша россиянам, что должны они всюду свято почитать человечество и что в противном случае строгому подвергнутся взысканию; американцам вперите, что главный предмет прибытия вашего есть все милостивейшее об них попечение монарха, под покровом которого они яко подданные охраняются не только в личной безопасности, но и в самой собственности их; определенным же от Компании правителям дайте на замечание, что малейшее удаление от предписанных вами правил подвергнет их строгому ответу. Распределите компанийские работы в промыслах, строениях и прочих заведениях так, чтоб Компания в производствах своих не имела ни малейшей остановки, но чтоб елико можно согласовались с оными и выгоды жителей, и обо всем том по приезде вашем доставьте е. и. в-ву подробное донесение.

8

В рассуждении принадлежностей Российской империи имеете вы чертою последнее открытие, в 1741 г. капитаном Чириковым произведенное, разумея по 55° с. ш. Дайте правителю Америки предписание, чтоб далее сего места отнюдь не простирался из россиян никто в пределы, другими морскими державами занимаемые. Внушите им, что сие должно быть тем паче свято соблюдаемо, что чрез то удалены будут навсегда от союзных нам морских держав всякие неприятности и что Компания, ограничиваясь приобретениями, неоспоримо России принадлежащими, и обеспечивая себя в единой токмо собственности своей, утверждит себя более дружественными сношениями с местами, иностранцами посещаемыми, и тем успешнее достигнет надлежащего к себе уважения и всеобщей доверенности.

9

Е. и. в-во повелеть соизволил отпустить с вами 25 золотых и 300 серебряных медалей. Вручите оные в награду тем тоенам, князькам или родоначальникам американским, которые примерные оказали опыты верности и повиновения. Наблюдайте внимательно, чтоб такое награждение послужило к чести вашей и дано было вами в совершенное поощрение заслуг, вами

всмотренных, а не по каковому-либо пристрастному вам от правителей представлению. Сопроводите раздачу сию некоторым торжественным обрядом, придающим американцам важность сей монаршей милости; позволяется вам удостоить сей награды и россиян, человеколюбивым обращением с дикими приобретших их к себе любовь и доверенность или оказавших успехи в земледелии, кораблестроении и других полезных хозяйственных заведениях.

10

В Кадьяке нагрузите вы оба корабля товарами и отправьтесь в Кантон, буде торг россиянам в нем позволен будет, буде же нет, то отправьтесь в Маниль или другие места для произведения торговых опытов, где всюду постарайтесь вникнуть в торговлю, иностранцами производимую, и сделать ваши замечания. Получение в Кадьяке товаров, мена их на другие вещи или на чистые деньги и обращение оных на покупку в пути вашем индейских товаров есть предмет Компании, и потому руководствуйтесь в том данными вам от Главного правления по сему обстоятельству начертаниями...⁴

14

Для описания в Америке произведений всех трех царств природы определяется с вами профессор натуральной истории, ботаник и студенты, окончившие курс минералогии; употребляя их к сему и снабдя подробными от вас предписаниями, имейте попечение, сверх того, сколько позволит вам удобность, привести сюда породы камней, земель, окаменелостей, солей, сер, металлов, деревьев, растений, семян с описанием употребления их тамошними жителями. Вы привезете также собрание зверей, птиц, рыб, земноводных, насекомых, раковин, кораллов, и, что можно, доставьте в чучелах, в спирте или высушенные, перенумерив все сии вещи, описав каждую, откуда получена.

15

Будучи в Америке, не оставьте вы без замечания нравы жителей, физические свойства их, художества, богослужение, обычаи, предания, правила и самый образ их обхождения. Вы соберете верные сведения о одежде их, оружии, жилищах, судоходстве, домашнем хозяйстве, пище, охоте, ловле, военных действиях и их домашних животных. Постарайтесь что можно привезть в натуре, а прочему рисунки, также виды всех важнейших компанейских заведений, огнедышащих гор и других примечания достойных мест, на каковой предмет даны вам два дессинатора, для видов Академии — советник Причетников, а для костюмов — академик Курляндцев...⁴

18

Обратите ваше внимание на болезни, в Америке существующие, и на образ лечения их, подайте к облегчению страждущего человечества все зависящие от вас средства и, наконец, поруча исполнение сего доктору, с вами отравляющемуся, не упустите притом из виду болезней, домашним животным приключаящихся и препятствующих там их размножению...⁴

21

Естьли бы в течение пути вашего случилось вам встретить на о-ве Усмаличон, одном из Леокейских, россиян, поелику повествует Бениовский⁵, хотя, может быть, и не совсем справедливо, что из числа бежавших с ним восьми человек, в том числе один именем Лаптев, остался на том острову добровольно; естьли на Беринговом острову, к северу лежащем, найдете вы известного по тому же повествованию Охотина, вы можете именем государя их простить и, призвав к верноподданнической обязанности, склонить к утверждению оной присягою; вы можете обещать им даже милость государеву, когда торговым промыслам и видам нашим они спешествовать будут.

22

Случиться может, что при встрече на пути или в островах, где находятся чужие владения, иностранцы входять будут в рассуждение о пределах американских наших заселений. Я долгом чту приметить в. пр-ву, чтобы вы всемерно от того уклонялись, а старались бы внушать токмо, что государь наш, будучи обогащен пространством границ своих, печется токмо о непоколебимости оных; и в сем случае полагаюсь я совершенно на известную мне осторожность и способность вашу.

23

Заключаю тем, что, описав в. пр-ву толь обширные занятия — открытие новых источников богатства, образование целого края, судьбу многочисленных людей, которых вам же поручается призвать под сень монаршей державы, — остается мне твердо быть уверенным, что вы почувствуете, какой цены достойны толь важные поручения и какого требуют они ответа от пря-

мого сына отечества. Уверяюсь, что предприимчивый дух ваш, воспаленный новою силою, проложит новый путь к славе государства, имя ваше оставит незабвенным, а меня наречет поручкою, что в нынешнее благополучное царствование достойный подвиг усердноподданного есть лучшая жертва благотворительному обладателю России.

На подлинной подписано собственною е.и. в-ва рукою тако: Быть по сему. Александр. С.-Петербург, июля 10-го дня 1803.

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-7, 1802 г., д. 1, л. 28, л. 3—10. Копия, рус. яз. Оpubл. полностью: ВПР, т. 1 с. 491—497.

¹ Хотя Резанов был назначен посланником в Японию, ему было отказано в приеме при японском дворе, и у него даже не приняли подарки и официальное письмо российского правительства. Поэтому Резанов вернулся на Камчатку в июне 1805 г., так и не получив возможности выполнить данную инструкцию.

² Датируется по времени утверждения Александром I.

³ В специальной инструкции Резанову от 10/22 июля 1803 г. Румянцев предписывал ему по прибытии в Японию не приставать «ни в которой тамошний порт, кроме Нангасакской гавани, разве токмо в случае неминуемой опасности». В инструкции подробно разъясняется, как следует принимать

посланцев японского имп. двора, которые, вероятно, придут на судно Резанова; дается также примерный план беседы с этими посланцами. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-7, 1802 г., д. 1, л. 28, л. 56—66. Оpubл. частично: *Военский К.* Русское посольство в Японию в начале XIX века.— Русская старина, 1895, июль, т. 84, с. 132—136.

⁴ Огущенные пункты инструкции содержат конкретные указания научного и технического характера и рекомендации по поводу обратного пути в Россию.

⁵ Речь идет о воспоминаниях Бенниовского. См.: *Voyages et memoires de Maurice Auguste comte de Benyowski.* Paris, 1791.

192. ПИСЬМО ДЖ. А. СМИТА Р. КИНГУ

Астрахань, [30 сентября] 12 октября 1803 г.

Уважаемый сэр.

Болезнь, а затем смерть моего слуги — верного спутника во всех моих путешествиях, задержали меня в Москве более чем на четыре месяца. Покинув этот город, я направился в Черкасск, столицу казаков, а потом по Дону добрался до Царицына. Оттуда я спустился вниз по Волге к этому любопытному и интересному городу, который являет собой Азию в миниатюре. Здесь я провел три недели и отправился сегодня утром в Тифлис в обществе графа Воронцова, сына посланника в Лондоне, и г-на Бенкендорфа, адъютанта императора. Этот джентльмен прибыл сюда недавно вместе с генералом Спрентгпортемом после их поездки по Сибири. Через три месяца я надеюсь быть в Константинополе и после посещения Афин, видимо, возвращусь через Россию в Кронштадт, откуда выеду в Америку. В России я уже пропутешествовал почти 3000 миль, и я не помню путешествия, которое совершил когда-либо с большими удобствами и большей пользой, чем это. Протекция, оказываемая мне имп. двором, помогает мне повсюду, куда бы я не направлялся. Офицер, которого император столь любезно придал мне для сопровождения, избавляет меня от всех забот, а письма канцлера, а также министра внутренних дел графа Кочубея предоставляют мне все возможности для получения информации. Действительно, оказанная мне благосклонность такова, что ее невозможно приписать моим собственным достоинствам, и в своем письме к вам из Москвы ¹ я не мог удержаться, чтобы не заметить, что, как мне кажется, она скорее оказывается моей стране, чем мне лично. Именно в этом свете следует рассматривать полученное мною приглашение на обед к императору. Подобная честь, как мне сказали, редко оказывается посланникам, и за нынешний период правления ее никогда еще не удостоивался какой-либо путешественник. Сама императрица дала мне рекомендательные письма для Москвы, и мое длительное пребывание в этом городе и в Петербурге предоставило мне возможность познакомиться почти со всеми выдающимися или известными личностями. К этому я могу добавить также свои личные дружеские знакомства, которые мне дороги.

Я надеюсь, вы великодушно простите мне то, что я так много говорю о себе, но я не могу не думать при этом, что, поступая так, я выполняю желание тех, кто уделил мне все это внимание, что же касается меня лично, то мне лишь повезло оказаться тем американцем, которого они для этого избрали. В последнем письме я коротко коснулся вопроса о нашей расширяющейся торговле с Петербургом и о выгодах, которые мы, видимо, сможем извлечь из свободного доступа в Черное море, где, как меня заверил граф Кочубей, мы получим всяческую поддержку и содействие. Один американский корабль недавно зашел туда и прибыл в Таганрог. Торговля пушниной на побережье Северной Америки также является вопросом немалой важности, и министр торговли сказал мне, что она может вестись с большой выгодой для обеих стран.

Уважаемый сэр, я предоставляю вам судить о ценности прямой связи с российским двором и о том влиянии, которым он пользуется в настоящее время (и которое должно будет возрасти) в европейских делах. Было время, когда я не очень был склонен оставаться здесь, но сознание того, что именно здесь я мог бы принести существенную пользу моей стране, изменило мое мнение, и смею заметить, что при нынешнем благосклонном отношении ко мне, я полагаю, что буду в состоянии выполнить инструкции, которые правительству Соединенных Штатов будет угодно дать мне. Поэтому я искренне прошу вас откровенно написать мне ваше мнение по этому вопросу и направить письмо в адрес фирмы «Симпсон и Дейвисон» в Лондон, а его копию торговому дому «Блэндоу и К°» в Петербург, где оно, возможно, найдет меня, и от его содержания будет зависеть, останусь ли я в этой столице или отправлюсь в Америку².

Я все еще ничего не знаю о судьбе моего брата. Единственные сведения о том, что он попал в плен к алжирцам, я получил из газет. Тем не менее я действовал, исходя из того, что эти сведения верные. По моей просьбе граф Кочубей и адмирал Уоррен написали капитан-паше, с которым они оба знакомы. Я позволил себе также обратиться через канцлера прямо к императору и с удивительным успехом узнал, что его посланнику в Константинополе было немедленно отдано распоряжение добиться фирмана о его освобождении. Я поздравляю вас с нашей победой над этими пиратами и с тем примером, который мы подали Европе. Несколько дней назад на берегах Каспийского моря я имел удовольствие слышать тосты за «процветание Соединенных Штатов и в память о Вашингтоне», которые провозглашались на борту небольшого фрегата, только что вернувшегося от персидских берегов, и сопровождалось салютом из всех его пушек. Вы, разумеется, верите, уважаемый сэр, что мое длительное пребывание вдали от Америки ни в коей мере не ослабило моей любви к родной стране, и то расстояние, которое отделяет меня от нее, скорее усиливает (если это только возможно), чем ослабляет это чувство.

Я хотел бы, чтобы в письме мне удалось передать вам, какое разнообразие народов населяет этот город. Здесь живут индийцы, персы, турки, татары, калмыки, армяне, киргизы, бухарцы и греки, не говоря уже о европейцах и жителях Кавказских гор. Позавчера я вернулся из поездки к князю Тумену, предводителю значительной орды калмыков, расположившейся примерно в 100 верстах отсюда, и я никогда не пожалею, что воспользовался возможностью получить хоть какое-то представление о различных народах Азии.

С наилучшими пожеланиями вашей семье остаюсь, уважаемый сэр, ваш...

Дж. Аллен Смит

Получено через Лондон 13 февраля.
Ответ послан в феврале³.

NYHS, Rufus King Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Letters from Russia, 1802—1805/Ed. G. C. Rogers, Jr.—South Carolina Historical Magazine, 1959, Jul., vol. 60, N 3, p. 158—160.

¹ См. док. 190.

² В письме Кингу из Константинополя от 22 января 1805 г. Смит выражал удовлетворение назначением Гарриса консулом США в С.-Петербурге. См.: NYHS, Rufus King Papers; Letters from Russia,

1802—1805/Ed. G. C. Rogers, Jr.—South Carolina Historical Magazine, 1959, Oct., vol. 60, N 4, p. 225—227.

³ Не обнаружен.

193. ДОНЕСЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, [13] 25 октября 1803 г.

Сэр.

Имею честь уведомить вас о моем прибытии сюда, причем из-за встречных ветров, мешавших нам на пути из Англии, я прибыл с запозданием — 19-го числа сего месяца.

Во время краткой остановки в Лондоне я имел честь познакомиться благодаря любезности е. пр-ва г-на Монро с российским послом¹ при английском дворе. Последний, несомненно, информировал свое правительство обо мне, так как о моей миссии знали здесь еще до моего прибытия.

21-го я направил министру иностранных дел графу Воронцову письмо², в котором уведомил его о прибытии в свою резиденцию и попросил сообщить, когда ему будет угодно принять меня. На следующий день е. с-во уведомил меня о том, что днем позже, в понедельник, он с удовольствием примет меня. Соответственно с этим я нанес ему визит; взглянув на мои полномочия и заметив, что они на английском языке, он тут же вернул их мне и попросил в тот же день представить ему французский перевод вместе с оригиналом, после чего они без промедления будут представлены императору.

Министр выразил большое удовлетворение улучшающимися торговыми отношениями между нашими странами и поздравил Соединенные Штаты с приобретением Луизианы, которую он считает владением первейшей важности. Я заметил ему, что президент Соединенных Штатов в равной мере заинтересован в процветании торговли между нашими двумя странами и горячо желает способствовать ее развитию и укреплению, как о том же заявил и е. с-во в связи с моим назначением. На этом наша беседа закончилась.

Состояние американской торговли через балтийские порты в этом году обещает быть обнадеживающим: через Зунд прошло 98 судов, из которых 83 загрузились товарами для Соединенных Штатов. Подробности я непременно сообщу, как только получу нужную информацию.

Поскольку судно, с которым я имею честь послать эту депешу, готовится сейчас к отплытию из Кронштадта, причем это последнее американское судно, то я отправляю ее с нарочным, дабы не упустить эту оказию.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ С. Р. Воронцов.

² АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 26.

194. УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

[С.-Петербург], 29 октября [10 ноября] 1803 г.

По указу е. и. в-ва Правительствующий сенат слушали доношение Государственной коллегии иностранных дел¹ с предписанием в оном имянного высочайшего е. и. в-ва указа, объявленного той Коллегией государственным канцлером, сенатором и кавалером графом Александром Романовичем Воронцовым в 16-й день октября сего года²: «Что е. и. в-во высочайше указать соизволил Левета Гарриса признать здесь в С.-Петербурге в звании консула Американских Соединенных Штатов на основании препровождаемого у сего патента»³. Почему Коллегия иностранных дел просила Правительствующий сенат о посылке куда надлежит указов е. и. в-ва как о признании помянутого Левета Гарриса консулом Американских Соединенных Штатов в С.-Петербурге, так и об оказывании ему в случае нужды и справедливых его требований помощи и правосудия.

Приказали: о признании помянутого Левета Гарриса консулом Американских Соединенных Штатов в С.-Петербурге и об оказывании ему в случае нужды и справедливых его требований помощи и правосудия во все присутственные места и губернские правления, також к господам министрам, управляющим губерниями и к градоначальникам таганрогскому и одесскому послать указы, а в святейший Правительствующий синод и в московские Правительствующего сената департаменты сообщить ведению.

Подписано по сему:

Обер-секретарь Егор Шишшов,
секретарь Петр Жибрат.

С подлинным верно: Семен Козаков
По I департаменту.

АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 32—32 об. Копия, рус. яз.

¹ Упомянутое донесение было подписано членами Государственной коллегии иностранных дел 19/31 октября 1803 г. См.: АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 31—31 об.

² Цитируемый далее указ см.: АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 27.

³ См. док. 187.

Сэр.

Вместе с настоящим направляю вам донесение, которое я имел честь адресовать вам 27-го числа прошлого месяца¹; оно дошло до Кронштадта слишком поздно, чтобы можно было воспользоваться оказией, с которой его предполагали отправить. Так как со времени моей последней беседы с графом Воронцовым я не имел от него никаких известий, то счел необходимым посетить вчера князя Чарторыйского, которому я был по этому случаю представлен и который исполняет обязанности премьер-министра, или канцлера империи, как его здесь именуют. Князь сообщил мне, что мои верительные грамоты были представлены императору, у которого не возникло ни малейших сомнений касательно моего признания; что моя экзекватура будет вручена мне в самое ближайшее время и я буду представлен двору на первом же утреннем приеме у императора. Упущение канцлера направить необходимое мне извещение, в связи с чем князь извинился, Чарторыйский объяснил тем, что в то время кабинет был занят неотложным и важным делом; он, однако, сказал, что я не должен медлить с уведомлением моего правительства о моем признании. Он далее заметил, что, поскольку между нашими двумя правительствами не имеется торговых соглашений, здесь ждут письма от президента императору. Я сказал, что спешу воспользоваться аудиенцией, коей е. пр-во меня удостоил, чтобы сообщить е. в-ву о тех чувствах высочайшего уважения и почтения, которые первое должностное лицо Соединенных Штатов питает к личности и деятельности императора, и его желанию способствовать развиту столь удачно установленных отношений.

Князь ответил: «*Mais une lettre du président à l'empereur sera toujours bonne*»².

Недавно я был представлен министру коммерции и имел с ним беседу довольно общего характера о взаимной торговле между нашими странами. Министр выразил свое искреннее желание чаще видеть меня и надежду на то, что наше общение послужит ко взаимной выгоде.

Царствующий монарх оказывает коммерческой деятельности и предпринимательству особое поощрение среди многих других дел, которым е. в-во уделяет пристальное внимание, заботясь о благоустройстве империи, благополучии и процветании своих подданных. Если бы правительство Соединенных Штатов поощрило эту идею или посчитало бы полезным для своих интересов заключить какие-либо торговые соглашения с Россией, я бы осмелился обратить внимание достопочтенного секретаря на обстоятельства нынешнего времени. Срок договора между Россией и Англией истекает в феврале 1805 г., и возобновить его Россия, насколько могу судить по нынешнему положению вещей, не намеревается. По этому договору англичане пользуются такими привилегиями, каких Россия не предоставила никакой другой нации, благодаря чему они получили возможность вести торговлю в районе Балтийского моря, которая, быть может, является наиболее доходной частью их неограниченной торговли.

Соединенные Штаты могут поставлять России на более выгодных условиях, нежели Англия, товары, производимые в Вест-Индии, — хлопок, рис, индиго, ром, рафинированный сахар; все эти товары пользуются здесь большим или меньшим спросом, и до сих пор Россия в этом отношении почти всецело зависела от Англии; во всяком случае английские купцы благодаря привилегиям, полученным ими по договору, почти полностью взяли в свои руки поставку товаров и осуществление торговли во всех русских портах на Балтийском море. При наличии благоприятного соглашения эта монополия, как мне представляется, могла бы перейти к Соединенным Штатам, за Англией же осталась бы лишь поставка фабричных изделий; качество таких изделий в России со времени восшествия на престол нынешнего императора значительно улучшилось, что в не очень далеком будущем, как полагают, может привести к запрету на ввоз в Россию из Англии большей части наиболее важных товаров. Торговля через черноморские порты, которая рассчитана на поощрение предпринимательства и которую ныне с выгодой для себя ведут англичане, может стать для Америки предметом не менее пристального внимания.

По этому столь интересному вопросу я буду усиленно собирать и, как того требуют мои обязанности, сообщать любые сведения, могущие послужить на благо моей страны. Мое весьма недолгое пребывание здесь дает возможность лишь для субъективных выводов, однако, насколько я могу судить из различных контактов с правительственными чиновниками, представляется очевидным, что желание установить более тесные связи и отношения с Америкой здесь весьма велико.

Я еще не имел возможности получить сведения, запрашиваемые в вашем циркуляре от 9 апреля³ в отношении корабельных огней и других требований, предъявляемых к судам в портах, находящихся в моем округе. Для получения этих сведений необходимо будет направить соответствующие запросы, от чего до моего официального вступления в должность,

видимо, было бы уместно воздержаться. Я воспользуюсь первой же возможностью для получения требуемых сведений и к этому же времени надеюсь послать общий обзор торговли между Соединенными Штатами и Россией в текущем году.

В мои служебные обязанности входит также довести до вашего сведения указ, изданный 21 октября/2 ноября с. г. ¹ за подписью императора, где говорится, что нынешние потрясения в Европе вызывают необходимость увеличить вооруженные силы империи и что к 15 января будущего года на военную службу будет набрано 80 тыс. рекрутов. После недоразумения, произошедшего в Париже между первым консулом и российским послом во Франции, что побудило императора дать указание об отзыве своего представителя, здесь распространился слух о близящемся разрыве отношений между этими двумя правительствами, чему также способствовал и этот последний указ императора, вызвавший серьезные опасения. Однако спор в Париже, как представляется, носит сугубо личный характер, и одно высокопоставленное лицо здесь устно заверило меня в том, что правительство России хорошо относится к Франции и что император не склонен из-за пустяков отказываться от занятой им нейтральной позиции, которую он, насколько это будет возможно, намерен сохранять. Мудрое и похвальное решение! Среди многих существенных преимуществ, вытекающих из него, думается, будет и немалый вклад в укрепление и расширение торговых связей между Соединенными Штатами и Россией.

Имею честь...

Левет Гаррис

Получено 2 июня 1804.

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В донесении от 15/27 октября 1803 г. Гаррис сообщил о процедуре установления торговых отношений между двумя странами и описывал формальности, связанные с его признанием в качестве консула. См.: *NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1)*.

² Но письмо президента императору всегда будет уместным (*фр.*).

³ Не обнаружен. Видимо, обычная циркулярная инструкция ко всем американским консулам.

⁴ В действительности упомянутый указ был издан 20 октября/1 ноября 1803 г. См.: О сборе рекрут с 500 душ по два человека.— ПСЗР, т. XXVII, с. 936—937.

196. ИЗ ПИСЬМА Ф. ЛАГАРПА АЛЕКСАНДРУ I

Париж, 30 фримера XII г.¹

Государь.

...² Если вы будете действовать таким образом, в соответствии с заранее разработанным планом, соглашаясь иметь дело лишь с поселенцами, которые в состоянии способствовать осуществлению ваших целей, то, думаю, найдется немало владельцев капитала, желающих приобрести земли, и хозяйства, основанные ими, будут процветать, нуждаясь лишь в таком покровительстве, какое правительство обязано оказывать всем. При этом властям не следует слишком часто вмешиваться в дела колонистов. Именно так поступили в Северной Америке, так были заселены и обработаны земли в штатах Кентукки, Камберленд, Теннесси, 20 лет назад бывших незаселенными. Так осваивают страну, где живут дикие воинственные племена чероки, крик, чоктов, ставшие членами семьи американцев; точно так же после уступки Луизианы собираются заселить обширную территорию вдоль Миссисипи и за этой рекой, называемую Индианой, под руководством мудрого и скромного республиканца Джефферсона ³ (см. его послание конгрессу от 27 октября сего года) ⁴. Почему бы России не последовать этому примеру? Когда мудрые законы, известные всем, будут защищать там от произвола и людей, и их собственность; когда суды, состоящие из честных людей, посвятивших себя изучению законов, обеспечат исполнение таковых в отношении всех лиц, предприимчивые люди не пожалеют затрат, чтобы сделать ваши степи плодородными. Но если вы будете населять колонии лишь подонками зарубежного общества и предоставлять скудную помощь беднякам, которые всегда проедают свой основной капитал вместе с доходами с него, то потеряете много миллионов; понадобятся столетия, чтобы колонизовать юг вашей империи, который так важно связать с ее центром незамедлительно и крепко; колонисты, которых вы поселите там, дав им незначительные средства, не добьются многого, ибо всегда будет ощущаться их низкое происхождение... ⁵

Ф. Ц. Лагарп

ЦГАОР СССР, ф. 728, оп. 1, д. 359, ч. II, л. 163—169. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Лагарп датировал письмо по французскому революционному календарю; дата соответствует 7/19 декабря 1803 г.

² В начале письма Лагарп призывал Александра I к твердости и самостоятельности мышления, одобрял стремление императора готовить отечественных специалистов, размышлял о народном образовании в России, сообщал о школе Песталоцци и т. д. Много места уделено принципу подбора колонистов для юга России.

³ В одном из последующих писем (от 16 июля 1804 г.), оценивая сложный характер политической обстановки в Европе, Лагарп писал Александру I: «...наконец, государь, единственный, на кого вы

смогли бы положиться, — Джефферсон — находится слишком далеко, чтобы сотрудничать с вами» (ЦГАОР СССР, ф. 728, оп. 1, д. 359, ч. II, л. 192—193. Автограф).

⁴ Так в документе. Видимо, речь идет о третьем ежегодном послании Джефферсона от 17 октября 1803 г. Текст послания опубл.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 357—362.]

⁵ Далее Лагарп продолжил свои советы о том, каких поселенцев приглашать в Россию; затем был затронут вопрос о торговле России с Индией. В заключение Лагарп просил ответить, какие произведения искусства Александр I хотел бы заказать для своего кабинета.

197. ПИСЬМО ДЖ. А. СМИТА Р. КИНГУ

Ганджа (в Персии), [4] 16 января 1804 г.

Уважаемый сэр.

Мое последнее письмо ¹ было отправлено из Астрахани. С тех пор я проследовал вдоль гор Кавказа, пересек эти горы и совершил путешествие по Грузии. В мои намерения входило провести в этой стране всего шесть недель, но после того как император рекомендовал меня князю Цицианову, чувство приличия заставило меня сопровождать его в походе против Ганджи, которая, как ожидали, не окажет особого сопротивления. Хан, однако, надеясь на неприступность своей крепости, отказался вести переговоры даже на самых выгодных условиях, и лишь после месяца упорной осады удалось взять крепость штурмом. В связи с этим я имел возможность убедиться в храбрости и, могу добавить, гуманности русского солдата. 1300 человек штурмом взяли крепость с гарнизоном, в три раза превышающим их по численности; и из 4 тыс. женщин, находившихся там, в результате превратностей войны погибли всего трое или четверо из них. Границы Грузии теперь можно считать в безопасности, и эта прекрасная страна, которая на протяжении стольких столетий страдала от грабежей и разбоя, сможет вскоре, я надеюсь, спокойно насладиться всеми преимуществами, дарованными ей природой.

Свидетелем ужасной картины сражения, так как об этом нельзя сказать иначе, я был позавчера, а завтра отбываю в Константинополь. Горы покрыты снегом, но отдано распоряжение расчистить дорогу. Я несколько умерил свое нетерпение прибыть туда, с тех пор как получил письмо от г-на Италинского ², российского посланника в этом городе. Он имеет теперь приказ императора добиться фирмана об освобождении моего брата и заверяет, что приложит к этому максимум усердия и что мое присутствие не является необходимым.

Если когда-нибудь мне выпадет счастье встретиться с вами снова, я многое смогу рассказать вам об этих так мало известных странах. Целью России является открыть путь через Кавказ к Каспийскому морю, а через Фазис — к Черному морю. Падение Ганджи обеспечивает достижение первой цели, и дадиан, или князь, Мингрелии уже заявил о готовности принять русское подданство. Посещение этой страны оказалось для меня исключительно интересным, но сопряженным с постоянной опасностью: когда мы шли по горным ущельям, хотя меня и сопровождал эскорт в 120 человек, нам приходилось оружием прокладывать себе путь, вступая в стычки с кисти и герачи. У горы Арарат я опасался курдов, а когда я посетил храброго генерала Гулакова на границах территории лезгин, пришлось принять все меры предосторожности, чтобы не попасть им в руки. В Тифлисе и во многих других частях Грузии свирепствует чума. До сих пор судьба хранила меня, и я надеюсь так же счастливо вернуться обратно. Здесь мы находимся в полном неведении относительно того, что происходит в Европе, а для человека, привыкший следить за соперничеством между Англией и Францией, недостаток информации особенно ощутим. Я рассматриваю дело Англии как дело всего цивилизованного мира, но убежден, что никто, кроме русского солдата, не способен обуздать амбиции Франции. Император, если пожелает, может стать арбитром в европейской политике. Об огромной мощи и быстром прогрессе России мало знают в остальной Европе. Эти соображения, и особенно выгоды от *покровительствуемой* торговли, которая может быть значительно расширена, заставляют меня искренне желать, чтобы в Петербурге был наш посланник. Я упоминал об этом в последнем письме вам, и, как бы я ни хотел вернуться, я не пожалел бы сил для достижения этой цели. Я не могу не думать о том, что судьба привела меня в Россию и предоставила ту единственную возможность, когда я, вероятно, смогу быть полезным своей стране. Эта мысль побуждает меня вернуться домой через Москву и Петербург. Я пишу вам, уважаемый сэр, будучи

уверенным в дружбе, однако воздерживаюсь от того, чтобы сказать слишком много, опасаясь показаться тщеславным из-за знаков внимания, которые мне были оказаны. Я доволен возможностью испытывать благодарность за них, но, если бы я смог обратить их на службу моей стране, я был бы счастлив.

Из последней газеты, которая попадет мне в руки почти месяца назад, я узнал приятную новость о том, что вы, вероятно, будете избраны на пост президента. Смеем вас заверить, что никто из ваших соотечественников не желает вам успеха более искренне, чем я, ибо интерес Америки не могут быть вручены в более надежные руки, чем ваши. По прибытии в Моздок я надеюсь получить подтверждение этой вести, и это желание усиливает мое нетерпение. Я пока еще не получил никаких определенных сведений о судьбе брата, но сделал все, что от меня зависит и что потребовал от меня не вызывающий сомнений факт его пленения. За прошедшие месяцы я ниоткуда не получал писем, кроме как из России. Мои друзья, возможно, считают, что тот, кто пересекает Кавказские горы, перестает принадлежать Европе или Америке. В таком случае я должен был бы жалеть, что совершил это путешествие. Если же это не так, то я могу испытывать удовлетворение от того, что мне довелось увидеть некоторые прекраснейшие страны мира и великое разнообразие народов, которые в целом в равной степени испорчены и жестоки и во всех отношениях уступают европейцам. Я, однако, не могу отказать им в храбрости. Особенно храбры персы. Оборона Ганджи была упорной, и почти 2 тыс. их все еще лежат вокруг меня, непогребенные. Но храбрость не возмещает отсутствие дисциплины, и у азиатов есть поговорка, справедливость которой придется испытать на себе всякому опытному начальнику, а также и Александру, а именно: «*Развивай успех и иди в Индию*». Грузины щедры и отважны, но в конечном итоге оказались в подчинении у персов и турок и являются постоянной жертвой лезгин. Они находятся сейчас в состоянии большего варварства, чем во времена Помпея. С тех пор как я в Грузии, я забыл о такой роскоши, как кровать. По их собственным словам, нет ни одной семьи, от Багратионов (царская семья) до семьи последнего крестьянина, в которой не было бы убитых или угнанных в рабство. Черкесы не столь красивые внешне, но более энергичны и ловки. Лезгины более жестоки и дики, чем те и другие. Что же касается красоты местных женщин, о которой так много говорят, то, по моему убеждению, на улицах Лондона можно встретить больше красоток, незащищенных от зимней ночной стужи, забытых и покинутых, чем те, которыми могли бы похвастаться вместе взятые Грузия и Черкесия. Но я должен закончить описание своих наблюдений, ибо и так уже злоупотребил вашим терпением; это третье письмо, которым я беспокою вас, не имея удовольствия получить от вас известие. Дружба и память о том, как многим я вам обязан, равно как и желание, чтобы обо мне не забыли в Америке, надеюсь, оправдают меня перед вами. Моя судьба сейчас в значительной мере зависит от вас, и я с нетерпением буду ждать вашего ответа. Позвольте попросить вас адресовать письма на торговый дом «Блэндоу и К°» в Петербурге и на фирму «Симпсон и Дейвисон» в Лондоне. Первый адрес я считаю самым надежным.

Мои наилучшие пожелания вашему семейству, остаюсь...

Дж. Аллен Смит

Лондон, 3 апреля 1804 г. получено и направлено вашими наипокорнейшими слугами Симпсоном и Дейвисоном. Получено Ру[фусом Кингом] 14 июня.

NYHS, Rufus King Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опыл.: Letters from Russia, 1802—1805/Ed. G. C. Rogers, Jr.—South Carolina Historical Magazine, 1959, Jul., vol. 60, N 3, p. 160—163.

¹ См. док. 192.

² Не обнаружено.

198. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 13 [25] января 1804 г.

Милостивый государь.

В прошлый раз, когда вы удостоили меня беседой, я воспользовался случаем, чтобы начать обсуждение вопроса, важность которого для меня весьма велика. Я хотел бы, чтобы и на в. с-во он произвел столь же благоприятное впечатление, но мои скромные познания во французском языке не позволили мне воспользоваться аргументами, которые в противном случае я смог бы привести для продвижения вперед моего дела. Проявленная ко мне в. с-вом благосклонность, за которую я искренне благодарен, дает мне возможность изъясниться в письменной форме, что, как я надеюсь, приведет к более успешному итогу.

Я имею честь сообщить вам, что американская торговля с Россией могла бы быть значительно расширена путем принятия мер, которые по существу в не меньшей степени будут полезны и для интересов России. При взгляде на обширную торговлю, которая ведется через ваши порты, вам должно стать ясным, что Соединенные Штаты испытывают большую потребность в русских товарах и изделиях ее мануфактур. Эта потребность, естественно, будет возрастать по мере роста нашей страны и зависимости от ее поставок большинства иностранных владений, расположенных по соседству с нами.

Молодое государство всегда уделяет больше внимания сельскохозяйственному, а не промышленному производству. Таково естественное движение любого человеческого общества по пути цивилизации.

Сельское хозяйство и торговля почти полностью поглощают труд и заботы жителей Соединенных Штатов, и пока их население не увеличится в четыре раза по сравнению с теперешним уровнем, они, по всей вероятности, не откажутся от своих излюбленных занятий, если страна преждевременно не будет втянута в чужую войну, которая потребовала бы более целеустремленного использования имеющихся у нее ресурсов.

Наше промышленное производство, как вы понимаете, видимо, не скоро разовьется до такого уровня, чтобы освободить нас от зависимости от европейских поставок, из чего в с-ву станет ясно, что во все времена политика Европы, когда последняя окажется в состоянии войны, и особенно стран с развитой промышленностью, будет заключаться в том, чтобы никогда не препятствовать мирным устремлениям Америки, поскольку это обязательно нанесет большой урон их собственным интересам.

Для удовлетворения обычных потребностей в нашей личной жизни, мы, естественно, обращаемся к самым дешевым рынкам, и если в ближайших к нам районах необходимые товары невозможно приобрести на тех же умеренных условиях, как при покупке товаров издалека, то удаленность не является препятствием для поисков рынков. Тот же принцип находит применение и в национальном масштабе, при этом используются такие средства, которые дают лучшую возможность приобрести нужные нам товары по самой низкой цене. Следовательно, мы обращаемся к Англии за различными промышленными товарами, которые по своему качеству и цене устраивают нас больше, чем товары других стран, и, кроме того, они более приемлемы для нас из-за льготных условий, которые мы имеем в торговле с этой страной. Подобным же образом мы ведем нашу торговлю со всеми странами света в поисках продукции всех климатических зон, развивая справедливые отношения и дружественные связи как с цивилизованными странами, так и с дикими народами.

Я был бы рад, если бы здесь сочли, что для России желательно, а я конечно считаю, что для нее выгодно открыть нашим товарам прямой доступ в свои порты и тем самым дать нам возможность учредить капитал в целях торговли, нежели вынуждать нас возить товары повсюду в поисках рынка и в результате прибывать сюда порожняком после вложения наших средств в другой стране и передачи иностранным купцам всей выгоды от товарообмена, сопутствующего подобным круговым рейсам, и часто оказываться перед необходимостью заходить на Балтику в самом конце сезона, когда опасные навигационные условия создают большие препятствия для плавания. В действительности все можно значительно ускорить, но этого можно достичь только путем разрешения перепродажи иностранных товаров, не приносящих коммерческой прибыли на месте, и освобождения их от всех пошлин, за исключением тех, которые достаточны для покрытия расходов на работу и услуги ваших таможенных чиновников. Нельзя считать, что мы можем пойти на риск и доставлять товары прямо к вам, когда известно, что требуемое количество этих товаров не превысит количества, достаточного для ваших местных нужд. Равным образом нельзя ожидать и того, что за привилегию отправить их вашим соседям мы можем позволить себе отдавать вам сумму, равную прибыли, которую часто можно считать достаточной.

Когда вы, в с-во, приступите к рассмотрению вопроса, поднятого в моем устном заявлении, вы определенно перестанете быть сторонником того, чтобы владельцы кораблей, доставив грузы и не видя никаких перспектив на прибыль после их продажи, следовали бы с ними на другой рынок, и потому скорее сокращали бы, нежели увеличивали, выгоды от вашей торговли. Иностранные суда, направляющиеся в С.-Петербург, в результате этого запретительного закона вынуждены отказаться почти от всякой надежды на какую-либо иную выгоду, кроме как от продажи на других рынках товаров, которые они закупают у вас. Это главное, что привлекает американцев в ваши порты, поскольку ваше сырье и промышленные изделия абсолютно им необходимы, независимо от того, приобретете ли вы в обмен на них больше или меньше их товаров. Вы, несомненно, поймете, что объем их торговли с вами вряд ли возрастет, если они постоянно будут вынуждены создавать себе хорошую торговую репутацию в других европейских портах и нести убытки из-за обменного курса, который в прошлый сезон был для них крайне невыгод-

ным. В случае, если будет сочтено удобным перепродать какую-либо часть товаров, которые доставлены для вас, соответствующие перевозки будут производиться на ваших собственных судах или на кораблях других стран, которые могут в данный момент оказаться в вашем порту. Спрос на такие товары будет регулироваться наиболее ходовыми ценами в соседних иностранных портах или же будет зависеть от потребности в них в стране в будущем. Таким образом, судно немедленно получает обратный груз, и в результате реальной или предполагаемой потребности в товарах, из которых состоял первоначальный груз, оно получает возможность достигнуть цели своего плавания где-либо в другом месте. Вы не должны считать, что из-за разрешения, которое я так хочу получить, вы можете остаться без необходимых вам товаров. Потребности страны всегда покажет спрос на нужные товары, и если он возникнет, то это предотвратит их реэкспорт. Я могу смело утверждать, что новые возможности и выгоды от меры, которую я предлагаю, принесут вам не 10 млн. прибыли, как сообщила ваша таможня в отчете за прошлый год, а значительное ежегодное увеличение этой суммы, которое будет неизбежным результатом такой меры.

Новые владения, которые мы недавно приобрели в Америке¹, а также общие связи, которые мы поддерживаем с находящимися вблизи от нас владениями европейских государств, позволят нам поставлять всему миру ценные продукты из обеих Америк на умеренных условиях. Так как ваши промышленные изделия будут пользоваться у нас большим спросом — как для удовлетворения наших собственных нужд, так и потребностей упомянутых владений, — то наши ежегодные закупки, несомненно, будут увеличиваться. Поэтому мы надеемся, что выгоды от этого в определенной степени будут взаимными, а ваши поощрительные предписания будут способствовать расширению наших отношений. До сих пор нам представлялось целесообразным ввозить наши товары в Англию, Францию, Швецию, Данию, в ганзейские города и т. д., где реэкспорт поощряется законами и откуда часть этих же товаров поступает и к вам, и вы, таким образом, получаете их по повышенным ценам. Следовательно, как вы поймете, взглянув на дело с разных точек зрения, меры запретительного характера, которые я считаю причиной жалоб с нашей стороны, не могут рассматриваться как подходящая политика для России.

Мы вполне уверены, в. с-во, что не может процветать торговля, подвергающаяся ограничениям, а когда она строится на либеральных и независимых принципах, она без всяких сомнений справедливо считается крупнейшим источником силы и богатства нации.

Торговля Соединенных Штатов с Россией приобрела важное значение всего несколько лет назад. Теперь считается, что она превосходит торговлю со всеми другими странами, кроме Англии. Товары, погруженные в прошлом году на американские суда в ваших портах, в среднем превышают по стоимости четверть товаров, погруженных на английские суда, и половину грузов судов других стран. Таким образом, 84 американских судна приняли на борт такое количество грузов, которое по стоимости равно грузам 166 иностранных судов, кроме английских, и грузам 105 судов Англии. Торговля Соединенных Штатов составила в прошлом году восьмую часть всей иностранной торговли в С.-Петербурге. Если она будет продолжать развиваться таким же образом, какого бы объема она ни достигла, а из-за возрастающего значения Америки есть все основания ожидать этого, то мера, которую я имею честь предложить, послужит большим вкладом в ее дальнейшее развитие. Эта мера такова, что ее принятие другими странами фактически приводило к росту торговли. Громадному росту объема торговли Англии способствовало применение этой меры наряду с применением многих других полезных законодательных актов о торговле, а ведь всем хорошо известно, что на внутреннем рынке не поглощается и 25 процентов ввозимых ею товаров. Этот большой излишек, который она реэкспортирует в другие страны, чем в очень значительной степени обеспечивает работой свой торговый флот, в то время как ее промышленность занята другими делами, является одним из самых надежных источников ее богатства и мощи. Именно это способствовало созданию могущества Америки, это будет серьезной поддержкой ее влиянию и послужит достижению тех целей, которые страна когда-либо ставила перед собой.

После революции Франция привела свое судоходство к упадку в результате близорукой политики партий, которые правили страной и вызвали депрессию в ее торговле из-за несвоевременного введения эмбарго и частых запретов на реэкспорт иностранных товаров, чтобы они не достались неприятелю. Поэтому коммерческий дух нации упал, и в результате преждевременных и неразумных мер не осталось ресурсов для ее усилий на морях, тогда как флот ее противника, действовавшего по-другому, был сохранен и укрепился.

Теперь я повторю ту часть нашего последнего разговора, которая касалась хлопка и на которую я вновь позволю себе обратить внимание в. с-ва. Имея в виду этот товар, вы удостоверились в важности Америки как его производителя. Достоинство упоминания, что Англия до сих пор вывозит на континент в виде хлопковой пряжи 60 процентов ее ввоза хлопка в сыром виде.

Насколько я могу судить по улучшению и усовершенствованию русского хлопкопрядильного производства, ввоз хлопка-сырца мог бы стать со временем важной статьей доходов и для вас, тогда как пошлины, которыми Англия облагает в последнее время свой экспорт этого продукта в упомянутом виде, вероятно, ускорят именно такое развитие событий, что, как мне представляется, приведет к расстройству планов, которые имеет в виду Англия.

В. с-во, как я надеюсь, будете ко мне снисходительны и живой интерес, проявляемый мною к этому делу, сочтете уважительной причиной моих замечаний и высказываний, которые, может быть, не имели прямого отношения к предмету настоящего письма. И если время от времени я не удержался от выражений такого рода или замечаний, почему-либо не подходящих к теме, то я верю, что найду прощение благодаря благосклонности в. с-ва. Если мне посчастливилось сделать хотя бы одно замечание, достойное вашего внимания, то моя цель будет в значительной мере достигнута. Моя озабоченность возрастает в еще большей степени из-за сознания того, что я здесь являюсь единственным лицом, которое близко к имп. правительству и которому поручены дела моей страны. и я верю, что никогда не упущу из виду ее интересы, защищать которые — моя обязанность и мой долг. Моим самым искренним желанием будет достижение их совпадения с интересами России.

Я прошу вас, в. с-во, принять мои заверения в глубоком почтении и уважении, с какими я представляю вам эти сообщения, и соблаговолить принять заверения...

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3327, л. 2—5 об. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Согласно договору, заключенному между Францией и США 30 апреля 1803 г., во владение США перешла Луизиана.

199.НОТА Л. ГАРРИСА А. Р. ВОРОНЦОВУ

№ 5

[С.-Петербург], 20 января [1 февраля] 1804 г.

Нижеподписавшийся, консул Соединенных Штатов Америки, имеет честь засвидетельствовать свое уважение е. с-ву графу Воронцову, канцлеру Российской империи.

Нижеподписавшийся с глубочайшим огорчением узнал, что один из военных кораблей его правительства со всем экипажем попал в руки триполитанских корсаров¹, и, хотя он не имеет официальных сведений на сей счет ни от одного из его коллег в Европе, тем не менее, судя по сообщениям, появившимся в наиболее солидных газетах континента, сам факт не подлежит сомнению. Это несчастье усугубляется еще тем прискорбным обстоятельством, что большую часть экипажа этого судна составляют молодые офицеры из лучших американских семей; они были направлены правительством для приобретения практических навыков в военном деле. Жестокое обращение, которому они, согласно сообщениям, подвергаются со стороны захвативших их берберийцев, не может не вызвать сострадания всей Европы. Правительство Соединенных Штатов Америки, безусловно, не замедлит употребить самые действенные средства для их избавления. Однако, поскольку вмешательство европейских дворов могло бы уже сейчас значительно облегчить их участь, а нижеподписавшийся имеет честь быть аккредитованным при самом могущественном из них, он счел своим долгом, вытекающим как из его официального положения, так и из общих побуждений человеколюбия, направить е. с-ву г-ну канцлеру настоящую официальную ноту и просить е. в-во императора всероссийского о заступничестве перед Оттоманской Портой или о его посредничестве в такой форме, какая будет сочтена необходимой, с целью облегчения участи несчастных сограждан нижеподписавшегося и освобождения их из гнусного рабства.

Нижеподписавшийся полагает излишним заверять е. с-во в том, что как президент, так и народ Соединенных Штатов Америки сумеют оценить по достоинству столь великодушное и почетное заступничество. Он взял бы на себя смелость просить е. с-во принять его для беседы по этому делу, если бы недомогание не приковало его к постели. Он просит е. с-во соблаговолить принять повторные уверения в его уважении и совершенном почтении.

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3327, л. 6—7. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Американский фрегат «Philadelphia» 31 октября 1803 г. натолкнулся на рифы близ Триполи, преследуя судно, нарушившее американскую блокаду

этого порта. Не имея возможности отвести корабль, капитан Бейбридж был вынужден сдать триполитанским вооруженным судам.

С.-Петербург, 25 января [6 февраля] 1804 г.

Я довел до сведения императора ноту, которую вы, м-вый г-дрь, направили мне 20-го числа этого месяца ² и в которой вы обращаетесь к нам с просьбой ходатайствовать перед Оттоманской Портой за экипаж судна, принадлежащего Соединенным Штатам Америки и захваченного триполитанскими корсарам. С большим удовольствием сообщаю вам, что е. и. в-во, движимый добрым расположением к вашему правительству, повелел мне предписать его посланнику в Константинополе сделать решительные представления турецкому министерству, дабы бею Триполи был послан фирман Порты с указанием освободить не только экипаж, но и само судно. Эти предписания ³ будут посланы в Константинополь с первой же почтой, и я нисколько не сомневаюсь, что представления, которые сделает в соответствии с ними г-н Италинский, возымеют должное действие.

Мне чрезвычайно приятно в дополнение к этому сообщению положительно заверить вас, что император весьма доволен тем, что смог дать это доказательство интереса, который он проявляет к Соединенным Штатам Америки, и что он будет рад давать подобные доказательства и в будущем всякий раз, когда представится возможность; е. в-во желает, чтобы вы довели об этом до сведения вашего правительства ⁴.

Пребываю...

граф Александр Воронцов

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 3326, л. 2—3 об. Отпуск, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 1, с. 609—610.

¹ На отпуске этой ноты, хранящемся в АВПР, помета Александра I: «Быть по сему».

² См. док. 199.

³ См. док. 202.

⁴ Донесением от 7 февраля 1804 г. Гаррис уведомил Мэдисона, что он обратился с просьбой о высту-

лении императора в защиту судна «Philadelphia» и его команды и получил заверения, что в Константинополе будут предприняты соответствующие демарши. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

201. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. БАРЛОУ Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

Париж, [30 января] 11 февраля 1804 г.

Уважаемый сэр.

Прилагаемые письма г-на Лагарпа г-ну Стоуну ¹ и г-на Стоуна мне ² я счел достаточно важными, чтобы сообщить их содержание вам. Лагарп — швейцарский республиканец, отличнейший человек и просвещенный ум. Он был воспитателем нынешнего русского императора Александра. С воцарением Павла он возвратился на родину и стал одним из правителей Гельветической республики. Последняя революция в этой стране вынудила его покинуть ее, и теперь он завел себе небольшое поместье в Плесси-Пике, вблизи Парижа.

Я упомянул об этом, дабы вы не спутали его с Лагарпом — бывшим членом французской Академии и корреспондентом Павла, которого вы, возможно, знали, когда находились здесь; тот Лагарп впоследствии стал роялистом, фанатиком и теперь уже умер. Здесь речь идет о другом Лагарпе, чья особая заслуга состоит в том, что он преподавал монарху могущественной империи подлинные принципы свободы и морали. Александр ведет конфиденциальную переписку с Лагарпом, и из тех писем, что я прочел, я вынес впечатление, что император горит желанием улучшить положение человечества и что он задался великой целью найти и применить на деле те благоразумные меры, которые путем развития просвещения или иными средствами позволили бы поставить все сословия русского народа в равное положение, как это установлено природой для всех людей в обществе. Он хорошо знаком с английским языком и литературой, с нашей революцией и нашей историей, знает о вас, ваших принципах и вашей администрации. Он упоминает о вас с очевидным уважением во многих своих письмах. Лагарп уверяет меня, что абзац из письма императора, приведенный здесь, выражает искреннее предложение или приглашение последнего завязать с вами непосредственную переписку. Ибо его уважение к вам не позволяет ему первым вступить в общение, не удостоверившись прежде, будет ли это вам приятно. Если его намерение начать переписку найдет поддержку с вашей стороны, это может привести к весьма счастливым результатам.

Молодой человек, взшедший на престол столь великой страны, как Россия, по своему устройству самодержавной, сможет царствовать долгие годы, и у него будут возможности, если

их правильно использовать, для распространения таких принципов и проведения на практике таких идей, которые могут во многом способствовать установлению согласия между народами и созданию более разумного общественного устройства, чем до сих пор знало человечество. Вы понимаете, что даже самые лучшие намерения принесут мало пользы, если разум не впитал элементарных принципов, руководящих великим делом цивилизации, и не осознал, что они столь же наглядны, как и принципы, лежащие в основе точных наук. Трудно представить себе, что столь молодой человек, воспитанный в чисто аристократической среде, может обладать знаниями, достаточными, чтобы творить все то добро, какое способна свершить его власть и какого требует от человека в его положении нынешнее состояние дел. То, что мы представляем собою, есть результат воспитания, ежедневного, ежечасного воспитания в течение всей нашей жизни. Мы дышим в атмосфере окружающих нас идей, они руководят нами, а иногда сами мы подаем полезную мысль, добавляя ее к массе других. Поэтому так важно, чтобы атмосфера, которой мы дышим, сохранялась в наибольшей чистоте.

Вы выросли в самом чистом с политической точки зрения районе земного шара. Ваш гений пополнил сокровищницу мировых знаний, ваша репутация, опыт и положение требуют к себе уважения. Ваши принципы и суждения будут изучаться, оцениваться и усваиваться с большим вниманием, чем, возможно, суждения любого другого человека из ныне живущих, даже с большим вниманием, чем если бы они были вашими, но сами вы имели бы другой статус. Мы всегда с волнением стремимся прочесть или узнать мнения руководителей наций, веря, что они в какой-то степени выражают мнения народов, которыми они управляют. Именно с этих высот легче доносить полезные принципы до всего мира ради его высшего блага.

Зная вас как свободомыслящего человека и надеясь, что вы не сомневаетесь в искренности моего усердия, я уверен, что вы меня извините, если я укажу на несколько тем, обсуждение которых с молодым императором могло бы, по-моему, принести наибольшую пользу. Думаю, что он хорошо расположен и полон желания совершить все то добро, что в его власти, но его положение крайне затруднительно. Ему не годится сейчас возбуждать беспокойство привилегированных слоев, пробуя ввести нечто наподобие свободного представительного законодательного органа; может быть не следует и подавать вида, что он желает полного освобождения крепостных. Существуют, однако, другие пути, непосредственно ведущие к распространению цивилизации; хотя претворение их в жизнь и требует значительного времени, тем не менее, будучи уже в той или иной мере приняты в Европе, они не вызывают особой тревоги дворянства и духовенства. Таковы свобода печати и всеобщее народное образование, бесконечно более важное, чем одни высшие учебные заведения.

Во внутриэкономической области — это строительство дорог, мостов, каналов для улучшения связи; содействие развитию сельского хозяйства и промышленности путем их надежной защиты; поощрение занятости бедных и престарелых; организация рабочих домов в сочетании с тюремными учреждениями для преступников, как это практикуется в некоторых наших штатах; проведение всеобщей реформы и улучшение уголовного законодательства. От нас уместно также заимствовать опыт подлинно свободной внутренней торговли для всей территории империи — от одного ее конца до другого. Но прежде всего *свобода мореплавания* — вот тот вопрос, по которому ему, должно быть, требуются сведения, определенная система и поддержка. Эта цель особенно близка его сердцу, и именно она более всякой другой содействует прогрессу цивилизации в Европе и спокойствию в Америке. Ограничения в торговле, расходы на военноморские силы и вызываемые этим почти непрестанные войны тяжело отзываются в Европе, и главы государств, которые сумеют выработать и осуществить на деле меры для искоренения этого великого зла, окажут большую услугу всему миру и прославятся больше, чем если бы они действовали другими путями.

У России и Соединенных Штатов нет иноземных владений, нуждающихся в защите; их экспорт идет непосредственно на нужды стран-производителей, промышленность которых они питают, потребляя ее продукты. Все это делает их могущественными как в моральном отношении, так и с точки зрения материальных средств обороны. Их пример будет иметь огромное значение для малых стран, в чьих интересах будет следовать за ними. Учитывая все упомянутые обстоятельства, было бы в высшей степени уместно и полезно для всего мира, чтобы правительства этих двух держав совместно выступили за свободу мореплавания, выдвинув план, против которого нельзя будет возразить. Преимущества для человечества от такой системы неисчислимы. Они будут ощущаться внутри каждой отдельной нации в не меньшей мере, чем в широком плане всеобщего международного спокойствия. С этой последней точки зрения такая мера должна, несомненно, рассматриваться как необходимый шаг к постоянному миру. По счастью, не составляет труда доказать, что именно такая система является источником благосостояния наций и индивидуумов, равно как и основанием мира между ними. А такие аргументы имеют

больший вес в глазах простых людей, чем доводы в пользу большинства других республиканских принципов.

Оба правительства, о которых я веду речь, одинаково примечательны тем, что их страны занимают огромные территории, а население быстро растет. Население России будет преобладающим в одном полушарии, так же как и население США — в другом. Эти обстоятельства делают еще более важным, чтобы обе эти страны с особым усердием следовали правильным принципам не только для блага их многочисленного населения, но и потому, что таким образом эти принципы получают широкое распространение и будут приняты и всеми их соседями, и даже большей частью мира...³

Джоэл Барлоу

Получено 15 июля.

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 29). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Козловский В. М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным. — Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 85—86. Опубл. частично: Hans N. Tsar Alexander I and Jefferson: Unpublished Correspondence. — The Slavonic and East European Review, 1953, Dec., vol. 32, N 78, p. 218—220.

¹ В письме Стоуну от 20 октября 1803 г. Лагарп отмечал, что Александр I писал ему: «Я был бы весьма признателен вам, если бы вы дали мне возможность ближе познакомиться с Джефферсоном; я почитал бы это большой честью для меня» (LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 29)). Это замечание императора содержится в его письме Лагарпу от 7 июля 1803 г., опубликованном в Сб. РИО, т. 5, с. 40.

² Письмо Стоуна Барлоу, датированное 20 октября 1803 г., препровождало письмо Лагарпа. См.:

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 29).

³ Далее следует еще один абзац, где Барлоу комментировал федеральный характер правления в США, заключительная формула письма и затем постскрипту из семи строк, в котором Барлоу высказывал предположения о возможной дате возвращения его и его жены в Америку и советовал Джефферсону направлять свои письма Александру I через Лагарпа.

202. ДЕПЕША А. Р. ВОРОНЦОВА РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. Я. ИТАЛИНСКОМУ

[С.-Петербург], 2 [14] февраля 1804 г.

Находящийся здесь консул Соединенных Американских Штатов в поданной мне ноте¹ объясняет, что трипольскими корсерами взято в плен одно военное судно, принадлежащее Американским Штатам, со всем его экипажем, которого большую часть составляли многие молодые офицеры, отправленные тамошним правительством для вящего усовершенствования в военном ремесле. Хотя в помянутой ноте консул сей ограничивает просьбу свою, чтоб заступление высочайшего двора употреблено было у Порты в пользу одного только экипажа того корабля, но е. и. в-во на доклад мой о том² изъявил высочайшую свою волю, чтоб в. пр-во употребили старание, дабы от Порты послан был ферман к трипольскому бею об освобождении и самого корабля, и его экипажа. А ежели бы в том какие затруднения настояли, то по крайней мере чтоб судьба тех пленных всемерно облегчена была, пока они вследствие мер, какие правительство их примет, освобождены будут из плена. А как нет сомнения, что заступление капитан-паши немало в сем случае может подействовать, то е. в-ву угодно, чтоб вы и от сего чиновника испросили к бею письмо, при котором бы ферман Порты был отправлен.

Сообщая о том в. пр-ву, препровождаю у сего для сведения вашего копию с поданной мне помянутым консулом ноты и в ожидании уведомления вашего, какой успех возымеют старания ваши по сему предмету, пребываю.

Помета Александра I: Быть по сему. 1 февраля 1804.

Подписана и отправлена февраля 2-го дня 1804.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2239, л. 42—44 об. Отпуск, рус. яз.

¹ См. док. 199.

² Не обнаружен.

203. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ИТАЛИНСКОГО
ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

№ 128

Пера, 16/28 марта 1804 г.

Снятельный князь, милостивый государь.

Во исполнение поручения, которое по высочайшей е. и. в-ва воле в. с-во изволили дать мне касательно исходатайствования американскому купеческому флагу свободного плавания чрез канал сей в российские черноморские порты¹, учинил я рейс-ефендию приличное отнесение. Министр сей обещал довести оное до сведения е. в-ва султана и дать мне ответ решительный в непродолжительном времени. Разговор, который при сем случае имел рейс-ефенди, не позволяет мне сомневаться в добром успехе отнесения моего. Он уверял меня, что Порта в благоугодность государю императору не откажется учинить для Американских Статов то, что вследствие желанья, изъявленного ей российским двором, учинила она в пользу купеческого флага разных других держав по предмету плавания на Черном море. По сем уверении приметил рейс-ефенди, что доставление упомянутого преимуществва американскому флагу должно необходимо сопровождено быть постановлением дружественного трактата между империи Оттоманской и Статов Американских и что воспоследование всего сего единственно чрез посредство существующей благополучно искренней дружбы между Россией и Оттоманской империи поставить должно Американских Статов в обязанность глубокой благодарности за воспринятое об них попечение государем императором. В объяснение сего сообщил мне рейс-ефенди, что правительство американское давно уже старается заключить с Портою приличный пользам его трактат²; что в Лондоне учинены были на такой конец внушения от американского министра турецкому посольству, что потом здесь неоднократно сделаны в таком же виде предложения от аглиских посланников, препровожденные разными немаловажными министерству турецкому обещаниями; но что Порта никогда не оказала никакого внимания.

Имею честь...

Андрей Италинский

Получено 18 апр[еля] 1804.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2241, т. 1, л. 406—408 об. Подлинник, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 1, с. 669.

¹ В депеше от 16/28 февраля 1804 г. Чарторыйский сообщал Италинскому, что Гаррис просил министерство иностранных дел России ходатайствовать перед кабинетом министров Турции о разрешении американскому флагу свободного плавания по Черному морю. Чарторыйский писал также, что Александр I, «находя, что сие может служить

к вящей пользе для нашей торговли», поручил Италинскому употребить «все старания свои» для получения этого разрешения. См.: АВПР, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517, д. 39, л. 1; ВПР, т. 1, с. 617.

² Трактат между Турцией и США в то время заключен не был.

204. ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАНИКА В ПАРИЖЕ
Р. ЛИВИНГСТОНА
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ РОССИИ В ПАРИЖЕ П. Я. УБРИ¹

Париж, [26 марта] 7 апреля 1804 г.

Сэр.

Хочу предложить вашему вниманию следующие соображения, которые, как я надеюсь, могли бы привести к установлению между нашими странами более тесных отношений.

Соединенные Штаты и Россия ведут очень большую торговлю, которая растет с каждым днем из-за вырубки лесов в Соединенных Штатах, где раньше производились многие товары, поставляемые теперь Россией, в частности деготь, смола, скипидар, поташ из золы растений. Расширению торговли способствует и огромный рост числа судов в Соединенных Штатах, требующий очень большого количества пеньки, снастей, парусины и грубых льняных тканей, — товаров, которые американцы считают более выгодным покупать у России, нежели производить самим. Вследствие такого положения дел Соединенные Штаты ежегодно выплачивают России весьма значительные суммы денег, не считая поставок некоторых видов сырья, необходимых для русских мануфактур. И, следовательно, именно Россия заинтересована в том, чтобы как можно больше расширять торговые связи между двумя странами. Наиболее успешно это можно сделать, если разрешить торговым судам США вести торговлю на Черном море наравне с Англией

и Францией. Таким образом Россия почти удвоит свой торговый оборот с Соединенными Штатами и получит гораздо больше денег, нежели она смогла бы получить, торгуя с любой другой страной. Еще одним преимуществом является то, что поскольку в своей политике США стремятся избегать участия в войнах, а их географическое положение способствует проведению такой политики, то в торговле между США и южными областями России не будут возникать такие перерывы, которые были бы неизбежны в торговле этих областей с другими странами. Напротив, война в Европе [даже увеличит] их товарооборот, так как США займут место тех стран, которые выброшены с этого рынка.

Таким образом, в настоящее время, хотя Черное море и открыто для Франции, она все же не может воспользоваться этим преимуществом в период войны, потому что она блокирована британским флотом. Поэтому Британия, не имея конкурентов на рынках России, пользуется преимуществом продавать дорого, а покупать дешево, причиняя двойной убыток России. А если бы американцы были допущены к участию в торговле с Россией, они бы создали такую конкуренцию, которая пошла бы всецело на пользу России, и, независимо от того, мирное ли это время или военное, владения последней в равной степени получили бы поощрение в развитии своей промышленности благодаря одинаковому уровню цен. Сюда можно добавить ряд соображений политического характера, которые не могут не привлечь к себе ваше внимание.

Приведу одно из многих: совершенно ясно, что США никогда не смогут быть торговыми соперниками России. Также совершенно ясно, что одна лишь Великобритания, которая ведет торговлю в колоссальных размерах, способна помешать России превратиться за несколько лет в превосходящую по силе конкурирующую державу на Балтийском и Средиземном морях. Поэтому я бы хотел представить на ваше рассмотрение вопрос, нельзя ли заключить выгодный договор между вашим просвещенным монархом и моим правительством, который должен состоять всего лишь из двух-трех статей, а именно: взаимно предоставить условия наибольшего благоприятствования в портах обеих стран и добиться с помощью добрых услуг императора соглашения Порты на проход в Черное море.

Буду счастлив, сэр, если вы отыщете что-либо в этих расплывчатых мыслях, которые благодаря нашим совместным усилиям могли бы быть претворены в действия, полезные для обеих наших стран.

С удовольствием пользуюсь возможностью передать вам уверения в моем совершенном почтении.

Роберт Р. Ливингстон

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 9 (Microfilm Reel 12). Копия, англ. яз.

¹ Копия этого письма была приложена к донесению Ливингстона Мэдисону от 14 апреля 1804 г. В этом донесении Ливингстон комментировал свою попытку «заключить договор с Россией с целью получить доступ в Черное море» для американской торговли и замечал, что намеревался добиваться этого и с помощью Франции, но решил выждать. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France,

vol. 9 (Microfilm Reel 12). Ливингстон, по-видимому, уведомил о своих предложениях и Гарриса письмом от 9 апреля 1804 г. (не обнаружено), так как упоминание об этом содержится в письме Гарриса Ливингстону от 2 мая 1804 г. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816.

205. ДОНЕСЕНИЕ П. Я. УБРИ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

№ 100

Париж, 4/16 апреля 1804 г.

Князь.

Посланник Соединенных Штатов Америки направил мне 7-го числа сего месяца письмо¹, копию которого я имею честь к сему приложить. В с-во увидите из его содержания, что г-н Ливингстон, считая одинаково выгодным как для России, так и для Соединенных Штатов расширение торговых отношений между ними, предлагает заключить торговый договор на основе предоставления подданным обеих держав преимуществ в торговле, которыми пользуются наиболее благоприятствуемые нации, а также обеспечения судам под американским флагом права прохода в Черное море.

Прежде чем дать ответ г-ну Ливингстону, я зашел к нему, чтобы обратить его внимание на то, что Франции и Англии право плавания в Черном море было предоставлено лишь с большими трудностями и что я не знаю, сможет ли е. и. в-во, даже если он согласится заключить торговый договор с Соединенными Штатами, включить в него постановления, касающиеся торговли в Черном море; что к тому же товаров, которые главным образом экспортируются из на-

ших портов в Америку, — пеньки, канатов и парусины — нет в достаточном количестве в портах Черного моря; через них производится торговля зерном и строительным лесом. Он ответил, что, по его мнению, американцы тем не менее смогли бы создать выгодную для России конкуренцию, производя закупки товаров, которые могут потребляться в Италии, во Франции и в Испании, и еще раз просил меня довести его проект до сведения е. и. в-ва. Пообещав ему это сделать, я осведомился, обратился ли он ко мне с названным проектом по указанию своего правительства или по собственному побуждению. Он ответил, что не имел предписаний сделать мне это предложение, но что он докладывал о нем ² и убежден, что оно будет полностью одобрено и он получит полномочия, необходимые для того, чтобы дать ему ход, как только е. и. в-во найдет это удобным. Я счел нужным ответить на письмо г-на Ливингстона письмом ³, копию которого направляю при сем в. с-ву. Тем временем я получил от него ноту ⁴, где он пишет о чувстве признательности, которое испытает его правительство, когда узнает, что е. и. в-во обещал свое заступничество за экипаж американского судна, задержанного триполитанцами. Я поблагодарил его письмом ⁵, копию которого прилагаю при сем вместе с нотой г-на Ливингстона.

Имею честь...

Петр Убри

Получено 29 апреля 1804.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 8977, л. 32—33 об. Подлинник, фр. яз. Оубл.: ВПР, т. 1, с. 684.

¹ См. док. 204.

² См. примеч. 1 к док. 204.

³ В упоминаемом письме Ливингстону от 1/13 апреля 1804 г. Убри заверял его в том, что император, независимо от своего окончательного решения, «будет весьма тронут проявленным вами желанием сделать их [русско-американские торговые связи]

более оживленными». В то же время Убри писал, что сам он не уполномочен обсуждать вопросы заключения торговых соглашений. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 8977, л. 40; ВПР, т. 1, с. 680—681.

⁴ АВПР, ф. Канцелярия, д. 8977, л. 37—37 об.

⁵ АВПР, ф. Канцелярия, д. 8977, л. 39.

206. ДОНЕСЕНИЕ П. Я. УБРИ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

№ 101

Париж, 4/16 апреля 1804 г.

Милостивый государь, князь Адам Адамович.

Я счел своим долгом сообщить в. с-ву о предложении г-на Ливингстона ¹, хотя мне показалось, что оно будет полезно только Соединенным Штатам, которые, приобретая большие льготы для своей торговли с Россией, могут обеспечить нам лишь видимую взаимность, так как ни одно русское судно не плавает в этих водах. Я сомневаюсь даже, что г-н Ливингстон сделал его по собственной инициативе; мне кажется, что оно сделано под влиянием Франции, которая в военное время извлекла бы большую выгоду из каботажных перевозок, которые осуществляли бы американцы из портов Черного моря в средиземноморские порты, принадлежащие Франции или оккупированные ее войсками, и из конкуренции, которая возникла бы здесь в ущерб Англии.

Имею честь...

Петр Убри

Получено 29 апреля 1804.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 8977, л. 43—44 об. Подлинник, фр. яз. Текст зашифрован. Оубл.: ВПР, т. 1, с. 685.

¹ См. док. 204.

207. ПИСЬМО ДЖ. А. СМИТА АЛЕКСАНДРУ I

Севастополь, 16 [28] апреля 1804 г.

Государь.

Я был бы достоин жалости, если бы уже само чувство признательности не доставляло мне удовлетворения, ибо никогда мне не удастся выразить те чувства, которые вызвало во мне великодушное в. и. в-ва и гостеприимство, оказанное мне в России.

Пользуясь покровительством в. и. в-ва, я объехал часть вашей обширной империи и смог получить некоторое представление о ее огромных ресурсах и о том, как быстро они развиваются. Став свидетелем доблести, дисциплинированности и — добавлю с удовольствием — гуманности русских солдат, я более не опасаясь того, что независимость Европы может когда-нибудь стать добычей ненасытного честолюбца, наделенного большими талантами ¹.

Порою меня трогало здесь сходство с моей родиной. Америка — тоже огромная страна, где еще многое надо улучшать. Там гражданин, хорошо понимающий интересы страны, руководит деятельностью правительства; здесь же государь, которого всеблагое небо даровало России, отец своих подданных, заботится о том, чтобы удовлетворить их нужды и обеспечить их благоденствие.

Да исполняются всегда ваши желания! И пусть узы дружбы, не связанной ни с какими политическими расчетами, соединят со временем обе страны к их общей пользе!

Имею честь быть с живейшей признательностью...

Джозеф Аллен Смит

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3327, л. 15—16. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Речь идет о Наполеоне I.

208. ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО АМЕРИКАНСКОЙ ЭСКАДРОЙ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ КАПИТАНА Э. ПРЕБЛА Л. ГАРРИСУ

Мальта, Гранд-Харбор, судно «Констительюши», [26 мая] 7 июня 1804 г.

Сэр.

Около двух месяцев назад один из наших военных кораблей, патрулирующих у берегов Триполи, захватил полякру¹ «Катаполиана», владелец Джордж Марфино. Судно, шедшее под российским флагом, сумело войти в Триполи в то время, когда нашу эскадру отнесло на несколько дней от берега сильным штормовым ветром. Оношло из Смирны с грузом пороха, пушек, ядер, корабельного леса и пр., предназначавшегося для паши Триполи и купленного на его счет, а покинуло Триполи в тот день, когда мы его захватили с грузом крупного рогатого скота для триполитанского консула на Мальте. Это, безусловно, было самым вопиющим нарушением блокады и международного права применительно к подобным случаям и обязывало меня отослать все судовые документы в Америку, дабы наш суд Адмиралтейства мог наложить на него арест. Но своим великодушным заступничеством е. и. в-во столь поразил меня, что я сегодня освободил судно как дань уважения к его флагу и всегда буду счастлив иметь случай продемонстрировать, сколь горячо желаю я, равно как и наше правительство, при любой возможности содействовать нынешней дружбе и взаимопониманию между е. и. в-вом и Соединенными Штатами.

Имею честь...

Эдвард Пребл

P.S. Мной давно уже объявлена блокада берберийского порта Триполи, которая продолжается по сей день.

NARS, RG 84, St. Petersburg, Consular Correspondence Received, 1803—1816. Конуя, англ. яз. Опыл.: Naval Documents Related to the United States Wars with the Barbary Powers. Vol. IV. Naval Operations from April to September 6, 1804. Washington, 1942, p. 161.

¹ Двух- или трехмачтовое судно с квадратными или, реже, треугольными парусами, используемое на Средиземном море.

209. ПИСЬМО Т. ДЖЕФФЕРСОНА АЛЕКСАНДРУ I

Вашингтон, [3] 15 июня 1804 г.

Великий и добрый друг.

Недавно мне стало известно о вашем дружеском заступничестве в целях освобождения экипажа американского фрегата, потерпевшего крушение у берегов Триполи. За этот акт доброжелательства и доказательство вашего дружественного расположения к нашей молодой Республике ее государственный секретарь направляет вам официальное выражение признательности¹. Но я не выразил бы достаточно моих чувств, если бы не добавил от своего имени изъявление благодарности за данную услугу, которая непосредственно облегчает вверенное мне управление делами моей родины.

Э. ПРЕБЛ

Г. И. ЛАНГСДОРФ

Берберийцам, чьи обычные нарушения естественных законов дали повод для оказания этой дружеской услуги, мы выразили совсем иные чувства, послав к их гаваням отряд кораблей ², который только что покинул наци порты. Если командир отряда обнаружит, что в результате вмешательства в. и. в-ва они уже добровольно исправили совершенную по отношению к нам несправедливость, то воздержится от какого-либо применения силы, и этим они будут обязаны вам. В противном случае он постарается убедить их теми средствами, которые имеются в его распоряжении, что в их интересах не причинять нам больше вреда.

С огромным удовольствием я вижу, как расширяется торговля между нашими двумя странами ³. Мы не встали на путь проведения той политики, которой европейские страны придерживались так долго и результаты которой оказались столь незначительными,— политики увеличения числа торговых договоров. Торговые связи как в межгосударственной, так в частной сфере могут приобретать, по-видимому, большую широту принципов тогда, когда они свободно устанавливаются, а не определяются в точности буквой договора, который, становясь обременительным, получает различные толкования, начинает означать либо все что угодно, либо ничего, порождает споры и ведет к войне. Но ваш флаг встретит в наших гаванях гостеприимство, свободу, покровительство, и ваши подданные будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации. Теплый прием, оказанный нашему консулу в С.-Петербурге, и дружеские чувства, выраженные вашим министром иностранных дел, служат залогом того, что наши негоцианты будут встречены столь же доброжелательно в ваших портах.

Пользуюсь настоящим случаем, дабы заверить вас, что все действия вашей администрации за еще недолгий период вашего царствования вызвали у меня чувство глубочайшего удовлетворения; я усмотрел в них доказательства добродетели и мудрости, которыми они продиктованы. Ваша страна вполне может возлагать большие надежды на правление, начало которого ознаменовано столь добрыми деяниями! Мудрые принципы, решительно проводимые и приносящие добрые плоды по мере того, как ваш народ становится способным пользоваться и наслаждаться ими, не преминут приблизить к достижению благоденствия и его, и вас лично на протяжении вашей жизни. Молю бога, чтобы она была долгой, на благо вашего народа и во славу в. в-ва; да хранит вас бог под своим святым покровом.

Т. Джефферсон

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3325, л. 6—6 об. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Козловский В. М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным.— Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 87—88.

¹ Речь идет о письме Мэдисона А. Р. Воронцову от 10 июня 1804 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3325, л. 4—5.

² Помимо дипломатических мер, правительство США предприняло блокаду берегов Триполи своим флотом. Командующий эскадрой США в Средиземном море Пребл писал Гаррису с Мальты 7 июня 1804 г., что 16 февраля он сжег захваченный фрегат

«Philadelphia» в гавани Триполи и будет продолжать блокаду порта. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Received, St. Petersburg, 1803—1816. Бейнбридж с экипажем остались в триполитанской тюрьме и были освобождены после подписания 4 июня 1805 г. мирного договора между США и Триполи.

³ См. прилож. на с. 682.

210. ИЗ ОТЧЕТА Г. И. ЛАНГСДОРФА О ПЛАВАНИИ СУДНА «НАДЕЖДА»

Гавайи, 7 [19]—10 [22] июня 1804 г.*

...¹ 7 июня мы увидели восточную оконечность о-ва Гавайи (19°34' с. ш.), находившегося от нас на расстоянии 36 морских миль. Этот остров, самый крупный из группы островов, называемых Сандвичевыми, получил широкую известность в связи с тем, что был местом гибели величайшего мореплавателя нашего времени. Спустя несколько лет после смерти Кука Ванкувер, его достойный ученик, составил подробную карту этой группы островов.

Капитан Крузенштерн намеревался еще до конца сентября достичь Нагасаки, крупного торгового города Японии, и надеялся, ускорив свое путешествие, избежать периода смены северо-восточного муссона, что часто происходит уже в середине этого месяца. Поэтому, чтобы выиграть время, он не бросил якорь в бухте Кеалакекуа на о-ве Гавайи, а последовал примеру других мореплавателей, которые, не теряя времени, вели выгодную меновую торговлю с жителями острова, продвигаясь вдоль берега, и таким образом за несколько дней запасались в достаточном количестве свиньями и всякого рода провиантом.

С этой же целью он курсировал до 10-го числа вдоль южного побережья острова. Но к нашему общему великому сожалению, за это время к нам приходило мало жителей острова, и они запрашивали такие высокие цены на продукты, которые приносили, что капитан Крузенштерн решил, отказавшись от дальнейшей попытки заготовок провианта, успех которой был сомнителен, покинуть остров и, нигде не останавливаясь, направиться на Камчатку. Это было осуществимо благодаря прекрасному состоянию здоровья всего экипажа.

Жители острова, которых мы имели возможность здесь наблюдать, были нагие, грязные, плохо сложены, среднего роста; их кожа темного-грязно-коричневого цвета была покрыта сыпью и язвами, вероятно, из-за употребления напитка кава или из-за венерических заболеваний. У большинства мужчин не было передних зубов, которые они потеряли, как они говорят, во время драк, когда швырялись друг в друга камнями. У многих пупок настолько выдавался вперед, что это напоминало опухоль, которая может лопнуть. Они хорошие пловцы. На руках и по бокам у них вытатуированы изображения ящериц, козлов, ружей и другие рисунки ромбовидной формы, которые, в отличие от того, что мы видели на Нуку-Хиве, отнюдь не украшали тело человека, а скорее обезображивали его. Неприятное впечатление, которое эти люди произвели на нас, было тем более сильным, что мы совсем незадолго до этого (17 мая) покинули остров, жители которого по своему росту и телосложению безусловно принадлежат к числу самых красивых людей на земном шаре. В остальном жители Сандвичевых островов, вероятно, благодаря их более частым контактам с европейцами, кажутся более ловкими, чем народ Нуку-Хивы. Нашему французцу Кабри² настолько не понравились эти островитяне обоего пола, что он не решился остаться среди этих отвратительных людей и убедительно просил капитана Крузенштерна, который намеревался высадить его здесь на берег, лучше взять его на Камчатку, что капитан и сделал. Кабри, который превосходно понимал язык жителей Нуку-Хивы, часто напрасно старался объясняться с жителями о-ва Гавайи; с помощью нескольких английских слов мы договаривались иногда лучше.

Каноз, на которых эти люди уходят на много миль в открытое море, легки и сделаны чрезвычайно красиво и аккуратно. Последнее свидетельствует о том, что этот народ добился гораздо больших успехов в мореходстве, чем жители Нуку-Хивы.

Побережье той части, вдоль которой мы проплывали, приятно для глаза; мы видели много различных сельскохозяйственных культур и огромное количество кокосовых и банановых рощ. Особенно привлек наше внимание величественный вид горы Мауна-Лоа. Согласно прежним наблюдениям, считалось, что ее вершина находится на высоте 2578 туазов над уровнем моря, но наш прилежный астроном д-р Хорнер рассчитал, что ее высота равна только 2254 туазам. Эта величественная гора, которая на 300—400 туазов выше пика Тенерифа, настолько плавно под-

Н. П. РУМЯНЦЕВ

А. А. ЧАРТОРЫЙСКИЙ

нимается от своего подножия, даже от поверхности воды, до вершины, что представляет собой удивительное явление природы и самое приятное зрелище. И, конечно, нигде в другом месте невозможно с такой легкостью подняться на столь значительную высоту. Этому особенно способствует мягкий климат; самая вершина, несмотря на ее значительную высоту, едва достигает линии образования снежного покрова у экватора, и мы видели, что в это время года вершина была совершенно свободна от снега.

Как много неизвестных растений можно еще открыть здесь и какой большой вклад можно было бы сделать в географию и естественную историю здешнего растительного мира! Хотелось бы, чтобы какой-нибудь натуралист хотя бы на один год поселился на этом острове и занялся его изучением.

10 июня мы оставили Гавайи; так и не сумев собрать никаких сведений о нынешнем состоянии острова. Когда я в 1805 и 1806 гг. зимовал на Северо-Западном побережье Америки, я имел возможность собрать сведения о нем, которые я хочу сейчас коротко изложить.

Группа Сандвичевых островов очень удобна для стоянки всех судов, совершающих плавание к Северо-Западному побережью Америки, на Алеутские острова или на Камчатку. Там есть безопасные бухты, на островах в изобилии имеются свиньи, хлебные растения, бананы, кокосовые орехи, таро, батат, соль, древесина, вода и т. д. Они представляют собой прекрасное место для отдыха. Мореплаватели Соединенных Свободных Штатов Америки посещают их ежегодно по пути к Северо-Западному побережью и у жителей островов на изделия из железа, ткани, ножи, топоры, кухонную утварь, рис, патоку, сухари, порох и ружья выменивают шкурки морской выдры (*Intra marina*), которые очень высоко ценятся у китайцев, и везут их затем в Кантон. Эта торговля ведется весьма успешно с тех пор, как англичане и испанцы ушли из пролива Нутка-Саунд и покинули свои бывшие там поселения. Обмен, должно быть, исключительно выгоден, так как почти каждый год от шести до восьми судов курсируют от 50 до 57° с. ш. в районе Нутки, о-вов Королевы Шарлотты и Норфолк-Саунд. Если им не удастся за один год получить хороший груз шкурок морской выдры для Кантона, то в октябре или ноябре они отправляются к реке Колумбии или, еще чаще, к Сандвичевым островам, где они проводят зиму и отправляются в путь с таким расчетом, чтобы к началу марта снова начать меновую торговлю на Северо-Западном побережье.

Большое число судов, которые заходят в залив Кеалакекуа, и постоянная торговля с ту-

земцами оказывали до сих пор настолько большое влияние на культуру этих островов, что их народ продвигался по пути цивилизации семимильными шагами, и быстрее, чем какой-либо другой народ на островах Южного моря, превращается в цивилизованное торговое государство.

Король Томума³ благодаря постоянным контактам с мореплавателями Американских Штатов и в особенности благодаря г-ну Янгу и г-ну Дэви, которые уже много лет живут у него и являются одновременно его министрами, ввел у себя европейские нравы, английский язык и английские обычаи, так что большая и самая деятельная часть жителей этого острова говорит теперь по-английски. Томума сумел подчинить себе все острова этой группы и является единственным их властителем. Благодаря постоянной торговле и обмену товарами он за год-два понял ценность серебра и охотнее всего продавал прибывавшим к нему судам продукты своей страны за наличные деньги в виде испанских тадеров или пиастров. Как только он собрал достаточную сумму денег, он купил у одного американца судно и укомплектовал его экипаж частично своими собственными людьми, а частично иностранными матросами, многие из которых и сейчас проживают на Гавайях. Матросам из Соединенных Штатов настолько нравится изобилие даров природы, легкий труд и красивые девушки, что почти не бывает судов, которые ушли бы отсюда, не оставив на острове одного или нескольких членов своего экипажа. Король позволяет оставаться на острове только людям хорошего поведения, которые получили от своего капитана хорошие рекомендации. Местные жители, между тем, настолько привыкли к морской жизни, что стали отличными матросами. На Северо-Западном побережье Америки мне доводилось разговаривать с жителями этого острова, служившими на бостонских судах, приходивших с Гавайских островов. Они нанимаются на них матросами и получают жалованье от 10 до 12 пиастров в месяц. Они настолько хорошо научились изготовлять канаты, веревки для сетей, тросы и различного рода снасти (вероятно, из волокна *Phormium tenax* Forst), что моряки уже здесь запасаются всем этим и считают снасти жителей Сандвичевых островов более прочными по сравнению с европейскими снастями.

Во всем, что он делает, Томума проявляет большую сообразительность, проникательность и энергию. За короткое время он настолько увеличил свои морские силы, что в 1806 г. уже имел в своем распоряжении 15 судов, среди которых было несколько трехмачтовых кораблей, бриги и кутера. В том же году он просит передать представителю Российско-американской торговой компании Баранову, находящемуся в Новоархангельске в Норфолк-Саунд, что поскольку, как он понял со слов людей, побывавших на Северо-Западном побережье, русские поселения на этом побережье иногда испытывают большой недостаток в продовольствии и других предметах, он каждый год будет направлять судно с солью, свининой, бататом и другими продуктами питания, даже продуктами из Европы, если взамен ему будет отдавать по сходной цене шкурки морской выдры, которые он будет отправлять в Кантон для перепродажи⁴.

Король наряду с прочими делами много занимается вопросами судостроения и, как говорят, может с большой точностью указать на достоинства и недостатки того или иного судна. Поэтому весь необходимый для судостроения инструмент и приспособления являются самыми выгодными предметами обмена, и матросы, являющиеся одновременно и плотниками, находят здесь особенно радушный прием. Их наделяют землей, и они получают другие привилегии.

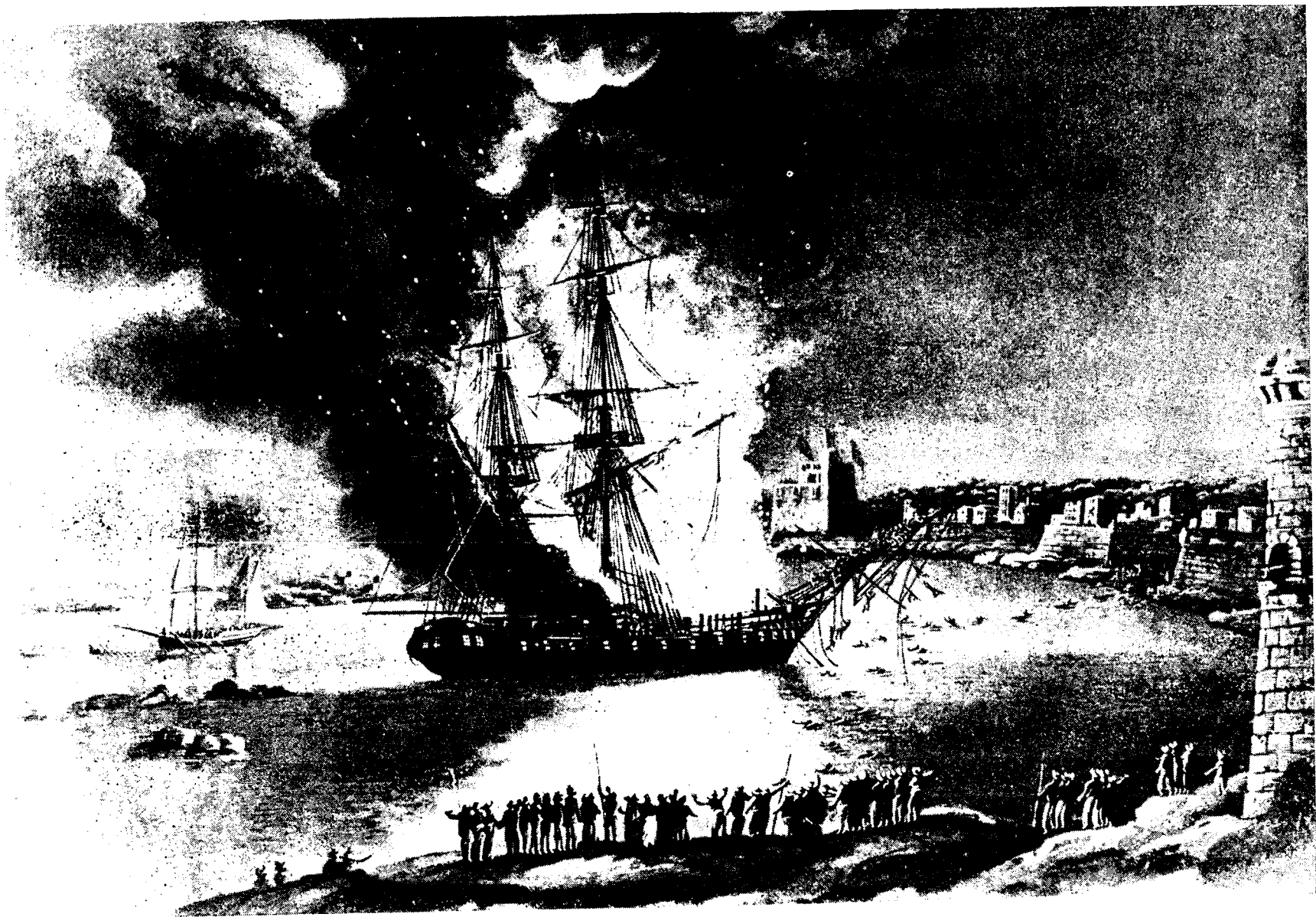
Несколько лет назад на Гавайях было сделано чрезвычайно примечательное открытие — там обнаружили древесину, пригодную для строительства судов; ее совершенно не трогают черви-древоточцы (*Teredo navalis* Linn), которые в местных водах приносят большой вред судам. Это открытие, если оно будет достоверно подтверждено, сделает совершенно излишней обычно необходимую обшивку судов медными листами.

К продукции этой группы островов относится, между прочим, сахарный тростник. Если усовершенствовать эту культуру и выращивать его с большой выгодой, то со временем отсюда можно было бы снабжать сахаром Камчатку и всю Сибирь.

Война и политические события в Европе в последние годы отвлекли внимание предпринимчивых купцов от тех мест и приковали их взоры только к Европе. Но если когда-либо будет восстановлена свобода морей и судоходство других наций, тогда не будут забыты и выгоды торговли с теми краями, на которые совершенно ясно указывали Кук, Лаперуз, Мирез, Портлок, Ванкувер, Маршан, Броттон, Крузенштерн и многие другие.

10 июня в 6 часов вечера под трехкратное «ура» мы распрощались с нашим компаньоном, судном «Нева». Капитану Лисянскому предстояло направиться на этом судне на Кадьяк и к Северо-Западному побережью Америки. Его не подгоняло время так, как нас. Поэтому он принял решение на несколько дней встать на якорь в заливе Кеалакекуа, чтобы дать отдых экипажу.

Однако, поскольку на протяжении четырех дней мы не смогли на побережье заставить продовольствием, капитан Крузенштерн счел необходимым принять твердое решение не терять на это больше времени и не бросать якорь в названном заливе, а отправиться прямо на Камчатку...⁵

Сожжение американскими моряками фрегата «Филадельфия», захваченного триполитанскими корсарами, 16 февраля 1804 г.

Рукопись не обнаружена. Печат. no: Langsdorff G. H. von. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 von G. H. von Langsdorff, Kaiserlich Russischen Hofrat, Ritter des St. Annen Ordens zweiter Klasse, Mitglied mehrerer Akademien und gelehrten Gesellschaften. Fr. /M., 1812. Публикуется отрывок со с. 163—169. Langsdorff G. H. von. Voyages and Travels in Various Parts of the World During the Years 1803, 1804, 1805, 1806 and 1807: Vol. I, II. London, 1813—1814, vol. I, p. 182—189.

* Документ датируется по времени посещения Лангсдорфом Гавайев. Отчет же был составлен много позже.

¹ В начале документа говорится о посещениях двумя кораблями Крузенштерна «Нева» и «Надежда» о-ва Нуку-Хива, самого большого из Маркизских островов.

² Один из жителей Нуку-Хивы, которого Крузенштерн привез с собой на Гавайские острова, так как погодные условия помешали высадить его на берег в то время, когда «Надежда» покидала остров.

³ Король Камеамеа I.

⁴ Эти торговые связи, как я узнал после моего возвращения в С.-Петербург, действительно были установлены; имп. российская торговая компания отправила судно из Новоархангельска на Гавайи и купила у короля не только провизию, но и катер, на котором агенты компании возвратились на Северо-Западное побережье. (Примеч. оригинала).

⁵ В части отчета, непосредственно следующей за публикуемым отрывком, описывается плавание судна «Надежда» к Камчатке.

211. ДОНЕСЕНИЕ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, 12/24 июня 1804 г.

Сэр.

В последний раз я засвидетельствовал вам свое почтение в донесении от 7 февраля, отправленном в четырех экземплярах ¹. Со времени моего прибытия сюда я не имел чести получить от вас какого-либо сообщения.

Поскольку сейчас разрабатываются новые правила о портовых сборах в различных портах империи, я отложу до конца лета отправку требуемого отчета по этим вопросам ².

Я не получил ответа первого министра по поводу бумаг, приложенных к последнему донесению ³, направленному мною вам, равно как не получил еще никаких сведений о том, каковы были результаты вмешательства со стороны императора. Е. в-во сообразовал лично повторить мне при дворе, что он написал по этому поводу, и не сомневается в том, что ответ будет положительным, выразив в то же время свою живейшую заинтересованность в процветании Соединенных Штатов, а также удовольствие видеть меня при своем дворе.

Касательно торговли я имел несколько бесед с министром графом Румянцевым, и мы подробно обсудили многие вопросы, имеющие существенный интерес для Соединенных Штатов, в частности вопрос о согласии на вывоз из России остатков тех товаров, которые были ввезены сюда и не нашли сбыта, с возвратом нам части уплаченной пошлины, в чем нам ранее всегда отказывали. По этому поводу я, выполняя пожелание министра, написал ему специальное письмо ⁴, где, как мне представляется, указал на все те выгоды, которые, по-видимому, могут вытекать из такого разрешения. В связи с нашими рейсами в Россию нам приходится искать рынки для вывозимых нами товаров в какой-либо другой части Европы, а затем прибывать сюда с наличными деньгами либо с кредитом для покупки других товаров в обмен на определенные наши товары. В силу здешнего запретительного закона нам рискованно ввозить сюда товаров больше, чем это требуется для местного спроса, что сильно ограничивает активную торговлю.

Эти подробности я детально обсуждал с министром, который признал обоснованность моих возражений и заявил о своем намерении принять любые меры, могущие увеличить взаимные выгоды для обеих стран.

После моего прибытия сюда порт Одесса на Черном море был объявлен открытым, и выгоды, которые, как я думаю, это сулит всем странам, ведущим торговлю через этот порт, никак нельзя считать незначительными, а здешнее правительство весьма настроено в пользу этого эксперимента. Поскольку Соединенные Штаты Америки, как никто другой, заинтересованы в выгодных и смелых проектах, я приложил много усилий, чтобы изучить возможность успеха для нас в этом деле, а также то, какую выгоду это нам сулит, и нахожу, что южные провинции России смогут вывозить через этот порт излишки своих продуктов; что открывается оживленная торговля с Крымом и австрийскими провинциями через Килию Новую, с Константинополем и Левантом; что железо Сибири, зерно, пенька, лен, бычьи шкуры и сало с Украины будут в большом количестве доставляться в Одессу и, следовательно, Франция, Испания и т. д. и т. п. смогут снабжать себя шкиперским имуществом и этими товарами намного легче и дешевле, чем через Балтийское море. Таким образом, став перевозчиками этих товаров, мы выиграли бы от этих пока еще далеких предприятий, а это, без сомнения, заслуживает нашего внимания и поощрения.

Но в этом случае существует одно серьезное препятствие, не преодолев которого нельзя обеспечить успех всего дела, и я прежде всего уделил внимание этому вопросу. Вы легко догадаетесь, что этим препятствием служит отсутствие у нас права на свободный проход через Дарданеллы.

Я поэтому воспользовался удобным случаем, чтобы изложить этот вопрос графу Румянцеву, который уверил меня, что во время следующей встречи министров с императором он официально о нем доложит, а также изложит дело е. в-ву в частной беседе. Он, однако, посоветовал обратиться к первому министру, чтобы дело вначале поступило к императору из соответствующего департамента. Последовав этому совету, я обратился к князю Чарторыйскому и, прежде чем перейти к предмету, обрисовал ему возможные выгоды, которые были бы во взаимных интересах России и Америки; я попросил, чтобы е. в-во оказал влияние на Порту, дабы получить разрешение на свободный проход судов под американским флагом через Дарданеллы, и с удовольствием довожу до вашего сведения, что император немедленно отдал указания своему послу в Константинополе потребовать полного и свободного разрешения кораблям Соединенных Штатов Америки проходить в Черное море и обратно и плавать в близлежащих водах и проливах, находящихся под юрисдикцией Порты. Для получения ответа прошло еще недостаточно времени; но, как я полагаю, можно почти не сомневаться в успехе просьбы, высказанной императором, учитывая его огромное влияние в этой части мира. Это, сэр, откроет для нашей торговли совершенно новое поле деятельности и с этим будет связана, я полагаю, и очень выгодная торговля с Левантом и с островами Эгейского моря. Замечу, что, как только Россия либерализовала торговлю на Черном море, англичане не без воодушевления направили свою деятельность в эти края; спустя два месяца после своего прибытия сюда консул, присланный их правительством для несения службы в Одессе, был признан при здешнем дворе и без промедления приступил к своим обязанностям.

Губернатора Одессы герцога Ришелье, который провел эту зиму здесь, я неоднократно имел удовольствие встречать в обществе министра торговли и близко познакомился с ним; я часто беседовал с ним о торговле на Черном море, уже процветающей в настоящее время, о чем он отзывается с большим воодушевлением. Этот господин во всеуслышание заявляет о своей большой симпатии к Соединенным Штатам и всем своим влиянием способствует развитию отношений между ними и вверенным ему краем; он уверил министра в том, что для России поощрение торговли со столь предприимчивой нацией выгодно в равной степени.

Во время моих частых встреч с князем Чарторыйским он постоянно справлялся о том, когда я получил последние указания из Вашингтона, и в особенности от президента, с которым, по его словам, он познакомился в Париже. Князь неоднократно уверял меня, что император проявляет большое внимание к благополучию Соединенных Штатов (*que Sa Majesté est toujours très porté pour les Etats Unis*) и что он с большим интересом следит за их быстрым развитием и за мудрой и благоразумной политикой их правительства.

Считаю своим долгом довести до сведения высокоочтимого секретаря одно малоприятное *сообщение, которое интересно само по себе и требует принятия каких-то мер.* Прошлой осенью сюда прибыли на английских судах несколько американских моряков, которые из-за раннего наступления зимы были вынуждены остаться здесь. В продолжение зимы, немилосердный нрав которой требует от человека больших предосторожностей и забот о собственном здоровье, они подверглись многим тяготам. Нехватка соответствующей одежды, подходящего жилья, а также необходимость работать в неблагоприятных условиях обрекли их в числе прочих на тяжелые лишения. Я сообщил английскому консулу о том обращении, которому подверглись некоторые из них со стороны своих капитанов. Вмешательство консула, хотя оно и было немедленным, воздействия не возымело и не облегчило их трудностей и лишений. Хотя это не предусматривается законами Соединенных Штатов, я обязан был из соображений человеколюбия иногда помогать им, и естественно предположить, что в таком положении ежегодно оказывались и будут оказываться многие. Поэтому я обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой рассмотреть вопрос о том, нельзя ли сделать в отношении этого порта какие-то исключения из общих правил.

Из инструкций, данных консулам, следует, что от них требуется направлять каждые полгода отчеты о состоянии американской торговли в портах, входящих в сферу их деятельности. Поскольку навигация здесь длится самое большее пять-шесть месяцев и редко начинается ранее середины мая, я, с вашего позволения, буду составлять мои отчеты за период от начала и до конца навигации. В этом году здесь уже побывало 40 американских судов, которые прибывали по большей части с балластом и уходили обратно в Соединенные Штаты с богатыми грузами. Наблюдаемое увеличение этой торговли поистине обнадеживающе, и я искренне надеюсь на то, что вскоре благодаря соглашениям между двумя нашими правительствами будут приняты меры для закрепления ее процветания и приносимых ею выгод.

В самое последнее время император выказал явные признаки нерасположения к Франции: нарушение нейтралитета курфюршества Баден при аресте герцога Энгийенского и конечный результат этого злосчастного события в совокупности с некоторыми обстоятельствами меньшего значения, видимо, побудили е. в-во в какой-то мере изменить позицию, которой, как мне все время казалось, он будет твердо придерживаться. Его недавнее решение отменить прием при дворе ввиду, как говорят, нежелания видеть французского министра, объявление траура по герцогу Энгийенскому и, наконец, отъезд генерала Гедувилля неделю назад чреватые переменой, безусловно достойной сожаления, однако я все еще надеюсь, зная миролюбивый нрав императора, что ее удастся предотвратить.

В заключение, сэр, я прошу разрешения занять ваше внимание делом, которое, поскольку оно относится непосредственно ко мне, я, с вашего позволения, предварю подобающим оправданием.

Добываясь должности, которой я был удостоен президентом, я имел в виду главным образом коммерческое предприятие, которое, по моему мнению, могло быть должным образом организовано и к которому во многом были устремлены мои помыслы. С момента моего приезда сюда правительственные чиновники, а также сановные вельможи и люди знатного положения беспрерывно выказывали мне как свидетельство благосклонности к первому официальному представителю Соединенных Штатов самые очевидные и постоянные знаки внимания и любезности; говоря кратко, я не был причислен к ряду обычных иностранных консулов, а всегда получал приглашения наравне с посланниками первого ранга. Отказ с моей стороны — я думаю, со мной согласятся — был бы неуместен и невежлив, и я беру на себя смелость добавить — несовместим с моим горячим желанием изучить здешние характеры и нравы; однако, принимая эти знаки внимания, я был вынужден нести расходы, которые, как это ни прискорбно, превзошли мои возможности.

Во всех случаях прежде всех иных соображений я пекся об интересах моей страны — они всегда были для меня на первом месте, и я льщу себя надеждой, что те сношения, которые я поддерживал, возымеют положительные результаты; но это, повторяю, было связано с расходами и неизбежно и постепенно изменило ход моих личных дел и намерений, преследовать которые меня обязывает мое положение. Таким образом, я был принужден довести эти несущественные подробности до сведения высокочтимого г-на Мэдисона, надеясь, однако, что президент отнесется к этому случаю как к исключению из числа обычных консульских назначений и придаст ему некий статут, дабы помочь облегчить мне несение той должности, которой е. высокопр-во меня удостоил. В то же время я надеюсь, не будет излишним заметить, что человек должен уповать на такое положение и возможности, которые оправдывали бы его пребывание на данной должности в С.-Петербурге, где он неизбежно идет навстречу чрезмерным расходам, поскольку стоимость жизни здесь почти вдвое выше, чем в Лондоне или Париже, и по крайней мере вчетверо, чем у нас.

Еще раз принося мои извинения на этот счет, я имею честь...

Левет Гаррис

Получено 7 сентября.

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В нем Гаррис уведомлял Мэдисона, что направил Воронцову ноту с просьбой о ходатайстве России перед Портой с целью освободить экипаж фрегата «Philadelphia» и что Воронцов заверил его в готовности России выслушать эту просьбу. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

² Гаррис сообщил эти сведения Мэдисону в депеше от 18/30 ноября 1804 г. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

³ Упомянутые ноты, копии которых были приложены к депеше Гарриса от 26 января/7 февраля 1804 г., см. док. 199 и 200.

⁴ См. док. 198.

212. ИНСТРУКЦИЯ ДЖ. МЭДИСОНА Л. ГАРРИСУ

Вашингтон, [14] 26 июня 1804 г.

Сэр,

Я получил ваше письмо с прилагаемой просьбой на имя графа Воронцова по поводу экипажа фрегата «Филадельфия» и с ответом графа ¹. Поскольку в таких случаях следует выразить признательность за столь быстрое и щедрое заступничество и дружеские заверения, которыми оно сопровождалось, я прилагаю при сем письмо ², которое вам надлежит передать графу Воронцову. Шаги, предпринятые вами для начала этой переписки, могли быть вызваны лишь похвальными намерениями, и в данном смысле усердие, побудившее вас к этому, уже по достоинству оценено.

Однако не могу не заметить, что поскольку мы располагаем достаточными средствами для ведения наших дел с Триполи, то нам следует полагаться на них для достижения наших целей, что должно исключать необходимость прибегать к посредничеству иностранных государств, ибо это в любом случае является деликатным делом, требующим от государственных должностных лиц, в особенности занимающих подчиненное положение, большой осмотрительности.

Прием, оказанный вам российскими министрами, столь же лестен для вас лично, сколь свидетельствует об уважении и дружеском расположении к вашей стране, что будет ценным для выполнения ваших консульских обязанностей. Тем не менее не приято наделять консулов иными полномочиями, кроме их собственных, и если в С.-Петербурге для доступа к государю требуются дополнительные формальности, то это означает, что такой доступ не будет вам предоставлен ввиду характера обязанностей, которые вам поручены. Чтобы не оставалось никаких сомнений в том, что президент намерен предоставить вам не более, чем должность консула с его иммунитетом, письмо, которое граф Воронцов предлагает написать, составлено не будет.

Еще пять фрегатов готовы к отплытию в Средиземное море, в результате численность наших сил там дойдет до шести фрегатов (один из них оборудован *en flûte*³) и пяти военных шлюпов — сила, вполне достаточная для достижения наших справедливых целей в отношении Берберийских государств. Кроме письма государственного департамента российскому министру иностранных дел, вы при сем получите также письмо президента императору⁴. Первое оставлено открытым, для того чтобы вы изучили его, а затем запечатали и вручили адресату. Второе письмо следует вручить министру иностранных дел для передачи императору. Так как мы посылаем вам по два экземпляра каждого письма различными путями, вручите соответственно только те, которые придут первыми. Если придут вторые экземпляры, уничтожьте их.

Остаюсь...

Джеймс Мэдисон

NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1. (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз.

¹ См. примеч. 1 к док. 211. Два приложения — док. 199 и 200.

³ Для перевозки грузов или войск.

⁴ См. док. 209.

² См. примеч. 1 к док. 209.

213. ПИСЬМО Г. Х. РОЗЕНТАЛЯ ГЕНЕРАЛУ У. ИРВИНУ

С.-Петербург, иванов день [24 июня, 6 июля] 1804 г.

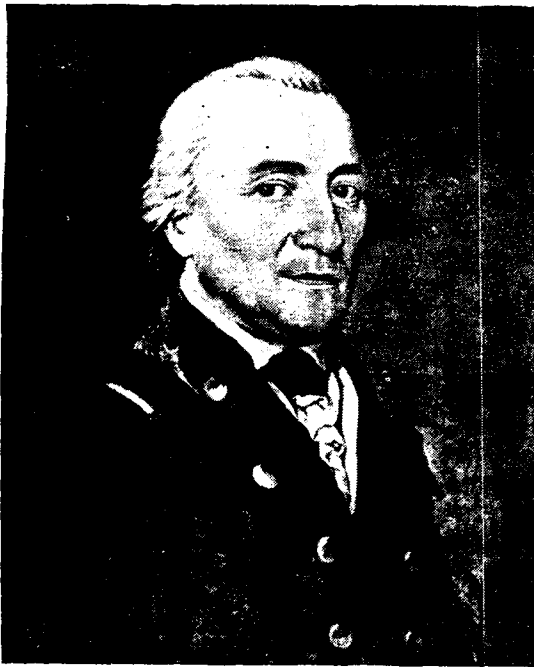
Уважаемый сэр.

Прошло почти четыре года, как я получил ваше письмо, и немногим более года, как я писал вам¹. Я не могу упустить этот благоприятный случай, чтобы вновь не написать вам после того, как познакомился с здешним американским консулом г-ном Гаррисом, который заверил меня, что примерно 12 месяцев назад, в момент его отъезда из Филадельфии, вы были в добром здравии, чему я очень рад. Я искренне желаю г-же Ирвин и всей вашей семье такого же здоровья, как и вам. Право же, как сильно разрослась ваша семья с тех пор, как мы расстались, и я премного обязан вам за любезное сообщение, которое вы сообразовали передать мне, особенно о тех членах вашей семьи, к которым я лично знал. Соболаговолите передать мой привет всем им, а особенно г-же Ирвин. Как я вижу из ваших писем, мисс Нэнси совершила несколько поездок в Каролину. Я хотел бы, чтобы дорога сюда была сухопутной, тогда я пригласил бы ее приехать и познакомиться с моей семьей. Расстояние до нас, однако, чуть больше, чем путь до Южной Каролины и обратно.

В последнем письме я писал вам, что уступил настоятельным просьбам своих соотечественников и согласился в течение трех лет нести государственную службу. Половина этого срока уже истекла, и я рад этому, так как более всего люблю наслаждаться независимостью в кругу семьи, в здоровом месте и в окружении умных, здравомыслящих людей.

Сейчас некоторые служебные дела задерживают меня в столице, и я с нетерпением ожидаю момента, когда покончу с ними и возвращусь домой. Услышав о том, что в городе находится американский консул, я, как вы легко можете догадаться, поспешил познакомиться с ним. Я нашел, что это очень воспитанный человек; он понравился мне еще больше, так как смог, хоть и коротко, рассказать о вас и о некоторых других моих знакомых в Филадельфии.

Мне уже 50 лет, и вы скажете, что я вполне могу сойти в могилу и без того, чтобы эмблема ордена Цинциннати² висела у меня в петлице. Сам я думаю так же. Однако люди, услышав, что я член этого ордена, подумают, что я их обманул, если увидят меня без этой эмблемы, так как, по их представлениям, она означает величайшее отличие, да, кроме того, сам Первый Человек

Г. Х. ВЕТТЕР ФОН РОЗЕНТАЛЬ
(ДЖОН РОУЗ)

У. ИРВИН

спрашивал меня о ней и выразил пожелание, чтобы я ее носил. Поэтому, вопреки моему безразличию к таким вещам, я принужден в третий раз покорнейше просить вас прислать мне орденскую ленту с эмблемой, как ее обычно носят, хотя и думаю, что все это почти забыто в Америке. В то же время я должен напомнить о вашем давнем обещании прислать мне ваш портрет, для которого я оставляю специальное место в моем новом доме, постройка которого будет частично закончена этим летом. Бонапарт при всем его величии не найдет места под моей кровлей. Я считаю его отменным негодяем и выхожу из себя всякий раз, как только подумаю о нем.

Прошу передать мои наилучшие пожелания г-же Ирвин, мисс Нэнси и всем членам вашей семьи.

Искреннейше ваш...

Густав Х. де Розенталь

Получено после смерти ген. Ирвина.

HSP, Irvine Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Вероятно, речь идет о письме Ирвина Розенталю от 3 сентября 1800 г., где он комментировал военные действия в Европе, описывал американскую политическую жизнь и сообщал своему другу о семейных и личных делах. См.: SHSW, Lyman Copeland Draper Collection, Pittsburgh and Northwestern Virginia

Papers, Ser. NN, p. 158—171. Письмо Розенталю Ирвину не обнаружено.

² Розенталь имел в виду Общество Цинциннати, орден, основанный в 1783 г. офицерами — участниками американской войны за независимость.

214. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА С. ДЖИРАРДУ

С.-Петербург, 8/20 августа 1804 г.

Сэр.

2 июня сего года я имел честь известить вас о том, что обосновался здесь ¹, и сообщил об экспортных ценах на товары, отправляемые в Америку. Этот перечень цен я отсылаю вам вновь с вашим судном «Вольтер» под командованием капитана Боуэна. Хочу также известить вас, что для достижения целей моей миссии я вступил в контакт с домом «Краммер Смит и К^о», репутация и положение которого, как я полагаю, вам известны.

Не могу сказать, чтобы я имел удовольствие быть лично знаком с г-ном Джирардом, хотя я и уроженец того города, в котором он проживает; обратившись к нему за помощью и изложив свои взгляды, я оказался бы в весьма щекотливом положении, если бы мне в известной степени

не придавало уверенности и то обстоятельство, что он знает мои связи и знаком с моими друзьями, от которых, надеюсь, может получить удовлетворительные сведения обо мне. Гг. Клиффорды хорошо меня знают, и я надеюсь, что их отзывы обо мне не будут неблагоприятными².

Моя заветная цель — учредить американский торговый дом в том уголке Европы, где прежде подобная попытка не предпринималась. Чтобы сделать его респектабельным, я непременно употреблю все мое рвение и усилия. А задача заручиться покровительством и вниманием торговцев моей страны и оправдать их доверие будет занимать меня в не меньшей степени. Если в итоге все это не будет противоречить вашим намерениям в отношении какого-либо другого дома в здешних краях, то я прошу вашей поддержки, которая послужила бы успеху моих начинаний и, я не сомневаюсь в этом, дала бы вполне удовлетворительные для вас результаты.

Остаюсь...

Левет Гаррис

GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 31, N 413). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Гаррис имел в виду свое письмо Джирарду от 20 мая/1 июня 1804 г., где сообщал, что обосновался в С.-Петербурге, чтобы заключать комиссионные торговые сделки для американских купцов. См.: GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 30, N 256).

² Клиффорды, семья негониантов из Филадельфии, возможно, родственники Гарриса. Томас Клиффорд был знаком с ним настолько хорошо, что ссужал его деньгами, как отмечал сам Гаррис в письме Клиффорду от 23 октября 1803 г. См.: HSP, Clifford Family Papers.

215. ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА I Т. ДЖЕФФЕРСОНУ¹

С.-Петербург, 7 [19] ноября 1804 г.

Милостивый государь.

Я с удовольствием увидел из вашего письма от 15 июня сего года², что вы отдаете должное чувствам, которые побудили меня оказать добрые услуги в деле возвращения американского фрегата, потерпевшего крушение у берегов Триполи, и я особенно рад, что, засвидетельствовав этим мое уважение к столь достойной нации, я мог сделать приятное и лично вам.

Я желал бы, чтобы это недвусмысленное свидетельство моего доброго расположения способствовало расширению торговых отношений, которые начинают устанавливаться между нашими двумя странами; оно должно послужить для ваших сограждан залогом того, что они всегда будут пользоваться гостеприимством, покровительством и привилегиями в моих владениях. Я разделяю ваше мнение о том, что заключение какого-либо акта вред ли что-нибудь добавит к этому, и с тем большим основанием рассчитываю на взаимность со стороны правительства Соединенных Штатов по отношению к моим подданным, что его мудрость не оставляет у меня никаких сомнений относительно искренности ваших заверений на сей счет. Я всегда питал большое уважение к вашему народу, который сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию, обеспечивающую счастье всех вообще и каждого в отдельности.

Будучи чрезвычайно тронут тем интересом, который вы проявляете к благосостоянию и процветанию России, я полагаю, что наилучшим образом засвидетельствую взаимность моих чувств к Соединенным Штатам, высказав пожелание, чтобы во главе их правительства как можно дольше находился руководитель столь же добродетельный, сколь и просвещенный.

С искренним удовольствием пользуюсь этим случаем, чтобы заверить вас, м-вний г-дрь, в моем совершенном к вам уважении.

Да хранит вас бог под своим святым покровом.

Александр

Получено 21 мая.

Pierpont Morgan Library. Подлинник (автограф), фр. яз. LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 34). Дубликат, фр. яз. (датирован 20 августа/1 сентября 1805 г.). АВПП, ф. Канцелярия, д. 6033, л. 3—4. Отпуск, фр. яз. (датирован 3/15 ноября 1804 г.). Опубли.: Hans N. Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence.— *The Slavonic and East European Review*, 1953, Dec., vol. 32, N 78, p. 221—222. ВИП, т. 2, с. 254—255 с датировкой 20 декабря 1804 г. [1 января 1805 г.

¹ Александр I одобрил проект этого письма 3/15 ноября 1804 г. и подписал оригинал 7/19 ноября 1804 г. Чартерийский официально передал письмо Левету Гаррису 20 декабря 1804 г. /1 января 1805 г., и Джефферсон получил его 21 мая 1805 г. Опасаясь, что это письмо может не дойти до Джефферсона,

Александр I распорядился подготовить дубликат, подписал его 20 августа/1 сентября 1805 г. и дал указание вручить его Гаррису. Джефферсон получил дубликат 3 декабря 1805 г.

² См. док. 209.

Б. ШИКМЕНУ

С.-Петербург, 31 декабря 1804 г. [12 января 1805 г.]

Сэр.

Позвольте ознакомить вас с состоянием нашего рынка и уведомить, что наши друзья, г-н Дейвид Гэлбрейт и г-н Томас Элмс из бывшей фирмы «Гэлбрейт и Элмс» в Нью-Йорке, вошли в нашу компанию. Г-н Элмс, имевший удовольствие лично засвидетельствовать вам свое почтение, сейчас находится здесь с определенной целью — способствовать нашим связям с вашим континентом. Его длительное пребывание в Нью-Йорке, его познания в льняных товарах, в особенности подходящих для вашего рынка, а также 25-летний опыт, приобретенный нами в этой стране, должны внушить доверие нашим американским друзьям. Поэтому мы надеемся, что вы попытаетесь предоставить нам возможность убедить вас в нашем большом желании вести ваши дела на самых почетных и выгодных условиях, и, если вы сообразоволяете направлять нам ваши заказы или часть их, вы можете рассчитывать на максимальную скидку при любом числе сделок пропорционально количеству требуемого железа, а также на то, что любое дело, вверенное нашим заботам, будет выполняться так быстро, как это только возможно.

При сем вы получите общий перечень статей экспорта в Америку в нынешнем году, а также список основных товаров за предыдущие шесть лет¹. Это, возможно, поможет вам лучше рассудить, какое количество товара может потребоваться в будущем году. С каждым годом в связи с быстрым ростом населения и т. д., должно быть, потребуется и все большее количество товаров. Вы также получите перечень товаров и изделий из льна, еще имеющих в наличии. Прибытие товаров фабричного производства и пр. из этой страны начнется в самое ближайшее время. На месте находится около 500 тыс. пудов пеньки всех сортов, но цены высокие, основная часть пеньки уже закуплена; за очищенную пеньку теперь предлагают 46 руб. 72 коп. за пуд, за второсортную — 40 руб. и за низкосортную пеньку — 34 руб. Следует добавить, что на будущие июнь-июль предлагают заключить контракт по 46 руб. Опасаемся, что цена скорее поднимется, нежели упадет.

Похоже, что цены на равендук и фламандское полотно будут даже выше, чем на протяжении прошлого лета. Ожидают, что стоимость железа в будущем году будет почти такой же, какой она была в нынешнем. Что касается обменного курса в Лондоне, он сейчас равен 31 $\frac{1}{2}$ или $\frac{5}{8}$. Цифра может и должна несколько колебаться, но существенной перемены не ожидают. Следует незамедлительно сделать заказы на будущий год, ибо цены на товары в течение зимы и перед открытием навигации должны быть ниже, нежели после открытия навигации. Не очень-то советуем отправлять грузы непосредственно сюда. Прилагаем к сему цены на основные предметы нашего экспорта и импорта. Что касается кофе, то цена на него, похоже, сохранится в течение некоторого времени.

Расчеты по капиталовложениям, связанным с нашими товарами или продукцией, осуществляются посредством кредитов в Лондоне, Гамбурге или Амстердаме по выбору с правом оплаты в Лондоне счетов трехмесячной давности, а в Гамбурге и Амстердаме — счетов 65-дневной давности. Если же вы сочтете удобным открыть кредит в векселях агента нашей компании г-на Эдмунда Родда, № 1, Лондон-стрит и Фенчерч-стрит, Лондон, вы можете сделать это без каких-либо комиссионных. Но если вы будете поручать ему товары, то будут взиматься его обычные комиссионные. Для наведения справок позвольте нам рекомендовать лондонских банкиров гг. Прескотта Гроута и К°.

С глубоким уважением остаемся...

У. Джонс и К°

Обменный курс в Гамбурге 26 $\frac{3}{8}$ или $\frac{1}{2}$

в Амстердаме 30 $\frac{1}{2}$

EI, Benjamin Pickman Papers, vol. 1, Letters, 1776—1818. Подлинник, англ. яз.

¹ Таблица экспорта за 1804 г. не публикуется; другие приложения не обнаружены. Об импорте в Соединенные Штаты из России в эти годы см. прилож. на с. 682.

217. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЖ. Д'ВУЛФА

[Новоархангельск, 25 апреля/7 мая — 15/27 мая 1805 г.]

...¹ 7 мая мы вышли в море в хорошую погоду при умеренном западном ветре и взяли курс на север. 8-го ветер усилился до штормового и сменился на южный, пригнавший густой туман и дождь, 9 мая прояснилось, и мы отчетливо увидели землю; мы обнаружили, что находимся у входа в пролив, ближе к середине его, а на расстоянии 10 миль к северо-западу от нас возвышается гора Эджкамб. Наши паруса понесли нас к берегу, и около 11 часов мы бросили якорь в гавани под названием Мэйджи на западной стороне пролива. На берегу оказался столб, показывающий направление к деревне и дату ее основания. Нас вскоре посетили на нескольких байдарках² кадыакские индейцы, у которых мы попытались получить кое-какие сведения. Единственным словом, которое мы разобрали из того, что они говорили, было «Баранов». Мы знали, что так зовут губернатора или управляющего этим поселением. Как только новость о нашем прибытии в гавань дошла туда, к нам в помощь был выслан лоцман, который при благоприятном ветре привел нас к деревне, и мы 10 мая встали на якорь на траверзе форта.

Г-н Абрахам Джонс, американец на русской службе, незамедлительно поднялся на борт и передал нам приветствия от губернатора, а также любезное предложение покровительства и любой помощи, в которой мы нуждаемся и которую он в состоянии оказать. Я принял предложение спуститься на берег в сопровождении г-на Мурфилда и имел беседу с правителем. Г-н Джонс служил нам переводчиком. Он представил меня е. пр-ву, который принял меня с большой любезностью и гостеприимством. После обмена традиционными приветствиями нас проводили в комнату, где был накрыт стол, уставленный местными деликатесами. Пока мы угощались роскошной едой, зашел разговор о моем грузе. Губернатор высказал горячее желание обменять на приемлемых условиях пушнину на товары, которые им нужны. Мы возвратились на борт вечером, довольные оказанным нам приемом, и я мог бы даже сказать, будучи приятно удивлены, так как, веря различным рассказам, я ожидал увидеть, что русские недалеко ушли от дикарей.

Поскольку успех моего предприятия зависел от быстроты решений, мы сразу же установили с нашими новыми друзьями обменный курс, выгодный для обеих сторон. Мне удалось освободить корабль от значительной части наиболее громоздкого груза — того самого, о котором говорилось на предыдущей странице³.

Любезный прием, оказанный губернатором, позволил мне составить о нем самое благоприятное впечатление. Ему 65 лет, из которых последние 18 он провел в качестве доверенного лица или чиновника Российско-американской компании в различных пунктах побережья, отрезанный, так сказать, от всего цивилизованного мира, в обществе нескольких таких же, как он, искателей приключений. У него острый ум, непринужденные манеры и умение держать себя, и он, по видимому, вполне соответствует той должности, которую занимает. Он пользуется величайшим уважением индейцев, смотрящих на него со смешанным чувством любви и страха...⁴

Рукопись не обнаружена. Печат. по: D'Wolf. Voyage, p. 20—22.

¹ В предыдущей части отчета Д'Вулф подробно описал путь корабля «Juno» с момента отплытия из Бристоля (Род-Айленд) 14 августа 1804 г. и посещение им Северо-Западного побережья Америки в апреле 1805 г., после чего он направился к северу от о-ва Ванкувер, время от времени делая остановки для покупки у туземцев пушнины.

² Байдарки — лодки, состоящие из деревянной рамы, на которую натянуты тюленьи шкуры. Они длинные и узкие, в них может разместиться от 1 до 3 человек. Каждый садится в проделанное в шкурах отверстие,

которое точно соответствует размеру туловища. (Примеч. оригинала).

³ Груз «Juno» состоял в значительной части из рома, табака, мелассы, сахара, риса, изделий из дерева, шерстяной байки, одеял, ружей, пороха и пуль.

⁴ Следующие семь страниц охватывают период с 27 мая по 6 сентября 1805 г., когда корабль «Juno» вел торговлю на Северо-Западном побережье. 10 августа корабль сел на мель, и осмотр показал, что повреждена медная обшивка днища. Поэтому Д'Вулф решил направиться в Новоархангельск, где команда пропозвела ремонтные работы.

218. ПИСЬМО КАПИТАНА ДЖ. ПЭДДОКА А. ХИКСУ

Кронштадт, [1] 13 июля 1805 г.

Уважаемый друг Айзек Хикс.

Я упустил возможность послать вам письмо с судном «Элизабет» капитана Ширмена¹, отправившимся вчера, так как не знал, что оно готово к отплытию. Поскольку я пишу вам довольно часто, то почти нет нужды много писать сейчас, чтобы не повторяться. У нас на борту 50 т железа «новый соболев», 50 бочек сала, несколько тонн полуочищенной пеньки и около $\frac{2}{3}$ наших

изделий. Наш товар куплен, и примерно половина его уже находится на борту. Я надеюсь, что с первым же восточным ветром прибудет остальная часть товара, а весь он состоит из:

120 т очищенной пеньки	1100 штук парусины
20 « полуочищенной пеньки	1026 « фламандского полотна
50 бочек сала	466 « грубого равендука
300 штук клетчатого и полосатого полотна	300 « тонкого равендука.

Еще 30 т очищенной пеньки предназначены для погрузки на борт «Джордж Вашингтон», капитан Саймон Мартин, из Ньюпорта, направляющегося в Нью-Йорк. По грубым подсчетам, это поглотит все наши средства. Один этот груз стоит 500 тыс. фр. Если дела пойдут обычным путем, то мы отплывем примерно через 10 дней, «Джордж Вашингтон» — примерно в то же время.

Если же мы не сможем взять на борт всю пеньку, на которую рассчитывали, то Мартин пообещал нам взять то, что останется, а если мы сумеем взять больше, то К. С. и К^{оз} обещают полностью загрузить нас.

В этом году отсюда на 37 кораблях отправлено:

Железа	140 459 пудов	Пера	334 пуда
Очищенной пеньки	108 079 «	Рыбьего клея	5 пудов
Пеньки второсортной	48 949 «	Равендука	17 561 штука
Пеньки полуочищенной	1 665 «	Фламандского полотна	17 741 «
Льна	3 398 «	Парусного полотна	21 651 «
Сала	9 834 пуда	Широкого узорчатого полотна	43 892 аршина
Снастей	8 757 пудов	Узкого узорчатого полотна	2 000 аршин

Сейчас в порту грузятся еще 12 судов, в основном с небольшим капиталом. Говорят, вскоре прибудут еще семь. Но уже 11 судов, которые намеревались прибыть сюда в этом году, возвратились домой из-за высоких цен на товары. Надеемся, что и из этих семи некоторые последуют их примеру. В цене сейчас поднимаются самые разные товары, равно как и обменный курс: в настоящий момент в Лондоне — 31 ⁷/₈, Амстердаме — 31 ³/₈, Париже — 67 или 68. Со счетов не снята и половина наших фондов. Дела в Париже идут сейчас весьма плохо, надеюсь все завершить прежде, чем покину страну.

Для уравнивания счетов «Темзы» я погрузил на нее 50 штук самой лучшей парусины, которая только производится в империи.

Ваша небольшая кипа льна уже на борту. О баранах еще ничего не известно. Насчет чаши для пунша мы позаботимся. Белый канат заказан, и я надеюсь, что когда его доставят в Нью-Йорк, то он будет использован надлежащим образом. Я не сомневаюсь в том, что спрос на него предостаточный.

Ваш друг...

Джуда Пэддок

NYHS, Isaac Hicks Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

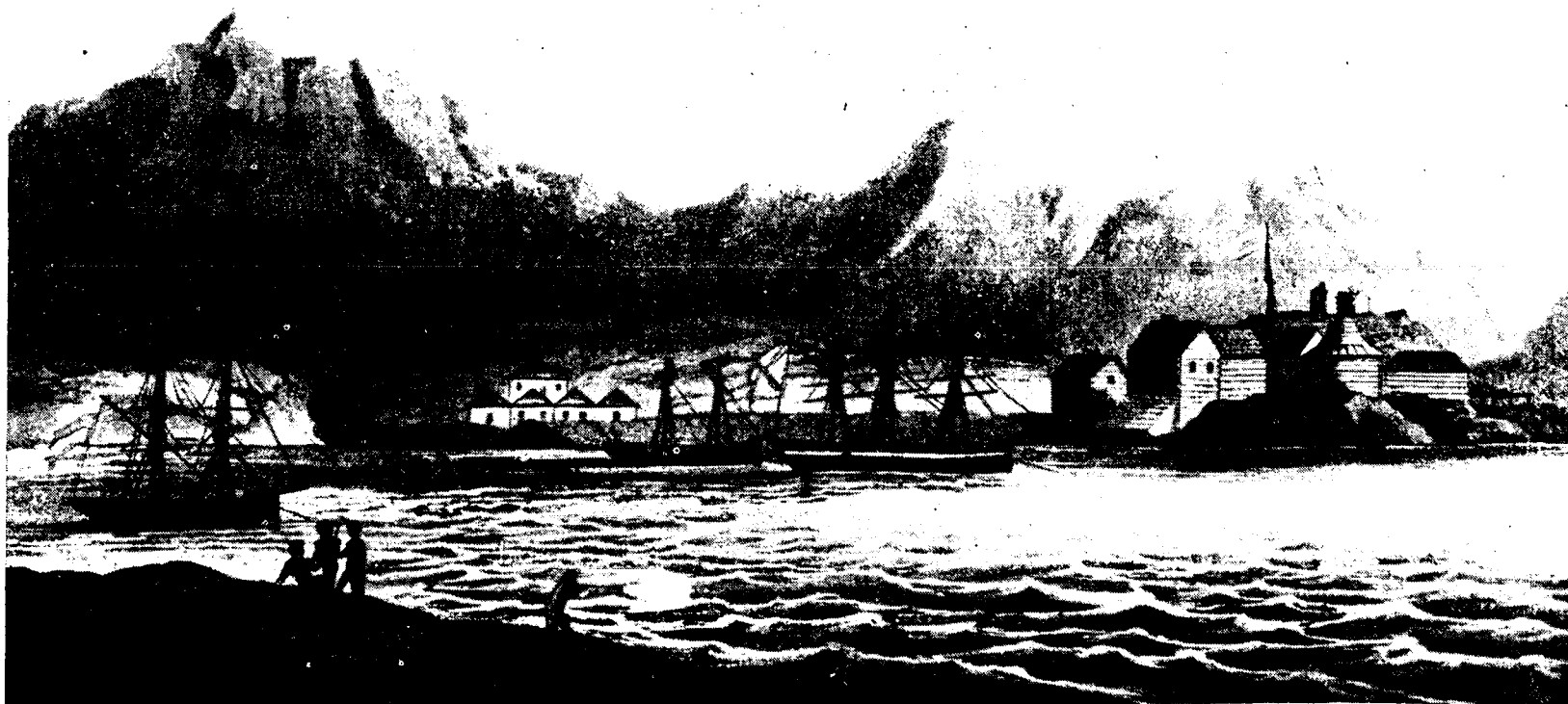
¹ Корабль «Elizabeth» под командой Ширмена был отправлен в Россию У. Ротчем-мл. в 1805 г. Сведения об этом плавании можно найти в ODHS, Wil-

liam Rotch, Jr., Letterbook, 1804—1808.
² Крамер Смит и К^о.

219. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПИСЬМА Т. Х. ПЕРКИНСА А. А. БАРАНОВУ ¹

[Бостон, 8] 20 июля 1805 г.

Капитан нашего судна «Хазард» Свифт сообщил нам об услугах, оказанных ему вами в Кадьяке, и о вашем желании получить некоторые товары для нужд вашей колонии ². Мы хотели бы поставить вам товары по ценам, в которых учитывались бы продолжительность плавания и расходы, связанные с ним. Предлагаемые же вами цены не смогли бы возместить наши затраты. Мы примем на себя обязательство каждый год готовить для вас одну или две партии товаров из расчета 2 ¹/₂ к 1. Мы не возражаем против оплаты пушниной, если вы гарантируете, что в Китае она даст нам доход на 20 процентов больше того, что мы заплатим за нее вам. Мы также предлагаем доставить всю вашу пушнину в С.-Петербург на обычных условиях фрахта. (Капитану Свифту предписано подарить две бочки мадеры г-ну Б[аранову].)

С рисунка Ю. Ф. Лисянского. Гавань Новоархангельск на о-ве Ситха, или Норфолк-Саунд

- ¹ Журнал исходящих бумаг, на основании которого сделано это резюме, утрачен в XIX в. Кем составлено резюме, не установлено.
² Капитан Свифт на корабле «Hazard» вел торговлю

на Северо-Западном побережье в 1803 и 1804 гг., а затем вернулся в Бостон, предварительно совершив поездку в Китай.

220. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЖ. Д'ВУЛФА

[Новоархангельск, 25 августа/6 сентября — 23 сентября/5 октября 1805 г.]

...¹ Вновь приведя в порядок оснастку, пополнив запасы дров и воды и разместив груз наилучшим для плаванья образом, я представил на рассмотрение губернатора Баранова проект экспедиции к южному побережью Нового Альбиона и Калифорнии, который он охотно принял. Я предложил взять на борт 50—60 кадьяхских индейцев вместе с каноэ на предмет ловли морской выдры, в большом количестве обитающей на этом побережье. Все детали этого плана были согласованы и утверждены, нам оставалось до первого октября ждать индейцев, находившихся в охотничьей экспедиции под охраной двух небольших кораблей; их возвращение ожидалось к концу месяца.

Пока мы ждали индейцев, в поселение прибыл русский бриг «Мария». Его командиром был лейтенант флота Андрей В. Машин, а в качестве пассажира на борту находился Николай Резанов, дворянин, который после неудавшейся миссии в Японию заехал на Камчатку по пути к факториям на Северо-Западном побережье, принадлежащим Российско-американской компании, где у него самого крупный пай. Вместе с ним прибыли также два лейтенанта российского флота Николай Хвостов и Иван Давыдов, д-р Г. Лангсдорф и два корабельных плотника г-да Корюкин и Попов, которые должны были построить здесь корабль. Всем вновь прибывшим я был официально представлен моим другом губернатором и получил уверения е. пр-ва барона Резанова, что он всеми имеющимися в его распоряжении средствами поможет проведению в жизнь моего калифорнийского плана. Несколько дней после их прибытия прошли в веселье и радости, и дело было полностью приостановлено. Появление столь выдающейся личности, чья власть на некоторое время затмила даже власть губернатора, было событием большого значения.

В беседе с д-ром Лангсдорфом о сложностях постройки и снаряжения большого корабля из-за недостатка нужных материалов я в шутку сказал, что продал бы им свой корабль и это избавило бы их от необходимости строить новый. О беседе было сообщено е. пр-ву, который пожелал узнать, не продам ли я действительно свой корабль, и если да, то за какую цену. Этот вопрос, над которым я серьезно не задумывался, нужно было хорошо взвесить. Поскольку на борту находилось около $\frac{2}{3}$ моего груза, необходимо было определить его состав и стоимость, так как я отчетливо понимал, что не смогу продать один только корабль без груза. Другой серьезной трудностью было то, как мой экипаж сможет покинуть побережье. Но пока я размышлял о целесообразности этого шага, два небольших корабля «Ермак» и «Ростислав», о которых я уже упоминал, вернулись из охотничьей экспедиции. Первый из них, водоизмещением 40 т, казался подходящим для моих целей, поэтому я воспользовался этой возможностью и предложил продать свой корабль и остаток груза за 68 тыс. долл., которые можно было уплатить следующим образом: векселями на имя Правления Российско-американской компании в С.-Петербурге на сумму 54 638 долл., 572 шкурами морской выдры на сумму 13 062 долл. и 300 долл. наличными. Мне должны были также предоставить вышеназванный корабль «Ермак», полностью оснащенный, с двумя комплектами парусов, четырьмя переносными орудиями, 30 мушкетами с боеприпасами и провизией для моего экипажа на 100 дней. Это предложение было принято, и «Юнона» перешла во владение Российско-американской компании. 5 октября, сопровождаемый салютом из форта и с корабля, я сдал свое судно и поднял американский флаг на «Ермаке», который стал моей собственностью...²

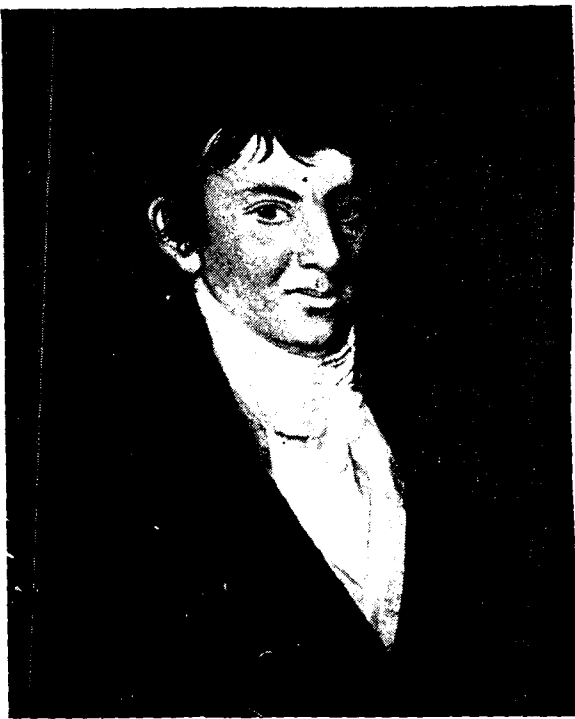
Рукопись не обнаружена. Печат. по: D'Wolf. Voyage, р. 29—32.

- ¹ Сведения о более раннем периоде пребывания Д'Вулфа на Северо-Западном побережье см. док. 217 и примеч. 1 и 4 к нему.
² Непосредственно за публикуемым отрывком Д'Вулф

писал о том, как, решив зимовать в Новоархангельске, он послал корабль «Ермак» в Кантон с грузом мехов. Еще один отрывок из отчета Д'Вулфа см. док. 247.

К. А. АНФИЛАТОВ

У. ОРН

221. УКАЗ АЛЕКСАНДРА I Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 29 декабря 1805 г. [10 января 1806 г.]

Граф Николай Петрович.

Усматривая из поданного вам письма от слободского купца Ксенофонта Анфилатова ¹, что виды российского торгующего сословия начинают распространяться, и примечая с особенным удовольствием, что сей купец первый предпринял отправить на своих кораблях российские товары в порты Американских Соединенных Штатов, я поручаю вам объявить ему мое благоволение ² и принять меры, чтобы первые три корабля, в России построенные и ему, Анфилатову, принадлежащие и отправленные от него из здешнего или Архангельского порта с российскими товарами в Соединенные Штаты, отпущены были без взимания тарифных пошлин ³; и, равным образом, коль скоро помянутые три корабля с американскими товарами придут в которые-либо порты наши, пошлин с привозимых на тех кораблях товаров не брать, но предварительно обязать его, Анфилатова, подпиской, чтобы приходящие его из Америки корабли непременно подвержены были карантинному очищению в Кристианзанте ⁴, без чего и изъятия в пошлинах ему не чинить. Разумеется, что сия милость даруется ему, Анфилатову, на одно токмо каждого корабля отправление как в Америку, так и обратно ⁵. В прочем пребываю к вам благосклонный.

На подл[инном] собст[венною] е. и. в-ва подп[исаемо] рукою тако:

Александр.

Верно: Граф Румянцев

ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 287, л. 163—163 об. Заверенная копия, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 3, с. 23; Замятин Г. А. Анфилатов, с. 79—80.

¹ Румянцев подготовил 3/15 декабря 1805 г. специальный доклад императору «О пользе непосредственных торговых сношений наших с Соединенными Американскими Штатами», в котором обратил его внимание на значительные размеры ввоза сахара (на 5 млн. руб.) и хлочатой бумаги (до 1,5 млн. руб.), которые можно было приобретать непосредственно в США по более дешевым ценам. В этой связи, «дабы решительно подвинуть наших торгующих к открытию американского торгова», Румянцев предложил,

«чтобы первые три корабля, в России построенные и россиянам принадлежащие, и которые с грузом из С.-Петербурга и Архангельского порта отправятся прямо в Соединенные Штаты, отпущены были без пошлин, а равно освободить от пошлин и товары, привезенные из США на этих трех кораблях (ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1128, л. 1—2). Император согласился с предложением Румянцева, но приказал «выждать по сему предмету просьбы кого-либо из купечества». 28 декабря 1805 г./9 января 1806 г.

Румянцев получил от Анфилатова прошение (без даты), в котором он ходатайствовал о разрешении послать в США три из пяти своих кораблей и о предоставлении ему «высокомонаршей милости», поскольку «первый опыт сопряжен со многими излишними расходами» (Там же, л. 3; *Замятин Г. А.* Анфилатов, с. 227).

² 30 декабря 1805 г./11 января 1806 г. Румянцев сообщил Анфилатову, что Александр I одобрил его намерение отправить три корабля в Соединенные Штаты. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1128, л. 7. Кроме того, по особому указу императора Анфилатову была предоставлена ссуда в размере 200 тыс. руб. «без всякого залога и поручительства» (Там же, ф. 560, оп. 22, д. 1, л. 129 об.).

³ В связи с этим 15/27 января 1806 г. последовал соответствующий указ Коммерц-коллегии, который был разослан в портовые таможи России. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1128, л. 4—6, 29; ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 670, л. 3—5. См. также док. 286.

⁴ О русском карантине в Кристиансанне см. док. 264, пункт 3.

⁵ В навигацию 1806 г. Анфилатов направил в Соеди-

ненные Штаты два судна. Одно прибыло из Нью-Йорка в Кронштадт 8/20 октября 1807 г. с грузом рома, кофе, риса, красного дерева и красильного дерева на сумму 480 550 руб. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1128, л. 23, 25, 27. Другое, «Эрц-Энгель Михаил», возвращаясь из Бостона, село на мель при проходе через Зунд и потеряло часть своего груза, но в ноябре 1807 г. все же добралось до Ревеля, доставив пряности, шоколад, сахар, ликеры и красильное дерево на сумму 276 673 руб. (Там же, л. 21, 28—29). Хотя в документе и говорится, что Анфилатов был первым из русских, кто послал в США торговые корабли, в американской статистике приводятся сведения о прибытии русских судов в порты Соединенных Штатов в 1792 г. (водоизмещением 390 т), в 1804 г. (216 т), 1805 г. (368 т), 1806 г. (849 т) и в 1807 г. (293 т). См.: *Pitkin T. A Statistical View of the Commerce of the United States of America.* New York, 1817, p. 365. Никаких документальных данных о пребывании русских торговых кораблей в портах Америки в 1792, 1804 и 1805 гг. обнаружить не удалось.

222. ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЖ. МЭДИСОНА АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ПАРИЖЕ ДЖ. АРМСТРОНГУ

Вашингтон, [2] 14 марта 1806 г.

Сэр.

Свобода действий против нашей торговли, предоставленная Великобританией своим крейсерам произвольными решениями ее адмиралтейских судов, уже нанесла большой ущерб нашим торговцам и вызвала всеобщее возмущение во всей стране. Вы, конечно, знакомы с заявлением о действиях англичан, сделанным в послании президента конгрессу при открытии сессии ¹. Сейчас я направляю копию специального послания по этому вопросу, а также копии различных памятных записок наших торговцев и копии дипломатических документов, показывающих размеры ущерба и обоснования наших протестов против этого, к чему я считаю уместным присовокупить печатный текст с анализом доктрины, которую отстаивает Англия как основание для ее способа ведения войны против нейтральной торговли ². Эти материалы позволят вам ориентироваться в вопросе о том, в какой мере Соединенные Штаты пользуются правом нейтралитета, каковы обоснования этого права и сколь велика наша заинтересованность в его отстаивании.

Пока еще ничего нельзя сказать о влиянии, которое эти послания конгрессу, возможно, окажут на его намерения. Ожидается, что вопрос будет подвергнут быстрому и очень серьезному рассмотрению и оно, вероятно, закончится мерами, затрагивающими интересы Англии, если, как мы надеемся, ее добровольные уступки не сделают такие меры ненужными или если ход и развитие соперничества в Европе не предоставят возможности исправить положение.

При таком положении вещей президент, размышляя о целях и подходе великих держав Европы, как союзных с Англией, так и воюющих против нее, и по вопросу о правах нейтралитета на море, полагает, что, возможно, будет полезным вступить в переговоры с главами этих держав, в особенности с императорами Франции и России, с целью способствовать включению в мирный договор наиболее важных положений этого права.

В соответствии с этим вам даются инструкции и полномочия при первой возможности заявить французскому правительству о том, как важен этот вопрос для Соединенных Штатов и как велика их уверенность в необходимости достичь договоренности при таких обстоятельствах.

Что касается конкретных прав, на которые будет распространяться гарантия по всеобщему мирному договору, то, естественно, возникает мысль, что право, самое главное с точки зрения Соединенных Штатов, нарушается в настоящее время в силу английского принципа, по которому во время войны не допускается никакая торговля воюющей страны с нейтральной нацией, т. е. право, в котором сильно заинтересованы как Соединенные Штаты — нейтральная страна, так и Франция, находящаяся в состоянии войны. Следует вспомнить, что это право стоит на первом месте в перечне, который был включен в оба плана вооруженного нейтралитета — 1780 и 1800 гг. В общем должно быть понятно, что Соединенные Штаты благожелательно относятся к принципам этих конвенций и были бы довольны, если бы все эти принципы постоянно признавались как

положения действующего международного права, не потерявшие сейчас свою силу. Намерения нашего правительства идут даже еще дальше, по крайней мере в том, что касается военной контрабанды, перечень товаров которой в том виде, как он приведен в этих конвенциях и ограничен общими положениями нынешних договоров, служит источником и предлогом для бесчисленных досадных придинок к торговле нейтральных стран, в то время как этот перечень почти не имеет реального значения для воюющих сторон. Причина очевидна. При нынешней степени развития знаний в Европе каждая страна обладает или с легкостью может обладать способностью производить у себя все обычное снаряжение для войны. Первоначально дело выглядело иным образом, и, кажется, только по этой причине предметы, о которых идет речь, были включены в список контрабанды. Единственные предметы, которые значатся в списке с самого начала и остаются в нем и сегодня — это военно-морское снаряжение. И если его перестать считать контрабандой, то и отмена всего списка вообще означала бы такое изменение в международном праве, против которого вряд ли следовало бы возражать.

Принцип «свободные суда — свободные товары» Соединенные Штаты не могут соблюдать как часть международного права с той же последовательностью, как это делают некоторые другие страны, поскольку в одних случаях они применяли его, а в других выступали против. Тем не менее они неизменно считали этот принцип полезным, и в то время как они, будучи мирной и торговой страной, столь же сильно заинтересованы в надлежащем установлении этого принципа, как и любая другая страна, они с полной последовательностью могут способствовать такому расширению прав нейтральных государств. Северные державы, Россия в том числе, проявлявшие колебания в своем поведении, также могут считать себя несколько стесненными в этом деле. И все же они, возможно, готовы возобновить свое участие в добровольных традиционных соглашениях, позволяющих утвердить этот принцип, и привлечь к ним Великобританию.

Россия, возможно, также проявит уважение к той основе, на которую ее пояснительная статья к русско-английскому соглашению от 20 октября 1801 г. поставила торговлю нейтральных стран с воюющими колониями. Даже с этим ограничением, но при условии, что оно будет применяться не к самому праву как таковому, установленному июньской конвенцией 1801 г., а лишь к порядку осуществления этого права, торговля с нейтральными странами будет вестись на приемлемой для Соединенных Штатов основе. Это, возможно, в меньшей мере подходит для Франции. Но и ей пришлось бы задуматься над тем, не стоит ли согласиться с этим положением (оно обеспечивает в военное время все необходимые поставки в колонии и поставки всех необходимых колониальных товаров на ее внутренний рынок) в случае, если Россия откажется от поддержки более развернутого положения. Следует, однако, надеяться, что Россия вернется к этому принципу в том виде, как он определен самой июньской конвенцией 1801 г., и что совместное влияние России и Франции побудит Великобританию и другие морские державы Европы дать свое согласие...³

Джеймс Мэдисон

NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 6 (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз. Опубл. частично: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 322.

¹ Речь идет об ежегодном послании Джефферсона конгрессу от 3 декабря 1805 г. Текст его см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 370—376.

² Приложения не обнаружены. Под специальным посланием президента конгрессу вероятно имеется в виду послание от 17 января 1806 г. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 383.

³ На следующих полутора страницах Мэдисон дал

характеристику политике США в вопросе о конвоях и разъяснил, что, хотя Соединенные Штаты не желают участвовать в ожидаемом мирном конгрессе в Европе или в какой-либо официальной гарантии прав нейтральных стран на море, тем не менее они охотно будут содействовать проведению в жизнь определенной системы прав нейтральных держав, если таковая будет введена.

223. ПРОШЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 104

[С.-Петербург], 5 [17] марта 1806 г.

Правление мануфактуры предположило отправить по открытию мореходства собственный свой корабль, называемый «Мария», в Америку, в Черльстон, для закупки там на месте из первых рук сырой хлопчатой бумаги, на прядение при Александровской мануфактуре нужной¹. Но как для приведения в действие сей торговой операции пересылка отсюда в тот край денег или векселей неудобна, правление предвидит более выгоды для мануфактуры, ежели означенный корабль отправится отсель с грузом пеньки, полотен и железа. А сверх того, рассуждая,

что как оный корабль подымает тягости без малого 10 000 пудов, то и невозможно будет нагружить его в обратный путь одною хлопчатую бумагою по легкости сего произрастения и необходимо уже нужно будет дополнить в настоящий его груз некоторым количеством тяжелого товара, какой по тамошнему месту за выгоднейший почтется. Почему правление, стараясь всевозможно о соблюдении высочайше вверенных оному сумм, долгом своим поставляет отнестись к в. с-ву с просьбою о исходатайствовании на сей случай у е. и. в-ва той же выгоды в пошлинах, какая всемилостивейше пожалована купцу Анфилатову ²:

Филип Гротень

Высочайше повелено: Уже милость дарована. 9 марта 1806.

ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1156, л. 1—1 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Александровская мануфактура — первая российская механическая бумагопрядильная фабрика. Основана в 1799 г. в с. Александровском на окраине С.-Петербурга. В начале XIX в. была передана в

ведение С.-Петербургского воспитательного дома. Находилась под покровительством вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

² См. док. 221 и 225.

224. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОГО С Л. ГАРРИСОМ

[С.-Петербург], 14 [26] марта 1806 г.

Американский генеральный консул Гаррис, обратившийся к князю Чарторыйскому с просьбой о встрече, посетил его 14 марта 1806 г.

Гаррис сообщил о военных приготовлениях, проводимых в Соединенных Штатах: в ближайшее время будет оснащено 40 фрегатов и соответствующее число легких судов. Эти вооруженные силы предназначены для действий против Испании, Франции или Англии, в зависимости от обстоятельств. Однако разногласия с первой из этих держав из-за Луизианы ¹, кажется, будут улажены полюбовно. Что касается Франции, то она неоднократно выражала недовольство тем, что Соединенные Штаты ведут торговлю с Санто-Доминго, но американцы намерены отстаивать свои права, которые дает им независимость, и полны решимости не идти на уступки до тех пор, пока французское правительство не возместит ущерба, причиненного торговле Соединенных Штатов французскими пиратами. Добившись такого возмещения, конгресс будет готов пойти на разумное соглашение, которое может быть предложено ему Францией, даже в случае, если бы последняя решила перенести войну на Санто-Доминго.

Наиболее серьезными являются претензии к Англии. Конгресс решил не допускать принудительной вербовки американских матросов и издал декрет от 16 января ², опубликованный во всех газетах, согласно которому всякий, кто силой снимет с американского корабля матроса, будет рассматриваться как пират и подлежать смертной казни. Одновременно правительство Соединенных Штатов предписало сделать новые представления лондонскому двору и потребовать возвращения 2000 матросов, уже захваченных англичанами.

Говоря об этом деле, г-н Гаррис высказал пожелание, чтобы имп. двор сообразовал употребить свои добрые услуги в Лондоне с целью побудить британское министерство вернуться к принципам справедливости, от которых оно в этом случае так далеко отошло. Г-н Гаррис добавил, однако, что это пожелание исходит лично от него и что он не был уполномочен своим правительством просить о вмешательстве имп. двора в этих обстоятельствах. Князь Чарторыйский ответил, что, как бы сильно ни желал е. и. в-во устранить всякие поводы для недоразумений между Соединенными Штатами и Великобританией, ему, вероятно, было бы трудно официально выступить в упомянутом деле из-за полного отсутствия предлогов для этого, поскольку отношения между Россией и Соединенными Штатами до сих пор даже не закреплены взаимным назначением посланников.

Г-н Гаррис сообщил далее, что конгресс занимается также вопросом об увеличении численности сухопутной армии, которая будет доведена до 100 тыс. человек, что организуются военные школы согласно плану, намеченному покойным генералом Вашингтоном, и что г-н Джефферсон предложил генералу Моро взять на себя руководство ими, однако последний пока не принял этого предложения, хотя все еще есть надежда, что он не откажется руководить военной стороной дела. Между прочим, генерал Моро был превосходно принят президентом Джефферсоном, который относится к нему с большим уважением.

Вследствие народного восстания триполитанский бей был вынужден бежать к границам Египта. Тот, кто его сверг, воевал против американцев. Эти последние вернули первого бея в Триполи и снова поставили его у власти с помощью эскадры Соединенных Штатов.

Князь Чарторыйский полагает, что американцы могут быть нам полезны, содействуя снабжению русских войск на Корфу, и он затронул этот вопрос в беседе с г-ном Гаррисом. Последний в ответ заверил, что его соотечественники с готовностью сделают все, что может быть приятно е. и. в-ву, и обещал написать об этом американскому консулу на Корфу.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7900, л. 177—180. Подлинник, фр. яз. Оpubл.: ВПР, т. 3, с. 93—95.

¹ По Аранхуэзскому договору, подписанному 21 марта 1801 г., Испания уступила Луизиану Франции при условии, что данная территория никогда не будет передана другому государству. Однако Наполеон I продал Луизиану Соединенным Штатам за 15 млн. долл. по договору от 30 апреля 1803 г. Хотя Испания осталась недовольна, она смогла лишь

выразить свой протест по поводу французских действий.

² В действительности конгресс не утвердил ни одного из этих «декретов», хотя законопроект с такими предложениями вносился в сенат 20 января 1806 г. Текст предложений см.: *Annals of Congress of the United States, 9th Congress, 1st Session, col. 55—67.*

225. УКАЗ АЛЕКСАНДРА I Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 16 [28] марта 1806 г.

Граф Николай Петрович.

Уважая в полной мере известное попечение любезнейшей родительницы нашей государыни императрицы Марии Федоровны о размножении изделия на Александровской мануфактуре, мы дозволяем в пользу сего заведения два корабля¹, оному принадлежащие и за счет сей мануфактуры отправленные в Соединенные Американские Штаты с грузом, отпустить без пошлин и равномерно привезенные на тех двух кораблях из Америки товары от пошлин освободить, хотя бы помянутые два корабля и не российского построения были; впрочем во всем на основании указа, вам по таковому же предмету данного декабря в 29-й день прошлого 1805 г.² Пребываю к вам благосклонный.

На подлинном подписано собственнойю е. и. в-ва рукою:

Александр.

Верно: Граф Румянцев

ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 288, л. 530—530 об. Заверенная копия, рус. яз.

¹ В навигацию 1806 г. Александровская мануфактура снарядила в США два судна — «Мария» и «Екатерина» (последнее разбилось на пути в Америку), оцененные, вместе с товарами, в 250 тыс. руб. Опасаясь захвата их на обратном пути французскими кораблями, правление мануфактуры предписало своим корреспондентам эти суда продать, а грузы привезти на двух американских кораблях. Кроме того, правление снова обратилось к Румянцеву с прошением о беспошлинном провозе двух грузов для мануфактуры на нейтральных судах. Вскоре последовал указ Александра I от 15/27 марта 1807 г., которым разрешался привоз только двух грузов на нейтральных судах согласно указу от 16/28 марта 1806 г. Если же товары будут привезены и на судах мануфактуры, то «тогда с оными поступить уже на основании общих узаконений» (ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1156, л. 2—3; ф. 1329, оп. 3, д. 292, л. 611). На американском корабле «Amazon» (капитан Илс, в документе — Элс) из Филадельфии в сентябре

1807 г. был доставлен груз общей стоимостью 42 360 долл., за который причиталось пошлин 73 431 руб. с копейками. Среди грузов были: 76 кш хлопчатой бумаги, 24 бочки сахара-рафинада, 79 бочек водки американской персиковой, 108 бочек рому, шесть бочек листового табаку, четыре бочонка ананасов в сахаре, 20 бочек филадельфийского пива, «превышающего потерю английского», и другие товары. См.: Там же, ф. 13, оп. 2, д. 1156, л. 15, 19. О грузах, привезенных на втором американском корабле, сведений не обнаружено. Правление мануфактуры получило разрешение на беспошлинный ввоз пива и ананасов, импорт которых в Россию был запрещен. В качестве компенсации за расходы по доставке в Россию с о-ва Санто-Доминго 24 русских моряков, взятых в плен французами, груз «Марии» был также освобожден от пошлин (Там же, л. 20, 22—26). Сведений об этом грузе не имеется.

² См. док. № 221.

226. ДЕПЕША ДЖ. МЭДИСОНА Л. ГАРРИСУ

Вашингтон, [3] 15 апреля 1806 г.¹

Сэр.

Прилагаю к сему письмо президента императору Александру². Направляя письмо, президент пользуется случаем, чтобы обратить внимание на выгоду, которую можно было бы извлечь из умиротворения в Европе для обеспечения прав нейтральных стран в будущем. Прилагаю также копию письма генералу Армстронгу³, направленного ему с тем, чтобы способствовать достижению той же цели с помощью французского правительства. В нем вы найдете более подробное разъяснение мнения самого президента и позиции Соединенных Штатов по этому вопросу. Эти письма помогут вам подготовиться к тем или иным беседам, которые вам

придется вести, а также дадут вам возможность отстаивать взгляды Соединенных Штатов против ошибочных утверждений всякого рода. Проблема эта столь же щекотлива, сколь и важна, и при ее обсуждении вам следует держаться в разумных пределах и взять нужный тон. Пусть основным правилом для вас будет больше слушать, нежели говорить, и с предельной осторожностью избегать высказываний, которые могли бы быть истолкованы как склонность правительства Соединенных Штатов вмешиваться в политические события в Европе или как недружественные намерения по отношению к какому-либо государству. Будет вполне достаточно, если вы расскажете об уважении к личности и влиянию императора, а также выразите надежду, возлагаемую на его просвещенное мнение в поддержку прав, которые Соединенные Штаты, будучи миролюбивой нацией, хотели бы видеть более четко определенными и более прочно установленными.

После того как было написано письмо генералу Армстронгу, конгресс принял закон, запрещающий ввоз некоторых товаров британского производства⁴. Это обстоятельство, о котором вам, быть может, следует знать. Копия этого закона при настоящем прилагается.

Предписывая вам еще раз соблюдать всю осторожность, которой требует предмет этого письма, я остаюсь...

Джеймс Мэдисон

NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз.

¹ Хотя денеша датирована 15 апреля, приложенное к ней письмо Джефферсона Александру I датировано 19 апреля. Отсюда следует, что к 15 апреля проект письма был уже составлен, но денеша с приложениями была отправлена не ранее 19 апреля.

² См. док. 228.

³ См. док. 222.

⁴ Актом Никольсона, который был принят 18 апреля 1806 г., запрещался ввоз из Англии целого ряда товаров, которые могли производиться в Соеди-

ных Штатах или ввозиться из других стран. По совету Джефферсона акт не вступил в силу до 22 декабря 1807 г. См.: NARS, RG 11, Enrolled Acts, 9th Congress, 1st Session, An Act to prohibit the importation of certain goods, wares and merchandise, April 18, 1806 (Microfilm Reel 9); The Public Statutes at Large of the United States of America, 1789—1845. Vol. II, 1799—1813. Washington, 1845, p. 379—381.

227. ПИСЬМО Т. ДЖЕФФЕРСОНА Л. ГАРРИСУ

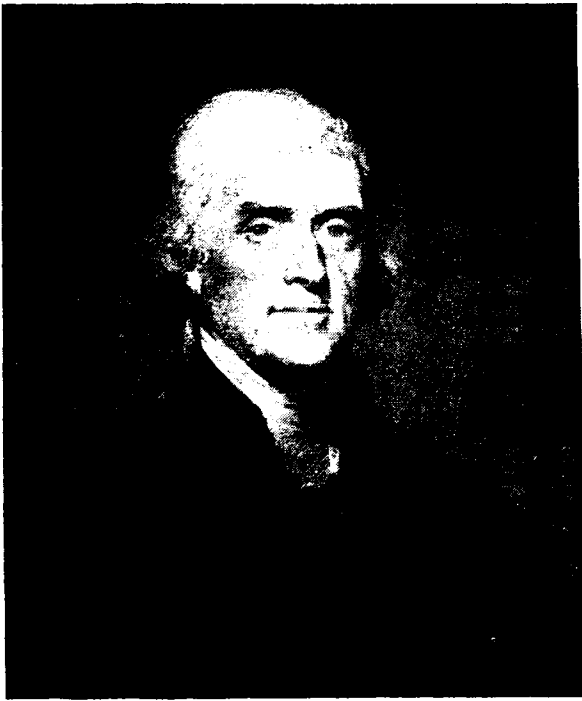
Вашингтон, [6] 18 апреля 1806 г.¹

Сэр.

Некоторое время назад я получил от вас через фирму «Смит и Бьюкенен» в Балтиморе бюст императора Александра, за который выражаю вам мою благодарность. Я вам тем более сердечно признателен, что ценность этого бюста вытекает из того великого уважения, которым пользуется во всем мире тот, с кого он сделан, но никто не уважает его больше чем я. Этот бюст станет одним из самых дорогих украшений того прибежища, которое я готовлю для себя в моем родном доме². Примите также мою признательность за превосходную работу Аткинсона и Уокера о нравах и обычаях русских³. Я положил за правило на то время, пока занимаю официальный пост, — и соблюдаю это правило весьма строго — не принимать иных подарков, кроме книг, брошюр или других любопытных недорогих предметов, дабы избегать как любых поводов для сомнений в мотивах моих действий, так и самих действий, способных вести к злоупотреблениям. Но мое исключительное уважение к личности императора ставит его образ в моем сознании выше этого правила. А посему я принимаю этот подарок и буду с любовью хранить его. Он дает пищу для раздумий обо всем добром, вверенном его власти, и о его готовности творить добро.

Незадолго до смерти д-р Пристли сообщил мне, что лицо, которому он доверяет, уведомило его о желании императора узнать что-нибудь о нашей конституции⁴. Я выбрал в связи с этим две лучшие работы по данному предмету⁵ и прошу вас передать ему мою просьбу, чтобы он нашел для них место в своей библиотеке. Они слишком переполнены подробностями и отнимут у него много времени; но они содержат материал для конспекта, который могут подготовить другие, с тем чтобы с ним можно было ознакомиться за то время, которое он в своем высоком звании сможет уделить указанному предмету.

В весьма ранний период моей жизни, размышляя над историей коренных жителей Америки, я пришел к мысли, что если когда-либо существовала связь между ними и цветным населением Азии, то следы этого можно было бы отыскать в их языках. Поэтому я использовал любую возможность, чтобы получить словари языков племен, которые был способен достать, в соответствии со списком, состоявшим тогда примерно из 250 слов. В этом деле я добился такого прогресса, что через год или два надеюсь представить публике то, чего я к тому времени достигну.

Т. ДЖЕФФЕРСОН

АЛЕКСАНДР I *

Недавно я видел сообщение г-на Волни Кельтской академии относительно труда г-на Палласа, озаглавленного «Vocabulaires comparés des langues de toute la terre»⁶, с перечнем 130 слов, которыми этот словарь ограничивается. Я обнаружил, что 73 слова в его и в моем словаре совпадают, что позволяет нам путем сравнения языков провести столь долгожданное исследование вопроса о вероятности общего происхождения цветных народов обоих континентов. Я вынужден просить вас соизволить приобрести для меня экземпляр упомянутого труда Палласа, сообщить мне его стоимость и позволить возместить вам расходы здесь, ибо я полагаю, что у вас здесь есть свой коммерческий представитель, которому можно было бы внести для вас деньги. Отсутствие у меня сведений как о цене книги, так и о путях осуществления столь мелкой денежной пересылки обязывает меня сделать это предложение и ограничить его единственным условием, а именно, чтобы я смог возместить расход здесь.

Я прилагаю письмо для императора⁷, которое прошу вручить ему лично или передать через кого-либо. Оно имеет некоторое отношение к вопросу, о котором вам даст пояснения государственный секретарь⁸. Примите мои приветствия и заверения в уважении и почтении.

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 35). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Jefferson. Writings, vol. XI, p. 101—103.

¹ Хотя письмо датировано 18 апреля, оно не могло быть отправлено ранее 19-го — даты приложенного к нему письма президента Александру I.

² Этот бюст выставлен сейчас в Монтиселло, доме Джефферсона, расположенном недалеко от Шарлотсвилля, в Виргинии.

³ Atkinson J. A., Walker J. A Picturesque Representation of the Manners, Customs, and Amusements of the Russians. London, 1803—1804.

⁴ См. док. 186 и примеч. 2 к нему.

⁵ Не установлено, о каких работах идет речь.

⁶ В 1780-х годах по указанию Екатерины II Паллас

составил «Сравнительные словари всех языков и наречий» из материалов, собранных в значительной мере самой императрицей. Часть I была опубликована в 1787 г., часть II — в 1789 г. О каком сообщении Волни идет речь, не установлено, но, как известно, он придерживался мнения, что современные исследования в области сравнительной лингвистики неудовлетворительны, так как они не основаны на всеобщем алфавите.

⁷ См. док. 228.

⁸ См. док. 226.

* Современная копия. Изготовлена в СССР; в 1955 г. приобретена Мемориалом Т. Джефферсона. Предполагается идентичность бюсту Александра I, ко-

торый был доставлен Джефферсону из России и находился в его доме. Утрачен при распродаже имущества Джефферсона в 1827 г.

Вашингтон, [7] 19 апреля 1806 г.

Считаю долгом сообщить в. и. в-ву о большом удовлетворении, которое я получил от вашего письма от 20 августа 1805 г. ², и выразить мои чувства искреннего уважения и почитания, какие я питаю к вам лично. Я испытал одну из самых больших радостей в моей жизни, когда узнал, что к управлению такой обширной частью земного шара пришел столь молодой монарх, которым движет стремление к счастью и процветанию своего народа. Но не только своего народа, ибо он может обратить взор и добрую волю также на отдаленное, недавно родившееся государство, безобидное в своих устремлениях, нечестолюбивое в своих планах.

Известия о событиях в Европе доходят до нас так поздно и в столь сомнительном виде, что суждения о них были бы безусловно устаревшими и, возможно, несоответствующими с действительным положением дел. Тем не менее в целом я могу заключить, что участие в них в. в-ва бескорыстно, благородно и подразумевает лишь общее благо великой семьи европейских стран. Когда вы приступите к установлению спокойствия, т. е. к восстановлению мира и торговли, подобный ход мыслей склонит вас к раздумьям о всеобщих связях между народами и принятию для их поддержания в будущем тех мер, какие были так необходимы в прошлом. Северные государства Европы, во главе которых выделяетесь вы, в. в-во, по природе миролюбивы. Соединенные Штаты Америки, подобно им, преданы миру. Следовательно, у нас общие с ними интересы в отношении прав нейтральных государств. И в самом деле, каждая страна на Европейском континенте, как воюющая, так и нейтральная, заинтересована в сохранении этих прав, в продолжающейся либерализации их в соответствии с прогрессом науки и совершенствованием нравов, а равно и в освобождении их от ограничений, которые благодаря распространению знаний давно уже стали неразумными и тягостными.

Две выдающихся личности в Европе, одной из которых являетесь вы, в. в-во, могут в преддверии мира оказать замечательную услугу всем странам путем включения в мирный договор четкого определения прав нейтральных государств в открытом море. Подобное определение, провозглашенное всеми закончившими войну или еще воюющими державами, придало бы этим правам ясность и известность, наделив их силой, способной в значительной степени предотвратить их нарушения в будущем. В случае, если потребуются какие-либо дополнительные санкции, то исключение державы, нарушившей эти права, из торговых сношений со всеми остальными странами было бы предпочтительнее войны, и, как более отвечающая сущности нарушения, такая санкция может быть добросовестно осуществлена с большей легкостью и вероятностью. Основные пункты этих прав к тому же столь немногочисленны и просты, что легко поддаются определению.

Будучи в стороне от прошлых или теперешних бедствий Европы, мы не участвуем в действиях по установлению там мира. Но поскольку в дальнейшем могут быть определены принципы, в которых мы глубоко заинтересованы, то мы будем весьма счастливы, если они окажутся под защитой судии, который, глядя дальше узких рамок отдельной нации, возьмет под справедливую защиту права тех, кто отсутствует и не имеет своего представительства. Именно благодаря счастливому сочетанию достойных личностей и благоприятных обстоятельств время от времени можно предпринимать шаги для улучшения благосостояния наций. Если теперешний случай окажется подходящим, я уверен, что вы, в. в-во, не упустите возможности использовать его на благо всего мира. Отмеченная свидетельствами таких добрых услуг, пусть жизнь ваша станет эпохой в истории человеческого существования и пусть тот, кто призвал вас в этот мир на благо человечества, даст вам долгие и успешные дни и всегда хранит вас под своим святым покровом.

Т. Джефферсон

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6034, л. 1—2. Подлинник, англ. яз. LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 35). Копия, англ. яз. Оубл.: Jefferson. Writings, vol. XI, p. 103—106. Козловский В. М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным. — Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 89—90.

¹ Это письмо было отправлено в Лондон Монро для последующей пересылки Гаррису в одном пакете вместе с письмом Джефферсона Гаррису (см. док. 227). В этом же пакете для Гарриса находились и предназначенные ему инструкции Мэдисона (см. док. 226), а также копия инструкций Мэдисона Армстронгу (док. 222). В сопроводительном письме Монро от 22 апреля 1806 г. Мэдисон уполномочивал

его прочитать инструкции, адресованные Гаррису и Армстронгу, чтобы ознакомиться с теми усилиями, которые предпринимаются в поисках поддержки со стороны Франции и России позиции США по вопросам морского нейтралитета. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 6 (Microfilm Reel 6).

² См. док. 215 и примеч. 1 к нему.

Сэр.

Последний раз я имел честь писать вам 1/13 ноября 1805 г.¹

Пользуюсь открытием навигации на Балтике, чтобы возобновить переписку.

Недавний исключительный поворот событий на континенте², который произошел со времени моего последнего письма и о котором вы полностью осведомлены, разумеется, повлечет за собой не только крупные политические события, но и внесет какие-то изменения в торговлю, что для нас вовсе небезынтересно.

Сколь сильно рост влияния, приобретенного Францией в Германии и на севере, помешает нашей торговле с Россией, в настоящее время предвидеть нельзя. Но я весьма опасаясь, что на наших обычных каналах связи с Россией появятся препятствия, тем более что политикой воюющих сторон по отношению к нейтральным странам, как правило, редко руководят принципы справедливости.

Здесь много говорят о возможном закрытии Зунда и о том, что Франция, которая не была пассивной в этом вопросе, вероятно, применит в отношении Дании политику, подобную той, которую она ранее столь успешно проводила в отношении Пруссии. Но географическое положение Дании гарантирует ее в какой-то мере от внезапного нападения, которое могут задумать. Однако, с другой стороны, военно-морские силы Англии приложат не меньше усилий, пытаясь устранить препятствия, угрожающие ее торговле. Поэтому не произойдет ничего невероятного, если датчан принесут в жертву противоречивым намерениям этих двух стран.

Я, однако, полагаю, что во всем этом есть значительная доля домыслов и что мы не слишком сильно пострадаем в результате пагубных тревожений сегодняшнего дня. Недавние события на континенте, по-видимому, не изменили политики здешнего кабинета. В том, что касается Франции, все еще сохраняется единство его намерений и действий с лондонским кабинетом. Со времени последней кампании произошли некоторые перемены в армии: она значительно выросла и спешно готовится к активным действиям. Не менее энергично Россия занята военно-морскими приготовлениями: ее флот, размещенный в нескольких портах империи и состоящий из 20 военных кораблей и фрегатов и почти 30 более мелких судов, через несколько недель будет в боевой готовности.

Императора сейчас можно видеть нечасто. По-видимому, он чрезвычайно занят совещаниями с министрами, и я не удивлюсь, если в текущем году эти вооруженные силы вступят в действие и Европа снова будет вовлечена во все те несчастья, которые, кажется, уготованы ей судьбой.

Министр иностранных дел князь Чарторыйский недавно наводил у меня подробные справки касательно наших нынешних политических отношений с Европой и с этой целью пригласил меня на беседу с ним. Я поделился с ним некоторыми сведениями о том, как у нас идут дела, использовав послание президента конгрессу³, рассказал ему об ущербе, нанесенном нашей торговле воюющими державами, в особенности Великобританией, и сказал о нашей решимости отстаивать наши права и национальное достоинство путем противодействия ненужным новшествам и актам несправедливости по отношению к нам, откуда бы они ни исходили. Князь ответил, что, как ни похвально и благородно с нашей стороны поддерживать репутацию, так справедливо утвердившуюся за нами, ему не нравится наш выбор времени для противодействия Англии, поскольку сейчас политика тех стран Европы, которые хоть сколько-нибудь дорожат своей независимостью, а может быть, также и наша политика, стала заключаться в том, чтобы силой противодействовать доминирующей власти Франции и подавить ее стремление, поощренное завоеванием и угнетением. «Etouffer un système général d'invasion, fruit de quelques conquêtes et d'une constante oppression»⁴, — так, кажется, он выразился. В ответ я заметил, что мы придерживаемся такой линии поведения в наших внешних сношениях, которая, как мы надеемся, позволит нам остаться в стороне от споров в Европе, что мы желаем развивать дружбу со всеми странами, не вмешиваясь в дела ни одной из них; я сказал, что мы будем и впредь придерживаться этой позиции, но что Великобритания совершенно беспричинно нанесла нам в последнее время вред и вынудила нас провозгласить во всеулышание принципы, которые мы установили и которым твердо намерены следовать. Если она *выбрала время* (так как именно ее агрессия вызвала *наше* решение), чтобы признанному международному праву противопоставить сейчас свои собственные правила и применить их преимущественно к стране, чья репутация, как есть все основания полагать, ей известна и дружбу с которой, казалось бы, в ее интересах развивать, предприняла шаг, который не может понравиться ни в какие времена, а в особенности когда он столь явно расходится со взглядами и желаниями ее августейшего

союзника, у которого Соединенные Штаты, к счастью, находят взаимопонимание, то я надеюсь, сказал я, что ее принудят осознать свою ошибку; однако, как я полагаю, нам не следует ослаблять тех мер обороны и безопасности, которые диктуют нам правильное понимание наших прав и справедливая оценка нашего национального достоинства. Я уведомил князя, что я всего лишь торговый представитель и что любые замечания, какие я был вынужден сделать, сколь бы уместными, я надеюсь, они ни были сочтены, должны быть оценены с учетом этого факта и что если есть намерение довести их до сведения императора, то е. и. в-во необходимо поставить в известность о пределах моих официальных полномочий.

Министр соизволил ответить, что мои сообщения до сего времени воспринимались с удовлетворением, что он пригласил меня на эту встречу просто из-за желания узнать, какова политика моего правительства в отношении других стран, и что император, который внимательно следит за всем происходящим у нас, будет очень огорчен, когда узнает имеющиеся у нас причины, объясняющие ту непреклонную позицию, которую мы, по-видимому, заняли. Я обратил его особое внимание на послание президента конгрессу, копию которого я вручил ему лично, и просил его заметить, что наши решительные меры не ограничиваются *одной* лишь Великобританией.

По этому поводу князь упомянул о получении им письма, которое я адресовал в его отсутствие г-ну Вейдемейеру ⁵ с сообщением о возвращении русского судна «Св. Михаил», захваченного частью нашей эскадры в Средиземном море в сентябре 1804 г., о чем я в свое время имел честь вам писать, и просил меня передать вам, сэр, благодарность императора за проявленные таким образом чуткость и уважение, которые особенно тронули е. в-во.

Разговор затем перешел на торговлю, и министр сообщил мне, что император, заинтересованный в процветании своих подданных и желая им успеха в торговле с заграницей, даровал некоторые привилегии одному архангельскому купцу, который был первым русским, решившимся начать торговлю с Америкой, и который снова снарядил три больших корабля с товарами для отправки в Соединенные Штаты ⁶. Такие же привилегии дарованы Александровской хлопчатобумажной мануфактуре — предприятию, учрежденному и поддерживаемому императрицей-матерью; намечено снаряжение двух судов, которые будут освобождены от уплаты пошлины на прибывшие с обратным рейсом товары американского производства ⁷. Я сообщил ему, что эти суда встретят в наших портах всяческое внимание и гостеприимство, и если сочтут, что понадобится содействие с моей стороны, то я буду готов способствовать успеху этих экспедиций всеми имеющимися в моем распоряжении средствами. Он сказал, что, вероятно, потребуются некоторые документы, свидетельствующие о характере экспедиций и о принадлежности грузов. В соответствии с моим официальным положением я, конечно, выдам эти документы.

После этой встречи ко мне обратились по распоряжению императрицы-матери с просьбой лично дать указания для двух последних кораблей. Я подготовил все инструкции, соответствующие данной цели, и они были представлены в контору моего корреспондента в Филадельфии, куда эти суда направляются ⁸. Движимый сильнейшим желанием развивать прямые связи между двумя странами, я активно поощряю спрос на некоторые основные виды наших товаров; упомянутые корабли отправляются в соответствии с таким же желанием здешнего правительства. Чтобы облегчить выполнение своих планов, я захватил с собой образцы нескольких сортов хлопка, выращиваемого в Соединенных Штатах, и отослал их для ознакомления и пробы на Александровскую мануфактуру, и отзыв директоров был самым благоприятным. Много тюков уже прибыло с нашими кораблями. Теперь для этого предприятия будет сделан заказ на две партии груза.

Ежегодный импорт хлопка-сырца в Россию составляет почти 2 млн. фунтов; до сих пор его основным поставщиком были южные провинции Турции и Левант. Импорт хлопчатой пряжи, который целиком идет из Англии, составляет почти 3 млн. и представляет собой важную статью торговли нескольких английских фирм в С.-Петербурге и Москве; и я рассчитываю, что, учитывая улучшения, которые проводятся на прядильных предприятиях в этой стране, со временем хлопок будет ввозиться исключительно в виде сырца, но думаю, что предпринимаемые меры не поставят под угрозу преимущества, установленные для хлопка американского производства.

Не сомневаюсь, сэр, что эти подробности не лишены для вас интереса. Часть моих официальных обязанностей состоит в том, чтобы сообщать о них, поскольку это относится к процветанию нашей расширяющейся торговли с этой страной. Росту торговли, будем надеяться, не помешают политические события.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

- ¹ Препроводительное письмо к ежегодному докладу Гарриса об американской торговле в российских портах, в которой наблюдалось «довольно значительное увеличение» по сравнению с предыдущим годом. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).
- ² 20 ноября/2 декабря 1805 г. Наполеон нанес поражение объединенным русским и австрийским войскам под Аустерлицем. Победа французов вынудила Австрию выйти из третьей коалиции, побудила Пруссию сохранить нейтралитет и позволила Наполеону укрепить позиции в Центральной Европе.
- ³ О посланиях Джефферсона конгрессу см. док. 222 и примеч. 1, 2 к нему.
- ⁴ Положить конец общей политике захвата, явившей-

- ся следствием нескольких побед и постоянной системы подавления (*фр.*).
- ⁵ Гаррис написал Вейдемейеру 14/26 сентября 1805 г., уведомляя его о решении освободить судно «Св. Михаил» и возместить его владельцам ущерб, причиненный конфискацией груза, принимая во внимание глубокое уважение, которое правительство США питает к правительству России. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1), приложение к донесению от 10/22 октября 1805 г.
- ⁶ Вероятно, Чарторыйский имел в виду Анфилатова (см. док. 224).
- ⁷ См. док. 223 и 225.
- ⁸ Упомянутые инструкции не обнаружены. Не удалось также установить, кто являлся корреспондентом Гарриса в Филадельфии.

230. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Н. П. РЕЗАНОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

Новоархангельск, 17 [29] июня 1806 г.
Секретно

Милостивый государь, граф Николай Петрович.

В. с-во из последних донесений моих к вам, м-вому г-дрю, и Главному правлению компании довольно уже известны о гибельном положении, в каковом нашел я Российско-американские области¹; известны о голоде, который терпели мы всю зиму, при всем том, что еще мало-мальски поддерживала людей купленная с судном «Юноною» провизия; сведомы и о болезнях, в несчастнейшее положение весь край повергших, и столько же о решимости, с которою принужденным нашелся я предпринять путешествие в Новую Калифорнию, пустаясь с неопытными и цинготными людьми в море на риск, с тем чтоб или спасти области, или погибнуть. Теперь, с помощью божиею соверша трудное сие по обстоятельствам нашим путешествие, столь же приятно мне дать в. с-ву отчет в сем первом шаге россиян в сию землю.

Вышед февраля 25-го дня на купленном мною у бостонцев судне «Юноне» в путь мой, в скором времени начал экипаж мой валиться. Скорбут обессилил людей, и едва уже половина могла управлять парусами. Скорбное положение наше принуждало нас к релашу. Я имел и без того в виду осмотр р. Колумбии, о которой довольно дал я Главному правлению на замечание ее марта 14-го числа, но противный ветер принудил удалиться. Держа курс к югу, возвратились мы на другой день и думали войти, как обсервация показала нам другую широту и мы увидели, что сильным течением снесло нас близ 60 миль и что были мы против Гавр-де Грея, которого северная часть берега с видом устья Колумбии весьма сходствовала. Ветер от берега позволил нам лечь на якорь, и мы послали байдарку, в которой доктор Ланздорф проехал в гавань. Лот показал ему на убылой воде глубину входа на бере от 4 до 5 сажен, и, по словам его, он отнюдь не так непроходим, каким его описывают, а может быть с того времени и течением промыло его. Он видел в конце губы множество дымов и потому заключил о жителях; отстой сами по себе хороши и довольно защищены от ветров, грунт песчаный. Я повторяю здесь в. с-ву слова доктора, но берега видел я довольно пологие, песчаные и поросшие лесом. В ночь, пользуясь ветром, удалились мы от берегов, и, наконец, противные и жестокие ветры держали нас в море. Больные день ото дня умножались, и один сделался уже жертвою страстий наших. Начиная с меня, скорбут не пощадил никого и из офицеров, и мы, искав войти в р. Колумбию как единую до Калифорнии гавань, чтоб освежиться, приблизились к ней марта 20-го числа в вечеру и бросили якорь. На другой день думали мы входить, но жестокое течение и покрытый высокими бурунами фарватер затруднял вход наш. Индейцы зажгли на высотах огни, которыми ко входу приглашали нас, но, как видно, слияном свежий ветер препятствовал им быть нашими проводниками. Наконец, пустились мы искать себе убежища и зашли в такие толчи, что едва уже на 4 сажень успели бросить якорь и удержаться. Здесь видел я опыт искусства лейтенанта Хвостова, ибо должно отдать справедливость, что одно его решимости спаслись мы и столько же удачно вышли из мест, каменными грядями окруженных; свежий норд, а паче болезнь людей принудила нас воспользоваться первым и мы, благодаря бога получа с лунацією продолжительно благоприятствовавший нам ветер, хотя и с бледными и полумертвыми лицами, достигли к ночи марта 24-го числа губы Св. Франциска и, за туманом ожидая утра, бросили якорь.

На другой день ветер и течение дали нам способ войти в порт, и мы им воспользовались. Зная подозрительный характер гишпанского правительства, счел я за лишнее обослаться, чтоб просить о позволении, ибо в случае отказа должно было гибнуть в море, и так разочаясь, что ядра два-три менее, нежели отказ их, сделают нам разницы, решил я идти прямо в ворота мимо крепости, ибо таково было положение наше. Наполняя все паруса, пустились мы в гавань. По приближении к крепости увидели в ней великое движение солдат, и когда с нею поровнялись, то один с рупером вопрошал, что за судно? Российское, сказали мы. Нам неоднажды кричали тотчас бросить якорь, но мы отвечали Si, Senor, Si, Senor, а между тем, будто суетясь, проходили крепость и, удалясь в порт на пушечный от нее выстрел, исполнили уже там волю их.

Вскоре человек 20 верхами и в числе их комендант и один миссионер требовали судна, но мы были посмелее, ибо конница сия была под картечным нашим выстрелом. Я послал мичмана Давыдова сказать, что я тот самый, о котором, надеюсь я, известны они от своего правительства, что шел я в Монтерей, но жестокие бури, в равноденствие повредившие судно наше, принудили меня взять убежище в первом порте и что, исправясь, отправлюсь я в путь мой. Ответ был, что от короля прислано уже об оказании мне помощи повеление, что комендант просит в президию обедать и что все, что мне угодно, с точностию будет выполнено. Благодарность принудила меня съехать на берег, где встречен я был доном Луизом де Аргуелло, сыном коменданта и по отсутствию отца его место его занимавшим. Нам поданы был верховые лошади, но как президия не более одной версты отстояла от берега, то в сопровождении коменданта и миссионера отца Жозе де Уриа пошли мы туда пешками, где любезное его семейство осыпало нас вежливостями, угостило обедом, и мы, пробыв до вечера, возвратились на корабль, а между тем прислана была уже говядина, зелень, хлеб, молоко, и люди наши того же дни, подкрепля изнуренные силы свои, почуествовали равное с нами удовольствие.

Дон Луиз с особливою вежливостию сказал мне, что обязан он о приходе моем послать к губернатору курьера и потому принужденным находится спросить, где суда «Надежда» и «Нева», о которых предварены они ²; я отвечал, что обратил их в Россию и что, получа от государя императора начальство над всеми американскими областями, прошедшего года обзревал их, зимовал в Норфольк-Зунде и, наконец, решился видеться с губернатором Новой Калифорнии, чтоб поговорить с ним как с начальником соседственной земли об обоюдных пользах... ³

Во все сие время посредством миссионеров и друзей его старался я всячески вводить старика более в энтузиазм, чтоб с сильнейшими убеждениями шло представление его. Ежедневные ему внушения обращали уже и самого его часто на сию материю. Весьма много благодарен я вашему приходу, сказал он мне однажды. Способ возобновить неоднократные мои о необходимости торговли представления, которые по отдаленности места никогда уважены не были, а иногда еще и огорчали меня, когда приятели мои извещали о сем неприятном отзыве министров: «Уж эта Калифорния, проклятая земля, от которой ничего нет, кроме хлопот и убытку!» Как будто бы я виною был бесполезных в ней учреждений? «Скажите, — спросил я, — что стоит в год ее содержание? — Не менее полумиллиона пиастров. — А доходу с нее? — Ни реала. Но вы говорили мне некогда о десятинном хлебе? — Он собирается только с инвалидов, но и тот хранится в пользу миссии на случай неурожая их, и потому имеют они при магазинах своих приставов; словом, король содержит гарнизоны, военные суда, миссии обязан давать на созидание и украшение церквей, ибо весь предмет его есть распространять православие, делать людей благополучными и потому, как истинный защитник веры, жертвует он религии всеми его выгодами». — Слыша такой панегирик, едва не лопнул я со смеху.

«Ето весьма похвально и душеспасительно, — с набожным видом отвечал я ему, — но, к несчастью нашему, видим мы разврат нравов до того, что уже целые народы есть, цели истинного блаженства неведущие и в таком заблуждении временные блага предпочитают вечности, то от таких извергов рода человеческого самые восхитительные для сердца намерения ваши и горячие мольбы пастырей ваших ни религии, ни себя самих защитить не в силах. — Вы правы, — сказал он, — несколько раз просил я умножать военные силы, но когда ограниченность ваша в севере нас успокоила, то от представлений моих одними обещаниями отыгрываются. Ныне, однако ж, наглость бостонцев поразбудила нас, и сего года обещали мне выслать военный фрегат, чтоб унять суда Американских Штатов, которые беспрестанно смуглируют по берегам нашим и потаенную торговлю производят. Но этого еще мало, они оставляют нам иногда человек по 10 и 15 совершенных разбойников, которые по малолюдству гарнизонов наших наводят нам беспокойство и развращают нравы. Высаживают с ними и женщин и всеми наглостями ищут средств у нас водвориться».

«Некогда говорил я о бостонском капитане Океине ⁴, — сказал мне раз губернатор. — Он привез к нам в 1803 г. с Уналашки человек с 40 островитян и с байдарками производил целую зиму бобровый промысел и куда скрылся, неизвестно; вы меня крайне одолжите, когда повто-

Н. П. РЕЗАНОВ

Н. Ф. КРУЗЕНШТЕРН

рите сие обстоятельство, которое может быть должен я буду объяснить вице-рою». Здесь долгом поставлю известить в. с-во о сем происшествии. Капитан Океин, пришед с судном своего имени на Кадьяк, сделал с г-ном Барановым контракт, чтоб дал он ему 40 байдарок исполу промыслять бобров на отысканном им новом острове, обещая, ежели где случится пристать ему в таких местах, где будут припасы, то позволит приказчику покупать их в пользу Компании, в них не участвуя, и, получа людей, высади их прямо в Калифорнию. Обманул ли Океин г-на Баранова или тот должен был воспользоваться обманом его, оставляю судить в. с-ву, дополня, что тогда умирали с голоду и что несколько бочек привезенной Океином муки подкрепили жизнь их. Ныне такой же контракт заготовлялся с Вульфом, на который не мог я решиться и, купя у него судно, сделал то же без всякого нареканья и в большом количестве, но гишпанцам дал я следующий оборот делу сему. «Очень рад,— сказал я,— что вы напомнили мне о сем происшествии. Бостонцы нам более вашего вреда делают. У вас высаживают они людей, а у нас увозят их. Кроме производимой ими в наших водах торговли, етот бездельник, о котором говорите вы, захватя на промысел отдалившуюся партию наших американцев, увез кадьякцев до 40 человек и с семействами их. На другой год такого же разбора молодец капитан Барбер привез нам из них 26 человек на Кадьяк, говоря, что он их из плена на Шарлотских островах выкупил, и не отдавал их иначе как за 10 000 руб., которые мы из человечества заплатити принуждены были, но куда других девал Океин, мы и теперь не известны.

Возвращенные показали, что были они в разных местах на разных судах, но у кого именно и где приставали, того по невежеству их не могли мы добиться у них. Я смею уверить вас, что сей и тому подобные поступки их научили нас быть осторожнее и что и мы также берем меры отвадить гостей сих, но множество проливов в водах наших лишают нас решительных способов». «А я,— сказал он,— отвечаю вам, что у меня ныне сделаны такие распоряжения, что, кажется, они скоро отважены будут. Я учредил конные по берегу объезды, и где только с высот приметят в горизонте судно, то дают знать в ближее президю; а между тем не упущают из виду курс его и, сколь скоро на берег бот спущен, то уверен я, что схвачен будет». И действительно, дней чрез пять показал мне губернатор полученный из порта Санкт-Диего рапорт, что англо-американский бригадир Пикоок во 108 тонов о шести пушках и четырех фалконетах, на нем капитан Оливенц Кимбель, подошед к берегу, высади бот с четырьмя человеками, который захвачен, а судно удалилось. Взяты штурман бостонец Томас Кильвеин, второй контр-мастер Жан

Пиер из Бордо и два матроса. Они показали, что вышли из Бостона в сентябре 1805 г. и февраля 12-го дня прямо пришли в Сандвичевы, что на судне всего экипажа осталось 14 человек, что груз их состоял в военных снарядах и разных товарах, с которыми шли они в российско-американские владения для мены рухляди, и что вышли на берег только освежиться. На другой день нашли на берегу письмо к штурману, в котором капитан уверял его, что он несколько дней у берегов ходить будет и чтоб бегством спасался от. Но между тем они уже закованы и в Санкт-Блаз отвезены будут. Я поздравил губернатора с счастливым успехом распоряжений его, и доброму сему старику весьма приятно было...⁵

Но я обязан донести в. с-ву столько же о плавании нашем из Калифорнии, как и о всех здешних обстоятельствах.

Мы вышли из порта Св. Франциско мая 10-го числа в 6 часов пополудни. Губернатор и все наши приятели выехали в крепость проводить нас. Мы салютовали ей 7-ю, но отвечали нам 9-ю выстрелами. Вышед, пустились мы в долготу и, перерезав 10°, нашли благополучный ветер, которым дошли до о-ва Кайган. Здесь 10 дней держали нас штили. В это время лопнуло у нас множество вант, и мы, разрубя кабельтов, едва успели скрепить их стоперами, как сделался жестокий ветер, в который конечно все наши матчы слететь бы должны были. В губу Норфольк-Зунд пришли мы июня 8-го числа, стреляли крепости, но медленные ответы, и притом не встретя ни байдарки и не видав нигде человека, пришли мы в сомнение, ибо свежо в памяти нашей было, что мы почти всех на смертном одре оставили. Имев добрых 10 пушек, начали мы уже приготовляться к военным действиям, как в ночи пришли байдары, и мы, успокоясь благополучным существованием Новоархангельска, буксировались ночью в гавань и 9-го числа по утру бросили в порте якорь.

Обратное плавание наше довольно было счастливо, кроме болезней. Появились у нас горячка и жестокая сыпь, приставшая от сарамниона, последняя и меня не пощадила, но благодаря бога все мы оправались и пришли сюда благополучно.

По сие время имел я честь писать в. с-ву все обстоятельства в том виде, в каковом я до возвращения моего чувствовал их, теперь дополнил их здешними происшествиями.

По отбытии моем скорбут свирепствовал как здесь, так и на Кадьяке. Умерло русских 17 человек. В порте Новоархангельске 60 человек было недвижимых. Американцы наши также были одержимы сею болезнью, и много умерло. К счастью, марта 22-го числа подошла сельдь; люди, получа свежую пищу, начали ею оправляться, и теперь только 6 человек опасных, да 5 человек на костылях бродящих, которых стараемся подкреплять зелеными и хлебною пищею. Во время прихода сельдей пожаловали сюда для ловли их колоши числом более тысячи человек; некоторые были с ружьями, осторожности против них были удвоены. Между тем жили они апреля по 1-е число, в которое пришло из Бостона трехмачтовое судно «Океин», на нем капитан Венчин, старый г-ну Баранову приятель. Он, приметя критическое положение, отказал колошам с собою в торговле и, дав им почувствовать дружеские с правителем сношения, принудил чрез то всех скорее разъехаться по проливам. Благодаря бога, что в самое малолюдство не отважились они сделать решительного покушения. Они боятся крепко г-на Баранова, и истинно одно имя его весь край в страхе держит. Но я должен сказать в. с-ву, что он далее мая будущего года ни за что не остается и убедительно просит меня Главное правление известить о том. Жаль и крайне жаль лишиться сего достойного человека, за которым и все лутчие люди не упустят выехать...⁶

Капитан Венчин сказывал г-ну Баранову, что прошедшей осени 60 человек из Соединенных Штатов отправлены материком на Колумбию для заселения⁷, но мы скорее бы всех могли занять ее. Американские Штаты подбирают права свои на берег сей, полагая, что вершина р. Колумбии в их землях вышла, но таким образом могут они простирать принадлежности свои и на все те земли, где не встретят европейских селений. Но думаю, что приостановятся они водворяться, потому что гишпанцы, дав им ныне четыре порта на восточной стороне Америки, ввели в торговый трактат, чтоб им западных берегов Америки не касаться. Это случилось после выхода Венчина из Бостона, и американским судам сие неизвестно.

Здесь в проливах наших гуляют и обторговывают теперь четыре бостонские судна, а именно: капитан Гиль на брике «Леда», капитан Портер (брат убитого на судне «Гамильтон»), капитан Броун на судне «Ванкувер» и капитан Гибиц на судне «Перл»; в Кайтанах также, сколько известно нам, довольно судов для торга придет, как-то: «Модель», «Газард», «Газард», «Пикоок» и др. Когда избавимся мы гостей сих и как, ежели не будем помышлять о прочном устроении флотилии нашей? Я говорил о том в донесениях моих Главному правлению и в. с-ву на них ссылаюсь. Там изволите найти и причины, по которым не нахожу я полезным входить с правительством Американских Штатов ни в какие о берегах здешних переговоры. Усилите край здешний — они сами по себе оставят; сожалеть буду, ежели министерство не вошло в это.

Судно «Пикоок», о котором писал я, отправлено от Океина к г-ну Баранову с товарами и на тот конец, что продает он ему судно, и тогда весь экипаж в службу Компании поступает. Г-н Свифт также велел ему сказать, что удержался выслать обещанный им знатный груз, получа сведение, что «Надежда» и «Нева» укомплектовали его, но между тем выслал судно «Газард», которое с «Пикооком», обошед мыс Горн, разлучилось.

Зовут г-на Баранова как Свифт, так и другие его приятели в Бостон, и он просит позволения в будущем году отправиться на судах американских и оттуда уже может быть и в Петербург проедет. Я жду «Пикоока» и надеюсь купить его.

Сколь ни стараюсь я сократить письмо мое, но кажется будет на совести, ежели умолчу о чем-нибудь интересном, и так осуждаю себя лутче неудовольствию в. с-ва, но в то же время исполню пред вами долг мой. Король Сандвичевых островов Тооме-Оме-о предложил г-ну Баранову дружбу свою. Ето покажется в. с-ву довольно странно, но прежде объясню я царя диких, а потом и то, как случилось ето. Капитан Венчин сказывал, что Тооме-Оме-о ласками привлекает изо всех мест европейцев, которые начали повсюду селиться на островах его; разводит хлебопашество и скотоводство с большими успехами; поселенцам дает свободу оставлять земли его, когда им угодно; подданных своих отпускает на иностранных судах без платы, лишь бы опытными возвращались матросами, купил до 15 одномачтовых судов, выписал из Бостона корабельного мастера, заводит адмиралтейство, а ныне купил у американцев трехмачтовое судно. Штурман Кларк у Венчина на судне также два года как поселился на Сандвичевых и имеет там жену, детей и разные заведения. Он бывал несколько раз в здешних местах, был обласкан Александром Андреевичем и, зная нужды здешнего края, столь много наговорил королю своему, что тот послал его трактовать о торговле и, буде позволено будет, то как переход сей невелик, Тооме-Оме-о сам хочет быть в Новоархангельске, положить основание торгу; он обещает возить сюда произведения свои в плодах хлебного дерева, кокосах, игнамах, таре, древесных веревках, свиньях и хлебе, когда будет у него достаточно, а получать отсюда тики, холсты, железо и лес для кораблестроения. Будущий год положит основание странному торгу сему, но жаль, что г-н Баранов не удержим здесь.

Выстроенное г-ном Барановым самим им здесь судно «Ермак», в промен за судно «Юнону» ушедшее, пришло в Сандвичевы острова в 42 дни, несмотря на позднее осеннее время. Корабельщик Моорфильд пишет к Вульфу, товарищу своему, что из маленьких судов он мало ему подобных знает и столько доволен, что идет на нем в Кантон и оттуда в Бостон кругом мыса Доброй Надежды. Строитель рад без памяти удаче своей. Другое им же самим выстроенное судно «Ростислав» идет теперь в Охотск. Сколь ни выхваляют его г-н Вульф и штурман Подгаш, но я не смел вверить ему всех денег моих. Моорфильд пишет, что из его экипажа семь человек бostonцев сделались на Сандвичевых гражданами.

При всех встретивших меня здесь неудовольствиях от бездны неприятных вестей, мною полученных, нашел я некоторую отраду в том, что убеждения мои каждого к хозяйственной жизни имели некоторое действие. При всей слабости людей и болезни их нашел я здесь вдвое более огородов, засеянных овощами и картофелем, которого достал у бostonцев Александр Андреевич и которые все принялись чрезвычайно. Я тем более удостоверяюсь, что образование областей здешних в том порядке, в каком им быть должно, отвратит всякие недостатки.

Простите, м-вый г-дрь, что, не имея времени писать Главному правлению особо, должен я всепокорнейше просить в. с-во прочесть комитету письмо мое и дать ему с него копию, поколику заключает оно все нужные для него сведения и служит продолжением донесений моих. Ежели вверяются ему тайны государственные, то и мои как частного человека вверены быть могут. Я ожидаю от господ членов столько себе снисхождения, что пожертвование судьбою моею не будет подвержено огласке. Впрочем, буде не заслужил я и сего трудами моими, то оставляю воле каждого, быв сам в себе спокоен, что столько же всюду старался я соблюсть пользу Отечества, сколько уверен и в том, что не сделал я еще ни одного шага, противного чести или предосудительного для моих соотчичей.

Прилагаемое краткое донесение мое е. и. в-ву всепокорнейше прошу поднести⁸. Содержание его из копии под литерою Б усмотреть изволите.

С совершенным почтением и преданностию честь имею...

Николай Резанов

Июня 19-го 1806. P. S. ...⁹

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-7, 1802 г., д. 1, л. 34, л. 20—62 об. Подлинник, рус. яз. Опубл. полностью: Тухменев П. Историческое обозрение..., ч. II, с. 253—281; Rezanov Reconnoiters California, 1806: A New Translation of Rezanov's Letter, Parts of Lieutenant Khvostov's Log of the Ship «Juno» and Dr. Georg von Langsdorff's Observations/ Ed. R. A. Pierce. San Francisco, 1972, p. 1—41.

- ¹ Об этом «гибельном положении» говорится в письме Резанова директорам РАК от 6/18 ноября 1805 г., а также в двух его секретных письмах от 15/27 февраля 1806 г. Все три письма опубл.: *Тихменев П.* Историческое обозрение..., ч. II, Приложения, с. 197—252. Он особенно сожалел о том, что представители компании бессильны помешать американским торговцам продавать туземцам оружие, и считал необходимым принять меры по устранению этого.
- ² Кругосветная экспедиция на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Крузенштерна и Лисянского была отправлена из Кронштадта летом 1803 г. Осенью 1804 г. «Нева» прибыла в Русскую Америку. 1/13 октября 1804 г. десантный отряд, составленный из матросов экспедиции, а также отряд во главе с Барановым начали штурм форта на о-ве Ситха, ранее захваченного индейцами. Атака была отбита, причем у русских три человека было убито, а 14 ранено, в том числе и Баранов. Видимо, и индейцы понесли урон, так как в ночь с 7/19 на 8/20 октября они, не дожидаясь новой атаки, покинули форт. Об экспедиции Крузенштерна и Лисянского см. также док. 191 и 210.
- ³ В опущенной части письма Резанов пишет о переговорах с губернатором Верхней Калифорнии Арильягой.
- ⁴ Упоминание об О'Кейне содержится также в отчете о путешествии Лисянского, который оказал помощь О'Кейну, когда последний подвергся нападению индейцев. См.: *Лисянский Ю. Ф.* Путешествие во-

круг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению е. и. в-ва Александра Первого, на корабле Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского: Ч. I, II. СПб., 1812, ч. II, с. 5—9.

- ⁵ Далее Резанов сообщает о новостях из Европы, говорит о возможности установления торговых связей между Русской Америкой и Испанской Калифорнией и упоминает о личных делах.
- ⁶ Далее следуют четыре абзаца, посвященных взаимоотношениям русских поселенцев на Северо-Западе Америки с местными племенами.
- ⁷ Речь идет об экспедиции Льюиса и Кларка (1804—1806), отправленной по инициативе Джефферсона для изучения р. Колумбия от ее истоков до впадения в Тихий океан. В 1811 г. в ее устье по инициативе Астора Американская меховая компания основала форт и торговый порт Асторию.
- ⁸ В упоминаемом донесении от 17/29 июня 1806 г. Резанов сообщал об успешных результатах своего плавания в Калифорнию. По мнению Резанова, успехи торговли с Калифорнией «оживотворяют Америку, Сибирь и Камчатку, ободрят внутреннюю в России промышленность, откроют новые и к славе империи виды и повсеместно разольют изобилие» (АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-7, 1802 г., д. 1, п. 34, л. 64 об. Опубл.: ВПР, т. 3, с. 208—209).
- ⁹ Опущен постскрипtum. В нем описываются отношения русских с местными жителями в районе Новоархангельска.

231. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, 9/21 июля 1806 г.

Сэр.

Последний раз я имел возможность выразить вам свое почтение в письме от 17/29 апреля, отправленном с судном «Гермиона», направляющимся в Нью-Йорк. Копия письма была отправлена с кораблем «Либерти» в Филадельфию¹.

С большим удовольствием сообщаю вам, что объем нашей торговли с этой страной в текущем году обещает быть равным прошлогоднему: под нашим флагом уже прибыло 54 судна, 50 из которых привяли на борт грузы, предназначенные для Соединенных Штатов, причем, как обычно, это очень ценные грузы...²

За несколько дней до отставки князя Чарторыйского я обедал в обществе этого дворянина и других чиновников министерства и имел с ним беседу. Князь пользуется любой возможностью, чтобы заверить меня в своем высоком уважении к Соединенным Штатам, и постоянно изъявляет желание установить более тесные отношения между нашими странами. Мы затронули этот вопрос в довольно общих чертах, но, поскольку я всегда считал разумным отстаивать свои взгляды в подобных ситуациях, я, насколько это было возможно, старался избежать продолжения разговора на эту тему; то, что мы перешли затем к вопросу о торговле, что соответствовало моему официальному положению здесь, к счастью, меня выручило. Князь упомянул о том, что, на его взгляд, мы могли бы заняться делом, которое до сих пор не привлекало нашего внимания. Он имел в виду торговлю с Северо-Западным побережьем Америки. Я взял на себя смелость поправить его, приведя некоторые данные о нашей деятельности в этом районе. Он, однако, развивая свою мысль, сказал, что мы могли бы обеспечить необходимыми товарами русские поселения на этом побережье, довольно сильно разросшиеся: что обошлось бы гораздо дешевле, чем доставка из самой России, и могли бы взамен получать шкуры и меха для нашей торговли с Китаем; он считает, что учрежденная там Американская компания, имеющая исключительное право на такую торговлю, без колебаний согласится на это.

Я подумал, что действительно из такого предприятия мы могли бы извлечь определенную выгоду, но так как я не имел инструкций предпринять что-либо в этом роде, я счел своей обязанностью сообщить об этом деле вам.

За время пребывания в этой стране я познакомился с г-ном Алленом Смитом из Южной Каролины, братом г-на Уильяма Смита, который ранее был нашим посланником в Португалии. Этот господин несколько лет путешествовал по Европе и значительное время провел в России.

Он удостоился более высоких отличий и почестей при местном дворе, чем кто бы то ни было из частных лиц. Мнение, которое, как кажется, он оставил о себе и о своей стране, было в высшей степени благоприятным. Первый раз, когда я был представлен графу Воронцову, тот спросил, знаю ли я этого господина, отрекомендовав его как весьма интересного путешественника и человека высоких достоинств. После возвращения г-на Смита в С.-Петербург я часто встречался с ним и имел с ним длительные беседы. Он высказал мне свое пожелание установить более тесные отношения с Россией, указав на выгоды, которые, как он считает, это могло бы принести, и спросил меня, считаю ли я, что наше правительство склонно расширять наши внешние сношения...³

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. док. 229.

² Далее следуют пять абзацев, в которых Гаррис писал о британских конвоях в Балтийском море, об эвакуации русскими постов на бывшей венецианской территории, об отставке Чарторыйского с поста

министра иностранных дел и замене его Будбергом и о различных вопросах франко-русских отношений.

³ Далее следует абзац на страницу о европейской политике Соединенных Штатов.

232. ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА I Л. ГАРРИСУ

С.-Петербург, 16 [28] июля 1806 г.

Господин генеральный консул Соединенных Штатов Америки.

Я с истинным удовольствием получил произведение, которое вы мне только что направили¹. В нем описана жизнь человека, которому ваша страна в значительной степени обязана своим нынешним процветанием, и эта тема не может не представлять для меня большого интереса. Вы вполне правильно оценили мои чувства на сей счет, дав мне случай больше узнать о герою страны, в благополучии которой я не перестану проявлять самую живую заинтересованность и чьи отношения с моей империей я желал бы видеть все более и более прочными. Выражая вам признательность, с которой я получил переданный вами труд, я молю бога, г-н генеральный консул Соединенных Штатов Америки, хранить вас под своим святым покровом.

Подпись: Александр

NARS, RG 84, St. Petersburg, Consular Correspondence Received, 1803—1816. Копия, фр. яз.

¹ Гаррис послал императору четырехтомную биографию Дж. Вашингтона. Видимо, речь шла о первых четырех томах работы Дж. Маршалла (*Marshall J. Life of George Washington: Vol. 1—4. Philadelphia,*

1804—1805), так как до 1806 г. не было опубликовано никакой другой биографии Вашингтона в четырех томах. Пятый том был опубликован в 1807 г.

233. ИЗ ИНСТРУКЦИИ Н. П. РЕЗАНОВА А. А. БАРАНОВУ

№ 574

Новоархангельск, 20 июля [1 августа] 1806 г.

Исполняя высочайшее государем императором мне поручение¹ в обозрении областей, скиптр у е. в-ва в Америке принадлежащих, полагаю, коли богу угодно будет, по окончании последней экспедиции моей возвращаться ко престолу со всеподданнейшими донесениями. Итак, оставляя весь край по-прежнему в полное управление ваше, ставлю себе обязанности изъясниться с вами, в каком виде заметил я его, какие усилия признаю необходимыми к приведению его в цветущее состояние, извлечению из его существенных польз империи и в то же время отвращению в нем недостатков, также и какие к достижению сего предполагаю средства. Хотя весьма коротко, но коснусь здесь многих предметов для того, чтоб на смертный обоим нас с вами случай видели преемники наши, что было о благоустройстве помышляемо, и при получении ими способов не опустили привести во исполнение те предположения, к которым на сей раз мы достаточных сил не имеем. Бескорыстный для потомства труд наш и шероховатый путь, которым проходить я должен, налагает на меня сию обязанность...²

VII. Недостаток хлебных припасов подвергает людей болезням, голоду и самой смерти. Охотск не в силах снабжать Америку нужным количеством хлеба, следовательно, необходимо влечет к обширной торговле, которая из разных мест доставит источники.

Привезенный мною опыт торговли в Калифорнии³ и согласие тамошних жителей поставили уже в вид надежные и неисчерпаемые источники, которые по возвращении моем постараюсь

я представлением правительству выгод от торга сего привести в действительное исполнение. Второй опыт, ныне мною к японским берегам предпринимаемый, ежели бог благословит успехом, принудит может быть к торговле державу сию, и тогда одно пшено, коим Япония изобилует, составит безбедное уже здешнему краю прокормление. Между тем надеюсь я оттуда открыть источник людей к заселению Америки, и на сей конец, ежели удастся мне ныне же сколько-нибудь выслать, поручаю вам, введя их в штатное положение и оставя в свободном отправлении веры их, стараться обсемьянить их, дать землю в собственность и обласкать так, чтоб, почувствовав свои выгоды, были они на предбудущее время к подгов[ору] соотичей своих лучшими орудиями. Третий источник полагаю Филиппинские острова, где Маниль — порто-франко и куда, сделав первый опыт, можно в изобильном привозе хлеба быть уверену. Четвертым и самым надежнейшим средством полагаю берега Нового Альбиона, на которое не оставлю я обратить всевозможное внимание правительства, чтобы водворением на них, высылкою туда езуитов и учреждением миссии воспользоваться несчетным числом индейцев, тамошних обитателей, и развестя хлебопашество, которое по доброте земель в одинаковом с Калифорниєю изобилии успехами награждать будет. Между тем и пятое средство, буде прежде сказанные не имели бы исполнения, есть получение из Бостона нужного количества хлеба, который всегда в половину охотских цен обойдется. Притом и шестое поставлю в вид привозом из Кантона некоторой части припасов, когда суда отсюда в Китай и обратно к берегам Америки плавания свои совершать будут. Я не сомневаюсь, что ежели правитель подаст нужные пособия, то по столь многим рекурсам, из которых ежели один удастся, Америка конечно ничем нуждаться не будет...⁴

Изъясня вам еще на сей раз мысли мои и вид, в каком я предположения мои ко благу Компании и областей ее Главному правлению представил⁵, оставляю искусству, с которым столь долгое время вы здешним краем управляете, приводить волю к желаемой точке. Не скрою от вас, что гордился бы я случаем разделить с вами труд сей, но обстоятельства к пользам же отечества влекут меня в столицу. Я буду делать то, что судьбою мне предоставлено, и охотно еще ныне собою пожертвую, чтобы доставить вам новое к зиме подкрепление. Итак, желаю вам от всего сердца моего подвизаться ко благу общему и увенчать новыми успехами редкую службу вашу, которую лично повергну я престолу справедливейшего государя и ожидаю ей вновь монаршего благоволения.

На подлинном подписано:

Николай Резанов

Копия с оставленного мною при отъезде из Америки г-ну Баранову секретного предписания.

LCM, Judin Collection, Box 1, Fold. 11. Заверенная копия, рус. яз. Оубл. полностью: Alaska History Research Project. Documents Relative to the History of Alaska/ Directed by C. F. Robe. Russian-language materials: Vol. 1—15/ Transl. T. J. Lavrishcheff. The College (Alaska), 1936—1938, vol. 3, p. 176—185.

¹ См. док. 191, пункты V—X.

² В первых шести пунктах инструкции Резанов обратил внимание Баранова на ряд проблем, стоявших перед администрацией и жителями Русской Америки. В пункте II он, в частности, писал: «Присылаемые в Америку люди должны здоровьем, летами и силами ответствовать пользе, от них ожидаемой, а не так, как ныне: престарелые, больные и увечные вместо подкрепления заведений лишь расслабляют их, умножая число бесполезных хлебоедов там, где прокормить и дельного человека труда и забот стоит». Резанов писал также: «...нахожу необходимым все заведения наши обезопасить военным гарнизоном». В пункте V Резанов сетовал на низкое качество присылаемых в Русскую Америку товаров, отмечая, что последние «сколько гнидостью и негодностью их, столько и несоразмерно дорогими ценами отягощают тех, кои поневоле ими удовлетворяются...» Резанов также предлагал пересмотреть

оплату труда наемных работников РАК, начать строение судов в Америке, покупать корабли у «бостонцев» и обеспечивать поселения соответствующим запасом продовольствия.

³ См. док. 230 и 255.

⁴ В остальных десяти пунктах инструкции Резанов предлагал ряд мер по улучшению управления русскими поселениями в Америке, включая разделение руководства гражданскими и торговыми делами. Он также советовал чеканить монету, открывать школы и больницы, улучшать строительство домов и увеличить число священников, направляемых в Русскую Америку. Резанов выражал беспокойство по поводу низкого морального уровня работников компании. Он предлагал новые меры поощрения тех, кто пожелает остаться в Русской Америке и будет стремиться сделать этот край жизнеспособной и производительной частью Российской империи.

⁵ См. примеч. 1 к док. 230.

234. ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА I Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

[С.-Петербург], 10 [22] августа 1806 г.

Господин президент Соединенных Штатов Америки.

Г-н Гаррис передал мне письмо, которое вы поручили ему доставить мне, а также одновременно направленные мне вами интересные труды о конституции вашей страны¹. Через курьера, которого отправляет к вам г-н Гаррис, я спешу выразить вам чувства признательности за эти новые свидетельства вашей дружбы. Я поистине польщен тем, что вы воздали мне должное, доказав посылкой этих сочинений о вашей стране, что вам известен большой интерес, который она у меня вызывает. Если от чтения этих книг он возрастет, это лишь удвоит удовлетворение, которое я испытываю от сознания того, что благополучие вашей страны вверено вашему патриотизму и прозорливости, а равно и мои надежды на ее процветание в будущем.

Я еще ничего не сказал о вашем письме, начав с благодарности за книги, чтобы затем иметь возможность, не отвлекаясь, сказать вам, какое удовлетворение доставили мне выраженные в нем чувства и лестное мнение. Мне приятно, что свидетельства моей собственной совести находят подтверждение в ваших словах, отдающих должное моим намерениям, и это чувство послужит для вас верной гарантией того, что они останутся неизменными. Если их удастся успешно осуществить, к чему направлены все мои усилия, то ваше одобрение отчасти послужит мне наградой, так как возглавляемая вами нация также воспользуется благами, которые будут таким образом достигнуты. Я вовсе не закрываю глаза на то, сколь велики препятствия, мешающие вернуться к порядку вещей, отвечающему общим интересам всех цивилизованных народов и надежю огражденному от посягательств со стороны честолюбия и алчности. Но эта цель слишком прекрасна и слишком дорога моему сердцу, чтобы трудности ее достижения могли остановить меня. В справедливой оценке вами моих видов я нахожу поощрение моих усилий. Это делает ваши письма еще более ценными для меня, и я лучше всего выражу то удовольствие, какое они мне доставляют, попросив вас писать мне и впредь. Засим молю бога, г-н президент Соединенных Штатов Америки, хранить вас под своим святым покровом.

Александр

Получено 19 ноября.

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 36). Подлинник, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 3, с. 260—261. Козловский В. М. Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным. — Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 91—92. Hans N. Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence. — The Slavonic and East European Review, 1953, Dec., vol. 32, N 78, p. 223—224.

¹ Письмо Джефферсона Александру I см. док. 228. Гаррис подробно описал обстоятельства передачи письма в донесении Мэдисону от 10 августа 1806 г.

См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Не установлено, о каких работах о конституции США идет речь.

235. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

С.-Петербург, 10 [22] августа 1806 г.

Сэр.

Я был удостоен чести 25-го числа прошлого месяца получить письмо в. высокопр-ва от 18 апреля; письмо, приложенное к нему, я вручил е. и. в-ву лично. Относящиеся к этому подробности я официально изложил в моих донесениях от сего числа достопочтенному государственному секретарю¹.

Тогда же я сообщил императору о присланных вами книгах², и е. в-во воспринял это сообщение с чувством большого удовлетворения. Поскольку в соответствии со здешним обычаем было более удобным передавать их через министра иностранных дел, я выполнил ваше поручение именно таким образом, направив е. высокопр-ву соответствующее письмо, копию которого имею честь при сем препроводить вам³.

Позвольте мне, сэр, выразить вам мою сердечную благодарность за те лестные отзывы, которыми в. высокопр-во удостоили те подарки, которые я имел честь вам переслать. Чувства, побудившие вас к этому, никто не может оценить столь высоко, как я. Они полностью согласуются с теми, что отличают каждый ваш шаг на государственном поприще и опровергают все недобрые домыслы, касающиеся возвышенных принципов вашей деятельности.

Что касается труда Палласа, экземпляр которого в. высокопр-во просили приобрести, то я предпринял тщательные поиски, но он здесь в открытую продажу так и не поступал. Императрица Екатерина II, которой эта книга обязана своим появлением, передала этот труд на рассмотрение ученых мужей, прославивших ее деяния в последний период царствования, и разослала

результаты их трудов и исследований в различные философские общества, самые прославленные в Европе, так что здесь осталось лишь несколько экземпляров. Некоторые члены Академии, с которыми я здесь говорил по этому поводу, обещали мне помочь достать один экземпляр книги. Но вот вчера вечером, будучи в обществе министра торговли, я обмолвился о моем желании, и он заверил меня, что сам постарается достать мне все необходимое. В высокопр-во сможете получить эту интересную книгу благодаря любезности графа Румянцева, и, таким образом, отпадает необходимость в выполнении условий, которые вы имели в виду, высказывая пожелание получить эту книгу ⁴.

Министр торговли недавно опубликовал «Un tableau du Commerce de la Russie pour 1802-3 and 4» и выразил желание направить один экземпляр президенту Соединенных Штатов. Я без колебаний заверил его, что это будет весьма приятно в высокопр-ву и что я перешлю его с удовольствием ⁵. Соответственно я направляю этот справочник вместе с трудом графа Потоцкого «L'histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie», а также с «Chronologie de monethon», которую я, согласно желанию автора, вручаю вам от его имени ⁶. Эти несколько книг я препровождаю через г-на Аллена Смита из Южной Каролины, но, поскольку он следует через Англию, они могут не так скоро попасть по назначению.

Имею честь...

Левет Гаррис

P. S. Имею честь приложить к сему письмо е. и. в-ва, полученное после составления настоящего письма, вместе с нотой министра иностранных дел барона Будберга ⁷.

Получено 10 ноября.

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 36). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Письмо Джефферсона Гаррису см. док. 227. Письмо Джефферсона Александру I см. док. 228. В донесении Мэдисону от 10 августа 1806 г. Гаррис сообщал, что император удостоил его личной аудиенции для вручения письма президента. В ходе аудиенции Александр заметил, что «желает развивать тесные связи с Соединенными Штатами...» (NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1)).

² Об этих работах говорится в док. 227 и примеч. 5 к нему.

³ Копия ноты Гарриса Будбергу от 23 июля/4 августа 1806 г. см.: LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 36).

⁴ Румянцеву удалось найти экземпляр работы Палласа «Сравнительные словари всех языков и наре-

чий», и Гаррис уведомил президента о ее отправке письмом от 3/15 сентября 1806 г. См.: NARS, RG 84 Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816.

⁵ Видимо, речь идет о трех отчетах «Виды торговли» хранящихся в LCRB.

⁶ Имеются в виду книги Потоцкого: L'histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie. St. Petersburg 1805; Chronologie des deux livres de Mantheon St. Petersburg, 1805 (название последней в подлиннике дано неточно).

⁷ См. док. 234. Нота Будберга Гаррису от 10/22 августа 1806 г. препровождала письмо Александра Джефферсону. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Received, St. Petersburg, 1803—1816.

236. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА Т. КОКСУ

С.-Петербург, 10 [22] августа 1806 г.

Сэр.

Огромное влияние, которое вы оказали на меня, и дружеская заинтересованность в моем благополучии, которую вы столь любезно проявили в связи с моим решением обосноваться в этой далекой и интересной стране, всегда живы в моей памяти и вызывают мою признательность.

Вы, сэр, кто всегда активно способствовал развитию промышленности в нашей стране, которая столь много обязана вашим трудам и услугам, и что поставило вас среди наиболее выдающихся ее граждан, разумеется, с большим удовлетворением следили за ростом и процветанием нашей торговли в Балтийском море. В этой торговле объем перевозок на наших судах в начале прошлой войны едва составлял 1 тыс. т, а теперь он выражается цифрой почти в 20 тыс. т, много превосходя перевозки любой другой страны, торгующей здесь, за исключением Англии, благодаря чему наши капиталы теперь направляются по прямым каналам, которые, что касается товаров из России, до последнего времени всецело находились в руках Великобритании.

С самого начала моего пребывания здесь я прилагал настойчивые усилия, чтобы содействовать развитию прямой торговли между обеими странами — в частности, поощряя спрос на один из наших основных сырьевых продуктов — хлопок, и нельзя сказать, что я был далек от успеха. Чтобы способствовать осуществлению своих планов, я привез с собой образцы различных сортов хлопка, выращиваемых в Соединенных Штатах, и послал их на проверку и апробацию на государственную мануфактуру, расположенную вблизи Петербурга; отзывы управляющих

фабрикой были весьма благоприятны. Теперь на наших судах сюда ежегодно доставляется много хлопка, а две партии этого сырья были доставлены на русских судах, недавно специально посланных с этой целью. Годовой ввоз хлопка-сырца составляет почти 2 млн. фунтов. До сих пор его получали из азиатских провинций Турции и с Эгейского моря.

Ввоз хлопчатобумажной пряжи, осуществляемый полностью из Англии, составляет почти 3 млн., и, по моим расчетам, со временем в связи с улучшением прядильного производства в этой стране хлопок будет ввозиться исключительно в виде хлопка-сырца. Я уверен, что благодаря принятым мерам едва ли можно опасаться, что предпочтение не будет оказано хлопку, выращиваемому в Америке.

Разрешите мне воспользоваться этим случаем и представить вам моего друга и партнера г-на Александра Дж. Смита, который намеревается совершить поездку по Соединенным Штатам и с удовольствием вручит вам это письмо¹. Надеюсь, что ввиду его хорошей осведомленности о торговле двух стран вы в дополнение к сказанному выше получите кое-какие сведения, которые могут вас заинтересовать. Я буду бесконечно благодарен вам, если вы окажете ему радушный прием. Его личные качества и достоинства сами по себе заслуживают такого радушия, я же буду расценивать это как еще один знак вашей благосклонности и предупредительности ко мне, за которые я всегда в большом долгу перед вами.

Имею честь...

Левет Гаррис

НСП, Сохе Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Никаких других сведений о предполагавшейся поездке Смита по Соединенным Штатам не обнаружено.

237. ИЗ ДОКЛАДА Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

[С.-Петербург, не позднее 28 декабря 1806 г./ 9 января 1807 г.]¹

...²
Меры частные

Открытие непосредственного торга с Соединенными Штатами в Америке

По политическому положению держав европейских и по ослаблению торга в Голландии, Гипшании и самой Франции нельзя было не заметить, что одна Англия оставалась на изобильном нашем торговом поприще и в таком положении могла соделаться властительницею покупных цен на наши продукты. В намерении предупредить таковую невыгоду, обратил я внимание на Американские Соединенные Штаты, с тем чтобы весть американцев в соперничество с англичанами и по изобилию статей их, для нас нужных, стараться связать торг наш с американским непосредственно.

Из колониальных товаров сахар вошел у нас в необходимую статью к продовольствию. Такою же необходимостью для наших рукоделий соделалась хлопчатая бумага. Две статьи сии извлекают от нас до 8 млн. руб., кроме той хлопчатой бумаги, которая к нам привозится из Азии.

Англия, доставляя статьи сии из Америки к нам и наши товары в Америку, не токмо пользовалась выгодами, собственно нам принадлежащими, но умела употребить меры, чтобы американцы держали товары их в ровной цене с теми, какие с нас брали другие нации, доставляющие чрез Европу оны.

События сии заставили меня войтить в надлежащие сношения с пребывающим здесь американским консулом. Я внушал ему выгоду непосредственного торга между Россиею и Соединенными Штатами, ходатайствовал у в. и. в-ва о некоторых снисхождениях в пользу американцев, как то случилось касательно освобождения от конфискации объявленных к обратному отвозу запрещенных товаров, а потом, дабы решительно подвинуть наших торгующих к открытию американского торга, испрашивал у в. и. в-ва даровать ту милость подданным вашим, чтобы первые три корабля, в России построенные и россиянам принадлежащие и которые с грузом из С.-Петербурга и Архангельского порта отправятся прямо в Соединенные Штаты, отпущены были без пошлин; и равномерно американские товары, на первых трех российских кораблях в помянутые порты привезенные, освободить от всякого налога³.

Посредством меры сей надеялся я, что такое сильное поощрение заманит не три уже корабля, а многих торгующих наших в новый путь; необходимые у нас американские товары, приходя к нам прямо, будут дешевле и менее извлекают денег из государства; а ежели вначале и не дешевле продадутся, то по крайней мере барыши рассеются в руки русские и не перейдут границ наших.

В. и. в-во, удостоив представление мое монаршего вашего внимания, благоволили приказать мне выждать по сему предмету просьбы кого-либо из купечества; вследствие чего, поелику слободской купец Анфилатов решился испытать сию меру, то и последовал о том на мое имя высочайший указ⁴...

Министр коммерции граф Румянцов

ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. 9, д. 23, л. 47—52. Подлинник, рус. яз., Опубл. частично: ВПР, т. 3, с. 446—460.

¹ Дата препроводительной записки Румянцева в сенат, к которой приложен публикуемый доклад.

³ См. примеч. 1 к док. 221.

² Опушен текст о состоянии внешней торговли России с третьими странами.

⁴ См. док. 221. Далее следует перечисление приложений к докладу.

238. ПИСЬМО ДЖ. ПОЙНСЕТА ДЖ. ДЖОНСОНУ

С.-Петербург, январь 1807 г.¹

Приходится писать тебе, дорогой Джозеф, по-английски, иначе я могу позабыть свой родной язык. Русские, хотя и большие знатоки всех языков, общаются даже друг с другом только по-французски, и в салонах ни на каком другом не говорят и слышать не хотят. Во времена Петра Великого и долгие годы спустя языком, принятым при дворе и в высших классах общества, был немецкий, но начиная с царствования Екатерины французский продолжает быть дипломатическим и придворным языком. Цель этой политики вытеснения родного языка заключается в том, чтобы развить способности своих подданных и заставить их изучать тот язык, с помощью которого они приобретут некоторые познания, ибо у самих русских нет ни произведений искусства, ни науки, ни этики. Как бы ни влияла эта политика на русское дворянство, она нанесла большой вред национальной литературе страны и помешала распространению знаний в средних классах общества. Их невежество достойно сожаления, и оно будет сохраняться, пока для них не будут написаны и изданы книги на языке, который им понятен. Начало этому положил не так давно Карамзин, урожденный русский. Его произведение («Путешествия»)², написанное и вышедшее в свет на русском языке, считается во всей Европе литературным курьезом, столь же удивительным, по словам «Эдинбург ревью»³, как дерево в Шотландии или лошадь в Венеции. Тот факт, что Карамзин отважился думать и писать на своем родном языке, делает ему большую честь.

Первое впечатление, произведенное внешним видом С.-Петербурга, не было испорчено более обстоятельным знакомством с его великолепием. Благородные гранитные набережные, протянувшиеся вдоль Невы по всей длине города, застроенные дворцами и обрамляющие скованную льдом реку, хорошо выметены и чисты, а в хорошую погоду они полны гуляющим народом в меховых одеждах. На улицах оживленное движение самых разнообразных экипажей — некоторые запряжены четверкой лошадей и мчатся на колесах, другие на полозьях с парой лошадей, одна из них запряжена в карету, а другая, с длинным хвостом и гривой, гарцует сбоку. В таком экипаже можно часто видеть проносящегося мимо императора, при виде которого останавливаются все кареты, всадники и пешеходы. Пока он проезжает мимо, все стоят, сняв шапки, затем все снова приходит в движение.

Кстати говоря, я был представлен ему. Расскажу, как это произошло. Г-н Левет Гаррис, наш консул, поселившийся здесь, состоит в товариществе с немецким торговым домом, он был очень любезен со мной и представлял меня всюду, а точнее, сопровождал меня, когда я вручал свои рекомендательные письма⁴, ибо он, как оказалось, хорошо знаком с с.-петербургским обществом...⁵

HSP, Poinsett Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В документе число месяца отсутствует. Пойнсет прибыл в С.-Петербург из Соединенных Штатов в конце 1806 г.; высадившись в Гётеборге, он проехал к русской столице через Финляндию.

² Вероятно, Пойнсет имеет в виду работу Н. М. Карамзина «Письма русского путешественника». Вначале он опубликовал части этой работы в издававшемся им «Московском журнале» за 1791 и 1792 гг., а затем в двух томах литературного альманаха, который вышел в свет в 1794 и 1795 гг. В виде отдельного издания (четыре небольших тома) работа Карамзина появилась в 1797 г., а пятый и последний том вышли в 1801 г.

³ Имеется в виду рецензия на английский перевод

работы Карамзина, напечатанная: The Edinburgh Review, or Critical Journal, 1804, Jan., vol. III, N VI, p. 321—328.

⁴ Неясно, о каких рекомендательных письмах говорит здесь автор. Рекомендательные письма, данные Пойнсету Дж. А. Смитом, см.: HSP, Poinsett Papers.

⁵ На этом месте текст обрывается, конец письма отсутствует. В письме Джонсону от 20 февраля 1807 г. Пойнсет упоминал о том, что он обедал с императором и вдовствующей императрицей, и просил Джонсона прислать для императрицы некоторые растения и семена культур, произрастающих в Каролине. См.: HSP, Poinsett Papers.

[С.-Петербург, не позднее марта 1807г.]

... Наш консул, г-н Левет Гаррис, испросил позволения представить меня двору в первый день, отведенный для аудиенций, после чего на следующий день он получил письмо от министра иностранных дел барона Будберга с просьбой прибыть к нему, и во время встречи с г-ном Гаррисом барон сообщил ему, что император не станет ждать следующего дня аудиенций, а примет г-на Пойнсета на следующее утро во время воинского смотра и что для его сопровождения будет выслан адъютант. Поэтому я рано встал, оделся при свечах, выпил чашку кофе, и вскоре прибыл офицер, посланный, чтобы проводить меня к месту, где находился император. Мы расположились у входа в большие казармы, где я увидел императора перед строем караула, в окружении группы старших офицеров в роскошных мундирах. Он возвышался над ними всеми, выделяясь своим высоким ростом и мужественным видом, равно как и приятными и утонченными чертами лица. Он принял меня вежливо, даже любезно, и благожелательно отозвался о нашей стране, сказав, что я второй американский джентльмен, посетивший Россию; он был рад услышать, что я друг г-на Аллена Смита, о котором вспоминают в России с уважением и отъезд которого вызвал всеобщее сожаление. Он как бы извинился за то, что принимает меня без всяких церемоний, но выразил надежду, что я как американец не стану возражать против такого обхождения. После довольно продолжительной беседы он многозначительно кивнул, и я удалился. С тех пор я бывал при дворе и был представлен царствующей императрице и императрице-матери. На одной из встреч император вышел вперед, чтобы встретить меня, и тепло поздоровался со мной за руку. Такая честь заставила обратить на меня внимание и, смею заметить, сделала меня популярным. С тех пор как я сюда прибыл, я ни разу не обедал один у себя дома и не провел ни одного вечера в тишине. Стало правилом, что я всякий день приглашен к кому-нибудь на обед, вечером отправляюсь на какой-нибудь бал, или на *soirée*, или на встречу с кем-нибудь и завершаю ночь у графа Григория Орлова, куда обычно стекаются члены дипломатического корпуса поужинать и потолковать о новостях и событиях дня. У графа Орлова я встречал много весьма интересных людей и среди них корсиканца Поццо ди Борго, который только что поступил на русскую службу. Хотел было сказать, что его характеризует главным образом нескрываема ненависть и вражда к Наполеону — следствие какой-то семейной распри, усугубленной личной обидой или оскорблением. Но он обладает и другими качествами для службы: хорошо образован, весьма осведомлен, проницателен и смел. Он пользуется доверием императора и далеко пойдет. Он был на ужине у Орлова в первую же ночь, как только надел русскую форму, и мы пили за его будущие успехи. Он хороший собеседник и приятный человек в компании.

Мое знакомство с лордом Ройстоном, этим одаренным аристократом, сыном лорда Хардвика, переросло в дружбу, и, так как мы сошлись во вкусах, мы решили весной предпринять совместное путешествие по азиатским владениям России. Южная часть континентальной Европы закрыта для английских путешественников, и они были вынуждены обратить свои стопы на север. Я встретил многих выдающихся людей из этой страны в Вене и С.-Петербурге.

Лорд Ройстон весьма образованный человек, и мы вместе читали Геродота в виде подготовки к нашему восточному путешествию и изучали русский, с тем чтобы мы могли немного общаться с народом. Мы считаем, что это трудный язык, и думаем, что по грамматике и структуре он напоминает греческий. Подобно греческому, он имеет двойственное число, которого нет ни в одном другом современном языке, и нам встретилось несколько хороших русских переводов греческой поэзии.

Позвольте рассказать вам, как проходит здесь день праздного человека, стремящегося приятно провести время. Я обычно одеваюсь при свете свечей, так что зимний рассвет я встречаю за чтением или готовлюсь отправиться на воинский смотр, чтобы показать себя. Здесь иногда со мной беседует император, а офицеры — всегда. Между прочим я у них в долгу за сведения, которые извлекли меня от многих неприятностей. Представляться императору в пальто или в любой другой верхней одежде противоречит всем правилам этикета, так что когда я в первый раз ожидал его приема на смотре, я едва не погиб от холода. Видя мое положение, офицеры посоветовали мне перед моим вторым визитом вшить в мой костюм промасленную шелковую подкладку. Я так и поступил и никогда больше не страдал в таких случаях. После завтрака ко мне приходит лорд Ройстон, и мы вместе с нашим учителем русского языка читаем час или два, а затем выходим на прогулку или ездим, обозревая интересные места, или же расстаемся, и каждый отправляется развлекаться по-своему. Я обычно еду в *salle d'armes*, который содержит некто Зильфербрюк — немец и прекрасный хозяин. Здесь всегда найдется хорошая компания. Иногда мы оставляем ее для второго завтрака с князем Адамом Чарторыйским — видным польским аристократом и большим фаворитом императора Александра. Затем домой, чтобы переодеться к обеду,

и вечер проходит, как я уже описывал. Что касается обедов, то на днях я получил приглашение, я бы даже сказал приказ, отобедать в 3 часа с императором². В назначенный час я явился во дворец, где меня встретил церемониймейстер князь Толстой, который проводил меня к императору. Императрица, величественнейшая и к тому же прелестнейшая особа из всех, кого я когда-либо встречал, прохаживалась по комнате со своей сестрой, а е. в-во стоял у окна, выходящего на Неву. Там же был его любимый адъютант, и всего вместе с церемониймейстером нас было шесть человек. Меня приняли без церемоний и обходились настолько любезно, что если бы не чуточку излишняя роскошь стола, то я мог бы вообразить, что обедаю с *bon bourgeois*. Некоторые из слуг взяты с Востока и облачены в богатые, даже сказочные одежды своей страны. Самым приятным во время трапезы была непринужденная светская беседа, в которой участвовала императрица, ее замечания были любезны и не лишены здравого смысла. После обеда мы вернулись в гостиную, где пили кофе и долго беседовали о политических делах Европы. Император настаивал, чтобы я изучал язык, и, кажется, был доволен, когда я сказал, что я это делаю. Затем он высказал пожелание, чтобы я поехал по его владениям и дал ему точный отзыв об их состоянии. Он добавил несколько лестных слов, которые я не буду повторять. После этого я встречался с ним несколько раз, и он всегда возвращаясь к этому предмету. В последний раз он в шутку обратился ко мне с несколькими словами на русском, которые я, к счастью, понял и смог ответить. Он засмеялся и поощрил меня продолжать занятия. Между прочим эти встречи на улице — целое событие. Когда император останавливается, чтобы с кем-то поговорить, что он делает очень редко, все также останавливаются, поэтому тротуар и улица оказываются запруженными пешеходами, без сомнения, проклинаящими про себя эту остановку и причину ее.

Как мне и предсказали, после обеда у императора императрица-мать, которая имеет свой собственный двор, пригласила меня к своему столу³. Это выглядело совершенно иначе — обед на 12 персон, из дам были только императрица и великая княгиня Екатерина; мужчины — только ее придворные и лица, несущие при ней службу. Смеею сказать, это приятные и благородные господа, но у меня не было случая убедиться в их достоинствах как собеседников, так как меня посадили почти напротив императрицы и мы беседовали только друг с другом. Она ни на кого не обращала внимания и говорила только со мной, иногда безжалостно засыпая меня вопросами, а иногда рассказывая мне о своих благотворительных и промышленных заведениях в С.-Петербурге и Москве. Я должен осмотреть их все от Кронштадта до Москвы. Часть из них я уже осмотрел, но лучшие из них находятся в Москве — сиротский дом и институт благородных девиц. Величие и утонченность, проявляемые при дворе во время приемов, поражают, а внимание со стороны таких важных персон до крайности льстит. Это еще не вскружило мне головы окончательно, и я не думаю, что было бы приятно провести всю жизнь в такой компании. Я чуть было не написал слово «общество», но не может быть общества, в точном понимании этого слова, без полного равенства. Как я и обещал, я посетил Кронштадт — порт С.-Петербурга. Гаррис (консул) сопровождал меня в санях. Мы выехали до рассвета, с тем чтобы вернуться в тот же день вечером. Мы видели хлопчатобумажную мануфактуру, которая находится под покровительством императрицы-матери, и мастерские морских верфей — все значительно уступает тому, что я видел у нас и в Англии. В мануфактуре я особенно отметил все совершенства и недостатки, так как меня предупредили, что мне придется подвергнуться строгому допросу, как только я встречусь с дамой-патронессой. С доков в направлении моря, насколько видит глаз, взору открывалось ледовое пространство, покрытое толстым снеговым покровом. Меня позвали во дворец присутствовать еще на одном званом обеде и отвечать на вопросы императрицы-матери. Все прошло так же, как во время первого обеда, за исключением того, что в этот раз мы много говорили о чесально-прядельном производстве. Я рассказал, как с помощью машин в Соединенных Штатах делают кардные ленты, и ее в-во немедленно отдала распоряжение о введении такого оборудования на ее мануфактуре в Кронштадте. Я не сказал тогда вслух, но был уверен, что поощряемые одним лишь императорским покровительством мануфактуры никогда не добьются успеха. Отсутствуют всякая энергия и бережливость, присущие личной заинтересованности, а работают крепостные, получающие мизерное вознаграждение, недостаточное для поддержания хотя бы мало-мальски сносного существования их семей. Крепостные женщины не платят податей, но они не получают какой-либо платы, когда вместе со своими мужьями работают в этих имп. мастерских. В целом — это в высшей степени порочная система. Предполагают, что Александр против нее, и за его действиями и высказываниями следит с большой подозрительностью знать, имущество которой состоит всецело из подобного рода собственности. Богатство измеряется числом душ, которыми владеет собственник. С этими душами (только мужского пола) обходятся неплохо, и они платят лишь умеренную подать; но, несмотря на многочисленные гуманные указы в их пользу, они и их семьи продолжают быть рабами и, хотя по закону они приписаны к земле (*adscripti glebae*), их иногда продают без земли.

Император сказал мне однажды: «Мы не можем создать торговый флот, и перевозка нашей продукции до сих пор полностью зависит от Англии. Мы теперь надеемся, что Соединенные Штаты освободят нас от этой зависимости, а потому очень хотим поощрить ваши торговые перевозки и установить с вами теснейшие торговые отношения. Вы должны сказать это вашему президенту». Что я соответственно и сделал⁴. Я пытался, однако, установить причину, почему Россия сама не может иметь торговый флот, и вскоре убедился, что это кроется в самой природе ее институтов. Если судно снаряжается в заграничное плавание, то хозяин судна при наборе команды должен гарантировать, что матросы, являющиеся частной собственностью, вернутся к своим хозяевам. Столь обременительное условие ставит почти непреодолимое препятствие на пути всего торгового предпринимательства в русском торговом флоте. Экипажи военных кораблей комплектуются или из числа государственных крестьян, или путем набора — так же как в армию. Между прочим ни в одной армии набор не проходит столь безболезненно, как здесь. Отдается распоряжение земельным собственникам представить в назначенный день такой-то процент их крепостных определенного возраста. Несчастных крепостных ведут к месту сбора, и в назначенный день их принимает офицер по набору, их бреют, обмундировывают и в условиях самой жестокой дисциплины быстро обращают в регулярных солдат удивительной выносливости и большой потенциальной отваги.

В С.-Петербурге есть колледж по иностранным делам, где обучаются те, кому предопределено заниматься гражданскими и политическими делами этой страны. Это обеспечивает некоторый порядок и устойчивую неуклонную линию в правительстве, поскольку сюда привлекают некоторых умных людей. Среди них я выделяю молодого графа Нессельроде, графа Ливена, Долгорукова, но нужно ли мне перечислять все эти русские имена, которые вы никогда не запомните и до которых вам нет дела, если даже они займут позже видное место в истории. В этой стране, чтобы иметь придворный чин, недостаточно родиться сыном принца, или князя, как переводят это слово русские. Князь во многих отношениях подобен древнему шотландскому помещику — главе клана, но члены клана князя в большей мере рабы, чем когда-либо были шотландские горцы. Какие уж там принцы! Всех сыновей и дочерей этих наследных землевладельцев называют князьями и княжнами, что до крайности умножает число титулованных особ. Значительно реже встречаются графы. Они продукт более поздних времен, начиная с эпохи Петра Великого, и скопированы с немецкого образца; титул графа и графини служит для обозначения многочисленных племен в обоих этих государствах. Словом, ни граф, ни князь не имеют придворного чина и не смеют проезжать по улицам С.-Петербурга или Москвы в экипаже, запряженном четверкой лошадей, если они не дослужились на гражданской или военной службе до чина не ниже майора в должностях, имеющих отношение к военному ведомству. Мой блистательный друг граф Григорий Орлов, сенатор и тайный советник, имеет звание генерал-лейтенанта, хотя он никогда не видел армии, кроме как на большом военном смотре.

Я видел пышный смотр имп. войска: 20 000 солдат всех родов войск были собраны вместе и совершали маневр на крепком льду Невы. Вы не имеете представления, как внушителен вид такого войска. Конница, пехота и артиллерия в совершенном порядке быстро и с грохотом движется по гладкой поверхности реки. Мороз был слишком сильным, чтобы парад продолжали долго, так что торжественность зрелища оставила весьма приятное впечатление. Мы слышали о битвах при Пултуске и Прейсиш-Эйлау. Русские заявляют о своей победе и расппевают *Te Deum*, но при дворе царит напряженная атмосфера, что побуждает меня опасаться самого худшего. Да и сам император сказал мне, что он заключил бы мир только под стенами Тобольска. Это как-то похоже на то, что он опасается быть изгнанным из своей столицы антихристом, как Бонапарта именуют здесь в простонародье. Простой народ смотрит на него как на воплощение дьявола, так как он проклят православной греческой церковью этой империи.

Император собирается отбыть в направлении границы. Я вижу, что это намерение наполняет чувством страха его самых проникательных друзей. Если он присоединится к армии, его отвага обяжет его не считаться с опасностью, а они страшатся старшего из его братьев, Константина. Он воистину дьявол, и при таком правлении, как здепнее, единственным выходом будет повторение трагедии, как было со смертью Павла. К тому же люди, лучше всего знающие Александра, говорят, что в случае новой неудачи он не выдержит и заключит с Францией мир. Поживем — увидим. Император говорил мне, что он намерен поехать, и говорил весьма решительно. Однажды он послал за мной с приглашением к обеду во дворец, и когда обед закончился, он взял меня под руку и провел в соседние апартаменты. «Я немного глуховат, знаете ли, — сказал он, — и хочу поговорить с вами конфиденциально». Он задал много существенных вопросов о нашей стране и о нашей системе правления; а, выслушав мои ответы, сказал с пафосом, что это славная форма правления и что если бы он не был императором, то был бы республиканцем, имея в виду, конечно, что если бы он не был самодержцем, сувереном *per se*, он стал

бы одним из суверенов. Затем он сказал, что приятно было беседовать с человеком, который не боится провиниться в чем-то, ни о чем не просит и не ждет одолжения, но со мной он желает изменить эти отношения и был бы рад, если бы я поступил к нему либо на гражданскую, либо на военную службу. Видя, что я собираюсь ответить, и догадываясь по моему виду о моих колебаниях, он продолжал: «Выполняйте ваши планы, посмотрите империю, овладейте языком, узнайте народ, и когда мы встретимся снова, вы мне скажете о своем решении». На этом мы расстались. Блестящая перспектива, но чувство долга как-то не позволяет мне оставить свою страну.

Рукопись не обнаружена. Печат. no: Stillé Ch. J. The Life and Services of Joel R. Poinsett. — The Pennsylvania Magazine of History and Biography, 1888, vol. XII, N 2, p. 138—144.

¹ Публикуемый текст представляет собой выдержки из писем, написанных Пойнсетом из С.-Петербурга до его отъезда в Москву в марте 1807 г. Адресаты писем неизвестны, так же как и местонахождение оригиналов, из которых были сделаны эти извлечения для публикации в журнале. См.: *The Pennsylvania Magazine of History and Biography, 1888, vol. XII, N 2, p. 138—144.* Официальный журнал Исторического общества Пенсильвании давал пояснительный текст, где говорилось, что «обществу были переданы некоторые документы», иллюстрирующие общественную и личную жизнь Пойнсета. Этими документами «общество обязано единственно ныне потомку семьи Пойнсета». Однако общество не смогло обнаружить в своих архивах оригиналы этих писем.

² В АВПР хранится одобренный проект письма Пойнсету от 25 января/6 февраля 1807 г. с приглашением

пожаловать на обед к императору на следующий день. См.: АВПР, ф. Административные дела, III-5, 1806 г., д. 1, л. 7. Там же имеются материалы о согласии императора удовлетворить просьбу Пойнсета о зачислении на русскую военную службу в чине штабс-капитана. См.: Доклад Александру I от 14/26 января 1807 г. и одобренный проект письма Пойнсету от 15/27 января. — Там же, л. 2—3, 4. «Г-н Пойнсет, с удовлетворением получив согласие императора на свое зачисление на русскую службу, выразил желание «до этого совершить путешествие по России с целью изучения языка», а также просил, «чтобы ему была оказана честь быть представленным» Александру I, что и было ему разрешено (Там же, л. 5).

³ См. примеч. 5 к док. 238.

⁴ Никаких писем Пойнсета Джефферсону за 1806—1807 гг. не обнаружено.

240. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. ПОЙНСЕТА

Москва, март 1807 г. ¹

Зимнее путешествие по России интересно лишь своей новизной. Путь пролегает по однообразной снежной дороге, но отнюдь не ровной и гладкой, как вы, может быть, себе представляете, а с глубокими бороздами, оставленными санями, на которых в С.-Петербург подвозят продовольствие. Они изрезали всю дорогу, изобилующую такими глубокими ухабами, что наши кибитки раскачивало так, словно мы плыли по морю в штормовую погоду. Лорд Ройстон жаловался, что поездка вызывает у него морскую болезнь. Мы ехали в трех кибитках — двух маленьких и одной большой. Днем мы ехали все вместе в большой кибитке, а на ночь каждый забирался в свою, оставляя большую кибитку слугам. В первый вечер мы разошлись около 10 часов, после обильного ужина на почтовой станции. Хозяйка предложила разогреть имевшееся у нас мороженое мясо в своей печи, но когда мы обнаружили, что посуда вмещает больше того количества, которое мы были в состоянии съесть, то встал нелегкий вопрос, как разделить мясо. Почтмейстер извлек топор, кусок смерзшейся рубленой телятины положили на чурбан, отрубили подходящую часть и разогрели. Стояла чрезвычайно холодная погода. Как-то, после того как я сладко задремал в моей кибитке, которая, между прочим, очень напоминает детскую люльку с пологом, меня разбудили капли воды, падающие на мое лицо. Я решил, что идет дождь или снег и что крыша моей кибитки протекает, но, приоткрыв занавеску, увидел светлое звездное небо северных широт и, насладившись зрелищем окружавшего меня пустынного пейзажа, задернул занавеску и устроился поудобнее, чтобы снова заснуть. Однако вскоре все повторилось. Вода снова закапала мне на лицо, так что мне пришлось накрыться с головой. Только утром я сообразил, в чем дело. Влага от моего дыхания замерзала на потолке кибитки и снежинки падали на лицо.

Мы миновали Тверь — город, известный своим железным литьем, где хорошо умеют делать из этого металла прекрасное оружие. В этом искусстве русские весьма преуспели. Во время нашего путешествия нас поразили любезность и дружественное расположение народа. В каждой избе, куда мы заходили, нас встречали с гостеприимством; никто не пытался ни обмануть, ни задержать нас под каким-либо предлогом. Все деревни, через которые мы проезжали, принадлежали крупным собственникам, но они, видимо, пеклись о благополучии народа. Как правило, дома здесь построены из бревен, но они лучше, чем наши дома из такого же материала.

Бревна здесь так плотно подгоняют одно к другому, что жилище не имеет щелей, и нет нужды в какой-либо дополнительной наружной обшивке. Внутренняя сторона бревен обтесана, а дом отапливается большой печью, занимающей четвертую часть единственной комнаты, из которой обычно состоит изба. Мебель очень проста и почти всегда состоит из большого стола и нескольких лавок. Над входом висит изображение святого покровителя дома, к которому все входящие оборачиваются и усердно молятся на него, причем крестятся справа налево — очень существенное различие между обрядами греческой и католической церквей. Некоторые члены семьи спят на печи, где для нас жара показалась бы нестерпимой. Тепло, распространяемое русской печью, которая обычно сложена из кирпича, не похоже на иссушающий жар железных *калориферов*, используемых в наших северных штатах. Нам часто приходилось убеждаться в этом. Когда мы, расплачиваясь с ямщиком, высыпали на стол тяжелые русские монеты из меди (копейки), они тотчас же покрывались влагой, которая от холода меди превращалась в иней, а тот в свою очередь быстро таял, и вода с копейек стекала на стол.

Мы прибыли в Москву днем после несколько однообразного, но не скучного путешествия. Ехали днем и ночью. По крайней мере для меня оно было интересным... ²

HSP, Poinsett Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В письме Джонсону от 7 марта 1807 г. Пойнсет сообщал, что на следующий день уезжает из С.-Петербурга в Москву и намерен посетить восточные районы империи. См.: *HSP, Poinsett Papers.*

² Остальные 12 строк этого абзаца посвящены изложению разговора с лордом Ройстоном о борьбе между протестантами и католиками в Ирландии. На этом записи в дневнике заканчиваются.

241. ДОНЕСЕНИЕ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, 1/13 июня 1807 г.

Сэр.

Я имел честь 20 марта/1 апреля получить ваше письмо от 20 ноября, содержащее третий экземпляр вашего письма от 15 апреля и копию вашего письма генералу Армстронгу от 14 ноября ¹. Это единственные копии сообщений, дошедшие до меня. Предшествующие, я предполагаю, были направлены теми же каналами через Англию и, как я опасаюсь, остались в этой стране.

Император отбыл к армии за четыре дня до получения мною этих писем. Министр иностранных дел генерал Будберг не смог сопровождать императора из-за болезни, но готовится последовать за е. в-вом, а портфель временно должен остаться за графом Салтыковым, помощником министра. Видимо, до отбытия генерала Будберга не представится возможности переговорить с ним по вопросу, упомянутому в ваших письмах. Однако, часто встречаясь с графом Салтыковым, я счел уместным воспользоваться случаем, чтобы завязать разговор по этому поводу с ним. Я сообщил этому господину о получении ваших писем, которые должны были сопровождать те, что я имел честь вручить императору от президента в июле прошлого года, но, поскольку тогда не дошли до меня, я не смог сообщить генералу Будбергу о содержащихся в них соображениях моего правительства. Теперь я попросил е. с-во передать министру, что, поскольку интересы наций всегда остаются неизменными, взгляды президента не переменялись, и он не может не смотреть с самым живым интересом на просвещенную политику, проводимую е. и. в-вом в поддержку прав наций и свободы морей.

Я должен сообщить вам, сэр, что французы недавно предложили России и Пруссии условия мира, представляющиеся весьма выгодными. Отъезд императора в армию вызвал много толков. Отношения между местным и лондонским дворами холодны, что еще более усилил здешний британский посол лорд Даглас некоторыми аполитичными шагами, как я поясню ниже. В кабинете толкуют о переменах, и, как здесь полагают, изменения коснутся системы, которой до сих пор здесь придерживались. Я счел поэтому благоразумным вести себя таким образом, чтобы выяснять как можно точнее действительные взгляды императора, не отклоняясь от существа курса, указанного вами. У меня была еще одна причина для такого поведения: генерал Будберг как при дворе, так и в своем доме, куда я бывал приглашен в прошлую зиму вместе с дипломатическим корпусом, часто интересовался, не получал ли я каких-нибудь новых писем от государственного секретаря. Поскольку я их не получал и никогда не завязывал с ним каких-либо разговоров по поводу ваших депеш, то он мог подумать, что суждения президента в том виде, в каком они были доведены до сведения императора, оставаясь без официального подтверждения, которого он явно ждал, возможно, отчасти потеряли свое значение в глазах нашего правительства. Я счел необходимым предотвратить возникновение такого впечатления, и моя бе-

седа с графом Салтыковым, о которой было сообщено министру после его отъезда в армию, была доведена до сведения монарха, а 3/15 мая помощник министра заверил меня, что император с удовлетворением узнал о моем сообщении, и продолжил свой ответ в следующих выражениях: «Que l'Empereur n'a point cessé d'y répondre par la parfaite réciprocité de ses sentiments, et par son désir constant d'établir et de consolider de plus en plus entre deux Etats les rapports les plus propres à favoriser l'intérêt de commerce général de l'Europe. Les circonstances extraordinaires qui dans ce moment réclament toute l'attention et tous les moyens de s. m. i. ne lui permettent point à la vérité de consacrer dès à présent à cet objet les soins qu'il mérite à ses yeux, mais rien ne saurait le lui faire perdre de vue, et dès que la providence, en bénissant ses efforts exaucera ses vœux ardents pour le rétablissement de la paix générale, il se hâtera d'en cueillir le fruit en travaillant à l'ouvrage salutaire que réclame la prospérité générale»².

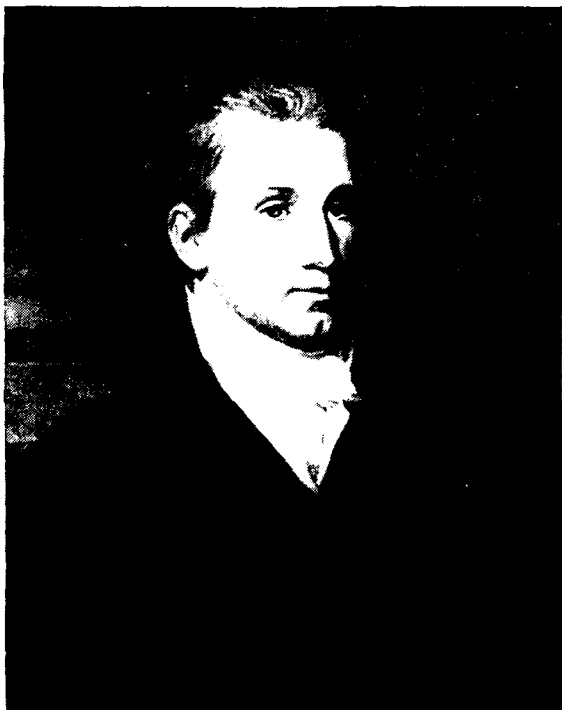
Я надеюсь, что такое развитие событий в сложившихся обстоятельствах будет рассматриваться как совпадающее с намерениями и идеями моего правительства. Несколько отступив по форме от ваших указаний, я все же проявил особую заботу о том, чтобы, следуя им, забыть со всей осторожностью, предписанной вами, старательно избегая высказываний, которые могли бы показать хоть какое-то подобие нашего желания оказаться *вовлеченными в европейскую политику*.

Я беседовал об этом в довольно общих чертах с князем Чарторыйским, который все еще пользуется доверием монарха, с министром торговли графом Румянцевым, с морским министром адмиралом Чичаговым и государственным министром кабинета графом Гурьевым. От всех этих господ я услышал суждения, вполне совпадающие с теми, какие высказывает президент, и, как представляется, они ничего не жаждут больше, чем введения кодекса о морском судостроении, который британская нация будет вынуждена уважать. При теперешнем царствовании дух торговли и коммерческого предпринимательства встречает поощрение, невиданное доселе, а недавно был предпринят шаг к предоставлению русскому купечеству более почетного положения, чем прежде. Россия обязана императрице Екатерине II первым успехом на пути к образованию третьего сословия в результате введения в городах положения о гильдиях или купеческих братствах, которое нынешний император улучшил и упрочил последним указом, копию коего на немецком языке я имею честь приложить³. Указ появился незадолго до истечения срока действия торгового договора между этой страной и Англией⁴, который Россия отказалась возобновить. Этому отчасти приписывают холодность в отношениях, которая все еще существует между двумя дворами. Однако связывают ее не столько с тем, что несколькими английским купцам, имеющим заведения в С.-Петербургe и Архангельске, было отказано в продлении привилегий, которыми они пользовались по этому договору, хотя теперь в Англии, естественно, возникнет вопрос, не приведет ли этот закон к тому, что товары русского производства будут поставляться в Англию по более высоким ценам, чем прежде, сколько с последствиями действий английского посла, который по просьбе их здешней мануфактуры (но считают, что по указанию своего правительства) сделал ряд представлений русскому министерству, встреченных очень плохо. В одном случае генерал Будберг получил указание вернуть лорду Дагласу петицию, полученную последним от упомянутой мануфактуры, по поводу ущерба для ее коммерческих интересов вследствие преждевременного вступления в силу этого указа; при этом, вопреки всем принятым обычаям и формам, послол вручил ее лично императору. Такой образ действий был явно противен чувствам монарха, и сейчас, когда происходит революция на континенте и все его внимание по необходимости занято вопросами гораздо большей важности, требования особых торговых привилегий, предъявленные союзником, так часто заявлявшим о своей преданности делу независимости и целостности государств, за которое они оба ратуют, представляются особенно неприятными, потому что они как бы подменяют собой те энергичные акции, от которых, как казалось, должно зависеть все. Недовольство поведением посла нашло выражение в весьма формальном приеме, недавно оказанном ему обществом, где я слышал суждения о его стране, выдержанные в очень суровом тоне. Последняя новость о его отозвании и о новом назначении лорда Гауэра в качестве его преемника, уже прибывшего в Мемель с намерением проследовать в штаб-квартиру армии, где сейчас находится император, вселяет в живущих здесь англичан, склонных винить во всех своих невзгодах лорда Дагласа, надежду на то, что разногласия между двумя дворами будут быстро урегулированы. Однако ощутимых признаков перемены еще нет, и поскольку единство мнений по другим пунктам, ближе касающимся их общих целей, видимо, не возобладало, нельзя исключить, что за этими расхождениями могут последовать новые перемены большей важности.

Новостей относительно военных действий из этих мест вы можете ожидать немного. Они и всегда, должно быть, доходили до вас через газеты гораздо раньше, чем можно было ожидать их отсюда, а поскольку на протяжении прошлой зимы наши обычные каналы связи с более

ДЖ. ПОЙНСЕТ

ДЖ. МОНРО

южными районами этого континента были полностью закрыты, было невозможно продолжать регулярную переписку. Мне от случая к случаю приходилось пользоваться услугами курьеров английского посла для отправки кое-каких личных писем, но поскольку в моей служебной переписке возникли трудности, это не было тем способом отправки почты, который я мог бы счесть уместным при обращении к вам.

В сущности, не было никаких важных военных событий со времени битвы при Эйлау, о чем сообщалось в моем донесении от 4/16 февраля, направленном в пакете на имя г-на Монро⁵. К сему прилагаю очередную подборку выходящих здесь газет, в которых вы найдете подробности русских сообщений об этом разгроме и последующих событиях.

Отношения здешнего двора с константинопольским во многом остаются теми же, какими они были в день отправления моего сообщения от 10/22 декабря прошлого года⁶. Русские в настоящее время занимают всю линию портов от устья Катарро до границ Румелии, а о находящейся там армии в 80 тыс. человек под командованием генерала Михельсона можно сказать, что она почти полностью владеет европейской частью Турции.

До сего времени наша торговля с этими местами испытывала лишь незначительные перебои. Она не встречает никаких затруднений на Балтике и выглядит столь же обещающей, как и в прошлом году, и я смею надеяться, что мои отчеты к концу этого года полностью подтвердят мои ожидания.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Делеша Мэдисона Гаррису (док. 226) и копия его инструкции Армстронгу, датированной не 14 ноября, а 14 марта, опубликованной частично как док. 222, должны были находиться вместе с письмом Джефферсона Александру I (док. 228), но в пакете, полученном Гаррисом, их не оказалось. Инструкция Мэдисона Гаррису от 20 ноября 1806 г. была просто препроводительным письмом к названным приложениям. См.: NARS, RG 59, Instruction to Consuls, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

² Император неизменно отвечает на эти чувства полной взаимностью и желанием установить и все более

и более укреплять между двумя государствами такие отношения, которые наилучшим образом отвечали бы интересам общеевропейской торговли. Правда, нынешние чрезвычайные обстоятельства, требующие всего внимания и всех сил е. и. в-ва, не позволяют ему сейчас уделить этому предмету такое внимание, какого он, по его мнению, заслуживает, но ничто не заставит его вовсе упустить из виду это дело, и как только провидение увенчает успехом его усилия и даст осуществиться его горячим надеждам на восстановление всеобщего мира, он поспешит восполь-

зоваться его плодами, содействуя благому делу, которого требует общее благосостояние (*фр.*).

³ Имеется в виду манифест Александра I от 1/13 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». См.: ПСЗРИ, т. XXIX, с. 971—979.

⁴ Вероятно, имеется в виду русско-английский торговый договор 1797 г. (см. примеч. 4 к док. 165).

⁵ В этом донесении Гаррис писал о битвах при Пултуске и Прейсш-Эйлау и сообщал о действиях рус-

ской армии. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816.

⁶ В этом сообщении Гаррис, в частности, давал свой ежегодный отчет о ходе русско-американской торговли, рассуждал о влиянии Берлинского декрета на американскую торговлю в Балтийском море и высказывал соображения о том, как повлияет на русско-турецкие отношения отказ русского военного командования выполнить повеление Александра I оставить Катарро. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

242. ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЖ. МЭДИСОНА АМЕРИКАНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ЛОНДОНЕ ДЖ. МОНРО

Вашингтон, [24 июня] 6 июля 1807 г.

Сэр.

В прилагаемых при этом документах с № 1 по № 9 включительно подробно разбирается факт нападения на американский фрегат «Чесапик», совершенного недавно под оскорбительным предлогом у мысов Виргинии * британским военным кораблем «Леопард»¹. Документ под № 10 — копия декларации президента², запрещающей в ответ на это незаконное всем британским вооруженным судам пользоваться нашими водами и искать пристанища у наших берегов...³

Вам небезызвестна добрая воля и уважение к Соединенным Штатам и даже лично к президенту, проявленные императором России, а также наша готовность развивать дружбу со столь великой державой, соблюдающей основные нормы и имеющей интересы, в некоторых важных отношениях общие с Соединенными Штатами. Это обстоятельство, а также отношения, существующие между Россией и Великобританией, делают уместным, по мнению президента, чтобы в случае явного или возможного отказа удовлетворить требования, предъявляемые английскому правительству, вы воспользовались первой же возможностью, если не будет к тому особых, неизвестных здесь препятствий, для сообщения русскому посланнику в Лондоне об этом враждебном и оскорбительном акте, а также о мерах, к которым мы, возможно, будем вынуждены прибегнуть, означающих войну или ведущих к ней, и дали бы ему почувствовать то сожаление, которое мы будем испытывать в случае разрыва с державой, с которой император близко связан столь важными интересами...⁴

Имею честь...

Джеймс Мэдисон

NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 6 (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз.

* Имеются в виду два мыса у берегов Виргинии при входе в Чесапикский залив: мыс Генри и мыс Чарльз.

¹ Приложения 1—9 не обнаружены. 22 июня 1807 г. британский фрегат «Леопард», занимавшийся розысками дезертиров из королевского флота, открыл огонь по американскому фрегату «Chesapeake», после того как получил отказ в осмотре этого корабля. «Chesapeake», не подготовленный к нападению, сдался, получив серьезные повреждения. Англичане забрали с американского корабля четырех дезертиров, один из которых позднее был повешен. Инцидент «Chesapeake» — «Leopard» вызвал волну антианглийских настроений в Соединенных Штатах, и многие находившиеся там наблюдатели ожидали, что он приведет к войне.

² Текст этой декларации, изданной 2 июля 1807 г., см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 422—424.

³ На следующих пяти с половиной страницах Мэдисон анализировал позицию США в отношении инцидента «Chesapeake» — «Leopard» с точки зрения международного права, указывал, какого рода компенсации и извинения Соединенные Штаты ожидают от Великобритании, и излагал содержание декларации президента.

⁴ В последних двух абзацах инструкции Мэдисон разъяснил Монро, каким образом следует сообщить в Америку ответ Англии на протест Соединенных Штатов.

[Вашингтон], [8] 20 июля 1807 г.

Сэр.

...¹ У меня давно не было подходящего случая, чтобы сказать вам несколько слов об императоре России, о личности и значении которого для нас вы, как я подозреваю, осведомлены не совсем верно. Я полагаю, что нет более достойного человека, чем он, более горячо преданного делу улучшения жизни человечества. Вероятно, в один прекрасный день он падет жертвой этой преданности, ведь монарх с такими принципами не подходит для российской аристократии. Если его ум нельзя считать великим, то это все же ум весьма незаурядный. Он проявляет необычайную привязанность к нашей стране и ее правительству и не раз давал мне как публичные, так и частные доказательства этой привязанности. Наша страна, как и его страна, по природе своей нейтральна, наши интересы в том, что касается прав нейтральных держав, и наши чувства совпадают. И когда бы ни была созвана мирная конференция, мы можем быть уверены, что найдем в нем друга. Действительно, хотя в вопросах о реституции он будет на стороне Англии, в вопросах о правах нейтральных стран он будет с Бонапартом и с любой другой державой мира, но не с Англией. И я полагаю, что Англия не получит мира до тех пор, пока не подпишется под справедливым кодексом морского права. Я углубился в этот предмет, поскольку уверен, что Россия (пока жив ее нынешний монарх) — это наиболее искренне дружественная к нам держава из всех существующих; ее услуги пригодятся нам и впредь, и прежде всего нам надо искать ее расположения. Хотя источник этих сведений должен оставаться неизвестным, все же желательно, чтобы такие чувства разделяла вся нация.

С уважением

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 38). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Jefferson. Writings, vol. XI, p. 290—292.

¹ Начало письма — длинный абзац, в котором Джефферсон благодарил Дуэйна за предложения, суть которых не раскрыта, и кратко сообщал о подготов-

ке к войне с Великобританией, которая может быть следствием инцидента «Chesapeake» — «Leopard».

244. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

С.-Петербург, 12/24 июля 1807 г.

Сэр.

Я имел честь писать вам 15 сентября прошлого года и тогда же направить вам четыре тома трудов, представленных мне как труды г-на Палласа ¹. Я получил их как таковые от графа Румянцева, и титульный лист указывал на соответствие их тому, что было сказано в высокопр-вом сообщении, сделанном по этому вопросу г-ном Волини. Позже я, однако, понял, что они представляют собой сокращенный вариант этой работы с дополнениями из африканских и американских языков, в отношении которых императрица Екатерина II повелела провести большие научные изыскания, с тем чтобы придать по возможности наибольшую полезность тому великому начинанию, которое по ее велению нашло свое воплощение в этом обширном собрании работ.

По получении письма в. высокопр-ва ² этот предмет, признаться, весьма заинтересовал меня, и я уделял ему так много внимания, как это мне позволяли мои постоянные обязанности. Поскольку мое положение здесь дало мне возможность завязать знакомство со многими из наиболее выдающихся представителей литературного мира империи, я прошлой зимой воспользовался этой возможностью для консультаций с теми, у кого, как мне казалось, эта идея может вызвать наибольший интерес. Я встретился с двумя лицами, а именно с графом Иваном Потоцким из Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, который уже известен в. высокопр-ву как автор, и г-ном Аделунгом, профессором изящной словесности, привлеченным в этом качестве к воспитанию молодых великих князей. Я полагаю, что первый господин обладает скорее воображением, нежели глубокими знаниями, хотя он пользуется репутацией человека образованного и сведущего в науках. Он пообещал снабдить меня некоторыми наблюдениями, результатами его научных изысканий, которые должны удовлетворить вас, поскольку дадут вам представление о характере последних. По получении их я незамедлительно перешлю их вам. А тем временем направляю вам вместе с двумя томами трудов г-на Палласа, которые я сравнительно недавно получил от графа Румянцева, заметки профессора Аделунга, касающиеся этих трудов, которые могут быть сочтены как заслуживающие внимания в. высокопр-ва.

Мое здоровье настолько ухудшилось от суровых здешних зим, что мне необходимо на время сменить обстановку, чтобы восстановить его. С этой целью я намереваюсь в будущем году либо предпринять поездку в Крым, либо пересечь Атлантику и посетить родную страну, о чем я своевременно испрошу разрешения у государственного секретаря. В первом случае я, возможно, встречу этого знаменитого философа и натуралиста Палласа, который, как я узнал, теперь почти полностью посвятил себя разведению виноградной лозы в имении, подаренном ему императрицей Екатериной, и несмотря на богатства, дарованные им миру науки, сам ныне довольствуется лишь теми радостями и благами, которые сулят ему в его нынешнем уединении занятия сельским трудом.

В заключение настоящего письма я не могу не сообщить в. высокопр-ву о том величайшем сожалении, которое выразили министры различных департаментов здешнего правительства, узнав, что вы решили не выставлять на следующих выборах своей кандидатуры на тот высокий пост, который вы в настоящее время занимаете. Особое сожаление выразил по этому поводу глава империи, а слова, сказанные е. в-вом совсем недавно и переданные мне одним из министров, позволяют мне, не погрешив против совести, повторить их в настоящем письме: «J'appréhends avec beaucoup de peine la résolution manifestée par le président des Etats-Unis d'Amérique de se retirer. L'estime qu'il a acquise généralement dans tous les cabinets de l'Europe me fait particulièrement désirer que son administration soit prolongée, et celle que je lui porte personnellement me fait souhaiter qu'elle dure autant que la mienne»³.

Имею честь...

Левет Гаррис

Получено 24 октября.

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 38). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. примеч. 4 к док. 235.

² См. док. 227.

³ Я с большим огорчением узнал о принятом президентом Соединенных Штатов Америки решении удалиться от дел. Уважение, которое он повсеместно приобрел у всех кабинетов Европы, заставляет

меня особенно сильно желать, чтобы он остался на этом посту, а то уважение, которое я лично к нему питаю, внушает мне желание, чтобы его правление продолжалось столько же времени, сколько и мое (фр.).

245. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. ПОЙНСЕТА ДЖ. ДЖОНСОНУ

Баку, [31 июля] 12 августа 1807 г.

Мой дорогой Дж.

Я писал вам из Дербента, сообщая о подробностях моего дальнего путешествия¹. Мы отправились из Дербента с усиленным эскортом, и предводитель персов этого города, которого русские благоразумно назначили здесь наместником, сопровождал нас некоторое время, а затем передал нас персу, которому поручил проводить нас до Баку. На второй день мы пересекли р. Самур, которая из-за бурного течения и ширины всегда опасна для переправы, особенно же в данное время, когда тает снег в горах, и наши лошади едва преодолевали течение на самых глубоких местах. Река здесь по ширине достигает почти 2 мили и пересечь ее вброд невероятно трудно. Мы остановились в одном селении в некотором удалении от реки, и наш проводник (мехамандар) снабдил нас всем, чего мы пожелали, и хорошо разместил наших казаков. Из-за непрерывных военных действий, происходящих в этой стране, крестьяне при нашем появлении всегда убегали в леса, но спустя некоторое время, убедившись, что их дома не сожжены, возвращались обратно, и мехамандар предьявлял главному среди них фирман о постое и снабжении провиантом, что обычно вызывало роптание среди крестьян и кончалось тем, что мехамандар беспощадно избивал их. В результате этих «палочных аргументов» мы получали ужин. Жильем нам всегда служили либо помосты, возвышающиеся на четырех столбах, либо плоская крыша дома; внутри этого жилища оставаться невозможно. Крестьянские дома здесь построены из глины или необожженного кирпича. Наш путь пролегал мимо хорошо обработанных земель, с одной стороны видно было Каспийское море, с другой — цепь высоких Кавказских гор, вершины которых покрыты снегом. На третий день утром была поднята тревога, так как навстречу нам двигался отряд всадников; мы собрали наш небольшой отряд и приготовились их встретить. Когда они приблизились на расстояние мушкетного выстрела, главный из них выехал вперед и сообщил, что он глава нескольких расположенных неподалеку селений, и стал настойчиво приглашать нас последовать за ним в ближайшее из них, чтобы провести там остаток дня. Мы согласились, и он немедленно отправил вестового, чтобы подготовить все для нашего приема. Мы провели с ним весь остаток дня, и он развлекал нас всем, что могло предложить это селе-

ние. Наутро, когда мы собрались двигаться дальше, наш проводник и весь персидский эскорт не обнаружили своих лошадей. К счастью, наши и казацкие лошади были на привязи под охраной. Вероломный наш хозяин исчез. Пока мы обсуждали, что нам делать, он прислал нам записку, где говорилось, что, поскольку мы путешествуем без согласия его хана, он не может разрешить нам следовать дальше, а если мы попытаемся сделать это силой, он подымет на ноги всю местность. Вскоре появился и он сам во главе конного отряда. Попытка продолжать наш путь была бы безрассудством, но возвращение назад в Дербент, на что ушло бы почти два дня, было в равной степени неразумным. Поэтому мы приняли решение добраться до Кубы — резиденции хана, расположенной примерно в 30 милях от этого селения. Я приказал казакам забрать в селении всех лошадей, поделил их как только мог между нашими проводниками-персами, после чего мы тронулись в путь. Бей и его спутники некоторое время находились поблизости, не отваживаясь напасть. Наконец, бей выехал вперед и вызвал нас на переговоры. Я встретил его в сопровождении только нашего переводчика. Он спросил, куда мы намереваемся следовать. Я очень спокойно ответил ему, что мы едем к хану Кубы, дабы пожаловаться на него за учиненный грабеж и дерзость. Он заявил, что его единственным желанием является, чтобы мы проследовали к хану, и что он будет нас сопровождать. Когда мы были в 5 милях от Кубы, он снова подъехал к нам и сказал, что, если мы не сообщим хану о том, что произошло, он возвратит нам наших лошадей. Мы ответили, что не пойдем с подобным разбойником ни на какие сделки. Какое-то время он колебался, но потом возвратил лошадей, и его отряд рассеялся.

Когда мы прибыли в Кубу, нас проводили на рыночную площадь и разместили на большой открытой веранде, устланной для нас коврами, где мы и решили отдохнуть, пока хан соизволит принять нас. Весь город собрался на рыночной площади, чтобы посмотреть на европейских путешественников — зрелище весьма редкое в Кубе. Охрана ханского двора была вынуждена пустить в ход палки, чтобы сдержать толпу, устремившуюся к нашей веранде. Так, выставленные напоказ, мы прождали более часа, когда наконец появился посланец и передал нам, что хан готов нас принять.

Хан находился в своей летней резиденции, представлявшей собой большое сооружение в три этажа без стен. На верхнем этаже восседал хан в окружении всей своей свиты, поодаль стояли его телохранители, опираясь на мушкеты с опущенными вниз стволами. Хан знаком пригласил нас сесть поближе и приветствовал наше прибытие в Кубу. Я не замедлил сообщить ему о причине нашего появления при его дворе, подробно рассказал о поведении бея и спросил, по его ли приказанию с нами обошлись столь бесчестным образом, и закончил свою речь, сказав, что незапятнанной репутации шейха Али-хана нанесен непоправимый ущерб тем, что чужестранцы подверглись таким оскорблениям в ханстве Кубы. Изумление двора, когда переводчик перевел им мои слова, не поддается описанию. Хан заявил, что ему ничего не известно об этом происшествии, выразил глубокое сожаление по поводу подобного обращения с нами и просил, чтобы теперь, когда мы в Кубе, мы забыли о тех неприятных обстоятельствах, которые привели нас сюда, а постарались как можно лучше развлечься. Затем он проявил большое любопытство и стал задавать вопросы, свидетельствовавшие лишь о глубочайшем его невежестве. Мы вынуждены были прочитать ему длинную лекцию по географии, которую он приказал своему секретарю записывать. Когда я сказал ему, что я из Америки, он спросил, как могущественен король Америки среди королей Европы и завладели ли мы уже французской империей. Выслушав длинное разъяснение, он все же настоял на том, чтобы ему сообщили имя нашего шаха, так что Томас Джефферсон отныне известен двору шейха Кубы Али-хана как шах Америки. Тем временем слуги разостлали хлопковые скатерти и положили перед каждым гостем тонкий лист хлеба почти в ярд длиной, который одновременно служил салфеткой, так как пищу они берут пальцами, безобразно пачкая при этом руки и бороды. Затем принесли воду, чтобы мы могли вымыть руки, и подали различные блюда из мелко нарезанного мяса с рисом. Врач хана сидел рядом с ним, указывая ему, что следует есть, и подносил ему вино, которое тот поглощал в больших количествах, каждый раз требуя, чтобы мы тоже пили за его здоровье, и заверяя нас, что он строго блюдет законы Магомета, за исключением одного — он не может воздержаться от вина. Всякий раз, как кто-нибудь осушал чашу, раздавалась «Хан салупа», или здравица в честь хана, а когда он сам подносил чашу к губам, все кричали «Лорвид тентаману!» и эта церемония повторялась четыре раза. Во время трапезы появились музыканты и шуты; подойдя ко мне, врач сказал, что один из шутов, чтобы развлечь нас, будет изображать дьявола. Шут надел свой колпак с бубенчиками и начал петь и плясать с такими ужимками, что весь двор покатывался от хохота. Затем началось состязание двух музыкантов, которые, надувая щеки, старались извлечь из своих труб как можно более долгие и пронзительные звуки под шумные рукоплескания присутствующих. Кроме труб в набор инструментов входили: трехструнная скрипка, две гитары, небольшой барабан и два бубна. Музыканты имеют лишь

отдаленное представление об отсчете такта и у них нет нст; когда они играли, весь двор отбивал такт, вернее, бил в ладоши. Во время состязания трубачей, каждый из которых пытался извлечь из своей трубы самый продолжительный и резкий звук, в помещение вошли несколько девушек, изысканно одетых на персидский манер в длинные красные шаровары, закрывающие даже ступни ног, узкую шелковую жилетку, а поверх нее — в короткий открытый спереди халат; их лица были скрыты под покрывалами. Задняя места в дальнем конце помещения, они сняли покрывала. Все они были, как правило, красивые и густо накрашены, как это принято на Востоке. Когда трубка пускалась по кругу, переходя из рук в руки, они тоже затыгивались, хотя и с гримасами. Они то танцевали, то пели: Их танцы напоминают танцы испанок: очень мало движений ног, но много изящных движений рук и тела. Их пение, исполнявшееся громким фальцетом, было отвратительным визгом. Они прятали свои лица, что вполне понятно, ибо издавать такие звуки можно было лишь с совершенно искаженным лицом. Хан, выпивший много вина, пришел в игривое настроение духа и забавлялся тем, что отбивал такт на голове врача и сильно хлопал по спине своего премьер-министра к великому удовольствию всего двора. Пока длилось веселье, непрерывно подавались новые блюда, в том числе приготовленные на особый манер; жареное мясо всегда подавалось на длинных шампурах, с которых его снимали на наши тарелки. Так как пир затянулся — он длился с пяти часов дня, а было уже далеко за полночь, — мы сочли, что настало время удалиться, и, попрощавшись, вернулись на нашу веранду, где и провели оставшуюся часть ночи.

Утром мы совершали свой туалет на глазах у сотен собравшихся на базарной площади. Когда мы позавтракали, один из служителей подвел к нам двух превосходных коней и вручил их нам как подарок от имени своего господина. Вскоре состоялась наша прощальная аудиенция, во время которой хан выказал особую заинтересованность в том, чтобы мы упомянули о нем в других странах, и был весьма обрадован нашими заверениями, что, куда бы нас ни занесла судьба, мы всегда будем рассказывать о величии шейха Али-хана. И вот мы покинули г. Куба, обнесенный одной стеной и живописно расположенный в богатой долине с видом на Кавказские горы. Поскольку нас сопровождал ханский эскорт, а на руках у нас был его фирман, мы продолжали путешествие в полной безопасности. Ханство Куба — самый прекрасный и плодородный край, который мы когда-либо видели. В первый вечер мы остановились в селении, откуда жители, как всегда, разбежались при нашем приближении, а когда вернулись, то были беспощадно избиты. Я заверил этих несчастных людей, что заплачу им, и заставил переводчика тайно предложить им деньги. Они отказались, пояснив, что, если их хан узнает, что они получили от нас деньги, они будут жестоко наказаны. Правда, однажды один армянин заявил, что в селении нельзя достать продовольствия, а когда я дал ему деньги, он ускакал на своем коне, сказав, что намерен приобрести все что надо в следующей деревне. Но мы его больше так и не видели. Когда же его друзья поколотили, они принесли нам наш обычный ужин, состоящий из плова. На следующий день мы покинули ханство Куба и въехали в Бакинское ханство — мрачную пустыню, суровые голые холмы, спускающиеся к Каспийскому морю, кое-где едва покрытые травой. Мы миновали несколько разрушенных караван-сараяв, построенных, по-видимому, шахом Аббасом. Это большие квадратные каменные строения с плоской крышей и одинокой башней; комнаты внизу маленькие, низкие, со сводчатым потолком; башня служила местом, где путешественники укрывались от многочисленных банд разбойников, которыми здесь всегда кишат дороги. Мы остановились на ночь у подножья высокой горы, вблизи одного из таких караван-сараяв, где имелся превосходный источник питьевой воды, но вой шакалов так и не дал заснуть большинству из нас. Вой этих зверей напоминает крик человека, попавшего в беду. Весь следующий день мы двигались по такой же голой местности и остановились на ночь в большом селении поблизости от Баку. Все селения здесь имеют небольшие крепости, где жители, захватив все самое ценное из их имущества, могут укрыться в случае внезапного нападения.

На следующий день рано утром мы въехали в Баку, вид которого поразил нас своей необычностью. Город защищен двойной древней стеной с несколькими современными бастионами, возведенными Петром I, и в нем нет ни одного дома, у которого не было бы стен. Улицы во всех городах Азии узкие. Главными улицами являются базары с лавками, защищенными, как правило, от дождя и солнца; длинные ряды торговых лавок расположены по обе стороны улицы, их владельцы сидят, скрестив ноги, на циновках перед лавками и курят, спокойно ожидая покупателей.

Русский комендант принял нас весьма любезно и отвел нам очень хорошие квартиры. Мы были вынуждены провести здесь несколько дней, чтобы подлечить наших больных, так как утомительная езда верхом и ночевки на открытом воздухе сказались на здоровье двух из наших слуг. Бакинская гавань образована глубоким заливом, а вход в нее защищают два острова.

Это лучший и, можно сказать, единственный порт на Каспийском море. Плавание в этом море крайне опасно из-за недостатка портов, многочисленных песчаных отмелей и частых штормовых ветров, которые, хотя на этом море и нет приливов и отливов, поднимают большие волны, а иногда и затопляют прилегающие низменности.

Генерал Гурьев сопровождал нас во время осмотра нефтяных источников, расположенных в 15 милях от Баку. Нефть — главный предмет его торговли. При приближении к источникам мы заметили, что земля вокруг них на значительном расстоянии покрыта тонким слоем нефти. Богатые источники находятся на некоторой глубине, нефть поднимают в бурдюках, сливают в большие хранилища, а затем в бурдюках же отправляют в Шемаху и Персию. Она повсеместно используется персами для освещения, особенно при изготовлении шелка, так как народ верит, что это единственный вид освещения, который не убивает шелковичных червей. Поблизости от шелковых мануфактур расположено несколько небольших селений. Оборудование такое же, каким пользуются персы, и настолько примитивно, насколько можно это себе представить. Неподалеку расположены менее богатые источники белой нефти, но наиболее часты и богаты источники серой или черной нефти...²

Дж. Р. Пойнсет

HSP, Poinsett Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Письмо не обнаружено. Очевидно, во время своих поездок по восточным районам России Пойнсет вел дневник, но удалось найти лишь отдельные записи. В найденных частях дневника еще более подробно, чем в письмах, описывается пребывание Пойнсета в Астрахани, его путешествие из Дербента в Баку

и осмотр окрестностей Баку. См.: HSP, Poinsett Papers.

² В завершающем письме длинном абааце описано посещение Пойнсетом храма огнепоклонников близ Баку.

246. ДОНЕСЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ В ЛОНДОНЕ М. М. АЛОПЕУСА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А. Я. БУДБЕРГУ

№ 249

Лондон, 9/21 августа 1807 г.

Милостивый государь.

Когда я совсем недавно встретился с г-ном Монро, посланником Соединенных Штатов Америки, он завел речь о значительном расширении торговых связей между Россией и Соединенными Штатами и о благоприятных перспективах их дальнейшего развития. Затем он выразил пожелание, чтобы эти две державы приняли решение обменяться официальными представителями и установили таким образом взаимовыгодные дипломатические отношения.

Я мог лишь высказать ему мое личное мнение по этому вопросу, которое в. высокопр-ву известно по одному из моих предшествующих донесений¹. Я хотел бы получить от вас инструкции² относительно того, каковы высокие намерения нашего августейшего государя на сей счет. дабы мои высказывания им соответствовали. Возможно, что настоящий момент, когда французский кабинет пытается сузить пределы политического влияния России в Европе, был бы наиболее удобным для расширения его в сторону Америки.

Имею честь...

Алопеус

Получено 3 сентября 1807.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6810, л. 300—300 об. Подлинник, фр. яз. Оубл.: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809) / Сост. и автор вступит. ст. Н. И. Болховитинов.— Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 155.

¹ Алопеус высказывался в пользу установления дипломатических отношений между Россией и США, в частности, в донесении Будбергу от 30 июля/11 ав-

густа 1807 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6810, л. 235—236.

² См. док. 249.

[Якутск—Иркутск, 18/30 июля—16/28 августа 807 г.]

...⁴ Я решил задержаться в Якутске на несколько дней, чтобы осмотреться и выяснить, какой способ дальнейшего продвижения вверх по реке до Иркутска является наилучшим. По прямой это расстояние составляло около 1 500 миль, но, если двигаться по реке, оно значительно возрастает. На всем протяжении пути через каждые 20—30 верст были почтовые станции, расположенные главным образом на левом берегу. При них власти держали лошадей, и одним из способов совершить предполагаемое путешествие было плавание на небольшом открытом судне, которое лошади тянули бы подобно судам, проходящим через канал, с той лишь разницей, что на каждой станции пассажиры пересаживались бы на другое судно. Второй способ, который я и решил избрать, состоял в том, чтобы нанять более вместительное судно с мачтой и парусами, позволяющее покрыть все расстояние без пересадок; однако мне была предоставлена возможность в случае необходимости пользоваться конной тягой, и власти снабдили меня для этой цели бумагой, называемой «дорожная» или «подорожная».

Как только я принял это решение, я начал поиски подходящего судна и одновременно воспользовался случаем, чтобы осмотреть город. В сопровождении одного из джентльменов из здешнего общества, взявшегося помогать мне, я посетил все общественные места, включая монастырь, церкви и форты. Я также нанес визиты нескольким семьям, где был представлен как американский капитан. Некоторые из них оказались очень любознательными и настойчиво допытывались, где находится Америка. Для них было загадкой, как я попал к ним, не проехав через С.-Петербург и Москву. Я объяснил им это, как мог без переводчика, но, по-видимому, так и не сумел полностью рассеять их сомнений. Комендант, веселый и умный старик, был весьма любезен и учтив, и мы обменялись несколькими визитами. Он просил рассказать о нашей форме правления и конституции, что я и сделал, как сумел; и так как он совсем не понимал по-английски, а я — очень плохо по-русски, то вполне возможно, что меня приняли за весьма осведомленного человека. Когда я приходил с визитом в чей-либо дом, независимо от времени дня, и оставался там достаточно долго, чтобы успел закипеть самовар (который, кстати, кипит почти постоянно), мне предлагали выпить чашку чая, и отказ воспринимался как оскорбление. Вторая чашка обычно предлагалась с небольшой дозой спиртного. Я убедился, что такое чаепитие — общепринятый обычай в Сибири.

В окрестностях Якутска добывают изящнейшие и прекраснейшие в мире соболиные шкурки, которые стоят гораздо дороже камчатских. Поскольку в ходе моих путешествий я уже собрал небольшую коллекцию мехов, я попросил управляющего компанией продать мне пару самых лучших местных образцов, и он любезно согласился. Они были и впрямь великолепны, очень темные и блестящие, и имели длинный и густой мех.

Через несколько дней я нашел лодку, принадлежащую паре странствующих купцов, спустившихся на ней с верховьев реки, и решил, что она подойдет для моих целей. Это была хорошая лодка длиной около 20 футов; в центре ее, несколько ближе к корме, находилась небольшая рубка с койкой по каждую сторону. Лодка имела киль, но осадка была очень невелика. На мачте был большой прямоугольный парус, и мы могли также продвигаться, гребя двумя веслами, расположенными на носовой части, и двумя — на корме. Я зафрахтовал эту лодку для поездки и должен был вернуть ее купцам или их агенту по прибытии в верховья реки. Один из приплывших на ней людей должен был плыть вместе со мной при условии, что он отработает свой проезд; и тут я обнаружил, что сами владельцы также намеревались сопровождать нас, чтобы доплыть до родных мест. У меня не было серьезных возражений против этого при условии, что они будут питаться собственной провизией, я даже подумал, что это может оказаться удобным для меня, так как они хорошо знали эту реку. Тем не менее я с самого начала дал им понять, что рубка должна находиться всецело в моем распоряжении, на что они с готовностью согласились. Договорившись, я отправил на борт все мое имущество, утварь и провизию. По моей просьбе комендант весьма любезно на все время поездки выделил мне для сопровождения казака, оказавшегося ловким и энергичным парнем.

Закончив все приготовления, я простился со своими друзьями в Якутске и утром 30 июля вступил в командование моим маленьким судном, что означало для меня начало совершенно нового этапа в моих плаваниях. При неблагоприятном ветре я впрягал лошадей, и мы плыли дальше. Мой экипаж состоял из моего слуги Паркера, Кузнецова, казака и человека, отработывавшего свой проезд, а вместе с двумя купцами и моей собственной персоной это составляло семь человек. Мое оружие для защиты (в котором, кстати, как оказалось, не было особой нужды) состояло из пары дуствольных пистолетов со штыком на шарнире и большого палаша с изысканной позолоченной рукояткой, завершающейся головой орла. Оружие имело весьма устраша-

ющий вид, и я положил его на видном месте в рубке. Свободную койку я отдал Паркеру, Кузнецову и казаку с тем, чтобы они пользовались ею посменно. Двум купцам и их человеку пришлось самим подыскивать себе удобные места. Устроившись таким образом, мы пустились в путь не без удобств, причем лошади большую часть времени шли спокойной рысью. В течение дня мы миновали две почтовые станции.

На второй день утром, проплыв около 150 верст, я остановился на почтовой станции, чиновник которой оказался куда более зорким человеком, чем все остальные, с кем нам до этого приходилось иметь дело. Я послал на станцию мою «дорожную» для отметки, а мой казак распорядился впрягать лошадей. Но поскольку этот приказ не был тотчас же выполнен, я понял, что возникли какие-то осложнения, и отправил Кузнецова узнать, в чем дело. Вернувшись, он попросил меня самого сходить в контору. И вот, приведя себя в порядок и приняв такой важный вид, как того, по моему мнению, требовали обстоятельства, я отправился туда и спросил о причине задержки. «Лошади всегда к вашим услугам, сэр, — сказал фореитор, — но эти два купца не могут плыть в вашей лодке. Правительство содержит лошадей не для того, чтобы обслуживать путешествующих торговцев. Если им нужны лошади, пусть заплатят за них». У нас не было иного выбора, как попросить купцов покинуть лодку, и к моему удивлению они сделали это без всяких возражений. Видимо, они прекрасно понимали, что, воспользовавшись моей неосведомленностью, решили добраться домой бесплатно. Хотя они оказались неплохими людьми, я не жалел, что расстаюсь с ними. Один из них постоянно распевал любовные песни, слова которых мне были непонятны; и так как он пел, находясь рядом с моей рубкой, то его песенки, исполняемые с самыми лучшими намерениями, стали порядком мне надоедать. Но вот и эта помеха была устранена, и мы с помощью трех лошадей продолжили свой путь. Когда мы добрались до следующей станции, задул попутный ветер, мы поставили парус и распрягли лошадей. Держась поближе к берегу, мы стали продвигаться быстрее, чем раньше, и миновали несколько станций, не делая остановок. Так мы и продолжали путь — то под парусом, то на конной тяге, в зависимости от того, благоприятствовал ли нам ветер.

6 августа мы добрались до Олекминска [Олеминск], расположенного примерно в 600 верстах от Якутска. К этому времени я пришел к выводу, что избранный мною способ путешествия весьма приятен. Время года было превосходным, по мере нашего продвижения величественные и прекрасные картины пейзажа сменяли одна другую. Временами мы двигались среди равнины, иногда же — мимо высоких гор; река то резко сужалась, зажатая отвесными скалами, то вновь широко разливалась, омывая встречающиеся на пути острова. Чтобы скрасить однообразие путешествия на борту лодки, я время от времени совершал путь от одной станции до другой верхом и нашел, что такая перемена весьма приятна. Кое-где местность изобилвала густыми лесами, главным образом сосновыми и березовыми, местами же она была одета кустарником и, заметив кусты смородины и крыжовника, я часто сходил на берег, чтобы полакомиться ягодами. Мы проезжали мимо жилищ тунгусов, неподалеку паслись стада рогатого скота, около хижин бродили крупные домашние олени. Поблизости небольшими группами играли дети, причем старшие развлекали маленьких, сажая их на спины оленей и обучая ездить верхом; все это создавало картину мирной сельской жизни.

Ни разу на протяжении всего пути мы не испытали недостатка в свежем молоке, а как-то даже раздобыли около галлона густых сливок. Меня осенила мысль, что их можно превратить в масло; слив их в большой горшок, я уселся у дверей рубки с неким подобием лопаточки для пудинга в руке и, пока мы двигались дальше, стал сбивать сливки. За какие-нибудь полчаса я получил такой ком масла, которому позавидовало бы $\frac{7}{8}$ молочниц в нашей стране.

Я уже давно заметил, с каким большим уважением в этих краях относятся к военным, но особенно я ощутил это, наблюдая, как мой казак пробовал свою власть над людьми на почтовой станции. Он бранил их за нерасторопность при смене лошадей, и мне удалось услышать однажды, как он выдает меня за очень важную персону. «Быстрее шевелитесь, каналы, — говорил он, — у нас там в лодке знаменитый американский капитан, он едет по государственным делам!» И похоже, что все, действительно, шло быстрее, даже лошади после этого двигались резвее.

15-го числа мы миновали Витим, расположенный примерно в 1400 верстах от Якутска. Здесь попутный ветер, которым мы успешно пользовались последние несколько дней, изменил нам, и мы прибегли, как обычно, к конной тяге. Спустя какое-то время мы прибыли на станцию из 10—20 домов, обитатели которых были в сильном смятении из-за свирепствовавшей здесь оспы. Некоторые бежали из этого места, другие поступили бы так же, если бы их не удерживали семьи. Эта болезнь свирепствовала среди них во всех своих формах — от первых симптомов до оспы в полном цвету. У меня уже был немалый опыт в этих делах, и я полагал, что смогу облегчить их страдания, сделав прививки. Все только и желали этого и сгрудились в волнении вокруг меня. Я потребовал иглу и нитку и, выбрав одного из жителей с вполне созревшей оспой, протя-

нул нитку через гнойники, пока она вся не пропиталась выделениями. Затем, разрезав нитку на маленькие кусочки и приготовив, таким образом, личинки (кажется, это так называется), я своим перочинным ножом сделал одному из них небольшой надрез на предплечье, наложил на него одну из личинок и завязал это место. Я повторил эту процедуру семь или восемь раз и объяснил им, как это делается; что же касается пищи, то я запретил им есть жирное и соленое мясо, ограничившись хлебом и молоком. Они благодарили меня за совет и за то, что я для них сделал, и хотели выразить свою благодарность в какой-либо более вещественной форме, но я отклонил это.

Миновав обширную низменность с лугами и пастбищами, сменяющимися большими полями, засеянными зерновыми, мы примерно в 300 верстах от Витима вышли к порогам с высокими обрывистыми берегами по обеим сторонам; скорость течения была столь велика, что нам пришлось прижаться к берегу. В отдельных местах мы могли продвигаться только высылая вперед небольшую лодку, которая с помощью линия протаскивала нас вдоль берега. Это была медленная и утомительная процедура, и мы испытали неподдельную радость, когда пороги оказались позади. За порогами пейзаж вскоре стал столь же живописным, как прежде, только местность, пожалуй, показалась нам более населенной и процветающей. Мы видели не только возделанные поля и пасущийся скот, но и людей, занимающихся на берегах реки рыбной ловлей. Я не мог не отметить, что люди здесь жили столь же счастливо, как в любой другой части мира. Потребности этого народа с избытком удовлетворялись тем, что давали земля и река, а сверх этого у них, казалось, не было никаких желаний.

Пройдя через новые пороги, где нам опять пришлось распрячь наших лошадей и тащить лодку по краю мели, мы 19-го числа достигли Киренска, расположенного примерно в 1650 верстах от Якутска. Отсюда благодаря хорошей дороге вдоль берега для лошадей мы быстро двинулись дальше и 26-го числа прибыли в Верхоленск. Это большой город, расположенный на правом берегу Лены, но мы прошли мимо него без остановки. Теперь нам немало хлопот стало доставлять мелководье, и мы не без трудностей все же добрались до Качуги; выше этого места стало уже довольно трудно плыть на лодке, и мы пришли к выводу, что здесь кончается навигация. В соответствии с договоренностью, я сдал там мою лодку, нанял почтовую карету до Иркутска, куда и прибыл днем 28 августа 1807 г., въехав прямо во двор конторы компании...²

Рукопись не обнаружена. Печат. по: D Wolf. Voyage, p. 106—116.

¹ Содержание предыдущих частей воспоминаний Д'Вулфа и опубликованные отрывки из них см. док. 217 и 220. В части, относящейся к периоду с октября 1805 г. по июль 1807 г., американский капитан описал свое пребывание в Новоархангельске осенью 1805 г. и в 1806 г., плавание в Петропавловск на борту русского судна «Ростислав», пребывание в

Петропавловске осенью 1806 г. и в 1807 г. и путешествие в Якутск.

² Остальные 30 страниц воспоминаний Д'Вулфа посвящены описанию его путешествия из Якутска в Москву и С.-Петербург, где он сел на свой корабль. Он вернулся в Соединенные Штаты 25 марта 1808 г.

248. ДОНЕСЕНИЕ М. М. АЛОПЕУСА А. Я. БУДБЕРГУ

№ 171

Лондон, 13/25 сентября 1807 г.

Милостивый государь.

Посланник Соединенных Штатов Америки г-н Монро попросил меня о встрече, которая состоялась без малейшего промедления, и выполнил только что полученные им указания своего начальства¹. Президент Соединенных Штатов поручил ему через мое посредство передать императору заверения в глубоком уважении и выразить надежду, что е. и. в-во пожелает установить прямые и непосредственные отношения между Россией и Соединенными Штатами, назначив посланника, который представлял бы его при Соединенных Штатах. Он добавил, что, как только станет известно о благожелательном отношении е. и. в-ва к этому плану, президент незамедлительно назначит американского посланника при российском дворе.

Заверив г-на Монро, что я немедленно доложу о сделанном им сообщении, я спросил его, в каком положении находятся ведущиеся здесь переговоры об урегулировании разногласий, возникших в последнее время между Англией и Соединенными Штатами. Он ответил, что льстит себя надеждой достигнуть полюбовного урегулирования, тем более что г-н Кэннинг проявляет большую прямоту и искренность при обсуждении этого дела. Американский посланник пробудет в Лондоне лишь до окончательного урегулирования этих разногласий. Затем его сменит г-н Пинкни, находящийся здесь уже в течение некоторого времени.

Г-н Монро просил меня сохранить в тайне то, что он мне сказал как по поводу предложения

об установлении непосредственных сношений, так и о возможности дружественного урегулирования с Англией.

Имею честь...

Алопеус

Р. С. Г-н граф Пален только что написал мне из Болстона ¹, что рассчитывает вернуться в Нью-Йорк 21 июля, 2 августа, сесть на корабль и, если плавание будет удачным, в начале октября прибыть в Англию. Он переслал мне письмо к своему отцу ¹, которое я при сем прилагаю и осмеливаюсь просить в. высокопр-во распорядиться доставить его адресату.

Имею честь...

Алопеус

Получено 5 октября 1807.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6810, л. 370—372. Подлинник, фр. яз. Опубл. частично: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809)/Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болзовитинов.— Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 155—156.

¹ Не обнаружены.

249. ДЕПЕША УПРАВЛЯЮЩЕГО МИД РОССИИ Н. П. РУМЯНЦЕВА М. М. АЛОПЕУСУ

С.-Петербург, 6 [18] октября 1807 г.

Милостивый государь.

Среди донесений в. пр-ва от 9 [21] августа¹ е. и. в-во удостоил особого внимания то, в котором вы сообщаете о беседе с г-ном Монро, посланником Соединенных Штатов Америки при лондонском дворе. Е. в-во всегда желал расширить и укрепить связи между двумя странами путем взаимного назначения лиц, имеющих официальный характер, и установления дипломатических отношений между двумя правительствами. Я не могу дать вам, м-вый г-дрь, более убедительного подтверждения вышесказанному, как известив вас, что е. и. в-во, питая особое расположение к Соединенным Штатам Америки, уже давно мысленно избрал кандидата на этот пост и, прежде чем его назначить, желает лишь узнать о том, каков будет дипломатический ранг лица, которое будет избрано Соединенными Штатами Америки для назначения в С.-Петербург.

Не стану скрывать от вас, м-вый г-дрь, что г-н Левет Гаррис, занимающий уже несколько лет пост американского генерального консула в С.-Петербурге, завоевал доверие имп. министерства своим столь же благоразумным, сколь и тактичным поведением, а потому здесь были бы весьма удовлетворены, если бы выбор американского правительства при назначении дипломатического агента при с.-петербургском дворе пал на г-на Гарриса.

Сообщая вам об этом, я должен, однако, предупредить вас, м-вый г-дрь, что е. и. в-во никоим образом не намерен оказывать влияния на решение, которое правительство Соединенных Штатов пожелает принять при данных обстоятельствах, и что кого бы оно ни назначило на пост в Россию, это лицо может со всей уверенностью рассчитывать на самый любезный и дружеский прием.

Я предоставляю в. пр-ву использовать в беседах с г-ном Монро все изложенное так, как вы сочтете наиболее целесообразным, и со свойственной вам осмотрительностью.

Имею честь...

граф Николай Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6807, л. 175—176. Подлинник, фр. яз. Опубл.: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809)/Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болзовитинов.— Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 156—157.

¹ 9/21 августа 1807 г. Алопеус адресовал Будбергу в общей сложности шесть донесений — № 245—250. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6810, л. 280—304 об. Император выделил донесение № 249 (см. док. 246). Характерно, что этому донесению было уделено большее внимание, чем остальным, в которых речь шла об общеевропейских делах, в частности о реак-

ции Франции, Англии и других европейских стран на заключенный Россией и Францией мир в Тильзите. Для иллюстрации реакции на это событие в Европе Алопеус приложил к депеше № 245 два номера газеты «Courrier d'Angleterre» от 18 и 21 августа 1807 г.

250. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАНИКА В ЛОНДОНЕ У. ПИНКНИ ДЖ. МЭДИСОНУ

Лондон, [2] 14 декабря 1807 г.

Сэр.

Вчера я имел краткую беседу с г-ном Алопеусом, русским посланником, который согласно предписанию своего двора скоро покинет эту страну и ждет только оформления паспорта, чтобы вернуться через Францию. Беседа состоялась по его просьбе. Он сказал мне, что после разговора с г-ном Монро ¹ уведомил свой двор о согласии президента на безотлагательное установление дипломатических отношений между двумя правительствами, что он только что получил указания императора ² уведомить меня, что для него нет ничего более приятного и сам он думал внести такое предложение, а также что, как только наше правительство решит вопрос о ранге своего посланника, император поспешит послать в Соединенные Штаты посланника в том же ранге. Хотя намерения президента в данном вопросе мне не были известны, я все же считал своим долгом ясно и четко выразить свое убеждение в том, что это доказательство дружбы е. и. в-ва по отношению к моему правительству и стране будет воспринято президентом с особенным удовлетворением. Г-н Алопеус добавил, что император не хотел бы, чтобы сочли, что он имеет намерение хоть как-то повлиять на выбор лица, назначаемого Соединенными Штатами, но посланнику предписано сказать, что если нашим правительством будет назван г-н Гаррис, чьим поведением в качестве американского консула император имеет все основания быть довольным, то е. и. в-во будет чрезвычайно удовлетворен таким назначением.

Г-н Алопеус, кажется, был не склонен вести разговор на темы, подсказанные недавними событиями, ситуацией и политикой России (он говорил о них лишь в самых общих и неопределенных выражениях). Хотя и не вызывая его на такой разговор, я давал ему поводы, насколько позволяло благоразумие, заговорить об этом. Прощаясь, он сказал, что еще встретится со мной перед тем, как покинет Англию, но у меня не сложилось впечатления, что он может сообщить что-нибудь важное... ³

У. Пинкни

NARS, RG 59, Miscellaneous Despatches, Letters of William Pinkney Minister U. S. to England, vol. 1, 1806—1809. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. док. 248.

² См. док. 249.

³ Последние два абзаца письма касаются принятых Великобританией мер в целях более последовательного проведения в жизнь «указов в совете». В донесении от 2/14 декабря 1807 г. Алопеус сообщал Румянцеву о беседе с Пинкни. Российский послан-

ник отмечал, что Пинкни остался очень доволен всем тем, что Румянцев предписал сказать ему касательно взаимного обмена миссиями. Алопеус отмечал, что сделал предписанные ему представления относительно готовности императора принять Гарриса в качестве посланника США в России. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6810, л. 550—550 об.

251. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, 19/31 декабря 1807 г.

Сэр.

Прилагаю копию моего последнего письма, направленного через Амстердам ¹. Имею честь представить вам также отчет о нашей торговле здесь за текущий год. Число наших кораблей достигает 88, из них 80 загружены для отправки непосредственно в Америку. Кроме того три корабля прибыли в другие порты империи, а именно: два в Архангельск и один в Нарву; но они были зафрахтованы в Англии, загружены за счет англичан и пойдут с обратным грузом в Англию. Тоннаж за этот год значительно превышает тоннаж прошлого года.

Таким образом, осветив процветающее состояние нашей торговли, я с глубоким беспокойством вижу, что невзгоды, тревожащие Европу, служат препятствием к тому, чтобы подобное процветание длилось и впредь... ²

Граф Румянцев, имеющий репутацию человека, хорошо разбирающегося в политике Англии, заметил в недавнем разговоре со мной, что, как он убежден, рано или поздно мы будем воевать с этой страной. Он сказал, «que le germe d'une guerre avec les Etats-Unis d'Amérique était depuis temps en fermentation dans le cabinet britannique, et que les fréquents changements de son administration avaient été la seule cause qui l'avait empêché d'éclore, mais que quand le moment en serait arrivé, moment selon toute apparence peu éloigné, rien au monde n'empêcherait l'Angleterre de nous attaquer» ³.

Несколько дней назад император, проежая по городу, остановил меня, сердечно поздоровался со мной за руку и после обычных любезностей особенно интересовался тем, когда я имел вести из Америки и какие именно. Не получая вот уже некоторое время никаких официальных сообщений, я не смог удовлетворительно ответить е. в-ву, но взял на себя смелость сказать, что, как я надеюсь, тревоги Европы нас не коснутся, что мы по-прежнему следуем курсу нашей мирной политики, и я полагаю, что воюющие державы в равной степени заинтересованы в том, чтобы избежать вовлечения Америки в их спор. «Ce sont également mes sentiments, — ответил е. в-во, — et je le souhайте de tout mon cœur, en tout cas c'est notre politique d'être toujours d'accord, на что я ответил que j'étais persuadé tel était le désir du Président»⁴. Несколько днями позже при дворе е. в-во снова удостоил меня своим вниманием, так же как и две великие княжны; это подчеркнутое внимание и знаки расположения, которых я был удостоен, были замечены двором и иностранными посланниками.

Мое последнее донесение содержит отчет обо всех мерах, принятых здесь в отношении англичан. Правительство и английские купцы совместно избрали комиссию, которая должна будет определить размер долгов, приходящихся на долю каждого, в целях их скорейшего погашения.

Из циркуляра вашего департамента, сэр, направленного консулам 1 июля 1805 г., я понял, что в соответствии с актом конгресса от 27 марта 1804 г.⁵ им дано указание воздерживаться от выдачи свидетельств о принадлежности и пр. судов к американской собственности любому натурализованному лицу, прожившему за границей не менее одного года, в соответствии с положениями упомянутого акта.

Этот запрет распространяется только на суда, однако есть случаи, которые, как я полагаю, делают необходимым распространить его и на другую собственность. Здесь сейчас находятся два англичанина, получившие гражданство Соединенных Штатов и выдающие себя за американцев. Один из них — брат обосновавшегося здесь английского купца, на собственность которого, как я имею основания полагать, благодаря этому не распространяются меры, которые недавно ввел двор. О другом мне известно, что он прибегал к подобной же практике; оба они пользуются защитой выданных мною паспортов. Подобные случаи злоупотребления привилегиями, которые дает наше гражданство, заслуживают внимания со стороны правительства во все времена, а при нынешнем положении в Европе, если не пресечь их, они могут пагубно сказаться на нашей репутации.

В письме от 10/22 декабря прошлого года я упомянул о необходимости, с которой не могу не считаться, добавить сумму в 10—12 долл. к портовому налогу, который должны будут платить здесь наши суда для покрытия моих авансов, связанных с торговлей⁶. Я впоследствии убедился, что достаточно будет половины этой суммы, но я нахожусь в несколько щекотливом положении, вводя налоговый сбор, который, как оказывается, требует санкции правительства. Поэтому я храню расписки о получении этих сумм, достигших 710 руб., для представления правительству. Я дал указание моему агенту в Кронштадте, чтобы, взимая этот налог, он подробно разъяснял капитанам его цель и оставлял на их усмотрение, платить его или нет. Некоторые воздержались от уплаты, но, как я узнал, не потому, что сомневались в справедливости подобной меры, а потому, что решение платить или не платить было предоставлено им. Вследствие этого полученная сумма меньше суммы моих авансов. Прилагаемая объяснительная записка⁷ дает полный отчет о моих расходах. К ней я взял на себя смелость добавить несколько замечаний, имеющих отношение к моему положению здесь. Я излагаю все, ничего не опуская, будучи уверен, что мое правительство возместит мне все расходы, которые я вынужден был произвести, и предусмотрит соответствующие меры на будущее. В то же самое время позвольте мне, сэр, довести это прошение до вашего сведения.

Остаюсь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В донесении от 27 октября/8 ноября 1807 г. Гаррис сообщил Мэдисону, что Александр I разорвал отношения с Англией из-за захвата англичанами Копенгагена и датского флота в сентябре. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

² Далее следуют три абзаца, в которых Гаррис приводил доводы в подтверждение того, что Франция не даст Соединенным Штатам проводить политику нейтралитета в европейском конфликте, и рассуждал о том, какую позицию займет Англия в отношении нейтралитета США.

³ Что семена войны против Соединенных Штатов уже некоторое время зреют в британском кабинете, и частые перемены в составе правительства были единственной причиной, не давшей этой войне разрастаться, но что, когда настанет время, по всей видимости уже недалекое, ничто в мире не помешает Англии напасть на нас (*фр.*).

⁴ Я тоже так считаю, — ответил е. в-во, — и я желаю этого от всего сердца, во всяком случае наша политика состоит в том, чтобы поддерживать согласие, на это я ответил, что, по моему глубокому убеждению, таково же и желание президента (*фр.*).

⁵ В упоминаемом акте говорилось, что судно, чей владелец или один из совладельцев являлся натурализованным гражданином США, но проживал больше года на родине или больше двух лет в любом другом иностранном государстве, не может быть зарегистрировано в качестве американского. См.: NARS, RG 11, Enrolled Acts, 8th Congress, 1st Session, An Act to amend the act intitled «An Act concerning the registering and recording of ships and vessels», March 27, 1804 (Microfilm Reel 8); The Public Statutes at Large of the United States of America, 1789—1845. Vol. II., 1799—1813. Washington, 1845, p. 296—297. Циркулярную инструк-

цию от 1 июля 1805 г., в которой сообщалось содержание упомянутого акта, см.: NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

⁶ В донесении от 10/22 декабря 1806 г. Гаррис разъяснял, что эта дополнительная сумма необходима «из-за больших строгостей в отношении допуска иностранных судов и грузов в этот порт, значительно возросших за последнее время, и для того чтобы избежать трудностей и проволочек для судов под нашим флагом» (NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1)).

⁷ Не обнаружена.

252. ИНСТРУКЦИЯ ДЖ. МЭДИСОНА Л. ГАРРИСУ

Вашингтон, [1] 13 января 1808 г.

Сэр.

Из представления от имени Израила Торндайка следует, что принадлежащее ему судно с ценным грузом было некоторое время тому назад захвачено в проливе Хиос русской эскадрой под командованием вице-адмирала Сенявина и что призовая комиссия этой эскадры сочла судно виновным в нарушении русской блокады Смирны. Пострадавший представит вам относящиеся к этому делу документы. Он предполагает показать в противовес выдвинутым основаниям для этого приговора, что в момент выхода судна из порта отправления — Марселя о существовании блокады ничего не было известно. Если этот факт будет надлежащим образом доказан, то он, возможно, сразу же приведет к отмене решения и исправлению несправедливости. Возникают, однако, другие вопросы, а именно, была ли эта блокада законной в соответствии с тем определенным блокаде, какое сформулировано самой Россией в ее договорах, и в частности в договоре с Великобританией 1801 г.¹, и вызвала ли попытка зайти в блокированный порт предварительные меры предупреждения, необходимые для того, чтобы счесть в конечном счете такую попытку нарушением блокады. Что касается несоответствия между фактическим портом назначения судна и тем, что было заявлено при его таможенном досмотре, то здесь ничего не следует добавлять, кроме того, что это обстоятельство, будучи согласным с обычаем, не может служить ни подтверждением противозаконных намерений, ни основанием для презумпции таковых. После этих пояснений и соображений вам следует по вашему личному усмотрению вести дело таким образом, как это более всего отвечает установленной процедуре апелляции по поводу действий призовой комиссии и задаче должного восстановления справедливости². Если же потребуются сразу или в конечном счете обратиться к правительству, то вам надлежит проявлять в ваших представлениях все то уважение, какого заслуживает этот монарх, и полное доверие к тем нормам правосудия и государственного права, столь высоким покровителем которых он всегда был. Оставляем вам решить, насколько будет уместным затронуть в данном случае дело о судне под русским флагом, которое было захвачено одним из наших военных кораблей в море близ Триполи, считавшегося тогда в состоянии блокады, и которое затем было освобождено³.

Имею честь...

Джеймс Мэдисон

NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз.

¹ Имеется в виду англо-русская морская конвенция, которая была заключена 5/17 июня 1801 г. См.: АВПР, ф. Трактаты, оп. 3, д. 264, л. 2—13; ВПР, т. 1, с. 28—29.

² Л. Торндайк, владелец захваченного американского судна «Nestor», обратился как к американскому правительству через своего отца, И. Торндайка, так и к российскому правительству через Гарриса с просьбой о возмещении ущерба. Гаррис поднимал

вопрос о судне «Nestor» еще до получения инструкции от Мэдисона, но безуспешно. И. Торндайк повторил свою жалобу Дж. К. Адамсу в 1809 г., но и его ходатайство в С.-Петербурге оказалось безрезультатным. Торндайки продолжали ходатайствовать перед российским правительством о возмещении ущерба; в 1828 г. они получили достаточную компенсацию.

³ См. док. 208.

С.-Петербург, 14/26 января 1808 г.

Сэр.

...¹ 1-го числа сего месяца при дворе был дан бал, и император оказал мне честь, пригласив на ужин с имп. семейством во дворец Эрмитаж. Иностранцы, присутствовавшие на этом празднестве, были французские, испанские и неаполитанские офицеры, состоящие на службе у монархов этих стран, послы, посланники и я — единственное официальное лицо в моем ранге. Удостоиться этой чести, разумеется, весьма лестно, и тем более лестна форма, в которой было сделано приглашение. Император попросил графа Румянцева пригласить меня отужинать при дворе «et de venir comme ami et connaissance»².

Из нескольких бесед, состоявшихся между мной и графом Румянцевым со времени моего последнего донесения³, я скорее склонен считать, что никто из России не будет направлен в Соединенные Штаты до тех пор, пока русское правительство не будет извещено о намерениях нашей стороны произвести подобное же назначение. Поскольку посланники Америки и России в Лондоне обменялись некоторыми сообщениями по этому вопросу⁴, вы, несомненно, ознакомитесь с ними.

Я прилагаю при сем копию переписки между мной и министром иностранных дел относительно случаев задержания и захвата, происходивших в Архипелаге⁵. Ответ графа Румянцева не удовлетворил меня в той мере, в какой этого хотелось бы. Он лишь подтвердил получение нескольких моих нот, направленных по этому поводу имп. кабинету министров, но устно уведомил меня о том, что, если я сочту себя уполномоченным, чтобы предъявлять должным образом свои претензии, департамент, призванный этим заниматься, уделит им все возможное внимание.

Я не считаю себя вправе продолжать действовать в этом направлении далее, пока не получу от вас, сэр, исчерпывающих указаний.

Я уже имел честь упоминать о трудностях, с которыми ныне связаны обычные почтовые отправления, а потому может случиться, что весьма длительное время у меня снова не будет возможности писать вам.

Я направил эти несколько писем на имя нашего консула в Лондоне, откуда они будут пересланы по назначению.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ На первых двух страницах донесения речь идет о последних королевских указах, утвержденных королем Великобритании, о вторжении французских войск в Португалию, об отношении России к английской политике, о франко-русских и франко-американских отношениях.

² И прийти как друг и знакомый (фр.).

³ См. док. 251.

⁴ См. док. 250.

⁵ Имеются в виду следующие документы: показания Л. Торндайка, данные вице-консулу США в Смирне 4 июля 1807 г.; постановление русского призового суда от 7/19 июня 1807 г. о нарушении судном

«Hector» блокады Смирны; нота Гарриса Румянцеву от 27 сентября 1807 г., где говорилось об ущербе в связи с делом «Hector»; нота Гарриса Румянцеву от 18 декабря 1807 г. с повторной просьбой принять меры в отношении дела «Hector»; нота Румянцева Гаррису от 30 декабря 1807 г., в которой российский министр заявлял, что его правительство не получило по этому делу документов, относящихся к существу вопроса, и не может принять никаких мер до их получения (все даты — по ст. ст.). См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Дополнительные сведения о деле «Hector» см. в примеч. 2 к док. 252.

254. НОТА Л. ГАРРИСА

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 20 января [1 февраля] 1808 г.

Господин граф.

Расстояние не позволяет мне получать инструкции от моего правительства так часто, как мне хотелось бы; поэтому мне приходится предвосхищать их, руководствуясь интересами как Америки, так и России. Хотя мне совершенно неизвестно, какое участие примут Соединенные Штаты в политических делах Европы, я в состоянии предвидеть некоторые обстоятельства, могущие стеснить нашу торговлю. Я еще не могу с уверенностью сказать, каковы намерения Дании относительно судов, которые выйдут из портов воюющей с ней страны, но я покорнейше прошу в с-во соблаговолить дать указание посланнику е. и. в-ва в Дании сделать все возможное, чтобы устранить препятствия к их входу в Балтийское море. Не сомневаюсь, г-н граф, что ваше

заступничество легко сможет устранить таковые, если вы, как и я, увидите в этом пользу для обеих наций и если такие шаги будут вполне соответствовать намерениям е. и. в-ва. Соболаговолите, г-н граф, сообщить мне о ваших распоряжениях по этому вопросу, коль скоро таковые последуют, дабы я мог вовремя уведомить о них моих соотечественников, которые связали свои интересы с интересами вашей империи ¹.

Имею честь...

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3335, л. 2. Подлинник (автограф), фр. яз. NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Копия, фр. яз.

¹ Ответа Румянцева не обнаружено.

255. ИНСТРУКЦИЯ Н. П. РУМЯНЦЕВА РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ В МАДРИДЕ Г. А. СТРОГАНОВУ

С.-Петербург, 27 марта [8 апреля] 1808 г. ¹

Покойный камергер Резанов, на которого возложено было от государя императора обозреть североамериканские российские заселения, достигнув оных, вникнув в прямые надобности сего нового края и изыскивая возможные средства к удовлетворению нужд Камчатки и Восточной Сибири, решился ехать в Калифорнию, где он надеялся достичь цели своих намерений ². Приехав в Монтерей, он предложил губернатору торговлю между колониями обеих держав. Все они вообще желали, чтоб наш двор употребил домогательства по сему предмету, ибо одним твердым настоянием Американские Штаты отверзли себе на восточном берегу Америки четыре порта к торговле.

По сношениям камергера Резанова с пребывающим в Монтерее калифорнским губернатором видно, что сам губернатор сей утверждал необходимость торговли с россиянами, яко ближайшими соседями в Америке, и по сей причине тогда же согласился он представить своему начальнику, мексиканскому вице-рою, что в бытность там Резанова несколько провинций из тех, кои составляют Калифорнию, умоляли губернатора о дозволении им вступить в торговлю с Россиею.

Стремительность калифорнских жителей к открытию торговли с Россиею основана на следующем положении:

Калифорния избыточествует рогатым скотом и лошадьми, кои рассыпаны бесчисленными табунами даже до р. Колумбии. Правительство гишпанское, чтоб предупредить вред, наносимый сим скотом на нивах, определило каждый год убивать их от 10 до 30 тыс. Напротив того, Охотский и Камчатский край имеет в скоте сем величайшую нужду.

Калифорния изобилует множеством хлеба и, не имея средств сбыть оный, принуждена оставлять каждогодно более 300 тыс. пудов; напротив того, американские заселения должны получать хлеб чрез Сибирь одним сухим путем более 3000 верст, отчего самой компании становится он около 15 руб. пуд; также и отвозимый в Камчатку казною на тамошние войска становится более 10 руб. пуд.

Калифорния имеет величайший недостаток в полотнах всякого рода и железе; Россия, напротив того, избыточествует сими статьями.

При таковых взаимных надобностях и при взаимных способах удовлетворить оным с равною для обеих сторон пользою государь император поручает в. пр-ву учинить домогательства у гишпанского министерства, чтобы дозволено было не более как двум российским кораблям приставать в порты Калифорнии — Сант-Франциско, Монтерей и Сант-Диего, с тем чтобы другие наши корабли не прежде приходили туда, как по отбытии двух первых; в замену же того с нашей стороны предложить, что в уважение надобностей Калифорнии в железе и полотне е. и. в-во готов дозволить тамошним кораблям приходить не токмо в порты российско-американские, но и в самую Камчатку, чрез что и откроются торговые сношения, обеим сторонам взаимно полезные. Я предлагаю для двух только в каждый раз кораблей наших открыть вход в Калифорнию, дабы умеренностью требования сего тем лучше склонить гишпанское правительство; впрочем же, когда б в. пр-во успели таковое позволение исходатайствовать большему числу наших кораблей, то сие еще выгоднее было бы для нашей торговли.

Ежели изустные о том объяснения ваши будут приняты соответственно желанию, тогда можете вы предмет сей трактовать уже официально и взаимно согласиться, достаточно ли будет, чтобы условленные меры изложены были только в официальных нотах, которые между вами и гишпанским министерством будут разменены, и что для приведения оных в действие взаимные

правительства дадут о том нужные со своей стороны повеления, или, может быть, гишпанское правительство пожелает постановления таковые утвердить особою конвенциею, о чем и буду я ожидать уведомления вашего для донесения государю императору.

Дознанное во всех случаях усердие ваше, м-вый г-дрь мой, к службе в полной мере удостоверяет нас, что вы употребите все старания ваши, дабы и сие новое поручение исполнить согласно с волею и ожиданием е. и. в-ва³.

Пребываю...

Помета Александра I: Быть по сему. С.-Петербург, марта 27-го дня 1808.

Подписано и отправлено в Париж 20 апреля 1808.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7512, л. 7—13. Отпуск, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 4, с. 235—236.

¹ Датируется по времени утверждения Александром I.

² См. док. 230.

³ Строганов был не в состоянии выполнить это пору-

чение, так как ввиду ухудшения отношений между Россией и Испанией был вынужден покинуть страну 25 ноября 1808 г.

256.НОТА Н. П. РУМЯНЦЕВА Л. ГАРРИСУ

С.-Петербург, 10 [22] апреля 1808 г.

Дабы предотвратить всякую возможность сообщения между Россией и Англией, е. и. в-во счел уместным повелеть, чтобы ни одно судно, вышедшее из какого-либо английского порта, даже если оно принадлежит дружественной России нации и не нагружено никакими товарами, не было допущено в российские порты. Напротив, всякое судно дружественной державы, не побывавшее в Англии, может свободно заходить в русские порты и вывозить товары нашей империи с соблюдением, однако, одной предосторожности: торговые дома, к которым направляются эти суда, должны давать письменное обязательство, что они не пойдут в Англию, а выгрузят товары в каком-либо порту, принадлежащем дружественной России державе.

Нижеподписавшийся считает своим долгом сообщить об этом новом распоряжении г-ну Левету Гаррису, генеральному консулу Соединенных Штатов Америки, и пользуется случаем вновь заверить его в совершенном почтении.

Подпись: Граф Н. Румянцев.

С подлинным верно: Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Заверенная копия, фр. яз.

257.НОТА Л. ГАРРИСА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 13 [25] апреля 1808 г.

Нижеподписавшийся, генеральный консул Соединенных Штатов Америки, имеет честь подтвердить е. с-ву г-ну графу Румянцеву, министру иностранных дел, получение его ноты от 10-го числа сего месяца¹, где сообщается о последних повелениях, которые е. и. в-во счел необходимым дать касательно торговых отношений, могущих иметь место между Россией и Англией с использованием судов, принадлежащих дружественным державам.

Нижеподписавшийся все еще не получил от своего правительства официальных известий, которые ввиду нынешнего положения дел в Европе были бы для него столь же интересны, сколь и полезны, поэтому он не знает, каковы в целом намерения Соединенных Штатов относительно европейских держав, и может лишь предполагать, что эмбарго, введенное в американских портах, имеет целью пресечь всякие сношения американских судов с Европой вообще, не делая различия между государствами, до тех пор пока более благоприятные обстоятельства не позволят его отменить. Между тем, поскольку можно предположить, что в Англии находится несколько американских кораблей, которые могли бы отправиться в Россию за грузами для Соединенных Штатов Америки, нижеподписавшийся огорчен тем, что названные меры будут препятствовать этому.

Нижеподписавшийся пользуется случаем высказать е. с-ву г-ну министру иностранных дел свое желание выяснить, какого рода обязательства владельцы судов должны были бы взять на себя, чтобы получить разрешение отплыть в свою страну, и он готов дать от их имени такое

обязательство. С этой целью он просит г-на графа Румянцева о встрече, во время которой они могли бы обсудить этот вопрос более подробно.

Нижеподписавшийся имеет честь...

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3335, л. 4. Подлинник, фр. яз. NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 256.

258. ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО ВИЦЕ-КОНСУЛА В РИГЕ К. РОДДЕ Л. ГАРРИСУ

Рига, 25 апреля [7 мая] 1808 г.

Напоминаю о письме, которое я имел честь послать вам 18-го числа сего месяца ¹. В качестве своего первого официального донесения со времени назначения меня американским консульским агентом, я сообщаю вам ныне о благополучном прибытии в наш порт американского судна «Руби» под командой капитана Джеймса Чэпмена. В качестве пассажиров на борту судна находились американские подданные А. Бренан и Дж. Вейл. Сразу же, как только я узнал от лоцмана о приближении судна, я послал человека в Болдеру, чтобы обеспечить вход корабля в наш порт и предоставить капитану всю необходимую ему помощь.

Судно стоит сейчас на якоре в нашей реке, а вышеупомянутые джентльмены благополучно расположились в моем доме. Этим снисхождением я обязан нашему губернатору г-ну Рихтеру, который вполне мог воспрепятствовать их высадке, ибо ни один иностранец не допускается сюда без специального на то разрешения министра из С.-Петербурга.

Преодолев все эти трудности и обеспечив им защиту силою полномочий, которыми я имею честь располагать, прошу теперь обратит ваше основное внимание на прилагаемые при сем письма от Бренана и Вейла ² и кратко изложу их содержание.

Г-н Вейл, владелец американского судна «Руби», приписанного к Нью-Йорку, направлялся в Роттердам с грузом табака и сахара. После разгрузки там из-за эмбарго и не имея возможности загрузить свое судно, он проследовал в Антверпен, затем получил разрешение идти в Рижский порт, где намеревался закупить пеньку и железо для Нью-Йорка. Во время своего плавания он был вынужден зайти в Гётеборг, где познакомился с г-ном Бренаном, который вместе с ним прибыл сюда, чтобы закупить упомянутые товары на общий счет его и фирмы «А. Крэстон и К^о» из Нью-Йорка. По прибытии сюда они узнали, что без специального разрешения из С.-Петербурга их судно не позволено покинуть порт с каким-либо грузом. Это подтвердил им и мне наш губернатор г-н Рихтер.

Неожиданное затруднение вынуждает их просить вашего вмешательства, и я позволю себе также присовокупить мое ходатайство о том, чтобы вы употребили все свое влияние, дабы получить для меня разрешение полностью загрузить судно пенькой и железом на американский счет, после чего цель их плавания могла бы быть достигнута. Таким образом, после того как я выполнил свой долг, сразу же доложив вам о прибытии «Руби», разрешите мне просить вас прислать здешней администрации официальное уведомление о моем назначении, без коего мои старания, естественно, встретят некоторые препятствия. Пожалуйста, будьте любезны прислать мне также консульские печати и необходимые инструкции. Еще раз заверяю вас в том, что я не пожалею никаких усилий, чтобы добросовестно выполнить свои обязанности, и что все условия, на которые согласился мой брат ³, я выполняю самым добросовестным образом. Хотя я не могу не выразить своего удовлетворения в связи с готовностью Бренана и Вейла обращаться исключительно ко мне, все же я еще не упомянул вам об одном обстоятельстве, о котором в настоящее время я не могу сообщить им, но ваше содействие в этом вопросе было бы для меня большой услугой. По всей видимости, в скором времени здесь ожидается прибытие другого американского судна.

Капитан Моррисон на судне «Томас Джефферсон» [прибывает] с той же целью закупить русские товары. Все это дело находится в полном распоряжении г-на Бренана. Хотя он готов передать это дело мне как вашему представителю, все же он, кажется, раздумывает и склоняется к мысли загрузить судно через посредство другого здешнего торгового дома, к которому он имеет рекомендательные письма из Лондона. Покажется странным и несправедливым, если какой-либо американец, а их, вероятно, будет не много, обойдется без моего содействия, тогда как я готов посвятить все свое время служению им. Как я полагаю, есть основание ожидать, что

г-н Бренан уступил бы выраженному вами желанию передать в мои руки обслуживание второго судна, и я убежден, что достаточно лишь намека с вашей стороны, чтобы побудить его сделать это, так как, кажется, он не связан обязательством обращаться к другому торговому дому.

Поскольку это дело весьма важно для меня, я очень прошу вас обратить на него особое внимание. Будьте уверены, что вы не найдете другого человека, более благодарного и верного своему долгу.

Остаюсь...

HSP, Core Collection. Копия, англ. яз.

¹ В этом письме Родде благодарил Гарриса за назначение его вице-консулом в Риге и просил дать инструкции, которыми он мог бы руководствоваться в своих действиях. См.: HSP, Core Collection.

² Не обнаружены.

³ Гаррис назначил брата Кристиана Родде, Дидриха, вице-консулом США в Ревеле.

259. ПИСЬМО ДЖ. ПОЙНСЕТА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

[С.-Петербург], 15 [27] мая 1808 г.

Милостивый государь.

Г-н Гаррис сказал, что в. с-во окажете мне милость, снабдив меня письмами для моего путешествия, поэтому я беру на себя смелость назвать вам города, через которые рассчитываю проехать: Берлин, Дрезден, Веймар и Париж.

Если бы не та благосклонность, с какой вы постоянно относились ко мне, г-н граф, я более не решился бы докучать вам; но поскольку я получил указание прибыть в свой полк как можно скорее, а состояние здоровья не позволяет мне путешествовать очень быстро, то осмеливаюсь просить вас, если это возможно, устроить так, чтобы я смог в ближайшее время проститься с императором. Вы не можете представить себе, г-н граф, как огорчает меня мысль об отъезде из России. Я увезу с собою и навсегда сохраню мою привязанность к этой стране и чувство признательности за те знаки внимания, которыми меня почтили их и. в-ва.

Прошу, в. с-во, принять уверения в глубочайшем почтении, с каким имею честь...

Пойнсет

Исполнено 20 мая 1808.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3333, л. 2—2 об. Подлинник (автограф), фр. яз.

260. НОТА Н. П. РУМЯНЦЕВА Л. ГАРРИСУ

С.-Петербург, 17 [29] мая 1808 г.

Торговое предприятие, существующее здесь под названием «Американская компания», повторно сообщило нижеподписавшемуся министру иностранных дел и коммерции, что суда США, вместо того чтобы торговать с русскими владениями в Америке, приходят туда для тайной торговли с туземцами, снабжая их в обмен на шкурки выдры огнестрельным оружием и порохом, применение которых было до сего времени неизвестно этим островитянам, но которые в их руках стали наносить большой вред подданным е. и. в-ва.

При помощи этого оружия был разрушен один русский форт и убито много людей.

Даже сами граждане Соединенных Штатов, обманутые злополучной уверенностью в том, что эти дикари не имеют средств, чтобы напасть на них, стали жертвами беспечной спекуляции своих сограждан.

В связи с вышеизложенным нижеподписавшемуся было поручено его августейшим государем сделать настоящее сообщение г-ну Гаррису, генеральному консулу Соединенных Штатов, предложив ему довести его до сведения своего правительства с просьбой обратиться на него самое серьезное внимание ¹. Большие усилия, которые прилагает это правительство, чтобы наилучшим образом сочетать свои интересы с интересами других держав, а также его уважение к принципам международного права позволяют надеяться, что оно осудит эту незаконную торговлю и отдаст надлежащие распоряжения с целью пресечь ее.

В то же время е. и. в-во далек от мысли препятствовать торговым отношениям между двумя народами в вышеуказанных русских владениях, напротив, он положительно отнесся бы к их развитию. Но, чтобы избежать пагубных последствий подпольной торговли с туземцами, е. и.

в-во хотел бы, чтобы меновая торговля осуществлялась исключительно на Кадьяке и производилась через агентов компании.

С этой целью нижеподписавшийся, считая, что было бы полезно для обеих сторон урегулировать вышеупомянутый вопрос с помощью специальной конвенции, имеет честь предложить г-ну Гаррису этот способ как наиболее подходящий для того, чтобы избежать в дальнейшем каких бы то ни было претензий и укрепить узы дружбы и доброго согласия, существующие между двумя странами. Нижеподписавшийся выражает уверенность в том, что г-н Гаррис отдаст должное той неизменной доброжелательности, с какой он лично в качестве главы как одного, так и другого министерства относился к интересам торговли и отдельных граждан Соединенных Штатов.

Нижеподписавшийся просит г-на генерального консула сообщить ему свои соображения по вышеизложенному вопросу и пользуется случаем возобновить заверения...²

Подпись: Граф Румянцев.

Копия верна: Андрей Дашков

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Заверенная копия, фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 3334, л. 2—3 об. Отпуск, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 4, с. 267—268; ASPFR, vol. V, p. 439.

¹ Румянцев уже сообщил все существенные данные, содержащиеся в этой ноте, Александру I в докладе, который не датирован, но не мог быть составлен позднее 1/13 мая 1808 г. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 382, л. 5; ВПР, т. 4, с. 246—247.

² В ответе на ноту Румянцева, датированном 19/31 мая 1808 г., Гаррис выражал уверенность в том, что

правительство Соединенных Штатов не станет мириться с незаконной деятельностью американских торговцев на Северо-Западном побережье Америки, а также свое личное удовлетворение тем, что было предложено соглашение с целью пресечь эти нарушения. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3335, л. 5—6.

261. КОНТРАКТ А. А. БАРАНОВА С КАПИТАНОМ ДЖ. ЭЙРСОМ

№ 2

о-в Кадьяк, Св. Павловская Гавань, 19/30 мая 1808 г.¹

Под высочайшим его имп. всероссийского в-ва [покровительством] Российско-американской компании Америко-российских областей главный правитель коллежский советник и кавалер Баранов Соединенных Американских Провинций г. Бостона с гражданином трехмачтового судна «Меркурий» начальником Дублио Ерссом по довольном с обеих сторон обслуживании учиненной товарной расторжки, условились и постановили в следующих терминах:

Контракт

1. Отпустить правителю Баранову отсель из Кадьяка до 25 байдарок с промышленниками для промышленности в общую пользу на дальние норд-вест Америки берега и острова в промысловые только мне, Ерссу, довольно известные места, кои теперь хотя и утаиваю, но по времени, когда кончится сие общее с пользою дело и вновь учинен договор и пошлется компанейское судно под начальством российского офицера, тогда открыт справедливо могу.

2. Для распоряжения означенными промышленниками в деятельностих промышленности иметь от вас, г-на Баранова, двух порядочных и знающих производство и вести верную записку сему людей, коих во время вояжирования в передний и обратный путь содержать каютным столом наравне с судовыми чиновными людьми, и также когда и на берегу находиться будут и иметь недостаток в провизии, судовую ж подкреплять без недостатку провизией, подобно сему.

3. И всех партовщиков, хотя и отпустится отсель свойственная для тех пища, но в случаях недостатка в вояжированиях и на земле судовою же довольствоваться и подкреплять, паче всего при берегах не оставлять никогда без воды, где нет оной. Притом и жен тех промышленников, идущих с теми, весьма нужных для починок и шитья новых байдарок промысловых и морской одежды, камлей и протч[его], также довольствоваться, когда прилучится, вояжной судовою же провизией, каковых для работ сих не более четырех потребно и отпустить должно.

4. В местах, населяемых какими бы то ни было народами, просвещенными или дикими, промышленников и русских людей без важного вооруженного прикрытия никогда не оставлять на земле. Но на пустых безлюдных островах, буде откроется выгодность в промыслах, оставить не на долгое время предстоятельства г-ну Ерссу право, но не иначе, однако ж, как по согласию с русскими людьми, поверенными от Компании.

5. Но ежели востребуется надобность командиру Ерссу быть для освежения или каких других торговых в его собственную пользу видов при берегах Новой и Старой Калифорнии, гиш-

панскому владению принадлежащих, с коею державою у Российской, по причинам французского в Европе ко властолюбивым видам усилия, прерван союз, а потому и неприятельскими уже между собою почитаться могут, а для того и удалить должно все случаи, чтоб не могли познать там связи сей между нами и данных отсель американцев-промышленников. Но ежели, паче чаяния, из тех последних захвачены будут гишпанцами или убито тамошними народами или безызвестно пропадет сколько, платить за каждого в пользу оставшегося семейства и родственников по 250 далеров в Компанию, предоставляя право удовлетворения здешнему начальству.

6. Приобретаемый промысел, чем всевышний бог вознаградит, записывать верно всякие сорта в данную поверенным от Компании книгу, в то же самое время, когда поступать будет на судно, а начальнику Эрсу заверить своею рукою всякий прием на судно в той же на поле и иметь совоюкно с теми поверенными о сбережении попечение, особливо же в отлучку тех, чтоб не мог утратиться и повредиться от сырости и подмочки промысел, исключая непредвидимые и неотвратимые умом человеческим случаи.

7. Время бытия промышленникам в деятельности промысловых и на путешествие в передний и обратный путь по март полагается будущего 1809 г. Но буде же воспоследуют видимые к обоюдной пользе выгоды и поверенные окажут согласие, и еще пробыть на местах промысловых для общей пользы два месяца, но не далее мая месяца будущего 809 г. На обратное же путешествие время не полагается, а как ветры позволят, только уже не оставаться при берегах земли и островов и возвратиться под Ситку в порт компанейский — Новоархангельский или Кадьяко-Павловскую гавань здешнюю, куда будет мне, Эрсу, способнее; Баранов соглашается также на то.

8. По возвращении в помянутые места поверенных и партовщиков немедленно спустя на берег, предоставить в распоряжение там и здесь начальствующим, буде самого вас, Баранова, тут не случится, и учинить на честных правилах приобретенному с помощью божескою всему промыслу раздел на две равные по всем половины: одну в Российско-американскую компанию, а другую — мне, Эрсу, с участниками и судовым экипажем, причем и за доставшуюся мне, Эрсу, наполовину морских бобрового рода зверей заплатить в Компанию товарным расчетом или и тем же промыслом, за оные считая по таксе компанейской на удовлетворение промышленникам за бобра и матку по $3\frac{1}{2}$, за кошкока по $1\frac{1}{2}$ и за медветка по 1 далеру, сколько приведется всю сполна сумму. А более уже ни в какие не входить расчеты, то ж ежели же и несчастье какое [-либо], чего не дай бог, приключится судно и грузу, не входить ни в какие аверии Американскую компанию и вас, Баранова, а только разделить спасенный промысел, ежели останется от несчастного происшествия, как выше говорено, а в прочем нести убытки каждой стороне по себе, что достанется по жребию провидения.

9. Случиться может, что и со стороны Американской компании от вас, г-на правителя Баранова, будет отправлено для таковой же промышленности с особыми промышленниками компанейское судно на берега Нового Албиона и в другие отдаленные по предметам вашим места и случай дозволит свидетелься, то никак в тех местах не мешать и не препятствовать успехам вашим, равно и в моих не мешать таковым отрядам успехам в тех местах, в коих действительная уже промышленность прежде производима будет, но удалиться в другие искать своих выгод, разве по согласию учинен будет особый с командиром отряда вашего со мной для обосторонних выгод договор и контракт.

10. В распоряжениях промышленниками и промышленностью никому из судового экипажа не вмешиваться, а предоставить то от компании поверенным, не нанося ни малейшей никому из тех обиды и огорчений; ежели ж и учинена будет кем из таковых каковая шалость и неумышленный от глупости проступок, относиться к тем же жалобой, а они уже по мере вины штрафовать и делать увещание обязаны, а никто другой; равно и женскому полу доставить должно совершенную свободу и безопасность от наглости и дерзких к распуте предположений морских экипажа судового служителей, предоставляя свободное право защищать тех при всяком случае русским поверенным, а по жалобам оных давать мне, начальнику, неупустительное удовольствие напротив того. И поверенные Компании ни в какие судовые распоряжения вмешиваться не должны, а в бываемых несогласиях между экипажа никакого участия и никакой стороны не принимать, участия наипаче же противу начальника, сторону коего в таковых случаях всегда защищать за долг себе поставлять должны.

11. За поступивший от вас, г-на Эрса, здесь, ныне на Кадьяке по условесным ценам из груза разный товар причитается по расчету сумма 2134,68 гишпанских далеров, которую заплатить по благополучном возвращении вашем из предсказанной промысловой экспедиции в Новоархангельское или здесь, на Кадьяке, мяхкою здешних стран рухлядью, а именно: одну третью часть морскими котиками, считая каждый по $\frac{3}{4}$ далера, одну тож треть речными бобра-

ми трех сортов — большими, средними и малыми по равной части, считая каждый вообще по 3 далера, а последнюю треть ² земными выдрами и красными лисицами, из коих первые трех же сортов, как и речные бобры по 4 далера, а лисицы двух сортов — земные по 3, а островные по 2 далера каждая, но не на выбор лучшие, а какие случатся.

12. Ежели прилучится быть в таких местах для промышленности, где и с народами тутоземными производима будет мена и торговля, то также и от тех выменную рухлядь считать общию к разделу, полагая цену, как сказано о заплате в Компанию за упрмышленную партовщиками. Ежели от поверенных произведен платеж, равно ежели и со стороны моей, Ерсса, при судне будет покупка от таковых обитателей, полагать в расчет ту же на платеж за товар цену за половину с Американской компании, а промысел разделять по тому же, как выше сказано. Разуметь же места и берега общей торговли от последней гишпанской в Калифорнии крепости Сан-Франциско к N-ду все до самой Ситки таковыми, но до той торговли, коя ежели производима будет при калифорнийских берегах с гишпанцами, Американская компания вмешиваться, яко в не позволенную, не желает, а предоставляет в собственную одну пользу г-на Ерсса со участниками, а потому и инсуранс ³ или страх той торговли на его же одной стороне достанется.

13. Буде же случай и обстоятельства позволят мне, командиру судна «Меркурия» Ерессу, по мирным между нациею американских областей с гишпанским правительством положениям, что учинить расторшку допустят калифорнские начальники, и последует та, в коей получу, может быть, довольно количество разных тамошних продуктов и жизненных припасов, как-то: разного в зерне хлеба, пшеницы, ячменя, гороху, муки, разных семян, сала, масла и живностию скота, соли и пр., и доставлю ту провизию в Новоархангельск или на Кадьяк, в подкрепление здешнего края, Компаниею занимаемого, принять от меня оную по назначенным в особом, за и подписанием вашим, г-на Баранова, у сего же помещенном реестре ценам, а что из того ежели и дороже поставленных цен по согласию с вашими поверенными куплено будет, но не свыше, однако ж, таковых сортов, как на 500 только далеров. В таковом случае принять же оную, но с наложением 10 на 100% сверх назначенных в регистре цен, а платеж получить тем же промыслом из производства общего под моим начальством, каким бог наградит: бобрового роду большой и малый бобры, матки, холостяки и кошколки вообще, исключая самых малых выпоротков, в сорте медветков с длинной осью, по 19 далеров каждый, а хвосты по 10 против одного зверя, как в Кантоне променивают. И более в том никакого не вводить и не иметь расчета. Но ежели же недостаточно будет того в моем производстве промысла, на половину Американской компании доставшегося, то уже доплатить теми же зверьями и такой же каждого сорта части по ценам, как и за товар мой кредитной суммы ныне платеж выше поставлен.

14. Ежели со стороны гишпанского двора выйдут какие б то ни было неудовольствия и национальные претензии, все то примет капитан Ерсс на собственный свой отчет, помимо Американской компании, не завлекая оную и правителя Баранова ни в какие убытки, протори* и ответы.

15. В заключение утверждено взаимными увереньями сохранять сей по всем вышеписанным статьям свято и ненарушимо, с соблюдением как между нами, так и обоюдных Российского государства и Соединенных Областей Штатов N-да американской нации чести, славы и уважения, дабы и на будущие времена утвердить между нами и соотечественниками нашими взаимные связи и выгоды, на доброй вере основанные, в здешних отдаленных странах прочной и выгодной коммерции.

Итак, написав сих два экземпляра, утвердив нашими подписаниями и приложением печатей: со стороны Российско-американской компании — конторскою, а со стороны W. ** Эрсса — собственною, разменялись

Мая } старый штиль 19
          } новый штиль 30 числа 1808 г.

На подлинном подписал: Российско-американской компании правитель коллежский советник и кавалер Баранов.

С настоящим сверена. Правитель [Баранов]

1808 года мая 25-го дня.

ОР ГБЛ, ф. 204, 32.11, л. 1—6. Заверенная копия, рус. яз.

¹ Так в документе.

² В документе ошибочно написано «теперь».

³ Страхование (искаженный англ. яз.).

* Протори — издержки, расходы (*старослав.*).

** Так в документе.

С.-Петербург, 1/13 июня 1808 г.

Сэр.

Имею честь препроводить вам копию ноты, полученной мною от министра иностранных дел и торговли графа Румянцева, к которой я прилагаю также копию моего ответа на нее¹.

Помимо своего официального обращения министр уведомил меня лично о желании императора, чтобы я незамедлительно обратил внимание моего правительства на вопрос, который затронут в ноте, и одновременно высказал его пожелание, чтобы эти трудности были устранены путем заключения договора или конвенции, как он уже предлагал, благодаря чему взаимные интересы сторон, которые так пострадали, получили бы защиту и поощрение.

Будучи лично знаком с управляющим и с несколькими главными директорами основанной здесь Американской компании, я воспользовался возможностью переговорить с ними относительно характера и размеров ущерба, по поводу которого они жаловались. Подробно изложив многие акты, свидетельствующие о весьма недоброжелательном отношении наших граждан к их поселениям и торговле на Северо-Западном побережье Америки, они попросили меня принять прилагаемые здесь документы № 1 и 2. Первый из них — перевод части их доклада министерству, а второй — заявление о правах на основе их поселений, о правах, на которые они претендуют, и т. д. Переданные ими документы содержат весьма важную информацию по этому интересному вопросу². Со вторым документом был предварительно ознакомлен граф Румянцева, заверивший меня в том, что он получил его одобрение.

Эта Американская компания, как ее называют, представляет собой торговое предприятие, пользующееся непосредственным покровительством монарха. Она основана в 1781 г., а в 1799 г. получила от покойного императора Павла статус корпорации, обеспечивший ей на 20 лет исключительные привилегии на торговлю с островами и Северо-Западным побережьем Американского континента, где Россия основала свои поселения, право на новые открытия, на создание торговых заведений и пр. в этих районах для пользы Компании. Ее капитал первоначально составлял 724 тыс. руб., но с тех пор вырос до 4 млн., однако ее нынешнее положение, как мне удалось разузнать, нельзя назвать процветающим.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. док. 260 и примеч. 2 к нему.

² Приложение 1 — перевод части записки, представленной Российско-американской компанией Румянцеву, где описаны трудности, с которыми встречается компания из-за торговой деятельности американских купцов на Северо-Западном побережье. Приложение 2 — записка на французском языке, содержащая сведения об истории Компании, ее главных правах и обязанностях и перечисление товаров, которыми Компания торговала на Северо-Западном

побережье. Хотя у Российско-американской компании были некоторые осложнения с американцами и другими иностранцами, ведшими торговлю с туземцами вдоль побережья, в то же время она сильно зависела от иностранных торговцев в том, что касалось снабжения ее поселений в Америке. Компания расплачивалась за эти поставки главным образом мехами, о чем свидетельствует составленная в тот период ведомость мехам, проданным иностранцам до 1808 г. См.: АВПР, ф. РАК, д. 183, л. 1—1 об.

263. УКАЗ АЛЕКСАНДРА I КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

С.-Петербург, 8 [20] июня 1808 г.

По распространенным сношениям нашим с Американскими Соединенными Штатами признав полезным учредить консульства в оных областях, препровождаем при сем утвержденный нами штат таковых мест¹, по которому положенную сумму — 12 600 руб. — повелеваем силою сего указа истребовать из общих государственных доходов в добавок к суммам, на содержание консульских и министерских постов отпусаемым. В звании генерального консула в Филадельфию повелеваем отправить служащего в департаменте министра коммерции коллежского assessора Андрея Дашкова с поручением ему на первый случай и должности нашего при конгрессе поверенного в делах, и назначить при нем секретаря или канцелярского служителя по выбору Коллегии, выдав им и единовременные на проезд и заведение дома годовые оклады из общих государственных сумм.

Александр
Министр граф Николай Румянцева

¹ К указу приложен примерный штат консульских представителей России в США, предусматривавший должность генерального консула и секретаря

при нем в Филадельфии и консула в Бостоне. См.: АВПР, ф. Административные дела, I-1, 1808 г., д. 1, л. 132.

264. ИНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ И ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В ФИЛАДЕЛЬФИИ А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 10 [22] июля 1808 г.

Е. и. в-во для пользы торговли подданных своих высочайше указать соизволили определить вас генеральным консулом своим в Филадельфии с поручением вам на первый случай и должности поверенного в делах при конгрессе ¹. На звание генерального консула прилагается при сем патент за собственноручным е. в-ва подписанием и за государственною большою печатью с переводом на английском языке ². В наставление же и к руководству вашему по должности генерального консула Коллегия поставляет нужным предписать вам следующее:

1

По получении патента и сей инструкции имеете вы при первом удобном случае отправиться в Филадельфию и по прибытии туда предъявить патент ваш тамошнему правительству и просить оное как о узаконении вас в звании генерального консула, так и о дозволении вам пользоваться всеми правами, преимуществами и вольностями, какие обыкновенно генеральным консулам других держав в Американских Соединенных Областях дозволяются. Таким же образом должны вы предъявить и прилагаемый при сем патент, данный актуариусу Евстафьеву на консульское звание в Бостоне ³, и, испросив узаконения его в звании российского консула, сей патент ему доставить. А как оный Евстафьев, равно и другие российские консула, впредь в Американских Соединенных Областях определяемые, будут находиться у вас в зависимости, то и обязаны вы снабжать их, по востребованию обстоятельств, наставлениями вашими. С данной же ему от Коллегии иностранных дел инструкции прилагается при сем для сведения вашего список ⁴.

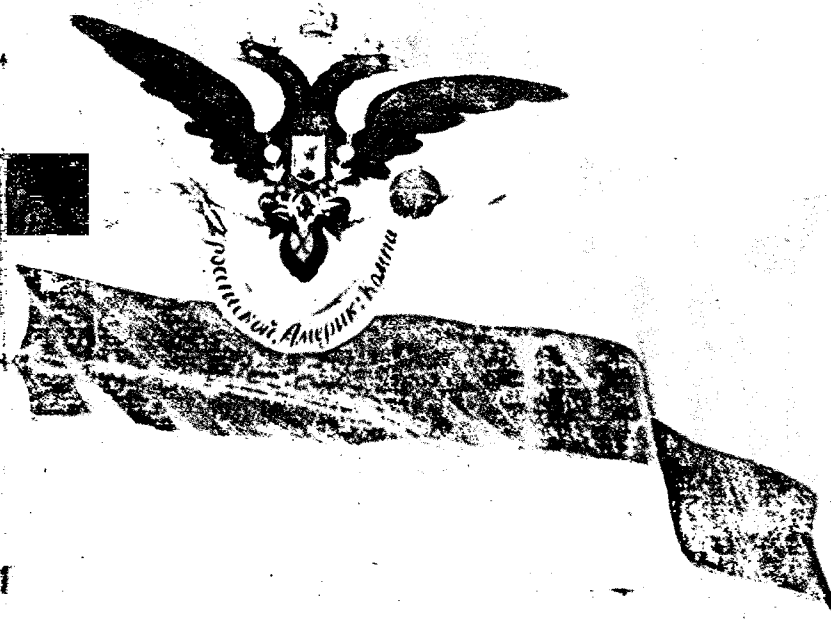
2

По действительном узаконении вас в звании генерального консула имеете вступить в отправление возложенной на вас должности, которая состоит в том: 1) чтобы предостерегать высочайшие е. и. в-ва интересы и дела; 2) каждому российскому судну, буде таковому в помянутые области прибыть случится, и каждому приезжающему туда по службе или по собственным промыслам россиянину оказывать всякое зависящее от вас пособие; 3) доставлять сюда верные и обстоятельные сведения как о всех подробностях тамошнего края, внимания заслуживающих, так и о состоянии тамошней торговли; а как по торговым делам дано вам будет от государственной Коммерц-коллегии особенное наставление ⁵, то и надлежит вам уведомлять ее о всем, что до сей части касаться может; 4) о всех в тамошнем крае примечания достойных происшествиях и о внутренних учреждениях доносить Коллегии иностранных дел, присылая всякий раз, по отправлении донесений ваших, дубликаты оных на случай могущей быть утраты первых.

3

В Америке обнаруживается иногда заразительная болезнь, известная под именем желтой горячки, которая в недавнем времени завезена была в полуденные части Европы. Сверх принятых мер к предохранению российских областей от сего зла по сношению здешнего двора с копенгагенским возложено было на учрежденные в датских владениях комитеты общего здравия (bureaux de santé) иметь неослабное наблюдение за судами, идущими в российские порты. С нашей же стороны определен в Христианзанде карантинный агент, коему предписано наблюдать, чтобы таковые суда выдерживали там карантин, и снабжать их в том надлежащими от себя свидетельствами. Для вящей предосторожности предписывается и вам всем судам, отправляющимся в Россию из Соединенных Американских Областей, где нет российских консулов, выдавать свидетельства по следующей у сего форме в том, что они отправились в такое время, когда заразительной болезни там не было. При первых признаках оной имеете уведомлять о том Коллегию иностранных дел; идущим же в Россию судам объявлять, чтобы они для выдержания

Вестник 1870 года

Самойла М. Буряков

Владивосток 20 мая 1870

180

карантина непременно заезжали в учрежденные для того места, без чего и в российские порты впущены не будут.

4

Поведение ваше должны вы располагать таким образом, чтобы оно, приобретая личную к вам доверенность, не подавало ни малейшего повода к неудовольствию тамошнего правительства, но при том совершенно соответствовало бы достоинству высочайшего е. и. в-ва двора и званию вашему.

5

В случае прибытия российских кораблей в Американские Соединенные Области предписывается вам ни с них, ни с купцов не чинить никаких поборов, под каким бы то предлогом ни было.

6

Всенародные права, под покровительством которых состоять вы будете по званию поверенного в делах и отчасти генерального консула, дают вам свободу разбирать споры приходящих добровольно к управе вашей российских подданных, какого б кто звания ни был, но за таковое разбирательство не должны вы требовать никакой платы, ибо определено вам жалованья е. и. в-ва по 3000 ф., на почтовые расходы по 300 ф., да назначаемому при вас яко при поверенном в делах секретарю или канцелярскому служителю по 1200 ф. в год. Все сия деньги с дополнением вексельного курса переводимы к вам будут от Коллегии в свое время.

7

В рассуждении выдачи паспортов иностранцам, желающим приехать в Россию, должны вы руководствоваться изданными и впредь издаваемыми законами. Здесь же прилагается экземпляр указа, данного Правительствующему сенату в 23-й [день] августа 1807 г. о правилах, постановленных для впуска иностранных подданных в Россию и для пропуска из России людей разного рода⁶.

8

Для сведения вашего Коллегия доставляет вам при сем экземпляры торгового и мирного трактатов, с Франциею заключенных⁷.

9

При сем прилагается особенная цифирь, которую имеете употреблять в переписке вашей с министром иностранных дел, но токмо в важных и тайне подлежащих случаях. Таковая же цифирь дана и консулу Евстафьеву для переписки с министерством здешним и с вами. В употреблении оной надлежит вам руководствоваться правилами, к ней приложенными, а в хранении ее — предписанием в включенной здесь выписке из наставления, по сему предмету данного.

10

Об определении вас генеральным консулом в Филадельфии дано знать от Коллегии всем при чужестранных дворах находящимся здешним министрам и другим аккредитованным особам, в прилагаемом здесь реестре означенным, дабы вы могли иметь с ними нужную по делам службы переписку.

Граф Николай Румянцов
Граф Александр Салтыков

Секретарь Никитин

АВПР, ф. Административные дела, IV-5, 1808 г., д. 6, л. 15—18. Подлинник, скрепленный сургучной печатью, рус. яз.

¹ См. док. 263.

² В этом патенте, датированном 10 / 22 июля 1808 г., Александр I утверждал Дашкова генеральным консулом России в Филадельфии, «прося президента и Американские Соединенные Штаты, дабы помянутого Дашкова за нашего генерального консула в означенном месте признавали, с дозволением ему свободы отправлять должность его и пользоваться всеми правами, преимуществами и вольностями, каковые по данному от нас ему званию принадлежать могут и которыми генеральные консулы других держав в тех областях пользуются; во взаимство чего обещаем и мы в подобных случаях равное воздавать...» (АВПР, ф. Административные дела, IV-5, 1808 г., д. 6, л. 19—19 об. Пер. на англ. яз.— Там же, л. 20).

³ См.: АВПР, ф. Административные дела, IV-5, 1808 г., д. 6, л. 60—60 об. Пер. на англ. яз.— Там же, л. 61.

⁴ Инструкции Евстафьеву (АВПР, ф. Административные дела, IV-5, 1808 г., д. 6, л. 62—64 об.) по содержанию не отличались от публикуемых инструкций Дашкову.

⁵ См. док. 266.

⁶ В указе Александра I Правительствующему сенату от 23 августа / 4 сентября 1807 г. говорилось, что для предотвращения «неудобств, происходящих от пропуска и стечения в Россию иностранных людей, неизвестных и обществу вредных», следует не пропускать в Россию иностранцев, какого бы состояния и положения они ни были, без паспорта, выдаваемого российским министром иностранных

дел. «Паспорта сии не иначе будут выдаваемы, как по представлениям министров и консулов наших, в разных местах пребывающих... Само собою, впрочем, разумеется, что курьеры и все лица, отправляемые от других дворов в Россию, должны быть пропускаемы чрез границу без всякого за-

держания на прежнем основании» (ПСЗРИ, т. XXIX, с. 1241—1242).

7 Речь идет о русско-французских договорах о мире и дружбе и о наступательном и оборонительном союзе, подписанных Александром I и Наполеоном I 25 июня / 7 июля 1807 г. в Тильзите.

265. ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РАК

А. Я. ДАШКОВУ

№ 448

С.-Петербург, 21 июля [2 августа] 1808 г.

Доверие, коим удостоены вы от высокого правительства, и случай отъезда вашего в пределы Северо-Американских Соединенных Штатов подают благоприятный повод надеяться Правлению Российско-американской компании, что вы не токмо не отречетесь оказывать соотечественному вам знаменитому сословию, компании ту составляющему, вашу помощь, защиту, ходатайство и всякое благоугождение делам ее, ежели оные случатся в течение времени занимаемого вами тамо поста, но еще по личному доброму знакомству вашему с управляющими компаниею и достоюлжною любви к отечеству удостоите ее и особливого вашего попечения и руководства и в тех делах ее, кои она имеет в заселениях своих северо-западной части Америки, относительно некоторой торговой связи с гражданами помянутых Северо-Американских Штатов. А по сим видам, и чтоб удобнее сблизить всякое ваше с сим Правлением и находящимся в заселениях компанийских главным правителем сношение, не откажитесь принять звание почетного корреспондента Российско-американской компании¹.

В сем лестном уповании, что вы сделаете ей честь принятием сего звания, Главное правление силою сего отношения предварительно удостоверяет вас и всех, кому ведать иногда будет нужно, что оно на сие звание в полной мере вас кредитует по праву акта ее, монаршего благопризнания удостоенного, и высочайше дарованных ей правил и привилегий.

Когда Правление компании получит на сие удовлетворительный ваш отзыв, тогда за долг вменит известить вас и обо всех обстоятельствах и видах, кои оно поручить намерено благорасположению вашему², равно тому и впредь будет возвещать вас о всех своих надобностях, также уведомит и главного правителя, в российско-американских заселениях находящегося, г-на коллежского советника и кавалера Баранова, чтобы и он по течению тамошних местных торговых обстоятельств, о чем нужно будет, адресовался бы к вам же.

Первенствующий директор коллежский ассесор и кавалер
Михайло Булдаков

Директор коммерции советник Венедикт Крамер

Правитель канцелярии надворный советник Иван Зеленский

У сего отношения е.и. в-ва Российско-американской компании печать.

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 56, л. 1—1 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Дашков рапортом от 25 июля / 6 августа 1808 г. испросил у Румянцева согласия на принятие «звания корреспондента Российско-американской компании для ходатайствования по делам ее в Американских Соединенных Штатах». См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1408, л. 6. В письме от 30 июля / 11 августа 1808 г. Румянцева сообщал: «По рапорту вашему... обязываюсь вам отозваться, что вы можете с оным и с конторами Компании входить в сношения. Я даже по званию министра коммерции требую от вас, чтобы вы о всем том, что будет относиться к пользам торговли сей Компании, толиким покровительством правительства пользующейся, прилагали особенное ваше внимание» (ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 59, л. 1). В ответе Главному правлению РАК от 27 июля / 8 августа 1808 г. Дашков согласился взять на себя звание корреспондента Компании, очевидно, получив на это заранее устное разрешение Румянцева (ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 57, л. 3).

² Главное правление РАК направило Дашкову памятную записку от 20 августа / 1 сентября 1808 г.,

в которой сообщало ему «все те виды свои, о коих за долг вменяет на первой случай известить вас, сколько к сведению на случай надобности и для оказания помощи». В записке «по части политической» сообщалось о привилегиях и правах Компании, о ее владениях и планах на будущее по занятию новых земель, о мерах по предотвращению продажи европейцами, и особенно американцами, оружия «диким». «По части торговой компанейской» Правление уведомляло, с кем из американцев и англичан ведется торговля в Русской Америке, о желании с «американскими республиканцами основать и постоянные связи», а также выражало надежду, что Дашков окажет помощь Компании и Баранову в снабжении колоний товарами, «присканием охотников доставить туда желанный груз, а особливо из таких, кои в Кантоне имеют всегдашние дела, так как и вообще сблизить Компанию с гражданством Соединенных Штатов и внушить им доверенность к ней и доброе расположение». В заключение Правление просило оказать содействие ее кораблю «Надежда», зафрахтованному

американцем Мартином, с русским экипажем и русскими товарами, который должен совершить вояж в Бостон и обратно в Петербург за девять месяцев. К записке приложен список товаров, в которых нуждались в Русской Америке. Это — продовольственные товары (мука, крупы, рис,

сахар, чай, мясо и т. д.), оружие (ружья, пистолеты, пушки, порох, ядра, картечь, пули и т. д.), инструменты, парусина, сукна, холсты, железо, семена и пр. См.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 56, л. 2—7 об.

266. НАСТАВЛЕНИЕ КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ

А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 28 июля [9 августа] 1808 г. ¹

По случаю определения вас генеральным консулом в главный Соединенных Американских Штатов город Филадельфию государственная Коммерц-коллегия предписывает к наблюдению вашему следующее:

I

В случае прибытия туда подданных Российского государства по доходящим до сведения вашего обстоятельству снабжать приличными наставлениями, кои бы служили к распространению торговли их и к отвращению видов, предпринимаемых народами других государств во вред российского торгу. Обстоятельства сии, сверх того, что вы российскому купечеству, там случившемуся, откроете, должны быть известны и сей Коллегии, то предлежит вам составить замечания ваши сколько можно подробнее о состоянии торговли на месте вашего пребывания и других, с оным связь имеющих (в чем она состоит, какими народами отправляется и до какой суммы), так как и описание самых тех мест, не упуская ничего, и что достойным внимания Коллегии признаете, имеете во оную писать.

II

Относительно ж собственно российской торговли желает Коммерц-коллегия получать примечания ваши о состоянии оной и о способах, кои вы найдете удобными для приведения ее в лучшее состояние ², как-то: 1. Каким образом она может быть российскими купцами произведена; 2. В которых пристанях в российских продуктах надобности больше имеется и где оные с лутчею выгодой могут быть проданы; 3. Коллегия надеется, что вы не оставите равномерно приложить попечение о собрании и доставлении сведений о происходящих переменах в узаконениях, о пошлинах или других до торговли тамошней распоряжениях; 4. По окончании каждого года присылать ведомость, коликое число российских товаров в тамошние гавани на кораблях российских подданных привезено было, показав число каждого товара особо, равно и цену, по каковой оные проданы, и также сколько российских продуктов иностранными судами на счет прочих народов, и откуда оные привезены, и за какую цену в тех местах распроданы и, наконец, 5. Кто именно российские купцы, каких городов в тех местах торговлю производить будут.

III

Корабельщикам и пассажирам и всем подданным е. и. в-ва должны вы давать приличные наставления, чтобы не допустить их сделать от незнания чего противного тамошним законам и обычаям, почему имеют как шкипора, так и российские купцы тотчас вас о своем туда прибытии уведомлять для получения нужных наставлений.

IV

В спорах, могущих случиться на месте вашего пребывания между российскими подданными, ежели не касаются до уголовных дел, то сим запрещается приносить жалобу чужестранному правительству, но должны они в том положиться на решение ваше. Однако же предоставляется им в случае неудовольствия приносить свою жалобу где следует по возвращении их в Россию. Вы же, когда не успеете в таковых случаях согласить их в бываемых между ими спорах, имеете присылать обстоятельное уведомление в Коммерц-коллегию.

V

Со всех товаров, привозимых, туда российскими подданными, не требовать вам никакого себе дохода, а довольствоваться только ежегодным по званию вашему жалованьем. Переписка же ваша о состоянии тамошней торговли, впредь производимая с Коммерц-коллегиею, либо г-ном министром коммерции, имеет принята быть на счет определенной по штату сей Коллегии для таковых случаев суммы.

VI

Когда кто из матросов или других служителей с военного корабля или купеческого судна сбежит, то должны вы с помощью тамошнего правительства такового беглеца отыскивать, а отыскав, отдавать его под караул на первое судно российское, которое там тогда случится. Какие же по тому будут издержки, то оные имеют заплачены быть по уведомлении вашем об оных.

VII

Ежели какому российскому кораблю с товарами при берегах тамошних приключится крушение или гибель, то вы, сведав о том, имеете право рекламировать как оный корабль, так и его груз, дабы посторонние люди всем тем завладеть и ничего утратить не могли, и после стараться дать знать о том в Коммерц-коллегию как можно скорее, описавши, в каком именно месте оное происходило, с означением притома названия того корабля, какими товарами нагружен и кому оные принадлежат, чего стоит тот груз и по каковым обстоятельствам произошло такое несчастие, а сверх того стараться вам в таковых случаях чинить всевозможное вспоможение. Расходы же, вами употребленные, возвратятся за купеческий корабль хозяевами и за казенный из казны по представленным от вас верным счетам.

VIII

Ежели в военное время капер-арматор приведет российский корабль в те пределы, при которых вы генеральным консулом, то никому, кроме вас и министра российского, нет права оный корабль рекламировать или о нем заявить, и вы должны иметь тяжбу, а хозяин помогать вам потребною для помянутого дела суммою.

IX

В особенности рекомендуется вам наблюдать честь российской нации, делать подданным оной всевозможные вспоможения и защищать их во всех справедливых могущих случиться делах, паче же увещавать их, чтоб они в производимом ими там торге прилежно старались о сохранении к ним и товарам их доверия у иностранных и все бы поступки их были основаны на пристойности и честности, а буде какие товары и продукты нами привозимы будут туда нехорошо выделанные или имеющие, сверх чаяния, какой-либо подлог, то о сем имеете сделать свои замечания и доносить в Коммерц-коллегию.

X

В случае смерти кого-либо из российских подданных, захавшего туда, ели не случится там никакого товарища или родственника, имеете вы на счет наследников или хозяев его приложить старание о его погребении, и оставшиеся после него пожитки, описав при тамошнем нотариусе или ином земском присяжном чиновнике, взяв к себе, хранить оные, пока найдете надежный случай к пересылке их в тот российский город, откуда был тот приезжий, к хозяевам его или родственникам или кому пред смертью умирающим отказано будет по завещанию в натуре или деньгами.

XI

Поелику по званию вашему нужно вам иметь сведения о узаконениях, существующих в России в рассуждении привоза и отпуски товаров, то для сего Коммерц-коллегия и снабдевает вас как ныне действующим общим 1797 г. тарифом, так и узаконениями, изданными в пополнение или отмену оного, равным образом Морским пошлинным регламентом и Уставом купеческого водоходства³.

XII

В заключение сего наставления напоминает вам, чтоб вы в дела российского купечества, приезжающего в те места, где назначены вы генеральным консулом, не иначе вмешивались, как точно по сему данному вам предписанию, и в сем случае не чинили бы им никакого затруднения или помешательства в промыслах их, но подавали бы им, напротив того, всевозможные вспоможения; а чтобы российское купечество о вашем там пребывании известно было, в нуждах своих прибежище имело и надлежащее оказывало вам уважение, то имеете вы для уверения их объявить им из сего наставления касающиеся до их сведения.

XIII

К вящему же вашему ободрению к службе Коммерц-коллегия обнадеживает вас высочайшим е. и. в-ва покровительством, надеясь, что поступки ваши во всем будут соответственны

званию и должности, на вас возложенной, равно как и присяге в верности службы е. и. в-ву, вами учиненной.

Дано в С.-Петербургe июля... ⁴ дня 1808 г.

Подлинное за подписанием Коммерц-коллегии и с приложением ее печати.

Секретарь Михайлов ⁵

ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 1408, л. 9—14. Заверенная копия, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 4, с. 302—305.

¹ Датируется по помете, сделанной на копии протокола заседания Коммерц-коллегии от 10/22 июля 1808 г. по поводу выдачи документов Дашкову: «Исполнено 28 июля 1808 г.» (ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 675, л. 12).

² Подробные соображения о торговле между Россией и США см.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 107, л. 55—100 об. «Взгляд на торговые сношения между Российской империей и Американскими Соединенными Штатами» от 9/21 июня 1808 г.

³ Имеются в виду: «Общий тариф до всех портовых и пограничных таможен Российской империи, кроме состоящих таможен в Астраханской, Оренбургской, Tobольской и Иркутской губерниях», утвержденный 14/25 октября 1797 г. (ПСЗРИ, т. XXIV,

с. 772); «Морской пошленный регламент, или Устав», утвержденный 31 марта / 11 апреля 1731 г. (ПСЗРИ, т. VIII, с. 409—446); «Устав купеческого водохозяйства» (ПСЗРИ, т. XXI, ч. I Устава, с. 157—186, утверждена 25 июня / 6 июля 1781 г.; ч. II Устава, с. 312—336, утверждена 25 ноября / 6 декабря 1781 г.). Указанные документы и публикуемое наставление Дашков получил 7/19 сентября 1808 г., о чем имеется его расписка. См.: ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 675, л. 12.

⁴ Число в документе не указано.

⁵ Подобное «наставление» и документы от Коммерц-коллегии получил 19 сентября / 1 октября 1808 г. Евстафьев, назначенный консулом в Бостон. См.: ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 675, л. 16—21.

267. ГРАМОТА Т. ДЖЕФФЕРСОНА АЛЕКСАНДРУ I

[Монтиселло, 17] 29 августа 1808 г.

Великий, добрый друг и император.

Желая способствовать развитию полезных связей и доброго взаимопонимания между подданными в. и. в-ва и гражданами Соединенных Штатов и в особенности дружбы с вами, в. в-во, я назначил одного из наших выдающихся граждан, Уильяма Шорта, полномочным министром Соединенных Штатов. Он передаст вам заверения в их искренней дружбе и желании поддерживать с в. в-вом и вашими подданными самые тесные дружеские и торговые отношения. Он расскажет в. в-ву об особом положении этих Штатов, отделенных широким океаном от государств Европы и имеющих такие интересы и цели, которые отличаются от интересов и целей европейских держав, вследствие чего у Соединенных Штатов нет предлогов или стремления участвовать в союзах или соперничестве, порождаемых различием интересов среди европейских держав. Ему поручено особо заверить в. в-во в том, что нашей целью является соблюдать строгий нейтралитет по отношению к державам, находящимся в состоянии войны, в которой участвует в. в-во, оказывать всем дружеские услуги и молиться о восстановлении между ними мира и справедливости. Мы совершенно уверены в том, что честные и справедливые действия Соединенных Штатов укрепят то дружеское расположение, которые вы проявили к ним, и дадут столь справедливому и великодушному монарху новое основание силой доброго примера добиться того, чтобы существование и права миролюбивой нации уважались должным образом.

Я прошу вас, великий, добрый друг и император, отнестись с полным доверием ко всему, что он скажет вам от имени наших Штатов, и более всего к его заверениям в чувстве нашего глубокого уважения к особе и личным качествам в. и. в-ва. Да хранит вас бог под своим святым покровом.

Т. Джефферсон

ВПР, ф. Административные дела, I-6, 1808 г., д. 1, п. 2, л. 1. Подлинник, англ. яз. LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. I (Microfilm Reel 42). Проект, англ. яз. Опубл.: Hans N. Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence. — The Slavonic and East European Review, 1953, Dec., vol. 32, N 78, p. 224—225.

268. ИЗ ПИСЬМА Т. ДЖЕФФЕРСОНА У. ШОРТУ,
НАЗНАЧЕННОМУ АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ
В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Монтиселло, [17] 29 августа 1808 г.

Уважаемый сэр.

То, что ваши донесения от 7-го и 10-го сего месяца получены, я подтвердил в своем письме от 19-го ¹. Г-н Мэдисон в настоящее время находится со мной и готовит для вас инструкции ². Сейчас представляется очень желательным, чтобы в свое время мы попросили вас предпринять поездку сюда. Невозможно доверительно изложить на бумаге наши взгляды, так как это можно было бы сделать при непосредственном общении. В данном случае это еще труднее, чем когда-либо, ибо помимо общих тем поддержания дружеских отношений и изъявления нашего стремления соблюдать нейтралитет, которые можно доверить бумаге, есть более неотложное дело, которое не позволит это делать. Оно состоит в том, чтобы воспользоваться явным дружеским расположением к нам и, когда настанет время для обсуждения мирного договора, связать его [императора Александра] обязательством взять под защиту наши интересы, с тем чтобы преимущества, даваемые морскими правами, которые будут там согласованы, могли быть распространены и на нас и чтобы Англия и Франция не смогли задумать втайне принести нас в жертву, ибо ни та, ни другая успеха нам не желают. Но сейчас уже слишком поздно, и встретиться с вами не удастся. Пока готовят инструкции для вас, мы объявили о выходе из Филадельфии 15 сентября посылного судна, а 26-го отсюда отправлено письмо г-ну Галлатину с просьбой дать указание портовому инспектору Филадельфии зафрахтовать его ³. О вашей миссии известно только главам департаментов и главному клерку государственного департамента г-ну Грэхему. При встрече с любым из них вы можете говорить о ней без опасения. Было бы крайне желательно, чтобы вы ознакомились с нашей перепиской с Россией, но это практически невозможно без того, чтобы о вашей миссии стало известно. Я направляю вам письма, полученные мною от императора ⁴; по прочтении извольте вернуть их мне. Но копии моих писем к нему ⁵ находятся в Вашингтоне, и доступ к ним в мое отсутствие закрыт. Ознакомьтесь с ними было бы так важно еще и для того, чтобы вы смогли получить представление обо всем, что происходило. Надеюсь, что у г-на Левета Гарриса есть копии. Наша переписка возникла следующим образом: император из бескорыстного и подлинного уважения к нашей стране высказал пожелание переписываться со мной, о чем мне было сообщено через четвертое лицо. Вскоре мне показали его письмо с выражением того же пожелания. Посему я воспользовался случаем, когда он проявил великодушное и добровольное посредничество в деле о захвате судна «Филадельфия» и его команды, чтобы начать переписку, которая носит скорее личный, нежели официальный характер... ⁶

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 42). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В письме от 7 августа Шорт возражал против предложенного плана, состоявшего в том, чтобы он плыл морем непосредственно в С.-Петербург, доказывая, что время года слишком позднее и что он может оказаться вовлеченным в какой-нибудь инцидент, связанный с нарушением морских прав нейтральных стран в Балтийском море. Шорт также высказывал мнение, что если ему предстоит ехать через Францию, то французское правительство следует поставить в известность о его миссии. В письме от 10 августа Шорт повторял эти доводы. См.: LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 41). В письме от 19 августа Джефферсон сообщал Шорту, что мысль о прямом путешествии

в С.-Петербург оставлена и отдано предпочтение пути через Францию, и писал, что французскому правительству следует в общих чертах сообщить о его миссии. См.: Ibid (Microfilm Reel 42).

² См. док. 271.

³ В этом письме Джефферсона Галлатину нет никакого упоминания о посылном судне. См.: LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 42).

⁴ См. док. 215 и 234.

⁵ См. док. 209 и 228.

⁶ В заключительном абзаце Джефферсон просил Шорта передать от него привет общим друзьям во Франции.

В связи с тем что император назначил вас своим генеральным консулом и поверенным в делах в Соединенных Штатах Северной Америки, Государственная коллегия иностранных дел дает вам по повелению е. и. в-ва следующие инструкции.

Пункт 1. По прибытии в Соединенные Штаты вы тотчас уведомите об этом государственного секретаря по иностранным делам и отправите ему депеши г-на Гарриса ², которые повезете с собой. Затем вы направитесь в Вашингтон, место пребывания конгресса, где будете следовать в том, что касается церемониала и вручения ваших верительных грамот, правилам, установленным решением конгресса для всего дипломатического корпуса; с этим решением вы ознакомитесь, прочтя документ, приложенный здесь под № 1 ³.

Если вам будет дана публичная аудиенция, вы обратитесь к президенту с речью, текст которой приложен к настоящим инструкциям под № 2 ⁴, и перешлете в министерство е. и. в-ва копию полученного вами ответа с описанием всего церемониала ⁵.

Пункт 2. Поскольку обычно резиденция дипломатического корпуса находится в Филадельфии, вы переедете в этот город, после того как проведете некоторое время в Вашингтоне, чтобы завязать знакомство с главными членами правительства, ознакомиться с правами и обычаями и собрать все сведения о положении дел в стране, которые сообщите имп. министерству.

Пункт 3. Лично заверив г-на президента Джефферсона в особой дружбе императора, вы постараетесь убедить е. высокопр-во, равно как и членов конгресса, в том, что е. и. в-во будет и впредь проявлять живую заинтересованность в процветании Соединенных Штатов и что американское правительство будет неизменно встречать с его стороны готовность прямо и косвенно способствовать всему, что может оказаться выгодным для Соединенных Штатов.

Пункт 4. Ваша миссия имеет скорее торговые, чем дипломатические цели, и вам следует руководствоваться этим в своей деятельности. В беседах с президентом Соединенных Штатов, с членами конгресса и государственным секретарем по иностранным делам постарайтесь убедить их в выгодах, которые могут извлечь обе нации, расширяя, насколько это окажется возможным, торговые отношения.

Пункт 5. Поскольку между Россией и Соединенными Штатами не существует торгового договора и, следовательно, обязанности и права консулов не определены и не установлены окончательно, примите за основу, насколько это возможно, при исполнении ваших обязанностей и осуществлении вышеупомянутых прав конвенцию, заключенную в 1788 г. между Францией и Соединенными Штатами по вопросу о положении их консулов ⁶, копия которой при сем прилагается под № 3.

Пункт 6. Поскольку иностранные представители в силу выполняемых ими функций часто и активно общаются друг с другом, вы будете поддерживать эти отношения с должной осмотрительностью и осторожностью, ограничиваясь рассуждениями на общие темы, ни к чему вас не обязывающими. Чтобы не скомпрометировать себя, свое звание, вы должны оставаться в стороне от неурядиц, занимающих иногда дипломатический корпус, и избегать споров по вопросу об этикете, не допуская, однако, чтобы кого-то отличали перед вами так, чтобы это могло задеть достоинство вашего звания.

Пока будет длиться нынешняя война ⁷, вам запрещается поддерживать какие бы то ни было личные контакты с английскими и шведскими посланниками и торговыми агентами, поэтому вам не следует наносить им обычный визит после вручения верительных грамот.

Пункт 7. Прибыв в Соединенные Штаты, вы должны неизменно следовать двум правилам: первое — никогда не критикуйте действия правительства, второе — не вставайте на сторону какой-либо партии. Вам надлежит точно соблюдать установленные формы официальных сношений между правительством и иностранными представителями, не позволяя себе никаких демаршей, которые могли бы противоречить обычаям страны. Поскольку исполнительная власть в Соединенных Штатах ограничена конституцией, вам надлежит заранее внимательно изучить ее, чтобы не ставить правительство в затруднительное положение и не наталкиваться на отказ, предъявив требования, несовместимые с провозглашенными ею принципами. Прямодушный и умеренный образ действий, направленный исключительно на достижение одной цели — поощрение активной и прямой торговли между двумя нациями и расширение отношений, равно выгодных как для той, так и для другой страны, сделает ваше пребывание приятным для американского правительства и облегчит вам пути к успешному осуществлению цели вашей миссии.

Пункт 8. Коллежский актуариус Евстафьев, назначенный консулом в Бостон, должен поехать вместе с вами к месту назначения. Как только вы будете аккредитованы при правительстве Соединенных Штатов, вы обратитесь с просьбой о выдаче ему экзекватуры, чтобы он смог без промедления приступить к выполнению своих обязанностей. Этот консул будет находиться в вашем подчинении; чтобы вы могли лучше разбираться в делах возложенной на вас в Соединенных Штатах миссии, он будет присылать вам отчеты по своему консульству, которые вам надлежит включать в ваши донесения министерству: Вам следует предпринимать необходимые демарши перед правительством во всех случаях, которые могут затрагивать интересы службы е. и. в-ва, и оказывать вышеуказанному консулу помощь своими добрыми услугами, когда он попросит вас оказать такую помощь в разумных и законных делах. Вам надлежит следить за тем, чтобы он строго соблюдал данные ему инструкции, которые доводятся до вашего сведения в приложении под литерой «А»⁸; и время от времени посылать справедливый и беспристрастный доклад о его поведении императорскому министерству.

Пункт 9. Е. и. в-во назначает при вас секретаря⁹. Вы можете использовать его для переписки бумаг и для других дел, связанных с вашей миссией, не поручая ему, однако, того, что по своему характеру требует соблюдения тайны. Вы будете наблюдать за его поведением, направляя его таким образом, чтобы оно всегда соответствовало принципам чести, кои должны быть особенно присущи каждому, кто состоит на службе е. и. в-ва и чей первейший долг во время пребывания за границей состоит в том, чтобы завоевать там уважение и создать самое благоприятное впечатление о своей стране. Вы поручите этому секретарю изучить все вопросы, связанные с консульской деятельностью, а также и другие, которые могут быть полезны для службы е. и. в-ва. Время от времени вам надлежит сообщать в министерство о его прилежании и старательности в исполнении своих обязанностей.

Пункт 10. Чтобы дать вам возможность внимательно следить за движением наших торговых судов и получать точные сведения о наших торговых интересах в различных частях Северной Америки, е. и. в-во дозволяет вам назначить агентов в главных портах Соединенных Штатов¹⁰. Вы их найдете среди торговцев, как американских, так и иностранных, пользующихся всеобщим уважением, и сообщите в министерство о сделанном вами выборе и о том, что его определило. Испросив у американского правительства соответствующее разрешение и получив его, вы выдадите упомянутым агентам свидетельства по форме, приложенной к сему под № 4, и снабдите их инструкцией по форме под № 5.

Пункт 11. Американская компания учреждена здесь под покровительством е. и. в-ва и пользуется его высочайшим благоволением, поэтому вам особо поручается способствовать ее торговым связям всеми доступными вам средствами. Чтобы дать вам возможность ознакомиться с различными отраслями ее деятельности и успешно содействовать ее операциям, выше-названная Компания составила памятную записку¹¹, приложенную к сему под № 6, и е. и. в-во желает, чтобы вы рассматривали ее как дополнение к вашим инструкциям. Вы должны проникнуться мыслью, что при стесненном положении, в котором находится сейчас судоходство и торговля России, эта Компания, обладающая естественными преимуществами, пользуется особыми правами на покровительство со стороны правительства и что, поскольку она располагает торговыми факториями в наших владениях на северо-западе Америки и в связи с этим поддерживает деятельные и выгодные отношения с Соединенными Штатами, вы сможете благодаря своему положению быть ей весьма полезным. Вам надлежит вести переписку с ее агентами и факториями, помогать им вашими знаниями и вашими добрыми услугами в той мере, в какой это не противоречит законам страны и законам России. Наконец, е. и. в-во, зная ваш патриотизм и рвение к службе, ожидает, что ваша миссия будет иметь самое положительное воздействие на дела Американской компании и что вы окажетесь достойны монаршего благоволения, посвятив все свои усилия достижению этой цели.

Пункт 12. Из ноты, приложенной под № 7¹², вы узнаете о демаршах, предпринятых имп. министерством по просьбе Американской компании, чтобы покончить с последствиями контрабандной торговли, осуществляемой кораблями Соединенных Штатов с коренными жителями наших владений на северо-западе Америки. Обратив внимание президента США на содержание этой ноты, вы постараетесь с помощью доводов, основанных на принципах международного права и на дружеских отношениях между двумя государствами, убедить его принять предложенную конвенцию, не показывая при этом, сколь большое значение она имеет для торговых интересов Американской компании, но опираясь на вполне правдоподобное утверждение, что безопасность подданных е. и. в-ва в названных владениях находится под угрозой, а такая конвенция, устраняя это серьезное неудобство, предотвратит возникновение в дальнейшем каких-либо претензий.

Пункт 13. Вы будете оказывать помощь своими добрыми услугами всем русским поддан-

ным, которые к вам обратятся и поведение которых будет безупречно; но е. и. в-во желает, чтобы ваши действия в этом отношении ни в коей мере не противоречили законам страны и не распространялись на бродяг и лиц неблаговидного поведения.

Пункт 15¹³. Помимо сведений, касающихся самой страны, которые вы должны пересылать в имп. министерство, вам особо поручается в нынешних условиях как можно более регулярно сообщать о положении дел в Наветренных и Подветренных островах, в Мексике, на Твердой земле и в Перу. Американцы часто посещают порт Кантон. У их мореплавателей вы также сможете получать сведения, интересующие нас. Позаботьтесь посылать лучшие газеты страны, на которые вы можете время от времени ссылаться, чтобы сократить ваши донесения в том случае, если в статьях будут точно изложены факты.

Пункт 16. Возможно, что вам потребуется завязать переписку по делам службы с посланниками и другими агентами е. и. в-ва за границей; на этот случай вам направляется список этих лиц для вашего сведения. Если подобные деловые сношения будут иметь место, вам надлежит сообщать об этом в имп. министерство.

Пункт 17. Таковы политические задачи, которые вы должны усердно выполнять и освещать это в переписке с министром иностранных дел; позаботьтесь о том, чтобы присылать ему дубликаты ваших депеш. В необходимых случаях используйте прилагаемый при сем шифр.

Что же касается порученных вам консульских дел, то вы получите инструкции¹⁴ относительно этой части ваших обязанностей. Наконец, е. и. в-во, доверяя вам представлять его интересы в Соединенных Штатах, рассчитывает на усердие, разум и исполнительность своего верного и просвещенного подданного. Он надеется, что вы полностью оправдаете его выбор и что, неизменно поступая так, как надлежит поступать дипломатическому представителю, вы создадите у американцев самое благоприятное мнение о нации, к которой принадлежите. Такой образ действий заслужит вам признательность вашего отечества и благоволение е. и. в-ва.

Помета Александра I: Быть по сему.
Августа 17-го дня 1808 г. в С.-Петербурге.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9235, л. 2—9 об. Отпуск, фр. яз. Опубл.: К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809) / Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болховитинов. — Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 157—160. ВПР, т. 4, с. 323—329.

¹ Дата подписания установлена по выписке для Главного правления РАК (АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1817 гг., д. 8, л. 17), а также ссылке в донесении Дашкова Румянцеву от 1 мая 1810 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9238, л. 25).

² Два из упомянутых донесений Гарриса — см. док. 262 и 274.

³ К тексту инструкции не приложен.

⁴ См. док. 289.

⁵ См. док. 294.

⁶ Текст упоминаемой американо-французской конвенции опубл.: Bevans, Treaties, vol. 7, p. 794—800.

⁷ Имеются в виду русско-шведская война 1808—1809 гг. и разрыв отношений с Англией, явившийся следствием заключенных в Тильзите русско-французских соглашений.

⁸ См. примеч. 4 к док. 264.

⁹ Очевидно, этот пост оставался вакантным до 1811 г., когда Александр I назначил Свиньина секретарем российского генерального консула в Филадельфии.

¹⁰ См. прилож. 1.

¹¹ См. примеч. 2 к док. 265.

¹² См. док. 260.

¹³ Пункт 14 в оригинале при нумерации пропущен.

¹⁴ См. док. 266.

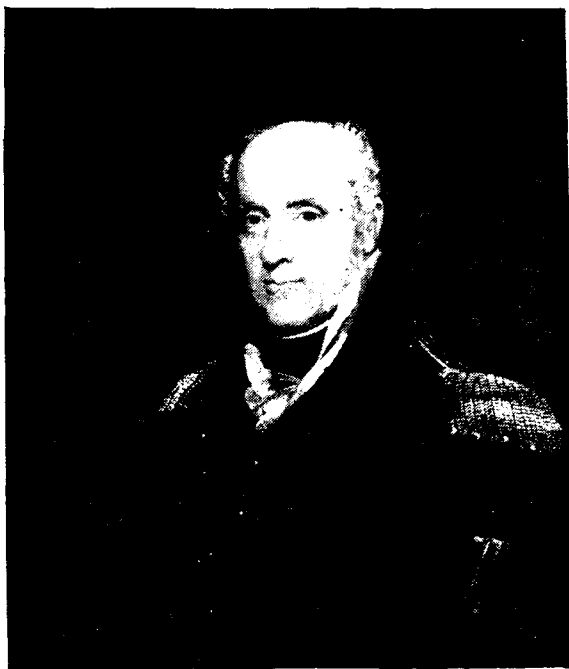
270. ПИСЬМО ДЖ. ПОЙНСЕТА ДЖ. АРМСТРОНГУ

[Париж, не позднее 27 августа/8 сентября 1808 г.]¹

Во время моего прощального визита к императору России е. в-во пригласил меня после обеда к себе в кабинет и обратился ко мне со следующими словами, которые я привожу почти дословно: «Когда вернетесь в Вашингтон, прошу вас сообщить президенту о моем уважении к его особе и о моей заинтересованности в благополучии Соединенных Штатов. Я надеюсь, что доброе взаимопонимание, существующее сейчас между нами, будет продолжаться и впредь. Наши торговые интересы одинаковы. Недавние энергичные меры конгресса доставили мне большое удовлетворение, и, как я полагаю, будет полезным для обеих стран, чтобы мы придерживались тех же методов. Я с удовольствием наблюдал, как за последние четыре года быстро развивались наши торговые отношения, и я надеюсь, что нынешнее положение дел в Европе не помешает их развитию». Некоторое время е. в-во продолжал говорить в самых лестных выражениях о его уважении к нашему правительству и его заинтересованности в процветании Соединенных Штатов. Я ответил е. в-ву словами, которые, как я полагал, наиболее подходили, чтобы поддержать сложившееся у него благоприятное о нас мнение.

У. ШОРТ

ДЖ. АРМСТРОНГ

В тот же день министр иностранных дел граф Румянцев пригласил меня к себе и сообщил о назначении поверенным в делах России в США г-на Дашкова (воспитанник и большой фаворит графа). Граф туманно намекнул, что Российско-американская компания высказывала жалобы на действия наших торговцев, снабжающих жителей их островов оружием и т. д. Я не сомневаюсь, что этот вопрос будет предметом официальной жалобы.

Он сказал мне, что император уже давно желает видеть при своем дворе посланника Соединенных Штатов, повторил вышеупомянутые замечания императора и закончил беседу заверением, что нашей торговле всегда будут предоставлены условия наибольшего благоприятствования.

Исходя из моего знания российского двора, я прошу разрешения заметить в. пр-ву, что здесь ожидают от нас назначения сюда по меньшей мере поверенного в делах, и если президент согласится с таким назначением, то он не сможет сделать лучшего выбора, чем назначить нынешнего консула Гарриса, к которому здешний двор уже давно относится как к поверенному в делах. Император неоднократно высказывал мне свое полное удовлетворение поведением этого джентльмена. Издержки, связанные с этим назначением, с лихвой окупятся.

После того как я побывал на берегах Черного моря, я намеревался обратить внимание в. пр-ва на важность открытия черноморской торговли для промышленности и предпринимательства Соединенных Штатов, но так как г-н Гаррис сообщил мне, что он уже послал все необходимые документы по этому вопросу, мне остается заметить, что сделать это можно только при посредничестве России, которое, я уверен, не будет отклонено. Влияние этой державы на Турцию скоро будет восстановлено, и, вполне возможно, оно будет непосредственным, так как в настоящий момент решается судьба Турции в Европе и нельзя предполагать, что Россия столь слепа и не видит своих интересов, что допустит, чтобы Турция попала под влияние других держав.

Я просил г-на Уордена передать эту записку в. пр-ву.

Имею честь...

Подпись: Дж. Р. Пойнсет

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm Reel 14). Копия, англ. яз.

¹ Датруется на основании донесения Армстронга Мэдисону от 8 сентября, к которому было приложено публикуемое письмо. См.: *NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm*

Reel 14). Вероятно, Пойнсет написал это письмо в Париже, где был проездом по пути в Соединенные Штаты.

Вашингтон, [27 августа] 8 сентября 1808 г.

Сэр.

В связи с тем что президент счел целесообразным в интересах Соединенных Штатов направить ко двору российского императора полномочного посланника, он желает воспользоваться вашими услугами. В соответствии с этим настоящим вам направляются полномочия и верительные грамоты для вручения императору ¹.

Из письма, копия которого прилагается, вы поймете основные цели вашей миссии. Она вызвана дружескими чувствами, если не пристрастием императора к Соединенным Штатам, которые он выражал в письмах к президенту либо проявлял иным образом; переданными нам по официальным каналам предположениями о том, что такая миссия была бы для него желательна; тем обстоятельством, что Соединенные Штаты как нейтральная страна были уведомлены о вступлении е. и. в-ва в недавнюю войну; и, наконец, вследствие либеральных принципов и политики, которых он придерживается в отношении морского права, а также того влияния, которое Россия из-за своего высокого и особого положения среди сильнейших держав Европы оказывает на решение вопросов, представляющих всеобщий интерес, которые возникают не только в ходе войны, но и могут быть предметом переговоров об ее прекращении и включены в соответствующую договоренность о нем.

Вашим долгом поэтому будет добиться благоприятного отношения императора к любому вопросу, представляющему интерес для Соединенных Штатов, заверяя его в том, что Соединенные Штаты чувствительны ко всяким проявлениям его дружбы и высоко ценят ее; разъяснить ему мирные и справедливые принципы, лежащие в основе их политики; выявлять соответствие положений публичного права, признаваемых Соединенными Штатами, в отношениях между воюющими и нейтральными странами с теми, которых придерживается е. и. в-во, в той мере, в какой это соответствие может быть использовано, указывая ему на подлинные причины возможных отклонений от них Соединенных Штатов. Вы сможете разъяснить эти вопросы, руководствуясь документами, которые время от времени направляются конгрессу, копии которых будут вам высылаться, и прилагаемой копией письма от 14 марта 1806 г. ², другая копия которого была направлена нашему консулу в С.-Петербурге.

Поскольку невозможно предугадать, каким может быть отношение воюющих сторон к нейтральным странам в будущем, или предвидеть, какая именно политика в отношении нашего континента будет способствовать всеобщему умиротворению, то очень важно, чтобы такая мощная и влиятельная страна, как Россия, проявляла добрую волю и уделяла большое внимание к справедливым правам и интересам Соединенных Штатов, которые могут быть вовлечены в развитие событий. Достижение этих целей представляет собой главную задачу вашей миссии, и настоящих указаний общего характера пока будет достаточно.

Если, однако, у императора возникнет желание вступить в переговоры с целью сделать пояснения или заявления по вопросам, затрагивающим отношения воюющих сторон с нейтральными державами, или в переговоры о договорном урегулировании торговых отношений между нашими двумя странами, то будет использована первая же возможность снабдить вас дополнительными инструкциями, разъясняющими взгляды президента по этим вопросам.

А пока что вы дайте понять российскому правительству, что действующие в Соединенных Штатах законы, ставящие Россию в положение наиболее благоприятствуемой нации, дают американским гражданам право на такое же положение в торговле с этой империей; вам будет уместно воспользоваться осведомленностью и опытом г-на Гарриса, дабы способствовать таким изменениям в существующих правилах, которые вели бы к признанию этого права или были бы иным образом благоприятны для торговли Соединенных Штатов.

Не трудно будет представить эмбарго ³ в таком свете, который удовлетворит е. и. в-во, ибо оно было вызвано обстоятельствами, в которых оказалась торговля Соединенных Штатов вследствие пагубных эдиктов Великобритании и Франции ⁴. Поскольку действенность этой меры может оказаться тщетной из-за исключений в пользу более достойных и дружественных наций, то не представляется возможным делать их даже ради нашей торговли с Россией, на которую смотрят с удовлетворением как на страну, не последовавшую пагубному примеру воюющих сторон и распространившую силу своего ответного указа от 10 апреля 1808 г. ⁵ только на те случаи, когда права любой нации неоспоримы. Руководствовался ли е. и. в-во, ограничивая действие этого запрещения, высшими интересами своих подданных, использовав при этом только свои законные полномочия, — это вопрос, который может решать только он сам.

Поскольку то, что вы проследуете в С.-Петербурге через Францию, наилучшим образом совпадает с другими государственными делами, вам будут даны депеши для нашего посланника

в Париже. Из них он узнает о вашем назначении, а вы можете передать ему более подробные сведения, которые окажутся полезными для него. Поскольку нельзя предугадать, какие отношения могут сложиться между Францией и Россией, то полагайтесь на ваше собственное усмотрение и информацию, полученную на месте, сдержанно излагая сведения о вашей миссии, и учитывая, каким образом французское правительство могло бы воспользоваться сведениями подобного рода. Наш посланник в Лондоне будет также уведомлен о вашей миссии, и ему будет дано указание придерживаться такого же курса в отношении английского правительства.

Вы встретите в С.-Петербурге г-на Дэвета Гарриса, консула Соединенных Штатов, который, как полагают, занял там весьма видное положение и пользуется особыми знаками внимания даже со стороны самого императора. Я рекомендую вам считаться с ним, думая, что он это заслужит, а его доброе расположение и большая осведомленность будут вам полезны...⁶

Джеймс Мэдисон

LCM, William Short Papers, vol. 34 (Microfilm Reel 13). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Опубл. частично, но более полно: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 322—328.

¹ Полномочия Шорта см.: LCM, William Short Papers, vol. 34 (Microfilm Reel 13). Его верительная грамота см. док. 267.

² См. док. 222.

³ Джефферсон подписал акт об эмбарго 22 декабря 1807 г. Американским купцам запрещалось вести какую бы то ни было иностранную торговлю, что имело целью защитить американские суда от нападений со стороны английского или французского флота. См.: NARS, RG 11, Enrolled Acts, 10th Congress, 1st Session, An Act laying an Embargo on all ships and vessels in the ports and harbors of the United States, December 22, 1807 (Microfilm Reel 10); The Public Statutes at Large of the United States of America, 1789—1845. Vol. II, 1799—1813. Washington, 1845, p. 451—453. См. также док. 285.

⁴ Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 г., запрещавший всем странам, находившимся в зависимости от Франции, вести торговлю с Англией и английскими колониями, лежал в основе континентальной блокады. Великобритания в качестве

ответной меры издала 7 января 1807 г. королевский указ, которым разрешалось нейтральным странам торговать с Францией, но запрещался заход в европейские порты, не входившие в зону французского влияния. Однако королевским указом от 11 ноября 1807 г. нейтральным торговым судам запрещалось заходить в любой порт, который был закрыт для британской торговли, без специального разрешения британских властей. Именно этот указ ускорил принятие акта об эмбарго.

⁵ Вероятно, речь идет об указе от 20 марта/1 апреля 1808 г. См. примеч. 1 к док. 273.

⁶ Мэдисон сообщил Гаррису о назначении Шорта посланником в С.-Петербурге инструкцией от 8 сентября 1808 г. См.: NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1 (Microfilm Reel 1). В остальной части инструкции Мэдисона (примерно одна с четвертью страницы) говорится о шифре, которым надлежит пользоваться при переписке с Вашингтоном и с посланниками Соединенных Штатов, а также о том, каким путем Шорт должен будет направиться в Европу.

272. ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА I ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ¹

С.-Петербург, 31 августа [12 сентября] 1808 г.

Александр I, российский император, приветствует своего достойного и великого друга, президента Соединенных Штатов Америки.

В целях еще большего укрепления дружественных связей и взаимопонимания, которые существуют между Российской империей и Соединенными Штатами, и желая прежде всего дать недвусмысленное свидетельство моих чувств к вам лично, м-вый г-дрь, и к нации, столь достойной того высокого уважения, с каким я к ней отношусь, я решил назначить при вас в качестве моего генерального консула и поверенного в делах коллежского асессора Андрея Дашкова, который вручит вам это письмо. Зная его рвение и способности, я надеюсь, что своим благоразумным поведением он завоеует ваше уважение и благосклонность. Прошу вас, м-вый г-дрь, оказать ему благожелательный прием и верить всему, что он скажет от моего имени, особенно когда он заверит вас в моем неизменном расположении к Соединенным Штатам и моих чувствах к вам. Засим молю бога, мой достойный и великий друг, хранить вас под своим святым покровом².

Александр

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник, фр. яз. АВПР, ф. Административные дела, I-5, 1808 г., д. 1, п. 1, л. 2—2 об. Отпуск, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 4, с. 336.

¹ Вручено президенту Мэдисону Дашковым 14 июля 1809 г. в качестве верительной грамоты.

² В АВПР сохранился проект письма, в который

Александр I собственноручно внес ряд исправлений, имея в виду, что это письмо будет получено Джефферсоном, с которым он и раньше состоял

в переписке. Вместо официального обращения «Господин Президент Соединенных Штатов Америки» император написал: «Александр I, российский император, приветствует своего достойного и великого друга президента Соединенных Штатов

Америки», а в заключительной фразе заменил этот оборот словами «мой достойный и великий друг» (*mon digne et grand ami*). На полях император специально подписал, что он предпочитает такую форму обращения.

273. ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ РОССИИ

[С.-Петербург], 8 [20] сентября 1808 г.

Председатель товарища министра иностранных дел, докладывающего по министерству коммерции:

1. Записка об американском корабле в Кронштате.

В минувшем августе товарищ министра иностранных дел доводил до сведения е. и. в-ва о пришедшем к Кронштатскому порту из Кадикса американском корабле со свинцом, и что генеральный консул Американских Штатов, показывая сей аглинский продукт призовою добычею, купленною в Гишпании американским торговым домом, домогался о выпуске оного как американской собственности или по крайней мере о дозволении, сложя оный здесь для высылки обратно, кораблю принять груз российских товаров. А как высочайшими указами минувшего марта 20-го ¹ и июля 5-го числа ² повелено «аглинских товаров, даже в призе взятых, в российские порты не впускать, а привезенные высылать обратно из портов в две недели, а по сухой границе в три дня», то и последовало высочайшее повеление в сем домогательстве консула отказать. Почему и предписано было товарищем министра иностранных дел корабль тот со свинцом выслать. После сего консул вошел к нему, г-ну товарищу министра иностранных дел, с новым домогательством о дозволении кораблю нагружаться российскими товарами. Приняв во уважение удостоверение консула, что тот корабль не был в неприятельских портах, и соображая, с другой стороны, что в указе о запрещении аглинских товаров о высылке кораблей ничего не упомянуто, а высылать велено одни товары, он, товарищ министра иностранных дел, дал на сие позволение, с тем, однако ж, чтобы свинец в узаконенный срок был вывезен непременно. Ныне помянутый консул вручил ему, г-ну товарищу министра, показание одного из служителей того корабля, где он пишет, что, будучи уроженец из Мартиники, взят аглинским корсером в плен и отвезен в Англию. В Лондоне 16 июля нанялся он к шкипору упоминаемого корабля в звание домоправителя (*maître d'hôtel*), корабль же стоял тогда в Темзе и грузился свинцом. Вскоре вышли они в море в сопровождении аглинского военного брига и пришли в Готенбург, где пробыв три дня, отправились в сопровождении еще двух военных бриг к Борнгольму. Тут провожавшие их бриги оставили, и они прямо пришли к Кронштату. Свидетельство о сем конвоевании по приходе сюда сожжено. Сей служитель по дурным с ним поступкам просил себе увольнение, но шкипор грозил посадить его на первое аглинское военное судно. При чем товарищ министра иностранных дел присовокупляет, что подобный пример уже был: в июле месяце датский посланник отнесся к министру графу Румянцеву, что четыре матроса датчане с пришедшего в Ригу книшгаузенского корабля, объявившего себя вышедшим из Бремена, показали, что они наняты в Лондоне. Министр с высочайшей воли предписал корабль задержать, а обстоятельство сие строжайше исследовать, приведя в таможне к присяге весь экипаж, не исключая самого шкипора, и подтвердив им, что, буде они не объявят истины, тогда подвергнут себя строгому наказанию, ибо для удостоверения потребуется о сем сведение из Бремена. Когда же кто из них откроеет правду, того министр обнадеживал своим ходатайством в облегчении судьбы его. Упоминаемые четыре матроса показали, что они точно из Лондона приехали в Бремен, но на другом корабле, и весь экипаж то же под присягою подтвердил. Ответа же из Бремена о сем еще не получено.

Основываясь на сем примере, товарищ министра иностранных дел полагал и в настоящем случае, не утверждаясь на показании одного лица, допросить весь экипаж, приведя его к присяге в таможне. Касательно же второго пункта о проверке пути его, поелику сие много потребует времени и притом по нынешним обстоятельствам невозможно, то товарищ министра иностранных дел судил: если весь экипаж очистит себя присягою в том, что пришел не из Лондона, а из Кадикса, и что не заходил в Готенбург, то кораблю груз принять дозволить. Ежели же весь экипаж принять присяги не согласится, тогда выслать корабль с балластом в море.

Комитет положил: мнение товарища министра иностранных дел утвердить ³.

Г[раф] Петр Завадовский
К[нязь] Алексей Куракин
Граф Аракчеев

П. Чичагов
Федор Голубцов
Граф Александр Салтыков

¹ Имеется в виду именной указ сенату от 20 марта/1 апреля 1808 г. «О запрещении привоза английских мануфактурных товаров в Россию», принятый в связи с объявлением 26 октября/7 ноября 1807 г. декларации «О причинах разрыва с Англией и прекращении с ней всяких торговых сношений» (ПСЗРИ, т. XXX, с. 145).

² Видимо, в документе ошибка, так как указа от 5 июля 1808 г. о торговле с иностранцами не обнаружено. Вероятно, имеется в виду указ сенату

от 22 июня/4 июля 1808 г. «О невпуске в российские порты иностранных судов, вышедших из гаваней шведских», так как в документе идет речь «об очищении присягой» команды корабля, что он не заходил в Гётеборг, а в указе говорится как раз о таком способе установления истины. См.: ПСЗРИ, т. XXX, с. 340.

³ На заседании Комитета министров 8/20 сентября 1808 г. рассматривались также вопросы снабжения армии и назначений на должности.

274. ДОНЕСЕНИЕ Л. ГАРРИСА ДЖ. МЭДИСОНУ

С.-Петербург, 10/22 сентября 1808 г.

Сэр.

Отсылаю вас к моему письму от того же числа, отправленному через Швецию¹. Настоящее письмо вам передаст поверенный в делах е. в-ва императора России в Соединенных Штатах Америки г-н Дашков.

Этот господин следует в Париж и сядет в одном из портов Франции на первый же корабль, направляющийся в Америку, поскольку отсюда не идет ни одно подходящее судно.

Г-н Дашков происходит из одного из старейших и известнейших семейств империи. Он знатный дворянин в чинах и пользуется особым расположением нынешнего правительства. Прием, который будет оказан ему в Соединенных Штатах, несомненно, будет соответствовать высокому уважению, питаемому нашим правительством к монарху, которого ему поручено представлять. Император желает, как я выяснил, чтобы г-н Дашков был удостоен публичной аудиенции президента и приема в конгрессе, дабы он смог произнести пригласительную для данного случая речь². Я сообщил министру иностранных дел, что по нашей конституции только президент в качестве главы правительства принимает дипломатический корпус и, следовательно, ему должны быть адресованы письма от императора. Министр заявил о желании е. в-ва передать всем органам нашего правления заверение в чувстве огромной симпатии, которое внушает ему американская нация, а посему император поручил г-ну Дашкову во время публичной аудиенции в конгрессе сообщить об этих чувствах и при первом же представлении нашему правительству дать понять, что великая цель его миссии состоит в том, чтобы хранить их и развивать.

Поскольку мое правительство уже осведомлено о том уважении, которое к нему здесь питают, я не беру на себя смелость указывать, как важен был бы сердечный прием, который, как надеются, встретит этот посланник. Признаться, что после той почтительности, с какой меня здесь принимают в качестве официального представителя, я испытываю желание, чтобы этому господину было оказано такое же внимание, независимо от того, что он имеет право рассчитывать на него в силу его личных достоинств. Мне стало известно, что он имеет поручение от своего государя сообщить последнему подробные сведения на этот счет.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. I (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В упомянутом письме Гаррис в значительной мере повторял сведения, содержащиеся в этом документе, добавляя, что Дашков был назначен на пост, так как считалось, что он понимает, в чем состоят обоюдные интересы России и Соединенных Штатов, что Дашкова будет сопровождать жена и что рос-

сийский генеральный консул будет иметь местом пребывания Филадельфию. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816.

² См. док. 289.

[С.-Петербург], 3 [15] октября 1808 г.

Сэр.

Податель сего письма г-н Евстафьев отбывает отсюда на русском судне, отправляющемся в Америку. Этот господин, ранее служивший в российском посольстве в Лондоне, назначен консулом е. и. в-ва в Бостоне. Если ему удастся остановиться в Англии, что кажется мне вполне осуществимым, у него будет возможность вручить это письмо. Если это произойдет, я беру на себя смелость просить вас проявить к нему внимание и любезность.

Со времени возвращения г-на Смита¹ я не имел удовольствия получать от вас каких-либо известий. Несколько американских судов на протяжении прошедшего лета заходили в различные порты этой империи. Сюда заходило 17 судов, почти столько же — в Ригу, 5—6 — в Ревель и Либаву и 8—10 — в Архангельск; более половины из них получили разрешение на заход в порт. Те из них, которые заявили о своем прибытии из Англии или Швеции, получили отказ, равно как и те, которые имели на борту товары британского производства. Прочие же, с грузом товаров из Вест-Индии, а иные с балластом, сообщившие о том, что они прибыли из дружественных портов, получили разрешение на заход без особых трудностей. Два судна под американским флагом, имевшие свидетельства о принадлежности груза, но без судовых регистров, прибыли в прошлом месяце — один в Либаву, а другой в Ригу. Первый назывался «Прауд Америкен» из Норфолка, штат Виргиния, капитан Джон Джонсон, а другой — «Хоуп» из Норфолка, капитан Сэмюел де Витт. Владельцами обоих судов, как явствует из упомянутых свидетельств, являются Джон и Томас Хиггинботомы из г. Норфолк. Было заявлено, что суда прибыли из Лиссабона и привезли с собой таможенные документы и удостоверения с подписями наших консулов в упомянутом порту. Все эти документы, однако, были столь подозрительны, что я твердо решил не признавать их американскими, а правительство, которому я сообщил о своих сомнениях, отдало им распоряжение удалиться. Мне стало известно также, что в самом начале навигации в Архангельск прибыли два судна, заявившие о своей американской принадлежности, но мой тамошний агент, который в то время отсутствовал, сообщает мне, что они вызывают подозрения, хотя суда были пропущены в порт как американские. Следствием этих событий явилось указание здешнего министерства, чтобы впредь ни единому судну под американским флагом при отсутствии у него судовой роли не давать разрешения на заход ни в один из портов России. Однако общие правила, установленные таможенными чиновниками и прочими учреждениями, таковы, что они делают запретительные законы, касающиеся связей этой страны с Англией и Швецией, почти недействующими, и когда узнаешь, что Россия разрешает своим судам отбывать с грузом из своих портов, в то время, когда Балтика полна английских и шведских военных кораблей, а ее собственный флот блокирован в балтийской гавани неприятельской эскадрой, то невольно думаешь, что экспедиции подобного рода легализованы и любое судно, которому разрешено принять груз, может поэтому беспрепятственно следовать курсом, который оно избрало.

Важные встречи, состоявшиеся недавно между государями России и Франции в Эрфурте, вероятно, поведут к принятию Россией более жестких мер в отношении торговли вообще. Если же война продлится еще год, что представляется весьма вероятным, то я почти не сомневаюсь в том, что здесь будут приняты меры, подобные тем, которые принимаем мы. Воистину нет других средств, кроме подобных методов, которые, если их проводить сообща, могли бы вынудить Англию отказаться от политики морской тирании, которую она упорно проводит в нарушение всех принципов справедливости, морали и международного права.

Остаюсь и пр.

NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816. Конуя, англ. яз.

¹ А. Дж. Смит, один из партнеров торговой фирмы, по поручению которой Гаррис вел коммерческие операции.

Милостивый государь мой Иван Александрович.

По неавантажным успехам настоящего ныне времени, в промышленности по Кадыякской и здешней области производимым, а по важному развлечению общественной в разные не предвидимые источники расходами массы, поставляют нас в необходимость изыскивать в других, за пределами вверенных нам областей, способов к улучшению и умножению промысловых и прочих в пользу здешнего нашего на участках состоящего общества особых выгод, сопряженных неразлучно с пользами всей компании и видами государственными относительно к потомственным временам. В каком рассуждений, призвав господа бога в помощь, избрав за благо план отправить отряд партии на берега американского Нового Альбиона при судах компанейских — «Мирт Кадыяке» и «Николае», которые как в промысловых деятельности отряд тот прикрывать повсеместно там, так начальники оных гг. офицеры 14-го класса — штурмана, осмотреть и описать весь берег тот от пролива Дефука до Калифорнии во всей точности и положить на карты с планами отличным местам: гаваням, бухтам и проливам с якорными местами — будут иметь способы и выполнить могут. Опытность же прежде бывших на иностранных судах наших отрядов в несомненных выгодах тамошнего края подает немалую надежду увериться, когда в короткое время малочисленными отрядами довольные в промысловых производствах открыли и приобрели успехи. И потому для обстоятельного описания тех предреченных берегов и открытия гаваней, бухт, проливов и островов с якорными для больших судов местами отправилось уже малое судно «Николай» под начальством г-на Булыгина ¹ минувшего сентября... числа ² сего текущего года. Каковые же даны от меня тому и судовому старосте Тараканову предписания, с тех точные копии при сем сообщаю ³.

Но как важность предмета сего требует весьма благоразумного и тонкого на берегах тех в замещениях, распоряжениях и производствах обсуживания, а для прочности к будущему времени внимательного с патриотическим усердием ко всем частям замечания, на каковой конец расположился было я сам туда сначала на «Александр», потом на корабле «Неве» с Кадыяка проследовать, но разные не предполагаемые обстоятельства воспрепятствовали, как то:

1-е. Ожидание корабельщика Океина с Саннихи, с коим в важном компанейском капитале развязки не может никем другим порешиться.

2-е. Также ожидание военного казенного из С.-Петербурга фрегата по уверительным предписаниям Главного Американской компании правления не менее нужно, и коему быть бы здесь давно надлежало.

А 3-е то, что корабль «Нева» остается теперь без надлежащего видам его действия под распоряжением здешнего начальства во ожидании решимости на том же помянутом фрегате, или чрез Охоцк при транспорте, дозволена ли с китайцами в Кантоне торговля, где тому кораблю быть предназначено и поставлено в плаваниях главной целию. Неизвестность же останавливает теперь в решимостях, ради чего и не могу отлучиться теперь далее здешнего порта, и хотя трудность распоряжений и правления областями упадает на меня по-прежнему одного, каковая несовместна бы уже теперешней слабости здоровья и старости лет моих, но решаюсь последними силами и летами пожертвовать общественному краю здешнего благосостоянию, препоручаю в высокоблагородию отличить себя знаменитым сим подвигом в доказательство той верноподданнической к великодушному монарху своему и отечеству преданности, каковою вы обязаны сколько по долгу подданства, и тем более за полученное в недавне несравненное благодеяние возведением из среднего в высокое штабского характера достояние.

И хотя полагаюсь на ваше благоразумие и многолетнюю опытность в распоряжениях выгодной промышленности, торговых спекуляциях и продовольствиях следующих ныне под вашим начальством в отряде людей, но небезнужным поставляю сообщить вам и мои посильные до края того к производству деятельности промысловых и торговых и к политическим видам относящиеся предложения.

1-е. Из предреченного предписания ⁴ г-ну штурману Булыгину, отправившемуся на брике «Николае», вы уже знаете, что 1-е рандеву ему предназначено на Ольбионских берегах, в порте или бухте Гравс, лежащей в 47° N широты и 236°3' от Лондона О-вой долготы, куда и вам направить прямо путь свой должно судном «Мирт Кадыяком», и ежели застанете его тут или получите извещение так, как в бумаге его сказано, то, соображась с тутоземными обстоятельствами, буде оприметите промысловые выгоды, и остаться на несколько времени, учиня около тех мест деятельные промышленности всем отрядом партии опыты. Когда не откроется выгодной,

оставя сие место, спуститься к Z-ду далее до бухты Тринидата, в 41°3' широты и 236°6' долготы О-вой от Лондона состоящей, где также 2-е рандеву г-ну Булыгину назначено и вам остановиться непременно следует. В реку же Колумбию не заходить, и не предвижу надобности, ибо она далеко вверх фарватера положена на картах г-на Ванкувера, а может быть и г-н Булыгин побывает там и учинит свои замечания. Устье же у оной и фарватер окружены многими песчаными рифами и банками, а потому и вход для больших судов небезопасный. Народов обитает множество при берегах, а может быть те от бостонских американцев снабжены уже и огнестрельными орудиями, где они и опоместятся, и завести колонию, как известно вам, целая. Следовательно, и для наших партовщиков пущать тут, хотя бы и показался морской зверь, сумнительно. В реке же и того быть неуповательно, кроме речных бобров и горного зверя. По благополучном же достижении в Тринидатскую бухту.

2-е. Найдете ли или нет тут г-на Булыгина и извещения его, учинить уже полное на промысловые деятельности распоряжение. Послать сначала до залива Слоботчикова, не далее 20 миль по берегу к Z-ду лежащего, когда есть в том г-н Булыгин, узнать от него. А если нет и не бывал, и исследовать верным промером вход и нутрь того залива, и ежели окажется удобен вход и можно поместиться вашим судном «Мирт Кадьяком», немедленно туда перейти для безопасности судовой якорной стоянки, ибо тринидатская не надежна рейда, и чинить распоряжения о промышленности в разные стороны. Опытность же таракановского бывшего отряда более обнадеживает, что тут, где стоял Кембель⁵, также около залива Бодего и бухты Драковой заметили зверя довольно, и при своей малочисленности партии небезавантажные имели успехи, а потому, следовательно, местом главного табора и должно избрать одно из трех: в Слоботчиковском ли заливе, тут ли, где стоял Кембель, или в Бодего, ежели можно войти судами. А к Тринидату из оной далее к Z-ду посылать по временам отряды для промышленности и познания мест положения, с народами, какими те населены, особливо же тех мест, где быть случай и обстоятельства не позволят бриком «Николаем». Но огромных замещений постройками на первый ныне случай заводить не надобно, пока весь тот берег от Калифорнской Санкт-Франциско гавани до пролива Дефуке совершенно не исследуется и не получится формального от нашего правительства на занятие там и обселение мест разрешения, но устроая, где способнее, с приличными для спокойного временного пребывания людей и себя покойцами и укреплением для общей безопасности, крепосцу. Не распространяться вдаль такими, без коих обойтись можно, но до времени единственную целию вашею да будет промысловые производства и опознание всех выгодных мест того Альбионского берега, чего ради и людей русских более занимать при отрядах партии, где опасности предвидятся от народов. Но строго воспретить и взыскивать малейшие противу тутоземных обитателей своим — русским и партовщикам — дерзости и обиды, а стараться всячески, как вам самим, так и всем подчиненным снискать дружбу и любовь, и не страхом преимуществва, во огнестрельных орудиях состоящего, какового те не имеют народы, но разными благосклонными от человеколюбия производимыми приманками вежливости, а иногда и соразмерными подарками, не жалея в таком случае, где будущих выгод виды замечены будут. Даже и в слабостях их натуральных: пристрастие к воровству и обманам, маловажные извинять скотоподобною несмысленностью, каковыми оных описывают нравы и понятия. Но, прощая невредные преступления, давать, однако ж, примечать свои неудовольствия и исподволь приучать к понятиям о добре, худобе и вредоносном зле, чрез кои сами на себя навлечь могут пагубу. И когда опознаетесь покороче, постараться также достать от них, хотя из пленников покупкою, мальчиков молодых двух или трех и, одев тех порядочно, приобучать русскому языку. А ихнему, сколько понимать можно название вещей, в свободное время писать выговоров вокаболы, дабы те для будущего времени служить могли толмачами, а вы — хотя о нужных к обхождению принадлежащих идеях по первому случаю иметь понятие. Воспретя также строго ни малейшей бездельной никому даром не брать от них вещи, даже и из кормовых припасов ни куска, а платить за все до толику нашими, какие им приятны казаться будут, товарами и безделушками. Угощать и кормить почетных из них в каждый приход, ежели в кормах будет изобилие, и словом приучать так, чтобы они почитать могли за благодетельных друзей всех россиян и партовщиков без всякой опасности. О предосторожности же к безопасности своей при таковых случаях разуметь должно конечно, что нужна и необходима, как и во всякое время.

3-е. Залив Бодего, по уверениям Тараканова, более протчих известных на тех берегах ныне мест обнадеживает промысловыми выгодами, ибо с приливами заходит в тот преможеество бобров кормиться, потому что оный неширок, отмель с иловатым грунтом и тих при всяких бурливых погодах, и есть, чаятельно, таких же черепокжных довольно животных, какими более питаются бобры, подобно чугацким мамием.

Устье же у залива сего весьма узкое, в коем и сеточный производить, чаятельно, удобно

промысел, хотя бы и подобный якутацкому на приливах и отливах порог был, можно становить подалее от устья в залив и, пустя партию из нутра, гнать в те. Около устья же так бывает изобильно, что он в час, сидя спокойно на берегу, убить мог сам пять бобров из ружья. Попадать же всегда можно, ежели случается и бурун в устье, как тут вблизи переносом чрез песчаную кошку, так и из Драковой бухты, внутри того залива, где также удобный перенос гладким местом менее двух верст, по словам его. Но как самая внутренность оного, чайтельно, весьма близко подходит к бухте Санкт-Франциско, на устье коей состоит и гишпанская последняя к норду в Калифорнии крепость того же имени, то и небезнужно для будущих политических видов исследовать между предпомянутыми заливом и бухтой лежащий перешеек самым осторожным образом, дабы не подать ни малейшего поводу гишпанцам о намерениях производства промышленности в близком их соседстве. На каковой конец послать должно отряд самых надежных и скромных из своих людей, и хотя вооружить всех для осторожности достаточно, но строго приказать во весь тот поход ни одного не произвести выстрела ни по зверю, ни по птице, кроме такого случая, когда разве жизнь тех в отряде состоящих людей подвергаться будет крайней опасности.

Поручить же отряд тот непременно Тараканову, ежели нельзя будет отлучить от судов которого-нибудь из начальников, кои бы еще вернее выполнить могли цель предмета сего, т. е. положить на план перешеек по компасному румбу в самом узком месте между сказанными заливом и бухтою; особливо же то место Санкт-Франциской бухты, где доведет и кончится тракт из Бодего, описать с примечанием, и в каком расстоянии от реченной крепости. Но ежели же, сверх всякого чаяния, по каким-нибудь непредвидимым обстоятельствам приметят из крепости гишпанцы любопытство и замечания со стороны той, приказать немедленно отряду обратиться к своему месту. Што самое, когда нельзя отлучить морехода, и Тараканову выполнить приказать со всеми людьми оставить, как в таком же последнем случае и вам самим, Бодего и Дракову на время бухты, двинуться к норду и тут ли, где стоял Кимбель, в гавань, в Слоботчиковский ли залив, или и до Тринидата, где суда наши находиться тогда будут. Особенно же учинить то необходимо, когда под той их гишпанской крепостью примечено будет какое военное судно, а ежели нет, то опасности не предвидится, ибо тут и гребных судов не находится.

4-е. В бытность вашу судами или отрядами вблизи р. Колумбии разведывать обстоятельно, нет ли тут американо-бостонских судов и не производится ли от правительства их замещение колоний. А ежели есть, и случится с теми, как и других европейских наций с [во]яжирами, также и с самими гишпанцами, буде случай допустит поиметь свидание и переговоры, ни в какие трактования о присвоении прав на тамошние местные занятия не входить, а отзываться единственно тем, что для производства промышленности морских зверей по всем берегам и островам от здешнего порта Новоархангельска к югу до Калифорнии, где нет занятий других наций, равное имеют и россияне, как и другие нации, по естественным законам право искать своих выгод, не касаясь тех мест, кои уже заняты другими просвещенными державами⁶, и вы разъезжаете с отрядом промышленников из места в место, где есть выгоды, единственно для упражнения в промыслах.

5-е. Ежели же по каким ни есть ныне непредвидимым случаям будете иметь способы к сношению или переговорам с комендантом упоминаемой гишпанской Санкт-Франциско крепости г-ном Люизом, сыном бывшего тут прежде комендантом же г-на Акцении, с коими имел приятное свидание и дружбу бывший наш уполномоченный е. пр-во Николай Петрович Резанов в 1806 г., и была створена в супружество сестра первого, а дочь последнего прекрасная Концепсия, то известить их поначалу о кончине покойного, сообразно письма⁷, данного Швецову, с коего вам сообщена копия. И потом, препроводя пристойные из вещей, с вами идущих, подарки, просить благосклонного снисхождения допустить наших партовщиков для промышленности в часто упоминаемую бухту ту Санкт-Франциско, причем хотя и еще обещать на первый случай с каждого большого бобра, кроме кошлоков и медветков, заплатить и по пиастру нашими, какие угодно будет, товарами, причем и о расторшке учинить предложение, доставя своим какие есть регистр и образцы, а от их к получению хотя тех же жизненных припасов, какие отпущены были покойному генералу, по тем же ценам требовать, но муки более, ежели ниже тех, какие были высказаны генералу, цен согласятся отпустить, то хоть бы вдвое против тогдашних пшенице цен, не затрудняться в решимости. Прочее же все вам известно, что там есть, по каким ценам куплено и что здесь нам нужнее, но более всего при таковых, ежели встретится удобность, случаях стараться завести на будущее время со взаимными пользами дружественную о торговле и промышленности связь, дабы свободно доставляемы быть могли наши товары, а их продукты взамен отпущаемы. Бобрового же роду зверей не торговать и ни по какой цене не брать до времени, и склонять более к тому, ежели можно, чтоб дали свободное дозволение при берегах Калифорнии производить нашими партовщиками промышленность в таких

местах, где более зверя и надежнее делать производство, полагая за то известную платить в год или с 1000 сумму, разумея только бобры и матки, а провизию получать бы невозбранно добровольною торговолю от духовных миссионеров.

6-е. По благополучном препровождении над предпомянутых Альбионских берегах тамошнего климата зимнего времени, в начале весны около марта месяца, когда усмотрите безопасность своего водворения в замещенных местах, и хотя выгодность в промышленности заметите, но одно из судов не будет нужно иметь для дальнейшего прикрытия, то предполагаю я излишним отправить далее к югу для поисков неположенных на картах против Калифорнии островов и осмотреть положенный — Гваделупу, в дальном расстоянии от земли в 29°7' с. ш. и...⁸ О-вой от Лондона долготы лежащий, с небольшим отрядом партии: не откроется ли на том и на других подобных, в отдалении от матерой еще какой выгодной промышленности бобрового или хотя котового роду. Но крейсерство и поиски таковые с крайними производить предосторожностями и опасностью от гишпанских королевских судов и французских правителей, кои также быть могут для поисков над агличанами и в тамошних иногда водах, хотя и неуповательно; но европейские происшествия с давнего времени нам неизвестны, то и всякого виденного, поколику будет в возможности, удаляться и убежать свидания предписать.

7-е. Когда же благодетельный миротворец ущедрит до мая или июня месяцев будущего 809 г. довольными ваше промысловое производство успехами, но признаете еще для сугубых выгод оставить на некоторое время отряд русских людей и партовщиков в безопасности в тех же или других вновь обысканных местах, а сами одни быть сюда расположитесь, и также буде пресекутся промысловые выгоды и опасности, как для будущего времени предусмотрите и рассудите всем отрядом людей с партовщиками и судами возвратиться обратно сюда, и, наконец, также ежели предусмотрите надобность наперед послать и малое судно с частью промыслов и со извещением о всех случившихся по то время происшествиях, предоставляю решимость о том в полную волю и на вашу благорасположительность в надежде таковой, что вы не упустите из вида никаких случаев, кои составить могут выгоды Компании, наши общественные и пользу отечества.

8-е. Если же случится где в тамошних водах сойтися с американо-бостонским капитаном Эрсом, с которым на Кадьяке постановлен особый договор⁹ о промышленности и доставке из Калифорнии провизии и отпущено 26 байдарок под руководством Швецова, а в помощниках тому племянник мой, то с капитаном тем иметь переговоры, а ежели нужно будет и особенные учинить положения сообразно контракта, с коего вам также копия сообщается, но в новых положениях, ежели востребуетя надобность в общей где-нибудь промышленности, должны уже вы в решимости принимать в рассуждение по тамошним успехам свои меры. А от Альбионских берегов отдалять его всячески стараться, хотя бы и общее учинено постановление, дабы не могли они и другие иностранцы проникать в наши распоряжения и намерения.

9-е. В отряде в сей экспедиции, вам порученной, обо всех находящихся людях, русских и алеутах, партию составляющих, иметь всевозможное человеколюбие и крайнее благопризрение, предупреждая и отдаляя, поколику в силах и есть в возможности, все нужды, недостатки и изнурения, тягостные человечеству. Особливо же иметь сострадательное попечение о страждущих в немощах болезнями припадками, не жалея никаких интересных пожертвований на восстановление здоровья и прежних сил, каковая заботливость при новых замещениях наипаче и наряду с предосторожностью о безопасности должна быть первым вашим предметом. На сей конец и отпущено 10 ведер рому и патоки одна бочка.

В заключение сего рекомендую не пропомнить и того, что порядок между просвещенными народами требует вести всем, какие бы ни случились происшествия, с самого отбытия отсель вседневную журнальную записку. Особливо же не выпускать из оной никакого любопытное внимание заслуживающего происшествия, даже и слышанного от коренных обитателей тамошних пределов, и при оном же вспомнить разведать около Бодего и Тринидата, правда ли то, что сказывали генералу калифорнские миссионеры, будто рогатый скот и лошади далеко уже прошли и распространились по берегу Нового Альбиона. Да и своими людьми разведать о том будет возможность, ежели подальше от берегов морских будут посылаемы отряды, особливо же в такие малоизвестные места, где замечены будут кормные пажити, удобные к скотопитанию и пристанищу.

Какое же к г-ну штурману Петрову препровождено от меня ныне о направлении первого плаванья предписание, также копию прилагаю¹⁰.

Сообщена октября 14-го числа 1808 г. в американском порте Новоархангельске.

Правитель; коллежский советник, кавалер
Александр Баранов

¹ Отправившаяся в сентябре 1808 г. для исследования берегов Нового Альбиона шхуна «Св. Николай» под командованием штурмана Булыгина села на мель и разбилась 1/13 ноября 1808 г. у о-ва Дистракшен, возле места, где сейчас Грейс-Харбор, штат Вашингтон. Подробнее об этом см. док. 340.

² Число в документе отсутствует.

³ Тарakanову, в частности, предписывалось вместе с Кусковым «следовать к берегам Нового Альбиона» и исследовать известные порты и неизвестные гавани вплоть до Сан-Франциско. См.: Баранов — Тарakanову, 18/30 сентября 1808 г.— ОР ГБЛ, ф. 204, 32.7.

⁴ Предписания Баранова Булыгину от 22 сентября/4 октября 1808 г. (ОР ГБЛ, ф. 204, 32.8) по своей сути практически не отличались от предписаний, данных Тарakanову.

⁵ Американский бриг «Реасоск» под командованием капитана Кимбола участвовал в промысловых экс-

педициях у побережья Нового Альбиона в 1806 и 1807 гг. В 1807 г. Кимбол заключил с Барановым соглашение, согласно которому он получил в помощь группу русских и алеутов во главе с Таракановым. Это дало возможность Тарakanову побывать в водах севернее Сан-Франциско, а Кимбол получил значительное количество мехов. Подробнее об этом см.: *Тихменев П.* Историческое обозрение..., ч. I, с. 171.

⁶ См. док. 230.

⁷ В письме Баранова отцу Консепсии сообщалось о трагической кончине Резанова в Красноярске 1/13 марта 1807 г. См.: ОР ГБЛ, ф. 204, 32.10.

⁸ Пропуск в оригинале.

⁹ См. док. 261.

¹⁰ Предписывая Петрову внимательно исследовать побережье Калифорнии, Баранов предостерегал его от захода в р. Колумбия, вход в устье которой был «песчаными балками опасен». См.: Баранов — Петрову, октябрь 1808 г.— ОР ГБЛ, ф. 204, 32.9.

277. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. АРМСТРОНГА ДЖ. МЭДИСОНУ

Париж, [12]24 ноября 1808 г.

Сэр.

...¹ Г-н Шорт, который прибыл 15-го числа этого месяца и вручил мне ваше письмо от 9 сентября², не пожелал, чтобы о его назначении стало известно здесь, и, соответственно, оно осталось в тайне. Но, хотя такая линия поведения была одобрена и ее все еще придерживаются в соответствии с личным пожеланием г-на Шорта, я не считал себя вправе утаить от российского министра иностранных дел (а он сейчас здесь) тот факт, что президент решил направить посланника в Петербург и что в скором времени там следует ожидать его прибытия. Поведение графа при получении известия об этом показывает уместность моего сообщения. Он выразил величайшее удовлетворение от себя лично и от своего государя, а также немедленно послал курьера в Петербург, чтобы отменить распоряжения, отданные в связи с отъездом г-на Дашкова в Америку, или принять новые меры взамен уже намеченных. В частности, министр пожелал узнать, каков ранг назначенного посланника, и добавил, что «имп. посланник равного ранга будет назначен немедленно». Он не остановился на этом. «С тех пор как я занял должность, — сказал он далее, — я желал добиться этого результата, так как после прекращения наших торговых связей с Великобританией стало необходимым поискать другую державу, в которой мы могли бы найти ей замену, и, обдумывая этот вопрос, я не мог выбрать какую-либо другую страну, кроме Соединенных Штатов, которая была бы полностью подходящей для этого». Таким образом, вот нужный и удобный момент для осуществления наших целей...³

Джон Армстронг

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm Reel 14). Подлинник, англ. яз. Опубл. частично: ASPFR, vol. III, p. 299.

¹ На первых четырех страницах Армстронг писал о мирных предложениях, которыми незадолго до этого обменялись Франция, Великобритания и Россия, об интересе, который проявляли во Франции к тому, как относятся американские политические партии к переменам во французской политике, о военных действиях в Испании.

² В письме Мэдисон рассуждал о том, как отразится эмбарго на французской и английской политике, о порядке получения свидетельств для судов, отплывающих из портов США со специальными миссиями и о назначении Шорта на пост посланника

в России. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2).

³ На последних трех страницах Армстронг писал о трудностях, с которыми сталкивались американские торговцы во Франции, о положении дипломатического представителя США в Испании, о том, что, по слухам, Наполеон предложил Англии новые условия мира. В постскриптуме Армстронг высказывал мнение, что Австрия и Россия могут продиктовать Европе условия мира, если объединят вокруг себя все силы, противостоявшие Франции.

Сэр.

Сюда прибыл поверенный в делах и генеральный консул императора России г-н Дашков. Примерно через шесть недель он намеревается выехать в Вашингтон. Когда он нанес мне визит и выразил надежду, что ему будет предоставлена возможность плыть на одном из судов, используемых Соединенными Штатами для доставки донесений в Европу и обратно, я счел необходимым разъяснить ему характер таких судов, которые, строго говоря, плавают не под белым флагом и не являются правительственными судами. Он, по-видимому, не совсем понял, в чем состоит эта особенность, и, вероятно, остался бы недоволен этим разъяснением, если бы я не присовокупил к нему некую подробность о заданиях, которые обычно надлежит выполнять этим судам. И когда он узнал, что после отплытия из Франции эти суда заходят прямо в один из английских портов и их пребывание там длится неопределенное время в зависимости от хода переговоров г-на Пинкни ¹, он убедился, что поездка не будет безопасной и поэтому она неприемлема для него. Таким образом, будучи вынужден нарушить его собственные планы, я счел как бы своим долгом предоставить ему другие возможности, а поэтому попросил его навести справки об американских судах, находящихся в данное время в портах Франции, с тем чтобы я немедленно устроил его поездку на том судне, какое он выберет. В другое время и в обычных обстоятельствах этот шаг мог бы показаться проявлением излишнего внимания, но, учитывая все обстоятельства и, в частности, тот факт, что я предложил вовлечь Россию некоторым образом в наши здешние переговоры, я не замедлил это сделать.

Каков характер г-на Дашкова, я сам еще не узнал, но слышал из вполне заслуживающего доверия источника, что он человек уважаемый, протеже министра Румянцева, и что некий г-н Ламберт ² (который ранее был назначен на эту должность) был перемещен, дабы освободить место Дашкову. Итак, зная теперь наверняка о его близости к министру и то, что он получил от него специальные указания, касающиеся торговли, я предлагаю использовать именно его для достижения цели, о которой говорится в конце предыдущего абзаца, и таким образом, чтобы это обязательно выглядело как ход, продиктованный исключительно нуждами России. Ниже я изложу вкратце, какую позицию я намерен занять. Плохое состояние торговли стало причиной серьезного недовольства в России. Это обстоятельство служит главным аргументом сторонников Англии, и оно явилось причиной прошлых и нынешних усилий императора Александра, направленных на достижение всеобщего мира. Чем менее вероятно достижение мира, тем более Россия будет заинтересована в проведении такой линии, которая привела бы к уменьшению зла, полностью устранить которое не может никакая политика (кроме мира). Такая линия может быть найдена только в развитии отношений с какой-либо третьей державой, которая заменила бы собой Великобританию. Никакая другая держава, кроме Соединенных Штатов, не может в будущем стать такой заменой, но, чтобы сделать Соединенные Штаты способными достичь этой цели, Франции необходимо внести такие поправки в свои декреты, которые давали бы возможность США полностью пользоваться всеми правами морской державы.

Возможно, вы спросите, к чему прикрывать всю эту политику именем и должностью г-на Дашкова и к чему искать посредника между графом Румянцевым и мной? На эти вопросы я отвечаю, что, для того чтобы добиться здесь успеха, предложение должно иметь видимость исключительно русской инициативы и что, по всей вероятности, г-н Дашков сохранит все в тайне, ибо, если он так поступит, ему поставят в заслугу это предложение. С другой стороны, прямая связь с графом Румянцевым, вероятно, не осталась бы секретом, поскольку его отношения с здешним правительством позволяют предположить, что он не может иметь личной беседы с посланником третьей державы (имеющей какое-нибудь отношение к интересам или политике Франции), не уведомив о том, с кем он имел такую беседу. Делая подобные замечания, я далек от того, чтобы внушать мысль о каких-либо предосудительных отношениях между министром России и здешним правительством. Я хочу лишь указать этим на степень доверительности, которая, как полагают, существует между двумя императорами и которая исключает возможность проведения каждой из двух держав особой политики средствами, неизвестными или неприемлемыми для другой.

В сообщениях из Испании говорится, что император дошел до стен Мадрида и что, не сумев подвезти тяжелую артиллерию, он может лишь начать осаду города или пойдет на штурм его и что (в таком случае) жители города твердо решили защищать его. Возможно, однако, что это всего лишь видимость сопротивления, которую создают либо для того, чтобы удовлетворить щепетильное чувство чести, либо для того, чтобы получить какие-то выгоды при капитуляции.

Остаюсь...

Р. С. Прилагаю показания членов экипажа судна «Джон»³, данные под присягой.
13 декабря. Мадрид капитулировал 4-го.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm Reel 14). Подлинник, англ. яз.

¹ Вероятно, имеются в виду переговоры Пинкни и Мэдисона с английским правительством относительно морских прав США.

² Граф Ламберт, статский советник, находившийся при Коллегии иностранных дел. Предполагаемое назначение его на пост поверенного в делах России в Соединенных Штатах не состоялось. См.: АВПР, ф. Административные дела, IV-13, 1813 г., д. 5, л. 1—4.

³ Американская шхуна «John» под командованием ка-

питана Чейтера отплыла из Балтимора 8 мая 1808 г. в нарушение эмбарго, наложенного Соединенными Штатами на торговлю с иностранными портами. 18 августа 1808 г. она прибыла в Ливорно (Италия), предварительно взяв на борт груз колониальных товаров в Ла-Гуайре (Венесуэла). Власти наложили арест на корабль, потому что его судовые документы были не в порядке и имелось подозрение, что он совершал плавание по распоряжению англичан.

279. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. АРМСТРОНГА ДЖ. МЭДИСОНУ

Париж, [21 декабря 1808 г.] 2 января 1809 г.

Сэр.

После того как я отослал свое письмо от 12-го числа прошлого месяца¹, мне пришла в голову мысль о том, что мы ничего не потеряли бы, а может быть кое-что и выиграли бы, если бы г-н Шорт воспользовался первым же случаем, чтобы намекнуть графу Румянцеву на те выгоды как для Соединенных Штатов, так и для Европы, которые, вероятно, можно было бы извлечь, если бы удалось вернуть Францию на позицию, которую она обычно занимала в отношении прав торговли нейтральных держав. Если из ответа графа будет следовать, что русский государь заинтересован в том, чтобы так и произошло, то можно будет воспользоваться и другими подобными прямыми контактами для достижения успеха. Однако если он недооценит это предложение или сочтет его невыполнимым, или по какой-нибудь другой причине откажется поддержать его, то тогда мало надежды на то, что в настоящее время можно будет добиться какого-либо изменения в политике Франции. Когда эти идеи были изложены г-ну Шорту, он одобрил их полностью и согласился сделать необходимые предложения графу Румянцеву².

Однако, так как такой шаг ни в коем случае не исключает уместности другого (через г-на Дашкова), я решил затронуть тот же вопрос в разговоре и с этим джентльменом. Во время нашей первой беседы он с осторожностью выражал только общие мысли, из которых нельзя было сделать вывод ни за, ни против задуманного эксперимента. Но в ходе второй беседы в ответ на мое более подробное заявление о многих неприятностях, доставляемых нам Францией, и о том, что у России, возможно, появится желание избавиться нас от них, он заметил, что «этот вопрос связан с многими трудностями. Если бы Россия действовала только от своего имени, то она, возможно, охотно взялась бы за преодоление их, но при теперешних обстоятельствах необходимо, чтобы союзники (Франция и Россия) были уверены в двух вещах, а именно, в том, что товары, ввозимые соответственно в эти две страны, не будут английского происхождения и что товары, вывозимые из них, не попадут в Великобританию».

Я ответил на эти совершенно неожиданные замечания, что условие, заключающееся в первом из них (которое, как я понял, относилось только к колониальным товарам), возможно и понятно с точки зрения Франции, которая сама имеет колонии и, конечно, желает, чтобы их товары пользовались преимуществом. Но я не совсем отчетливо понимаю, почему Россия (не имеющая колоний, о которых нужно заботиться) предпочтет сахар или кофе с одного острова, а не с другого, или зачем ей беспокоиться из-за вопроса о происхождении товаров, если они имеют удовлетворительные рыночные качества и цену. Я сказал далее, что «не менее сомнительно, чтобы второе условие могло быть применимо к России. Ибо совершенно ясно, что в той же степени, в какой вы ограничиваете покупателя в выборе рынков, вы снижаете цены на товары на своем собственном рынке. Однако это одна сторона вопроса, касающаяся только вас. Аргумент нашей стороны также убедителен: какой американец, купив вашу пеньку и ваше железо, позволит вам указывать рынок, на который он должен везти эти товары?»

Кроме этого существенного возражения имеется другое — как выполнить это правило? Оно кажется мне одновременно и неразумным и неосуществимым».

Так как г-н Дашков не склонен был защищать свои аргументы, можно заключить, что либо они были его личными соображениями, вытекающими из поверхностного взгляда на предмет, и дальнейшие размышления, вероятно, побудят его отказаться от них, либо они были предписаны ему какой-то высшей инстанцией в качестве общего ответа на тему о правах *нейтральных*

стран — реакция, вероятно, являющаяся результатом обращения г-на Шорта к графу Румянцеву. Г-н Шорт, без сомнения, подробно сообщит вам об этом обращении³, которое укрепило у него, как и у меня, мнение, что нельзя ожидать изменений в линии, принятой этим правительством...⁴

Джон Армстронг

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm Reel 14). Подлинник, англ. яз.

¹ См. док. 278.

² Шорт находился в Париже с 15 ноября 1808 г., ожидая утверждения сенатом своего назначения в С.-Петербург. Осенью и зимой 1808 г. в Париже был и Румянцев, прибывший туда для переговоров с представителями французского правительства. 10 декабря состоялась встреча Румянцева с Шортом. См.: Армстронг — Румянцеву, 9 декабря 1808 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 3333, л. 3. Ответное письмо Румянцева Армстронгу не обнаружено.

³ Никакой депеши Шорта по этому вопросу не обнаружено.

⁴ На остальных трех страницах Армстронг сообщал, что Франция стала более жестко проводить в жизнь систему, направленную против нейтральных стран, что Англия терпит военные неудачи в Испании, что Наполеон, по слухам, обеспокоен развитием событий в Центральной и Восточной Европе. В постскрипуме он писал о возобновлении Бомарше судебного иска против Соединенных Штатов за издержки, понесенные им во время американской войны за независимость.

280. ИЗ ПИСЬМА Т. ДЖЕФФЕРСОНА У. ШОРТУ

Вашингтон, [24 февраля] 8 марта 1809 г.

Уважаемый сэр.

С большим огорчением сообщаю вам, что сенат отменил ваше назначение. Мы считали, что лучше было отложить вопрос о назначении на самый конец сессии, чтобы миссия как можно дольше оставалась секретной, ибо, как вам известно, такова была с самого начала наша цель. Затем вопрос о назначении был передан в сенат с соответствующим объяснением его цели и вызвавших его мотивов. Мы считали само собой разумеющимся, что, если возникнут какие-то колебания, сенат продлит обсуждение и наши друзья там обратятся к нам с запросом, дав нам, таким образом, возможность представить разъяснения и отвести возражения. Но, к нашему большому удивлению, сенат с беспрецедентной поспешностью сразу же отверг назначение. Такое отношение к моему последнему официальному обращению не могло пройти незамеченным, к тому же причины отказа не были высказаны членами сената. В условиях такой неопределенности г-н Мэдисон по вступлении в должность предложил другое лицо (Джона К. Адамса). Эта кандидатура также была отклонена, и сенат прервал работу *sine die*¹. Как нам стало известно позже, при решении вопроса о вашем назначении большое влияние имело ваше длительное пребывание вне страны и их подозрение, что вы не намерены сюда возвращаться. Но все мотивы отступили на второй план перед нежеланием сената расширять наши дипломатические связи и готовностью отозвать даже тех дипломатических представителей, каких мы уже имеем. Все члены сената признают большие добродетели, возвышенные принципы, огромное влияние и ценность дружбы императора; однако, будучи противниками связей с Европой, они отклонили предложение. Вы получите от государственного секретаря г-на Смита официальные объяснения на сей счет². Я умоляю вас *rectus in curia*³ меня в глазах императора и заверить его, что я ухожу в отставку с чувством высочайшего уважения к его добродетелям и с глубокой верой в то, что ему предназначено судьбой своими деяниями и властью улучшить, хотя бы в какой-то степени, положение угнетенного человека...⁴

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 43). Подлинник (автограф), англ. яз. Опуб. полностью: Jefferson. Writings, vol. XII, p. 264—265.

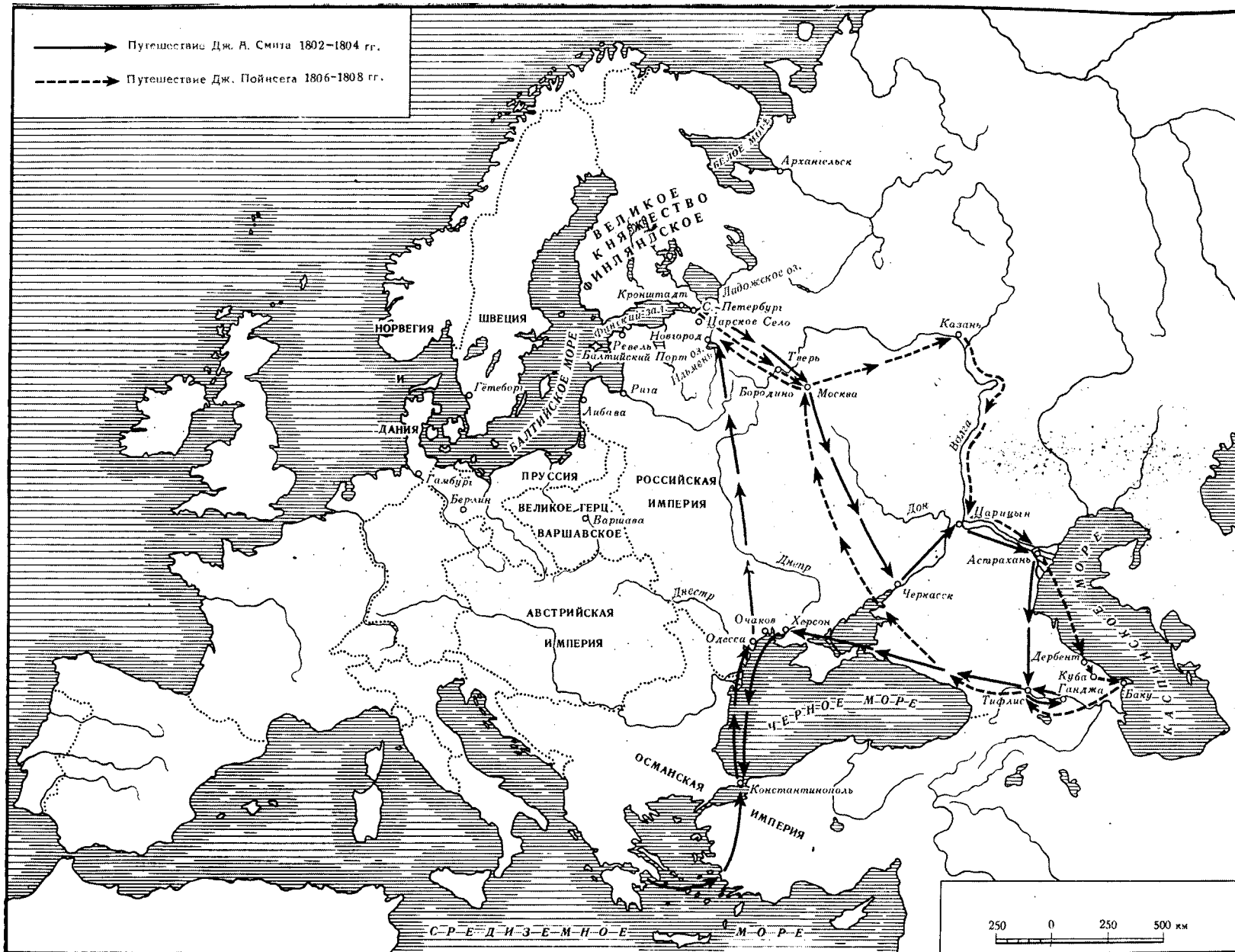
¹ Не назначив даты следующего заседания (*лат.*).

² 17 марта 1809 г. государственный секретарь Смит написал и Шорту, и Гаррису об отказе сената утвердить назначение Шорта. См.: LCM, William Short Papers, vol. 34 (Microfilm Reel 13); NARS, RG 59, Instructions to Consuls, vol. 1 (Microfilm

Reel 1). Об объяснениях, данных Шортом Румянцеву, см. док. 281.

³ Оправдать (*лат.*).

⁴ В двух заключительных абзацах Джефферсон уведомлял Шорта об изменениях, внесенных в торговое законодательство Соединенных Штатов.

Маршруты путешествий Дж. А. Смита и Дж. Пойсига по России

Господин граф.

Смею надеяться, в. с-во не усомнитесь в том, с каким невыразимым огорчением я сообщаю вам содержание депеш, только что полученных мною от моего правительства ¹. Они были адресованы мне в С.-Петербург, куда, как полагал президент, я должен был отправиться уже давно и куда действительно прибыл бы зимой, если бы суровое время года и состояние здоровья по приезде в Париж не задержали меня там, о чем в свое время было сообщено в. с-ву. И после отъезда в. с-ва я продолжал чувствовать себя настолько больным, что был не в состоянии отправиться в путь.

В упомянутых депешах, которые, таким образом, застали меня в Париже, сообщается о том, что президент, к своему глубокому огорчению, вынужден отменить данное мне поручение, поскольку сенат на только что закончившейся сессии не пожелал одобрить его, хотя президент дал это поручение в соответствии с предоставленным ему конституцией правом и согласно процедуре, практиковавшейся до сих пор в подобных случаях. Поскольку это событие, столь неожиданное для президента, целиком и полностью связано с нынешним состоянием внутренних дел и с одной особенностью конституции Соединенных Штатов, он настаивает на том, чтобы я представил дело в. с-ву в его истинном свете и попросил вас довести об этом до сведения е. и. в-ва таким способом, какой в. с-во сочтет наиболее подходящим для выражения истинных чувств президента.

Согласно конституции Соединенных Штатов, президент имеет полное право назначать лиц на любые должности с единственным условием: когда сенат соберется на сессию, президент представляет ему список назначенных лиц для утверждения. Сенат, действительно, имеет право не утвердить кандидатуры, если сочтет это необходимым. Но по духу конституции и согласно установившейся практике, это право носило лишь чисто формальный характер, в особенности в области наших внешних сношений.

Сессия конгресса закончилась 4 марта с. г. Незадолго до ее окончания президент по принятой форме извещил сенат о моем назначении полномочным министром Соединенных Штатов при с.-петербургском дворе. Сенат отказался его утвердить. Тем самым, согласно букве конституции, назначение на законном основании отменяется, и президент не в силах что-либо изменить. Не могу передать в. с-ву, как он был этим оскорблен и удручен. Он предписывает мне сделать все возможное, чтобы разъяснить это положение нашей конституции, понять которое, без сомнения, весьма трудно тем, кто находится за пределами Соединенных Штатов; больше всего президент хотел бы, чтобы е. и. в-во понял то, что ему пришлось испытать в этих тягостных обстоятельствах.

Полагаю, что лучше всего было бы просить позволения в. с-ва процитировать здесь собственные слова президента Джефферсона, которыми он заканчивает свое письмо ко мне по этому вопросу: «All the motives for confirming the mission were superseded in the Senate by an unwillingness to extend our diplomatic connections. All of them were sensible of the great virtues, the high character, the powerful influence, and valuable friendship of the emperor, but rivetted to the system of unentanglement with Europe, they declined the proposition. I pray you to place me in the true light in this business in the eyes of the emperor, and to assure him that I carry into my retirement the highest veneration for his virtues, and fondly cherish the belief that his dispositions and power are destined by heaven to better in some degree at least the condition of oppressed man» ².

4 марта президент Джефферсон ушел в отставку, и в тот же день его преемник занял свой пост. Считаю своим долгом сообщить в. с-ву, что новый президент, разделяя те же принципы и то же желание установить с российским двором дипломатические отношения, немедленно возобновил попытку получить на это одобрение сената, некоторые члены которого к тому времени уже сменились. Он предложил новую кандидатуру дипломатического представителя при с.-петербургском дворе ³ в надежде, что она, может быть, покажется сенату более приемлемой, чем моя. Однако эта попытка также оказалась бесплодной, и сенат принял резолюцию, объявляющую в общих выражениях об отказе от учреждения миссии в настоящее время ⁴. Государственный секретарь, который официально сообщил мне об этом решении, одновременно получил указание президента Мэдисона поручить мне дать приличествующие случаю объяснения и вновь заверить в. с-во в неизменности его намерения приложить в дальнейшем все усилия к тому, чтобы правительство Соединенных Штатов было представлено посланником при с.-петербургском дворе. Он воспользуется первым же удобным случаем, чтобы добиться от сената такого решения, и я смею надеяться, что ему это вскоре удастся, поскольку в этом месяце должна состояться чрезвычайная сессия конгресса.

У меня на руках осталась верительная грамота, данная мне президентом Джефферсоном к е. в-ву императору ⁵. Он пожелал написать ее собственноручно. Поскольку император занимает особое место в сердце президента, последний захотел, чтобы каждое слово было начертано его рукой. Это еще более усугубляет, если это возможно, мое горе и сожаления, ибо я лишен самой высокой чести, о какой только мог мечтать, — самому вручить эту грамоту монарху, которому она предназначалась. Не берусь описать в. с-ву, как велико мое огорчение и как я был бы счастлив находиться при дворе такого великого монарха и укреплять его расположение к моей отчизне. Доброе отношение, проявленное здесь ко мне в. с-вом, давало мне основания надеяться на счастливое развитие наших с вами контактов. Я навсегда сохраню об этом благодарную память и осмеливаюсь просить в. с-во и впредь не лишать меня вашего расположения. Прошу вас быть уверенным, что я питаю к в. с-ву самые восторженные, самые достойные вас чувства, внушенные мне поначалу безупречной репутацией и высокими добродетелями в. с-ва и укрепившиеся в результате личного знакомства с вами, чувства, с которыми имею честь...

У. Шорт

Получено 15 мая 1809.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3337, л. 2—4 об. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ См. док. 280 и примеч. 2 к нему. Узнав о том, что сенат не утвердил его миссию, Шорт отправил записку с изложением обстоятельств дела российскому послу в Париже Куракину. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9018, л. 236—236 об. Ссылаясь на записку Шорта, Куракин писал Румянцеву 19 апреля/1 мая 1809 г., что кандидатура Шорта отвергнута сенатом «на том основании, что в теперешних обстоятельствах следует избегать увеличения числа дипломатических миссий в европейских странах... Сам г-н Шорт считает, что общественное мнение настроено против него из-за того, что он перед тем долго жил в Европе, а это могло изменить его взгляды и заставить его впоследствии предпочесть остаться в этой части света вместо того, чтобы вернуться в свое отечество» (Там же, л. 231—235).

² Сенату были приведены все аргументы в пользу утверждения миссии, но нежелание расширять

наши дипломатические связи взяло верх. Все сенаторы признают большие добродетели, возвышенные принципы, огромное влияние императора и ценность дружбы с ним, однако, будучи противниками связей с Европой, они отклонили предложение. Я умоляю вас оправдать меня в глазах императора и заверить его, что я ухожу в отставку с чувством высочайшего уважения к его добродетелям и глубокой верой в то, что ему предназначено судьбой своими деяниями и властью улучшить хотя бы в какой-то степени положение угнетенного человека (англ.).

³ Дж. К. Адамса.

⁴ 7 марта 1809 г. сенат США 17 голосами против 15 признал нецелесообразным назначение посланника в Россию в тот период. См.: Journal of the Executive Proceedings of the Senate of the United States of America. Washington, 1828, vol. II, p. 119.

⁵ См. док. 267.

282. ПИСЬМО Ф. П. ПАЛЕНА, НАЗНАЧЕННОГО РОССИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ В ВАШИНГТОНЕ, Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 9 [21] мая 1809 г.

Господин граф.

Дабы действовать в большем соответствии с видами в. с-ва при исполнении обязанностей посланника государя императора в Соединенных Штатах Америки, я однажды уже имел честь, г-н граф, беседовать с вами о некоторых предметах, второстепенных по сравнению с вопросами, о которых будет идти речь в моих инструкциях ¹. Поскольку вы разрешили мне в свое время, г-н граф, изложить эти вопросы в письменном виде, позволю себе их перечислить.

Во-первых, прикажите снабдить меня копиями действующих указов, регламентов, тарифов, распоряжений, торговых договоров и т. д., относящихся к торговле России с другими торговыми нациями вообще, и прежде всего тех постановлений, которые касаются Российско-американской компании, ибо со временем она должна стать точкой соприкосновения между Россией и Республикой Соединенных Штатов, поскольку обе страны занимаются в одних и тех же краях торговлей одинаковыми товарами, например пушниной, и пр.

Во-вторых, сообразуйте предоставить мне право выдавать паспорта, не испрашивая предварительно разрешения министерства, из-за огромной удаленности от нашей страны и стеснений нашей торговле, могущих из этого проистекать.

В-третьих, благоволите предоставить мне право легализации всех документов, которые могут быть предъявлены американскими гражданами, так чтобы эти документы считались действительными при рассмотрении дел в русских судах.

В-четвертых, разрешите мне на несколько недель уезжать из Филадельфии для лучшего ознакомления со страной и основательного изучения всех отраслей ее промышленности и торговли.

В-пятых, до тех пор, пока обстоятельства не позволят в. с-ву заняться установлением прямой почтовой связи с Соединенными Штатами Америки, было бы желательно снабдить меня двумя различными шифрами, которыми я мог бы пользоваться поочередно ввиду того, что отправка дубликатов по разным каналам облегчает раскрытие шифра.

Эти меры, г-н граф, помогли бы мне успешнее осуществлять ваши мудрые и просвещенные виды касательно наших будущих отношений с новым континентом и предупредили бы возможность принятия каких-либо произвольных решений российскими агентами, которые могли бы пойти на это из-за огромной удаленности от России. Я более чем кто-либо иной заинтересован в успешном развитии наших отношений с Соединенными Штатами Америки, где мне предстоит быть первым представителем е. в-ва императора. Только неукоснительно следуя мудрым указаниям в. с-ва, я смогу снискать благосклонность е. в-ва императора и оправдать его выбор при назначении меня на пост его посланника в Соединенных Штатах Америки.

Имею честь...

граф Ф. Пален

Ответствовано 2 июля 1809².

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12161, л. 2—3 об. Подлинник (автограф), фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ См. док. 319.

² См. док. 290.

283. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА У. ШОРТУ

С.-Петербург, 17/29 мая 1809 г.

Сэр.

Я своевременно получил письмо, которое вы изволили написать из Парижа 19 января¹, с сообщением о том, что президент назначил вас полномочным министром при здешнем дворе, и о вашем намерении немедленно проследовать к месту назначения. После этого сообщения я рассчитывал в скором времени увидеть вас лично, и это, естественно, привело к тому, что я запоздал с ответом. Ваше письмо от 1 мая было переслано мне 15/27 мая графом Румянцевым, которому на следующий день я направил ноту с просьбой сообразоваться принять меня для изложения содержания вашего письма². Из этого письма я с удивлением, равно как и с сожалением, узнал об отказе сената поддержать намерение президента, касающееся вашей миссии в Россию, а также о том, что вы дали полное разъяснение по этому делу министру иностранных дел³.

Я считаю, что это событие следует рассматривать как неблагоприятное. Прежний президент правильно понимал, что истинные интересы нашей страны требуют наладить отношения с Российской империей, если учесть, в особенности, просвещенные чувства нынешнего монарха. Оживленная переписка, которую вели главы обоих государств, была рассчитана на то, чтобы привести дело к положительному результату, и когда о вашей миссии стало здесь известно, то отклики на это событие полностью оправдали наши надежды.

В дворцовых ведомостях было также объявлено о вашей миссии в таком духе, который вселял уверенность, что Америке суждено получить еще большее признание. Император также постоянно интересовался этим вопросом, а поведение министров при сем ярко свидетельствовало о воле и расположении государя. Во всех кругах общества Америка поистине была главным предметом разговоров, а император, ясно выражая свои собственные пожелания и прислушиваясь к голосу общества, назначил камергера графа Палена, молодого аристократа, занимающего видное положение, имеющего высочайший чин и пользующегося покровительством двора, чрезвычайным послом и полномочным министром, чтобы он представлял императора при нашем правительстве. По случаю этого назначения меня принимали у себя некоторые родовитые дворяне, влиятельные люди, которые желают смотреть на Америку, как на страну, где ценят и правильно понимают дружбу, интересы и взгляды России.

Не мне разбираться в причинах, повлиявших на сенат в данном случае. Я сожалею, что сенаторы приняли такое решение, да к тому же в такое время, и опасаясь, что, несмотря на все ваши разъяснения и мои попытки представить это дело здешнему правительству в надлежащем виде, результат будет неблагоприятным для нас и что подобные шаги в будущем вызовут куда меньшее удовлетворение, чем они вызвали бы сейчас.

Что касается лично вас, то я очень огорчен всем этим и в то же время сочувствую вам по поводу вашей задержки в Париже, вызванной, как вы сообщаете, плохим состоянием вашего здоровья. И все же я считаю удачным, что вы не успели прибыть сюда.

Познакомиться лично с вами было моим самым большим желанием. Высокое мнение о вас президента Джефферсона, репутация, которую вы завоевали, находясь на государственной

службе, а также то приятное впечатление, которое вы произвели в Париже на графа Румянцева, высоко отозвавшегося о вас в разговоре с императором,— все это заставляло с нетерпением предвкушать общение, которое, как казалось, обязательно должно было начаться между нами.

Я так льстил себя надеждой, что буду полезен вам для выполнения ваших обязанностей здесь, хотя, что касается общих целей вашего здесь пребывания, вы, как я полагаю, не имели бы больших затруднений. Уже некоторое время я намереваюсь уйти в отставку. Я наметил свой отъезд из России на конец следующего года, когда я решил побывать на родине. Я и сейчас не оставил этого намерения и выполню его, если успешно завершу свои личные дела. Таким образом, я не смог бы принять ваше весьма любезное предложение присоединиться к вашей миссии, за которое я искренне благодарю вас.

Шифр, который согласно предписанию государственного секретаря мог бы быть поручен мне и которым мне не суждено пользоваться, прошу вас оставить там, где вы поместили его, чтобы потом распорядиться им так, как укажет правительство.

Искренне благодарю вас за любезность, которую вы мне оказали, передав президенту слова, сказанные графом Румянцевым о моей деятельности здесь. Заверяя вас в том, каким удовольствием для меня было бы получать время от времени вести от вас и какую надежду я на это питаю, имею честь...

Левет Гаррис

LCM, William Short Papers, vol. 34 (Microfilm Reel 14). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² Письмо Шорта Гаррису от 1 мая 1809 г. не обнаружено. Нотой от 17/29 мая 1809 г. Гаррис уведомил Румянцева, что миссия Шорта не состоится и что Шорт даст этому письменное объяснение. Гаррис также заверил министра иностранных дел,

что Соединенные Штаты желают улучшения отношений с Россией, и предложил лично высказать свои чувства на этот счет, если Румянец примет его для беседы. См.: NARS, RG 84, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816.

³ См. док. 281.

284. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА У. ШОРТУ

№ 2

С.-Петербург, 7 [19] июня 1809 г.

Милостивый государь.

Я получил письмо, которое вы сооблаговольили направить мне 1 мая за № 1¹, и представил его на рассмотрение императора.

Не стану скрывать от вас, м-вый г-дрь, что е. и. в-во, с которым я часто говорил о вас и который хотел бы, чтобы вы были аккредитованы при его особе в качестве посланника, с огорчением узнал, что сенат Соединенных Штатов не утвердил ваше назначение.

Но это обстоятельство, м-вый г-дрь, не изменило и несколько не ослабило стремления е. и. в-ва установить самую тесную дружбу между его империей и Соединенными Штатами. В подтверждение чего император поручил мне просить вас, м-вый г-дрь, сообщить г-ну президенту, что отозвание представителя, который должен был находиться при особе е. и. в-ва, никак не повлияло на назначение им г-на графа Палена, который выедет в Америку, если Соединенные Штаты пожелают этого, и будет там полномочным министром и чрезвычайным посланником е. и. в-ва, причем император не требует, чтобы Соединенные Штаты имели в порядке взаимности подобного представителя при его особе. Нужно только, м-вый г-дрь, чтобы я получил заверение в том, что граф Пален будет принят в этом качестве, как он вправе ожидать, и что ваше правительство будет рассматривать это назначение, произведенное в такой момент, как явный знак уважения и особого расположения, которые е. в-во питает к Соединенным Штатам Америки².

Должен вам признаться, м-вый г-дрь, еще в одном: я видел, как был тронут император тем местом вашего письма, где выражены личные чувства к нему г-на Джефферсона.

Меня связывают с императором не только узы долга, и мне хотелось бы, м-вый г-дрь, чтобы он имел удовольствие прочесть ту верительную грамоту, которую г-н Джефферсон, по вашим словам, написал собственноручно³. Поскольку она ныне перестала быть официальным документом и полностью утратила свой дипломатический характер, не могли бы вы оставить ее мне или по крайней мере дать мне ее копию?

Не министр иностранных дел обращается с этим пожеланием и просьбой к посланнику Соединенных Штатов, а граф Румянец к г-ну Шорту, другу г-на Джефферсона; он просит об этом, поскольку ему известно, что император Александр охотно сохранил бы письмо, свидетельствующее об уважении к нему г-на Джефферсона — человека, столь почитаемого за его добродетели

и выдающегося по своим талантам, человека, который считает, что самая высшая власть, существующая на земном шаре, должна служить лишь для того, чтобы улучшать условия существования людей.

Заканчиваю свое письмо, м-вый г-дрь, выражением благодарности за любезные слова, сказанные вами в мой адрес. На свете не так уж много людей, чье одобрение я ценю столь высоко, как ваше. В Париже, м-вый г-дрь, вы пользовались моим доверием; я с удовольствием думал тогда о том, что здесь смогу выказать вам его в еще большей степени. Мне чрезвычайно жаль, что я вынужден отказаться от этой надежды, но прошу вас верить, м-вый г-дрь, что я всегда буду питать к вам чувство глубокого и искреннего уважения, с которым имею честь...

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3336, л. 3—4. Отпуск (автограф), фр. яз.

¹ См. док. 281.

² В ответном письме от 15 августа 1809 г. Шорт от имени президента США и от себя лично заверял Румянцева в том, что Пален будет принят в качестве российского посланника в Вашингтоне. Шорт

сообщал также, что президент оставляет за собой право вновь назначить американского посланника в С.-Петербурге. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3337, л. 10—12.

³ См. док. 267.

285. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 14 [26] июня 1809 г.

Господин граф.

Имею честь сообщить в. с-ву, что, согласно только что полученным из Америки сведениям за период по 18 марта с. г., 15 марта было отменено эмбарго ¹ на наши суда и им было разрешено вести торговлю со всеми портами Европы, за исключением портов Финляндии и Англии, а также стран, находящихся в зависимости от этих двух держав.

Тем же постановлением равным образом запрещается заход в наши американские порты всем военным и торговым судам Франции и Англии, пока обе эти державы или одна из них не отменят или не изменят свои постановления, несовместимые с правами и интересами нейтральных стран и, в частности, Соединенных Штатов ².

В то же время, как сообщается в последних письмах, полученных мною из Дании ³, датскими корсарами было захвачено и уведено в Норвегию семь судов, направлявшихся из Америки в Балтийское море.

Согласитесь, в. с-во, что такое нарушение свободы мореплавания направлено не только против американского флага, но в равной степени и против правительства Российской империи.

Вследствие этого я надеюсь, что в. с-во предотвратите подобное задержание судов, приняв в этой связи соответствующие демарши перед датским правительством и дав ему понять, что оно не только не должно было препятствовать следованию нейтральных судов, не повинных ни в каких нарушениях, к месту их назначения, но что эти суда имели право рассчитывать на активную защиту их от общего врага.

Имею честь...

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3337, л. 6. Подлинник, фр. яз.

¹ Относительно акта об эмбарго — см. примеч. 3 к док. 271. 1 марта 1809 г. Джефферсон подписал законопроект о замене акта об эмбарго актом о прекращении сношений, который вступил в силу 15 марта. Согласно этому акту торговать разрешалось со всеми странами, кроме Великобритании и Франции. Торговля с ними подлежала запрету до тех пор, пока обе эти страны или одна из них не изменят или не снимут свои ограничения на американское судоходство. См.: NARS, RG 11, Enrolled Acts, 10th Congress, 2nd Session, An Act to

interdict the commercial intercourse between the United States and Great Britain and France, and their dependencies; and for other purposes, March 1, 1809 (Microfilm Reel 10); The Public Statutes at Large of the United States of America, 1789—1845. Vol. II, 1799—1813. Washington, 1845, p. 528—533.

² Против двух первых абзацев на полях помета:

«Дать выдержку для „Gazette de Commerce“».

³ О каких письмах идет речь, не установлено.

[место написания не установлено,
не позднее 22 июня/4 июля 1809 г.]¹

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

В. с-ву известно, что всемилостивейше дозволенное мне высочайшим указом от 29 декабря 1805 г.² предприятие в разсуждении первого от российских портов отправления с товарами трех кораблей моих российского строения в порты Соединенных Американских Штатов успел я исполнить в навигацию 1806 г. токмо двумя еще моими кораблями, из которых по возвращении оттуда в навигацию 1807 г. один прибыл уже прямо к Кронштадтскому порту, а другой к Ревелю³, но из оногo за известным также вам повреждением близ Копенгагена часть спасенных с него американских товаров свезены были на шведский берег в местечко Ланскрону, и по причине открывшейся с Швециею войны как сии товары, так и посланный между тем за ними другой собственный же мой корабль правительством шведским заарестованы.

Ныне нахожу я удобность отправить в настоящую навигацию из Архангельского порта в Соединенные Американские Штаты и третий собственный мой российского строения сосновый корабль под названием «Ксенофонт»⁴ с товарами из произведений российских, к отпускам позволенных, и к сему принял уже и все нужные меры. А как означенным высочайшим указом из уважения к таковому первому еще в России предприятию моему всемилостивейше дарована мне предстательством в. с-ва милость позволением сделать первое отправление в Америку каждого из тех трех кораблей без взимания тарифных пошлин как с российских товаров, в Америку на них отправленных, так и с американских, которые на сих же самых кораблях привезены будут в российские порты, почему, основываясь на точной силе сего указа, осмеливаюсь всепокорнейше просить вас, м-вый г-дрь, о приказании вашему дать отсюда Архангельской портовой таможене повеление, чтоб она при настоящем отпуске того третьего корабля моего в Америку таможенных сборов с российских товаров, на оном отправляемых, с меня не взыскивала, а равным образом и по возврате того корабля в Архангельск не взимала оных и с американских, которые на нем привезены будут.

Сверх того я имел уже честь словесно пред сим в. с-ву донести, что о вышеозначенных привезенных на одном из первых двух кораблей моих американских товарах, которые с посланным за ними в Ланскрону другим кораблем моим там заарестованы, последовало в начале нынешнего года от е. в-ва короля шведского повеление, дабы по силе 34 статьи заключенного в 1801 г. между Россией и Швециею трактата⁵ наложенное на упомянутый корабль мой и американские товары эмбарго было снято с позволением отправить мне оные оттуда в течение шести месяцев. Ныне же от корреспондентов моих получил я уведомление, что сказанные товары мои, о которых, сколько их там и каких действительно имелось, имею честь представить при сем роспись, отправлены будут к Архангельскому порту; почему и в сем самом случае, так как архангельская портовая таможня вовсе об оном обстоятельстве неизвестна, осмеливаюсь просить вас, м-вейший г-дрь, о снабжении ту таможню повелением, чтоб она по прибытии тех товаров к Архангельскому порту пропустила оные по силе вышеизъясненного указа без взимания таможенных сборов.

С глубочайшим к особе в. с-ва высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь...

Ксенофонт Анфилатов

Рукопись не обнаружена. Печат. по: Замятин Г. А. Анфилатов, с. 229—231.

¹ Дата и место написания в документе не проставлены.

² См. док. 221.

³ См. примеч. 5 к док. 221.

⁴ Третий корабль был послан Анфилатовым из Архангельска с местными товарами, но «по тогдашнему разрыву с Англией был там задержан, а потому до Америки не достиг и к российским портам не возвратился», причина убыток хозяину от потери корабля и товаров на сумму до 450 тыс. руб. Попытки Анфилатова вместо него послать новый корабль в США за теми же товарами, которые были привезены на первых двух, на условиях указа Александра I от 29 декабря 1805 г./10 января 1806 г., не увенчались успехом. В связи с введением в 1816 г. нового тарифа, по которому запрещался ввоз в Россию рома «в поощрение здешних сахарных фабрик», Анфилатову было отказано в бес-

пошлинном ввозе американских товаров. См.: ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 22, д. 1, л. 130 об.—132. Оценивая результаты торговых рейсов своих кораблей в Америку, Анфилатов писал, что плавание их, «во-первых, доказало мореходству, противу всех мнений иностранцев, возможность употреблять и в дальние морские вояжи корабли сосновые, прочной токмо постройки..., а во-вторых, американцы сами стали посылать в Архангельск свои корабли и завели там от себя конторы [см. док. 385], чего до предприятия сего не было. Таким образом, и в Архангельске к существенной для нас пользе товары американские идут теперь из первых рук, как и наши доходят к ним не чрез другие руки» (ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 22, д. 1, л. 132 об.).

⁵ Полный текст договора о дружбе, торговле и мореплавании между Россией и Швецией от 1/13 марта 1801 г. см.: ПСЗРП, т. XXVI, с. 549—563.

С.-Петербург, 26 июня/8 июля 1809 г.

Сэр.

Настоящим имею честь рекомендовать вам достопочтенного графа Палена, чрезвычайного посланника и полномочного министра е. в-ва императора Александра в Соединенных Штатах.

Е. и. в-во, неизменно стремясь проявлять свое расположение к нашей стране, решил, что его представитель при нас должен иметь тот ранг, который пожалован графу Палену, и все, кто заинтересован в этом событии, с радостью узнали, что император остановил свой выбор на джентльмене, который известен своими выдающимися заслугами, талантом и положением при дворе, а также своими симпатиями к Америке. Поэтому я испытываю еще большее удовлетворение, направляя вам это письмо.

Я убежден, сэр, что я верно понимаю, каково ваше мнение об отношениях, которые столь счастливо установились между двумя странами, и что вы уверены в том, как важно для того и другого правительства заложить прочные основы дружбы и доброго взаимопонимания, которые объединяют их. С не меньшим удовольствием вы используете возможность, которую, посылая это письмо, я имею смелость предоставить вам, чтобы вы, сэр, засвидетельствовали представителю этого могущественного и просвещенного государя чувства, испытываемые в Соединенных Штатах в связи с дружеским расположением е. в-ва к нам.

Нет нужды добавлять, что я заранее разделяю то удовольствие, которое испытает граф Пален, когда эти чувства будут высказаны одним из наших самых выдающихся граждан.

Имею честь...

Левет Гаррис

*APS, Barton Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.*288. ГРАМОТА ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. МЭДИСОНА
АЛЕКСАНДРУ I

Вашингтон, [28 июня] 10 июля 1809 г.

Великий, добрый друг и император.

Желая способствовать развитию полезных связей и доброго взаимопонимания между подданными в. в-ва и гражданами Соединенных Штатов и в особенности дружбы с вами, в. в-во, я назначил по совету сената одного из наших выдающихся граждан, Джона Куинси Адамса, полномочным министром Соединенных Штатов. Он передаст вам заверения в их искренней дружбе и чистосердечном желании поддерживать с в. в-вом и вашими подданными самые тесные дружеские и торговые отношения. Он расскажет в. в-ву об особом положении этих Штатов, отделенных широким океаном от государств Европы и имеющих такие интересы и цели, которые отличаются от интересов и целей европейских держав, вследствие чего у Соединенных Штатов нет предлогов или стремления участвовать в союзах или соперничестве, порождаемых различием интересов среди европейских стран. Ему поручено особо заверить в. в-во в том, что нашей целью является соблюдать строгий нейтралитет по отношению к державам, находящимся в состоянии войны, в которой участвует в. в-во, оказывать всем дружеские услуги и молиться о восстановлении между ними мира и справедливости. Мы питаем полную уверенность в том, что честные и справедливые действия Соединенных Штатов укрепят то дружеское расположение, которое вы проявили к ним, и дадут столь справедливому и великодушному монарху новое основание силой доброго примера добиться того, чтобы существование и права миролюбивой нации уважались должным образом.

Я прошу вас, великий, добрый друг и император, отнестись с полным доверием ко всему, что он скажет вам от имени наших Штатов, и более всего к его заверениям в чувстве нашего глубокого уважения к особе и личным качествам в. в-ва.

Да хранит вас бог под своим святым покровом.

Джеймс Мэдисон, президент

Р. Смит, государственный секретарь

АВПР, ф. Административные дела, I-6, 1809 г., д. I, п. I, л. 1—2. Подлинник (автограф), англ. яз.

Дж. К. АДАМС

Л. К. АДАМС

289. ТЕКСТ РЕЧИ А. Я. ДАШКОВА,
АДРЕСОВАННОЙ ПРЕЗИДЕНТУ США ДЖ. МЭДИСОНУ
И КОНГРЕССУ ¹

[Вашингтон, 2/14 июля 1809 г.] ²

Господин президент.

Мне трудно выразить в. высокопр-ву, как я рад возможности заверить вас в дружеских чувствах великого монарха, которого я здесь представляю.

Движимый желанием расширить дружественные и торговые связи, соединяющие все цивилизованные народы, и веря в мудрость вашей политики, е. и. в-во возложил на меня важную задачу содействовать развитию торговых отношений между обеими странами, укреплять связующие их узы дружбы и предотвращать все, что могло бы ее омрачить.

Постоянно заботясь о счастье своего народа, е. в-во император не мог предать забвению интересы той части своих подданных, которая благодаря большой протяженности его владений живет в непосредственной близости от ваших сограждан, и не мог не признать взаимной выгоды связей между ними, когда они будут установлены на прочных основах.

Бесспорно, надо было бы обладать большим талантом, чем у меня, чтобы достойно выполнить повеления моего августейшего государя, но мне помогут мое усердие, чистота моих намерений и надежда заслужить уважение в. высокопр-ва и ваших соотечественников. Наконец, передо мною пример г-на Левета Гарриса, на которого возложено попечение об интересах вашей страны в С.-Петербурге и чьи мудрые, просвещенные и лояльные действия заслужили высочайшее одобрение е. и. в-ва.

Находясь среди ваших сограждан, я часто буду думать, что по-прежнему живу в своей стране. Я всегда буду восхищаться ранними творениями гения, быстрым прогрессом цивилизации и еще первозданной природой, повсеместно отступающей перед предприимчивым человеком, который находится под защитой законов, овладевает наукой и успешно развивает искусства.

Если мне посчастливится заслужить расположение в. высокопр-ва и высокого конгресса, которым вы так блестяще руководите, то мне будет легко следовать данным мне инструкциям, и я надеюсь, что сумею должным образом выполнить повеления моего августейшего государя.

¹ Дашков собирался произнести эту речь при вручении верительных грамот, но по просьбе государственного секретаря Смита не произнес, а вручил

последнему ее текст (подробнее см. док. 294).
² Датируется по времени вручения, указанному самим Дашковым (см. док. 294).

290. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА Ф. П. ПАЛЕНУ

С.-Петербург, 2 [14] июля 1809 г.

При сем направляю вам выдержку из моего ответа ¹ на письмо г-на Шорта ², которым он уведомил меня об отмене его назначения в Петербург, о чем вам уже известно. Из этого ответа вы узнаете, г-н граф, что государь император по-прежнему желает, чтобы вы отправились в Америку в качестве его посланника, если только правительство Соединенных Штатов не усматривает в нынешней политической обстановке каких-либо препятствий к тому, чтобы вас принять. Посему е. в-во повелевает вам отправиться в Париж и ждать там ответа, который будет вам передан через г-на Шорта или через генерала Армстронга ³. Е. в-во отнюдь не настаивает на том, чтобы американское правительство на основе взаимности немедленно назначило при нем дипломатического представителя такого же ранга, что и вы. Е. в-во желает лишь еще большего расширения и укрепления отношений искренней дружбы, уже существующих между его империей и Соединенными Штатами. Если же американское правительство по каким-либо соображениям примет решение назначить к нам пока что только поверенного в делах, государь не будет иметь никаких возражений, но он желает, чтобы в этом случае вы, не поднимая этого вопроса официально, дали понять названному правительству, что е. в-во, несомненно, был бы доволен, если бы этот пост доверили г-ну Левету Гаррису, который во время своего пребывания здесь сумел заслужить благоволение е. в-ва как своими достоинствами, так и всем своим поведением.

Я направляю вам эту депешу, г-н граф, чтобы сообщить волю нашего августейшего государя на сей счет. Пользуюсь случаем...

Отправлена в Париж 28 декабря 1809 с фельдъегерями Ковнацким и Томсоном.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12160, л. 2—3 об. Отпуск, фр. яз.

¹ См. док. 284.

² См. док. 281.

³ См. примеч. 2 к док. 284.

291. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Л. ГАРРИСА

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США Р. СМИТУ

С.-Петербург, 5/17 июля 1809 г.

Сэр.

Длительный перерыв во всех регулярных сношениях между Россией и Америкой на продолжительное время задержал исполнение мною служебного долга перед моим правительством.

Я пользуюсь первой же представившейся мне со времени снятия эмбарго в Соединенных Штатах возможностью, чтобы направить вам отчет за прошедший год о ввозе товаров в эту империю и вывозе из нее на судах, плавающих под американским флагом ¹. Отчет, за исключением двух-трех незначительных случаев, подробности о которых мне не удалось собрать, касается исключительно петербургской гавани и портов в Риге и Архангельске.

Готовя для вас этот отчет, сэр, я с сожалением констатирую, что имели место некоторые неполадки, выходящие за рамки моих полномочий. Несмотря на наличие королевского указа от 11 ноября 1807 г. ², в котором ясно обрисован характер морской торговли, и несмотря на принятие здешним правительством определенных запретительных законов, касающихся торговли, совершенно очевидно, что торговля для последнего в какой-то степени оставалась и желательной, и необходимой.

Здесь правительством действительно в своих распоряжениях адмиралтейству и таможене относительно выдачи разрешений на заход кораблей стремилось проявлять большую осмотрительность, но я опасаясь, что те лица, которым было поручено выполнение этих распоряжений, прилагали к тому гораздо меньшее старание, чем требуется.

Совершенно ясно, что на протяжении действия нашего эмбарго ни одно судно не могло зайти сюда непосредственно из Соединенных Штатов, и потому документы всех американских судов направлялись сюда для проверки. Эта процедура, вполне очевидная и уместная сама по себе, в большинстве случаев утратила свое значение из-за поблажек, которые получали эти суда, а также благодаря уловкам сторон, которые были непосредственно заинтересованы в этих поблажках.

Архангельский порт был исключением из этого порядка проверки судовых документов, и два-три судна под американским флагом, которые, как было установлено позже, были английскими, получили разрешение на вход. Мой агент, которого я выбрал из числа проживающих там торговцев, в то время отсутствовал, но и он, будучи не вправе судить о подлинности судовых документов, не смог бы в любом случае вмешаться. Самые разумные и столь поощряемые законы об ограничении торговли или об устранении злоупотреблений очень часто на практике оказываются недейственными. Уловки, к которым так склонны прибегать торговцы, и особенно во времена, сходные с нынешними, делают почти невозможным создать безопасную и в то же время эффективную преграду их предприимчивости. В отчетах, касающихся Риги и Архангельска, я полагался на сведения, получаемые от моих там агентов, а потому они были составлены не по форме, принятой для Петербургского порта, через который в обычное время только и ведется вся наша торговля. Суда, получившие право на вход в него и в Рижский порт в соответствии с прилагаемыми при сем документами были, разумеется, найдены в полном порядке, а те суда, которым, как указано, было предложено удалиться из Риги, вызвали подозрения или у правительства, или же у меня самого. О тех судах, которые заявили о своем прибытии, но которым было отказано в заходе в порт С.-Петербурга (их число почти равно тем, которые такое разрешение получили), я в этих отчетах не упоминаю.

В конце этого года я писал генералу Армстронгу в Париж¹, сообщая ему о торговле, осуществляемой на судах под нашим флагом, но поскольку наше правительство не приняло какого-либо закона относительно плавания наших судов в международных водах, насколько мне это известно, то какое-либо вмешательство с моей стороны, препятствующее их действиям, санкционировано не было...³

Видя, как Дания нарушает наши права нейтральной страны путем враждебных актов, совершаемых ее крейсерами против судов под нашим флагом, покинувших Америку уже после того, как было снято эмбарго, я воспользовался возможностью переговорить на этот предмет с министром иностранных дел и сказал ему, что, по моему мнению, эти действия так же пагубны для торговли Америки с Россией, как и враждебны флагу моей страны; я просил о таком вмешательстве со стороны императорского правительства, которое прекратило бы эти злоупотребления⁴.

Я одновременно вступил в переписку с датским посланником здесь и просил его дать мне заверение в том, что наши суда на обратном пути из России при их заходе в Эльсинор для уплаты зундской пошлины будут приняты как суда нации, поддерживающей с Данией дружественные отношения. Но ни граф Румянцев, ни барон Блом не проявили готовности вмешаться в той форме, в какой я пожелал. Первый, выражая свое сожаление по поводу поведения датчан, высказал надежду на то, что мои представления барону Блomu приведут к освобождению наших судов; что он пообещал поговорить с датским посланником по этому поводу, и сказал, что верит в общеизвестную справедливость датского двора, освобождающую его от необходимости дальнейшего вмешательства, щекотливый характер которого, как он уверен, мне известен. Тем временем датский посланник уклонялся от каких-либо заверений, которых я добивался. Он заявил, что, по его убеждению, все наши суда, если будет найдено, что они в полном порядке, будут в случае их задержания крейсерами его страны немедленно освобождены ее призовыми судами, решения которых столь же незамедлительны, сколь и справедливы. Но он не мог дать мне ответа в той форме, в какой я его просил. Поскольку я не получил достаточно удовлетворительного ответа, а также потому, что собственность наших торговцев в значительной мере продолжает, таким образом, оставаться незащищенной, я сообщил нескольким капитанам американских судов, находящихся в данное время здесь, что в нынешних условиях считаю для них благоразумным избегать их обычных контактов с Данией на обратном пути в Америку.

Каждый день здесь ожидают начала переговоров между здешним двором и Швецией, и у меня нет сомнений в том, что их результатом будет мир. Это будет способствовать установлению торговых связей между этими двумя странами, крайне выгодных для Великобритании, которая, как мы в этом уже невольно убедились, сколь бы странным это не представлялось, не только дружелюбно относится к подобному решению дела, но и тайне договаривается с Швецией, чтобы ускорить его.

Граф Пален в настоящее время находится в своем имении в Ливонии. Полагают, что он отправится во Францию и сядет на корабль в одном из ее портов, и если удастся, то этим летом⁵.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² См. примеч. 4 к док. 271.

³ Далее следует одна страница текста, где Гаррис перечислял приложения, посланные вместе с донесением. Среди них находились копии документов из его переписки с Румянцевым относительно того, как отличить действительно американские суда от тех, которые только выдавали себя за американские с целью ведения торговли в российских портах.

⁴ Гаррис также поднимал этот вопрос в письме Румянцеву, публикуемом как док. 285.

⁵ Одно из приложений к публикуемому донесению — копия ноты Румянцева Гаррису от 4/16 апреля 1809 г., где говорилось, что Пален назначен посланником в Соединенные Штаты и что он незамедлительно отправится в Америку, чтобы занять свой пост. См.: *NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1)*.

292. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА ДЖ. К. АДАМСУ, НАЗНАЧЕННОМУ АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ

Филадельфия, [10] 22 июля 1809 г.

Милостивый государь.

Я приехал вчера из Вашингтона, где имел честь вручить г-ну президенту свои верительные грамоты и познакомиться с министрами¹. Я весьма польщен выказанной мне любезностью и знаками дружбы; я мог их ожидать, так как мне поручили миссию, несомненно приятную для Соединенных Штатов. Я с особым удовольствием сообщаю в депешах моему правительству о любезном приеме, оказанном его представителю, и уверен, м-вый г-дрь, что вы, приехав в Петербург, испытаете такое же удовлетворение.

Дай бог, чтобы мы оказались в силах способствовать упрочению дружбы между обеими странами и предотвратить все, что может ее омрачить.

Примите, м-вый г-дрь, мою благодарность за ваше любезное письмо от 14-го сего месяца², дубликат которого я только что получил, а также за готовность, с какой вы согласились доставить мои депеши. Сейчас я очень тороплюсь их написать, чтобы своевременно переправить вам. Надеюсь сдать их завтра на почту и иметь приятный случай вновь заверить вас в глубоком уважении и почтении, с какими имею честь...

Андрей Дашков

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407). Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ В письме Смитту от 2 июля 1809 г. Дашков сообщал, что прибыл в Филадельфию и приедет в Вашингтон, как только ему позволит состояние здоровья. См.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 57, л. 9. Отчет Дашкова о встрече с Мэдисоном см. док. 294.†

² В письме от 14 июля Адамс выражал удовлетворение в связи с известием о прибытии Дашкова, объяснял, что не может приехать в Нью-Йорк, и соглашался захватить депеши Дашкова в С.-Петербург. См.: *MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135)*.

293. ЗАПИСКА А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ¹

Филадельфия, [12] 24 июля 1809 г.

Политика правительства Соединенных Штатов основана на принципах и взглядах отдельных представителей нации. В политическом отношении американский народ делится на две отчетливо разграниченные и четко выраженные партии, которые постоянно противостоят друг другу. Это — *федералисты* и *антифедералисты*, или *демократы*.

Управление или, вернее, большинство правительственных должностей переходит попеременно от одной партии к другой. Было бы весьма затруднительно дать характеристику этих партий и назвать в с-ву общие принципы, присущие каждой из них. Их политические взгляды меняются в зависимости от времени, обстоятельств и личных качеств их деятелей, и иногда весьма значительно, так что само понятие оппозиции существует лишь применительно к определенному времени, когда та или другая партия придерживается этих взглядов.

Я попытаюсь, однако, обрисовать в в. с-ву отдельные наиболее ярко выраженные отличительные черты, которые могут дать некоторое представление о характере этих партий.

Федералисты считают сосредоточенную в руках президента исполнительную власть слишком слабой для того, чтобы придать законам необходимую силу и действенность. Они хотят увеличить постоянную армию и создать военный флот. И, наконец, они считают, что надо более решительно побуждать отдельные штаты подчинять свои местные интересы общим интересам Соединенных Штатов.

Демократы, слишком ревниво отстаивающие свою свободу, повсюду видят посягательство на свои права. Они протестуют против содержания постоянной армии. Они ограничивают военный флот небольшим числом фрегатов и выступают против всего, что ведет к увеличению налогов. И наконец, при выборах в палату представителей и сенат они выдвигают тех, кто пользуется наибольшей популярностью.

Демократическая партия занимает господствующее положение. Она получила перевес во время пребывания на президентском посту г-на Джефферсона, который наряду с другими был ее главной опорой. Когда он был избран президентом, основные государственные посты занимали федералисты. Поскольку они были выходцами из старинных и богатых семей, имевших больше возможностей дать хорошее образование своим детям, среди них оказалось больше лиц, способных занимать государственные должности. Однако это не означало, что среди демократов не было талантливых людей. Г-н Джефферсон, горячий патриот, поддерживающий эту партию, стремился привлечь в правительство достойных людей, независимо от их политических убеждений. И в этом он преуспел. Однако с введением демократов в состав администрации влияние этой партии, по-видимому, усилилось в большей степени, чем это входило в намерения г-на Джефферсона, и он был уже не в состоянии остановить рост этого влияния. Федералисты, вынужденные им уступить, ушли с государственных постов и объявили себя сторонниками оппозиции.

Вот что, если верить федералистам, является причиной неудачного состава сената. Вот откуда происходит неуверенность и отсутствие твердости в действиях правительства и, по мнению наиболее беспристрастных представителей обеих партий, отмена эмбарго.

Но несмотря на оппозицию, с которой столкнулся сам г-н Джефферсон в среде федералистов, несмотря на гнусные оскорбления, которые позволяли себе крайне разнузданные американские газеты, он, уйдя в отставку, продолжает пользоваться самым высоким уважением своих сограждан, а его имя повсюду связывается с именем Вашингтона, которого здесь свято почитают. Многие уважаемые люди из обеих партий утверждают, что если бы он захотел, то был бы избран на третий срок.

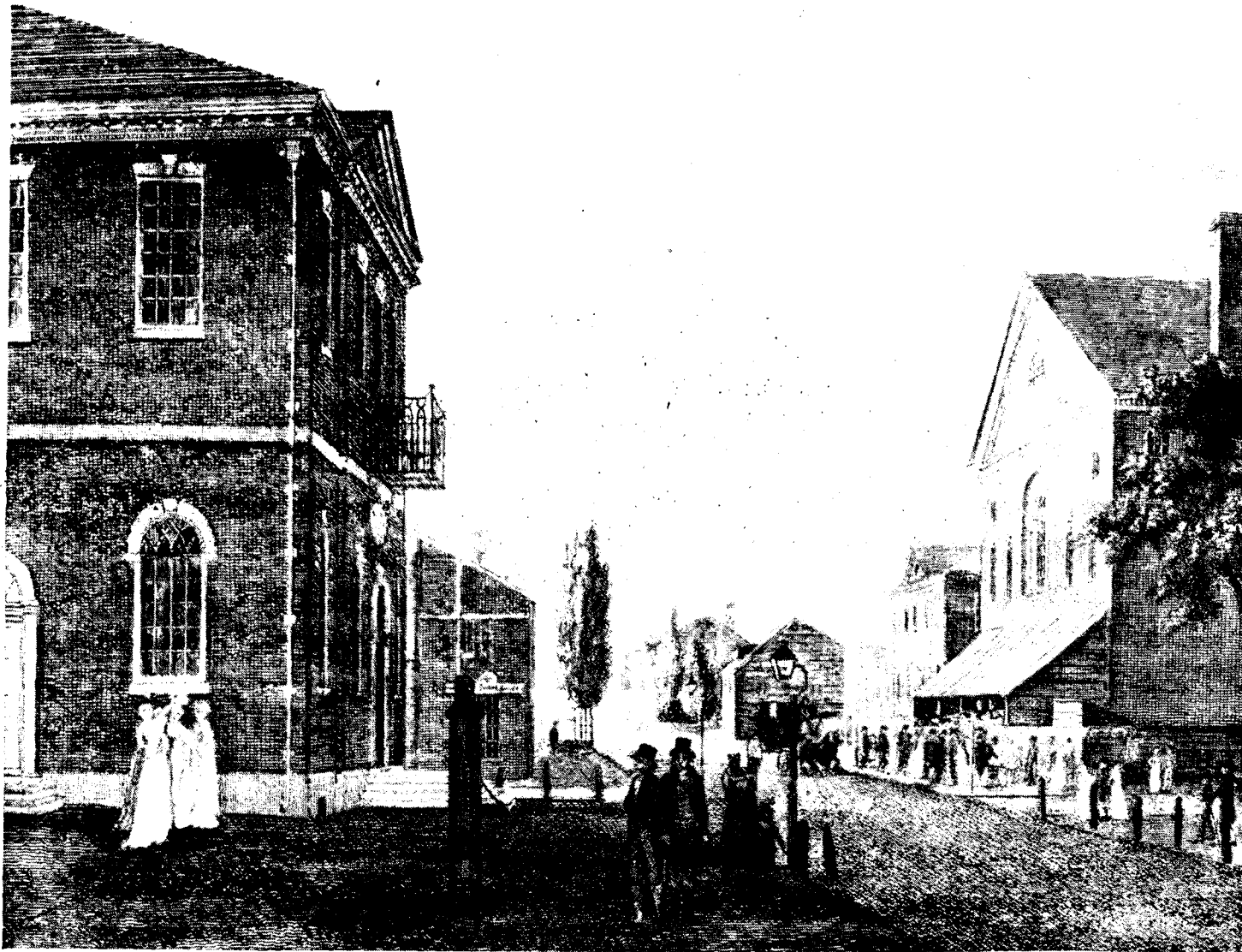
Вопрос об эмбарго — последний пример, характеризующий нынешнюю администрацию, и я почитаю своим долгом сообщить в в. с-ву о том, что я узнал по прибытии в Соединенные Штаты и что является продолжением истории с февральским актом, отменившим запрет на торговлю в отношении России, Голландии, Испании и Португалии.

В марте посланник Великобритании в Соединенных Штатах г-н Эрскин от имени короля Англии предложил американскому правительству отменить «указы в совете»², запрещавшие американским судам вести торговлю с континентом, если Соединенные Штаты снимут в отношении Англии свой запрет на торговлю. Американское правительство приняло это предложение. В отношении Англии эмбарго было отменено, и с 10 июня должно было прекратиться действие «указов в совете». Хотя американское правительство не сомневается в искренности заверений г-на Эрскина, однако оно с нетерпением ожидает известий из Англии об отмене упомянутых указов и приезда чрезвычайного посла короля Англии, который, по словам г-на Эрскина, должен прибыть в Соединенные Штаты для окончательного решения всех спорных вопросов между двумя странами.

А пока что из портов Соединенных Штатов ежедневно выходят суда с богатым грузом, направляясь во все пункты континента, где они надеются получить разрешение на заход в гавани. Считают, что в море находится около 4 тыс. судов, свыше 25 тыс. матросов и на 10 млн. долл. груза.

Г-н Мэдисон, в прошлом глава партии, выдвинувшей на пост президента г-на Джефферсона, до сего времени проводил политику последнего, но теперь, кажется, собирается изменить ее и сплотить вокруг себя сторонников оппозиционных взглядов. По-видимому, этим своим намерением г-н Мэдисон создал бы себе много врагов, если бы не отмена эмбарго, которая принесла ему большую популярность и обеспечила определенную поддержку даже со стороны федералистов.

Показав в в. с-ву, к каким результатам приводят господствующие ныне партийные пристрастия, я не могу не сказать о влиянии, которое оказывают на правительство Соединенных

Конгресс-холл и Новый Театр на Честнат-стрит в Филадельфии

Согласно справочникам улиц Филадельфии за 1810—1812 гг., А. Я. Дашков проживал в доме № 90 по Честнат-стрит, который стоял на ее южной стороне между Седьмой и Восьмой улицами. Изображение сделано с южной стороны Честнат-стрит, за Шестой улицей. Дом Дашкова не виден, но показана эта часть города

Штатов посланники Франции и Англии. Можно подумать, что они соревнуются в том, кому из них в большей степени удастся затруднить все начинания американского правительства, и оказывают на него сильное давление.

Каждый названный посланник использует в этих целях одну из двух партий, ту, которая провозгласила себя сторонницей представляемой им державы. Поскольку американский народ не может оставаться безучастным ни в одном политическом вопросе, каждая партия защищает дело той страны, чьей сторонницей она себя провозгласила, и даже ее союзников против другой страны, пользующейся симпатиями противной партии; и так бывает всегда; когда они считают, что их собственные интересы не пострадают.

Федералисты в силу своих старинных и широких связей с Англией, а также симпатий к аристократии стоят за англичан, демократы из духа противоречия и вследствие происков французских агентов — за Францию. Если судить по слабому противодействию отмене эмбарго, оказанному демократической партией, хотя и находящейся у власти, то его с определенной долей вероятности можно объяснить боязнью отделения северных штатов от Союза; и скорее сознание этой опасности, а не соображения разумной политики заставили правительство отказаться от введенных им мер. Кроме того, если англичане имеют заметное влияние на северные штаты (commercial states)*, то французские агенты достаточно искусно дали почувствовать американскому правительству возможность появления в Соединенных Штатах французской армии в более или менее отдаленный период.

Как мне кажется, американцы вообще чрезвычайно польщены прибытием к ним поверенного в делах е. и. в-ва и полагают, что развитие отношений между обеими странами сулит им большие выгоды. Что же касается г-на Мэдисона и правительственных чиновников, то, как мне кажется, ими движет скорее чувство удовлетворенного тщеславия, чем сознание того, что Соединенные Штаты смогут извлечь выгоды из торговых отношений с Россией. Некоторые федералисты уже пытались мне доказать, что наша страна выиграет от этого несравненно больше, чем Соединенные Штаты. Не исключено, что это предубеждение разделяется руководителями правительства. Не берусь утверждать, что знаю их истинное мнение на сей счет, однако я стараюсь убедить их в том, как важно для американского народа вести торговлю с нами, и дать почувствовать, какое большое значение имеет для любого государства доброе согласие с такой великой державой, как Россия.

До сих пор американские газеты, являющиеся средством воздействия на взгляды отдельных людей, изображают Россию решительной сторонницей то Франции, то Англии, в зависимости от того, какой партии симпатизирует журналист или из какой — французской или английской — газеты были перепечатаны статьи. Безусловно, моя главная задача будет заключаться в том, чтобы рассеять эти неправильные представления и убедить американское правительство, что Россия не может находиться под влиянием какой бы то ни было другой державы; что она руководствуется единственным желанием — добиться установления прочного мира в Европе; что ее интересы не переплетаются с интересами никакой другой страны, и если она стремится расширять и упрочить свои позиции, то ее действия всегда основываются на справедливости и находятся в соответствии с международным правом и нравственными принципами ее правительства. Одним словом, я постараюсь убедить американский народ, что российскому правительству чужды партийные пристрастия и единственной его политикой является стремление к всеобщему благу.

Боюсь, г-н граф, что настоящий обзор политики правительства Соединенных Штатов во многих отношениях несовершенен; прошу в. с-во извинить меня, принимая во внимание краткий срок моего пребывания в стране и необходимость срочно составить мои донесения в связи с предстоящим отъездом г-на Адамса, намеченным самое позднее на 29-е число сего месяца.

Я имел честь просто изложить в. с-ву взгляды обеих партий и не осмеливаюсь что-либо добавлять от себя. Я еще слишком недавно в этой стране. Однако если какие-либо из сообщаемых мною сведений окажутся неверными, то я, хорошо зная снисходительность в. с-ва, искренне и не колеблясь признаю свои ошибки, как только их обнаружу.

Вот некоторые статистические данные, сообщенные мне устно лицами, известными своей осведомленностью.

Население Соединенных Штатов насчитывает по меньшей мере 7 млн. человек.

Тоннаж судов — 14 700 т.

Число матросов — 44 тыс. человек.

Число регулярных войск постоянно равняется 4000 человек.

Военный флот насчитывает 12 больших и малых фрегатов, из которых пока только 6 вполне снаряжены.

Торговый баланс — 9—10 млн. долл. в пользу Англии.
Население Филадельфии насчитывает 100 тыс. человек.

Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 17—20 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Эта записка — прилож. «С» к донесению Дашкова Румянцеву от 10/22 июля 1809 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 13—14 об.; ВПР т. 5, с. 106—108. Хотя подлинник донесения Дашкова датирован 10/22 июля, его дубликат (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 32—33 об.) датирован 12/24 июля. Приложения с обоими документами (т. е. подлинником донесения и его дубликатом) датированы 12/24 июля. В донесении Дашков сообщал, что конгресс распущен до ноября, и руководящие государственные деятели США (в частности, Мэдисон и Р. Смит) отбыли на лето в свои сельские усадьбы. Дашков тем временем вступил в контакт с теми видными деятелями американской администрации, которых он застал в Филадельфии, сообщившими ему «основные сведения о системе управления в Соединенных Штатах». Дашков писал также: «...назначенного мне содержания абсолютно недостаточно для того, чтобы вести образ жизни, подобающий занимаемой мной официальной должности. Здесь деньги в гораздо большей степени, чем в Европе, являются двигателем и орудием человеческой деятельности». Всего приложений было восемь. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 15—31. Прилож. «А» — док. 289; прилож. «В» — список состава кабинета министров

США и дипломатических и консульских представителей Франции, Великобритании, Испании, Дании, Португалии и Швеции в Вашингтоне; прилож. «D» — записка об обстоятельствах отклонения сенатом США кандидатуры Шорта на пост посланника в С.-Петербурге и последующего назначения на этот пост Дж. К. Адамса; прилож. «E» — записка Дашкова Румянцеву с просьбой уточнить детали своей деятельности в качестве российского посланника; прилож. «F» — док. 294; прилож. «G» — экзекватура, данная Мэдисоном Дашкову 15 июля 1809 г.; прилож. «H» — краткое изложение европейских событий в интерпретации американских газет.

² Ожидая отмены «указов в совете» (см. примеч. 4 к док. 271), Мэдисон издал 19 апреля 1809 г. декларацию, разрешавшую США торговать с Великобританией начиная с 10 июня. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 472. Однако 30 мая британский министр иностранных дел Кэннинг отозвал Эрскина из США и снял свое предложение. В ответ Мэдисон 9 августа 1809 г. издал декларацию, восстанавливавшую с этого же дня эмбарго на торговлю с Великобританией. См.: Ibid., p. 473.

* Торговые штаты (англ.).

294. ЗАПИСКА А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ ¹

Филадельфия, [12] 24 июля 1809 г.

12 июля я прибыл в Вашингтон. 13-го я передал государственному секретарю г-ну Роберту Смиту ноту с уведомлением о моем прибытии и желании засвидетельствовать ему мое почтение ². Я просил дать мне возможность встретиться с ним.

В тот же день г-н Смит отправил мне ответ ² через одного из своих секретарей (clerk). Он пригласил меня прибыть в его департамент (office) на другой день к полудню. Именно там министры (secretaries of government) принимают всех, кто является к ним по официальным вопросам. Г-н Смит передал мне, что в тот же день отправится со мной к президенту, если мне это удобно.

14-го в назначенный час я в парадной форме явился в вышеназванный департамент. Один из секретарей (the second clerk) встретил меня на лестнице и проводил в помещение, где находятся их бюро. Там он оставил меня, а сам пошел объявить о моем прибытии г-ну Смиту. Через минуту меня уже ввели в его кабинет.

После обмена обычными любезностями я вручил государственному секретарю мой патент ³ и выразил горячее желание быть представленным в тот же день г-ну президенту; я просил сообщить о церемониале, которого обычно придерживаются иностранные посланники при представлении е. высокопр-ву.

Г-н Смит ответил, что никакого особого церемониала не существует, что с обеих сторон ограничиваются соблюдением обычных правил вежливости и что я буду принят таким же точно образом, как и посланники Франции и Англии.

Когда он предложил сопровождать меня к президенту, я заметил г-ну Смиту, что согласно моим инструкциям ⁴ должен произнести речь, обращенную к г-ну президенту и конгрессу, и что цель этой речи — засвидетельствовать дружеские чувства е. и. в-ва к Соединенным Штатам, но что, поскольку конгресс распущен на каникулы, я буду счастлив дать эти заверения г-ну президенту.

В ответ г-н Смит сообщил мне, что официальные представители иностранных держав не могут вступать в какие-либо прямые или косвенные сношения с конгрессом иначе, как через посредство государственного секретаря, и что, хотя они и направлены своими дворами к самому президенту, они и с ним могут сноситься только таким же образом; что всякое публичное

представительство со стороны президента является неконституционным и любая речь, обращенная к нему, не может быть официально сообщена ни конгрессу, ни даже общественности. Поэтому, сказал г-н Смит, он надеется, что я не буду настаивать на том, что являлось бы отступлением от законов.

Тогда я повторил государственному секретарю все ранее сказанное о намерениях е. и. в-ва в отношении порученной мне миссии и дал ему понять, что целью этой предназначенной для всеобщего сведения речи было передать главнейшим правительственным органам Соединенных Штатов, сколь заинтересован е. и. в-во в процветании их нации, как сильно желает он расширения торговых связей между нашими странами, наконец, сколь дружественны его чувства к г-ну президенту; поэтому е. и. в-ву будет одинаково приятен любой способ, который выберет государственный секретарь для достижения той же цели.

Это очень понравилось государственному секретарю, и он, попросив меня отказаться от речи, обещал найти средство придать ее содержанию всю желаемую мной степень гласности. Итак, я передал ему копию своей речи⁵, дубликат которой прилагаю при сем под литерой «А».

После получасовой беседы г-н Смит отправился со мной к президенту. Он предложил мне идти пешком, поскольку дом г-на Мэдисона отделен от департамента всего лишь небольшим садиком. Мы без всяких церемоний прошли в гостиную. Г-на президента известили о нашем приходе, и он тут же вышел к нам. Государственный секретарь выступил вперед, чтобы представить меня и сказать о моем имени и звании. Президент пожал мне руку; его прием был простым и сердечным. Я передал ему письмо е. и. в-ва⁶, заверив его в дружбе нашего великого монарха и в том, что е. в-во император живо заинтересован в благоденствии Соединенных Штатов.

Президент очень внимательно прочел письмо; он много говорил о признательности Соединенных Штатов е. и. в-ву за его дружеское к ним отношение и о том, как благодарен он сам за оказанную ему честь.

Он пригласил меня сесть рядом, секретарь устроился напротив; беседа, длившаяся добрых полчаса, была большей частью посвящена нашим торговым отношениям.

Здесь, как и в своей утренней беседе с государственным секретарем, я особо старался подчеркнуть, какую выгоду получают обе нации от всемерного расширения торговли между ними; следуя моим инструкциям, я заявил г-ну президенту, что е. и. в-во всегда будет крайне заинтересован в процветании Соединенных Штатов и что их правительство неизменно может рассчитывать на его готовность прямо или косвенно содействовать всему, что послужит к выгоде американской нации. Когда я заметил, что мне пора проститься, и встал, чтобы откланяться (здесь не в обычае дожидаться, пока президент удалится первым), он сказал, что будет ждать меня на другой день к обеду.

Тут же г-н Смит передал ему копию моей речи, сказав: «Это тоже для вас, г-н Мэдисон». Президент положил бумагу в карман, не разворачивая ее.

15 июля я нанес визит министрам Соединенных Штатов (the secretaries of government), имена которых, равно как и имена иностранных посланников, перечислены в прилагаемой при сем записке под литерой «В»¹. Все они были приглашены на обед к г-ну президенту, и поскольку там присутствовали только эти члены правительства (the heads of the government) и семья г-на Мэдисона, я заключил, что обед устроен специально в честь поверенного в делах е. и. в-ва. Там не было ни одного иностранного посланника. Они покинули Вашингтон после роспуска конгресса, и сам г-н президент задержался в городе лишь для того, чтобы встретиться со мной.

Я заметил, что министры, обращаясь к г-ну президенту, называют его попросту «сэр», сам же я всегда называл его «высокопревосходительством». После обеда, которому г-н и г-жа Мэдисон воздали честь как простые смертные, г-н президент очень долго говорил со мной. Считаю долгом сообщить в. с-ву об основных вопросах, затронутых в нашей беседе.

Г-н президент повторил заверения в своем высоком почтении к августейшей особе е. и. в-ва, а также в уважении, с каким относится к позиции нашего великого монарха по вопросу о правах нейтральных стран американская нация, и в признательности Соединенных Штатов за новые проявления благожелательности к ним со стороны е. и. в-ва.

Когда зашла речь о сношениях между нациями, он сказал, что США всегда очень дорожат дружбой с теми правительствами, которые желают вести с ними дела искренне и честно. Он не раз повторил слово «искренне», и мне показалось, что это было сделано из предосторожности, как бы моя миссия не вызвала подозрений у некоей партии, etc. Я стал говорить об уважении нашего правительства к правам нейтральных стран, о том, что оно неоднократно доказывало это американцам, наконец, о его высоких нравственных принципах в области политических и торговых сношений, которые мы желаем установить с Соединенными Штатами на началах взаимной выгоды.

Исходя из прилагаемой при сем под литерой «С» записки⁷, где я говорю о характере и политике правительства Соединенных Штатов, в с-во соблаговолите рассудить, не должен ли я ожидать, что моя миссия станет объектом интриг, как это происходит со всем, что противоречит духу партии.

Г-н президент, как мне показалось, с заметной поспешностью сообщил, что назначение г-на Шорта, обширные познания и твердые принципы которого ему хорошо известны, было отвергнуто в сенате большинством голосов, поскольку опасались, что он за время, проведенное им во Франции, заразился предрассудками этой страны, противоречащими духу американской нации; что от кандидатуры г-на Адамса также вначале отказались, дабы смягчить наметившуюся оппозицию, но немного спустя, не желая давать нашему правительству какого-либо повода для подозрений, к вопросу снова вернулись, и тогда г-на Адамса утвердили почти единогласно. Он добавил, что, как он надеется, наше правительство отдаст должное проявленной ими поспешности, учитывая, что назначение г-на Адамса произошло до моего прибытия. Фактическое изложение дела содержится в записке под литерой «D»¹. Мне кажется, или я очень сильно ошибаюсь, что правительство Соединенных Штатов желает заключить с Россией торговый договор и что г-н Адамс облечен для этого особыми полномочиями⁸.

Несмотря на гласность намерений правительства США, из этого, кажется, делают тайну, но, я полагаю, мне удалось ее разгадать из собственных слов президента. Это может объясняться рядом причин, в частности духом партии, который часто ограничивает свободу действий исполнительной власти даже в том, что касается блага страны, а может быть, и желанием подождать, не поступит ли соответствующее предложение со стороны самой России. Когда бы ни состоялось обсуждение подобного договора, я сделаю все возможное, чтобы собирать и сообщать в с-ву факты о торговле и торговых договорах Соединенных Штатов с другими державами. Они могли бы оказаться полезными для устройства наших поселений в этой стране на более выгодной и прочной основе.

16 июля, поскольку г-н президент с семьей собирался покинуть Вашингтон и отправиться в свою загородную усадьбу, я пришел проститься с е. высокопр-вом. Он пригласил меня вернуться в Вашингтон к ноябрю, когда возобновится сессия конгресса, заметив, что в это время в городе обычно находятся все иностранные посланники и что он желал бы видеть среди них поверенного в делах е. в-ва императора всероссийского. Перед отъездом из Вашингтона я получил от государственного секретаря экзекватуру¹ на исполнение моих консульских обязанностей.

Коллежский ассессор Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 24—28 об. Подлинник, фр. яз. Текст частично зашифрован. Опубл.: ВПР, т. 5, с. 109—113.

¹ См. примеч. 1 к док. 293.

² Не обнаружено.

⁸ В июле 1809 г. таких полномочий у Адамса еще не было, они были ему даны в феврале 1811 г. (см. док. 373).

³ См. примеч. 2 к док. 264.

⁴ См. док. 269.

⁵ См. док. 289.

⁶ См. док. 272.

⁷ См. док. 293.

295. ПИСЬМО Д.Ж.К. АДАМСА Р. СМИТУ

Бостон, [15] 27 июля 1809 г.

Сэр.

Я имел честь получить ваше письмо от 21-го сего месяца с указаниями для г-на Шорта и дополнительными инструкциями для меня¹, по поводу которых я позволю себе сделать несколько замечаний, если позволит время, остающееся до моего отъезда. Я все еще ожидаю верительные грамоты от президента² и надеюсь быть готовым к отплытию к следующему вторнику, 1 августа.

Я вижу, что как в указаниях г-ну Шорту, так и в инструкциях для меня ничего не говорится о подарках, которые российским двором до сих пор рассматривались как обязательные при приеме иностранного посланника. Отказ конгресса конфедерации соблюсти этот обычай был причиной того, что г-н Дейна вернулся домой из С.-Петербурга, не будучи принят при дворе в качестве официального посланника. Я могу только гадать, решил ли российский двор в данном случае пренебречь этим обычаем, который, как я полагаю, он все еще соблюдает в других случаях, или между двумя правительствами была какая-либо договоренность по этому поводу, но так как затраты на преподнесение таких подарков не включены в число расходов, которые мне разрешены без специальных дополнительных указаний, то я был бы рад, если бы оказалось возможным получить указание президента на этот счет до моего отъезда. Так как

г-н Смит из Балтимора предполагает скоро выехать отсюда и, быть может, прибудет в С.-Петербург раньше меня, я должен настоятельно просить инструкции по этому вопросу на случай, если возникнут затруднения, когда мне вдруг дадут понять, что этот обычай все еще следует соблюдать³.

В соответствии с разрешением, содержащимся в вашем письме от 21-го сего месяца⁴, я выписал на вас чек на имя Уильяма Грея, эсквайра, с копией для оплаты по предъявлении, на 9000 долл., предназначенных для моей экипировки.

Остаюсь...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В приложении к инструкции Адамсу от 20 июля (не 21-го) 1809 г. Смит направил ему копии инструкций Мэдисона Шорту (см. док. 271) и Армстронгу (см. док. 222). Смит сообщил также сведения о шифрах и о жалованье, которое будут получать Адамс и его секретарь. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407).

² См. док. 288.

³ 23 октября 1809 г. Смит писал Адамсу: «Мы считали, что в таких случаях подарки не требуются, поэтому вашими инструкциями такое положение

вещей не предусмотрено. Если, однако, вы обнаружите, что при российском дворе они в обычае и что их ожидают, президент предписал мне сообщить вам, что вы вправе их сделать» (NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2)).

⁴ В инструкции от 21 июля 1809 г. Смит разрешал Адамсу перед отъездом из Бостона получить в госдепартаменте сумму, причитающуюся ему в виде жалованья и на чрезвычайные расходы. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407).

296. ПИСЬМО Н. УЭБСТЕРА-МЛ. ДЖ. К. АДАМСУ

Нью-Хейвен, [23 июля] 4 августа 1809 г.

Сэр.

При составлении словаря английского языка мне будет полезно обратиться к словарям славянских диалектов, поскольку по некоторым славянским словам, которые я сумел собрать, родство между диалектами тевтонского и славянского происхождения гораздо значительнее, чем считают многие авторы. Я не располагаю словарем какого-либо языка славянских народов, и вы окажете мне особенно большую услугу, если сможете достать и прислать мне словарь русского языка с переводом слов на английский, латинский или французский языки. Грамматика может быть для меня также полезной, как и труд Палласа¹, в котором он дает образцы ряда языков Восточной России. Не знаю, сумеете ли вы достать мне такого рода книги, и если сумеете, то каковы будут расходы. Если вы все же сможете прислать мне их вместе со счетом, то указанная сумма будет аккуратно выплачена согласно вашему распоряжению.

Извините, сэр, эту мою просьбу, которая может доставить вам некоторые хлопоты. Я бы не обращался с ней, если бы у меня были другие способы приобретения этих книг.

В печати сообщается, что через несколько дней вы отплываете в Россию. Примите, сэр, заверения в моем высоком к вам уважении и искренние пожелания благополучия и успеха.

Остаюсь...

Ноа Уэбстер-мл.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 408). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ О работе Палласа см. док. 227 и примеч. 6 к нему, а также док. 235 и 244.

297. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

Бостон, [23 июля] 4 августа 1809 г.

Сэр.

С тех пор, как я имел честь 31-го числа прошлого месяца в последний раз писать вам, я получил ваше письмо от 26-го, к которому было приложено письмо от г-на Лауда с жалобой на русское правительство в связи с захватом судна «Коммерс». Я также получил документы, содержащие подобную жалобу со стороны г-на Торндайка. Я отнесусь к этим вопросам со всем вниманием, которого они заслуживают. Из писем г-на Гарриса явствует, что в отношении этих жалоб ничего нельзя сделать, кроме как послать официальное требование правительства Соединенных Штатов к правительству России¹.

Не получив от вас никаких дальнейших указаний о моем отъезде, я сделал вывод, что, по всей вероятности, замечания в вашем письме от 24-го числа прошлого месяца² с опасением, что я не смогу добраться до С.-Петербурга на частном судне, означают лишь то, что, по вашему мнению, нет нужды в специальном паспорте от вашего департамента для меня и моей семьи, и не являются предостережением против подобного способа передвижения. В настоящий момент мы готовы сесть на корабль и предполагаем отплыть завтра на судне «Гораций» капитана Бикфорда³.

В инструкциях г-ну Шорту, которые в той степени, в какой они в настоящее время могут быть применимы, стали моими, отмечается, что «если, однако, у императора возникнет желание вступить в переговоры с целью сделать пояснения или заявления по вопросам, затрагивающим отношения воюющих сторон с нейтральными державами, или в переговорах о договорном урегулировании торговых отношений между нашими двумя странами, то будет использована первая же возможность снабдить вас дополнительными инструкциями, разъясняющими взгляды президента по этим вопросам»⁴. Так как я не получил копий таких дополнительных инструкций, я предполагаю, что они не были даны. Если бы, однако, г-ну Шорту предписывалось вести переговоры по проблемам такого порядка или были бы внесены какие-либо предложения с тех пор, как между нашими двумя странами установились официальные контакты, то такие инструкции могли бы стать важным и необходимым руководством для меня. Пока что я считаю себя уполномоченным лишь сообщать о тех или иных предложениях, которые могут быть сделаны.

В инструкциях для г-на Шорта есть также упоминание о неких письмах консула г-на Гарриса государственному департаменту и об уведомлениях русского правительства, сделанных через него⁵. Копии этих документов были представлены г-ну Шорту вместе с инструкциями для него; они, кажется, имеют отношение к войне, в которую Россия незадолго до того вступила с Швецией и с Британией. Поскольку я не получал этих копий, это, несомненно, были уведомления по текущим вопросам, ставшие теперь несущественными.

В письме президента к генералу Армстронгу от 14 марта 1806 г.⁶ содержатся указания дать определенные разъяснения в особенности французскому и русскому правительствам об общей проблеме морского права для нейтральных стран с целью добиваться включения наиболее важных положений в мирный договор.

Основные взгляды американского правительства на указанные проблемы полностью раскрыты в этом письме, коим я и буду строго руководствоваться. Поскольку ни из одного документа, полученного мною, не следует, что какие-либо объяснения уже имели место согласно инструкций г-ну Армстронгу и г-ну Шорту, то если такие объяснения уже были, я буду надеяться, что мне о них сообщат либо эти господа, либо ваш департамент, с тем чтобы я не попал в неловкое положение. вступив в ранее начатую дискуссию, не зная, как далеко она зашла. Внимание Франции и России к разработке методов для защиты свободы морей продемонстрировано несколькими их официальными актами. Но о том, согласились ли они придерживаться каких-либо конкретных принципов и сообщено ли о них правительству Соединенных Штатов, я должен узнать до моего отъезда, если только время позволит дожидаться ответа.

Остаюсь...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник, англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, англ. яз.

¹ Письмом от 31 июля Адамс уведомлял Смита, что получил верительную грамоту и несколько задержит свой отъезд, чтобы дожидаться дальнейших сообщений от Смита и Мэдисона. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Р. Смит 26 июля 1809 г. отправил Адамсу полученное от Лауда и К^о письмо от 20 июля 1809 г. о корабле «Commerce», захваченном русским капером 13 июля 1807 г. Бумаги от И. Торндайка представляют собой два письма Адамсу от 22 и 26 июля 1809 г. и письмо Мэдисона Краунингиду от 18 января 1808 г. по поводу брига «Nestor». См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407). Другие сведения о судне «Nestor» см. в док. 252 и 253 и примеч. к ним. О каких письмах Гарриса идет речь, не установлено.

² В нем Смит выражал опасение, что Адамсу не удастся доплыть до русского порта на частном корабле,

и сообщал, что если будет избран такой способ путешествия, то специальный паспорт от государственного департамента не обеспечит Адамсу необходимых гарантий безопасности. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407).

³ 5 августа 1809 г. Адамс отправился в Россию в сопровождении жены Л. К. Адамс, младшего сына Ч. Ф. Адамса, сестры жены К. Джонсон, племянника и личного секретаря У. С. Смита, горничной жены М. Годфрей и чернокожего слуги по имени Нельсон. Вместе с ними были также А. Х. Эверетт и Ф. К. Грей, которые в дальнейшем станут исполнять обязанности секретарей без жалования при американской миссии. Третий такой секретарь, Дж. С. Смит, прибыл в С.-Петербург в начале 1810 г.

⁴ Отрывок из док. 271.

⁵ Эти документы включали: донесение Гарриса Мэдисону от 4 марта 1808 г. о военных действиях

России против Швеции и напряженности в ее отношениях с Великобританией; ноту Румянцева Гаррису от 19 марта 1808 г., объявляющую о начале войны со Швецией; ноту Румянцева Гаррису от 10 апреля 1808 г. о запрещении в России торговли с Великобританией и донесение Гаррца

Мадисону от 24 апреля 1808 г., служившее препроводительным письмом к ноте Румянцева от 10/22 апреля. См.: LCM, William Short Papers, vol. 34 (Microfilm Reels 13 and 14).

⁶ См. док. 222.

298. ПИСЬМО Т. ДЖЕФФЕРСОНА А. Я. ДАШКОВУ

Монтиселло, [31 июля] 12 августа 1809 г.

Сэр.

Ваше письмо от 5 июля и приложенное к нему письмо от моего друга г-на Шорта своевременно получены¹. Поздравляю вас с благополучным прибытием на Американский континент после путешествия, которое, конечно, было долгим по времени и далеким по расстоянию. Надеюсь, что ваше здоровье не ухудшилось от столь резкой смены климата и что вы найдете наше жаркое солнце столь же безвредным, как наше безоблачное небо — приятным. Я с особым удовольствием приветствую вас как первого вестника дружественных отношений с вашей страной, столь желательных для нас. Обе наши страны по характеру и действиям своим являются в основном мирными странами, и наша общая заинтересованность в правах мирных стран ставит перед нами общую задачу в отстаивании этих прав. И хотя ваш превосходный император, возможно, просто руководствуется своей собственной политикой, я верю, что установление справедливых принципов будет результатом и, в чем я уверен, является целью его усилий.

Когда пройдет какое-то время и вы немного привыкнете к нашему климату, обычаям и образу жизни, вам, вероятно, будет любопытно посмотреть кое-что в стране, куда вы прибыли, за пределами наших больших городов. Все наши города выглядят примерно как Лондон. Наша страна совсем другая. Если путешествия по стране приведут вас в нашу местность, то я буду рад принять вас в Монтиселло и лично возобновить вам заверения в моем глубоком почтении и уважении, которые выражаю сейчас.

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 44). Подлинник (автограф), дубликат, англ. яз. Опуб.: Jefferson. Writings, vol. XII, p. 303—304.

¹ В письме от 23 июня/5 июля Дашков сообщал Джефферсону о прибытии в Соединенные Штаты и выражал удовлетворение тем, что вступает в переписку с бывшим президентом. См.: LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 44). В письме от 29 марта/10 апреля 1809 г. Шорт сообщал

Джефферсону, что его беседа с Румянцевым в Париже заложила основы для взаимопонимания между Россией и Соединенными Штатами, и отмечал, что Румянцев специально выбрал Дашкова для назначения в Соединенные Штаты. См.: Ibid. (Microfilm Reel 43).

299. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

Филадельфия, [21 августа] 2 сентября 1809 г.

Милостивый государь.

Письмо, которым вы почтили меня 14-го числа прошлого месяца¹, застало меня в разгар тяжелой болезни, от которой я еще не вполне оправился. Пользуюсь первыми же часами своего выздоровления, чтобы выразить вам, м-вый г-дрь, искреннюю признательность за ваше любезное приглашение посетить Монтиселло. Узнав по прибытии в страну, что там находится ваша резиденция, я сначала намеревался совершить первую же свою поездку по стране именно в эти края; но мне не довелось исполнить это намерение сразу же после представления президенту в Вашингтоне, поскольку я был вынужден вернуться в Филадельфию, где оставил семью, чтобы устроить ее, а также заняться устройством своего служебного помещения. Мне тем более хотелось побывать в Монтиселло и мое желание выполнить это намерение тем более неизменно, что, покидая С.-Петербург, я был направлен именно к вам и я прекрасно знаю, что заверения, которые мне поручено было сделать вам как президенту Соединенных Штатов от имени моего августейшего государя, относились и к вам как к человеку; я имел также счастье вести собственноручное письмо е. и. в-ва г-ну президенту, которое должно было служить мне верительной грамотой². Если бы в России могли предвидеть ваш добровольный уход с занимаемого вами важного поста, а также препятствия, задержавшие мое прибытие сюда, вполне возможно, что наряду с инструкциями, определявшими мое поведение в отношении г-на президента, я привез

бы и письмо е. и. в-ва лично к вам. Я буду вознагражден за это изменение обстоятельств, вынудившее меня изменить и мой образ действий в отношении соблюдения протокола, лишь когда получу возможность лично выразить вам от имени моего правительства чувства особого уважения и буду иметь честь заверить вас, как я счастлив, что был направлен великим государем к великому человеку.

Примите, м-вый г-дрь, заверения...

Андрей Дашков

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 44). Подлинник (автограф), фр. яз. ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 57, л. 11 об.— 12. Копия, фр. яз.

¹ В подлиннике письма Дашкова ошибка, письмо Джефферсона Дашкову датировано 12 августа (см. док. 298). ² См. док. 272.

300. ПИСЬМО Т. КОФФИНА ДЖ. ДЕРБИ

Архангельск, 7/19 сентября 1809 г.

Уважаемый сэр.

Я не могу лишиться себя удовольствия написать вам несколько строк, которые отправлю с «Элизой» Баудитча.

Ваши прежние корреспонденты А. Кейли и К^о покинули этот порт. Все английские фирмы в России запрещены.

Тот индиго, о котором мы говорили, должен принести 450 руб. за пуд (36 английских фунтов). Пошлина — 7 руб. за пуд.

Я специально написал г-ну Самнеру об этом рынке ¹. Я прибуду сюда в следующую навигацию. Если вы заинтересованы в том, чтобы отважиться на такое рискованное путешествие, то нет нужды добавлять, какое удовольствие я испытал бы, способствуя ему, в случае, если вы решите воспользоваться моими услугами.

Мы полностью отрезаны от всякого общения с прочими частями света, совершенно изолированы. Мы не знаем ничего об Австрии, Франции, их сражениях или влиянии этих сражений на политические отношения в мире.

Я с нетерпением жду известий о том, как был воспринят отказ США от планов Эрскина ². Результатом этого, возможно, будет еще одно *временное* эмбарго или новое прекращение сношений.

Я с удовольствием воспользуюсь вашим меморандумом на будущий год зимой ³. Я пока не смог найти то, что бы мне понравилось. Я отправил для Эллен и Сары Эллен небольшую кожаную цепочку с Тауном на «Люсии». Обязательно передайте мои самые теплые приветы Эллен, Джо и Джорджу, Хэскету и Саре Эллен, и Мэри Джейн, а также нежные приветы моим братьям, их женам и детям.

Я надеюсь, что Фрэнк добрался до Триеста; но это одни надежды, мало кто в Архангельске когда-либо слышал о Средиземном море, поэтому у меня нет никаких сведений, чтобы составить свое мнение. Я думаю, что Триест в руках австрийцев; для него же прибыть и обнаружить, что городом завладела Франция, будет означать подвергнуть риску все имущество.

Ваш покорный слуга

Т. Коффин

MHS, Appleton Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² Британский посланник в Вашингтоне Эрскин поступил вопреки инструкциям своего правительства, согласившись на значительно более легкие условия урегулирования англо-американских споров, чем ему было предписано. Английское правитель-

ство отвергло соглашение, о котором вел переговоры Эрскин, и это еще больше усилило враждебность американцев к Англии.

³ Никаких сообщений Коффину от Дерби не обнаружено.

301. ПИСЬМО Ф. ДЕЙНЫ-МЛ. Ф. ДЕЙНЕ-СТ.

Архангельск, [9] 21 сентября 1809 г.

Уважаемый и дорогой отец.

Вы, разумеется, будете удивлены, когда узнаете, что судно «Элиза» вернулось без меня. Я считал необходимым остаться здесь, чтобы завершить дело, ради которого приехал. Товаров, которые я привез, было много, и они распродавались более успешно, чем я ожидал. После загрузки судна у меня останутся средства еще на один корабль, кроме того часть моих товаров пока не продана. Я намереваюсь провести зиму в С.-Петербурге, где вложу свои средства в обратный груз. Я послал домой краткую фактуру, предпочтя оставить свою собственность здесь до зимы, когда можно будет закупить различные товары на гораздо более выгодных условиях, чем сейчас. Я надеюсь, что дела в целом пойдут хорошо и в будущем году я смогу обнять вас и всех моих друзей. Поцелуйте за меня дорогих малышей и не позволяйте им забывать меня. Как я соскучился по ним! Передайте мой сердечный привет сестрам и братьям. Я пишу разные бумаги уже два дня и две ночи без перерыва и устал до изнеможения. Судно теперь готово к отплытию и уйдет немедленно. Вы, сэр, узнаете обо мне более подробно со следующим после «Элизы» кораблем. Я здоров, слава богу, и полон решимости встретить русскую зиму.

С искреннейшей благодарностью ваш сын Ф. Дейна-мл.

Н.В. Я просил бы вас никому не сообщать об успехе этой поездки. Владельцы, возможно, пожелают сохранить это в тайне.

Получено 12 декабря, судно «Элиза» прибыло в Бостон 10 декабря после полудня, 7 дней из Архангельска. *MHS, Francis Dana Papers, Box 1809—1824. Подлинник (автограф), англ. яз.*

302. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА ФИРМЕ «БРАУН И АЙВС»

С.-Петербург, 10/22 сентября 1809 г.

Господа.

Имею честь препроводить вам копию моего циркулярного письма¹ и прошу вашего дружеского к нему внимания.

Мое шестилетнее пребывание в России дало мне важные преимущества, позволяющие с должным вниманием выполнять пожелания моих корреспондентов, и я преисполнен особого желания быть полезным моим друзьям, оказавшим мне свою благосклонность в моем нынешнем качестве. Если в соответствии с характером обязанностей, возложенных на меня моей службой здесь, я сочту желательным для себя приобрести компаньона, о чем я смогу вынести свое суждение в будущем году, я буду рад оправдать ваше доверие, действуя совместно с одним из наиболее выдающихся торговцев в этом городе, который хорошо известен американцам, ведущим торговлю с Россией, и который с неменьшим рвением, что и я, будет отстаивать ваши интересы.

Лицу себя надеждой, что эти соображения и намерения получают вашу всемерную поддержку. Позвольте мне представить их вам на рассмотрение и заверить, что ваши пожелания будут выполнены в полном соответствии с вашими интересами.

К концу этого года я буду иметь удовольствие направить вам более конкретное сообщение о торговых делах, которыми вы сообразовали бы заниматься.

Остаюсь...

Левет Гаррис

Получено...² декабря.

BUJCSL, Brown and Ives Papers, P-E9 (1803—1810), vol. 1. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В письме Гаррис заявлял, что его торговые связи с домом «Братья Крамеры» прекратятся в конце года, но что он намерен продолжать свою деятельность по комиссионной торговле в С.-Петербурге. См.: *BUJCSL, Brown and Ives Papers, P-E9 (1803—*

1810), vol. 1. Позднее, в начале 1810 г., Гаррис вступил в торговую ассоциацию с домом «Майер и Брукснер».

² Часть листа с датой оторвана.

Филадельфия, [22 сентября] 4 октября 1809 г.

Господин герцог.

Впервые со времени моего прибытия в эту страну и учреждения в Соединенных Штатах российского генерального консульства в один из наших черноморских портов, вероятнее всего в Одессу, готовится отплыть корабль. Это шхуна «Элеонора» из Балтимора с грузом кофе, капитан Джозеф Сэнфорд¹. Позвольте мне, м-вый г-дрь, обратиться к вам как основателю одесской торговли с просьбой об оказании этому кораблю покровительства. Мне очень хотелось бы, чтобы американцы привыкли заходить в наши черноморские порты, и я делаю все от меня зависящее, дабы внушить им эту мысль. Надеюсь, что будущей весной, если проход через Дарданеллы будет свободным, вы увидите, г-н герцог, в одесском порту не один американский корабль. Это необычайно предприимчивый народ; достаточно бывает [кому-нибудь из них появиться]² в каком-то порту, где они рассчитывают заключить выгодные сделки, и они направляются туда с риском...³; стоит их немного поощрить, как они устремляются туда толпой.

Возьму на себя смелость, г-н герцог, поделиться с вами некоторыми соображениями относительно желтой лихорадки, против которой вы приняли меры предосторожности, учредив карантин. Эта болезнь [признается] заразной и, безусловно, требует мер предосторожности, которые могли бы помешать проникновению ее в наши порты; с другой стороны, карантин, как, впрочем, и всякие иные формальности, приводящие к прекращению или замедлению движения товаров, не могут не наносить ущерба торговцам. Поэтому я счел своим долгом навести самые подробные справки по этому вопросу. Я советовался с самыми опытными здешними врачами, и если их мнения расходятся в вопросе о том, заразна или не заразна эта болезнь, то почти все они единодушно утверждают, что очень часто она вызывается грязью и плохим содержанием кораблей и экипажа во время плавания и что для корабля, прибывшего из пункта, где отмечено или подозревается наличие желтой лихорадки, 21 день карантина — это *non plus ultra*³. При первом же удобном случае я сообщу нашему министру иностранных дел еще более подробные сведения по этому вопросу и напишу о том, каков наилучший карантинный режим, когда речь идет о желтой лихорадке⁴.

Поскольку мне неоднократно доводилось слышать, г-н герцог, что вы придаете большое значение свободе торговли и стремитесь устранить все ненужные помехи, могущие нанести ей только вред, я надеюсь, вы, ваша светлость, извините меня за это отступление.

Я бесконечно рад, г-н герцог, воспользоваться этим случаем, чтобы вновь заверить вас...

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 57, л. 12 об.—13. Копия, фр. яз.

¹ Публикуемое письмо было послано с капитаном шхуны «Елеонора», точную дату прибытия которой в Одессу установить не удалось (предположительно конец 1809 г.— начало 1810 г.). Как видно из ноты Румянцева Адамсу от 11/23 марта 1810 г., сведения о прибытии в Одессу «прямо из Балтимора» американского корабля Румянцев получил от Ришелье. Выражая Адамсу свое удовлетворение, Румянцев подчеркивал, что «это посещение открывает в черноморской торговле новую эпоху,

тем более примечательную, что американский флаг появился в этих водах впервые. Канцлер империи видит в этом предзнаменование будущего успешного развития торговых связей между Россией и США...» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 3338, л. 4; МНБ, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409); ВПР, т. 5, с. 401).

² Текст поврежден.

³ Более чем достаточно (*лат.*).

⁴ См. док. 365.

304. РАПОРТ И. А. КУСКОВА А. А. БАРАНОВУ

Новоархангельск, 5 [17] октября 1809 г.

Предписанием вашего высокоблагородия при отправлении из Новоархангельского порта на берега Нового Альбиона от 14 числа октября минувшего 808 г.¹, коим повелено было и назначено первым сборным местом с отправившимся прежде [отсюда]² судном «Николаем» под руководством г-на штурмана Булыгина³, порт или бухту Гравс, лежащую в 47° N-вой широты и 236°3' O-вой долготы от Лондона. Куда и направя путь следования, а по приближении к сказанному предмету находили препятствие от продолжающихся противных и бурливых ветров, крейсирова несколько времени, и наконец принуждены нашлись оставить, а приняв следование к Тринидаду, где чайл непременно соединиться с упомянутым судном «Николаем», куда и достигли 28 числа ноября [месяца].

Но в сем месте последовало противное желаниям [нашим]. Однако ж, располагаясь остановиться на несколько времени не только для соединения, получить надлежащие опыты в промышленности зверей бобрового рода и познать о глубине фарватера Слободчиковского залива, куда и послан был всеми байдарками отряд промышленников кадыяцких и лисьевских со Слободчиковым, но от продолжающихся бурливых Z-вых ветров буруны по всему берегу, а особливо на устье того залива, следованию воспрепятствовали. Не только пристать, но и приближаться за несколько верст расстояния было действительно невозможно. А потому, через несколько времени от последовавшего с моря ветра сделался чрезвычайный бурун и волнение, какое только представить можно. Посему и судно находилось в великой опасности, ожидая ежеминутно несчастного приключения в разрушении оногo [о камни], коих вокруг огражденного рейда множество. Потеряли малый якорь и дреку ¹ и после первый рендель, а последний остался в погибели.

Опасаясь могущего и впредь последовать подобного приключения, по сношению с г-ном штурманом Петровым положилось принять следование к Z в последнее по предписанию назначенное место — бухту и залив Бодего. На случай же достижения в Тринидат г-на штурмана Булыгина бриком «Николаем», оставя знак: воздвигнули в пристойном месте крест и сокрыто в землю извещение и краткая записка к нему ж, к[акую] вруча тутошним обитателям, предписав и ему по достижении в упомянутую бухту, по исправлении по судовой части необходимо нужного, принять следование к соединению с нами в Бодего.

С тринидадской рейды приняв следование 7-го и достигли Бодего 15-го числа декабря благополучно. Избрав место к пребыванию и лучшую предпочли для судна гавань — залив Тульятеливый, природными в том заливе обитающими народами именуемый, где прежде был американский корабельщик Кимбилль ⁵, и расположась к промышленности, учиня в разных, подлежащих к тому местам опыты. Но при самом начале открывались самые малые успехи, по малочисленности зверя бобрового рода, а потом препятствующие в том бурливые погоды.

Но обстоятельства требовали непременно прожития: 1-е. Что такелаж и паруса требовали перемены и прочие судовые исправления; по исправлении же, расположась снести с комендантом Санкт-Франциско, гишпанской крепости, и, когда позволено будет, следовать в помянутый порт для коммерческих видов и просить позволения дозволить производить промысел в бухте того же упоминаемого имени. И в случае же, ежели позволено не будет и не достигнет судно «Николай», пуститься к Z-у, где был прежде отряд с поверенным Слободчиковым.

2-е. Судна же «Николая» непременно ожидать потребно несколько времени. Но как исправление и вооружение судна продолжалось весьма медлительно и умедлилось до мая м[еся]ца сего 809 г. А между тем временем из служителей четыре человека первые учинили побег в последних числах декабря, а потом и прочие наконец время от времени угрожали и более. И не на многих полагаться было можно, а потому и сношение с комендантом гишпанской Санкт-Франциской крепости и следование к Z-ду принужден оставить. Не полагая надежды, оставить мог я судно, а при случае и изыясня низслед[ующим] образом предать могут в руки неприятелей, в тамошних водах крейсирующих. Приняв последний план о следовании в Тринидат судном, а партию, составляющую кадыяцкие и лисьевские обитатели, [оставить] подле берега под руководством Слободчикова с помощниками. Хотя от промышленности и не последует желаемых успехов, но по крайней мере останется часть та к будущим временам известною. И когда уже было в готовности, последовали примеру дезертиров и из кадыяцких партовщиков две байдарки. Опасаясь в случае, в следовании по неизвестности места и пристаней, могущее быть приключение, в таком случае чтоб и многие не учинили побег и оставить прочих в бедственном положении, остановя следование судна, но отряд [порта] под распоряжение Слободчикова был послан к N по берегу для промышленности и по случаю к [прочие] [...] извещениями от ти[...]ки, в заливе Тульятеливом обитающей, будто б что по берегу к N находится великий залив с бобрами.

Ласкаясь надеждой того достигнуть, бив отряд наш вблизи мыса Мендочно, проезжая с великой опасностью в рассуждении бурунистого, утесистого и каменистого берега, по ничего не биралось. Равно и в приобретении промысла весьма малые последовали успехи.

Над дезертирами нашими дважды учинены были поиски всей партией в заливе Бодего и вокруг Тринидадской бухты и залива, и во внутренность северного рукава Санкт-Франциска бухты, который непременно облазить надлежало, где и произведена главная часть промысла.

Всего же приобретено бобров-маток и кошкоков 1866 мест, медведков-выходков настоящих и выпоротков — 476 мест, котов — 423.

А между тем умедлилось время прожития на берегах альбионских до ¹/₂ минувшего августа. Обо всех же во все продолжающееся время о случившихся происшествиях имею честь представить повседневную журнальную запись, реестры людям обоего пола, прибывшим на

А. А. БАРАНОВ

И. А. РУСКОВ

судне «Миртл Кадьяке» и разными случаями скончавшихся и бежавших, у сего прилагая, сим покорнейше рапортую

Ком[мерции советник].

ОР ГБЛ, ф. 204, 32.15, л. 1—2. Черновик (автограф), рус. яз.

¹ См. док. 276.

² Слова, помещенные в квадратных скобках, написаны неразборчиво.

³ См. примеч. 1 к док. 276 и док. 340.

⁴ Дрек — четырехлапный якорь.

⁵ См. примеч. 5 к док. 276.

305. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

С.-Петербург, 14/26 октября 1809 г.

Сэр.

22-го числа текущего месяца я имел честь писать вам из Кронштадта ¹, а на следующий день прибыл сюда на принадлежащем правительству пароме, предоставленном по распоряжению адмирала из Кронштадта для следования в С.-Петербург. Вскоре после прибытия я посетил генерального консула Соединенных Штатов г-на Гарриса, и через него дал знать о моем приезде е. с-ву графу Румянцеву, канцлеру империи. Е. с-во назначил для моего приема семь часов вечера вчерашнего дня, и, явившись в назначенное время, я был представлен ему г-ном Гаррисом. О моем назначении здесь уже знали, и не только от г-на Гарриса, но также из официального сообщения генерала Армстронга князю Куракину, российскому послу в Париже ².

Когда я упомянул канцлеру о моем желании получить аудиенцию у императора, он сказал, что на следующее утро испросит повелений е. и. в-ва на сей счет. Е. в-во в то время из-за недомогания не покидал своих покоев, но в ближайшие несколько дней он должен вновь появиться. В то же время канцлер заверил меня, что известие из Соединенных Штатов о моей миссии было весьма приятно императору.

Мой разговор с канцлером по этому вопросу был, разумеется, кратким, ограничившись, главным образом, общими и маловажными темами. Но тем не менее он был достаточно продолжительным для того, чтобы канцлер мог проявить самое дружелюбное отношение к Соединенным Штатам и их правительству. Он заметил, что только для проформы мне необходимо вручить ему копию верительных грамот. Заранее предполагая, что он попросит об этом в соответствии

с обычаями большинства европейских правительств, я держал в кармане эту копию и ее французский перевод, которые и вручил ему.³

Канцлеру уже сообщили, что, направляясь сюда, я проездом был в Копенгагене, и, упомянув об этом, я воспользовался случаем для того, чтобы изложить ему причины, по которым я посетил упомянутый город. Он выразил резкое неодобрение по поводу крайне странных действий Дании в отношении торговли Соединенных Штатов и сказал, что его правительство имеет веские причины для недовольства этим.

По его словам, достойно сожаления, что более либеральная система отношений к нейтральному мореплаванию не достигнута на основе общего согласия всех наций, но это лишь мечта — «*mais c'est un rêve*». Он сказал, что пока такая система не признана повсеместно, невозможно, чтобы она неизменно соблюдалась какой-либо группой заинтересованных стран; что, несмотря на примерную мудрость и умеренность, проявленные американским правительством, оно сочло, что переговоры с Англией слишком часто прекращались, чтобы можно было возобновлять их вновь — «*si souvent conclus, pour recommencer*», и что весьма трудно добиться безопасности для нашей торговли.

Я сказал, что Соединенные Штаты, действительно, сочли, что переговоры с Англией о торговом праве на море — дело нелегкое, но что я еще не отчаялся увидеть либеральную систему, установленную с общего согласия всех наций; что в ходе прогресса человеческого общества оказалось возможным постепенно убедить народы отказаться от многих варварских обычаев в войне и что мне нелегко расстаться с надеждой увидеть, как людям ста, нет стыдно своих жестоких и бесчеловечных обычаев на море, равно как и на суше. Он ответил, что это крайне желательно, но он опасается, что такая благоприятная перспектива дел все еще далека. Тем не менее, добавил он, сегодня уже можно считать, что ожидается важный счастливый шаг к всеобщему умиротворению. В этот день от императора Франции к императору Александру прибыл курьер с письмом, в котором сообщалось, что условия мира между Францией и Австрией по существу согласованы и что, по всей вероятности, этот договор будет заключен в ближайшие дни.⁴

Когда я стал прощаться, граф, извинившись за отступление от протокола, воспользовался случаем, чтобы выразить глубочайшее личное уважение к г-ну Гаррису. Этот джентльмен, как представляется, действительно держит себя столь приятным для здешнего правительства образом, что это не только снискало ему личное уважение, которым пользуются немногие даже из числа дипломатических представителей, аккредитованных при императоре, но и во многом способствовало благосклонному отношению е. и. в-ва к нашей стране.

Гаррис уже направил вам копию мирного договора между Россией и Швецией, официально переданную ему канцлером. Договор чрезвычайно выгоден России, поскольку он присоединяет к ее территориям всю важную провинцию Финляндию, объединяя, таким образом, обе стороны этого залива под властью России и ставя в зависимость от нее половину Ботнического залива, включая господствующие над входом в него Аландские о-ва.

Статья, полностью исключая доступ британских судов, военных и торговых, крайне важна для конечного успеха того, что названо в договоре континентальной системой. Свободный доступ в порты Швеции в сущности давал англичанам возможность господствовать на Балтике, а торговля Англии и сбыт ее продуктов по всему Северу почти не сократились по сравнению с мирным временем. Если они будут удалены из портов Швеции, как ранее из всех других на Балтике, им будет трудно держать свои военно-морские силы в этом море, которое в большей степени, чем все прочие, требует наличия портов, чтобы плавающие в его пределах флотилии могли укрываться от штормов.

Имею честь...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опуб.: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 351—354.

¹ В этом коротком письме Адамс сообщал о своем прибытии в Крошштадт. См.: *NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2)*. Гаррис известил об этом Смита 25 октября (*Ibid.*, *Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1 (Microfilm Reel 1)*) и в тот же день — Румянцева (АВПР, ф. Канцелярия, д. 3337, л. 13).

² Официальная нота Армстронга о назначении Адамса (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9019, л. 135) при-

ложена к донесению Куракина от 23 августа/4 сентября 1809 г. (Там же, л. 134).

³ См. док. 288. Копия полномочий Адамса, датированных 29 июня 1809 г., см.: *MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407)*.

⁴ Адамс прилагал копию этого письма, датированного 10 октября 1809 г., к донесению № 5 (см. док. 308).

Нью-Йорк, [23 октября] 4 ноября 1809 г.

Уважаемый сэр.

Поскольку «Энтерпрайз» готов к плаванию, вам, как только позволит ветер и пр., надлежит выйти в море. Что касается подробностей предстоящего рейса, то вы с ними уже знакомы. Вам также известно, что я несколько раз беседовал с г-ном Дашковым и по его совету на борт «Энтерпрайз» поднято много разного товара. Из сказанного им, равно как из ваших суждений, я понял, что имеется хорошая возможность с выгодой продать весь груз г-ну Баранову — главе или правителю русских поселений на побережье. Поэтому предлагаю вам с надлежащей поспешностью отправиться к указанному поселению. По прибытии потрудитесь доставить правителю мое письмо ² и предложите ему весь товар. Разумеется, вам следует выговорить наилучшие условия. Продав товар, вы возьмете курс на Кантон в Китае, где получите от меня письмо ³ с указаниями насчет груза, который необходимо будет принять на борт. Затем следуйте в Нью-Йорк. Из бесед с г-ном Дашковым я вынес полную уверенность в том, что г-н Баранов примет вас хорошо и не только закупит весь товар, но и заключит с вами контракт на постоянную поставку товаров и т. п. для поселения, который, как я полагаю, может быть составлен к обоюдной выгоде сторон, ибо я высокого мнения как о г-не Баранове, так и о вашей рассудительности. Я решил уполномочить вас заключить с г-ном Барановым контракт на поставку одной, двух или трех партий товара в течение одного года, или одной-двух партий на протяжении двух-трех последующих лет, на условиях, которые к сему прилагаются ⁴. Вы можете видоизменить их в деталях, но главное их содержание должно остаться без изменений, ибо из счета вы увидите, что за товары нельзя запрашивать меньше того, что предложил я. Я приказал доставить на «Энтерпрайз» две бочки хорошей мадеры для моих личных целей. Если вы узнаете, что г-ну Баранову нужно вино, то соблаговолите уступить ему одну из них, но не берите за нее платы. Не забудьте обратить внимание г-на Баранова или иного, кто там главный, на многие преимущества предлагаемой мною сделки. Укажите, что он будет получать товары не только регулярно, но и по более низким ценам, а также, что это позволит окончательно отвалить всех тех авантюристов, которые отправляются из нашей страны к побережью в надежде часть груза продать русским, а другую — туземцам.

Соблаговолите уделить достижению этих целей особое внимание; в особенности же попытайтесь заручиться добрым расположением г-на Баранова. Пишите мне с каждой прямой оказией; если же таковых не будет, то посылайте почту через Кантон. Письма для меня направляйте на адрес фирмы «Мелнер и Булл».

Остаюсь...

Джон Джейкоб Астор

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 138, л. 4—5 об. Заверенная копия, англ. яз.

¹ Публикуемое письмо, хотя и подписано Астором, является копией с подлинной инструкции, выданной Эббетсу. Копия была приложена к письму Астора Дашкову от 4 ноября 1809 г., в котором Астор подтверждал получение письма и записки Дашкова с перечнем товаров, необходимых в Русской Америке, высказывал свои соображения по поводу мнения Дашкова, что цены на товары слиш-

ком высоки, сообщал о характере грузов, команде и вооружении «Enterprize», а также об условиях оплаты его товаров Барановым и просил Дашкова высказаться по затронутым вопросам. См.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 138, л. 1—3.

² См. док. 307.³ Не обнаружено.⁴ Приложение не обнаружено.

307. ПИСЬМО ДЖ. ДЖ. АСТОРА А. А. БАРАНОВУ

Нью-Йорк [23 октября/4] ¹ ноября 1809 г.

Сэр.

Имею честь обратиться к вам по рекомендации г-на Дашкова, поверенного в делах и генерального консула е. в-ва императора всероссийского, и сообщить, что я обосновался в этом городе 25 лет тому назад и почти все это время занимаюсь пушной торговлей, вследствие чего, как вы, естественно, можете предположить, я приобрел в этом деле определенные познания. До сих пор я заключал сделки преимущественно с Канадской компанией и вывозил товар в Европу и в г. Кантон в Китае. Познакомившись с г-ном Эббетсом, который передаст вам это письмо, я решил отправить судно к Северо-Западному побережью Америки. Пока судно готовили к плаванию, мне посчастливилось познакомиться с г-ном Дашковым, который, по-видимому, проявляет особый интерес к предприятию, во главе которого вы стоите. Он был настолько любезен, что вручил мне список нужных вам товаров, значительную часть которых я доставлю

на борт «Энтерпрайз». Они, как я полагаю, вам пригодятся больше, чем туземцам, с которыми мы хотели торговать ранее, поэтому я дал указания капитану Эббетсу с надлежащей поспешностью отправиться к вашему поселению. Г-н Дашков лучше, чем я, объяснит вам значение тех вопросов, о которых мы с ним беседовали. Я же считал бы себя полностью удовлетворенным, если бы сумел хоть чем-то содействовать установлению между нами торговых отношений на такой основе, которая обеспечила бы развитие устойчивой и успешной торговли, важность которой пока что можете видеть только вы. Г-н Дашков полагает, что хорошо обоснована была бы разработка плана, по которому вы впредь ежегодно будете регулярно получать необходимые вам товары от единственного поставщика из нашей страны. Легко предугадать последствия такого шага: вы имели бы товары на лучших условиях, получали бы их в установленные сроки, а также постепенно избавились бы от многих авантюристов, которые отправляются на побережье из нашей страны. Кроме того, мы могли бы принять и другие меры, с помощью которых в случае вашего одобрения и содействия мы практически отвадили бы от побережья всех прочих торговцев. Г-н Дашков ознакомлен с этими мерами и напишет вам о них², я же буду весьма вам признателен, если вы выскажете о них свое мнение и соображения. Пока что я уполномочил капитана Эббетса заключить с вами от моего имени контракт на поставку вам одной, двух или трех партий товара на судах от 250 до 350 т каждое, причем, в зависимости от вашего согласия, можно связать этот контракт с рядом условий или же сделать его безусловным и абсолютно обязательным для сторон.

Посылаю вам копию моих указаний³, по которой вы ознакомитесь с тем, что я предлагаю. Вы также убедитесь, какие выгоды при условии постоянной торговли сулит продажа пушнины в Китае. Поскольку теперь там обосновался мой агент, мне будет весьма удобно получать с вас за товары мехами или сбывать их в Кантоне по вашему поручению. И в том, и в другом случае товар останется в одних руках, что позволит легче поддерживать цену и принесет нам обоюдную выгоду.

Г-н Дашков намерен рекомендовать вашему любезному вниманию капитана Эббетса, а также судно и команду, я же имею честь предложить вам свои услуги и заверить вас, что я остаюсь...

Джон Джейкоб Астор

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 138, л. 6—7 об. Заверенная копия, англ. яз.

¹ Число месяца установлено на основании сведений, содержащихся в док. 351. Публикуемый документ является копией с подлинника, отправленного Баранову. Астор подписал это письмо и приложил

его к своему письму Дашкову от 4 ноября 1809 г., о котором упоминается в примеч. 1 к док. 306.

² См. док. 309.

³ См. док. 306.

308. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

№ 5

С.-Петербург, [25 октября] 6 ноября 1809 г.

Сэр.

С тех пор как я имел честь написать вам мое последнее письмо¹, недомогание императора продолжалось. Оно было вызвано несчастным случаем — сломалась его карета, — происшедшим несколько месяцев тому назад. Прошло лишь три-четыре дня, как он начал выходить из своих покоев. Позавчера я получил от канцлера графа Румянцева письменное уведомление о том, что е. в-во император, чувствуя себя лучше, соизволил назначить мне аудиенцию на следующий день и что сразу же по ее окончании я удостоюсь чести быть представленным ее в-ву императрице.

Таким образом, вчера во время личной аудиенции я имел честь быть представленным вначале императору и тотчас вслед за тем — ее и. в-ву. Поскольку представление императрице — это не более чем обычная формальность, я ограничусь простым упоминанием о нем. Однако с императором я имел честь беседовать 15—20 мин. Он затронул несколько тем, касающихся состояния европейской политики, содержания моих верительных грамот² и его собственных взглядов на европейские дела и на Соединенные Штаты. Главное из того, что он сказал, я повторю настолько точно, насколько мне позволят память и расхождения в наших языках. Вручая верительные грамоты, я заявил, что президент Соединенных Штатов выражает пожелание, чтобы е. и. в-во воспринял мою миссию как доказательство уважения, которое правительство Соединенных Штатов испытывает к личности и достоинству е. в-ва, как доказательство их желания умножать и укреплять дружественные отношения и торговые связи между владениями

империи и Соединенными Штатами, а также как свидетельство того, что частые знаки расположения, которые император столь любезно нам давал, встречены ими с должным пониманием. Император просил меня заверить Президента Соединенных Штатов в том, что новый шаг в отношениях между двумя нашими странами доставил ему большое удовлетворение. Он сказал, что будет счастлив сделать все от него зависящее, чтобы содействовать расширению дружественных сношений между нами; что он считает благоразумным и оправданным желание Соединенных Штатов держаться в стороне от политических взаимоотношений Европы и от тех злополучных беспорядков, которые возмущают покой ее государств; что Соединенные Штаты могут быть уверены — он никогда не предпримет попытки побудить их изменить эту позицию.

Император сказал далее, что на Европейском континенте явно восстанавливается мир, во всяком случае всеобщему умиротворению препятствует лишь упрямая приверженность Англии ее морским притязаниям, которые обременительны и несправедливы; что единственная цель, которой сейчас следует добиться путем войны, — *это вынудить Англию принять разумные условия по этому вопросу*; и что сама она более не может тешить себя надеждой получить какую-либо поддержку своим притязаниям на континенте. Он сказал, что Австрия, внявшая неблагоприятным рекомендациям и пренебрегшая тем советом, который он ей дал (*qu'on lui avait donné*), вынуждена теперь заключить мир и пожертвовать несколькими из своих провинций; что поэтому Австрия не в состоянии возобновить спор и что король Пруссии теперь должен заключить мир, который необходим ему не меньше, чем Австрии.

Сам император, как он сказал, убежден в том, что благу его империи и Европы наилучшим образом способствует состояние мира и дружбы между Россией и Францией, которая, как он полагает и как явствует из заверений, полученных им непосредственно от ее правительства, не намерена завоевать Англию, а лишь хочет заставить ее признать единственно справедливые и равноправные начала мореплавания нейтральных держав в военное время.

Утверждение таких начал грозит Англии лишь тем, что благодаря им Франция сможет восстановить и содержать большой флот. Однако это не может оправдать Англию, осуществляющую политику, которая стесняет и расстраивает справедливую и законную торговлю других государств. Император заявил, что установление системы морского права является целью Франции. Что же касается меня, сказал он, я буду неизменно придерживаться провозглашенных мною принципов. Я сознаю, продолжал он, что это подвергает нас неудобствам и что нынешнему положению вещей сопутствуют известные лишения и огорчения, но британские принципы были бы еще более нетерпимыми.

Время от времени я отвечал на эти замечания, говоря ему, что поскольку политический долг Соединенных Штатов по отношению к европейским державам заключается в том, чтобы воздерживаться от вмешательства в их раздоры, то президенту будет в высшей степени приятно узнать, что такая позиция встречает одобрение е. в-ва; что, будучи одновременно и великой торговой державой и миролюбивой страной, Соединенные Штаты крайне заинтересованы в установлении системы, которая обеспечит безопасность справедливой торговли между государствами в военное время; что Соединенные Штаты и весь мир надеются, что такое благодеяние человечеству окажет не кто иной, как е. и. в-во; наконец, что Соединенные Штаты всеми доступными им средствами, совместимыми с их положением мирной державы и непричастностью к политической системе Европы, будут способствовать поддержанию начал свободы, которым е. в-во выразил столь сильную и справедливую приверженность.

Он сказал, что интересы России и Соединенных Штатов не могут сталкиваться, у них нет причин для разногласий; и что путем взаимной торговли обе страны могут быть в высшей степени полезными друг другу. Император вновь выразил пожелание, чтобы я от его имени заверил президента в том, что он хотел бы всемерно расширять и расчищать этот путь к достижению взаимной выгоды.

Во время этого разговора в комнате находились только он и я, ибо в обычае императора принимать иностранных посланников в своем кабинете наедине. От этой темы он перешел к другим, более нейтрального свойства, и задал много вопросов о Соединенных Штатах, выказав большой интерес к нашей стране, однако в прочих отношениях эти вопросы не имеют существенного значения и не требуют повторения здесь. Обращение е. и. в-ва было в высшей степени любезным и доброжелательным. Сам он, когда речь шла о важных вопросах, говорил искренне, сердечно и с воодушевлением, а все мои ответы и замечания выслушивал с неподдельным вниманием. Представляется, что высказывания касательно Австрии, Франции, Англии и Соединенных Штатов были следствием обстоятельного и зрелого размышления о взглядах президента, выраженных в моих верительных грамотах. Лично себя надеждой, что эти высказывания принесут удовлетворение президенту, так как показывают, что император питает особенно дружеское расположение к Соединенным Штатам.

Я упоминал в предыдущем письме, что во время моей первой беседы с канцлером графом Румянцевым последний сообщил мне, что в тот день император получил от императора Наполеона письмо³, извещавшее о возможности заключения в скором времени мира между Францией и Австрией. Здесь ходят по рукам копии этого письма, и с помощью г-на Гарриса я раздобыл одну из них. Хотя подлинность его официально не подтверждается, она и не подвергается сомнению. Прилагаю экземпляр, оказавшийся у меня в руках, и перевод. При снятии копий с копии в текст несомненно вкрались отдельные неточности. Поскольку здесь этот документ не опубликован, я полагаю, его не следует публиковать и в Соединенных Штатах. Вы заметите, что о них в документе есть упоминание.

Имею честь...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams' Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз.

¹ См. док. 305.

² См. док. 288.

³ В письме Наполеона Александру I от 10 октября 1809 г. речь шла главным образом о франко-австрийских мирных переговорах, но в нем упоминалось также об англо-американских отношениях

и о проведении в жизнь континентальной системы. О континентальной системе см. примеч. 2 к док. 319. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2); Correspondance de Napoléon Ier. Paris, 1866, vol. 19, p. 563—564.

309. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА А. А. БАРАНОВУ

Филадельфия, [26 октября] 7 ноября 1809 г.

Милостивый государь мой Александр Андреевич.

Прошлого 1808 г. по высочайшей воле е. и. в-ва определен я поверенным в делах и генеральным консулом в Американских Соединенных Штатах и нахожусь в здешней республике с июля месяца сего года.

По данной мне инструкции от нашего министра иностранных дел и коммерции е. с-ва графа Николая Петровича Румянцева¹ поручено мне оказывать всякое пособие и защиту по делам Российско-американской компании касательно торговых ее отношений с гражданами Соединенных Штатов и в случае надобности за нее ходатайствовать у здешнего правительства, буде американцы будут еще продолжать торговлю с дикими в соседстве или в пределах российских селений во вред их промыслов, торговли или самого их существования.

При отъезде моем из С.-Петербурга прошлого года в сентябре месяце Российско-американская компания удостоила меня наименованием корреспондента своего и уведомила меня пространно о политическом и торговом положении своих селений на северо-западном берегу Америки². Она поручила мне вступить с вами в переписку и уведомить вас при первом способном случае о всех тех обстоятельствах, о которых вам полезно и нужно иметь сведения, почему за честь и удовольствие почитаю сообщить вам:

1. О моем определении, звании и будущем пребывании в Американских Соединенных Штатах; о приказании, полученном мною от начальства, оказывать всякое пособие Российско-американской компании по делам ее относительно торговых ее отношений с правительством или гражданами Соединенных Штатов и о доверенности, которою высокопочтенная Компания меня удостоила, открыв мне свое положение и желание, чтобы я способствовал ее успехам, сколько то будет от меня зависеть.

2. О видах здешнего правительства на северо-западный берег Америки и как оно понимает наши селения в том краю.

3. Об открытиях, сделанных американским правительством по р. Колумбии³, и о соперничестве, которое может произойти между нашими селениями и американскими, буде вознамерятся они завести таковые в нашем соседстве.

4. Каким образом способнее остановить или отвратить вредную для Компании торговлю здешних республиканцев с дикими того края.

5. О способах основать постоянный торг с гражданами Соединенных Штатов, доставлять выгоднейшим образом в наши селения нужные для них вещи и отвратить подрыв, чинимый их промыслам и торговле здешними республиканцами неправильную торговлю с дикими на северо-западных берегах Америки и островах.

Я постараюсь, м-вый г-дрь мой, объяснить каждый пункт по мере тех сведений, какие только мог я приобрести в течение трехмесячного моего здесь пребывания при других занятиях моего звания.

Хотя первый пункт объяснения никакого не требует, однако же, не имея чести быть знаком с вами лично, почитаю не за излишнее промолвить, что собственное мое усердие и ревность ко всему, что может послужить к пользе моего отечества и потому к распространению успехов Российско-американской компании, столько же действительно к обращению моего внимания и трудов к сей цели, как и данные мне от начальства приказания. В сем разуме и прошу вас, м-вый г-дрь мой, употреблять меня во всех случаях, в которых мое старание может быть для высокопочтенной Компании полезно.

На второй пункт. Несмотря на то, что операции здешнего правительства не могут быть потаенными и всякий акт есть совершенно публичный, со всем тем намерения и цели оно не всегда обнаруживаемы перед народом. В числе последних полагаю я виды Соединенных Штатов на северо-западные берега Америки. В рассуждении оных здешнее правительство, кажется, скромничает. Однако же по многим приметам имею я право заключить, что оно берет немалое участие о положении того края, и, буде существует какая-либо медленность в исполнении его видов, не могу я сего приписать иной причине, как той, что правительство единою своею властью здесь ничего не может предпринять, а должно к тому уговорить партикулярных людей, дав им те пособия, какие от него зависят, а потому и требуется на то время.

По мнению некоторых здешних купцов, устремляющих иногда свои мысли на торговлю того края, наши селения распространяются до 57° с. ш. и 135° з. д., почему и на основании данного мне наставления от высокопочтенной Компании и в сходственность ее желания учредить постоянный и твердый торг между нашими селениями и здешними гражданами почел я к тому за лучший способ внушить г-ну Астору намерение завести прямой и постоянный торг с нашими селениями на общих условиях и убедить его в том собственными его выгодами. Я нашел г-на Астора к тому весьма расположенным, как будто бы он имел прежде ту же самую мысль — разговор наш распространился и стал походить на дело. С обеих сторон учинили мы друг другу множество вопросов. Я старался отвечать неопределенным образом во всех случаях, где бесполезно обнаруживать положение наших селений или видов высокопочтенной Компании. От г-на Астора узнал я следующее. 1. Что намерение вышепомянутой прожектированной компании поселить колонию на северном берегу р. Колумбии при ее устье есть действительное. 2. Что такоевое заведение, буде основанное на единстве видов обоюдной пользы и условленном сношении с российскими селениями, может послужить к нарочитой пользе для Российско-американской компании, ибо, говорит г-н Астор, когда российские селения, еще отдаленные от Колумбии, распространятся к югу, а американские — к северу и, наконец, сблизятся, англичане, уже имеющие виды на сей же самый край, по крайней мере на торговлю оною, не будут вправе поселиться между ними. 3. Что сказанное новое поселение Канадской английской компании при верхе Колумбии есть первый к тому шаг и что желание оной — обратить промысел тамошних диких в пользу компаний. Вы увидите далее, м-вый г-дрь мой, что мнение г-на Астора во втором пункте основано частью на его желании учинить такоевое предприятие от самого себя, а не от компании, что, может быть, было полезнее для российских селений, не говоря о месте, где быть его заведению, на северном или на южном устье Колумбии. Нет сомнения, что к сему предприятию г-н Астор побужден собственным расчетом гораздо более, чем какими-либо видами правительства, почему и кажется, что таковым его расположением можно воспользоваться, обратив оное к способнейшему успеху могущих быть видов у Российско-американской компании. К тому же г-н Астор с своим капиталом, предприимчивостью и знанием дела может отдалить от нас соперничество всякой другой компании, которая для нас была бы невыгодна. На учиненный от него мне вопрос, есть ли у русских какое намерение распространиться более к югу или поселиться на Колумбии, я отвечивал им всякий раз, что неизвестно мне, до какого градуса наши селения простираются, и что я полагаю помянутую реку весьма отдаленною от наших селений, чтобы учинить такоевое предприятие.

На третий пункт. Я полагаю, что вам уже известно, м-вый г-дрь мой, что здешнее правительство послало от себя капитана Луиса в западные страны Америки для учинения дальнейших открытий и что г-н Луис-второй по Макензи доходил до р. Колумбии и до Восточного моря. Правительство наградило его, определив губернатором Верхней Луизианы, но путешествие его и описания, хотя уже с год обязаны быть выданы в свет, до сих пор, *не знаю, чего ради*, еще и не печатаются.

Между прочим узнал я из весьма верных рук, что Англинская канадская компания основала недавно селение, хотя еще весьма малое, при верхе р. Колумбии, у подошвы кряжа гор, откуда она истекает, о чем и здесь весьма немногие имеют сведение. Но при самом устье сей реки или близ тех мест, где впадает она в Восточное море, не слыхал я, чтобы какого заселения до сих пор не находится. Однако ж уверился я точно, что несколько американских граждан помышляют составить компанию, положив складственного капиталу от 2 до 5 млн., испросить

у правительства хартию и поселиться при устье Колумбии, как мне сдается, на северном берегу. Сие предприятие, кажется, поддерживается правительством; со всем тем компания еще не утверждена, и сим делом не спешат.

На четвертый [пункт]. Вследствие поданной просьбы от Российско-американской компании нашему правительству ⁴ об удержании неозвонительной на северо-западном берегу Америки торговли граждан Соединенных Штатов, которые доставляют диким разное оружие, подают им способ грабить российские селения и вредить жителям оных, поручено мне истребовать у здешнего правительства запрещения американцам продолжать таковую торговлю, а между тем стараться довести их иметь дело с одною компаниею, а не с дикими. Вникнув в силу конституции сей республики и прав исполнительной власти, узнал я: 1) что правительство не может запретить американцам торговать с каким бы то ни было народом, просвещенным или диким (настоящее эмбарго с Англиею и с Франциею есть исключение правила по необходимым обстоятельствам и определено на конгрессе ⁵); 2) что производить торговлю всяким оружием, т. е. военною контрабандою, законом не запрещено и позволено доставлять оную во все места, как и всякий другой товар. А как известно, что право народное не дозволяет неутрализованному государству доставлять военную контрабанду воюющим державам и что неутрализованный корабль, идущий к к порту одной воюющей державы с таковым грузом, если будет остановлен ее неприятелем и взят, имеет быть правильным его призом, то Соединенные Штаты, от сего общего правила не отступая и не вступаясь за американские корабли, которые будут взяты в приз, не полагают и за нужное объявлять запрещения гражданам, в какие порты с военною контрабандою не ходить. Но если бы здешнее правительство в уважение к нашему таковое запрещение и объявило, то оно бы ни к чему не послужило, если с нашей стороны не будет крейсировать на тех морях военное судно, которое могло бы удерживать предприимчивых американцев. Почему и полагаю за нужное искать способов об отвращении вреда, причиняемого нашим селениям необузданною торговлею американцев, не столько у здешнего правительства, сколько у нашего или в особенном образовании торговли наших селений с Соединенными Штатами, о которой объясню подробнее в следующем пункте. Впрочем, не премину старанием моим у здешнего правительства и некоторыми законными способами затруднить сколько можно предприятия американцев, пускающихся в вышесказанную предосудительную нам торговлю.

На пятый [пункт]. Приложив попечение узнать главнейшие лица, намеревающиеся составить вышесказанную компанию, уведомился я, что John Jacob Astor (Джон Джекоб Астор) есть из числа деятельнейших оной членов. Местопребывание его в Нью-Йорке, и он столько же здесь в уважении по своему капиталу, как по своему характеру. Потому, услышав, что желает он отправить корабль на северо-западный берег Америки, поехал я в Нью-Йорк, чтоб с ним увидеться и просить его доставить вам мои письма, буде корабль его намеревается посетить наши селения. Хотя известно мне было, что Российско-американская компания весьма желает, чтобы американцы имели дело с одними ее селениями, а не с дикими, находил, однако ж, я большее затруднение довести американцев, чтоб они, торгуя по доброй воле только с одною компаниею и, по обыкновению своему, каждый про себя, друг друга чрез то подрывали, в то время когда торг сего края был бы в одних наших руках.

Желая, чтобы собранные мною известия и обстоятельства могли послужить к пользе Российско-американской компании, имею честь сообщить вам теперь о предложениях г-на Астора.

1. Он желает учинить с вами договор не менее как на три года быть поставщиком нужных для нашей колонии вещей, обязываясь доставлять оные по условленной цене на деньги, на вексели на Российско-американскую компанию в С.-Петербурге или на мену пушных товаров, и может отправить к вам ежегодно два или три корабля ⁶, смотря по вашему требованию.

Примечание: разумеется, что с дикими торгу производить он не будет. Предоставляется ли вам право в продолжение того же срока сделать условие с другим поставщиком, о том речи у нас не было.

2. Он предлагает свои суда под фрахт для отвозу вашего товара в Кантон, сообщая с его собственным или особо.

3. Он предлагает услуги своего агента в Кантоне, которого единственное, если пожелает Российско-американская компания, занятие будет продажа пушного товара для него самого, г-на Астора, и для Российско-американской компании на одинаковом основании.

Хотя по известному вам положению управляемого вами края и по вашей опытности вы одни можете справедливо заключить о предложениях г-на Астора, буде оные выгодны для Российско-американской компании, не могу, однако же, я удержаться, чтобы не сказать вам, м-врей г-дрь мой, с какой стороны, кажется мне, оные могут послужить пользе наших селений.

1. Всякий американец, отправляющий отсель судно на северо-западные берега Америки и намеревающийся торговать с дикими, имеет всегда главную подпорою своего предприятия на-

ши селения, ибо американцы не могут твердо понадеяться на промысел диких и на барыши от них; буде не имели бы они на всякий случай прибежища торговле в наших селениях, то и не пустились на такой риск, ибо в вышесказанном предположении, узнав, что наши селения имеют дело с одним или несколькими известными домами, таковые американские спекуляторы не пу- стятся на одну удачу торга с дикими, каковым способом и прервется легчайшим образом тор- говля граждан Соединенных Штатов с дикими, производимая ко вреду нашей собственной.

2. Наши селения могут быть постоянно снабжаемы и за известные цены всеми нужными для них вещами, к успеху промыслов их способствующими.

3. Цены пушного товару в Кантоне лучше будут держаться, потому что оный будет, так сказать, в одних руках, что должно сделать полезное влияние на нашу кяхтинскую торговлю.

Сверх вышесказанных предложений г-н Астор просил меня еще сделать вам следующий вопрос: не можете ли вы предвидеть, как извлечь общую пользу, если будет от него лично, а не от компании заведено селение на северной стороне устья Колумбии, и не могут ли родиться новые торговые отношения между российско-американскими селениями, ибо хотя и знает он, что право поселиться в том месте равное для всякого народа и всякого лица, но гораздо выгод- нее было бы для обеих сторон, если бы российские селения были к тому наклонны. На сие отве- чать мне было ему нечего, кроме того, что вас о сем, м-вый г-дрь мой, уведомя; между тем ко- пию с сего моего письма к вам пошлю и высокопочтенной Компании чрез несколько дней.

Г-н Астор отправляет из Нью-Йорка свой корабль «Enterprize», master John Ebbets. Ему поручает он учинить с вами переговоры и условие; притом желает, чтобы оное считалось утвер- жденным не прежде, как по возвращении г-на Еббетса и с общего на оное согласия г-на Астора и моего, буде рассудите вы за полезное для Российско-американской компании в том меня упол- номочить. В сем случае покорнейше прошу вас, м-вый г-дрь мой, написать ко мне подробно, в чем и какую могу сделать я в условии перемену, если можете предвидеть в том надобность. Что же касается до г-на Еббетса, сомневаюсь, чтобы г-н Астор дал ему право сделать с вами окончательное условие и не стал бы, может быть, еще со мною торговаться. Почему и прошу вас отписаться со мною о всем том, что не намерены вы открывать им, хотя, впрочем, не знаю, не будут ли они известны о содержании ваших писем, которые дойдут ко мне, впрочем, чрез их же руки.

Г-н Астор просил меня дать ему записку тех вещей, которые более нужны для селений, желая по ней составить свой груз, что я исполнил, выписав оную из данного мне наставления высокопочтенной Компаниею, почему и надеюсь, м-вый г-дрь мой, что буде чего не встретится особенного в цене и пр., вы дадите товару г-на Астора некоторое преимущество пред таким, который может быть к вам привезенным на другом корабле.

Не за излишнее почитаю вас уведомить о сказанном мне людьми, достойными вероятия, что несколько месяцев тому назад один англичанин в Кантоне вознамерился вооружить судно для нападения на наши американские селения и грабежа оных, но принужден был остановить свое предприятие за недостатком людей. Имени его узнать я не мог.

В Европе еще горит война, Бонапарте почти разрушил Австрию. Ежедневно ожидаю из- вестия, что российские войска заняли Турцию. Война со шведами еще не кончилась⁷, англи- чане российским портам никакого вреда не учинили. Экспедиция против Антверпа не удалась⁸, и они возвратились домой, оставив за собою Флуннинг. Торговля в плохом состоянии. Соеди- ненные Штаты с Россиею, кажется, имеют взойти в торговую связь.

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 55, л. 3—10. Черновик (автограф), рус. яз. Оpubл.: ВПР, т. 5, с. 270—274.

¹ См. док. 269 (п. 11—12).

² См. док. 265 и примеч. к нему.

³ См. примеч. 7 к док. 230.

⁴ На большой ущерб, причиненный Компании дейст- виями бостонцев на Северо-Западном побережье, указывалось в записке Главного правления РАК от 21 апреля/3 мая 1808 г. Компания стремилась положить конец торговле иностранцев с местным населением. Торговые связи должны были осуществ- ляться ими только с представителями Компании в главной российской факторин на о-ве Кадьяк.

См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 382, л. 1—4- ВПР, т. 4, с. 241—243. См. также док. 260 и при- меч. к нему.

⁵ См. примеч. 1 к док. 285.

⁶ См. док. 306.

⁷ Речь идет о русско-турецкой (1806—1812 гг.) и русско-шведской (1808—1809 гг.) войнах.

⁸ Имеется в виду неудачная высадка английского десанта на о-в Валхерен под Антверпеном летом 1809 г.

Ваше сиятельство, милостивый государь.

Вследствие инструкции, данной мне в с-вом¹, в которой предписано мне ходатайствовать у Соединенных Штатов об удержании американцев от не позволенного торгу с дикими на северо-западных берегах Америки, я еще никакою бумагою к здешнему правительству не относился.

1. Потому что нужно было предварительно осведомиться обо всех прилежащих обстоятельствах к сему делу — о положении и торговле наших российско-американских селений, каким образом здешнее правительство о них разумеет, какую торговлю американцы в том крае производят, о правах их касательно внешней торговли и о правах исполнительной власти над оною, на каком положении таможи выдают корабельные отпуски, о примерах, каковые были в Соединенных Штатах, подобных нашему случаю, и пр.

2. Что сие дело может дойти до конгресса, который начинается только с 27-го текущего месяца.

3. Что желал я прежде утвердиться, как сие дело вести, и, дав оному ход во время заседания конгресса, ускорить производство оного, отвратив случай к отговоркам исполнительной власти.

В депеше моей к в. с-ву от августа 11-го под № 3² я осмелился сказать мое мнение, «что для удержания американцев от торговли с дикими на северо-западных берегах Америки военною контрабандою едва ли найдется действительнейший способ, как поместить в первой конвенции или трактате с Соединенными Штатами статью, в силу которой обе договаривающиеся стороны обязались бы запретить и *не допускать* своих подданных доставлять заповедные военные товары неприятелю одной из них, которая находится будет в войне, и по заключении такового договора объявить американскому правительству российско-американские селения воюющими противу диких народов, их окружающих».

Две вещи могут показаться с первого взгляду странными в сем мнении.

Первое: отказываться от торговли заповедными военными товарами с неприятелем дружественной державы есть дело не новое, и такую статью находим мы почти во всяком коммерческом трактате, но общее выражение относительно к Соединенным Штатам было бы недостаточно, особливо если сия статья единственно помещена ради наших американских селений. Свобода торговли Соединенных Штатов почти не ограничена, и не менее как определение конгресса было нужно для постановления эмбарго с Англиею и Франциею³. Еще причинило оно многие раздоры и внутренние беспокойства. Американец грузит на свой корабль военный заповедный товар, как всякий другой, и объявляет назначение оного по желанию. Если таковой корабль намерен идти к порту, принадлежащему неприятелю какой-либо дружественной державы Соединенных Штатов, здешнее правительство очищает себя тем, что сей корабль может быть взят в приз и оно за него не вступится. Для сего кажется не нужно бы вовсе помещать в трактате подобную статью. Право брать в приз корабли неутральные, идущие к неприятельскому порту с военною контрабандою, есть право народное и гласное. Для избежания споров нужно только означить, что именно составляет заповедный военный товар. Со всем тем сказанным народным правом, хотя и подтвержденным трактатом, мы почти не можем пользоваться на северо-западных американских берегах. Пространство оных и способность избежать одного или двух крейсирующих военных судов на тех морях не могло бы прекратить не позволенного торгу американцев с дикими, почему желательно найти другие средства к отвращению подвоза к сим последним военной контрабанды. Одно из оных, как сказал я, состоит в общем условии, чтобы запретить и *не допускать* торговлю заповедными военными товарами с неприятелем которой-либо воюющей из договаривающихся сторон. Такое запрещение и недопущение со стороны Соединенных Штатов может быть учинено следующим образом:

1. Не позволять таможням выдавать корабельные отпуски судам, нагруженным военною контрабандою и назначенным к портам наших неприятелей. Если сие средство не прекратит совершенно помянутую торговлю, то по крайней мере затруднит оную, ибо если таким образом нагруженный корабль и объявит фальшиво о своем назначении, то, встретясь с каким-либо крейсирующим судном, подвергается опасности быть взяту в приз по той причине, что находится не на том пути, как в пашпорте объявлено.

2. Если корабль с заповедным военным товаром имеет назначение свое в Китай или в места, соседственные нашим американским селениям, и таможи могут усумниться о его намерении, в таком случае предписать оным требовать с хозяев корабля или груза поручительство в известной сумме, что корабль к сказанным берегам приставать и с дикими торгу произво-

дить не будет. Подобные поручительства в силу акта конгресса о наложении эмбарго обязаны давать здешние граждане при отправлении своих кораблей в Европу, что оные не пойдут ни в Англию, ни во Францию и ни в какие принадлежащие им порты.

Такое ж, однако, распоряжение не принадлежит до исполнительной власти, а зависит от конгресса, разве только предписано будет трактатом, которого наблюдение и нужные к тому меры поручены исполнительной власти. Почему и полагаю, что оная не откажется поместить в конвенции такую статью, которая ведет к распространению ее прав.

Теперь обращаюсь я ко второму пункту моего мнения:

Объявить российско-американские селения воюющими с дикими народами, их окружающими, есть не совсем обыкновенное дело. Ибо диким кочующим народам так же не свойственно объявить войну, как иметь с ними положительный мир. Нельзя с ними заключить договора или утвердить какую-либо запись. Несмотря на то, если здешнее правительство, желая настоять в неограниченной свободе своих граждан, не захотело бы признать помянутые дикие народы без объявления им с нашей стороны настоящей войны за наших неприятелей или, лучше сказать, за неприятелей человеческого рода, готовых напасть и грабить при первом внушении их необузданных страстей, едва ли нам можно будет избежать сказанной формы.

Теперь позвольте мне, в. с-во, сделать предположение, что вышесказанными или другими средствами привоз заповедных военных товаров на северо-западные берега Америки и будет прекращен, но прочая торговля здешних граждан с дикими еще будет продолжаться, что может быть столько же вредно, если не более, для распространения успехов и торговли российско-американских селений, как и самый подвоз к диким военной контрабанды.

Весьма сомнительно, чтобы здешнее правительство согласилось заставить американцев иметь дело с одною нашею факториєю, каковое запрещение может быть учинено только конгрессом. Почему взял я другой путь, и, стремясь к той же цели, начал я негоциацию между российско-американских селений главным правлением и некоторым купцом из Нью-Йорка ⁴, которому сей торг уже известен; посредством оной надеюсь я дойти до желаемого предмета Российской-американской компании более, чем распоряжениями здешнего правительства, хотя оные и были бы в нашу пользу. Однако же таковая сделка, имея весьма ограниченный срок, не может послужить к твердому основанию прав российско-американских селений о исключении торгу военною контрабандою на северо-западных американских берегах; не премину я стараться исходатайствовать у здешнего правительства, не касаясь до проекту трактата, выгодные для торгу нашего распоряжения, удерживающие непозволительную торговлю американцев, а может быть и ограничивающие их торговые сношения с одною нашею факториєю. Но чтобы оставить за собою впредь право на образование и учреждение желаемых нами торговых правил в том краю по учиненным мною размышлениям и некоторым политическим примерам, сходствующим с настоящими обстоятельствами, я не иначе буду отзываться в сношениях моих с здешним правительством обо всех диких, около наших селений на северо-западных берегах Америки и на островах обретающихся, как о находящихся *под державою Российской империи*, а о их нападениях на наши селения и о вреде, причиняемом от них посредством доставленного американцами оружия, как о *бунтующих*, и надеюсь избежать до получения от в. с-ва дальнейших приказаний необходимости объяснить или определенительно здешнему правительству сказать, российскими ли подданными или нет почитаем мы те народы. Сие обстоятельство может быть довольно важно, чтобы удержаться объявлять российские американские селения *в войне* с теми дикими.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 89—92. Подлинник (дубликат), рус. яз. Опул.: ВПР, т. 5, с. 285—287.

¹ См. док. 269.

² См. АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 76—77.

³ См. примеч. 1 к док. 285.

⁴ См. док. 306, 307, 309.

311. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 10 [22] ноября 1809 г.

Милостивый государь.

Все ваши донесения, начиная со времени вашего прибытия в Соединенные Штаты и по 15 августа включительно ¹, исправно мною получены, равно как и их дубликаты. Я с удовольствием узнал, что вы завершили ваше путешествие, и с не меньшим удовольствием наблюдал за вашими первыми шагами в избранной вами карьере. Начало ее позволяет предвидеть, в какой степени этот первый опыт может быть улучшен впоследствии благодаря практике. Мне это

тем более приятно, поскольку именно на вас я остановил выбор для занятия должности, которую вы сейчас исполняете.

Постарайтесь, м-вний г-дрь, сделать так, чтобы занимаемый вами пост приобретал все большее значение, и проявляйте постоянную и разумную заботу о том, чтобы придать нашим торговым отношениям с Соединенными Штатами весь размах, какой только можно. Это первая и почти единственная цель вашей миссии; необходимо поэтому, чтобы вы прониклись сознанием важности этого дела и его результатов и чтобы вы посвящали исключительно ему все ваши заботы.

Прием, оказанный императором г-ну Адамсу², должен был убедить последнего, что если его назначение было приятно е. и. в-ву, то этому в немалой степени способствовал сделанный выбор.

Достойное уважения имя, которое он носит, а также его личные качества были по заслугам оценены е. и. в-вом, и вы можете, м-вний г-дрь, заверить в этом президента Соединенных Штатов.

Что касается увеличения вам содержания, то, к сожалению, нынешние обстоятельства военного времени и низкий денежный курс, из-за которого удваиваются расходы департамента иностранных дел, мешают удовлетворить ваше желание; учитывая, однако, что назначение г-на графа Палена³ избавит вас от столь тягостных для вас представительских расходов, я думаю, что в том положении, в каком вы находитесь сейчас, вы можете дожидаться более благоприятного момента, которым я с большим удовольствием воспользуюсь, ибо всегда бываю рад случаю дать доказательства моего интереса к вам и глубокого уважения, с каковым имею честь...

граф Румянцев

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 59, л. 8—9. Подлинник, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 5, с. 290—291.

¹ За это время Румянцев получил донесения Дашкова от 10/22 и 18/30 июля и от 30 июля/11 августа 1809 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9236, л. 13—14 об., 68—69 об. и 76—77. См. также примеч. 1 к док. 293. Сведений о том, что Дашков до 15 августа 1809 г. отправил Румянцеву еще какие-либо донесения, не обнаружено.

² Александр I впервые принял Адамса 24 октября/5 ноября 1809 г. В письме фирме «Пикмен и Дербин» от 14/26 ноября 1809 г. капитан Осгуд писал:

«Адамсу был оказан весьма почетный прием при здешнем дворе, и американцев принимают с большой любезностью и уважением» (РМ, Phillips Library, Captain Thomas Osgood Letterbook). См. также док. 308.

³ Согласно указу Александра I Коллегии иностранных дел от 1/13 апреля 1809 г. (ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 301, л. 1) Пален был назначен российским посланником в США.

312. ДОКЛАД Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

С.-Петербург, 12 [24] ноября 1809 г.¹

Представляя в. и. в-ву всеподданнейшие донесения Правления Американской компании и коллежского советника Баранова относительно наших американских селений, я осмеливаюсь кратко пройти содержание как оных, так и других бумаг, Правлением совокупно мне доставленных².

1. В 1808 г. около пяти кораблей Американских Штатов были у островов для скупки мягкой рухляди, променивая диким оружие, порох, свинец и пр.

2. Баранов имел чрез бостонцев из Кантона слухи, будто французские преваторы из Иль де Франса собираются разорить наши селения, однако ж оные впоследствии умолкли. От малых судов Баранов уповает защититься вооруженным кораблем «Невою»³, но от больших должен предать себя во власть провидения, тем паче, что казенная шлюпа⁴, долженствующая крейсировать около компанейских селений, по прошлогодним известиям задержана агличанами у мыса Доброй Надежды. Впрочем, начальник сего судна обнадеживается свободным отпуском, потому что вояж оного посвящен учености, а не военным предприятиям.

3. Американские Штаты вознамерились на Новом Албционе при р. Колумбии сделать поселение летом 1808 г., ежели русские туда прежде не водворятся. Баранов, дабы упредить их, послал отряд русских и диких, нам преданных, с коммерции советником Кусковым занять между бухтою Тринидат и крепостию Санкт-Франциско место под селение⁵. Он поручил Кускову выменивать там у диких дорогие меха, чем прежде одни бостонцы пользовались. Сверх того бостонское судно с частию русских и островитян послал в Калифорнию для закупки жизненных припасов⁶, которые, несмотря на прецедент гишпанского двора, тамошние начальники, а наипаче миссионеры, находят выгоды тайно продавать.

4. Слободчиков, начальник отряда русских промышленников, на купленном у бостонцев маленьком суденышке ездил в 1807 г. на Сандвичевы острова⁷, подружился с тамошним коро-

лем и привез от него Баранову в знак приязни каску, украшенную разноцветными перьями. Баранов отзывается о Слободчикове как о человеке расторопном, предприимчивом и делающем честь русским, хотя он и грамоте не знает.

5. Баранов по прибытии корабля «Невы», дабы не быть оному праздно, отправил на Сандвичевы острова для испытания завести с оными торговлю⁸. Лейтенант Гагенмейстер, начальник сего корабля, прибыл к островам в январе текущего года. Тут он узнал, что о-вами Муви, Овенги, Моргтоя, Ранна и Кагалова владеет король Камагамеги, что произведения земли сделались на оных непомерно дороги от бостонцев, которые на пути в Кантон там освежаются и запасаются разными потребностями, променивая свои вещи за бесценок, что король сих островов одному себе присвоил сию торговлю, и у которого множество европейских товаров праздно глеет в магазинах; и наконец, что королю не только не будет противно поселение русских на о-ве Моргтое, который хотя менее прочих, однако ж весьма плодороден, но он даже имеет нужду в таковом поселении для защищения себя от короля других Сандвичевых островов. Гагенмейстер находит достаточным 20 человек для поселения и столько же для защиты с одною пушкою. Он замечает, что острова сии, находясь в лучшем климате, в состоянии изобильно снабдить всю азиатскую Россию своими произведениями, которые состоят в кокосовых и хлебных деревьях, хлебном плоде, сладком корне, из которого делается хороший ром, сахарном тростнике, сорочинском шпене, диком табаке, в орехах кукуи, из которых добывается изрядное вино, в сандаловом и другом похожем на бакаут дереве, диком рогатом скоте и свиньях.

6. Посланные на бостонском судне в Кантон русские промышленники⁹ в виде американских приказчиков для торговли привезли от шведского в Кантоне консульского товарища письмо к Баранову, в котором он прилагал указ китайского императора¹⁰ о запрещении российских судов впускать в Кантон по случаю прихода кораблей «Надежды» и «Невы»¹¹, предлагает вести торговлю в Кантоне под флагом Американских Штатов или шведским, испрося в последнем случае дозволение шведского двора. Он вызывается быть комиссионером Компании за 10 тыс. руб. с каждого груза.

7. В указе китайского императора делается взыскание с начальника таможни в Кантоне за данное позволение обоим кораблям торговать. Ему поставляется на вид, что русские никогда не ходили в Кантон, а потому он, как о деле новом, долженствовал бы просить высшего на допущение сих кораблей разрешения; и между тем предписывалось, буде корабли еще не ушли, доставить об оных обстоятельные сведения и впредь судов тех держав, которые Кантон не посещали, без позволения не впускать.

Следующие предметы в тех бумагах подлежат высочайшему в. и. в-ва разрешению:

а. Правление Американской компании относительно бостонцев, продолжающих, несмотря на увещания, продавать островитянам оружие, готово употребить противу них острастку, но без особого от в. и. в-ва позволения приступить к сему не смеет.

б. Относительно предпринятого поселения на Новом Албионе, Американские Штаты без сомнения будут оному завидовать, и Правление предает себя в милостивую защиту в. и. в-ва. Баранов же представляет, что по малолюдству Компания кроме временного занятия промышленниками сего места не в силах устроить прочной колонии, оградя оную крепостию. Он представляет, что для государственной пользы нужно сие поселение сделать казенное, буде на сие последует высочайшее в. в-ва соизволение.

с. Баранов представляет лейтенанта Гагенмейстера как человека отличных способностей, знания и усердия к пользам Компании и ходатайствует о награждении его чином и знаком отличия.

По сим статьям я заключаю:

1. Относительно острастки бостонцам за продажу островитянам оружия достаточно будет поручить графу Палену домогаться о прекращении таковой вредной торговли; да я и сам не оставлю сего внушить американскому здесь министру Адамсу.

2. Относительно казенного заселения на Албионе: поелику государство в настоящем случае в невозможности находится употребить на сие издержек, то я полагаю предоставить Правлению Американской компании на волю учредить от себя сие поселение. Впрочем, оно во всяком случае может надеяться на милостивую защиту в. в-ва.

3. Касательно просимого Барановым награждения флота лейтенанту Гагенмейстеру, я сам в особенную милость себе осмеливаюсь испрашивать у в. и. в-ва такового отличия сему достойному офицеру.

4. И, наконец, относительно указа китайского императора, поелику в оном никаких строгих мер в особенности против россиян не показано, а только по новости дела, так как русские никогда в Кантоне не бывали, предписано судов тех держав, которые Кантон не посещали, без позволения не впускать, то я препровожу к сибирскому генерал-губернатору копию с китайского

указа и дополню по сему предмету известную в. и. в-ву инструкцию Иркутскому гражданскому губернатору Трескину, по случаю возобновления посольства нашего в Китай данную¹².

Граф Николай Румянцов

Государь император сей доклад утвердить соизволил
Г[раф] Н. Румянцов
С.-П[етербург], 12 ноября 1809.

ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 78—84 об. Подлинник, рус. яз.

- ¹ Датируется по помете Румянцева на докладе.
- ² Имеются в виду донесения Главного правления РАК Александру I и Румянцеву от 5/17 ноября 1809 г. (ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 61—65, 66—68 об.) и донесение правителя Русской Америки Баранова Румянцеву от 1/13 июля 1808 г. (Там же, л. 52—55).
- ³ Фрегат «Нева» под командованием флота лейтенанта Гагемейстера вышел из Кронштадта 20 октября/1 ноября 1806 г. с грузами для русских поселений в Америке, куда он благополучно прибыл в октябре 1807 г.
- ⁴ Имеется в виду российский военный шлюп «Диана» под командованием флота лейтенанта Головинина, который совершил кругосветное плавание в 1807—1811 гг. Шлюпу был дан приказ охранять компанейское судно «Нева» на обратном пути из Америки, а также крейсировать у берегов Русской Америки и оказывать помощь ее правителю Баранову. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 47, 99 об. Подробнее о плавании шлюпа «Диана» см.: Головинин В. М. Путешествие российского имп. шлюпа Дианы из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта (ныне капитана 1-го ранга) Головинина в 1807, 1808 и 1809 годах: Ч. I, II. СПб., 1819; *Он же*. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головинина в 1807—1811 годах/ Комментар. и вступит. ст. В. Дивина. М., 1961.
- ⁵ См. док. 276, 304.
- ⁶ См. док. 261.
- ⁷ Весной 1807 г. капитан американского судна «О'Саин» Уиншип заключил с Барановым соглашение о промысле вдоль побережья Нового Альбиона. В помощь ему Баранов направил отряд русских и алеутов, возглавляемый Слободчиковым. Слободчиков поссорился с Уиншипом, оставил «О'Саин» и, купив в Калифорнии небольшое судно, отплыл в Русскую Америку с командой из трех русских и трех бостонцев. По пути Слободчиков остановился у Сандвичевых (Гавайских) островов завестись провизией. Как он, так и Уиншип прибыли в Русскую Америку в конце 1807 г., после чего «О'Саин» возвратился в США.
- ⁸ В инструкции Баранова Гагемейстеру (ноябрь 1808 г.) последнему предписывалось идти на корабле «Нева» к Сандвичевым островам и приобрести там продовольствие для Русской Америки. Баранов также поручил Гагемейстеру поиск новых островов между Сандвичевыми островами, Японией и Камчаткой. См.: ГА Красноярской обл., ф. 796, оп. 91, д. 109, л. 1—5 об.; К истории Российско-американской компании (Сб. документальных материалов) / Под ред. А. И. Блинова и др. Красноярск, 1957, с. 161—162. (Англ. пер.: Documents on the History of the Russian-American Company/ Ed. R. A. Pierce; Transl. M. Ramsay. Kingston (Ontario), 1976, p. 192—199).
- ⁹ Речь идет о русских промышленниках Бакадорове и Торопогрицком, которые по договоренности бостонского корабельщика Д. О'Кейна с Барановым плавали на его корабле «Eclipse» в Кантон «в звание прикащиков» для продажи промышленных товаров Компании и покупки там китайских, «потреб-
- ных для Америки, Камчатки и Охотска» (ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 66 об.).
- ¹⁰ Копия письма шведского «консульского товарища» в Кантоне Лингштеда от 10 апреля 1807 г. Баранову на французском языке хранится в ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 69—72. Копия указа от 26 января/7 февраля 1806 г. на китайском языке и перевод того времени на русский язык также хранятся в этом же деле (Там же, л. 68, 74—77). Перевод указа (однако в другой редакции) частично опубликован Ф. Шемелиным: Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим е. и. в-ва покровительством Российско-американской компании главным комиссионером московским купцом Федором Шемелиным: Ч. I, II. СПб., 1816—1818, ч. II, с. 380—383.
- ¹¹ Речь идет о кораблях первой русской кругосветной экспедиции (1803—1806 гг.) под командованием Крузенштерна (корабль «Надежда») и Лисянского (корабль «Нева»). 7/19 августа 1803 г. корабли отплыли из Кронштадта, в марте 1804 г. обогнули мыс Горн. Они посетили Гавайские острова, а потом разделились: «Нева» плавала в Русскую Америку, а «Надежда» — на Камчатку, Курильские острова и в Японью. Встретились корабли снова в Макао, откуда отплыли в Кантон (точнее, на о-в Вампу, так как корабли по мелководью не могли приплыть в Кантон) по заданию Правления РАК с целью завязать с Китаем морскую торговлю. Закупив товары с разрешения кантонского таможенного директора, корабли отплыли из Кантона в январе 1806 г. В августе 1806 г. экспедиция вернулась в Кронштадт через Индийский и Атлантический океаны. Крузенштерн описал это путешествие, а также изложил результаты проведенных океанологических и этнографических исследований. См.: *Крузенштерн И. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению е. и. в-ва Александра Первого, на кораблях Надежде и Неве, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, государственного адмиралтейского департамента и имп. Академии наук члена: Ч. I—III. СПб., 1809—1812. (Нем. пер.: Reise um die Welt in den Jahren 1803, 1804, 1805 und 1806, auf Befehl seiner Kaiserlichen Majestät Alexander des Ersten auf den Schiffen Nadeshta und Newa, unter dem Commando des Capitains von der Kaiserlichen Marine, A. J. von Krusenstern: Bd. I, II. St.-Petersburg, 1810—1812). Лисянский опубликовал свое «Путешествие вокруг света...» в 1809—1812 гг. Полное название книги см. примеч. 4 к док. 230.
- ¹² В письме Правлению РАК от 1/13 декабря 1809 г. Румянцев, касаясь первой статьи, сообщил, что император «судить изволил, что вместо отрастки достаточно будет поручить нашему при Американских Штатах министру гр[афу] Палену домогаться на месте о запрещении бостонцам вредной торговли с островитянами, а здесь внушить о сем американскому министру Адамсу, на что я уже и получил высочайшее повеление». По вопросу о поселениях в Калифорнии (вторая статья) «е. и. в-во, отказывая в настоящем случае производить от казны

на Албионе поселение, предоставляет Правлению на волю учреждать оное от себя, обнадеживая во всяком случае монаршим своим заступлением». В отношении третьей статьи о награждении Гагемейстера Румянцев писал, что он по указу императора награжден орденом Владимира 4-й сте-

пени. По поводу китайского указа сказано, что «об открытии нам торговли в Кантоне употреблены будут надлежащие домогательства у китайского правительства» (ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 1, д. 287, л. 89—89 об.).

313. ИЗ ЗАПИСКИ Ф. П. ПАЛЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

[Париж, не позднее 14/26 ноября 1809 г.]¹

Несчастья, которые вот уже 20 лет переживает Европа, и великие перемены, происшедшие в отдельных входящих в нее политических образованиях, вызвали более или менее значительную реакцию на всем земном шаре. В природе почти неизменно осуществляется принцип компенсации, и всегда можно видеть, как одни государства рождаются и достигают процветания, по мере того как другие рушатся и выходят из числа сильных держав.

В наше время Америка являет собой разительный пример, подтверждающий эту истину. Я имею в виду не только Соединенные Штаты, но и всю Америку. Наши дни положат начало роковой эпохе упадка Европы и новых возможностей для Америки, которая пробуждается от летаргического сна и готова подняться на наших развалинах.

...² Однако, если мы когда-нибудь доживем до этого желанного времени, с каким удивлением мы обнаружим на территории от р. Св. Лаврентия до Ла-Платы не колонии, находящиеся в зависимости от старого континента, а державы, соперничающие с метрополией. Девственная, могучая природа Америки, свободная от всяких стеснений, должна со временем во всем взять верх над дряхлой, угасающей Европой.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12161, л. 22—25 об. Подлинник, фр. яз. Опубл. полностью: ВПР, т. 5, с. 294—296.

¹ Публикуемая записка была отправлена Румянцеву как приложение к донесению Палена от 14/26 ноября 1809 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12161, л. 21—21 об.

² Большая часть записки опущена. В ней говорится о влиянии наполеоновских войн и событий в Испанской Америке на общее положение в мире.

314. ПИСЬМО Т. Б. ОСГУДА

ФИРМЕ «МАРТИН ХОЛТЕРМАН И СЫНОВЬЯ»

С.-Петербург, [26 ноября] 8 декабря 1809 г.

Господа.

Я обещал написать вам по прибытии сюда¹, но решил не делать этого до того, как меня допустят в порт. Благодарю вас за ваше любезное внимание и советы, я всегда буду с благодарностью вспоминать о проведенном с вами времени. Трудно сказать, допустили ли бы нас сюда, не будь во время нашего плаванья заключен мир; но все американские суда были пропущены в порт и выгрузили свои товары на выгодном рынке. Бумажные деньги этой страны сильно обесценились, но я не сомневаюсь, что их курс повысится весной. Вывоз товаров из страны очень велик, в чем вы можете убедиться, ознакомившись с прилагаемым перечнем цен², такова же картина и с ввозом. Уверяю вас, что я вполне удовлетворен продажей своих товаров, все они реализованы, за исключением какой-то части индиго.

Я загрузил барк пенькой, железом и кое-какими изделиями, и он отплыл 2 ноября н. ст. (капитан Дж. Роупс, мой первый помощник), но из-за очень плохой погоды зашел в Ревель, где, я опасаясь, ему придется простоять всю зиму. Вы, конечно, вместе со мной сожалеете о гибели барка «Уильям Грей» из Сейлема и судна «Джейсон» из Нью-Йорка (капитан Суэйн) у Дейджерота.

Полагаю, что ввезенные сюда товары будут, вероятно, распроданы за зиму, но ожидаю, что если обстановка останется прежней, то к весне эта страна будет завалена товарами. Буду весьма признателен, если вы подтвердите получение этого письма и упомянете сумму, которую я перевел вам на счет фирмы «Пикмен и Дерби»³. Пожалуйста, сообщите гг. Лафевру, Лэндлер и К°, что я написал бы им, но в связи с изменившейся обстановкой не был уверен, остаются ли они с вами.

Ваш...

To[ма]с Б. Осгуд

Обменный курс в Лондоне 17 пенсов за рубль
Гамбурге — 11½
Амстердаме — 13

РМ, Phillips Library, Captain Thomas Osgood Letterbook. Копия, англ. яз.

¹ Барк «Mary» под командованием Огуда прибыл 15 сентября в Кронштадт, зиму 1809/10 г. провел в Ревеле и возвратился в Сейлем в 1810 г. ² Не обнаружен. ³ Ответ не обнаружен.

315. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 12

Филадельфия, [8] 20 декабря 1809 г.

Когда я уезжал из С.-Петербурга, вы, в с-во, как мне показалось, проявили интерес к судьбе находящегося в этой стране князя Дмитрия Голицына, которого мне рекомендовала его сестра. Я только что получил известия о нем и, поскольку они могут представить интерес для в. с-ва, имею честь сообщить их вам. Князь Голицын живет в штате Пенсильвания, в 200 милях от Филадельфии, и владеет там землей. Благодаря его стараниям эти земли были заселены, возделаны, и на них был возведен ряд полезных построек. Однако он не стал от этого богаче. Финансовая операция, которую он проделал, купив эту землю, грозит принять весьма неблагоприятный для него оборот. Люди, которым он сдал землю в аренду, не выполнили своих обязательств, отчего он оказался в чрезвычайно стесненных обстоятельствах. Кредиторы настаивают на уплате долгов, и если они не согласятся на отсрочку платежей, то князь будет вынужден продать свои владения с торгов, чтобы рассчитаться с долгами. Его сестра, княгиня Марианна Голицына, очень просила меня проявить участие к ее брату и выразила готовность выслать ему из С.-Петербурга 5 тыс. руб. За это взялся г-н Розенкамф, пообещав прислать мне переводной вексель на эту сумму в Париж. Однако я до сих пор ничего не получил. Я поставил об этом в известность княгиню перед своим отъездом из Франции и неоднократно писал из Соединенных Штатов. Я сообщил ей о состоянии дел ее брата и о размере его долгов, но пока не получил никакого ответа. Князь Голицын приезжал ко мне в Филадельфию. Он так бедствует, что я счел необходимым одолжить ему небольшую сумму денег. По роду своих занятий он священник и принадлежит, как я полагаю, к ордену иезуитов. Он пользуется репутацией набожного и великодушного человека. Со времени прибытия в страну он носит фамилию Смит. Насколько мне известно, он пока единственный представитель русской аристократии, поселившийся в Америке. Но я встретил одного русского матроса, которого, надеюсь, смогу по его просьбе будущей весной переправить в Россию, а также одного слугу, выдающего себя за сына мещанина из С.-Петербурга по фамилии Мирепуа.

Примите...

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 57, л. 13 об. Копия, фр. яз.

316. ИЗ ПИСЬМА М. ФИШЕРА-МЛ. М. ФИШЕРУ-СТ.

С.-Петербург, 9. 21 декабря 1809 г.

Мой дорогой отец.

Прибыв, наконец, после невероятных трудностей в конечный порт назначения, пользуюсь первой же оказией, с которой, как я полагаю, должно дойти мое письмо до Соединенных Штатов, чтобы сообщить своему чрезмерно обеспокоенному родителю о благополучии его сына...¹

Дела мои неизменно требуют самого пристального внимания, ибо нет ничего более неустойчивого, чем этот постоянно колеблющийся рынок. Джон Куинси Адамс, который посетил Кристиансани и познакомился со мной, был очень внимателен как ко мне, так и ко всем здешним американцам. Я не знал его раньше, но поскольку он посланник, а мы надеялись на некоторое содействие с его стороны в наших делах, я оказал ему должное внимание, как сыну нашего бывшего президента, и он упомянул раз или два, что хорошо вас знает по отзывам знакомых. Он чрезвычайно тепло принят здесь императором, и я надеюсь, что он будет весьма полезен для наших коммерческих связей в этой стране. В качестве моего агента здесь действует торговый дом «Майер и Брукнер», который всегда был и является русским компаньоном торговой фирмы «Томсон, Бонар и К°». Корреспонденции я пока не получал, за исключением одного письма от Пэрриша и двух от Дж. Баркера². Одно из писем последнего было для меня чрезвычайно полез-

ДЖ. ДЖ. АСТОР

М. ФИШЕР-МЛ.

ным. Консул Левет Гаррис отнесся ко мне с беспримерной любезностью и добротой, он и старик Майер (глава дома, ведущего мои дела) являются моими единственными знакомыми в России, и это после двух месяцев пребывания здесь! В первые дни после приезда сюда, пока я определял, кто будет вести мои дела, у меня было достаточно друзей, но с тех пор я, к сожалению, всех их растерял, за исключением двух вышеупомянутых господ и еще двух, которым я также обязан воздать должное. Здесь все, как ни в какой стране, где я побывал пронизано духом наживы, а образ жизни и этикет общества являют разительный контраст с восхитительными нравами моей родной страны. Волнения и усталость стали причиной того, что я заболел трехдневной лихорадкой, как ее называют доктора, и каждые два-три дня вынужден оставаться дома. Мне прописали тонизирующий настой из кассии, и постепенно я начинаю поправляться. Однако из-за болезни, которой я страдаю с 6/18 ноября, когда я впервые почувствовал ее, я сильно сбавил в весе.

Мне трудно описать этот великолепный город так, как он того заслуживает, иначе я попытался бы сделать это для развлечения членов кружка в Юри, но я вынужден отослать их к книгам по этому предмету, так как мое слабое воображение пасует перед этим творением своеобразных властителей, каждый из которых за последние 107 лет потратил часть своих несметных богатств на украшение и благоустройство имп. резиденции. Берега р. Невы, протекающей через город, отделаны красным камнем, и ограда из этого же камня возвышается над уровнем берега примерно на 4 фута. Кое-где на набережной устроены живописные ступени для сходов к реке, летом по ним можно спускаться к лодкам, а сейчас — выходить на лед. Вдоль каменной ограды набережной проложен ровный тротуар для пешеходных прогулок, который тянется очень далеко, на 2 или 3 мили, являя собой одну из чудесных достопримечательностей этого великолепного города. Красивы также и многочисленные каналы; их набережные, в отличие от невской, имеют чугунные ограды, без которых прохожие могли бы упасть в воду. Великолепные фасады общественных зданий, церквей, биржи, бесчисленных дворцов, замков и даже частные дома знати отделаны в одном и том же стиле, изящном и лаконичном. Внешний облик этого величественного города поражает иностранца, внушая ему возвышенное представление об этой удивительной империи...³

М. Ф.

APS, Miers Fisher, Jr., Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Далее Фишер жаловался на трудности, связанные с ведением переписки через океан, уверял семью, что здоров, и сообщал о разгрузке его товаров в С.-Петербурге.

² Никаких сведений об упомянутых письмах не найдено.

³ В заключение письма Фишер сообщал, что скучает по дому, что из-за необходимости ездить по городу в карете жизнь в С.-Петербурге особенно дорога, и передавал приветы родственникам.

317. НОТА А. Я. ДАШКОВА Р. СМИТУ

Филадельфия, [23 декабря 1809 г.] 4 января 1810 г.

Нижеподписавшийся, поверенный в делах и генеральный консул е. в-ва императора всероссийского, в соответствии с указаниями своего правительства имеет честь направить г-ну государственному секретарю Соединенных Штатов копию ноты е. с-ва графа Румянцева, министра иностранных дел и министра коммерции е. и. в-ва, г-ну Левету Гаррису, генеральному консулу Соединенных Штатов в С.-Петербурге, от 17 мая 1808 г., а также копию ответа г-на Гарриса российскому министру по вопросу о контрабандной торговле с туземцами, производимой кораблями Соединенных Штатов во владениях е. и. в-ва на Северо-Западном побережье Америки ¹.

Г-н государственный секретарь усмотрит из этой ноты, что е. и. в-во, постоянно заботясь о счастье своего народа, с сожалением узнал о пагубных последствиях незаконной торговли, ведущейся некоторыми американцами с туземцами вышеупомянутых владений е. и. в-ва, для той части его подданных, которые благодаря географической близости к Соединенным Штатам могли бы поддерживать с их гражданами торговые связи ко взаимной и все большей выгоде, если бы эти связи были организованы должным образом, в соответствии с принципами справедливости и международного права.

Вследствие чего нижеподписавшийся просит г-на государственного секретаря довести до сведения е. высокопр-ва г-на президента Соединенных Штатов содержание вышеназванной ноты министра е. и. в-ва. Российское правительство, полагаясь на нынешнюю дружбу между обоими государствами и уверенное в том, что желание укрепить связи между ними является взаимным, надеется, что американское правительство не откажется самым действенным способом пресечь незаконную торговлю кучки американских дельцов на Северо-Западном побережье Америки и прилегающих островах, каковая торговля не только таит в себе угрозу для безопасности подданных е. и. в-ва в вышеназванных владениях, но и уже приводила к насилиям над ними, равно как и некоторым числом граждан Соединенных Штатов.

Обращая внимание на опасные последствия ведущейся некоторыми американцами контрабандной торговли оружием с туземцами вышеуказанных владений, которые из-за своего дикого нрава часто восстают и используют это оружие для разрушения факторий и поселений подданных е. и. в-ва, нижеподписавшийся не может не сообщить г-ну государственному секретарю мнение российского правительства по поводу торговых сношений между Соединенными Штатами и владениями е. и. в-ва на Северо-Западном побережье Америки, мнение, которое нижеподписавшийся неоднократно слышал и от американских торговцев.

Согласно этому мнению, большую пользу мог бы принести декрет правительства Соединенных Штатов, который, отвлекая их граждан от незаконной и неупорядоченной, вредной для обеих наций торговли с туземцами Северо-Западного побережья Америки, предписал бы вести торговлю в вышеназванных краях исключительно с факторией или агентами российской компании. Это принесло бы реальные и взаимные выгоды. После того как тем самым будет устранена кучка авантюристов, которые своей бессистемной хищнической торговлей, своими рискованными операциями способны нанести ущерб развитию взаимных связей и скорее парализовать, чем усилить эту молодую отрасль торговли, можно будет надеяться на постоянное расширение и укрепление этих связей, ибо они будут подчинены определенной разумной организации, построенной с расчетом на будущее.

Если е. высокопр-во г-н президент согласится с тем, что высказанная министром е. и. в-ва генеральному консулу Соединенных Штатов идея о закреплении с помощью специальной конвенции вышеназванного торгового соглашения между Соединенными Штатами и русскими поселениями на Северо-Западном побережье Америки может быть осуществлена в качестве наиболее действенного средства для устранения всяких последующих претензий и укрепления отношений дружбы и доброго согласия, существующих между обоими государствами, нижеподписавшийся имеет честь известить г-на государственного секретаря, что он облечен необходимыми полномочиями для ведения таких переговоров ².

Обращаясь к г-ну государственному секретарю с просьбой высказать свое мнение по наз-

ванному вопросу, нижеподписавшийся с удовольствием пользуется случаем вновь выразить г-ну государственному секретарю уверения в своем высоком уважении и глубочайшем почтении.

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 9238, л. 5—6 об. Заверенная копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 5, с. 329—332. ASPFR, vol. V, p. 438—439.

¹ См. док. 260 и примеч. 2 к нему.

² См. док. 269.

318. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

№ 9

С.-Петербург, [26 декабря 1809 г.] 7 января 1810 г.

Сэр.

В моем донесении № 8¹ в общих чертах сообщалось о результатах моего обращения к графу Румянцеву с просьбой, чтобы правительство России оказало добрые услуги, сделав представление правительству Дании с целью скорейшего возвращения американцам их имущества, конфискованного по недавнему приказанию е. в-ва короля Дании в портах Гольштейна. По-видимому, мне следует дать вам более подробный отчет о моих беседах по этому поводу с графом Румянцевым, поскольку по ним я составил себе представление об отношении императора не только к Соединенным Штатам, но и к общему состоянию дел в Европе и к видам на всеобщее замирение.

Письмо капитанов американских судов, суперкарго и владельцев конфискованного груза я получил 24 декабря² — день рождения императора. Такие дни, по обычаю этой страны, заполнены утренними и вечерними приемами при дворе, каждый из которых длится по несколько часов, хотя в этот раз сам император находился в Москве. 25-го числа я послал графу Румянцеву записку³ с просьбой о личном свидании с ним, которое он назначил на 7 часов вечера 26-го. К этому времени я прибыл в дом графа. Когда меня проводили в его кабинет, я застал там датского посланника барона Блома. Он немедленно удалился, и я сообщил графу, что пришел по просьбе нескольких моих соотечественников, на имущество которых, находившееся в портах Гольштейна, был по приказанию датского правительства весьма странным образом наложен арест. Я заявил, что меня не касается отношение датского короля к английским товарам и имуществу англичан, но что по этому приказанию арестовано и полностью изъято у владельцев, которым не сообщили ни причины, ни возможных последствий столь жестокой меры, немалое количество товаров безусловно нейтральных, доставленных прямым из Америки, прошедших досмотр и за которые уплачена пошлина, как того требуют датские законы. Я сказал далее, что под эти товары здесь и в Риге закуплены крупные партии местных товаров, и от их скорейшего освобождения зависит возможность регулярных расчетов по предоставленным кредитам. Так как данный предмет становится безразличным правительству империи, я просил его о встрече для того, чтобы изложить ему эти обстоятельства и осведомиться, нельзя ли, чтобы император каким-либо образом — официально или иначе — оказал добрые услуги, обратившись к правительству Дании с целью скорейшего снятия ареста с имущества американцев. Сознавая, что это такой предмет, о котором я в качестве посланника, аккредитованного при дворе, не могу обратиться с просьбой по всей форме, я счел неудобным направить ему на этот счет официальную ноту. Но, продолжал я, полагаясь на доброжелательность, которую император столь часто высказывал моей стране, и не менее дружественное расположение к ней самого графа, я льстил себя надеждой, что, употребив влияние е. и. в-ва на датское правительство, можно будет добиться немедленного освобождения этого имущества и избавить его владельцев, моих соотечественников, от затруднений и беспокойства, вызванных его арестом.

Что касается отношения императора к Соединенным Штатам, ответил он, и его собственно к ним отношения, если ему позволено говорить от себя лично, ибо по своему положению он стоит неизмеримо ниже е. и. в-ва, то я могу быть уверен, что оно самое дружественное. Лично он весьма сожалеет о притеснениях, которые испытывает торговля вообще и торговля Соединенных Штатов в частности. По-видимому, ничто, кроме всеобщего мира, не положит конец этим затруднениям, а будет ли он заключен, зависит только от Англии. Он не видит препятствий к такому миру, ибо Англия при этом ничего не теряет, а, напротив, за ней останется все, что она приобрела. Невозможно освободить общую торговлю от жестких ограничений до тех пор,

пока не удастся склонить Англию к разумным условиям мира, ибо заставить ее понять, что она заинтересована в мире, можно лишь стесняя ее собственную торговлю. Что касается меры, принятой Данией, то она ему более чем неприятна. Он дал понять, что именно об этом он только что беседовал с бароном Бломом. Из донесений российского посланника в Копенгагене ему известно, что эта мера вызвала большое недовольство среди самих датчан. Нельзя было скрыть тот факт, что датское правительство прибегло к ней не по своей воле, а было принуждено к этому Францией, которая держит у датских берегов силы, каким Дания не имеет возможности противостоять; Франция же считает, что эта строгая мера направлена исключительно против английской торговли. Франция, по его словам, подозревала Данию в потворстве торговле других стран с Англией, во всяком случае ему известно, что г-н Шампаньи упрекал за это датчан в весьма резких выражениях; да и в самом деле, всю или почти всю эту торговлю по существу следует рассматривать как английскую, поскольку никто, кроме английских колоний, не производит сейчас товаров, известных под названием колониальных.

Я возразил, что все товары колониальной торговли, за исключением, возможно, лишь кофе, производятся в Соединенных Штатах, а что до кофе и прочего, то их в большом количестве дают все принадлежащие Испании острова. Но, спросил он, не уступают ли товары, производимые в Соединенных Штатах, по качеству? Например, хлопок? Я ответил, что Соединенные Штаты производят лучший хлопок, и притом в огромном количестве; что во всех южных штатах, равно как и в Луизиане, возделывание этой культуры за последние 20 лет достигло невообразимого размаха и что, по моему убеждению, по меньшей мере девять десятых всего хлопка, доставленного американскими судами, груз которых был конфискован в Гольштейне, произведены в Соединенных Штатах. Кроме того, Луизиана и Джорджия производят значительное количество сахара, и он, вне всякого сомнения, составляет немалую часть этих грузов. Что же до остального, то оно, вероятно, поступает с принадлежащих Испании островов. Из британских колоний наверняка привезено очень немного или вообще ничего. Он заметил, что принадлежащие Испании острова теперь не так-то просто отличить от британских, поскольку они провозгласили себя сторонниками хунты, которая весьма необычным образом официально объявила войну Дании...⁴

Джон Куинси Адамс

Получено 21 мая.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 372—376.

¹ В этом донесении, датированном 3 января 1810 г., Адамс высказывал соображения о наиболее удобных путях прибытия американских дипломатов к их постам; замечал, что британские коммерческие суда пытаются использовать фальшивые судовые документы, подтверждавшие якобы их американскую принадлежность, чтобы вести торговлю в российских портах; сообщал, что Румянцев дал согласие употребить добрые услуги России, чтобы добиться освобождения американских судов и грузов, конфискованных Данией по подозрению в торговых сношениях с Великобританией. См.: *NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2); Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 369—372.*

² В письме из Гамбурга от 4 декабря 1809 г. 20 американцев, понесших ущерб в результате принятого датским правительством постановления о конфис-

кации всех английских колониальных товаров, обнаруженных в портах Гольштейна, обратились к Адамсу с просьбой ходатайствовать перед российским правительством о вмешательстве с целью добиться освобождения американских судов и собственности, незаконно захваченных датчанами. См.: *MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 408).*

³ Не обнаружена.

⁴ Десять последних страниц донесения посвящены изложению дальнейшего хода беседы с Румянцевым, который согласился представить императору просьбу Адамса о вмешательстве России в пользу американцев, чья собственность была конфискована датчанами. Адамс замечал далее, что, вопреки ожиданиям Румянцева, Александр I согласился на просьбу вмешаться, выступив таким образом против политики, проводимой Францией.

319. ИЗ ИНСТРУКЦИИ АЛЕКСАНДРА I Ф. П. ПАЛЕНУ

С.-Петербург, 27 декабря 1809 г. [8 января 1810 г.]

Господин действительный камергер граф Пален.

Соединенные Штаты Америки благодаря мудрости своего правительства и достоинствам лиц, держащих в своих руках бразды правления, заслуженно добились уважения Европы. Но ни один из правящих на континенте монархов не питает к ним такого уважения, как я; оно проявляется как раз в том внимании, с которым я постоянно слежу за мудрым поведением, всегда отличавшим лиц, ставившихся ими во главе правительства.

Эти дружеские чувства подкрепляются политическими интересами моей империи. Я вижу в Соединенных Штатах своего рода соперника Англии. Я полагаю, что их собственные интересы заставляют их с рвением большим, чем у держав Европейского континента, заботиться о том, чтобы если и не покончить с пагубным деспотизмом Великобритании на море, то по крайней мере ограничить его.

Из сказанного мной вам будет легко заключить, что я ценю ваши таланты и усердие, так как именно вас я избрал для поддержания столь полезных связей, назначив моим полномочным министром при Соединенных Штатах.

Прежде чем входить в некоторые подробности касательно взаимоотношений Соединенных Штатов с моей империей, я считаю полезным для блага службы набросать вам вкратце картину моих взаимоотношений со всеми державами...¹

Я предполагаю, что, если война в Испании будет продолжаться, ее обширным и богатым владением в Америке надоест подчиняться несуществующему хозяину и отдавать все свои богатства в распоряжение хунты, находящейся под опекой Англии, и они образуют одно или несколько независимых государств. Трудно точно рассчитать, какие изменения произвело бы подобное событие в политических и торговых отношениях в Европе, но нетрудно предвидеть, что эти изменения будут очень значительными. Поэтому вы окажете мне услугу, постаравшись как следует ознакомиться с настроениями народов этих стран. Докладывайте мне о них, и почаще. Помните, что я признал короля Жозефа, действительно единственного короля, находящегося ныне в Испании, лишь ради восстановления спокойствия Европы, но не проявляйте никакого особого пристрастия в политических сношениях с Испанией. Я всегда руководствовался лишь интересами моей империи и еще не могу сказать, будет ли для нее выгодным или невыгодным, если Южная Америка перестанет разделять судьбу мадридского двора...¹

Нарисовав вам картину моих отношений с другими странами, я должен напомнить вам уже сказанное мною в начале этой инструкции о значении, какое я придаю поддержанию тех хороших отношений, в которых заверяют меня Соединенные Штаты. Поэтому вы доставили бы мне величайшее удовольствие, если бы сумели передать, какой искренний и большой интерес я проявляю к процветанию Соединенных Штатов и как высоко ценю г-на Мэдисона, ставшего их президентом. Непременно сообщите также г-ну Джефферсону, когда будете беседовать с ним, какое высокое уважение я питаю к его талантам и добродетели.

Когда с вами будут говорить о континентальной системе², объясните, что я присоединился к ней и поддерживаю ее только как вернейший способ вызвать у Англии чувства миролюбия и гуманности, так чтобы она отказалась от осуществляемого ею деспотизма на море, на который сами Соединенные Штаты имеют столько оснований жаловаться. Моя империя и все державы заинтересованы в принятии всеобщего морского кодекса, который навсегда покончил бы со всеми пагубными спорами о правах нейтральных и воюющих стран. Россия положила этому начало заключением морской конвенции с Данией в 1780 г.; к этой конвенции затем присоединились Швеция, Пруссия, Голландия, Австрия, Португалия, Неаполь и фактически Франция и Испания³. Я с удовольствием вижу, что Соединенные Штаты в своих торговых договорах с континентальными державами и даже с берберийскими правителями недвусмысленно признали наши принципы в отношении прав нейтральных стран, и если им не удалось оговорить их в конвенции с Великобританией, то лишь потому, что окончательное решение на этот счет еще не принято. Только завершение возложенных на г-на Джексона переговоров покажет, какой принцип примут обе стороны. Вы хорошо понимаете, как важно для меня знать не только о результатах, но и о ходе этих переговоров.

Император Наполеон совсем недавно воздал наивысшую хвалу принятым мною принципам, провозгласив их в письме к посланнику Соединенных Штатов во Франции генералу Армстронгу, написанном в Альтенбурге 12 августа его министром иностранных дел⁴.

Нет другой державы, способной с таким успехом добиваться претворения в жизнь этого кодекса гуманности, как та страна, где вам предстоит обосноваться. Ее форма правления, ее характер торговой державы, интересы государства и частных лиц — все это должно способствовать глубокому обсуждению столь важного вопроса. В результате этих дискуссий, без сомнения, родится оружие, способное разрушить софизмы правоведов, оплачиваемых британским кабинетом. Поэтому я хочу, чтобы вы постарались использовать знания американцев, чтобы вы проконсультировались с ними по этому предмету и сообщили мне об их мнении, а также о том, насколько правительство намерено способствовать этому благому начинанию. Я был бы очень рад, если бы вопрос был раз и навсегда решен и были приняты правила, соблюдаемые всеми державами.

Как вам известно, несколько лет назад некоторые русские торговцы основали под моим покровительством общество, носящее название Американской компании; эта компания открыла очень выгодную торговлю с Северной Америкой. Я хочу, чтобы вы всем, чем только можете,

содействовали торговым операциям этого общества и поддерживали его перед правительством Соединенных Штатов. Я поставлю Американскую компанию в известность о вашем назначении и предпишу ей просить у вас защиты и добрых услуг во всех случаях, когда она сочтет это необходимым⁵.

Канцлер сообщит вам копию ноты, врученной здесь генеральному консулу Соединенных Штатов⁶, по вопросу о ведущейся с американских кораблей контрабандной торговле с туземцами российских владений в Америке. Вы обратите самое серьезное внимание правительства, при котором будете аккредитованы, на пагубные последствия такой торговли и предложите ему, в духе вышеназванной ноты, предотвращать такого рода злоупотребления и не допускать впредь повторения подобного беспорядка.

Имея целью всемерно содействовать расширению торговых связей моего государства с Америкой, я отправил в этом году ассессора Дашкова в Филадельфию в качестве моего генерального консула, а актуариуса Евстафьева консулом в Бостон; поскольку в этих краях у меня нет других дипломатических агентов, я назначил г-на Дашкова также моим поверенным в делах. Само собой разумеется, что с вашим прибытием он теряет это свое качество; о чем вы предупредите государственного секретаря по иностранным делам. Итак, отныне деятельность г-на Дашкова будет ограничиваться выполнением обязанностей генерального консула. Вы должны оказывать ему, как и г-ну Евстафьеву, помощь в работе.

В качестве моего посланника вы должны также покровительствовать всем вообще российским подданным, которых приведут в Америку торговые или иные интересы и которые будут заслуживать этого своим благородным поведением.

Отдавая должное вашим знаниям и всегдашнему усердию к моей службе, я полагаюсь на вас и верю в успех порученной вам миссии.

Засим молю бога...

Александр

Контрассигновано: Канцлер империи граф Румянцев

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 2, л. 32—42. Подлинник, фр. яз. Оpubл. частично: ВПР, т. 5, с. 338—342.

¹ Часть инструкции, в которой дается обзор внешнеполитического положения России, опущена. В ней почти дословно повторяется инструкция Александра I находившемуся с особой миссией в Стокгольме Сухтелену от 28 октября/9 ноября 1809 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 10808, л. 33—46 об.; ВПР, т. 5, с. 275—282.

² Континентальная система (блокада) — комплекс экономических и политических мероприятий, примененных Наполеоном в борьбе против своего основного врага — Англии. Не имея возможности разгромить Англию военным путем, Наполеон решил сломить ее экономически, закрыв для англичан европейский рынок, что было оформлено целым рядом законодательных актов.

³ См. примеч. 4 к док. 38.

⁴ В письме Армстронгу (помечено 22 августа 1809 г.) французский министр иностранных дел Шампань выдвигал принципы, которыми руководствовалась Франция в своей политике по отношению к нейтральной торговле, и заявлял, что Франция отменит ограничения, касавшиеся нейтральной торговли, после того как это сделает Великобритания. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 11 (Microfilm Reel 14).

⁵ Документ не обнаружен.

⁶ См. док. 260.

320. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. АДАМСА Б. РАШУ

Куинси (Массачусетс), [9] 21 января 1810 г.

Просвещенный, искренний, доброжелательный, благодетельный старый друг с 1774 г. ...¹ Я никогда не задавал моему сыну вопросов о том, каковы причины, планы и цели его миссии в С.-Петербурге. Имей я слабость спросить его об этом, у него достало бы мудрости промолчать, ибо, хотя на свете не найти более почтительного и любящего сына, он хорошо знает, что долг перед родиной и преданность ей превыше любых родительских просьб и приказаний. Поэтому мне известно о его поручении не больше, чем другим. Если даже ему поручено, подобно Самсону, связывать лис хвостами, привязав горящую головню или факел между ними, то мне об этом ничего не известно. Я знаю одно: все эти 30 лет мы должны были иметь там посла и имели бы такового, не прояви конгресс такой уступчивости Верженну. Надо же было отозвать г-на Дейну как раз накануне приема², когда он был ему торжественно обещан. Впрочем, учитывая обстоятельства тех лет, я не могу слишком строго осуждать действия конгресса, хотя и считаю их ошибочными. Сейчас нам крайне важно узнать как можно больше о взглядах, интересах и настроениях всех северных держав. Если мы не приобретем больше знаний, нежели имеем

теперь о нынешнем состоянии и вероятном будущем Европы, французы и англичане будут дурачить и обманывать нас...³

Джон Адамс

MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 118). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Works, vol. IX, p. 626—627.

¹ В начале письма Адамс благодарил Раша, по-видимому, за присылку экземпляра газеты «Аугога», издававшейся в Филадельфии Дуэйном.

² В действительности Дейна, не принявший Екатериной II, решил вернуться в Америку прежде, чем прибыло письмо конгресса с его отзывом. См. док. 102 и примеч. к нему.

³ В заключительной части письма Адамс отрицал свое знакомство с неким «г-ном Джексонном» (неизвестно, о ком идет речь) и в связи со спором о религиозных воззрениях Пейна подтверждал свою приверженность христианству.

321. ПИСЬМО ФИРМЫ «БРАУН И АЙВС» ТОРГОВОМУ ДОМУ «БРАТЯ КРАМЕР»

Провиденс, [13] 25 января 1810 г.

Господа.

Уведомляем о получении ваших писем от 16 и 20 сентября, 5 и 12 октября¹, в последнем из которых сообщалось о прибытии судна «Хоуп» в Кронштадт, где ему перед отправлением в наши края потребуется произвести некоторый ремонт. Из письма, отправленного несколькими днями позже капитаном Ри г-ну Грину², нам стало известно о его намерении остаться с судном на всю зиму. Если это так, то мы весьма сожалеем об этом. Он упоминает, что помимо прочего ремонта на судне должна быть заменена обшивка, что нам представляется абсолютно ненужным, так как она была в хорошем состоянии и достаточно укреплена, когда «Хоуп» покидал наши берега. Вероятно, это письмо застанет его еще в Кронштадте. В этом случае вы нас обяжете, если пошлете с судном, как часть его обратного груза, 10—20 бочек щетины первого сорта, хорошо уложенной и по самой низкой цене. Мы не предвидим дальнейших изменений и полагаем, что на борт судна будут погружены все товары, которые указаны в посланной с ним записке³. Окажите милость ускорить отплытие капитана Ри, как только позволят условия навигации, чтобы в случае зимовки в Кронштадте корабль был здесь весной одним из первых.

Это письмо вам вручит капитан Чарльз Холден-мл. с нашего судна «Дженерал Гамильтон», которое отправляется в один из открытых портов Дании или другой страны на Севере Европы, где его груз, состоящий из табака, риса и хлопка, может быть выгодно продан. Весной этот корабль должен прийти в С.-Петербург за вашей продукцией и мануфактурой и привезти этот груз сюда за наш счет в соответствии с приложенной запиской². Если г-н Грин прибудет в С.-Петербург этой зимой, как мы ему поручили, чтобы при вашем содействии закупить товары для нашей фирмы, то часть товаров может быть погружена на борт «Дженерал Гамильтон», но вообще мы распорядимся выделить 125 тыс. ф. ст. на приобретение перечисленных в нашем списке товаров; на эту сумму будет переслан аккредитив. Весьма вероятно, что кроме «Дженерал Гамильтон» на Балтику будет отправлено наше судно «Роберт Хейл», а возможно и «Артур». Позднее мы намереваемся послать судно «Паттерсон» грузоподъемностью в 440 т, ожидаемое со дня на день из Лиссабона; в нем имеет долю наш приятель г-н Томас Томпсон.

Счет капитана Смита на 1616 руб., полученный вместе с вашим письмом от 16 сентября, не может быть нами принят. Но капитан Смит уже обещал передать нам имущество, достаточное для покрытия этой суммы, и обязуется в этом же году возместить расходы г-на Курчанова. Мы не сомневаемся, что вы проследите за этим. Мы ожидаем, что причитающийся нам небольшой остаток будет покрыт товарами, направленными с судном «Хоуп» как часть его груза.

Поскольку из вашего последнего письма не следовало, что обменный курс в Амстердаме более выгоден, мы полагаем, что сумма была получена для осуществления закупок по распоряжению фирмы «Кромблин и сыновья» вскоре после отправки вашего письма. Мы не сомневаемся, что вы руководствуетесь соображениями нашей выгоды как при немедленной отправке нашего груза, так и откладывая закупки до окончания навигации.

Надеемся часто получать от вас известия и остаемся...

Б. и Ай.

BUJCBL, Brown and Ives Papers, P-C68. Копия, англ. яз.

¹ 16 сентября 1809 г. братья Крамер уведомили фирму «Браун и Айвс», что прибытие большого числа американских судов вызвало повышение цен на с.-петербургском рынке. В их письме от 20 сентября речь шла главным образом о различных денежных платежах и о погрузке судов. В письме от 5 октября

братья Крамер сообщали, что судно «Норе» еще не прибыло в С.-Петербург, а письмом от 12 октября уведомили о его прибытии. См.: BUJCB, Brown and Ives Papers, P-C68.

² Не обнаружено.

322. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА А. АДАМС

№ 3

С.-Петербург, [27 января] 8 февраля 1810 г.

Любезная матушка.

...¹ Вы знакомы с трудностями и расходами, связанными с устройством домашних дел американского посланника в других странах Европы. Они всюду велики. Здесь они больше чем где-либо. Мы все еще проживаем в квартире дома, довольно скверного и очень дорогого. Приобрести дом с обстановкой или хорошую квартиру нельзя. За голые стены комнат одного этажа или дома, в которых разместилась бы только моя семья, нужно ежегодно платить 1500 или 2000 долл., т. е. 6 или 7 тыс. руб., а чтобы более или менее прилично обставить жилище, требуется сумма по крайней мере в пять раз большая. Частое присутствие при дворе здесь самая неперемнная обязанность. Иногда даже по два раза в день. Утром — прием, а вечером — бал и званый ужин. Из привезенной с собой одежды я ничего не смог здесь надеть для выхода в свет, а стоимость женского платья много дороже мужского, к тому же дамские туалеты должны быть разнообразнее. Количество слуг, которых *обязательно нужно* содержать здесь, по крайней мере втрое больше, чем в других странах, а местный климат требует таких расходов на одежду, какие неизвестны в южных районах. Таковы здешние тяготы, которых нельзя избежать при всем желании². Но имеются и другие вещи, еще более разорительные, и избавиться от них можно только жертвуя своей репутацией в глазах здешнего общества. Почти для всех его членов характерен такой образ жизни, когда расходы превышают доходы. Все официальные лица тратят намного больше, чем позволяет их жалование, многие из них знамениты тем, что никогда не платят своих долгов, их источники дополнительных доходов в нашей стране считались бы бесчестными. И это здесь в порядке вещей, а вот жить экономно считается непристойным.

Я не буду долго останавливаться на этом. Вы легко поймете затруднения, которые я испытываю, и мое желание выбраться из этого невыразимо досадного положения. Я снял часть дома и собираюсь обставить ее мебелью. Придется залезть в долги и даже при этом воспользоваться кое-чем из моего скромного имущества в Америке. А теперь я опишу вам также и светлую сторону здешней жизни. Мы почти постоянно бываем на званых обедах, балах, ужинах и маскарадах. Сегодня вечером, например, мы собираемся на бал-маскарад к послу Франции, начало в 10 часов. Нет нужды объяснять, восхищен ли я всем этим, и по душе ли мне было узнать, что расточительность и кутежи считаются общественным *долгом*. Однако я надеюсь и с большим удовольствием сообщаю об этой надежде вам, что не только я, но и все младшие члены моей семьи не потеряют голову в этом внезапном и бурном водовороте и выберутся из него, сохранив здравый смысл и рассудительность. Но все мы, начиная с меня, нуждаемся в помощи ангела-хранителя больше, чем в то время, когда находились в Балтийском море и Финском заливе...³

Неизменно преданный вам
А.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. более полно: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 393—396.

¹ На первых двух страницах Адамс сообщал о том, что «ангел-хранитель» оградил его и его семью во время путешествия в Россию, и объяснял, почему он не писал чаще.

² Особенно трудно было привыкнуть к жизни в Петербурге Л. Адамс. В письме А. Адамс от 7 января 1810 г. она в очень резких выражениях критиковала

условия жизни и обычаи петербургского общества. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409).

³ В заключение Адамс благодарил мать за ее письма и просил передать привет друзьям и родным в Америке.

Филадельфия, [31 января] 12 февраля 1810 г.

Уважаемый сэр.

Я надеюсь, что, когда вы получите это письмо с моими дополнительными указаниями, судно «Руссо» будет почти готово к выходу в рейс.

Неопределенное положение дел в Европе, помешавшее мне точно определить порт, в который вам следует доставить груз на судне «Руссо», вынуждает меня дать указание вашему агенту в Чарлстоне, чтобы он составил товарную фактуру и заполнил накладные документы на ваше имя, а также просить, чтобы после того, как судно будет полностью загружено и коносаменты подписаны, вы немедленно отправились с этим судном и грузом в один из портов Северной Европы, открытый для захода судов. При этом обратите внимание на то, чтобы каждый предмет означенного груза, маркировка и номера мест были правильно занесены в вашу декларацию. Обязательно имейте при себе охранное свидетельство, судовую роль и коносамент. Этот последний документ должен быть заверен надлежащим образом. После того как вы закончите дела с судном и грузом, оформите платежные документы и получите свидетельство о собственности, составленное по всей форме, вам следует, имея при себе мои письма к г-ну Мэлону Хатчинсону-мл. и братьям Шварц¹, а также все необходимые судовые документы и другие бумаги, направиться в дружественный и открытый для захода судов порт Северной Европы...²

Когда вы доставите груз в порт разгрузки, я прошу, чтобы вы проверили каждый рулон и каждую кипу товара, когда они будут сгружаться с борта вашего судна, починили и привели их в надлежащий порядок, если это потребуется, а также позаботились о том, чтобы все товары были благополучно доставлены на берег. Когда разгрузка будет закончена, загрузите судно балластом, самым дешевым и самым надежным, песком или камнем, предпочтительно камнем, даже если это будет стоить несколько дороже. Как только судно будет готово к выходу и у вас будут основания полагать, что порты России или по крайней мере один из портов вашего назначения не подвергнут блокаде и открыт для захода судов под нашим флагом, следуйте в С.-Петербург только с балластом без каких-либо товаров на борту. Там примите на мой счет груз, состоящий из плоского полосового железа, пеньки, русского простынного полотна, парусины и пр. и пр. Как только судно будет полностью загружено, коносаменты подписаны и вы получите свидетельство о собственности вместе с письмом от вашего грузоотправителя ко мне, судовыми и другими необходимыми документами, вам надлежит вернуться в порт отправления, следуя северным путем.

Если во время пребывания в России вы сочтете необходимым приобрести для «Руссо» один-два новых троса, якорный канат, буксирные канаты и веревочную снасть, рекомендую вам сделать это, позаботившись о качестве нитей, чтобы они были сделаны из хорошей пеньки, прочно свиты и увязаны. Тросы и другая канатная снасть должны быть тщательно уложены. Тросы должны быть четырехстренговыми без сердцевины. Размер 4,5 или 5 дюймов будет для вашего судна подходящим.

При погрузке судна в России поглядывайте за рабочими, которых наймете, — эти люди не очень-то честны. Во время первого плавания судна «Вольтер» несколько кусков русского простынного полотна были похищены из кип грузчиками.

Когда будете в России, не забудьте попросить вашего агента достать 2 фунта хороших семян выращиваемой там репы. Один фунт семян настоящей желтой репы и фунт семян репы лучшего качества двух сортов поровну. На каждой упаковке пометьте сорт. Храните семена в самом сухом месте судна, чтобы они не отсырели...³

Стивен Джирард

GC, *Stephen Girard Papers* (APS, *Stephen Girard Papers Microfilm*, Ser. 2, Reel 46, 1810, N 123). Копия, англ. яз. *Ibid.* (Ser. 3, Reel 125, 1810, N 21). Копия, англ. яз.

¹ В письме от 10 февраля 1810 г. Джирард сообщил Хатчинсону-мл. в Гамбург, что суда «Montesquieu» и «Rousseau» снаряжаются в Чарлстоне для плавания в открытые для торговли европейские порты. «Rousseau» с грузом хлопка и индиго направится в Киль, а затем с балластом проследует в С.-Петербург за русскими товарами. Джирард просил Хатчинсона уведомить об этом торговый дом Крампа в С.-Петербурге и, если он продолжает свою деятельность, поручить ему приобрести грузы для «Rousseau». См.: GC, *Stephen Girard Papers* (APS, *Stephen Girard Papers Microfilm*, Ser. 3, Reel 125, 1810, N 9). В другом письме от того же числа Джирард

извещал братьев Шварц (также проживавших в Гамбурге), что, по его расчетам, суда «Montesquieu» и «Rousseau» должны отплыть из Чарлстона примерно 25 февраля. См.: GC, *Stephen Girard Papers* (APS, *Stephen Girard Papers Microfilm*, Ser. 3, Reel 125, 1810, N 11).

² Далее следуют два пространных абзаца, в которых Джирард предписывал Маклевиноу направиться в Киль и выгрузить там свой груз прежде, чем идти с балластом в С.-Петербург.

³ На последних страницах письма Джирард давал указания Маклевиноу о том, что он должен предпринять, если не удастся добраться до Киля и

С.-Петербурга, требовал от него соблюдения правил нейтрального судоходства и рекомендовал принять ряд дополнительных мер в отношении сохранности корабля и груза. Из Чарлстона «Rousseau» проследовал в балтийский порт Штральзунд, где Маклевин

разгрузил корабль. Затем судно, груженное балластом, направилось в Россию и 1 июня 1810 г. прибыло в Кронштадт. Товарами на обратный путь его снабдил торговый дом Ната.

324. ПИСЬМО ДИРЕКТОРА МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ Г. И. ФИШЕРА ФОН ВАЛЬДГЕЙМА ДЖ. К. АДАМСУ

Москва, 3 [15] февраля 1810 г.

Милостивый государь.

Имею честь сообщить вам, что имп. Общество испытателей природы избрало вас своим постоянным членом. Уповаю на вашу любовь к естественным наукам, оно надеется, что вы привлечете наше внимание к краям, которые еще мало нам известны и дары природы которых имеются у нас еще в очень малом количестве. Не будете ли вы столь любезны, м-вый г-дрь, если вам позволят время и обстоятельства, сделать нам сообщение о результатах ваших наблюдений или передать нам какие-нибудь образчики животного или растительного мира или же минералы. Наш музей, уже довольно богатый, навсегда сохранит благодарную память о тех, кто вручил ему свои дары.

При сем прилагаю в качестве дара от меня несколько работ¹. Я не премину прислать вам наши записки, два тома которых уже изданы².

Примите...

Постоянный директор Общества профессор д-р Г. Фишер

P. S. Прошу вас сообщить мне ваши литературные и гражданские звания для включения вас в списки наших членов.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409). Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Не установлено, о каких работах идет речь.

² О дальнейшей переписке между Фишером и Адамсом см.: *MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook; Part IV*. Среди писем Фишера есть одно, датированное 17/29 августа 1811 г., к которому он приложил свою статью по

минералогии, вероятно, «Notice des fossiles du Gouvernement de Moscou, servant de programme pour inviter les membres de la Société impériale des naturalistes à la séance publique du 25 Octobre, Moscou, 1809» (M., 1810). См.: *MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 412)*.

325. ПИСЬМО Р. ФУЛТОНА А. Я. ДАШКОВУ

Калорама, [12] 24 февраля 1810 г.

Сэр.

Имею честь направить вам шесть экземпляров моих записок о торпедах¹. Будьте любезны переслать их образованным и влиятельным людям в Петербурге, которые довели бы существо дела до сведения императора. Пожалуйста, упомяните, что вы видели эти устройства, изложите свое мнение о них, а также сообщите, что наш конгресс намеревается приступить к их использованию. Передайте о моей готовности послать в Россию по одной машине каждого образца в натуральную величину в готовом для применения виде, если будет выражено соответствующее пожелание. Каждая машина будет служить моделью для создания других. Вместе с чертежами я пришлю описание способа применения, который позволит достичь лучших результатов.

Остаюсь...

Р. Фултон

NYHS, Le Boeuf Collection. Копия, англ. яз.

¹ *Fulton R. Torpedo War, and Submarine Explosions. New York, 1810; 2nd ed. Chicago, 1971.*

Р. ФУЛТОН

Г. И. ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ

326. ИЗ ПИСЬМА Ч. ДЖ. ИНГЕРСОЛА Р. КИНГУ

Филадельфия, [15] 27 марта 1810 г.

Дорогой сэръ.

...¹ Вчера у нас по соседству было большое и величественное празднество, которое едва не превратилось в республиканское auto-da-fé. Г-н и г-жа Дашковы давали бал в честь годовщины коронации их монарха и пригласили на него треть Филадельфии. Для придания празднеству большего блеска фасад дома был украшен огнями, а в одном из окон был выставлен транспарант с эмблемами, наиболее выдающейся деталью которого была корона. Весь вечер у дверей дома стояла толпа зевак, но охранявшие дом констебли — наши доблестные gens d'armes — без особых усилий поддерживали порядок. Однако, когда гости собирались садиться ужинать, кто-то сказал, что большая группа людей во главе с вооруженным до зубов морским офицером в полной форме упорно рвется в дом и требует, чтобы корона была убрана (à bas la couronne). Г-н Аллен Смит, которого помнят в России, вместе с некоторыми другими гостями вышел и попытался объяснить бушующей толпе, что транспарант выставлен в честь американцев, что одно судно плывет в С.-Петербург, другое — в Архангельск и пр. Но все разъяснения были напрасны — толпа настаивала, чтобы транспарант с короной был снят, к тому же, как говорили в толпе, неверно, что судно идет в порт, ибо его паруса повернуты в обратную сторону. Действительно, ошибка в изображении была налицо — наивный художник, видимо, понятия не имел о том, как ставят паруса. Дамы тем временем сидели за лѐмившимся от угощений столом. Дверь была крепко заперта, и мы чувствовали себя прекрасно, насколько это возможно в положении осажденных, имеющих большой запас провизии. В результате переговоров ненавистный венец пришлось-таки снять — осаждавшие были неумолимы. Сам г-н Дашков с четырьмя гостями поднялись к окну и поспешили выполнить требования толпы, но тут упомянутый офицер, который к стыду своей родины оказался сыном генерала Хэнда из Ланкастера и врачом военно-морского флота, два раза подряд выстрелил из пистолета. Одна пуля влетела в окно, у которого находилось пять человек, но по счастливой случайности не причинила никому вреда. Впоследствии пуля была найдена и передавалась из рук в руки. Среди прочих гостей эту пулю держал и я. Толпа разразилась победным криком и разошлась. Думаю, в нашем мирном городе еще не случалось столь позорного и вместе с тем смехотворного события. Наша полиция действует

чрезвычайно плохо; я не сомневаюсь — знай о происходящем мэре города, он сам был бы главным среди нападающих ².

Передайте мои поздравления Чарльзу по случаю его женитьбы и заверения в глубочайшем уважении г-же Кинг и всем ее сыновьям.

Остаюсь...

Ч. Дж. Ингерсол

HSP, Ch. J. Ingersoll Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: King. Correspondence, vol. V, p. 216—217.

¹ В первом абзаце письма Ингерсол спрашивал Кинга, какая школа с полным пансионом является, по его мнению, лучшей в Париже.

² В депеше № 18 от 31 июля 1810 г. Адамс сообщал, что в С.-Петербурге получены донесения Дашкова относительно этого инцидента, в которых Даников выразил удовлетворение последующими шагами,

предпринятыми властями Филадельфии, и что Александр I по-прежнему сохраняет дружеское расположение к Соединенным Штатам. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Другую версию инцидента см. док. 530.

Удостоверение, выданное Дж. К. Адамсу Московским обществом испытателей природы, 15[27] января 1810 г.

Сэр.

Несколько дней тому назад я получил письмо от некоего г-на Сикарда, торговца, обосновавшегося в Одессе, который сообщал о прибытии в Одессу из Константинополя американского судна «Калумет» под командованием капитана Холмса. На борту судна находился некто Грин, который писал мне из Константинополя, но его письмо до меня пока что не дошло¹. Капитан Холмс, насколько я понимаю, имел при себе рекомендательное письмо к губернатору Одессы герцогу Ришелье, данное ему г-ном Дашковым. Французский консул в Одессе поначалу заподозрил, что «Калумет» английское судно, а американский флаг — лишь маскировка, но, узнав о письме от г-на Дашкова, он, как сообщают, был удовлетворен.

Говорят, что это первое судно, прошедшее по Черному морю под флагом Соединенных Штатов². Г-н Сикард сообщает, что на днях ожидается прибытие из Константинополя еще одного американского судна под командой капитана Роупса. Я не знаю, каким образом они получили доступ в Константинополь и возможность пройти по Черному морю. Вероятно, в письме от г-на Грина, которое я не получил, давалось разъяснение по этому поводу.

Из ноты графа Румянцева, копию которой я имею честь приложить³, вы поймете, в каком свете это событие рассматривается российским правительством. Одесское начинание вызывает особый интерес и благосклонность императора Александра, поэтому, если бы удалось добиться того, чтобы суда Соединенных Штатов свободно заходили в Черное море, и обеспечить безопасность их плавания, это без сомнения открыло бы для торговцев нашей страны новый и весьма важный источник доходов.

Я письменно обратился к графу Румянцеву⁴ с просьбой о личной встрече (копия прилагается), и он назначил мне аудиенцию на следующее же утро. Я намеревался говорить с ним по поводу американского судна с грузом, захваченного и конфискованного в Архангельске за нарушение имп. указа от 9 мая 1809 г.⁵ Владелец судна г-н Джордж Каттс провел здесь всю зиму, и я по возможности хотел добиться, чтобы ему возвратили его имущество. Другим интересующим меня вопросом было недавнее сообщение из Копенгагена о том, что в портах Дании снаряжается множество каперов и что правительство Дании собирается издать новый декрет о каперстве. Это сообщение вызвало большую тревогу среди тех американцев, что проживают теперь здесь и готовятся с началом навигации отбыть в Соединенные Штаты. Я не предвижу серьезной опасности для судов, идущих по Балтийскому морю из России; в то же время несомненно, что суда, направляющиеся в Россию, особенно загруженные так называемыми колониальными товарами, будут перехватываться датскими каперами, если те вновь воспользуются разрешением своего правительства. Я хотел, если возможно, использовать влияние правительства России, чтобы обеспечить свободный проход наших судов в ее порты.

Судно г-на Каттса «Интеркорс» пришло в Архангельск как будто бы из порта Бильбао, но после проверки инспекторами оказалось, что последнюю остановку оно делало в Гётеборге и прибыло в Россию до заключения мира между Швецией и Россией. Судно также не имело заверенного надлежащим образом *rôle d'équipage*, т. е. судовой роли, которая подтверждала бы нейтральность экипажа. В обвинении инспекторов кроме того упоминается, что и сам г-н Каттс не имел паспорта. Это, конечно, и послужило причиной конфискации, произведенной в соответствии с имп. указом. Некоторое время тому назад г-н Гаррис обратился к графу Румянцеву с нотой⁶, в которой потребовал на основании правовых норм возвращения судна и груза. Не отказываясь от такой постановки вопроса, я попытался в разговоре с графом побудить его к снисходительности. Но отсутствие столь важного документа, как заверенная судовая роль, и прибытие судна из порта противника, что находится в прямом противоречии с законом империи, оставляет мало надежды на успех при любом подходе, и, хотя граф Румянецв обещал рассмотреть вопрос должным образом, я не сомневаюсь, что в конечном счете имущество останется конфискованным.

В разговоре с графом я упомянул о том, что, по сведениям, полученным из Копенгагена, там вновь снаряжается множество каперов и что датское правительство намеревается в скором времени издать новый декрет, попустительствующий их разбою. Я высказал опасение, что каперы могут воспрепятствовать плаванию даже таких американских судов, которые возвращаются из России, и уж почти наверняка будут захватывать те, что идут из Америки в Россию. Нормальные торговые отношения в одинаковой степени отвечают интересам обеих наших стран. В связи с этим я предположил, что обращение российского правительства к датскому двору, в котором оно выразит надежду на то, что морские пути к русским портам не будут закрыты для кораблей нейтральных стран, ведущих законную торговлю, могло бы предотвратить насилия, каковых, исходя из опыта прошлого года, мы имеем слишком много оснований ожидать от дат-

ских каперов. Граф сказал, что правительство, убедись оно в том, что судам, которые следуют в Россию или из России, препятствуют вести законную торговлю, действительно могло бы обратиться к датскому двору с представлением, однако он не усматривает какой-либо возможности заявить такой протест, предвосхищая события, а также возражать против того, что каперов наделяют полномочиями или издают декрет, направляющий их деятельность. Он добавил, что если правительство Дании и предпримет такой шаг, то, несомненно, это будет сделано по наущению Франции, а в таком случае протест, от кого бы он ни исходил, принесет мало пользы. Он сокрушался о том, что торговля повсеместно находится в бедственном состоянии, и сказал, что исправить это положение может только всеобщий мир. Англия и Франция, преследуя свои цели, действуют в равной мере грубо и прямолинейно, и ни от одной из сторон не следует ожидать каких-либо послаблений, пока они не договорятся об условиях мира...⁷

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Оубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 411—414.

¹ В письме Адамсу от 16/28 февраля 1810 г. Сикард сообщал о прибытии в Одессу шестью днями ранее судна «Calumet», отправленного фирмой «Уилкинсон и сын» и нагруженного небольшой партией хлопка. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409). Письмо Грина не обнаружено.

² Ср. с информацией, содержащейся в док. 303 и примеч. 1 к нему. Адамс, по всей видимости, ошибся, сведя полученную от Румянцова информацию о первом американском судне в Одессе с сообщением Сикарда о «Calumet». В упомянутой в примеч. 1 к док. 303 ноте Румянцова от 11/23 марта 1810 г. говорилось «о прибытии в Одессу американского корабля, пришедшего прямо из Балтимора». Ни название корабля, ни фамилия капитана в ноте не указывались. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3338, л. 4; MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409); ВПР, т. 5, с. 401.

³ См. примеч. 1 к док. 303.

⁴ В письме от 14/26 марта 1810 г. Адамс соглашался с мнением Румянцова о желательности дальнейшего развития русско-американских торговых отношений. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2).

⁵ В ПСЗРИ соответствующего указа от 9 мая 1809 г. не значится. Возможно, речь идет об указе от 14/26 мая 1809 г. См. примеч. 3 к док. 355.

⁶ Нота Гарриса Румянцеву о возвращении судна «Intercourse» не обнаружена.

⁷ В заключение Адамс излагал соображения Румянцова об английской военной политике и высказывал убеждение, что Франция не намерена разрешать торговлю между Англией и континентом на кораблях какого бы то ни было государства. В кратком постскриптуме сообщалось о прибытии в С.-Петербург Дж. С. Смита.

328. ПИСЬМО Д. АДГЕЙТА У. АДГЕЙТУ

С.-Петербург, 22 марта/3 апреля 1810 г.

Любезный брат.

Причиной тому, что я не написал тебе раньше, — воспаление глаз, с которым я пролежал целых две недели. Сейчас мне немного лучше, но, видимо, пройдет еще какое-то время, пока глаза мои поправятся настолько, что и я смогу писать тебе *сам*. Сейчас же я попросил одного из друзей записать то, что я хочу тебе сказать. От капитана Бауша я узнал, что ты поручил заняться твоими делами г-ну Джею. Я очень рад слышать об этом. Так как ты получил свидетельство о происхождении товаров, у меня есть все основания надеяться, что скоро все будет оформлено. Г-н Хатчинсон, конечно, сказал тебе, что он думает об этом плавании. Мне кажется, что приехать в этот порт следует по двум причинам. Во-первых, здесь большой спрос на хлопок-сырец и все колониальные товары, и первые партии, наверное, разойдутся хорошо. Во-вторых, все говорит за то, что русские товары будут проданы в Америке с хорошей прибылью. Если приехать сюда ранней весной, можно подобрать груз на выгодных условиях при низком обменном курсе.

Я просил г-на Энтони Е. Ната передать тебе примерный расчет по продаже хлопка¹. По нему ты сможешь рассчитать, будет ли тебе лучше сбыть свои товары в Гётеборге или привезти их сюда. Я бы не советовал тебе везти их в Данию. Ты, конечно, будешь руководствоваться указаниями г-на Хатчинсона, но если он все оставил на твое усмотрение, то, на мой взгляд, разумнее всего тебе ехать сюда. Я прибыл в эти места месяц назад. Дела веду с г-ном Энтони Е. Натом и вполне удовлетворен тем, как он заботится о моих интересах. Полагаю, г-н Джирард останется доволен тем, как идут его дела, порученные мне. Товары на судне «Гельвециус» будут отправлены на тех же умеренных условиях, что и все товары, отправляемые в Америку в этом году. Когда я узнаю, что сюда направляется судно «Гуд френдз», начну готовить для него груз.

Я встретил здесь много американцев, которые всю зиму посвятили закупке товаров, но полагаю, что они преуспеют не больше, если не меньше, чем я.

Мне доставит большое удовольствие услышать о вашем благополучии, с горячими молитвами о вашем здоровье и счастье остаюсь, дорогой Уильям, твой любящий брат

Дэн Л. Адгейт

GC, *Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 46, 1810, N 237)*. Подлинник, англ. яз.

¹ В письме от 22 марта 1810 г. Нат, открывший в 1810 г. собственный торговый дом в С.-Петербурге, сообщал Адгейту о текущих ценах в С.-Петербурге

на колониальные и русские товары. См.: GC, *Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 46, 1810, N 236)*.

329. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА Н. УЭБСТЕРУ-МЛ.

С.-Петербург, [7] 19 апреля 1810 г.

Уважаемый сэр.

Я получил ваше письмо от 2 августа прошлого года ¹ в Бостоне примерно за полчаса до моего отплытия сюда. Сожалею, что не смог достать все книги, о которых вы просили. Это относится к работе Палласа, где приводятся примеры различных языков, на которых говорят в отдаленных краях этой империи ². Книга была отпечатана за счет правительства малым тиражом и никогда не поступала в продажу. Работа эта не закончена и, как я слышал, будет продолжена г-ном Аделунгом, сыном весьма известного лексикографа немецкого языка, который (т. е. сын) сейчас находится на службе у императора России и занимается обучением двух младших братьев е. в-ва.

Однако я собрал небольшую стопку книг, которую посылаю вместе с этим письмом на имя судьи Дейвиса, с тем чтобы он переслал ее вам из Бостона. Это русско-французский словарь в трех томах in quarto, составленный Геймом, французско-русский словарь Татищева и русская грамматика на французском языке, написанная Шарпантье ³. Я прошу вас принять эти книги и надеюсь, что они пригодятся вам в вашей большой работе. В настоящее время здесь нет ничего, что заслуживало бы названия «англо-русский словарь». Был небольшой словарик, давно распроданный; объявление о его переиздании публикуется в газетах со дня моего прибытия сюда. Французско-русская часть большого словаря Гейма еще не издавалась, и сомневаюсь, будет ли. Ее заменит словарь Татищева.

От ректора Кембриджского университета я получил поручение подобное вашему — подобрать книги из той же области ⁴. С этой оказией я посылаю библиотеке этого учебного заведения несколько других словарей и лингвистических исследований о русском языке, которые сумел найти. Полагаю, что если вы захотите воспользоваться ими, то никаких трудностей не встретите.

Если вам понадобятся еще какие-либо книги, и в моих силах будет достать их, прошу почтить меня распоряжениями. Я не знаю большего удовольствия, чем содействовать развитию науки и литературы моей страны, и потому с искреннейшим удовлетворением доставляю вам все, что окажется полезным для ваших важных исследований и поисков, все, что вы можете пожелать, а я в силу своего положения — найти.

Остаюсь...

MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135)*. Копия, англ. яз.

¹ Письмо Уэбстера в действительности было от 4 августа 1809 г. (см. док. 296).

² О работе Палласа см. примеч. 6 к док. 227.

³ Имеются в виду следующие издания: *Neut J. Nouveau dictionnaire russe-françois & allemand composé d'après le dictionnaire de L'Académie russe: Vol. 1—3. Moscou, 1799—1802; Татищев И. И. Полный французский и русский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на российский язык переведенный: Т. 1, 2. 2-е изд. СПб., 1798; Charpentier. Eléments de la langue russe, ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue. Saint-Petersbourg, 1768.*

⁴ В письме Адамсу от 31 июля 1809 г. ректор Гарвард-

ского университета Уэббер подтверждал получение просьбы Адамса об отставке с поста профессора риторики в Бойлстоне; он приложил к своему письму записку от 28 июля 1809 г., в которой просил Адамса приобрести для библиотеки Гарвардского колледжа «русскую грамматику и словарь для ученого-латиниста француза, немца или англичанина — последнее предпочтительнее. Кроме того, книги о различных языках и диалектах Российской империи, при условии, что их можно будет приобрести по разумной цене» (MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 407)*). Ответ Адамса не обнаружен, не удалось установить также, какие работы были посланы им в Гарвард.

Сэр.

С тех пор как я имел честь послать вам мое последнее донесение ¹, у меня нет сообщений из первых рук об американском судне, прибывшем в Одессу. Я не получил письма, написанного мне из Константинополя г-ном Грином, суперкарго с этого судна, но из более позднего письма того же господина г-ну Гаррису ² я узнал, что это судно и ряд других были пропущены в Черное море в связи с затруднениями, причиненными турецкому правительству нехваткой зерна в Константинополе. Некий турецкий купец заключил контракт на покупку 20 партий пшеницы в Одессе, если правительство России даст разрешение на вывоз, и, так как для обеспечения прохода в русские порты необходим нейтральный флаг, с этой целью было зафрахтовано несколько американских судов, которые с согласия Порты проследовали в Черное море. Однако по их прибытии в Одессу стало известно, что вывоз зерна в турецкие владения запрещен, и поэтому американская сторона не смогла выполнить свою часть контракта, ради которого Турция и сняла свой строгий запрет. При таких обстоятельствах не ясно, будет ли этим судам разрешено пройти обратно через проливы без придинок со стороны Турции. Нота по этому вопросу, которую я получил от графа Румянцева ³ и копию которой направил вам, показывает, насколько благоприятно российское правительство относится к расширению нашей торговли, что будет возможным при свободном проходе наших судов в эту часть российских владений. Но появление американского флага вызвало вполне естественное подозрение у французского консула в Одессе, который считает, что под американским флагом следует английское судно. Когда же под американским флагом прибыло еще несколько судов (столичные сплетники раздули их число до сорока), ту же подозрительность проявил французский посол, обратившийся к графу Румянцеву. Граф, сообщивший мне об этом на прошлой неделе, имел официальное донесение о прибытии только первого судна. По его словам, он заверил посла, что это судно, безусловно, американское, потому что на нем доставлено рекомендательное письмо от самого г-на Дашкова губернатору Одессы герцогу Ришелье... ⁴

Имею честь...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 416—420.

¹ Док. 327.² Не обнаружено.³ См. примеч. 3 к док. 327.⁴ На последних страницах Адамс сообщал об ухудше-

нии русско-французских отношений, подкрепляя свои замечания обзором последних событий в Европе.

331. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА Р. СМИТУ

Филадельфия, [12] 24 апреля 1810 г.

Милостивый государь.

При моем отъезде из Вашингтона вы, кажется, выразили желание узнать, когда я направлю имп. министерству свой доклад о переговорах, которые я имел честь начать с вами, дабы одновременно отправить вашему посланнику при моем дворе инструкции, касающиеся этого дела, на тот случай, если переговоры удастся завершить в С.-Петербурге.

С удовольствием извещаю вас, м-вый г-дрь, что я нашел наконец одного пассажира корабля, отплывающего в Россию, которому я могу доверить мои депеши и который должен отправиться на будущей неделе, и я намерен воспользоваться этой оказией. Если вы хотите, чтобы ваши депеши дошли до г-на Адамса тем же путем, я берусь обеспечить их доставку ему с той же степенью надежности, что и моих собственных.

Я известил мое правительство о том, что мои переговоры относительно торговли товарами, являющимися военной контрабандой, которую ведут американцы с туземцами в наших владениях, были отложены; что г-н президент, узнав, что я не имею полномочий определить, какая параллель к югу от наших владений должна служить границей для американских судов, ведущих торговлю у этих берегов, находит затруднительным издать конкретный закон, запрещающий торговлю контрабандными товарами до определенной параллели; что е. высокопр-во не считает, что предложение, которое я имел честь вам впоследствии сделать, а именно, вместо обозначения

какой-то определенной широты установить границу на несколько градусов южнее нашего последнего поселения на юго-востоке, пока не будут получены точные сведения о его географическом положении, является средством устранить упомянутое неудобство. Я также уведомил мое правительство о том, что г-н президент не считал нужным входить в дальнейшие подробности моих переговоров, пока я не получу более широких полномочий или же пока мое правительство не предпочтет завершить переговоры с вашим посланником при е. и. в-ве. Мне было весьма приятно одновременно передать имп. министерству данные мне вами неоднократно заверения в готовности е. высокопр-ва пойти навстречу пожеланиям моего правительства.

Спешу воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить вам, м-вый г-дрь, один абзац недавно полученной мною депеши министра иностранных дел е. и. в-ва от 10/22 ноября¹. Я убежден, что его содержание доставит вам удовольствие.

«Прием, оказанный императором г-ну Адамсу, должен был убедить последнего, что если его назначение было приятно е. и. в-ву, то этому в немалой степени способствовал сделанный выбор. Достоинство уважения имя, которое он носит, а также его личные качества были по заслугам оценены е. и. в-вом».

Не сомневаюсь, м-вый г-дрь, что е. высокопр-во президент Соединенных Штатов испытает удовлетворение от того, что е. в-во император одобрил сделанный им выбор.

Прошу вас, м-вый г-дрь, верить, что я с глубочайшим уважением и самыми наилучшими чувствами остаюсь вашим покорнейшим слугой.

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), фр. яз. Опубл.: ASPFR, vol. V, p. 440—441.

¹ См. док. 311.

332. ПИСЬМО Б. РАША ДЖ. К. АДАМСУ

Филадельфия, [21 апреля] 3 мая 1810 г.

Уважаемый сэр.

Люди, прокладывающие новые пути в науке, всегда склонны проповедовать свои взгляды, независимо от того, правильны они или ошибочны. К их числу принадлежу и я, ибо я тоже хочу распространять свои мнения. В некоторых европейских странах они известны, но полагаю, о них ничего не знают в России. Поэтому я посылаю вам экземпляр третьего издания своих «Медицинских исследований»¹ для обнародования их любым способом, какой покажется вам уместным. Может быть, им посчастливится стать широкоизвестными, если их преподнесут премьер-министру российского двора или врачу императора, или самому императору². Главные темы, содержащиеся в двух томах этой работы, в основном касаются вопросов *общенационального* порядка. В них трактуются проблемы профилактики заразных болезней и показывается нелепость и бессмысленность существующих законов о карантине. Конечно, меры, предлагаемые мной, потребуют помощи и попечения правительства, ибо только тогда они станут действительными и полезными. Это дело я целиком предоставляю вам. Прошу вас, независимо от того, кому будут направлены эти тома, сопроводить их запиской как бы от имени автора. Не будь я убежден, что выводы и рекомендации, содержащиеся в этой работе, спасли много жизней, не верь я, что они способны предотвратить зло, приносимое заразными болезнями как государству, так и отдельным людям и что средства, с помощью которых всюду пытаются бороться с этими болезнями, недостаточны и абсурдны, я бы не обременил вас необходимостью прочесть это письмо и заниматься всем, что с ним связано.

Последнее письмо, которое я получил от вашего почтенного батюшки³, написано бодрым и живым слогом, и это позволяет заключить, что он и все его семейство находятся в добром здравии.

С уважением

Бендж. Раш

P. S. Мне нет надобности говорить вам о том, что просьба, содержащаяся в настоящем письме, является конфиденциальной. Вы знаете, что я живу среди врагов.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Третье издание работы Раша «Medical Inquires and Observations» было опубликовано в четырех томах в Филадельфии в 1809 г. Еще ранее, в 1806—

1807 гг., Раш через Алопеуса переслал в С.-Петербург свою работу, которая в числе других вопросов была посвящена жем е ллтойихорад. Раш выражал

надежду, что этот труд окажется полезным для монарха, который считает, что день, когда один из его подданных будет спасен от неминуемой смерти, станет «самым светлым и счастливым днем в его жизни» (Раш — Алопеусу, Филадельфия, 17 октября 1806 г. — АВПР, ф. Административные дела, II-26, 1807 г., д. 5, л. 2).

² В декабре 1810 г. «Медицинские исследования и наблюдения» Раша в четырех томах были пересланы Дж. К. Адамсом Александру I через Румянцева. Император распорядился наградить Раша перстнем

стоимостью 1100 руб. Подарок императора был Рашем получен, в связи с чем американский медик выразил Александру I глубокую признательность. См.: АВПР, ф. Административные дела, III-11, 1810 г., д. 25, л. 1—4.

³ Вероятно, имеется в виду письмо Дж. Адамса от 11 февраля 1810 г., где он высказывал свои соображения о государственном управлении и современном состоянии богословия. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Adams Letterbook (Microfilm Reel 118).

333. ИНСТРУКЦИЯ Р. СМИТА ДЖ. К. АДАМСУ

Вашингтон, [23 апреля] 5 мая 1810 г.

Сэр.

В приложении вы получите копии письма г-на Дашкова и моего ответа на него ¹. Как вы поймете, они относятся к предмету весьма деликатного характера. Судя по всему, правительство России считает, что Соединенные Штаты обязаны запрещать своим гражданам продавать оружие индейцам, обитающим в районе русских поселений на Северо-Западном побережье Америки. Это явное заблуждение. Если бы индейцы находились в юрисдикции России, Соединенные Штаты были бы обязаны лишь не препятствовать наказанию своих граждан, которое может действовать в пределах территориальных границ. Если же индейцев рассматривать как независимые племена, населяющие независимую территорию, Россия не вправе запрещать другим государствам торговать с ними, исключая военную контрабанду в период войны. В последнем случае Россия могла бы силой навязать запрещение торговли в открытом море. Если индейцы подпадали бы под категорию бунтовщиков или восставших против власти России, запрет также был бы возможен. Придерживаясь такого взгляда на этот предмет, мы считаем, что Соединенные Штаты юридически не обязаны удовлетворять требование России. Они могут взять на себя такое обязательство только по соглашению, но при всем желании создать основу для соглашения ради принципа взаимности и отношения дружбы достигнуть его очень трудно, так как речь идет о правовых вопросах, еще не решенных в нашем споре с испанцами о притязаниях Испании на Западное побережье Америки к югу от русского побережья. Следовательно, без конфликта с испанцами, сейчас совершенно ненужного и несвоевременного, заключить соглашение невозможно. Соединенные Штаты действительно могли бы уступить пожеланиям императора и решить этот вопрос на добровольной основе, что явилось бы лишним доказательством их дружественного отношения к е. и. в-ву. Но подобная мера не находится в компетенции исполнительной власти и не может быть официально предложена для утверждения законодателям без обычной в таких случаях взаимной договоренности.

Эти замечания, возможно, помогут вам представить этот вопрос в наиболее благоприятном для русских свете при обсуждении его с правительством России. К этому можно добавить, что Россия в состоянии силой защитить свои права против тех, кто вторгается на ее побережье или ввозит оружие, применяемое против нее во враждебных целях, поэтому помощь со стороны какой-либо иностранной державы не является необходимой.

При изложении позиции Соединенных Штатов по этому вопросу желательно, чтобы вы обратили внимание на то, что, как надеются Соединенные Штаты, торговля американцев невоенными товарами в этом районе, как с русскими, так и с индейцами, и даже их посредничество в торговле между русскими поселениями и Китаем будут соответствовать либеральной политике императора.

Так как не ясно, как далеко на юг простираются притязания русских на земли вдоль побережья, важно определить какую-либо широту в качестве границы, а поскольку побережье к югу от этой границы войдет в район торговли наших граждан с индейцами, желательно, чтобы граница эта была как можно меньше продвинута к югу. Кажется, во время дела Нутка-Саунд, возникшего между Испанией и Великобританией в 1790 г. ², притязания испанцев ограничивались 60° [с.] ш.

Имею честь...

Р. Смит

Получено 23 сентября 1810.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Оубл.: ASPFR, vol. V, p. 440.

¹ Письмо Дашкова см. док. 331; в ответе, датированном 5 мая 1810 г. и составленном почти в тех же выражениях, что и настоящая инструкция Адамсу, Смит уведомлял Дашкова, что не во власти президента запретить американским гражданам торговать с туземцами Северо-Западного побережья и что какие-либо меры не могут быть предложены на утверждение конгресса «без обычной практики взаимных уступок» (NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2); ASPFR, vol. V, p. 441—442).

² Спор относительно Нутка-Саунд возник вследствие захвата Испанией в 1789 г. расположенной в этом месте английской торговой фактории. Эти действия Испании предприняла в поддержку своих требований на данный район Северо-Западного побережья, однако по условиям Нутской конвенции от 24 октября 1790 г. она была вынуждена признать право англичан на торговлю и основание поселения в этом районе.

334. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ МИССИИ США В ПЕТЕРБУРГЕ А. Х. ЭВЕРЕТТА Л. ЭВЕРЕТТ

С.-Петербург, [2] 14 мая 1810 г.

Не могу заставить себя писать тебе по-французски, любезная сестрица. Почему? Да потому, что этому языку недостает живости: вместе с тем я уже заранее протестую против любого послабления, какое ты захотела бы извлечь для себя из моего признания. Впрочем, если ты и впрямь забросила французский, то те немногие письма, которые я могу писать тебе, вряд ли освежат твои знания. Если же ты продолжаешь заниматься, а так, я надеюсь, оно и есть, то в том и вовсе нет никакой необходимости.

Я еще не получал твоих писем, хотя весенняя навигация уже началась и теперь можно ожидать их со дня на день. Но я нарочно пишу тебе до того, как получу их, потому что если я напишу после, то мне ничего не останется, кроме как благодарить тебя, да спрашивать о том, что ты написала, а это я как раз хочу приберечь для следующих писем.

Вчера у русских был майский праздник. Они справляют его на 12 дней позже, чем мы, но какая разница во всем! Лед на реке вскрылся только накануне, а до того по нему можно было ездить даже *в каретах*. Нигде ни зеленого листика, ни травинки, на земле все еще много снега. В окнах по-прежнему двойные рамы; в домах еще не перестали топить печи. И все это тогда, когда день увеличился до 18 часов. Впрочем, майский праздник у них, как и повсюду, большое событие. Здесь принято, что после полудня все отправляются за город, в некое селение, именуемое Екатеринбург. Кто идет пешком, кто едет в карете; простолюдины пешком. Вчера там было огромное сборище и тех, и других: около 1500 карет, большинство с четверкой лошадей, но лошади весьма неказистые, и тысячи пешех. Поверь мне, в этом не было ничего похожего на настоящий майский праздник. Непрерывная вереница карет шагом двигалась взад и вперед по узкой и грязной улице. К тому же было так холодно, что я дрожал даже в зимнем пальто. Это никак не походило на «Как приятен месяц май. Милый, славный месяц май». Однако у простолюдинов был весьма довольный вид. Они смеялись и распевали песни, обнимались и целовались куда более пылко, чем обычно.

Русские простолюдины всегда очень нежно приветствуют друг друга. Совсем не редкость видеть на улице двух бородатых мужиков (как называют здесь крестьян) с бородами длинною в полтора фута, которые с великой сердечностью целуют друг друга, сначала в одну, а потом в другую щеку. Если же они спешат и у них нет времени целоваться, они обязательно снимают шапки и низко кланяются. Обычай целоваться широко распространен, особенно на пасху, которая почитается греческой церковью за большой праздник. Народ соблюдает его с большим чувством. В такие дни принято дарить друзьям яйцо, говоря при этом: «Христос воскрес». В ответ вас должны поцеловать; отклонить поцелуй будет верхом непочтительности и, возможно, кощунством. Это право распространяется на всех. Беднейший крестьянин, повстречай он на улице саму императрицу, может подарить ей яйцо и ожидать вознаграждения. Впрочем, императрица очень редко ходит пешком, а в подобных случаях — никогда. Однако говорят, что такое бывало с императрицей Екатериной. Иногда здесь дарят настоящие, окрашенные в красный цвет яйца; но чаще они сделаны из стекла или дешевого фарфора, расписаны узором и обвязаны лентами; некоторые из них исключительно красивы. Две недели перед пасхой стекольный завод только тем и занят, что делает эти яйца.

Люди всех сословий строго соблюдают обычай целоваться. В хорошем обществе обычная манера приветствия между достаточно близкими господином и дамой такова: господин, войдя, приближается к даме и, склонившись перед ней, целует ей руку; затем, когда он поднимает голову, дама целует его в щеку. Дамы — близкие знакомые при встрече немедленно бросаются

друг к другу, сердечно обнимаются и обмениваются поцелуями в обе щеки. Могу себе представить, сколь велик ущерб румянам и белилам, которые обычно так обильно покрывают их лица. Нередко то же самое проделывают и мужчины. Они никогда не пожимают рук (лишь изредка так здороваются кое-кто из молодых людей); когда они не обнимаются, они кланяются друг другу три-четыре раза. Если по улице проходит император, а этой зимой он появлялся почти каждый день, положено, как только вы завидите, что он идет навстречу, посторониться, уступить ему дорогу и ждать с шапкой в руке, пока он не удалится на достаточное расстояние. Точно так же останавливаются и кареты. За императором обычно следуют 20—30 крестьян. Если он встречает кого-либо, с кем желает поговорить, все они обязаны остановиться позади него, и бывает так, что пока он беседует, к ним примыкают случившиеся тут же прохожие и в итоге по обе стороны от него образуются большие толпы народа. Он часто останавливается перед жителями проживающих здесь английских купцов и вступает с ними в разговор, а иногда, повстречав такую, прогуливается вместе с ней.

Люди всех сословий в разговоре называют друг друга по имени, но прибавляя к тому, как правило, «сын такого-то». Так, если бы мы с тобой были русскими, я обращался бы к тебе «Людсия Люсевна», а ты ко мне «Александр Оливариевич»; а если произнести скороговоркой — так просто «Оливарыч», а наш друг Хейл звался бы Натан Натаныч. Кроме того, они редко когда обходятся в разговоре без ласкательных словечек, наподобие «голубчик» или «душенька». Говорят, что слово «брат» очень распространено в общении, но только среди простолюдинов, тогда как просвещенные господа и знать употребляют уменьшительное «братец».

У них есть обычай в установленные дни поздравлять друг друга открытками. Например, на Новый год открытки посылают всем знакомым, то же на пасху. В эти два праздника особым знаком внимания считается личный визит. Каждый день года посвящен какому-либо святому, и почти всякий русский носит имя одного из святых. День, посвященный святому, имя которого вы носите, называется днем ангела; в этот день все ваши друзья, которым это известно, либо присылают вам открытки, либо наносят визит.

Я много написал о приветствиях. Как бы я хотел объяснить это тебе лично!

MHS, Alexander Hill Everett Letterbook, p. 27—29. Копия, англ. яз.

335. ИЗ ПИСЬМА ТОРГОВОГО ДОМА «ГОТЛИБ КЮСТЕР И ХЮК» С. ДЖИРАРДУ

С.-Петербург, 11 [23] мая 1810 г.

Сэр.

Пользуясь знакомством с г-ном Адгейтом, которое завязалось, когда он был проездом в Риге, и было возобновлено здесь, мы берем на себя смелость предложить вам свои услуги как в Ревеле, так и в этом городе и заверяем вас, что, если нам посчастливится получить ваши указания, мы будем вести дело во всех отношениях честно и пунктуально.

О том, насколько мы надежны, вы можете справиться у торговых фирм Лондона, Амстердама, Гамбурга и т. д. Но поскольку г-н Адгейт получил об этом достаточные сведения как в Ревеле, так и здесь, то мы считаем, что это излишне. Хотя если, как уверяет нас г-н Адгейт, вы связаны с торговой фирмой гг. Шварц в Гамбурге, то сообразуйте через ее посредство навести справки относительно нашей надежности на гамбургской бирже, в особенности у гг. Кристиана Мат. Шредера и К°, у Матхирена и Тиллема и у гг. Мартенса и Говерта. Мы убеждены, что никто из них не скажет ничего нас порочащего. Около семи лет назад наш глава, г-н Готтлиб Кюстер из Ревеля, основал здесь отделения торгового дома «Готтлиб Кюстер и Розенберг», который, однако, был распущен. В прошлом году он создал отделение торгового дома, название которого стоит под этим письмом. Мы берем на себя смелость направить вам его проспект и повторить просьбу оказать нам доверие. У нас нет недостатка ни в сведениях о местном рынке, ни в средствах, и поэтому мы в состоянии оказывать нашим друзьям услуги во всех видах коммерческих сделок, в полном соответствии с их пожеланиями и к их удовлетворению. Г-н Адгейт, без сомнения, поставил вас в известность о высоких ценах на все русские товары, как-то: на пеньку, лен, сало, масло, ткани, промышленные изделия и пр. По прилагаемому преискуранту¹ вы ознакомитесь с подробностями. Мы все же надеемся на значительное снижение цен в июне-июле, когда сюда поступит много такого товара, и закупки можно будет сделать по разумной цене. Промышленными изделиями на нашей бирже ведает только один маклер. Этот человек весьма сведущ во всем, что касается льна, парусины и пр., а поскольку он наш близкий друг, то с его помощью мы сможем обеспечивать вас названными изделиями на льготных усло-

виях. В прошлом году мы сделали при его содействии большие закупки, и все наши друзья были очень довольны товарами, которые мы им отправили. На тот случай, если вы будете настолько добры, что удостоите нас своими заказами, мы рады сообщить вам, что от Петербурга до Ревеля по суше 50 немецких миль и что многие из судов очень часто, в особенности теперь, загружаются там русскими товарами, доставка которых отсюда в Ревель занимает шесть дней. Перевозка по суше, в зависимости от состояния дорог, стоит от 60 и 90 до 120 коп. за пуд, что составляет примерно столько же, сколько спрашивают за переправку товаров отсюда в Кронштадт в лихтерах. Другие расходы в Ревеле незначительны, ибо Ревель — лучший порт на Балтике, куда самые крупные суда могут заходить без лоцмана и швартоваться неподалеку от берега. Судовой фрахт и сбор за стоянку там не слишком велики, запастись провизией можно куда дешевле, чем в Петербурге, а загрузка судов занимает три-четыре дня, тогда как здесь им приходится ожидать ее месяцами. Судовой ход и гавань в Ревеле, как и в другом балтийском порту, что лежит в 6 милях от него и принимает суда под загрузку и разгрузку, очень хороши и редко покрываются льдом, поэтому зачастую корабли заходят туда в январе и феврале, равно как и выходят в море, и, даже если их задержал плавучий лед, они всегда отбывают на шесть недель раньше, чем из Петербурга. Капитаны судов, прибывающих сюда поздней осенью, предпочитают ставить их на зимовку в Ревеле, ибо затраты на нее там вдвое меньше, чем здесь. Большинство капитанов направляются в нашу ревельскую контору, где мы, на основе долгого опыта, можем обслужить вас наилучшим образом. Если вы сделаете заказ в октябре или ноябре, то уже к весне получите из Ревеля прекрасный лен, какой поставляют из Пернау...² Мы были бы очень рады установить деловые связи с вашей уважаемой фирмой. Посему предлагаем вам свои услуги и заверяем вас в нашей добросовестности...³

Имеем честь...

Г. Кюстер и Хюк

Получено 4 октября.

GC, *Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 46, 1810, N 333)*. Подлинник, англ. яз.

Не обнаружен.

Далее следует страница, содержащая сведения о торговле ревельского порта.

³ Опущен краткий абзац о местонахождении капитана Бауша, одного из компаньонов Джирарда.

336. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. ДЕЙВИСУ

С.-Петербург, [19] 31 мая 1810 г.

Уважаемый сэр.

После задержки продолжительностью более чем в семь месяцев, вызванной ледяными заторами, которые каждую зиму препятствуют плаванию в эту страну и из нее, судно, доставившее нас сюда, готово отправиться в обратный путь, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за теплое письмо от 1 августа и за коллекцию образцов, способных прояснить смысл записок г-на Годона¹. Я отослал эту коллекцию вместе с экземпляром его записок в имп. Общество любителей естествознания в Москве — ученую академию, исследования которой распространяются на сходные предметы и которая вскоре после моего прибытия сюда оказала мне честь, избрав меня одним из своих членов².

Прилагаю к сему две статьи на французском языке, написанные директором этого общества, профессором Фишером. Не откажите в любезности передать их в Американскую академию. Одна из них — об ископаемых окаменелостях, собранных в Московской губернии, а другая — о найденном в Сибири скелете большого животного, видом отличающегося от мамонта³.

Я имел удовольствие познакомиться здесь еще с одним просвещенным и одаренным естествоиспытателем, профессором Тилезиусом. Уроженец Германии, он проживает здесь и входит в число наиболее выдающихся членов Петербургской Академии наук. Он написал весьма подробное и полное сочинение о мамонте⁴, неповрежденную тушу которого, как вам, без сомнения, известно, недавно нашли в отдаленных местах империи, а скелет привезли сюда. Полный скелет выставлен в здании, принадлежащем Академии наук. Над копытами этого животного, которое по виду сильно напоминает слона, сохранились остатки кожи с волосами. Отличаются эти животные главным образом формой зубов, а еще тем, что бивни мамонта насчитывают в длину от 10 до 15 футов и загибаются, наподобие рогов быка. По своим размерам мамонт не крупнее азиатского слона. Есть небольшая разница и в форме головы. Недостающая часть черепа мамонта, которую г-н Пил⁵ воссоздал в дополнение к скелету, хранящемуся в Филадельфии, не имеет ничего общего с тем настоящим черепом, который выставлен здесь.

Г-н Тилезиус, обладающий не только глубокими познаниями в естественной истории, но и превосходно владеющий искусством рисования, сопровождал кавалера Крузенштерна в кругосветном плавании 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. Отчет об этом путешествии находится сейчас в печати. Он будет состоять из трех томов in quarto и отдельного тома гравюр и карт. За то время, что я живу здесь, уже издан на русском и немецком языках первый том, причем оба варианта написаны самим капитаном Крузенштерном⁶. У нас так мало читателей, знающих хотя бы один из этих языков, что едва ли имеет смысл посылать эту книгу в нашу страну до тех пор, пока она не появится в переводе на французский или английский. Г-н Леклерк, автор высокоценного сочинения по истории России⁷; объявил в Париже, что работает над французским переводом. То же, по-видимому, будет осуществлено и в Англии, как только оригинал издадут полностью. В это плавание ходили два корабля, «Нева» и «Надежда», которые, кроме всего прочего, должны были доставить в Японию русское посольство. Посольство это оказалось таким же безуспешным, как и попытки направить посольства в Китай, предпринимавшиеся в последние годы европейскими странами, зато корабль капитана Крузенштерна семь или восемь месяцев простоял в гавани этого острова, и поэтому его отчет будет содержать новые интересные сведения. Гравюры, большинство которых делается с набросков и зарисовок г-на Тилезиуса, будут изданы не раньше, чем появится последний том. Их выполняют на средства императора Александра, пожаловавшего для этой цели 100 тыс. руб.

Как вы просили, я навел справки о том, применяется ли мох *polyticum commune* при строительстве гранитных стен, которыми ограждены берега реки и каналов этого города. На Неве в действительности есть набережная длиной 1200 французских туазов и еще одна вполтину короче этой, построенная в царствование императрицы Екатерины. Обе сложены целиком из гранита. Кроме того, подобные же стены, протяженность каждой из которых вдвое превышает названную, укрепляют берега трех почти концентрических каналов. Их кладка едва ли не по всему городу имеет полукруглые очертания и состоит из крупных каменных блоков, уложенных один на другой. Мох кладется между соприкасающимися поверхностями, чтобы скрадывать их неровности и удерживать камень в нужном положении, однако он не обладает скрепляющими свойствами и не применяется с этой целью.

Наряду с двумя трактатами г-на Фишера посылаю вам сочинение на французском языке о явлении камней, падающих из туч⁷. Его написал господин, проживающий в этом городе и состоящий на имп. службе по департаменту иностранных дел. Оно издано до того, как явление, подобное описанному, наблюдалось в нашей стране, но в нем во всех существенных подробностях излагается примерно то же, что опубликовали на этот счет профессора Йельского университета. Теории этого автора явно строятся на догадках, а по стилю, в котором он их преподносит, о нем едва ли можно сказать, что он желает, чтобы их принимали всерьез. В Америке, как я слышал, уже склонились к лунной теории. Химическое воздействие или воздействие невидимой планеты — все это для меня совершеннейшая новость; думаю, что и для вас тоже.

Я послал с капитаном Бекфордом несколько словарей и грамматик русского языка для библиотеки нашего университета. Тем же путем я надеялся отправить и сочинение «*Flora Rossica*», изданное Палласом⁸. Его почти невозможно достать, и лишь благодаря любезности графа Салтыкова, одного из влиятельнейших министров императора и просвещеннейших дворян империи, мне удалось раздобыть эту книгу. Но я имел несчастье отослать ее переплетчику, чтобы ее хорошенько переплели. Когда же она вернулась ко мне, ее поля были настолько обрезаны сбоку, сверху и снизу, что все таблицы оказались изуродованными, а все цветы выглядели так, будто они побывали в прокрустовом ложе. Мне стало стыдно посылать ее в таком состоянии и я попытаюсь достать другой экземпляр взамен прежнего. Но я уже не сумею отправить его с этой оказией.

Прошу вас, уважаемый сэр, передать сердечный привет всем членам нашего клуба и всем другим друзьям, кому будет приятно получить его, и остаюсь...

MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135)*. Копия, англ. яз.

¹ В письме от 1 августа 1809 г. Дейвис обратился к Адамсу с просьбой подарить ящик собранных им образцов минералов какому-либо заинтересованному в этом научному обществу или ученому в России. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 408)*. Имеется в виду работа Годона: *Godon S. Mineralogical Observations, Made in the Environs of Boston, in the Years 1807 and 1808*. Cambridge (Mass.), 1809. Она была также опубликована: *Memoirs of the American Academy of Arts and Sciences, 1809, vol. 3, p. 127—154*.

² Об избрании Адамса в члены этого общества см. док. 324.

³ О первой из упомянутых статей Фишера см. примеч. 2 к док. 324. Какая другая статья Фишера имеется в виду, не установлено.

⁴ Работа Тилезиуса была опубликована в пятом томе записок Петербургской Академии наук. Ее перевод на английский язык см.: *Tilesius von Tilenau W. G. On the Mammoth of Fossil Elephant Found in the Ice, at the Mouth of the River Lena, in Siberia. With a Lithographic plate of the skeleton*. London, 1819.

⁵ Ч. У. Пил.

⁶ См. примеч. 11 к док. 312.

⁷ Не установлено, о какой работе идет речь.

⁸ Pallas P. S. Flora Rossica; seu, Stirpium Imperii

rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones, iussu et auspiciis Catharinae II Augustae edidit P. S. Pallas: Vol. 1, 2. St. Petersburg, 1784—1788.

337. ДЕПЕША Р. СМИТА ДЖ. К. АДАМСУ

Вашингтон, [24 мая] 5 июня 1810 г.

Уважаемый сэр.

В последнее время многие американцы занялись выращиванием конопли, которая, как выяснилось, и в штатах Атлантического побережья, где имеются богатые земли, и на Западе страны дает обильные урожаи и отличается превосходным качеством. Поэтому теперь вопрос государственной важности для нас — выяснить наилучшие способы не только ее возделывания, но и обработки и подготовки на продажу.

Где как не в России получить эти сведения? Я уверен, что вам доставит большое удовольствие содействовать их получению, и потому прошу позволить мне обеспокоить вас прилагаемыми вопросами.

Широкому распространению этой культуры в нашей стране сильно мешает необходимость затрачивать большие усилия на ее уборку и трепание. Мы предполагаем, что орудия, которые применяют для этих целей в России, гораздо лучше наших. Поэтому я беру на себя смелость просить, чтобы вы с одним из наших кораблей, отбывающих из С.-Петербурга, прислали нам их образцы; если же вы найдете, что это неудобно, то, по-видимому, нас вполне удовлетворят чертежи этих орудий с подробными объяснениями.

С чувством высочайшего уважения имею честь...

Р. Смит

Вопросы о конопле:

Каков лучший способ хранения семян?

В какое время, имея в виду состояние самого растения, следует производить уборку конопли на семена?

Каким способом определяют качество семян?

Какое количество семян следует высевать на площадь в 1 акр, если конопля предназначена для производства канатов? Какое количество, если для полотна?

Когда следует сеять коноплю?

Каковы наилучшие приемы подготовки почвы и как ее обрабатывать после посева?

Важно ли пропалывать всходы, если появятся сорняки?

Когда наступает время уборки конопли и каковы наилучшие способы уборки?

Как поступают со срезанной коноплей? Хранят на поле в снопах? Если да, то в каком состоянии ее вяжут в снопы и как долго она в них находится? Увлажняют ли русскую коноплю росой? Если да, то как это делается?

В чем состоит вымачивание? Это не вполне понимают в Соединенных Штатах и потому желательно, чтобы сведения по этому пункту были как можно более подробными.

После того как конопля вымочена, как ее подготавливают к трепанию? Какие орудия или машины применяются при трепании?

Что с ней делают потом и как готовят на продажу?

Какие принимаются меры предосторожности, дабы предупредить ее порчу во время перевозки из глубины России в морские порты, откуда она поступает на вывоз?

Получено 26 августа 1810.

Ответ дан 29 ноября 1810¹.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409); Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В донесении № 32 от 17/29 ноября 1810 г. Адамс сообщал все сведения, которые смог собрать о конопле. С донесением № 33 от 3 декабря 1810 г. он

послал рукописную брошюру, озаглавленную «Выращивание конопли». См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2).

С.-Петербург, [28 мая] 9 июня 1810 г.

Уважаемый сэр.

...¹ Как-то мне довелось увидеть газету, которая называет нашего посланника «сибирским немым». Он нем со мной, как, по-видимому, и с другими, ибо, уверяю вас, он не сообщил мне ни об одном своем шаге, и я теперь знаю о наших дипломатических отношениях с российским правительством так же мало, как и тогда, когда покидал Америку. Я неоднократно предлагал свои услуги, но они не были приняты. Это несправедливо, ибо ему-то хорошо известно, что и в ваши намерения на мой счет и в мои цели входит, чтобы меня, как представится случай, пригласили к такой работе. Он позаботился навлечь на меня все неприятности, какие могут выпасть на долю атташе при его миссии, но не дает мне возможности воспользоваться преимуществами этой должности, а именно, возможностью совершенствоваться и пр. Что касается моего успеха в свете, то здесь я ему ничем не обязан: перед сыном генерала Смита и племянником государственного секретаря откроется любая дверь. Не подумайте, что я с ним повздорил; напротив, мы в наилучших отношениях. Эти жалобы никак не влияют на мое отношение к нему, и я говорю о них только вам. Назначение его посланником при здешнем дворе — большая неудача. Ему чужды хорошие манеры, он неуклюж, не создан быть иностранным посланником и годен разве только на то, чтобы копаться в заплесневелых законах. Вы покраснели бы от стыда, увидев его в обществе, а особенно при дворе; ходит совершенно безучастный, ни с кем не разговаривает и выглядит так, как будто грезит наяву. Что же касается дам — но это уже для матушки.

Я бесконечно обязан Гаррису. Он сделал для меня все: представил всему городу и уделил мне столько внимания, словно посланник — это я. Он прекрасный малый, все его уважают и при дворе принимают как нельзя лучше. Император оказывает ему знаки величайшего расположения, и хотя его теперь пытается выжить г-н А., однако граф Румянцев всегда обращается к нему с подчеркнутым вниманием и не упускает случая засвидетельствовать свое высокое уважение. Граф только что прислал ему для передачи мне два рекомендательных письма в Москву к самым видным людям и сопроводил их учтивой запиской к Гаррису. Он высоко поднял наш престиж в глазах всего общества. Боюсь, у г-на А. нет дарований, необходимых, чтобы поддерживать его на этой высоте. (Одного сухого рассудка при европейских дворах недостаточно. Надо иметь что-то еще, чем г-н А. не обладает)...²

С величайшим почтением

ваш сын Дж. С. С.

LCM, Samuel Smith Papers. Подлинник, англ. яз.

¹ В начале письма говорится об американской внутренней политике и о прочитанной автором письма книге.

² Заключительная часть письма касается европей-

ских политических новостей. Смит изъявлял желание служить секретарем миссии в Париже и описывал свое финансовое положение.

339. ИЗ ПИСЬМА М. ФИШЕРА-МЛ. ДЖ. ОРНУ

С.-Петербург, [28 мая] 9 июня 1810 г.

Сэр.

Позвольте сообщить вам, что я открыл в этом городе американское торговое предприятие. Со мной в дело вошел г-н Джон Веннинг — человек в высшей степени порядочный, обосновавшийся здесь еще в 1796 г. и хорошо знакомый с торговлей. В настоящее время наш торговый дом носит имя Петера фон Эссена. Это русский подданный, который пользуется в городе всеми правами и имеет долю в моем предприятии. Лестное для меня поощрение со стороны проживающих сейчас здесь соотечественников, а также то обстоятельство, что мой торговый дом — первая американская фирма, основанная в этой стране, позволяют мне надеяться, что дела пойдут успешно в полном соответствии с моими пожеланиями. Позвольте сказать также, что мне особенно приятно отгрузить одну из первых партий товара на принадлежащее вашей уважаемой фирме судно «Бетси» под командой капитана Дж. Д. Уилсона, который готов теперь же выйти в море, имея на борту судна груз пеньки, парусины, промышленных изделий и щетины. Условия поставки очень понравились капитану Уилсону¹, как, несомненно, понравятся они и вам, когда вы узнаете, что штучный товар мы запасли весьма удачно, ибо по существу каждая штука обошлась нам на 3—9 центов дешевле, чем когда-либо обходилась другим американцам. Г-н Дж. В. всю жизнь торгует льном. С 1796 г. он каждый год отправляет в Лондон от 15 до 20 тыс.

рулонов полотна; посему он весьма сведущ в своем деле. Каждая штука товара, каждый тюк пеньки был поднят на борт «Бетси» под моим личным присмотром, ибо я не доверяю грузчикам, хотя это и принято здесь в порту. Позвольте обрисовать вам нынешнее состояние рынка по части вывоза и ввоза. Железо, закупленное прошлой зимой, стоило 274 [коп.] за пуд марки «старый соболь» и 215 [коп.] за пуд — «новый соболь». Из-за значительного увеличения внутренних перевозок по суше и по рекам все ожидали, что цены на него сильно поднимутся. Но, как оказалось, из Англии поступило мало заказов, и русское железо теперь по существу пропадает. Здешние цены едва ли привлекут покупателей, ибо железо марки «старый соболь» лучшего качества продают по 235 [коп.], а новое — по 214...² Тем, кто посылает товары на продажу в эту страну, я посоветовал бы направлять сюда разнообразные товары, а не крупные партии однородного товара. Наш рынок скоро перенасыщается, и тогда здесь ничего не продать даже за бесценок. Кроме того, особенно придирчиво следите за качеством товара, ибо русские очень разборчивые покупатели. Они скорее заплатят много за изделия высшего качества, чем соблазнятся купить то куда более низкой цене то, что похуже. Последнее время наш обменный курс поддерживается весьма твердо на уровне 14½ пенсов в Лондоне, 11⅓ — ⅓ в Гамбурге и 12 в Амстердаме. В конце письма вы найдете справку о прибытии американских кораблей в здешний порт, а также сравнительную таблицу цен в фунтах стерлингов на товары, закупленные в 1806 и в 1810 гг.; она пригодится вам для ориентировки. Прилагаю также перечень вывезенных товаров.

Остаюсь...

Майерс Фишер-мл. ³

EI, Josiah Orne Papers, vol. 1, Ships Exchange Bills, Prices Current. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В отделе рукописей ГБЛ сохранился обширный фонд торгового дома «М. Фишер и К^о», насчитывающий 94 дела (988 л.). Среди разнообразных бумаг этого фонда сохранилась и деловая записка Уилсона от 20 июня 1810 г. с отзывом о товарах. См.: ОР ГБЛ, ф. 467, 2.43, л. 1.

² Далее примерно на двух страницах следует перечисление других цен на с.-петербургском рынке.

³ После подписи следуют два списка, один из них озаглавлен «Сравнение цен на русские товары и обменных курсов в 1806 и 1810 гг.», другой — «Корабли, прибывшие в 1810 г.».

340. ИЗ ЗАПИСОК ПРИКАЗЧИКА РАК Т. ТАРАКАНОВА ¹

[Новоархангельск, не ранее 9/21 июня 1810 г.]

...² В марте переехали мы на летнее жилище, где я построил другую землянку, обширнее первой, и укрепил ее с морской стороны бойницами. Слава сего здания разнеслась далеко, и старшины чрез большое расстояние приезжали смотреть и удивляться ему. Наконец милосердный бог внял мольбам нашим и послал нам избавление: 6 мая рано утром показалось двухмачтовое судно и вскоре приблизилось к берегу. Хозяин мой ³, взяв меня с собою, тотчас поехал на судно. Бриг этот принадлежал Соединенным Штатам, назывался «Лидия», и был под начальством капитана Броуна. На нем, к немалому моему удивлению, нашел я товарища своего Валгусова и узнал, что он был перепродан на берега р. Колумбии, где выкуплен капитаном Броуном. Капитан, потолковав со мною о наших бедствиях, как умен, изъяснил моему хозяину, чтобы он велел своим единоземцам привести к нему всех пленных русских, которых он намерен выкупить. Хозяин уехал, а я остался на бриге.

На другой день дикие привезли бывшего с нами англичанина Джона Виллиамса, за которого сначала запросили чрезвычайный выкуп, но потом согласились взять пять байковых одеял, пять сажень сукна, слесарную пилу, два стальные ножа, одно зеркало, пять картузов пороху и такой же величины пять мешков дрови. После и за всех нас получили они по такому же количеству, кроме Болотова и Курмачева, которых дважды привозили к судну и в оба раза просили такой чрезвычайный выкуп, что плата за каждого превосходила ценою то, что дано за всех нас вместе, но как диким требуемого не дали, то они увезли несчастных сих людей назад, а притом объявили, что и Шубина мы не увидим, ибо он продан хозяину, который уехал для китовых промыслов на о-в Дестракшин.

Упрямство диких заставило капитана Броуна принять другие меры: он захватил одного старшину, родного брата тому тоену, у которого находились в неволе Болотов и Курмачев, и объявил ему, что он дотоле не получит свободы, доколе русские не будут освобождены. Поступок сей имел желанный успех: в тот же день привезли Болотова и Курмачева; тогда мы стали требовать Шубина, назначив сутки сроку. Но его привезли уже на другой день, когда мы находились в море, милях в пятнадцати от берега. Тогда капитан Броун освободил старшину,

заплатив ему за каждого из вырученных людей такой же выкуп, какой дан и за других. Таким образом капитан Броун выкупил нас тринадцать человек⁴; во время бедствий наших и в плену померло семеро⁵; один⁶ продан отдаленным народам и остался у них; а один (алеут) был еще в 1809 г. выкуплен капитаном американского корабля «Меркурия» Парсом с берегов р. Колумбии.

10 мая отправились мы в путь и шли беспрестанно вдоль берега, часто заходили в разные гавани для торговли с дикими, а 9 июня прибыли благополучно в порт Ново-Архангельск.

Тимофей Тараканов

Рукопись не обнаружена. Печат. по: Головин В. М. Описание примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпенных российскими мореплавателями. Собраны, приведены в порядок и пополнены примечаниями и пояснениями флота капитан-командором Головинным. СПб., 1853, с. 45—46.

¹ Отрывок взят из записок, составленных приказником РАК Таракановым и повествующих о крушении судна «Св. Николай» у о-ва Дистракшен, неподалеку от о-ва Ванкувер 1/13 ноября 1808 г.

² В опущенной части записок говорится о бедствиях, которые претерпели спасшиеся с судна «Св. Николай» люди. После множества злоключений — стычек с индейцами, вынужденной зимовки, пленения некоторых членов команды — Тараканов, капитан судна штурман Булыгин и еще три человека 10/22 февраля 1809 г. сдались племени индейцев, которое Тараканов именует куншатами.

³ Хозяином Тараканова все описываемое время

(февраль 1809 г.— март 1810 г.) считался некий Ютрамаки, старшина куншат.

⁴ Тимофей Тараканов, Дмитрий Шубин, Иван Болотов, Иван Курмачев, Афанасий Волгусов, Касьян Зырянов, Сава Зуев, Абрам Петухов, Джон Виллиамс, алеутов два и алеутки две (Примеч. Головинна).

⁵ Штурман Булыгин с женою, Яков Петухов, Козьма Овчинников, Харитон Собачников и двое алеутов (Примеч. Головинна).

⁶ Малолетний ученик Филипп Котельников (Примеч. Головинна).

341. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 11 [23] июня 1810 г.

Милостивый государь.

Разрешите мне воспользоваться вашим пребыванием в Америке, дабы удовлетворить прихоть, порожденную моим увлечением ботаникой и планами украшения моего гомельского поместья. Мне хотелось бы развести там американский виноград или канадский пухоакан, описание которого прилагается. Вы весьма меня обяжете, м-вый г-дрь, если изыщете возможность переслать мне небольшое количество лоз в хорошем состоянии, сопроводив их подробной инструкцией о наилучших способах их пересадки и об уходе за ними¹.

Взявшись выполнить это поручение, соблюдайте сообщить мне, каковы будут связанные с этим издержки и кому мне следует их возместить.

Будучи уверен, что вы, м-вый г-дрь, приложите к этому все старания, заранее приношу вам свою благодарность и с удовольствием вновь заверяю вас в уважении, с каковым имею честь...

граф Румянцев

P. S. Если вы увидите, м-вый г-дрь, что пшеница, рожь, овес, ячмень, лен или конопля в каких-либо провинциях, составляющих Соединенные Штаты Америки, славятся своим высоким качеством или урожайностью, то вы доставите мне большое удовольствие, прислав несколько четвертей (или какое-то другое количество), чтобы посеять и испытать их здесь. Я просил г-на Крамера открыть для вас у его корреспондентов кредит на сумму в 500 руб., которых, полагаю, будет достаточно для этой цели. Но даже если понадобится вдвое больше, я не возражаю и, напротив, буду вам бесконечно благодарен, м-вый г-дрь, за эти расходы; мы тотчас же возместим вам дополнительные издержки. Если среди культур, которыми засевают искусственные луга, встречаются сорта, отличающиеся высокой урожайностью (в том числе и овощи), я буду вам весьма обязан за присылку их семян и зерен с указанием сроков сева и способов возделывания. Вновь с удовольствием заверяю вас, м-вый г-дрь, в совершенном к вам уважении.

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 59, л. 11—12. Подлинник, фр. яз. P. S.—автограф.

¹ В письме Румянцеву от 6 января 1811 г. Дашков подробно информировал его о сельскохозяйственных культурах, распространенных в США, сопроводив письмо реестром североамериканских расте-

ний, а также сообщил о посылке зерен винограда и семян других растений для разведения в России. См.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 72, л. 1—4. См. также док. 369.

Вашингтон, [13] 25 июня 1810 г.

Сэр.

Мадам Тессе и генерал Лафайет поручили мне передать вам свои письма ¹, и я имею честь направить вам их при любезном посредстве г-на государственного секретаря. Я поспешил бы доставить их вам ранее, м-вый г-дрь, если бы не был вынужден ожидать благоприятного случая, чтобы одновременно доставить и прилагаемую при сем шкатулку с портретом барона Гумбольдта, который мадам Тессе специально поручила мне передать вам, зная, какой интерес вы проявляете к этому ученому и путешественнику.

Я почел бы за честь приехать лично, чтобы заверить вас в своем уважении и передать эти письма, если бы мне не помешали дела, приведшие меня в вашу страну. Не говоря уже о моем желании познакомиться с таким выдающимся государственным деятелем, каким являетесь вы, м-вый г-дрь, я должен выполнить поручение, возложенное на меня е. в-вом императором все-российским, моим государем, которое я почитаю особой честью для себя. При моем отъезде из С.-Петербурга император поручил мне сообщить вам о глубоком уважении и привязанности, которые он питает к вам лично, и о том, как он доволен дружескими отношениями, установившимися у него с вами во время вашего пребывания на посту президента. Он добавил, что для него всегда будет истинным удовольствием высказать свое мнение на сей счет и что он придает большое значение тому, чтобы вам было об этом известно.

Будучи убежден, м-вый г-дрь, что чувства, которые вы питаете к моему государю, полностью соответствуют тем чувствам, с какими он относится к вам, я не захотел медлить с выполнением этого почетного поручения, оставив за собой приятную возможность повторить вам эти заверения устно, когда буду иметь честь лично познакомиться с вами.

Имею честь...

граф Ф. Пален

MHS, Thomas Jefferson Papers. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Письмо от г-жи Тессе не обнаружено. Письмо Лафайета от 10 марта 1810 г. содержало замечания о его финансовых делах, о предстоявшем бракос-

четании Наполеона и о семейных делах брата Наполеона Жерома. См.: LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 44).

343. ДОНЕСЕНИЕ Ф. П. ПАЛЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 2

Вашингтон, 18/30 июня 1810 г.

Ваше сиятельство.

Через несколько дней после того, как я сообщил в. с-ву о своем приезде в Филадельфию ¹, я получил ответ государственного секретаря г-на Смита ², который приглашал меня прибыть в резиденцию правительства. Я выехал из Филадельфии 9/21 июня, а 12/24 июня прибыл в Вашингтон. На другой день после сообщения г-ну Смиту о моем приезде я был им принят. Согласно установившемуся обычаю, я вручил г-ну Смиту копию моих верительных грамот ³ и 14/26-го имел аудиенцию у президента США, как в. с-во можете усмотреть из моего донесения е. и. в-ву ⁴. Президент принял меня со всей возможной учтивостью и предупредительностью, как того требовало мое положение представителя моего государя; все члены правительства поспешили засвидетельствовать мне удовольствие, которое доставило им аккредитование в Соединенных Штатах посланника е. и. в-ва. Буду бесконечно рад, если в дальнейшем все будет так же благоприятствовать мне, как в самом начале моего пребывания здесь.

Республиканская простота поражает человека, привыкшего к блеску европейских дворов, но когда за этой простотой видишь истинное достоинство, то легко с ней свыкаешься. В день моего представления президенту я сначала посетил государственного секретаря; он встретил меня в черном фраке и ботинках (это его лучший костюм), и мы с ним отправились в дом президента, которому объявил о нашем приходе один из слуг. Едва мы вошли в салон, как появился и сам президент, первое должностное лицо республики; он был в таком же простом костюме, как и государственный секретарь. Последний представил меня президенту, которому я имел честь вручить верительные грамоты е. и. в-ва. Я, однако же, не произнес официальной речи, так как государственный секретарь предупредил меня, что у них это не принято. Президент, ответив мне так, как я имел честь донести е. и. в-ву, предложил нам с государственным секретарем сесть. После общего разговора, продолжавшегося четверть часа, я отправился вместе с государственным секретарем представиться г-же Мэдисон. Тем и закончились все мои визиты, требуемые здешним этикетом.

Приближается время, когда все члены американской администрации отправляются на несколько месяцев за город. Они ждут лишь 4 июля, чтобы отпраздновать годовщину провозглашения независимости Соединенных Штатов, а затем каждый уезжает, куда ему угодно, и все вновь собираются в Вашингтоне лишь в октябре, если только срочные дела не потребуют их присутствия в столице. Я рассчитываю последовать их примеру и провести остаток лета в каком-нибудь более здоровом и не столь душном месте, как Вашингтон. Чтобы дать представление в с-ву о столице Соединенных Штатов, сообщу лишь, что на площади в 5 английских миль длиной и 3 мили шириной проживает самое большее 10 тыс. жителей, и жилища их очень удалены друг от друга. Внутри города еще можно охотиться на куропаток. Его положение на Потомаке великолепно, когда-нибудь он может стать одной из самых красивых столиц мира.

В соответствии с моими инструкциями,⁵ я представил сегодня государственному секретарю ноту по поводу г-на Дашкова, копию которой имею честь препроводить при сем в с-ву⁶.

Имею честь...

граф Ф. Пален

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 29—30 об. Подлинник, фр. яз. Оубл.: ВПР, т. 5, с. 472—474.

¹ В донесении Румянцеву от 2/14 июня 1810 г. Пален сообщил, что прибыл в Филадельфию 29 мая/10 июня. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 20.

² В письме государственному секретарю Смигу от 12 июня 1810 г. Пален уведомлял его о своем прибытии в Филадельфию. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). 15 июня 1810 г. Смит ответил Палену, что поскольку президент не намеревается выезжать из Вашингтона вплоть до 4 июля 1810 г., то Палена будут рады принять в государственном департаменте «в любое время ранее этого дня» (АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 3, л. 57).

³ В ноте Смигу от 24 июня 1810 г. Пален сообщал о своем прибытии в Вашингтон. Копия верительной

грамоты Палена, датированной 10/22 мая 1809 г., была приложена к препроводительному письму на имя Смита от 25 июня 1810 г. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

⁴ В донесении на имя Александра I от 14 [26] июня 1810 г. Пален писал, что президент Мэдисон заверил его в своих дружеских чувствах к России. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 21—24.

⁵ См. док. 319.

⁶ Нотой от 30 июня 1810 г. Пален уведомил Смита, что Дашков уже не является поверенным в делах и впредь будет выполнять лишь обязанности генерального консула в Филадельфии. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

344. ИЗ ПИСЬМА А. Б. БЕНТСОНА ДЖ. ДЖ. АСТОРУ

№ 3

Вашингтон, [27 июня] 9 июля 1810 г.

Уважаемый сэр.

После того как я и граф П[ален] обменялись замечаниями общего порядка, последний, по собственному побуждению, сообщил мне, что г-н Дашков в соответствии с данными ему указаниями обратился к а[мериканскому] п[равительству] с просьбой запретить гражданам Америки снабжать оружием индейцев Северо-Западного побережья, на что от а[мериканского] п[равительства] он получил в ответ лишь заверения в дружбе и уклончивое обещание удовлетворить просьбу России, которое, однако, сопровождалось вопросом о том, какое возмещение ожидает А[мерику], если она выполнит это пожелание. Граф П[ален] сказал, что хотя он сам не получал инструкции послать по этому поводу официальную ноту, но у него есть указания настаивать на удовлетворении упомянутой просьбы в беседах с представителями исполнительной власти. Однако он убежден, что от нашего правительства ничего не добьешься, и считает едва ли не ниже достоинства Р[оссии] вновь обращаться с такой просьбой, в связи с чем он выразил большое неудовольствие. Я поддержал его точку зрения и разъяснил ему причины, из-за которых правительство при нашей форме правления не может принимать меры, способные хотя бы в малейшей степени повредить его популярности. Я воспользовался этим предлогом и раскрыл ему ваш план. Он тут же с большой готовностью принял его и дал определенное обещание всемерно помочь его осуществлению. Окончательное решение по этому делу должно быть вынесено в С.-Петербурге, где следует обратиться к графу Румянцеву, министру иностранных дел и торговли, и к директору Русской компании. Мы поступим следующим образом: в С.-Петербурге этим делом должен заняться ваш уполномоченный. Лицо, направленное туда, должно иметь при себе план, представленный здесь графу Палену, который снабдит его своими замечаниями и направит Румянцеву; последний в свою очередь передаст его директору компании, с кем и следует обсудить все подробности, прежде чем план возвратят министру для окончательного утверждения.

В том случае, если отправиться туда придется мне, П[ален], помимо официальной депеши,

даст мне частные письма к Румянцеву и другим, чтобы предоставить мне возможность «прощупать почву». Он думает, что план, который кроме всего прочего противоречит интересам Англии, будет в силу этой причины тепло принят Румянцевым: он известен как ярый недоброжелатель англичан. Я передал графу П[алену] подробное изложение нашего плана, копию которого я сам привезу вам, ибо он такой объемистый, что его нельзя послать по почте¹. Воздержусь от пересказа подробностей нашего разговора, так как увижусь с вами через несколько дней.

В конце этого месяца граф П[ален] будет в Нью-Йорке, тогда-то и следует обо всем с ним договориться.

Я счел необходимым сообщить графу П[алену], что еще до того, как стало известно о его назначении, вы в общих чертах рассказали об этом плане г-ну Д[ашкову]. Он не слишком высоко ставит этого человека. Румянцев же, напротив, о Д[ашкове] придерживается неплохого мнения, почему со временем будет полезным найти правильный подход к нему. Он явно ошибается, пытаясь внушить вам, что р[оссийское] прав[ительство] якобы почти не имеет отношения к этому делу и что второй стороной, заключившей соглашение, будет Компания. Между тем как таковая она находится под контролем и попечением министра торговли.

Из вежливости к здешним русским господам, которые очень ко мне внимательны, я должен задержаться еще дня на два. П[ален] представил меня гг. Мэдисону, Смиту и др. Я вручил ваше письмо г-ну Галлатину², но он завтра уезжает в Нью-Йорк. Впрочем, вчера он представил меня г-же Галл[атин]. Дело было в клубе рыбаков — своего рода сельском-увеселительном заведении. Храни господь христианские души от подобных увеселений.

Чрезвычайно странно, что я до сих пор не получал писем от Магдален³. Я сам не свой от беспокойства и, кроме того, плохо себя чувствую. Уповаю на господа, чтобы в семье ничего не случилось.

Полагаю, что когда я приеду в Нью-Йорк, покажу вам набросок плана и дам кое-какие пояснения, которые я не хочу доверять бумаге, вы будете удовлетворены тем, что моя поездка сюда была не бесполезной и дело поставлено или будет поставлено на самую надежную основу, какая только возможна в нашей стране...⁴

Если г-н Галлатин окажется в Нью-Йорке раньше меня, то, наверное, было бы желательно говорить с ним о ваших делах на Северо-Западе с осмотрительностью, пока вы не повидаете меня, после чего вы сможете решить, насколько можно ему доверять.

Остаюсь...

Бентсон

HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Porter. Astor, vol. 1, p. 439—442.

¹ Экземпляр плана, принадлежавший Бентсону, но обнаружен. План предусматривал заключение соглашения между Российско-американской компанией и Американской меховой компанией Астора, в соответствии с которым последняя поставляла бы Российско-американской компании все необходимые товары, основала бы колонию на р. Колумбия и обязалась бы не вести торговлю с туземцами близлежащих поселений; русские со своей стороны обязались бы не заключать сделок с другими тор-

говцами или с туземными жителями бассейна р. Колумбия. Пален изложил суть этого предложения в донесении Румянцеву от 14/26 октября 1810 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 67—68.

² Не обнаружено.

³ Жена Бентсона и дочь Астора.

⁴ Далее Бентсон сообщал о судебных документах, подготовленных для пяти датских судов, и об их последующих рейсах.

345. ПИСЬМО Т. ДЖЕФФЕРСОНА Ф. П. ПАЛЕНУ

Монтиселло, [1] 13 июля 1810 г.

Я имел честь получить ваше письмо от 25-го числа прошлого месяца и должен поблагодарить вас за пересылку мне писем от мадам де Терсе и генерала Лафайета, а также за портрет барона Гумбольдта¹. Все это прибыло в полной сохранности, доставив мне доказательство их драгоценной дружбы и напомнив о ней. Позвольте прибавить к этой благодарности поздравления по случаю вашего благополучного прибытия в Соединенные Штаты после путешествий по суше и океану, которые из-за своей продолжительности вряд ли могли быть приятными. Если выяснится, что разница в двадцать градусов широты не оказала неблагоприятного воздействия на ваше здоровье, то вас можно будет поздравить вдвойне.

Мне очень польстило милостивое замечание императора, о котором вы любезно сообщили мне. Похвала всему благому всегда утешительна, похвала же, исходящая от монарха, чье положение и дарования столь исключительны, принимается с чувством благоговения, внушаемым

уважением к его личности. Излагая свои благожелательные суждения, император уделил много внимания бедствиям Европы, которые не могут не возбуждать сострадания в душе всякого добродетельного человека. Вступление на престол государя, наделенного волей и способностью улучшить положение великого народа и заложить постоянную основу его благоденствия, явление столь редкое в истории человечества и представляет собой такое благо, что весьма прискорбно, когда даже частица этого блага теряется из-за событий, которые все мы сейчас наблюдаем. Я готов представить, что за беспокойство приносят они тем, у чьих пределов они разворачиваются, когда даже наша страна, отделенная от Европы океаном протяженностью в тысячи лиг, вынуждена прилагать все старания, дабы избежать их пагубного воздействия. Когда бы ни случилось замирение, я искренне уповаю на то, что император сумеет быть отцом и другом рода человеческого, восстановить нравственные законы, которыми народы руководствовались в общении между собой, и навсегда предотвратит повторение бесчинств на суше и на море, из-за которых нынешнее время впредь прослывет веком вандализма.

Мне представляется счастливым знамением то, что император избрал в качестве поверенного при нашем правительстве человека, столь зарекомендовавшего себя своим стремлением и способностью оберегать дружбу наших народов и служить их интересам. Желаю, чтобы ваше пребывание здесь полностью удовлетворяло вас, желаю доброго здоровья и всего наилучшего.

Примите заверения в моем глубоком уважении и почтении.

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 44). Черновик (автограф), англ. яз. Опубликовано: Jefferson. Writings, vol. XII, p. 394—396.

¹ См. док. 342 и примеч. 1 к нему.

346. ДОНЕСЕНИЕ Ф. П. ПАЛЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 3

Филадельфия, 9/21 июля 1810 г.

Ваше сиятельство.

Из донесений г-на Дашкова под № 9, 23, 24 и 31¹ в. с-ву известно, что, несмотря на неоднократные представления здешнему правительству относительно незаконной торговли, ведущейся многими гражданами США с индейцами русских колоний на северо-западном берегу Америки, нам так и не удалось побудить это правительство принять какие-либо меры для предотвращения незаконных действий, угрожающих самому существованию наших поселений. Основываясь на собранных мною сведениях, я все более убеждаюсь в том, что правительство США имеет так же мало желания, как и возможности положить конец незаконной торговле. Многие влиятельные лица в восточных штатах, и так уже недовольные нынешней администрацией, заинтересованы в этих экспедициях, и правительство опасается, что, выступив против их интересов, оно вызовет у них еще большее раздражение. Кроме того, официальное запрещение гражданам Соединенных Штатов производить эту торговлю ничего бы не дало, ибо даже во время действия закона о прекращении морских сношений его нарушали почти во всех портах Соединенных Штатов на глазах у самих должностных лиц. Что же говорить о запрещении торговли со столь отдаленными землями, как русские поселения на северо-западном берегу Америки! Правительство, которое часто не в силах заставить соблюдать свои законы на собственной территории, не может рассчитывать на их строгое исполнение за пределами государства. Правительство Соединенных Штатов считает, что, запретив на словах контрабандную торговлю, оно предоставит нам слишком большую выгоду, и требует от нас реальной компенсации за свои прозрачные уступки, тогда как это запрещение должно рассматриваться просто как акт справедливости, обусловленный принципами международного права.

Зная об итогах неоднократных бесед г-на Дашкова с государственным секретарем на эту тему, я счел, что было бы несообразно с достоинством представителя е. и. в-ва вновь поднимать вопрос, явившийся предметом столь же долгих, сколь и бесплодных прений. Мне также кажется, что можно с большим успехом достичь желаемой цели, если не обращаться к услугам правительства Соединенных Штатов, которое даже при самых лучших намерениях ограничится лишь пустыми словами. Будет нелишне вкратце обрисовать в. с-ву весь механизм этой торговли, чтобы вы могли убедиться в правильности моих выводов. Экспедиции к северо-западному берегу Америки обычно организуются следующим образом. Капитан и экипаж не получают жалованья, но им достается определенная доля прибыли, поэтому они стараются для увеличения

своих доходов распродать все, что только возможно. Моряк, претерпевающий всевозможные лишения в надежде хорошо заработать, не может быть очень щепетильным в выборе средств, и никакое запрещение не мешает ему продавать оружие, если он будет уверен в прибыльности этого дела. Поэтому опыт свидетельствует, что при такого рода торговле всякие гнусности бывают в порядке вещей. Капитаны, нагрузив свои корабли на северо-западном берегу Америки значительным количеством пушины и распродав дикарям все, что им нужно для борьбы с русскими поселенцами, отправляются затем к этим же самым поселенцам и продают им по бешеным ценам остатки своего первоначального груза. Потом они берут курс на Кантон, чтобы продать там пушнину; обычно они возвращаются в Соединенные Штаты лишь через несколько лет. При таких условиях все жалобы русских поселенцев, обращенные к правительству Соединенных Штатов, всегда останутся бесплодными. Самое большее, можно показать, что у дикарей есть оружие, но нельзя юридически доказать, что это оружие продано им таким-то или таким-то лицом, а это значит, что американские суды никогда не возместят ущерба, причиненного русским поселениям, да к тому же последним придется платить судебные издержки.

Одна американская меховая компания уже получила от здешнего правительства разрешение на устройство поселения в устье р. Колумбия (правда, операции этой компании еще не начались); она-то и предлагает свое эффективное содействие видам нашего двора, так что уже не будет нужды во вмешательстве правительства Соединенных Штатов.

Зная, что е. и. в-во желает оказывать отеческое покровительство всем своим подданным, как бы они ни были удалены от его особы и от его обширной империи, я счел своим долгом представить в. с-ву предложения Американской меховой компании; имею честь препроводить их в приложении². В. с-во можете лучше меня судить об интересах России и намерениях е. и. в-ва, но, думаю, я не ошибусь, если предположу, что соглашение между Российской-американской компанией и Американской меховой компанией может гораздо лучше защитить обе компании от свирепости дикарей, чем исполнительная власть Соединенных Штатов.

Имею честь...

граф Ф. Пален

Упомянутое здесь приложение препровождено к директорам Американской компании при письме от 24 сентября 1811³.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 35—37а, 37б. Подлинник, фр. яз. Опубли.: ВПР, т. 5, с. 478—480.

¹ Донесение № 9 — см. док. 310. Донесение № 23 от 11/23 марта 1810 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9238, л. 37—38), донесение № 24 от 13/25 марта 1810 г. с приложениями (Там же, л. 45—71 об.) и донесение № 31 от 29 апреля/11 мая 1810 г. с приложениями (Там же, л. 95—99 об.) касались проблем, возникающих в связи с торговлей американских купцов с туземным населением русских владений на Северо-Западном побережье Америки. С целью их разрешения с января по март 1810 г. между Дашковым и Смитом состоялось семь встреч, в ходе которых обсуждались предложения Дашкова о запрещении ввоза оружия американскими купцами для продажи индейцам и о ведении торговли в этих районах только через фактории. Для осуществления этих мер американская сторона запросила точные географические данные о русских владениях в Америке. Поскольку Дашков такими данными не располагал, переговоры были прерваны.

² Согласно предложениям Американской меховой компании последняя намеревалась учредить на

р. Колумбия факторию, которая, не вмешиваясь в русскую торговлю, покупала бы у индейцев пушнину «на пространстве от 44° до 55° с. ш. и продавала бы «русским по условленным ценам все товары, в которых они будут нуждаться». В свою очередь и русские поселения покупали бы необходимые товары только у компании, а не у отдельных торговцев. Американские купцы, отправлявшиеся для торговли в Россию, получали бы право «ежегодно и беспопластно ввозить по две тысячи шкур черного медведя, енота и хорька». Предполагалось также, что «ни одна из компаний не будет поставлять оружия местному населению, проживающему в районе деятельности другой компании» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 38—44; ВПР, т. 6, с. 711—713). Некоторые из предложений этого американского проекта вошли в конвенцию, заключенную между РАК и Американской меховой компанией в С.-Петербурге 20 апреля/2 мая 1812 г. См. док. 421.

³ Письмо не обнаружено.

347. ПИСЬМО П. ТАУНСЕНДА ДЖ. КРАУНИНШИЛДУ

Архангельск, [12] 24 июля 1810 г.

Сэр.

Я вошел в здешнее устье на 41-й день после отплытия из Сейлема. Нордкап я миновал на 33-й день. Мои документы были представлены в таможенную немедленно по прибытии. Мне трудно предсказать, когда я смогу разгрузиться, ибо мой номер 111, а очередь на досмотр с 13 июня дошла лишь до номера 47. Боюсь, что мои бумаги рассмотрят ближе к зиме, когда будет поздно отправлять «Телемакус» в обратный рейс, если, конечно, таможня не заработает быстрее. «Дайдо» пришел за шесть дней до меня. Мне не повезло, примерно в одно со мной время сюда

приплыл целый флот. «Дайдо» имеет номер 73, и я надеюсь, что он пройдет досмотр дней через 15. После этого мы как можно скорее отправим его в Сейлем с пенькой и железом.

Пенька с доставкой на борт, без сборов и процентов на ссуду, обойдется по 212 долл., железо — по 68. Вы приказали загрузить «Телемакус» промышленными товарами. Я не смогу это исполнить, не пожертвовав частью ваших товаров, ибо спроса на них нет, процент на ссуду высок, промышленных изделий мало, а стоят они невероятно дорого. Парусина хорошего качества обойдется в 68 руб. — по 28 центов за рубль, итого 21 долл. 25 центов, с учетом судового сбора, но без процентов на ссуду; равендук 37 руб. — 11 долл. 60 центов со сбором; простынное полотно низкого качества 47 руб. — 14 долл. 75 центов; архангельская парусина 17—18 долл. Я не хочу покупать никаких промышленных изделий. Если «Телемакус» пропустят быстро и он сможет отплыть до наступления зимы, я поручу его г-ну Берри и отправлю его домой с грузом пеньки и железа. Не посылаю вам прейскурайта ввозимых товаров, ибо за небольшим исключением продать здесь ничего невозможно. Хорошо и по высокой цене расходуется хлопок. Чистый доход с фунта 28—30 центов. Есть спрос на все виды красильного дерева; цены высокие. В будущем месяце я надеюсь выгодно продать столько товара, чтобы оплатить груз пеньки и железа для «Дайдо», ибо к тому времени сюда начнут приезжать московские купцы. Я хочу брать как можно меньше ссуд. До ноября собираюсь выгодно продать здесь как можно больше товара. Остаток я отправлю на саях в Москву, сам поеду следом, просижу там зиму, чтобы продать его, закуплю промышленные изделия и весной доставлю их в Архангельск. Хуже всего будут брать перец, однако я надеюсь получить от 22 до 25 центов чистого дохода. По-видимому, вы лишитесь тех 28 бочонков масла, что вы отправили на «Дайдо», ибо это контрабанда. Попытаюсь сделать все возможное, чтобы спасти их.

Не сомневайтесь, я предпринимаю все, что в моих силах, для защиты ваших интересов.

Ваш покорнейший слуга...

Пенн Таунсенд

Получено 25 сентября.

ЕI, Crowninshield Papers, Ser. 1, Box 3. Подлинник (автограф), англ. яз.

348. ИЗ ПИСЬМА А. Х. ЭВЕРЕТТА О. ЭВЕРЕТТУ

С.-Петербург, [14] 26 июля 1810 г.

...¹ Перезимовавшие здесь купцы и капитаны уехали, воодушевленные мыслями о выгодах, какие сулит нашей стране торговля с Россией. Кроме того, они уехали убежденные, что американцев, имеющих здесь дела, постоянно и непомерно обманывали. Сомнений нет, это так и есть. Иностранцы, приезжающие в эту страну, попадают в невыгодное положение из-за незнания языка, отчего им с первых же дней приходится вверять свои дела здешним купцам-подрядчикам, которые продают их товары и закупают новые для отправки в обратный путь. Обычно наши соотечественники приезжают сюда летом и, естественно, не часто имеют случай наблюдать, как совершают сделки их представители. Однако в этом году обстоятельства сложились так, что здесь на зиму осталось много знающих людей. Они-то в конце концов и обнаружили, что купцы-подрядчики, чьиими услугами обычно пользуются американцы, ничем не лучше отъявленных мошенников. Прежде всего, коммиссионные, которые они запрашивают с наших соотечественников, чуть ли не вдвое превышают те, что взимают с купцов из других стран. В целом они доводят их до 5% от стоимости груза. Мало того, они и этим недовольны и сговаривались еще больше увеличить поборы, хотя еще не осуществили своих замыслов. То, как они ведут дела в качестве подрядчиков и маклеров, представляет собой картину величайшего мошенничества; перечислять все подробности этого и бессмысленно, и утомительно. Довольно одного примера. Суперкарго из Сейлема г-н Осгуд имел здесь некоторое количество индиго, которое он хотел продать в Москве. Он обращается к одному из тамошних богатых купцов и предлагает ему продать индиго не дешевле чем по 200 руб. за пуд. Рыночная цена на него превышала 250 руб., хотя владелец этого не знал. Купец присылает г-ну Осгуду несколько писем, в которых говорится, что он может продать товар по 150 руб. за пуд, и, наконец, пишет ему, что продал его за 201 — что чуть больше назначенной цены. Между тем он в тот же день сбыл этот товар кому по 300, кому по 275, и уже хотел положить разницу в карман, да к его беде обман обнаружился. Подобных случаев много, но и приведенный дает прекрасное представление о происходящем.

Г-н Фишер, молодой человек из Филадельфии, ставший партнером здешнего торгового дома, приступил к делам в добрый час. Так как других американцев здесь нет, а он будет выпол-

пять поручения исключительно честно и расторопно, то через несколько лет он без сомнения составит себе крупное состояние. Я часто вижу с ним с тех пор, как я здесь, и сильно к нему привязался...²

MHS, Alexander Hill Everett Letterbook, p. 60—61. Копия, англ. яз.

¹ В начале письма Эверетт спрашивал брата Оливера о семье и о состоянии дел.

² В заключении Эверетт уведомлял брата о том, каким путем будет переправлено это письмо.

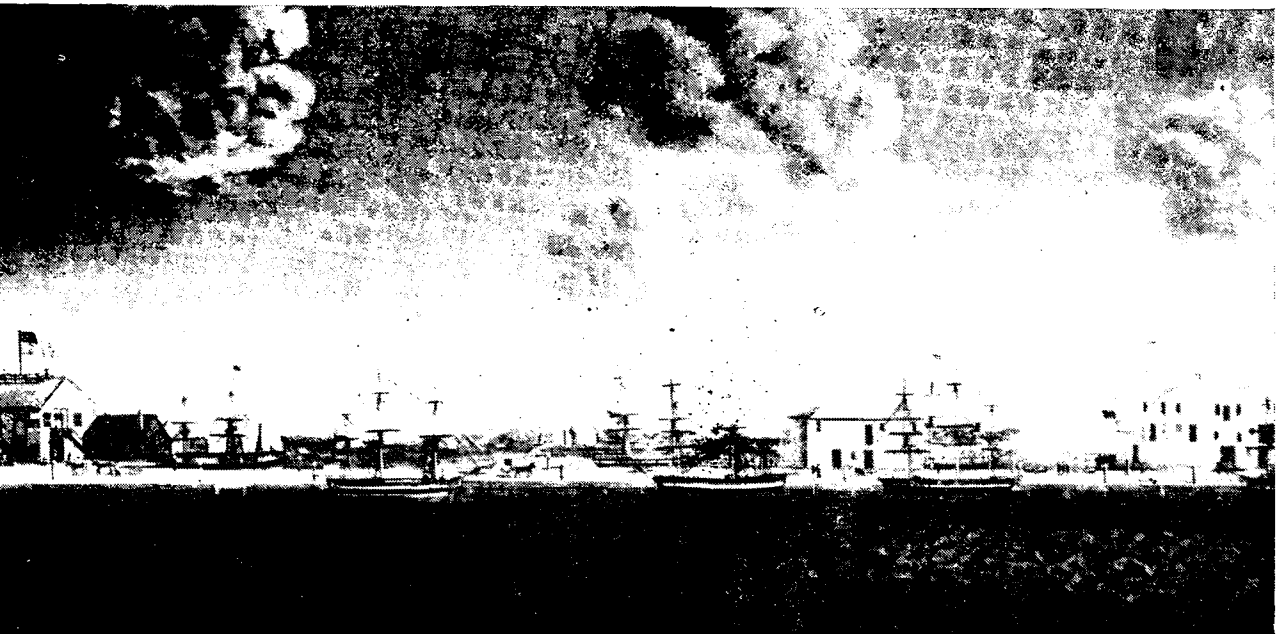
349. ИЗ ЗАПИСОК ЛЕЙТЕНАНТА ФЛОТА В. М. ГОЛОВНИНА

[июль 1810 г.]

...¹ На другой день поутру поехал я опять в крепость, благодарил г-на Баранова за честь слишком уже для нас большую, которую он нам сделал накануне, и просил его вперед все церемонии оставить, а обходиться с нами по-дружески и сколько возможно проще, имея единственно в виду главнейшим делом общественную пользу. Я предложил ему мои услуги, какие только мог оказать для Российской Американской компании, как собственно сам собою, так и от лица правительства, посредством военного судна, под моим начальством состоявшего, сколько то и другое могло быть согласно с моим званием и долгом службы. Приход в здешнюю гавань американских кораблей доставил нам случай быть полезными Компании в разных отношениях. Два из сих кораблей ², торгуя с дикими северо-западного берега Америки, зашли в Ситху для торгов с г-ном Барановым, так сказать, по пути или мимоходом, но третье из них, очень большое судно отправлено из Нью-Йорка богатым тамошним купцом Астором ³ нарочно с грузом для компанейских колоний в Америке по совету г-на Дашкова, генерального нашего консула, в Филадельфии находившегося.

В письме своем от 4 ноября 1809 г. ⁴ на имя главного правителя российских американских селений г-н Дашков, извещая его о разных политических отношениях Компании к Соединенным Областям Америки, между прочим уведомляет, что по причинам, изъясненным в помянутом письме, удалось ему внушить г-ну Астору мысль отправить корабль в Ситху для торговли непосредственно с компанейскими селениями, но не с дикими народами, обитающими на сем берегу.

В такой торговле, по мнению г-на Дашкова, Компания долженствовала находить важные для себя выгоды, а особливо когда он, г-н Баранов, заключит с помянутым Астором договор на

Верфь Крауниншилда в Сейлеме

несколько лет, определяющий взаимные между ними торговые сношения, о коих, равным образом как и о выгодах, от сего условия последовать долженствовавших, г-н Дашков в кратких словах упоминает, ссылаясь, впрочем, что Астор начальнику помянутого корабля (по имени Эббетс) ⁵ дал полное наставление и доверенность на заключение с г-ном Барановым или его уполномоченным контракта ⁶. Письмо сие привезено в Ситху на вышеупомянутом корабле, на котором также г-н Астор прислал от себя непосредственно на имя г-на Баранова предложение ⁷ относительно к сему предмету, при коем приложил он и копии с наставления, данного им г-ну Эббетсу, на каких условиях уполномочивает он его заключить контракт. В сем предложении подробно были изъяснены намерения г-на Астора, но как бумаги его написаны были на французском языке, а г-н Эббетс, кроме английского, никакого другого языка не разумел, в компанейской же службе не было ни одного переводчика ни для какого европейского языка ⁸, то Эббетс и не находил никакой возможности вступить в переговоры с г-ном Барановым; почему перед самым нашим приходом в Ситху собирался он уйти с тем же, с чем и пришел. Мы тотчас с ним познакомились, и он, узнавши, что английский и французский языки нам хорошо известны, просил нас вместе с г-ном Барановым пособить им договариваться, за что я и г-н Рикорд охотно взялись. Мы переводили для них все нужные бумаги и словесные их совещания, а после того и контракты написали, так что дня в три привели мы все дело с успехом к надлежащему концу, а потом помогли г-ну Баранову заключить с другим корабельщиком Девисом договор особого рода, по которому Баранов отправил на его корабле несколько человек алеут для промысла бобров в общую их пользу на известных условиях. Оба сии случая составили мне очень хорошие способы получить самые верные и весьма интересные сведения о многих предметах, касающихся до дел Американской компании, которые едва ли кому были известны в России.

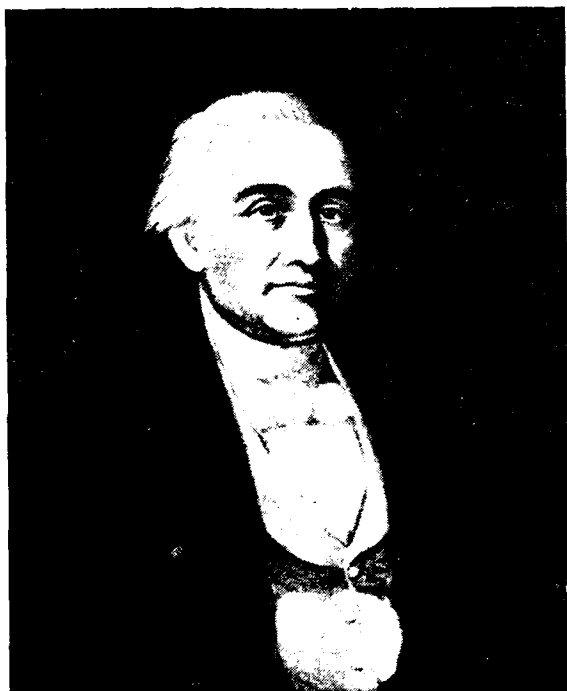
Я буду говорить о них в последней главе сей части моего путешествия, именно назначенной показать читателям состояние Российской Американской компании в ее колониях, а посредством знакомства, сделанного нами здесь с начальниками американских кораблей, узнал я подробно все обстоятельства торговли их с дикими жителями северо-западного берега Америки. О сем предмете я буду говорить в другом месте.

Между прочим нечаянный случай открыл мне одно весьма важное обстоятельство, которое показывало, что намерения г-на Астора в отправлении корабля своего для торгов с компанейскими колониями не были так чисты и не совсем клонились к обоюдной пользе, как то он сам и г-н Дашков представляли их в отношениях своих к г-ну Баранову. А случилось это таким образом: Эббетс, начальник Асторова корабля, желая показать мне, что стоило хозяину его построить, нагрузить и отправить корабль в Америку, вынул из своего бюро три свернутые бумаги и дал мне прочесть. Две из них заключали в себе разные счета, до сего предмета относящиеся, а третья, которую без всякого сомнения он подал мне ошибкою, составляла пополнение к его инструкции, в которой между прочим предписывалось ему на пути зайти в означенные в инструкции испанские гавани на берегу Северной Америки ⁹ или к пристаням, посещаемым дикими народами, и производить там торговлю, буде найдет он ее весьма для себя выгодною. С остальными же товарами и даже с одним балластом, если бы удалось ему весь свой груз продать, он должен был идти в компанейские селения для договора с Барановым о будущей между ними торговле. Но если бы г-н Баранов спросил: для чего он не привез товаров, о коих в письмах г-на Дашкова и Астора упоминается, то на такой случай предписывалось Эббетсу вымыслить какое-нибудь извинение, например, сказать, что встретил на пути корабль, который известил его, будто множество прибывших в компанейские колонии судов снабдили их в большом изобилии товарами всякого рода и теперь нельзя ожидать, чтобы Компания что-либо у него купила, и пр. Далее Астор предписывал своему поверенному вникнуть подробнее в течение компанейских дел в Америке, узнать ее там силу, способы защиты и оборонительное состояние крепостей, разведать достовернее, сколь большою доверенностию общества пользуется Компания в России и на каком счету она у правительства, какие связи Баранов имеет в Петербурге, есть ли у него какая подпора при дворе; он ли действительно главный правитель всех компанейских владений; велика ли власть его в здешнем краю, каковы его способности по занимаемому им месту и пр., и пр.

Словом сказать, инструкция г-на Астора показывала, что ему хотелось знать: сколь легко было бы для Соединенных Областей перевестись силою с Компаниею, если бы обстоятельства того потребовали, и что в таком случае в состоянии ли она сама собою обороняться или нужна ей будет помощь правительства, и буде бы американцы решились потеснить компанейские колонии, то есть ли причина думать, что двор дело это горячо примет или нет, и пр.

Прочитав поданные мне Эббетсом бумаги, я возвратил их ему, не сказав ни слова, но содержание оных записал и немедленно сообщил г-ну Баранову, который советовал довести обстоя-

Р. СМИТ

В. М. ГОЛОВНИН

тельство это до сведения директоров Компании, что он и сам необходимым почитал сделать, а господа директоры, вероятно, по известному своему опытам дознанному «благоразумию» сделали из оного «полезное для себя» употребление.

Идучи в Америку, мы опасались, что найдем компанейские селения в самом жалком положении по недостатку в пище, что и действительно случилось бы, если бы не граждане Американской Республики, которые на кораблях своих, присланных производить торги по здешним берегам, отправили столько съестных припасов, как-то: муки пшеничной, сухарей, пшена сорочинского, соленого мяса говяжьего и свиного и пр., что они променивали оные г-ну Баранову на пушной товар с пребольшею для Компании выгодой. И мы нашли в Ситхе все амбары наполненными жизненными потребностями, некоторые из американских кораблей заходили на о-ва Сандвичевы и привезли оттуда большое количество соли и корня, называемого тара, который, будучи высушен и измолот, походит на муку и столько же питателен, а особливо когда бывает смешан с настоящей мукою, то хлеб или сухари, из сей смеси испеченные, очень вкусны. Кроме трех американских кораблей, которые мы застали в Ситхе и из коих один ушел скоро после нашего сюда прибытия, в бытность нашу здесь пришли еще два ¹⁰, также большею частью нагруженные жизненными припасами. Итак, мука ржаная, привезенная нами из Камчатки для Компании, которая в другом случае могла бы послужить к избавлению жителей от пагубного голода, теперь была лишнею вещью, и усердие комиссионера Хлебникова, к пользам Компании покупавшего с большими хлопотами и трудом провиант для американских колоний, навлекло на него неудовольствие главного правителя оных, ибо мука обошлась дорого ¹¹, т. е. такой припас, который только по слепому случаю сделался ненужным, в прочем мог бы спасти жизнь многих из компанейских служителей. За такое случайное или временное изобилие служители Компании не должны благодарить своих правителей, но они обязаны за это коммерческому духу и спекуляциям американцев, т. е. тех самых торговцев, которых попечители Компании хотели отдалить совершенно от северо-западных берегов Америки. На каковой конец наш генеральный консул делал правительству Американских Соединенных Областей представление ¹², но получил в ответ ¹³, что оное не вправе запретить гражданам свободный торг где бы то ни было, а если где они производят непозволительную торговлю против постановлений какого-либо государства, государство оное и должно с ними само собою ведаться... ¹⁴

Рукопись не обнаружена. Печат. по: Головнин В. М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807—1811 годах/Коммент. и вступит. ст. В. Дивина. М., 1961, с. 323—327.

- ¹ В части текста, непосредственно предшествующей публикуемому отрывку, Головнин описывал плавание российского военного шлюпа «Диана» от Камчатки до Новоархангельска, его прибытие в эту гавань 30 июня 1810 г. перед рассветом и свою первую встречу с Барановым.
- ² «Изабелла» под командою корабельщика Девиса и «Лидия», корабельщик Броун (Примеч. оригинала).
- ³ John Jacob Astor (Примеч. оригинала).
- ⁴ Очевидно, речь идет о письме Дашкова Баранову от 26 октября/7 ноября 1809 г. См. док. 309.
- ⁵ John Ebbets, а корабль назывался «Enterprise», что значит: «Предприятие» (Примеч. оригинала).
- ⁶ См. док. 306 и 307.
- ⁷ Астор, конечно, справлялся и узнал от Дашкова, кто таков был начальник компанейских селений, прежде нежели вступил с ним в переписку, но в письме своем к г-ну Баранову называет он его губернатором, величает графом и дает ему титул превосходительства. Это показывает, что и свободные, независимые республиканцы там, где выгоды их требуют, умеют льстить нашему честолюбию (Примеч. оригинала). Письмо Астора Баранову см. док. 307.
- ⁸ Американский матрос, обучавший на о-ве Кадьяк мальчиков английскому языку, не зная русского, пруссак, корабельщик, ходивший мореходом на одном из компанейских судов, да еще племянник г-на Баранова, выучивший сотни две английских слов, составляли при нас весь дипломатический корпус Российской Американской компании в Северной Америке; но как первые двое находились в отсутствии, а последний был только в состоянии говорить по-английски о таких вещах, в пояснение

- коих он мог показывать на них пальцами, то г-н Баранов никаких переговоров с иностранцами вести не мог. Желая знать, что бы могло директорам Компании препятствовать из множества праздношатающихся в столицах студентов нанять несколько человек и отправить их в разные свои заселения, где, поруча им какие-нибудь должности, употреблять также в случае и вместо переводчиков, за неимением коих Компания часто может лишиться важных выгод, что и в нынешнем случае, конечно, последовало бы, если бы мы не пришли в Ситху. Пусть вопрос сей разрешат сами господа акционеры (Примеч. оригинала).
- ⁹ В испанских портах Америки и в ее колониях иностранцам запрещено торговать; но граждане Соединенных Областей Америки заходят к ним под видом нужды в пресной воде и съестных припасах, подкупают начальников и даже самих губернаторов, которые, смотря сквозь пальцы на их торги, дают им способ производить самую выгодную для себя торговлю; подробнее же о сем будет сказано ниже (Примеч. оригинала). Упомянутые инструкции не были обнаружены.
- ¹⁰ «Меркурий», корабельщик Эйрс и «Огеин», корабельщик Виндинин (Примеч. оригинала).
- ¹¹ По 12 руб. за пуд: 8 руб. цена в Камчатке да 4 руб. за провоз в казну (Примеч. оригинала).
- ¹² См. док. 317 и 331.
- ¹³ См. док. 333 и примеч. 1 к нему.
- ¹⁴ В части текста, непосредственно следующей за публикуемым отрывком, Головнин описывал различные сделки, заключенные им и Барановым с американскими торговцами, а также свои взаимоотношения с Барановым.

350. ПИСЬМО Р. М. ФИЛДА ДЖ. РАССЕЛУ

С.-Петербург, [22 июля] 3 августа 1810 г.

Уважаемый сэр.

Ваше судно «Президент Адамс» готово выйти в плавание теперь же, но я вынужден, набравшись терпения, ожидать нашего кока, задержанного здешними властями. Обстоятельства этого дела таковы: несколько дней тому назад е. и. в-во удостоил своим посещением Кронштадт; мой кок, а с ним еще кто-то из любопытства пошли посмотреть на парад. Там он был замечен е. в-вом, который завел с ним разговор. На все вопросы е. в-ва кок давал толковые ответы. Е. в-во сказал губернатору Кронштадта, что кока следует вознаградить поездкой в Петербург; замечание это губернатор истолковал как приказ. Кока повезли в Петербург, где он сейчас и должен быть. Сказать по правде, я точно не знаю, где он. Вчера я выполнил все таможенные формальности и сегодня утром должен был выйти в море. Несколько дней назад я ездил в город по делам и встретил моего кока в сопровождении губернаторского поверенного. Я обратился к американскому консулу. Тот сказал, чтобы я забрал кока с собой, но поверенный ответил гг. Крамерам, что не может отпустить его без приказа губернатора. Мои грузоотправители заверили, что сделают все необходимое и пришлют кока ко мне на борт, но когда они обратились к губернатору, им сказали, что отпустить того невозможно, пока его не повидает е. в-во. Сегодня я был в Петербурге, чтобы выяснить, можно ли надеяться на его возвращение: если нет, то не стоит более задерживать судно. Я снова зашел к консулу выяснить, что можно сделать, а он мне в присутствии г-на Хиксона из Бостона ответил, что ничем не может помочь, что он купцам не слуга, и что это их забота договариваться с властями об освобождении задержанного лица. Получив столь странный ответ консула, я немедленно направился к г-ну Адамсу, но не застал его дома. Теперь я должен раздобыть у г-на Гарриса свидетельство, где будет сказано, при каких обстоятельствах был задержан мой кок, чтобы уладить дело с бостонской таможней. А если консул вновь откажется ходатайствовать за него, я собираюсь подать на него жалобу; в отличие от него, я не считаю, что защищать американских моряков должны русские купцы.

Этим я займусь завтра с раннего утра, а днем, если удастся, выйду в море ¹. Гг. Крамеры представят вам накладные документы и затребованные вами товарные ведомости. Я не смог принять на борт столько, сколько рассчитывал. Мы загрузили 140 т железа и 190 тюков пеньки

весом около 164 т. Все остальные подробности вы узнаете от гг. Крамеров. Около 7 тонн у меня в каюте. Надеюсь вскоре расстаться с Балтикой.

Остаюсь...

Ричард М. Филд

BUJHL, Jonathan Russel Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В конце концов Филд отплыл без судового кока, негра по имени Клод Гэбриел, который позже поступил на имп. службу. В письме Расселу от 10 января 1811 г. Адамс замечал, что Александр I предложил владельцам судна «President Adams» компенсацию за утрату судового повара. См.: BUJHL, Jonathan Russel Papers. В письме Джонсу от 14 августа 1811 г. Адамс сообщал, что Гэбриел собирается поехать в Соединенные Штаты за женой и детьми и что император дал деньги на их переезд в Россию. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). В специальном письме Дашкову от 29 января/10 февраля 1812 г. Румянцев сообщал, что

император распорядился оказать содействие «возвращению негра Клода Гэбриела в Россию» и в этой связи предлагал выделить «необходимые деньги для его путешествия» из средств, предназначенных на чрезвычайные расходы. Из ответного письма Дашкова видно, что в апреле 1812 г. в Бостове Гэбриел сел на борт судна «Hamilton», направлявшегося в С.-Петербург. См.: Румянцев — Дашкову, 29 января/10 февраля 1812 г. и Дашков — Румянцеву, 18/30 декабря 1812 г.— АВПР, ф. Административные дела, П-11, 1812 г., д. 4, л. 6—7. В письме Расселу от 11 августа 1812 г. Адамс писал, что Гэбриел с семьей прибыл в С.-Петербург. См.: BUJHL, Jonathan Russell Papers.

351. ПИСЬМО А. А. БАРАНОВА ДЖ. ДЖ. АСТОРУ

Новоархангельск, 27 июля/8 августа 1810 г.

Сэр.

Я имел честь получить ваше письмо от 4 ноября 1809 г. из Нью-Йорка ¹, доставленное сюда г-ном Эббетсом, который, сделав несколько остановок у побережья, благополучно прибыл к нам 19 июня/1 июля. В ответ на ваше любезное письмо имею честь сообщить вам следующие подробности:

По прибытии сюда г-на Эббетса я, в силу нашей взаимной договоренности, купил некоторые товары, доставленные на судне «Энтерпрайз», оплатив их стоимость в долларах мехами разных сортов. После того как наши расчеты были улажены, я со своей стороны согласился послать «Энтерпрайз» с партией мехов в Кантон, а г-н Эббетс согласился доставить и распродать их там на мой счет, а на деньги, вырученные от продажи, купить и привезти сюда китайские товары, перечисленные в списке, который я ему вручил. За перевозку я обязался заплатить владельцу упомянутого судна 18 тыс. долл., из которых 6000 он должен получить в Кантоне, а оставшаяся часть ему выплатят по прибытии сюда мехами, какие найдутся у нас на складах. Г-н Эббетс собирается уйти с побережья к 1 октября, но до этого он хотел причалить в нескольких местах и торговать с индейцами. Пока он был здесь мы часто беседовали о предложенном вами плане касательно наших взаимных коммерческих выгод, но так как ни от вас, ни от г-на Дашкова, нашего генерального консула, я не получил преискуранта на ряд товаров, которыми теперь торгуют в Америке, я не решился принять ваши предложения, ибо, не зная цен, я возможно буду ввозить товар, который обойдется мне дороже, чем тот, что я время от времени покупаю здесь.

Однако, изучив расчеты, которые я производил с капитанами кораблей, заходивших в наши места в различное время, я представил г-ну Эббетсу список некоторых товаров и продуктов питания, где указал цены, по которым я мог бы их купить ², и предложил ему, чтобы он прислал одно или два судна с грузом таких товаров, если вас устраивают цены. Копию упомянутого списка я направил г-ну Дашкову ² и просил его заключить с вами, как вы того хотели, надлежащее соглашение. Но, по моему мнению, чтобы лучшим образом окончательно уладить это дело, г-ну Дашкову следует написать в Правление компании в С.-Петербург. Что касается меня, то боюсь, как бы за те три года, что я не получал оттуда указаний, оно не заключило договоров с другими купцами из Соединенных Штатов. Как известно, г-н Вулф ³ из ...⁴ продал здесь свой товар и корабль и отправился в С.-Петербург, имея намерение заключить с Правлением компании договор на снабжение нашей колонии. Более того, Россия, возможно, сейчас не воюет, и в этом случае корабли со всеми необходимыми товарами должны быть отправлены сюда из С.-Петербурга. В то же время я должен уведомить вас, что уже подал прошение о возвращении в Россию и вскоре надеюсь покинуть эти места, потому полагаю, что мне не следует подписывать договор на предложенный вами продолжительный срок. Однако если в соответствии с предложенным мною списком и ценами вы пришлете сюда перечисленные в списке товары, то я обязуюсь взять всю партию и расплатиться за нее мехами по ценам, названным в том же списке;

случись же мне уехать до того, как придет ваше судно, то это обязательство в равной степени свяжет тех, кто меня заменит. Об этом моем предложении вам, сэр, равно как и о ваших предложениях, я напишу в Правление и сейчас же отошлю все с военным кораблем, который вскорости отплывает на Камчатку. Смею надеяться, что Правление воспользуется выгодами, которые вы предлагаете Компании.

Что касается прекращения торговли, которую ведут с индейцами побережья многочисленные спекулянты, то по-моему это неосуществимо, пока не будут приняты решительные меры, даже с риском потерять какие-то деньги, продавая товар по заниженным ценам. Более подробно я напишу об этом г-ну Дашкову, и вы узнаете от него, как и от г-на Эббетса, обо всех возможных преимуществах и недостатках торговли на этом побережье. Буду иметь честь снова написать вам по возвращении г-на Эббетса из Кантона, но надеюсь, что смогу отправить вам несколько писем другим способом, ибо я ожидаю из Охотска транспорт с пополнением и с инструкциями от Правления.

А сейчас примите мою искреннюю благодарность за ваши любезные письма. Имею честь и пр.

Александр Баранов,
Российско-американской компании в Америке правитель⁶

HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33. Подлинник, англ. яз. Онубл.: Porter. Astor, vol. 1, p. 442—445.

¹ См. док. 307.

² Не обнаружен.

³ Д'Вулф.

⁴ Пропуск в оригинале.

⁵ Баранов подписал этот документ и указал свою официальную должность по-русски.

352. ПИСЬМО А. Х. ЭВЕРЕТТА ДЖ. К. АДАМСУ

Москва, [13] 25 августа 1810 г.

Уважаемый сэр.

Осмеливаюсь доложить вам, что мы с г-ном Греем¹ благополучно добрались сюда в четверг, в 7 часов вечера после приятного путешествия, длившегося шесть суток и пять часов. В дороге не обошлось без некоторых неприятностей: раз соскочило колесо и дважды сломалась ось, но сами мы, к счастью, не пострадали. Трудностей на станциях было много меньше, чем мы ожидали. Все они легко разрешались с помощью нескольких копеек, вовремя раздаваемых кому следует. Погода в дороге была плохая, и временами чрезвычайно досаждала тряска из-за плохих рессор, в особенности перед Новгородом. Чем сильнее нас подбрасывало, тем громче раздавались наши стоны. Но лишь мы миновали Новгород, как дорога улучшилась, небо прояснилось, и карета покатила быстрее. Повсюду в полном разгаре была жатва пшеницы. На одних полях пшеницу уже увязали в снопы, на других крестьяне еще только жали. По ночам благодаря полнолунию мы чувствовали себя в пути вполне сносно.

Сегодня утром мы вручили свои рекомендательные письма градоначальнику и были очень радушно им приняты. Граф Остерман сейчас в своей загородной усадьбе, и на днях мы его посетим. Город не только оправдал, но и превзошел все мои ожидания. Величием и красотой зданий он даже превзошел С.-Петербург, хотя и уступает ему по красоте местоположения. Мы уже ходили смотреть огромный колокол «Иван Великий» и нашли, что он совсем заброшен. Он почти целиком завален землей и мусором, которые скрывают и его достоинства, и его изъяны. Ибо под ними полностью погребен отколовшийся кусок, и человек, который нас сопровождал, с величайшей убедительностью доказывал, что он никогда не откалывался.

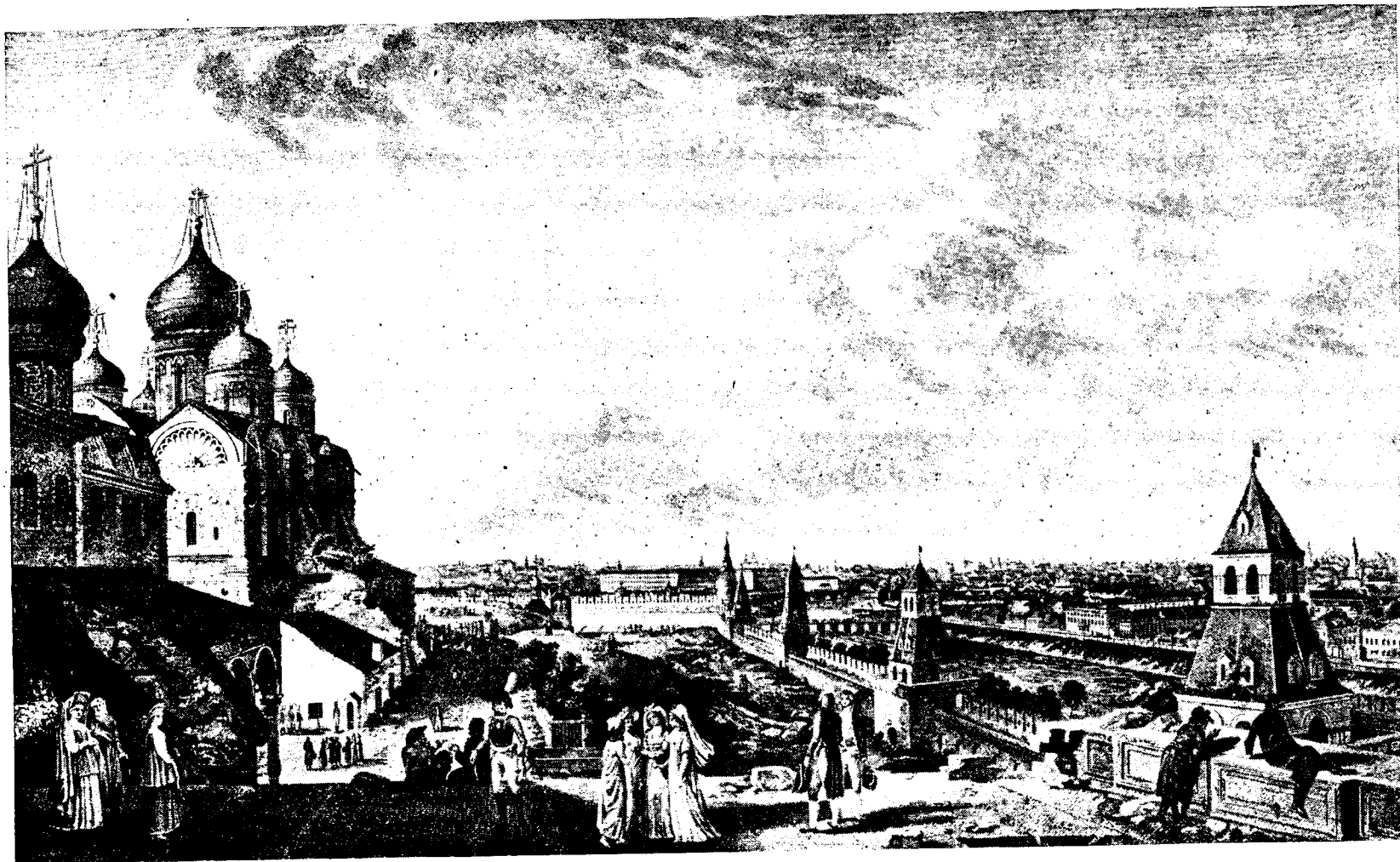
Недели две или три мы целиком посвятим осмотру достопримечательностей, после чего предадимся приятному досугу и уж тогда подумаем о возвращении домой. Мисс Джонсон упрекала нас в том, что вместо Москвы мы намерены отправиться в Париж. Это пророчество сбылось точно так же, как в свое время предсказание, что король Англии Генрих IV умрет в Иерусалиме², ибо мы остановились в гостинице «Ля виль де Пари». Просим засвидетельствовать наше почтение обеим дамам, которые, я надеюсь, пребывают в полном здравии и благополучии. С искренним уважением и преданностью...

Алекс. Х. Эверетт

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 410). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, Alexander Hill Everett Letterbook, p. 70—71. Копия, англ. яз.

¹ Ф. К. Грей. Грей описал путешествие из С.-Петербурга через Прибалтику в Кенигсберг в дневнике за 17—18 сентября 1811 г. См.: DUPL, Francis Calley Gray Diary.

² Генрих IV скончался в Иерусалимской капелле Вестминстерского аббатства 20 марта 1413 г. во время молитвы.

«Вид города Москвы, снятый с балкона имп. дворца на левую сторону»

Сэр.

На следующий день после того, как я имел честь получить копии ваших инструкций от 5 мая и 5 июня, у меня состоялась беседа с канцлером графом Румянцевым, в ходе которой я упомянул о том, что получил ваши послания, заметив, однако, что в них были ссылки на другие документы, которые еще не получены¹. Он сказал, что он тоже получил депеши от г-на Дашкова, в которых говорится, что его просьба была благосклонно встречена правительством Соединенных Штатов². Наша страна, сказал он далее, имеет на Северо-Западном побережье Америки свое быстро растущее поселение, откуда можно вести весьма выгодную торговлю с Китаем. Русские послали к этому побережью два судна под командованием капитана Крузенштерна, которые оттуда отправились в Кантон в Китае. Кантонский порт был открыт кораблям всех стран Европы, однако русские, пользовавшиеся особой благосклонностью китайского правительства, вели с китайцами торговлю на исключительных условиях через местечко под названием Якта [Кяхта]. Китайцы отказались принять суда капитана Крузенштерна под тем хитроумным предлогом, что раз русские издавна торгуют с Китаем по суше через Якту [Кяхту], где пользуются исключительными правами, то они, если бы захотели изменить торговые пути, уведомили бы об этом. Поскольку же заранее о заходе этих кораблей в Кантон ничего не сообщалось, то китайское правительство, будучи к тому же в неведении о том, являются ли на самом деле русскими эти суда, выдающие себя за таковые, отказывает им в доступе в порт. С тех пор, сказал граф, между двумя правительствами состоялся на этот счет обмен «листами», но бурные события в Европе и другие значительно более важные дела настолько поглощали внимание России, что до сих пор еще не достигнуто никакой договоренности с Китаем о допуске русских судов в Кантон. Поэтому он выразил пожелание, чтобы торговля русского поселения на Северо-Западном побережье Америки с Китаем осуществлялась при посредничестве американцев, а поскольку само это поселение находится в местах, где обитают индейцы, соседи неспокойные и нередко опасные, он полагает, что Россия и Соединенные Штаты могут достичь договоренности, по которой американцы могли бы вести торговые дела поселения при одном ограничении, а именно, что они не будут поставлять оружие и военное снаряжение соседним индейским племенам.

Я ответил ему, что, как следует из полученных мною документов, г-н Дашков не имеет специальных инструкций относительно территории, на которую желательно распространить это ограничение, и спросил его, не может ли он мне указать эту территорию. Он сказал, что этот вопрос потребует еще некоторого обсуждения, но добавил, что их карты включают в число русских владений всю местность от пролива Нутка до устья р. Колумбия.

Мне нет необходимости говорить графу что-либо еще по этому предмету, до тех пор пока я не получу оригинала вашей депеши с приложенной к ней копией письма к вам г-на Дашкова, в котором содержатся предложения России. Я не думаю, чтобы граф был всерьез намерен притязать на устье р. Колумбия, однако возможно, что вопрос о границе создаст при заключении предлагаемого договора трудности, которых мы не предвидели. Между тем граф не высказывал никаких возражений против того, чтобы торговля между их поселением и Китаем осуществлялась на американских судах. А поскольку русские суда в Кантон не допускают, то жители поселения весьма заинтересованы в том, чтобы добытые ими меха забирали и доставляли в этот порт суда, имеющие туда доступ. Удобнее, да, очевидно, и дешевле всего это смогут сделать американцы.

Я воспользовался этой же беседой с графом для того, чтобы рассказать ему о трудностях, с какими сталкиваются наши соотечественники при получении разрешения на заход в русские порты, на что мною получены жалобы из Кронштадта и множество жалоб из Архангельска. Императорские указы под угрозой конфискации груза воспрепятствуют заходу судов, прибывающих из английских портов или портов других стран, с которыми Россия находится в состоянии войны, а также ввоз сырья и товара, выращенного или произведенного в этих странах. На Европейском континенте в число таких портов по указу от 22 мая³ теперь входят порты Португалии, которые считаются английскими владениями. Тем не менее несколько американских судов прибыло к Архангельску из Лиссабона и Опорто, покинув эти порты прежде, чем их капитанов предупредили, что суда, следующие оттуда, не будут допущены в Россию, даже если они имеют документы, заверенные российскими консулами. В Архангельск они допущены не были. Одному из них после проверки документов было приказано покинуть порт в тридцатидневный срок. Другому, который не мог продолжать плавание, ибо нуждался в серьезной починке, разрешили разгрузиться с обязательством снова забрать груз на борт после того, как будет произведен необхо-

димый ремонт. Капитаны обоих судов обратились прямо ко мне с просьбой получить для них, если это возможно, разрешение на заход и разгрузку. Несколько прошений подобного рода поступило к нашему консулу, г-ну Гаррису, чье ведомство к таким делам имеет большее касательство, чем мое. Тем не менее в начале прошлого месяца я имел личную беседу с графом Румянцевым и решительно изложил ему все справедливые доводы в пользу того, чтобы суда были пропущены в порт. Граф обнадежил меня в отношении того из них, который имел повреждения и нуждался в починке, сказав, что для него, возможно, будет сделано исключение, и попросил меня прислать ему официальной ноту. Что до остального, то граф, как я и ожидал, ответил, что эта мера, вызванная состоянием войны и распространяющаяся на всех без изъятия, исключает отдельные послабления на том лишь основании, что кого-то не уведомили заблаговременно. Однако, составляя ноту, я вновь повторил просьбу о допуске всех американских судов, и в частности того, что нуждалось в ремонте, ибо знал, что в такой форме она будет представлена на рассмотрение самого императора и что если у нас есть какие-либо виды на успех, то таковой зависит только от его личного расположения, столь согласного со всем, что справедливо и гуманно, и столь дружественного к Соединенным Штатам⁴. Я еще не получил ответа на эту ноту, но мне известно, что, ознакомившись с обстоятельствами, изложенными в ней, император сказал, что, по его мнению, суда следует пропустить.

С препятствиями при заходе наших судов в русские порты, особенно в Архангельск, встречались не только те из них, что приходили из португальских портов. Дабы привести в исполнение запретительные указы, в каждый порт было назначено по несколько инспекторов для проверки документов нейтральных судов. Все они составляют так называемую Комиссию по нейтральному мореплаванию. По прибытии судов их документы поступают прежде всего на рассмотрение к этим лицам. Как во всех государственных службах, они работают только в определенные часы дня, кроме того, здесь немало перерывов из-за многочисленных церковных праздников и воскресных дней. В каждую такую комиссию входит несколько человек, что само по себе превращает их в своего рода совещательные органы. Во время навигации у них очень много дел, и они, как правило, рассматривают документы в том порядке, в каком те к ним поступают. Если при проверке кто-либо из инспекторов находит в документе нечто подозрительное, то начинаются обсуждения, связанные с этим задержки и почти всегда в этом случае документы передаются на рассмотрение в С.-Петербург министру торговли, который и решает возникшие в связи с ними вопросы. Как мне говорили, такие вопросы настолько часты, что из 300 или около того судов, пришедших в Архангельск в эту навигацию, к началу прошлого месяца были допущены в порт менее 100.

Период навигации в Архангельске практически редко длится более четырех месяцев в году. Если прибывающие суда надолго задержатся перед тем, как их пропустят в порт, им придется остаться там на зиму, что нанесет большой ущерб каждому из них, а для некоторых будет равносильно едва ли не полной потере средств, вложенных в рейс. Я уже говорил об этом в предыдущей беседе с графом Румянцевым, но на этот раз, когда навигационный сезон близился к окончанию, я высказался с большей настоятельностью, заботясь лишь о том, чтобы мои слова не прозвучали на его взгляд оскорбительно. Я сказал ему, что навигация в Архангельске закончится, видимо, через месяц или полтора, что американские суда проходят туда и обратно более долгий путь, чем суда других стран, и потому им необходимо оставаться в порту больше времени, чем другим, и попросил, чтобы по отношению к ним, как того требует справедливость, проявлялись особый подход и расторопность. Ведь после того, как им разрешат войти в порт, они еще должны иметь время, чтобы сбыть привезенный груз и закупить товары на обратный рейс. Ни то, ни другое невыполнимо, пока они находятся в неизвестности, пропустят ли их в порт. Возможно, американские суда возбудили подозрения барона Кампенхаузена своим необычно большим количеством в этом сезоне. Но дело в том, что в нынешнем году в С.-Петербурге и Архангельске действительно пришло гораздо больше судов, чем прежде, прямо из Соединенных Штатов, с тем чтобы отправиться в обратный путь туда же. Я сказал далее, что предвидел такое положение и, как ему известно, давно, еще прошлой зимой, заявил ему, что это неизбежно. Произошло это потому, что нашей торговле почти повсюду чинят препятствия, потому, что все последние годы ее стесняли наши собственные законы, а более всего из-за того, что наших купцов обнадежило то особое расположение, которое е. и. в-во соизволил выказывать Соединенным Штатам. Из сообщений моих корреспондентов и из газет, которые я получил за все числа, вплоть до середины июня, мне известно, что в Америке ожидали запреты, которым ныне подвергают наши суда в портах Пруссии, Мекленбурга, а также, как я предполагаю узнать из завтрашней почты, во всех портах Гольштейна. Но многие наши купцы, где бы они ни были, заявили: что бы ни случилось, они, по крайней мере, уверены, что их хорошо примут в России. Надеюсь, сказал я, что барона Кампенхаузена побудят учесть эти обстоятельства,

столь важные для многих моих соотечественников, которым необходимо немедленно получить разрешение на заход в порты. Я добавил, что последнее еще важнее для тех судов, которые могут прибыть до конца навигации. Я сообщил, что получил много писем от разных людей; все они сталкиваются с теми же трудностями, и каждый ссылается на особые обстоятельства, которые, по его мнению, позволяют ему рассчитывать на особое снисхождение или исключение из правил. Я не хотел беспокоить его по каждому из таких случаев в отдельности, ибо полагаю, что все должны иметь равные возможности, и желал избавить графа от утомительной необходимости вникать в подробности. Я столь ревностно отношусь к пожеланиям, которые я только что изложил, сказал я, ибо льщу себя надеждой, что тем самым я служу интересам империи е. в-ва в равной мере, как и интересам своей страны. То, что в Россию пришло много американских судов, которые хотят забрать в обратный рейс большое количество русских товаров, в высшей степени способствует развитию сельского хозяйства и промышленного производства России. Это дает толчок, сказал я, развитию промышленности и, как ничто другое, укрепляет курс русской валюты. Таковы очевидные выгоды, которые Россия получает от прибытия судов, и я не считаю нужным приводить дальнейшие доводы, ибо убежден, что е. с-ву лучше, чем мне, известно, насколько все это подтверждается действительностью.

Граф сказал, что он прекрасно знает, что это именно так; что прежде он был министром торговли, но теперь отдано новое распоряжение, по которому все дела такого рода были переданы барону Кампенхаузену, генеральному казначею империи. Самому ему, сказал граф, по-прежнему надлежит принимать представления иностранных посланников по делам торговли, однако впредь он вынужден лишь направлять их на рассмотрение барона Кампенхаузена. Известие об этих административных изменениях будет обнародовано через несколько дней, но он уже начал направлять все дела такого рода барону. Он хочет отдать ему должное, как весьма деятельному министру, исполняющему свои обязанности со всей быстротой, на которую он способен, однако барон имеет основания проявлять подозрительность, и в связи с этим обстоятельством возможны некоторые задержки. Сам он (граф) всецело сознает правильность и справедливость моих замечаний. Он немедленно их запишет (что он и сделал) и на следующее же утро напишет барону Кампенхаузену, изложив предмет таким образом, чтобы обратить на него его особое внимание.

Затем я сказал ему, что мои соотечественники чрезвычайно озабочены этими необычными задержками после того, как заметили, что они совпали по времени с изданием в Пруссии, Мекленбурге и в Дании указов, запрещающих нашим судам заход в порты названных стран, и опасаются, как бы те же влияния, под воздействием которых эти меры, как известно, были приняты, не распространились также на Россию. Он заверил меня самым торжественным образом, что я могу быть уверен, что подобные опасения не имеют никаких оснований, что чувства и намерения императора по отношению к Соединенным Штатам и их торговле остались неизменными, и он готов эту торговлю всячески поощрять. Как я уже сообщал вам, во время нашей предыдущей беседы граф заверял меня в том же. У меня нет причин сомневаться в искренности императора или графа. Однако посол Франции, как дипломатический представитель первого ранга, в силу дипломатических обычаев этой страны имеет возможность часто встречаться лично с императором Александром. Об иных предметах последний беседует с ним с глазу на глаз, не приглашая даже графа. Последствия подобных бесед между послом и императором проявляются потом в указах, которые издаются затем государственными ведомствами. Иногда такие беседы оказывают решающее воздействие на обсуждение всех вопросов в императорском совете. У меня есть основание предполагать, что посол, употребив более сильные выражения, чем это было необходимо, внушил императору мысли о злоупотреблениях, какие в надежде оградить свое имущество пытались и пытаются совершать англичане под прикрытием американского флага, а из конфиденциального источника мне стали известны некоторые высказывания самого императора; из них следует как то, что ему действительно внушались мысли, о которых я говорю сейчас, так и то, что он решил не прислушиваться к ним. Я не могу поручиться за то, что попытки посла, терпевшие неудачу до сих пор, не окажутся более успешными в будущем...⁵

На следующий день после этой беседы я получил послание от барона Кампенхаузена⁶, в котором говорилось, что документы, разрешающие вход некоторым ранее задержанным судам, уже отправлены и что Комиссии по нейтральному мореплаванию в Архангельске дан специальный приказ о том, чтобы документы американских судов проверялись впредь в кратчайшие сроки. Пока я писал это письмо, я получил от него ноту о том, что е. в-во император приказал разрешить вход судам, прибывшим из Лиссабона, о которых я писал графу Румянцеву. Такое решение подразумевает принцип, который будет применяться ко многим другим судам, оказавшимся в одинаково затруднительном положении. Оно дает нам лучшее доказательство спра-

ведливости слов канцлера, заверявшего меня в том, что отношение императора к Соединенным Штатам осталось неизменным. Прилагаю переводы моей ноты и ноты барона.

Я узнал окольными путями о желании графа скрепить отношения между нашими двумя странами торговым договором. Если у президента нет на это возражений, о которых пока мне ничего не известно, я настоятельно рекомендую выслать мне необходимые полномочия и инструкции. Настоящий момент крайне благоприятен, и если мы упустим этот случай, он может не представиться нам многие годы.

Остаюсь, сэр...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 486—496.

¹ Инструкцию Смита от 5 мая и депешу от 5 июня 1810 г. см. соответственно док. 333 и 337. Под «другими документами», очевидно, имелся в виду оригинал инструкции Смита от 5 мая с приложенной к ней копией письма Дашкова Смиуту от 12/24 апреля. См. док. 331. Адамс еще раньше отмечал в донесении № 22 от 19/31 августа 1810 г., что копия ноты Дашкова не была приложена к дубликату инструкции Смита от 5 мая. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2); Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 475—480.

² См. док. 331.

³ Не обнаружен.

⁴ В ноте, датированной 28 июля/9 августа 1810 г., Адамс просил Румянцева допустить в Архангельск американские суда «Amazon» и «Three Sisters», приняв во внимание то, что первый из них нуждался

в ремонте. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).

⁵ Следует абзац, содержащий изложение замечаний, которыми Адамс и Румянцев обменялись на тему о политике Франции в отношении нейтрального судоходства.

⁶ Нотой от 26 августа/7 сентября 1810 г. Кампенхаузен уведомлял Адамса, что «Amazon» и «Three Sisters» были допущены в Архангельск. В ноте от 3/15 сентября 1810 г. Кампенхаузен сообщал посланнику Соединенных Штатов, что эти два судна были допущены в Ригу и что были приняты положительные решения в отношении многих других американских судов, находившихся в Архангельске. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 410).

354. ИЗ ПИСЬМА А. Х. ЭВЕРЕТТА Н. ХЕЙЛУ

Москва, [5] 17 сентября 1810 г.

Смотри туда, где пред тобой Москва,
Где солнце, заходя, кресты и шпили
Кремлевских башен, храмов и палат
Зажгло огнем, как будто там столпился —
Венец чудес над молом из гранита —
Лес мачт судов торговых, что укрылись
От штормов в царские порты Кронштадта
Или Карлскруны, мирно ожидая,
Пока весна не вскроет лоно вод.
Так высятся они, и злата блеск
Сравнения поэтов затмевает,
И меркнет слава Мехико и Кито;

И Византии, некогда премудрой,
А ныне столь жестоко оскверненной
Турецкими обрядами. Вокруг
Замкнули треугольник стены, башни
Из камня. А внизу Москва-река
Струится тихо. Так Кремля твердыня
Мир бережет, питая предрассудки
Богатствами, что взяты у несметных
Народов, сей империи подвластных,
Калмыков и погайцев и других —
От попанной гордыни Сигизмунда
До отдаленных рубежей Китая.

Вот набросок в духе Мильтона, своего рода вступление, которое, как полагаю я, способно настроить твои мысли на возвышенный лад и привести их в согласие с владеющим мною чувством душевного подъема, чтобы мы вместе испытали родственные переживания, отдавшись созерцанию чудес Кремля.

Все в этой части города грандиозно. Первое, что привлекает к себе внимание своим величием и знаменитостью — это Иван Великий — «упавший колокол». К несчастью, во время пожара в церкви Иван Великий упал с колокольни, где он висел, уйдя в землю на глубину 20 футов. Говорят, что высота его составляет около 15 футов, но сейчас он настолько покрыт грязью и мусором, что самая высокая часть его выступает над поверхностью земли не более, чем на 10 футов. Так он и лежит огромной руиной, без всякой надежды возвестить когда-нибудь скорбным звоном о своей плачевной судьбе и, несмотря на все его 700 тыс. фунтов доброй колокольной бронзы, никто не думает, что он достоин более высокого положения. Бедный немой колокол. Другая знаменитость — это гигантская пушка перед зданием Арсенала, жерло которой 3 фута в диаметре, а толщина стенок по всей длине ствола — 9 дюймов. Если бы это не проти-

воречило каноническому закону, ее следовало бы причислить к святыням * за ее гигантские размеры. Всего в Кремле шесть или восемь церквей. В соборе св. Михаила находятся гробницы русских царей, правивших начиная с того времени, когда Москва стала столицей, и вплоть до восшествия на престол Петра Великого. Всего их, кажется, 72 — я имею в виду гробницы, в их числе те, где покоится прах цариц, а иногда и царевен. Они весьма просты, и единственным их украшением служит красное бархатное покрывало. Петр II, сын Петра I¹, вернулся в Москву. Он единственный похоронен здесь после воцарения Петра, и покров на его гробнице богато украшен золотым шитьем. На гробнице каждого царя табличка, на которой выгравированы даты его рождения, восшествия на престол и смерти. Начиная с Петра Великого, императоров и императриц хоронят уже в церкви Петропавловской крепости в С.-Петербурге, кроме (это поразительное совпадение никогда ранее не приходило мне в голову, хотя я сотни раз размышлял об этом обстоятельстве) тех самых двух императоров, имена которых носит эта церковь². Они оба, Петр III и Павел, покоятся в Александро-Невской лавре.

Итак, осмотр церкви мы удачно завершили, к счастью для меня, ибо среди всех этих мертвых великих князей и княгинь мне всегда как-то не по себе. Теперь мне стало гораздо легче, и мы можем направиться туда, куда ты пожелаешь. Взгляни-ка на этого всадника на верху здания налево от нас, убивающего огромного дракона под ногами его лошади. Это св. Георгий, поражающий змия, а здание — Суд или, вернее, Сенат. Напротив Арсенал: можешь узнать его по той самой гигантской пушке с грудой ядер перед ней. А эта громадина перед нами не что иное, как старый государев дворец. Не обращая внимания на разинутые пасти львов, охраняющих вход в него, мы поднимаемся на крыльцо, и входим во дворец. Проходим через шесть — восемь комнат, полных золота и серебра, корон и скипетров, собольих мантий и бархата, балдахин и тронов, покамест, наконец, не попадаем в ту, где хранится одежда Петра и его жены Екатерины. Ни один самый заядлый собиратель ракушек не смог бы похвастаться таким сапогом, как у него, а моя бабушка не смогла бы тягаться с Екатериной высотой каблуков и твердостью подошв своих туфель (*quos vide*)³. Возвращаясь назад теми же комнатами, следует задуматься над тем, что находящееся в них добро стоит огромных денег. Нижняя анфилада полна сокровищ, с той разницей, что, если содержимое первых комнат выставляется для всеобщего обозрения на пирях и празднествах, то эти скорее годятся для дел бранных и славных — это все шлемы, щиты, наручи, кольчуги, копыя, пики, кольчужные нагрудники, латные рукавицы, перчатки, набедренники, кирасы, ружья, мечи и другое рыцарское снаряжение, среди которого...⁴ шлем Дмитрия Донского и шлем Александра Невского. Еще шаг — и мы в зале, где происходит коронация, которая имеет не менее грозный вид благодаря обилию оружия и доспехов, среди которых есть ружье Алексея Михайловича:

Был щедр тот мастер, что сделал пицаль,
Два пуда пошло, видно, стали.

Но сердце мое охватила печаль:
Увы, не поднять мне пицали.

Протащив тебя через все эти комнаты и через дворец на набережной, в котором нет ничего, я засим с тобой прощаюсь...⁵

MHS, Alexander Hill Everett Letterbook, p. 79—81. Копия, англ. яз.

* Здесь игра слов: по-англ. cannon — пушка, canon — церковный канон.

¹ Эверетт ошибся. Петр II был внуком Петра I.

² Эверетт ошибся. Петропавловская крепость названа по именам апостолов Петра и Павла.

³ Можешь мне поверить (*лат.*).

⁴ Не поддается прочтению.

⁵ В остальной части письма Эверетт описывал свои развлечения по вечерам.

355. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА С. ДЖИРАРДУ

С.-Петербург, 9/21 сентября 1810 г.

Сэр.

Я имел честь писать вам в июне месяце¹, о чем осмелюсь напомнить. С тех пор, поскольку Франция на определенных условиях ограничила действие своих декретов в пользу Америки², я льщу себя надеждой, что за этим шагом со стороны прочих воюющих государств последуют меры, которые помогут поставить нашу торговлю на должную основу.

Трудности и задержки, принимающие во многих случаях досадные размеры, а именно с этим столкнулась в нынешнем году наша торговля с Россией, особенно в Архангельске, возможно, обескуражат некоторых наших купцов. Но я с удовольствием сообщаю вам, что после обращения с обоснованными жалобами к здешнему правительству нам ни разу не было отказано

в удовлетворении, а тот факт, что такие злоупотребления все же имели место, следует приписать исключительно должностным лицам, делающим вид, что строго придерживаются буквы указа от 14 мая прошлого года³, и разоблачают нечестных торговцев (которые во многих случаях по-прежнему преуспевают). Правительство продолжает действовать в духе дружбы и доброй воли, чем оно на протяжении последних семи лет неизменно руководствуется в отношениях с нашей страной. Его непрерывное желание — установить различие между теми, кто торгует законно, и теми, кто ведет операции в нарушение законоположений империи. Тем не менее я ожидаю, что в скором времени увижу, как с упразднением органов, учрежденных для наблюдения за нейтральной торговлей и оказавшихся непригодными для выполнения этой задачи, исчезнут все препятствия к постоянному и быстрому проходу наших судов. Таким образом, если мы застрахуем себя от притязаний датчан и если англичане не изменят своей политики в отношении северных держав, мы вполне сможем рассчитывать даже на более выгодную торговлю, чем та, которую мы до сих пор вели на Балтике.

Мои сообщения относительно местных торговых отношений будут сделаны вам от имени моего торгового дома к концу навигации, а я между тем возобновляю свою просьбу оказать предпочтение моей фирме.

Пребываю...

Левет Гаррис

Получено 4 марта 1811.

GC, Stephen Girard Papers (APS, 'Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 47, 1810, N 571). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

² Франция объявила, что Берлинский и Миланский декреты будут отменены после 1 ноября 1810 г. при условии, что Соединенные Штаты введут в действие акт о запрещении торговли, если к тому времени Англия в свою очередь не отменит своих «указов в совете».

³ В указе от 14/26 мая 1809 г. «Об обязанности корабельщиков, приходящих в российские порты, доказывать нейтральную собственность надлежа-

щими документами» подробно описывалось, как именно должно осуществляться подобное доказательство. Отмечалось, в частности, что если судовой паспорт будет подделан, то «таковой корабль с грузом конфисковать в пользу казны, а шкипера отдать под суд, где поступить с ним, как с делателями фальшивых документов в законах предписано, а экипаж освободить» (ПСЗРИ, т. XXX, с. 959—960).

356. ПИСЬМО У. МОКСОНА Д. АДГЕЙТУ

С.-Петербург, 19 сентября [1 октября] 1810 г.

Уважаемый сэръ.

Полагаю, что это письмо вы получите по приезде, и надеюсь, что вся ваша семья пребывает в добром здравии¹. В этом сезоне американцы вели здесь весьма оживленную торговлю. В общей сложности сюда прибыло 103 парусных судна, и многие из них с грузом. Хлопок-сырец, гаванский сахар и индиго принесли весьма приличную прибыль и до сих пор пользуются спросом, но кофе скопилось чересчур много. От вашего соседа г-на Льюиса Клаше мы получили очень ценный груз², и товар расходуется весьма хорошо. Однако слишком большую часть его составляет кофе, который по вышеупомянутой причине сбывается хуже, чем другие товары.

Суперкарго У. Д. Барт очень достойный человек, и я искренне рад сообщить вам, что все, что мы для него делали, заслужило его полное одобрение.

Местные купцы дерутся за право вести торговые дела американцев. Вы знаете С.-Петербург не хуже меня, и поэтому вам известно, на что идут здесь некоторые люди. Большую торговлю вел Майер, а также Крамеры. К Фишеру пришло три судна. Да и нам, слава богу, жаловаться не на что. Мы свое получили. Мы взяли около 150 тыс. руб. комиссионными, а это весьма приличная сумма. Все лето на русские товары были очень высокие цены, но очень сильное падение нашего обменного курса в значительной мере компенсирует эту дороговизну.

Донован полностью рассорился с Крамерами. Это вызвало здесь много толков. Вы знаете всю историю с этой сделкой. Крамеры в страшном гневе и говорят, что будут жаловаться в высшие инстанции. Чем это кончится, не знаю.

Написав вышеизложенное, я имел удовольствие познакомиться с вашим братом, г-ном Уильямом Адгейтом. Его судно разгрузилось в Риге и сейчас стоит там под погрузкой. Прибытие г-на Адгейта в С.-Петербург объясняется тем, что его пытались бесстыдно обмануть. Подробности этого дела он расскажет вам сам. Жаль, что он не пришел в наш порт, ибо я думаю, что это было бы в интересах г-на Джирарда, однако его направили в другое место. Ниже я привожу цены на наши ввозимые и вывозимые товары³.

Буду рад, мой дорогой друг, знать, что вы здоровы и преуспеваете в жизни, и надеюсь, что когда вам представится случай, вы мне об этом напишете. Г-жа Моксон присоединяется ко мне и шлет вам, добрый друг, самый сердечный привет. Остаюсь...

У. Моксон

Получено 15 ноября 1810.

GC, *Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 47, 1810, N 588)*. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Адгейт был в С.-Петербурге в мае 1810 г. как супер-карго на судне «*Helvetius*», принадлежавшем Джирарду.

«*Magu*», прибывшем в С.-Петербург из Филадельфии.

³ Не публикуются.

² Речь идет о грузе, доставленном на судне Клапье

357. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

№ 27

С.-Петербург, [30 сентября] 12 октября 1810 г.

Сэр.

В соответствии с намерением, о котором я сообщал в донесении от 30-го числа прошлого месяца ¹, через несколько дней я попросил у канцлера графа Румянцева аудиенции, которую он назначил на 12 часов дня 7 октября. Но из армии, действующей против турок, прибыл курьер с сообщением о сдаче турками двух крепостей — Рущука и Джурджу, поэтому было решено, что в тот час в имп. часовне состоится благодарственный молебен — *Te Deum*. В этой стране его принято служить всякий раз, как для этого представляется счастливый случай или когда происходит событие, которое правительство считает нужным выставить в лучшем свете. На него всегда приглашают иностранных посланников. С начала июня мы посетили четыре молебна во славу успехов русской армии в Турции.

В связи с этим граф отменил первоначально назначенную встречу и попросил меня прийти к нему 9 октября в 11 часов дня, что я и сделал ². Я сказал ему, что мне уже доставили из Соединенных Штатов депеши, касающиеся предложения г-на Дашкова о торговле с индейцами Северо-Западного побережья Америки ³, и что мне поручено прежде всего заявить, что президент Соединенных Штатов испытывает искреннее и серьезное желание содействовать любой мере, способной принести пользу русскому поселению и доставить удовольствие е. и. в-ву, но характер соглашения, которое г-н Дашков находит желательным, ставит американское правительство перед известными трудностями. Граждане Соединенных Штатов ведут настолько обширную морскую торговлю со всеми частями света, что запретить им торговать с индейцами Северо-Западного побережья можно лишь издав особый закон. Однако проследить за полным соблюдением такого запрета было бы почти невозможно или совершенно невозможно. Русские не в такой степени привязаны к мореплаванию, как мои соотечественники, и тем не менее ему (графу) прекрасно известно, что всякие запрещения посылать корабли в чужеземные страны бесполезны и что никакие запрещения не могут помешать им идти туда. И уж если российское правительство пришло к такому заключению, то очевидно, что в данном случае затруднения будут куда больше, ибо предстоит запретить торговлю в столь отдаленном крае, населенном кочующими дикарями, рассеянными по всему побережью на нескольких широтах и не имеющими ни портов, ни таможен, ни даже постоянных мест расселения, где можно было бы собрать улики о нарушении закона. Кроме того, даже если бы была заключена конвенция о запрещении такой торговли, то индейцы, по-видимому, все равно получали бы припасы — не с наших судов, так с английских, либо по воде, либо по суше из английских поселений, что расположены к северу от нас. И хотя нет ничего проще, чем включить в конвенцию статью о запрещении такой торговли, однако, не будучи в состоянии проконтролировать ее выполнение, Соединенные Штаты показали бы, что им чужды искренность и прямота, ибо подобное обстоятельство следовало бы учитывать до того, как была заключена конвенция. Тем не менее мне поручено спросить, где пройдут границы территории, на которую российскому правительству желательно распространить такое запрещение. Этот вопрос я уже задавал во время предыдущей беседы, сразу после того, как получил от вас первые дошедшие до меня депеши, в которых он затрагивается.

Граф ответил, что представит императору подробный доклад о соображениях, которые я только что высказал, но что этому делу они не придают слишком большого значения. Они прежде всего считали, что торговля с индейцами, в особенности торговля огнестрельным оружием, может нанести Соединенным Штатам не меньший вред, чем русским поселениям. Более того, им казалось, что, рассматривая вопрос с такой точки зрения, Соединенные Штаты сочтут целе-

сообразным издать запрещение, если это совместимо с их конституцией. Он считает, что индейцы не могут получать оружие из английских поселений по суше. Слишком протяженные и пустынные земли разделяют их. Гораздо проще отправить вокруг мыса Горн американское судно, и именно этим путем дикари снабжались оружием, которое они применяли против русского поселения. Хотя англичане находятся в состоянии войны с Россией, он должен отнестись к ним справедливо, ибо к нему ни разу не поступали жалобы на то, что индейцы получали от них оружие. Я сказал ему, что именно этим они и занимаются, даже не будучи в состоянии войны с нами, они постоянно дают оружие индейцам, проживающим в пределах наших границ. То же самое в прошлом делали испанцы. По вопросу, касающемуся принятия сторонами взаимного обязательства, граф сказал, что он должен искренне признаться, что для этого нет основы. Давать обязательство не вести там такой торговли для русских бессмысленно, ибо в тех местах нет русских торговых кораблей. Они не могут предоставить нам каких-либо преимуществ в торговле с русским поселением, кроме тех, что уже существуют де-факто. Он мог бы сказать, что это может быть сделано в будущем, если поселение приобретет важное значение, сейчас же там без ограничения вольны торговать представители всех стран. Что касается установления границы, то целесообразнее всего отложить решение этого вопроса на более поздний срок ради избежания возможных столкновений и даже любого предложения для недовольства или подозрительности. Положение в мире сейчас таково, что он всем сердцем болеет в первую очередь за то, чтобы внушить цивилизованным народам стремление к миру и как можно старательнее избежать всего, что способно заронить между ними хотя бы одну новую искру раздора. Во всяком случае, я могу оставаться в уверенности, что дружеское расположение императора к Соединенным Штатам не изменилось. Оно по-прежнему сильно и постоянно, и можно сказать, что сейчас оно сильнее, чем когда-либо. «Уверю вас, наша привязанность к Соединенным Штатам, — сказал он, — прочна, она гораздо прочнее, чем вы предполагаете». Я отвечал, что сознаю всю весомость выражения, которое он употребил, что, возможно, мне неизвестны некоторые подробности, но в общих чертах я вполне осведомлен о той привязанности, о которой он говорил, и что, безусловно, не следует оставлять в неведении о ней правительство Соединенных Штатов. Простое сравнение мер в отношении торговли Соединенных Штатов, принятых не только Францией, но и всеми североευропейскими соседями России — Данией, Пруссией и даже Швецией, с теми, на какие пошла в нынешнем году Россия, само по себе служит для правительства и народа Соединенных Штатов веским подтверждением того, что отношение к ним России сильно отличается от всего, что они встречают где бы то ни было, и они не могут быть к этому безучастны. Впрочем, от моих соотечественников, недавно приехавших в С.-Петербург после насильственного задержания в Копенгагене, я узнал, что в политике Франции тоже произошли некоторые изменения. Намерение прекратить всякую торговлю между Британскими островами и континентом оказалось более неосуществимым, поскольку представители французского правительства сами открыто продавали в Гамбурге лицензии на торговлю. Но, заметил граф, корабль не отплывет: остается в силе эмбарго, наложенное датским правительством. Я сказал ему, что, как мне сообщили в частном порядке, все суда, имеющие разрешение Франции, под это эмбарго не подпадают, и они могут плыть когда и куда им требуется. Граф на это сказал, что император Наполеон издал новый эдикт, запрещающий всем таким судам брать на борт пассажиров, и, по его личному мнению, политика Франции существенно не изменилась. Министры и люди из окружения императора убеждают его иногда подписывать эдикты и указы, которые, как они полагают, вносят изменения в его политику, но они заблуждаются. Его намерения остаются неизменными. Он думает, что единственный способ, которым он может повлиять на Англию — это расстройство ее торговли, и это, как и прежде, остается его истинной целью. Я считаю, сказал я, что это правильное мнение, однако средства к достижению такой цели постепенно меняются; сейчас он, как видно, хочет попробовать добиться своего, облагая ввозные товары самыми огромными пошлинами, от которых, если их и впрямь будут взимать, в первую очередь пострадает его собственный народ, потребители. В следующем донесении⁴ я остановлюсь на другом вопросе, который мы долго обсуждали с графом во время этой встречи. Возможность переправить это письмо через Англию вынуждает меня закончить его. Вместе с ним я направляю вам перевод недавно изданного имп. указа о новой структуре министерских департаментов⁵. Эта мера принята в дополнение к той, что в начале нынешнего года внесла изменения в имп. совет. Я выслал вам перевод соответствующего указа.

С величайшим уважением...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). Подлинник, англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, англ. яз. Опубл. частично: ASPFR, vol. V, p. 443.

- ¹ В донесении № 25 от 30 сентября 1810 г. Адамс сообщил о ходе европейских дел и писал, что намерен просить Румянцева о встрече, чтобы обсудить с ним вопросы о Северо-Западном побережье. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2); ASPFR, vol. V, p. 442.
- ² Почти дословно совпадающий отчет об этой беседе см.: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 178—185.
- ³ См. док. 317, 331 и 333.
- ⁴ В донесении № 28 от 22 октября 1810 г. Адамс сообщил об остальной части своей беседы с Румян-

цевым, когда они обсуждали положение в американских колониях Испании и вопросы торговли сахаром. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2).

- ⁵ По всей видимости, речь идет об имп. манифесте от 25 июля/6 августа 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» (АВПР, СПб. Гл. архив, I-1, оп. 781, д. 506, л. 535—537 об.; ПСЗРИ, т. XXXI, с. 278—280).

358. ПИСЬМО ДЖ. МЭДИСОНА ДЖ. К. АДАМСУ

Вашингтон, [4] 16 октября 1810 г.

Лично

Уважаемый сэр.

Перед тем, как я вернулся сюда, я получил письмо г-жи Адамс¹, вашей высокочтимой матушки, которая сообщила мне о вашем стремлении покинуть пост, ставший для вас невыносимым бременем из-за сопряженных с ним разорительных расходов, и выразила уверенность, что вы уже обратились или обратитесь с такой просьбой к государственному секретарю. Ей был дан следующий ответ: поскольку в намерения исполнительной власти не входит обрекать вас на неоправданные жертвы, она не может отказать вам в разрешении оставить ваш пост, о чем вас известит государственный департамент². Соответственно вы получите уведомление об отставке и полномочия вести наши дела до того, как вам назначат преемника. Поскольку, однако, лично от вас сообщения о ваших намерениях все еще не получено, то я могу лишь надеяться, что настоящее, проявленное в письме г-жи Адамс, выражает скорее ее, чем ваше, мнение или что вы нашли средство примириться с необходимостью остаться на вашем посту. Помимо того, что мы высоко ценим ваши услуги — обстоятельство, побудившее нас обратиться к ним, — есть и другие соображения, которые, как вы не замедлите признать, делают нежелательным ваше внезапное возвращение из столь краткой миссии, учреждение которой потребовало так много напряженного труда.

Одно из этих соображений сводится к тому, что будет нелегко избежать неблагоприятных предположений императора по поводу оснований для такого шага; зло лишь усугубится, если ранг представителя Соединенных Штатов в С.-Петербурге на долгое время или вовсе перестанет соответствовать рангу российского посланника в Вашингтоне. Именно поэтому будет особенно уместно, чтобы вы, в случае, если вы незамедлительно воспользуетесь посланными вам документами, не пожалели усилий на то, чтобы воспрепятствовать превратному толкованию вашего отъезда и подготовить российское правительство к тому, что при заполнении вакансии, вопреки нашим стараниям, неизбежно может произойти задержка. Если вам потребуется дать заверения в нашей неизменной дружбе, мы готовы засвидетельствовать ее со всей убедительностью, соответствующей искренности наших чувств.

Прибавлю еще, что, хотя я и не скрываю от вас своего желания, чтобы вы нашли возможным совместить вашу неопределимую службу с выполнением других обязанностей, лежащих на вас, я, с другой стороны, не хотел бы, чтобы ради последних вы безгранично жертвовали бы своими силами; в разумных же пределах, по моему глубокому убеждению, вы, как патриот, с радостью пойдете на такую жертву.

Примите заверения в искреннем уважении и дружеские пожелания.

Джеймс Мэдисон

Получено 7 февраля 1811.

Ответ дан 8 февраля 1811³.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 410). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 518—519.

- ¹ В письме от 1 августа 1810 г. А. Адамс просила Мэдисона разрешить ее сыну вернуться на родину, прежде всего из-за того, что его жалованья и других доходов было недостаточно ввиду дороговизны жизни в С.-Петербурге. А. Адамс приложила копию этого письма к письму сыну от 22 февраля 1811 г. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 411).

Письмом от 15 августа 1810 г. Мэдисон уведомил

А. Адамс о данном им государственному секретарю Смиту указании написать Адамсу, что поскольку американское правительство не имело в виду «вынуждать его приносить личные жертвы», связанные с дальнейшим пребыванием в С.-Петербурге, то, уклоняясь от таких жертв, «он не умалит тех чувств, которыми руководствовались при его назначении» (MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 410)). Смит в пиструкции от 15 октября 1810 г.

передал это Адамсу почти в тех же выражениях. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2).

³ Адамс решил на этот раз не уезжать из России. Неизвестно, какими мотивами он руководствовался, так как его ответ Мэдисону от 8 февраля 1811 г. не обнаружен, а копия ответа в исходящем журнале написана скорописью и не поддается расшифровке. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139). В марте

1811 г. Мэдисон, который, по-видимому, решил, что Адамс воспользуется представившейся возможностью вернуться, предложил пост посланника государственному секретарю Смиту, но последний отклонил это предложение. Более подробные сведения по этому вопросу см.: *Madison. Memorandum as to R. Smith, Written in April, 1811.*— LCM, James Madison Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 13); *Madison. Writings*, vol. VIII, p. 137—149.

359. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА

«БРАТЬЯ РЕЙМБЕРТ, ПЛЕМЯННИК И К^о»

С. ДЖИРАРДУ

С.-Петербург, 7/19 октября 1810 г.

Господин Джирард.

Мы имели честь писать вам 21 июня/3 июля с. г. ¹ и приложили к письму ряд документов, содержащих сведения о нашей торговле; г-н Адамс любезно согласился переслать все это вам, по-видимому, на одном из ваших судов.

Сейчас мы пользуемся случаем, чтобы написать в ваш город и направить вам краткое сообщение о торговых сделках, заключенных нами в период навигации, приближающейся к концу. Полагаем, что оно окажется небесполезным для ваших операций в будущем году.

Прошлогодние торговые операции позволяли надеяться, что объем торговли в этом году возрастет еще больше. Удачные сделки были заключены главным образом в Риге, и так как российское правительство, видимо, благоприятствовало всем этим операциям, то можно было ожидать, что и Петербург в какой-то мере преодолеет свою пассивность. Действительно, в начале навигации сюда так же, как и в Ригу, прибыло значительное число судов одно за другим, в том числе американские и много нейтральных из портов Балтики и Швеции. Часть этих судов пришла с балластом, другая с товарами. Владельцы последних не позаботились получить должным образом оформленные документы, которые оградили бы их от подозрения в том, что они прибыли из вражеской страны; вернее, они полагали, что при том положении, в каком находится российское правительство, испытывающее настоятельную необходимость поощрять торговлю своего государства с другими странами, оно не станет принимать никаких мер, противоречащих его подлинным интересам. Тем не менее, каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовалось наше правительство, комиссия, назначенная после начала войны с Англией для проверки документов всех прибывающих кораблей, нашла бумаги большей части этих судов фальшивыми, и груз их после довольно долгого обсуждения был конфискован в пользу казны.

Прежде всего задержание всех этих судов привело к весьма неблагоприятным результатам для русской торговли, так как были отменены все поставки, какие еще предстояло получить из Англии. Далее конфискация подтвердила возникшие ранее опасения, и торговые операции приостановились. Как только об этом стало известно за границей, сюда стали заходить лишь суда с балластом за здешними товарами, да и таких судов немного.

Очевидно, что, если Англия, осуществляющая неограниченное господство на морях, не будет иметь возможности экспортировать часть своих товаров в Россию, она будет вывозить оттуда лишь строго определенное количество русских товаров, в которых она испытывает нужду, и постарается как можно больше сократить столь невыгодную для себя торговлю. Следует опасаться, кроме того, как бы она не воспрепятствовала всякому сообщению России с нейтральными державами континента; будем все же надеяться, что этого не произойдет.

Американские суда, не чувствуя себя в безопасности в других европейских портах, устремились в Ригу, сюда и в Архангельск. Они прибыли в значительно большем количестве, чем ранее, и некоторые из них привезли богатый груз колониальных товаров. Поскольку предполагалось, что те же самые товары будут ввезены и под другими нейтральными флагами, то здесь рассчитывали, что цены значительно понизятся, но конфискация грузов, о которой мы упомянули, нарушила все расчеты, и цены на эти продукты остались на прежнем уровне, что оказалось вдвойне выгодно для американцев благодаря незначительной конкуренции при продаже их товаров и еще меньшей — при покупке русских товаров.

Таково ныне состояние нашей торговли. Российское правительство, кажется, не хочет разрешать ввоз на судах, которые могли взять товары в Англии, но в то же время стремится увеличить свой вывоз. Таким образом, торговые операции предстоящего года во многом будут зависеть

от действий Англии, и нельзя ожидать, что наше правительство изменит свою систему торговли, свободу которой нельзя ограничить, не причинив самого большого ущерба нашему сельскому хозяйству и разного рода фабрикам.

Россия, чья казна обременена долгами, испытывает особую потребность в морской торговле, ибо только с ее помощью она может рассчитывать приостановить неуклонное падение курса бумажных денег. В силу такого положения она придает большое значение своим отношениям с Америкой, особенно в настоящее время, и надо думать, что она устранил все препятствия, могущие помешать вашим кораблям заходить в ее порты. В С.-Петербурге ни одно американское судно не потерпело убытка от задержания, но говорят, что в Архангельске чинили препятствия выгрузке гаванского белого сахара, который правительственный комиссар принял за английский очищенный и перемолотый сахар. Об этих помехах было доложено здешнему министерству, и, кажется, вопрос будет решен по справедливости в пользу американцев; нет оснований полагать, что такие споры будут возникать в будущем.

В начале навигации цены на наши товары были такими: очищенная пенька — 85 руб. за берковец, желтое сало — 95 руб. за берковец, лен высшего качества — 115 руб. за берковец, щетина высшего качества — 43 руб. за пуд, железо марки «старый соболю» — 225 коп., марки «новый соболю» — 210 коп. за пуд, парусина высшего качества — 55—56 руб. за штуку, равендук — от 25 до 28 руб. за штуку, фламандское полотно — от 38 до 40 руб. за штуку. Это цены, уже повысившиеся вследствие значительных закупок, сделанных зимой. Они были выше, чем летом, и были бы еще выше, если бы не обстоятельства, помешавшие прибытию многих судов в наш порт, поскольку падение денежного курса также способствовало росту цен. Это неуклонное падение курса не позволяет надеяться на то, что в будущем году цены на русские товары будут ниже, напротив, многие из них могут еще больше вздорожать, как-то пенька, железо, равендук и фламандское полотно. На парусину цена уже настолько высока, что, как нам кажется, не может повыситься еще больше; на днях для американского корабля была закуплена партия по 75 руб., несмотря на самое низкое качество. Для этого же корабля был закуплен равендук по 35 руб. и фламандское полотно по 45 и 46 руб., изделия очень низкого качества и чрезвычайно неоднородные; к тому же это часть большой партии полотна, которая больше года оставалась непроданной; ее привезли обратно из Кронштадта, где она без сомнения была попорчена.

Непроданных колониальных товаров мало, вследствие чего можно ожидать, что цены предстоящего года будут близки к ценам нынешнего.

Мы должны сообщить вам, м-вый г-дрь, что обезпечение бумажных денег привело к довольно значительному вздорожанию всех предметов первой необходимости, и это сильно отражается на плате за работу, что побудило нескольких негоциантов этого города собраться и по их собственной инициативе составить новый тариф коммерческих издержек. Их повышение, связанное с ростом заработной платы, оправдано, но повышение комиссионных расходов кажется нам не столь обоснованным, и пока мы не сможем убедиться в обратном, мы не будем пользоваться новым тарифом. Фиктивные счета, которые мы вам направили, были составлены на основе прежнего тарифа.

В приложении вы найдете, м-вый г-дрь, список экспортных товаров, вывезенных по сей день на американских судах². Полагаем, что в этом году он уже не увеличится: наступает зима, и вскоре льды прекратят нашу навигацию. Нам хотелось бы, чтобы вы нашли в этом списке сведения, могущие служить руководством для ваших будущих торговых операций, и чтобы наши сообщения на сей счет способствовали этим операциям. Мы тем более будем рады этому, что очень желали бы завоевать ваше доверие и получить случай доказать вам свое усердие и преданность. С этими чувствами и совершенным уважением имеем честь...

братья Реймберт, племянник и К^о

Получ[ено] 12 июня 1811.

GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 47, 1810, N 615). Подлинник, фр. яз.

¹ В этом письме братья Реймберт выражали желание вести торговые операции для Джирарда и препровождали ему две пространные справки о состоянии торговли в С.-Петербурге. См.: GC, Stephen Girard

Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 47, 1810, N 493, 494).

² Не публикуется.

С.-Петербург, 8/20 октября 1810 г.

Уважаемый сэр.

... ¹ Торговый дом Глухова, мне кажется, добивался того, чтобы вести дела самого капитана Лича, а также дела вашего сына, который как раз к тому времени возвратился из Москвы. Капитан переслал мне из Кронштадта ваше письмо от 22 мая ² и, с одобрения вашего сына, поручил ведение своих дел гг. Глуховым. Так как он виделся в Кронштадте с капитанами Хаскелом, Гроувсом и Коксом ³ и имел возможность посоветоваться с ними, то у меня нет сомнений в том, что он поступил сообразуясь с намерением наилучшим образом послужить вашим интересам. Но в своем рвении получить право на ведение ваших дел и недовольные капитаном Гроувсом и капитаном Коксом за то, что те обратились к другому торговому дому, Глуховы позволили себе кое-какие замечания, которые были доведены до сведения владельцев торговых домов гг. Реймберт и заделали их чувства. Кажется один из них имел по этому поводу объяснение с капитаном Гроувсом, о чем он, возможно, сообщит вам.

Почти все выгодные торговые сделки в С.-Петербурге осуществляются через посредников. Поэтому все купцы здесь посредники. Главная цель их устремлений состоит в том, чтобы получить распоряжение на продажу партии товаров, а величайшее искусство в том, чтобы сбыть ее как можно выгоднее. До сих пор вся торговля с американцами монополизирована несколькими здешними торговыми домами, и в отдельных случаях, если только сведения, которые я получил на этот счет, достоверны, она попала в плохие руки. Как говорят, примеров обогащения некоторых торговых домов за счет ограбления клиентов из Америки (ибо иного названия это не заслуживает) имеется бесчисленное множество и махинации этих домов не всегда проходили незамеченными. Еще два года назад объем американской торговли был сравнительно невелик, и немногие из приезжавших сюда американцев знали, как в *действительности* ведутся их дела. Торговые заведения, на долю которых приходится все товарные закупки по договорам с американцами, тесно связаны одно с другим. Вы можете вообразить поэтому, с какой легкостью им удавалось сбить уровень текущих цен на товары, доставленные на продажу, и взвинтить рыночные цены на товары, которые мы хотели приобрести. Такие цены больше соответствуют интересам посредников, нежели выгоде клиентов, которых они обслуживали. Крупные торговые дома за свой счет скупают огромное количество товаров на вывоз, выбирая для этого пору, когда цены на них самые низкие. Стоит им прослышать, что в Кронштадт пришло американское судно, как цены на все, что оно привозит, немедленно падают, а русские товары на вывоз тотчас дорожают. Затем посредник из собственных запасов составляет клиенту ассортимент товаров, за который взимает повышенную плату, или же оценивает часть своей поставки выше, чем ее оценили бы на рынке, и по повышенной цене продает ему товары со своих складов. И это еще не самые недостойные и бесчестные ухищрения. Мне рассказывали о мнимых сделках, когда подрядчики продавали товар *сами себе*; о вымышленных взятках таможенникам на сумму в многие тысячи рублей, которые проходят под видом *дополнительных пошлин*, но на самом деле никаких платежей никогда не было, и деньги оседают в карманах посредников; о 20 тыс. руб., предложенных одному суперкаргу за согласие передоверить дела хозяина; о партии товаров, закупленной на средства клиента, для него и по его заказу, которую отказались доставить шесть месяцев спустя, ибо за это время цены на закупленный товар сильно повысились; о подложных счетах на закупку, продажу и за издержки, которые совершенно не соответствовали фактическим сделкам, произведенным на средства поставщика; и еще о множестве надувательств того же рода. Если объем ваших сделок в этой стране и впредь будет хотя бы приблизительно такой же, как в нынешнем году, то, по моему глубокому убеждению, более всего в ваших интересах завести здесь собственного агента, который наблюдал бы за тем, как ведут ваши дела. Вам потребуется человек не только неподкупной честности, но и расторопный, умный и знакомый с обычаями и склонностями местного купечества... ⁴

Я уже говорил, что ваш сын Фрэнсис вернулся из Москвы, где он был с г-ном Эвереттом ⁵. Оба они остались очень довольны поездкой, и, по-моему, здоровье и настроение вашего сына после этого небольшого путешествия стали много лучше, чем до того, как он покинул дом. С тех пор как он находится при мне, он посвятил себя тем занятиям, которые лучше всего отвечают его склонностям, и уже достиг большого совершенства во владении французским и немецким языками.

Но мне кажется, что он не намерен остаться с нами подольше и желает посетить другие края Европы. Я думаю, что он решил провезти здесь зиму лишь после моего совета, да и то до тех только пор, пока вы не напишете ему. И г-н Эверетт, и г-н Смит ⁶ из Балтимора также хотят покинуть

нас либо до наступления зимы, либо уже зимой. Общество этих молодых людей было мне очень приятно, оно вносило в нашу жизнь радость, которой мы были бы лишены без них в этой стране, что так далека от нашей родины и наделена от природы столь суровым климатом. Но если я прежде всего заботился об их пользе, равно как о пользе их друзей, когда они здесь имели дело с моей миссией, то и теперь, когда желания влекут их прочь, я должен ставить это превыше всего и безропотно примириться с разлукой. Ваш сын и г-н Эверетт, поселившись вместе, так оценили общество друг друга и, кажется, настолько привязались один к другому, что оба они, без сомнения, сочтут, что им в высшей степени приятно, как, разумеется, и удобно, продолжать путешествие вдвоем. Молодость и слабое здоровье вашего сына, если он покинет нас, требует того, чтобы рядом с ним был спутник, который принимал бы в нем более чем обычное участие. Если г-н Эверетт оставит нас раньше, чем ваш сын получит от вас разрешение ехать, которое, как я понимаю, он же испросил, то, по-видимому, самое лучшее, что вы могли бы ему посоветовать, это снова присоединиться к г-ну Эверетту, и пусть они закончат поездку по Европе вместе. Говоря это, я верю, что мне нет нужды повторять, что, если вы предпочтете оставить его со мной и это не будет противоречить его намерениям, он встретит с моей стороны не только самую сердечную привязанность, но и горячее желание служить ему любым советом, какой только пойдет ему на благо и сделает поездку по Европе источником приобретения полезных знаний и самосовершенствования на всю его жизнь.

Остаюсь и пр. ...

MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, англ. яз. Более краткий отрывок опублик.: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 519—521.

¹ В первом абзаце письма Адамс сообщал о прибытии в Кронштадт корабля «American Hero» (капитан Лич).

² В этом письме Грей уведомлял Адамса, что судно «American Hero», возможно, прибует в С.-Петербург после захода в Кенигсберг. См.: *MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409)*.

³ Хаскел на корабле «Lucia», Гроувс на корабле «Rover» и Кокс на корабле «William» вели торговлю по поручению Грея.

⁴ Следующие два абзаца касаются положения дел в Кенигсберге и Гамбурге.

⁵ А. Х. Эверетт.

⁶ Дж. С. Смит.

361.НОТА ДЖ. К. АДАМСА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 9/21 октября 1810 г.

Нижеподписавшийся, полномочный министр Соединенных Штатов Америки, получил специальное указание президента Соединенных Штатов выразить в самой приятной для е. и. в-ва форме признательность правительства Соединенных Штатов е. и. в-ву за добрые услуги перед е. в-вом королем Дании в пользу американских граждан с целью добиться возвращения им их собственности, которая была секвестрована в портах Гольштейна в декабре прошлого года ¹.

Чтобы выполнить это поручение в точном соответствии с указаниями его правительства и с собственными чувствами, которые вызывают у него воспоминания об этом благодеянии е. и. в-ва, нижеподписавшийся просит е. с-во г-на канцлера довести об этом до сведения е. в-ва в самых приятных для него выражениях ².

Он просит е. с-во г-на канцлера империи принять уверения...

Джон Куинси Адамс

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3339, л. 20. Подлинник, фр. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, фр. яз.

¹ См. док. 318. В инструкции от 3 марта 1810 г. государственный секретарь Смит писал Адамсу: «Сильное разочарование, выраженное вам е. с-вом графом Румянцевым в связи с необычными действиями Дании в отношении торговли Соединенных Штатов, приводит к убеждению, что российское правительство будет охотно сотрудничать с нами, чтобы в будущем положить конец такой практике, с которой не может согласиться ни одна нация, заботящаяся о

своим достоинстве и своих интересах» (*MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409)*).

² Как сообщил Румянцев Адамсу в ноте от 27 октября/8 ноября 1810 г., император с удовлетворением принял благодарность правительства США и просил Румянцева заверить Адамса в том, «что, желая Соединенным Штатам благоденствия и процветания, е. в-во всегда охотно использует любой случай, дающий возможность подтвердить это желание» (*АВПР, ф. Канцелярия, д. 3338, л. 7—8*).

362. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА

«ИОАХ. ЭБЕЛЬ. ШМИДТ И К^о» ФИРМЕ «БРАУН И АЙВС»

Рига, 26 октября [7 ноября] 1810 г.

Господа.

Наш общий друг г-н Дж. Ф. Вицлов-мл. из Штеттина рекомендовал капитану «Азии» Джону Х. Ормсби загрузиться товарами для вашей уважаемой фирмы, воспользовавшись услугами нашего торгового дома. Мы крайне признательны нашему другу за то, что он рекомендовал нам наш торговый дом, и заверяем вас, что мы всегда будем стремиться содействовать интересам наших друзей, когда бы для этого ни представился случай.

Капитан Ормсби распорядился, чтобы мы загрузили его судно рейнской пенькой, железом и готовым платьем, что мы и сделали с большой тщательностью. Поскольку груз поднят на борт и все таможенные формальности выполнены, мы вручаем вам при сем накладные ¹ на сумму 30 643 руб. 40 коп., которую мы записали на ваш текущий счет вместе с 3385 руб., заплаченными капитану Ормсби за фрахт его судна. Общую сумму в размере 34 028 руб. 40 коп. мы сняли, согласно указанию г-на Вицлова, с его (Вицлова) счета, так что эта сделка в целом сбалансирована в соответствии с прилагаемым к сему вашим текущим счетом.

Мы надеемся, что капитан Ормсби вскоре благополучно завершит свой путь, и вы, к вашему полному удовлетворению, получите доставленный им груз, о чем мы были бы чрезвычайно рады получить известие. Вы окажете нам большую милость, если за этой первой сделкой последуют другие.

Мы ожидаем, что с начала будущего года у нас в стране также введут новый тариф. Говорят, что будет значительное увеличение пошлин. Особенно высокими пошлинами обложат ввозимые товары, в частности рафинированный сахар и промышленные изделия. Впрочем, ожидается, что сырье, необходимое для наших фабрик, вздорожает не так сильно.

Из-за высоких пошлин на все колониальные товары, введенных на большей части Германии декретами французского правительства, их сбыт на нашем рынке весьма невелик. Хлопок из Луизианы недавно продавался по 34 руб. за 100 фунтов, из Джорджии — по 30 руб., кампешевое дерево — по 7 руб. за 100 фунтов, нерафинированный белый сахар из Гаваны — по 1 руб. за 5,5 фунтов. Рис здесь в избытке, и его редко когда удается продать по 4,5 руб. за 100 фунтов. Перец также стоит 1 руб. за 5 фунтов. Здесьние единицы измерения веса в сравнении с вашими дают 8% разницы, а это означает, что ваши единицы тяжелее. Обращаем ваше внимание на прилагаемый к сему перечень здесьних пошлин ² и издержек, что должно облегчить ваши расчеты ³.

Иоах. Эбель. Шмидт и К^о

Получено 21 мая 1811.

BUJCBL, Brown and Ives Papers, P-E9 (1803—1810), vol. 1. Подлинник, англ. яз.

¹ Не обнаружены.

² Упомянутый перечень к подлиннику не приложен.

³ К подлинному тексту публикуемого документа приложено сообщение, датированное 14/26 ноября 1810 г., в котором фирму «Браун и Айвс» уведомляли

о прибытии в Ригу их корабля «Argus». Торговый дом «Иоах. Эбель. Шмидт и К^о» сообщал также, что цены на русские товары начинают снижаться, как это обычно бывает зимой, цены же на колониальные товары все еще довольно низки.

363. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

№ 34

С.-Петербург, 5/17 декабря 1810 г.

Сэр.

В прошлый четверг здесь отмечали праздник св. Екатерины, и в имп. дворце был прием для дипломатического корпуса. Встретив там графа Румянцева, я заговорил с ним о направленном ему мною письме, в котором содержалась просьба принять американские суда, так как из-за окончания навигации они не смогли достичь Кронштадта, куда направлялись, и пришли в русские порты на Балтике и в Финском заливе. Я направил вам перевод этого письма с последним донесением ¹.

Граф сказал мне, что уже представил мое письмо императору, который разрешил направить его министру торговли. Однако разрешения на заход ни одно из судов пока не получило. Комиссия по делам нейтрального мореплавания получила указание приостановить рассмотрение документов, а император распорядился, чтобы этот вопрос передали на решение в имп. совет. Между тем в парижской газете «Монитор» появилась статья, в которой уже утверждается, что

ни одно судно, составляющее большой конвой из Гётеборга, в Россию допущено не будет...¹
1-го числа этого месяца по н. ст. послу Франции сообщили, что Россия в дальнейшем не будет захватывать и конфисковывать грузы колониальных товаров или закрывать свои порты для ввоза таких товаров, о чем тот немедленно доложил своему правительству, направив к нему курьера. Решимость императора, графа Румянцева и всего имп. совета, как говорят, тверда и неизменна. и я надеюсь, что она выдержит испытание, которому, по моему мнению, скоро подвергнется. Однако если сюда поступит обращение, подобное тому, что было направлено Швеции, а это не исключено, то нужды торговли и несомненно истинное расположение к Соединенным Штатам, которого здесь не скрывают, будут подчинены главному принципу русской политики в нынешнее время, а именно — в любых случаях сохранять хорошие отношения с Францией.

Пребываю...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1. (Microfilm Reel 2). Подлинник, англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 548—552.

¹ В приложении к донесению № 33 от 1 декабря 1810 г. Адамс пересылал перевод на английский язык своего письма Румянцеву от того же числа и записку о возделывании конопли. В самом донесении излагалась беседа с Румянцевым о русско-американской торговле и об отношении к ней

Франции. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2); Adams J. Q. Writings, vol. III, p. 543—548.

² Следуют два пространных абзаца о европейской политике.

364. ИЗ ДЕПЕШИ Н. П. РУМЯНЦЕВА Ф. П. ПАЛЕНУ

С.-Петербург, 7 [19] декабря 1810 г.

Господин граф.

Г-н Адамс отправляет курьера к своему правительству, и я с удовольствием пользуюсь случаем написать вам и подтвердить получение ваших первых донесений из Вашингтона¹. Я представил их на рассмотрение государя; е. в-во с интересом узнал подробности о данных вам аудиенциях, об оказанном вам радушном приеме и вообще о стране вашего пребывания. Е. в-во очень доволен, г-н граф, началом вашей деятельности и не сомневается, что вы приложите все усилия чтобы выполнить его волю и содействовать развитию дружественных отношений с правительством, при котором он вас аккредитовал и к которому, как вам известно, он преисполнен уважения Единственное, о чем приходится сожалеть, это о разделяющем нас огромном расстоянии, которое препятствует нам чаще получать от вас известия. Тем не менее я прошу вас писать мне с любой оказией и сообщать не только о стране, где вы пребываете, но и о Южной Америке...²

граф Румянцев

Получено в Филадельфии 29 декабря 1811/10 января 1812.

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 3, л. 80—81 об. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ До 7/19 декабря 1810 г. Румянцев получил четыре донесения от Палена. См. док. 343 и примеч. 1 и 4 к нему, а также док. 346.

² Далее речь идет о событиях в Европе, об отношениях

России с Турцией, Австрией и Швецией, о внешней политике Наполеона и войне между Швецией и Англией.

365. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 44

Филадельфия, [23 декабря 1810 г.] 4 января 1811 г.

Ваше сиятельство.

Имею честь подтвердить получение депеш в. с-ва от 9 сентября 1810 г.¹ вместе с копиями всех предшествовавших депеш. Они были пересланы мне торговой фирмой «Арнолд и К°» из порта Провиденс (Род-Айленд), все без исключения в распечатанном виде. Эти негодяи сообщают мне, что корабль «Мэри», с которым были отправлены указанные письма, захватили англичане за то, что он нарушил блокаду Эльсинора, уплатив пошлину за проход через Зунд; суперкарго г-н Барт спас депеши от англичан, уничтожив все конверты, дабы избежать подозрений, и передал эти бумаги капитану, шедшему в порт Провиденс, адресовав их гг. Арнолду и К°. Я воспользуюсь первой же оказией, чтобы ответить отдельно на каждую из депеш, которые в. с-во сооблаговостили мне послать.

По возвращении корабля «Лайон» (капитан Бейнбридж), который только что прибыл из С.-Петербурга, я с величайшим удовлетворением узнал, что названный капитан доставил в. с-ву по крайней мере два моих донесения, полагаю, за № 24 и 36². Но в то же время он сообщил мне, что был вынужден бросить за борт все остальные донесения, которые взялся доставить, из боязни, что при обыске не сможет скрыть их от командира английского крейсера, который готовился подойти к нему. Большинство этих утраченных документов было позже отправлено в дубликатах. Недостающие донесения я постараюсь незамедлительно восполнить.

В настоящее время у меня приготовлено для в. с-ва два пакета, которые я буду иметь честь отправить с первой же оказией.

В одном из них в. с-ву найдете три работы о желтой лихорадке, рекомендованные мне лучшими местными врачами; они имеют непосредственное отношение к моему донесению № 27³, трипликат которого имею честь к сему приложить. Во втором пакете — несколько экземпляров сочинения о торпедах⁴. Я взял на себя смелость вложить туда один экземпляр для морского министра и один — для моего дяди, генерал-лейтенанта Сукина. Г-н Фултон, изобретатель этого механизма, прославился своим умением использовать механику в различных областях жизни; он предлагает, если наше правительство пожелает, доставить одну или несколько таких машин со всеми принадлежностями. Несмотря на то что здесь это изобретение встретилось с некоторой оппозицией, конгресс после дебатов, потребовавших нескольких заседаний, ассигновал 5000 пиастров для производства испытаний, которые еще не состоялись.

Не могу не высказать в. с-ву, как я был бы рад, если бы до отъезда из этой страны получил возможность объехать ее в качестве наблюдателя. Но, к несчастью для меня, этот вопрос всегда сводится к деньгам. Тогда я смог бы сообщить интересные сведения о земледелии американцев, о работе и о продукции их рудников, о судоходстве по их рекам и каналам, об их развивающейся промышленности, главное достоинство которой заключается в простоте машин и в искусном применении уже известных изобретений для новых надобностей. В этом смысле патенты на изобретения приносят здесь большую пользу.

Я изучаю главным образом их внешнюю торговлю. Хотя это изучение подвигается медленно, постараюсь, чтобы достигнутые результаты оправдали меня в глазах в. с-ва. Если бы мне удалось посетить главные порты Соединенных Штатов, я смог бы получить точные и верные сведения о торговых сношениях американцев с Китаем, обеими Индиями, африканскими и южноамериканскими берегами. Я уже собрал некоторые материалы по этому вопросу и ко времени открытия навигации в Балтийском море приведу в порядок свои заметки, чтобы затем направить их в. с-ву⁵.

Полагая, что хорошая карта Южной Америки представит интерес для в. с-ва, я отыскал последнее издание карты, опубликованной географом Фаденом в Лондоне⁶, которая считается наилучшей, и позволил себе купить ее для вас. Еще не знаю, каким путем смогу ее переслать. Она стоит 48 пиастров.

Примите заверения...

Андрей Дашков.

Получено 24 июня 1811.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 2—3. Подлинник, фр. яз.

¹ В депеше Румянцева Дашкову от 9/21 сентября 1810 г. сообщалось о том, что Александр I разрешил Дашкову «присваивать звание вице-консула тем агентам», которых он будет «назначать в важнейших портах» и считать «полезными для себя» (АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 3, л. 82). В другой депеше, датированной этим же числом, Румянцев писал о недовольстве Александра I тем, что Дашков устроил в Филадельфии пышное празднество по поводу годовщины восшествия императора на престол, задев этим республиканские чувства американской публики. См.: Там же, л. 83—83 об. Относительно инцидента в Филадельфии см. также док. 326 и примеч. 2 к нему.

² В донесении Румянцеву № 24 от 13/25 марта 1810 г. с приложениями (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9238, л. 45—71 об.) Дашков сообщал о своей поездке в Вашингтон для переговоров с правительством США по поводу торговли американских купцов в Русской Америке. В донесении № 36 от 3/15 мая 1810 г. с приложениями (Там же, л. 100—113) Дашков писал об инциденте, происшедшем во время устроенного им празднования годовщины восшествия на

престол Александра I. См. также док. 326.

³ В донесении № 27 от 9/21 апреля 1810 г. Дашков писал, что уже в течение нескольких лет подлинным бедствием для США является желтая лихорадка. Он сообщал о карантинных мерах, принимаемых в различных странах. Отмечая, что опасности занесения инфекции в порты Балтийского и Белого морей нет, Дашков советовал одновременно установить карантин от 8 до 15 дней для судов, прибывавших в теплое время года в российские порты на Черном море. См.: АВПР, ф. Административные дела, 11—24, 1810 г., д. 1, л. 6—7. Упомянутые в тексте три работы о желтой лихорадке не обнаружены.

⁴ См. док. 325 и примеч. 1 к нему.

⁵ Донесение Дашкова о торговле США с Китаем, обеими Индиями, побережьями Африки и Южной Америки (примерно весна 1811 г.) не обнаружено.

⁶ Экземпляр карты, о котором писал Дашков, не обнаружен. Из карт Южной Америки, составленных королевским географом Фаденом, наиболее известны следующие: Western Hemisphere. London, 1802; Southern Hemisphere. London, 1802; Charts of the Coasts of South America. London, 1788—1806.

Макао, [30 декабря 1810 г.] 11 января 1811 г.

Сэр.

Рассказывать подробно о том, как проходило до сих пор наше плавание, будет неинтересно и невесело. Достаточно сказать, что мы пришли в порт Нью-э-Тии на северо-западе Америки 11 июня, на 204-е сутки после отплытия из Нью-Йорка. 23-го числа того же месяца мы покинули Нью-э-Тии и 28-го стали на якорь в Ситке, где застали «Изабеллу» и бриг «Лидия» из Бостона. Капитан «Изабеллы» Дейвис побывал у побережья Калифорнии, а сюда пришел, чтобы сбыть остаток груза. Он распродал товары до моего прибытия и теперь ждал, когда к нему на борт поднимутся со своими каноэ индейцы из племени кодиак, чтобы вместе с ними идти в Калифорнию на промысел морской выдры. Капитан брига Браун доставил остатки команды небольшого тамошнего суденышка, которое намеревалось обследовать южную часть побережья и зайти в р. Колумбия, но потерпело крушение севернее этого пункта. Судно ¹ затонуло, но большинство команды спаслось. Туда заходило судно «О'Кейн» капитана Уиншипа, который распродал свой груз и теперь на паях с капитаном одного из местных судов вышел охотиться на морскую выдру. Я доставил письма г-на Д[ашкова] п[равителю] Б[аранову] ², но сначала не мог выполнить поручение, ибо во всем поселке не нашлось никого, кто понимал бы по-английски или по-французски. Однако вскоре пришел корабль «Диана», командир которого говорил на обоих языках. Ваше письмо п[равителю] Б[аранову] ³ перевели на русский, и я долго обсуждал с ним изложенные там предложения, но убедился, что заключить желательное для вас соглашение нет возможности, хотя я и не преминул обратить его внимание на многие выгоды, которые извлекло бы из этого поселение ⁴. В своем письме вам ⁵ он объясняет, почему он не принял предлагаемые условия, чем вынудил и себя и своего будущего преемника покупать товары, перечисленные в прилагаемом списке ⁶, по указанным в нем ценам. Многие из них ниже покупной, те же, что, по-моему, приемлемы, я отметил. Вам лучше судить, стоит ли посылать туда судно из Америки. Замечу лишь, что через год Уиншип и, возможно, Дейвис вернутся назад. Если судно выйдет в сентябре, туземцы с готовностью раскупят небольшую партию товара. Приди я туда двумя месяцами ранее мая, партия мехов была бы совсем иной. Я добился тех же цен, что платили и прибывшие до меня капитаны — это все, что мне удалось сделать. Пушнины в этом году на побережье очень мало. Рассудив, что я вряд ли преуспею здесь за зиму, в то время как в Кантоне меха сейчас в большой цене, я решил, что более всего в наших интересах, если я направлюсь туда, и после больших осложнений добился условий, изложенных в прилагаемом соглашении ⁶. 26 августа на побережье пришел «О'Кейн» вместе с другим судном. Кто-то из их команды убил несколько человек. По-видимому, по всему побережью решено не давать больше охотиться туземцам, и вы можете не сомневаться, что на это команды подбивает кто-то из торговцев. Капитан Уиншип хотел было отплыть в Кантон, но соглашение, что я заключил ранее, разочаровало его. 27-го из Калифорнии прибыло с грузом продовольствия судно «Меркурий». Вы видите, что тамошние места уже стали бойким рынком. В западные поселения привозят почти все необходимое и получают на этом большую прибыль. От командира «Дианы» я кое-что узнал, но после того, как п[равитель] Б[аранов] отчитал его, он стал не так общителен. У него я купил несколько шкурок сибирского соболя, образец шкурки я вышлю вам. Их предостаточно на Камчатке в мае. Кушцы торгуют там беспрещетливо, и потому если задаться такой целью, то, по вполне достоверным сведениям, в мае месяце там можно закупить большую партию. Наибольшим спросом пользуются чай, кусковой сахар, шелк, ситец, шелковые нитки и прежде всего бренди. Говорят, что соболь очень ценится в Турции и в России. О том, сколько стоит соболь в Америке, судить вам самому. Высокая цена, которую п[равитель] Б[аранов] запрашивает за меха, сильно удорожает плавание в эти места. Бостонцы, видимо, полагают, будто эта часть света открывает им широкий простор для спекуляций, ибо на что они только не пускаются, чтобы заручиться расположением п[равителя] Б[аранова], а дело это, уверяю вас, нелегкое. Здесь его власть безраздельна повсюду, куда она простирается. У него есть племянник, который едва может связать два слова по-английски, однако вы оскорбите правителя, если скажете ему об этом. Человеку, не знакомому со всем этим, трудно заключить здесь какую-либо сделку. От правителя невозможно ничего узнать о поселении, но известно, что он не в силах расширить свою территорию, ибо для этого не хватает людей, а многочисленные местные племена только того и ждут, чтобы выжить русских. На следующий год я постараюсь узнать для вас все, что смогу. Последним судном, пришедшим с р. Колумбия, был «Меркурий». Его капитан совместно с капитаном «Альбатроса» закупают шкурки бобра. Ни тот, ни другой успеха не достигли, взяв их не больше 300. Туда ходил и бриг «Лидия». На «Альбатросе» был человек по имени Браун, который сошел на берег и захотел поселиться у реки. Как я понял, он рассчитывал на то, что к нему присоединятся

другие, пробивавшиеся через континент. С помощью судовой команды он начал строить дом, но ему помешали туземцы, и ему пришлось убраться со своим судном. Ожидали судно «Миртл» с большим грузом мехов, но оно не пришло до того, как я отплыл, о чем п[равитель] Б[аранов] очень сожалел. Мы вышли из Нью-э-Тии 2 октября, оставив, согласно вашему указанию ⁷, письмо под деревом. При сем прилагается перечень мехов, доставленных в Кантон ⁶, и пр. Я вложил в пакет письма, написанные вам г-ном Д., и вы теперь представляете, сколько времени ушло на их пересылку. Если вы хотите в дальнейшем поддерживать с ним связь, то имейте в виду, что ему известны намерения п[равителя] Б[аранова], и я подозреваю, что он сам наделил его полномочиями набавлять цены на товары, которые продаются чересчур дешево. Соблюдайте крайнюю сдержанность, пересказывая ему мои замечания о поселке, особенно касательно спиртного. Помните, он совсем не упоминает его в своем списке, а между тем без него мы были бы там нежеланными гостями. Местные, особенно простолюдины, ему поклоняются и пьют в невероятном количестве, да и сам п[равитель] Б[аранов] не исключение, и поверьте, что нужно иметь хорошее здоровье, чтобы вести с ним дела. Думаю, что груз рома разойдется. В июле на побережье пришел «Дерби» с грузом на сумму 56 000 долл., который поделили капитаны «Гамильтона» и брига «Лидия», чьи запасы меха [это судно забрало] и ушло с побережья в октябре, но еще не прибыло на место. Гг. Перкинс и Лаймен, судя по тому, какой они вложили капитал, хотя, если удастся, дела на побережье взять в свои руки. Бриг «Лидия» как иностранное судно должен остаться на пять лет. Они хотят отсылать по одному кораблю в год. По возвращении я сумею сообщить вам, можно ли совершить хорошее плавание в Кантон. Пока я думаю, что можно. Я решил, что не пойду в обратный рейс, и рассчитываю на бесплатный проезд домой с оказией. Если на будущий год вы решите отправить «Энтерпрайз» с грузом, какой я сочту нужным, и на условиях, какие, как я считаю, соответствуют вашим интересам, сообщите мне. Буду вам обязан, если свои пожелания вы изложите как можно яснее, чтобы все мои сделки удовлетворили вас. Охота на морскую выдру у берегов Калифорнии не сопряжена с большой опасностью и принесла в этом году порядочный доход. На промысле были заняты все каноэ. В случае, если «Энтерпрайз» вернется на побережье ⁸, следует попытаться заключить с п[равителем] Б[арановым] оговоренное условиями соглашение о том, что можно будет пользоваться его каноэ. По отзывам людей, которые имели с ним дело, на его слово можно положиться. Я предлагаю вам этот план, побуждаемый искренним желанием способствовать вашим интересам, и надеюсь, что вы рассмотрите его без предубеждения. Теперь я думаю, что виды на будущее благоприятны, и вот по каким причинам. Сейчас у побережья чересчур много судов. В следующем году их будет слишком мало, а когда судно пойдет в обратный рейс, в Кантоне будет очень мало мехов... ⁹

Джон Эббетс

HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33. Подлинник (автограф), англ. яз. Онубл. полностью: Porter. Astor, vol. 1, p. 448—453.

¹ Имеется в виду судно РАК «Св. Николай». См. также док. 340.

² Одно из этих писем см. док. 309.

³ См. док. 307.

⁴ Записки командира шлюпа «Диана» Головина о его и Баранова встречах с Эббетсом см. док. 349.

⁵ См. док. 351.

⁶ Не обнаружено.

⁷ См. док. 306.

⁸ В 1811 г. «Enterprise» вернулся на побережье, а в 1812 г. отплыл в Нью-Йорк с заходом в Китай.

⁹ Далее полстраницы посвящено описанию состояния торговли в Китае.

367.НОТА ДЖ.К.АДАМСА Н.П.РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 31 декабря 1810 г./12 января 1811 г.

Нижеподписавшийся, полномочный министр Соединенных Штатов Америки, довел до сведения своего правительства официальную ноту от 23 февраля прошлого года, которую е. с-во г-н канцлер империи соизволил вручить ему по повелению е. в-ва императора в связи с оскорбительным поступком, совершенным в Кронштадте неким капитаном Арнолдом, владельцем американского судна «Кармелит» ¹, и только что получил в ответ специальное повеление от президента Соединенных Штатов ² передать правительству е. и. в-ва, что он с удивлением и глубоким сожалением узнал об этом инциденте и твердо намерен принять все меры, совместимые с конституцией Соединенных Штатов, дабы наказать лицо, совершившее столь серьезный проступок, со всей подобающей строгостью.

По сведениям, лишь недавно полученным нижеподписавшимся, упомянутый капитан Арнолд отплыл на своем судне из Соединенных Штатов, преступно нарушив законы своей родины. И поскольку уже за одно это нарушение он подлежит уголовной ответственности, если вернется

в Соединенные Штаты, то нижеподписавшийся из уважения к истине, а также к пожеланиям е. и. в-ва, считает своим долгом добавить, что, по всей вероятности, сознание совершенного преступления будет удерживать виновного вне тех пределов, на которые распространяется ограниченная юрисдикция правительства Соединенных Штатов, и заставит его избегать справедливого возмездия, ожидающего его в краях, подвластных е. и. в-ву.

Но предположим даже, что, поскольку упомянутые обстоятельства и характер правления Соединенных Штатов ограничивают возможности американских властей, этому лицу и удастся избежать наказания, которого требуют для него как правосудие, так и официальная нота е. с-ва г-на канцлера империи; нижеподписавшийся плохо выразил бы намерения своего правительства, если бы во исполнение полученных им от президента специальных указаний еще раз не заверил е. с-во г-на канцлера империи в том, что президент Соединенных Штатов высоко ценит дружбу е. и. в-ва и его расположение к Соединенным Штатам и горячо желает сохранять их и в дальнейшем всеми имеющимися в его распоряжении средствами, а также развивать представляющие взаимный интерес и становящиеся все более выгодными связи, столь счастливо существующие между обоими народами.

Возобновляя эти заверения, нижеподписавшийся спешит засвидетельствовать е. с-ву г-ну канцлеру империи свое глубочайшее уважение.

Джон Куинси Адамс

Сообщена копия в 1-ю экспедицию для сообщения министру морских сил.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3339, л. 31—32. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 133). Копия, фр. яз.

¹ 21 октября 1809 г. судно капитана Арнолда «Carmelite» было задержано на выходе из Кронштадтского порта лейтенантом российского флота Дуниловым по подозрению в сокрытии на борту матросов с другого иностранного корабля. Арнолд отказался подчиниться требованию Дунилова бросить якорь, более того, команда оказала сопротивление таможенным властям. В ноте от 23 февраля 1810 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 3338, л. 3—3 об.) Румянцев выразил надежду российского правительства на то, что по прибытии в Америку капитан Арнолд будет наказан по всей строгости, соответствующей поступку «в такой же мере

серьезному, как и вредному для отношений дружбы и доброго согласия, существующих между двумя странами» (MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 409); АВПР, ф. Канцелярия, д. 3338, л. 3 об.). Адамс переслал копию ноты с депешей № 12 от 24 марта 1810 г., в которой сообщал, что в течение нескольких дней был болен. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3).

² Такое повеление содержалось в инструкции Смита Адамсу от 4 сентября 1810 г. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2).

368. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 46

Филадельфия, [4] 16 января 1811 г.

Ваше сиятельство.

В письме от 11 июня 1810 г. ¹, которое я имел честь получить от вас, вы поручили мне доставить для вас семена некоторых американских растений, в частности канадского винограда. Зная, какое значение вы, в. с-во, придаете освоению в России чужеземных культур и введению в употребление иностранных произведений земли, способствуя тем самым приумножению нашего богатства и улучшению жизни, равно как и сокращению объема экспорта, я почитаю за особую честь содействовать осуществлению ваших патриотических видов и приложу, в. с-во, все мое старание, дабы успешно исполнить ваше поручение.

Я собрал подробные сведения о разновидностях винограда в этой стране. Местных сортов насчитывается четыре. Тот, что считается лучшим, имеет наименование bullgrape (vitis taurines of Bartram; vitis vulpina of Linnaeus and Walter), но известный американский ботаник доктор Бартон, не согласный с такими названиями, именует означенный сорт vitis punctata. Производимое из него вино превосходно. Этот виноград разводится в южных штатах и хорошо произрастает до 39-й параллели; на нашем континенте его вполне можно выращивать до 49-й параллели. Он хорошо растет здесь на разных почвах; на засушливых песчаных холмах Каролины и Флориды получают богатые урожаи этого винограда.

Следующий по качеству сорт в народе называют foxgare. Его улучшили, культивируя на плодородных землях более южных широт. Такие виноградники встречаются в довольно значительном количестве в штате Пенсильвания, на 40-й параллели, и вино, которое из него делают, весьма приятно на вкус.

Виноград, растущий в северных штатах и в Канаде, принадлежит к сорту vitis labrosea. По качеству он уступает названному мною выше. Его можно найти у озер Эри и Онтарио и даже

севернее 42-й параллели. Что касается сорта пичоасан, который в с-во упоминаете в своем письме, то он неизвестен американцам. По словам ученого Бартона, означенный сорт винограда, возможно, был так назван в каком-либо уголке Канады, но ему неизвестно ни его научное название, ни происхождение.

Этот профессор, который проявляет ко мне большую дружбу, узнав, что я ищу для в. с-ва семена здешнего винограда, предложил половину того, что прислал ему один каролинский виноградарь, а именно: два семечка, считая это, как ботаник, весьма ценным даром, и выразил желание узнать, насколько успешной будет акклиматизация этого сорта в России. Семена получены с виноградников возле г. Роли в Северной Каролине, между 36° и 37° [с.] широты.

Несколько дней спустя мне посчастливилось достать еще три семечка от д-ра Маккейза, секретаря сельскохозяйственного общества в Филадельфии². Он получил их из того же виноградна и считает данный сорт лучшим в стране.

Одно весьма любопытное и интересное наблюдение (д-р Бартон считает, что сделал его первым) может благодаря разнице климата обоих континентов на одной и той же широте принести большую пользу культивированию чужеземных растений. Этот ученый утверждает, что произведения земли, которые можно найти в Европе на определенной широте, могут произрастать в Америке в таких же климатических условиях на 7—10° южнее; так что bullgrape, растущий здесь у 37-й или, самое большее, у 39-й параллели, способен произрастать в Европе вплоть до 47°, а возможно и до 49°.

Для большей надежности я намерен отправить настоящее письмо в двух экземплярах и разделю семена, приложив два из них к этому письму, а три — к копии. Я уже достал несколько лоз foxgrape, но смогу выслать их лишь весной, так же как и ящик с семенами различных растений и кустарников, которые я собрал для в. с-ва.

С величайшим усердием, в. с-во, я буду отыскивать полезные растения, которые способны акклиматизироваться в нашей стране и плоды которых могут употребляться у нас. Однако не льщу себя надеждой найти много такого, что заслуживало бы внимания в. с-ва. Сельское хозяйство американцев пребывает еще в младенческом состоянии. У них много земли, но не хватает рук. К тому же рабочая сила столь дорога, что здесь стараются не беречь землю, а экономить на работниках. Поэтому фермеры здесь не наживают больших состояний, хотя и живут в достатке. Нам не приходится завидовать американцам в отношении хлебопашества. Из луговых культур используют лишь клевер. Что касается разнообразия и качества овощей, то им до нас далеко. Но их картофель, возможно, лучше нашего. Их бататы или сладкий картофель следовало бы позаимствовать для наших южных провинций. Я буду иметь честь отправить в. с-ву и то, и другое.

Из здешних произведений земли наиболее примечателен строевой лес. Америка является, можно сказать, питомником дуба, где произрастают многие его породы и где последним находят самое разное применение. Натуралист Мишо сослужил Франции большую службу, дав подробнейшее описание древесной флоры этой страны; его превосходно изданный труд вышел недавно в свет в Париже³. Многие из представителей этой флоры вполне могут акклиматизироваться в средней полосе России; это, в частности, сахарный клен, «sugar maple tree», разведение которого может стать для моих соотечественников весьма выгодным делом. Но я оставляю за собой право позже написать об этом в. с-ву более подробно.

В заключение мне приятно добавить, что, хотя в этой стране имеются прекрасные породы дуба, наши породы всегда будут превосходить их более плотной и прочной древесиной, что важно при постройке кораблей, и морские нации Европы будут всегда предпочитать наш корабельный лес, как-то доски, бревна и т. д., которые значительно дешевле при одинаковом качестве. Дороговизна рабочих рук сильно мешают Соединенным Штатам успешно соперничать с нами в этой отрасли торговли.

Я буду и впредь с глубочайшим чувством признательности за доверие выполнять все те поручения, какие вам угодно будет мне дать. Пусть же рвение, с каким я постараюсь их выполнить, послужит в. с-ву доказательством моего самого высокого уважения и почтительнейшей привязанности, с коими имею честь...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 4—5 об. Подлинник, ф. 7, д. 2.

¹ См. док. 341.

² Речь идет о сельскохозяйственном обществе штата Пенсильвания, основанном в 1785 г.

³ Вероятно, имеется в виду одна из следующих работ:

Michaux A. Histoire des chênes de l'Amérique septentrionale. Paris, 1801; Michaux F. A. Mémoire sur la naturalisation des arbres forestiers de l'Amérique septentrionale. Paris, 1805.

Сэр.

Из наших с вами бесед о торговле с индейцами Северо-Западного побережья Америки и внутренних областей континента вы знаете о плане, который мы сейчас разрабатываем. Вам поручается выполнить часть подготовительной работы, необходимой для его осуществления, в связи с чем вы получаете полномочия действовать в качестве поверенного от имени и по поручению Американской меховой компании. Вам известно, к какому большому начинанию приступила компания и какими средствами она располагает. Уже отправлено два судна водоизмещением 300 т с грузом всего, что потребно для создания постоянного поселения на р. Колумбия¹ или поблизости от нее. Снаряжается еще одно судно, которое вскоре выйдет в плавание², а за ним последуют другие. Далее, для того чтобы обеспечить выполнение плана, на р. Миссури отправлен отряд из 100 человек, члены которого хорошо оснащены и имеют опыт общения с индейцами. В их задачу входит открыть и исследовать пути через континент и установить постоянное сообщение с поселением на р. Колумбия. Наша цель при этом — завязать добрые отношения с народностями, населяющими континент, и тем самым надежно оградить нашу торговлю на побережье от затруднений.

Известно далее, что российское правительство уже давно включило в число государственных заведений компанию³, которая располагает большими поселениями на севере Северо-Западного побережья.

Долгий опыт, дорого давшийся многим канадским торговцам, показывает, что торговлю с индейцами могут вести только компании, а уж если сталкиваются интересы двух компаний, то им остается либо прийти к дружескому соглашению, либо погибнуть. В данном случае необходимость в таком соглашении, по-видимому, усиливается одним важным обстоятельством. Русские поселения неоднократно подвергались серьезной опасности со стороны окружающих их враждебно настроенных индейцев, которые без особого труда получают оружие от граждан Соединенных Штатов, торгующих с ними от случая к случаю. Поэтому очевидно, что если бы можно было как-либо помешать этим случайным торговцам промышленять в тех краях и отбить у них к этому охоту, то торговать там стало бы не только выгоднее, но и несравненно безопаснее и спокойнее.

О том, что случайные американские торговцы продают индейцам оружие, должно быть хорошо известно Русской меховой компании, и, как мне кажется, представления, сделанные по этому поводу правительством е. и. в-ва правительству Соединенных Штатов⁴, были ответом на ее настояния. Но как бы ни хотел президент Соединенных Штатов удовлетворить желание е. в-ва императора всероссийского, он по конституции не имеет права препятствовать гражданам заниматься торговлей, которую законодательство признает законной, а если бы правительство и сумело провести соответствующий закон, оно, как показывают сходные случаи, оказалось бы не в силах добиться его соблюдения.

Особое положение Русской меховой компании и общие соображения о преимуществах, которые может принести сотрудничество компаний всякий раз, когда они достигнут дружеского взаимопонимания, обусловили замысел плана, который, если его примут, без сомнения, будет выполнен по всем пунктам и обеспечит достижение желаемых целей данной торговли, а именно:

Американская меховая компания предлагает Русской меховой компании следующее:

Первое: достичь самого сердечного и дружеского соглашения о взаимной помощи и поддержке на Северо-Западном побережье и о недопущении туда случайных торговцев.

Второе: установить рубежи деятельности каждой компании, чтобы те, ведя с туземцами торговлю или снабжая их оружием и боевыми припасами, придерживались соответствующих границ и не мешали одна другой.

Третье: заключить договор о постоянном снабжении всех или нескольких русских поселений этой части света товарами на следующих условиях:

Судно водоизмещением 300 т будет стоить	22 500	Жалованье матросам за 18 месяцев, скажем, 25 человек по 17 долл.	7 650
Запасные паруса и снасти	3 500		
18-месячный запас продовольствия и пр.	4 000		51 850
	<hr/>		
	30 000	За рейс судна по его возвращении	10 000
		За груз на 300 т по 139 1/2 долл. за тонну	41 850
Процент с 30 000 за 18 месяцев	3 150		
Страхование 44 200 долл. при 25%	11 050		51 850

или же	
Судно водоизмещением 300 т будет стоить	22 500
Запасные паруса и снасти	3 500
18-месячный запас продовольствия и пр.	4 000
Жалованье 25 матросам за 18 месяцев	7 650
Стоимость груза	40 000

Процент с 70 000 долл. за 18 месяцев	7 350
Страхование 78 000 долл. при 25 %	25 000
	<hr/>
	110 000
За рейс судна по его возвращении	10 000
Выручка от продажи груза 150 %:	
аванс на 40 000 долл.	100 000
	<hr/>
	110 000

Четвертое: перевозить любые меха и шкуры, какие Русская меховая компания время от времени пожелает отправлять в Кантон, продавать их там на счет Русской компании и получать плату за вышеупомянутые поставки из выручки от продажи мехов в Кантоне или мехами в русских поселениях на Северо-Западном побережье, по выбору Русской компании.

Пятое: предотвратить насколько возможно помехи в торговле, создаваемые Канадской северо-западной компанией⁵, которая быстро продвигается к побережью в высоких широтах и в скором времени рассчитывает вступить в связь с Русской компанией, для чего на северном рукаве р. Колумбия близ Скалистых гор уже создано несколько факторий.

Шестое: впредь договориться, что условия соглашения будут основываться на принципах взаимности и что каждая компания во всех случаях будет заботиться о выгоде другой; однако для того чтобы успешно противодействовать Канадской северо-западной компании, Американская меховая компания непременно должна в противовес ей вести обширную торговлю в глубине Североамериканского континента. Оттуда будут поступать меха и шкуры, для сбыта которых есть всего один хороший рынок — Россия. Однако некоторые виды пушнины обложены там большими пошлинами, а на ввоз других издан запрет. Отмена российским правительством этих пошлин и запрета в отношении товаров Американской меховой компании как нельзя лучше поощрит ее к деятельному соперничеству с опасным соперником как русского, так и американского предприятий в этой части света — Канадской компанией. Тем самым мы полностью предотвратим ее проникновение на Северо-Западное побережье. Мы ожидаем, что эти предложения получат хороший прием, особенно когда вы заявите, что русская пушнина ввозится в нашу страну беспошлинно, а это соответствует действительности, и что товары, на ввоз которых желательно иметь разрешение, либо немногочисленны, либо добываются только в глубине Американского континента, либо попросту не входят в число русских пушных товаров, а именно: черный медведь, илька, енот. Предоставление таких исключительных преимуществ будет решительным образом способствовать процветанию Русской компании, так как остановит продвижение к побережью такой мощной и умелой компании, как компания канадских торговцев.

Если российское правительство или компания хоть немного радеют о безопасности и благополучии поселений на побережье и если разрабатываемый нами план будет правильно понят, я не сомневаюсь, что вы быстро добьетесь успеха в переговорах, возможно и не в той форме, как здесь изложено, но во всяком случае в том или ином приемлемом виде. В этом случае, само собой разумеется, вы уполномочены решать по своему усмотрению и несколько отступить от предлагаемых условий, памятуя лишь о том, чтобы не допускать отклонений в главном и не упускать из виду принципов взаимности и обоюдной выгоды, которые в конечном счете и обеспечат длительное и надежное преуспевание заинтересованных сторон.

Остаюсь...

Джон Джейкоб Астор,
поверенный Американской меховой компании

HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33. Конуя, англ. яз. Опыбл.: Porter. Astor, vol. 1, p. 455—459.

¹ Судно «Enterprize» (капитан Эббетс) отплыло из Нью-Йорка в 1809 г. и в 1810—1811 гг. использовалось для торговли на побережье (см. док. 366). Корабль «Tonquin» (капитан Торн) отплыл в следующем году, но летом 1811 г. был захвачен и уничтожен индейцами на р. Колумбия.

² Имеется в виду судно «Beaver», которое под командованием капитана Соула отплыло из Нью-Йорка

в октябре 1811 г. и в 1812 г. использовалось для торговли на побережье.

³ См. док. 172.

⁴ Об этих представлениях см. док. 260, 310 и др.

⁵ Упомянутая компания существовала с 70-х годов XVIII в. до 1821 г. и занималась промыслом пушнины в районах канадского Северо-Запада.

П. ГАМИЛЬТОНА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т. НЬУТОНУ

[Вашингтон, 9] 21 января 1811 г.

Сэр.

Я имел честь получить ваше письмо от 17-го числа сего месяца¹. Полагаю, что от меня не ожидают, чтобы я высказал свои соображения о том, следует ли нам поощрять выращивание конопли путем введения оградительных пошлин на ввоз или запрещения ввоза этого товара в Соединенные Штаты и в их владения, ибо все эти частные вопросы относятся к ведению министерства финансов, и я не сомневаюсь, что министр финансов даст вам все сведения, какие необходимы, чтобы вы смогли составить о них обоснованное мнение.

Не осмеливаясь высказать суждение по существу обеих мер, я предлагаю вашему вниманию следующие соображения о выращивании и обработке конопли.

При первых попытках наших соотечественников выращивать и обрабатывать коноплю для продажи на рынке ощущалось сказывалось отсутствие опыта. Многочисленные ошибки в придачу к нежеланию расставаться с привычными культурами не способствовали распространению здесь конопли; кроме того, многие испытывали сомнения, благоприятны ли для нее климат и почва нашей страны. Лишь единицы питали надежду, что мы когда-либо сумеем получать пеньку, равноценную русской. Поэтому многие годы выращивание этой важной культуры продвигалось вперед медленно. Однако наши соотечественники, побуждаемые свойственной им предприимчивостью и надеждами в конце концов добиться успеха, упорствовали в опытах и с течением времени приобрели умение, которое помогло им избавиться от многих первоначальных ошибок и теперь позволяет выращивать коноплю в таком количестве и такого качества, что она полностью вознаграждает их за все труды. И тем не менее их познания еще не столь обширны, чтобы доставить им все выгоды, которые может принести возделывание столь ценной культуры...²

Сейчас кое-кто из наших соотечественников опасается, как я слышал, что наш рынок будет перенасыщен американской пенькой и что цены на нее сильно понизятся. Даже если и так, то в их власти предотвратить ввоз иностранной пеньки, сделав отечественную во всех отношениях равной той, какую привозят из-за границы. С точки зрения общенациональных интересов это было бы важным достижением. Впрочем, если принять во внимание, что пенька находит весьма широкое применение и что сейчас мы во многом зависим от других стран, откуда ввозим пеньку, парусину и различные полотна из конопли, что наш народ проникнут духом патриотизма и предприимчивости, на которые можно положиться, когда нам представится возможность освободиться от этой зависимости, что выращивание большего количества конопли, чем это необходимо для производства канатов, обязательно приведет к появлению парусинных и полотняных фабрик, то упомянутые опасения окажутся необоснованными и должны будут уступить место планам и ожиданиям более приятного свойства.

По всестороннем рассмотрении этого предмета мы начинаем питать надежду, что в недалеком будущем Соединенные Штаты смогут вывозить пеньку, как вывозят сейчас все виды шкиперского имущества и хлопок, и что лица, занятые выращиванием конопли, будут подобно тем, кто поставляет шкиперское имущество и хлопок, пожинать все связанные с этим блага.

Эти соображения, сэр, я представляю на ваше рассмотрение со всей осторожностью, которую, естественно, внушает мне новизна этого предмета, и надеюсь, что они помогут вам при решении данного весьма интересного вопроса, который вы сейчас рассматриваете.

Имею честь...

Пол Гамильтон

*Рукопись не обнаружена. Печат. по: ASPNA, vol. I, p. 245—247.*¹ Не обнаружено.² Далее следуют 14 абзацев о выращивании и обработке конопли.

371. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «М. ФИШЕР И К°»

ДЖ. ОРНУ

С.-Петербург, 23 января/4 февраля 1811 г.

Уважаемый сэр.

Мы не имели удовольствия писать вам с Нового года, поскольку находились в полной неизвестности относительно того, какова будет в Петербурге торговля, а также хотели послать вам новые постановления по торговле на этот год, которые мы с удовольствием к сему прилагаем¹. Узнав, что суда, которые столь долго задерживали в Ревеле и в других отдаленных портах, получили разрешение на заход, наши купцы воспряли духом, и мы полагаем, что если торговля не встретит новых препятствий, то подлинно американские суда в следующем году будут принимать здесь без затруднений и задержек. После того как было издано запрещение на ввоз рафинированного сахара, возник большой спрос на сахар-сырец, который закупают крупными партиями и, по-видимому, будут закупать впредь, ибо здесь строят несколько огромных рафинерских заводов. Кофе пойдет едва ли, разве что тот, который привезут с Ла-Гуайры или Мартиники, где он весьма высокого качества; на кофе очень высокие пошлины, и к тому же скопился изрядный его запас. Прилагаем к сему краткий отчет о продажах низкосортного кофе после обложения его новыми налогами². Красильное дерево и индиго продолжают пользоваться спросом и без труда будут сбыты по ценам, указанным в прейскуранте. Хлопок расходуется плохо, и на американских судах его очень много. Он не обещает столь же хороших доходов, как в прошлом году. Небольшое количество ямайского перца будет весьма кстати. Перца же здесь очень много, и предельная его цена — 40 руб. После того как запретили ввоз английского набивного ситца, возник спрос на индийские хлопчатые ткани, в особенности на коскус, бахту и гуррас, за которые, как мы полагаем, должны хорошо платить. Большим спросом пользуются также хлопчатобумажные нитки, которые пойдут по высокой цене — 200—225 руб. По поводу ниток мы составили записку, которую посылаем с капитаном Уилсоном². Надеемся, она вам пригодится, и если следовать указаниям, содержащимся в ней, то все должно обернуться хорошо. По нашим книгам вам причитается некая сумма порядка 1715,43 руб., которую мы употребим в ваших интересах, когда будем закупать товар для себя. Надеемся иметь удовольствие видеть здесь нынешней весной ваши суда. Обращая ваше внимание на прилагаемые к сему бумаги, остаемся...

Майерс Фишер и К°

Наш торговый дом «Петер фон Эссен» прекратил свое существование в начале этого года. М. Фишер, став гражданином этого города, теперь ведет дела от своего собственного имени, на что мы еще раз просим вас обратить внимание.

При сем направляем вам циркулярное письмо³ нового торгового дома в Архангельске, созданию которого мы содействовали, и берем на себя смелость рекомендовать его вашему уважаемому заведению.

EI, Josiah Orne Papers, 1801—1811. Подлинник, англ. яз.

¹ Имеется в виду тариф от 19/31 декабря 1810 г. «Положение о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе», согласно которому был запрещен ввоз в Российскую империю всех мехов, за исключением шкурок бобра, выдры и выпоротков, облагавшихся высокой пошлиной. См.: ПСЗР, т. XXXI,

с. 486—492, т. XLV (книга тарифов), разд. III, с. 60.

² Не обнаружено.

³ В этом письме говорилось об основании в Архангельске торгового дома «Чарлз Амбургер и К°», начавшего действовать с 1/13 января 1811 г. См.: EI, Josiah Orne Papers, 1801—1811.

372. ИНСТРУКЦИЯ Р. СМИТА ДЖ. К. АДАМСУ

Вашингтон, [1] 13 февраля 1811 г.

Сэр.

Предположение о целесообразности заключения сейчас торгового договора между Соединенными Штатами и Россией, содержащееся в вашем донесении от 5 сентября 1810 г.¹, привлекло к этому предмету особое внимание президента, который в связи с этим уполномочивает вас согласовать с российским правительством условия такого договора. Соответствующие официальные полномочия будут вам посланы. Вы получите достаточно широкие полномочия, чтобы предпринять любые действия, должностующие подготовить договор для окончательного официального подписания.

На первом же совещании с представителем, которого российский император пожелает назначить вести с вами переговоры, благоволяте откровенно и искренне изложить ему истинно либеральные воззрения на торговлю правительством Соединенных Штатов, которое в соглашениях на этот счет с иностранными державами стремится лишь к полной взаимности, каковая открывает большие возможности для честной инициативы и предпринимательства.

Из прилагаемых к сему Основных принципов договора (которые следует рассматривать как часть ваших инструкций) вы сможете составить себе представление о том, каковы общие взгляды президента по главным пунктам, подлежащим вашему рассмотрению.

Предпочтительнее, чтобы во всех вопросах, касающихся торговли между двумя странами, обе они были поставлены в том что относится к общению между их гражданами или, соответственно, подданными, в положение наибольшего благоприятствования, нежели особо определять в договоре все связанные с этими отношениями частности. Предпочтение отдается такой форме, ибо она, по крайней мере в нынешнее время, наиболее соответствует целям торгового соглашения. Поэтому в 3-м разделе я сгруппировал основные пункты, которые вам в соответствии с предписаниями надлежит охватить одним из положений договора. Вы можете, разумеется, дополнить их другими моментами, какие ваше знание предмета и ваши размышления подскажут вам в качестве уместных в соглашении. Однако предлагаемая форма чревата на деле известными трудностями в тех случаях, когда оказывается затруднительным определить меру компенсации при предоставлении одной из договаривающихся сторон, в обмен на ту или иную услугу, некоего преимущества третьей стороне, какого другая договаривающаяся сторона дать не в состоянии. Чтобы предупредить насколько возможно такие случаи, вам надлежит включить в договор статью, содержащую положения, подобные тем, о которых говорится в 4-м разделе.

Определение понятия «блокада» в разделе 7-м взято *verbatim*² из определения, содержащегося в приказе британского адмиралтейства коммодору Худу. Приказ был вручен правительству Соединенных Штатов 12 апреля 1804 г. г-ном Мерри, в то время посланником е. британского в-ва в Вашингтоне. Копия письма г-на Мерри на имя г-на Мэдисона³ и копия приказа адмиралтейства направляются вам в приложении. Поскольку доктрина, которая в нем провозглашена, одновременно согласуется с международным правом и отвечает интересам как России, так и Соединенных Штатов, то мы полагаем, что вам не составит труда внести это определение в текст предполагаемого договора.

Вам не следует предлагать положений, имеющих отношение к религии; но если в ходе переговоров что-либо подобное будет предложено со стороны России, то вам надлежит дать согласие в пределах, допустимых свободой вероисповедания, существующей в Соединенных Штатах.

Раздел 9-й полностью отражает желания президента относительно того, в какое соглашение нам следует сейчас вступить по вопросу о границах и о торговле с индейцами на побережье Тихого океана. Предлагаемая основа такова, что разумных причин для ее отклонения нет: она не определяет ничего, кроме общих принципов, а сам вопрос попросту откладывает без какого-либо ущерба для прав или притязаний обеих сторон.

Что касается всего круга вопросов, могущих возникнуть в связи с предполагаемым договором, то здесь вам надлежит с разумной осмотрительностью полагаться на собственное суждение, опираясь на имеющиеся у вас сведения, подкрепленные специфическими знаниями, какие вы в состоянии получить на месте благодаря вашему положению, особенно в тех областях, где наши торговля и коммерческая деятельность в России должны быть поставлены на более прочную основу⁴.

Имею честь...

Р. Смит

Основные принципы договора между Соединенными Штатами Америки и императором всероссийским

1. Вечный мир, дружба и доброе взаимопонимание между Соединенными Штатами Америки и императором России; ни под каким предлогом они не должны быть нарушены враждебными действиями с той или с другой стороны, пока одна из сторон в дружелюбной форме не испросит исчерпывающего объяснения и не получит отказа другой стороны.

2. Граждане и подданные обеих договаривающихся сторон, каким бы ни было их общественное положение, при их законных занятиях пользуются защитой и не подвергаются опасности во владениях каждой стороны соответственно.

3. В отношении преимуществ в торговле, мореплавании и коммерческой деятельности, предоставляемых гражданам или подданным одной из сторон в пределах владений другой; в отношении всех изъятий и льгот, на которые те, кто ведет такие дела в пределах юрисдикции каждой из сторон, должны иметь право; в отношении временных или постоянных торговых за-

ведений в морских портах каждой из сторон или на их территории; в отношении таможенных тарифов; в случаях кораблекрушений и спасенного или похищенного при этом имущества; в отношении производственных предприятий или коммерческих ассоциаций; в отношении ввоза и вывоза товаров на американских или русских торговых судах; и во всех прочих делах, связанных с дружественными сношениями между гражданами Соединенных Штатов и подданными России, как та, так и другая держава пользуются статусом наибольшего благоприятствования.

4. Соединенные Штаты и император России взаимно обязуются не предоставлять другим странам исключительных преимуществ в торговле и мореплавании без того, чтобы эти преимущества немедленно не распространялись на другую сторону, которая будет пользоваться тем же преимуществом безвозмездно, если эта уступка была сделана безвозмездно, или по выплате равного возмещения, если уступка была оказана на определенных условиях.

5. Дезертиры с американских или русских торговых и прочих судов подлежат выдаче по требованию сторон и по установлении их личности. Не проводится различия между исконным или приобретенным гражданством моряков, составляющих экипажи американских судов. Не применяется никакого насилия с целью заставить граждан или подданных одной стороны поступить на службу другой.

6. Находящиеся в обращении денежные знаки (или звонкая монета), которыми в обеих странах платят за проданные в них товары или груз, должны признаваться законным платежным средством при покупке в этих странах товара и грузов. Это условие не должно, однако, наносить ущерб конкретным контрактам.

7. Торговать с портами воюющих стран воспрещается лишь в том случае, если они полностью блокированы, а чтобы избежать любых недоразумений по этому вопросу, не считать, что порт или иное место находится в состоянии блокады, если они фактически не окружены достаточными военно-морскими силами; суда, направляющиеся в такие порты, не подлежат захвату, если их заранее не уведомили о том, что они не должны заходить в них.

8. Война, которую ведет одна из сторон с третьей державой, не должна затрагивать свободу торговли между стороной, остающейся нейтральной, и воюющей стороной, за исключением случаев блокады, как указано выше. [Обременительное условие о контрабанде следует опустить, ибо, как замечает г-н Мэдисон в инструктивном письме господам Монро и Пинкни от 17 мая 1806 г.⁵, при современной постановке дела «в Европе, в условиях развитого сообщения по суше, ни одна страна, находящаяся в состоянии войны с [Россией]»⁶ не испытает больших затруднений, если [контрабандные]»⁶ товары будут подлежать захвату на море. В то время как воюющие страны в силу этой причины не заинтересованы в ограничении прав на пресечение контрабанды, нейтральные страны обрекаются борьбой с контрабандой на беды, порождаемые подозрительностью, обременительными обысками и недоразумениями из-за определений, используемых в перечислении контрабандных товаров». Возможно, Россия не будет возражать, если мы подадим такой пример, а это уже шаг к успеху]»⁶.

9. Американским гражданам разрешается торговать на побережье Тихого океана с индейскими племенами, проживающими на территории, подвластной российскому правительству, на тех же условиях, какие предоставляются Россией наиболее благоприятствуемым странам. Не должно чиниться препятствий гражданам Соединенных Штатов в их торговле с независимыми индейскими племенами, за исключением торговли огнестрельным оружием и боевыми припасами. [Это совместимо с запрещением контрабанды вообще, поскольку индейцы не имеют иных источников снабжения]»⁶, причем данное исключение имеет силу лишь в случае войны этих племен с Россией. Поскольку в настоящее время имеются некоторые трудности в определении границ территориальных владений, торговлю в этих краях следует разрешить на взаимно благожелательной основе до тех пор, пока не будут приняты меры для установления точных границ. Пока же все возникающие споры должны полюбовно разрешаться обоими правительствами на основе принципов справедливости...

10. В случае возникновения между сторонами войны гражданам и подданным той и другой стороны предоставляется один год, чтобы уладить и привести в порядок их дела в пределах владений, где они проживают; имущество упомянутых лиц не подлежит захвату, конфискации или секвестру как следствие войны на протяжении года после ее начала; состояние войны и ее продолжительность не влияют на законное взимание долгов и не отменяют действительности заключенных контрактов.

11. Договор остается в силе и действителен на протяжении десяти лет.

Получено 29 мая 1811.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 411). Подлинник (автограф), англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз.

¹ См. док. 353.

² Дословно (лат.).

³ В этом письме Мэдисону Мерри излагал приказ адмиралтейства от 5 января 1804 г. о блокаде Мартиники и Гваделупы.

⁴ В донесении № 52 от 2 июня 1811 г. Адамс сообщал, что получил проект договора и в ближайшее время предпримет демарш перед Румянцевым относительно заключения между двумя странами торгового договора. См.: NARS, RG 59, Diplomatic

Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 2). См. также док. 389.

⁵ Это письмо на 18 страницах препровождало полномочия и верительные грамоты Пинкни и Монро на ведение переговоров с Англией о нарушениях морского права и об урегулировании проблем торговли и мореплавания между Соединенными Штатами и Англией. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 6 (Microfilm Reel 1).

⁶ Квадратные скобки в оригинале.

373. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 48

Филадельфия, [3] 15 февраля 1811 г.

Ваше сиятельство.

Я имел честь получить циркулярную депешу в. с-ва от 3 августа 1810 г., которая обязывает консулов со всем вниманием подходить к выдаче свидетельств о происхождении груза¹. В этой связи я почитаю своим долгом дать в. с-ву отчет о том, каким образом я действовал при учреждении в этой стране российских консульств и какими принципами руководствовался при выдаче свидетельств о происхождении грузов, предназначенных для ввоза в Россию на американских судах.

Приступив к исполнению своих консульских обязанностей, я опубликовал перевод имп. указа от 31 июля 1803 г. о торговле нейтральных стран в портах империи² и поместил в газетах статью за моей подписью, в которой сообщал о необходимости получения в российских консульствах свидетельств о происхождении на суда и грузы, отправляемые в Россию, равно как и легализации бумаг и документов, долженствующих служить доказательством того, что судно и груз являются собственностью нейтральной страны, а груз не состоит из товаров, производимых во враждующих с нами странах или их колониях.

После опубликования этого сообщения в мое консульство стали обращаться из различных портов Соединенных Штатов за свидетельствами. Однако мне присылали либо лишь часть документов, необходимых для выдачи свидетельства по полной форме, либо простое уведомление об отправлении судна. Это обстоятельство вынудило меня вначале выдавать свидетельства различной формы и содержания.

В то же время многие торговцы из удаленных от Филадельфии портов сообщали мне, что отправление бумаг для легализации в наше консульство связано для них с большими неудобствами, так как задерживает отправление грузов. Дабы сделать как можно менее ощутимыми те помехи, которые неизбежно вытекают для торговых операций американцев из необходимости снабжать судно и груз заверенными свидетельствами об их нейтральном происхождении, я распространил юрисдикцию консула в Бостоне на все порты штата Массачусетс (включающего Нью-Гэмпшир и округ Мэн), а затем и на порты штата Род-Айленд.

Поскольку в то время я еще не имел возможности подобрать подходящих людей, которым мог бы доверить агентства в портах Нью-Йорк и Балтимор, я решил выдавать свидетельства судам, отплывающим из указанных портов, в моем консульстве, тем более что они находятся не так далеко от Филадельфии. Однако среди присылавшихся мне для легализации бумаг и документов зачастую не хватало самых важных. То от меня требовали свидетельств на товары, происхождение которых не было подтверждено, то спрашивали о вещах, вовсе не входивших в круг моих обязанностей. Пытаясь бороться с этой путаницей путем весьма оживленной, но совершенно бесполезной переписки, я чувствовал острую необходимость в назначении консульских агентов и с этой целью посетил оба порта.

Как в начале своей деятельности, так и теперь я внимательно слежу за тем, чтобы назначать агентами генерального консульства лишь таких людей, которые представляют мне в письменном виде положительный отзыв об их качествах и поведении от наиболее уважаемых торговцев порта.

Что же касается портов таких южных штатов, как Виргиния, обе Каролины и Джорджия, то, зная, как трудно присылать оттуда в Филадельфию судовые документы (и учитывая к тому же, что эти штаты, вероятно, будут отправлять лишь очень незначительное число судов), я, в ожидании случая учредить там агентства, опубликовал в их главнейших портах такое объявление: «Ввиду готовности имп. правительства поощрять американскую торговлю в портах империи и учитывая, что отправка в Филадельфию судовых документов может создать трудности для торговцев южных штатов, генеральный консул уведомляет всех заинтересованных лиц о ниже-

следующем: суда, отправляющиеся из портов тех штатов, где нет российского консульского агента, будут допущены в порты империи на основании документов и свидетельств, легализованных надлежащими властями в портах отплытия. Однако во избежание всяких подозрений и недоразумений в российских портах торговцам надлежит всякий раз при отправлении груза извещать об этом со всеми необходимыми подробностями генерального консула, дабы он мог направить соответствующее сообщение имп. правительству».

Мотивы такой снисходительности не ускользнут от внимания в. с-ва, однако я допускаю, что иногда ею будут злоупотреблять. Многие грузы будут отправлены вовсе без моего ведома. Я получил некоторые сведения лишь о незначительном числе грузов, и хотя они были неполными, я засвидетельствовал то, что было бесспорным, предоставив владельцам судов самим отвечать за остальное.

После учреждения агентств российского генерального консульства в портах Нью-Йорк, Балтимор, Александрия и Норфолк мне стало известно, что некоторые суда, местом назначения которых была Россия, были объявлены на таможне направляющимися в другой порт, а не в порты нашей империи. Я выяснил, что этот обман был совершен с целью уклониться от легализации документов в российских консульствах, которые могли бы установить, что их грузы вывезены из английских колоний или что у них не в порядке судовые документы и т. п.; в этом случае российские консульства отказались бы выдать свидетельства и уведомили бы об этом генерального консула. Заявляя же, что они направляются в какой-либо датский или шведский порт (куда они заходят лишь для того, чтобы навести справки о состоянии рынка и обстановке), они считают себя вправе прибыть в наши порты, имея при себе только документы таможни или свидетельства, выданные консулами иностранных государств. Первые нетрудно подделать, и даже подлинные таможенные документы не могут служить надежной гарантией. Что же касается вторых, то им не всегда можно верить, в особенности документам, выданным шведскими консульскими агентами.

В этой связи я поместил другое объявление: «Любой груз, взятый на борт в американском порту, будет допущен в Россию только по предъявлении свидетельств, выданных российскими консулами или консульскими агентами, даже если судно отправлялось не в Россию, а в какую-либо другую страну, и заходило на стоянку в один или несколько нейтральных портов Европейского континента».

Таким образом, в. с-во, действуя в духе данных мне инструкций и имп. указов в отношении торговли нейтральных стран, я принял все меры против жульнических махинаций, к которым могли бы прибегнуть наши противники, чтобы создать обходные пути для своей торговли. Однако полностью искоренить мошенничество очень трудно, и предотвратить его последствия удастся лишь в том случае, если постоянно прилагать усилия к тому, чтобы пресечь ему все пути. Мне очень хотелось бы, чтобы американская торговля процветала в наших портах, однако я могу объяснить все эти нарушения и отступления от правил при оформлении бумаг и корабельных документов лишь преднамеренной недобросовестностью со стороны американских негодяев. В прошлом году Дания зашла, быть может, слишком далеко в своих требованиях неукоснительного соблюдения правил, но очень уж серьезны были нарушения в оформлении американских грузов. Даже применяя частые и значительные штрафы за отсутствие нужных документов и другие нарушения, граничащие со злоумышленными действиями, весьма трудно пресечь контрабандную торговлю.

Специально с целью не допускать злоупотреблений и пристрастного отношения со стороны моих консульских агентов я принял за правило указывать в выдаваемых мною свидетельствах место происхождения товара. Один экземпляр свидетельства таможни о происхождении товара я распорядился оставлять в канцелярии консульства, другой же, заверенный консульством, должен быть приложен к остальным судовым документам. Таким образом, ни один из консульских агентов не может вынести решение, что груз неанглийского происхождения, если он может быть сочтен английским. Американцы уведомлены о том, что любой товар или изделия, происходящие из враждебных России стран или принадлежащих им колоний, по прибытии в ее порты неизбежно будут конфискованы. При этом установленный мною порядок, предотвращая мошенничество, никак не ограничит свободу действий имп. правительства по отношению к некоторым островам или территориям, политическая ситуация которых неопределенна. Так, некоторые из островов Вест-Индии временами оказываются под влиянием Англии, не будучи, однако, официально объявленными ее собственностью. К ним относятся о-в Сен-Бартельми, Азорские острова, о-в Мадейра и пр. Другие острова охвачены восстанием, например, о-ва Санто-Доминго и Куба.

У меня есть опасения, в. с-во, что, поскольку консульские агентства в различных портах еще только создаются, при обращении к содействию моих агентов имели место некоторые зло-

употребления. Многие торговцы заявили о том, что они отправили суда в Россию еще до учреждения в их порту российского консульского агентства, и после открытия консульств потребовали выдать им свидетельства для уже отправленных судов, с тем чтобы послать их в те русские порты, где упомянутые суда должны разгружаться. Эти свидетельства были им выданы на основании таможенных документов, которые, однако, не дают полных сведений; проверить же подлинные бумаги уже невозможно. Такая практика отправки свидетельств уже покинувшим порт кораблям может привести к очень большим злоупотреблениям, несмотря на оправдательные таможенные документы. В этом случае я могу лишь на себя взять ответственность. Принимая во внимание, что в этом случае торговец не связан сроками отправки груза, я решил выдавать такие свидетельства у себя в генеральном консульстве на основании присылаемых мне документов и сведений. Я подтверждаю в них то, что считаю достаточно обоснованным, и если не все необходимые документы были мне представлены, то американцам придется давать объяснения на этот счет в наших портах.

Торговцы запрашивают также свидетельства для уже покинувших порт кораблей еще и в другом случае: если они были отправлены в другую страну, но по непредвиденным обстоятельствам были вынуждены изменить курс. Поскольку в этом случае возникает такая же возможность для злоупотреблений, что и в первом, я запретил сейчас всем консулам выдавать свидетельства для кораблей, уже покинувших порт, переадресовывая возможные просьбы владельцев в генеральное консульство.

Я распорядился также, чтобы они не вручали копии выдаваемых ими свидетельств торговцам, а направляли их мне. Я сам позабочусь об их отправке в имп. Комиссию по нейтральному мореплаванию, по возможности сопровождая их моими донесениями.

Я с сожалением вынужден уведомить в. с-во, что российский консул в Бостоне перестарался в своем стремлении способствовать развитию торговых отношений между обеими странами. Он выдал свидетельства судам, которые должны сначала зайти в порты, занятые нашими врагами, такие, как Тенерифе, Лиссабон и Кадикс. Если настоящие или мнимые американцы станут на основании этих свидетельств требовать допуска в наши порты, то их так называемое право основано на обмане. Им давно и хорошо известно, что всякое судно, прибывающее в наш порт из какого-либо вражеского порта, не будет допущено и даже подвергнется опасности быть конфискованным.

Подобное разрешение на прибытие корабля в Россию после захода во вражеский порт поощряет контрабанду, а его недопущение при наличии свидетельства подрывает доверие к подписи российского консула.

Г-н Евстафьев выдал также свидетельства судам, которые, по утверждению их владельцев, должны были забрать груз в Саванне и в Новом Орлеане. Оба эти порта находятся далеко за пределами округа, в котором осуществляет свои функции консул в Бостоне, и хотя он мог выдать свидетельство для корабля, приписанного к одному из портов штата Массачусетс, то иначе обстоит дело с грузом, который мог быть взят на борт в любом пункте, где умеют подделывать подписи таможенников этих портов.

Для пресечения злоупотреблений и путаницы в документах, вносимой консулами или консульскими агентами при попытках действовать вне пределов своих полномочий, осмелюсь просить в. с-во дать указание выявлять в наших портах случаи неправильного оформления документов, а также с помощью штрафов или любым другим способом, который вы, в. с-во, сочтете наиболее эффективным, препятствовать попыткам американцев использовать такие нарушения, а точнее, сознательно им способствовать.

Остаюсь...

Андрей Дашков

Получено 16 июля 1811.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 10—19 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Текст упоминаемой циркулярной депеши Румянцева см.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 3, л. 71—72.

² Имеется в виду указ «О неввозе иностранных това-

ров в Россию без свидетельства российских консулов, а где таковых нет, от начальства того города, из которого груз отправляется». См.: ПСЗРИ, т. XXX, с. 475—476.

374. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «К. Р. ЭРБЕ И К°»

С. ДЖИРАРДУ

Либава, [2] 14 марта 1811 г.

Сэр.

Мы должники г-на Роберта Диксона из Гётеборга, который помог вам прибегнуть к услугам нашего дома, что мы считаем за честь. Имея несколько партий товаров, порученных нам для отправки и принадлежащих гг. Сэвидж и Дуган из Филадельфии и достопочтенному У. Грею, эсквайру, из Бостона, мы предлагаем свои услуги в совершении любого рода сделок в здешних краях также и вам.

Хорошо известно, какие трудности сопряжены с ввозом колониальных товаров в Россию. Из Либавы, расположенной у ее границы, мы можем продавать товары так же успешно, как если бы делали это в самой России. Парусина, полотно и пр., доставляемые сюда из внутренних областей этой страны, зачастую продаются на таких же выгодных условиях, как в С.-Петербурге и в Риге, откуда здесь тоже получают товар. Многие капитаны предпочитают наш порт тем, что лежат дальше к северу, ибо он открыт круглый год и может без задержки принимать и отправлять суда. Из числа судов, прибывших сюда осенью прошлого года, свыше 30 получили разрешение на свободный заход. Причины...¹ отправка других откладывается, состоит в том, что наше правительство занято другими, более важными делами.

Грузы, прибывшие до введения нового тарифа, облагаются пошлиной в прежнем размере. Из товаров, ввоз которых разрешен, наилучший сбыт найдут кошенные, индиго, красильное дерево, кофе, нерафинированный сахар, перец, стручковый перец и прочие бакалейные товары, а также индийская белая ткань. При направлении нам груза на продажу обратите внимание именно на эти товары.

Документ, без которого обойтись нельзя, — это письменное свидетельство российского консула, удостоверяющее место отправления грузов.

Если вы не хотите получать за ваш груз нашими товарами, в таком случае мы можем оплатить вашу чистую выручку надежными векселями в любом месте, какое вы укажете.

Предлагаем для рассмотрения наш прейскурант², из которого вы узнаете, что продукция наших внутренних областей расходуется плохо. Однако мануфактурные изделия благодаря многочисленным заказам из ваших мест сейчас в большом спросе.

В ожидании ваших поручений остаемся...

Печать: Крест. Рамп Эрбе и К°³

Получено 22 июня.

GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 49, N 101). Подлинник, англ. яз.

¹ Пропуск в оригинале.

² Преискурант не публикуется. См.: GC, Stephen Girard Papers (APS, Stephen Girard Papers Microfilm, Ser. 2, Reel 49, N 101).

³ Ниже следуют пять строк о ценах и товарах на ливанском рынке.

375. ПРЕДПИСАНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО

МИНИСТЕРСТВОМ МОРСКИХ СИЛ И. И. ТРАВЕРСЕ

И. О. ГЛАВНОГО КОМАНДИРА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ
ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Н. Л. ЯЗЫКОВУ

№ 321

С.-Петербург, 13 [25] марта 1811 г.

По высочайшему повелению.

Находившийся в морской американской службе Сонтаг¹ принимается в таковую российскую службу лейтенантом с определением в Черноморский флот.

Подписал: М[аркиз] де Траверсе

Получено 27 марта.

ДГАВМФ СССР, ф. 243, оп. 1, д. 1224, л. 1. Копия, рус. яз.

¹ Сонтаг выразил желание служить в 75-м корабельном экипаже в Севастополе. 15/27 июня 1811 г. последовал соответствующий приказ, подписанный управляющим министерством морских сил адмиралом де Траверсе. См.: ЦГАВМФ СССР, ф. 243, оп. 1, д. 1224, л. 7, 9. Однако уже в декабре 1812 г. Сонтаг был откомандирован в Могилев в действующую армию, сражавшуюся против Наполеона. За участие в осаде крепости Торн произведен в ка-

питаны; награжден орденом св. Владимира 4-й степени за сражение при Баутцене, а после сражений при Кацбахе и Кольберге произведен в майоры. Сонтаг также участвовал в штурме Реймса и взятии Парижа. В 1816 г. переведен снова на службу в Черноморский флот в чине капитан-лейтенанта. См.: Общий морской список. СПб., 1893, ч. VII, с. 139—140.

376. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА Р. СМИТУ

№ 43

С.-Петербург, [14] 26 марта 1811 г.

Сэр.

В моем письме № 39 от 12 февраля ¹ упоминалось, что из 23-х американских судов, которые прибыли в русские порты в конце прошлогодней навигации и которым задержали разрешение на заход, пока не выяснится вопрос об их грузах, 17 получили свои документы, и те грузы или части груза, на которые были выправлены свидетельства о происхождении, как того требуют законы этой страны, были допущены к разгрузке. Я сообщал вам об обещаниях, которые неоднократно давал мне барон Кампенхаузен (с тех пор его назначили на пост главного контролера империи), в отношении тех случаев, по которым еще не было принято решение, а также о причинах, не позволявших мне сказать вам о них что-нибудь определенное. С тех пор я еще несколько раз имел с бароном беседы, во время которых он повторил те же самые обещания, причем в такой форме, что я не мог желать ничего иного, кроме как быстрее их выполнения. Между тем ничего не делалось, и нетерпение и беспокойство заинтересованных лиц, связанных с этими грузами, непрерывно возрастали. Прождав более трех недель, я попросил встречи с канцлером графом Румянцевым и 8-го числа сего месяца вручил ему памятную записку ², где было изложено существо всех нерассмотренных дел и содержалась настоятельная просьба незамедлительно принять положительное решение. Граф выразил удивление по поводу того, что решение задержано на такой срок, и заверил меня, что направит барону официальное отношение с предложением ускорить дело, что, как я знаю, граф уже сделал.

На прошлой неделе, в четверг, 21-го числа сего месяца, я встретил барона Кампенхаузена в одном обществе, и он сообщил мне, что за день до этого император принял положительное решение по всем случаям, о которых говорится в моем представлении; что в тех случаях, когда надлежащие свидетельства отсутствуют, товары будут допущены при условии, что заинтересованные лица возьмут на себя обязательство предъявить эти свидетельства позже; что же касается всех прочих частей груза, в отношении которых не соблюдены те или иные формальности, то е. в-во, учитывая, что они принадлежат американцам, распорядился, чтобы разрешили их разгружать. В то же время барон от своего имени выразил большое сожаление по поводу столь продолжительной задержки.

Однако в числе этих дел есть одно, которое по своей природе отличается от прочих и на которое не распространяется решение императора. Речь идет о судне «Элиза», прибывшем в Архангельск прошлым летом с острова Тенерифе. Оно имело несчастье прийти из такого места, где якобы проходили досмотр английские суда, снабженные фальшивыми документами, из-за чего эти суда прошлым летом были арестованы, а их грузы конфискованы. Поскольку документы на часть груза «Элизы» по виду напоминали те, что, как установили в прошлом году, оказались поддельными, то они, к несчастью, подпали под такие же подозрения, и Комиссия по нейтральному мореплаванию в Архангельске постановила эту часть груза конфисковать. Однако само судно и другая часть груза таможенный досмотр прошли. Судно и весь его груз принадлежат г-ну Торндайку из Беверли, штат Массачусетс. Согласно действующим здесь законам, весь груз судна подлежит конфискации, если стоимость той его части, на которую предъявлены фальшивые документы, составляет более половины стоимости всего груза, если же менее половины, то конфискации подлежат лишь те товары, которые значатся в фальшивых документах. Груз «Элизы» состоял из красильного дерева и вин. Документы на дерево были признаны действительными, а те, что были даны на вино, послужили поводом к решению о конфискации. Возник вопрос о том, составляет ли стоимость вина больше или меньше половины стоимости всего груза. Комиссия решила, что меньше половины, и разрешила разгрузить дерево. Но эту часть решения обжаловал в имп. совете имперский прокурор или государственный адвокат, а ту часть, что присуждала к конфискации груз вин, обжаловал представитель г-на Торндайка. Дело о судне «Элиза» я, наряду с прочими делами, изложил в памятной записке, которую вру-

чил графу Румянцеву 8-го числа сего месяца, но поскольку это дело должно быть рассмотрено в совете особо, по нему не принято пока никакого решения, и барон Кампенхаузен сообщил мне, что оно по необходимости задержится еще на некоторое время. Однако он дал мне повод надеяться, что также и в этом случае окончательное решение имп. совета будет положительным...³

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник (автограф), трипликат, англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 34—39.

¹ В этом письме Адамс сообщал о пребывании различных американских судов в русских портах и о состоянии франко-русских отношений. См.: *NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 12—16.*

² Упоминаемая записка датирована 22 февраля/

6 марта 1811 г. См.: *MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).*

³ Последние две страницы донесения Адамс посвятил отношениям России с различными государствами Европы.

377. ДОНЕСЕНИЕ Ф. П. ПАЛЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 32

Вашингтон, 3/15 мая 1811 г.

Ваше сиятельство.

Недавно я вернулся из поездки по Виргинии, и хотя она не имеет никакого отношения к служебным делам, я счел, однако, что в с-во не без интереса прочтете мое донесение о ней, поскольку я предпринял ее с единственной целью засвидетельствовать свое почтение г-ну Джефферсону. Селение, в котором он живет, находится в Виргинии, примерно в 200 верстах к югу от Вашингтона. Я кое-как добрался до Монтиселло по довольно плохим дорогам, но пребывание там полностью вознаградило меня за все тяготы пути. Г-н Джефферсон сочетает в себе редкие качества государственного деятеля, ученого и очень любезного человека. Его живой ум охватывает все, что есть полезного или интересного; изобретением нового плуга он способствует развитию сельского хозяйства и в то же время уточняет с помощью астрономических наблюдений географическое положение своей страны.

По приезде в Соединенные Штаты я писал г-ну Джефферсону¹ о том уважении, с каким е. в-во император по-прежнему относится к нему, а прибыв в Монтиселло, повторил ему лично все, что мне было поручено сказать е. и. в-вом².

Г-н Джефферсон всегда с большим чувством говорит о своей привязанности к е. в-ву императору; он сумел по достоинству оценить редкие качества государя, чьими поступками движет любовь к человечеству, и бюст е. в-ва находится в его кабинете.

Я не знаю примеров более счастливой старости, чем старость г-на Джефферсона; несмотря на свои 68 лет, он сохраняет всю живость ума; его окружают дочь и внуки, которые любят его так, что трудно выразить словами. Он пользуется заслуженным уважением всех благомыслящих людей и, будучи далек от светских интриг, радуется, видя, как процветает страна, независимости и благоденствию которой он содействовал.

Поскольку никакие дела не задерживают меня в Вашингтоне, я рассчитываю уехать отсюда через несколько дней и посетить летом северные и восточные штаты.

Имею честь...

граф Ф. Пален

Получено 17 июля.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12165, л. 35—36 об. Подлинник (дубликат), фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 109—110.

¹ См. док. 342.

² См. док. 319.

[Рига, 8] 20 ноября 1810 г. — [13] 25 мая 1811 г.]

...¹ 20 ноября в первую половину дня дул свежий юго-юго-западный ветер, стоял туман и шел небольшой дождь. В 2 часа дня мы покинули устье р. Двины; здесь мы взяли лоцмана и спустя полчаса стали на якорь в Болдере. Этим завершился девятидневный переход из Карлсхамна, который наверняка был самым бурным и неприятным из всех, что мне приходилось совершать. Через два дня после того, как я сюда прибыл, 22-го числа этого месяца, гавань в Болдере сковало льдом, да так крепко, что я, не подвергая себя ни малейшей опасности, обошел судно по льду. Кажется, само провидение хранило и направляло нас, пока продолжалось это долгое изнурительное плавание. Опоздай я на два дня, я бы не смог войти в Двину, неизбежно был бы скован льдами в Ливонском заливе и остался бы там на всю зиму.

Все документы, относящиеся к шхуне «Элиза» и ее грузу, были тотчас же отосланы на проверку в С.-Петербург. Я обнаружил, что в порту стоят на якоре восемь американских судов. Большинство из них прибыло сюда в сентябре и октябре; все их документы были отправлены на проверку в С.-Петербург. Могу сказать, что в сущности все мы были под своего рода арестом, не имея возможности разгрузиться или распорядиться нашим грузом. Я также узнал, что много американских судов задержали и отправили в разные места: какие в Штральзунд и Калленберг, какие в порты верхней Балтики. «Атлантик» из Нью-Йорка вышел из Гётеборга с тем же конвоем, что и я. Пройдя Бельт, он был захвачен французским капером, который увел его в Данциг. В тот же порт были направлены и другие американские суда, названий которых я не запомнил. Как мне рассказывали, французы связали старшин и экипажи этих судов попарно и пешком отправили в Антверпен. Остаться разрешили только капитанам и суперкарго; вот вам французское милосердие к представителям нейтральных стран в 1810 г. под железной властью «Le Grand Empereur» * и его преторианцев. Общее число американских судов, зимовавших в России в 1810 и 1811 гг., составляет 23. Один в Либаве, 8 в Риге и 14 в Ревеле и других портах Финского залива. Итак, может показаться, что Бонапарт, после того как он с помощью своей континентальной блокады почти полностью остановил торговлю и коммерческую деятельность едва ли не по всей Европе, вознамерился принудить Россию следовать той же политике. Когда в Южной и Западной Европе не только перестали уважать собственность нейтральных стран, но, более того, захватывали ее и безнаказанно конфисковывали, возникла необходимость как можно дальше выйти за пределы досягаемости его военной власти и искать рынков на севере. Даже здесь, среди льдов и снега, мы не чувствуем, что вполне ограждены от его могучего воздействия. Поэтому российский император вынужден скрывать свои намерения и поступать так, как если бы он подчинялся желаниям Франции, приговарываясь тем временем к великой борьбе, чтобы противостоять огромной мощи своего противника. Так я думал, и эти соображения помогали мне побороть неприятные чувства, вызываемые длительной задержкой наших документов в С.-Петербурге. Здесь нетрудно было заметить, что в политической атмосфере назревает сильная буря. Всю зиму из глубин страны прибывали сани, на которых русские, готовясь без лишнего шума и суматохи к схватке, подвозили в здешние пограничные города пушки...²

Мы, американцы, имели все основания радоваться, что именно в это время нашим представителем при с.-петербургском дворе был такой даровитый и сведущий человек, как Джон Кунинс Адамс. Он бесценно стоял на страже интересов и достоинства своей страны и всегда был готов оказать помощь соотечественникам и дома, и за границей. Я не сомневаюсь, что в это трудное время он принес существенную пользу нашим торговым отношениям с Россией. Я испытываю благодарность к нему при его жизни и всю свою жизнь буду с уважением вспоминать о нем.

Болдера — небольшой городок в 8—9 милях от Риги, неподалеку от устья Двины. По существу это рижский порт. Тогда в нем стояло много недорогих домиков, которые построили специально для того, чтобы сдавать их капитанам зимовавших там судов, а те расселяли в них на зиму помощников и команду, ибо тамошний климат столь суров, что жить на борту всегда слишком холодно. Эти дома поставлены в ряд на удобном расстоянии один от другого. Все американские капитаны, что были в порту, сняли для своих помощников и матросов по одному дому за 10 долл. в месяц. Они сносной постройки и при том, что дрова здесь продаются в изобилии и дешево, представляют собой удобное зимнее жилище. Мы отвязали паруса, сняли с мачт весь такелаж и за зиму, работая в теплой удобной комнате у большого камина, мой помощник и матросы тщательно осмотрели такелаж, починили все старые паруса и спили полный комплект новых. Матросы по своей прихоти дают этим домам имена — кто в честь своего корабля или судна, кто в память о тех местах, откуда они родом: Нью-Йорк, Бостон или Сейлем, и по-

сле трудового дня они обычно навещали своих соседей в Нью-Йорке, Бостоне или Сейлеме. Там не было недостатка в обществе женщин из низших сословий, и потому балы и танцы устраивались очень часто. Помощники и старшины тоже приятно проводили время в обществе друг друга, и таким образом они ухитрялись коротать долгие холодные вечера при этом суровом климате. Всю зиму провизия и хлеб были очень дешевы, и мы расходовали на содержание команд самые умеренные средства. Крестьяне из Ливонии и Польши на санях привозят в этот город разнообразную дичь и битых домашних животных, замороженных до такой степени, что при необходимости их можно хранить месяцами. Большинство этих продуктов, конечно, плохо обработано, а иногда они выглядят просто отталкивающе, ибо забивает их и доставляет на рынок грубый и полудикий народ. Например, у свиней перерезано горло, а щетина выжжена только наполовину; но когда наши матросы ошпаривают их кипятком и заново обрабатывают, из них можно приготовить хорошую и здоровую пищу. Капитаны и суперкарго живут в Риге. За умеренную плату мы с капитаном Уильямом Колзуэллом с судна «Венус» из Бостона сняли очень удобную квартиру. Кроме того, всего за 8 долл. в месяц мы наняли человека с лошадей и санями, который служил нам днем и ночью. По реке, покрывшейся льдом толщиной в 2—3 фута, из города к судам, стоящим в Болдере, была проложена прекрасная санная дорога, и мы, когда бы нам ни заблагорассудилось, в самое короткое время доезжали до наших судов. Примерно 1 декабря сюда из Копенгагена прибыл один из владельцев моего груза г-н Дж. М.³, который назначил нашими посредниками или торговыми агентами гг. торгового дома «Йоак. Эбель. Шмидт и К°», а затем проследовал в С.-Петербург, чтобы добиться освобождения судна и грузов от ареста и распорядиться товаром. После семи-восьминедельного промедления с.-петербургские власти разрешили нам разгрузиться. Все наши товары перевалили с судна на одноконные сани и повезли прямо в таможню, а оттуда после досмотра отправили в С.-Петербург и другие крупные города в глубине страны. Сахар и другие товары, составлявшие наш груз, были проданы в столице по очень высокой цене...⁴

К концу февраля мы начали загружать на «Элизу» железо в болванках и подняли на борт 80 бочек сала по 900 фунтов чистого веса каждая. Мы также взяли на борт несколько тонн пеньки и готовились принять промышленные изделия, как только они поступят из С.-Петербурга. За то время, что я жил в этом городе, я распродал весь мой личный груз, за исключением 40 ящиков гаванских сигар, отправленных мною по суше в Либаву, где их с большой выгодой сбыли. У меня было много свободного времени, и я смог отобрать и закупить по очень сходным ценам промышленные изделия — такие как полотно, парусина и пр. и пр. Общая сумма, вложенная, таким образом, в различного рода товары перед выходом в море, составила 1500 долл. Мой друг, г-н Дж. М., почти всю зиму оставался в С.-Петербурге, где закупил большую часть нашего обратного груза, состоявшего в основном из простынного полотна, тика, узорчатого полотна, холста, равендука и пр. и пр.; все было упаковано в рулоны, завернуто во много слоев материи и в рогожку, чтобы предохранить их от повреждений в дороге. Грузы, прибывавшие весь март и апрель, по мере поступления поднимались на борт и укладывались в трюм. Вскрытие реки началось примерно 10 апреля, и уже 24-го числа пришло несколько судов. Местные жители сказали мне, что в этом году река и гавань в Болдере освободились от льда гораздо раньше обычного; как правило, первые суда прибывают туда лишь в середине мая, а зачастую и позже, в первых числах июня.

Мы закончили загрузку «Элизы» 15 мая, расплатились по счетам и приготовились выйти в море. Наша маленькая шхуна была в прекрасном состоянии, с хорошо подновленным такелажем и совершенно новым набором парусов. От г-на Дж. М. я узнал, что общая стоимость нашего обратного груза составила 45 000 долл. Простояв в этом порту шесть месяцев и четыре дня, мы утром 25 мая 1811 г. вышли из Двины и взяли курс на Нью-Йорк. Скоро мы простились с лоцманом и при ясной приятной погоде, подгоняемые легким переменным ветерком, удалились от берега...⁵

NYHS, Life and Voyages of George Coggeshall. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Coggeshall G. Second Series of Voyages to Various Parts of the World, Made between the Years 1802 and 1841. New York, 1852, p. 80—108.

¹ В опущенной части Коггешолл вспоминал о своем втором путешествии в качестве капитана шхуны «Eliza». На первых 13 страницах рассказывается о плавании шхуны из Нью-Йорка в Ригу.

* Великий император (фр.).

² В следующем абзаце говорится о стратегии Наполеона в отношении Англии.

³ Вероятно, имеется в виду Джейкоб Мозес, компаньон нью-йоркской фирмы «Айзек Мозес, сыновья и К°».

⁴ Следующие девять абзацев посвящены описаниям русской зимы и г. Риги.

⁵ На последних шести страницах повествуется об обратном пути шхуны «Eliza» до Нью-Йорка.

В какой силе Правление Компании приготовило поднести е. и. в-ву государю императору всеподданнейшее свое донесение¹, составленное из полученных из российско-американских компанейских колоний сведений, со оного на усмотрение в. с-ву представляет у сего точную копию в таком рассуждении, что те сведения между прочим заключают в себе и политические материи, как-то:

1. Что управляющий колониями г-н коллежский советник и кавалер Баранов посылал к Ново-Албионским берегам экспедицию для отыскания лучшего противу Кадьяка и Ситхи места под поселение компанейское, и сия экспедиция под начальством коммерции советника Кускова² отыскала оное в соседстве калифорнского порта Св. Франциско в заливе и бухте Бодего, оседлость в котором, однако ж, не произведена до будущего времени и распоряжений; что наши промышленные, переходя из Бодего горами в калифорнский порт Св. Франциско, скрытно осматривали тамошнее местоположение и были противу самой крепости гишпанской, не видали в нем ни одного ни военного, ни торгового судна, ни войска и, производя в самом заливе тамошнем скрытно промышленность морским зверям, находили везде сплошную тишину. Что виделись на горах с двумя гишпанцами и одним монахом, от коих узнали, что Калифорния не признает еще ничьей верховной власти, кроме короля Фердинанда VII, с именем коего носят и кокарды, из коих одну выпросили себе, которая при сем в. с-ву и представляется; что виделись также и с тамошними дикими народами, кои, наших сочтя за гишпанцев, хотели было напасть, но узнав, что не они, свободно допустили путешествовать; из чего заключить можно, что они обладателями своими недовольны.

2. Что пребывающий в Филадельфии генеральный консул Дашков и несколько Северо-Американских Штатов корабельщиков, бывших на о-ве Баранове (Ситхе) по торговым делам, единогласно уверяют управляющего нашими колониями г-на Баранова, что один аглинский капер непременно собирается в те колонии для разорения оных. Сии сведения до того опечалили Баранова, что он, не надеясь защищаться в деревянных своих крепостях с людством, не образованным в воинских распорядках, просит, чтоб исходатайствовать у верховной власти в защиту селений, имущества, судов и людей военное судно или хотя ту же казенную шлюпку «Диану», которая, быв там, возвратилась ныне в Камчатку, объясняя, что он начальника той шлюпки лейтенанта Головина хотя уговаривал остаться для защиты, но сей не согласился потому, что не имел позволения от своего начальства и что корабельной провизии у него осталось очень мало, а в наших колониях достать оной не можно.

3. Что по причине не последовавшей еще развязки о свободном плавании нашим кораблям в Кантон принужден был Баранов для продажи тамо наших промысловых пушных товаров вверять оные на риск бостонским корабельщикам, коих счета по таковым прежде спекуляциям были очень невыгодны для Компании.

Все сии сведения предавая благоусмотрению в. с-ва, надеется Правление Компании, что в. с-во из сродной вам любви к отечественным заведениям и покровительству к Компании не оставите ходатайствовать у монаршего престола о той милости, которая может защитить наши в Америке колонии и скорее отверзть свободный путь в Кантон.

Первенствующий директор и кавалер Михайло Булдаков

Директор Венедикт Крамер

Правитель канцелярии Зеленский

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1824 гг., д. 7, л. 4—5 об. Подлинник, рус. яз. Оубл.: ВПР, т. 6, с. 119—120.

¹ В донесении Главного правления РАК Александру I от 16/28 мая 1811 г., в котором подробно описывались экспедиции Кускова, говорилось, что земли, пригодные для хлебопашества и скотоводства, были найдены в районе между 38°39' с. ш. и 236°21'18" з. д., недалеко от Сан-Франциско. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1824 гг., д. 7, л. 6—9 об.

² Кусков совершил три экспедиции к берегам Калифорнии с целью найти подходящее место для поселения. Первая его экспедиция была направлена Российско-американской компанией в 1808 г. и возвратилась на о-в Ситха в октябре 1809 г. См. док. 276. Вторая экспедиция в 1810 г. была не-

удачной, так как на промысловую партию Кускова напали вооруженные индейцы и он был вынужден вернуться в Новоархангельск. 22 января/3 февраля 1811 г. Кусков в третий раз был направлен в Калифорнию. Письмо Баранова Кускову от 20 января/1 февраля 1811 г. относительно организации третьей экспедиции см.: ОР ГБЛ, ф. 204, 32.12, л. 1—3 об. 30 августа/11 сентября 1812 г., во время третьей экспедиции, Кусков основал селение с крепостью на побережье Калифорнии, севернее залива Сан-Франциско, получившее название Росс. План и рисунок крепости и селения Росс см. на с. 672, 673.

Сэр.

При сем имею честь препроводить отчет о состоянии нашей торговли за прошлый год¹, который являет отрадную картину наших отношений с Россией. Я должен поздравить мое правительство с переменами, которые недавно произошли в министерстве торговли. Теперь этим ведомством безраздельно управляет министр финансов г-н Гурьев. С тех пор как торговля была изъята из ведения канцлера, нам, к несчастью, приходилось иметь дело с бароном Кампенхаузеном, казначеем и контролером, чинившим нам трудности и препятствия, о чем я подробно сообщал вам в донесениях от 12/24 декабря прошлого года². Я неоднократно беседовал с г-ном Гурьевым по вопросам нашей торговли и получил от этого министра самые любезные заверения в том, что он заботится о наших интересах и уважает их. Его слова получили полное подтверждение, когда недавно мне по ряду дел пришлось вступить с ним в официальные сношения.

Три судна, прибывшие в прошлом году с фальшивыми документами, о которых я сообщил вам в письме от 13/25 сентября прошлого года³, конфискованы правительством. Эти документы будут вам высланы, как только их передадут мне из министерства.

Этой зимой я совершил поездку в глубь страны. Я доехал до Архангельска и вернулся через Москву, посетив по пути губернии Вологодскую и Ярославскую, где я побывал на нескольких крупнейших мануфактурах. Эта поездка, впервые предпринятая мною, с тех пор как я живу в России, была в высшей степени полезной. Правительство позаботилось, чтобы в пути я имел подставы и все удобства, какие только мог пожелать; мне даже не понадобился дорожный запас провизии, который обычно так необходим в путешествиях по этой стране. В Архангельске я провел 10 дней. Местный губернатор и другие должностные лица принимали меня радушно и оказывали мне большие почести, что было и неожиданно, и лестно. Многие из наших соотечественников, что оставались там на зиму, желая выказать уважение консулу их страны, устроили в мою честь изысканный прием, на который были приглашены губернатор и все главные военные и гражданские чиновники и многие виднейшие купцы, так что в общей сложности собралось около 100 человек. На этом приеме было провозглашено много тостов, прославляющих дружественные отношения, существующие между нашими двумя странами. Первый тост, который произнес я, был за здоровье императора; все встали и выпили, и сразу же после этого губернатор предложил тост за здоровье президента Соединенных Штатов; и тот, и другой сопровождался звуками военной музыки.

Прием, оказанный мне в Москве, был не менее примечательным. В этой древней столице я провел два месяца. Губернатор, который живет и правит там подобно монарху, дважды в неделю посылал мне особые приглашения к обеду, и точно так же меня отличала и принимала вся высшая знать. Я возвратился в свою резиденцию через Тверь, где остановился, чтобы засвидетельствовать почтение великой княгине Екатерине и принцу Ольденбургскому, которые также приняли меня весьма любезно. Как вы, конечно, можете ожидать, сэр, я воспользовался подходящим случаем, чтобы выразить е. и. в-ву чувства, которых не могли не породить во мне подобные знаки внимания. Заверив его, что я вполне сознаю, сколь многим обязан его участию, я не преминул добавить, что мое правительство непременно увидит в таком внимании новое свидетельство уважения к Соединенным Штатам, доказательства которого не раз давал е. в-во. В письме, которое я отправил из Москвы г-ну Адамсу⁴, я просил его выразить по этому поводу мою признательность графу Румянцеву, что он и сделал. То же самое я повторил графу лично сразу же по возвращении.

В Архангельске, где объем нашей торговли возрастает, и где очень немного торговых домов, я повстречал среди наших соотечественников трех или четырех, которые намерены основать там свои фирмы, в чем я их усердно поддержал. Одно из них, некоего г-на Фрэнсиса Дейну (это сын г-на Дейны из Массачусетса, того, что во время нашей революционной войны был направлен в Россию в качестве посланника Соединенных Штатов), я по возвращении сюда в марте этого года своей властью генерального консула назначил на пост вице-консула. Я представил его министерству в качестве консульского агента в этом порту, и он был надлежащим образом признан е. и. в-вом. С большим сожалением несколько дней спустя я узнал, что президент назначил консула⁵ именно в этот город и что моя страна таким образом лишится услуг г-на Дейны, весьма уважаемого господина, который с самой лучшей стороны известен купцам Соединенных Штатов, равно как и купцам и властям Архангельска.

К сожалению, должен вам сообщить, что четыре судна, шедшие в Россию под нашим флагом, недавно захвачены каперами из Данцига. Это «Геркулес» из Нью-Бедфорда, «Атлантик» из Нью-Йорка, бриг «Кэтрин» из Бостона и бриг «Джулия-Энн» из Филадельфии. По последним сведениям, дошедшим до меня оттуда, захватчики бесцеремонно занялись разгрузкой этих судов.

«Геркулес» принадлежит моим друзьям из Нью-Бедфорда; в этом году его уже задерживали датчане; в Копенгагене над ним учинили судебное разбирательство, каким за последнее время столь часто, к нашему великому несчастью, подвергаются наши суда, попавшие к ним в руки. Однако, когда выяснилось, что документы выправлены на весь груз и в них нет неясностей, судно после короткого задержания было освобождено. Поэтому я сообщил об этом судне нашему поверенному в делах в Париже и просил его немедленно вмешаться в это дело в интересах владельцев.

Я верю, что очередные мои сообщения подтвердят полученные мной заверения в том, что правительство России по-прежнему заботится о нашей торговле и оберегает ее и что мой следующий общий отчет представит не менее отрадную картину, чем настоящий.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Отчет не публикуется. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2 (Microfilm Reel 2).

² В единственном донесении от этого числа Гаррис сообщал, что все его жалобы российским министрам по поводу обслуживания американских судов оставались без ответа, пока не вмешался Александр I. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2 (Microfilm Reel 2).

³ В упоминаемом письме Гаррис сообщал о прибы-

тии кораблей с сомнительными документами и подводил краткий итог американской торговле в российских портах. См.: NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2 (Microfilm Reel 2).

⁴ В этом письме от 15/27 января 1811 г. Гаррис рассуждал также о том, какое влияние может оказать новый российский тариф на американскую торговлю. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 410).

⁵ С. Хазарда.

381. ИЗ ЗАПИСКИ СОВЕТНИКА РОССИЙСКОЙ МИССИИ В ВАШИНГТОНЕ П. И. ПОЛЕТИКИ

Филадельфия, 30 мая/11 июня 1811 г.

При исполнении любой обязанности приходится идти на некоторый риск.

Бёрк

Правительство России сочло уместным учредить в Соединенных Штатах Америки постоянную миссию. Это решение было принято в 1809 г., в такой политической обстановке, которая ввиду чрезвычайной важности для России ее вероятных последствий должна была, как казалось всем, кто не посвящен в тайны большой политики, целиком поглощать внимание имп. правительства. Видя, что оно обращено к столь отдаленной стране, было естественно предположить, что при завязывании этих новых политических отношений предвиделись большие выгоды для России, если не в то время, то по крайней мере в будущем, когда американская федерация сделается достаточно прочной, чтобы с честью занять свое место в семье независимых держав и внести свой вклад в баланс их политических интересов. Иначе пришлось бы допустить, что обмен полномочными посланниками был лишь взаимным актом вежливости императора все-российского и президента Соединенных Штатов — предположение неправдоподобное, хотя ему нашлись бы примеры в анналах дипломатии.

С другой стороны, возможно, что в С.-Петербурге преувеличили важность этих новых политических связей или, наоборот, еще не знают всей их ценности. И я подумал, что в любом случае выполню свой долг, представив на рассмотрение имп. правительства свои изыскания в этой области.

О значимости или необходимости постоянных дипломатических миссий можно судить, прежде всего, определяя выгоды, какие они могут принести, а во-вторых, учитывая те споры, которых они помогают избежать и предупредить.

Но, очевидно, что не может существовать никакой политической связи между двумя государствами, которые из-за своего географического положения и полного отсутствия прямого сообщения между ними не в состоянии ни приносить пользу, ни вредить одно другому. В этих случаях дипломатические миссии совершенно излишни.

Торговые связи являются в сущности лишь частью политических. Но они чаще возникают между нациями порой даже при отсутствии политических, как было при сношениях Китая со многими европейскими державами. На земном шаре нет почти ни одной страны, которая не могла бы совершать какой-либо выгодный для себя обмен с другими странами. И так как благодаря усовершенствованиям в мореплавании все народы земли подали, так сказать, руки друг другу,

то случается, что страны, находящиеся очень далеко одна от другой, вступают в торговые связи, совсем не имея политических.

Теперь применим эти предварительные соображения к взаимному положению России и Соединенных Штатов.

С первого взгляда кажется, что природа обрекла эти два государства на полное отсутствие политических отношений между ними, поместив их в противоположных концах земного шара и не дав им ни одной точки соприкосновения.

Россия должна рассматриваться как держава в основном континентальная. Можно даже сказать, что она является таковою вынужденно, из-за слишком большой протяженности своей территории, из-за относительно редкого населения, из-за полного отсутствия активной торговли и колоний, но в особенности из-за того, что ей необходимо, после того как она вошла в число европейских держав, все время держать наготове весьма значительную армию. Не имея ни колоний, ни торгового флота, Россия неуязвима со стороны моря. Все, чего этой империи следует опасаться, все, на что она должна надеяться, может проникнуть лишь через границы с различными державами, окружающими ее.

Обладание Курильскими и Алеутскими островами и несколькими незначительными поселениями на северо-западном берегу Америки как будто создало для России кое-какие колониальные или морские интересы, но недавний опыт показал, что она полностью теряет эти колонии, лишь только оказывается втянутой в какую-либо войну на море. К тому же неизвестно, стоит ли ей жалеть об утрате нескольких пунктов на негостеприимном берегу и архипелага островов, значительная часть которых не разведана и не освоена; они ничего или почти ничего не дают государству, и торговать с ними даже в мирное время можно лишь совершив кругосветное путешествие.

Россия содержит значительные морские силы, придающие ей вид морской державы и возможность участвовать в решении тех важных вопросов морского права, которые стоят сейчас на повестке дня Европы. С этой точки зрения у России мог бы наладиться кое-какой контакт с Соединенными Штатами Америки, которые весьма в этом заинтересованы. Но если рассмотреть этот вопрос ближе, то легко увидеть, что Россия причастна к этому лишь косвенно. В самом деле, какой особый интерес для России может представлять спор о морской юрисдикции, вносящий ныне раздор в мировую политику, пока у нее не будет ни колоний, ни торгового флота, нуждающегося в защите? Весь вред, какой могло причинить нашей империи чье-либо исключительное преобладание на морях, свелся бы к нанесению некоторого ущерба нашей пассивной торговле, прекратив всякий доступ русских товаров на мировой рынок, но ничем не подрывая ее политическое положение.

Все же, согласен, вред был бы довольно значительным, если бы, к счастью для России, он не смягчался самим характером русских товаров, которые являются главным образом продуктами первой необходимости для большинства европейских стран; и любая морская держава Европы, которая захотела бы и смогла бы полностью прекратить торговлю с Россией, совершила бы тем самым в некотором роде самоубийство.

Российский флот часто появлялся в дальних морях, но без достижения намеченной цели, без пользы для всей совокупности политических дел, несмотря на блестящие победы, одержанные им не раз то на Балтийском, то на Черном море и в Архипелаге. Вне русских портов российские корабли напоминают рычаги, лишённые точки опоры. А в портах они похожи на дорогие самоцветы, украшающие корону могущественного монарха: необходимые для его престижа, эти драгоценные камни ничем не укрепляют реальную мощь его государства. Все же это не относится к большому черноморскому флоту, без которого Крым был бы во власти турок. Во всех прочих случаях пользу такого большого флота позволено подвергнуть сомнению, с тех пор как стало известно, после ряда недавних событий, как мало он может в нынешние времена обеспечивать безопасность и защиту империи. Россия устояла после жестокого удара, нанесенного ей в 1807 г., лишь благодаря героическому мужеству и способности выдержать любые испытания, проявленными ее сухопутными войсками в памятные дни Пултуска, Эйлау и Гейльсберга¹. Ее флот не принял в военных действиях никакого участия; ведь нельзя же считать таковым бесплодную победу, одержанную в эти дни российской эскадрой над турецкой в Архипелаге².

Все эти соображения, взятые вместе, показывают, что Россия, будучи континентальным государством, имеет мало общих интересов с морскими державами, которые из-за своего положения находятся вне пределов ее досягаемости. Если верно, что она уязвима лишь со стороны Европы, то в Европе ей и следует сосредоточить все свои политические связи. Зачем ей желать завязывать новые политические связи с Америкой, отделенной от нее морями, раз она не может осуществить никаких замыслов? Не будучи в состоянии оказать поддержку в столь отдаленных местностях, она в свою очередь не может ожидать оттуда какой-либо помощи.

Итак, не колеблясь утверждаю, что вся политика России относительно держав, находящихся по ту сторону Атлантического океана, могла бы в данное время ограничиться пожеланиями, чтобы они поскорее достигли положения, которое позволит им занять когда-нибудь видное место среди морских держав, дабы получить возможность эффективно уравнивать любое преобладающее господство на морях. Но даже при таких пожеланиях со стороны России общее благо человечества играло бы большую роль, чем ее собственное, до тех пор пока ее морские интересы не станут более существенными.

При этой ситуации поистине трудно определить, чем должна заниматься российская миссия в Америке. Можно было бы льстить себя мыслью, что благодаря застарелой вражде между Францией и Англией и их постоянным усилиям перетянуть, каждая на свою сторону, американское правительство, у российского посланника в Вашингтоне будет обширное поле деятельности и ему дадут инструкцию поддерживать демарши Франции или Англии, в зависимости от того, что потребуют интересы России. Но для того чтобы он мог успешно выполнять такую задачу, необходимо, чтобы его правительство было в состоянии влиять на американское; а политическое влияние, оказываемое в большей или меньшей степени независимыми государствами друг на друга, в конечном счете сводится к возможности предоставлять взаимные услуги или причинять взаимный вред. В отношениях России и Соединенных Штатов ни то, ни другое не имеет места; она не может ни завоевать их расположение какими-либо льготами, ни запугать угрозами. Как бы ревностно ее посланник ни хотел выполнять свои дипломатические функции, его роль по необходимости ограничится простым представительством, и так было до сих пор.

Несколько общих соображений о совершенно особом положении Соединенных Штатов как державы, возможно, помогут лучше понять, с какой точки зрения следует рассматривать их сношения с Европой.

Доныне лишь торговля и мореплавание связывали их с европейской политикой; во всем остальном они являются лишь доброжелательными наблюдателями. Более того, различие политических интересов настолько велико, что пора, когда начались бедствия Европы, стала для Соединенных Штатов временем, к которому следует отнести начало столь быстрого роста их благоденствия. Это обстоятельство признается здесь всеми и легко объяснимо. Географическое положение Соединенных Штатов гарантирует их от любого вторжения со стороны государств Старого света. В такой же степени безопасность Соединенных Штатов обеспечена и со стороны их непосредственных соседей, ибо граничащие с ними территории представляют собой большей частью огромные безлюдные пространства; там влачат жалкое существование лишь отдельные туземные племена, численность которых уменьшается с каждым годом. Итак, внешняя безопасность — первая цель всех политических союзов — обеспечена Соединенным Штатам без содействия каких бы то ни было иностранных сил. С другой стороны, сам дух их первоначальных внутренних установлений в известном смысле исключал постоянное наличие у них крупных вооруженных сил, ограничивая свободу действий центрального правительства и лишая его возможности активно участвовать в делах Европы.

Мировая торговля и мореплавание, в которых американцы стали играть ведущую роль с тех пор как начались войны, порожденные французской революцией, — вот единственные связи, которые объединяют Соединенные Штаты с Европой. Их политическая система целиком определяется коммерческими интересами, и поскольку в этом отношении они зависят лишь от морских держав Европы, то все свое внимание американское правительство уделяет именно этим державам, и в первую очередь Франции и Англии. Остальные европейские державы занимают в его политике весьма мало места, в чем нетрудно убедиться с ежегодными посланиями, с которыми президент Соединенных Штатов обращается к конгрессу при открытии каждой сессии. В послании от 2 декабря 1810 г.³ в разделе о внешних сношениях даже не упоминается о России. Кроме того, имп. министерству должно быть известно, что с момента прибытия российской миссии в Соединенные Штаты американское правительство ни разу не обращалось к ней официально по какому-либо поводу.

Мне остается охарактеризовать торговые связи между обеими странами. Эти связи несомненно существуют. Ежегодно в русские порты заходит довольно большое число американских судов либо для закупки товаров, либо исключительно для продажи, и в интересах России, не имеющей торгового флота, всемерно поощрять иностранный флот, какой бы нации он ни принадлежал. Чем больше будет конкурентов, желающих приобрести русские товары, тем выгоднее можно их продавать; с другой стороны, чем больше иностранных судов будет прибывать в русские порты с товарами, которых нам недостает, тем дешевле можно покупать означенные товары. Истины эти в силу своей очевидности стали прописными, и российское правительство с присущей ему мудростью уже давно признало их, приняв многие постановления с целью поощрения иностранной торговли.

Как уже отмечалось выше, значение любой торговли определяется тем, насколько широк осуществляемый при этом обмен товарами. Изучение списка товаров, которые обе страны могут поставлять друг другу *из первых рук*, позволит нам составить себе достаточно точное представление об их торговых сношениях.

Приходится подчеркнуть, что речь идет о непосредственной торговле. В противном случае можно было бы говорить о большой важности этих сношений, не вникая в детали. Не подлежит сомнению, что эти отношения имеют при нынешних обстоятельствах немаловажное значение. Поскольку Россия ведет войну на море, а американцы стали единственной нейтральной нацией, то почти нет таких товаров, которыми они не могли бы снабжать нашу империю, как говорится, из первых рук. Но эти обстоятельства носят преходящий характер и не могут навсегда изменить порядок вещей, определенный природой. Именно об этом и пойдет теперь речь.

Основными товарами, которые Россия предлагает для экспорта, являются: *железо, пенька, зерно, сало, лен, канаты, парусина, строевой лес и т. д.* ...⁴

Поскольку ежегодно большое число американских судов посещает русские порты, то может возникнуть предположение, что наша торговля гораздо значительнее, чем это было здесь представлено. Но следует возразить, что большинство этих судов-посредников перевозит взятые ими в русских портах грузы не в Соединенные Штаты, а в другие страны; что такая посредническая торговля существенно сократится, когда канут в прошлое беды, переживаемые Европой, и восстановится судоходство. Но даже до того, как наступит столь желанная пора всеобщего умиротворения, сближение между Россией и Англией, к которому обстоятельства со дня на день могут привести, лишит американцев значительной части их посреднической торговли с Россией.

Тем не менее эта посредническая торговля заслуживает покровительства. Ведь для России не столь важно, на чьих судах перевозятся ее товары и как они затем продаются, лишь бы сбыть их за подходящую цену. К тому же у России нет большого выбора, коль скоро дело идет о снабжении ее колониальными и другими товарами, которые сама она не производит. Политические обстоятельства нынешнего времени настолько ограничили ее возможности, что, если бы не поставки американцев, она была бы полностью лишена указанных товаров. Следовательно, ей совершенно необходимо поощрять всеми имеющимися у нее средствами все то, что еще остается от торговли с границей, тем более что трудно ожидать быстрого улучшения общего положения и восстановления прежней свободы европейской торговли.

С этой точки зрения представляется очевидным, что учреждение ряда российских консульств в Соединенных Штатах более полезно, нежели учреждение дипломатической миссии. Можно даже сказать, что консульства необходимы, хотя бы лишь для выдачи документов, без которых иностранные суда не могут быть допущены в русские порты...⁵

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7697, л. 2—17. Подлинник, фр. яз.

¹ Несмотря на то что в битвах при Пултуске (14/26 декабря 1806 г.), Прейсиш-Эйлау (26—27 января/7—8 февраля 1807 г.) и Гейльсберге (29 мая/10 июня 1807 г.) успех сопутствовал русскому оружию, война третьей коалиции против Франции была в целом неудачной для России.

² Речь идет о действиях эскадры адмирала Сенявина во время 2-й Архипелагской экспедиции. После разгрома турецкого флота в Дарданелльском (10/22—11/23 мая 1807 г.) и Афонском (7/19 июня 1807 г.) сражениях было обеспечено господство российского флота в Архипелаге.

³ Имеется в виду второе ежегодное послание президента США Мэдисона конгрессу, в действительности датированное 5 декабря 1810 г. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 482—487.

⁴ Середина документа опущена; в ней дается краткая характеристика каждому из перечисленных предметов торговли между Россией и США.

⁵ Конец записки опущен; автор подчеркивал, что этот документ — плод его личных наблюдений и размышлений.

382. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА

ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ США ДЖ. МОНРО

№ 55

С.-Петербург, [10] 22 июня 1811 г.

Сэр.

...¹ В разговоре на темы общего характера, которым г-н Гурьев начал эту беседу, он с некоторой озабоченностью осведомился о том, каково состояние политических отношений между Соединенными Штатами и Великобританией. Конечно, вы уже почувствовали по моим последним донесениям, какое беспокойство проявляет на этот счет российское правительство и как сильно оно хочет того, чтобы разногласия между нами и Англией не переросли в военное столкновение. Нетрудно понять, как, по их мнению, это сказалось бы на интересах их страны и

почему они хотели бы избежать таких последствий. В то же время я должен повторить, что официально ни император, ни его министры не выражали своего отношения к этому вопросу, если не считать желания узнать об истинном положении дел (а что касается тех министров, с которыми я поддерживаю официальные связи, то и в частном порядке они не высказывали своего мнения на этот счет). Я ответил г-ну Гурьеву, что, пока у власти в Англии пребывает нынешний кабинет, его подход к предмету разногласий между нашими двумя странами не дает мне основания надеяться или ожидать, что мы когда-либо придем к единомыслию, но я надеюсь и верю, что до настоящей войны дело не дойдет. Затем он заговорил об английском кабинете, употребляя при этом выражения настолько схожие с теми, какие недавно использовал в разговоре со мной граф Румянцев и о которых я сообщил в моем последнем донесении², что я твердо уверен в том, что само это мнение исходит из более высокого источника и было выражено обоим министрам в кругах, где мнение равносильно приказу. В самом деле, такую точку зрения разделяю теперь не я один...³

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник (автограф), триплекат, англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 112—116.

¹ В первых двух абзацах Адамс сообщал о захвате французскими каперами американского корабля «Ногасе».

² В этом донесении от 15 июня 1811 г. (№ 54) Адамс, в частности, сообщал, что, по мнению Румянцева британское министерство более чем когда-либо останется верным своей системе; министр иностранных дел заметил, что уже много лет в Англии не было столь талантливых политических деятелей,

подобных тем, которые теперь правят страной. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 106—110.

³ В последних трех абзацах Адамс обсуждал вопрос о захвате американского судна «Hercules», европейские политические события и дискуссии в Государственном совете России.

383. ПИСЬМО Р. С. РОДЖЕРСА-МЛ. ДЖ. У. РОДЖЕРСУ¹

№ 3

Архангельск, [17] 29 июня 1811 г.

Любезный Джон.

Вчера получил твое письмо от 9/21-го сего месяца², узнал о продаже всего твоего сахара по хорошей, как мне кажется, цене и желаю найти столь же выгодный сбыт для остатка твоих товаров. Со времени моего последнего письма³, направленного с оказией, никаких судов из Соединенных Штатов не прибывало, но сегодня мы узнали, что несколько судов на подходе к порту. Со дня на день я ожидаю судно г-на Доджа, надеюсь, что на борту у него не окажется хлопка, так как не представляю, что бы я стал с ним делать. Сообщи мне, пожалуйста, во что обошлась куркума, какова цена на нее в Соединенных Штатах и сколько ты взял с собой на свой страх и риск. Ты, наверное, слышал, что прежде чем отправиться домой, я побывал в Москве и С.-Петербурге и последним остался очень доволен, поскольку нашел там большое общество американцев и англичан. Этой зимой я проехал примерно 3500 верст и совершать эдакие прогулки впредь не желаю, так как они в высшей степени неприятны. Примерное представление о них, равно как и о поборках с иностранцев, ты можешь получить, побеседовав с г-ном Уоллесом. Дай мне знать, довольны ли фрахтовщики ходом моих дел. Бог свидетель, я изрядно устал и истрадался. Я отправил весь мой индиго в С.-Петербург, а оттуда часть в Москву, избавившись, наконец, от него по 500 руб. за фунт, что принесет немалую прибыль, примерно от 3 до 3¹/₄ долл. на фунт, это, считая по низкому обменному курсу, — 22 цента за рубль. Сам я займусь одним лишь индиго; это очень выгодный груз. Прибыль от двух партий составит 12 тыс. руб., что равно около 1300 долл.

Общая прибыль от моего груза должна составить, как я полагаю, около 500 тыс. руб. В США покупная цена его была чуть менее 70 тыс. долл., но это ни о чем не говорит. Этой зимой я вложил все свои деньги в пеньку стоимостью от 78 до 86. Железо стоило мне очень дорого — 3,15 за пуд. Но сейчас запрашивают 4—4,5. Товара у меня сейчас около 4000 пудов. Фламандское полотно стоит от 40 до 45, равендук от 28 до 32, кроме того, я еще приобрел 60 тыс. аршин широкого узорчатого полотна. Все эти товары куплены в Москве и С.-Петербурге. Через капитана Брайанта я получил твои письма со сведениями о состоянии дел на рынке у нас дома. После этого я сразу купил 6200 штук котиковых шкурок стоимостью от 1 до 2 руб., но г-н Додж написал мне, чтобы я приобрел их и на его долю, и мне, наверное, придется уступить ему половину. Хотелось бы, чтобы этот товар не попал в чьи-то другие руки. В Москве мне изготовили примерно 500 ша-

пок, по 5, что по тогдашнему курсу составляло 10 центов за штуку. Шапки весьма модные, с небольшой круглой тульей. Что ты об этом думаешь? Если считаешь, что товар неходовой, я постараюсь сбыть их прямо на месте. Пиши мне чаще, не забывай, что почта из С.-Петербурга отправляется сюда дважды в неделю. Я не купил ни одного куска парусного полотна, и в этом отношении мне просто повезло, так как, по моему мнению, с таким товаром легко приплыть к разорению.

Искренне твой

Ричард С. Роджерс

Извини за мои каракули.

ЕI, Benjamin Pickman Papers, vol. 1, Letters, 1776—1818. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Роджерс прибыл в Архангельск из Сейлема 7 июня 1810 г., будучи суперкарго судна «Drugade». Он провел зиму 1810/11 г. в Москве и С.-Петербурге, а затем вернулся в Архангельск. Его брат Джон прибыл в С.-Петербург 31 мая 1811 г. также из Сейлема в качестве суперкарго судна «Orestes».

² Не обнаружено.

³ В этом письме от 14/26 июня Роджерс, в частности, уведомлял о прибытии в Архангельск трех американских судов. См.: *ЕI, Benjamin Pickman Papers, vol. 1, Letters, 1776—1818.*

384. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА Т. Б. АДАМСУ

№ 20

С.-Петербург, [28 июня] 10 июля 1811 г.

...¹ С тех пор как мы здесь поселились, сюда без конца приезжают американцы; мы живем в окружении соотечественников и чувствуем себя почти так же, как если бы были дома. Позапрошлую зиму 16 американских судов зимовало в Кронштадте и несколько в Архангельске. За прошлое лето в русских портах перебивало более 150 судов. Более 30 провели в них прошлую зиму, а 63 уже прибыли этим летом в Кронштадт и еще 20 или 30 — в Архангельск и Ригу. На большинстве судов прибыли суперкарго или владельцы, и многие являются ко мне с рекомендательными письмами. В большинстве случаев знакомство продолжается недолго — ровно столько, насколько их задерживают здесь дела, но они вносят оживление в наш кружок, а из писем, которые они получают из Америки, мы узнаем главные новости дня быстрее, чем из нашей почты. Некоторые из них живут в Америке недавно, но больше уроженцев северных и восточных штатов, включая Виргинию. Уроженцев же штатов, которые лежат южнее и западнее, я за все время, что нахожусь в России, не видел, пожалуй, ни разу...²

MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 135). Копия, англ. яз. Опубли. более полно: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 135—138.

¹ В начале письма Дж. К. Адамс касался своих семейных дел.

² Конец письма также посвящен семейным делам Адамсов.

385. РАПОРТ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

№ 689

[Архангельск], 6 [18] июля 1811 г.

Сия дума, слушав объявление вновь записавшихся в архангельские иностранные гости американских купцов г. Филадельфия Давыса Матвеева Лаулера и г. Камбриджа Франца Францова Дана, которым прописывают, что поданным в сию думу 17 апреля и сего июня 15-го числа от них объявлением о производстве ими торговли по званию иностранных гостей объявляют, что ныне они намерены производить на праве товарищества полного подлежащую по силе 5-й статьи высочайшего е. и. в-ва манифеста, в 1-й день января 1807 г. состоявшегося¹, выписку из взаимного постановления, которую о сем их товариществе выписку при том и внесли, содержащую следующее:

«Выписка из постановления торгового дома, вновь учреждающегося, иностранных гостей Лаулера и Дана в губернском и портовом городе Архангельске: 1-е, сей торговый дом коммерцию, предоставленную законом, производит на правах товарищества полного; 2-е, составляют оный архангельские иностранные гости, американские подданные, купцы г. Филадельфия Давыс Матвеев Лаулер и г. Камбридж Франц Францов Дан, под общим названием или фирмою

по торговле сей: «Давыс Б. Лаулер»; 3-е, каждый из сих товарищей по делам их торговли во всех актах подписывает по принятой фирме: «Давыс Б. Лаулер и К^о», употребляя одну печать, коей вид при сем изображен на сыргуче; 4-е, капитал в сем товариществе состоит означенный в поданных в Архангельскую городскую думу о записке в иностранные гости объявлениях, от каждого из нас по 50 100 руб. со внесением с оного и узаконенных по 1³/₄% с рубля; 5-е, во всех торговых делах сего товарищества полного каждый товарищ имеет равную участь; 6-е, действию сего товарищества срок не назначается, а на случай в нем перемены объявлено быть имеет особливо. Архангельский иностранный гость Давыс Матвеев Лаулер подписывает: «Давыс Б. Лаулер и К^о». Архангельский иностранный гость Франц Францов Дана подписывает: «Давыс Б. Лаулер и К^о». Под сими подписаниями приложен и вид печати на красном сыргуче, содержащий в середине оной литеры «DBLC».

Определено: Как высочайшего манифеста, в 1-й день генваря 1807 г. состоявшегося, в статье 5-й изображено: «Торговый дом примет гражданское и торговое знаменование, когда внесет в магистрат и думу выписку из своих взаимных постановлений; и что выписка обозначит род товарищества полного или на вере, имя, отчество, прозвание, жительство и род звания одних только товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распорядить делами, и количество капитала, составленного вкладчиками, и что дума доносит министру коммерции для сведения о каждом новом товариществе в той же подробности, в какой сама извещена», то по основанию сей статьи об оном Лаулере и Дана торговом доме, и с приложением точной копии с представленной выписки из взаимных их постановлений, донести е. высокопр-ву г-ну товарищу министра внутренних дел тайному советнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву² и Архангельскому губернскому правлению рапортами, а к сведению о сем внесении о них выписки известить и Архангельскую портовую таможенную сообщением, изъясняя в оном и о фирме, какою реченные товарищи подписываются в актах по делам их торговли.

О чем губернскому правлению градская дума сим почтеннейше и доносит³.

Градский глава Афанасий Амосов   Гласный Илья Новоселов
Гласный Михайло Куницын   Гласный Андрей Очапов
Гласный Григорей Лейкин

Письмоводитель 10-го класса Дмитрий Шведов
Столоначальник Иван Белоусов

ГА Архангельской обл., ф. 4, оп. 3, д. 486, л. 1—2. Подлинник, рус. яз.

¹ Имеется в виду манифест Александра I от 1/13 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». См.: ПСЗРИ, т. XXIX, с. 971—979.

² Рапорт Козодавлеву не обнаружен.

³ Архангельское губернское правление, заслушав

в своем заседании рапорт городской думы, определило «дать знать здешней казенной палате, учетной конторе, городской полиции, градской почто[вой] конторе, и Онежской портовой таможене» о записавшихся при Архангельском порте в «иностранные гости» Лаулере и Дейне — гражданах США. См.: ГА Архангельской обл., ф. 4, оп. 3, д. 486, л. 3.

386. ПИСЬМО Т. У. УИЛЬЯМСА Э. БЕРРИЛЛУ

Архангельск, [20 июля] 1 августа 1811 г.

Уважаемый сэр.

Новости мои все те же, что и в прежних письмах¹. Большая часть пеньки почти неделю лежит на барке, который ждет случая подойти к судну. Из последних петербургских газет вырисовывается мрачная картина состояния дел. В Петербург пришло 98 судов, большинство с грузом. Цены упали невероятно низко. Рафинированный сахар продавали не более, чем по 28 руб. за пуд, кампешевое дерево 68 руб. за центнер, хлопок 18 руб. за пуд, 20 за мушкет Льюиса, а сейчас не сбудешь ничего даже по самой низкой цене. Надеюсь, что судно отплывет до 15-го числа сего месяца, но я не в состоянии продать табак достаточно дорого, чтобы оплатить пошлины и фрахт. Возможно, когда суда перестанут прибывать сюда, русские избавятся от своих страхов и станут покупать, если только их не отпугнет огромное количество товаров. Большие затруднения, сопутствующие здешней торговле в это время, поистине обескураживают. Денег настолько мало, что вперед платят 2% в месяц, а если и удастся что-либо сбыть, то не иначе как в обмен на товар. Я сильно опасаясь, что такое положение дел изменится еще не скоро. Кое-кто из торговцев хлопком объявил, что продает его по 20 руб. за пуд в обмен на жир, но до сих пор не нашел покупателя даже по этой цене. Я считаю, что мне повезло, ибо я сбыл и хлопок, и сахар, и пр.

Я еще не получал *предложения* продать кампешевое дерево и куркуму, хотя они давно уже выгружены. Однако думаю, что их с некоторой выгодой можно будет продать осенью.

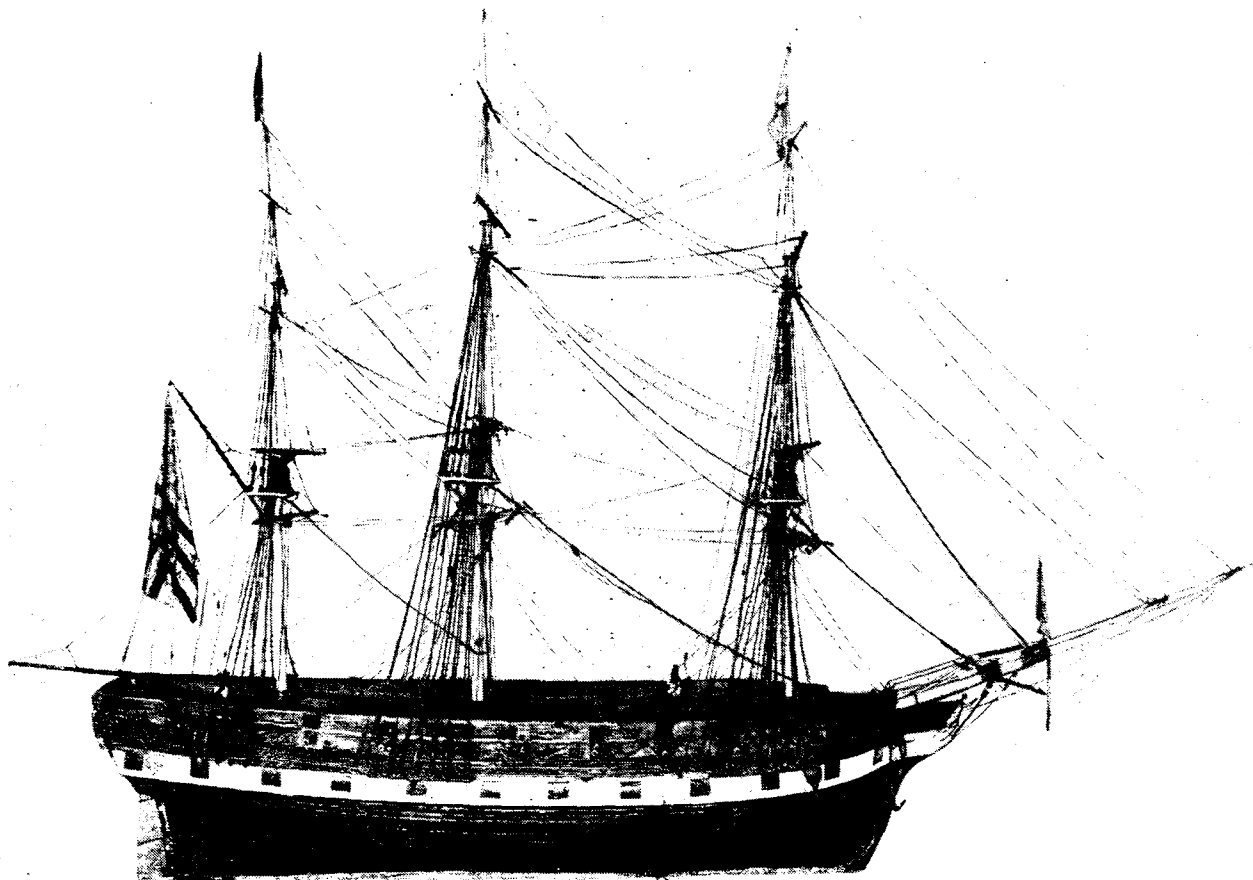
Это письмо доставит судно «Свифт» из Н[ью]-Б[едфорда], которое прибыло *сюда* за три дня до нас. Большая часть его товара осталась нераспроданной, но г-н Торп имеет для судна обратный груз, который вот-вот поднимут на борт. Некоторые суда вынуждены уходить под балластом (или с неполным грузом), ибо капитаны не могут получить достаточную ссуду на закупку товаров полностью или частью, а тех, кто пришел с кофе и хлопком, купцы просто на порог не пускают. Постараюсь писать вам чаще ².

Истинно ваш...

YUL, William Williams Papers, Thomas Wheeler Williams Letterbook, 1789—1874. Копия, англ. яз.

¹ Уильямс прибыл в Архангельск 20 июня в качестве суперкарго на корабле «Alexander Mansfield» из Нью-Йорка. В письмах от 17, 18 и 25 июля он описывал свой приезд и переполненный товарами рынок Архангельска. См.: YUL, William Williams Papers, Thomas Wheeler Williams Letterbook, 1789—1874.

² Корабль «Alexander Mansfield» отплыл в начале августа, но Уильямс остался в Архангельске, чтобы проследить за продажей остального груза. В декабре он был уже в С.-Петербурге и в 1812 г. вернулся в Соединенные Штаты. См.: YUL, William Williams Papers, Letters to Burrill, August 1811 — March 1812.

Модель судна «Френдшип» водоизмещением 342 т, построенного в 1797 г. в Сейлеме (Массачусетс)

Судно совершало рейсы на Яву, Суматру, в Китай, Мадрас, Лондон, Гамбург, С.-Петербург и Архангельск. 4 сентября 1812 г. на пути из Архангельска в Сейлем было захвачено англичанами

Сэр.

Имею честь приложить к сему копию моей ноты канцлеру графу Румянцеву по поводу признания г-на Хазарда в качестве консула Соединенных Штатов в Архангельске и копию ответа на нее канцлера¹. В своем последнем донесении² я высказал опасение, что из-за задержек, связанных с соблюдением официальных формальностей, пройдет некоторое время, прежде чем г-н Хазард сможет приступить к исполнению своих обязанностей. Из ответа графа Румянцева на мою ноту вы узнаете, что император отдал особый приказ военному губернатору Архангельска, благодаря чему в данном случае мы избегаем обычной задержки, обусловленной здешней практикой передавать указы в сенат и ожидать опубликования имп. указа сенатом³. Я тем более признателен императору за этот знак внимания к интересам нашей торговли, что он был для меня неожиданностью. До того как пришли полномочия г-на Хазарда, г-н Гаррис своей властью генерального консула назначил г-на Фрэнсиса Дейну вице-консулом Соединенных Штатов в этом порту. Он получил признание императора, и сенат зарегистрировал принятый по этому поводу указ. Но его не опубликовали, и по просьбе г-на Гарриса я обратился к канцлеру и просил его поторопить публикацию указа, что было необходимо для того, чтобы г-н Дейна приступил к исполнению своих обязанностей. Граф тогда ответил мне, что публикация сенатом всех имп. указов осуществляется в соответствии с обычным порядком, и выразил сомнение, в его ли власти ускорить его продвижение. Это обстоятельство побудило меня в ноте, которую в связи с назначением г-на Хазарда я вручил графу, выразить пожелание, чтобы он получил полное признание и без задержек, каких можно избежать. Но одновременно у меня зародилось сомнение в успехе моей просьбы, о чем я и написал в последнем донесении. И вот я узнаю, что и в этом случае, как и в нескольких других, милость, оказать которую было бы не во власти министров, оказана по доброй воле самого императора.

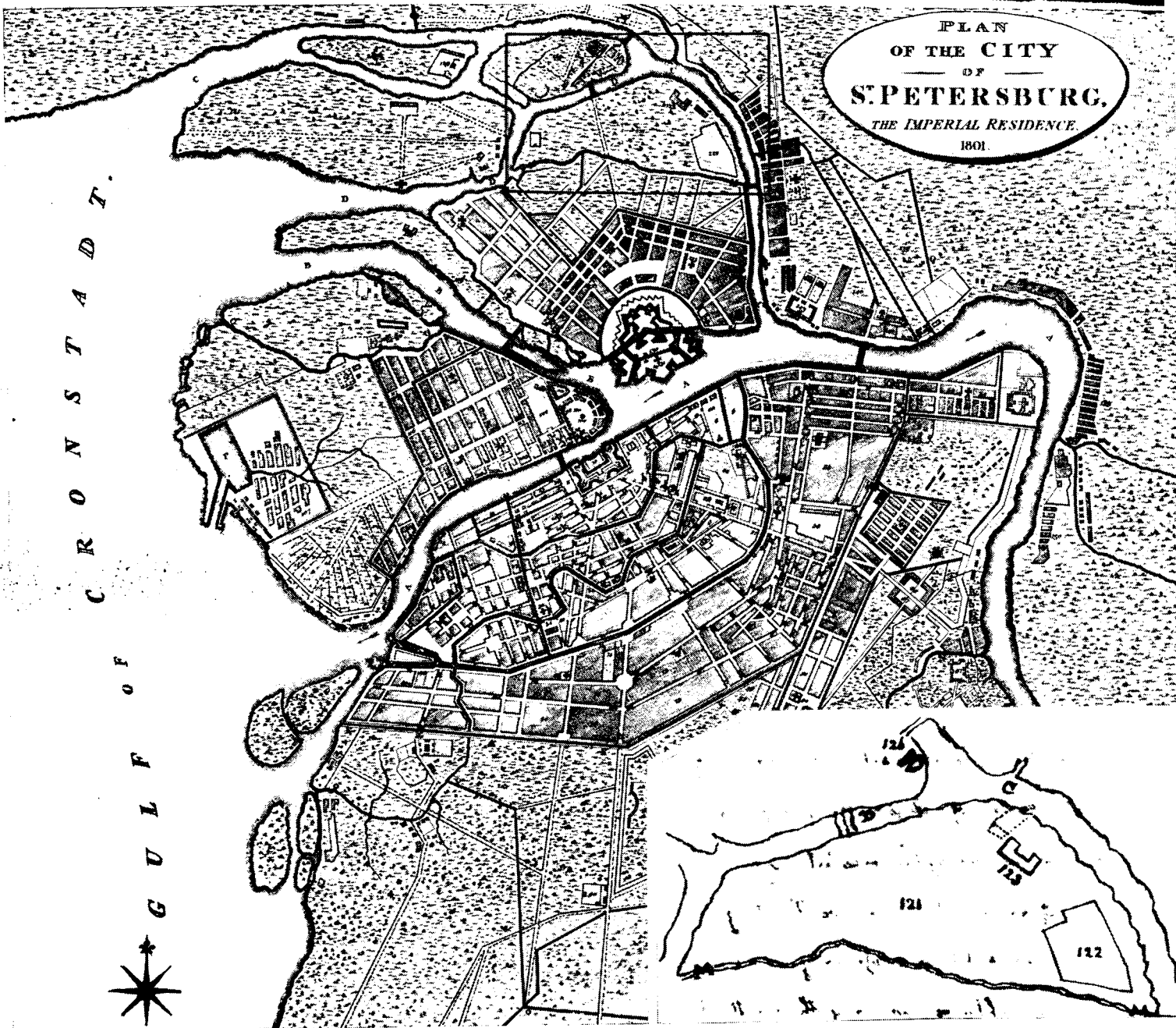
Из одного места в моем письме от 22-го числа прошлого месяца⁴ вы узнаете, что французы, которые, используя свое влияние, пытались добиться запрета на любую торговую деятельность американцев в русских портах, пока оставили свои попытки...⁵

Я считаю, что впредь у нас будет мало причин опасаться, что Франция окажет пагубное влияние на нашу торговлю с Россией. Время, когда обе империи пытались примирить свои разногласия и относились друг к другу почтительно, безвозвратно миновало. Прошло и время уступок со стороны России. Теперь Россия обрела уверенность в своей силе и подготовленности, чего она не чувствовала со времен Тильзитского мира; взгляды и интересы России и Франции, по-видимому, не совпадают ни в одном пункте общей политики. Разумеется, торговля Америки в понимании обеих сторон — не главная причина их столкновения, однако для той и для другой она до недавнего времени представляла глубокий интерес. Нет сомнений в том, что решающая причина сопротивления, которое российское правительство оказывает притязаниям Франции и в связи с которым граф Румянцев говорил о прочной привязанности к Соединенным Штатам, коренится не в чем ином, как в собственных интересах России. Однако я искренне убежден, что, утвердившись по долгом и зрелом размышлении в этой непоколебимой решимости и невозмутимо храня ей верность, император Александр, наряду с интересами империи, руководствовался еще и личным чувством, которое обусловлено щедростью и великодушием, присущими ему от природы. Это чувство по праву можно назвать привязанностью к Соединенным Штатам, и мне хотелось бы, чтобы наше правительство об этом знало. В связи с этим и поскольку мое письмо, возможно, придет к вам накануне созыва конгресса, позвольте мне высказать предположение, что если президент в своем послании по случаю открытия сессии в общих словах отдаст должное вниманию, с каким Россия проявляет заботу о наших правах, и выскажет лестные замечания по адресу самого императора, то такие слова окажут благоприятное воздействие, ибо в них проявится не только приличествующая признательность за подобное отношение, но и желание подкрепить его, случись ему подвергнуться натиску гораздо более мощному, чем натиск Франции⁶.

Граф Румянцев направил мне еще одну ноту, где сообщается, что вместо графа Палена, которого император переводит в бразильскую миссию, е. и. в-во соизволил назначить своим чрезвычайным посланником и полномочным министром в Соединенных Штатах г-на Дашкова. Причины, которыми объясняют назначение г-на Дашкова, находятся в соответствии с дружественным расположением, какое император неизменно выказывает Соединенным Штатам. Прилагаю к сему копию ноты графа и моего ему ответа⁷.

Остаюсь...

Джон Куинси Адамс

План С.-Петербурга 1801 г. На вставке — рисунок Дж. К. Адамса с указанием его резиденции

- ¹ Нота Адамса и ответ Румянцева датированы соответственно 13/25 и 18/30 июля 1811 г. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3).
- ² В донесении от 28 июля 1811 г. (№ 60) Адамс сообщил, что представил Хазарда Румянцеву и просил ускорить признание его в качестве консула в Архангельске. Адамс сообщил далее, что Пален будет переведен с поста посланника в Соединенных Штатах на такой же пост в Бразилию. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3).
- ³ Четыре дня спустя министерство иностранных дел рекомендовало сенату направить в Архангельск соответствующие документы о признании Хазарда. См.: ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 310, л. 76.
- ⁴ В нем Адамс описывал влияние британских «указов в совете» и французской континентальной системы на американскую торговлю в Балтийском море и характеризовал состояние франко-русских отношений. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3).
- ⁵ Далее следует пространное описание действий Франции на континенте.
- ⁶ В третьем ежегодном послании конгрессу от 5 ноября 1811 г. президент Мэдисон сделал следующее заявление о России: «Наши отношения с другими странами остаются без изменений к худшему. С Россией они основываются на самом прочном фундаменте дружбы». Полный текст послания Мэдисона см.: Richardson, Messages and Papers, vol. 1, p. 491—496.
- ⁷ Оба документа датируются 18/30 июля 1811 г. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).

388. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 28 июля [9 августа] 1811 г.

Милостивый государь мой Андрей Яковлевич.

Я вменяю в особливое для себя удовольствие уведомить вас, что е. и. в-во, наименовав графа Федора Петровича Палена министром своим в Бразилию¹ и воздавая совершенную похвалу ревностному служению и способностям вашим, всемилостивейше соизволил назначить вас на его место министром при Соединенных Американских Штатах, как то усмотрите из прилагаемой у сего копии с высочайшего указа², по сему случаю последовавшего. Извещая вас о том предварительно, вслед за сим доставлю кредитивную вашу грамоту³, по представлении коей имеете вы вступить в отправление должности по новому званию, коего доверенностию монаршею вы удостоены.

Пребываю...

граф Николай Румянцов

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 74, л. 1—1 об. Подлинник (дубликат), рус. яз.

- ¹ Указ Александра I Коллегии иностранных дел от 11/23 июля 1811 г. см.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 4, л. 14; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 310, л. 45—46.
- ² В указе Александра I Коллегии иностранных дел от 15/27 июля 1811 г. говорилось: «На ваканцию чрезвычайного нашего посланника и полномочного министра при Республике Соединенных Американских Штатов повелеваю определить находящегося в Филадельфии генеральным консулом надворного советника Дашкова с жалованьем, штатом положенным, и с выдачею ему на заведение дома 5 тыс. руб., считая рубль в 50 штиверов голландских; а в должности советника посольства отправить ему коллежского асессора Сверчкова с жалованьем, штатом же положенным, и с выдачею ему на проезд полного годового оклада не в зачет из общих государственных доходов». Советнику посольства годовой оклад был определен в 2500 руб. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 4, л. 18; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 310, л. 54.
- ³ Верительные грамоты о назначении Дашкова посланником в США Александр I подписал 20 июля 1 августа 1811 г. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 4, л. 22—23; NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). На вакантную должность генерального консула России в Филадельфии был назначен по указу императора от 5/17 августа 1811 г. надворный советник Козлов. См.: ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 310, л. 174.

Сэр.

Вскоре по прибытии в эту страну я в соответствии с инструкциями, которыми меня снабдил государственный секретарь¹, направил официальную ноту канцлеру графу Румянцеву по поводу двух американских судов, одно из которых было захвачено русским капером, а другое фрегатом из флота адмирала Сенявина во время его плавания по Средиземному морю. Копию своей ноты я приложил к донесению от 14 декабря 1809 г.², посланному вашему предшественнику.

Получив недавно письмо от г-на Торндайка³, владельца одного из упомянутых судов, который просил меня привлечь внимание российского правительства к этому делу, я в прошлый вторник, 6-го числа сего месяца, имел беседу с графом Румянцевым⁴, во время которой напомнил ему о ноте. Он сообщил, что моя нота была направлена морскому министру, который до сих пор никак на нее не отозвался, из-за чего мне пока и не дают ответа. Но он записал дату, которой была помечена моя нота, и обещал мне, что большой задержки с ответом не будет.

Что касается обсуждения статей торгового договора⁵, я сказал графу, что ввиду величайшей неопределенности нынешнего состояния политических дел, а также неопределенности моего собственного положения в России, ибо я не знал, какое решение президент Соединенных Штатов принял или примет в отношении миссии при здешнем дворе, я счел за благо воздержаться от дальнейших сообщений по этому предмету, ограничившись тем, которое сделал ему устно во время нашей встречи 4 июня⁶. Он ответил, что обсуждение не принесет пользы, пока существует столь большая неопределенность. Российское правительство по-прежнему намерено всеми средствами содействовать развитию американской торговли и поощрять ее, но положение сейчас таково, что нам остается лишь принять меры к тому, чтобы не упустить ее полностью из наших рук. Час от часу становится все труднее утверждать, сохранится ли вообще какая-нибудь возможность торговли, которую потребуются поощрять. Война между Соединенными Штатами и Англией, по-видимому, полностью ее расстроит. Эта война представляется ему теперь совершенно неизбежной, и он искренне сожалеет об этом. Более же всего он скорбит о том, что пламя войны не только не уляжется, чего он так горячо желает, но, напротив, вспыхнет с еще большей силой и неведомо, когда оно еще будет погашено. Каково мое мнение? Я спросил его, имеет ли он в виду всеобщий мир? Он ответил да, — или по крайней мере мир между Францией и Англией. Я заметил, что по существу это одно и то же. Этот мир успокоит всех других. Но я должен признать, что до него никогда не было так далеко, как сегодня. Граф сказал, что, к великому огорчению, он полностью разделяет мое мнение. Разговор принял общий характер, без какой-либо связи переходил с одного недавнего события на другое, продолжался чересчур долго и во многих отношениях не представлял столь большого интереса, чтобы заслуживать подробного изложения.

Я заметил, что отношения между Соединенными Штатами и Англией действительно находятся в таком состоянии, что, как это ни прискорбно, я, подобно ему, полагаю, что разрешиться они могут только войной. Однако положение дел, создавшееся в отношениях между Россией и Францией, их разногласия едва ли не в равной степени (*по крайней мере, так на них смотрит и так их оценивает общественное мнение*) угрожают затянуть войну. Я впервые счел уместным заговорить с ним на эту тему, а случай представился настолько удобный, что уклониться от разговора, якобы из деликатности, могло бы показаться скорее нарочитым. Он сказал, что отношения между Россией и Францией действительно вызывают в обществе большие толки, для которых нет оснований; однако пока что он может мне сказать, что если бы даже вывернуть наизнанку всю подоплеку этих отношений перед общественным мнением, то это ни в коей мере не повлияло бы ни на выводы, сделанные на основе ранее известных фактов, ни прояснило бы перспективы на мир...⁷

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59; Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Текст частично зашифрован. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 170—174.

¹ Вероятно, речь идет об инструкции от 27 августа/8 сентября 1808 г. (док. 271), первоначально составленной для Шорта.

² В этом донесении (№ 7) говорилось о фальшивых документах, используемых британскими судовладельцами; к нему была приложена копия ноты канцлеру. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 2). О захвате американского судна адмиралом Сенявиным см. док. 252.

³ Не обнаружено.

⁴ Подробный отчет об этой беседе на семи с половиной страницах см.: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 288—296.

⁵ См. док. 372.

⁶ Подробный отчет о беседе, состоявшейся 4 июня, см.: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 270—274.

⁷ В последних трех абзацах донесения Адамс сообщал о событиях во Франции и Пруссии.

390. ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В АРХАНГЕЛЬСКЕ С. ХАЗАРДА ДЖ. К. АДАМСУ

Архангельск, 28 июля/9 августа 1811 г.

Уважаемый сэр.

Сегодня утром я имел удовольствие получить ваше дружеское письмо от 19/31 июля¹ и прошу вас принять глубочайшую благодарность за любезные предложения, которые в нем содержатся. Если для блага нашей страны или ее торговли мне потребуется прибегнуть к вашему содействию, я с радостью сделаю это, ибо я знаю, какое удовольствие доставляют вам подобные просьбы.

Я весьма обязан вам за то, что меня без промедления признали в качестве консула. На следующее утро по прибытии я посетил основных представителей местной власти. Они приняли меня очень любезно, и я не сомневаюсь, что в результате имп. указа они и впредь не изменят своего благосклонного отношения к нашим соотечественникам.

Судно «Фокс» еще не прибыло. Относительно него мне уже сообщили, что здешние чиновники не имеют права допустить судно, следующее с грузом из Англии, даже если оно загрузилось в нейтральной стране. Поэтому совершенно необходимо будет получить разрешение на его заход в Петербурге, но, как вы сами говорили, мне, пожалуй, не следует заявлять об этом до его прибытия. Навигация приближается к концу, и вполне вероятно, что его прибытию что-нибудь да помешает. Но если оно все-таки прибывает, я позабочусь немедленно послать вам курьера с известием.

Состояние нашей торговли здесь поистине вызывает огорчение. Ни один из видов ввозимого товара невозможно продать за деньги, и многие суда уходят ни с чем, ибо капитаны не в состоянии получить ссуду под груз; другие загружаются товаром, купленным по таким ценам, что, принимая в расчет огромный запас русских товаров в Америке, который в этом году еще пополнится, можно утверждать, что они неизбежно потерпят убытки.

Будьте так добры передать пожелания всего наилучшего г-же Адамс и мисс Джонсон² и верьте, что я с глубочайшим уважением остаюсь...

Сэмюел Хазард

Получено 20 августа 1811.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 412). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ При этом письме Адамс препровождал текст ноты Румянцева, где говорилось, что Александр I дал указание разрешить Хазарду без промедления приступить к исполнению своих консульских обязан-

ностей. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).

² К. Джонсон, свояченица Адамса.

391. ПИСЬМО У. БЕЙНБРИДЖА ФИРМЕ «УИЛЛИНГ И ФРЭНСИС»

С.-Петербург, [8] 20 августа 1811 г.

Господа.

Посылаю вам список товаров, ввезенных в этом году через Архангельск и С.-Петербург¹. Вы без труда заметите, сколь обширен ввоз колониальных товаров, и, естественно, делаете вывод, что такие необычно большие поставки, более чем в два раза превышающие объем поставок прошлого года, должны оказать сильное влияние на здешние рынки, особенно сейчас, когда пути доступа в Австрию и другие страны закрыты континентальным тарифом.

Большая нагрузка на местный рынок, а также отсутствие уверенности в том, какой оборот примут политические события, которые в зависимости от их продолжительности способны вызвать либо повышение, либо падение цен, превращают коммерческую деятельность в этой стране в крайне неприятное занятие, ибо даже наиболее осведомленные здешние негоцианты весьма затрудняются делать прогнозы на будущее.

Я до сих пор не смог продать хотя бы часть груза индиго, доставленного на «Лайоне», хотя кое-что из высококачественного товара с этого судна разошлось. Смею вас заверить, что, стараясь сбыть ваш груз, я прилагал такие же усилия, как и для сбыта товара других владельцев, но его качество признали невысоким, и поэтому я не смог его продать. Я, однако, верю, что спрос на этот товар возрастет, и я смогу распродать его по выгодной цене. Можете не сомне-

ваться, что я постоянно забочусь о ваших интересах. «Бингем» и «Бенгал» отбыли из Кронштадта в этом месяце.

Остаюсь...

У. Бейбридж

NYHS, Miscellaneous, Mss, Bainbridge, William. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружен.

392. ИНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ В США Н. Я. КОЗЛОВУ

С.-Петербург, 12 [24] августа 1811 г.

В связи с назначением г-на Дашкова полномочным министром пост генерального консула России в Соединенных Штатах оказался вакантным, и государь император, подыскивая ему замену, соизволил остановить свой выбор на вас. В связи с этим Государственная коллегия иностранных дел дает вам по повелению е. и. в-ва нижеследующие указания.

Пункт 1

Как только Государственная коллегия вручит вам приготовленные для вас документы, вы отправитесь морем в Филадельфию, где посланник е. и. в-ва в соответствии с повелениями, которые вы передадите ему, получит согласие на признание вас генеральным консулом в Соединенных Штатах. После выполнения этой формальности вы приступите к исполнению своих обязанностей, отдав обычный долг вежливости местным властям и дипломатическому корпусу и руководствуясь при этом советами посланника.

Пункт 2

Сдавая вам консульские дела, г-н Дашков должен передать вам все документы, относящиеся к этим делам, а также сообщить все сведения о стране, о ее должностных лицах и о ваших взаимоотношениях с властями, необходимые для того, чтобы направить вашу деятельность на вверенном вам посту. Идя по уже проторенному пути и учитывая имеющийся опыт, вы должны будете лишь следовать намеченной линии и продолжать содействовать проведению в жизнь политики России по отношению к Соединенным Штатам, заключающейся прежде всего в установлении на прочной основе прямых торговых связей между двумя странами и во всемерном их развитии. Именно из этого принципа вам надлежит исходить в ваших заявлениях и демаршах. Это должно являться постоянным предметом ваших забот и побуждать вас ревностно трудиться для блага вашей отчизны.

Пункт 3

Поскольку изменения, происшедшие в торговой политике Соединенных Штатов Южной Америки в связи с изменением политического положения их метрополии, открывают порты этой части земного шара для наций, занимающихся торговлей, вам не следует пренебрегать никакими имеющимися в вашем распоряжении средствами, дабы обеспечить России возможность, наряду с другими странами, пользоваться преимуществами, которые она могла бы извлечь из этого обстоятельства. В этих целях вы должны постараться установить связи с жителями названных областей, которые по торговым делам приедут в Филадельфию; вам следует также познакомиться с их представителями, аккредитованными в Соединенных Штатах, и стараться убедить как тех, так и других в том, что торговля с Российской империей выгодна для них, что они найдут там покровительство со стороны правительства и что политические интересы делают для них очень важной дружбу столь могущественной державы. Убеждая их в этом, вы должны ограничиваться лишь общими словами в том, что касается отношения нашего двора к форме правления, которую они могут установить, и общими заверениями насчет покровительства, оказываемого в России любой законной торговле, в которой не участвуют ее враги.

Пункт 4

Вам следует использовать средства, которые даст вам ваше положение в Соединенных Штатах, чтобы собрать точные и подробные сведения о состоянии торговли провинций Каракас, Венесуэла и королевства Санта-Фе и о ее прямых связях с торговлей России. Вам надлежит следить за развитием событий в этих краях и постараться получить тексты постановле-

ний, регулирующих внутреннюю и внешнюю торговлю и изданных после того, как они отделились от метрополии.

Поскольку торговые сношения американцев с жителями о-ва Санто-Доминго дают им возможность получать интересные данные о нынешнем положении этой колонии, о существующей там форме правления и прочности положения правительства, а также о ее торговых отношениях с европейцами, вы должны постараться собрать эти исторические сведения, с тем чтобы сообщить их имп. министерству. Кроме того, вам следует присылать все, что было или будет напечатано в Соединенных Штатах о революции на этом острове, а также о Новой Испании.

Пункт 5

Как это было предписано и г-ну Дашкову, вам надлежит основываться в вашей деятельности на конвенции между Францией и Соединенными Штатами от 14 ноября 1788 г.¹, копию которой вы найдете в архиве консульства. Поскольку обязанности консула по отношению к его соотечественникам, характер покровительства, которое он должен им оказывать, и различные случаи, когда его вмешательство необходимо и допустимо, изложены там достаточно ясно и соответствуют принципам, из которых исходили при учреждении консульства, Коллегия считает достаточным указать ее вам в качестве руководства и рекомендует вам соблюдать изложенные там правила в той мере, в какой это будет осуществимо. Помимо этого, Коллегия отсылает вас к двум трудам о консульствах, которые вам будут вручены одновременно с этой инструкцией и из которых вы сможете почерпнуть полезные сведения о служебных обязанностях и правах консулов.

Пункт 6

С момента своего учреждения консульство в Бостоне, куда назначен актуарнус Евстафьер, было подчинено генеральному консульству в Соединенных Штатах. Следовательно, этот чиновник подчиняется вам и должен представлять вам отчет о своей деятельности. Поскольку на основании неофициальных сведений, которыми располагает министерство, складывается неблагоприятное мнение о деятельности этого консула, вы должны проверить эти данные и представить беспристрастный доклад. Вы потребуете от этого консула добросовестного и неуклонного исполнения своих обязанностей. Вас обязывает к этому возложенная на вас ответственность, а интересы службы делают это для вас законом.

Пункт 7

В силу данных ему инструкций г-н Дашков имел право назначать агентов в главные порты Соединенных Штатов, а затем по его просьбе император позволил ему присваивать им звание вице-консулов². Е. в-во предоставляет вам такое же право. Вы условитесь с г-ном Дашковым о том, кто из тех, кого он назначил, будет продолжать исполнять свои обязанности, а кто должен быть смещен в случае необходимости. Вы вручите им новые патенты по образцу, данному вашему предшественнику, или по тому образцу, который он, возможно, составил. Вы ознакомитесь с данными им инструкциями, которые вы должны подтвердить или дать им взамен новые, если сочтете это необходимым; вам надлежит представить имп. министерству новый список этих вице-консульств и соответствующих консульских округов, указав фамилии, имена и положение, а также места пребывания лиц, занимающих эти должности, с тем чтобы власти империи их признали. Поскольку эти вице-консулы подчинены непосредственно вам, вы должны строго следить за точным исполнением ими обязанностей, а также за тем, чтобы их поведение соответствовало их званию. Вы дадите им разрешение носить соответствующую форму, образцы которой, так же как и формы других консульских чинов, будут вручены вам Коллегией.

Пункт 8

Коллежского переводчика Свинына, назначенного е. и. в-вом на должность секретаря генерального консульства в Соединенных Штатах, вы используете для ведения делопроизводства вашей канцелярии и для других служебных дел.

Вы должны наблюдать за поведением г-на Свинына. Коллегия не сомневается, что оно всегда будет соответствовать принципам чести, которые должны характеризовать любого находящегося на службе е. и. в-ва чиновника, который за границей прежде всего обязан снискать уважение общества, дабы создать самое благоприятное мнение о своей нации.

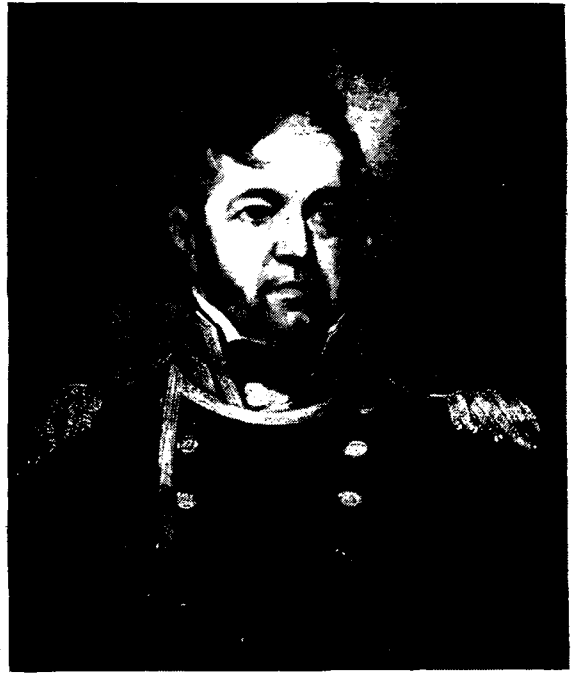
Вы обяжете г-на Свинына заниматься изучением вопросов, связанных с управлением консульствами, а также приобретать другие знания, которые могли бы сделать его полезным для службы е. и. в-ва.

Время от времени вы будете докладывать министерству о прилежании и аккуратности, с которыми он выполняет свои обязанности.

У. ГРЕЙ-МЛ.

У. БЕЙНБРИДЖ

Пункт 9

Коллегия отсылает вас к находящимся в архиве консульства имп. указам, регламентам и другим актам, касающимся санитарных мер, выдачи свидетельств о происхождении товаров, выдачи паспортов, создания нейтральных комиссий, предписывая вам строго исполнять эти постановления. Там же вы найдете шифр, переданный г-ну Дашкову, которым можете пользоваться во всех случаях, когда сочтете это необходимым.

Пункт 10

Помимо выполнения обязанностей, возлагаемых на вас приведенными выше статьями, вы должны следить за состоянием и развитием науки и литературы, ремесел и промышленности. Все произведения этого рода, заслуживающие внимания ввиду их выдающихся достоинств и полезности, входят в число предметов, о которых вы должны сообщать имп. министерству; вам надлежит посылать ему также все получившие положительную оценку труды по этим вопросам.

Пункт 11

Покровительство, обеспеченное международным правом политическим представителям государств, не распространяется на консулов в такой степени, чтобы в том, что касается их не связанных со службой дел, они не подлежали юрисдикции суда страны их пребывания. Дабы уменьшить неудобства, связанные с этим обстоятельством, которое, с одной стороны, создает для такого представителя опасность оказаться скомпрометированным, а с другой — может затронуть достоинство правительства, представителем которого он является, государь император запрещает вам заниматься прямо или косвенно торговлей и жалует вам в связи с этим: 1) годовой оклад в 3000 руб. по твердому курсу 50 штиверов за рубль; 2) кроме того, 300 руб. на почтовые расходы по такому же курсу; 3) сумму, равную годовому окладу из того же расчета, на расходы по переезду и устройству. Помимо этого, е. и. в-во сообразовали назначить годовой оклад секретарю генерального консульства коллежскому переводчику Свиньину в размере 1200 руб. по обменному курсу 50 штиверов за рубль и предоставляет ему одновременно такую же сумму на расходы по переезду и т. д.

Пункт 12

Поскольку о вашем назначении на пост генерального консула е. и. в-ва в Соединенных Штатах было официально сообщено его посланникам и другим лицам, аккредитованным за границей, Коллегия вручает вам прилагаемый список³ их, чтобы в случае необходимости вы могли переписываться с ними по делам, касающимся службы е. в-ва.

Пункт 13

Хотя ваши функции делают вас в некоторой степени независимым от имп. миссии в Соединенных Штатах, они все же не избавляют вас от необходимости выказывать знаки уважения и внимания по отношению к посланнику г-ну Дашкову.

Вы должны обращаться к его опыту и советам в случаях, не предусмотренных настоящей инструкцией, а при необходимости просить его о вмешательстве перед американским правительством по вопросам, затрагивающим интересы порученных вам служебных дел.

Наконец, как преданный и усердный подданный, вы должны всемерно стараться быть полезным государству, сообщая посланнику обо всем, что дойдет до вашего сведения и прямо или косвенно может затрагивать интересы службы е. в-ва.

Пункт 14

Заверяя вас в покровительстве императора, Коллегия считает излишним напоминать вам, что ваше поведение должно всегда соответствовать достоинству звания, которым вы облечены. Ваше прежнее поведение служит ей надежной гарантией этого, и она не сомневается, что, желая заслужить благоволение е. и. в-ва, вы будете стремиться оправдать доверие, с которым он относится к вашему усердию и нравственным качествам.

Граф Румянцев

АВПР, ф. Административные дела, IV-5, 1811 г., д. 2, л. 26—31. Копия, фр. яз. Опул.: ВПР, т. 6, с. 147—154.

¹ См. примеч. 6 к док. 269.

² См. док. 269, пункт 10.

³ Не обнаружен.

393. ПИСЬМО А. А. БАРАНОВА ДЖ. ДЖ. АСТОРУ

Новоархангельск, 13/25 августа 1811 г.

Милостивый государь.

Я имел честь направить вам 27 июля/8 августа прошлого 1810 г. с капитаном Эббетсом мои пояснения ¹ к коммерческим предложениям ², сделанным мне вами к взаимной выгоде обеих сторон, присовокупив к ним такое же послание для российского генерального консула г-на А. Дашкова, которое, как заверил меня капитан Эббетс, было отправлено в Нью-Йорк из Кантона с другим американским судном и должно попасть к адресату в надлежащее время.

Капитан Эббетс возвратился сюда из Кантона 26 мая по старому стилю, продав там груз нашей Компании, состоявший из пушного товара и других здешних товаров на общую сумму 74 021 долл. 50 центов, из которых он удержал 18 000: 6000 долл. за фрахт и 5% коммиссионных, как оговорено заранее, а также небольшую сумму, которую заплатил за мой счет лоцману. На оставшиеся деньги он привез различных китайских товаров и, полностью рассчитавшись, получил остаток в 12 тыс. долл. за фрахт, а за вновь поступившие от него товары, не имевшие отношения к товарам Компании, ему заплатили различными мехами. Вся сделка с ним выглядит следующим образом: из Кантона, как указано выше, он привез 74 021 долл. 50 центов; в свой первый приезд сюда в 1810 г. — товаров и продукции из Европы и Соединенных Штатов Америки на 26 929 долл. 58,5 цента, а в нынешний приезд из Кантона — товаров того же рода на 35 348 долл. 15 центов — что в сумме составляет 136 299 долл. 23,5 цента, а это уже не пустяк! Напротив, это значительная коммерческая прибыль! Эти дела были по обоюдному согласию улажены, и в доказательство этого я выдал г-ну Эббетсу письменное удостоверение за своей подписью и за печатью Российско-американской компании и, наконец, дабы закрепить прежнюю договоренность, мы заключили соглашение ³, по которому нас будут снабжать колониальными товарами и предметами первой необходимости из американских владений. Мы дали Эббетсу реестр цен на тот случай, если он не сочтет возможным привозить товары по ценам, приведенным в прежнем реестре или когда уже оговоренные условия окажутся невыгодными. Если судно прибудет и мы возьмем товары, мы заплатим за них шкурами морского бобра двух сортов: большего размера по 2 долл. и меньшего по 1,5 долл., подобных тем, что он выгодно продал в Кантоне, получив очередную сумму в кредит. Но если ему будет невыгодно послать сюда корабль и если упомянутый груз не прибудет в апреле 1813 г., этот договор утратит свою силу, и Компания примет иные меры для продолжения торговли.

Сюда прибыл транспорт, отправленный русскими властями из Охотска в августе прошлого 1810 г., однако я получил документы лишь за 1808 и 1809 гг. И хотя там стояло готовое к от-

плытию судно «Мария», на котором мне, весьма вероятно, доставят все указания от Главного правления, оно до сих пор не пришло, и я остаюсь в неведении относительно того, как оно намерено снабжать нас продовольствием и пр. Поэтому я покорно прошу вас извинить меня за то, что я не заключаю новых соглашений.

Что касается следующего груза, хотя я предлагал капитану Эббетсу...⁴, но он отказался взять его, потому что в Кантоне цены на шкуры этих зверей значительно ниже наших. Наши цены установлены по договоренности с Главным правлением, и я не могу снизить их без его согласия, а других шкур у меня не было; морскую выдру и...⁴ я отдал в уплату за товары, проданные мне капитанами Уиншипом и Бразерсом и Дейвисом из Бостона, которые пришли сюда от побережья Калифорнии.

Поскольку за последние два года я не получал из Европы никаких определенных новостей, а в Кантоне англичане весьма строго досматривают наши грузы и судовые бумаги, я боюсь отправлять грузы на свой собственный риск и буду ждать лучших времен. Кроме того, нам это невыгодно, ибо цены на наши товары в Кантоне ниже, чем на границах Сибири и Китая, и мы могли бы пойти на это лишь в том случае, если бы получили какие-либо из их товаров, какие со временем повышаются в цене, что возместило бы нам убыток, понесенный при продаже мехов.

Американских судов, которые я знаю, у побережья осталось четыре, а одно под командованием г-на Уиншипа скоро здесь будет, но сколько всего их пришло этим летом, пока что неизвестно. Мы также ожидаем возвращения из Кантона капитана Эресса [Эйреса?]. В Кантон отправляются следующие суда: «Интерес» Дейвисона, «Изабелла» и два судна Уиншипа — «О'Кейн» и «Альбатрос». Кроме того, до нас дошли слухи о Соуле, Портере, Беннетте, Блэнчарде и Роджерсе, что прибыли сюда на беду нашей Компании. Они привезли множество мушкетов, пистолетов, пороха и свинца, но мы ничего не можем с ними поделать. Улаживать отношения между народами — дело правительства и нашего монарха. Моя же обязанность лишь указать на это.

Отряд наших охотников отправился на промысел вдоль побережья Нового Альбиона сроком на пять месяцев, и с божьей помощью нашел более тысячи мест...⁴, а другой отряд вышел на двух судах Уиншипа и на судне Дейвиса и добыл для Компании около 3000 шкур того же сорта, однако они вернулись, потеряв нескольких человек.

В заключение примите мою самую искреннюю благодарность за бочку мадеры, которую вы послали мне с г-ном Эббетсом. Поскольку мне нечем достойно отплатить вам, ибо все здешние товары — одна пушнина, прошу вас, м-вуй г-дрь, не обессудить и принять великодушно малое взамен большего — кошелек из растений, сработанный женщинами с о-ва Сисей гриад, а еще мою шапку из камчатских соболей. Их у меня больше нет, но вы сами посмотрите, понравятся ли они в вашей стране, ибо в таком случае я могу во множестве достать их в Якутске и они будут куда лучшего качества и...⁴ как и самые лучшие, если они подойдут вам по тем ценам, которые вы сами найдете нужным назначить. Мы же можем отправить их вам, а не в Кантон, где не ценят ни качество товара, ни его сорт, а в портах и крепостях на границах Турции и у греков это весьма почитается.

Возношу молитву всемогущему богу о вашем благополучии, и да хранит он вас от всех невзгод и болезней, да продлит он вашу жизнь на благо человечества.

Примите и пр. ...

HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33. Перевод с рус. на англ. яз., современный оригиналу. Оубл.: Porter. Astor, vol. 1, p. 470—473.

¹ См. док. 351.

² Об этих предложениях см. док. 307; дальнейшие сведения о путешествии Эббетса к Северо-Западному побережью и в Кантон см. док. 366.

³ Текст соглашения между Барановым и Эббетсом,

состоявший из трех пунктов и приложенный к настоящему письму, не публикуется. См.: HUBL, John Jacob Astor Papers, vol. 33; Porter. Astor, vol. 1, p. 473—474.

⁴ Пропуск в оригинале.

С.-Петербург, 17/29 августа 1811 г.

Дорогой кузен.

Посылая с этой оказией восточку многим родственникам и друзьям, я не забыл и тебя. Я часто вспоминаю тебя с тех пор, как давно уехал из дома, и рад, что эти воспоминания всегда приятны. Скоро уже два года, как я живу в С.-Петербурге, а с домом я расстался и того раньше, и за все это время я не получал от тебя известий, разве что раз или два отец написал мне, что обедал с Л. Дж., да еще было письмецо, написанное хорошо знакомым почерком, которое мне переслали сестры. Из последнего письма отца я узнал о том, что мой кузен Л. Дж. с женой плывет в Англию, то же самое я еще раньше узнал от некоего господина, который вместе с ним уезжал с мыса Делавэр¹. Надеюсь, что он и его милое маленькое семейство доедут в целости и сохранности. Все время, что я живу здесь, я веду большую торговлю. Мой компаньон — г-н Веннинг, англичанин, пользующийся хорошей репутацией, который основал торговый дом; в этом году я совершил сделки по ввозу и вывозу товаров на сумму не менее, чем 2 500 000 долл. К нам пришло 16 судов, а сейчас мы кончаем погрузку еще пяти. Они уйдут через несколько дней. «Аргус» из Балтимора, «Адмиттенс», «Мэри Джейн» и «Энтони Мейнджиз» в Лондон, а «Халсайон» — в Бостон. После этого я должен поехать в Архангельск и там посмотреть за кое-какими грузами, особенно за двумя партиями кофе, что принадлежат фирме «Уил. Паттерсон и сыновья» из Балтимора и были поручены нашим заботам². Времени прошло много, и я уже не могу подробно описать тебе все мои тревожения. Я уехал из дому, оставив все на Редвуда³. Единственное мое достояние было в комиссионных, которые я должен был получить в конце плавания. После некоторых неприятных задержек в Норвегии, после зимовки в Петербурге, после того, как я прошел через все и, наконец, получил заказ загрузить маленькую шхуну из Бостона, и когда мы ее уже загрузили, я получаю от Редвуда письмо, где он говорит о своем приезде в Гётеборг, о грустных обстоятельствах, которые его туда привели, и тут же сообщает мне, что все, что я на него оставил, пошло прахом. В это время мне как раз доверили 120 тыс. долл. кредита на Гамбург; мы в течение недели получили деньги и тут же загрузили стоявшее в Петербурге судно сейлемской фирмы «Дж. Пибоди и Гидеон Такер». Векселя были оплачены, и мы еще отправили один корабль, с пшеницей, который ушел в том же году. Несколько дней спустя приехали Джон Д. Льюис и некто г-н Тилден⁴, которые поручили нам свои грузы, а суда, пришедшие поздней осенью, привезли нам товара примерно еще на 1 млн. руб. Я ревностно служил этим людям и внимательно следил за их добром, и потому у меня появилось много клиентов, и в этом году я рассчитываю заработать 20 тыс. долл. Я испытываю самую искреннюю радость от того, что могу сказать тебе это. Никто из вас там, дома, и понятия не имеет о том, что я передумал. Об этом знаю я один. Я бы не стал писать тебе всего этого, если бы я, дорогой кузен, много раз своими глазами не видел, какой ты был сосредоточенный и беспокойный, когда вел важные дела. Итак, я рассказал тебе больше, чем знает даже отец.

Я посоветовал брату Р.³ идти сюда на его судне. Что он собирается делать, я понятия не имею, но, приди он сюда, когда я ему говорил, т. е. до конца навигации, он заработал бы 10—12 тыс. долл., а если бы он еще доверил нам свои дела, мы бы много могли сделать для него, так чтобы и он выгадал, и грузоотправители были довольны. Когда он будет готов к рейсу, не знаю. Я пишу ему с каждой почтой, помогаю ему как могу — и советом в письмах, и по-другому, и я сердечно рад, что могу это делать. В этом году в наш адрес пришло 16 очень ценных грузов. Ты, наверно, увидишь некоторые мои письма к отцу; он тебе все расскажет. Бывало, поверишь ли, целыми ночами, после того как проводишь гостей-соотечественников, сидишь с г-ном Веннингом и думаешь, как лучше вести дела дальше. Нам приходилось два-три раза отказываться от грузов, когда не было денег, чтобы дать нужную ссуду. Другие фирмы нас ненавидели, завидовали нам так, что иной раз на биржу не хотелось идти. Наш собственный консул не терпел нашего заведения. Друзей, с кем посоветоваться в трудный час, не было. Истинная правда, одному мне ведомо, что я пережил, а тебе хорошо известно, что если я чего и достиг, то не из-за того, что у меня когда-то были в Америке друзья, а благодаря моим собственным усилиям, без всяких советов и без помощи из дому. Случись в Европе волнения, которые прервут нашу торговлю и остановят мои дела или еще что-нибудь произойдет, отчего мои планы совсем разрушатся, я так паду духом, что навсегда заброшу торговлю и поеду искать утешения дома. Уверяю тебя, я с изумлением оглядываюсь на прошедшие два года и думаю, что они навсегда останутся самым интересным временем в моей жизни. События этих лет не давали мне времени написать друзьям, и я чувствую, что мой нрав несколько изменился под влиянием умственного напряжения. Внешне я не постарел, но чувствую, что это так.

Думаю, что сказанное выше ты примешь как извинение за то, что я более двух лет не давал знать о себе другу, чью привязанность ко мне я вспоминаю теперь с искренней благодарностью, и надеюсь, что ты хоть изредка будешь мне писать. Ты часто бываешь в доме у моего отца и потому, должно быть, ты видал многие мои письма. Из них ты узнаешь, о некоторых приключениях, связанных с моим занятием. Уверен, что они тебя позабавят. С этой оказией я посылаю тебе печатку, которая, признаюсь, не имеет иного назначения, кроме как доказать тебе, что я тебя помню...⁵

Знакомство я свел только с теми людьми, которые необходимы для моих дел, — несколько немецких купцов, наш посланник г-н Адамс и несколько проживающих здесь английских семей. За городом я был только в тот раз, когда ездил в Кронштадт и обратно, да посетил несколько загородных резиденций императора и мануфактур в окрестностях этого прекрасного города. Эти поездки я, как правило, совершал с двумя-тремя американцами, при которых я был чичероне. Ты изумился бы, услышав, на какой смеси наречий я изъясняюсь. Я изрядно говорю по-французски, довольно хорошо — по-немецки и сносно — по-русски. Испанский я когда-то знал, но забыл. Русский язык из них самый трудный. Он отличается от всего, что когда-либо слышал, и, должно быть, именно на нем Ньютон имел обыкновение беседовать с Улиссом. Когда-нибудь ты получишь письмо на этот счет. Историк Левеск утверждает, что этот язык — предтеча латыни.

Торговля здесь в этом году обширна. Ты легче представишь количество товаров, если я скажу, что мы распродали и имеем в запасе более 6000 ящиков сахара, более 500 тыс. т кофе, два или три полных груза хлопка и корды красильного дерева. Рынок чрезвычайно перенасыщен, и убытки в этом году будут огромные. Денег от продажи хлопка не хватит для оплаты его первоначальной стоимости и издержек, а кофе, боюсь, придется пустить на оплату пошлин. Прошлой зимой со мной в одном доме жил г-н Смит, сын генерала Сэмюэла Смита из Балтимора. Он привязался ко мне и рекомендовал наш торговый дом своим друзьям в Балтиморе. В итоге к нам обратился г-н Паттерсон, и пришло еще одно судно из Балтимора. Теперь ты видишь, как я живу. Из маленького отступления в начале письма ты узнаешь, с какой бездельицы я начал. Мы многим обязаны капитану Пибоди и судну г-на Такера. В этом году он снова привез товара на 400 тыс., который сразу же доверил нам, а старик, которого я никогда не забуду, взял на себя труд помогать нам в делах, и благодаря его рекомендации к нам пришло еще два или три судна. Его имя — Хезекайя Флинт. Я взял с него обещание, что если когда-нибудь он придет в Филадельфию, то зайдет навестить моего отца. Он вышел в море несколько дней назад, и вот я узнал, что его захватил французский капер. Ты увидишь мои письма, в которых я описываю различные уголки этого прекрасного города; я отсылаю тебя к ним, ибо описывать утомительно, и я боюсь, что я уже по многу раз повторял одни и те же вещи...⁶

твой любящий кузен М. Фишер-мл.

Private Collection of Catherine M. Wright. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Имеется в виду один из двух мысов залива Дела-вэр: Кейп-Мей или Хенлопен.

² В фонде торгового дома «М. Фишер и К^о» сохранилось более двух десятков писем Паттерсона из Архангельска и С.-Петербурга за июнь — декабрь 1811 г. См.: ОР ГБЛ, ф. 467, 1.16.

³ Редвуд Фишер.

⁴ В ОР ГБЛ имеются деловые письма Тилдена Фишеру от 19 июля 1810 г., 8 мая и 24 июня 1811 г. (ф. 467, 2.2).

⁵ Далее следует абзац о семейных делах Фишера.

⁶ На последних двух страницах Фишер описывал художественные коллекции С.-Петербурга, городские развлечения и ненастные дождливые вечера.

395. ДОНЕСЕНИЕ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РАК

Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 487

[С.-Петербург], 26 сентября [8 октября] 1811 г.

Вследствие милостивого отношения в. с-ва на имя директоров Компании от 24-го числа текущего месяца¹ касательно сделанных предложений в начертании североамериканским урожденцем г-ном Бенсоном² по уполномочию составившейся там новой меховой компании Правление Компании имеет честь представить в. с-ву следующее со своей стороны заключение:

Что точное определение границ в северо-западной части Америки между тою меховою и нашею Российско-американскою компаниями подлинно не есть дело обеих компаний, но обоих правительств, до которых сей предмет и относится, а потому Российско-американская компания до твердого обоих правительств постановления и остается токмо при исполнении всемилостивей-

ше пожалованной ей привилегии³, не касаясь отнюдь тех мест, в коих помянутая меховая компания вновь завела или заведет еще свою оседлость с воли тех природных жителей, коим занятые ею земли принадлежат. Таковое же право должна соблюдать и та компания относительно пространства мест, занятых уже Российско-американскою компаниею, ею описанных, или изведенных, или впредь ею занимаемых, разумея последние, когда на них ничьей еще европейской оседлости не сделано, или по трактатам какой нации еще не принадлежат, или по таким же актам от какой нации нам будут уступлены, или отданы самими природными тамошними жителями. Сии артикулы сами по себе хотя очень просты и ясны, но требуют патриотического в. с-ва внимания и подтверждений для твердого и бесспорного исполнения от обеих компаний.

Равномерно и дозволение привозить той меховой компании в Россию свои меха также не зависит от воли и установления Российско-американской компании, но есть дело правительства, сообразующегося по всем частям с пользами и выгодами национальной промышленности. Однако ж, чтобы меховая компания, быв в дружеских с нею связях и торговых между собою сношениях, имела в виду предполагаемые ею для себя выгоды, то может привозить свои меха к одному здешнему порту и отдавать единственно в комиссию Российско-американской компании или вручать оные ей в самой Америке. В таком случае, ежели только оный со стороны нашего высокого правительства может быть дозволен, Российско-американская компания обязывается во обеспечение правительства от стороннего, недозволенного привозу кем-либо другими продавать те меха не иначе, как за своим стемпелем, без которого все лишнее должно почестья контробантом.

Что принадлежит до протчих артикулов, тою меховою компаниею предполагаемых, то один из них, обещающий наши колонии снабжать нужными статьями по договорной цене, Правление Компании почитает полезным тогда только, когда переводные сюда векселя будут означать платеж не иностранною монетою или по курсу, а точно российскими государственными ассигнациями, да иначе и согласиться невозможно по нынешнему ходу торговых дел. Что принадлежит до платежа мехами по определенной цене или чтоб оные наперед продать в Кантоне на счет нашей Компании, то сие само по себе случиться может, ежели будет избыток в оных за посылкою в Россию и для Кяхты, которую оставить нашей Компании никак не можно для обеспечения внутренних своих оборотов, ибо все то, что остается за морем, отдалено временем, расстоянием и разными случаями, а потому суть еще в руке божийей, а что получено в Россию, то самое верное, близкое для внутренних ее необходимых оборотов, ибо она все свои движения имеет наиболее от получаемых промысловых меховых товаров.

Равно и на другой артикул, чтоб наши колонии покупали все нужное единственно от одной той меховой компании, также согласиться нет затруднения, лишь бы дозволено было исключение в том токмо случае, когда цены привозимому жизненному продовольствию будут поставляемы с неумеренностию в сравнении цен наших меховых товаров. В протчем положении количества всяких потребных от той компании статей и на оные цен ограничить теперь не можно, а все то предоставить управляющему нашими колониями, чтоб он для взаимной пользы обеих компаний покупал и выменивал, смотря по надобности, и полагал цены нашим мехам соразмерно ценам привозимым статьям. Словом сказать, взаимно на праве и манере купецком.

Не меньше и на третий артикул согласиться нашей Компании не токмо надобно, но и необходимо должно, ибо русские не продают диким американцам вообще повсюду никаких огнестрельных и протчих орудий, пороха и свинцу, но все сии пагубные вещи привозят самые Северо-Американских Штатов граждане.

По всем сим артикулам, равно и вообще, чтоб обе компании подкрепляли взаимно свои пользы и выгоды, когда в. с-ву благоугодно будет, может Правление Компании постановить с г-ном Бенсоном особый взаимный трактат и поднесет на апробацию вашу.

Первенствующий директор и кавалер Михайло Булдаков
Директор Венедикт Крамер
Правитель канцелярии Зеленский

Ответствовано 4 октября 1811⁴.

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1817 гг., д. 8, л. 94—96 об. Подлинник, рус. яз. Опул.: ВПР, т. 6, с. 180—181.

¹ Не обнаружено.

² Речь идет о предложениях Американской меховой компании, содержащихся в проекте соглашения с Российско-американской компаниею, который привез в С.-Петербург в конце лета 1811 г. уполно-

моченный американской компании зять Астора Бенсон. В документе говорилось о предполагаемом учреждении американской фактории на р. Колумбия и географической сфере ее деятельности, о снабжении русских поселений всем необходимым,

об условии оплаты этих поставок, предлагалось прекратить продажу оружия местному индейскому населению и т. п. В проекте соглашения подчеркивалась выгода его для РАК. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1817 гг., д. 8, л. 52—54 об.; ВПР, т. 6, с. 711—713. 26 августа/7 сентября 1811 г. Буддаков представил свои замечания на проект Бентсона. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, II-3, оп. 34, 1805—1817 гг., д. 8, л. 85—93 об.

³ Имеются в виду «Правила» и «Привилегии», данные Российско-американской компании Павлом I 8/19 июля 1799 г. сроком на 20 лет. (см. док. 172).

⁴ В ответе от 4/16 октября 1811 г. Румянцев писал

Буддакову и Крамеру о том, что довел до сведения Александра I о донесении РАК. Император разрешил РАК приступить к переговорам с уполномоченным американской компании «по всем предметам, до ее выгод относящимся», с тем, однако, чтобы «из сих переговоров должны быть исключены статьи: 1 — об определении границ между тою меховою и Российско-американскою компаниями, яко дело, до обоих правительств относящееся, и 2 — о дозволении привозить меха в Россию на счет той американской компании, каковое дозволение принадлежит также к соображению правительства» (АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 4—4 об.; ВПР, т. 6, с. 191).

396. ПИСЬМО ДЖ. ДЖ. АСТОРА А. А. БАРАНОВУ

Нью-Йорк, [28 сентября] 10 октября 1811 г.

Сэр.

Я имел честь послать вам письмо от ...¹ сентября 1810 г. ² с судном «Тонкин», везшим часть груза, которую я направил вам в знак моего к вам уважения. С тех пор я имел удовольствие получить ваше любезное письмо от 27 июля 1810 г. ³, из которого с радостью узнал, что вы получили мое письмо, пересланное с капитаном Эббетсом ⁴, и что вы заключили с ним сделку. Я был бы очень доволен, если бы вы, если вас это устраивает, закупили у него весь груз; именно таково было мое желание с самого начала. Но он написал мне, что цена, которую вы ему предложили за товары, была не больше той, за какую мы купили их здесь, и что вследствие этого он был вынужден оставить их у себя. Я, однако, получил предложение, которое вы мне любезно сделали, относительно одной или двух партий товаров. К моему большому сожалению, я считаю, что назначенная вами цена такая низкая, что по ней здесь эти товары не купить, и вообще цены на все товары столь низки, что поставки пойдут нам в большой убыток. Но капитан Э[ббетс] настаивает, чтобы я постарался несмотря ни на что отправить вам часть этих товаров. Г-н Д[ашков], который очень хорошо знает, что эти товары не могут быть отправлены на предлагаемых вами условиях, заверил меня в том, что я не должен разочаровываться в своих надеждах на вашу щедрость и что вы не допустите, чтобы я понес убытки из-за моего настоящего желания вести с вами дела, которые впоследствии могут оказаться взаимовыгодными.

Что касается вашего замечания о будущих сделках, которые следует заключить в С.-П[е]тербурге, то я полностью того же мнения, что и вы, и поэтому направил своего представителя в упомянутое место. Я полагаю, что он должен был уже прибыть туда в августе этого года, и ожидаю в скором времени от него известий.

Судно «Бивер» должно зайти в р. Колумбия, чтобы выгрузить там в случае необходимости припасы для населения внутренних областей. Оттуда оно проследует в Новоархангельск ⁵, чтобы доставить вам это письмо вместе с товарами, отправленными вам, которые, как я надеюсь, будут благополучно доставлены до места и окажутся хорошего качества. Из шерстяных вещей я не отправил ничего, кроме незначительного количества одежды, которой вы можете воспользоваться, если она вам подойдет. В настоящее время этого товара здесь не хватает и он дорог вследствие временного запрета на его ввоз, но в результате мер, которые я сейчас намереваюсь принять, я буду иметь достаточный запас шерстяных вещей в следующем сезоне. Я обязательно хочу снарядить одно судно с тем, чтобы оно было на месте несколько раньше, чем в этот раз. Я не могу настаивать, но если бы план, который я предлагал вам в своем предыдущем письме ⁶, был осуществлен, то мы преуспели бы в наших намерениях, но об этом вы, должно быть, способны судить лучше, чем я, а мне в этом деле надлежит руководствоваться вашим мнением.

Сэр, я слышал, что вы хотели покинуть страну; надеюсь, что вы измените свое решение. Может случиться так, что вам для личных нужд изредка понадобятся какие-либо товары из нашей страны. В этом случае я с большим удовольствием прислал бы их вам. Я буду поистине рад, если смогу чем-либо быть вам полезным.

Примите...

Астор

¹ Число в документе не указано.

² Не обнаружено.

³ См. док. 351.

⁴ См. док. 307.

⁵ Корабль «Beaver» прибыл в Новохангельск

в августе 1812 г. Баранов приобрел часть товаров на сумму 124 тыс. руб., оплатив их мехами. См.: *Тихменев П.* Историческое обозрение..., ч. II, с. 180—181.

⁶ По-видимому, речь идет о док. 307.

397. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 71

С.-Петербург, [29 сентября] 11 октября 1811 г.

Сэр.

...¹ Даже если войне и не суждено разразиться в ближайшее время, то, как я полагаю, вряд ли кто верит, что ее удастся оттягивать далее, чем до будущего лета. Уверенность императора Наполеона в успехе, откровенно выраженная в его речи, основывается на сознании своей силы и на его убежденности в том, что у России нет военачальников, способных повести армии против такого врага, как Франция. И он не одинок в этом мнении. Его нынешний посол в С.-Петербурге сказал мне, что он рассчитывает только на одно обстоятельство, которое может предотвратить войну, а именно на то, что нет способных генералов, по крайней мере таких, что сумели бы разработать план кампании, тогда как именно в этом, заметил посол, заключается большой талант императора Наполеона. Отдельному сражению он придает лишь второстепенное значение. Проиграв сегодня, он выигрывает несколько недель спустя. Его главная цель достигается исходом всей кампании, а в нем-то он всегда уверен. Я слышал, что император Александр не слишком доверяет способностям своих генералов, и после смерти графа Каменского среди них действительно нет ни одного блестящего военного таланта. Короче говоря, предсказания мыслящих людей России относительно возможного исхода войны мрачные и неутешительные. Эти тяжелые предчувствия разделяют, несмотря на свою очевидную непоследовательность, даже те, кто все еще желает приблизить начало войны. Им не терпится попытаться счастья, хотя они и чувствуют, что обстоятельства против них ².

Я так часто пишу вам об этом потому, что вопрос о войне или мире должен существенно повлиять на торговлю, да и на всю политику Соединенных Штатов. Последствия вторжения Франции на Балтику уже весьма значительны, а в будущем году, по всей вероятности, будут еще больше. Я уже известил вас о четырех американских судах, захваченных в начале навигации этого года французским капером и уведенных в Данциг. По приказу из Парижа все они конфискованы якобы как имущество англичан. Однако, мне стало известно, что действительная причина этого кроется в нежелании французов допустить их в порт назначения и в сильном желании генерала Раппа пополнить средства, на которые в Данциге возводятся новые фортификационные сооружения. Каперы по-прежнему перехватывают все американские суда, направляющиеся в Россию, при их проходе через Зунд, а 20 американских судов, отправившихся из С.-Петербурга в Америку, задержались большую часть августа и сентябрь в Эльсинор Роуде в страхе перед каперами, которые стояли на якоре поблизости и готовы были в любую минуту броситься в погоню и захватить их в качестве приза. Английская политика предоставления побережья в свободное пользование своим каперам послужит целям Англии больше, чем блокада порта Эльсинор... ³

Джон Куинси Адамс

Получено 17 февраля 1812.

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник (триплика́т), англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опу́бл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 236—240.

¹ В начале донесения Адамс сообщал о французских военных приготовлениях.

² Такая же точка зрения была высказана Дж. С. Смитом 28 августа 1810 г. См.: LCM, Samuel Smith Papers, Box 1.

³ В заключительном абзаце Адамс писал о русско-турецкой войне.

398. ПИСЬМО РОССИЙСКОГО ПОСЛАННИКА
В ФИЛАДЕЛЬФИИ А. Я. ДАШКОВА А. А. БАРАНОВУ

Филадельфия, 1/12¹ октября 1811 г.

М[илостивый] г[осударь] Александр Андреевич.

Почтенное письмо ваше от 28 июля прошлого 1810 г. ² дошло до меня в июне месяце 3-го дни перед отъездом одного американского корабля к С.-Петербургскому порту, каковым случаем я воспользовался уведомить Российско-американскую компанию обо всех обстоятельствах, к ее сведению нужных, а как и на сей раз (как обыкновенно) встретил я неудобность отправить большой пакет за отказом шкипера взять какие-либо бумаги, имеющие вид казенных дел, принужден был из ваших писем и замечаний сделать экстракт, который отправил при доношении моем в С.-Петербург ², а полученные мною от вас разные ведомости оставил у себя до способного случая к пересылке.

О содержании вашего письма к г-ну А[стор]у ³ касательно вашего соглашения с г-ном Ебботсом о доставлении ваших мехов в Кантон и закупке для вас других товаров не преминул я Главное правление уведомить, равно и о расположении вашем принять от г-на А[стора] один груз назначенных вами товаров по учиненной от вас оценке. Г-н А[стор] нашел, однако же, почти вообще положенные вами цены так низки, что нет возможности ему на оные согласиться, что доказал он мне разными справками, обще им и мною учиненными.

Не менее желание его вступить с вами в коммерческие связи весьма приметно, ибо, несмотря на великую разницу в ценах, отправляет он к вам большую часть желаемых вами товаров с объявлением вам настоящей цены каждой статьи и полагал совершенно на ваше правосудие прибавку на фрахт и на барыш, на что менее 20 или 25% на весь груз нельзя определить, судя беспристрастно.

Отправляя к вам означенные товары, желание г-на А[стора] состоит совершенно в том, чтобы вступить с вами в дела, а не ради барыша на отправляемый от него груз. Сверх того, оный стал бы ему в убыток, если бы главною целью в отправлении корабля не было заведение, им предпринятое на р. Колумбия, куда посылает он все нужные предметы для начального заселения и куда он уже отправил около 70 работников сухим путем и реками через Соединенные Штаты.

В прошедшем марте месяце г-н А[стор] отправил г-на Бенциона (женатого на его дочери) в С.-Петербург, где он теперь уже находится для трактования с Компаниею о разных предметах, вам уже известных.

К крайнему сожалению должен уведомить вас, что со времени моего сюда прибытия я не получал от Компании никакого известия, ни ответа на письма, отправленные мною дубликатом и трипликатом более года.

При сем имею честь приложить преискуранты разных мест ². С первыми моими депешами я также послал к вам несколько сих печатных листов, но оные до вас не дошли, хотя, впрочем, на означенные в оных цены положиться нельзя. Политические обстоятельства и новости заставляют оные меняться беспрестанно. Например, война американцев с агличанами если б случилась или подвоз провизии в Лиссабон или Кадикс прервался, [мука] 30-ти или 40-а це[на] [...] ⁴ упала бы, российские товары одорожали б.

Я крайне вам обязан, м-вый г-дрь, за все известия о вашем крае, для меня весьма интересные, которыми вы меня удостоили. О главнейших и заслуживающих внимание Главного правления оному в последних моих депешах сообщил.

Г-н А[стор] казал мне письмо г-на Эб[бетса] ⁵, в котором уведомляет он о прибытии своем в Новорхангельск и упоминает о том, что приставал он у Шарлотских островов, где учинил он мену, однако же весьма малую, не более как на 3000 долл., включая и те вещи, которые он уступил некоторым американским шкиперам по их просьбе, с коими на пути он встретился. Чем г-н А[стор] желал мне доказать, что г-н Эб[бетс] торгу не производил до прибытия его к вам.

Вояж зятя его в С.-Петербург решит, буде Компания пожелает вступить в какие-либо обязательства с г-ном А[стором], и на будущую весну таковое известие может до вас дойти.

За долг почитаю вас уведомить, что я предлагал г-ну А[стор]у доставить мне реестр званиям товаров, им для вас отправленных, с означением цен, им полагаемых, или во что они ему стали, на которые мог бы я учинить свои примечания. Однако же он прислал ко мне реестр званиям и количеству, а не ценам. Посему я нашел за нужное доставить вам разные преискуранты, хотя определенительно утвердить оные не можно: качество вещей, время закупки повышают и понижает их.

Впрочем, я не имею причины подозревать г-на А[стора], чтобы он имел намерение употре-

бить против вас какую-либо хитрость, а напротив того, уверен, что в делах своих он прям и искренен, и не ожидаю, чтобы он повысил цены перед настоящими, как он сам платил. Почему и надеется он, что вы по крайней мере 25% наложите на фрахт и процент на всю сумму кругом, на какую рассудите взять из тех товаров.

Желаю вам всякого благополучия. С совершенным почтением.

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 55, л. 17—18 об. Черновик (автограф), рус. яз.

¹ Так в документе. ² Не обнаружено. ³ См. док.

351.

⁴ Слово написано неразборчиво.

⁵ Вероятно, имеется в виду письмо от 11 января 1811 г. (см. док. 366).

399. ПИСЬМО А. Б. БЕНТСОНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 14 [26] октября 1811 г.

Ваше сиятельство.

Господа директоры Российско-американской компании в соответствии с указаниями в. с-ва ¹ вступили со мной в переговоры, и мы достигли договоренности относительно статей конвенции о добром согласии и о торговле между обеими компаниями — российской и американской; для заключения соглашения остается решить лишь один вопрос, в отношении которого господа директоры не имеют никаких полномочий. Этот пункт, однако, является единственным пунктом будущего соглашения, представляющим значительный интерес для Американской компании, поскольку все остальные преимущества в действительности приходятся на долю российской компании; главным образом ради этого пункта американская компания пошла на установление контакта с российской, и я спешу представить на рассмотрение в. с-ва соображения, которые могли бы склонить вас поддержать просьбу представляемой мною компании. Эта компания просит разрешения беспоплавно ввозить в Россию енотовые шкурки (racoons), шкурки хорька, а также по 2000 шкур черного медведя ежегодно на протяжении всего срока действия соглашения между обеими компаниями. С целью отвести возражение, которое могли бы выдвинуть на том основании, что следствием такого ввоза будет утечка звонкой монеты, компания обязуется не только осуществлять вывоз русских товаров на сумму, равную стоимости ее импорта, но, больше того, доставлять ежегодно в течение всего срока действия разрешения по 30 тыс. пиастров, которые будут передаваться правительству в обмен на банковские билеты, и на эту сумму также будут вывозиться русские товары. Шкуры, о которых идет речь, не относятся к числу товаров, производимых в России, поэтому такое разрешение не нанесло бы никакого ущерба русской торговле мехами; а поскольку известно, что, несмотря на запрещение ввоза этого товара, он встречается в стране в довольно большом количестве, такое разрешение, будь оно дано, лишь изменило бы к лучшему существующее положение вещей; продающиеся сейчас запрещенные к ввозу шкурки могут поступать только от Канадской компании, и из-за сложных обходных путей они должны очень дорого обходиться потребителям; выгоду же получают англичане. Если разрешение будет дано, то шкурки будут стоить русским дешевле, а у Американской компании появится еще один рынок сбыта в ущерб Канадской компании, что сказало бы на ходе борьбы последней за внутренние американские рынки. В этом состоит выгода для американцев. Вместо того чтобы наносить ущерб развитию промысла и денежному обращению в России, каковой несомненно проистекает из незаконного ввоза мехов, разрешение, данное на упомянутых условиях, привело бы к поощрению этого промысла благодаря новым возможностям сбыта, которые оно породило бы, и благодаря притоку валюты, которая была бы привлечена. В этом состоит выгода для России. Кроме того, поскольку связи между компаниями обеспечивают очевидные и не уравненные самим соглашением выгоды для российской компании, это обстоятельство, видимо, также подкрепляет ходатайство Американской компании.

Можно было бы привести еще немало доводов, но я боюсь злоупотребить вашим драгоценным временем; впрочем, эти соображения, конечно, не ускользнут от пронизательного взора в. с-ва.

Вверяя это дело попечению в. с-ва, смею надеяться, что вы соблагovolите вынести решение так скоро, как только вам позволят это сделать ваши более важные дела ².

Прошу в. с-во принять уверения... ³

Бентсон

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 10—11 об. Копия, фр. яз.

¹ См. примеч. 4 к док. 395.

² Ответ Румянцева см. док. 409.

³ В тот же день Бентсон написал также Главному

правлению РАК о проекте конвенции. См.: ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 9.

400. ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РАК М. М. БУЛДАКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

[С.-Петербург], 19 [31] октября 1811 г.

Имею честь объяснить в. с-ву, что г-н Бенсон словесно мне и товарищу моему признался, да и в самом теперешнем письме его к в. с-ву ¹ признается же, что главная цель приезда его сюда и возложенное на него от меховой американской компании доверие состоит не в том, чтоб заключить конвенцию с Российско-американскою компаниею о взаимных между обеими компаниями связях, именно означенных в поднесенном уже в. с-ву на предварительное рассмотрение акте ², но та цель его состоит в том, чтобы беспошлинно привозить в Россию медведей, енотов и пр., как единственной выгоды, за которую та меховая компания берется пожертвовать услугами своими для Российско-американской. Следовательно, сии в прочем не важные услуги хочет она продать уже не Компании нашей, а всему отечеству к его подрыву, от того что 2000 медведей стоить будут 100 тыс. руб. Енотов, коих, как и прочих меховых шкур, не ограничивает числа, но ежели всех их и 10 тыс. привезется, то опять составят 100 тыс. же руб. А ежели сих последних привезется несравненно более, то более выдет и сумма привезенным товарам, каковых, как я в прежнем замечании объяснил, наша Сибирь имеет довольно, и российские промышленники от того должны получать законную для себя выгоду. Равным образом и 30 тыс. пиастров серебра, обещанного привозить сюда, будет совсем несоразмерно упомятому привозу мехов, от чего и баланс с российской стороны потеряется. Кроме того, можно ли с вероятности полагаться, что не привезено будет более того числа мехов тайно, какое и при ограничении бы оных будет положено? Также можно ли полагаться, чтоб и канадцы не привезли тех же мехов, и тоже тайно, в чем трудно сомневаться? А из всего того выйдет, что Россия с превосходством потерпит в балансе.

Впрочем и то подозрительно, что компания та не желает, чтоб предлагаемые ею к привозу сюда меховые товары были вверены в комиссию нашей Компании, а сама берется в комиссию брать ее товары для продажи в Кантоне.

Подписал: надворный советник Михайло Булдаков.

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 12—13. Копия, рус. яз.

¹ См. док. 399.

² Копия проекта конвенции от 15/27 октября 1811 г. хранится в ЦГИА СССР (ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 6—8). Конвенцию предполагалось заключить на четыре

года «с уговором, чтоб возобновить оную на такое же число годов, если какие-нибудь обстоятельства неожиданные не потребуют тогда перемен».

401. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ДОМА «БРАТЯ КРАМЕР» ФИРМЕ «ДЖ. ЧЕМПЛИН И Р. РОБИНСОН»

С.-Петербург, [20 октября] 1 ноября 1811 г.

Господа.

Навигация у нас подходит к концу, и мы с удовольствием посылаем вам список товаров, вывезенных в этом году американскими судами ¹. Количество товара, отправленного в Соединенные Штаты, в особенности пеньки и железа, значительное. В течение года цены на все русские товары удерживались на сносном уровне. Исключение составляла пенька, которая в связи с тем, что здесь поздно начали ее сортировку, и из-за спроса на нее со стороны американских судов стоила не меньше 112 руб. Всей пеньки разных сортов остается примерно 40 тыс. пудов.

Почти все без исключения товары, ввезенные сюда и полученные нами, были доставлены на американских судах. Поскольку мы не ожидаем, что в наших торговых отношениях произойдут перемены, то в следующем сезоне мы должны вновь обратиться к Соединенным Штатам за таким количеством товара, какое необходимо не только для удовлетворения спроса на здешнем рынке, но и для удовлетворения потребностей наших соседей; их порты закрыты, и они обращаются к нашим услугам всякий раз, когда могут рассчитывать на безопасность. Одно время наш рынок был переполнен товарами почти всех видов, и продать что-либо можно было лишь с большими убытками. Недавно цены значительно выросли, у нас появилась возможность торговать с выгодой, и потому нам кажется, что наши нынешние запасы сахара, красильного дерева, перца, имбиря, нанки, лекарственных средств и пр. не слишком велики. Мы надеемся, что даже малейшее увеличение спроса вызовет дальнейшее повышение цен. Хлопок по-прежнему расходуется плохо; запас его в связи с огромным ввозом очень велик, и едва ли следует ожи-

дать ощутимого повышения цен на него. Рис также пользуется малым спросом. Кофе, который одно время почти совсем не находил сбыта, теперь в большом спросе. Закуплена большая партия для Австрии и других стран по высокой цене. Из 18 429 мешков и 2731 бочки и бочонков, завезенных сюда, у грузополучателей остается лишь небольшая часть. Этот товар, как вы знаете, облагается пошлиной в размере 20 руб. за пуд, и так как качество кофе, который привозят из Соединенных Штатов, обычно очень невысокое, то мы посоветовали бы вам присылать его сюда лишь в том случае, если у вас резко упадут на него цены.

Сахара-сырца на здешнем рынке много, и мы думаем, что будет еще больше, поскольку здесь строят несколько рафинадных заводов. Пошлины на все сорта одни и те же, но пуд коричневого гаванского стоит примерно на 10—12 руб. дешевле белого, и потому сюда следует присылать лишь белый сахар. Запасы индиго большие, и из Архангельска поступят новые партии. Сейчас его не затрагивает ни один из законов; не думаем, чтобы на него установились высокие цены, разве что придут заказы из Германии. Торговые отношения между Россией и Америкой имеют сейчас первостепенное значение, а поскольку наше правительство, по-видимому, стремится развивать эти отношения, мы без колебаний заявляем, что к флагу Соединенных Штатов здесь будет относиться с уважением, а собственность их граждан — находиться в полной безопасности.

Прилагаем к сему прейскуртант² и осмеливаемся добавить, что поручения, которые вы соизволите дать нашей фирме, будут неизменно исполняться нами с величайшей расторопностью и вниманием.

Остаемся...

братья Крамер

Получено и передано через Томаса Диксона.

RHS, Champlin Papers. Подлинник, англ. яз.

¹ Не обнаружен.

² Преискуртант не публикуется. См.: *RHS, Champlin Papers.*

402. ОТНОШЕНИЕ Н. П. РУМЯНЦЕВА МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВУ

[С.-Петербург], 26 октября [7 ноября] 1811 г.

Милостивый государь мой Дмитрий Александрович.

В конце нынешнего лета прибыл сюда из Филадельфии один из директоров тамошней меховой компании, по имени Бентсон, с письмом ко мне от бывшего там нашего посланника действительного камергера графа фон дер Палена, который меня уведомил, что г-н Бентсон отправляется сюда по доверию той компании с предложениями о заключении особенного постановления с Российско-американской компанией о разных предметах, до взаимных выгод их относящихся¹.

На доклад мой² по сему письму е. и. в-во благоугодно было изъявить всемилостивейшее соизволение, чтобы директоры Российско-американской компании приступили к переговорам с оным Бентсоном, представя мне на предварительное рассмотрение все, что между ими постановлено будет по сему случаю.

Вследствие того оные директоры ныне представили в проекте акт³, по которому они согласились с г-ном Бентсоном о разных условиях с такою, однако ж, оговоркою со стороны сего последнего, что оный акт не может состояться, если не будет помещена статья о позволении привозить в Россию на счет его компании до 2 тыс. мехов медвежьих и разных других беспошлинно.

Я докладывал о сем государю императору⁴, присовокупив к тому свое мнение, что по всему кажется, что главная цель, для которой приехал сюда г-н Бентсон, состоит не в том, чтобы заключить конвенцию о взаимных связях между обеими компаниями, но в том, чтобы посредством оной получить помянутое позволение во взаимство услуг, нашей Компании предлагаемых, которые услуги, как признаются в том и наши директоры, не весьма важны и не вознаграждают того ущерба, который может последовать в балансе нашем и в оборотах меховых промышленников наших, если дано будет таковое американцам дозволение.

Е. и. в-во указать мне соизволил, чтобы я о всех оных обстоятельствах, равно как и свое мнение, сообщил в. высокопр-ву с тем, чтобы вы благоволили уведомить меня для доклада государю императору, какие выгоды или неудобства произойти могут, если б было допущено

изъясненное в бумагах г-на Бентсона домогательство. Вследствие чего, прилагая здесь при особом реестре все бумаги, по сему предмету ко мне поступившие⁵, я буду ожидать на сие вашего, м-вний г-дрь мой, отзыва⁶. Имею честь...

граф Николай Румянцов

ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 1—2. Подлинник, рус. яз. АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 10—11 об. Черновик (автограф), рус. яз.

¹ Очевидно, имеется в виду донесение Палена Румянцеву от 14/26 октября 1810 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12163, л. 67—68. О предложениях Американской меховой компании см. также док. 346 и примеч. 2 к нему.

² Не обнаружен. Возможно, имеется в виду устный доклад Румянцева Александру I.

³ Донесение директоров Компании от 15/27 октября 1811 г. и проект акта от этого же числа см.: ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 5—8.

⁴ Вероятно, имеется в виду доклад Румянцева Александру I «О переговорах директоров Российско-американской компании с г. Бентсоном» от 21 октября/2 ноября 1811 г., в котором по сути дела повторено содержание записки Булдакова Румян-

цеву от 19/31 октября 1811 г. (см. док. 400). Однако в докладе Румянцев рекомендовал запросить еще мнение министра финансов Гурьева в случае удовлетворения «домогательства» Бентсона. См.: АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 8—9.

⁵ К отношению Румянцева Гурьеву были приложены: донесение директоров Компании от 15/27 октября 1811 г. и проект акта (см. примеч. 3), письма Бентсона Правлению РАК и Румянцеву от 14/26 октября 1811 г. (см. док. 399 и примеч. 3 к нему), записка Булдакова от 19/31 октября 1811 г. (см. док. 400). См.: ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 4—13.

⁶ См. док. 406.

403. ДОНЕСЕНИЕ Ф. П. ПАЛЕНА АЛЕКСАНДРУ I

№ 2

Вашингтон, 2/14 ноября 1811 г.

Государь.

Получив назначение на пост посланника, который в. и. в-во сочли целесообразным учредить в Бразилии, и вместе с ним — новые свидетельства высокого благоволения ко мне в. и. в-ва, я немедленно отправился в резиденцию правительства Соединенных Штатов и удостоился сегодня прощальной аудиенции у г-на президента.

Вручая ему свои отзывные грамоты¹, я не преминул вновь заверить его в неизменных дружеских чувствах к нему в. в-ва и в вашем расположении к Соединенным Штатам. Со своей стороны я выразил ему мою почтительнейшую признательность за все доверие и доброту, проявленные им во время моего пребывания в Соединенных Штатах. Президент, по достоинству оценив преимущества, вытекающие для Соединенных Штатов из доброго согласия между ними и Российской империей, и отдав должное чувствам, которыми вы, государь, руководствуетесь, простился со мной с отменной учтивостью и предупредительностью. Свидетельства дружбы и сожаления, которые я получаю от всех членов администрации, могли бы польстить моему тщеславию, если бы я не знал, что они продиктованы не моими личными заслугами, а исключительно благородством и великодушием в. в-ва².

Пребываю...

граф Ф. Пален

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12165, л. 109—110 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Копию отзывной грамоты см.: АВПР, ф. Административные дела, I-5, 1811 г., д. 2, л. 1—1 об.

² 3/15 ноября 1811 г. новый посланник Данков доносил Александру I о вручении им верительной

грамоты президенту Мэдисону, которое состоялось в тот же день. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 51—52; ВПР, т. 6, с. 223.

404. ИЗ ЗАПИСКИ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ¹

[Филадельфия, 3/15 декабря 1811 г.]

Комментарии к тому отрывку из речи президента.

в котором говорится об отношениях Соединенных Штатов с Россией²

Кажется, на сей раз президент почувствовал, что приличия требуют в какой-то форме упомянуть об отношениях Америки с Россией, поскольку в прошлый раз при открытии сессии конгресса он обошел их полным молчанием³. Я знаю, в. с-во, что для благосостояния нашей империи совершенно безразлично, нашли ли эти отношения отражение в послании президента или он не уделил им никакого внимания. Однако не могу не заметить, что вышеназванная речь

является официальным государственным документом, где исполнительная власть отчитывается перед народом в своих действиях как во внутренних делах республики, так и в области ее внешних сношений. Именно на основе этого документа представители народа постигают дух проводимой исполнительной властью политики и узнают, какое значение имеют отношения каждой иностранной державы с Соединенными Штатами. По крайней мере их призывают учитывать это во время дебатов. Именно таким способом пользуется президент для воздействия на общественное мнение и для того, чтобы придать большую или меньшую популярность в глазах своих сограждан тому или иному из иностранных правительств.

Как чувство справедливости, так и чувство признательности должны были бы побудить правительство Соединенных Штатов с большей определенностью сказать о том, какое значение оно придает дружбе с Россией и приему, оказываемому американской торговле только в ее портах, а также заявить, что оно ценит благожелательное отношение нашего великодушного императора к молодой американской нации. Оно еще не высказалось на сей счет в такой форме, которая свидетельствовала бы о его способности и готовности оценить доброжелательное отношение такой державы, как Россия. Несмотря на все уважение и знаки внимания, которые президент постоянно выказывал посланнику е. и. в-ва, ни в его речах, обращенных к представителям народа, ни в дебатах в конгрессе он не воздавал должного позиции нашей империи в отношении Соединенных Штатов. Это тем более странно, что у всех остальных держав находятся здесь рьяные приверженцы.

У Англии, которая ведет себя вызывающе по отношению к этой стране и которую мало трогают ее жалобы и угрозы, тем не менее нет недостатка в защитниках. Решения английского адмиралтейства, без достаточных оснований выносящего приговоры захваченным американским судам, и продолжение действия «указов в совете», несправедливая и несовместимая с правами нейтральных стран основа которых является незначительным поводом для жалоб по сравнению с их пагубными последствиями для торговли Соединенных Штатов, не мешают восхвалять в палате конгресса великодушные Англии, потому что она не причиняет столько зла, сколько могла бы.

Хотя во французское казначейство поступают миллионы франков, вырученных от конфискации американской собственности, правительство Соединенных Штатов терпеливо и безропотно ожидает возвращения этой собственности, в то время как ораторы-демократы уже нападают на оппозиционную партию, указывая на пример возврата к принципам справедливости, который только что подало англичанам французское правительство, отменив свои декреты.

Газеты хвалят даже датчан за то, что они стали сильной нацией (powerful nation), в связи с поступлением новых сведений о захватах датскими корсарами ряда американских судов. Более того, сам президент в своей речи выражает удовлетворение миссией своего посланца г-на Ирвинга⁴, несмотря на то что датское правительство отказало ему в возвращении конфискованной у американцев собственности, признав в то же время несправедливость принципа, на основании которого были вынесены приговоры. «Дело сделано, — заявил датский министр, — и ничего уже не изменить; однако мы отпустим суда, которые были задержаны по тем же причинам, но дела которых еще не разбирались в суде».

Что же касается шведов, то они, в с-во, действительно благоприятствуют американцам; но в то же время, выдавая подложные свидетельства, они усугубляют их боязнь отправиться на поиски рынков в другие порты Балтийского моря и, увеличивая затруднения этих торговцев той легкостью, с какой разрешают им ввозить в Швецию товары английского происхождения, используют в своих интересах и в ущерб своим друзьям то трудное положение, в которое из-за стремления к наживе попадают американцы при проведении своих торговых операций.

После таких событий разве не удивительно, что все эти страны, которые так беззастенчиво присваивают себе часть прибыли от торговых операций американцев и по всей видимости намерены и дальше таким же образом испытывать терпение последних, все еще находят защитников в их стране, в то время как к российскому правительству, относящемуся к американцам с самой большой лояльностью, оказывающему их торговле, не в пример другим странам, исключительный прием, предоставляющему им в сомнительных случаях, когда есть серьезные основания подозревать подлог, полную возможность оправдаться, они, как кажется, не испытывают никакого чувства благодарности?

Не говоря уже о неполитичном замалчивании президентом отличия политики России от политики других держав, легкомысленный и беззаботный тон высказываний членов конгресса о взаимоотношениях Америки с Россией свидетельствует о том, что наша империя еще далеко не популярна в этой стране. К другим, менее важным симптомам, таким, как нежелание исполнительной власти дать публике правильное представление об истинном характере нашего народа и нашего правительства, я должен добавить перепечатку в «Ля газет де Вашингтон»

(местный официоз, считающийся органом президента) нескольких статей из английских газет, содержание которых — отнюдь не в нашу пользу.

Рассказывая в. с-ву, каким образом американский народ и его исполнительная власть судят об отношениях с Россией, я хотел только показать, что эти отношения еще не столь популярны, как можно было бы с полным основанием ожидать, исходя из пользы их для американцев, и что исполнительная власть не проявляет готовности преодолеть враждебные нам национальные предрассудки.

Однако я не могу обойти молчанием причины такого положения вещей. Я попытался вникнуть в эти причины, и мне кажется, что понял их. Со всей откровенностью, которой требует от меня мой общественный долг, я повергаю их на суд в. с-ва; затем я изложу мотивы, побудившие меня высказать все эти соображения.

Одна из главных причин, объясняющих, почему Россия не пользуется здесь таким политическим авторитетом, на какой имеет право претендовать вследствие своего могущества и влияния на мировые дела, а также из-за многочисленных преимуществ, которые дружба с Россией и ее благожелательное отношение к Соединенным Штатам должны приносить американцам, кроется в происхождении этого народа и его нравственном воспитании.

Эта республика была заселена представителями почти всех наций. Однако большинство населения английского происхождения. Остальная часть довольно значительна, хотя ее численность еще не установлена статистикой страны. Но она до такой степени растворилась в большинстве, что американский народ по справедливости можно считать частью английской нации. Ибо если эмигрантам с Европейского континента и удалось несколько изменить первоначальный характер англо-американцев, то сами они до такой степени переняли нравы и обычаи последних, что их дети забыли родной язык — обстоятельство, с которым сталкиваешься ежедневно.

Наряду со своим происхождением американцы обязаны англичанам своим языком, законами, нравами и предрассудками. Здесьшний народ получает общее и специальное образование с помощью английских книг и английских методов обучения, а также с помощью газет обеих стран. Их ученые и политические деятели (большинство которых — адвокаты) черпают свои знания исключительно из книг английских авторов, поскольку изучение иностранных языков мало распространено в Соединенных Штатах. Население этой республики, в целом более просвещенное, чем простой народ любой другой страны, но гораздо менее цивилизованное, чем третье сословие в Европе, ничего не читает, кроме библии и газет.

Английская же печать с самого начала наших разногласий с Англией не упускает случая умалить значение русского народа. Журнал «Эдинбург ревью», являющийся для американцев оракулом в том, что касается литературных авторитетов, и выражающий мнения одной из крайних партий, которые в разных направлениях воздействуют на политику английского правительства, только что поместил статью, которая запятнала позором таланты его авторов. Эта хвалебная статья, посвященная путешествию Кларка по России⁵, дает довольно точное представление об общем духе недоброжелательства по отношению к нам, которым проникнуты многие произведения. Политические деятели Соединенных Штатов, считающиеся в Европе весьма искусными в силу существующей в этой стране представительной формы правления, совершенно не заслуживают сложившегося о них положительного мнения. Они не только ничего не понимают в делах европейских держав, но и очень слабо разбираются в характере отношений, которые уже сложились или могут сложиться в будущем между Америкой и этими странами. Они слепо поверят всему, что скажет им любой английский автор, пользующийся уважением в своей стране, а следовательно популярный и здесь.

Я вынужден добавить, что, хотя исполнительная власть имеет больше возможностей быть осведомленной в отношении политических дел Европы, общее поветрие не совсем миновало ее, и представления о России в здешней стране столь же смутные, как и рассказы авторов, распространивших эти представления. Политические предрассудки самого президента и его слишком горячее желание сохранить за собой большинство, потакая уже укоренившемуся мнению, можно считать второй причиной того, что Россия не рассматривается в этой стране в истинном свете.

Г-н Мэдисон пользуется очень большой популярностью; все считают его честным человеком, горячим патриотом и трудолюбивым деятелем. Особое уважение к нему демократов не требует комментариев. Члены же оппозиционной партии, умеренные федералисты, считают его отличным адвокатом, особенно сведущим в английской юриспруденции. Они, однако, ставят под сомнение его способности в других отраслях науки управления государством, которые не менее необходимы для человека, стоящего во главе администрации. Кроме того, его упрекают в недостаточном знании политики европейских держав, с которыми Соединенным Штатам больше всего приходится иметь дело, а также в том, что он находится под влиянием колеблющегося

большинства, что не позволяет ему следовать какому-то определенному плану и принимать позитивные меры. Признаюсь вам в. с-во, что мое мнение об исполнительной власти весьма близко к мнению федералистов, и я часто бываю вынужден согласиться с ними в том, что президент ничем так не озабочен, как своим переизбранием; в этом заключается скрытый мотив многих его политических маневров, которые иначе были бы трудно объяснимы. Г-н Мэдисон также изучал английских авторов. Именно из их произведений он почерпнул все свои знания, а заодно и их национальные предрассудки и политические заблуждения. Если бы он хоть раз покинул свою страну, то, быть может, ему представилась бы возможность усовершенствовать свои представления о нравственных принципах, как это было с Франклином; вероятно, он перестал бы отдавать предпочтение тем или иным трудам по вопросам политики, юриспруденции и т. п. только потому, что они нашли одобрение в Англии, и не допустил бы, чтобы они пользовались в его стране непререкаемым авторитетом.

Итак, именно в пробелах полученного г-ном Мэдисоном образования, а оно такое же, как почти у всех американцев, готовивших себя к профессии адвоката, я усматриваю, в. с-во, причину недостаточной осведомленности президента о могуществе и ресурсах Российской империи и о ее возможном влиянии на отношения Соединенных Штатов с Европой.

Г-н Джефферсон был первым, кто предложил сенату учредить миссию в России. Сенат воспротивился этому как из-за того, что считал это делом невыгодным, так и из-за предложенной кандидатуры. В результате кандидатура г-на Шорта не была утверждена. Г-н Мэдисон, сменивший в то время г-на Джефферсона на посту президента, не настаивал на том, чтобы это назначение состоялось, опасаясь за свою популярность в период, когда, по всеобщему мнению, политика России зависела от политики Франции и когда самого президента уже стали упрекать в пристрастии к этой последней державе. Тем не менее вопрос был поставлен снова, и его обсуждали в сенате (при закрытых дверях). К решению установить политические отношения с Россией привели скорее партийные интриги в сочетании с заботой о торговых прибылях в момент, когда для Соединенных Штатов был закрыт доступ почти во все порты Европы, чем правильная оценка важности этих отношений для Соединенных Штатов, в особенности после восстановления мира в Европе.

Третьей причиной того, что президент до сих пор не придает должной гласности новым отношениям Америки с Россией, гласности, необходимой при народном правительстве, когда национальный дух воздействует на политику, причиной его нежелания давать более определенные свидетельства уважения к могуществу нашей империи является, по моему мнению, влияние, оказываемое на умонастроения президента Мэдисона секретарем казначейства Соединенных Штатов. Это его инсинуациям Россия частично обязана тем, что у членов американского правительства сложилось о ней мнение, не соответствующее ее истинному положению; это удалось ему с тем большей легкостью, что на него смотрят в конгрессе как на оракула во всем, касающемся внешних сношений этой страны, за исключением тех вопросов, где политика диктуется партийными пристрастиями. Поскольку у меня есть основания предполагать, что он поступает таким образом скорее из личных побуждений, чем из государственных соображений, и поскольку мне известно, что из всех секретарей в этом правительстве он — единственный, пользующийся определенным влиянием на исполнительную власть и на членов конгресса, то я думаю, в. с-во, что вам будет интересно получить более подробные сведения об этом незаурядном деятеле нынешнего правительства.

Бесспорно, г-н Галлатин является одним из тех людей в Соединенных Штатах, которые лучше других разбираются как в европейской политике, так и в политике своей собственной страны. Хотя и говорят, что его талант финансиста выражается лишь в том, что он поддерживает работу машины, которая была запущена его предшественником г-ном Гамильтоном и которая весьма проста; хоть и пытаются умалять его достоинства, утверждая, что он выделяется здесь лишь из-за того, что его не с кем сравнить, а в Европе он совершенно не привлек бы к себе внимания, однако он является самым способным деятелем в вашингтонском кабинете и ведет за собой остальных. Он считается членом демократической партии, однако федералисты не теряют надежды привлечь его когда-нибудь в свои ряды. Прибыв в Соединенные Штаты вскоре после революции, он воспользовался партийными распрями в штате Пенсильвания и приобрел некоторую популярность благодаря своим оппозиционным выступлениям против федерального правительства. Он начал свою политическую карьеру в законодательном органе этого штата, всегда считавшегося самым демагогичным во всей федерации. Г-н Джефферсон оценил его способности и сделал его одним из секретарей правительства. Активный, ловкий и склонный к интригам, он сумел стать необходимым исполнителем власти. Лишь во время президентства Мэдисона ему не удалось осуществить свои честолюбивые замыслы. Теперь уже не секрет, что он страстно желает получить место государственного секретаря — обстоятельство, которое

служит причиной ухода в отставку г-на Смита, и хотя г-н Галлатин заявляет своим друзьям, что не может рассчитывать быть когда-нибудь избранным на пост президента по причине укоренившихся национальных предубеждений против лиц, родившихся не в Америке, но, непременно добавляет он, конституция ему в этом не препятствует и он в состоянии это доказать. Именно на него опирались федералисты, когда хотели изменить устав Банка Соединенных Штатов ⁶ — мера, отвергнутая затем большинством. Его одного они щадят в своих оппозиционных выступлениях. Секретарь казначейства часто выполняет дипломатические поручения. Именно он вел переговоры с английским посланником г-ном Эрскином, предшественником г-на Джэксона. Это он, в с-во, стремясь завоевать расположение нескольких бостонских торговцев, сорвал предложенные переговоры об американской контрабанде на побережье, где расположены наши поселения. И, наконец, в угоду федералистам, партии, враждебно относящейся к России из-за нашего союза с Францией, он проявляет определенное безразличие к отношениям американцев с нашей империей. От людей, заслуживающих доверия, мне стало известно о его попытках убедить многих официальных лиц в том, что дружественное отношение России к Соединенным Штатам не имеет ни малейшего значения для американцев. Кроме того, не исключено, в с-во, что г-н Галлатин, имея честолюбивый замысел стать во главе вашингтонского кабинета и удалить из него всех тех, кто мог бы оказаться в оппозиции против него, дошел в своих опасениях до решения заранее принять меры против возможного влияния российского посланника на случай, если наше правительство приобретет большую популярность. На эту мысль натолкнуло меня одно обстоятельство, когда он недавно выдал себя весьма своеобразным способом. Вот каковы факты.

По всем признакам, президент гораздо более расположен договориться с Францией, чем с Англией. Несмотря на это, г-н Галлатин, являясь членом партии, стоящей у власти, проявляет странное беспокойство. Едва я приступил к исполнению обязанностей посланника и отдал визит посланнику Франции, как секретарь казначейства поспешил выяснить, не оказывают ли на меня влияние с целью настроить меня в пользу этой державы. С таким вопросом он обратился к г-ну Полетике, который часто бывает у него дома и которого г-н Галлатин считает сторонником федералистов, о чем тот сам открыто говорил. Он даже намекнул ему, что американскому правительству было бы намного приятнее, если бы между мной и французским посланником не существовало никаких особых отношений. О чем еще может свидетельствовать этот вопрос, как не об опасении, что российский посланник приобретет некоторое влияние на членов правительства? В то же время разве этот случай, подчеркивающий склонность г-на Галлатина к интригам, не доказывает, что сближение Соединенных Штатов с Францией столь же неискренне, как и их воинственные настроения в отношении Англии?

Поскольку нельзя исключать возможности того, что г-н Галлатин когда-нибудь будет назначен на пост государственного секретаря и мне придется иметь с ним дело, я подумал, в с-во, что вы были бы не прочь ознакомиться с его характеристикой как государственного деятеля. Что же касается моих с ним отношений, то я всегда буду руководствоваться духом данных мне инструкций, и постараюсь избегать всего, что имеет касательство к дипломатическим интригам американской администрации. Я постараюсь сблизиться с этим государственным деятелем и буду поддерживать с ним знакомство в той степени, в какой сочту необходимым, чтобы извлечь из этого пользу для моей родины. К тому же я могу лишь с похвалой отозваться о поведении г-на Галлатина по отношению ко мне лично.

Излагая таким образом в с-ву причины, из-за которых наши отношения с этой страной не столь популярны здесь, как этого по справедливости можно было бы ожидать от американцев, я считал, что неукоснительно выполняю долг, возложенный на меня е. и. в-вом, соблаговолившим назначить меня на этот пост, долг, который заключается в том, чтобы давать правдивый отчет обо всех связях, существующих между обеими странами. Я не считаю, что это может иметь какие-либо важные последствия для наших торговых или иных выгод, но я просто думал, что в с-ву было бы приятно поточнее узнать, на что можно рассчитывать со стороны исполнительной власти и народа и до какой степени перемены в исполнительной власти или же смена находящейся у власти партии могут повлиять на наши отношения с Соединенными Штатами.

Не будь так затруднена моя переписка с в. с-вом, особенно в нынешнее время года, я, вероятно, не стал бы специально привлекать ваше внимание к американской политике в отношении нас. Вы узнали бы о ней прежде всего из моих донесений по различным вопросам. Однако трудности с отправкой донесений заставляют меня более тщательно систематизировать и детализировать свои официальные сообщения. Поэтому прошу вас, в с-во, простить меня, если иногда излагаемые мной соображения покажутся вам излишне пространными.

Я был бы не только весьма огорчен, но счел бы, что не достиг своей цели, если бы составленная мною записка о политической недооценке Соединенными Штатами важности их связей

с Россией могла создать впечатление, будто я хочу настроить в. с-во против американцев в связи с их отношением к русскому народу или же приписать им умышленное нежелание выражать признательность за дружбу, проявляемую к ним имп. правительством. Дело заключается в том, что они еще не в состоянии оценить ее в достаточной степени.

К Соединенным Штатам нельзя подходить с той же меркой, что и к народам Европы. Как в политике, так и во многих других вещах они еще не достигли зрелости. Хотя они и зависят от англичан, я считаю, что они расположены к нам в гораздо большей степени, чем мы могли бы рассчитывать. Президент во время аудиенции с посланниками е. и. в-ва всегда выражал самым недвусмысленным образом свое уважение к августейшей особе е. в-ва и свою личную признательность. При личном общении он постоянно проявлял к ним знаки внимания, соответствующие их положению. Члены конгресса следовали в этом его примеру.

Торговля, привлекая за последнее время в наши порты большое число американских граждан, во многом способствовала тому, что после их возвращения на родину в этой стране изменились позаимствованные извне нелепые суждения о России. Ежедневно я являюсь свидетелем того, как жизнь разрушает сложившиеся о России предубеждения. Со своей стороны я считаю долгом неустанно подрывать питающую их основу, которая заключается лишь в отсутствии информации. Время от времени я даю американским журналистам статьи о могуществе и ресурсах империи. Я буду всячески поощрять похвальное стремление г-на Полетики опровергнуть переизданную и распространяемую здесь клеветническую работу Кларка, упомянутую выше, снабжая его материалами, которые должны возыметь действие по крайней мере на мыслящую часть здешнего общества.

Мне очень приятно сообщить в. с-ву, что со времени моего прибытия в эту страну американцы значительно изменили свое мнение о нас в лучшую сторону, отказавшись от многих ошибочных и экстравагантных взглядов, внушенных им англичанами, в частности о зависимости российского правительства от французской политики. Они относились бы к нам еще справедливее, если бы их партии не упорствовали в том, чтобы видеть все только в хорошем или только в плохом свете в зависимости от того, к кому они тяготеют — к французам или англичанам. Всякий раз их пристрастие к последним будет оборачиваться против нас.

Я надеюсь, в. с-во, что недалеко то время, когда американцы, лучше постигнув свои собственные интересы, начнут более справедливо судить о России в нравственном и политическом отношениях...⁷

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 75—91. Подлинник, фр. яз. Текст частично зашифрован.

¹ Записка является приложением к донесению Дашкова Румянцеву № 12 от 3/15 декабря 1811 г. В этом донесении Дашков писал о своей аккредитации в качестве посланника в Вашингтоне, о передаче дел новому генеральному консулу Козлову, а также дал краткую характеристику внешнеполитического положения США, отмечая напряженность в их отношениях с Англией. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 60—63.

² Речь идет о послании президента Мэдисона конгрессу от 5 ноября 1811 г. Полный текст см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 491—496.

³ Речь идет о послании президента Мэдисона конгрессу от 5 декабря 1810 г. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 482—487.

⁴ В марте 1811 г. США направили в Данию Ирвинга со специальным поручением добиться освобождения

нескольких американских торговых судов, захваченных датскими военными кораблями, а также выяснить, какие меры в отношении нейтральной торговли намерено принять датское правительство. К весне 1812 г. он добился освобождения 33 из 37 американских судов. Дашков упоминал об этой миссии в донесении Румянцеву № 12 от 3/15 декабря 1811 г. (см. примеч. 1).

⁵ Речь идет о путевых заметках Кларка. См.: Clark E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa: Vol. I—VII. London, 1810—1823. Россия был посвящен том I.

⁶ Имеется в виду Банк США, основанный в 1791 г. по инициативе министра финансов А. Гампльтона и пмевший полномочия сроком на 20 лет.

⁷ Конец записки опущен. Речь идет о перспективах торговли России со странами Южной Америки.

405. ИЗ ПИСЬМА А. Я. ДАШКОВА

РОССИЙСКОМУ ПОСЛУ В ПАРИЖЕ А. Б. КУРАКИНУ

Филадельфия, 5/17 января 1812 г.

Ваша светлость.

...¹ Я очень ясно представляю себе все неблагоприятные для нашей торговли последствия разрыва между Соединенными Штатами и Англией. Надеюсь, однако, что этот последний удар торговле континента не будет нанесен. Я основываю мои предположения как на слабости и неподготовленности этой страны в военном отношении, так и на трезвой оценке англичанами их собственных интересов; однако может взять верх ошибочная политика и страсти, опрокидывающие все доводы разума.

Действительно, ваша светлость, президент в своей речи в конгрессе ² настоятельно рекомендует воспротивиться посягательствам на права нейтральных держав. Комиссия по иностранным делам в своем докладе ³ еще более решительно настаивает на необходимости вооружаться для обороны. Но до сих пор конгресс ничего не предпринял для осуществления этого проекта, и истине сомнительно, чтобы им удалось сделать войну популярной.

В связи с приближением зимы начиная с октября месяца прекратилось отправление судов в Россию. Американская торговля в наших портах была в 1811 г. менее активной, чем в 1810 г., ввиду участвовавших нападений, которым флаг Соединенных Штатов подвергался в Балтийском море со стороны французских, датских и английских корсаров. Вместе с тем многие американские суда, направлявшиеся без груза в наши порты, не могли быть зарегистрированы нашими консульствами в Америке, поскольку они прибывали в Россию из других нейтральных стран, а не из Соединенных Штатов.

В 1810 г. было 250 судов, объявивших местом своего назначения порты России ⁴; в 1811 г. был выдан только 151 русский паспорт ⁵. Примечательно, что $\frac{2}{3}$ всей американской торговли с Россией ведется восточными штатами и что из двух портов — Бостона и Сейлема — вместе взятых отправляется примерно столько же судов, сколько из всех штатов, расположенных к югу от Коннектикута. Активность американской торговли с Россией в этом году будет полностью зависеть от исхода разногласий между этой республикой и Англией. Однако перспективы для нее неблагоприятны. Маловероятно также, чтобы затруднения, испытываемые американскими судами при плавании в Балтийском море, были устранены, несмотря на миссию г-на Ирвинга в Данию.

Дебаты в конгрессе прольют больше света на истинную политику этой страны, и я не упущу случая сообщить о них вашей светлости.

Прошу вас, ваша светлость, и впредь оказывать мне благосклонность и проявлять доброту, которыми я могу гордиться и которые всегда будут давать мне лестные права на всеобщее уважение.

Пребываю...

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 103—104 об. Копия, фр. яз. Опубл. полностью: ВПР, т. 6, с. 259—261.

¹ Начало письма опущено. Речь идет о причинах задержки в отправлении корреспонденции «ввиду отсутствия благоприятной okazji».

² Речь идет о третьем ежегодном послании президента Мэдисона конгрессу от 5 ноября 1811 г. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 491—496.

³ Доклад комиссии по иностранным делам от 11 ноября 1811 г. см.: ASPFR, vol. III, p. 537—538.

⁴ В донесении Румянцеву от 1 января 1811 г. Дашков сообщал, что с 7 ноября 1809 г. по 2 декабря 1810 г. российскими консулами в США было выдано 247 сертификатов, в том числе в Массачусетсе — 138 (Бостон — 65, Сейлем — 42 и т. д.), в Род-Айленде — 11, в порте Нью-Йорк — 38, в Филадельфии — 34, в Балтиморе — 22 и в портах Виргинии — 4. См.: АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1809 г., д. 1, л. 263. К донесению прилагался под-

робный перечень всех судов, которым были выданы русские сертификаты, с указанием имен шкиперов, портов назначения и т. д. (Там же, л. 264—267). Следует иметь в виду, что не все корабли, получившие сертификаты от российских консулов, направлялись в Россию, а другие могли изменить место назначения уже во время плавания, в связи с чем сам Дашков не мог представить Румянцеву точных данных о посещении российских портов американскими судами.

⁵ Сообщение Дашкова о сокращении объема русско-американской торговли в 1811 г. по сравнению с 1810 г., несмотря на приводимые им цифры о выдаче русских паспортов, не соответствовало действительности. Именно 1811 год был годом высшего расцвета торговли США с Россией. См. прилож. на с. 682.

406. ОТНОШЕНИЕ Д. А. ГУРЬЕВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 15

[С.-Петербург], 16 [28] января 1812 г.

Милостивый государь граф Николай Петрович.

Рассмотрев бумаги, по высочайшему повелению в. с-вом ко мне доставленные ¹, о предложениях и домогательствах директора меховой Соединенных Американских Штатов компании г-на Бентсона, честь имею сообщить по содержанию их следующее мое мнение.

Во взаимство услуг, г-ном Бентсоном нашей Компании предлагаемых, домогается он получить дозволение привозить в Россию беспошлинно до 2000 мехов медвежьих и неограниченное число разных других. Видя из отношения в. с-ва, что, по признанию директоров нашей Компании, услуги сии не весьма важны, и потому, не входя уже в суждение, до какой степени можно быть уверену в точности исполнения обещаний, со стороны частной компании делаемых, остается теперь решить, какие выгоды или неудобства произойти могут, если бы было допущено домогательство г-на Бентсона. Соглашаясь с мнением в. с-ва, что, кажется, главная цель, для

которой приехал сюда г-н Бенсон, состоит не в заключении конвенции, а в том, чтоб посредством оной получить дозволение привозить меха, я желал знать определительнее количество оных, и он объяснил мне, что сверх 2000 медвежьих, положить можно енотов то же число, а прочих разных до 10 тыс., так что по нынешней цене составит весь сей привоз сумму до 200 тыс. руб.

Хотя сумма сия не столь значительна, чтоб могла произвести невыгодное действие в торговом балансе нашем, особенно когда г-н Бенсон обязывается на оную закупать и вывозить российских произведений и сверх того привозить ежегодно 30 тыс. пиастров, но все сии предложения по самой их неважности не представляют, кажется, достаточных причин, чтоб сделать отступление от общих правил, которыми запрещается привоз означенных мехов в Россию². Можно даже полагать, что и для меховой компании Американских Штатов распродажа на 200 тыс. товаров своих не столь уважительна и что разве имеет она в виду какие-либо особенные намерения, которые впоследствии откроются, когда первые ее предложения приняты будут. Предоставляя все сие благоуважению в. с-ва, я думаю, если б и признано было удобным допустить нарушение общих правил в пользу меховой американской компании, то в отвращение того, чтоб не было привозимо больше мехов, нежели сколько теперь полагается, привоз оных нужно бы ограничить одним каким-либо портом нашим и чтоб на привезенные меха было всегда предьявляемо свидетельство российского консула, означающее, какое оных число сюда отправлено будет.

Впрочем, другой выгоды я тут не вижу, кроме той, которую может получить наша Американская компания, состоящая под особенным высочайшим покровительством, ни другого неудобства, как то, которое всегда бывает сопряжено с отступлением от общих правил.

Препровождая при сем обратно доставленные от в. с-ва бумаги, имею честь...

Д. Гурьев

АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 12—14 об. Подлинник, рус. яз. ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 4, д. 5, л. 14—16 об. Заверенная копия, рус. яз.

¹ См. док. 402 и примеч. 5 к нему.

² См. примеч. 1 к док. 371.

407.ПРОЕКТ ОТНОШЕНИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

[С.-Петербург, не ранее 16/28 января 1812 г.]¹

Милостивый государь граф Николай Петрович.

Нет никакого сомнения, что в. с-ву неизвестно настоящее положение дел Российско-американской компании и колоний ее, из коих первая угрожается пресечением промыслов своих от предпринимаемого североамериканцами при р. Колумбии заселения², а последние—индейцами, огнестрельным оружием от тех же американцев снабженными и употреблению его наученными.

Хотя Главное правление Российско-американской компании и уведомлено от в. с-ва было о предложении поверенного Невью-оркской компании Бенсона³, но, находя его для промышленности своей не безвредным, считает, что оно не будет принято, а потому способы ограждения своего уповает обрести в милостивом покровительстве е. и. в-ва.

Прежде приступления к каковому-либо по сим предметам подвигу я вменяю себе в обязанность предварительно изложить вам, м-вый г-дрь, мысль мою, на общих только соображениях основанную.

Я считаю, что всякие средства отклонить покушения североамериканцев, силою и оружием доставляемые, хотя бы они и в успехе своем были несомненны, не могут иметь здесь места по тому именно убеждению, что нарушать связи государственные для одной частной компании было бы поступком не совсем основательным, а потому и полагаю ближе всего употребить старания чрез поверенного в делах наших при Соединенных Штатах уничтожить предприятия американцев, и если бы все доводы и домогательства с нашей стороны бессильны были преклонить их к тому, то предложение Бенсона, а особливо с некоторыми ограничениями, было бы самым благовидным для сего способом и потому более, что тем постановится здесь в меховом торге равновесие и положится преграда единопродавству, если бы оное Российско-американская компания предпринять замыслила. Последняя, производя большую частью торговлю свою

пушным товаром с Кяхтою, гораздо менее утратит из своих выгод, нежели допусая заселение при р. Колумбии.

Предаю мнение сие на уважение в. с-ва, я нахожусь в необходимости отвлечь внимание ваше от важнейших государственных занятий и убеждать вас, м-вый г-дрь, покорнейшею просьбою как обратиться его на краткое время на обозрение всех сих обстоятельств, кои сколько по долговременному управлению вашему, столько и по заведыванию внешними сношениями, вам более известны, так и почтить меня благосклонным сообщением заключения вашего, которое для меня будет руководством в сем случае ⁴.

Примите, м-вый г-дрь...

Оставлено.

ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1201, л. 12—15. Проект, рус. яз.

¹ Документ не датирован и не подписан. Однако в деле имеется проект доклада министра внутренних дел Козодавлева Александру I, составленный в январе 1812 г. департаментом мануфактур и внутренней торговли и подписанный его директором Корнеевым. На докладе резолюция: «Г[н] министр в[нутренних] д[ел] приказал отнестись к г[н]у государственному канцлеру и испросить мнение его по сему предмету. Января 16-го дня 1812 г.». Эта резолюция дает возможность датировать и документ не ранее 16/28 января 1812 г. См.: ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1201, л. 5—8.

² Об этом говорится в донесении Главного правления РАК Александру I от 18/30 декабря 1811 г. Подлинник донесения см.: ЦГИА СССР, ф. 18, оп. 5, д. 1201, л. 1—4; ВПР, т. 6, с. 249—251.

³ См. док. 399.

⁴ Ответ Румянцева в архиве не обнаружен. Помета «Оставлено» после текста проекта отношения Козодавлева Румянцеву может свидетельствовать о том, что министр внутренних дел не подписал его и обмена не было.

408. ИЗ ОТЧЕТА ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РАК ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ АКЦИОНЕРОВ КОМПАНИИ

[С.-Петербург], 1 [13] февраля 1812 г.

Нижеподписавшиеся в настоящее собрание Компании должностно своею вменили представить оному некоторое обозрение тому, что от последнего собрания по Компании воспоследовало:... ¹

IV

Последние из Америки полученные сведения от 25 апреля 1811 г. суть таковы:

Что по отправлении от того числа последнего судна «Финляндии» во всех тамошних заседаниях и занятиях состоит все благополучно. Всякими жизненными продовольствиями, выменом от бостонских мореплавателей и доставленными от нас чрез Охотск, тамошний главноуправляющий г-н Баранов для всех мест запаса изобильно, так что достаточно будет на три или четыре года. Однако ж Правление Компании, не зная еще о вымене г-ном Барановым у бостонцев, распорядило знатные запасы для того края, и, имея уже оные в Камчатке, Охотске, Якутске и Иркутске, будет транспортировать оные туда при удобных случаях.

Что г-н Баранов сильно жалуется на умножившихся в тамошних краях мореплавателей, граждан Северо-Американских Соединенных Штатов, которые привозят свои и чужие колониальные товары и оные променивают индейцам на пушные промысловые, отвозя сии последние в Кантон на продажу. Если б сих мореплавателей туда не ездило, то бы все промыслы индейцев ближних и дальних были в руках нашей Компании. Всего же более жалуется на то, что те мореплаватели променивают индейцам огнестрельные и другие орудия, порох, ядра и свинец и что индейцы, научась употреблению сих орудий, затрудняют некоторым образом свободный и безопасный промысел нашим русским промышленным, так как и торговлю с ними, отчего произошло, что для приобретения промыслов должно иметь разные вымыслы, как-то: ездить гораздо в дальние места, нежели прежде, с большим людством и издержками и иметь всегдашнюю воинскую осторожность или при употреблении последней должно иметь общие связи с самими теми мореплавателями, из которых г-н Баранов почти всякой год по несколько контрактует, и, придавая им своих промышленных, байдары и инструменты, посылает в разные промысловые, даже и дальние, места, с тем чтоб промысел разделить пополам. Сей способ, отнимающий у Компании половину добычи, по необходимости должно продолжить дотоле, доколе высокое наше правительство не употребит приличных ему мер по старанию нашему, о чем мы беспрестанно заботимся и действуем.

Что по давнишнему нашему желанию, подтвержденному высочайшим е. и. в-ва соизволением в отношении государственного канцлера от 1 декабря 1809 г. ², с обнадеживанием во вся-

ком случае монаршего своего заступления, авследствие оногo по сделанному предписанию к г-ну Баранову, не оставил он отправить экспедицию на берега Нового Албиона к р. Колумбии под начальством коммерции советника Кускова³, дабы сыскать удобнейшее и выгоднейшее место для колонии, которая бы, владычествуя всем тем краем, промыслами и торговлею с индейцами, открыла бы новые Компании пособия в промыслах и отвратила те затруднения в доставлении в нынешние наши поселения жизненных продовольствий и тяжелых корабельных вещей, какие ныне Компания имеет в рассуждении далекого и трудного, а часто и убыточного пути в Охотск, и беспрестанно возвышающейся в провозах дороговизны. Сия экспедиция в том месте, где было мечено, не нашла, однако ж, удобного места; притом и индейцы, подстрекаемые торговлею североамериканских граждан, не слишком удобопреклонны; не менее же, что и самые североамериканцы из Нев-Йорка, как известно из публичных газет и особо по дошедшим к г-ну Баранову и нам сведениям, тут же делают уже свое поселение под названием Американской меховой компании, отправя экспедиции свои морем кругом света и землю чрез хребты и горы из своих областей, о чем и наше правительство уже известно чрез приезжавшего сюда от помянутой учреждающейся меховой компании поверенного, датского советника Бенсона, подавшего государственному канцлеру начертание, по коему предлагает он для Российской американской компании некоторые торговые услуги с обещанием не променивать оружия индейцам во всех наших в Америке занятиях, да и прочих своих сограждан от того же отклонять усилием своей противу их тамо торговли, каковое предложение с высочайшего государя императора соизволения доведено до сведения Правлению Компании, и оно на все возможное ко взаимным пользам обеих компаний с тем поверенным согласилось, но как при всем том главная цель той компании и ее поверенного Бенсона состоит в том только, чтоб дозволить им привозить сюда некоторые меховые товары, ими приобретаемые, каковое требование небезвредно российской торговле и промышленности, ибо тех товаров довольно может нам дать пространная и изобильная Сибирь и наша в Америке промышленность, то по сему случаю какое сделает решение наше правительство, еще неизвестно. А между тем г-н Баранов чрез сношение свое с участником той компании Астором, предваряя обоюдные ее и нашей Компании пользы, заключил контракт⁴ и выписал знатный груз разных европейских произведений, потребных для наших колоний, а наипаче жизненных продовольствий, коими-то, как сказано выше, он ныне изобилует, да и еще выписывает таковой же груз в ожидании, какая развязка последует по ходатайству здесь упомянутого Бенсона.

За всем тем, однако ж, г-н Баранов, преклонный летами, но непреклонный духом и усердием, по высмотрении в помянутом же 1808 г. другого удобного места выше Колумбии, а близко к Калифорнии, и именно в заливе Бодего, отправил в минувшем 1811 г. вторично экспедицию под управлением прежнего же начальника коммерции советника Кускова, с тем чтоб тут произвести и улов зверей. Сделает ли он тут оседлость, о том должно ожидать сведений впредь.

Кроме сих действий, в Америке происходящих, и обыкновенных упражнений в промышленности, где и как можно, на пользу Компании, г-н Баранов не забыл вторично в 1810 г. отправить в Кантон североамериканского морехода на собственном его судне для продажи там компанейских промысловых товаров и покупки китайских, и сих последних не для одних наших колоний, но для Камчатки и Охотска⁵. Конечно, это есть его риск, что вверил чужестранцу нашу собственность, но при том и необходимый по неразрешению еще нам самим туда ездить, и, без сомнения, судя по прежней таковой же туда посылке, североамериканец не больше делает, как несколько обочтет нас противу того, что бы мы получить могли чрез своих собственных поверенных. Чобы разрешена была нам торговля в Кантоне, о том мы беспрестанно мыслим, и уже несколько раз утруждали о том наше высокое правительство. Польза от сего разрешения была бы та наиболее, что мы могли бы без пособия североамериканцев сами продавать там свои меховые промыслы и поддерживать ход тех же товаров и на Кяхте. Получаемые же китайские товары пересылать сюда кругом света, а отсель посылать туда тем же путем кроме мехового и другие товары, а с ними для колоний наших все тяжелые товары и вещи, неудобные в Охотск посылать целыми, но изрубленными на части, каковы суть якоря. Между семи сими его предприятиями в 1807 г. купил он у североамериканского морехода прекрасное судно «Мирт»⁶, переименованное «Кадык», за 41 тыс. пиастров, да там на Ситхе у себя построил два судна, одно — трехмачтовое, названное «Открытие», которое он целит послать в Ос-Индию с мачтовым лесом для продажи, а другое — небольшую шхуну — названное «Чириков» в честь первого открывателя российско-американских берегов. Оно годится для пересылки в Охотск и по островам с известиями и ожидалось в минувшем лете в Охотске, однако ж не бывало.

Описав кратко деятельности американские, вмняем обязанностью представить собранию и наши здесь упражнения, которые сверх обыкновенного блюстительства о целости капиталов, учету тем, кого должно учитывать, развязки затруднительных расчетов, неизбежно случающихся

по торговым и хозяйственным статьям, рассылки и продажи товаров и направления всех текущих по Компании дел к лучшему, в чем заключается и переписка с начальством, нередко необычная и тягостная для торговой конторы, состоят в желаниях наших умножить пользы ее. Вследствие чего распорядились мы и предписали г-ну Баранову неотменно послать одно судно в Калифорнию, в порт Санкт-Франциско ⁷, для заведения с тамошними жителями, а особливо с духовными, торговой связи, потому что в 1806 г., когда был там покойный камергер Резанов ⁸ для постановления тех же связей, но не успел в том по тогдашнему бывшему еще законному в Гишпании правительству, которое, по видам фанатизма духовных, запретило там торговлю с иностранными, а ныне, по неуважению новой верховной власти и вообще по восставшим во всей Мексике сопротивлениям оной и учреждению республиканского начальства, может быть, Компания наша и успеет склонить жителей на торговлю с нами тем с большею вероятностию, что тот край совершенно не имеет железа, вместо коего употребляются во всех крепях воловы кожи и жилы, льняных и пеньковых мануфактурных произведений, стекла и многого другого, в общежитии необходимого, чего всего они уже потаенно и требовали, чтобы г-н Резанов им доставил. От них же можем мы получать разный хлеб, в изобилии у них родящийся, живую и битую скотину, до бесчисленности размножившуюся и в лесах даже одичалую, и ее сало, шелковые и мануфактурные произведения и прочее необходимое в наших колониях. О сем нашем предприятии мы предварительно довели до сведения нашего высшего правительства, с тем чтоб о дозволении нам иметь там торг выпросить согласие нового гишпанского двора, но нам предоставлено самим по себе пробывать способы в Калифорнию. Какие по сему получит успехи г-н Баранов, о том с нетерпением ожидаем мы сведений... ⁹

Первенствующий директор и кавалер Михайло Булдаков
Директор Венедикт Крамер

Читана 1 февраля 1812 года. По ней протокол того же числа.

АВПР, ф. РАК, д. 215, л. 1—11. Подлинник, рус. яз. Опубл. полностью: ВПР, т. 6, с. 276—282.

¹ Разд. I—III опущены; в них перечисляются суда, прибывшие в 1808—1810 гг. из русских поселений в Америке на Камчатку, а также привезенные товары. Указывается сумма долга РАК Государственному банку.

² В упоминаемом отношении от 1/13 декабря 1809 г. Румянцев писал: «Е. и. в-во, отказывая в настоящем случае производить от казны на Альбионе поселение, предоставляет Правлению на волю учредить оное от себя, обнадеживая, во всяком случае, монаршим своим заступлением» (Записки К. Хлебникова о Америке. — В кн.: Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861, вып. 3, с. 167, 172; Архив графов Мордвиновых: Т. I—X/Предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. СПб., 1901—1903, т. VI, с. 668). Соответствующее представление Румянцева было утверждено Александром I в ноябре 1809 г. (см. док. 312).

³ См. док. 379 и примечания к нему.

⁴ См. примеч. 3 к док. 393.

⁵ Вероятно, речь идет о поездке Эббетса в 1810 г. в Кантон. Баранов поручил ему продать меха и другие товары на сумму 145 тыс. руб. Эббетс вернулся в Новоархангельск в мае 1811 г. и привез различные китайские товары: продовольствие,

чай, ткани, посуду, одежду и пр. Часть этих товаров, отправленных Барановым на Камчатку, погибла во время кораблекрушения.

⁶ Речь идет об английском судне «Muttle» под командованием капитана Барбара.

⁷ Речь идет о попытке РАК установить непосредственные торговые отношения с жителями Калифорнии. Через Баранова в Калифорнию была отправлена «прокламация» Главного правления РАК от 15/27 марта 1810 г. с предложением торговать на взаимовыгодных условиях. См.: ОР ГБЛ, ф. 255, 15.34; *Потехин В.* Селение Росс. СПб., 1859, с. 5—8. Испанские власти Калифорнии ответили Баранову в марте 1812 г., что согласны торговать с русскими, но должны получить на это санкцию мадридского двора. В начале 1813 г. правитель селения и крепости Росс Кусков получил от губернатора Верхней Калифорнии Арильяги разрешение (с некоторыми оговорками) на взаимную торговлю. См.: ОР ГБЛ, ф. 255, 15.35. На основании этой договоренности в течение всего 1813 г. торговля с Калифорнией велась весьма успешно.

⁸ См. док. 230.

⁹ Разд. V и VI опущены; речь идет о внутренних делах РАК и ее финансовом положении.

409. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Б. БЕНТСОНУ

[С.-Петербург], 7 [19] февраля 1812 г.] ¹

Письмо, которое вы сооблаговостили направить мне 15 октября прошлого года ², было представлено императору, и е. в-во не мог не выразить удовлетворения в связи с тем, что Колумбийская меховая компания ³ поручила вам, м-вый г-дръ, ведение переговоров с Российско-американской компанией о соглашении, имеющем целью установление между ними деловых и дружественных связей. Но, приветствуя намерения, осуществление которых, учитывая положение обеих компаний, могло бы принести взаимную выгоду, е. в-во не может содействовать этому пу-

тем разрешения ввоза в его владения мехов, перечисленных в вашем письме. Такая мера, м-вый г-дрь, явилась бы нарушением тарифа ⁴, от которого е. в-во положил себе за правило не отступать. Поэтому я могу лишь предложить вам договориться с русской компанией относительно вышеупомянутого соглашения, если это будет отвечать вашим обоюдным интересам. Для этого вмешательство правительства отнюдь не является необходимым.

На подлинном рукою государя императора написано: Быть по сему.

АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 7—7 об. Копия, фр. яз. NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm). Копия, датирована 31 января 1813 г. (приложена к письму Астора Галлатину от 3 мая 1813 г.), фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 285.

¹ Датируется по времени утверждения Александром I.

² Очевидно, имеется в виду письмо от 14/26 октября 1811 г. (док. 399).

³ Румянцев, по-видимому, имел в виду Американскую меховую компанию.

⁴ См. примеч. 1 к док. 371.

410. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 80

С.-Петербург, [17] 29 февраля 1812 г.

Сэр.

В предыдущем письме ¹ я имел честь уведомить вас, что во время моей беседы с канцлером, состоявшейся накануне того дня, когда это письмо было написано, он откровенно заявил, что ожидае войны с Францией... ²

Когда император узнал о том, в какое положение относительно Америки решило поставить себя английское правительство, он воспользовался этим и занял прямо противоположную позицию. Я полагал, что только английское правительство может, внося сходные изменения в свою политику, помешать ему добиться полного успеха. Граф сказал, что с точки зрения политики России этот новый поворот событий ему весьма нравится — как потому, что его правительство заинтересовано во всем, что послужит на пользу Соединенным Штатам, так и потому, что этот поворот означает нечто подобное послаблению в запрете на торговлю. Однако он напомнил мне о наших прошлых беседах и о том, что он говорил тогда о характере императора Наполеона. Он полагает, что нельзя верить в постоянство *каких-либо* его действий в области торговли. Все его решения, все действия вызываются побуждениями момента, вытекают из мимолетных впечатлений. Сегодня у него одно мнение, и под его воздействием принимаются соответствующие решения; завтра у него рождается противоположное мнение, и действия меняются. Соблюдать последовательность не в его характере. Он никогда не смотрел на торговлю глазами торговца, никогда не считал коммерцию делом, в котором заинтересовано все человечество. Он рассматривает ее единственно как ремесло людей определенного сословия. Однако на самом деле, добавил граф, все мы причастны к торговле; правда, что торговцы — это не более чем сословие, составляющее небольшую часть всего народа. Но сама торговля как взаимный обмен излишками товара для удовлетворения общих нужд представляет собой общее средство человеческого единения. Она — основа всех полезных и мирных сношений между народами. Она составляет первейшую необходимость для людей всех сословий. Император Наполеон никогда не будет рассматривать торговлю в этом свете, и поэтому его декретам о торговле и его обещаниям никогда не будут свойственны упорядоченность и последовательность. *Вы убедитесь, что на них мало в чем можно положиться.* Что же касается его *стремления* к миру и спокойствию? «Нет, — продолжал граф, — это невозможно. Могу по секрету сказать вам, что однажды он сам говорил мне об этом...» ³

Затем я перешел к другому вопросу — о переводе графа Палена из российской миссии в Соединенных Штатах в миссию в Бразилию. Я сказал, что в соответствии с имеющимися у меня указаниями я считаю своим долгом выразить императору мнение моего правительства, которое высоко ценит дружественную политику, неизменно проводимую е. в-вом по отношению к Соединенным Штатам. Мне доставляет особое удовольствие передать ему заверения в том, что президент в высшей степени удовлетворен деятельностью графа Палена во время его пребывания в Соединенных Штатах и что граф снискал всеобщее признание и уважение. Канцлер выразил уверенность в том, что император встретит это известие с удовольствием и что такой отзыв позволит императору еще более утвердиться в высоком мнении о графе Палене. Он сказал также, что в своих письмах посланник всегда наилучшим образом отзывался об отношении к нему со стороны людей всех кругов и что он покидает Америку, питая к ней самые теплые чувства. Я заметил, что миссия графа в Бразилию ставит его в весьма выгодное положение, ибо

она дает ему возможность наблюдать не только за событиями в этой стране, но и за тем, что происходит в других странах Южной Америки, в частности в испанских владениях. Канцлер спросил меня, приняло ли правительство Соединенных Штатов по отношению к ним какие-либо меры и каково его мнение о них. Я ответил, что при нашем правительстве находятся представители от венесуэльских владений; что оно благожелательно взирает на перемены, происходящие в этих владениях, полагая, что в целом они послужат интересам всего человечества; что я с готовностью сообщаю ему это мнение моего правительства, ибо по прежним беседам с ним и по другим обстоятельствам, о которых я слышал, я заключил, что его мнение по этому вопросу полностью совпадает с мнением моего правительства. Он сказал, что взгляды совпадают. У него имеется лишь одно сомнение, внушающее ему тревогу. Прежде жители этих владений подвергались столь вопиющему угнетению, что теперь, когда они намерены добиться освобождения, их борьба, как опасается граф, может стать примером такого насилия и такой жестокости, которыми, как показывает опыт, слишком часто отмечены подобные революции. Однако он надеется, что на сей раз все будет иначе. Канцлер сказал, что он выступал за установление свободных торговых отношений между ними и Россией, что подразумевало бы необходимость признания их нового государства, и он уже внес на сей счет предложение в имп. совет ⁴. «Mais en cela j'ai échoué ⁵. Опасения по поводу тех раздоров, о которых я упоминал, помешали мне добиться успеха. On pourra cependant revenir sur cet object ⁶...»⁷

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. Текст частично зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубли. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 295—301.

¹ В этом документе (№ 79) от 7 февраля 1812 г. Адамс сообщал, что, по мнению канцлера, остается мало надежды на то, что нехватка зерна и трудности снабжения смогут предотвратить войну с Францией. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3).

² Далее следуют две страницы, посвященные английским и французским делам.

³ Опушены соображения относительно планов Наполеона.

⁴ Документы о предложении Румянцева относительно открытия торговли с Южной Америкой опубли.: Исторический архив, 1962, № 3, с. 125—131.

⁵ Но это мне не удалось (*фр.*).

⁶ Однако к этому предмету можно еще вернуться (*фр.*).

⁷ В конце донесения Адамс сообщал об обострении отношений между Францией и Россией.

411. ПРОТОКОЛ 131-ГО ЗАСЕДАНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ И НАУК

Бостон, [февраль 1812 г.]

Протоколы последнего заседания были прочитаны секретарем по приему, так как секретарь по переписке отсутствовал. Были зачитаны письма о принятии места в Академии от Стивена Эллиота, эсквайра из Бофорта, и г-на Элайши Клаппа из Бостона.

А также письмо от почтенного Дж. К. Адамса, к которому прилагалось следующее:

Пожертвования:

Коллекция минералов, состоящая из 64 образцов, найденных в России, с их описанием и отдельными примечаниями, сделанными г-ном Карлом Эттером из С.-Петербурга.

Ученые записки имп. Академии наук в С.-Петербурге, том II — от названной Академии. «Rapports entre la langue Sanscrit et la langue Russe» * — от (известного ¹) автора.

«Principes de Chronologie pour les Temps antérieurs aux olympiades» ** — от Дж. К. Адамса.

Меркаторная карта звездного неба вместе с брошюрой, описывающей ее преимущества и назначение, — от автора, г-на Уильяма Кросуэлла... ²

Голосование

Принято голосованием, что Академия должна выразить благодарность г-ну Карлу Эттеру, минералогу, служащему министерства народного просвещения и члену Экономического общества в С.-Петербурге, за его дар — вышеупомянутую коллекцию минералов и что названному лицу наряду с благодарственным письмом должно быть направлено собрание ученых записок нашей Академии.

Благодарность Академии решено выразить также почтенному Дж. К. Адамсу, автору «Rapports entre la langue Sanscrit», и г-ну Уильяму Кросуэлла, каждому за вышеупомянутый дар.

Решено также преподнести в дар имп. Обществу естественной истории в Москве собрание ученых записок нашей Академии...²

Boston Athenaeum Library, Boston (Mass.), Records of the American Academy of Arts and Sciences, vol. I, p. 164—166. Подлинник, англ. яз.

* Связь санскрита с русским языком (фр.).

¹ Скобки в оригинале.

** Принципы датировки эпох, предшествующих олимпиадам (фр.).

² Пропуск в тексте оригинала.

412. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 15

Филадельфия, [22 февраля] 5 марта 1812 г.

Ваше сиятельство.

Предстоящий отъезд одного американца в Гётеборг предоставляет мне сколь же приятную, столь и неожиданную возможность написать в. с-ву еще до открытия навигации между этой страной и Россией. Я тороплюсь воспользоваться этой возможностью и составить, насколько это в моих силах, исчерпывающее донесение. С тех пор как я отправил первую почту от 3/15 ноября прошлого года¹, я переслал в. с-ву два больших пакета через один лондонский торговый дом. Этот путь достаточно надежен, но намного длиннее, чем с коралями, которые прямо отсюда идут на континент; поэтому, в. с-во, на случай, если настоящее донесение обгонит предыдущие, я решил вкратце изложить суть того, о чем имел честь сообщать в. с-ву в моих предшествующих донесениях, и добавить к этому сведения о последних происшедших здесь событиях.

Сейчас политическое положение в Соединенных Штатах представляет для нас интерес с трех точек зрения в том, что касается отношений этой страны с Россией: 1) взаимоотношения Соединенных Штатов с Англией, вероятность войны или урегулирования; 2) возможное влияние либо того, либо другого исхода на нашу торговлю с американцами; 3) перспективы этой торговли на текущий год, если дела останутся в том же состоянии.

Англия не желает отменить «указы в совете». Выдвигаемое ею условие их отмены является всего лишь отговоркой, в которой трудно было бы найти разумное начало. Вероятнее всего Англия желает принудить Америку отказаться от акта о прекращении сношений², а затем изменить свои указы, если сочтет нужным. Соединенные Штаты, наоборот, хотят заставить Англию отказаться не только на практике, но также и в теории от проводимой ею политики притеснения торговли нейтральных государств. Они требуют от английского правительства почти того же, чего последнее хочет добиться от Франции по категорическому настоянию Америки. Исполнительная власть республики настаивает на признании прав нейтральных государств. Она не только выражает недовольство: она угрожает. Все сообщения президента конгрессу направлены на то, чтобы заставить Англию воздать должное республике. Ораторы, выступающие в обеих палатах, призывают к войне. Война, вторжение в Канаду, разрешение применять репрессалии в открытом море — вот о чем говорят в конгрессе, пишут в газетах, вот о чем твердят демократы. Правда, оппозиционная партия не только придерживается иного мнения, но также высмеивает и всячески ругает как эти новые мероприятия, так и само правительство. Меньшинство, или федералисты, ловко использует сарказм. Однако большинство восторжествовало. Утверждены билли о дополнении регулярных войск (численность которых в настоящее время достигает приблизительно 6 тыс. человек) ополчением численностью в 25 тыс. человек помимо тех 10 тыс., набор которых, согласно закону, принятому конгрессом в 1808 г.³, президент уполномочен произвести, когда сочтет необходимым. Ему предоставлено право призвать на военную службу 50 тыс. человек из национального ополчения. Были выделены значительные суммы на выплату жалования армии, на транспортировку артиллерии, на снаряжение и оружие. Поскольку билль об увеличении государственного морского флота не прошел, был отпущен 1 млн. на ремонт и оборудование существующего флота⁴. Кажется, ничего не остается как начать военные действия. Но все тормозит недостаток средств в государственном казначействе. Секретарь казначейства заявляет, что в случае войны придется прибегнуть к займам и налогам. Бюджетная комиссия, основываясь на докладах г-на Галлатина, предлагает и то, и другое. Комиссия предлагает даже перечень долгов, которые накопятся за каждый год войны. Конгресс высказывает опасения, колеблется. Но большинство продолжает настаивать. В нижней палате только что проведен билль, разрешающий заем на сумму 11 млн., и без сомнения он будет одобрен сенатом⁵. Г-н Галлатин обращает внимание на то, что при нынешних обстоятельствах трудно получить заем и нельзя надеяться на невысокий процент. Затем начались дебаты о налогах; они-то

А. Б. КУРАКИН

К. А. ЭТТЕР

по-видимому, и стали камнем преткновения. Ни одна из предложенных комиссией мер не прошла. Однако исполнительная власть не отчаивается, и опыт покажет, каковы будут результаты.

В то время как конгресс объят воинственными настроениями, английский посланник г-н Фостер устраивает в Вашингтоне празднество за празднеством. Его дом превосходно содержится. Трапезы пышны. Ораторы, которые в конгрессе громогласно ратуют за войну, за его столом ведут беседы о нападении на Канаду и о ее обороне, о взаимном ущербе, который могут нанести друг другу обе нации, когда начнется война. Г-н Фостер превращает все это в шутку и отказывается верить, что что-либо подобное может случиться. Президент сердится или делает вид, что сердится на это неверие и открыто повторяет, что война весьма вероятна.

Со дня на день ждут, что государственный корвет «Хорнет», который был отправлен во Францию в ноябре, привезет ультиматум из Англии; правда, ультиматума ожидают не впервые.

Но если вспомнить, в с-во, насколько трудно собрать войска в этой стране, где рабочая сила столь высоко ценится и где самый неумелый ремесленник зарабатывает свой доллар в день, то как можно надеяться найти дозволенное конгрессом число добровольцев? Ведь только с большим трудом президент укомплектовал недавно военный отряд, созданный для борьбы с индейцами.

Не говоря уже о том, как трудно осуществить заем, о котором объявил секретарь казначейства, и о страхе, который испытывает народ перед новыми внутренними налогами, когда поразмыслишь о действиях президента и усилиях его секретаря (слывущего его сторонником), не может не возникнуть весьма серьезных подозрений относительно того, что внешняя сторона их поведения обманчива. Именно президент требует войны, именно секретарь казначейства составляет бюджет, так внезапно и без какой бы то ни было подготовки, что это приводит в ужас членов конгресса. Именно секретарь подсказывает конгрессу мысль о тех самых налогах, благодаря которым возвысилась демократическая партия во времена г-на Адамса, чьей опорой в какой-то мере был тогда г-н Галлатин, и которые усилили демократическую партию до такой степени, что с ее помощью была низвергнута партия федералистов, так и не оправившаяся с той поры. И г-н Галлатин в милости у г-на Мэдисона!

Позвольте мне, в с-во, на минуту предположить, что эти воинственные призывы объясняются не стремлением исполнительной власти сплотить партии, не намерением предотвратить разногласия на предстоящих президентских выборах, не необходимостью примирить жизненно

важные и неотложные интересы, и не какими-то другими причинами, связанными с внутренней политикой исполнительной власти. Предположим, что война отвечает желанию конгресса и вопрос о ней решен; заем получен и введены налоги. Разве в подобном случае английский посланник не имел бы больше чем достаточно времени, чтобы вступить в переговоры об изменении «указов в совете», пока продолжается мобилизация войск, пока будут всячески возбуждать народ и пытаться распространить среди него воинственные настроения, без чего ни один человек не вступит в армию? Согласно конституции, ополчение не может быть отправлено за пределы страны. С помощью каких же средств предполагается разжечь среди американцев такую жгучую ненависть к канадцам? Американцы сражались во время революции, но они сражались за свою свободу; это было в то время, когда англичане пришли подавить ее силой. Каким образом американцы смогли бы выйти из положения без помощи Франции? В самом деле, в с-во, если произойдет такое событие, как настоящая война между этой страной и Англией, то я не удивился бы, если бы здесь вновь появились французские войска, какова бы ни была их численность. В этом случае политики получают простор для предположений. В ожидании этого маловероятного события и до тех пор, пока Соединенные Штаты не будут в состоянии начать военную кампанию, что может помешать Англии, заставить их пройти через все стадии тяжелых испытаний и расходов, прежде чем предложить им отмену «указов в совете», что должно успокоить озлобление народа (без которого не бывает войны), а затем уладить отношения с помощью договора, наводнить страну своими товарами в количестве, достаточном для потребления в течение нескольких лет, и в конце концов прийти к тому, с чего она начала, т. е. возродить свою политику, направленную против торговли нейтральных стран, но в таких политических формах, которые, по ее мнению, будут наилучшим образом отвечать ее интересам?

В случае разрыва с Англией американцы не прекратят торговать с континентом, а вооружат свои корабли и будут плавать как на торговых, так и на военных судах. Они определенно станут заходить и в наши порты. Однако их число будет ограничено. Ввиду небольшого количества доставляемых грузов их товары подорожают. Цены на наши товары также повысятся, поскольку в военное время американцы будут испытывать в них большую потребность; они будут дорого платить за них, но соотношение окажется не в нашу пользу, потому что если вывозимые ими грузы по объему будут равны их импорту, то по стоимости будут значительно уступать им. В то же время если наши порты будут открыты и для англичан, то американцы поддержат цены на наши товары, тогда как их враги снизят цены на колониальные товары. Таким образом, подобное положение вещей сможет породить конкуренцию, весьма выгодную для нашей торговли.

Я полагаю, в с-во, что в случае достижения полюбовного соглашения между этой страной и Англией торговля с Америкой была бы более выгодна России, чем при любых других отношениях между Америкой и Англией, особенно если в наших собственных отношениях с последней не произойдет никаких изменений к лучшему; и даже если мы будем в мире с ней, нам все-таки было бы выгодно, чтобы Америка находилась в добром согласии с этой страной.

Нынешнее состояние политических связей этой страны, конечно, наименее выгодно для нас. Помехи, чинимые плаванию американцев, несколько не уменьшаются, и американские торговцы ощущают серьезные последствия ущерба, понесенного ими в прошлом году как из-за действий английских, датских и французских корсаров, так и из-за других обстоятельств, возникших в результате ввоза на наши рынки слишком большого количества некоторых колониальных товаров, а также из-за невыгодного соотношения денежных курсов с Англией, где они продают свои товары или излишки товаров, вывозимых ими из России. Это привело к тому, что в Лондоне при обмене теряли 22%, и даже сейчас теряют 18%. Оба эти обстоятельства в сочетании с повышением стоимости страхования, трудностями плавания и с неопределенностью политической ситуации не дают оснований считать, что американская торговля, пока она продолжает испытывать такие затруднения, будет в наших портах такой же оживленной, как в прошлом году. Однако, если Черное море станет доступным для американцев, я уверен, что они бросятся туда толпой. Им не хватает рынков сбыта, и они существуют за счет торговых перевозок. Однако именно безрассудной погоней за рынками они могут еще больше запутать свои дела.

Здесь полагают, что г-н Барлоу, посланник Соединенных Штатов в Париже, вскоре заключит торговый договор с Францией, который явится весьма выгодным для США, хотя ввоз колониальных товаров не будет полностью свободным и подлежит ограничениям. В чем же может заключаться эта выгода? В продаже Флориды королем Испании? Будет ли это гарантия владений или наступательный договор с целью нападения на Канаду? Можно, в с-во, строить какие угодно догадки на сей счет. Что касается моего мнения, то я не верю, чтобы эта страна могла извлечь какую бы то ни было пользу из своих переговоров с Францией, если она так или иначе

не начнет войну с Англией. Может быть тогда для американцев откроются новые рынки на континенте; однако, вероятно, они будут вынуждены закупать взамен некоторое количество товаров.

Пребываю...

Андрей Дашков

...⁶

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 25—29. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ Почта состояла из доклада Александру I (см. примеч. 2 к док. 403), а также донесения Румянцеву. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9240, л. 53—54.

² См. примеч. 1 к док. 285.

³ Речь идет о законе от 12 апреля 1808 г. См.: Annals of the Congress of the United States, 10th Congress, 1st Session, col. 2849—2852.

⁴ Соответствующие акты конгресса см.: Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, col. 2229—2243.

⁵ Упомянутый законопроект был одобрен сенатом 14 марта 1812 г. См.: Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, col. 2253—2255.

⁶ Опушен постскриптом, состоявший из пяти абзацев, посвященных дебатам в конгрессе, предстоящему отъезду Палена в Бразилию и т. п.

443. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 16

Филадельфия, 26 февраля/8¹ марта 1812 г.

Ваше сиятельство.

Я послал г-ну Гаррису три новых вышедших здесь публикации с просьбой передать их в. с-ву. Лыщу себя надеждой, что вам будет приятно убедиться, сколь ревностно русские, находясь на службе е. в-ва в Соединенных Штатах, стараются создать у американского народа более правильное и высокое мнение о нашей нации. Настало время, в. с-во, когда у этого народа должно сложиться собственное представление о нас. Его справедливая оценка могущества, мудрости и нравственных принципов нашего правительства, так же как и наших отношений с этой страной, может привести лишь к взаимовыгодным результатам.

Первая из упомянутых публикаций — трагедия, сочиненная нашим консулом в Бостоне, с приложением к ней сборника анекдотов о Петре Великом². Пусть эта драма не свидетельствует о том, что г-н Евстафьев — любимец Мельпомены³; пусть к выбору анекдотов можно было подойти более обдуманно, а фантазия моего соотечественника могла найти в русской истории более удачный сюжет; тем не менее очевидно, что он желал опровергнуть клевету, намереваясь оказать таким образом услугу своей родине. Поэтому соблаговолите, в. с-во, усмотреть в его произведении лишь проявление патриотизма и рвения.

Вторая публикация — экземпляр весьма распространенного периодического издания⁴, выходящего в этом городе. Гравюра, помещенная в начале прилагаемого номера, представляет собой репродукцию портрета е. в-ва императора; она исполнена при содействии г-на Свинына одним из лучших местных художников с написанного им самим портрета маслом, получившего здесь высокую оценку. Интересная заметка, сопровождающая гравюру, содержит совершенно новое для американцев описание нашей администрации и доставила публике большое удовольствие. Об этом свидетельствует хотя бы увеличение числа подписчиков после выхода указанного номера.

Третья небольшая подборка заключает в себе статьи из американской газеты, весьма популярной у федералистов. В них г-н Полетика опровергает утверждения, относящиеся к путешествию Кларка по России⁵. Не могу, в. с-во, не воздать должное усердию, которое им руководило, а также умению, с каким он выполнил этот труд. Если не считать нескольких мест, где он высказывает политические суждения, которые вполне могли бы быть менее категоричными, то, по моему мнению, он пишет как вполне беспристрастный и благомыслящий человек.

Осмелюсь, в. с-во, просить вас отнестись снисходительно к трудам этих лиц и лыщу себя надеждой, что их старание будет одобрено в. с-вом.

Разрешите в. с-во, пользуясь представившимся случаем, вновь выразить мою покорнейшую благодарность за причисление к моей миссии гг. Сверчкова⁶ и Эллизена, которых могу лишь похвалить за прилежание к работе, стремление совершенствовать свои познания и безупречное поведение.

Пребываю...

Андрей Дашков

Получено 18 июня 1812.

¹ Так в подлиннике, должно быть 26 февраля/9 марта 1812 г.

² «Собрание анекдотов о Петре I» — приложение к трагедии, сочиненной российским консулом в Бостоне Евстафьевым, — было издано вскоре отдельной книгой: *Eustaphie A. Reflections, Notes and Original Anecdotes Illustrating the Character of Peter the Great*. Boston, 1814.

³ Мельпомена — муза трагедии у древних греков.

⁴ Не установлено, о какой публикации идет речь.

⁵ Не установлено, какая газета имеется в виду. О путешествии Кларка см. примеч. 5 к док. 404.

⁶ Указом Коллегии иностранных дел от 16/28 июля 1811 г. коллежский асессор Сверчков был назначен советником миссии. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 4, л. 17—18; ЦТАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 74, л. 1.

414. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. ДЖ. АСТОРА Т. ДЖЕФФЕРСОНУ

Нью-Йорк, [2] 14 марта 1812 г.

Сэр.

Я взял на себя смелость написать вам, побуждаемый уверенностью в том, что вам будет приятно узнать, как подвигается торговля с индейцами, которую вы с самого начала почтили своим одобрением.

С тех пор как я имел удовольствие в первый раз беседовать об этой торговле с вами в Вашингтоне, моей постоянной заботой было добиться осуществления этой цели, для чего я в ноябре 1809 г. отправил на р. Колумбия судно, капитан которого уже несколько раз бывал там и заслужил уважение и доверие индейцев. Он взял с собой груз товаров для торговли с индейцами, которых он между делом должен был подготовить к появлению среди них нескольких белых и убедить оказать им дружественный прием. Оттуда он должен был идти в русское поселение и обратиться к его правителю с предложением установить дружеские отношения и начать взаимовыгодную торговлю ¹.

В июне 1810 г. я отправил вверх по Миссури отряд численностью до 70 человек, которым надлежало дойти до р. Колумбия и встретиться с теми, кто отправился туда по воде, а также определить места, где лучше всего основать торговые фактории, и т. д.

В сентябре 1810 г. я послал к р. Колумбия второе судно, которое доставило туда 60 человек и все, что считалось необходимым для создания поселка у устья этой реки или поблизости от него ².

В октябре 1811 г. я направил третье судно, доставившее свыше 60 человек со всем необходимым, чтобы укрепить поселок, остаться у реки или в некотором отдалении от нее и помогать тем, кто прибыл ранее ³.

Первое судно дошло до места назначения и оттуда направилось на встречу с графом Барановым, правителем русских поселений на Северо-Западе Америки. Он проявил внимание к моим предложениям, и я получил от него письмо ⁴, в котором он одобрил мой план, но окончательное решение, по его словам, могло быть принято лишь российским правительством и Правлением Российско-американской меховой компании в С.-Петербурге. Затем судно отправилось в Кантон, где капитан продал пушнину, и вернулось на р. Колумбия, чтобы встретиться там с тем судном, которое отплыло в 1810 г., и действовать с ним заодно. Я надеюсь получить от них известие месяца через три.

Последние известия об отряде, отправившемся вверх по Миссури, содержались в письме от 17 июля прошлого года ⁵, которое было послано из пункта, расположенного 180 мильми ниже селения Мэндэм. В этом месте они ушли с Миссури и двинулись на юг по р. Биг-Ривер, ибо им сказали, что это более короткий и легкий путь к южному рукаву р. Колумбия, чем тот, по которому шел г-н Льюис ⁶. Они были хорошо оснащены и купили около ста вьючных лошадей. Виды на успех были хорошие и обнадеживающие, и они не сомневались, что встретятся со своими товарищами, отправившимися морем. Как я полагаю, они должны были соединиться в октябре прошлого года.

В июне 1809 г. в нашу страну был направлен г-н Дашков, которому его правительство поручило выразить нашему правительству протест по поводу того, что граждане США, торгуя с индейцами Северо-Западного побережья, поставляют им оружие и боеприпасы, в силу чего они не только с большей легкостью убивают друг друга, но и подвергают опасности русские поселения. Поскольку наше правительство, конечно, не могло этому воспрепятствовать, я предложил г-ну Дашкову план, который, как я полагал, поможет достичь желаемой цели, а именно: заключить между нашей Американской меховой компанией и Российско-американской меховой компанией соглашение о том, что первая будет снабжать последнюю всеми необходимыми това-

рами из Америки или из Европы (т. е. станет ее поставщиком), а также о том, что наша компания откроет факторию на р. Колумбия или поблизости от нее, но не будет торговать с туземцами вблизи русских поселений и ни в коем случае не будет снабжать их оружием и боевыми припасами. С другой стороны, последняя не должна вести дел со случайными торговцами или капитанами торговых судов, а также с туземцами на р. Колумбия или поблизости от нее. Этот план был представлен на рассмотрение правителю русских поселений на Северо-Западе и был им одобрен.

Когда в нашу страну приехал граф Пален, он также имел поручение от своего правительства говорить с нашим правительством по этому вопросу. Я переслал ему мой план, и тот ему настолько понравился, что он направил его своему двору. В связи с этим я послал в С.-Петербург своего представителя, который вручил план графу Румянцеву. План ему также весьма понравился, но по поводу одного из условий, мною предложенных, которое заключалось в том, что российское правительство должно позволить Американской меховой компании ввозить пушнину из Америки в Россию беспошлинно, возникли затруднения. Как оказалось, между российским правительством и меховой компанией при ее основании была достигнута договоренность, по которой исключительное право на беспошлинный ввоз пушнины принадлежит русской меховой компании, а последняя пока что не изъявляла согласия допустить нас. Тем не менее мы не теряем надежды. На все другие предложения они готовы согласиться. Если план будет принят, мы, как мне кажется, весьма преуспеем во всем, что касается этой части наших дел...⁷

Джон Джейкоб Астор

Получено 25 марта.

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 45). Подлинник, англ. яз. Опубл. полностью: Porter, Astor, vol. 1, p. 508—513.

¹ О путешествии корабля «Enterprise» под командованием Эббетса к Северо-Западному побережью см. док. 306; о предложении относительно торговли см. док. 307.

² Имеется в виду судно «Tonquin»; оно было захвачено индейцами возле Клейокуот-Саунд, а все члены экипажа убиты.

³ Имеется в виду судно «Beaver» под командованием Соула, которое прибыло в Ситку в октябре 1812 г. и затем отплыло в Кантон, где Соул был задержан на все время англо-американской войны.

⁴ См. док. 351.

⁵ Не обнаружено.

⁶ Льюис вместе с Кларком возглавлял экспедицию, обследовавшую в 1803—1806 гг. территорию Луизианы.

⁷ В последних девяти абзацах Астор описывал свою торговую деятельность в Канаде и на территории, занятой индейцами.

415. ПИСЬМО Ш. РИКЕТСОНА ДЖ. К. АДАМСУ

Нью-Йорк, [2] 14 марта 1812 г.

Не будучи знаком с тобою лично, я все же беру на себя смелость обратиться к тебе с почтительной просьбой передать российскому императору несколько книг и прилагаемое письмо¹, которые, как я полагаю, будут ему бесполезны.

Среди них — моя работа «Способы сохранения здоровья и предотвращения болезней»². Если будет признано полезным перевести ее на русский, французский или иной другой язык, то я не возражаю, напротив, приветствую это.

Чтобы дать тебе возможность судить о характере и достоинствах работы, я посылаю экземпляр этой книги и, кроме того, несколько брошюр.

Посылаю также описание Нью-Йоркской больницы³, пожалуйста, передай его в больницу Петербурга, при которой, я надеюсь, есть библиотека. Любые сведения об этом учреждении, Российской имп. Академии наук и об их библиотеках будут чрезвычайно полезны для меня.

Пожалуйста, узнай, имеет ли эта Академия связи с Американским философским обществом в Филадельфии, и сообщит, существует ли там медицинское общество или колледж, и если да, то любые сведения об этих учреждениях или об их публикациях будут для меня также весьма интересны.

Среди книг, посланных императору, есть несколько работ, которые дают представление о нашем религиозном обществе и его принципах⁴. Поскольку император может быть не знаком с историей общества или, возможно, иметь превратные представления о нем (такие взгляды распространялись некоторыми изданиями), я просил бы тебя поделиться с ним личными впечатлениями об этом обществе и охарактеризовать его деятельность с должной стороны.

Поскольку у меня нет в Петербурге знакомых медиков, равно как и корреспондентов, беру на себя смелость спросить, доходит ли туда «Медицинский сборник»⁵? Это периодическое издание, посвященное большей частью вопросам медицины, выпускается в Нью-Йорке попечением д-ров Митчелла и Миллера. Вышло уже 14 номеров. Оно получило широкое распространение не только на нашем континенте, но и во многих странах Европы. Издание, несомненно, станет полезным дополнением к собраниям тамошних медицинских библиотек.

Я хотел бы также знать, какие заслуживающие внимания медицинские издания выходят в Петербурге. Имя любого тамошнего врача, с кем можно было бы переписываться по вопросам медицины и ее вспомогательных областей, любые сообщения и достоверные сведения о ней в любое время от любого лица всегда будут восприняты с благодарностью.

Хотя я и говорил о переписке прежде всего по медицинским вопросам, любые сведения по другим проблемам, способные привести к совершенствованию прикладной науки на пользу человечеству, будут также восприняты с благодарностью.

Остаюсь, с величайшим уважением, твой доброжелательный друг

Шадрак Рикетсон, врач из Нью-Йорка,
из Общества друзей, обычно называемых квакерами.

P. S. Посылаю брошюру для д-ра Уэйли³ из Петербурга.

Прилагаю в пакете для тебя брошюру³ для передачи императору, в ней имеется иллюстрация, изображающая наш пароход. После прочтения, пожалуйста, передай ее императору.

Получено 22 июля 1812.

Ответ дан 19 октября 1812⁶.

MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 413)*. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В этом письме, датированном также 14 марта 1812 г., Рикетсон писал, что посылает Александру I ряд публикаций, которые, как он надеялся, будут приняты. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 413)*.

² *Ricketson Sh. Means of Preserving Health and Preventing Diseases...* New York, 1806.

³ Не обнаружено.

⁴ Имеется в виду «Общество друзей» (квакеры). Здесь речь идет о следующих работах: *Barclay R. Apology for the True Christian Divinity...* Aberdeen,

1678; *Penn W. No Cross, No Crown. London, 1679; Clarkson T. A Portraiture of Quakerism...* Vol. 1—3. London; New York, 1806.

⁵ *The Medical Repository of Original Essays and Intelligence...* Vol. 1—23/Ed. S. L. Mitchell et al. New York, 1797—1824.

⁶ В ответе Адамс писал, что из-за длительного отсутствия императора он не имел возможности вручить ему книги и брошюры. См.: MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139)*.

416. РЕКЛАМНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ «СЕЙЛЕМ ГАЗЕТТ»

Сейлем, [5] 17 марта 1812 г.

К сведению публики.

Желание добиться малого расхода топлива, не поступаясь теплом и уютom в жилищах, уже давно занимает жителей нашей страны. На достижение этой цели было затрачено много времени и средств. Изобретены новые способы отопления, закреплено немало патентных прав, но полностью решить задачу не удавалось до тех пор, пока капитан Соломон Таун не ввел в употребление русскую печь с воздушной тягой. С большим трудом, понеся огромные расходы, он приобрел достоверную модель этой печи с указаниями по ее сооружению и обращению с ней. По ее образцу уже построено от 20 до 30 печей. На деле доказано, что малым расходом топлива, свойством создавать в комнатах приятное тепло, не выделяя при этом дурнопахнущих газов, как это присуще ранее использовавшимся печам, они превосходят все, что доселе предлагалось обществу для обогрева жилищ. Опыт страны, где уже 200 лет эта печь помогает укрощать суровый нрав зимы, представляет лучшее доказательство ее полезности. Ее сооружение не вызовет больших расходов, в то же время ей можно придать изящный внешний вид под стать любой мебели и расположить ее таким образом, что она будет обогревать несколько комнат сразу. Нижеподписавшиеся приобрели у капитана Тауна модель этой печи с указаниями по ее сооружению и обращению с ней. Теперь они готовы ответить на любой запрос по поводу строительства печей, продажи модели и пр. на приемлемых условиях¹.

У. Робертс   Д. Роббинс
Э. Хинман   Т. Чемберлен

Salem Gazette, 1812, 17 March. Онуля.: The Essex Antiquarian, 1897, vol. I, p. 186.

¹ Капитан Таун из Сейлема провел зиму 1810/11 г. в Ревеле, где приобрел две модели русской печи. По возвращении в Соединенные Штаты он передал их капитану Доджу, у которого они приобрелись по подписке. Рекламные объявления о русских

печах начали появляться уже в январе 1812 г., и много таких печей было построено в жилых домах и других зданиях в Сейлеме. См.: *The Essex Antiquarian*, 1897, vol. I, p. 185—187.

417. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ

РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

П. П. СВИНЬИНА ¹

Бостон, [не позднее 23 марта/4 апреля 1812 г.] ²

Письмо 13-е

Рекомендательные письма, мною привезенные из Филадельфии, и содействие г-на Евстафьева, нашего консула, открыли мне вход во все лучшие дома бостонские и познакомили меня как с первыми богачами здешними, так и с литераторами. Поистине Новая Англия славится своим гостеприимством и приветливостью к иностранцам, кое оказывано мне было в самых лестнейших для меня видах. Например, первое здоровье, пиное за обедами, где я находился, было здоровье государя императора Александра и успехи нашему оружию. И что всего приятнее было для меня, что это было не одно учтивство хозяев, но общее желание всех присутствующих. Конечно, я должен отнести сие как к почтению, коим преисполнены здешние жители к особе е. и. в-ва, так и благодарности за свободу и покровительство коммерции, коими пользовались американские корабли в портах российских, между тем как они повсюду были притесняемы.

При сем должен беспристрастно сказать, что и г-н Евстафьев по своим талантам и поведению пользуется всеобщим уважением, достойным российского чиновника. Дабы познакомить государя императора в земле здешней, я дарил экземпляры портрета его, мною выгравированного в Филадельфии, что они принесли с величайшим удовольствием.

Первая торговля у Америки с Россиею началась в Бостоне и началась в 1793 г. ³ Прирастая ежегодно, в 1803 г. имела уже 84 корабля в сем обороте. Естьли пророчествуемое амбарго не помешает торговле, то, вероятно, что нынешний год отойдет кораблей от здешней области не менее прошлого года ⁴, коих было до 90, а в 1810 г. отправилось отсюда более 100 кораблей, выходящая те, кои пошли сперва в Тотенбург и датские порты.

Главнейшие бостонские дома, производящие торг с Россиею, суть: *Израель Горндик, Вил. Грей, Вил. Р. Грей, Сомнер и Коффин, Бордман и Поп, Игнатий Саргент и Давид Спарс* ⁵. Прочая же, дополнительная часть сего торгу делается на судах, взятых на фрахт разными складчиками или соединенными погрузителями, в числе коих Г. С. Атори и компания занимают первое место. Капитал, обращающийся в сем торге, вероятно, доходит до 1 млн. с половиною ам[ериканскими] талерами.

Обыкновенный груз отсюда в Россию состоит из *сахару, кофию, перцу, хлопчатой бумаги, индиго, пряных кореньев, вина, изюму, рому, табаку и красильных всякого рода дерев.* Обратный же груз обыкновенно бывает из домашних российских произведений, как-то: *железа, пеньки, холста, полотен, равендуку, кожи, щетины, свечного сала* и пр.

При сем надлежит заметить, что до разрыву союза с Англиею, преимущественно снабжавшею российский рынок всеми колониальными произведениями, как-то: *перцем, сахаром, кофием* и пр., американские суда обыкновенно приходили в Россию с одним только балластом и с принятым там грузом возвращались в Америку. Возможно ли вступить в совместничество и удержать теперешнюю меру торга с Россиею на случай миру сей державы с Великобританиею, одно время и последственные обстоятельства показать имеют.

ГА Костромской обл., ф. 558, оп. 2, д. 185, л. 314—315. Черновик (автограф), рус. яз.

¹ Так называемые письма Свиньина хранятся в ГА Костромской обл. (ф. 558.— Коллекция литературных, исторических и культовых рукописей и книг XV — начала XX в.). Письма пронумерованы и идут одно за другим. Они не содержат указания на адресат, а только на место написания и номер письма. Скорее всего это записи дневникового характера со множеством вставок, зачеркнутыми словами и даже предложениями. Видимо, впоследствии эти записи послужили Свиньину материалом

для его статей, а также публикаций, таких, как «Взгляд на республику Соединенных Американских Областей» (Сын отечества, 1814, ч. XVII, XVIII) и «Опыт живописного путешествия по Северной Америке» (СПб., 1815; 2-е изд.: СПб., 1818).

² В «письме № 14», являющемся продолжением публикуемого, в первой же строчке написано: «Наконец пришло вчерась [написано над зачеркнутым «сегодня»] официальное известие о наложении амбарго, с таким ужасом ожидаемое, которое, как

говорят, есть предтеча войны с Англией» (ГА Костромской обл., ф. 558, оп. 2, д. 185, л. 315). Как известно, конгресс США принял закон о введении эмбарго на 90 дней, подписанный президентом Дж. Мэдисоном 4 апреля 1812 г. Значит, публикуемое письмо можно датировать не позднее 4 апреля 1812 г.

³ Текст со слов «Первая торговля...» и до конца письма почти дословно воспроизводит датированные 1812 г. ответы российского консула Евстафьева (п. 4—6) на вопросы Свинына. Только у Свинына при переписке допущена ошибка: торговля Бостона с Россией началась в 1783 г., а не в 1793 г. Имеются также разночтения в некоторых фамилиях бостонских торговцев. В п. 1—3, 7—15 Евстафьев дает краткое историко-географическое описание Бостона (возникновение города, численность и род занятий населения, торговли, банков, религиоз-

ных течений, исторических памятников, судебной системы, бостонской гавани, происхождения слова «янки»). Подлинник хранится: ОР ГБЛ, ф. 138, 306.23, л. 1—10.

⁴ По данным департамента внешней торговли министерства торговли России, в 1812 г. в Кронштадт прибыли 12 американских кораблей с балластом и 54 — с товарами, в Архангельский порт соответственно 13 и 19, а во все российские порты — 32 с балластом, 82 с товарами, т. е. 114 кораблей. Ушли из российских портов 90 американских кораблей с товарами и балластом, в том числе 53 из Кронштадта, 26 из Архангельска. См.: ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 3, д. 1125, л. 6. См. прилож. на с. 682.

⁵ Так как рукопись написана очень неразборчивым почерком, то, возможно, не все фамилии прочтены правильно.

418. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО Н. Я. КОЗЛОВА РОССИЙСКИМ КОНСУЛЬСКИМ АГЕНТАМ В БОСТОНЕ, ЧАРЛСТОНЕ, НОВОМ ОРЛЕАНЕ И САВАННЕ

Филадельфия, [2] 14 апреля 1812 г.

Милостивый государь.

Со времени наложения эмбарго¹ многие обращаются ко мне с вопросом, будут ли приняты в наших портах американские суда, которые, получив разрешение выйти без груза из Чарлстона, направятся в Каракас, Веракрус или другие нейтральные порты с намерением взять там колониальные товары для ввоза в Россию.

Тщательно изучив этот вопрос, я нашел, что нет абсолютно ничего, что могло бы помешать принятию в России таких судов под каким бы то ни было флагом.

Вследствие этого, м-вый г-дрь, если в вашем городе действительно окажутся торговцы, желающие предпринять подобный рейс (видимо, такие торговцы есть), то я разрешаю вам выдавать им обычные свидетельства, в которых вам следует проставить лишь название, грузоподъемность, фамилии владельца и капитана корабля, указав, что он направляется с балластом в Каракас или какой-либо другой нейтральный порт для принятия на борт груза, предназначенного для русских портов.

Этого свидетельства достаточно для удостоверения национальной принадлежности корабля и порта его назначения. Но поскольку необходимо также подтвердить нейтральное происхождение груза, то владельцы судов должны будут получить в месте погрузки надлежащие свидетельства от компетентных местных властей.

В этом же порту они должны получить паспорта для въезда в Россию.

Имею честь...

К рапорту генерального консула Козлова от 30 апреля 1812 под № 14².

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 66—67. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 357—358.

¹ Акт о введении эмбарго был подписан президентом Мэдисоном 4 апреля 1812 г. См.: *Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, col. 2262—2264.*

² В донесении от 18/30 апреля 1812 г. сообщалось о введении 90-дневного эмбарго и недовольстве граждан приморских городов этой мерой. Говоря о напряженности в англо-американских отношениях и приближавшемся разрыве, Козлов отмечал «отвращение народное вступить в войну с Англией»,

а также слабость американской армии, «которая не простирается свыше 7 тыс. вовсе необученного войска». Учитывая отрицательные последствия эмбарго для русско-американской торговли, Козлов и счел необходимым принять меры для обеспечения торговли с Россией «колониальными продуктами прямо из испанских владений и всяких других нейтральных портов» (*АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 60—65.*)

419. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА

РОССИЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ С ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЕМ В СТОКГОЛЬМЕ П. К. СУХТЕЛЕНУ

[С.-Петербург], 12 [24] апреля 1812 г.

Государь император, рассмотрев состояние отношений между Англией и Америкой, пришел к убеждению, что невозможно предположить, чтобы Великобритания не сделала всего от нее зависящего, дабы избежать войны с Соединенными Штатами, а она не сможет избежать ее, если не согласится отменить так называемые «указы в совете»¹; по-видимому, большинство парламента уже считает их отмену выгодной, и нация, кажется, также желает этого.

Е. и. в-во полагает, что в интересах Великобритании не дожидаться того, чтобы такая отмена ее указов явилась вынужденным следствием мирного урегулирования с Соединенными Штатами, а что было бы гораздо выгоднее и почетнее провозгласить ее в качестве принципа в интересах народов, которые в свою очередь отвергнут стесняющие их правила, введенные Миланским и Берлинским декретами².

Сколько политических вопросов было бы разрешено благодаря такому мудрому заявлению! Сколько затруднений это создало бы для императора Наполеона!

Все эти обстоятельства не могут ускользнуть от пронизательного взора наследного принца. Е. в-во желает, чтобы вы поговорили с ним об этом; может быть, представится возможным использовать г-на Торнтон для демарша перед его правительством с целью добиться столь важного результата³.

Прошу вас принять заверения...

Помета Александра I: Быть по сему.

Подписано и отправлено 12 апреля 1812 с маркизом Мезонфортом.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 10827, л. 44. Отпуск (автограф), фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 369.

¹ «Указы в совете» были отменены 23 июня 1812 г. Британское правительство оговорило, однако, что это распоряжение потеряет силу, если правительство США не отменит ограничений против английской торговли.

² Берлинский декрет был принят 21 ноября 1806 г., а Миланский — 17 декабря 1807 г.

³ 28 апреля/10 мая 1812 г. Сухтелен сообщил Румянцеву о беседе с Торнтоном, английским дипломатом, находившимся в Стокгольме со специальной

миссией. Последний заверил Сухтелена, что британское правительство со своей стороны уже пошло на отмену постановлений об ограничении торговли с США. Британский дипломат считал, что принятое самой Англией решение отменить «указы в совете» с того дня, когда Наполеон отменит Миланский и Берлинский декреты, лишит последнего «всякой надежды на войну между Англией и Америкой» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 10825, л. 175—175 об.; ВПР, т. 6, с. 391—392).

420. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 11

Филадельфия, [18] 30 апреля 1812 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Донесением моим от 3 апреля¹ имел я честь довести до сведения в. с-ва предложения президента о наложении 60 дней амбарго. Конгресс не только без возражения согласился выполнить сие предложение, но распространил еще срок амбарго на 90 дней².

Акт сей разослан был по всем портам с такою поспешностью, что в некоторых остановлены суда вовсе к отплытию готовые. В Саванне же, не дождавшись официального предписания, суда арестованы были по одним газетным о акте уведомлениям.

Сверх амбарго приняты были в то же время здесь строгие меры к искоренению контрабанды, производимой северными штатами со смежными аглинскими колониями.

Такое пресечение со всех сторон сего лета торговли подало повод к сильному на правительство негодованию. Сколь ни старается оное оправдать благие намерения свои спасти амбаргом имущество граждан от неприятельского в Европе похищения, не может, однако же, поныне преодолеть постоянно усиливающегося отвращения народного вступить в войну с Англиею. Приморские города тем более оказали ненависти к нынешнему поведению правительства, что амбарго лишило их на три летние месяца средств продолжать свою промышленность в такой момент, когда Кадикс и Португалия открыли им до крайности выгодные рынки к торгу съестными припасами. К тому же кущество здешнее, имея получить знатные суммы в Англии, прислало конгрессу прошения о доставлении оному способов к возвращению принадлежащих ему капиталов и именно домогалось о дозволении привезти на достоинство оных аглинских товаров, но представления сии остались без действия.

Недовольные поведением конгресса представляют: 1-е. Амбарго следствием слепой приверженности президента к Франции, которая старается посорить Статы с агличанами для собственной пользы. 2-е. Что Франция никогда не уничтожала своих декретов, но не только продолжает конфисковать американские суда, но еще дала повеление жечь корабли, встречающиеся из Кадикса и Португалии. 3-е. Что война с Англиею не только не освободит торговлю от притеснений, но и вовсе прекратит оную. 4-е. Что естли, невзирая на предвиденные пагубные следствия войны, она непременно должна последовать, то и в таком случае без всякой нужды наложение амбарго раздражает на правительство народ, разоряет его и лишает средств содействовать видам правления. 5-е. Что в неправильном занятии американскими войсками Амелии начальство здешнее надеялось найти способ понудить Англию первую к разрыву, дабы сложить с себя вину всех неприятных последствий.

Сколь ни кажутся основательными сии упреки, подающие правительству худую надежду быть всемогущему зависящими от богатых северных статов средствами, вероятно, однако же, что невозможность сделать постыдный шаг назад заставит его упорствовать в нынешнем поведении.

Конгресс действительно обращает ныне большое внимание ко всем частям предприятого им ополчения и сколько ни желает ускорить объявление войны, но отзывы некоторых членов оного, более беспристрастных, заставляют публику полагать событие сие столько же отдаленным, сколько и конец начатым правительством вооружений.

Предположение собрать 25 тыс. регулярного войска, 50 тыс. волонтиров и 100 тыс. милиции встречается в исполнении непреодолимые трудности. Армия Статов поныне не простирается свыше 7 тыс. вовсе необученного войска. Флотилия ее остается в прежнем положении.

Заем на военные расходы 11 млн. талеров открыл нескольким капиталистам случай выиграть по 6%, но при всем том половины всей суммы еще не собрано, и сие обстоятельство паче всех может служить доказательством народного к войне с Англиею нерасположения.

Укрепление портов в нынешнее время должно бы составить главный предмет попечения правительства, но оны и тепер в том же ничтожном состоянии, в каком находились после поправки их в 1808 г.

Партикулярные письма из Лондона согласно утверждают, что Англия не расположена первая начать войну с американцами. Извездия же, из Франции доходящие, не представляют надежды, чтоб Бонапарте имел к здешним Статам какое-либо снисхождение.

Соображая все сии обстоятельства, должен я заключить, что отвращение народное от войны и медленность, с какою выполняются определения конгресса, могут надолго стеснить торговлю и вовсе прекратить ее сего года с нашими портами.

Вследствие сего, употребляя все меры к отвращению такого события, почел я необходимым сделать чрез агентов наших в южных статах и в Бостоне внушение тамошнему купечеству о новых способах продолжать с нами торговлю колониальными продуктами прямо из испанских владений и всяких других нейтральных портов. Из отношения моего к ним, у сего следующего³, в. с-во усмотреть изволите, что содержание оного нимало не перечит распоряжениям здешнего правления и сверх поощрения здешней торговли, сделавшись гласным в Каракасе и Вера-Круце, может поселить в тамошних купцах мысль вступить с нами в прямые сношения. Предмет сей давно обращает мое внимание, но отдаленность мест по сих пор чинит усилия мои тщетными.

Другое следующее обстоятельство не менее способствовать может к подвозу в порты наши колониальных продуктов. Несколько американских судов, отплывших сего года в Хавану и Кадикс за грузами, назначенными в наши порты, прибыли к бостонским берегам после наложения амбарго и потому, не входя в порт, бросили якорь на рейде и прислали к консулу Евстафьеву просить нужных на допущение их у нас бумаг. Я предписал ему не делать таким судам ни малейшей остановки и снабжать их без затруднения сертификатами, предоставляя им самим оправдывать нейтральность грузов в наших портах свидетельствами, которые выданы им присутственными местами тех портов, где они свои товары грузили.

Имею честь...

Николай Козлов

Полу[чено] 26 сентября 1812.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 60—65. Подлинник, рус. яз.

¹ В упоминаемом донесении Козлов, сообщая о предположении Мэдисона ввести эмбарго, писал: «Новость сия еще более встревожила здешнее купечество, которое, опасаясь разрыва с Англией, принуждено было переменить назначение судов, имевших отправиться сего лета в наши порты... По сей день из Филадельфии вышло только три корабля с грузами в Россию, а из Балтимора вовсе не было».

Вместе с тем в Массачусетсе и Нью-Йорке, «несмотря на военные слухи, поныне продолжается прежняя деятельность. Из тамошних портов отправлены к нам весьма богатые грузы» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 49—50).

² См. примеч. 1 к док. 418.

³ См. док. 418.

421. КОНВЕНЦИЯ

МЕЖДУ АМЕРИКАНСКОЙ МЕХОВОЙ КОМПАНИЕЙ И РАК

С.-Петербург, 20 апреля/2 мая 1812 г.

Вследствие желания Американской меховой Соединенных Штатов компании Российско-американская компания, состоящая под высочайшим покровительством е. и. в-ва все милостивейшего государя императора Александра Первого, соглашается с тою Меховою компаниею и сим актом взаимно постановляет:

1. Где та Меховая компания заведет свое дело и оседлость в северо-восточной части Северной Америки или учредит звероловные промыслы и действительно в них будет упражняться, в то время и в тех самых местах и принадлежащих к ним островах, заливах и бухтах Российско-американской компании не промысливать зверей, ни морских, ни земляных, также и никакой торговли с тамошними индейцами не производить. В прочих же местах, где не сделано ею оседлости или не открыто промышленности, в тех местах промысливать и торговать она может. Равным образом и Меховой компании во всех тех местах, где учреждены Российско-американскою компаниею селения, крепости или где она уже промысливает по островам, берегам, бухтам и заливам с их окружностями, также ни промыслов и никакой торговли с индейцами не производить; в прочих же местах, где не сделано оседлости или не открыто промышленности, в то время промысливать и торговать она может.

2. Обе компании обещаются взаимно и непременно не продавать диким индейцам всякого рода пушек, разных ружей, пистолетов, сабель, шпиг, больших ножей, копий и, словом, никакого огнестрельного и холодного оружия, также пороху, свинцу, ядер и прочего сему подобного во всех местах, обеими компаниями занимаемых и впредь заниматься могущих; за нарушение сей статьи каждая из договаривающихся компаний может принести жалобу своему правительству, и виновные в продаже индейцам тех орудий должны быть строго наказаны.

3. Меховая компания обязывается привозить в колонии Российско-американской компании на своих судах по заказу главноуправляющего в тех колониях всякие жизненные продовольствия и разные другие вещи, припасы и материалы и отдавать оные по ценам, какие когда по взаимному договору агентов оной Меховой компании с тем главноуправляющим колониями постановлены будут, а Российско-американская компания обязывается ни у кого других, кроме той Меховой компании, тех продовольствий и всяких других вещей не покупать и мимо Меховой компании не выписывать, исключая токмо сих случаев: 1) когда по взаимному договору о вещах и ценах, как выше сказано, не будут те заказанные продовольствия привезены в колонии в ожидаемое время по причине гибели судна или иных каких нечаянностей, и 2) если Меховая компания, что невероятно, станет требовать цены совершенно неумеренные. За все те привозимые Меховою компаниею продовольствия и вещи Российско-американская компания обязывается платить по ценам, с главноуправляющим колониями постановленным, по переводным на нее векселям в С.-Петербурге, государственными банковыми ассигнациями или в самих колониях ее промышленными пушными товарами, тоже по ценам, какие взаимно с главноуправляющим колониями постановлены будут.

4. Обе компании условливаются для общих своих польз и выгод во всех случаях, когда из сторонних кто будет пользоваться промыслами и торговлею в краю, где российские колонии и Меховая компания имеют или впредь иметь будут свои занятия, действовать единодушно к отклонению той опромышленности и обторговывания и во всех других случаях, могущих нанести той или другой компании какой вред или пагубу, подавать руку помощи.

5. Меховая компания обязывается отвозить на своих судах промышленные товары Российско-американской компании [в Кантон] всякий раз тогда, когда главноуправляющий в российских колониях посылать туда похочет и когда сама она не рассудит посылать туда оные на своих судах. За таковой отвоз получают от Российско-американской компании фракт, полагаемый по договору с главноуправляющим в колониях российских. Поверенный Меховой компании, когда со стороны Российско-американской не будет поверено особому своему агенту, будет продавать оные в Кантоне на счет российский с получением обыкновенной там комиссии и обратно привезет в российские колонии китайские тоже за фракт, как о том положено будет. Сии продажи, как и все производство того поверенного, могут быть рассматриваемы и поверяемы каким-нибудь особым агентом Российско-американской компании там на месте.

6. Срок сей конвенции постановляется на четыре года с уговором, чтоб возобновлять оную на таковое же число годов, если какие-нибудь обстоятельства неожиданные не потребуют тогда перемены.

Подлинное подписали: Первенствующий директор и кавалер Михайло Булдаков,
Директор Венедикт Крамер, Директор Андрей Северин ¹.

С подлинным верно: Директор Венедикт Крамер

АВПР, ф. Административные дела, II-3, 1812 г., д. 1, л. 17—20. Заверенная копия, рус. и фр. яз. Оpubл.: ВПР, т. 6, с. 385—388.

¹ Во французском варианте текст конвенции завершается словами: «Подписано с оговоркой, что данная конвенция будет ратифицирована Правлением Американской меховой компании в Нью-Йорке, причем не должно считаться, что данная подпись налагает на Правление обязанность ратифициро-

вать конвенцию. С.-Петербург, 20 апреля/2 мая 1812 г. Бентсон». 20 декабря 1812 г. текст конвенции был одобрен и подписан Астором. Подписанный Астором экземпляр см.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 41—42 об.

422. ИЗ СОЧИНЕНИЯ П. П. СВИНЬИНА

«ВЗГЛЯД НА СВОБОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВА

В СОЕДИНЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СТАТАХ»

[Филадельфия, не ранее весны 1812 г.] ¹

Естьли взять Соединенные Слаты как землю новую и по времени своего существования находящуюся, так сказать, еще в младенчестве своем, то она сделала удивительные, невероятные успехи в некоторых родах изящных художеств, и уже многие американские художники отличились и прославились талантами своими даже в Европе. Америка гордится своим *Вестом*, *Тром-болем* и *Стуартом*. Надобно отдать справедливость, что американцы имеют от природы дар и расположение к художествам.

Дабы рассуждение наше представить систематически, то мы постараемся разобрать свободные художества здесь по частям их. Во-первых, рассмотрим живопись, там архитектуру и, наконец, скульптуру.

Страсть к изящным художествам есть страсть души благородной, страсть народа богатого и свободного. Рим и Греция и по сию пору дышат величием и могуществом в развалинах своих монументов! (Из речи Г. Гопкинсона о свободных художествах, произнесенной им в 1810 г. при открытии фак[ульта] художеств ²).

Можно смело сказать, что до революции американской земля сия вообще была в таком состоянии, что первым старанием ее жителей было единственно снабжение первых потребностей жизни. Раздоры в Европе, продолжающиеся теперь более 20 лет, отдав всю торговлю в руки американцев, доставили им способы скоропостижно обогатиться и сравняться со многими древними и просвещенными державами. Американцы, рассыпавшись по всей Европе, имели случай видеть в столицах ее все лучшие произведения древних и новых артистов. Многие из них даже в смутные времена Италии и Испании вывезли за бесценок оригинальные картины. Все сие нечувствительно питало в них природное расположение и приохочивало к изящным художествам. Завелись маленькие частные коллекции картин, и многие американцы объявили себя покровителями художеств. Америк[анские] живописцы, не имея до сей поры ни способов к изучению, ни к достаточному содержанию себя искусством своим, принуждены бывали покидать природный талант свой и приниматься или за плуг, или за торговлю; нашедши людей, кои их поощрили, находили и тех, кои хорошо платили им за труды их. Иностранные художники, приехавшие сюда для выигрышу как в землю новую, встречали здесь одних торговых людей, занимающихся спекуляциями и счетами, принуждены бывали возвращаться без всякого успеха в свое отечество, ныне остаются и чувствительно распространяют всеобщий вкус к свободным художествам.

Живопись обыкновенно начинается портретами. Род сей в великом здесь изобилии и, можно сказать, доведен до величайшей степени совершенства. Г-н *Стюарт*, находящийся в Бостоне, мог бы по всей справедливости почесться из числа первых портретных живописцев в Европе. Он имеет удивительный дар выражать сходство. Краски его сильны, ярки, и кисть смелая. Он пишет весьма скоро, и портреты его более походят на прекрасные эскизы, чем на окончательные картины, так что те, кои он хотел отличительно отработать, теряют совершенно достоинство легкости, мастерства и даже сходства. Впрочем, он не весьма искусный рисовщик и композитер. Кроме головы, во всех частях легко найдутся ошибки, неправильности в преспективе и пози-

ДЖ. Г. ПРАУД

П. П. СВИНЬИН

циях. Например, в публичной зале Бостонской (Фенель-голь) находится одна из лучших картин его произведения, изображающая генерала Вашингтона в военном облачении, опирающегося на лошадь и указывающего на пламя вдали. Во-первых, генерал Ваш[ингтон] написан с лицом президента Ваш[ингтона], т. е. 20-ю годами старше, туловище весьма огромно по голове, и рисунок лошади ненатурален. Впрочем, эффект целого прекрасно соблюден, поражает всякого, и виден дух великого артиста. Сое[диненные] Ст[аты] наводнены его грудными портретами Вашингтона. Надобно знать, что изображение Вашинг[тона] всякий американский житель почитает священным долгом иметь в своем доме не менее как мы образа угодников божиих! Он любит видеть пред собою образ того, кому он обязан своею вольностию, счастьем и богатством! Портрет Вашинг[тона] есть лучшее украшение домов американских, а иногда и единственное. Граждане первых двух классов стараются иметь у себя портрет его, писанный СтUARTом, и платят 100 долл., как бы он ни был им написан; от того и вошло здесь в пословицу портреты спи называть «*стUARTовыми стодол[ларовыми] ассигнациями*». И в самом деле, когда он имеет нужду в деньгах, — берет палитру и в два дня портрет готов и наверную выработано 100 долл. (около 500 руб.). Бывши в Бостоне, я познакомился с СтUARTом. Я нашел старца сторбившегося, в подагре, но с такими пламенными пронизательными глазами, каких я ни у кого не видал! Не удивляюсь теперь, что картины его столь живы: он, кажется, не только лица — внутренность человеческую может изучить. Увидевши человека два раза, он может написать портрет его, что он доказывал на опыте несколько раз.

Недавно одна старушка пришла к нему с внучкою своею, дабы написать портрет ее. Он только что взглянул на старушку, то и узнал, что 20 лет тому назад писал с нее и с сына ее портреты. Старушка не хотела верить его памяти. Он был в хорошем расположении духа, взял мел и в одну минуту на другой стороне картины, которую он писал в то время, начертил лицо сына ее, который уже более пяти лет умер. И с такою живостью изобразил его, что бедная старушка, пораженная правдою, упала в обморок.

Вот еще черта удивительной его пронизательности. Приятели англинского капитана *Фипса*³, бывшего в Бостоне с фрегатом, заказали СтUARTу портрет его. Через три недели по отплытии сего капитана обратно в Англию, СтUART посылает им портрет к [апитана] Фипса. Господа, заказавшие ему портрет сей, были весьма недовольны им, находя во взорах его и во всех чертах вообще какую-то *дикость, сумашествие*, впрочем, отдавали справедливость его совершенному сходству. Как ни поправлял СтUART, никак не мог переменить своего впечатления. Наконец,

в скором времени получили в Бостоне известие, что кап[итан] Фипс через две недели по отъезде его из Америки сошел с ума и застрелился! Как велика прозорливость живописца! Он написал то, что заметил, не зная дать отчета в своих чувствах.

Еще про него рассказывают подобный сему пример. Он должен был написать два портрета одной персоны спустя долгое время один после другого. Те, для коих он сделал сей последний, были весьма им довольны, только находили, что лицо написано толще и ухо отставлено весьма далеко. Стюарт бился об заклад, утверждая, что нет никакой разницы между обоими портретами. Сняли верную мерку и послали ее в Англию, где находилась первая копия. Вышло, что Стюарт был прав и выиграл пари: тень делала столь великую разницу.

Итак, *Стюарт*, быв искуснейшим портретистом, был бы весьма посредственный исторический живописец.

В сем роде американцы имеют рыцарем своим знаменитого *Веста*, находящегося теперь в Англии и почитаемого там первым художником. Вест написал великое количество картин из сцен шекспировых трагедий, из коих две находятся в здешней Академии художеств. Первая представляет *Офелию из Гамлета* 4-го действ[ия], 5-й сцены.

Laertes. O heart, dry up my brains!

Tears, seven times salt,

Burn out the sense and virtue of mine eye!

By heaven, the madness shall be pay'd with weight,

Till our scale turn the beam ⁴.

Вторая — короля *Леара*, когда он, свергнутый с престола детьми своими, посреди лесу и ярящихся стихий говорит сей прекрасный монолог:

Blow winds, and rage,

Blow.

«Бушуйте ветры! Свирепствуй буря! Громы! Громы! Предтечи разрушительных ударов — лейте пламя на белую главу мою!» и пр.

Последнюю картину должно предпочесть первой. Композиция обеих прекрасна, краски яркие, страсти и чувства выражены с удивительною правдою и силою, но главный и единственный недостаток их, вообще свойственный всем английским живописцам, тот, что фигуры отменно длинны и драпировка нерадиво сделана. В Филадельфии находится еще одна из первых картин кисти сего художника, представляющая трагедию Пена с дикими ам[ериканцами] на берегу р. Делавары. Картина сия принадлежит фамилии Пен и есть, по всей справедливости, одно из лучших произведений сего великого артиста. Как композиция, так и живопись прекрасны!

После Веста следует *Тромболь*, прославивший себя двумя картинами, представляющими Бонкерчирское сражение * — смерть америк[анского] генерала Варена и осаду Кебека. Первая выгравирована *Миллером*, а другая *Клеменсом*. Тромболь более портретный живописец, родом американец, но провел почти всю жизнь свою, так как и Вест, в Англии.

Солли (пребывание свое имеет в Филадельфии). Молодой человек с величайшими способностями и большим чувством. Он до сей поры большею частию занимался списыванием портретов, кои отличаются *нежностью теней и теплотою красок*, но наконец последние произведения его доказали, что он и весьма хороший композитор и исторический живописец.

Лучшая из его картин и более всех доказывающая талант его есть изображение пленения майора Андре ⁵. Художник представляет ту минуту, когда три американских солдата, бывшие на форпостах, останавливают английского офицера Андре, находят у него подозрительные бумаги в сапоге и отвергают все его лестные предложения, кошелек с золотом и богатые часы, кои он им подает. В 1780 г. за подвиг сей солдаты сии получили от лица отечества нарочно выбитые для сего золотые медали с надписью с одной стороны «*За верность*», а с другой — «*Vincit amor patriae*» ⁶. Картина сия, изображающая предмет столь любезный для американцев и важный в их новейшей истории, будет выгравирована лучшим здешним художником величиною в 27 и 17 ан[глийских] вершков.

В сей картине главная фигура, т. е. майора Андре, есть самая худшая, но зато с каким чувством, с какою силою представлено удивление и любовь к отечеству американских героев, кои в разных истинно живописных позициях рассматривают бумаги. Ландшафт изображает дремучий лес, также с большим искусством написанный, равномерно и отдаленность *синих гор*.

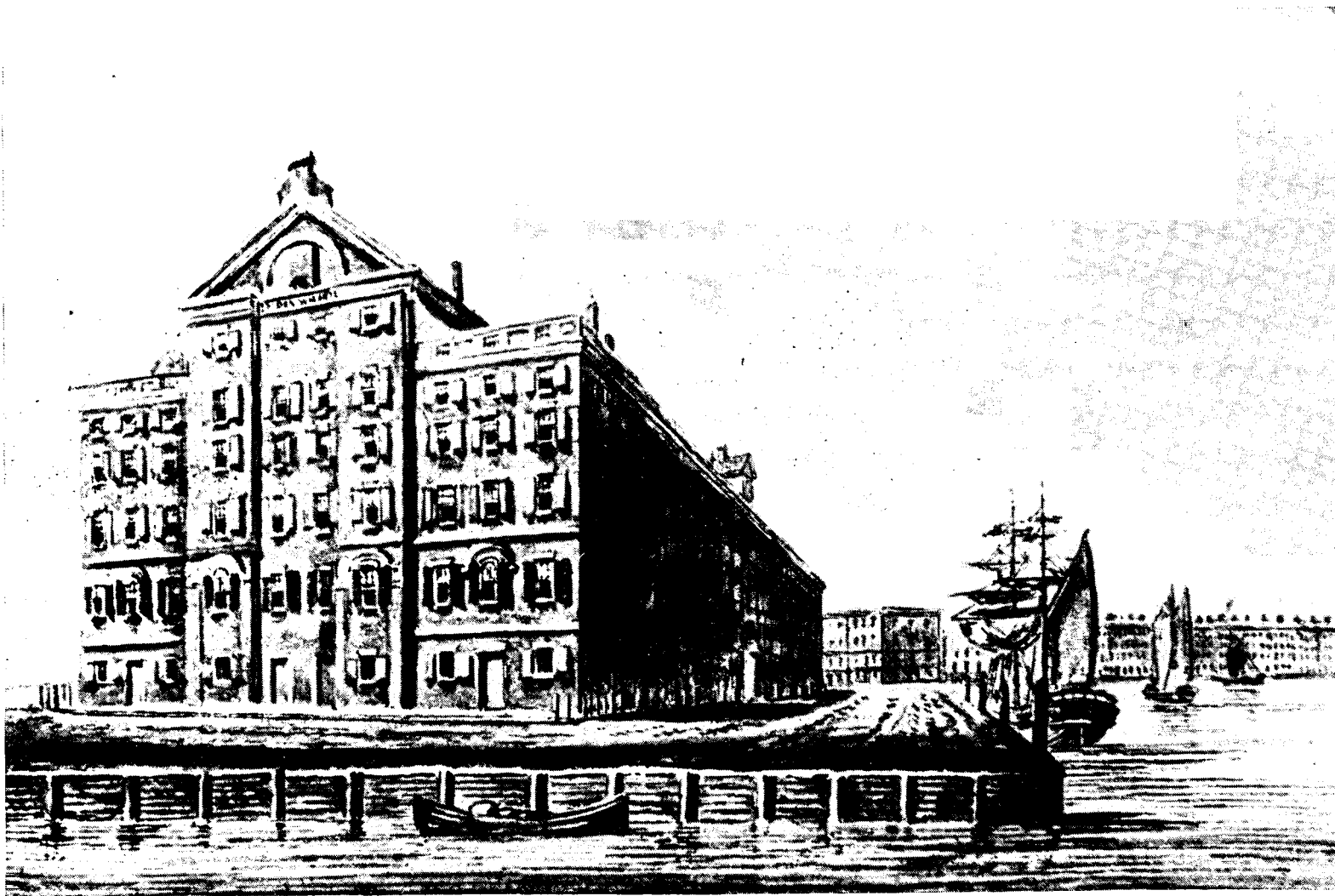
Портрет *актера Кука* в роли короля Ричарда III, действ[ие] II, явл[ение] II:

Hold ye-where shall he keep his court?

The tower? Aye — the tower ⁷,

написанный им недавно во весь рост, также заслуживает совершенное одобрение. Он успел сохранить характер роли с удивительным сходством. В колорите *Солли* придерживается более рубенсовой школы.

П. П. Сви́нъин. Индийскій причалъ в Бостонѣ

В 1806 г. многие филаделфские любители художеств, заметя в нем большие способности, сделали между собой подписку и на сии деньги послали его в Англию на два года учиться у славного Веста. Сие со всех сторон показывает благородный патриотизм американцев и простибельное самолюбие предпочитать своего соотечественника (т. е. Веста) всем другим, но я не думаю, чтобы Англия была земля, куда можно посылать художника для изучения. Конечно, там много весьма хороших оригиналов древнейших и славнейших мастеров, но они все по рукам у частных людей. Со всем тем Солли очень много занял и возвратился истинно искусным живописцем, обещающим весьма много.

Вандерлейн, родом из Нью-Йорка, находится теперь в Париже для усовершенствования себя в живописи, куда он отправлен также на счет любителей художеств, заметивших большие способности в сем молодом человеке. Г-н Валентин подает надежду, что талантом своим прославит отечество свое и благодетелей, ибо прошедшего года он уже получил приз от парижской Академии художеств при выставке картины своей по заданной программе.

Картина работы его, находящаяся в нью-йоркской Академии художеств⁸, заслуживает особую похвалу как по композиции своей, так и по кисти. Жаль только, что пропорция весьма невыгодна для картины, ибо фигуры не более 3-х вершков, также видно, что краски были очень дурны и все почернели. Картина сия представляет одно происшествие, случившееся во время американской войны. Один капитан английской службы, быв влюблен в прекрасную американку м-с Мотерен, послал за нею двух индейцев, обещав им за исполнение дать большое награждение. Художник изображает то мгновение, когда индейцы сии в дремучем лесу из сребролюбия и зависти один к другому убивают несчастную томагавками своими. Свирепость, адская злоба дышит в глазах и во всех членах сих диких варваров.

Еще [см.] Вандерлейн, два вида *падения Ниагары*, выгравированные г-ном Мериготом, и показал, что он и ландшафтный весьма искусный художник.

Ребрант Пиль (в Филадельфии). Если б довольно было назваться именем какого-нибудь знаменитого человека, дабы получить все его достоинства, то фамилия Пилев была бы вместительнее всех гениев художеств. Их пять братьев и все называются именами славнейших мастеров. 1-й — Ребрантом, 2-й — Рафаилем, 3-й — Тицианом и так далее, старшая сестра их — Ангеликою, а другая — Саффею. Все они живописцы, и весьма несчастливые. Ребрант Пиль, почтуйвуя свой талант, ездил в Париж усовершенствоваться и, возвратившись сюда, написал преогромную картину, представляющую Бунопарте верхом на лошади — в доказательство, что не имеет *ни искусства, ни вкуса, ни познаний*⁹. Нет вещи в сей картине, кою нельзя бы было не критиковать, но творец ее так самолюбив, что почитает ее шефдевром и злобою и завистью всякое противоречие. Лошадь написана на дыбах без всякой пропорции, холодно и неправильно, но *из ушей дым валит, из ноздрей — полымя!*

Однако, наконец, Пиль заставит верить, что *страсть* и *труд* могут сделать чудеса и родить таланты. Нынешнею весною он написал весьма хорошую картину, представляющую известный сюжет из римской истории — *Дочернюю любовь*. Нельзя поверить, чтобы эта картина была писана одною кистью с прочими его произведениями. Поистине сна как по сочинению своему, так и по письму, не постыдила бы одного из лучших европейских художников.

Надобно, однако, отдать справедливость, что, несмотря на грубую кисть, топорную и тщательную выработку, портреты Пилевы имеют достоинство большого сходства, что только и надобно для американцев, дабы заслужить имя великого художника, и потому он до сей поры берет за грудные портреты свои по 100 долл. (500 руб.) — одинакую цену с СтUARTом и выше Соллиевой.

Кажется, Пилем кончатся американские исторические и портретные живописцы, заслуживающие быть наименованы по искусству своему и талантам. Остальные, коих находится великое количество по лицу Америки, был весьма посредственными, не стоят никакого внимания. В одной Филадельфии считается не менее десяти портретных живописцев.

Из ландшафтных живописцев Америка не имеет ни одного, коим бы могла похвалиться. ...¹⁰ Из числа рисовальных учителей есть также несколько весьма хороших художников. С недавнего времени рисовальное искусство входит в состав необходимой части воспитания, а так как воспитание здесь по большей части равное во всех классах, т. е. дочь первого банкира ходит в одну школу с дочерью последнего поденщика, то есть надежда, что вкус к живописи скоро сделается всеобщим и покажет значительные успехи. Уже и теперь матери хвалятся талантами в рисовании дочерей своих и показывают произведения их кисти. Многие из прекрасных американок даже пишут масляными красками и объявили себя покровительницами изящных искусств. Не заставит ли честолюбие американских художников отличиться под знаменами сих полководцев! Мы знаем по истории, что жепщины всегда содействовали успехам художества, они образовали *Фидиев, Апеллесов!*

О пол любезный! покровитель
 талантов — быстрых чад ума!
 наук, художеств поощритель,

чей взор, улыбка чья одна —
 дает искусству жизнь, отраду...

Préface aux lettres sur la mythologie par... ¹¹

Естьли и я успел обработать несколько способность мою к живописи, то поистине обязан сим поощрению и покровительству многих из знаменитых россиянок наших. В Нью-Порте, что в Род Айлене, я был знаком с девицею *Пит*. Редко можно найти талант к живописи, равный с сею молодою девушкою; имея учителем такою, который едва был в состоянии показывать первые правила карандашом, она списывает прекрасные оригиналы масляными красками и пишет с натуры портреты и с таким чувством, с такою легкостью, какие мы видим в произведениях лучших художников.

Гравировальная часть в Америке естьли не превосходит живописную, то по крайней мере равняется с нею как в совершенстве, так и в количестве художников. Кроме издания в земле сей много различных периодических журналов с гравированными портретами и видами лучшей работы. Главным источником практики и усовершенствования для граверов американских суть *банковые ассигнации*, коими почти беспрестанно все сии художники заняты. Надобно знать, что каждый приморский городок в Соединенных Статах и всякий несколько значущий своею торговлею имеет свой собственный банк. Таковых банков, например, в одном Нью-Йорке пять, столько же в Филадельфии и не менее того в Бостоне; каждый из них выпускает собственные свои бумажки от 1 долл. до 1000 долл. ценою и более. Все розным образом награвированы: иные с изображением Вашингтона, другие с видами их зданий или эмблематическими изображениями. Например, на ассигнациях Земледельческого банка (*Farmer bank*) представлена Церера со всеми ее атрибутами, сельскими орудиями, изобилием и пр. Сколь для красоты, но более для трудности в подделывании, каждый банк старается отдавать вырезывать доски для бумажек своих лучшим граверам и платит весьма щедро. Через несколько лет доски сии переменяются, так что лучшие граверы беспрестанно оными заняты. Сие весьма поощряет художников, и потому в одной Филадельфии известных граверов считается более 10: Кроме сего, визитерные карточки и имена хозяев, вырезанные на медных досках при дверях каждого дома, занимают также большое количество второклассных граверов.

Едвин в Филадельфии есть самый лучший художник в Америке для *Taille dome* **. Резец его весьма правилен и приятен: он выражает большое сходство на портретах и, кроме того, весьма хороший рисовщик.

Морри в Филадельфии почитаем первым гравером для ландшафтов. Он весьма удачно подражает знаменитому английскому художнику Вулету.

Сколь архитектура в С[оединенных] Статах дурна и, так сказать, еще весьма удалена от совершенства в отношении к постройке зданий, столь заслуживает внимание и удивление всякого европейца в сооружении мостов. Здесь вообще все мосты прокладываются и содержатся не правительством, а сословием и подпискою частных людей, коим позволяется с проезжающих брать проценты на употребленную ими сумму для такового предприятия. Некоторые из сих мостов поистине достойны славного века Римской империи. Я рассмотрю из них лучшие и примечания достойнейшие.

... ¹² Так как построение *мельниц* и *заводов*, из коих многие доведены до величайшей степени совершенства, принадлежит более к механике, чем к архитектуре, то я не почитаю долгом рассматривать их здесь, равномерно и *каналы* и *водопроводы*.

Дома частных людей в Америке построены почти все по одному плану, одинакой фасады и одинакового расположения внутренней части: увидевши один дом, можно смело сказать, что знаешь все дома. Правило сие как в постройке, так и в разделении домов так всеобщее, что едва ли из миллионов их, находящихся в С[оединенных] Статах, найдется 1000, кои разнятся. Одним словом, английская архитектура доминирует. В Нью-Йоркском штате, который первоначально был населен голландцами, также. Во внутренности Пенсильвании, обитаемой по большей части немцами, находятся еще некоторые старинные дома, построенные по их национальному вкусу, но они приметно уничтожаются и заменяются общепринятыми.

Дома здесь строятся по большей части на пространстве от 15 до 25 футов длины на улицу и от 50 до 80 ф[утов] глубины во внутренность, или ширины; большей частью все в три этажа, кроме *погреба* и *чердака*, из коих первый определяется индга для кухни, а другой — для житья слугам. В каждом этаже обыкновенно бывает по три окошка на каждую сторону, и во всем доме шесть горниц. Нижние две, называемые *парлор*, определены для гостиной и обеденной комнат, остальные занимаются фамилиею. Большая половина домов во всех Соед[иненных] Статах выстроена из кирпича, после красятся масляною краскою, а спои обводятся белою. Сей образ крашенья домов представляет удивительную монотонность для глаз. Наружные стены домов

кладутся обыкновенно в полтора кирпича, крышки покрываются маленькими сосновыми или дубовыми дощечками, положенными концами одна на другую и выкрашенными черною масляною краскою, а после усыпаются слегка по сырой еще краске песком, что причиною беспрестанных пожаров. В местах, где ломается аспид, предпочитают им крыть дома. Полы мостятся весьма легко. Здесь не употребляют накетов из бревен, как у нас в России, а они держатся на 17 или 20 досках, положенных ребрами. Вообще постройка домов непрочна, но материалы очень хороши и кирпич прекрасно обжигается. весьма легок и крепок. В Филадельфии 1000 кирпичей железняку стоит с привозкою 15 [долл.], обыкновенного, который употребляется на внутренние стены, 1000 — 8 [долл.], работнику за покладку с 1000 — от 2½ до 3 [долл.]; четверик или пуд известки — 25 сентов, телега песку — 75 сентов. Каменщикам для откладки фундамента и других вещей из дикого камня — от 1½ до 2 [долл.] в день.

Сие может достаточно представить, как строение вообще здесь дорого. Есть несколько зданий в С[оединенных] Статах, построенных из граниту и соп-стону (мыльного камня). Первый не так крепок и красив, как наш петербургский, а последний весьма ломок и разделяется на слои, но имеет то достоинство, что масляное вещество, которое он в себе заключает, не позволяет сырости и мокроте проникать и вредить ему. Во внутренности Пенсильвании, где много ломается гранитного камня, великое количество поселенских домов из него построено, который употребляют они необтесанным и сплавивают или глиною, или известкою.

Почитаю должным наменоватъ здесь здания, кои архитектурою своею и огромностию заслуживают некоторого внимания.

1) *Капитоль* в Вашингтоне. Еще до сей поры только одни флигели выстроены ей, а при окончании всего здание сие, конечно, будет иметь право на первое в Соединенных Статах. Основание его расположено на 300 ф[утов] длины и 150 ширины. Все здание будет выстроено из дикого камня и украшено пиластрами коринфского ордена. План его сделан бывшим французским архитектором Латробом, под смотрением коего и продолжается строение. Здание сие определено для вмещения присутствия конгресса и всех его коллегий.

2) *State House* в Нью-Йорке (дом для присутственных мест). Он выстроен из белого камня с величайшей чистотою и отделкою в работе. Довольно хорошо соблюдена пропорция в окошках и других частях здания, только испорчено колоннами, поддерживающими портик, кои весьма малы в отношении к огромности здания. По сию пору еще американцы не знают настоящего употребления и пропорции в колоннах. Внутренность сего дома разделена широкими светлыми коридорами. Самая большая комната, или зала, не более может вместить 600 человек, главная лестница также слишком узка. Комната для *Supreme Court* (Верховного суда) великолепно и со вкусом убрана: везде блестят бронза, мрамор, бархат и красное дерево. Она украшена также 24 портретом знаменитейших ньюйоркских граждан, написанных Тромболом. Перед зданием находится обширная площадь, обсаженная вокруг высокими тополями, что весьма много придает ему красоты. Здание сие стоит городу более 500 000 тал. (около 2 500 тыс. руб.).

3) *Бостонский State House* выстроен из кирпича с колоннами ионического ордена, поставленными без всякой пропорции. Он лежит на самом возвышенном месте города и представляется издали в виде купола или вершины целого города. 200 ступеней ведут к фронту его — откуда бесподобный вид во все стороны: город и окрестности, гавань и море словно лежат у ног ваших. Пред домом сим находится широкое покатое место, покрытое дерном.

4) *Пенсильванский банк в Филадельфии* окончен прошлого года. Фасад его совершенно сходен с нашею петербургскою Конногвардейскою манежью, только в меньшем виде, но преимущественнее тем, что [со] всех сторон снаружи обложено белым камнем весьма чистой отделки. По всей справедливости сие есть единственное здание в Соед[иненных] Статах, где соблюдены вкус и пропорции. Внутренность его состоит из одной палаты, отделенной низкими перегородками. Сзади он имеет прекрасный садик или, лучше сказать, партер, обсаженный различными деревьями и кустами.

5) *Банк С[оединенных] Статов* в Филадельфии почти одинаковой архитектуры с вышесказанным, только колонны дорического ордена и выстроен из кирпича с щекатуркою, а не из камня.

6) *Масоник голь*. Дом Масонского братства в Филадельфии выстроен нынешнего года в готическом вкусе.

В первом этаже его находится довольно просторное зало для публичных концертов и различных собраний.

7) *Церкви: католическая* в Нью-Йорке и *пресвитерианская* в Филадельфии, суть лучшие здания сего роду в С[оединенных] Статах. Обе они украшены колоннами и колокольни их почтиаются самыми высокими.

8) *Филадельфская больница*.

Вот здания, кои архитектурою своею заслуживают некоторого внимания любителя худо-

жеств, остальные замечательные своею огромностию стоит только упомянуть. Кафе-отель в Бостоне: самое огромное здание в Америке в восемь этажей вышины, но представляет одну громаду кирпичей, складенных кубическим квадратом¹³. Нью-Йоркская больница. Федеральные залы в Бостоне, в Нью-Йорке. Индейская биржа в Бостоне¹⁴. Медицинская академия в Филадельфии, прежде бывший президентский дом¹⁵. Арсенал и квакерская церковь в Филадельфии. Театры в Бостоне, Филадельфии и Нью-Йорке. Во всех городах дом для присутственных мест есть всегда огромное из всех зданий.

В рассуждении загородных домов американцы начинают с некоторого времени принимать итальянский вкус, и я находил много (таковых) домов весьма приятной и новейшей архитектуры.

Гг. Гор, Палмер, Стрикленд, Милль, Поп суть известные американские архитекторы. Кроме оных находятся два иностранца, коим отдают знатоки преимущество в искусстве и знаниях: Ид-Фруа в Балтиморе и Латроб в Вашингтоне.

Теперь заводится здесь в Филадельфии академия для обучения всех родов архитектуры, т. е. гражданской, военной и морской. Учреждение сие находится под руководством всех известных артистов и любителей художеств. Г-н Поп есть основатель его, и он же преподавать будет лекции, но нужно заметить, какая польза должна проистечь из сего, особливо для земли сей. Г-н Бор имеет весьма любопытное собрание архитектурных чертежей как нового, так и древнего зодчества. Всякий ученик платит ему при входе 5 долл. (25 руб.) и по доллару в неделю за обучение: условия менее 12 недель не делаются.

При сем случае я почитаю излишним наименовать некоторых чужеземных артистов, поселившихся здесь или приехавших за выигрышем.

Вертмюлер, шведский художник, прославивший себя картиною своею, представляющею Даная. Енар, недавно приехавший из Франции миниатюрный живописец, есть самый лучший какого только С[оединенные] Статы имеют¹⁶. Ворель, англичанин, расписывает декорации в Бостонском театре, пишет весьма смело и соблюдает хорошо перспективу и пропорцию. Барлет, весьма хороший рисовщик и учитель. Волозан, пишет в роде историческом, но гораздо сведущее в преподавании рисовальных правил. Мильборн, ландшафтный живописец в Нью-Йорке. Два итальянских скульптора в Вашингтоне.

Скульптура в Америке находится еще в совершенном младенчестве. Американцы еще не получили вкуса к сей изящной части свободных художеств. Можно сказать, что главные заключаются здесь единственно в выделывании мраморных досок для крылец, для каминов, для окошечных косяков и надгробных монументов, что делается в величайшем множестве и занимает большое количество рук, также в вырезывании из дерева фигур и статуй для кораблей, в коем роде Рош почитается первейшим художником.

Прошлого году задано было от сословия Цинсинатских кавалеров проект для сооружения великолепнейшего монумента в память генералу Вашингтону, который должен быть воздвигнут единственно американскими художниками. Теперь все архитекторы трудятся за сочинением планов, кои должны быть представлены собранию будущего февраля 22-го дня, в день рождения сего знаменитого героя. Должно ожидать чего-нибудь богатого и великолепного, ибо сословие кавалеров намерено употребить значную сумму и проект утвердить по совету лучших артистов и знатоков, равномерно и сооружение его препоручить лучшему архитектору.

Хотя большая половина из монументов, находящихся в С[оединенных] Статах, и принадлежат более к архитектуре, чем к скульптуре, но дабы сколько-нибудь сделать любопытнее статью сию, то я упомяну о оных здесь...¹⁷

Филадельфская Академия художеств¹⁸

Заведения Академии художеств имеют в виду не одно удовольствие, но неоспоримо и общественную пользу. Кроме того, что при рассматривании изящных произведений великих артистов вкус изощряется, скрытые таланты открываются, но и образуются полезные художники для общества, как-то: архитекторы, механики и пр. В сем намерении, а более для тех молодых художников, кои, не имея способу ехать в Европу или почерпать красоты из произведений знаменитых артистов, не могут усовершенствовать своего таланту, основана сия академия сословием нескольких любителей изящных художеств, которые, сложившись между собою, составили сумму, на кою построили здание, выписали из Парижа слепки с лучших древнейших и новейших статуй и бюстов и ежегодно покупают картины. Стараниям их весьма много содействуют различные частные патриоты, кои, видя столь полезное заведение, жертвуют лучшими своими картинами или, не отступаясь от своей собственности, поставили их в Академию.

В 1805 г. составлена общество сие, а на другой год и выстроен дом для Академии, которая тогда же и утверждена правительством. И в сем случае земля сия доказала, что идет широкими шагами к просвещению и скоро встанет наравне с знаменитейшими европейскими державами.

Трудно поверить, чтобы можно было в столь короткое время собрать столь интересную коллекцию картин. Колико успехи сии представляют дух патриотизма, не менее правила основания сей Академии обнажают дух сего народа. Основатели ее, соревнуя славе своего отечества, не упустили собственных своих выгод. Каждый любопытный, желающий видеть Академию, платит 25 сентов (рубль) за вход, равномерно тоже и при выставках, бывших уже два раза. Опыт доказал, что собираемая сим сумма платит проценты лучше, чем бы деньги сии употреблены были на другие предприятия. Прошлого году выставка сия, продолжающая[ся] обыкновенно шесть недель, от 1 мая до 15 июня, принесла 1861 долл. (около 9000 руб.). Нынешнего году — 1900 долл. Выставки сии, производя соревнование в художниках, открывают их таланты и ознакомливают с публикой. При Академии сей содержится живописец, который чистит и содержит в порядке находящиеся в ней предметы.

При сем честь имею приложить вид здания Филадельф[ф]ской Академии художеств. Из сего явственно видно, что наружность его есть новой ионической архитектуры. Главная внутренность состоит из двух больших зал, имеющих свет сверху. Первая комната есть *ротонда*, имеющая 46 фут[ов] в диаметре и 18 фут[ов] вышины до купола, другая — четверугольная на просторанстве 44 ф[утов] длины и на 36 ф[утов] ширины. Кроме сего находятся два маленькие кабинета по углам портика и внизу три комнаты для *конференции*, *библиотеки* и *классу*. Здание сие в длину имеет 86 ф[утов], в ширину — 48 ф[утов] и в высоту — 34 ф[ута]. На улице имеет маленький дерновый партер, содержимый в прекрасном порядке и обнесенный низкою железною решеткою.

Выставка нынешнего года состояла большей частью из творений здешних артистов, между тем как прошлого году главная половина была из различных иностранных и древних художников, ссуженных Академии на время выставки частными людьми. В оба раза число предметов заключалось до 500. Весьма примерно, что каждый год художники здешние усовершенствуются, и в последней выставке сей были произведения, истинно могущие сделать честь знаменитейшим европейским академиям...¹⁹

ОР ГБЛ, ф. 138, 306.2, л. 109—130 об. Черновик (автограф), рус. яз. Конец документа отсутствует.

¹ Датируется на основании содержания документа.

² Речь идет о послании пенсильванской Академии изящных искусств от 13 ноября 1810 г. (The Annual Discourse delivered before the Pennsylvania Academy of Fine Arts on the 13th of November, 1810. Philadelphia, 1810) ежегодному собранию членов Академии.

³ Финс — второй барон Малгрейв. Рассказанная здесь история недостоверна. Портрет, по-видимому, был написан во время пребывания Стюарта в Лондоне.

⁴ *Лазрт*. Зной, иссуши мне мозг!

Соль семикратно жгучих слез, спали
Живую силу глаз моих! — Клянусь,
Твое безумье взвесится сполна,
Пока не дрогнет чаша (англ.).

* Вероятно, речь идет о сражении при Банкер-Хилле 17 июня 1775 г.

⁵ Андре, офицер британской армии, выполнявший секретное поручение, 23 сентября 1780 г., будучи одет в гражданское платье, был схвачен американскими солдатами. Его предали военно-полевому суду и казнили как шпиона 2 октября 1780 г.

⁶ Любовь к родине победит (лат.).

⁷ Послушай, а где он разместит свой двор?
В Тауэре? Да, в Тауэре (англ.).

⁸ Речь идет о нью-йоркской Академии изящных искусств, которая была основана в 1802 г., а в 1808 г. стала Американской Академией искусств.

⁹ Сразу же после выставки в 1812 г. в Филадельфии Пил сделал в этой картине некоторые исправления. Во время работы над ней он узнал о том, что Свиньи высказал сомнение в ее оригинальности, а также предположил, что она была скопирована Пилем в Париже. Пил и Салли заявили Свиньину протест, и последний признал свою ошибку.

¹⁰ Далее следует перечисление художников — пейзажистов и портретистов.

¹¹ Предисловие к трудам по мифологии (фр.). На слове «rag» французский текст обрывается.

** Вероятно, «taille d'homme», т. е. мужского портрета (фр.).

¹² Далее следует описание нескольких мостов с указанием их размеров, материала, из которого они построены, и т. п.

¹³ Кафе-отель в Бостоне — самое высокое здание (8 этажей) в этом городе, построенное, по-видимому, в 1806—1809 гг. и предназначенное для гостиницы. На первом этаже находилась обменная контора, а на остальных этажах помещались 200 гостиничных номеров.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду 6-этажное здание бостонской биржи, расположенной на Атлантик-авеню, 8, в конце Индийского причала.

¹⁵ В этом здании на Корт-стрит, за рынком, с 1806 по 1872 г. размещалась медицинская школа Филадельфийского колледжа, ставшего впоследствии Пенсильванским университетом.

¹⁶ Возможно, Свиньи имел в виду П. Генри, миннаториста, приехавшего в США из Франции в 80-х годах XVIII в. До 1818 г. Генри работал в нескольких американских городах, проживая в Филадельфии в 1789—1790, 1795, 1799—1802, 1804 и 1808—1814 гг.

¹⁷ Опущено описание скульптурных произведений, находящихся в различных городах США.

¹⁸ В действительности речь идет о пенсильванской Академии художеств.

¹⁹ Остальная часть документа опущена; в ней перечисляются произведения искусства и картины, представленные в пенсильванской Академии художеств.

423.НОТА ДЖ. К. АДАМСА УПРАВЛЯЮЩЕМУ
МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
А. Н. САЛТЫКОВУ

С.-Петербург, 3/15 июня 1812 г.

Нижеподписавшийся, полномочный министр Соединенных Штатов Америки, получил официальную ноту, которую е. с-во г-н граф Салтыков по повелению е. в-ва императора со-благоволил направить ему 1-го сего месяца и текст которой нижеподписавшийся без малейшего промедления сообщит своему правительству¹.

Нижеподписавшийся полагает, что правительство Соединенных Штатов никогда не имело каких-либо сношений с правительством Японии, и ему не известно, чтобы среди торговых экспедиций, постоянно предпринимаемых частными лицами из числа граждан Соединенных Штатов во все моря и во все *доступные* порты земного шара, до сих пор нашлась хоть одна, которой удалось бы получить доступ в японские владения. Он считает долгом высказать это замечание, поскольку беда, постигшая капитан-лейтенанта Головнина и его товарищей по несчастью, не может не тронуть любое сердце, которому не чужды обычные человеческие чувства, и нижеподписавшийся убежден, что, как только правительство Соединенных Штатов узнает о ней, все возможные мотивы побудят его предпринять все, что в его силах, чтобы добиться освобождения подданных е. в-ва императора, захваченных в плен с помощью жестокости и коварства.

Нижеподписавшийся со всей возможной поспешностью и с не меньшим удовольствием сообщит своему правительству о том, что в этих обстоятельствах е. в-во император со-благоволил вновь дать свидетельства своего доверия к тем принципам и чувствам, которые руководят правительством Соединенных Штатов в отношениях с его империей, доверия, на которое, нижеподписавшийся в этом убежден, его правительство всегда будет отвечать полной взаимностью и признательностью за дружеские чувства и доброжелательство е. и. в-ва к Соединенным Штатам.

Нижеподписавшийся имеет честь... -

Джон Куинси Адамс

АВПР, ф. Административные дела, II-5, 1813 г., д. 7, л. 5. Подлинник (автограф), фр. яз. NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Приложение к депеше № 87 от 15 июня 1812 г. Копия, фр. яз.

¹ В этой ноте содержалась просьба Александра I об оказании Соединенными Штатами содействия в освобождении капитана Головнина, взятого в плен японцами на Курильских островах в июле 1811 г. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2; Приложение к депеше № 87 от 15 июня 1812 г.— АВПР, ф. Административные дела, II-5, 1813 г., д. 7, л. 3—4 об. Аналогичный демарш был

предпринят в Вашингтоне через Дашкова, который сообщил также, что у Соединенных Штатов нет никаких отношений с Японией. См.: Салтыков — Дашкову, 1/13 июня 1812 г.— АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 59—60; Дашков — Салтыкову, 28 февраля/11 марта 1813 г.— АВПР, ф. Административные дела, II-5, 1813 г., д. 7, л. 6—7; ВПР, т. 7, с. 92.

424.ИНСТРУКЦИЯ ДЖ. МОНРО ДЖ. К. АДАМСУ

[Вашингтон, 19 июня] 1 июля 1812 г

Сэр.

18-го числа прошедшего месяца конгресс принял Декларацию об объявлении войны Великобритании. Имею честь направить вам копию этой Декларации, а также копии послания президента и доклада комиссии по иностранным делам палаты представителей, на основании которых она принята¹.

Вы слишком хорошо знаете причины такого решения и не запросите разъяснения их. Когда выяснилось, что Великобритания не собирается отменять «указы в совете» на предложенных ей справедливых основаниях, а, напротив, выдвинула расширенные условия, на которых она якобы готова их отменить. Соединенным Штатам не оставалось иного достойного выхода, кроме войны. Правительство остановилось на этой мере после тщательного рассмотрения всех обстоятельств и намерено блюсти ее, прилагая к этому величайшую решительность и все силы, которыми оно располагает, до тех пор, пока его цели не будут достигнуты.

Оказавшись перед неизбежной необходимостью прибегнуть к войне с Великобританией, Соединенные Штаты выражают желание и надежду, что эта война распространится только на Великобританию.

С большим сожалением мы замечаем, что российский император, вероятно, также будет поставлен перед необходимостью принять участие в европейской войне, если это уже не случилось. Если этому суждено сбыться, то это вовсе не означает, что война между Соединенными Штатами и Великобританией, должна хоть в малейшей степени повлиять на весьма дружественные отношения, существующие ныне между Соединенными Штатами и Россией. Наше правительство искренне желает, чтобы отношения с этой державой сохранились во всем их объеме.

Еще не совсем ясно, какое влияние эта мера окажет на испанское регентство в Кадиксе и на правительство Португалии, но будем надеяться, что она не повлечет за собой каких бы то ни было изменений. Как они, так и Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы остаться друзьями, и явно, что для Великобритании этот вопрос имеет еще большее значение. Непостижимо, как они смогут вести войну на Пиренейском полуострове, если будут лишены поставок, которые до сих пор получали из нашей страны. Соединенные Штаты будут и впредь считать их своими друзьями, и если отношения с ними будут прерваны, ответственность за это ляжет на них.

Наши отношения с Францией по-прежнему не улажены по многим важным вопросам, и у нас нет уверенности, что мы достигнем по ним сколько-нибудь удовлетворительной договоренности. Но даже если это и произойдет, едва ли правдоподобно, что за этим последует какое-либо сближение между Соединенными Штатами и этой державой. Не ожидается, что какое-либо событие может привести к этому.

Имею честь и пр.

Джеймс Монро

Получено 4 декабря, ответ дан 11 декабря ².

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414). Подлинник (автограф), дубликат, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз.

¹ Декларацию об объявлении войны от 18 июня 1812 г. см.: *Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, col. 2322—2323*; послание Мэдисона от 1 июня 1812 г. см.: *Richardson, Messa-*

ges and Papers, vol. I, p. 499—505; доклад комиссии по иностранным делам от 3 июня 1812 г. см.: *ASPFR, vol. III, p. 567—570*.
² См. док. 442.

425. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 27

Филадельфия, 19 июня/1 июля 1812 г.

Ваше сиятельство.

Благосостояние и спокойствие пресытили американцев. Соединенные Штаты только что объявили войну англичанам. Я имею честь препроводить при сем в с-ву копии прокламации президента и акта конгресса. Такие же копии вместе с посланием президента обеим палатам и с докладом комиссии по иностранным делам ¹ были приложены к моему предыдущему донесению № 26 от 9/21 июня ², отправленному мною в виде дубликата.

Приложенная к моему предпоследнему донесению от 27 мая/8 июня ³ «Нью-йоркская газета», которая вышла в день отплытия английского пакетбота, опубликовала ложное сообщение об оппозиции большинства сената акту об объявлении войны. В действительности дело обстояло совсем иначе, и это является более чем очевидным фактом для американского народа.

Итак, в с-во, в политике правительства этой страны возобладало влияние Франции, которая, воспользовавшись партийными распрями и враждой между демократами и федералистами, сумела внушить исполнительной власти не один химерический проект.

Трудно поверить, что французская политика не сыграла на личных интересах членов правительства; однако то обстоятельство, что английское министерство считало принятие американцами подобного решения маловероятным и упорствовало в политике притеснений в соответствии с «указами в совете», не могло не вызвать и не ускорить принятие такой меры со стороны американцев. Англия имела возможность не только предотвратить войну, но и поссорить Америку с Францией, однако она ее не использовала, потому что не учла силу партийных предубеждений, потому что недовольные из восточных штатов уверили ее в существовании более сильной, чем на самом деле, оппозиции и, наконец, потому что она намеревалась довести недовольство населения этих штатов до такой степени, чтобы можно было свергнуть демократическую партию и передать власть в руки федералистов, столь же расположенных к англичанам, сколь и враждебно настроенных по отношению к Франции.

Вопреки всему тому, что я имел честь сообщить в с-ву в моей предыдущей депеше, у меня сложилось впоследствии мнение, что Англия не ожидала объявления войны; она недовольна и раздосадована, несмотря на ту выгоду, которую, возможно, сумеет из этого извлечь.

Английский посланник, г-н Фостер, уже получил свои паспорта; вероятно, он будет возвращаться через Канаду, на которую американцы намерены в первую очередь двинуть свои силы. Считаю своим долгом доложить в. с-ву, что г-н Фостер, видимо, желал завязать более близкое знакомство со мною. Он нашел случай наговорить мне любезностей и заверить меня в том, что был бы рад, если бы подтвердились известия о примирении между нашей империей и Англией.

Эта новая война является довольно тяжким бременем, которое Англия добавила к своим внутренним трудностям; несмотря на превосходство ее морских сил, американцы нанесут большой ущерб ее торговле, не говоря уже о запрещении ввоза товаров, что для Англии еще хуже, чем сама война.

С дозволения в. с-ва перечислю те серьезные убытки, которые обе нации способны причинить друг другу, что, возможно, докажет, насколько эта война является неразумным шагом для обеих сторон. Остается пожелать, чтобы дело ограничилось объявлением войны, а последствия стали не более опасными, чем донныне.

Газеты демократов сообщают, что мобилизовано уже 17 тыс. человек, но, по мнению людей более беспристрастных, завербовано едва 10 тыс. Эти войска имеют вполне сносное обмундирование, но плохо вооружены и еще хуже обучены. Генералы и офицеры, набранные из лиц самых разных профессий, столь же неподготовлены к военной службе, сколь и солдаты. Артиллерия располагает малочисленным и находящимся в плохом состоянии парком; армия не имеет офицеров, сведущих в инженерном деле, и нижних чинов, обученных искусству маневрировать; к тому же, телесные наказания солдат запрещены актом конгресса (в нынешнем году). Несмотря на все вышеизложенное, я не берусь утверждать, что этой маленькой армии не удастся занять Верхнюю Канаду и даже овладеть Монреалем; это совсем другое дело, чем захватить Галифакс. Что же касается морского порта Квебека, который хорошо укреплен, то американцам нечего о нем и думать с их нынешними военными средствами.

Численность национального ополчения, которое президент имеет право призвать на военную службу, достигает 100 тыс. человек. Конституция не разрешает использовать его за пределами страны. Ополчения, несомненно, будет достаточно для предупреждения и отражения десантов, которые англичане могли бы высадить в различных пунктах на побережье Соединенных Штатов, имеющем большую протяженность; однако можно предположить, что если англичане откажутся на такую операцию, то лишь в качестве отвлекающего маневра.

Морские силы Соединенных Штатов состоят из трех 44-пушечных фрегатов, которые представляют собой скорее замаскированные линейные корабли, имеющие в действительности по 56 орудий, трех 36-пушечных фрегатов, двух 32-пушечных, трех 16-пушечных корветов и трех 12-пушечных — всего 14 военных судов, не считая некоторого числа канонерских лодок.

Этот маленький флот содержится в отличном состоянии. Его матросы опыты и храбры. Он может перехватывать английские суда, следующие из обеих Индий, и охранять американские корабли, возвращающиеся домой. Но самое важное средство, которым располагают американцы для нанесения урона неприятелю, это снаряжение каперских судов. Их использование непременно увеличит популярность войны, ибо вполне отвечает склонностям народа. Законопроект, долженствующий разрешить каперство, находится на рассмотрении конгресса. Не подлежит сомнению, что он будет принят.

Итак, корабли, снабженные каперскими свидетельствами для осуществления репрессалий, вскоре будут крейсировать в Мексиканском заливе и перережут пути английской торговле с Вест-Индией. Вероятно, именно в этих целях американское правительство только что установило окончательный контроль над портами Восточной Флориды, став таким образом хозяином положения на омывающих ее морях. Каперы Соединенных Штатов смогут безнаказанно нападать на английские суда в Мексиканском заливе, укрываясь сами в портах Санта-Мария, Сент-Огастин и Пенсакола.

Вероятно, в скором времени в портах этой страны появятся французские линейные корабли, а также французские каперские суда, которые будут снаряжены в южных штатах. Это усугубит бедственное положение английской торговли; однако впоследствии американцам, возможно, придется горько раскаяться в том, что они допустили этих союзников к совместному ведению войны.

Таков, в. с-во, вред, который американцы имеют возможность причинить англичанам. К этому можно было бы добавить эмбарго или, когда оно будет снято, запрет на ввоз муки в Португалию и нарушение снабжения провиантом английских войск на полуострове; но, полагаю, что этого не произойдет и, на худой конец, торговля будет вестись под нейтральным флагом. Мера противоположного характера оказалась бы весьма непопулярной; она вызвала бы недовольство земледельческих штатов Запада, причем в преддверии выборов. Французский

посланник, конечно, постарается не допустить вывоза зерна; быть может, ему удастся препятствовать этому вывозу до самых выборов; однако, если г-н Мэдисон окажется переизбранным, американская политика может измениться.

Теперь я буду иметь честь изложить в. с-ву, чем чревато использование тех средств, которыми располагают обе нации для нанесения ущерба друг другу.

В Канаде помимо ополчения имеются регулярные войска численностью свыше 6000, находящиеся в хорошем состоянии.

Предполагают, что в настоящий момент в Галифаксе, на о-ве Ньюфаундленд и в Вест-Индии находятся 3 английских линейных корабля, 21 фрегат, 19 корветов и 18 малых судов — всего 78 военных кораблей.

Если американскому флоту удастся собрать все свои силы, завязать бой с английским флотом, победа, по крайней мере в конечном счете, вероятно, окажется на стороне англичан.

Если же американский флот разделится на отряды и станет крейсировать у различных портов, то изолированные друг от друга фрегаты подвергнутся опасности быть захваченными.

Каждая из больших судоходных рек, впадающих в океан, и каждый из главных портов окажутся блокированными одним-единственным линейным кораблем, занявшим боевую позицию.

Самые богатые торговые порты, такие, как Бостон, Нью-Йорк, Чарлстон и другие, могут быть сожжены и разрушены английским флотом, несмотря на возведенные там незначительные фортификации.

Снабдив индейцев оружием и виски (водкой), англичане поднимут против американцев врагов, тем более опасных, что американцы не умеют с ними бороться.

Негрудно взбунтовать и негров на Юге, вызвав потрясения в этой части Соединенных Штатов. Двух полков, взятых у черного вожда о-ва Санто-Доминго и высаженных в Джорджии или Каролине с какой-нибудь тысячей ружей для раздачи американским неграм, будет достаточно, чтобы вызвать страшные для белого населения последствия.

Следует добавить, что англичане также станут захватывать встречаемые ими на всех морях американские суда и конфискуют всю собственность американцев в Англии.

Более того, если английское правительство из гордости не пожелало прибегнуть для предотвращения войны к средствам, которые, вероятно, были пущены в ход французской политикой с целью вызвать ее, то оно сможет с успехом испробовать эти средства во время войны. Золото — вот тот ключ, с помощью которого двери открываются в этой стране легче, чем в какой-либо другой.

Не осмеливаюсь, в. с-во, высказывать предположения относительно ближайших последствий объявления войны и относительно ее длительности. Однако я полагаю, что война не противоречит желаниям администрации, хотя некоторые высокопоставленные лица и уверяют меня, что лично г-н Мэдисон был против такой меры, но был вынужден ее поддержать в силу того, что партия, располагающая большинством в конгрессе, поставила его перед выбором: либо выступить за войну, либо отказаться от претензий на переизбрание. Как мне представляется, это событие во многих отношениях отвечает видам администрации.

Несмотря на то что я уже сообщил в. с-ву о средствах, которыми располагают Соединенные Штаты в своей борьбе с Англией, было бы непроситительно умолчать о самом мощном и самом необходимом для ведения войны средстве — о деньгах. Когда я скажу, что Америке их не хватает, вы, в. с-во, вполне можете усомниться в точности этих сведений. Однако нет ничего более справедливого. Из 11 млн., на заем которых получена санкция конгресса, удалось провести подписку лишь на 6 млн. К тому же, как уверяют, одна шестая часть подписки не может быть использована произвольно. Для пополнения этой суммы конгресс разрешает казначейству Соединенных Штатов (законопроектом, который уже прошел в палате представителей и непременно пройдет в сенате) выпустить бонны на 5 млн. в расчете на то, что налоги покроют дефицит займа. Но каким капиталом будут обеспечены такие бонны? Чем он будет представлен? Мне, в. с-во, это неизвестно. Может быть, этого достигнуто в конце концов за счет будущих налоговых поступлений? Пока здесь бояться даже намекнуть на такую возможность. Правящая партия, решившись на подобную меру, полностью лишилась бы доверия народа. Акт о запрещении ввоза рассматривают со всех сторон, стараясь найти возможность отменить его полностью или частично, дабы иметь доход от некоторых ввозных пошлин. Но в нынешних условиях решения найти не удастся, и касса казначейства не пополняется. Уже одно это обстоятельство позволит в. с-ву судить о способностях тех лиц, из которых состоит конгресс. Придумав кажущийся таким легким способ изыскать необходимую сумму, они встали на путь, ведущий к излишним расходам и увеличению долгов, возможности погашения которых не были предварительно обеспечены. Затем они бесспорно нагромят эти новые долги на прежние, а пла-

тежи лягут на плечи того же народа, позволившего провести означенный законопроект, не подозревая о вреде, который он причинит. Хотелось бы знать, каким образом казначейство сможет пустить боны в обращение?

Никогда не подумал бы, в. с-во, что протесты оппозиции удастся заглушить так быстро, как это на самом деле произошло при объявлении войны. Газеты более не осмеливаются выступать в поддержку англичан, а в Балтиморе жители совершенно хладнокровно разрушили до основания дом издателя газеты федералистов. Тем не менее дух этой партии по-прежнему оптимистичен, и она ждет лишь благоприятного случая, чтобы активно проявить себя.

Утверждают, что эмбарго будет снято по истечении установленного срока (3 июля). Много говорят о том, что конгресс будто бы разрешит применять репрессалии против французов, если они будут продолжать свои нападения и не дадут разъяснений по поводу отмены своих декретов. Я не могу в это поверить, разве что французское правительство, достигнув своей цели, станет еще меньше считаться с американцами, чем прежде. Это — еще имеющийся у англичан шанс примириться с этой страной, после того как обе воюющие стороны окажутся в равном положении.

Ожидают, что конгресс незамедлительно объявит в своей работе перерыв, который продлится до октября.

При нынешних обстоятельствах наша торговля с американцами неизбежно окажется прерванной, если американский флаг не будет заменен русским или каким-нибудь другим нейтральным флагом. Надеюсь, что именно так и произойдет, и ожидаю специальных инструкций в. с-ва на сей счет. Быть может, вы сочтете уместным либо уполномочить меня самого предоставлять американцам русский флаг, либо препоручить это дело нашему генеральному консулу⁴.

В этой связи будет, видимо, не лишним поставить в. с-во в известность о злоупотреблениях, допускаемых нашими судовладельцами по отношению к русским матросам, которых они нанимают на свои суда. Вместо того чтобы в конце плавания доставлять матросов обратно в Россию за свой счет, как это обычно оговаривается в контрактах, бессердечные судовладельцы бросают их без всяких средств к существованию, без знания языка в иностранных портах, где судно разгружается и продается, и матросы, чтобы не умереть с голоду, вынуждены наниматься на иностранные суда или на военную службу. В Англии не раз приходилось видеть, как русский экипаж был брошен капитаном и оставался без всякого покровительства. Я лично беседовал с двумя нашими матросами, прибывшими из Англии, и они подтверждают этот факт.

Г-н Козлов сообщил мне о различных изменениях, произведенных им в консульской службе. Я не могу, в. с-во, не воздать должного как его усердию на службе е. в-ву, так и разумности мер, принимаемых им во исполнение инструкций в. с-ва.

Г-н Евстафьев недавно выпустил, не указав своего авторства, брошюру «Resources of Russia in the event of war with France»⁵, которая может произвести на общественное мнение этой страны весьма благоприятное для нашей империи впечатление. Лыщу себя надеждой, что указанная брошюра удостоится одобрения в. с-ва, лишь бы только она не оказалась преждевременной.

Пребываю...

Андрей Дашков

P. S. Смею надеяться, в. с-во, что вы будете столь добры и извините меня за то, что я избрал для настоящего донесения этот формат бумаги и написал его таким мелким почерком. Я был вынужден так поступить, дабы переправить его вместе с почтой одного негодяя и не допустить подозрений, которые могли бы возникнуть в Англии из-за иного формата и толщины пакета. В нынешнее военное время малейшее сходство письма с политическим документом может вызвать желание вскрыть пакет. Постараюсь переправить дубликат в официально установленной форме.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 133—138. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ Прокламацию Мэдисона от 19 июня 1812 г. см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 512—513. О других упомянутых документах см. примеч. 1 к док. 424.

² В этом донесении также сообщалось об объявлении Соединенными Штатами войны Англии. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 132.

³ В упомянутом донесении говорилось, что из Вашингтона получено известие о том, что акт об объявлении войны не прошел через сенат. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 85. Донесение было послано из Нью-Йорка.

⁴ В донесении от 20 июля/1 августа 1812 г. Дашков

дослал Румянцеву о пагубном влиянии, которое оказала война и связанное с нею эмбарго на русско-американскую торговлю. Он сообщал, что старается, насколько возможно, исправить положение, рекомендуя российским консулам всячески содействовать отправке американских торговых судов в Россию. Дашков писал также о том, что некоторые американские купцы изъявили желание плавать под российским флагом, однако у него нет полномочий для принятия окончательного решения по этому вопросу. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 143—154 об.

⁵ Опубл.: Boston, 1812.

426. ПИСЬМО РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСКОГО АГЕНТА

В СЕЙЛЕМЕ ДЖ. ПРИНСА-МЛ.

П. П. СВИНЬИНУ

Сейлем, [21 июня] 3 июля 1812 г.

Сэр.

Приношу извинения за то, что так долго не отвечал на ваши вопросы¹, но я ждал сообщений от господ из других портовых городов моего округа, к которым я обращался с некоторыми из этих вопросов. Нужных сведений я еще не получил, несмотря на частые напоминания. Я не писал вам в надежде со временем дать ответы на все интересующие вас вопросы. Пожалуйста, ознакомьтесь сейчас с частью ответов, которую я смог собрать, но я не теряю надежды вскоре снабдить вас дополнительными сведениями через моих добрых друзей.

Я расположил ответы в том же порядке, в каком следуют ваши вопросы, и заверяю вас, что во всех случаях, когда нельзя было получить точную информацию, я опускал ее, полагая, что это вас больше устроит: лучше меньше, да верно, чем много, да ошибочно.

Вопрос 1-й: Какие другие порты могут входить в юрисдикцию агента в Сейлеме?

Ответ: Марблхед, Беверли, Манчестер, Глостер, Ипсуич, Ньюберипорт.

Вопрос 2-й: Какие предприятия имеются в Сейлеме и сколько их?

Ответ: Имеется рафинадный завод (сейчас бездействует). Его капитал составляет всего 6 тыс. долл. Есть парусинная мануфактура, несколько кожевенных мастерских, мыловаренные и свечные заводы. Шесть винокурен, якорный и гвоздильный завод с капиталом около 75 тыс. долл. На каждом предприятии занято примерно четверо рабочих*.

Вопрос 4-й: Где потребляется или куда вывозится продукция?

Ответ: В основном потребляется на месте. В Вест-Индию идет некоторое количество сапог и ботинок; мыло и свечи сбываются в Новой Англии; ром — в Европе, говядина и свинина — там же; повозки и сбура в небольшом количестве вывозятся в Бразилию, Южную Америку; вяленая рыба — в Вест-Индию, Францию, Испанию, Португалию и Италию.

Вопрос 5-й: Какие есть общественные учреждения?

Ответ: Таких учреждений немного, а именно: три банка с общим капиталом в 700 тыс. долл.; четыре акционерных страховых компании, общий капитал которых достигает 800 тыс. долл.; два общества морского судоходства, которые пекутся о распространении знаний в области коммерции и оказывают помощь членам общества и семьям скончавшихся членов, по несчастью впадающим в нужду. Публичная библиотека имеет несколько сот томов редких и ценных изданий по философии, истории, а также беллетристические произведения, стоимость которых оценивается примерно в 8 тыс. долл.

Вопрос 6-й: Какие памятники старины имеются в Сейлеме?

Ответ: Ни в самом городе, ни в его окрестностях нет никаких сколько-нибудь примечательных памятников. Нет ничего, заслуживающего упоминания.

Вопрос 7-й: Сколько строится судов?

Ответ: Ежегодно строится около восьми судов: лес для их постройки поступает из мест, расположенных на расстоянии 20—30 миль от города, мачты и рангоутное дерево — из округа Мэн.

Вопрос 8-й: Сколько судов приписано к порту?

Ответ: Около 120 судов общим водоизмещением примерно 28 500 т. Все они совершают заграничные плавания. Сколько всего каботажных и рыболовных судов, я не знаю: их водоизмещение составляет примерно 7500 т, что доводит общий тоннаж до 36 000 т.

Вопрос 9-й: Каков объем торгового капитала?

Ответ: Немногом менее 5 млн. Мне пока не удалось получить от сборщика таможенных пошлин сведений о ввозе и вывозе за прошлый год, за исключением тех, что касаются торговли с Россией, которая выглядит следующим образом:

Вывоз

Сахар-сырец 1 796 917 ф.	Хлопок 855 721 ф.	Перец 261 060 ф.	Кассия 18 863 ф.	Гвоздика 10 434 ф.
Рафинад 2 415 300 ф.	Мускатный орех 2625 ф.	Индиго 36 820 ф.	Вино 12 552 галлона	Сигары 93 000
Ямайский перец 3900 ф.	Нанковая ткань 30 000 рулонов	Красильное дерево 90 т	Ром 40 000 галлонов	Имбирь 17 416 ф.

Общая стоимость этих товаров составляет 848 282 долл., они перевезены 28 судами общим тоннажем в 6078 т.

Что касается товаров, вывезенных из России, то не все они поступают в этот порт, так как многие суда, направляющиеся отсюда в Россию, по возвращении разгружаются в Бостоне и в Нью-Йорке. Я, однако, приведу следующие данные о вывозе из России в порты Сейлема и Беверли:

Ввоз

Железо в бол-ванках 55 000 шт.	Канаты 400 связок	Сало 70 бочек	Равендук 10 500 рулонов	Фламандское полотно 9 800 рулонов
Щетина 100 бочонков	Пенька 1 320 т	Грубое полотно 6 500 рулонов	Перо 50 000	Ковровая ткань 50 тюков
	Узорчатая ткань 3 000 кусков	Котиковые шкуры 500 связок		

Вопрос 10-й: С какими странами более всего торгуют жители?

Ответ: С Россией, Северной Европой, Испанией, Португалией, странами Средиземноморья, Вест- и Ост-Индией, а также (за последнее время) с Южной Америкой.

Вопрос 11-й: Когда был основан Сейлем?

Ответ: В 1627 г. как часть колонии Плимут. Не знаю, почему так.

Вопрос 12-й: На сколько частей разделен Сейлем?

Ответ: На четыре городских района. Численность населения в 1810 г. составляла 12 620 жителей. С тех пор население сократилось.

Вопрос 13-й: Какова гавань?

Ответ: Наша гавань очень мелкая, и заходить в нее трудно; при входе много небольших островков и подводных скал, из-за чего суда водоизмещением 400 т вынуждены, чтобы подойти к причалам, переваливать часть груза на более мелкие суда. В северной оконечности о-ва Бейкер между северным и южным проходами установлен маяк; на Зимнем острове, соединяющемся с материком узким перешейком, расположен форт Пикеринг, имеющий восемь пушек и гарнизон — в составе роты солдат американской армии.

Вопрос 14-й: Каково налогообложение?

Ответ: Г. Сейлем вносит в казну штата 6174,79 долл., а в бюджет города и графства 27282,58 долл. Эти суммы в зависимости от обстоятельств могут меняться.

Вопрос 15-й: Каковы доходы?

Ответ: За последние 20 лет поступления в виде таможенных пошлин составляют в среднем 500 тыс. долл. в год. Однажды таможенные сборы превысили миллион долларов, но это было исключение. (Сейлем и Беверли входят в один округ.)

Вопрос 16-й: Когда Сейлем начал торговать с Россией?

Ответ: Вскоре после наступления мира в 1782 г. В 1793 г. торговля была уже достаточно обширная.

Вопрос 17-й: Как называются фирмы, торгующие с Россией?

Ответ: «Пибоди и Гидеон Такер», «Пикеринг и Додж», «Пирс и Уэйт», «Гг. Уайтс», «Уил. Орн», «Эндикот и Эндрюс», «Дадли Л. Пикмен». Сведения о размере их капитала вы найдете в моем ответе на вопрос 9. Пожалуйста, обратитесь к нему.

Вопрос 18-й: Из чего главным образом состоят грузы, вывозимые и ввозимые через порт?

Ответ: Пожалуйста, смотрите ответ № 9.

Вопрос 19-й: Господствующее вероисповедание?

Ответ: Утвержденных законом вероисповеданий нет. Наиболее многочисленны конгрегационалисты, имеется община квакеров, одна епископальная церковь. Меньше всего анабаптистов и методистов.

Вопрос 20-й: Что можно сказать о других портах?

Ответ: Марблхед, в 4 милях к югу от Сейлема, насчитывает 5900 жителей, имеет банк с капиталом в 100 тыс. долл., две страховые компании, капитал которых достигает 180 тыс. долл. Его внешняя торговля невелика и в основном сводится к вывозу свежей и вяленой рыбы в Испанию, Италию, Францию и Вест-Индию. Жители заняты главным образом прибрежным рыболовством. В 1649 г. Марблхед стал городом и вместе с Линном образует единый административный округ. Беверли, расположенный в 2 милях восточнее Сейлема, соединяется с ним красивым мостом, за проезд по которому взимается пошлина. В 1668 г. он получил статус города; в нем проживает 4600 человек; есть банк с капиталом в 160 тыс. долл., страховая компания с капиталом в 100 тыс. долл. Беверли составляет с Сейлемом единый административный округ.

В связи с переездом в Бостон компаний «Израил Торндайк» и «Лиз и Кэбот» объем внешней торговли в Беверли невелик. Жители заняты прибрежным рыболовством. Ранее здесь действовало небольшое хлопкопрядильное предприятие, но оно закрылось в виду неблагоприятных условий. Манчестер, в 9 милях от Сейлема, является небольшим морским портом и образует единый округ с Глостером; в нем проживает 1137 человек, занятых рыболовством и сельским хозяйством. В 1645 г. он был преобразован в город. Глостер, что на мысе Анны, имеет прекрасную гавань и хороший форт, охраняемый гарнизоном. Он стал городом в 1639 г. В нем проживает 5950 стойких и закаленных жителей, занятых главным образом рыбной ловлей в водах залива. Город ведет кое-какую внешнюю торговлю, о размерах которой я не имею достоверных сведений. Там имеется банк с капиталом в 400 тыс. долл. и страховая контора с таким же капиталом. Этот город находится в 16 милях от Сейлема. Ипсуич — старый город, включен в округ в 1664 г. В нем 3569 жителей, в основном фермеры и несколько рыбаков. Они ведут небольшую торговлю с Вест-Индией. Сейлем и Ипсуич входят в один округ. Расстояние до Сейлема — 12 миль.

Ньюберипорт, в 24 милях северо-восточнее Сейлема, в 1764 г. был объявлен городом и в прошлом году почти наполовину сгорел. Население его составляет 7634 человека. В городе есть банк с капиталом 550 тыс. долл., три акционерных страховых компании (размеров их капитала я не знаю). Ведется значительная внешняя торговля, часть его судов сдается внаем для перевозки грузов в Европу. Город расположен в устье р. Мерримак: гавань неудобная из-за наносов песка. При входе в гавань Ньюберипорта стоял форт. Три года назад его смыло штормом, и с тех пор он, по-видимому, не восстановлен. Форты имеются также в Глостере и в Марблхеде; в каждом из них установлено по 10 пушек. Прошу меня извинить за то, что я не привожу других сведений о портовых городах, принадлежащих к упомянутым мною округам; хотя вышеизложенное не исчерпывает предмета, оно вполне достоверно, а в дальнейшем я надеюсь, что смогу рассказать вам об остальных городах столь же подробно, как о Сейлеме. Я не знаком с таможенными чиновниками в этих портах, и поэтому мне трудно получать официальные сведения о торговле и доходах, но я буду настойчив и разузнаю все, что необходимо, о чем тотчас же вам напишу. Я мало что могу сообщить о здешних политических делах. У подавляющего большинства людей в моем округе война и ее зачинщики вызывают отвращение; полагаю, что они дружно поднимут против нее свой голос, да так, что разом всколыхнутся сходные чувства по всей стране и войну осудят как дело вполне никчемное, незаконное и несправедливое. В следующем письме² я смогу сообщить вам, какое решение вынесло народное собрание нашего графства. Пока что мне не представлялось возможности послать вам в Филадельфию рыбы из наших мест. Очки от г-на Коффина я получил и конечно отправлю их из Бостона, если вы отважитесь носить их. Привет вам от г-жи Принс. Пишите мне скорее и почитайте за своего друга.

Джон Принс

P. S. Самый искренний привет г-ну Козлову. В настоящее время у меня нет особых дел. Уайты занялись каперством, но не получили свидетельств, какие хотел г-н К. Я скоро напишу ему.

ОР ГБЛ, ф. 138, 306.28, л. 44—47. Подлинник, англ. яз.

¹ О вопросах Свиньины см. примеч. 3 к док. 417.

* Так в тексте.

² Не обнаружено.

427. ПИСЬМО Н. Я. КОЗЛОВА ДЖ. МОНРО

Филадельфия, [30 июля] 11 августа 1812 г.

Сэр.

Имею честь препроводить вам при сем выдержки из двух писем, присланных мне нашим консулом в Бостоне¹ и касающихся пяти русских матросов, которые были захвачены американским корсаром на борту торгового корабля «Мэри», отвезены в Бостон и содержатся там ныне в Prison Ship*.

Их целью было бежать из страны, где им угрожали всевозможные опасности; они должны, без сомнения, радоваться, что очутились в краю, где обитает нация, к которой их государь относится как нельзя более благожелательно; но бостонские власти не могут отпустить их на свободу без специального разрешения правительства. Беру на себя смелость, сэр, в этих обстоя-

тельствах обратиться к вам с ходатайством, прося вас соблаговолить получить от е. высокопр-ва г-на президента приказ, необходимый для освобождения этих матросов из-под стражи. Имею честь...

Н. Козлов

NARS, RG 59, Miscellaneous Letters of the Department of State, July — December, 1812. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ В письмах от 2 и 3 августа 1812 г. Евстафьев описывал события, приведшие к захвату пяти русских матросов. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

* Плавучей тюрьме (англ.).

428. ПИСЬМО В. Г. ТИЛЕЗИУСА ФОН ТИЛЕНАУ Б. С. БАРТОНУ

С.-Петербург, 1 [13] августа 1812 г.

Мужу знаменитейшему, выдающемуся, знатнейшему, учейшему Смиуту Бартону — S. p. D. Тилезиус, член Петербургской Академии.

По прошествии двух или почти трех лет я только в самых кратких строках напомним тебе о себе. Я еще не получил твоего письма ¹, хотя все, что содержалось в твоих заметках, я переслал. Это — книги и труды, отпечатанные в академической типографии, и ответы на твои вопросы. О том, что ты получил мое послание, я узнал из твоих изданных писем, написанных для знаменитого Джефферсона, а также из приложенных американских журналов. Ты соблаговолил внять моим просьбам и желаниям, когда я просил у тебя книгу, напечатанную у вас в Филадельфии, а именно путевые заметки о Китае Ван Браама Бельгийского ², второй том в четверть листа; это подтвердил ваш обходительнейший Гаррис. Однако столь желаемое сочинение еще не получено, хотя корабли благополучно прибыли. Да оградит великий бог ваши суда от кораблекрушения! Да ниспошлет он на тебя благоволение!

В последнем твоем письме выражено желание приобрести русскую книгу по этимологии (Янковича) ³, состоящую из четырех томов. Она здесь является редкостью, и хотя я обошел и обшарил все лавки московских антикваров, я все же не прекратил поиски. А ваш Гаррис, замечательный своей обходительностью и приятностью манер, проявил всяческое рвение и позаботился, чтобы книга возможно скорее была передана американским морякам и достигла твоих рук. Лингвистика Палласа, отпечатанная по приказу императрицы Екатерины ⁴, осталась незавершенной (вышли два тома) и сокращенной, к тому же здесь ее вообще нет. Но от нашего Аделунга, который получил собранные рукописи Палласа для пополнения этого труда, как говорят, снова получен отказ.

Третий том Палласовой русско-азиатской зоографии, которую ты поручил мне завершить, уже отправлен в печать, но большая задержка происходит из-за обилия иллюстраций. Столь небольшое число гравюров может их выгравировать с опозданием, да и то едва ли они управятся. Как только этот труд будет полностью и тщательнейшим образом отпечатан (на что в холодной и дикой России, возможно, уйдет много лет), я сочту своим долгом, поскольку взял на себя об этом заботу, добиться, чтобы ты получил его с первым приходом кораблей.

Я постарался сделать все необходимое для четвертого тома — истории развития человеческого рода (этой истории Паллас коснулся только там, где описывал монгольские племена). Для этого я заранее подготовил в качестве вставки изображения черепов и типов лиц, по которым можно судить о происхождении племен и ископном разнообразии народов России, и добавил историю вымерших животных. Обнаруживают их кости и мясо, подчас до сих пор красного цвета, сохранившиеся подо льдом на берегу рек; впадающих в Ледовитый океан. Они покрыты кожей и шкурой, волосами и шерстью плотнее, чем северные животные.

Путевые заметки Крузенштерна ⁵, содержащие историю и важные в познавательном отношении результаты русской экспедиции по земному шару, в течение очень многих лет претерпевали обработку. Теперь они почти завершены. Первые два тома содержат описание морского пути, или дневник, третий — морские, астрономическое, физические и медицинские изыскания, четвертый — естественную историю областей, в которых корабли проводили исследования, а также объяснения рисунков, иллюстрирующих этот труд, число которых достигло сотни с лишним и к тому же увеличивается. Я попытался изложить естественную историю фисалида, морского моллюска, пузырьчатого и обжигающего, которого Браун (португальский военный) назвал Аретузой. Будь здоров и благосклонен ко мне.

Получено 14 марта 1815.

APS, Benjamin Smith Barton Papers. Подлинник (автограф), лат. яз.

¹ Не установлено, о каком письме идет речь.

² Вероятно, имеется в виду: *Van Braam A. E. Voyage de l'ambassadeur de la compagnie des Indes Orientales hollandaises, vers l'empereur de la Chine, dans les années 1794 et 1795...: Vol. 1, 2. Philadelphia, 1797—1798.*

³ Не установлено, о какой книге Янковича идет речь.

⁴ См. примеч. 6 к док. 227.

⁵ См. примеч. 11 к док. 312.

429. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА ДЖ. МОНРО

Нью-Йорк, 2 [14] августа 1812 г.

Милостивый государь.

Имею честь возвратить вам ноты его светлости князя Куракина, которые вы соизволили прислать мне при вашем любезном письме от 28 июля ¹. Примите, м-вый г-дрь, мою глубочайшую благодарность как за них, так и за экзекватуру для нашего вице-консула в Новом Орлеане, которую я немедленно отправлю г-ну Козлову.

При нынешней обстановке в мире бесконечно приятно видеть, что есть еще нация, не втянутая в кровавый смерч, в который попали народы Европы. Хотя Соединенные Штаты и оказались вовлеченными в войну, несмотря на все их старания избежать ее, они являются единственной действительно нейтральной страной. Имея в виду лишь благо Америки, Россия искренне желала бы, чтобы она и впредь сохраняла это достойное уважения состояние нейтралитета. Правительство е. и. в-ва всегда будет радо способствовать поддержанию должного уважения к правам нейтральных держав. В то же время оно не может не желать, чтобы разногласия, имеющиеся у Соединенных Штатов с другими державами, были урегулированы в ближайшее время почетным для них образом, а последствия начавшихся военных действий не оказались столь серьезными, чтобы помешать желаемому примирению.

Разрешите, м-вый г-дрь, к пожеланиям имп. правительства присоединить мои личные пожелания постоянного роста благосостояния и престижа Соединенных Штатов и возобновить уверения в совершеннейшем к вам почтении, с каковым имею честь...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник, фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 169—169 об. Заверенная копия с незначительными отличиями от подлинника. Опубл. по копии: ВПР, т. 6, с. 540—541.

¹ В этом письме Монро сообщал, что направляет Дашкову экзекватуру генерального консула в Филадельфии Козлова. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 69; NARS, RG 59,

Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2).

430. ИЗ ПИСЬМА С. ХАЗАРДА ДЖ. К. АДАМСУ

Архангельск, 2/14 августа 1812 г.

Уважаемый сэр.

...¹ Я очень вам благодарен за меры, принятые в отношении судовых документов ²; большего нельзя было и желать. Ранее я завел порядок, позволяющий мне просматривать документы, если против этого не возражают капитаны. Я уведомил их, что по русскому закону хранение документов моей конторе запрещено, и капитаны должны показывать их мне после проверки на таможене; я предупредил при этом о наказаниях, которые навлекут на себя лица, не выполнившие этих требований. В результате все капитаны являются ко мне после таможенной очистки судов, и я получаю от них данные, позволяющие мне выполнять инструкцию государственного секретаря и составлять отчет о путях, по которым ведется наша торговля. Но если бы их суда были снабжены фальшивыми документами, то капитаны, не опасаясь наказаний, не обратили бы внимания на мое уведомление.

Как я сообщал в последний раз, «Питер» все еще стоит здесь, поскольку из Петербурга не получено решение.

В соответствии с моим письмом к вам, я обратился в таможену, чтобы мне дали посмотреть паспорта шотландца, который, как я сообщал, прибыл как американец, но мне сказали, что это ошибка. После я узнал, что он числится здесь как швед.

В прошлый четверг нарочный доставил мне письма от 22 июня, прибывшие в Гётеборг из Нью-Йорка, среди которых был и номер «Нэшнл Интеллидженсер» от 20 июня с посланием г-на Мэдисона конгрессу и докладом комиссии, предложившей объявить войну Великобритании, что и имело место 18-го числа. Получил я и прокламацию г-на Мэдисона, в которой он объявлял войну, и др.³, но поскольку все эти документы несомненно имеются в вашем распоряжении, будет уместно рассмотреть особое положение, в котором мы теперь оказались. Многие хозяева американских судов решили прекратить рейсы, не отваживаясь отправлять суда через океан, другие полны решимости продолжать дело несмотря ни на что, а у прочих есть охранные документы, выданные противником. Эти последние привлекают мое внимание в первую очередь, поскольку, на мой взгляд, они могут подпасть под действие закона об измене, хотя при нынешней нехватке хлеба в Великобритании доставка продовольствия будет единственным поступком, который может рассматриваться как «оказание помощи и поддержки». Я был бы рад узнать ваше мнение на этот счет, а также о том, кому принадлежит американское судно, перевозящее сейчас льняное семя в Великобританию по лицензии. Благодаря ей оно будет в безопасности в любом порту, не подвергнутом блокаде, и это позволит сберечь значительные суммы, связанные с зимовкой здесь. Я бы не стал поощрять ведение такой торговли по окончании этого года, она нужна только *сейчас*, чтобы дать нашим судам возможность вернуться домой, в случае же продолжения войны и отсутствия соответствующих положений в законе об измене было бы неплохо, если бы наше правительство приняло закон против подобной торговли.

На мой взгляд, наши соотечественники могут проявить предприимчивость и снарядить каперское судно из этого порта, если будет получено соответствующее разрешение. Они бы взяли «Томас» либо после очистки на таможне, либо оставив таможенную закладную на него. Вы меня обяжете, если сообщите, не получили ли вы какие-нибудь указания, а если да и вы сочтете нужным дать указание мне, я позабочусь, чтобы все необходимые формальности были соблюдены и точно выполняю ваше распоряжение. Цель состоит в том, чтобы загрузить это судно для отправки во Францию с последующим плаванием по Ла-Маншу.

Остаюсь...

Сэм. Хазард

Получено 26 августа 1812.

Ответ дан 28 августа⁴.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В первом абзаце Хазард рассказывал о деятельности некоторых американцев в Архангельске.

² 30 июля Адамс написал Хазарду о новом порядке оформления судовых документов. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).

³ Об этих документах см. примеч. 1 к док. 425.

⁴ В ответе Адамс сообщал, что корабль «Thomas» был возвращен владельцу и что он также получил известие об объявлении войны. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136).

431. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 33

Спрингфилд (Массачусетс), 12/24 сентября 1812 г.

Ваше сиятельство.

Я не могу обойти молчанием сделанные мне комплименты и изъявления предупредительности ко мне во время моей нынешней поездки по восточным штатам со стороны самых видных граждан, — в частности, в Бостоне, населенном яркими федералистами, — и все это, несмотря на определенное мнение о моих политических взглядах, создавшееся у федералистов, как только я приехал в эту страну, и несмотря на то, что они на основании намеков различных лиц, заинтересованных в создании мне подобной репутации, относят меня к профранцузской партии. Я упоминаю в с-ву об этом факте как о свидетельстве того, какое значение они придают дружественному расположению нашего правительства и своим торговым связям с Россией.

Познакомившись кое с кем из руководителей этой партии, я не раз повторял им мое давнишнее правило: всякому, кто не является гражданином этой страны, не пристало вмешиваться в их разногласия, и для иностранного посланника принять ту или иную сторону означало бы даже проявить неуважение к нации. Будучи вынужден беседовать с этими господами о политике, я делал это с откровенностью честного человека, однако без ущерба для своей репутации как представителя государства, что заставило многих думать, будто я обращенный демократ; другие же подозревали, что я демократ замаскированный.

Перед отъездом из Бостона я был приглашен все теми же федералистами на торжественный

обед в честь победы капитана Халла над английским фрегатом (военным) ¹. Я счел своим долгом отклонить это приглашение, сославшись на недомоганье, и принес им извинения в весьма учтивом письме, косвенно адресованном американскому офицеру. Однако я позаботился о том, чтобы им было известно, что я отказался единственно из уважения к английской нации, потерям которой мне не подobaет радоваться при нынешних обстоятельствах; но в этой части Соединенных Штатов дух оппозиции войне таков, что эти господа сочли мою отговорку вполне обоснованной и, кажется, совершенно не рассердились на нее. С другой стороны, мое отсутствие на собрании, где следовало быть готовым к тостам, обычно изобилующим сатирическими высказываниями, направленными против администрации, было реверансом исполнительной власти.

После этого празднества капитан Халл занес мне визит. Я явился с ответным визитом на борт его фрегата и встретил в его лице человека весьма достойного. Он только что подал прошение об отставке, несмотря на то что последняя акция создала ему большую популярность. Большинство офицеров морского флота федералисты и порядочные люди.

Будучи весьма польщен теми знаками уважения, которые мне всюду выказывали как представителю государства, я должен с огорчением заметить, что не могу сказать то же самое об исполнительной власти.

Мне было бы не так уж трудно примириться с отсутствием гибкости, недостатком такта и даже с оборотной стороной вежливости членов администрации в их личном обращении со мной, объясняя все это результатами воспитания, их привычками или любой другой причиной, не могущей оскорбить меня, но когда невнимательность проявляют ко мне как к представителю государства, сколько бы я ни приводил эти доводы, я уже не способен быть снисходительным; я чувствую себя задетым за живое каждым поступком исполнительной власти, в котором сквозит равнодушие к нашему правительству. Тем не менее, в с-во, я всячески стараюсь не подавать вида, что замечаю это.

Именно с этой точки зрения я рассматриваю задержку с ответом на мое письмо государственному секретарю ² (копия которого к сему прилагается) касательно наших матросов, брошенных за решетку. Я еще не получил его. Однако мне известно, что маршал (гражданский судья) Бостона недавно освободил шведских матросов, оказавшихся в таком же положении.

Тон полуофициальной газеты «Нэшнл Интеллидженсер» также не доставляет мне удовольствия, когда в ней упоминается о России. Ее издатель обыкновенно переписывает недоброжелательные по отношению к нам статьи из иностранных газет. Я нимало не сомневаюсь в том, что здесь сильно сказывается французское влияние; однако это — издание, преданное или, скорее, принадлежащее администрации.

Поведение правительства по отношению к моему предшественнику графу Палену во время отъезда последнего свидетельствует о его недоброжелательности к российским посланникам. Из приложенных к сему под литерами А, В и С копий ³ в с-во узнаете, о чем идет речь. Я сделал все возможное, чтобы сгладить этот инцидент, но пока не могу сказать, насколько мне это удалось. До сих пор я избегал вести с правительством переписку на сей счет.

Все эти обстоятельства вместе с другими, менее важными, не таковы, чтобы я мог быть доволен исполнительной властью; и какова бы ни была первопричина такого отношения — французское ли влияние, влияние секретаря казначейства или прирожденный характер г-на Мэддисона — я не могу к нему привыкнуть. Кажется, в с-во, остальные иностранные посланники в целом не могут похвалиться лучшим к себе отношением, но и они со своей стороны ведут себя с исполнительной властью весьма бесцеремонно, хотя английскому посланнику в последнее время удается соблюдать внешние приличия куда лучше, чем американскому кабинету. Пока что посланник Франции имеет очень заметное влияние на это правительство, так как политика исполнительной власти целиком отвечает его желаниям.

Я без сомнения могу считать себя иностранным посланником, относящимся к этому правительству наиболее почтительно. Ранее чем через месяц я единственно для того, чтобы сделать им приятное, вернусь в Вашингтон, и мой дом станет для них настолько гостеприимным, насколько мне позволят средства.

Имея честь сообщить в с-ву эти подробности, не столь уж и важные, чтобы заслуживать вашего серьезного внимания, я делаю это не с намерением пожаловаться на порядок вещей, который трудно изменить и который вначале может даже ухудшиться при новой администрации, но лишь выполняя волю в с-ва, ибо вы сами предписывали мне сообщать вам обо всем, что может представлять какой-то интерес. Поэтому мне больше всего хочется показать вам, каково мое положение в этой стране, дабы в с-ву легко было предвидеть мои нынешние или будущие действия в этой сложной политической обстановке и руководить моим поведением как государственного представителя и как частного лица таким образом, словно я имею счастье действовать у вас на глазах.

Милостивый и благожелательный прием, оказанный вами несколькими путешественникам — представителям этой нации, создал у американской общественности весьма благоприятное впечатление об отношении нашего правительства к американцам. Уже само ваше имя льстит их самолюбию, а покровительство, оказываемое вами их торговле, воздействует даже на необузданные партийные страсти.

Я, со своей стороны, весьма признателен в. с-ву за вашу любезность по отношению к коммодору Бейнбриджу, человеку в высшей степени порядочному и воспитанному. Большинство американцев, едущих в нашу страну, не таковы; я много раз счастливо избегал необходимости давать рекомендательные письма лицам совершенно недостойным.

Во время моей нынешней поездки я нанес визит е. высокопр-ву президенту Адамсу, отцу американского посланника. Он выразил мне свою признательность за доброе отношение в. с-ва к его сыну; он хорошо сохранился для своего возраста, хотя ему уже восьмой десяток лет; что касается его политических взглядов, то он весьма враждебно относится к Англии.

Маленький городок Спрингфилд, откуда я имею честь направить в. с-ву настоящее донесение примечателен своим арсеналом и оружейным заводом, принадлежащим правительству; инспектор уверяет меня, что завод ежегодно производит 12—15 тыс. ружей, которые обходятся правительству в 9 долл. каждое вместе со штыком, включая прибыль заведения и расходы на его содержание. Цена тех ружей, что правительство получает по контрактам, достигает 12 долл. Железо доставляется из местечка в штате Нью-Йорк, в 60 милях оттуда, и благодаря его хорошей ковкости главе предприятия, ирландцу, удается многого добиться. Пробивка отверстий в стволах, равно как и другие работы, выполняются с использованием силы воды. Отличительной особенностью этого завода является то, что там все части ружейного замка отливаются в форме одного и того же размера и поэтому могут без различия служить для починки. Я нахожу, что качество изготавливаемой стали и ружья в целом превосходно, в частности ружейного замка, — но все вместе, особенно приклад, слишком легковесно и, вероятно, не выдержит в руках русского солдата. Весят эти ружья около 10,5 английских фунтов каждое вместе со штыком, который короче и менее прочен, чем наш.

Соблаговолите принять мои уверения...

Андрей Дашков

Получ[ено] 16 генваря 1813.

Р. S. Мидлтаун, Коннект[икут], 13/25 сентября 1812 г.

Ваше сиятельство.

Не успев запечатать прилагаемое при сем донесение за № 33, я получил от государственно-го секретаря ответ относительно наших матросов ⁴. Прилагаю его копию, равно как и копию моего ответного письма ему ⁵. Из него в. с-во убедитесь, сколь деликатно я обращаюсь с исполнительной властью. Как мне сообщил консул Евстафьев ⁶, из пятерых наших матросов двое уже сбежали из их тюрьмы.

В последних выпусках нью-йоркских газет я нашел третью сводку русской армии и девятую французской, а также сообщение из Риги от 28 июля о ратификации мирного договора между Россией и Турцией.

Остаюсь...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 195—200 об., 222. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ 19 августа 1812 г. американский фрегат «Constitution» под командованием капитана Халла вывел из строя и взорвал британский фрегат «Guerrière» у берегов Новой Шотландии.

² В письме Монро от 24 августа/5 сентября 1812 г. Дашков ходатайствовал об освобождении пяти русских моряков, взятых в плен вместе с командой английского корабля. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1); АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 214—215 об.

³ Приложение А — копия письма Монро Палену от 21 апреля 1812 г., в котором сообщалось, что любое судно, которое изберет российский посланник для того, чтобы отправиться в Рио-де-Жанейро, может свободно следовать туда, несмотря на действие закона об эмбарго. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 210. Приложение В — копия письма Монро Палену от 19 мая 1812 г. В нем сообщалось, что Палену не будет разрешено воспользоваться услу-

гами судна, которое он нанял, так как это судно имеет конечным пунктом следования Кантон, что противоречит закону об эмбарго. См.: Там же, л. 211. Приложение С — копия письма Палена Дашкову от 28 мая 1812 г., в котором Пален просил Дашкова взять на себя хлопоты по делу о возмещении убытков, понесенных посланником вследствие несостоявшегося отъезда в Бразилию. См.: Там же, л. 212—213. Дело было решено после того, как Монро сообщил Палену 19 июня, что «президент будет счастлив дать указания нанять за счет казны частное судно, которое вы укажете, для доставки вас и вашей семьи в Рио-де-Жанейро» (NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2)). Пален, по-видимому, отбыл из Соединенных Штатов летом 1812 г.

⁴ Ответ Монро от 17 сентября 1812 г. гласил, что поскольку русские матросы «находились на службе

у противника, то представляется справедливым, чтобы они были приняты в расчет при обмене пленными с английским правительством». Монро добавил, однако, что президент не будет настаивать на этом; напротив, он даст приказание федеральному судебному исполнителю в Бостоне освободить пятнадцать матросов при условии, что Евстафьев даст письменное свидетельство о том, что они являются русскими подданными. См.: NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2); АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 201—202 об.

⁵ В ответе от 13/25 сентября 1812 г., составленном в весьма любезном тоне, Дашков выражал удовлетворение позицией американского правительства в деле освобождения русских матросов. Российскому правительству, писал Дашков, будет очень приятно обнаружить со стороны американской исполнительной власти подтверждение тех «чувств дружбы и доброжелательства», которые оно само питает по отношению к США. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 203—203 об.

⁶ Сообщение Евстафьева не обнаружено.

432. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 95

С.-Петербург, [18] 30 сентября 1812 г.

Сэр.

...¹ 20-го числа сего месяца я получил от канцлера записку ² с просьбой приехать к нему вечером следующего дня, что я и сделал. Он сообщил, что хотел меня видеть по повелению императора. Он сказал, что, заключив мир и установив дружественные отношения и торговые связи с Великобританией, император весьма озабочен и разочарован тем, что новая война, начавшаяся между Соединенными Штатами и Англией, свела на нет все торговые выгоды, которые, как он надеялся, извлекут из этого события его подданные. Император усматривает в поведении обеих сторон различные признаки, говорящие о их нежелании начинать и вести эту войну, в связи с чем ему пришла в голову мысль, что если бы стороны захотели урегулировать свои разногласия полюбовно, то они быстрее и легче добились бы этого в переговорах с помощью посредника, а не путем прямых переговоров. Е. в-во дал графу указание встретиться со мной и спросить, не предвижу ли я затруднений или препятствий со стороны правительства Соединенных Штатов, если он предложит свое посредничество для примирения обеих сторон.

Я ответил, что я не считаю возможным говорить на подобную тему иначе, чем в самых общих чертах, так как имею лишь общее представление о намерениях моего правительства; что я совсем не знаю, как оно смотрит на продолжение войны; что пока я даже не получал официального сообщения о ее объявлении, но мне хорошо известно, что правительство неохотно вступило в эту войну. По моему глубокому убеждению, какое бы решение оно не вынесло по поводу предложенного императором посредничества, оно примет и расценит его как новое свидетельство уважения и дружбы е. в-ва к Соединенным Штатам. Мне не известно, сказал я, ни о каких трудностях или препятствиях, которые могли бы побудить мое правительство отклонить это предложение. Сам я глубоко огорчен состоянием войны и приветствовал бы любую возможность привести ее к справедливому и почетному концу. Я огорчен этим, ибо мне кажется, что единственная причина, делавшая войну абсолютно неизбежной, была фактически устранена к тому времени, когда ее объявили. Даже если бы я мысленно не соглашался с курсом, который взяло мое правительство, мне все равно не подобало бы его осуждать, но в данном случае это не так. Как мне кажется, заявление, сделанное в апреле английским регентом, и письмо г-на Фостера государственному секретарю Соединенных Штатов, в котором сообщалось об этом заявлении ³, не оставляли американскому правительству иного выбора, кроме немедленного призыва к оружию или позорного отказа от всех прав, за которые оно боролось, и даже утраты главных отличительных черт независимой нации. Поэтому вина в развязывании войны полностью лежит на английской стороне, но от этого я не считаю войну менее отталкивающей. В особенности я огорчен тем, что она началась тогда, когда я, как человек, сочувствующий России и ее устремлениям, охотнее стал бы радоваться тому, что между Америкой и Англией устанавливаются отношения дружбы и согласия, а не разногласия и вражда. Я знаю, эта война пагубно скажется как на Соединенных Штатах, так и на Англии. Я не жду от нее ничего хорошего ни для одной из стран. Граф ответил, что рассматривает все в том же свете, так же думает и император, который искренне обеспокоен войной и сам высказал мысль о своем посредничестве. Император полагает, что не прямые переговоры, проведенные здесь при помощи друга обеих сторон, который желает их примирения, могут сгладить те трудности, которые окажутся непреодолимыми на прямых переговорах между основными участниками. Общему другу обе стороны могут изложить все свои притязания и жалобы, не опасаясь вызвать раздражение или встретить противодействие. Роль России будет заключаться лишь в том, чтобы выслушать обе стороны

и приложить все усилия, чтобы примирить их. Я сказал, что есть третья сторона, с которой следует посоветоваться об этом предложении — британское правительство. Граф ответил, что он уже довел его до сведения английского посла лорда Каткарта, который вчера отправил к своему двору курьера с этим известием. Возник вопрос, как мне переправить это сообщение в Соединенные Штаты, в связи с чем граф Румянцев обещал еще раз повидаться со мной в ближайшие же дни⁴. Он сказал, что собирается написать г-ну Дашкову и дать ему указание обратиться с этим предложением к правительству Соединенных Штатов.

С величайшим уважением...

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. Почти весь текст зашифрован. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 389—391.

¹ В начале донесения Адамс кратко описал различные приложенные к нему документы.

² Записка датирована 8/20 сентября. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414).

³ Заявление принца-регента от 21 апреля 1812 г. о том, что британское правительство готово отменить «указы в совете», если французское правительство полностью и безоговорочно аннулирует Берлинский и Миланский декреты, а также ноту британского посла Фостера государственному секретарю США Монро от 23 мая см.: ASPFR, vol. III, p. 429—431, 461.

⁴ В донесении № 98 от 17 октября Адамс изложил

свою беседу с Румянцевым, состоявшуюся 3/15 октября; Румянцев согласился с предложением Адамса, чтобы инструкции Дашкову относительно посредничества были доставлены в Соединенные Штаты вместе с донесениями Адамса двумя американцами, которые готовились выехать туда из Петербурга. В донесении № 99 от 12/24 октября Адамс называл этих американцев — Джэксон из Ньюберипорта (Массачусетс) - и Дж. Л. Гаррис, племянник Л. Гарриса. Оба документа см.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Донесение № 98 опубл.: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 401—402.

433. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ¹

С.-Петербург, 30 сентября [12 октября] 1812 г.

Милостивый государь.

Казалось, что мир между Россией и Англией приносит огромную выгоду торговле почти всех народов, занимающихся торговым мореплаванием, избавляя их от тех стеснений и беспокойств, которые они беспрестанно испытывали на протяжении нескольких лет. Император был удовлетворен этим результатом, столь соответствовавшим его видам и, как казалось, не вызывавшим сомнений. Однако возникновение войны между Англией и Америкой ставит этот результат под сомнение.

Е. в-во с сожалением видит, что это новое событие создает огромные препятствия для успешной торговли между нациями. Человеколюбие е. и. в-ва и его долг по отношению к своим подданным, чья торговля уже довольно серьезно пострадала, обязывают его сделать все от него зависящее для отвращения бедствий, которыми грозит эта война даже не участвующим в ней народам. Е. в-во отдает должное мудрости правительства Соединенных Штатов Америки и убежден, что оно сделало все, что было в его силах, для предупреждения разрыва, но, ведя прямые переговоры, оно лишало их должной беспристрастности. При прямых переговорах все должно было способствовать возникновению у сторон предубежденности и раздражения. Стремясь устранить это неудобство и радуясь возможности доказать свои дружеские чувства е. в-ву королю Великобритании, равно как и Соединенным Штатам Америки, е. в-во предлагает им свое посредничество. Он предписывает вам, м-вый г-дрь, предложить это посредничество, и если оно будет принято правительством, при котором вы аккредитованы, вы попросите президента Соединенных Штатов снабдить в соответствии с этим г-на Адамса необходимыми полномочиями для того, чтобы можно было приступить здесь под покровительством и при содействии е. и. в-ва к переговорам о столь полезном сближении.

Император не скрывает, что будет очень рад, если ему удастся, как он того желает, потушить в самом начале эту новую войну.

Я прошу вас, м-вый г-дрь, сообщить мне о том, как правительство Соединенных Штатов Америки отнесется к предложению, которое вам поручается сделать.

Примите...

граф Румянцев

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 75—76. Подлинник, фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 12169, л. 8—9. Отпуск, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 582—583.

¹ Делепа аналогичного содержания была направлена 6/18 сентября 1812 г. в Лондон поверенному в делах

России Николаи. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6821, л. 4—5; ВПР, т. 6, с. 558—559.

Моя возлюбленная Илайза.

...¹ В общем было бы неосторожно открыто говорить о делах России, но поскольку письмо везет частное лицо, я могу себе это позволить. До сего времени война складывается для русских неблагоприятно: французы подступили к их главному городу — Москве и захватили его, и сейчас Москва почти уничтожена пожарами — в ней преобладали деревянные постройки, но по самым достоверным сведениям получается, что город подожгли сами русские, а не французы. Французская армия остается в Москве и в ее окрестностях и судя по всему этой зимой не собирается идти на С.-Петербург, зимой ожидается заключение мира. Во всяком случае французы в 500 милях отсюда, и если вопреки ожиданиям они все-таки направятся *сюда*, я уеду в Швецию, ибо, хотя французы, по-видимому, и не причинили бы вреда лицам американского происхождения (очевидно, в этом и в самом деле не стоит сомневаться), я все же предпочитаю держаться подальше от такой компании. Я ни в коей мере не скрываю положения дел в этой стране. Велика опасность того, что русские не смогут предотвратить наступление французов, если они не заключат мира, что, как я думаю, они должны сделать. Но сейчас французы наблюдают за русской армией, которая стоит по ту сторону Москвы, и уж наверное, когда они будут подступать к С.-Петербургу, нам всегда хватит времени уехать, что, уверяю тебя, я не премину сделать и прошу тебя на этот счет совершенно не беспокоиться...²

Проведя в С.-Петербурге уже около четырех месяцев, я теперь с полным основанием могу высказать свое устоявшееся мнение о том, что это за город и каково в нем жить. Оно не слишком отличается от того, что сложилось у меня вскоре после приезда сюда, а именно: это один из самых великолепных и неустроенных больших городов, где я когда-либо бывал. Внешне он прекрасен, но удобств никаких. Будто все в нем сделано на показ и не предназначено для использования, или, лучше сказать, не предназначено для *путешественника* (ибо я говорю только как путешественник). По виду все люди здесь наслаждаются комфортом и живут в свое удовольствие, как и повсюду, и только до путешественника эти блага обычно не доходят. В России, очевидно, и не представляют, что такое удобная гостиница, вроде той, что у Гэдсби³ или какого-нибудь постоянного двора в Англии, да и само общество не из тех, что может нравиться мне или кому-либо из американцев. Короче, я никогда в жизни не испытывал такой тоски по дому, как теперь. Я жду не дожусь того мига, когда уеду из этой страны, и с трудом подавляю в себе нетерпение. Дня не проходит без того, чтобы я раз или два мысленно не пересчитал месяцев и дней до отъезда. В прошлом письме⁴ я уж писал о здешнем широком гостеприимстве, но оно по большому счету *обеденное* и быстро пресыщает. Свей я знакомство и с милыми людьми обоего пола, но все как-то не хочется подолгу бывать в их обществе. Из сказанного ты поймешь, что успокоюсь я только *дома* — вот вывод, который я с радостью приемлю, и надеюсь, что ты почтешь его залогом нашего счастья, которое, как мне верится, у нас с тобой еще впереди.

У российских монархов множество дворцов, и некоторые из них совсем заброшены, ни в одном в последнее время не жили подолгу, если не считать городского, что называется Зимним дворцом, да еще одного поменьше в 2—3 милях от города. На днях я с другом побывал в великолепном дворце, который был когда-то излюбленной летней резиденцией покойной императрицы Екатерины, в Царском Селе. Однажды там пышно принимали князя прусского Генриха. Все это описано в книге Тука *«Жизнь Екатерины»*⁵, которую я снова советую тебе внимательно прочитать (книга есть у доктора А.⁶). То, что открылось мне, намного превосходило все самые большие ожидания, с которыми я отправлялся в путь. Это место несравненно прекраснее всего, что мне когда-либо доводилось видеть. Ведущая ко дворцу дорога протяженностью около 15 миль сама по себе необычайно хороша, но местность окрест не радуется ни красотами природы, ни примечательными сооружениями, домишки и те попадаются весьма редко. Мы ехали лесом, который вдруг кончился и перед нами во всем великолепии предстал дворец. Разбитый вокруг него парк имеет в окружности, насколько мы с другом могли судить, мили четыре. По всей этой площади с необычайным искусством расположены лужайки, деревья, аллеи, извилистые тропинки, быстрые ручьи, соединенные с красивым озером, на середине которого есть поросший густым лесом островок, а там, в сени деревьев, — летний домик, водопады, чугунные и мраморные мостики, храмы разного вкуса, летние павильоны, пирамиды, точнее пирамида, искусственные руины, обелиски — короче, все, что искусство, обручившись с природой, могло измыслить, чтобы превратить это место в сад, или, как его называют, рай. Большая его часть выдержана в английском стиле, но есть уголок в староголландском вкусе с гротами, прямыми дорожками и с множеством изваяний Венеры, Купидона и прочих обнаженных божеств: их как раз столько, чтобы все вокруг было не просто приятным, но еще и занимательным. Вслед за про-

вожатым мы прошли пешком 4 или 5 миль, понемногу приближаясь к дворцу. Едва из виду пропадала одна диковина, как на смену ей появлялась другая, и вот, наконец, перед нами предстало огромное здание самого дворца. После нашей прогулки по прихотливому парку он показался нам волшебным замком посреди зачарованной страны. Сэр Джон Карр в книге «Северное лето»⁷ утверждает, что общая протяженность комнат дворца 1200 футов, и я не сомневаюсь, что так оно и есть. Мы прошли главными покоями, из которых многие необычайно велики, а иные отличаются пышным убранством: один целиком облицован янтарем, из которого вырезаны всевозможные изображения; два других — цветным стеклом и деревом с перламутровыми инкрустациями; еще один — агатом и порфиром. Но мебели в общем мало, и она не такая богатая. Вероятно, лучшее из того, что было, вывезли в другие дворцы, где живут чаще, чем в этом. У китайской деревни совсем заброшенный вид. На берегу озера, о котором я говорил, стоит величественная колонна графу Орлову; другая колонна, поменьше, воздвигнута в честь фаворита Екатерины, вернее одного из многих ее фаворитов, по имени *Ланской*, расположена ближе ко дворцу. В саду за пирамидой, о которой я уже упоминал, захоронены три любимые собаки Екатерины. На их могилах лежат мраморные плиты, на которых выбиты надписи, увековечивающие для потомков клички, возраст и достоинства этих животных. Блуждания по парку сильно утомили твоего мужа и его друга, но не вполне насытили их любознательность. Покинув безрадостный дворец, мы направились в скромную хижину садовника императора всероссийского, где сели за добрый обед, состоявший из того, что мы привезли с собой, и блюд, предложенных нам гостеприимной англичанкой, женой нашего провожатого. За трапезой ее язык не знал ни минуты покоя, но мы слушали ее с удовольствием, хотя от того, что мы мало привычны к речи англичан, ее болтовня временами казалась мне несколько утомительной. Насладившись созерцанием того, что я описал, и после упомянутого развлечения мы в прекрасном расположении духа вернулись в город, и я думаю, что это был лучший из проведенных в России дней. До этого я побывал в Петергофе и Ораниенбауме: в каждом из них есть свои чудеса, особенно в первом, но ни один не сравнится с Царским Селом.

Здесь довольно много американцев из Бостона, Филадельфии и других мест; люди они по большей части хорошо осведомленные и благонамеренные, но ни с одним я не был знаком прежде. Я живу в английском пансионе, но он не совсем мне по вкусу, о чем ты, верно догадалась по сказанному выше, а хороших заведений подобного рода в городе нет. С судном «Чемплин», которое, надеюсь, не будет захвачено, я отправил тебе небольшую посылку мехов. Однако я беспокоюсь о его благополучном прибытии более всего потому, что оно везет мои письма.

...⁸

Дж. Г. П.

MdHS, Redwood Collection. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В первых двух абзацах Прауд сообщал, что надеется со следующей почтой получить письмо от жены, и сетовал по поводу народных волнений, которые, по-видимому, происходили в Балтиморе в связи с началом войны.

² Во второй части этого абзаца Прауд писал о намерении вернуться весной в Америку.

³ Вероятно, имеется в виду таверна Гэдсби в г. Александрия (Виргиния), хотя существовало несколько других заведений близ Вашингтона с названием Гэдсби.

⁴ Письмо датировано 7/19 августа 1812 г. См.: *MdHS, Redwood Collection*.

⁵ Имеется в виду одна из книг (*Castéra J. H. Vie de Catherine II, impératrice de Russie: T. 1, 2. Paris, an V de la République (1797); Castéra J. H. Histoire*

de Catherine II, impératrice de Russie: T. 1, 2. Paris, an VIII [1799—1800]), которые вышли на англ. яз. в переводе Тука (*The Life of Catherine II, Empress of Russia: T. 1—3. London, 1800; The Life of Catherine II, Empress of All the Russias. Philadelphia, 1802*).

⁶ Сведений о докторе А. не обнаружено.

⁷ *Carr J. A Northern Summer; or Travels Round the Baltic Through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and Part of Germany in the Year 1804. London; Hartford, 1805.*

⁸ В заключительном абзаце Прауд выражал сожаление по поводу того, что в последней почте не оказалось письма от жены, и просил передать приветы друзьям и семье в Балтиморе.

435. ПИСЬМО П. П. СВИНЬИНА

ЧЛЕНУ АМЕРИКАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
ДЖ. МИЗУ

Филадельфия, [6] 18 октября 1812 г.

Милостивый государь.

Посылая вам одну из наших редких книг (Пантеон русских поэтов), прошу передать ее почтенному Филадельфийскому философскому обществу в знак моего глубочайшего уважения¹. Полагаю, что ее редкость, равно как и собственные ее достоинства, дают ей право занять место в вашей драгоценной библиотеке. Портреты в ней поразительно схожи, а краткие пояснения к ним принадлежат перу человека вдохновенного и красноречивого, лучшего нашего сочинителя Карамзина.

В подтверждение своих слов привожу вам по возможности точный перевод одного из пояснений.

Ломоносов

«Рожденный под хладным небом Северной России², с пламенным воображением, сын бедного рыбака сделался отцом российского красноречия и вдохновенного стихотворства.

Ломоносов был первым образователем нашего языка; первый открыл в нем изящность, силу и гармонию. Гений его советовался только сам с собою, угадывал, иногда ошибался, но во всех своих творениях оставил незагадываемую печать великих дарований.

Он вписал имя свое в книгу бессмертия, там, где сияют имена Пиндаров, Горацийев, Руссо.

Современники могли только удивляться ему; мы судим, различаем и тем живее чувствуем его достоинство.

Лирическое стихотворство было собственным дарованием Ломоносова. Для эпической поэзии нашего века не имел он, кажется, достаточной силы воображения, того богатства идей, того всеобъемлющего взора, искусства и вкуса, которые нужны для представления картины нравственного мира и героических страстей. Трагедии писаны им единственно по воле монархини; но оды его будут всегда драгоценностию российской музыки. В них есть конечно слабые места, излишности, падения; но все недостатки заменяются разнообразными красотами и пиитическим совершенством многих строф. Никто из последователей Ломоносова в сем роде стихотворства не мог превзойти его, ниже сравняться с ним.

Проза Ломоносова вообще не может служить для нас образцом; длинные периоды его утомительны, расположение слов не всегда сообразно с течением мыслей, не всегда приятно для слуха; но талант великого оратора блистает в двух похвальных речах его, которые и теперь должно назвать одним из лучших произведений российского, собственно так называемого, красноречия.

Если гений и дарования ума имеют право на благодарность народов, то Россия должна Ломоносову монументом³.

Имею честь...

Павел Свиньин

Получено 6 ноября 1812.

APS, Miscellaneous Letters. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл.: Dvoichenko-Markov E. The American Philosophical Society and Early Russian-American Relations.— Proceedings of the American Philosophical Society, 1950, Dec., vol. 94, N 6, p. 593—596.

¹ В картотеке библиотеки Американского философского общества значится, что работа Карамзина «Пантеон российских авторов» на русском языке (Москва, 1802 г.) была подарена библиотеке Свиньиным 6 ноября 1812 г.

² Он родился в Архангельске (Примеч. оригинала).

На самом деле Ломоносов родился в д. Денисовка, около с. Холмогоры Архангельской губернии.

³ Текст дается по кн.: Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов. М., 1802, ч. I, тетр. 4 (нумерации страниц нет).

436. ПИСЬМО ДЖ. К. АДАМСА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 7/19 октября 1812 г.

Господин граф.

Роберт Фултон, гражданин Соединенных Штатов, является изобретателем особого вида баркасов или судов, могущих плавать по рекам даже против ветра и течения с помощью огня и пара. Совместно с г-ном Робертом Р. Ливингстоном, другим выдающимся и хорошо известным гражданином Соединенных Штатов, он построил один из таких кораблей, который с июля 1807 г. постоянно плавает по р. Гудзон между городами Нью-Йорк и Олбани, служа для пере-

возки путешественников. Расстояние между этими городами — 240 верст, и переезд таким способом занимает порой всего лишь 24 часа и в любом случае менее 40 часов. Преимущества этого изобретения столь очевидны, что после первого его успеха уже в апреле нынешнего года на различных реках Соединенных Штатов появилось 14 судов, действующих по способу г-на Фултона и построенных на основании особой привилегии, выданной по законам Соединенных Штатов компаньонам Ливингстону и Фултону.

Сведения, полученные г-ном Фултоном о судоходстве по некоторым русским рекам, а в особенности между С.-Петербургом и Кронштадтом, дали ему основания полагать, что изобретенные им суда могли бы найти чрезвычайно полезное применение как для перевозки пассажиров, так и для торговли этой столицей.

Поскольку постройка таких судов требует весьма значительных средств, он обратился ко мне с просьбой¹ выяснить, можно ли получить от правительства е. в-ва императора особую привилегию на постройку и эксплуатацию таких судов либо по всем русским рекам, либо только между С.-Петербургским и Кронштадтским портами. В первом случае он предлагает, чтобы привилегия была дана на 20 лет, а во втором — на 25 при условии, что в течение трех лет начиная со дня ее предоставления он построит и введет в действие первое судно.

Он убежден, что пассажирскому судну на переход из С.-Петербурга в Кронштадт потребуется четыре с половиной часа, а торговому судну грузоподъемностью 100 т — шесть часов, за исключением случаев, когда сильный ветер или быстрое встречное течение могут удлинить эти сроки.

В связи с этим предложением я позволю себе лишь заметить, что польза и важность названного изобретения повсеместно признаны в Соединенных Штатах, где оно применяется уже более пяти лет. Насколько я в состоянии судить, я лично убежден, что ту же пользу оно могло бы принести весьма выгодным образом и торговле С.-Петербурга, будучи введено в вашей стране. Особая привилегия на постройку и эксплуатацию баркасов и судов, плавающих с помощью огня и пара, является единственным поощрением, о котором г-н Фултон ходатайствует перед правительством, да и то лишь на ограниченный срок. Эта привилегия, необходимая для возмещения изобретателю неизбежных издержек, для самого правительства не является, как мне кажется, существенной уступкой, ибо если она не будет предоставлена, то очень маловероятно, чтобы в течение 20- или 25-летнего срока, предусматриваемого привилегией, другие судовладельцы смогли предложить такие же суда. Подразумевается, естественно, что вместе с привилегией будет дано право взимать за провоз грузов или пассажиров на этих судах такую же плату, какую законы дозволяют взимать за те же услуги на обыкновенных судах и баркасах.

В с-во удостоили меня сообщением, что особые привилегии такого рода, как та, что желает получить г-н Фултон, в России даются лишь по указу е. в-ва императора². Вследствие этого я позволил себе представить в с-ву настоящие замечания. Что же касается выгод, которые принесет торговле этого города возможность перевозить в Кронштадт в течение всего периода навигации предметы ввоза и вывоза, ни разу не испытывая задержек из-за ветра или течения, то в с-во лучше, чем я, можете их оценить.

Если е. в-во император соизволит пожаловать просимую г-ном Фултоном привилегию, то я уполномочен получить таковую. Она может быть выдана на имя одного Роберта Фултона из г. Нью-Йорка и его правопреемников, или же на его имя совместно с Робертом Р. Ливингстоном из Клермонта (штат Нью-Йорк) и их правопреемников в зависимости от того, как будет угодно е. и. в.-ву³.

Примите, г-н граф, заверения...

MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139). Конуя, фр. яз. Оубл.: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 402—405.

¹ Письмо Фултона Дж. К. Адамсу от 20 апреля 1812 г. см.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 413).

² Адамс обсуждал с Румянцевым просьбу Фултона 3/15 октября. См.: MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 31); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 411.

³ В письме Адамсу от 6/18 ноября Румянцев сообщал, что показывал письмо Адамса относительно предложения Фултона Александру I, который согласен выдать патент, но лишь сроком на 15 лет. Румянцев выдвинул также условие, что, если Фултон в течение трех лет после выдачи патента не осуществит пуск парохода в России, патент будет аннулирован. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm

Reel 414). В письме Фултону от 15/27 ноября Адамс, пересылая ему копии своей переписки с Румянцевым, сообщал, что остается лишь добиться издания официального правительственного указа. Он отмечал, что в письме Румянцева Фултопу разрешалось самому решить, на чьи имена будет выдан патент и по каким рекам будет пущен пароход. Адамс высказывал мнение, что, поскольку срок действия патента начнется с момента издания указа, в интересах Фултона подождать с просьбой об издании указа до того времени, как он будет готов приступить к строительству парохода. См.: MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139).

Порт Петропавловский, [7] 19 октября 1812 г.

Я не могу довольно выразить вам того удовольствия, какое доставляет мне скорое отбытие отсюда почты, с которою могу уведомить вас о прибытии моем прямо из Манилы во владения е. и. в-ва на двух бригах, нагруженных весьма необходимыми вещами и в которых, я могу уверительно сказать, камчатские поселения, их окрестности имели великую нужду. Донесение мое генералу Петровскому¹, отправившему письмо мое к е. с-ву графу Румянцеву², известит вас о привезенных мною вещах и пр. и пр. Скорое отбытие почты не дает мне времени самому вас о сем в подробности уведомить. Я прибыл сюда 25 августа, пробыв токмо 45 дней в пути, и радуюсь весьма, что небо дозволило мне приплыть благополучно к поселениям е. в-ва с обоими грузами в такое время, в которое имели здесь в них большую надобность.

Через пять дней после моего сюда прибытия отправился я в Нижнекамчатск, откуда я незадолго пред сим возвратился, имел там свидание с г-ном губернатором, который принял меня весьма учтиво и милостиво, предложил мне свое покровительство всегда, когда я буду оного требовать, и снабдил меня паспортом для путешествия моего до С.-Петербурга. Вам известны привязанность и благодарность моя к вашему великому и милостивому государю, следовательно, вы можете себе вообразить, какое удовольствие приносит мне теперь уже мысль, что я буду иметь счастье представить о весьма важном и полезном для интересов России деле не токмо в рассуждении благоденствия ее поселений и ее внутренних произведений, но и политических ее сношений с смежными с ней восточными владениями. Мне весьма нужно сделать некоторые сообщения касательно е. в-ва островов³, американских его колоний, торговли рухлядью в Камчатке и ее окрестностях, Манилы, Сандвичских островов, Японии, Южной Америки и Китая.

Вы можете вспомнить, что со времени вашего пребывания в Китае я обещал во многих моих письмах стараться усердно и верно о доставлении е. в-ву сведений относительно к политике, торговле и к другим важным предметам, до здешней части света касающимся. Я не исполнил моего обещания по той причине, что письма часто были перехвачиваемы и я опасался отправлять оные обыкновенным каналом в такие беспокойные времена во ожидании удобнейшего случая. Услышав от моего приятеля из Норфольского залива, что в сем полуострове и в смежных с ним землях существует весьма великий недостаток в разных жизненных потребностях и других для промышленности необходимых вещах, решился я снабдить немедленно оными те места и доставить себе чрез то верный случай посетить Россию и исполнить то, чего я давно и нетерпеливо желал. Из разговоров наших в Кантоне и из писем ваших⁴ усмотрел я, что предлагаемые мною планы приобрели ваше одобрение, и естьли е. и. в-во равномерно удостоит найти их удобными и полезными, то я буду счастливейший человек в свете. Вы, конечно, сами увидите, что предложения мои служат к пользе е. в-ва, к распространению его славы и власти над прекраснейшими и богатейшими землями в восточной стране. Собственно для вас получите вы морской журнал моего путешествия⁵. Я уверен, что вы будете им довольны и что вы найдете в оном верное описание ветров и погод, бывших не токмо во время моего плаванья, но и во время пребывания моего в Маниле, также и описание двух весьма опасных камней, открытых в 132°49' в. д. и 31°25' с. ш.

Весьма приятно было бы мне писать вам более, но не имею способного времени, ибо почта скорее отходит, нежели я воображал, и я беспрестанно занят разными делами.

Вы меня весьма обяжете, естьли напишете мне несколько строк в Иркутск и уведомите меня, нужно ли мне будет сделать некоторые сообщения губернатору, о котором сказали мне здесь, что он человек надежный, в большой милости у государя и весьма сведущ. Я буду руководствоваться вашим советом, ибо я не сомневаюсь, что вы увидите е. с-во графа Румянцева и узнаете от него, как лучше поступить в таком случае. Вы также сделаете мне великое одолжение, испросив для меня письма к разным губернаторам по пути моему отсюда, поелику я имею с собою некоторые подарки для е. в-ва, и естьли мне не можно будет взять всех их с собою, желал бы я оставить часть оных в руках верных особ, которые препроводили бы оные далее. Со всем тем я уповаю, что я найду более препятствий в первых 500 или 600 верстах в Камчатке, где всякие вещи возятся собаками, нежели по прибытии моем в Сибирь. Когда я имею какой-либо полезный предмет в виду, я не смотрю тогда ни на какие препятствия, в противном случае я бы не предпринял такого путешествия, и единственное для меня неудовольствие будет токмо тогда, когда я найдусь принужденным оставить позади себя такую вещь, которая могла бы приносить удовольствие и достойна быть принятия е. и. в-ва.

Я желал бы много с вами поговорить о разных встретившихся со мною со времени прибытия сюда обстоятельствах, как то: о моем путешествии в Нижнекамчатск, о продаже моих гру-

зов и пр. и пр., и об образе платежа за оные; но время не позволяет, и я принужден отложить сие до того времени, когда мы с вами увидимся, что, я надеюсь, воспоследует с божиею помощью в течение четырех или шести месяцев.

Незадолго перед отъездом моим из Кантона в прошедшем феврале отправил я к вам длинное письмо ⁵, в котором я писал, что вы может быть услышите о моем сюда путешествии, и в то же время послал я к вам вместе с чаем книгу с рисунками, которую вы столь желали ⁵. Чай для е. в-ва был отправлен обыкновенным образом, и мне весьма приятно будет узнать по моем прибытии в С.-Петербург, что оный, так как и прежний, благополучно доставлены в Россию.

Приятели ваши в Кантоне все здоровы, но так как они не знали, куда я отправляюсь, не могли препоручить мне изъяснить вам их почтение. Консеква дал мне для вас ящичек с чаем (он был из малого числа тех, кои знали о намерении моем посетить Россию), и я постараюсь привезть тот ящичек с собою, уповая, что по причине долгого его путешествия будет он принят тем с большим удовольствием ⁶.

Р. С. Естли г-н Гаррис в С.-Петербурге, прошу вас изъяснить ему мое почтение. Я писал бы к нему, естли б не был так занят и почта не отходила бы так скоро.

АВПР, ф. СПб. Гл. архив, IV-5, оп. 123, 1812 г., д. 4, л. 2—4 об. Перевод с англ. яз., современный оригиналу. Оpubл. частично: Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в.—60-е годы XIX в.): Документы и материалы/Отв. ред. А. А. Губер. М., 1962, с. 450—451.

¹ В этом донесении от 2/14 сентября 1812 г. Добелл писал, что снарядил два корабля, один в Кантон, другой в Манилу, загрузив их товарами, в которых имеется нужда на Камчатке. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, IV-5, оп. 123, 1812 г., д. 4, л. 9—9 об.

² В письме Румянцеву от 7/19 октября 1812 г. Добелл доносил о своем прибытии в Петропавловск и о том, что камчатский комендант Петровский составил донесение канцлеру с указанием грузов, доставленных Добеллом. См.: АВПР, ф. СПб. Гл. архив, IV-5, оп. 123, 1812 г., д. 4, л. 1—1 об.; Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в.—60-е годы XIX в.): Документы и материалы/Отв. ред. А. А. Губер. М., 1962, с. 449.

³ Добелл имел в виду острова Тихого океана (Алеутские, Курильские и др.).

⁴ Не обнаружены. Знакомство Добелла с Крузенштерном состоялось во время пребывания последнего в Кантоне в 1805—1806 гг. Именно через Крузен-

штерна, одобрившего планы Добелла, американский торговец и пытался установить первые связи с российским правительством. Добелл оказал Крузенштерну содействие во время его кругосветного плавания. За это, а также за присланный в подарок китайский чай Александр I наградил американца алмазным перстнем. О переговорах Добелла с Юдиным по поводу заключения торговой сделки, о содействии американскому купцу в его коммерческих операциях со стороны российских властей см.: Петровский — Добеллу, 22 ноября/4 декабря 1812 г.— АВПР, ф. СПб. Гл. архив, IV-5, оп. 123, 1812 г., д. 4, л. 20—23.

⁵ Не обнаружено.

⁶ Ответ Крузенштерна не обнаружен. Деятельность Добелла в Петропавловске описана в донесении Петровского Румянцеву от 9/21 декабря 1812 г. См.: АВПР, ф. РАК, д. 219, л. 1—4.

438. ДОНЕСЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ РОССИИ В ЛОНДОНЕ П. А. НИКОЛАИ Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 3

Лондон, [не ранее 8/20 и не позднее 11/23 октября 1812 г.] ¹

Ваше сиятельство.

Я не преминул воспользоваться первой же возможностью, представившейся мне во время встречи с лордом Ливерпулем, чтобы в ожидании прибытия лорда Каслри уведомить его о депеше в. с-ва ², в которой содержится предложение посредничества е. в-ва императора между Великобританией и Соединенными Штатами. Премьер-министр, заранее выразив мне признательность, с какой будет воспринято здесь такое свидетельство дружеского расположения е. и. в-ва, сказал, что после всех примирительных демаршей, предпринятых в отношении Соединенных Штатов Америки, была принята последняя мера — г-н адмирал Уоррен, главнокомандующий в Америке, был снабжен полномочиями на ведение переговоров о восстановлении мира между обеими странами; через месяц можно ожидать каких-то результатов, а до тех пор было бы, вероятно, более благоразумным не предпринимать никаких новых шагов ³.

Начало военных операций, достаточно неудачное для американцев, новые выборы, начинающиеся в будущем месяце, наконец, общественное мнение в Америке, настроенное весьма решительно против войны, — все эти обстоятельства, кажется, еще поддерживают здесь надежду на скорое восстановление дружественных отношений с Соединенными Штатами. Ожидают, что, если г-н Мэдисон будет переизбран, произойдет отделение северных штатов от южных.

Я решил, в с-во, приложить к настоящей депеше номер «Курье д'Англетэр», так как в нем имеется статья о Соединенных Штатах, которую здесь считают очень интересной⁴.

Пребываю...

барон П. Николаи

Получено 4 ноября 1812.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6820, л. 4—5. Подлинник, фр. яз. *SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.*

¹ Донесение № 2 было отправлено из Лондона 8/20 октября 1812 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6820, л. 3—3 об. Донесение № 4—11/23 октября 1812 г. см.: Там же, л. 6—7 об.

² О депеше Румянцева Николаи от 6/18 сентября 1812 г. см. примеч. 1 к док. 433.

³ В донесении № 10 от 1/13 ноября 1812 г. Николаи сообщал о беседе, которую он имел в тот же день с лордом Каслри, подтвердившим нежелание Англии принимать предложение России о посредничестве. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6820, л. 19—23; ВПР, т. 6, с. 597—600. Официальный ответ Англии в виде ноты лорда Каслри Николаи от 6/18 ноября 1812 г. гласил, что принц-регент расценил предложение о посредничестве «как новое и приятное

доказательство дружбы е. и. в-ва и благородного желания е. и. в-ва способствовать достижению согласия между странами, обоюдный интерес которых столь настоятельно диктует им мир и добрые отношения». В ноте говорилось, однако, что принц-регент с сожалением «обнаружил вследствие особого характера мотивов, которыми правительство Соединенных Штатов недавно обосновало целесообразность продолжения войны, что вмешательство дружественной державы не будет содействовать приближению мира, для восстановления которого е. королевское в-во приложил все усилия» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 6820, л. 30).

⁴ Упомянутый номер газеты не обнаружен.

439. ДОНЕСЕНИЕ Л. ГАРРИСА ДЖ. МОНРО

С.-Петербург, 15/27 октября 1812 г.

Сэр.

Обращаю ваше внимание на прилагаемые к сему копии моих последних донесений. Я пользуюсь отъездом моего племянника, который везет депеши российского правительства и будет иметь честь вручить вам настоящее донесение, а также передать важные сообщения от графа Румянцева и г-на Адамса¹.

Как и следовало ожидать, из-за войны, которую мы ведем с Великобританией, наша торговля здесь совершенно прекратилась. Из 66 судов, прибывших сюда под нашим флагом в нынешнем году, осталось только 17. Большинство судов, отпльвших до получения нами известия о начале войны, пошли под английским конвоем в надежде избежать помех со стороны датчан, но весть о войне настигла их во время опасного путешествия по Балтийскому морю; по указанию английского адмирала они были задержаны и отведены в Англию. Другие ради своей выгоды прибегли к британским лицензиям и, возможно, войдут в английские порты при более благоприятных обстоятельствах. Однако надо полагать, что последний закон, принятый нашим правительством на сей счет и имеющий обратную силу, распространится и на них и одновременно станет эффективной преградой для дальнейших авантюр подобного рода.

В нынешнем году здесь не появлялось судов с подложными документами, однако с сожалением должен вам сообщить, что относящиеся к этой категории суда, судьба которых к моменту отправки моих последних сообщений оставалась нерешенной, либо возвращены их первоначальным владельцам, либо, вероятно, будут переданы истцам — британским подданным, которые за это время дали о себе знать. Не уверен, будет ли в теперешних обстоятельствах благоразумно и уместно с политической точки зрения выступать по этому поводу с какими-либо возражениями, поэтому не буду действовать, не посоветовавшись сначала с г-ном Адамсом. Пожалуй, следует предоставить ему выбрать такой курс, какой он сочтет разумным.

Я загодозрил, что документы судна «Фредерик», которое прибыло сюда с грузом для правительства, подложные, и, несмотря на то что судно уже получило разрешение на выход из порта, распорядился задержать его до тех пор, пока мне не представят судовых документов, выдаваемых за американские. В результате документы² были доставлены мне, и вы получите их в приложении в том виде, в каком они хранились у меня в генеральном консульстве.

Зимой я затратил около 2 тыс. долл. на содержание нескольких американских моряков с судов, прибывших сюда нелегально. Эти люди свалились на мою шею совершенно нищими. Я обратился к здешнему правительству с просьбой о компенсации моих затрат и обосновал справедливость моей претензии в такой форме, которая, как я надеялся, обеспечит мне возвращение денег, но мне пришлось испытать разочарование, и эта сумма, конечно, будет отнесена за счет моего правительства и будет включена в мои счета, предъявляемые департаменту финансов³.

С настоящим донесением посылаю что-то вроде паспорта или пропуска ², выданного таможенным инспектором в Род-Айленде одному моряку, который назван в этом документе гражданином Соединенных Штатов. Доказательства датских представителей при здешнем дворе, к которым этот матрос обратился с просьбой о защите, убедили меня, что он не вправе иметь такое удостоверение, ибо является подданным Дании и лишь несколько дней пробыл в Соединенных Штатах. С ним так плохо обошелся капитан судна, на котором он прибыл, что я не замедлил согласиться с его увольнением с судна, изъятием его паспорта и требованием датских властей передать его им.

Не мне говорить о том, что происходит сейчас на великом поле битвы, в такой близости от нас. Подробные донесения о ней вы получите от посланника. Америка, как и весь мир, будут следить за этой страшной схваткой с тем интересом и озабоченностью, которых требует важность момента.

По моим подсчетам, запас имеющихся здесь американских и колониальных товаров можно оценить в 3,5 млн. долл. Эти товары принадлежат американским гражданам и привезены в этом году на наших судах, но из-за застоя в торговле, вызванного войной, распродать их невозможно, и они окажутся в большой опасности, если руки французов дотянутся до Петербурга.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2 (Microfilm Reel 2). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Имеются в виду донесение Адамса Монро № 95 от 18/30 сентября 1812 г. (док. 432) и депеша Румянцева Дашкову от 30 сентября/12 октября 1812 г. (док. 433).

² Не обнаружены.

³ Отчеты Гарриса казначейству за 1812 г., а также переписка Гарриса с российским правительством по финансовым вопросам за конец 1811 г. и 1812 г. не обнаружены.

440. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА А. АДАМС

№ 39

С.-Петербург, [18] 30 ноября 1812 г.

Весьма вероятно, что после получения официальных сообщений о ходе войны в России за первые три месяца после ее начала и особенно известий о вступлении французского императора и его армии в Москву и почти полном ее разрушении, вы беспокоились о нашем положении и считали, что мы ничуть не застрахованы от опасностей, угрожавших в то время второй столице империи. Для такого беспокойства имелись все основания. Если бы французские армии и дальше наступали с успехом, столь долго сопутствовавшим им во времена побед, общепринятые правила неприкосновенности отдельных лиц и их имущества, характеризующие обычные войны, едва ли были бы здесь соблюдены. Поэтому, если бы опасность захвата Петербурга стала неизбежной (чего никогда не было и во что я никогда не верил), мы, вероятно, столкнулись бы с необходимостью отъезда отсюда, что повлекло бы за собой очень большие расходы, да еще в такой сезон, когда само путешествие с семьей, подобной моей, представляло бы значительную опасность. Божественное провидение (чей перст проявляется почти чудесным образом в последних военных событиях) великодушно избавило нас от дальнейших тревог на этот счет, Петербург — от грозной опасности разделить судьбу Москвы, а всю Российскую империю — от ужасов самого страшного нашествия, какому она когда-либо подвергалась.

Весьма сомнительно, найдется ли еще в истории рода человеческого кто-либо, переживший такое значительное, такое внезапное и такое полное изменение в судьбе, какое происходит сейчас с человеком, которого почти целые 20 лет судьба баловала с постоянством и щедростью, также не имеющими примеров в аналах истории. Он вступил в Россию во главе трехсоттысячной армии 24 июня. 15 сентября он овладел Москвой. Русские армии отступали по мере его продвижения. Правда, дважды предпринимались попытки дать битву и остановить его, одно из этих сражений было, пожалуй, самым кровопролитным из всех, которые видели века. Видимо, он действительно решил, что стоит ему взять Москву — и Российская империя будет лежать у его ног. Но вместо этого именно в этот момент он столкнулся с большими затруднениями. Москва была разрушена, частично его войсками, частично самими русскими. Его тылы постоянно подвергались нападениям небольших отдельных отрядов русской армии. Обоим его флангам, одному на Двине, другому на границе с Австрией, угрожали превосходящие силы, которые двигались навстречу друг другу и смыкались за его спиной. После шести недель полного бездействия в Москве он остался с голодной и почти раздетой армией в 800 милях от своей границы, испытывая бедствия суровой русской зимы, имея перед собой армию противника, пре-

восходящую по силам его собственную, а за собой — страну, уже разоренную им самим, где он и его войско едва ли могли вызывать иные чувства, кроме чувств ненависти и мести. Он начал отступать 28 октября, лишь месяц тому назад, и сейчас от его армии сохранились лишь жалкие остатки, и неизвестно, жив ли он сам. Его преследовали с упорством, присущим озлобленному противнику, одерживающему победу. Тысячи его солдат умерли с голода, тысячи замерзли, и за последние 10 дней мы слышали о более чем 30 тыс. солдат, сложивших оружие почти без сопротивления. Его кавалерия еще в более худшем состоянии, чем его пехота. Он потерял значительную часть артиллерии, оставил большую часть своего военного имущества и даже был вынужден взрывать собственные склады с боеприпасами. Два крыла русских армий соединились и закрыли ему путь к отступлению, и, вероятнее всего, в ближайшие 10 дней все остатки его войска будут вынуждены сложить оружие и сдать на милость победителя. Если он сможет пережить подобный позор, он сам, вероятно, окажется в плену.

Если при каких-то чрезвычайных обстоятельствах лично ему все же удастся спастись, у него уже нет ни армии, ни средств собрать силу, которая хоть в малейшей степени может быть опасной для России. Еще до окончания его победной карьеры в самом Париже проходили выступления против его правления, когда распространился ложный слух о его смерти. Теперь если он и вернется, то вернется как одинокий беглец. Находиться во дворце Тюильри для него будет не менее опасно, чем в России. Его союзники, ставшие таковыми по самому настоятельному принуждению и жившие в постоянном страхе гибели, видимо, не ограничатся тем, что просто покинут его. Революции в Германии, Франции и Италии будут неизбежным следствием такого положения вещей. И Россия, влияние которой в политических делах мира он открыто намеревался устранить, теперь станет вершительницей судеб Европы...¹

А.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. частично: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 411—413.

¹ В заключительной части письма Адамс рассуждал о Наполеоне, а также высказывал мнение, что начало войны между Соединенными Штатами и Великобританией является прискорбным обстоятельством. В донесении Монро от 4/16 декабря 1812 г. за № 103 Адамс отмечал, что поражение французов «изменило облик всего мира» и что Россия «должна отныне сама стать господствующей державой на Европейском континенте». Он писал

также, что, несмотря на попытки англичан подорвать влияние Румянцева, канцлер, по-видимому, все еще пользуется доверием Александра I. Хотя Адамс считал, что Англия стремилась подчинить Россию своей политике, он высказывал сомнения в том, «что ей удастся сломить свойственное императору упорство» (NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 418—419).

441. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 34

Вашингтон, 18/30 ноября 1812 г.

Ваше сиятельство.

При донесении № 33 от 24 октября/5 ноября сего года я имел честь препроводить в. с-ву текст речи президента при открытии конгресса¹, воздержавшись от немедленного изложения своих замечаний по каждому пункту, с тем чтобы приложить их к тем копиям, которые буду иметь возможность отправить вслед за предыдущим донесением. Поэтому осмеливаюсь представить в. с-ву анализ этого официального документа, не столько из-за его значения, сколько для того, чтобы собрать воедино подробные сведения о целом ряде особенностей этой страны, которыми, однако, я интересуюсь исключительно с точки зрения развития способностей американского народа, характера его правительства, духа его политики и, следовательно, особенностей поддерживаемых им внешних сношений.

Для меня важно представить в. с-ву настолько точные сведения о политическом положении и торговле этой страны, насколько возможности, которыми я располагаю, позволят мне изучить их и вынести о них свое суждение. Я с тем большим рвением выполняю эту обязанность, что в. с-во изволили поощрить меня к активной переписке. Пусть эта благосклонность послужит мне извинением всякий раз, когда я выйду за рамки строго необходимых официальных сообщений.

Покорнейше прошу вас, в. с-во, верить, что я старался избежать всякой пристрастности при изложении своих мнений и взглядов. В основе моих сообщений лежит достоверность. Я обязан придерживаться ее как верный и ревностный подданный моего августейшего государя, а также по долгу благодарности в. с-ву, да и сам я не могу от нее отступать, ибо она служит основой всех моих действий.

Поэтому, в с-во, независимо от того, произведут ли мои сообщения хорошее впечатление на имп. правительство, отвечая его видам и оправдав его надежды, или, наоборот, плохое, если окажется, что позиция американского народа или его правительства не соответствует тем благородным и великодушным представлениям, какие сложились о них у российского правительства — я поставил себе за правило излагать свои истинные мысли, ни на миг не задумываясь над тем, что значимость моей деятельности можно было бы, вероятно, расценивать в зависимости от важности отношений этой страны с Россией или от характера правительства, при котором я призван представлять нашу страну.

Обстоятельства, в которых находятся ныне вожди демократической партии, объясняют, почему послание президента по своему тону больше похоже на пророчество по вопросу о войне или мире с Англией. В послании нашли отражение их попытки примирить между собой, насколько это возможно, два крайних течения, которые оказывают на них такое сильное давление. В первую очередь речь идет о том, чтобы обеспечить переизбрание президента и затем продолжать войну, как бы это ни расценивали. Так как речь является чем-то вроде исповеди перед нацией, то представлялось очень важным составить ее в таких выражениях, которые позволяли бы верить в близость мира; однако тон речи находится в странном противоречии с недавними действиями правительства. «Указы в совете» отменены; английское министерство предложило здесь и в Лондоне осуществить меры, направленные на прекращение принудительной вербовки матросов с американских кораблей. Эта страна не имеет никакого права ожидать более благоприятных предложений, однако все они были отклонены. Не следует ли из этого сделать вывод, что состояние войны представляется весьма заманчивым? Оно действительно дало возможность многим спекулянтам нажиться за счет казны. Посредник и поставщик играют важную роль. Ведь было бы нелепо, приложив столько усилий, чтобы объявить войну, теперь прекратить ее, имея на то не больше оснований, чем было их раньше для ее объявления. Какой же вывод можно из этого сделать? Только один: правительство, оставаясь при своем мнении, поддерживаемое, с одной стороны, некоторыми влиятельными вождями демократической партии (в чьи намерения входит переустройство страны, окончательное овладение всей Северной Америкой, полная независимость от торговых и политических отношений с Европой и создание грозного противовеса морской мощи Англии), а с другой стороны, пользуясь поддержкой большинства (которое раздражено партийными разногласиями и ненавистью к оппозиционерам-федералистам, соблазнено посулами радужного будущего, пользуется прямыми субсидиями государства и поддается влиянию, ибо его членов влекут должности и нажива), это правительство отвергнет все мирные предложения, совместимые с достоинством Англии, и даже умножит свои претензии; оно сложит оружие лишь тогда, когда будет вынуждено к этому каким-либо событием, которое трудно предвидеть. Одним словом, правительство хочет продолжения войны, и я сейчас вижу только одну возможность покончить с ней — это смена администрации, обстоятельство, которое кажется маловероятным.

Принимая во внимание эти принципы правительства и учитывая национальные особенности, следует ожидать возобновления жалоб на Францию. Они обоснованы и не преминули бы увеличить число сторонников, для которых это послужит доказательством беспристрастности их вождей; но если сравнить тон, каким прежде разговаривали с этой державой, с тоном речи президента, то в ней не найти ни оснований для жалоб, ни угроз, содержащихся в июльских актах конгресса, ни раздражения, которым они были тогда продиктованы. О чем же сейчас идет речь? О промедлении в делах, подлежащих обсуждению. Франция наверняка не найдет, к чему придраться.

Обхожу молчанием упоминание о Дании и Швеции, которое было сделано умышленно, чтобы перейти к пункту, касающемуся России. Однако уместно отметить контраст между заявлениями здешнего правительства в его дружеских чувствах к Дании и тоном переписки г-на Ирвинга, специального представителя Америки, с г-ном Розенкранцем. Поскольку она не совсем обычного характера, то я не могу удержаться, чтобы не приложить один из относящихся к этому документов² в переводе г-на Сверчкова³.

Текст, касающийся России, сначала удивил меня, и я было приписал его воздействию каких-то прямых сообщений правительству, исходящих из С.-Петербурга; но, поразмыслив, я пришел к выводу, что этот пункт был необходим, дабы уравновесить хорошее и плохое. Перечислив враждебные нации, президент, несомненно, должен был упомянуть и те державы, с которыми он сумел сохранить дружбу; в их числе Россия, дружба с которой больше всего льстит американцам, заслуживала и более теплых оценок, чем другие. Этому обстоятельству главным образом и можно приписать столь необыкновенное восхваление. Однако оно не основано на далеко идущих видах, ибо в нынешних условиях дружба России не может принести американцам ощутимой пользы. Стоит лишь прерваться сообщениям, и все кончено; поддерживать их

с помощью нашего флота, даже будь это возможно, Америка не захочет. Американцы уже сейчас стремятся все делать сами; иностранцам же будут ставить всяческие препоны, что в конце концов отобьет у них охоту к конкуренции.

Я не считаю, в. с-во, что американский кабинет способен на тонкую политику, и не могу приписать ему намерение внушить английскому правительству, будто мы одобряем эту войну или же совершенно к ней равнодушны. Однако такая мысль могла прийти в голову кому-нибудь из членов администрации; г-н Бейкер, достойный уважения молодой человек, который находится здесь и которого английское правительство хотело аккредитовать в качестве своего поверенного в делах, сначала, по его словам, тоже так подумал. Каковы бы ни были побудительные мотивы и намерения здешнего правительства, я воспринимаю это лестное упоминание о России как справедливую оценку тех добрых чувств, которые имп. правительство всегда проявляло в отношении этой страны. Я с сожалением отмечаю препятствия, мешающие общению между нами, и откровенно заявляю здешнему правительству, что хотел бы их устранения и даже по мере возможности готов способствовать этому своими добрыми услугами.

Остаюсь...

Андрей Дашков

Из комментариев А. Я. Дашкова к посланию президента

...⁴ 17. Я уже говорил об этом пункте в своем донесении. Мне остается лишь пожелать, чтобы заложенные в самое благоприятное время основы активной и выгодной торговли между обеими нациями, быстро укрепившиеся и пользовавшиеся благосклонным покровительством нашего государя, смогли вынести тот застой, на какой обрекла эти отношения политика нынешнего правительства Соединенных Штатов, направленная на ограничение торговли. Пусть эти основы сохраняются до той поры, когда американцы, став более прозрачными в том, что касается их собственных интересов, станут добиваться расширения торговли в результате растущего процветания Соединенных Штатов и неизбежного увеличения их потребностей. Пусть, когда круг отношений Америки с континентом расширится, эти возрожденные основы превратятся в устойчивую базу для более прочных связей с Россией как в том, что касается взаимного обмена и выгодного соперничества в торговле, так, быть может, и в том, что касается достижения политического равновесия...⁴

Андрей Дашков

Получено 31 мая 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 229—231 об. Подлинник, фр. яз. Комментарии.— Там же, л. 249—260 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ У Дашкова два донесения имеют № 33. Одно из них публикуется в сборнике (см. док. 431). В данном случае речь идет о донесении от 24 октября/5 ноября 1812 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 223—223 об.), в котором дается краткая характеристика послания президента, где тот «упомянул о России с благожелательностью, способной внушить американскому народу расположение к ней» (Там же, л. 223). В четвертом ежегодном послании президента конгрессу от 4 ноября 1812 г. отмечалось: «Из России мы с удовлетворением получили заверения о постоянной дружбе и о том, что она не будет затронута разрывом между США и Великобританией». Полный текст см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 514—521.

² К донесению приложено письмо Ирвинга Розенкранцу от 10 апреля 1812 г. на англ. яз. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 239—241. В этом письме Ирвинг протестовал против судебного решения по делу капитана американского корабля «Brutus» Фенно. Американский посланник настаивал на том, чтобы датский король отменил решение о конфискации груза, находившегося на корабле.

³ Перевод письма на французский язык, сделанный Сверчковым, см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 234—237.

⁴ Опущен разбор всех пунктов послания, относящихся к внутреннему положению США и взаимоотношениям с третьими странами.

442. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 102

С.-Петербург, [29 ноября] 11 декабря 1812 г.

Сэр.

4-го числа этого месяца я получил дубликат вашего письма от 1 июля с декларацией об объявлении конгрессом США войны Великобритании, а также приложенные копии прокламации президента по этому поводу, его предыдущего послания о необходимости объявления войны, доклада комиссии по иностранным делам с предложением объявить ее и номер «Нэшл Интеллидженсер» от 20 июня¹. Оригинал вашего письма с указанными документами еще не получен. Таким образом, полученная сейчас мною почта является первым официальным сообщением о войне.

7-го числа этого месяца я имел беседу с канцлером графом Румянцевым и изложил ему существо той части вашей инструкции, которая касалась России, а также наших отношений с Францией. Я убежден, что при нынешнем состоянии войны между Россией и Францией намерения американского правительства в отношении последней, столь четко и решительно выраженные в вашем письме, будут благожелательно восприняты не только канцлером, но удовлетворят и самого императора, а также будут сильно противодействовать появлению всяких неблагоприятных для Соединенных Штатов версий, которые англичане стремятся распространять здесь в своих интересах. Поэтому я сказал графу, что, хотя у меня нет официальных указаний сообщить ему о начале войны, отношение американского правительства к другим странам и и особенно к России дает мне полное основание считать, что я обязан поставить его об этом в известность. Соединенные Штаты, вынужденные в силу неизбежной необходимости отстаивать погранные Великобританией права, прибегнув к войне, хотят, чтобы она велась только между ними и *их противником* без вовлечения в нее других держав. Я сказал, что в США особенно велико желание сохранить и поддерживать в самом полном объеме торговые связи и дружеские отношения с Россией. Я сказал далее, что, хотя президенту и не могло быть известно о начале войны между Россией и Францией в тот момент, когда была написана ваша инструкция, войну считали тем не менее вполне вероятной, и мне стало известно, что необходимость, которая вынудила императора вступить в войну, вызывает сожаление американского правительства. Была, однако, выражена надежда, что война ни в малейшей степени не затронет дружественные отношения между Россией и Соединенными Штатами. Я сказал затем, что, как вы меня уведомили, основные пункты дискуссии, которая уже долгое время ведется между нами и Францией, остаются нерешенными, и возможности разрешить их удовлетворительно пока нет. Но в любом случае правительство Соединенных Штатов не имеет намерений войти в какие-либо более близкие отношения с Францией. Эта позиция, добавил я, была высказана столь решительно и ясно, как это только позволяет выразительность языка, и правительство Соединенных Штатов не ждет ничего, что могло бы привести к подобному сближению. Я сказал, что счастлив получить поручение правительства заявить об этом во всеуслышание, тем более что как в Европе, так и в Америке по этому вопросу широко распространено иное мнение.

Граф выразил полное удовлетворение по поводу этого сообщения от себя лично и заявил, что он убежден, что оно будет благоприятно воспринято также и императором, которому он незамедлительно его изложит. Он сказал, что в вопросе дружеских отношений и торговых связей с Соединенными Штатами *император полон решимости сохранять их по мере сил в полном объеме, даже если ему придется вступить с какой-либо страной в более тесные отношения, чем он склонен сейчас. Он не допустит ничего, что могло бы прервать или ослабить отношения дружбы с Соединенными Штатами.* Император надеется, что они не будут прерваны, как этого хотели бы англичане, и что главной целью его предложения о посредничестве является достижение примирения. Канцлер спросил, не возражаю ли я, если он уведомит непосредственно британское правительство о части моего сообщения, касающейся Франции. Я ответил, что, напротив, мы будем только рады, поскольку британское правительство во время наших переговоров с ним часто выражало мнение, что американское правительство симпатизирует Франции и даже действует под влиянием Франции. Ознакомление британского кабинета с этими откровенными и четкими заявлениями, учитывая время и обстоятельства, при которых они были сделаны, поможет устранить имеющиеся у него предубеждения и, я хотел бы надеяться, склонит англичан к примирению.

Вчера граф послал мне записку ², приглашая вновь посетить его, что я и сделал. Он показал мне проект депеши графу Ливену, российскому послу в Англии, которую он подготовил для представления на утверждение императору и которая излагала суть нашего разговора с ним, особенно по вопросу о позиции американского правительства в отношении Франции. Графу Ливену предписывалось уведомить об этом лорда Каслри и таким образом убедить английское правительство, что оно ошибалось, подозревая правительство Соединенных Штатов в подчинении интересам Франции. Это может склонить британское правительство к заключению мира с Соединенными Штатами, что, как ему (графу Ливену) известно, соответствует планам императора, видящего в этом пользу для обеих стран, равно как и для его собственной империи. Канцлер сказал, что депеша составлена на основании нашей беседы, и он хотел бы перед представлением императору показать ее мне; чтобы самому удостовериться в точности изложения смысла моего сообщения. Он попросил меня указать возможные неточности и отклонения от сказанного мною, чтобы он мог составить депешу, полностью соответствующую тому, что я сказал. Действительно, я отметил несколько мест, требующих более точного изложения. Он немедленно вычеркнул из проекта указанные мною отрывки и переделал их в точном соответствии с тем, что я имел в виду. Исправления были незначительные и потребовались

лишь потому, что я хотел предельно точно передать все сказанное мною по вашему указанию.

Хотя сообщение о твердой решимости американского правительства не заключать каких-либо более тесных соглашений с Францией будет доведено до сведения британского министерства с моего полного согласия, из депеши канцлера не следует, что я уполномочил его на это. В ней попросту излагается сущность части моей беседы с ним и содержится указание графу Ливену использовать мое сообщение в интересах умиротворения³. Канцлер понимает, что я дал такое согласие по своей личной инициативе без вашей санкции. Я руководствовался теми же мотивами, что и сам канцлер, посылая инструкции графу Ливену, считая, что они могли бы содействовать созданию в британском кабинете духа миролюбия. Я сказал канцлеру, что, *возможно*, результат будет и противоположным, так как сама по себе их уверенность в том, что мы не стремимся к сближению с их самыми ненавистным врагом и даже не примем предложения об этом, может побудить англичан отнестись к вопросу о мире с нами еще более равнодушно. Однако, рассчитывая на то, что благородные цели могут оказать воздействие на сознание даже самого заклятого врага, я испытываю непоколебимую веру в то, что он будет столь же великодушен.

Я спросил канцлера, получил ли он ответ из Англии касательно предложения императора о посредничестве. Не принимая и не отвергая его, сказал канцлер, англичане дали понять, что предложение будет неприемлемым в Америке. Он добавил, что свои ожидания мира с Америкой они связывают с результатами выборов в Соединенных Штатах⁴.

Остаюсь...

Джон Квинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. Большая часть текста зашифрована. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138). Копия, англ. яз. Оубл.: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 413—417.

¹ См. док. 424 и примеч. 1 к нему, а также примеч. 1 к док. 425.

² Записка датирована 28 ноября/10 декабря. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414).

³ Речь идет о депеше Румянцева Ливену от 30 ноября/12 декабря. См. док. 444.

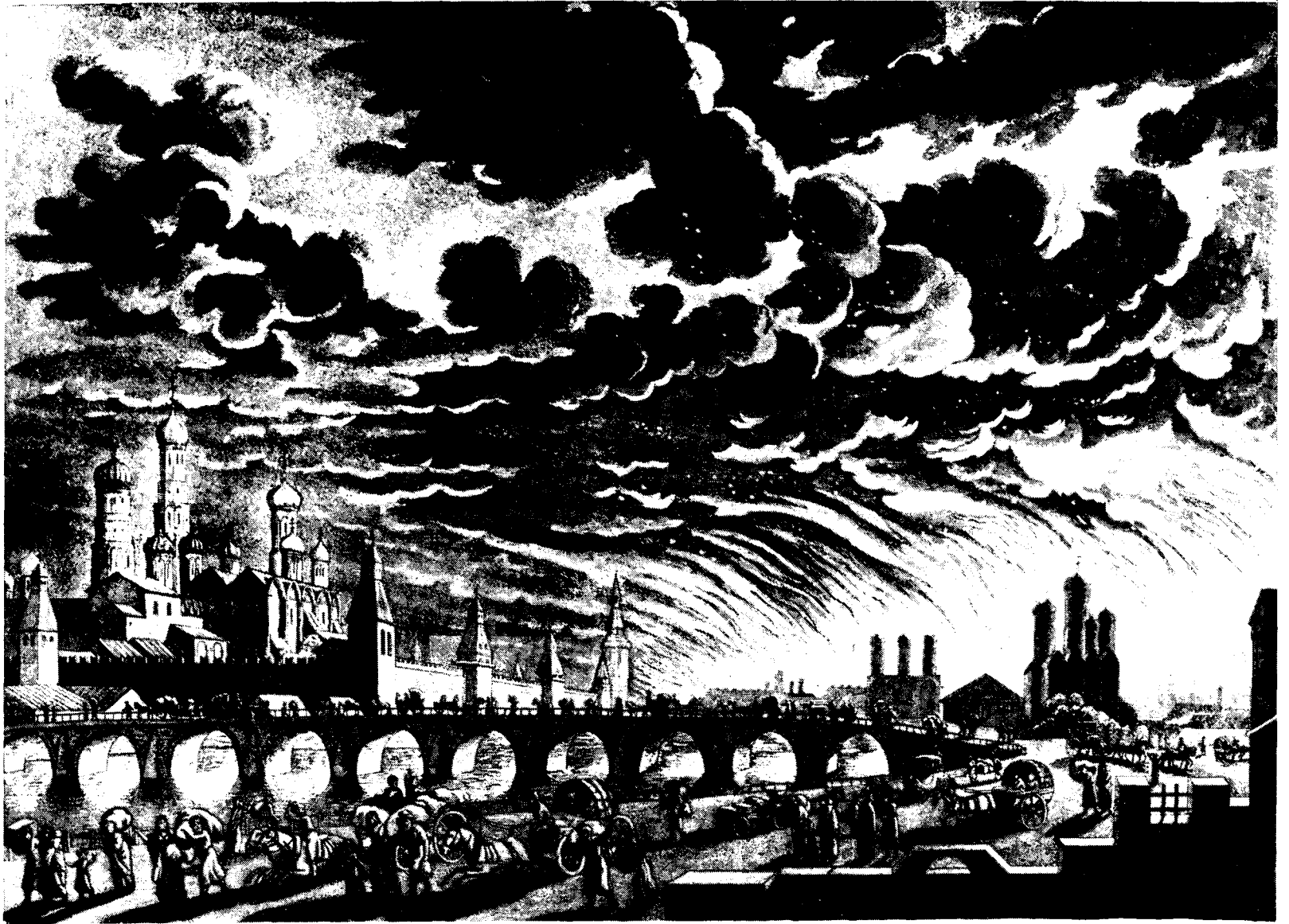
⁴ О первой реакции Англии на русское предложение о посредничестве см. док. 438 и примеч. 3 к нему.

443. ПИСЬМО ДЖ. ХОПКИНСОНА А. Я. ДАШКОВУ¹

Филадельфия, [29 ноября] 11 декабря 1812 г.

Уважаемый сэр.

Не могу не поздравить вас с развитием событий в России, насколько о них можно судить по последним сообщениям из Англии. Знакомство с ними, без сомнения, вселило в вас такое же чувство ликования и уверенности, как и в меня. Момент тяжелых испытаний, опасный кризис позади, и положение прочно. Москва захвачена, но страна не обескуражена. Народ, способный своими руками сжечь древний и великолепный город, столь же дорогой его сердцу, как Иерусалим преклоняющимся перед ним иудеям, народ, способный бросить горящие факелы в дворцы своих князей и храмы своего бога, оставить и разрушить жилища своих предков и родные дома — такой народ непобедим. Какое беспримерное величие души! Все величие Наполеона меркнет в сравнении с этим единственным подвигом. Представляю, как содрогнулось сердце тирана при виде плодов его завоевания. Какая блистательная жертва! Москва в своем великолепии была гордостью России, а в языках пламени она стала ее славой. Москва процветавшая была средоточием богатства и тщеславия, в руинах она стала вечным памятником чести и доблести. За один этот час Россия приобрела больше подлинного немеркнущего величия, чем Франция всеми своими победами и завоеваниями. Из пещла вашей столицы подымется мстящая неугасающая ненависть к виновнику этого ужасного бедствия. Если Кодр, Регул и Катон² обессмертили себя, отдав несколько горьких лет своей жизни за родину, что же сказать о жертве, которую принесла Россия! Я восхищаюсь спокойным достоинством и непоколебимой твердостью, с которыми ваш император взирает на эту картину опустошения. Он говорит, что «враг обрел пустые стены, не найдя ни жителей, ни провианта. Надменный завоеватель воображал, что, войдя в Москву, он будет диктовать условия мира, но он обманулся». Если император останется верен этому тону, он действительно запомнится как Александр *Первый*. Россия в безопасности, и мир получит освобождение. Для тирана уже нет спасения, как если бы он упал за борт среди океана. Пусть снега России примут его безгласный труп, а бурные ветры разметут его смрадные останки, чтобы они больше не омрачали взора людей. Корсиканский злодей, без

Пожар Москвы 1812 г.

сомнения, рассчитывал победить вашего императора с той же легкостью, с какой он опрокидывал другие державы Европы. Его план как всегда состоял в том, чтобы дать большое сражение, захватить столицу и сразу заключить выгодный мир, пока не прошел ужас, вызванный этими событиями, пока народ не успел понять, что потеря города — это еще не покорение империи, проигрыш сражения — не уничтожение всех сил нации. Надеюсь, Россия преподаст на этот счет новый урок и докажет ему, что карьера тирана часто приходит к концу с достижением наибольшего успеха. «От македонского безумца до шведского»³. Пусть теперь не будет мира с этим чудовищем ни на каких условиях. Пусть его ждет смерть или плен, уничтожение или сдача на милость победителя. Он не посмеет больше напасть на человечество. Русский меч в сочетании с голодом и морозами скоро уничтожит его самого и его войнство, если только наши надежды не пойдут прахом из-за какого-нибудь ненужного перемирия.

Я бы искренне хотел позвать вашу руку. Что же касается моего друга — г-жи супруги посланника, мне трудно устоять против соблазна воспользоваться привилегией, принятой в ее родной стране во время пасхальных празднеств. Будьте уверены, конец Бонапарта близок, если только Александр останется верен себе. Напомните обо мне, пожалуйста, г-же Д[ашковой]⁴. С ее отъездом в наших светских развлечениях образовалась пустота, которая может быть заполнена только с ее возвращением.

Остаюсь...

Дж. Хопкинсон

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 271—272 об. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Переписка Хопкинсона с Дашковым в делах личного фонда Дашкова отсутствует. Данное письмо было переслано Румянцеву как приложение к доносению Дашкова за № 35 от 10/22 декабря 1812 г., в котором посланник писал о причинах недостаточного внимания Соединенных Штатов к отношениям с Россией, возможных переменах в правительстве США, силе французского влияния на американское правительство, а также о непопулярности войны в США. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 261—264; LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

² Кодр (Codrus) — по преданию последний царь Аттики (Древняя Греция), пожертвовавший собой для спасения родины при вторжении дорийцев (XII—XI вв. до н. э.). Регул (Regulus) Марк Атилиус — римский полководец и политический деятель III в. до н. э. Во время 1-й Пунической войны был захвачен карфагенянами и умер в плену (около 248 г. до н. э.). В период поздней Рим-

ской империи Регул был героизирован. Катон-Старший (Cato) Марк Порций (234—149 гг. до н. э.) — римский писатель и государственный деятель. Катон-Младший Марк Порций (95—46 гг. до н. э.) — римский политический деятель.

³ Очевидно, имеются в виду Александр Македонский и шведский король Карл XII.

⁴ Речь идет о жене Дашкова, Евгении Осиповне, которая вместе с мужем и сестрой Софьей путешествовала по США. В письме Изабелле Миз от 9 сентября 1812 г. из Бостона она кратко описывала сложившиеся у нее впечатления от посещения исторических мест, связанных с войной за независимость, и городов Портсмута, Олбани, Болстон-Спа, а также посещения собрания квакеров. См.: ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 300, л. 10—12. Переписка с Миз продолжалась много лет; в архиве Дашковых сохранились письма за 1810—1853 гг.

444. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА

РОССИЙСКОМУ ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ Х. А. ЛИВЕНУ

№ 74

[С.-Петербург], 30 ноября/12 декабря 1812 г.

Господин Адамс, посланник Соединенных Штатов Америки, посетил меня¹, дабы сообщить о только что полученной им декларации, которой эта страна объявляет войну Англии. Я не стану излагать в. с-ву суть аргументов, приведенных посланником в обоснование этого решения, ибо они нисколько не отличаются от доводов, содержащихся в самом манифесте, и основаны на том, что Англия упорно придерживается «указов в совете» и допускает такие действия, на которые Соединенные Штаты считают себя вправе жаловаться. Аргументы, выдвинутые в обоих означенных документах до того, как правительство Соединенных Штатов узнало об отмене «указов в совете», на самом деле частично утрачивают силу ввиду упомянутого решения е. британского в-ва, и депеши, полученные г-ном Адамсом, относятся к более раннему времени. Я вообще не счел нужным уведомлять в. с-во о сделанном им сообщении, если бы, выполняя это поручение, он не добавил, что Соединенным Штатам еще не удалось урегулировать с Францией различные спорные вопросы, возникшие ранее, и у них мало надежды на скорое завершение переговоров. Г-н Адамс заверил меня в том, что, даже если вопросы, являющиеся предметом дискуссии между Францией и Соединенными Штатами, и будут улажены к полному удовлетворению последних, это вовсе не обяжет Соединенные Штаты к еще большему сближению с Францией; что Соединенные Штаты даже не считают возможным, чтобы какое бы то ни было обстоя-

тельство побудило их установить с Францией более тесные связи, нежели те, которые существуют ныне.

Тот факт, что Соединенные Штаты проявляют решимость не брать на себя никаких обязательств, могущих связать их более тесно с Францией, могло бы, как мне представляется, заинтересовать британское министерство и доказать необоснованность существующего, по-видимому, в Лондоне мнения, будто Соединенные Штаты поставили себя в зависимое положение по отношению к Бонапарту.

Именно это соображение побуждает меня известить в. с-во о состоявшейся беседе, дабы вы сообщили о ней лорду Каслри и постарались использовать упомянутые в ней факты для содействия примирению Англии с Соединенными Штатами, которого, как вам, г-н граф, известно, искренне желает е. и. в-во, ибо император верит, что оно отвечает как интересам обеих названных держав, так и интересам его собственной империи ².

Имею честь...

Помета Александра I: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6823, л. 62—63 об. Отпуск, фр. яз. Помета на рус. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ Отчет Адамса об этой беседе см. док. 442.

² 14/26 января 1813 г. Ливен сообщил Румянцеву, что довел до сведения лорда Каслри содержание беседы канцлера с Адамсом. Лорд Каслри ответил Ливену, что «война, предпринятая против этой страны, достаточно ясно указывает на связи, ко-

торые существуют между США и Францией, но здесь справедливо ожидают, что новости из России побудят американское правительство изменить свои взгляды» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 6828, л. 144—145 об.; SUHI, Frank, A. Golder Papers).

445. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 25

Филадельфия, [9] 21 декабря 1812 г.

Сиятельный граф, милостивый государь.

Война здешних Статов и предшествовавшее оной двухмесячное амбарго ¹ затруднили всякие отсюда сношения с Россиею. Начавшая едва процветать торговля американцев с нашими портами приведена сими обстоятельствами в упадок и по всем видимостям должна будет надолго вовсе прекратиться, если по каким-либо причинам наше купечество или нейтральные нации не примут в оной никакого участия.

В течение прошлой навигации из портов здешних отправилось в Россию только 65 кораблей: 30 — в С.-Петербург, 14 — в Архангельск, 2 — в Ригу и 19 — в разные иностранные порты и потом в Россию. Суда сии большею частью вышли из НьюЙорка и портов Массачусетской области.

Приняв заблаговременно меры продлить доколе можно торговые наши связи с Америкой, предупел я в продолжение амбарго доставить нескольким судам способ отправиться в наши порты с грузами испанских колониальных продуктов, но со времени объявления войны отправление кораблей в Балтику и вообще в северные края Европы, можно сказать, совершенно пресеклось. Есть и поныне редкие примеры американских судов, отходящих во Францию с хлопчатой бумагою и некоторыми другими артикулами, но плавание их быв подвержено очевидной опасности, таковые спекуляции, родясь единственно от ненасытимой жадности к деньгам, не могут занимать места в прямых торговля движениях.

Количество товаров, привезенных сего года в здешние Статы, превзошло всякое чаяние. Невзирая на non-intercourse ² и на самую войну, Англия успела продать американцам мануфактурных своих изделий слишком на 20 млн. талеров. Сие произошло следующим образом.

В акте конгресса о пресечении с Англиею сообщения сказано, что за отрешением orders in Council ³ президент издаст прокламацию для восстановления прежнего сношения. Основываясь на сем определении правительства, купечество здешнее, имея знатные в Англии капиталы, дало корреспондентам своим завременно предписания поспешить высылкою к ним товаров, сколь скоро последует уничтожение сказанных ордеров. Предписания сии выполнили огличане с толикою ревностию, что в один месяц суда американские успели нагрузиться и отправиться с лицензиями, охраняющими их во всех случаях от задержания аглинскими корсерами.

По достижении, однако ж, судов сих в здешние порты правительство, обвиняя купцов в нарушении закона non-importation ⁴, принудило их до окончательного приговора дать на достоинство сих товаров поручительства. В конгрессе теперь происходят по сему предмету весьма жаркие споры; многие члены упорно настоят о уничтожении сих обязательств, утверж-

дая, что здешние подданные имели полное право спасать из неприятельской земли свое имущество. Невзирая, однако ж, на все подобные доводы, скудость казны заставляет правление стараться обратить сей случай более или менее в свою пользу.

Другое выгодное обстоятельство для американской сего года торговли было медлительное появление при берегах здешних аглинских эскадр и корсеров, чрез что многим судам доставилась возможность возвратиться из Ост-Индии с весьма богатыми грузами.

Нынешняя торговля Статов производится единственно посредством испанских, португальских и шведских судов, которые главнейше упражнены вывозом в Кадикс и Лиссабон муки и других съестных припасов. Коммерция с Ост-Индиею вовсе прекратилась. Сношения с Южною Америкою, Западною Индией, Мадерою сделались весьма ничтожны. Хотя испанское и португальское правительства объявили себя нейтральными в войне американцев с Англиею, но покушения Статов на Восточную Флориду, кажется, должны вскоре прервать все мирные сношения с испанскими колониями.

Совершенное, так сказать, пресечение американской торговли при исчезающей надежде к скорому восстановлению мира произвело необходимо повышение цен на все иностранные товары. Наши продукты ежедневно становятся реже. Многие суда, следовавшие из России, оставили грузы свои в Англии, другие захвачены были неприятельскими корсерами. Холст, парусина, канаты наши и пр. должны сделаться тем дороже, чем более в конгрессе мечтать будут о немедленном приведении морских сил здешних в почтенное состояние...⁵

Н. Козлов

Получено 31 марта 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 88—93 об. Подлинник, рус. яз. Опубл. частично: ВПР, т. 6; с. 650—652.

¹ См. примеч. 1 к док. 418.

² Прекращение сношений (англ.).

³ Указы в совете (англ.).

⁴ Прекращение ввоза (англ.).

⁵ Олушен конец донесения, где приводятся сведения

о ходе военных действий, внутреннем положении в стране, сношениях США с алжирским деем, революционных событиях в Мексике, а также о научных открытиях американских ботаников.

446. ИЗ ПИСЬМА М. ФИШЕРА-МЛ. М. ФИШЕРУ-СТ.

№ 18

С.-Петербург, 13/25 декабря 1812 г.

Дорогой отец.

...¹ Я сильно опасаюсь, что моя страна попала в лабиринт, из которого ей будет крайне трудно выбраться. До меня дошли сведения, что штаты Нью-Джерси и Мэриленд отказались следовать политике, проводимой Мэдисоном. Если это действительно так, возможны перемены и следует надеяться, что мир и торговля будут восстановлены. Я опасаюсь, что война уничтожила возможность намечавшихся тесных связей между Россией и Америкой. Производители хлопчатобумажных тканей и других товаров в России, начавшие было набирать силу, испытывают двойные затруднения. Во время гигантского пожара в Москве погибло 16 тыс. различных ткацких станков, а их владельцы почти разорились. Война с Америкой, несомненно, положит конец поставкам нашего сырья в Россию, а Англия, имея много механических ткацких станков, восполнит потери поставками *своих собственных* хлопковых тканей. Сырье для их производства она сможет в больших количествах получать от своих португальских и испанских союзников, а также из своих колоний в Ист- и Вест-Индии. Помимо этих поставок хлопка, составляющего такую значительную статью нашей продукции, его в изобилии выращивают в провинциях Молдавии и Валахии, а мир с турками позволит импортировать его из Смирны. Перечисление можно продолжать в том же духе, но так как было признано, что торговые противоречия явились почти единственной причиной войны, я привел лишь самые простые примеры того разорения и трудностей, которым подвергается наша неокрепшая торговля.

Новые трудности, стоящие перед Россией, пока еще не ощущаются со всей остротой. Окрыленные успехом и ликующие по поводу истребления такого множества своих врагов, русские еще не чувствуют лишения, которые им придется претерпеть. Подсчитано, что потери государственной и частной собственности в Москве превзошли 800 млн. руб., к чему следует добавить затраты на вооружение, которые, принимая в расчет все расходы, определенно достигают миллиона рублей в день. Теперь, когда деньги уже обесценились, допустить дальнейший их выпуск с целью справиться с создавшимся положением — все равно, что снова выписывать чек, который придется оплатить в будущем, или, скорее, брать ссуды под капитал потомства, что постепенно приведет к краху всего строя, и нет нужды долго искать подтверждения моим словам.

Наверное, мы можем утешаться мыслью, что такой строй может привести к переходу собственности и выдвиганию людей, прежде находившихся в угнетении; однако трудно решить, сможем ли мы найти в этом оправдание для подобного строя...²

Майерс

APS, Miers Fisher, Jr., Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ На первых двух с половиной страницах письма М. Фишер-мл. сообщал о ходе войны в Европе и просил прислать сведения о политических и военных событиях в Соединенных Штатах.

² На последних шести с половиной страницах М. Фи-

шер-мл. писал о русской зиме и ее влиянии на пленных и раненых французских солдат. Эти же мысли он высказывал в письмах от 10/22 января и 21 января/2 февраля 1812 г.

447. ДОНЕСЕНИЕ Х. А. ЛИВЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 16

Лондон, 24 декабря 1812 г./5 января 1813 г.

Господин граф.

Циркулярная нота лорда Каслри¹ относительно блокады Чесапика и р. Делавэр, что является по существу первой враждебной акцией со стороны Англии, дала мне повод, как я уже имел честь сообщить в. с-ву, серьезно поговорить с государственным секретарем об американских делах. Я сказал ему, что еще до моего прибытия в Лондон барону Николаи было предписано предпринять здесь демарши по этому вопросу² и что в полученных мною инструкциях³ этот пункт также особенно подчеркивался; что государь император, готовый (как это известно сент-джеймскому кабинету) продолжать войну ради общего дела за пределами своей империи, коль скоро и Англия употребит на это все свои силы, не может равнодушно видеть, как эти силы дробятся ради войны, столь отдаленной и чуждой великой цели человечества, как та, что ведется в Америке; что собственные интересы моего августейшего государя побуждают его желать окончания этой войны; что после огромных жертв, только что принесенных Россией, она более чем когда-либо должна заботиться о своей торговле; что ее американская торговля довольно значительна, а эта война с Америкой создаст для нее много препятствий; наконец, что е. и. в-во предлагает свои добрые услуги с целью положить ей конец.

Лорд Каслри ответил, что действительно уже беседовал об этом с бароном Николаи⁴ и рад повторить мне сказанные им тогда слова, остающиеся в силе и сейчас; что Англия (и это известно всем) рассчитывала предотвратить разрыв, отменив «указы в совете»⁵, но американское правительство, с явным ожесточением стремящееся к войне, стало настаивать на одном из пунктов, а именно на пункте о розыске матросов, по которому ни английская нация, ни какое бы то ни было английское министерство никогда не пойдут на уступки; что этот вопрос в течение полугодя безрезультатно обсуждался еще при прежнем правительстве, и уж во всяком случае во время войны он не может быть урегулирован; что американское правительство не может заблуждаться на сей счет; что, впрочем, все его поведение доказывает, что оно хочет только войны и что Франция толкает его на это, будучи весьма заинтересована в том, чтобы англичане дрались с американцами; что, следовательно, до тех пор пока эти последние не захотят действовать самостоятельно, исключена всякая возможность переговоров, могущих привести к положительному результату, в котором Англия гораздо более заинтересована, чем Россия. В заключение на основании всего того, что я услышал от лорда Каслри, считаю возможным заверить вас, г-н граф, что это министерство, по своей натуре робкое и привыкшее считаться с мнением нации, сделало все для сохранения мира с Соединенными Штатами и что только от последних зависит восстановить его.

Имею честь...

граф Ливен

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6822, л. 62—63 об. Подлинник, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 6, с. 664—666.

¹ Речь идет о ноте лорда Каслри от 26 декабря 1812 г. См.: *British and Foreign State Papers. London, 1841, vol. I, part II, p. 1360—1361.*

² Относительно предписания Николаи сделать предложение о посредничестве Великобритании см. примеч. 1 к док. 433.

³ Не обнаружено.

⁴ См. примеч. 3 к док. 438.

⁵ См. примеч. 1 к док. 419.

Архангельск, 14 января 1813 г.

Сэр.

Имею честь представить вам прилагаемый к сему доклад об американской торговле в Архангельском порту за последний год ¹. Отчёт соответствует действительности, за исключением, возможно, сведений о трех последних из названных судов, почерпнутых из регистрационных книг таможи.

Как вы увидите из доклада, в Архангельске зимуют девять судов. Их капитаны в большинстве случаев добились от своих моряков согласия на снижение жалованья за суровые зимние месяцы до суммы, какую сочли *справедливой*; только матросы одного-двух судов, решившие не отступать от своих прав на жалованье, определенное судовыми контрактами, оспорили это решение и были списаны на берег. В одном случае судно было продано американскому гражданину. Законы России не предусматривают никаких санкций в подобных случаях явного нарушения справедливости, поэтому я рекомендую потерпевшим обратиться в суды стран, где их жалоба будет рассмотрена по справедливости, и с этой целью составляю для них ходатайства против нарушения контрактов капитанами их судов.

Пока война между Соединенными Штатами и Великобританией продолжается, мы можем считать, что эти суда должны оставаться здесь. Но есть надежда, что в ожидающемся торговом договоре с Великобританией Россия, заботясь о собственных интересах, ограничит перечень предметов контрабанды лишь военными припасами. В таком случае большое количество американской собственности, а именно парусины, рвендука, пеньки, снастей и т. д., может быть отправлено в ближайшую навигацию на родину под российским флагом.

В прошлую навигацию датчане не очень досаждали американской торговле; два судна под балластом были отведены в Тронтхейм, и, по последним сообщениям, их все еще держат там.

Из прилагаемого доклада вы увидите, что большая часть нашей торговли приходилась на Великобританию, и суда, при помощи которых она велась, имели лицензии. Но мир с Россией сделал ненужными такие уловки, поскольку Англия будет получать русские товары, а недавний закон, принятый в Соединенных Штатах, запрещает пользование подобными документами. Все это, возможно, избавит наш флот от необходимости содействовать предприятиям противника.

Имею честь...

Сэм. Хазард

NARS, RG 59, Consular Despatches, Archangel, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Доклад к оригиналу не приложен. Копию составленного Хазардом 31 декабря 1812 г./12 января 1813 г. «Доклада об американской торговле в Архангельске в 1812 г.», в котором содержится пере-

чень названий кораблей, капитанов и грузов, см.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414).

449. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 1

Филадельфия, [2] 14 января 1813 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

При всепокорнейшем донесении моем под № 24 ¹ я имел честь препроводить в. с-ву речь президента к конгрессу ² и при оной донесения американского в Лондоне министра ³; ныне же, пользуясь отъездом в Англию г-на Бекера, остававшегося в Вашингтоне вроде частного аглического агента, спешу представить на благоусмотрение в. с-ва остальную часть переписки г-на Руссея и репорт, какой он сделал правительству по возвращении своем из Лондона ⁴.

По отправлении последнего донесения моего от 21 декабря прошлого года ⁵ получено здесь известие о важных успехах, одержанных нами над французскими армиями, и об изгнании Бонапарте из Москвы. Известие сие произвело в здешних умах величайшее впечатление. Естли оно печалило демократов, то партия федералистов тем более старалась превознести победы наши превыше всякой меры, чем более питает она ненависти к Франции. В газетах здешних сии вести напечатаны были под заглавием *Des nouvelles glorieuses* *, титл, который не был дан и самим успехам американцев над агличанами. Во всех домах, куда я приглашен был на обеды, гости при оказании живейшей радости пили за здоровье государя и в честь славных подвигов российского воинства. Коварные здесь внушения неприятелей наших были доселе весьма дея-

тельны; по словам французских эмиссаров, мы не имели ни денег, ни армий, ни генералов, и многие члены конгресса рассчитывали уже политическое поведение Статов в рассуждении европейских держав в уверении неминуемого порабощения России. Внушения сии обратились ныне в посрамление французской партии, споспешествовали к вящему утверждению мнения о действительном могуществе нашем, отдали преимущество войскам нашим и заставили удивляться твердости духа, с каковою сделаны нами величайшие пожертвования для отражения неприятеля. Сожжение Москвы чрезмерно поразило здешних жителей. Здесь думали, что за вступлением французов в сию столицу мы решимся на все их предложения.

Нелепые басни, печатаемые здесь французами для потрясения кредиту нашего, заставили меня поощрить г-на переводчика Свинына писать на оные опровержения. Средство сие много способствовало вывести из заблуждения здешнюю публику, с жадностью газеты читающую. Г-н Свинын продолжает поныне выполнять сие поручение мое с таким искусством и прилежанием, что как в пользу сих трудов его, так и протчих по службе упражнений я долгом почитаю засвидетельствовать пред в. с-вом ⁶.

Со времени получения здесь известия о успехах наших над неприятелем в конгрессе начинает являться некоторая наклонность к сближению с Англиею. Из Вашингтона частые доходят сюда слухи, что президент более и более оказывает расположения к прекращению войны. Члены федеральной партии решились сделать конгрессу предложение запретить употребление иностранцев на военных и купеческих судах здешней республики. Естли акт таковой утвердится и Англии дано будет удостоверение в точном исполнении одного, то протчие требования Статов не представят важных препон к восстановлению мира.

В ожидании сего счастливого события конгресс, однако же, во исполнение предложений президента, в речи его содержащихся, не упускает из виду способов увеличить военные силы Статов. На прошлых днях издан акт о постройке четырех линейных кораблей и шести фрегатов. В рассуждении сухопутных войск предложено конгрессу умножить оные набором 20 тыс. человек и не менее 10 рот егерей.

На постройку сих судов определила казна два миллиона с половиною талеров. Сумма сия не включена в отчет г-на Галлатина, который полагает необходимым заем на 1813 г. 20 млн. талеров, и, следовательно, долг Статов сего года увеличиться имеет двадцатью двумя миллионами с половиною.

Сверх трудности в отыскании столь знатной суммы представляются еще другие помехи к скорому умножению флота. Республика при всем изобилии в строевых лесах не имеет рубленого леса в запасе. Арсеналы ее еще менее того снабжены необходимыми для вооружения судов снарядами. На выработку оных дома потребно долгое время, привоз же оных из России подвержен крайним затруднениям. Пока сооружение судов сих происходить будет, Англия, убеждаясь в слабости фрегатов своих пред американскими, успеет заменить оные линейными кораблями. Флот здешний либо останется в недействии, либо будет жертвою превосходных сил неприятеля.

Для умножения армии употребляются весьма странные средства. Каждому солдату правительство выдавало доселе по 8 талеров в месяц жалованья и при окончании войны обещана земля в 140 аглинских десятин. Частые побеги скоро, однако же, убедили правительство, что сии выгоды мало привлекают охотников, и жалованье солдатам удвоено. При вступлении в службу рядовому выдаваться имеет до 40 талеров на подъем и 10 талеров офицеру за каждого завербованного им солдата. Сверх того вступающие в воинскую службу имеют быть освобождены в течение оной от всяких долговых требований. Сие преимущество наполнит армию людьми, которые умножат в оной разврат и неповиновение, поныне уже ее одолевающие.

Тяжба здешнего купечества с правительством по поводу увезенных из Англии недавно мануфактурных товаров окончилась приговором конгресса освободить от секвестра все те грузы, кои отправлены были из Англии прежде получения известия об объявлении Статами войны Великобритани. С товаров сих получила казна двойные пошлины.

Имею честь...

Николай Козлов

Получено 5 марта 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 2—5 об. Подлинник, рус. яз. Оpubл.: ВПР, т. 7, с. 11—13.

¹ Имеется в виду донесение Козлова Румянцеву от 27 октября/8 ноября 1812 г., в котором сообщалось об открытии очередной сессии конгресса США. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 83—84.

² Послание президента конгрессу от 4 ноября 1812 г. Козлов переслал в виде газетной публикации. См.:

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 86, 87 об. См. также примеч. 1 к док. 441.

* Вместе с текстом речи Мэдисона Козлов переслал в С.-Петербург номер газеты «Poulson's American Daily Advertiser» от 7 ноября 1812 г., где были опубликованы дипломатические документы, и

в частности донесение Рассела. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9242, л. 85.

⁴ Переписка Рассела и упоминаемый рапорт опубликованы в Annals of the Congress of the United States. 12th Congress, 2d Session, col. 1181—1200. В АВПР приложение к публикуемому документу отсутствует.

⁵ См. док. 445.

* Славные победы (фр.).

⁶ Помимо упомянутых газетных сообщений подроб-

ному ознакомлению американской общественности с условиями жизни в России, народными обычаями, внешним обликом российских городов и т. д. была посвящена, в частности, специальная книга Свиньина. В предисловии автор призывал читателей не доверять поверхностным впечатлениям иностранцев о России и выступал активным пропагандистом русско-американского сближения. См.: *Svenin P. Sketches of Moscow and St.-Petersburg. Philadelphia, 1813.*

450. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 2

Вашингтон, 16/28 января 1813 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Слухи о милосердии всевышнего к российскому воинству на отражение супостата и на защиту православной веры и драгоценного отечества и о неоднократных победах е. и. в-ва военачальников над неприятельскими армиями дошли наконец и до сего отдаленного края.

Известия из С.-Петербурга от 15 ноября, из Готенбурга от 30-го, а из Лондона от 1 декабря помещены во всех ведомостях.

Российская миссия, здесь пребывающая, с радостными слезами оные перечитывала, и я с нетерпением ожидаю первого официального уведомления для принесения публичного благодарения всевышнему и для приглашения граждан американских к разделению нашего торжества.

Действие, какое произвели у американцев сии новости, почти невероятно. Они как будто от сна пробудились и не могут довольно надивиться твердости и могуществу Российской империи. Все внушения французских проныр и сочинения разного рода, которых издатели поджарены были клеветать Россию, исчезают так очевидно, как туманы при солнечном восходе. Здравый рассудок начинает брать верх над занятыми мнениями на веру у торгующих мнимым просвещением.

Я получил письма из Бостона, из Нью-Йорка, из Филадельфии, в которых радостно меня уведомляют, что жители поздравляют друг друга с российскими победами, как будто бы с своими собственными, если не более! Таковое лестное участие в наших успехах, не изыскивая действительного его начала, несколько примиряет меня с недавним невежеством и с корыстлюбивым свойством сего народа.

Неприятели Российской империи, не зная меры клеветам, уничтожили сами действие своих наущений. Народ американский вместо совершенного покорения России видит ее торжествующую, вместо невольников, утекших от тиранов своих под знамя вольности, воздвигнутого Наполеоном, видит граждан, защищающих грудью православную веру, обожаемого государя и чадолюбивых помещиков; вместо неопытных военачальников и новонабранного войска видит искусство, мужество и достаточное образование к испровержению замыслов французских полководцев и к разрушению их армий, об успехах которых не смели здесь и сомневаться.

Американцам по образу их воспитания, по напряжению их мыслей исключительно к выгодам денежным и по легковерности их во всем, что не касается до их интереса, буде только источник их познаний у них в почтении или, точнее сказать, кредите, свойственно находиться в заблуждении. Несмотря, однако ж, на голов демократической партии, коих политика возносить Францию, ни на те иностранные сочинения, противу которых американцы не смеют воззвать под опасением нареkania невежества, они принуждены признать, что тверд народ российский, велик и мужествен державный государь наш.

О таком обороте в суждении о нашем отечестве у народа, сильно распложающегося и имеющего способы возыметь значущее влияние в нашей торговле, не иначе могу я донести в. с-ву, как с крайним удовольствием.

Если демократы еще запинаясь уступают очевидным доказательствам, федералисты громко возвещают российские победы, и в конгрессе приметно сильное впечатление, произведенное последними новостями.

Хотя демократы и придерживаются еще ко Франции в своей политике, они, однако же, изменяют себя в их отзывах о начальнике сей нации. В их глазах он равно всемирный злодей. Из числа сего исключаются приверженные ко правительству. Президент и его участники почти не могут скрыть своей досады. Разрушение могущества Бонапарте разрушает все их виды. Одно

следствие тщетного вояжа их министра Барлоу на встречу Наполеона в Вильну¹ грозит им презрением народа и торжеством федералистов.

Напрасно старался я внушить им, что Россия видит с прискорбием их разрыв с Англиею и что наше правительство по известному благоволению е. и. в-ва к сей республике не отказалось бы споспешествовать к соглашению их споров с Англиею. Кажется, все мои усилия остаются напрасными, и демократическая партия, предводительствуемая президентом, не желает мира².

Сие обстоятельство заставляет меня отойти от прежнего великодушного моего о здешних правителях суждения и даже поверить, что французские пронырства и деньги имеют нарочитое влияние на поведение правительства и демократических голов.

Противуположники их час от часу более раздражаются, и один из сенаторов северных штатов недавно сказал мне публично, что скорее они отделятся от союза, чем пожертвуют торговлею, единственную их промышленностью, южным деспотам.

Хотя я еще не иначе принимаю таковую угрозу, как за намерение привести в робость правительство, предвижу, однако ж, мятежные расположения в северных штатах, если настоящая система продолжится. Для разрыва союза потребно, чтобы коммерческий край Америки почувствовал сильнейшее притеснение и важнейшие потери от действительного деспотизма демократов, нежели каковы оный претерпел до сих пор. В сем случае легко может случиться, что и правительство не устоит, и если Мэдисон не переменит своих правил, хотя и известно уже, что большинство голосов на новый четырехлетний выбор на его стороне, он принужден может быть оставить свой пост до срока. Таковая перемена, будучи насильная и противу намерения конституции, едва ли может произойти без внутренних беспокойств.

О характере настоящего конгресса, коего недавно узнал я особенную черту, за долг почитаю сообщить в. с-ву.

Спор о привезенных товарах американцами из Англии вследствие уничтожения ордеров в совете, которые правительство здешнее желало конфисковать более чем на 20 млн., решен конгрессом в пользу купцов большинством только трех голосов, как уже имел я честь донести о том в. с-ву в последней моей депеше³. Сие случилось потому, что купцы закупили некоторых членов, и им стало более 200 тыс. долл. Сие известие имею я из несомнительных рук.

Может быть в. с-ву любопытно также покажется, что мои прежние сомнения о увеличении правительством статистических исчислений разного рода, как-то о ревизии народа и пр., некоторым образом подтверждаются. Недавно меня убедили, что вместо 70 тыс. или более американских матросов, полагаемых в Американской Республике, не более находится 40 тыс., и о сем я уже никакого сомнения не имею. К сему изысканию подало мне повод вооружение нового фрегата, в Вашингтоне построенного. В несколько недель не могли они найти довольное число матросов, несмотря что плата казенная несравненно выше и что принимаются матросы всяких наций, не исключая и агличан.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь...

Андрей Дашков

Пол[учено] 31-мая.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 22—27. Подлинник, рус. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2. Оныбл.: ВПР, т. 7, с. 28—30.

¹ В 1811 г. Барлоу был назначен американским посланником в Париже и послан туда с целью добиться прекращения захвата американских судов французами, а также для заключения торгового договора между США и Францией. При отступлении из России, находясь в Вильно, Наполеон пригласил к себе Барлоу. Однако, не доехав до Вильно, Барлоу скорпостижно скончался 26 декабря 1812 г. в Жарновце, недалеко от Кракова.

² См. док. 453 и примеч. 2 к нему.

³ Имеется в виду донесение от 1/13 января 1813 г. В нем Дашков писал также о реакции американского общества на известия о пожаре Москвы, отмечая восхищение и удивление американцев сопротивлением русских людей наполеоновскому нашествию. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 5—8.

451. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 105

Сэр.

С.-Петербург, [21 января] 2 февраля 1813 г.

Продолжаю на основании газетных выдержек знакомить вас с содержанием всех публикуемых здесь официальных сообщений о военных действиях между Россией и Францией. Разгром французских армий был более сокрушительным, чем это могли предвидеть в своем воображении даже самые ярые противники Франции, и настолько страшным, как этого могли бы

желать самые озлобленные ее враги. Потери французов по самым скромным подсчетам превышают 300 тыс. человек...¹

В уничтожении этого огромного войска, обрушившегося на Россию, всего полгода назад, самую большую и важную роль, безусловно, сыграло провидение. Но говоря о деяниях императора, знати, горожан, крестьянства и армии России в период столь суровых испытаний, выпавших на их долю, было бы величайшей несправедливостью отрицать, что в их действиях нет повода для порицания, но есть многое, что следует приветствовать с восхищением. Дух патриотизма горел чистейшим и самым ярким пламенем в каждом слое общества. Усилия, затраченные Россией, были беспрецедентны, а величайшие жертвы приносились самоотверженно и добровольно. Я писал вам накануне войны², что она ожидалась с некоторой апатией и подавленностью. Но с момента ее начала едва ли хоть единый симптом подобного рода проявился среди какого-либо сословия русского народа. В самых трудных испытаниях войны они были спокойны и собраны, глубоко встревожены, но как один уверены в ее исходе и оптимистичны...³

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138). Копия, англ. яз. Опубл. более полно: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 430—433.

¹ Затем следуют размышления Адамса о поражении французов и последствиях этого для Европы.

² См. док. 397.

³ Далее следуют краткие замечания об отъезде Алек-

сандра I из С.-Петербурга и о слухах по поводу заключения англо-русского торгового договора.

452. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 22 января [3 февраля] 1813 г.

Милостивый государь.

Настоящим подтверждаю получение дубликатов и трипликатов ваших донесений по № 33 включительно. Из этого последнего донесения¹ я понял, что вы не совсем удовлетворены отношением к вам правительства, при котором вы пребываете. Но поскольку вы сами считаете, что причина этого кроется исключительно в привычках лиц, с которыми вы имеете дело, сложившихся в результате полученного ими воспитания, и отмечаете, что они точно так же ведут себя и с вашими коллегами, то что же в таком случае задевает вас больше, чем остальных, и почему вы обращаете на это такое внимание? Я одобряю избранную вами линию поведения и призываю следовать ей и впредь, отмечая то, что может быть полезным для службы е. в-ва в этой части света; что же касается всего остального, то согласитесь, здесь не тот случай, чтобы скрупулезно настаивать на всех прерогативах протокольного характера, на которые имеет право претендовать великая держава. Единственное, к чему мы можем стремиться в наших отношениях с Америкой, это к дальнейшему развитию наших торговых связей на основе доброго согласия между обеими странами.

Я одобряю, м-вый г-дрь, ваши усилия по освобождению наших матросов; государь с удовлетворением увидит в этом свидетельство доброго отношения к нему правительства Соединенных Штатов.

Я с интересом ознакомился с описанием вашей поездки на восток, которое содержалось в донесении № 32². Я рад усмотреть в этом новое свидетельство вашего стремления собрать все возможные сведения о стране вашего пребывания, которые могут со временем оказаться полезными для службы е. в-ва. Мне будет приятно получать подобные сведения и в будущем. Только прошу вас для пересылки мне столь объемистых материалов пользоваться услугами курьеров, отправляемых иногда американским правительством к г-ну Адамсу; все остальные торговые каналы слишком дорогостоящи для такого рода корреспонденции. Я хочу, чтобы вы знали, что за пересылку только одного вашего донесения № 33 здесь было уплачено 109 руб.; за остальные — соответствующие суммы, равно как и за дубликаты и трипликаты. Поэтому прошу вас, м-вый г-дрь, в случае пересылки почты через какую-либо торговую фирму³ опускать второстепенные детали, включая их в специальные доклады, которые вы позже перешлете мне с оказией.

В приложении вы найдете продолжение сводок из нашей действующей армии. Прилагаю к ним также экземпляр газеты на французском языке⁴, выходящей здесь с нового года; я буду высылать вам ее и в дальнейшем.

Имею честь...

граф Румянцев

¹ См. док. 431.

² В донесении № 32 от 1/13 сентября 1812 г. Дашков писал о начавшейся войне между США и Англией, о внутриполитическом положении в США. Он сообщал, что по настоянию врачей должен был отправиться на воды в Болстон-Спа, в 60 милях от Олбани, и воспользовался этим, чтобы попутешествовать по восточным штатам и «увидеть собственными глазами этот край и его людей» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12168, л. 159—168 об.; LCM, AVPR Microfilm Reel 2).

³ В донесении № 23 от 3/15 мая 1813 г. Дашков доводит до сведения Румянцева, что пересылка его корреспонденции из Вашингтона в Петербург была сопряжена с определенными трудностями. Американское правительство никогда не отправляло специальных курьеров в Россию, и Дашкову приходилось либо пользоваться услугами пасса-

жиров судов, идущих в Петербург, Лондон или Стокгольм, либо доверять свою переписку заботам одной из лондонских торговых фирм. Он писал также, что его замечание об отношении к нему американского правительства имело целью только известить Румянцева о характере «лиц», с которыми он общался, но отнюдь не испрашивать «какого-либо лекарства против пороков, присущих этому правительству...» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 231—232; LCM, AVPR Microfilm Reel 2).

⁴ Упомянутые приложения в архиве отсутствуют. Отправляя дубликат публикуемой депеши, Румянцев 5/17 февраля 1813 г. писал, что посылает также номера газеты на французском языке «Conservateur Impartial», выходившей в С.-Петербурге с начала 1813 г. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 45.

453. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 3

Вашингтон, 2/14 февраля 1813 г.

Ваше сиятельство.

...¹ Нерешительность и колебания исполнительной власти довольно очевидны; правительство, видимо, с огорчением осознает необходимость отказаться от своих заветных планов. Оно еще сомневается или делает вид, что сомневается в истинности того, что пишут газеты о разгроме французов; я бы даже предположил, что оно начинает обращать свои взоры к России, если бы мои намеки на то, что наше правительство не отказалось бы помирить его с Англией, возымели хоть какое-то действие. Не будучи на это уполномочен, в с-во, я все же взял на себя смелость сделать такие намеки, исходя из политической обстановки и полагая, что действую в интересах е. и. в-ва. К тому же мои намеки были весьма завуалированными и никоим образом не могли меня скомпрометировать, так как я скорее старался внушить мысль о желательности такого хода событий, и отсюда правительство могло заключить, что мне было бы приятно выслушать от него какое-либо предложение на сей счет ².

Мне кажется, бездействие правительства свидетельствует о том, что оно еще не поняло, как плохи его дела, и его надежды еще не угасли. Глубокое уважение, которое начинают проявлять к Российской империи наиболее видные члены конгресса и американский народ вообще, составляет резкий контраст с нарочитым молчанием лиц, преданных правительству. Мне очень приятно видеть, что власти не осмеливаются противоречить в этом вопросе общественному мнению, боясь повредить своей популярности, которую они поддерживают с таким трудом и с помощью стольких интриг. Полагаю, что примирение с английским правительством зависит главным образом от хода внутриполитических распри в Соединенных Штатах. До сих пор Англия ограничивается почти исключительно оборонительными действиями. Она только что полностью блокировала Чесапик и Делавэр, о чем меня официально уведомил адмирал Уоррен.

Американцы захватили еще один английский фрегат, и это уже пятый случай, когда судно Соединенных Штатов одерживает верх над английским. Хотя во всех этих столкновениях американские суда были более мощными, тем не менее англичане будут уязвлены этими победами, а у американцев сложится преувеличенное мнение о своих возможностях. Правительство превозносит эти успехи, дабы вызвать энтузиазм и внушить к себе доверие, необходимое для продолжения войны. Однако несмотря на восхваления со стороны демократов и на храбрость моряков, капитанам-победителям, которые вынуждены были сжечь после сражения неприятельские корабли, оказалось чрезвычайно трудно добиться от конгресса какой-либо награды; ничто не свидетельствует о поощрении флота или о намерении правительства сделать его сильнее. По этой причине Англия могла бы воспользоваться политической ошибкой Соединенных Штатов и уступить им по кое-каким спорным пунктам, которые легче уладить, а американцы таким образом упустили бы удобный случай укрепить свои морские силы.

Нежелание правительства увеличивать флот объясняется, по-моему, опасением, что это будет содействовать процветанию восточных штатов. Вожди правящей партии, как я полагаю, до такой степени озлоблены против оппозиции, что меня не удивляет ослепление, заставляющее

их верить, будто можно отделить или привести к упадку одну отрасль народного хозяйства, не причиняя ущерба всем остальным отраслям.

Видя многие примеры лицемерия властей (частично, правда, вынужденного из-за самого образа правления), я не могу, в с-во, не подозревать их в неискренности всякий раз, когда президент говорит со мной о своих чувствах к России, ибо он никогда не упоминает о взаимной выгоде, которую должны приносить отношения между обеими странами; к тому же я не вижу, как могут власти радоваться успехам Франции и в то же время ценить дружбу с нашим правительством.

Описав таким образом характер правительства Соединенных Штатов (причем я старался избегать всякой предвзятости), считаю своим долгом заметить здесь, что из-за непостоянства взглядов и политики представительных правительств, которые под влиянием разного рода обстоятельств внезапно могут стать диаметрально противоположными, нельзя ни предъявлять к ним претензии, ни подходить к исполнительной власти с той же меркой, что и к монархическому правительству. В самом деле, при смене президента не только может измениться вся политика правительства, но даже одно и то же лицо может оказаться вынужденным отвергать то, что ранее им поддерживалось. Идет постоянная борьба между президентом и неустойчивыми взглядами народа. Искусство главы американцев удержаться на своем посту состоит в том, чтобы собрать большинство голосов; но в результате тех же усилий, благодаря которым он завоевывает популярность, он ее в конце концов теряет. В угоду народу удалось объявить войну; но именно война из-за вызванных ею налогов и податей станет губительной для господствующей партии. Я убежден, в с-во, что правительство изменит свою политику, ибо его методы ошибочны и вредны для общего благосостояния. Если у какой-либо иностранной державы есть основания желать, чтобы Соединенные Штаты больше заботились о своих собственных интересах, то нужно лишь запастись терпением, и полагаю, что именно такова позиция России ввиду ее торговых связей с этой страной. А пока, мне думается, я должен воздействовать на взгляды отдельных лиц, чтобы расположить их в нашу пользу, применяя все способы, совместимые с моими обязанностями по отношению к этому правительству, что я и делаю, насколько это в моих силах. За три года американцы получили больше сведений о России, чем за все остальное время наших сношений с ними.

Некоторые члены конгресса уверяют, что это правительство не сможет просуществовать и двух лет с теми средствами, на которые народ до сих пор позволял ему рассчитывать. Кое-кто из людей, наиболее умудренных опытом, утверждает, что не пройдет и года, как власти уже окажутся в чрезвычайно затруднительном положении. Похоже, что они разделяют это опасение, ибо говорят о созыве чрезвычайной сессии, т. е. хотят, чтобы следующий конгресс, который должен состоять из новых членов, собрался ранее обычного срока, наступающего в ноябре. Так как законопроект о займах принят, а правительство во время сессии всегда стеснено в средствах, то, по-видимому, оно действительно вынуждено требовать скорейшего созыва следующего конгресса, особенно если учесть, что демократов в нем будет гораздо меньше, судя по отчетам о выборах в новый конгресс, закончившихся в ряде штатов.

Примите, в с-во, заверения...

Андрей Дашков

P. S. ...³

Получено 20 июня 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 35—42 об. Подлинник, фр. яз.

¹ В опущенной части документа речь идет о внутриполитических делах США.

² Известный квакер и пацифист Лоуган в письме конгрессмену Пикерингу от 31 мая 1813 г. сообщал, что в начале января 1813 г. он был на обеде в доме у российского посланника в Вашингтоне. Лоуган уговаривал Дашкова использовать свое влияние на Мэдисона для восстановления мира между Соединенными Штатами и Англией. Дашков, по словам Лоугана, ответил, что не получал ни указаний от своего правительства на этот счет, ни вообще каких-либо официальных депеш из России с ноября 1812 г. Лоуган, однако, убеждал его сделать предложение хотя бы неофициально, ибо это будет «весьма выгодным для его страны». Лоуган полагал, что его совет был любезно встречен и, видимо, принят. См.: MHS, Timothy Pickering (Microfilm Reel 30). Датский посланник Седер-

стрём вспоминал, что Дашков сказал ему 30 января о том, что обсуждал возможность посредничества России с президентом Мэдисоном у него на обеде 28 января. Когда они остались за столом вдвоем, Дашков сказал президенту, что наступил подходящий момент для восстановления мира с Англией и что еще не ясно, захватит ли Франция часть России или же русские окажутся способными изгнать французов из своей страны. Дашков кроме того сообщил Мэдисону, что, хотя он и не имеет инструкций из С.-Петербурга, тем не менее по собственной инициативе предлагает услуги Александра I в качестве посредника между Соединенными Штатами и Англией. По словам Дашкова, Мэдисон подумал и сказал: «Я считаю ваше предложение очень любезным, а момент очень благоприятным; но сможете ли вы гарантировать для нас все права: которые мы требуем?» На что Дашков ответил,

«Это не в моих силах». Сёдерстрём сказал Дашкову, что тот очень сильно рискует, делая предложение без соответствующих инструкций. Сёдерстрём заметил также, что часто встречался с Дашковым в период с 30 января по 6 марта. Дашков жаловался, что ему стало известно о том, что Мэдисон и «его друг» (вероятно, имелся в виду Монро) говорили гостям на обедах у президента, якобы Дашков является английским шпионом, и выражали по-

желание, чтобы Франция захватила часть России. Изложение устного отчета Сёдерстрёма в передаче Пикеринга от 13 августа 1813 г. см.: MHS, Timothy Pickering Papers (Microfilm Reel 14).

³ Опущен постскриптум от 20 февраля/4 марта 1813 г., в котором речь идет о внутриполитических делах США. Содержание постскриптума изложено в примеч. 1 к док. 461.

454. ДЕПЕША Н. П. РУМЯНЦЕВА А. Я. ДАШКОВУ

№ 65

С.-Петербург, 5 [17] февраля 1813 г.

Милостивый государь.

Из донесений генерального консула г-на Козлова ¹ я узнал, что пятеро матросов, доставленных американским судовладельцем в Бостон и взятых на английский корабль, были освобождены в результате вашего официального представления правительству Соединенных Штатов, но что после освобождения они сбежали, несмотря на оказанную им помощь и распоряжения российского консула Евстафьева, и вероятнее всего нанялись на какое-нибудь американское каперское судно.

Необходимо добиться того, чтобы подобные инциденты не повторялись, ибо такие злоупотребления не только могут лишить наш торговый флот некоторого числа матросов, но кроме того подвергают их ежеминутной опасности быть захваченными, что может послужить основанием для жалоб. Поэтому для предупреждения подобных неприятностей я вынужден, м-вний г-дрь, просить вас самым тщательным образом рассмотреть этот вопрос и наметить меры, которые следует принять, чтобы русских матросов не нанимали на военные или какие-либо иные корабли, могущие подвергнуться захвату со стороны англичан. Согласуйте эти меры с нашей миссией в Лондоне, дабы в портах Великобритании был установлен такой же порядок; я же дам точные инструкции на сей счет российскому генеральному консулу г-ну Дубачевскому ², который вскоре туда выезжает.

Что касается возвращения русских матросов, если таковые окажутся в Америке, то я рассчитываю, что вам удастся устроить их на нейтральные по отношению к Англии и Франции суда, которые могут рассчитывать без помех достичь берегов России; я внушу эту мысль также и нашим представителям в Англии.

В то же время, если вы с вашим усердием и знанием местных условий сумеете подсказать мне какие-то иные меры предосторожности, могущие оказаться полезными в этом отношении, я рассмотрю их со всем вниманием.

Примите...

граф Румянцев

АВПР, ф. Пдсольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 46—46 об. Подлинник, фр. яз.

¹ В донесениях Козлова за 1812 — начало 1813 г. сведений об инциденте с матросами обнаружить не удалось. С другой стороны, в донесении Дашкова от 1/13 сентября 1812 г. сообщалось о его пред-

ставлениях правительству США по поводу освобождения русских матросов. См.: АВПР, ф. Канлелярия, д. 12168, л. 159—168. См. также док. 431.

² Не обнаружены.

455. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 4

Филадельфия, [8] 20 февраля 1813 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Последние политические происшествия в Европе и Америке произвели в торговых сношениях наших с семи Статами важные перемены. С одной стороны, война оных с Англиею пресекла плавание их судов, с другой — сближение наше с лондонским двором призывает нас воспользоваться здесь нейтральностью нашего флага.

В таком стечении обстоятельств следует ожидать, что открытие сообщения с Америкею посредством собственных наших судов доставит нам знатные выгоды. Торговля наша с здешними Статами не только в целости сохранена будет, но увеличится еще вывозом мануфактурных наших изделий, которые доселе доставлялись сюда из Англии, и, сверх того, мореходцы наши

разделят с испанцами и шведами прибыль, получаемую ими ныне от употребления американцами судов их в сношениях с Вест-Индиею, Испаниею, Португалиею и Левантом.

Многие причины заставляют полагать, что здешнее купечество предпочтет корабли наши. Три уже прибыли в Нью-Йорк, четырех ожидают в Чарлстон. Число шведских судов весьма ограничено, безопасность же испанского флага подвергается сомнению с тех пор, что правительство здешнее употребило войска свои на занятие Флориды и дозволило волонтирам подкреплять мексиканских мятежников. Кроме сих двух наций не представляется ни одной, которая бы в настоящее время могла взять в здешней торговле нарочитое участие. На прошлых днях прибыло в Нью-Йорк греческое судно, но случай сей почитается здесь чрезвычайностью и в самом деле есть первый пример появления в Нью-Йорке греческого флага.

Судно сие есть полякра «Иерусалим», шх[ипер] Николо Катаро, из Алжезираса к здешним купцам Мордекай Левиси К° с грузом смирнского вина и изюму. Лед в Делаваре принудил оное войти в Нью-Йорк.

Сколь в последние годы торговля наша с американцами ни были значуща, однако же доселе не представляла она для нас ни той важности, ни тех выгод, кои действительно, а наипаче по нынешним обстоятельствам, в оной заключаются. Производясь главнейше иностранцами, не могло купечество наше иметь о всех отраслях оной точного познания, а еще менее распространить ее приспособлением наших товаров к здешнему употреблению.

В доказательство сего осмеливаюсь привести здесь несколько примеров.

Американцы получают из России парусину, всякого рода холст, но должны выписывать из Англии толстую канаву, употребляемую здесь на обертку кип хлопчатой бумаги. Фабрики наши могут удобно снабжать ею американцев, которые тем охотнее брали бы сей артикул, что оный должен обходиться им дешевле аглинского. Пока война здесь с Англиею продолжается, цена канавы сей должна возвыситься в южных статах, хлопчатую бумагу производящих, и купечество наше, начав ныне отправление оной, могло бы ввести ее навсегда здесь в употребление.

Артикул сей весьма значущ. В Соединенных Областях собирается хлопчатой бумаги ежегодно до 300 тыс. кип, и на обертку каждой кипы потребно 6 аглинских ярд, что составит 1 800 000 ярдов. Количество сие по настоящим ценам обходится в 600 тыс. талеров, что по нынешнему курсу простирается до 3 млн. руб.

Канавы сия известна здесь под названием cotton bagging¹. Она должна иметь 40 аглинских вершков в ширину и содержать весу в каждом ярде от 1¹/₂ до 1³/₄ аглинского фунта.

Мы продаем американцам знатное количество железа, но цены оногo здесь гораздо ниже железа, приходящего из Швеции, и различается не столько добротой, сколько формою. Полосное наше железо слишком узко и должно быть здесь перековано. Американцы требуют, чтобы полоса имел 2¹/₂ аглинских вершков в ширину и 1¹/₈ вершка и 5⁵/₈ долей в толщину. Хотя длина полоса не определяется, но и оную для здешнего рынка следовало бы уподобить шведской мере.

Не сомневаясь, что опытный российский комиссионер в состоянии будет сделать на месте важнейшие сих замечания, я приму смелость обратиться к дальнейшим выгодам, кои должны произойти от употребления в Америке судов и капиталов наших.

Купечество здешнее почитает мир наш с Англиею весьма вредным отпускнуой торговле своей с Россиею. Заключение сие действительно справедливо, ибо сколь скоро американцы лишатся исключительного преимущества снабжать нас колониальными продуктами, то должны они будут остаться при продаже нам одних собственных произведений, кои состоят в сорочинском пшене, хлопчатой бумаге и табаке. Торг сей не может быть им выгоден. Россия, сама изобилуя табаком, будет получать сорочинское пшено и хлопчатую бумагу из турецких владений, а колониальные продукты — из Англии, и, следственно, американцам доведется за лен, пеньку, канаты, парусину, без коих они обойтись не могут, платить нам наличными деньгами.

Но чем более торговля сих областей с нами будет приходить в упадок, тем более предстоять будет опасности, что коммерция наша перейдет в руки иностранных монополистов. Избегнуть сего неудобства открываются ныне два средства.

1-е. Во время войны американской вывозить отсюда колониальные продукты на наших судах и стараться заменить здесь аглинские мануфактуры нашими изделиями.

2-е. Поспешить завести прямые сношения с Южною Америкою и испанскими колониями.

Естьли бы блокада здешних портов или другие какие обстоятельства заградили судам нашим путь в Соединенные Области, то потеря сей торговли не столь будет чувствительна, когда открыты нам будут рынки в Бразилии и испанских колониях, столь много способствовавших к обогащению американцев...²

Стараясь оградить от оных [неудобств] и наше купечество, почел я по разным уважениям необходимым назначить в Хавану агента и избрал к тому природного тамошнего подданного

купца Антония Линча. Он рекомендован мне здешнею испанскою миссиею, понимает агглинский, французский и испанский языки и знающ весьма в торговых делах. Достаток его, репутация и участие, какое намерен он принять в сей торговле, обещают, что не только одно желание оправдать выбор мой, но и собственные выгоды заставят его прилагать всевозможное старание в пользу интересов наших подданных.

Я снабдил г-на Линча патентом, в коем наименовал его российским коммерческим агентом на острове Кубе. Положение его в отношении тамошнего начальства будет то же, в каком находится испанские консула в Соединенных Статах. Хотя правительство здешнее не признает их в сем качестве, не возбраняет им, однако же, действовать по делам испанских подданных. С инструкции, ему данной, честь имею на благоусмотрение в. с-ва препроводить у сего копию ³.

Сверх доставления пособий российским подданным нашел я еще потому полезным ускорить определением сего агента, что мера сия, сделавшись гласною в Хаване, должна обратить внимание тамошнего купечества к выгодам прямых с нами сношений. По мнению г-на Линча, хаванцы сами поспешат отправлением к нам кораблей, и я тем более сему верю, что агент сей располагается употребить на то собственные свои капиталы.

Почтеннейшие предписания в. с-ва ⁴ налагают на меня долг не упускать из виду никаких средств, могущих послужить к распространению или усовершенствованию торговли нашей. Удовлетворяя сей обязанности, принимаю смелость представить в. с-ву о необходимости определить в южные статьи здешней республики природного российского консула или чиновника, российский язык разумеющего. Агенты наши с трудом могли исправлять должности свои, покуда торговля Статов с Россиею производилась здешними подданными, но на случай прибытия сюда наших судов вовсе не в состоянии будут оказать им пособия. Порты сии весьма отдалены от места моего пребывания. Шхипера наши могут иметь споры либо с корсерами американскими, либо с таможнями, и покуда производиться будет перевод и исследование их бумаг, хозяева их судов могут по крайней мере одним упущением времени подвергнуться убыткам. По всем соображениям, Чарлстон кажется удобным портом к такому назначению.

Перемещение генерального консульства отсюда в Нью-Йорк представляется также весьма полезно. Торговля тамошнего порта с нами несравненно превосходит филадельфскую, которая сверх того пресекается замерзанием на три месяца р. Делавары. Нью-Йорк изъят сего неудобства и может по справедливости считаться торговою столицею здешних Статов. Частые его сношения с Европою посредством пакетботов, а ныне парламентарных судов, могут много способствовать генеральному консульству в исполнении возложенных на него обязанностей. Французский генеральный консул по сим уважениям имеет пребывание свое в Нью-Йорке, и я осмеливаюсь представить в. с-ву, не благоугодно ли будет по тем же причинам предписать и мне в тамошний порт переселиться ⁵.

Имею честь...

Николай Козлов

Получено 7 июня 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 24—30 об. Подлинник, рус. яз. Оpubл. полностью: ВПР, т. 7, с. 55—59.

¹ Хлопчатобумажная мешковина (англ.).

² Середина документа опущена; речь идет о торговых отношениях США с испанскими колониями в Латинской Америке и перспективах торговли России с этими странами.

³ В упоминаемой инструкции, состоявшей из 11 статей, детально регламентировались функции российского торгового агента на о-ве Куба. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 31—32; ВПР, т. 7, с. 59—62.

⁴ См., в частности, док. 392.

⁵ Просьба Козлова о переводе генерального консульства из Филадельфии в Нью-Йорк не была удовлетворена. Козлов не получил никакого ответа на этот счет. Лишь в 1828 г. местопребыванием российского генерального консула в США стал Нью-Йорк. На этот пост тогда был назначен Евстафьев.

456. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 8

Вашингтон, [17 февраля/1 марта] ¹ 1813 г.

Ваше сиятельство.

Я был счастлив получить повеления государя императора, изложенные в депеше в. с-ва от 30 сентября ², и радовался, что буду участвовать в деле, столь важном и составляющем часть еще более широкой и величественной системы; однако хотя и сам источник, откуда исходил демарш, и великодушные сделанного предложения о посредничестве, казалось, обеспечивали мне успех, я все же очень опасался, что придется столкнуться с трудностями.

На сей раз, в. с-во, законные ожидания не были обмануты и благородство взяло верх над страстями. Столь неожиданный результат заставил меня задуматься над моими предыдущими донесениями и как следует проверить, не находился ли я сам под влиянием каких-нибудь предубеждений или предрассудков, которые внушили мне ложные представления и необоснованные мнения. Однако, прочтя вновь свои донесения, я нашел их соответствующими истине; я мог бы обвинить себя в малодушии, если бы после такой проверки перестал доверять своему здравому смыслу. Поэтому я имею честь подтвердить в. с-ву все изложенное мною в предыдущих донесениях и радуюсь тому, что нынешние благоприятные обстоятельства устранили препятствия, которых я опасался.

24 февраля я имел честь получить вышеупомянутую депешу в. с-ва.

25-го я обратился к государственному секретарю с просьбой³ принять меня для передачи ему важных сообщений от имп. правительства.

Встреча была назначена на 27-е, и я не замедлил явиться.

Мне не составило труда узнать, что президент с той же оказией получил донесения г-на Адамса⁴ и что государственный секретарь был подготовлен к моим сообщениям.

Не могу умолчать о том, что присущая депеше в. с-ва ясность изложения избавила меня от опасности ошибиться в том, какой линии поведения мне надлежало следовать. Изучив ее, я нашел в ней все необходимые указания по упомянутому вопросу.

Вследствие этого я изложил г-ну Монро содержание депешы в соответствии с духом, которым она проникнута.

Государственный секретарь принял мои заявления соответствующим образом.

«Мы впервые слышим, — сказал он (намекая, очевидно, на мои прежние высказывания⁵), — об этом предложении имп. правительства, и мы по достоинству оцениваем благородные побуждения и дружеские чувства е. и. в-ва к Соединенным Штатам. Содержание нашей сегодняшней беседы будет незамедлительно сообщено мною президенту, и в ближайшее время вы получите ответ».

Г-н Монро ничего не сказал о том, каков может быть этот ответ.

Излагая ему содержание вашей депешы, я руководствовался в своих комментариях следующими принципами.

Главной причиной, побудившей е. и. в-во сделать свое предложение, является его человеколюбие, его любовь к миру и к своему народу, его желание помирить двух его союзников и дать Америке доказательство своей заинтересованности в ее процветании.

Выгоды, которые российская торговля может извлечь для себя из активных сношений с этой страной, хотя и весьма существенны для е. в-ва, все же являются второстепенными по сравнению с приведенными выше соображениями.

Поскольку процветание всего мира есть результат пропорционального соотношения сил между державами, е. в-во желал бы, чтобы это равновесие было восстановлено.

Поэтому ему было бы приятно, если бы Соединенные Штаты сохранили все свои суверенные права и заняли свое место в общей системе равновесия в соответствии со своими силами и возможностями.

Предложение е. и. в-ва подразумевает полнейшую беспристрастность по отношению к обоим его союзникам.

Чтобы дать правительству Соединенных Штатов еще одно доказательство своей прямоты (у американцев очень недоверчивый характер), я в конце нашей беседы показал г-ну Монро депешу *in extenso*, заметив, что делаю это по собственному почину.

Поступая таким образом, я преследовал две цели: во-первых, внушить американцам некоторую боязнь ответить решительным отказом, если бы они были к этому склонны, поскольку в таком случае они обманули бы ожидания е. и. в-ва, заранее выразившего надежду на исполнение своих чаяний. Во-вторых, довести до сведения государственного секретаря желание е. в-ва, чтобы г-н Адамс был снабжен полномочиями для ведения переговоров, что сам я мог бы сделать лишь после принятия нашего предложения. Показав г-ну Монро депешу, я тем самым предупредил всякое подозрение, будто им хотя бы указать, каким образом им следует принять план нашего августейшего государя.

Прощаясь, государственный секретарь обещал известить меня об ответе президента тотчас по его получении.

Имею честь...

Андрей Дашков

Пол[учено] 20 июня.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 77—79 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2. Опул.: ВПР, т. 7, с. 93—95.

¹ Подлинник документа датирован 1/13 марта, но содержание этого и последующих донесений дает основания предположить, что Дашков ошибся в переводе нового стиля на старый и этот документ следует датировать 17 февраля/1 марта 1813 г. Возможно также, что Дашков, написав это донесение в феврале, позднее поставил дату отправления общей почтой, когда были отосланы сразу два донесения, помеченные 1/13 марта 1813 г. (№ 7 и № 8). См.: АВРР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 68—82 об.; LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

² См. док. 433. В донесении № 6 от 12/24 февраля 1813 г. Дашков подтверждал получение в тот же

день депеши Румянцева и сообщал, что воспользуется первой же возможностью для передачи предложения о посредничестве американскому правительству. См.: АВРР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 56—56 об.; LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

³ Ноту Дашкова по этому поводу, которая в действительности датирована 26 февраля 1813 г., см.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1).

⁴ См., в частности, док. 432.

⁵ См. док. 453.

457.НОТА А. Я. ДАШКОВА ДЖ. МОНРО

Вашингтон, 24 февраля/8 марта 1813 г.

Нижеподписавшийся, чрезвычайный посланник и полномочный министр е. в-ва императора всероссийского, имеет честь сообщить г-ну государственному секретарю Соединенных Штатов Америки, что он только что получил от своего государя императора повеление¹ сделать е. высокопр-ву г-ну президенту Соединенных Штатов следующее предложение.

Казалось, что мир между Россией и Англией приносит огромную выгоду торговле почти всех народов, занимающихся торговым мореплаванием, избавляя их от тех стеснений и беспокоев, которые они беспрестанно испытывали на протяжении нескольких лет. Император был удовлетворен этим результатом, столь соответствовавшим его видам и, как казалось, не вызывавшим сомнений. Однако возникновение войны между Англией и Америкой ставит этот результат под сомнение.

Нижеподписавшемуся поручено сообщить г-ну президенту Соединенных Штатов о том, что е. и. в-во с сожалением видит, что это новое событие создает огромные препятствия для успешной торговли между нациями. Человеколюбие е. и. в-ва и его долг по отношению к своим подданным, чья торговля уже довольно серьезно пострадала, обязывают его сделать все от него зависящее для отвращения бедствий, которыми грозит эта война даже не участвующим в ней народам. Е. в-во отдаст должное мудрости правительства Соединенных Штатов Америки и убежден, что оно сделало все, что было в его силах, для предупреждения разрыва, но, ведя прямые переговоры, оно лишало их должной беспристрастности. При прямых переговорах все должно было способствовать возникновению у сторон предубежденности и раздражения.

Стремясь устранить это неудобство и радуясь возможности доказать свои дружеские чувства е. в-ву королю Великобритании, равно как и Соединенным Штатам Америки, е. в-во император пожелал предложить им свое посредничество и поручил нижеподписавшемуся сообщить об этом г-ну президенту Соединенных Штатов.

Нижеподписавшийся, имея честь сообщить о чувствах и видах е. и. в-ва г-ну государственному секретарю, просит его довести об этом до сведения е. высокопр-ва г-на президента Соединенных Штатов. Император был бы очень рад, если бы в результате таких же намерений правительства Соединенных Штатов удалось остановить развитие этой новой войны и потушить ее в самом начале.

Нижеподписавшийся, постоянно получая от г-на президента Соединенных Штатов любезные заверения в чувствах уважения и дружбы к России и прежде всего к августейшей особе е. в-ва со стороны Соединенных Штатов и е. высокопр-ва, льстит себя надеждой получить ответ, соответствующий великодушным чаяниям императора, его государя.

Нижеподписавшийся не может не выразить здесь г-ну государственному секретарю от себя лично пожелания, чтобы осуществилось все то, что может восстановить активные отношения между Россией и Соединенными Штатами и способствовать процветанию республики.

Он спешит воспользоваться этим случаем...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), фр. яз. Опубл.: ASPFR, vol. III, p. 623—624. ВРР, т. 7, с. 72—73.

¹ См. док. 433.

Вашингтон, [26 февраля] 10 марта 1813 г.

Уважаемый сэр.

...¹ Если вы не получаете нью-йоркского «Коммерческого вестника», то прилагаемый экземпляр² познакомит вас с русским отчетом о катастрофе, постигшей французскую армию. Он, безусловно, содержит серьезные преувеличения, но потери вне всякого сомнения огромны. Могут ли они быть возмещены в достаточной мере, чтобы воспрепятствовать разброду союзников и возобновить угрозы северу, пока не ясно. Не похоже, чтобы в Париже чувствовалось какое-либо уныние, ведь на континенте многие возлагали столько надежд на восхождение Наполеона, что не будет ничего удивительного, если он сумеет преодолеть свои трудности, используя страх, внушаемый его именем. В Англии по поводу последних событий, по обыкновению, ликуют, но наши небольшие победы на море вызывают у англичан и зависть, и поэтому они намерены поднять против нас огромную военно-морскую силу. Тем временем, как вы изволите видеть, Россия предлагает свое дружественное посредничество, надо полагать, с побочной целью извлечь выгоду из нашего вмешательства как нейтрала против британской монополии в торговле с Россией. Мы должны попытаться направить добрую волю России в нужное русло. Согласится ли Англия с посредничеством или пойдет на него с какими-то затаенными целями — станет ясно позднее. Я не склонен считать, будто это посредничество подсказано самой Англией, ибо не думаю, чтобы она захотела способствовать нашим политическим контактам с Балтийскими государствами, опасаясь, что там наша морская доктрина найдет больше сочувствия, чем ее собственная. Сегодняшние события доказывают правоту политики поддержки доброго расположения императора Александра.

У нас есть основание полагать, что Швеция так же хорошо расположена к нам, как и Россия³.

Примите...

Джеймс Мэдисон

Получено 12 марта.

LCM, James Madison Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 15). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В первом абзаце Мэдисон сообщал о военных и политических событиях.

² Приложение не обнаружено. Вероятно, речь идет о номере «National Intelligencer» от 9 марта 1813 г., в котором содержалась статья о потерях французских войск в России, а также следующее сообщение: «Известно, что российский император предложил Соединенным Штатам и Великобритании свое посредничество с целью восстановления мира между ними, и представление нашему правительству по этому поводу было сделано недавно г-ном Дашковым. Позиция России, вероятно, объясняется мотивами, почетными для е. и. в-ва и дружественными для обеих сторон. Следует полагать, что наше правительство, твердо придерживающееся своих принципов, не замедлит согласиться на та-

кой шаг, единственной целью которого является мир и который может быть лишь выгодным для Соединенных Штатов».

³ 25 января 1813 г. Монро получил донесение американского торгового агента в Стокгольме Спейера. Он сообщал, что 4 сентября 1812 г. шведский кронпринц Бернадо извещил его о том, что если Мэдисон желает принять добрые услуги с его стороны и со стороны российского императора, то он может рассчитывать на их посредничество в войне Соединенных Штатов с Великобританией. Рукопись донесения не обнаружена, но оно цитируется и излагается в кн.: *Brant I. James Madison. Commander in Chief, 1812—1836. Indianapolis; New York, 1961, p. 154.*

459. ПИСЬМО ДЖ. МОНРО А. Я. ДАШКОВУ

Вашингтон, [27 февраля] 11 марта 1813 г.

Сэр.

Я имел честь получить вашу ноту от 8-го числа сего месяца¹, уведомляющую президента Соединенных Штатов о намерении е. в-ва императора России дружеским посредничеством оказать содействие в достижении мира между Соединенными Штатами и Великобританией. Я имею указание президента заверить вас в том, что он усматривает в этом официальном предложении со стороны вашего государя яркое проявление той гуманной и просвещенной политики, которая отличает его правление. Война между Соединенными Штатами и Великобританией не могла не оказать ощутимого влияния на торговлю России, и предложение добрых услуг для восстановления мира достойно высоких качеств правителя, который отличается преданностью интересам своего народа. В то же время президент усматривает в этом предложении и сопутствующих ему обстоятельствах убедительное свидетельство дружеской заинтересованности е. и. в-ва в благосостоянии Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты сознают, что в этой войне они не были нападающей стороной, напротив, прежде чем взяться за оружие в защиту своих прав, они терпели обиды и несправедливость на протяжении ряда лет. Сейчас они хотят и готовы сложить его, как только Великобритания прекратит нарушение этих прав.

Президент понимает, что многих неудобств, возникающих из прямых переговоров между сторонами, можно избежать благодаря посредничеству третьей державы, особенно такой, которая имеет на это право и пользуется полным доверием обеих воюющих сторон. В ответ на предложение России взять на себя эту выдающуюся роль, президент без колебаний выражает ей от имени Соединенных Штатов свою полную признательность. Он с большим удовлетворением вспоминает, что между Соединенными Штатами и Россией в период великого и всеобщего конфликта всегда существовали отношения дружбы, и в личных качествах и высокому достоинству императора Александра он видит священный залог справедливости и беспристрастия, которых можно ожидать от его посредничества.

По этим соображениям президент дал мне указание сообщить вам, что он с готовностью принимает посредничество вашего государя в целях достижения мира между Соединенными Штатами и Великобританией. Я также имею указание заявить, что Соединенные Штаты без промедления примут меры, которые дадут возможность е. и. в-ву оказать свои добрые услуги в завершении столь важного дела. Об этих мерах я буду иметь честь в скором времени сообщить вам.

Имею честь и пр. и пр.

(Подпись) Дж. Монро

С подлинным верно: Егор Эллизен

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 72—73. Заверенная копия, англ. яз. NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Опубли.: ASPFR, vol. III, p. 624—625.

¹ См. док. 457.

460. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 9

Вашингтон, 4/16 марта 1813 г.

Ваше сиятельство.

Изворотливость здешнего правительства и юридические уловки, к которым оно на моих глазах прибегало в политических сношениях с другими посланниками, заставляют меня быть начеку. То, каким образом здесь злоупотребили два года назад слишком большой верой г-на Эрскина в добросовестность американцев¹, оказавшейся для последнего роковой ошибкой, достаточно настораживает меня. Несмотря на всю выгоду, которую представляет для здешнего правительства посредничество России, я еще не решаюсь поверить, что наше предложение принято совершенно чистосердечно.

Назначение и отъезд американских уполномоченных в С.-Петербург могут быть сопряжены со многими трудностями, которые задержат осуществление этой меры, а американское правительство выиграет время, чтобы понаблюдать за тем, как будут развиваться события на севере Европы, ибо оно еще далеко не убеждено в ниспровержении власти Бонапарта и, по-видимому, не решается закончить войну, опасаясь, что Бонапарт может избежать падения.

Поэтому, в. с-во, я решил воспользоваться планом самих американцев, дабы обеспечить достижение желаемого результата. После того как г-н Монро сообщил мне его², я незамедлительно обратился к лицу, наименее мне приятному в здешней администрации, поскольку я подозреваю, что этот человек беспринципен в политике и питает симпатии к французскому правительству.

Вы без труда догадаетесь, в. с-во, что речь идет о г-не Галлатине, который, однако, обладает большими возможностями и большими способностями, нежели все остальные члены кабинета вместе взятые. Основанием для уверенности в том, что его миссия будет благоприятствовать предложенному посредничеству, служит для меня занимаемое им положение. Поскольку в. с-ву, несомненно, придется иметь с ним дело, считаю своим долгом изобразить его портрет.

Этот человек разбирается в делах своей страны лучше, чем кто-либо иной. Приобретая популярность благодаря своим талантам, а также знанию людей, он был введен в состав администрации г-ном Джефферсоном и завоевал его доверие. Не могу поручиться, что он с ним искренен, но по крайней мере в своей политике он принимает во внимание волю правящей партии. Вместе с тем здесь полагают (и, по-моему, вполне справедливо), что он хотел бы обеспечить себе пути к

примирению с оппозицией, если возникнет такая необходимость. Его влияние на г-на Мэдисона значительно. Велико было и его влияние на членов конгресса, однако оно заметно упало после того, как началась нынешняя война. Он всегда вмешивался в дела внешней политики, и с ним поддерживали отношения иностранные посланники. Сейчас его противники наступают, дела республики плохи, казначейство испытывает трудности, и он предчувствует бурю.

Я обратился к г-ну Галлатину и сказал, что убежден в его желании видеть родину снова живущей в мире и что мне известны его чувства как патриота, готового на все ради пользы и блага Соединенных Штатов.

Я сообщил ему в доверительном порядке о предложении посредничества; свой разговор с ним я построил на тех же принципах, что и беседу с г-ном Монро; я лишь еще больше подчеркнул необходимость для Соединенных Штатов воспользоваться этим предложением и попросил его употребить свое влияние в этих целях.

Г-н Галлатин, казалось, отнюдь не был удивлен моим демаршем, но первым делом спросил, сделано ли это предложение Соединенным Штатам с ведома английского правительства или же Россия желала бы предварительно выяснить, как отнесутся к нему в Соединенных Штатах. Я немедленно пресек его рассуждения и расспросы, заметив, что источник, откуда исходит предложение, не допускает проявлений любопытства в отношении деталей; что не может быть ничего более невероятного, чем какая-то западня с нашей стороны; что Россия в высшей степени беспристрастна и ей равным образом дорога честь как Америки, так и Англии.

Упомянув о намерении г-на Монро направить кого-нибудь в помощь г-ну Адамсу для участия в переговорах, я приложил все усилия, дабы внушить г-ну Галлатину желание оказаться в числе этих лиц, и, думаю, мне это удалось.

Г-н Галлатин будет только в выигрыше от успеха этого дела. Оно польстит его честолюбию. Он поставит успех себе в заслугу перед демократами, если их партия удержится у власти, и заручится средством для примирения с федералистами на тот случай, если правящая ныне партия окажется свергнутой.

Поскольку ему нужно иметь влияние на своих коллег, то в его же интересах содействовать осуществлению видов России. К тому же это в определенной мере повысит интерес к переговорам и будет свидетельствовать об уважении к нашей империи со стороны Соединенных Штатов, что для нас выгодно с нескольких точек зрения.

Пребываю...

Андрей Дашков

АВРР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 83—85 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ По-видимому, речь идет об инциденте, который произошел с английским посланником в Соединенных Штатах Эрскином. Не будучи уполномочен своим правительством, Эрскин, тем не менее, заверил американское правительство в том, что британские «указы о совете» в той части, которая относится к США, будут отменены 10 июня 1809 г. Основываясь на заявлении Эрскина, президент Мэдисон объявил 19 апреля 1809 г. о восстановлении торговли с Англией. После того как английское правительство дезавуировало заявление Эрскина

и приказало ему вернуться в Англию, Мэдисон 9 августа 1809 г. объявил о возобновлении действия статей акта о прекращении сношений, касавшихся Великобритании.

² Очевидно, здесь имеется в виду замечание Монро, сделанное в беседе с Дашковым 24 февраля/8 марта о том, что американское правительство намерено направить одного или двух уполномоченных в С.-Петербург, где они будут вместе с Адамсом вести переговоры с англичанами при посредничестве России. Эта беседа излагается в док. 461.

461. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 10

Вашингтон, 5/17 марта 1813 г.

Ваше сиятельство.

Лишь через десять дней после первой беседы с государственным секретарем я получил ответ на мои сообщения о предлагаемом посредничестве¹.

Я знал, в каком положении находится американский кабинет в том, что касается его политики в отношении Франции и собственного народа, учитывая трудности, в которых он увязает из-за своих пристрастий, и предвидел, что ему неизбежно придется изменить политику, поэтому я не торопил правительство с ответом. Я видел, что ему трудно отказаться от своих заветных планов, и, учитывая огромные преимущества, которые посредничество дает правительству, решил, что они сами будут говорить за себя.

8 марта я был приглашен г-ном Монро². Он в весьма любезных выражениях сообщил мне, что президент с удовольствием принимает посредничество е. в-ва, питая глубочайшее доверие к характеру и личным добродетелям императора.

Я со своей стороны заверил его, что в интересах России относиться к Соединенным Штатам так, чтобы это благоприятно сказывалось на ее населении, морских силах и ресурсах.

Г-н Монро сообщил, что, по его мнению, следует послать одного или двух помощников г-ну Адамсу, который будет главным уполномоченным; что они полностью доверяют своему посланнику в С.-Петербурге и, поступая так, лишь желают подчеркнуть ценность для них великодушного предложения е. в-ва и глубокое уважение к его августейшей особе.

Я поблагодарил государственного секретаря за этот знак внимания и заметил, что е. в-во вовсе не желает стеснять их при решении вопроса о том, как отнестись к его планам.

Мы договорились, что я немедленно вручу ему ноту по этому поводу, а он даст мне письменный ответ³. В то же время он обещал прислать мне статью, которую напечатают в «Ля Газетт» (полуофициальный орган Вашингтона). На следующий день мне доставили этот текст, и мне действительно не пришлось вносить в него никаких поправок. Прилагаю номер этой газеты⁴, на которую часто имел основания жаловаться, и копии упомянутых выше нот, которыми мы обменялись.

Пребываю...

Андрей Дашков

Пол[учено] 20 июня.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 89—90. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2. Оубл.: ВПР, т. 7, с. 107—108.

¹ Дашков сделал устное предложение о посредничестве в беседе с государственным секретарем Монро 15/27 февраля 1813 г. Содержание беседы см. док. 456. Причины задержки ответа Монро на предложение, сделанное Дашковым, не ясны. Частично они могут быть объяснены внутренними обстоятельствами политического и официального характера, отнимавшими у Монро много времени. Предложение было сделано в то время, когда заканчивалась работа 2-й сессии 12-го конгресса, закрывшейся 3 марта. На следующий день состоялась церемония вступления Мэдисона в должность президента на второй срок. В инаугурационной речи 4 марта Мэдисон не упомянул ни о России, ни о предложении посредничества. Он говорил в основном о необходимости энергично продолжать войну против Англии. См.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 524—526.

В постскриптуме, датированном 20 февраля/4 марта, к донесению № 3 от 2/14 февраля 1813 г. (см. док. 453) Дашков писал о закончившейся сессии конгресса. Он добавлял, что посетил торжества в связи с инаугурацией Мэдисона и после церемонии передал президенту поздравления от Александра I и от себя лично. 4 марта состоялся бал по случаю инаугурации, а 5 марта Дашков дал свой бал в честь годовщины вступления на престол Александра I. Как отмечалось в газетной заметке, озаглавленной «Отрывок из письма от 6 марта из

Вашингтона», которую Дашков послал Румянцеву в качестве приложения к донесению № 16 от 24 марта/5 апреля 1813 г., бал у Дашкова «оказался непревзойденным в этом городе по своему великолепию, вкусу и многочисленности гостей. Приятной неожиданностью явилось то, что наиболее выдающиеся деятели обеих политических партий казались единодушными, выражая радость в связи с победами русских и высказывая величайшее уважение к российскому императору». В «Отрывке» упоминалось также о том, что Дашков сделал президенту Мэдисону предложение о посредничестве России. О содержании беседы Дашкова на балу с женой президента Долли Мэдисон см. примеч. 2 к док. 464.

² Монро, очевидно, желал встретиться с Дашковым ранее 8 марта. В записке Монро от 5 марта, т. е. в день бала, Дашков подтверждал получение послания государственного секретаря от того же числа, в котором Монро предлагал ему встретиться 6 марта. Дашков ответил, что нездоров, и выразил пожелание отложить встречу до 7 или 8 марта. См.: NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Записка Монро от 5 марта Дашкову не обнаружена.

³ См. док. 457 и 459.

⁴ Номер газеты не был приложен. Содержание статьи из газеты «National Intelligencer» от 9 марта 1813 г. изложено в примеч. 2 к док. 458.

462. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 11

Вашингтон, 8/20 марта 1813 г.

Ваше сиятельство.

Вчерашний вечер я провел в гостях у президента. Г-н Серюрье показался мне весьма расстроенным и даже выбитым из колеи, из чего я заключил, что между обоими правительствами произошла размолвка.

Когда общество удалилось, президент завел со мной долгий разговор. Я воспользовался представившейся возможностью, так как обычно с ним беседуют о делах только в том случае, если разговор начинается он сам.

Прежде всего я обратил его внимание на полную беспристрастность нашего правительства в отношении обеих сторон и заверил его в том, что, делая свое предложение, оно не стремилось предоставить какое-либо преимущество исключительно одному из союзников.

Президент сетовал на то, что был вовлечен в войну, и жаловался на англичан, которые, зная гуманность правительства, злоупотребляют ею, на то, как они используют индейцев с их варварским способом ведения войны. Он выразил недовольство сговором английского правительства с

оппозиционной партией, его попытками склонить американских граждан к нарушению законов и т. д. Во всем этом, в. с-во, я увидел больше преувеличения, чем истины; и я не могу сказать, чтобы одна сторона проявляла больше гуманности или великодушия, чем другая. Скорее англичане занимают более выжидательную позицию, демократы же хотят, чтобы порты всерьез подверглись нападению, в надежде что народный гнев сделает войну более активной.

Во время этой беседы с г-ном Мэдисоном я заметил, к моему великому огорчению, что он имеет неправильное представление о целях и намерениях Англии; что он буквально понимает все, о чем пишут газеты правительственной партии в Лондоне. Поэтому им отплачивают тем же, и вполне искренне, в газете «Нэшнл Интеллидженсер». Одним словом, я убедился, что у самого г-на Мэдисона партийные пристрастия гораздо более сильны, чем мне представлялось.

Я осмелился откровенно высказать ему свое мнение, что лица, заинтересованные в продолжении войны, извращают факты и преподносят их ему на свой лад; что здесь дает себя чувствовать известное раздражение и что, вероятнее всего, отзывы, доходящие до английского правительства об Америке, ничуть не лучше. Я заметил, что сама удаленность театра военных действий от России может привести к успеху переговоров в этой стране. Я не упустил случая особо подчеркнуть, сколь серьезные последствия может иметь дальнейшее расширение военных действий. Однако я не заметил готовности их прекратить. Президент утверждает, что первый шаг должно сделать английское правительство; и он говорит это, в. с-во, в тот момент, когда на рейде в Норфолке стоят четыре линейных корабля, готовые сжечь город, и когда вот-вот произойдет сражение в Сакетс-Харборе, около оз. Эри, где американские войска насчитывают 1200—1500 человек и английские почти столько же.

Жизнь покажет, каковы истинные намерения исполнительной власти, отдельные характерные черты которой мне хотелось отметить в этом донесении.

Остаюсь...

Андрей Дашков

Пол[учено] 20 июня.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 107—108. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

463.НОТА Х. А. ЛИВЕНА

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АНГЛИИ Р. КАСЛРИ

Лондон, [19] 31 марта 1813 г.

Нижеподписавшийся, чрезвычайный и полномочный посол е. в-ва императора всероссийского, имеет честь подтвердить е. с-ву милорду Каслри получение его ноты от вчерашнего числа¹, возвещающей о блокаде различных портов и р. Миссисипи в Соединенных Штатах Америки.

Нижеподписавшийся, сообщая е. с-ву, что его двор с сожалением узнает о необходимости этой меры, столь вредной для торговли России, спешит довести до сведения правительства е. британского в-ва, что многие русские торговые суда были отправлены отсюда в Америку агентами коммерческих домов в России еще в то время, когда нельзя было предвидеть объявления означенной блокады, и судовладельцы потерпят весьма значительные убытки, если действие блокады будет распространено на эти суда.

Поэтому нижеподписавшийся имеет честь обратиться к е. с-ву милорду Каслри с просьбой содействовать тому, чтобы сэру Джону Уоррену были возможно скорее направлены необходимые указания, дабы несмотря на блокаду тем русским кораблям, которые были зафрахтованы поданными е. и. в-ва и отправлены из Англии до объявления блокады, было разрешено беспрепятственно войти в американские порты и выйти из них².

Нижеподписавшийся спешит возобновить и пр.

С подлинным верно: Граф Ливен

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6829, л. 32—32 об. Заверенная копия, фр. яз.

¹ В ноте от 30 марта 1813 г. лорд Каслри извещал Ливена, что принц-регент «посчитал целесообразным» предписать адмиралтейству установить «строгую и жесткую» блокаду портов и гаваней Нью-Йорка, Чарлстона, Порт-Ройала, Саванны и р. Миссисипи. Блокада эта будет поддерживаться «согласно обычаям военного времени». Лорд Каслри просил Ливена довести об этом до сведения российских консулов и купцов, находившихся в Англии. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6829, л. 31—31 об.

² В ответе от 10 апреля 1813 г. лорд Каслри писал, что общие инструкции для всех английских адмиралов, включая Уоррена, предусматривают достаточную защиту для нейтральных судов, которые направляются в блокированный порт. Таким образом, русские суда не будут подвергаться чрезмерным притеснениям, а торговля России с Соединенными Штатами не должна существенно пострадать от блокады. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6829, л. 176—177 об.

Ваше сиятельство.

Хотя разные события, и в частности победы армий е. и. в-ва над французами, побудили здешнее правительство чистосердечно принять посредничество России и обратить свои взоры к миру, я счел, однако, своим долгом не упустить ни малейшей возможности для обеспечения успеха и завоевания симпатий лиц, имеющих влияние на ход этого дела.

Щедрость — одна из добродетелей монарха, более всего почитаемых американцами. Пожаловав доктору Рашу бриллиантовый перстень¹, е. и. в-во завоевал своей добротой много сердец, а почтенный старец приобрел при этом много завистников. Щедрость е. в-ва по отношению к лицам, которые придут помогать г-ну Адамсу, произведет такое же впечатление. Закон, запрещающий представителям американского правительства, находящимся за границей, принимать подарки от иностранных держав, часто удается обойти, стоит только облечь это в соответствующую форму; посланцы же вернутся в свое отечество горячими друзьями России.

Такие методы будут способствовать популярности посланников е. в-ва в здешней стране, и впредь их влияние станет более действенным. При существующем характере наших отношений с американцами вы, в. с-во, несомненно, сочтете такое влияние необходимым, чтобы извлечь из этих отношений наибольшую выгоду.

Хотя здешнее правительство, проникнутое по преимуществу партийным духом, зачастую не проявляло должного внимания к посланникам е. в-ва, я умоляю в. с-во сразить его щедростью имп. правительства по отношению к американским уполномоченным.

Покрывая за счет е. в-ва их расходы за квартиру, стол и экипаж — милости, которые они могут принять на законном основании и которые они еще больше оценят ввиду их скромного состояния, — вы, в. с-во, заставите их громко превозносить великодушие императора.

Пусть же эта миссия станет важной вехой в дипломатических анналах Соединенных Штатов; это мое пожелание продиктовано любовью к отечеству, и я осмеливаюсь его высказать, веря в вашу доброту.

Руководствуясь теми же мотивами, я попытался выяснить у супруги президента², что именно могло бы доставить ей удовольствие, поскольку законы республики запрещают ее супругу принимать подарки от монархов. Мне это удалось. В качестве знака внимания ничто так не польстило бы самолюбию супруги президента, как портрет ее в-ва императрицы, что произвело бы здесь необычайное впечатление на благо России. Приятным подарком были бы и меха, предложенные, однако, в какой-то иной форме. Если е. в-во император будет удовлетворен результатами этой миссии, соблагovolите благосклонно отнестись к моим предложениям³.

Все, что может тешить честолюбие, имело бы над американцами большую власть, если бы не категорическое запрещение закона. Титулы, звания, награды, будучи запретным плодом для американцев, не теряют для них своей привлекательности, принадлежат другим, и они их ценят у лиц, вращающихся в их обществе. Исходя главным образом из этих соображений, я прошу в. с-во об особой милости: испросить у е. в-ва согласия на какие-нибудь награды для приписанных к моей миссии молодых людей — г-на Сверчкова и г-на Эллизена. Я не нарадуюсь их рвению на службе е. в-ва и их хорошему поведению. К тому же, они обречены здесь на многие лишения, которых нет ни в какой другой миссии; эти лишения связаны с отсутствием условий для совершенствования образования и с отсутствием преимуществ, которые дает общение с избранным обществом.

Пребываю...

Андрей Дашков

Получено 20 июня.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 120—122. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ См. примеч. 2 к док. 332.

² В донесении № 16 от 24 марта/5 апреля 1813 г. Дашков описывал бал, данный им 5 марта, в годовщину вступления Александра I на престол, и свою беседу на балу с Долли Мэдисон. Супруга президента видела у Дашкова портрет императрицы и выразила желание иметь подобный же. Дашков сказал, что республиканские законы не разрешают, чтобы монархи делали подарки президентам, но что он постарается приобрести миниатюру портре-

та для г-жи Мэдисон. Дашков сообщил Румянцеву, что он придает «значительно большее значение» этому шагу, «чем он того заслуживает, как может поначалу показаться» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 126—128).

³ Получив это донесение, Румянцев направил одну из его копий Александру I в качестве приложения к своему письму от 24 июня/6 июля 1813 г. (см. док. 484).

Ваше сиятельство.

Английский флот у берегов Америки насчитывает в настоящее время 17 линейных кораблей, _____¹ фрегатов и много других военных судов — всего около 150 кораблей. Адмирал Уоррен, которого вы, в. с-во, как мне кажется, знаете лично, является главнокомандующим. Я получил от него два официальных извещения² о строгой блокаде Чесапикской и Делавэрской бухт.

В соответствии со сделанным американскому правительству предложением о посредничестве и желая способствовать его успеху, я счел, что очень важно помешать дальнейшему расширению военных действий в этой стране, дабы избежать дополнительных осложнений при переговорах. Вот почему я предложил здешнему правительству свои добрые услуги. С ведома этого правительства я сообщил адмиралу Уоррену о предложении императором своего посредничества и о последовавшем согласии на него, зная, что этот шаг будет встречен правительством с удовлетворением. Имею честь направить при сем в. с-ву копию моего письма, а также ответ адмирала³. Это обстоятельство дало мне повод отправить г-на Сверчкова на английскую эскадру. Ему было поручено выяснить намерения английского главнокомандующего по многим вопросам, и я хочу отдать должное советнику моей миссии, который, несмотря на недостаток опыта, весьма успешно справился с этим заданием в полном соответствии с моими планами.

Узнав, что адмирал Уоррен согласен вступить со мной в контакт, я решил извлечь как можно больше пользы из этого обстоятельства, чтобы добиться перемирия и скорее предотвратить усиление враждебности между двумя странами, которое может явиться следствием войны, нежели ликвидировать последствия блокады и стычек на канадской границе. К тому же, если заключение мира между Соединенными Штатами и Англией вполне вероятно, то почему бы до официального закрытия навигации не воспользоваться благами торговли еще в течение нескольких месяцев? И разве англичанам в этот момент серьезного кризиса в Европе не выгоднее использовать большую часть своих морских сил в более важных целях, чем пассивное воздействие на политику здешней страны? Американское правительство было мне признательно за этот демарш и дало это понять. Два письма, прилагаемые к сему в копиях⁴ и отправленные адмиралу Уоррену опять через г-на Сверчкова, дополняют мое изложение.

Однако последний ответ адмирала Уоррена не оправдал моих ожиданий⁵. Трудности с заключением перемирия, на которые он ссылается, дают мне основание полагать, что после предложения о посредничестве он не получил никакого нового распоряжения от своего правительства и не уполномочен отступать от своих первоначальных инструкций, согласно которым прежде всего должно быть заключено соглашение по поводу принудительной вербовки матросов, тогда как в нынешних условиях этот вопрос должен стать предметом переговоров в С.-Петербурге. Я все больше утверждаюсь во мнении, что полномочия были выданы адмиралу давно, поскольку через г-на Сверчкова он передал мне, что без промедления уведомит меня, если получит какие-либо известия по этому делу.

Здесь было бы уместно сообщить в. с-ву о том, какое действие производит на эту страну английская блокада. Похоже, что при отплытии эскадры из Англии там существовало убеждение, что разбить американский флот будет очень легко, поскольку он невелик. Однако на деле все оказалось иначе. Прежде всего при любом столкновении между английским и американским фрегатами заметное преимущество находится на стороне последнего, и не только из-за лучшей его конструкции, но прежде всего из-за состава матросов и царящего среди них воодушевления. Этому последнему обстоятельству американцы главным образом и обязаны победами в многочисленных столкновениях на море.

Американский флот рассредоточен по многим портам и находится под защитой береговых укреплений. Какими бы слабыми ни были эти укрепления, весьма рискованно захватывать его в порту. Впрочем, даже если англичане во что бы то ни стало захотят уничтожить его, то американский народ все равно останется морской нацией. В его распоряжении имеются все необходимые материалы для постройки судов, судостроители и, главное, матросы. Нападение на какие-то порты, возможно, и принесло бы успех, но в результате этого порты были бы просто сожжены, безо всякой пользы. Подобные военные действия вызовут негодование населения и сделают войну всенародной. Разрушение богатых городов нанесло бы ущерб английским фабрикантам. Что же касается десантов, то американцы будут защищаться, и здесь рассчитывать не на что.

Вот почему эта блокада и сосредоточение крупных морских сил у берегов Америки могут преследовать лишь одну разумную цель — либо заставить американцев согласиться с видами Англии (в другом донесении я изложу в. с-ву, в чем они заключаются), либо разорить страну в случае затяжной войны.

Я считаю, что последствия блокады более ощутимы из-за помех, которые она причиняет каботажному плаванию страны, чем из-за полного прекращения торговли. Если английское правительство рассчитывает, создав затруднения для здешнего народа, добиться перехода власти в руки оппозиции, то оно сильно заблуждается в оценке своих собственных интересов. Если не считать пристрастия демократической партии к Франции, которое рассеется в результате происходящих в Европе событий, то она, можно сказать, делает все для блага Англии. Демократы тормозят развитие американского флота, чинят препятствия американской внешней торговле и хотят вместо развития промышленности развивать сельское хозяйство. Партия федералистов, осуждающая правительство и Францию и защищающая Англию из духа противоречия, явилась бы, возьми она бразды правления в свои руки, гораздо более серьезным соперником морской мощи Англии, чем демократы. Англия поймет, что допустила ошибку, доверившись разглагольствованиям федералистов.

Что касается Канады, то не исключено, что американцы ее захватят, но с их стороны было бы совершенно неразумно ее удерживать, даже если бы они и располагали такой возможностью, поскольку эта провинция является для Соединенных Штатов самым верным залогом благоразумного поведения англичан. Поэтому в любом случае американцы будут стараться завоевать Канаду, чтобы затем вновь отдать ее.

Пребываю...

Андрей Дашков

Получено 20 июня.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 163—166. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ Прочерк в тексте.

² Не обнаружены.

³ К публикуемому донесению приложена копия ответа адмирала Уоррена от 24 марта 1813 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 167—168) на письмо Дашкова от 13 марта 1813 г. (АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 141—141 об.), в котором тот сообщал адмиралу о посредничестве, предложенном Александром I США через своего посланника. В ответе Уоррен заверял Дашкова, что сообщит принцу-регенту об «этом новом проявлении чувств гуманности и дружбы» со стороны императора. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 167 об. Подлинник ответа Уоррена см.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 62—63 об.

⁴ В первом письме от 3 апреля 1813 г. Дашков сообщал, что Монро в беседе с ним высказывался о желательности прекращения военных действий. Учитывая точку зрения государственного секретаря, Дашков полагал, что наилучшие результаты могли бы принести устные переговоры между адмиралом Уорреном и американским правительством. Дашков предлагал свои услуги для организации подобных переговоров. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 169—170 об. Во втором письме от 4 апреля 1813 г. Дашков излагал свои аргументы в пользу снятия блокады как главного препятствия на пути к заключению перемирия. См.: Там же, л. 171—172 об.

⁵ Не обнаружен.

466. ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЖ. МОНРО

АМЕРИКАНСКИМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ

А. ГАЛЛАТИНУ, ДЖ. К. АДАМСУ И ДЖ. А. БЕЙАРДУ ¹

Вашингтон, [3] 15 апреля 1813 г.

Господа.

Я имел честь получить... ² числа прошлого месяца два письма г-на Адамса, одно датированное 30 сентября ³, другое — 17 октября прошлого года ⁴, в которых сообщается о предложении императора России принять на себя роль посредника между Соединенными Штатами и Великобританией и тем самым способствовать установлению мира. На следующий день российский посланник г-н Дашков передал такое же предложение государственному департаменту ⁵. Этот вопрос был должным образом рассмотрен, и я могу сообщить вам результаты.

Президент не замедлил принять посредничество России, и он питает глубокую надежду, что оно принесет желаемый результат. Неизвестно, согласна ли с этим предложением Великобритания, но предполагается, что она его не отвергнет. Президент счел неуместным откладывать свое решение до тех пор, пока он не узнает, как поступило правительство Великобритании. Искренне желая мира, он стремился воспользоваться любой возможностью, способной обеспечить его нам на справедливых и почетных условиях; принимая это предложение, он был особенно рад таким образом выказать исключительное уважение, которое Соединенные Штаты питают к императору Александру. Если английское правительство согласится на посредничество, то переговоры состоятся в С.-Петербурге. Президент поручает их ведение вам, в связи с чем к настоящей инструк-

ции прилагаются соответствующие полномочия⁶. Секретарем миссии он назначил г-на Гарриса...⁷

Посредничество, предложенное Россией, дает и Великобритании и Соединенным Штатам хорошую возможность с честью уладить этот спор. Ни одна из сторон, тем более Великобритания, отношения которой с Россией в настоящее время весьма сложны, не может на разумном основании отклонить предложение столь выдающейся и дружественной им обеим державы. Когда английские представители ознакомятся в С.-Петербурге с условиями, на которых вы уполномочены уладить спор, они едва ли найдут возможным отклонить их. Но если Великобритания все же пойдет на это и будет настаивать на своих прежних притязаниях, она обнаружит побудительные причины своих действий. Тогда-то спор Соединенных Штатов и Великобритании станет общим делом всех наций. Уступки ее притязаниям пойдут во вред другим державам. В поведении Великобритании все они увидят явное намерение уничтожить права других флагов и захватить безраздельное господство на море. Следует предполагать, что английское правительство, не желая ради чести и интересов своей страны доводить дело до такой крайности, согласится на посредничество и направит в С.-Петербург посланника, уполномоченного решить спор на честных и справедливых условиях...⁸

Возлагая на вас эту ответственную миссию, президент хочет, чтобы вы выказали величайшее уважение императору России и доверие к независимости и беспристрастности его воззрений. Обсуждая вопрос о насильственной вербовке или вопросы о правах нейтральных стран, потрудитесь, ничего не скрывая, изложить правительству России, в чем состоят требования Соединенных Штатов и каковы основания, на которых каждое из них покоится. Нет сомнения, что подобная откровенная и честная позиция произведет самое благоприятное воздействие. Нет такого пункта нашего разногласия, по которому интересы Соединенных Штатов не совпадали бы с интересами России и других Балтийских держав. Трудно предположить, чтобы император России пожелал от Соединенных Штатов уступок, которые бы нанесли ущерб ему самому...⁹

В заключение отмечу, что мы питаем уверенность, что дружеское посредничество императора Александра составит эпоху в отношениях между Соединенными Штатами и Россией: ее влияние распространится за пределы наших стран, а счастливые итоги будут пользоваться продолжительной и выдающейся известностью. С 1780 г. Россия брала на себя разрешение по существу всех вопросов, связанных с правами нейтральных стран¹⁰. Зачинщиками большинства войн нашего времени были Великобритания и Франция. Тяготы этих войн затрагивали отдаленные страны, особенно когда они пользовались правами нейтралитета, и весьма ощутимо сказывались на Соединенных Штатах и России, которые не участвовали в их разжигании и не имели нужды в огромных выгодах, к которым стремились обе державы. Доброе взаимопонимание между Соединенными Штатами и Россией в отношении прав нейтральных государств может даже привести к предотвращению войн на благо всех стран. Предоставляемая этим посредничеством возможность исчерпывающе разъяснить правительству России существо справедливых взглядов и соответствующей политики Соединенных Штатов будет, надо полагать, способствовать установлению такого взаимопонимания и в силу этого должна заслуживать вашего пристального внимания¹¹.

Имею честь...

Дж. Монро

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Опуб. частично: ASPFR, vol. III, p. 695—700. Papers of James A. Bayard, 1796—1815/Ed. E. Donnan.— Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 204—206.

¹ В ноте от 6 апреля 1813 г. Монро сообщал Дашкову, что Мэдисон назначил Галлатина и находящегося в С.-Петербурге Адамса чрезвычайными и полномочными посланниками для переговоров с английскими представителями при посредничестве России. Он писал, что третий посланник будет назначен через несколько дней, и просил Дашкова выдать американским посланникам паспорта и попытаться получить для них английские паспорта через адмирала Уоррена. См.: NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2). В донесении № 22 от 26 марта/7 апреля Дашков сообщал Румянцеву, что в качестве третьего посланника сенату предложена кандидатура Бейярда. Он отмечал, что Бейард и Галлатин являются политическими противниками, но что Бейард — весьма уважаемый федералист, на-

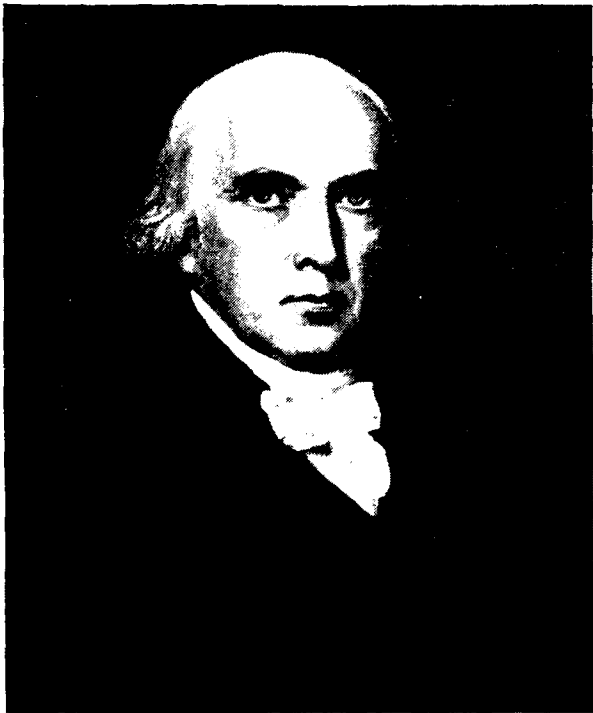
значение которого продемонстрировало добрую волю Мэдисона в отношении переговоров. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 138—140 об. Газета «National Intelligencer» 15 апреля сообщила, что уполномоченными для переговоров о мире назначены Галлатин и Бейард, которые выедут в С.-Петербург, где находится Адамс.

² В тексте — пропуск.

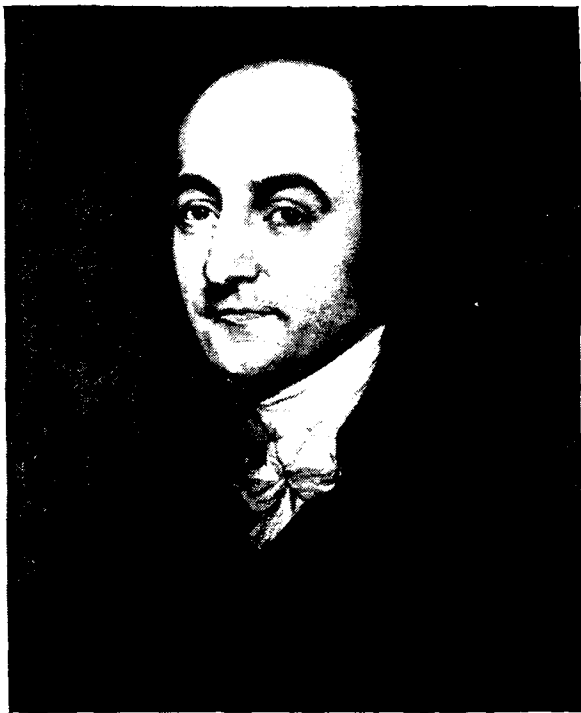
³ См. док. 432.

⁴ См. примеч. 4 к док. 432.

Вероятно, имеется в виду беседа Дашкова с Монро 27 февраля, из которой первый вынес впечатление о том, что Монро уже получил донесения Адамса с сообщением о предложенном Россией посредничестве (см. док. 456). Монро таким образом, очевидно, ошибался, написав в первом предложении инструкции, что получил донесения Адамса в прошлом месяце, т. е. в марте.

ДЖ. МЭДИСОН

А. ГАЛЛАТИН

- ⁶ Копии этих полномочий на английском и французском языках, датированные 5/17 апреля, см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3344, лл. 4—7 об.; MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415).
- ⁷ Далее следует пространный экскурс в происхождение разногласий между США и Англией по вопросу о насильственной вербовке матросов.
- ⁸ Далее излагаются другие претензии к английскому правительству, в частности по вопросу о блокаде американского побережья.
- ⁹ Опущены замечания о влиянии, которое могут оказать на переговоры другие европейские державы, особенно Швеция. Последние два предложения данного абзаца, начиная со слов «нет такого пункта нашего разногласия», не публикуются в ASPFR (vol. III), но опубликованы в Papers

of James A. Bayard, 1796—1815/Ed. E. Donnan.—Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 205. Фрагмент, опубликованный в ASPFR, основан на тексте, обнародованном американским правительством в октябре 1814 г. В этом тексте отсутствовали пять абзацев, считавшихся секретными, тогда как в Papers of James A. Bayard помещены только эти пять абзацев, а остальной текст не напечатан.

¹⁰ См. док. 38.

¹¹ Последние два предложения этого абзаца, начиная со слов «доброе взаимопонимание», не были опубликованы в ASPFR, но помещены в Papers of James A. Bayard.

467. ПИСЬМО РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В БОСТОНЕ

А. Г. ЕВСТАФЬЕВА А. Я. ДАШКОВУ ¹

Бостон, [5] 17 апреля 1813 г.

Имею честь подтвердить получение письма в. пр-ва от 11-го числа сего месяца ², касательно тоста, мною произнесенного на публичном празднестве в Бостоне ³ по случаю побед России, и в ответ прошу принять торжественные заверения в том, что суждения, высказанные в упомянутом тосте, по мысли моей, относились, — да так и были всеми поняты, — к тому лишь историческому факту, что Бостон первым начал прошлую революционную войну с метрополией и вел другие города за собой. Таким образом, словами о политической мудрости и моральном духе бостонцев я не хотел оскорбить центральное правительство или проявить к нему неуважение, да и не мог этого хотеть, ибо и о политической мудрости, и о моральном духе я упомянул лишь в связи с тем, какими они были когда-то, и высказал при этом пожелание, чтобы они *всегда были безупречными*, иными словами, чтобы они *были такими же, как прежде*. Сказать меньше по тако-

му случаю и в подобных обстоятельствах было бы невежливо и, я думаю, противно всякому чувству великодушия.

Не могу закончить, не воспользовавшись этой возможностью, чтобы еще раз заверить в. пр-во, что, верный чувству долга и правилам поведения, которые я себе предначертал и которым свято следую, я еще ни разу во всеуслышанье не говорил ничего, что бы порочило нынешнее правительство, и иначе никак не вмешиваюсь в государственную политику этой страны, ибо никогда не питал непозволительного желания осуждать правительство или отдельных его членов или сеять против них предубеждение. Подобная оплошность была бы для меня постоянным источником сожаления и недовольства собой.

Имею честь...

Алексей Евстафьев

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Дашков переправил это письмо Монро в качестве приложения к письму от 14/26 апреля 1813 г., в котором заверял, что Евстафьев не имел в виду выразить неуважение к правительству Соединенных Штатов. См.: *NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1)*.

² Не обнаружено.

³ Согласно недатированному газетному отчету о

празднествах в Бостоне, приложенному к инструкции Монро Адамсу от 26 апреля 1813 г. (см. док. 469), Евстафьев после короткой речи предложил следующей тост: «Столица Массачусетса первой вступила в схватку и менее других помнит о понесенном уроне. Пусть всегда она будет путеводной звездой в политике и морали Америки!» (*MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415)*).

468. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА П. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 8

Филадельфия, [10] 22 апреля 1813 г.

Сиятельный граф, милостивый государь.

Дошедшее сюда известие о принятии вашингтонским кабинетом медиации высочайшего двора к примирению Статов с Англией произвело большое удовольствие. Многие считают сию поступь правительства доказательством искреннего желания его к сближению с лондонским двором, воображая себе, что Россия настояниями своими побудит Англию согласиться на требования здешних Статов. Федералисты, напротив, все силы напрягают уверить публику, что аксептация сия есть хитрость, посредством которой исполнительная власть старалась только расположить более капиталистов к ссуждению казны необходимою на издержки сего года суммою.

Мнение сие поныне преодолевает и основано на приписываемой президенту закоренелой ненависти к Англии, на прилепленности здешнего кабинета к французскому двору, на невозможности для г-на Мадисона вдруг отступить от претензии покровительствовать на море аглинских выходцев, на решимом отказе лондонского двора согласиться на сие требование и, наконец, на обстоятельствах, сопровождавших самую аксептацию посредничества.

Первое известие о медиации получено здесь чрез газеты в начале февраля месяца, и слух носился, что правительство уклонилось от принятия оной ¹. После сего ни в конгрессе, ни в речи президента по случаю его подтверждения на месте о медиации ни слова упомянуто не было. Более месяца спустя, и именно накануне открытия подписок на заем 16 млн. талеров, появился в официальной вашингтонской газете следующий артикул: «Говорят, что российский император предложил свою медиацию Соединенным Областям и Великобритании для их примирения и что на такой конец сделано теперь от г-на Дашкова нашему правительству сообщение. Сие предложение, по всем видимостям, происходит от побуждений, столь же достохвальных для с. и. в-ва, сколько дружественных для обеих партий. Следует полагать, что наше правительство, твердо держащееся сих правил, не укоснет приступить к сей мере, которая, имея единственным предметом мир, может сделаться полезною и ни в каком случае предосудительною для Соединенных Статов» ².

Перемена такая в мыслях правительства тем паче показалась необычайною, что в то самое время происходили в разных статах выборы для конгресса новых членов и известно уже было нерасположение капиталистов ссудить казну деньгами. Сцепление сих обстоятельств, а при том и внушение, что медиация предложена теперь, а не в апреле ³, как выше упомянуто, навлекло на виду правительства сильные подозрения.

В самом деле, вслед за вышесказанным обнародованием о принятии нашего посредничества открыты были по разным банкам книги для подписки на заем, но вместо 16 млн. казна собрала не более трех. Отказ сей, основанный на упадке казенного кредита, поставил правительство в крайне затруднительное положение, ибо недостаток в деньгах мог сам по себе остановить здесь все воешние предприятия. Для вкладчиков заема назначен был вторично срок, и капиталистам в

ДЖ. А. БЕЙАРД

Х. А. ЛИВЕН

Филадельфии и Нью-Йорке обещаны были проценты свыше конгрессом назначенных, но и от сего не произошло никакой пользы. Купечество нашло опасным вдаваться в сию спекуляцию; многие из числа оного понесли потери от заема прошлого года и опытом дознали, что чем далее война продолжается, тем более пресекаться станут источники казенных доходов и, наконец, долг Статов должен возрасти до такой степени, что предлагаемые правительством акции и treasury notes¹ вовсе потеряют свою цену.

Для преодоления таковых трудностей надлежало правительству немедленно или успокоить капиталистов и уверить публику в желании своем сблизиться с Англиею, или удовлетворить корыстолюбивую купечества платежом непомерных процентов. Президент избрал первое средство и поспешил назначить г-на Галлатина в С.-Петербург полномочным. С тех пор все препятствия в заеме кончились, и в два дня казна получила все 16 млн. талеров, платя не более как по 7,5% на 100.

Сумма сия большею частью внесена была филадельфскими и ню-йоркскими купцами посредством коллекций, производившихся подведением негоциантов Париша и Астора. Замечательно весьма, что федералисты, столь сильно восстающие на правительство за объявление войны Англии, участвовали в сем заеме не менее демократов, но сей пример есть не первый, что частные пользы предпочтены здесь общему благу.

Имею честь...

Николай Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 56—59. Подлинник, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 175—177.

¹ Газета «Federal Republican» (Washington, D. C.) писала в номере от 1 февраля 1813 г. о том, что «российский посланник недавно сделал предложение о посредничестве для восстановления мира между Соединенными Штатами и Великобританией, но оно было отклонено г-ном Мэдисоном». Вероят-

но, здесь речь идет о неофициальном предложении Дашкова, сделанном 28 января. См.: примеч. 2 к док. 453.

² См. примеч. 1 к док. 461.

³ Ошибка в документе. Следует читать «в феврале».

⁴ Казначейские билеты (англ.).

Сэр.

Я имел честь получить ваше донесение от 17 октября прошлого года вместе с письмами, написанными ранее.

Предложение российского императора о посредничестве между нами и Англией, о котором вы сообщаете в ваших последних донесениях, полученных под конец сессии конгресса и которое одновременно было подтверждено г-ном Дашковым, было немедленно принято президентом, вслед за чем без задержки последовали меры, необходимые для его осуществления. Для ведения переговоров и заключения мирного договора с Великобританией была создана объединенная комиссия, куда вместе с вами были введены г-н Галлатин и г-н Бейард, кои вошли также в две другие комиссии, призванные осуществить задачи, для которых нынешний момент представляется благоприятным: одна — заключить торговый договор с Англией, другая — торговый договор с Россией. Инструкции по всем этим вопросам заготовлены¹, ожидается, что без малого через неделю упомянутые господа отплывут из Филадельфии на судне, которое г-н Дашков и британский адмирал из Чесапика снабдят охранными грамотами². Секретарем миссии назначен г-н Гаррис.

Президент изъявил, таким образом, готовность принять посредничество России, насколько это зависело от него, не дожидаясь решения правительства Великобритании. Он руководствовался искренним желанием, воспользовавшись любой благоприятной возможностью, заключить мир на справедливых и разумных условиях, выразить уважение к императору лично и избежать задержек, которые, поступи он иначе, могли бы возникнуть в силу нашей удаленности от места предлагаемых переговоров. Вы сможете надлежащим образом оценить мотивы, побудившие президента на подобные действия, давая, когда это потребует, соответствующие разъяснения. Он сознает, что поступает не вполне так, как это принято, и что, если Великобритания вдруг отклонит посредничество, его решение может показаться преждевременным; однако он предпочел скорее поступиться щепетильностью, нежели учинить промедление, которое, если итоги посредничества совпадут с дружественными намерениями императора России, составит предмет сожаления всех сторон.

Президент поручил мне сообщить вам, что он одобряет вашу деятельность в России и просит особенно подчеркнуть, что он узнает из ваших донесений много полезных сведений и с большим вниманием следит, как созревают хорошие плоды здравого смысла, с каким вы печетесь о наших интересах и привлекаете благорасположение сей державы к Соединенным Штатам. Он весьма желает, чтобы вы участвовали в переговорах, на которых с вами будет сотрудничать гг. Галлатин и Бейард, ибо он вполне доверяет вашему опыту и знанию предметов, о которых вам придется договариваться, и убежден, что общество извлечет из ваших услуг весомые преимущества.

Членам объединенной комиссии присвоен статус чрезвычайных уполномоченных, и, поскольку всем вам придется нести значительные расходы, каждому назначено содержание. Верительные грамоты комиссии по заключению торгового договора с императором выданы не будут, ибо, как полагают, в них нет необходимости. Поскольку вы там уже аккредитованы, вы сможете представить ваших коллег российским министрам и самому императору как официальных уполномоченных Соединенных Штатов и, в случае необходимости, разъяснить их задачи.

Вопросы отношений с Россией, не входящие в компетенцию объединенной комиссии, разрешаются. осяются на вашем попечении. В прилагаемой бостонской газете³ вы найдете рассказ о весьма недостойном поведении тамошнего российского консула, который из расположения к заклятым недругам правительства противопоставил себя его взглядам. В своем тосте с жаром превознося поведение этих лиц, он с не меньшим жаром порицал политику нашего правительства. Нет нужды объяснять, что такое крайне недостойное поведение не пристало должностному лицу иностранной державы, коего обязанность оказывать уважение правительству, его принявшему и ему покровительствующему. Соединенные Штаты искренне заинтересованы в благосостоянии России и в благополучии императора. Они стремятся к улучшению взаимопонимания и торговых отношений между двумя странами, как достаточно ясно показывают принятые сейчас меры, но они не могут забывать о том, что находится в состоянии войны с Англией и что причиной войны послужили многие великие злодеяния ее правительства. Так же и должностному лицу иностранной державы не следовало забывать, что в то время, как он принимал сторону Англии против Соединенных Штатов, его государь стал меж ними беспристрастным посредником. Учитывая сложность момента и испытывая справедливую признательность к императору за его дружественное отношение, президент не требует отозвания этого консула, но ему хотелось бы, чтобы вы при удобном случае в истинном свете представили это дело перед его правительством.

Надо отдать должное г-ну Дашкову: его поведение во всех обстоятельствах, связанных с посредничеством России, отличалось величайшей тонкостью и строгим соблюдением беспри-

страстности, проистекающей из обязательств императора как перед Соединенными Штатами, так и перед Великобританией.

Обдумывая вопрос о назначении вас на службу в Англию в случае, если наступит мир и вы согласитесь занять этот пост, президент поручил мне сообщить вам об этом, чтобы вы могли учесть его намерение и наилучшим образом подготовиться к такому событию. Если договор будет выработан, он должен быть ратифицирован обоими правительствами прежде, чем они смогут обменяться посланниками. Вы сами вполне способны представить себе, сколько времени понадобится для этого. В какой бы момент вы ни покинули Россию, г-н Гаррис может быть уполномочен вести дела Соединенных Штатов, пока не будет отдано нового распоряжения.

Имею честь...

Дж. Монро

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Опубл. частично: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 476—478.

¹ См. док. 470.

² Имеется в виду паспорт для Галлатина от 15/27 апреля 1813 г., выданный Дашковым.

³ Название бостонской газеты не обозначено. См. примеч. 3 к док. 467.

470. ИНСТРУКЦИЯ ДЖ. МОНРО

А. ГАЛЛАТИНУ, ДЖ. К. АДАМСУ И ДЖ. А. БЕЙАРДУ

Вашингтон, [15] 27 апреля 1813 г.

Господа.

Президент считает, что посредничество императора России может предоставить возможности для улучшения отношений с самой Россией, и намеревается воспользоваться им к возможно большей взаимной выгоде. Ввиду этого он считает нужным уполномочить вас вступить с сей державой в договор о дружбе и торговле.¹

№ 3

Par Ordre de Sa **Majesté Impériale,**
ALEXANDRE PREMIER,
Empereur et Autocrateur de toutes les Russies,
&c. &c. &c.

Nous **ANDRÉ DE DASCHKOFF**, *Conseiller de Sa Cour,* Envoyé Extraordinaire
et Ministre Plénipotentiaire près les Etats Unis d'Amérique

Savoir faisons à qui il appartiendra que *Son Excellence Albert Gallatin, Ministre Plénipotentiaire des Etats Unis d'Amérique, a été autorisé par Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, accompagné de ses secrétaires Mrs Gallatin, Duland et Foy, suite par le Baron de Goltzenberg, et l'ambassadeur, son bien Débarquer dans un des ports de la Baltique pour passer à St. Pétersbourg.*

En conséquence nous prions tous ceux qui sont à prier et qui les presentes
verront de laisser passer librement *Son Excellence Mr Gallatin, ses secrétaires et sa suite*

et de lui prêter aide et assistance au besoin, à l'effet de quoi, nous lui avons
délivré le present Passe-port, muni de notre signature et du sceau de nos armes.

Fait à Washington, ce *15e d'Avril* 1813.

André de Daschkoff

GRATIS.

Самой подходящей основой для упорядочения нашей торговли с Россией будет, как мы считаем, предоставление друг другу права наибольшего благоприятствования. Президент хотел бы положить его в основание договора. Если отдельные положения договора помогут устранить препоны нашей торговле и заходу наших судов в порты России, а ее правительство будет расположено устранить их, то попытайтесь довести дело до сего благоприятного исхода, добившись изменений в существующих законах и распоряжениях императора.

Предметом величайшей важности является доброе взаимопонимание между Соединенными Штатами и Россией относительно прав нейтральных стран. Полагают, что оно самым благотворным образом будет содействовать интересам обоих государств, равно как интересам поистине всех торговых наций. Настоящее посредничество представляется в этом смысле особенно обнадеживающим. Нарушение наших прав как нейтрального государства было одной из главных причин войны с Англией. Вопрос об этих правах будет стоять на переговорах о мире, и правительство России составит и, возможно, выскажет свое мнение по каждому из них. Мы уверены, что высказанное там мнение будет такое, какого должно ожидать от императора — правильное, здоровое по существу и благоприятное другим державам.

О чем бы вы ни договорились с Россией по вопросу о правах нейтральных стран, следите за тем, чтобы Соединенные Штаты ни в коем случае не связали себя обязательством надзирать за соблюдением этих прав другими державами, принуждать к их соблюдению или продолжать нынешнюю войну с Великобританией².

Остаюсь...

Джеймс Монро

Bruin become MEDIATOR or Negotiation for PEACE.

«Бруин становится посредником, или Переговоры о мире»

Решлика Джона Буля: «Эти осы и шершни так сильно искушали меня...» — относится к победе американского шлюпа «Уэсп» («Оса») над английским бригом «Фолли» в сражении 17 октября 1812 г. у берегов Виргинии и к потоплению английского шлюпа «Пикок» американским кораблем «Хорнет» («Шершень») у южноамериканского побережья в начале 1813 г.

¹ Копии полномочий Адамсу, Галлатину и Бейарду на ведение переговоров о заключении торгового договора с Россией, датированных 22 апреля, см.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415); NARS, RG 84, St. Petersburg, Records of the Extraordinary Mission. В донесении от 12/24 марта 1813 г. Дашков писал Румянцеву, что Монро в беседе с ним накануне вечером затронул вопрос о заключении торгового договора между Россией и США, который открыл бы «благоприятные перспективы расширения русско-американской торговли в послевоенное время». Дашков заметил, что предложение государственного секретаря явилось для него «открытием». Он ответил Монро, что не имеет инструкций на этот счет, но высказал мнение, что российское правительство отнеслось бы к по-

добному предложению положительно. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 109—110 об.; ВПР, т. 7, с. 113—114.

² Кроме Галлатина и Бейарда, которые отплыли из Соединенных Штатов Америки 9 мая, с ними отправились сын Галлатина Джеймс, приемный сын Мэдисона Тодд и Даллес для выполнения обязанностей секретарей Галлатина; Миллинген должен был состоять при Бейарде. Их также сопровождал петербургский купец Пфлуг (Pflug), который был в Соединенных Штатах и вез донесения Дашкова Румянцеву. О Пфлуге см. письмо Монро американским уполномоченным от 28 апреля 1813 г.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers, Microfilm Reel 26).

471. ПИСЬМО ДЖ. МОНРО А. Я. ДАШКОВУ

Вашингтон, [15] 27 апреля 1813 г.

Сэр.

Я имел честь получить и передать президенту ваше вчерашнее письмо, в котором объясняется поведение русского консула во время недавнего праздника в Бостоне ¹.

Приняв во внимание нынешнее состояние войны между Соединенными Штатами и Великобританией, а также то, что сборище, в котором он с такой горячностью участвовал, было склоно порицать правительство, трудно увидеть в объяснении, им вам представленном, оправдание его поведению. Недостойность его еще более очевидна по сравнению с беспристрастностью, с какой император, его государь, предложил свое посредничество Соединенным Штатам и Великобритании.

Движимое такими соображениями правительство намеревалось ответить на поведение упомянутого должностного лица чрезвычайными мерами, однако, приняв во внимание сделанное вами представление и то, какое участие вы принимаете в судьбе названного лица, правительство поручило мне уведомить вас, что в дальнейшем это дело будет оставлено без последствий.

Имею честь...

Дж. Монро

АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 79—79 об. Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз.

¹ См. док. 467 и примеч. 1 и 3 к нему.

472. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 14

Филадельфия, [19 апреля] 1 мая 1813 г.

Снятельнейший граф, милостивый государь.

По получении в Бостоне известия о совершенном поражении французской армии жители тамошние, жестокие федералисты, приписующие настоящую войну приверженности здешнего правительства к Франции, сделали коллекцию для публичного празднования побед российского воинства, которое и проходило 25-го прошлого марта. Описание оного честь имею при сем препроводить к в. с-ву ¹. Чем более бостонцы старались изъявить радость свою по случаю сего счастливого происшествия, тем порочнее представлялось поведение их правительству, которое, не находя в успехах наших ничего для него собственно приятного, отзывалось о сем празднестве с величайшим озлоблением. Сие, однако же, не помешало федералистам в Александрии и Жорж-тоуне, в самой близи Вашингтона, последовать примеру бостонцев. День торжеству их назначен 5-го будущего июня.

При подобных случаях федералисты в выражениях своих не щадят ни правительство, ни друзей его — французоз. Обе народные партии раздражены теперь до крайности: одна старается удержать в руках своих владычество, другая силится заступит ее место. Последняя надеется

достигнуть своей цели усугублением в публике отвращения к войне, и потому все оную опорочивающие обращают ныне на себя негодование правительства. Г-н Евстафьев не мог избегнуть оного.

Вся вина сего консула состоит в том, что он писал весьма удачные опровержения французских бюллетеней и отражал многие нелепые и оскорбительные параграфы демократической газеты «Ангоге», издаваемой в Филадельфии ирландским беглецом, а ныне генерал-адъютантом в здешней службе Дуенем. Хотя г-н Евстафьев, сколько мне известно, никогда не вмешивался в дела здешние, но как печатаемые им статьи² все без подписи, то многие другие без малейшего основания ему же были приписаны. Правительство, досадуя на него и взяв ныне предлогом присутствие его на празднестве в Бостоне, а наипаче тост, в котором он нескромно пожелал успехов федеральной партии, хотело мимо г-на досланика принести на него жалобу в с-ву. Хотя уверяют меня, что намерение сие ныне отложено, но как полномочные американские, может быть, не оставят учинить в с-ву какое-либо невыгодное для сего консула внушение, то я почел долгом представить вам, м-вый г-дрь, дело сие в подлинном его виде.

Г-н Евстафьев почитается здесь федералистом, но сколь скоро нельзя доказать, чтоб он брал в здешних делах участие, то, какие бы ни были политические его мнения, не подлежат они розыску здешнего правительства, которое не только иностранного консула, но ни одного из своих подданных не имеет ни малейшего права понудить к перемене мыслей. Напротив того, мы имеем многие поводы жаловаться на наглость издателей здешних ведомостей, которые нередко наполнены клеветами насчет России и ее правительства. В дерзостях таких недавно отличился упомянутый мною Дуень, и генерал-адъютантский чин его заставляет думать, что подобное злоупотребление печати с его стороны чинится не без согласия самого правительства. Я писал к г-ну Евстафьеву прилежно стараться не подавать основательных причин к таковым на себя жалобам.

Имею честь...

Николай Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 72—74 об. Подлинник, рус. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 186—187.

¹ В АВПР (ф. Канцелярия, д. 2585) упоминаемое приложение отсутствует. Детальное описание празднования в Бостоне в честь побед русского оружия содержалось в брошюре: Sketch of the Church Solemnities at the Stone Chapel, and Festival at the Exchange, Thursday, March 25, 1813, in Honour of the Russian Achievements. Boston, 1813.

² Многочисленные газетные статьи, публиковавшиеся Евстафьевым обычно без подписи, вошли впоследствии в кн.: Memorable Predictions of the Late Events in Europe, Extracted from the Writings of Alexis Eustaphieve esquire. Boston, 1814.

473. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Х. А. ЛИВЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 159

Лондон, 13/25 мая 1813 г.

Господин граф.

Лорд Каслри, беседуя со мной сегодня утром по поводу сообщений, полученных из Америки, сказал, что, как он видит, российский посланник выступил там от имени своего двора с таким же предложением посредничества, как то, которое было передано сюда из С.-Петербурга, однако ответ Англии остается неизменным: что е. выс-во принц-регент всегда будет с признательностью вспоминать об этом проявлении дружбы со стороны императора, который является единственным государем, чье предложение е. к. выс-во принял бы в этих обстоятельствах, если бы характер спора между Англией и Америкой допускал посредничество третьей страны, но дело слишком близко затрагивает частные интересы англичан и даже их чувство национального достоинства, чтобы переговоры можно было вести где-либо вне Англии; что, к тому же, адмирал Уоррен уполномочен сейчас лишь на то, чтобы выслушать предложения американцев, но не вступать в прямые переговоры с правительством Соединенных Штатов...¹

граф Ливен

Получено июня 4-го 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6829, л. 293—294. Подлинник, фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл. полностью: ВПР, т. 7, с. 215—217.

¹ Конец документа с описанием военных действий в Европе опущен.

[Филадельфия, 23 мая] 4 июня 1813 г.

Если американцы, воспользовавшись европейскими войнами и своим нейтральным флагом, расширили свою торговлю и мореплавание, разбогатели благодаря прибылям, получению которых способствовали все нации, и добились огромного прогресса в своей стране, то, с другой стороны, не менее верно и то, что меры, ограничивавшие их торговлю, запрет свободного захода в порты и эмбарго привели к появлению многих мануфактур и фабрик. Их число стало так стремительно расти, а их положение настолько упрочилось, что вряд ли после восстановления мира их развитие будет остановлено конкуренцией иностранной промышленности. Наибольших успехов американцы добились в жизненно важных для страны отраслях, но им удалось наладить и производство некоторых предметов роскоши. Мастера, переселившиеся из самых разных стран, применяют свой опыт, можно сказать, сообща, и под сенью законов и свободы они превзошли самих себя, добившись успехов по сравнению с тем, что умели делать на родине. Не имея для создания крупных предприятий таких капиталов, как англичане, американцы, дабы компенсировать дороговизну рабочих рук (здесь они куда дороже, нежели в Англии), были вынуждены заняться усовершенствованием машин и весьма преуспели на этом поприще: нельзя отрицать, что они отличаются особой способностью к механике.

Позволю себе привести несколько примеров:

В Ментоми ¹, поселке в 7 милях от Бостона, я посетил кардовую мануфактуру. Применяемые там машины изобретены г-ном Уайтермором; они довольно замысловаты, но так понравились одному англичанину, что в минувшем году патент на их изготовление был продан английской фирме за 50 тыс. долл. С помощью небольшой рукоятки, которой может двигать ребенок 10—12 лет, машина включается и сразу мотает, сгибает и режет железную проволоку, делает отверстия в коже и вставляет крючки. Через 10 минут карда готова; остается лишь натянуть кожу на ее деревянную часть. В год производится 10 тыс. дюжин кард для обработки как шерсти, так и хлопка.

В Соединенных Штатах есть три или четыре гвоздильных фабрики. Лучшая из них находится в Мардене, в 6 милях от Бостона. Машины приводятся в действие силой воды. Шляпки и стержни гвоздей делаются одновременно, холодным способом: каждый рабочий изготавливает 200 гвоздей в минуту, и они столь прочны и гладко отшлифованы, что их предпочитают всем другим сортам. Секрет означенного изобретения также был продан во Францию год тому назад за весьма значительную сумму.

Наконец, машины заменяют здесь труд рабочих: с помощью машин режут камни, делают кирпич и т. д. Но наиболее полезным и важным новшеством, несомненно, является применение steamboat ² — судна, которое плавает, движимое силой пара и огня, при любой погоде и с невиданной скоростью; это средство передвижения не нуждается в попутном ветре, не боится бури.

Польза этого изобретения получила повсюду столь широкое признание, что меньше чем за шесть лет, прошедших после появления steamboat г-на Фултона, уже 14 таких судов курсируют на водных путях сообщения в Соединенных Штатах:

между Нью-Йорком и Олбани — пять;	по р. Миссисипи — одно;
между Нью-Йорком и Нью-Брансуиком — одно;	по р. Св. Лаврентия — одно;
по р. Делавер — два;	по Бостонскому каналу — одно;
на оз. Шамплейн — одно;	на р. Гудзон — одно (используется как паром);
	между Нью-Йорком и Джерси-Сити — одно.

Кроме того, еще в нескольких пунктах собираются установить сообщение с помощью таких судов. Тому из них, которое будет совершать рейсы между Питтсбургом на р. Огайо и Новым Орлеаном, предстоит преодолеть расстояние свыше 2250 миль по руслам рек Огайо и Миссисипи, довольно опасным для плавания из-за затонувших растений и деревьев. В настоящее время навигация осуществляется на плоскодонных судах, которые не могут плыть против весьма быстрого течения, и поэтому их оставляют на слом в Новом Орлеане. Их экипажам приходится возвращаться по суше через горы и леса, населенные различными индейскими племенами, и совершать таким образом путешествия и долгие, и опасные. Удобство использования steamboat очевидно: можно будет не только совершать дальние поездки в полной безопасности и в назначенное время, но и перевозить из Нового Орлеана в Питтсбург различные грузы тем же водным путем.

Испытания, проведенные недавно на р. Гудзон, показали, что steamboat с грузом 140 т, плывя против течения, скорость которого $2\frac{1}{2}$ мили в час, и против ветра, движется со скоростью 3 мили в час. Расстояние в 160 миль (270 верст) между Нью-Йорком и Олбани steamboat несколько раз преодолевал меньше чем за сутки.

Проникнутый желанием доказать свое усердие и стремление принести пользу родине, я рассудил, что это изобретение с успехом может быть употреблено в России, и стараюсь изучить его, не жалея ни времени, ни денег. К счастью, мне удалось достаточно хорошо понять устройство этих steamboats, точную и подробную модель которых я достал. Во всем этом деле мне содействовал и покровительствовал е. пр-во г-н Дашков.

Я не осмелился бы, в. с-во, говорить до своего возвращения в Россию о своих успехах на этом поприще, если бы не узнал, что гг. Фултон и Ливингстон из Нью-Йорка намереваются через г-на Адамса испросить у нашего правительства патент или привилегию на внедрение одного из таких steamboats у нас³. Полагая, что я в состоянии обеспечить достижение этой цели с меньшими издержками для нашего правительства посредством монополии или привилегии на значительно более выгодных для него условиях, нежели те, какие могут предложить гг. Фултон и Ливингстон, беру на себя смелость просить в. с-во оказать мне предпочтение (при прочих равных условиях) в случае, если правительство соизволит одобрить план использования steamboat.

ГА Костромской обл., ф. 558, оп. 2, д. 185, л. 286—289. Копия (автограф), фр. яз.

¹ Современное название Арлингтон (Массачусетс).

² Пароход (англ.).

³ В письме от 26 июля 1812 г. Фултон сообщал Свиныну о том, что в ноябре 1811 г. он просил Адамса обратиться к российскому правительству с подобным предложением. Письмо Фултона, вероятно, является ответом на предложение Свинына разработать совместный проект по усовершенствованию парохода. В конце письма Фултон сообщал, что,

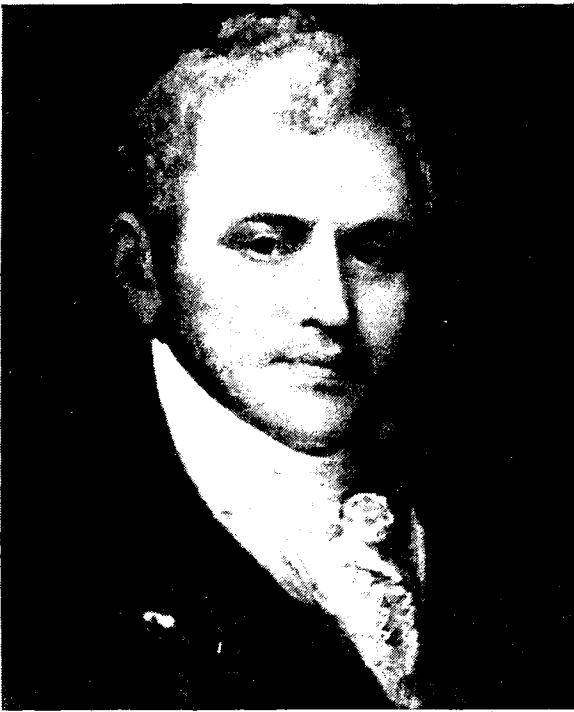
если он не получит исключительную привилегию от российского правительства, «останется еще достаточно времени обговорить условия, на которых я взялся бы за это предприятие. Но в настоящее время я не могу на него решиться» (NYHS, Le Voeuf Collection). О предложении Фултона российскому правительству, переданном через Адамса, см. также док. 436 и примеч. 1—3 к нему.

475. ИЗ РЕЧИ Р. Г. ХАРПЕРА¹

Джорджтаун, [24 мая] 5 июня 1813 г.

...² Уничтожение армии вторжения, последующие успехи русских и трудности, с какими должен столкнуться французский император при формировании новых армий, сами по себе недостаточны, чтобы представить масштабы победы России. Она вывела мир из состояния оцепенения. Эта победа — вежа, пройти мимо которой невозможно, не стоит и пытаться, она словно знамя, вокруг которого могут сплотиться все, кто пронизан духом сопротивления. Сердце не холдеет больше от мысли, что всякое усилие бесплодно или сулит лишь гибель тем, кто на него отважился. Молва о непобедимости не идет более впереди французских армий. Они и сами утратили уверенность в своей непобедимости. Вера в успех, которая почти всегда его и приносит, им уже не свойственна. Эта вера в непревзойденные таланты и удачу их предводителя в большей мере способствовала его непобедимости, чем численность французских армий, их дисциплина и выучка. Этой веры более не существует. Одно его имя вселяло ужас в сердца его врагов, и слабыми становились их руки, но русский меч развеял этот ужас. Звезда Наполеона померкла перед звездой Кутузова. Лавры Наполеона перешли на чело его умудренного опытом победителя. Уступивший в искусстве своему противнику, пойманный в западню русским полководцем, разбитый и лишенный славы, вынужденный пересечь границу России как переодетый беглец, во имя собственного спасения позорно покинувший своих последователей в час опасности и страданий, Наполеон претерпел разгром и падение из-за собственной поспешности, неловкости и отсутствия дальновидности. Его прежние успехи следует отнести на счет счастливого безрассудства в сочетании с постоянным вероломством с его стороны, а также продажности и тупоумия противостоявших ему правительств и военачальников. Для успешного сопротивления необходимо лишь одно — чтобы средства сопротивления, которые имеются повсюду, использовались без колебаний и умело.

Именно с этой точки зрения его поражение приобретает величайшее значение для человечества. Мы радуемся не только тому, что он потерял под собой почву, но и в надежде, что он потерял ее навсегда. Пути провидения действительно неисповедимы. В своих мудрых целях оно, быть может, сохранит его и впредь как бич человечества. В своих целях оно, может быть, позволит ему восстановить свою власть и влияние. Пока он жив и властвует, он не перестает

А. Г. ЕВСТАФЬЕВ

Р. Г. ХАРПЕР

быть угрозой. С подобными средствами и наклонностями к злу он будет все время вселять страх. Мы не можем быть в полной уверенности, но нам позволительно надеяться на лучшее, и за этой надеждой стоит человеческая радость, но не в меньшей степени и чувство долга.

Пока мы радуемся освобождению других как филантропы и граждане мира. Но у нас как граждан Соединенных Штатов и патриотов есть немалые основания радоваться за самих себя. Победы русских дают нам лучшую, если не единственную надежду на мир, лучшую, если не единственную возможность избежать сетей союза с Францией и последующих ужасов французского господства. Война, в которой мы участвуем, сделала и должна была сделать нас союзниками Франции. Поводом для ее начала были английские «указы в совете». Предлогом для ее продолжения является претензия Англии на право насильственно вербовать себе моряков на бортах наших торговых судов. Но действительной целью как ее начала, так и продолжения было отторгнуть Верхнюю Канаду от Великобритании и сообща с Францией низвергнуть ее морское могущество...³

Таковы были цели и мотивы войны, цели и мотивы, имевшие в виду покорение Великобритании, а также России в качестве необходимых предварительных шагов. Это же ясно, если посмотреть на время начала войны, равно как и на уловки, посредством которых конгресс и страна были обмануты и ввергнуты в войну именно тогда, когда Франция напала на Россию и когда возобладала надежда на ее быстрый успех. Война закончится лишь когда эта надежда угаснет, а ее зачинщики и сторонники будут лишены власти. Успех Франции настолько укрепил бы власть в руках этих сил, что надежда на их свержение стала бы слабой и отдаленной. А если бы ей и было суждено сбыться, то это могло произойти слишком поздно. Общераспространенные заблуждения, в которых эти силы находят поддержку, могут рассеяться в результате ужасных бедствий, к которым мы приближаемся прямо и стремительно; но, прежде чем это произойдет, цепи, которыми мы обвязали себя, могут быть замкнуты рукой иностранного владыки. Мы можем упасть в пропасть, если слепота, порожденная нашей горячностью и предубеждениями, помешает нам заметить ее. Таким образом, наша надежда, наш якорь спасения — в окончательном торжестве России, к которому ее ведут уже одержанные ею победы, служащие счастливым и почти верным предзнаменованием. Как же не возрадоваться нам этим победам радостью, равной великому избавлению, которое они предвещают...⁴

Рукопись не обнаружена. Печат. по: Correspondence Respecting Russia, between Robert Goodloe Harper, Esq., and Robert Walsh, Jr., Together with the Speech of Mr. Harper, Commemorative of the Russian Victories. Philadelphia, 1813, p. 22—27.

- ¹ Харпер произнес эту речь в отеле «Юнион» в Джорджтауне (округ Колумбия) на торжественном обеде в ознаменование русских побед над Наполеоном. Присутствовало около 300 человек, в том числе видные политические деятели партии федералистов, иностранные консулы и члены российской миссии. Во время празднования исполнялись русские и американские песни и произносились многочисленные тосты в честь обеих стран. Дашков предложил следующий тост: «За процветание Соединенных Штатов. Нет больше могущественного врага. Нет больше друга-предателя». Тост Сверчкова гласил: «Пусть прекрасный пол Соединенных Штатов никогда не подарит улыбки почитателям Бонапарта» (The Celebration of the Russian Victories in Georgetown, District of Columbia; on the 5 th of June, 1813. Georgetown, 1813, p. VII—XIV).
- ² В начале речи Харпер провозгласил тост за «Александра Освободителя», затем довольно пространно говорил о предыстории европейского конфликта, о разгроме Наполеона русскими и о том, к каким последствиям могло бы привести поражение России.
- ³ Далее следуют рассуждения о причинах войны между Соединенными Штатами и Великобританией и о раздорах, вызванных этой войной среди американского народа.
- ⁴ Харпер закончил речь новыми восхвалениями Алек-

сандра I. Эта речь вызвала обмен письмами с Уолшем-мл., издателем первого американского ежеквартального журнала «The American Review of History and Politics» (письма Уолша Харперу от 15/27 июля и 15/27 августа 1813 г. и письмо Харпера Уолшу от 26 июля/7 августа 1813 г.). Уолш не разделял благожелательных взглядов Харпера в отношении русской политики и намерений России. См.: Correspondence Respecting Russia, between Robert Goodloe Harper, Esq. and Robert Walsh, Jr., Together with the Speech of Mr. Harper, Commemorative of the Russian Victories. Philadelphia, 1813, p. 107. Харпер направил копию своей опубликованной переписки с Уолшем и свою речь Маршаллу, председателю Верховного суда и бывшему государственному секретарю. В письме Харперу от 22 ноября 1813 г. Маршалл выразил благодарность за присланную корреспонденцию и высказал мысль о том, что «мировая политика безусловно потребует, чтобы России не было позволено расширяться, особенно в направлении центра Европы». Маршалл заявлял, что если какую-то страну и следует усиливать с тем, чтобы она стала препятствием на пути вторжения России, то в интересах безопасности такой страной должна быть Австрия, а не Франция (LCM, Robert Goodloe Harper Papers).

476. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА А. Х. ЭВЕРЕТТУ

С.-Петербург, [29 мая] 10 июня 1813 г.

Уважаемый сэр.

В письме от октября прошлого года ¹ я подтвердил получение вашего письма из Лондона от августа того же года ², которое мне привез г-н Полетика. Поскольку вы не упоминали о вашем намерении немедленно возвратиться в Соединенные Штаты, я до последнего времени оставался в неведении, находитесь ли вы в Европе или в Америке. Лишь несколько дней назад я имел удовольствие получить ваше письмо от 12 февраля ³, из которого с радостью узнал, что вы снова на родине и занялись делом, которое, надеюсь, принесет вам богатство и почет, по крайней мере столько и того и другого, сколько может пожелать философ и христианин.

Внимание, с которым наши соотечественники в прошлом году следили за войной в России, само по себе естественно и заслуживает похвалы. Россия тогда подверглась вторжению, и друзья человечества и общего дела национальной независимости не могли не сочувствовать ей всем сердцем. Люди же, о которых вы говорите, *благонамеренные*, приученные к страху перед вторжением Бонапарта в нашу страну, возможно держали сторону русских из *свокорыстия* или *местничества*, а не потому, что они испытывают уважение и привязанность к этой стране, с которой у нас не было иных отношений, кроме отношений дружбы и взаимной выгоды. Теперь им можно отбросить всякое беспокойство о безопасности и независимости России, и, если только они не склонны пугать себя букой при любом повороте событий, пусть их плодят детей, не опасаясь, что тех заберут в армию и отправят в Санто-Доминго. Настоятель Свифт, как видно из пристрастия к политическим химерам, советует упрятать французского короля, а вместе с ним и монархическое устройство как таковое на вечное хранение и показывать их, как медведей, раз или два в год, по большим праздникам ⁴. Возможно, на такое упокоение вскоре отправят французского императора, и если бы у донских казаков не было иных обязанностей, кроме как заслонять нас, американцев, от его длинной шпаги, то г-н Евстафьев мог бы отослать их назад в степи... ⁵

Вчера мы исполнили печальный долг, проводив до могилы останки нашего друга Фишера ⁶. Его смерть, наступившая в воскресенье утром, тем более прискорбна, что ей предшествовали особые обстоятельства. В пятницу, менее чем за два дня до своей кончины, он женился на некоей Грегоровской ⁷; возможно, вы ее знали как родственницу г-жи Кремер. Уже несколько дней он страдал от жестоких и непрерывных головных болей и, выйдя один из дому, упал на крыльце и пролежал там минут, должно быть, 10—15, пока его не нашли. Срочно послали за доктором Лейтоном, но жизнь уже безвозвратно покинула его. Погребальную службу со-

вершил д-р Бересфорд. Было это в английской церкви, куда нас в прошлом и в этом году уже много раз созывали в час скорби...⁸

MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139)*. Копия, англ. яз.

¹ Речь идет о письме Адамса от 28 сентября/10 октября 1812 г., в котором тот жаловался на трудности переписки с Эвереттом, интересовался деятельностью последнего в Бостоне, а также писал о французском вторжении в Россию. См.: MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 139)*.

² Имеется в виду письмо Эверетта от 22 июля/3 августа 1812 г., в котором он описывал свое пребывание в Лондоне, поездку в Париж и рассуждал о попытках Англии весной 1812 г. предотвратить войну с США. См.: MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 414)*.

³ Эверетт писал, что в Бостоне рады победе русских над Наполеоном, и отмечал: «Исход этой кампании успокоит также многих благомыслящих людей в этой стране, которые очень опасаются вторжения Бонапарта. Российский консул Евстафьев сообщает нам через газеты, что американские свободы находятся вне опасности благодаря усилиям донских казаков» (MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415)*).

⁴ Вероятно, здесь имеется в виду памфлет Арбатнота и Свифта «Искусство политической лжи». См.: *Swift T. Miscellaneous: Vol. I—IV. London, 1731—1732. Vol. II.*

⁵ Далее следуют сообщения о ходе войны в Европе и комментарии Адамса относительно американских военных и политических дел.

⁶ М. Фишер-мл.

⁷ Как следует из письма партнера М. Фишера-мл., Веннинга, Бейнбриджу и Брауну в Лондон от 27 мая/7 июня 1813 г., вдова Фишера Грегоровская была племянницей английского генерала Фока, сражавшегося на стороне России против французов при переходе через Березину. Брак «состоялся по великодушному соизволению императора Александра I без соблюдения многочисленных обрядов греческой церкви, и хотя иностранец, берущий в жены русскую, обязан воспитывать детей от этого брака в греческой вере, на сей раз правило это было отменено волей императора, выраженной в собственноручном имп. письме. Вы не можете представить себе, какую сенсацию это произвело в городе среди людей всех состояний» (FHLSC, *Rotch — Wade Papers*. Приложение к письму Р. Фишера Ротчу от 3/15 ноября 1813 г.). Известие о смерти Фишера было опубликовано в «*Boston Gazette*», семья узнала о ней от его брата Р. Фишера, который находился в Европе. См.: FHLSC, *Journals of Miers Fisher, Sr., Entry for September 30, 1813*. Вдова Фишера умерла в Цинциннати (Огайо) 9 апреля 1828 г. Копии писем Фишера Грегоровской с мая 1812 г. до конца 1813 г. находятся в частной коллекции Пирса в Кембридже (Массачусетс).

⁸ Далее следуют краткие замечания об американцах, находившихся в С.-Петербурге.

477. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. К. АДАМСА

С.-Петербург, [3] 15 июня 1813 г.

Я посетил графа Румянцева в полдень, как он сам мне назначил. Он сказал, что получил от г-на Дашкова донесения¹ с известиями о том, как принято предложение императора о посредничестве, которое, сказал он, по всей видимости, имело полный успех. Затем он показал мне копию ответа г-на Монро на предложения, переданные г-ном Дашковым. Ответ датирован 11 марта², и в нем в самой учливой форме выражается согласие на посредничество. В нем говорится, что вскоре будут приняты дальнейшие меры, чтобы претворить это согласие в жизнь, о чем посланник будет своевременно извещен. Граф добавил, что г-н Дашков сообщил, что в ближайшее время напишет об этом более обстоятельно. Граф выразил удовлетворение тем, что Соединенные Штаты встретили этот шаг подобным образом; однако что касается Англии, то он, зная, как этот демарш рассматривают там, по-видимому, не может льстить себя надеждой, что тот вызовет незамедлительный благоприятный ответ.

Я сказал, что тоже на это не надеюсь; по тону газет основных партий Англии, обсуждающих это предложение, можно заключить, что едва ли оно будет там принято. «Курьер», рупор кабинета, заявил о своей уверенности в том, что посредничество встретит отказ. «Таймс», за которой стоят Уэлсли и Кэннинг, выразила сожаление, что император проявил такую заинтересованность в посредничестве, и недовольство тем, что переговоры принимают подобный оборот. Я получил также частное письмо³, из которого явствует, что таково общее настроение всех партий Англии. Я сказал, что весьма сожалею, если в конце концов так оно и случится, но что я чрезвычайно доволен тем, что эта мера все же была предложена и что мое правительство приняло ее открыто и с готовностью, ибо это дало ему возможность доказать императору и всему миру свою готовность, более того, стремление к миру, равно как разоблачить ложь, которую наши враги столь усердно распространяют по миру, о том, будто мы действуем под влиянием Франции.

Граф ответил, что он не думает, чтобы британское правительство открыто отклонило посредничество. Это поставило бы кабинет в затруднительное положение. Своим отказом кабинет взял бы на себя ответственность, которая впоследствии могла лечь на него тяжелым бременем.

Граф считает, что английское правительство даст уклончивый ответ и вновь станет утверждать, будто мы рабски следуем Франции. Однако он выразил надежду, что в свое время эта мера окажется бесполезной. Граф спросил, не получил ли я последних известий из Америки и как идут военные действия.

Об этом я знал лишь то, что почерпнул из английских газет. Я рассказал о бомбардировке Льюистона и разрушении Норфолка; о том, что секретарь г-на Дашкова обратился к британскому адмиралу⁴ с просьбой выдать охранные грамоты для судна, которое направит сюда правительство Соединенных Штатов, а также о том, что в качестве уполномоченных сюда приедут гг. Галлатин и Бейард, однако, добавил я, достоверность последнего сообщения вызывает у меня сомнение. Я заранее предполагал, что будет назначена комиссия, но не верил, что в нее войдут именно эти лица. Без г-на Галлатина не так-то легко обойтись, но он и г-н Бейард придерживаются настолько противоположных мнений о нашей политике, что я сомневался, введут ли их вместе в одну комиссию.

Граф ответил, что для правительства, подобного нашему, это как раз и могло послужить причиной их совместного назначения, ибо таким образом они представляют основные группы противостоящих друг другу интересов. Я согласился, но подумал, что последнее скорее подаст повод для пересудов, чем побудит к действию.

Граф сказал, что должен будет написать в тот же вечер императору и представить ему доклад о донесении г-на Дашкова. А потому он попросил прислать ему номер английской газеты, в котором я видел статью, касающуюся гг. Галлатина и Бейарда, что я и сделал, послав ему вырезку из «Таймс» от 18 мая, которую я получил от г-на Бизли...⁵

MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 31). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 473—478.

¹ Не вполне ясно, о каких документах здесь идет речь. В донесении от 17 февраля/1 марта 1813 г. (док. 456) Дашков сообщал, что сделал предложение о посредничестве; там же содержится запись, что оно получено в С.-Петербурге 20 июня.

² См. док. 459.

³ Не обнаружено.

⁴ Имеется в виду обращение Сверчкова к адмиралу Уоррену по поводу картельного судна для американо-американских уполномоченных (см. док. 465).

⁵ Опущены последние два абзаца, в которых кратко говорится о различных административных вопросах.

478. ИЗ ПИСЬМА Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 149

С.-Петербург, 6 [18] июня 1813 г.

Государь.

Представляю в. и. в-ву письмо вашего поверенного в делах в Стокгольме¹ и письмо графа Ливена², который извещает, что Англия, считая, по-видимому, более выгодным для себя продолжать войну, не желает и слышать никаких предложений, могущих привести к окончанию войны с Америкой. Я придерживаюсь такого мнения, государь, что в наших интересах добиваться того, чтобы эти переговоры не прекратились полностью; в.в-во можете извлечь большую выгоду и приобрести значительное влияние в Англии, если раз предложенное и отвергнутое посредничество будет хорошо подготовлено и снова предложено с разумной осмотрительностью...³

граф Румянцев

Возвр[ащено] 27 июля.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 151—151 об. Подлинник (автограф), фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ В упоминаемом письме поверенного в делах России в Стокгольме Блудова за № 27 от 27 мая/8 июня 1813 г. сообщалось, что шведское правительство наложило эмбарго на все суда, находившиеся в портах Померании. Блудов считал, однако, что это известие еще требует подтверждения. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 10835, л. 70—70 об.

² См. док. 473.

³ Конец письма опущен; в нем речь идет о тяжелом положении в Норвегии, о русско-шведских торговых отношениях, о письме абхазского князя и послании молдавского духовенства и бояр Александру I.

Утром я получил записку от графа Румянцева ¹ с просьбой прибыть к нему в час пополудни, что я и сделал... ² Я показал и оставил ему полученный мною вчера номер «Нэшнл Интеллидженсер» ³ с заметкой о назначении гг. Галлагина и Бейарда и заметил при этом, что он судил о вероятности этого назначения точнее, чем я. К сожалению, сказал он, со времени нашей последней встречи ⁴ им получены от графа Ливена новые донесения ⁵, из которых следует, что британское правительство, дав самые дружеские и любезные заверения в том, что нет такого посредничества, которое оно приняло бы с большей готовностью и радостью, чем посредничество императора России, заявило, однако, что по своей природе спор с Соединенными Штатами Америки затрагивает, как оно полагает, известные принципы внутреннего правления Англии и по сему не подлежит разрешению через посредничество.

Я сказал, что ничего иного и не ожидал; что я весьма сожалею о неудаче новой попытки начать переговоры, но счастлив, что та торжественность, с которой президент принял предложение императора, назначив в качестве уполномоченных двух столь высокопоставленных лиц, сослужит хотя бы ту службу, что покажет истинное отношение президента к дружественным чувствам и предложению императора, равно как неизменное стремление американского правительства к миру.

Он сказал, что уже представил это дело императору именно в таком свете и что теперь после шага, предпринятого американским правительством, нужно будет решить, не сделать ли Великобритании новое предложение, о чем он будет писать императору ⁶. Возможно, не следует падать духом из-за неудачи первой попытки. Британское правительство по здравом размышлении, может быть, настроится более миролюбиво. Неожиданности случаются каждый день. «Что до наших собственных дел, — добавил граф, — распространились настойчивые слухи, что заключено перемирие».

Я сказал, что последние четыре-пять дней слухи подобного рода доходят и до меня и что я хотел спросить у него, да простит он мою нескромность, оправданы ли они.

Он ответил, что оправданы. В этом у него нет никакого сомнения. Он еще не получал официального сообщения об этом. Император пока что не писал ему. Это вполне объясняется тем, что у императора много дел, которые он делает обстоятельно. Он и император, и главнокомандующий, и квартирмейстер, короче говоря, за всем он следит сам. Поэтому совершенно естественно, что у него не нашлось времени написать ему, позволить же, чтобы вместо него ему написал кто-либо другой, император из щепетильности не хочет, вот почему он до сих пор не получил официального сообщения на этот счет... ⁷

Затем я упомянул, что с часу на час ожидаю прибытия в Кронштадт моих новых коллег, и спросил, могут ли они быть представлены императрице в отсутствие императора. Он сказал, что, по его мнению, их можно представить императрице-матери, которая имеет собственный двор и принимает в Павловске посетителей, ибо императрица Елизавета живет в Царском Селе в полном уединении и никого не принимает.

Я спросил, не нужен ли какой приказ, чтобы их не задержали в Кронштадте. Он ответил, что, возможно, потребуется отдать приказ о том, чтобы пропустили их багаж, и если я напишу ему ноту ⁸ в несколько строк, где упомяну, что я ожидаю их прибытия, то он возьмет на себя труд отдать все необходимые распоряжения.

Я сказал, что, как я полагаю, президент Соединенных Штатов назначил этих лиц, отдавая себе отчет в том, что если британское правительство отвергнет посредничество, то мы останемся не у дел. Поэтому я пришел к заключению, что, посылая сюда обоих, он преследовал дополнительную цель, а именно, заменить одним из них меня и, возможно, направить второго в другую страну. Он спросил, не во Францию ли. Я ответил, что не могу знать, ведь это всего лишь мое предположение.

На это он ответил, что если во Францию, то у него не будет возражений. Он думает, что принцип Катона Цензора очень хорош в политике, но он терпеть не может, когда его применяют ко всему остальному. Он имел в виду правило всегда ненавидеть врага, так, как если бы однажды ему суждено было стать другом, и любить друга так, как если бы однажды он мог стать врагом. Он присовокупил несколько учтивых фраз по поводу того, что я жду преемника и собираюсь покинуть страну, и выразил большое сожаление, что мне не представится случай участвовать в переговорах о мире. Я поблагодарил его за доброе мнение обо мне и заверил, что ничто так не соответствует моим собственным желанием, как возможность внести вклад в достижение мира; но пока Англия отказывается от переговоров, я вынужден смириться с неизбежным и оставить надежду потрудиться на столь благодатном поприще.

Я пробыл у графа около получаса... ⁹

¹ Не обнаружена.

² Далее следует краткое описание попыток Адамса опубликовать в с.-петербургских газетах французский перевод декларации Соединенных Штатов об объявлении войны Великобритании.

³ См. примеч. 1 к док. 466.

⁴ Имеется в виду встреча, состоявшаяся 3/15 июня (см. док. 477).

⁵ См., в частности, док. 473.

⁶ См. док. 478.

⁷ Далее следуют рассуждения по поводу слухов о возможном перемирии.

⁸ Упомянутую ноту см.: АВПР, ф. Административные дела, II-4, 1813 г., д. 3, л. 2—3 об.

⁹ Остальная часть дневниковой записи посвящена краткому описанию похорон Кутузова.

480. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 152

С.-Петербург, 12 [24] июня 1813 г.

Государь.

Хотя г-н Адамс и не получил еще никакого официального известия, он сообщил мне на основании частных писем и сведений из американской газеты (перевод которой при сем прилагаю) ¹ не только о назначении гг. Галлатина и Бейарда, но и о том, что они, по-видимому, придут сюда на днях. Я написал морскому министру и министру коммерции, чтобы устранить возможные препятствия.

На первый взгляд, государь, кажется, что со стороны президента несколько непоследовательно посылать сюда двух уполномоченных, не имея уверенности в том, что Англия согласится на переговоры. Но у меня есть веские основания полагать, что если переговоры и не состоятся, их поездка не будет напрасной и не явится отступлением от обычной разумной политики этого правительства, ибо один из двух уполномоченных сменит здесь г-на Адамса, а другому, кажется, поручено после посещения Вены или Копенгагена заменить в Париже покойного г-на Барлоу.

Пребываю...

граф Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 168. Подлинник (автограф), фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ Перевод из газеты к публикуемому письму не обнаружен.

481. ПИСЬМО ДЖ. А. СМИТА М. С. ВОРОНЦОВУ

Лэнсдаун, близ Филадельфии, [12] 24 июня 1813 г.

Мой дорогой граф.

Позвольте искренне преданному вам другу, восхищенному успехами вашей страны и тем участием в них, которое выпало на вашу долю, послать из отдаленной части света свои самые сердечные поздравления. С каким блеском Россия вновь явила себя из нависавших над ней туч! Ничего подобного не знали анналы мировой истории, нет и не было в них человека, подобного Александру Освободителю. Я получил подробное письмо от вашего достопочтенного отца ¹, написанное со всей страстностью и искренностью чисто русского человека. Всего за несколько дней до этого я прочел сообщение о большом пожаре Москвы. Одновременно я узнал о вашем ранении, и оставляю вам судить о том, какое впечатление произвело это известие, как и о том, как велика была внезапная радость, когда ваше имя вновь появилось в числе победителей. Сбылись все мои надежды и желания. У вас нет более причин завидовать судьбе отважного Гулакова, продолжайте же с радостью в сердце и благодарностью к всевышнему свой путь побед, цель которого — вернуть счастье человечеству.

На ваше письмо, присланное с г-ном Пойнсетом я написал ответ ¹, но его возвратил мне тот же человек, с которым я его отправил. До чего же мои чувства и мысли, выраженные в том письме, отличны от тех, что наполняют меня теперь. Все хвалят меня за мое мнение о русских солдатах, которое я высказывал ранее. Я чувствую себя вознагражденным за все бывшие разочарования, которые мне довелось испытать. Даже не знаю, кому из вас более завидовать — то ли графу, вашему отцу, преисполненному огромной радости, то ли вам, виновнику его счастья. Так позвольте же мне еще и еще раз поздравить вас обоих. Перед лицом столь значительных со-

бытий в Европе, что интересного я могу сообщить вам о своей стране? Я ведь не имею ничего общего с нашими политиками-демократами; правда, я был очень рад нашим небольшим победам на море и надеюсь, что они поднимут нас в мнении наших врагов, которые не отдадут нам должного.

Прощайте, мой дорогой граф. Если при всей вашей занятости вы сумеете найти минуту времени, доставьте мне удовольствие весточкой о себе. Напомните обо мне вашему другу Бенкендорфу, а также генералу Дорнебурггу, если именно его я видел у графа Мюнстера. Желаю вам всяческих успехов и счастья.

Остаюсь...

Дж. Аллен Смит

Архив ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовы), оп. 2, д. 205, л. 7—8. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

482. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ СЕНАТОРА Р. КИНГА С А. Я. ДАШКОВЫМ

[Вашингтон, 13] 25 — [15] 27 июня 1813 г.

Миссия Галлатина

В беседе со мной Дашков сообщил, что в январе довел до сведения г-на Мэдисона, что российский император с удовольствием возьмет на себя посредничество между Великобританией и Соединенными Штатами ¹. Дашков не сказал, что сделал такое заявление во исполнение инструкции; я скорее предположил обратное, и президент встретил сообщение равнодушно. 24 марта ² Дашков получил указания предложить посредничество России, что он и сделал на следующий день в разговоре с г-ном Монро ³, который любезно принял предложение ad referendum; ответа не последовало до 3 марта, когда президент произнес свою инаугурационную речь ⁴, сделав в ней упор на решительное продолжение войны; Дашков стал опасаться, что посредничество не будет принято, и направил своему правительству донесение ⁵, в котором высказал свои опасения; он боялся осложнений, которые могли возникнуть вследствие связей между Соединенными Штатами и Францией. После того как закрылось заседание конгресса, Монро устно объявил, что посредничество принимается ⁶, за чем немедленно последовали ноты от 8 и 11 числа ⁷. Когда было выражено согласие на посредничество, Дашкову не назвали ни числа, ни имен посланников, и он начал беспокоиться, как бы дело не доверили Адамсу, который, как он опасался, затруднит переговоры. Было известно также, что возникли трудности с займом: если посредничество продвинется вперед и будет поручено способным людям, то заем удастся получить, в ином случае это сомнительно. Всплыло имя Галлатина. Пэриш и Джирард согласятся предоставить заем, если его назначат посланником; это побуждение возымело свое действие; кроме того, Галлатин — министр кабинета, и, послав его, мы выкажем уважение России и т. д.

Дашков 25 марта направил прошение о выдаче посланникам охранного свидетельства. Адмирал Уоррен был недоволен тем, что с предложением вести переговоры о мире обратились не к нему, а сами переговоры доверили России; он косвенно намекнул, что обладает всеми полномочиями. Дашков пожелал переговорить с адмиралом Уорреном на берегу, от чего последний уклонился ⁸.

Дашков не знает, имеет ли Уоррен полномочия согласиться на перемирие на условиях отмены акта о прекращении сношений. Сверчков — молодой человек, и его сообщения касались исключительно особых целей — его миссии при адмирале. Последнее прошение о выдаче охранного свидетельства кораблю «Ганнибал» было направлено адмиралу Кокбёрну, Уоррен отсутствовал. Речь шла об охранном свидетельстве для русского курьера, который должен был доставить дубликаты предложения о посредничестве и документа, удостоверявшего его принятие, поскольку суда, доставляющие посланников и донесения Дашкова, могли задержаться или не дойти до цели.

Адмирал Кокбёрн выдал свидетельство. Никто не упоминал о намерении провезти Моро ⁹. Адмиралу сказали, что судно примет груз. Он ответил, что в свидетельстве он предложит капитанам кораблей королевского флота разрешить проход «Ганнибала» с грузом, но от каперов он должен обороняться сам. Серюрье, французский посланник, знал, что Россия предложила посредничество, но в то время в связи с французскими декретами на него оказывал давление и не давал ему покоя государственный департамент.

Не следует опасаться, что в С.-Петербурге Галлатин станет орудием французских интриг, ибо там имеются такие же умные люди, как и он...¹⁰

NYHS, Rufus King Papers. Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: King. Correspondence, vol. V, p. 318—320.

¹ См. примеч. 2 к док. 453.

² Видимо, автор допустил опisku, и следует читать «24 февраля».

³ Дашков получил указания о предложении посредничества 12/24 февраля и сделал устное сообщение об этом Монро 15/27 февраля. Их беседа в этот день описана в док. 456.

⁴ Относительно инаугурационной речи Мэдисона 4 марта 1813 г. см. примеч. 1 к док. 461.

⁵ Вероятно, имеется в виду донесение Дашкова от 17 февраля/1 марта 1813 г. (см. док. 456).

⁶ Конгресс прервал работу 3 марта. Монро устно сообщил Дашкову во время встречи с ним 8 марта о принятии американцами предложения о посредничестве. Эта встреча описана в док. 461.

⁷ См. соответственно док. 457 и 459.

⁸ Относительно переписки Дашкова и Уоррена см. док. 465.

⁹ 10/22 июля 1813 г. принадлежавшее Астору судно «Hannibal» отплыло из Нью-Йорка в Гётеборг. На борту его находился возвращавшийся в Россию Свиньин, три агента компании Астора, в том числе Бентсон, и французский генерал Моро, высланный Наполеоном из Франции и с 1805 г. живший возле Трентона (Нью-Джерси). Моро согласился на предложение Свиньина отправиться в Европу и сражаться на стороне Александра I против Наполеона. Дашкову удалось получить от англичан разрешение на проход судна «Hannibal». Моро поступил на русскую службу, был смертельно ранен во время Дрезденской битвы и скончался 2 сентября 1813 г.

¹⁰ Далее следует постскрипtum, датированный 15/27 июня, в котором Кинг передал высказанные ему Армстронгом замечания по поводу назначения Галлатина и по другим политическим вопросам.

483. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 40

Вашингтон, 19 июня/1 июля 1813 г.

Ваше сиятельство.

Население нескольких городов и знатнейшие граждане Америки отпраздновали блестящие победы армий е. и. в-ва. Если верно, что, воздавая добровольные почести великодушию нашего государя, а также храбрости и патриотизму русского народа, они при этом чрезвычайно радовались известию о том, что узурпатор всех прав человечества посрамлен, разбит и вот-вот будет полностью низвергнут, то нельзя упрекать их за эту сложность чувств, присущих высоко нравственным людям и верным гражданам. Итак, американцы видят, в какие бедствия старается вовлечь их Франция, и полагаются только на Россию; надеясь избежать последствий французского макиавеллизма.

С наибольшим блеском победы русских армий были отпразднованы в Бостоне¹. Наш консул был в числе приглашенных. Естественно, что он с особым волнением занимал почетное место на торжествах, ибо праздновалось избавление его отечества. Ему ли было допытываться об истинных причинах ликования, которое носило совершенно искренний характер, и отвергнуть выражения воодушевления со стороны целого города, со стороны тех самых граждан, которые недавно прислали мне письмо² с просьбой о том, чтобы я ходатайствовал за г-на Евстафьева перед в. с-вом, поскольку получаемого им жалованья при нынешних обстоятельствах недостаточно и это принуждает его просить о своем отозвании, лишая их общества человека, о котором они составили столь высокое мнение.

Мог ли он дать понять (даже если и подумал так), что бостонцы выражали симпатию к русскому народу из духа противоречия по отношению к правительству, которое, как полагают, в отчаянии от поражений Франции, ибо его проекты, внушенные и поддерживавшиеся этой державой, должны рухнуть. Г-н Евстафьев в этих обстоятельствах вел себя скромно и с достоинством; составленная им речь и тост, правда, несколько напыщенный из-за волнения, за которое его трудно упрекнуть, не содержали ничего такого, что могло бы возбудить неудовольствие исполнительной власти. Однако, не имея возможности отомстить федералистам, по-видимому, хотя бы выместить зло на нашем консуле. Указание г-ну Адамсу принести в. с-ву официальную жалобу на г-на Евстафьева уже было приготовлено к отправке с американскими полномоченными, и это было сделано так, что я ничего не знал. Я узнал об этом случайно, и от этого демарша отказались только ради того, чтобы умерить мои протесты по поводу одной недостойной и оскорбительной для России публикации, составленной неким Дуэйном, генерал-адъютантом Соединенных Штатов и издателем газеты³. В свою очередь я пошел на некоторые уступки в своем демарше, чтобы прекратить эти вздорные ссоры.

В Джорджтауне, представляющем собой часть г. Вашингтона, также был дан публичный обед по случаю русских побед. Самые знатные граждане были на этом обеде. Там присутство-

вали несколько сенаторов и членов конгресса, но не было ни одного лица, принадлежащего к партии демократов, ни одного правительственного чиновника. Я был приглашен туда вместе со служащими моей миссии и принял это приглашение. Поскольку я вел себя так, чтобы не давать никаких поводов для нареканий со стороны правительства, оно вынуждено было публично хвалить меня и в то же время всячески хулило само празднество, которое подрывало уважение к французам. Напрасно, однако, г-н Серюрье изо всех сил старался вызвать демократическую партию на решительные высказывания против самого повода для торжества. Он преуспел лишь в отношении правительственных чиновников. Большинство демократов объясняло свое отсутствие тем, что никто из оппозиционной партии не присутствовал на празднике, данном ими за несколько дней до этого по случаю их морских побед.

На упомянутом торжестве в честь русских все происходило весьма благопристойно и даже, кажется, шло за здоровье президента, хотя я и не берусь определенно утверждать это, поскольку этот тост не поместили в федеральной газете.

В церкви г-н Кастис д'Арлингтон произнес прочувствованную речь, в которой весьма лестно говорил о России. К концу обеда г-н Харпер, знаменитый адвокат, пользующийся большим уважением в своей партии, произнес другую речь, замечательную во многих отношениях⁴. Возможно, она будет благосклонно встречена е. и. в-вом.

Имею честь приложить при сем брошюру, описывающую подробности празднества⁵.

Позвольте, в. с-во, и на этот раз воззвать к вашему великодушию и просить вас почтить вашим вниманием этих двух ораторов, особенно г-на Харпера, чья приверженность к августейшей особе е. в-ва, смею надеяться, будет приятна государю. В. с-во сможете судить о достоинствах г-на Харпера по его речи. От вашей пронизательности не ускользнет, как выгодно иметь подобных друзей в этой стране. Соболагодолите же, в. с-во, посеять семена дружбы между двумя государствами в момент, когда обстоятельства столь благоприятствуют этому; ростки дружбы взойдут быстро и скоро расцветут, а французский посев, превратившись в сорную траву, уступит место сильным и налитым соками корням, пересаженным с севера.

Пребываю...

Андрей Дашков

Получено 24 августа 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 254—256 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 276—278.

¹ См. док. 472.

² Это письмо не обнаружено. Однако в письме члену законодательного собрания штата Массачусетс Отису от 13 мая 1813 г. Дашков отмечал, что получил письмо от 4 мая от нескольких бостонских граждан, где среди подписей имя Отиса стояло первым; в письме выражалось большое удовлетворение тем, как Евстафьев выполнял официальные обязанности. Они ходатайствовали о повышении ему жалованья, чтобы он мог жить в Бостоне и продолжать выполнять свои функции. Дашков писал, что он «отчасти предвосхитил» пожелание этих граждан Бостона и уже уведомил российское правительство об усердии Евстафьева. Он также писал, что проявленная

ими заинтересованность в том, чтобы продолжать пользоваться услугами Евстафьева, послужит ему «дополнительным основанием к тому, чтобы добиваться для него справедливого вознаграждения» (MHS, Otis Papers).

³ О публикациях Дуэйна в газете демократической партии «Аугоге» см. док. 472.

⁴ См. док. 475.

⁵ К донесению прилагалась брошюра (The Celebration of the Russian Victories in Georgetown, District of Columbia; on the 5th of June, 1813. Georgetown, 1813) с текстами упомянутых речей Кастиса и Харпера.

484. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 162

С.-Петербург, 24 июня [6 июля] 1813 г.

Государь.

Я уже уведомлял в. и. в-во о получении депеш из Америки. Думаю, достаточно будет представить вам целиком лишь некоторые из них, что я и делаю, а остальные дать в кратком изложении, каковое также при сем препровождаю: Среди представляемых в. в-ву — депеша № 10¹, где сообщается о принятии посредничества; депеша № 12², в которой говорится о выраженном г-ном Монро пожелании, чтобы эти переговоры были также переговорами об отдельном договоре с в. и. в-вом. В депешах № 15³ и 16⁴ г-н Дашков высказывает пожелание, чтобы американские полномочные представители содержались здесь за счет в. в-ва и чтобы супруге президента послали портрет императрицы, который, по словам г-на Дашкова, ей, видимо, хочется иметь. Я не нахожу уместным, государь, удовлетворить ни ту, ни другую просьбу нашего посланника, но с удовольствием упоминаю о его усердии.

Американские уполномоченные уже должны быть здесь, однако г-н Адамс еще не обращался ко мне с просьбой о встрече. Эти переговоры, государь, представляют собой случай, который не следует упускать; в наших интересах воспользоваться им. Они, быть может, смогут способствовать подготовке всеобщего мира, заставив Англию, вынужденную считаться с Соединенными Штатами Америки, окончательно изменить свою деспотическую политику, столь пагубную для процветания нейтральных государств. Откроется широкое поприще для талантов того, кого в в-ву будет угодно назначить моим преемником на посту министра. Соболаговолите, государь, не забыть в дальнейшем мое почтительнейшее ходатайство на этот счет.

Письма из Швеции, одно из которых адресовано г-ну Галлатину⁵, свидетельствуют о желании наследного принца переместить туда центр этих переговоров. Считаю полезным довести это письмо до сведения в. в-ва. Присовокупляю также любезный ответ адмирала Уоррена г-ну Дашкову⁶, приложенный к одной из депеш, о которых я лишь упомянул.

Представляю в. в-ву бумаги, относящиеся к внутренним делам министерства, и список лиц, обратившихся с просьбой о паспортах.

Г-н Шмидт по-прежнему задерживает отправку почты или свой отъезд из-за постоянно дождливой погоды.

Пребываю...

граф Румянцев

Возвр[ащено] 27 июля 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 198—198 об. Подлинник (автограф), фр. яз. Помета на рус. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 461.

² В депеше № 12 от 12/24 марта 1813 г. излагалась беседа Дашкова с Монро, в которой государственный секретарь говорил о «приятной перспективе расширения торговли между Россией и США после установления мира» и желательности заключения торгового договора между двумя странами. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 111—112 об.; LCM, AVPR Microfilm Reel 2; ВПР, т. 7, с. 113—114.

³ См. док. 464.

⁴ См. примеч. 2 к док. 464.

⁵ Вероятно, речь идет о письме Спейера Галлатину, направленном 25 июня 1813 г. из Стокгольма. В письме говорилось о том, что Швеция желает выступить с посредничеством в англо-американской войне. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26).

⁶ Вероятно, имеется в виду письмо Уоррена от 24 марта 1813 г., содержание которого изложено в примеч. 3 к док. 465.

485. ДОНЕСЕНИЕ Х. А. ЛИВЕНА К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Лондон, 4/16 июля 1813 г.

Господин граф.

Отъезд курьера дает мне возможность переслать в. с-ву сообщение государственного секретаря; последний просил меня как можно скорее довести его до сведения е. в-ва императора.

Недавно сюда пришло известие о назначении двух американских представителей, которые должны отправиться к е. и. в-ву в связи с переданным через российского посланника в Соединенных Штатах предложением о посредничестве. Напомнив мне об этом, лорд Каслри выразил глубокое сожаление в связи с тем, что американское правительство не было своевременно осведомлено об отрицательном ответе, который было вынуждено дать на аналогичные демарши английское министерство, хотя Англия и воздаст должное благородству наших побуждений. Государственный секретарь заявил, что, как здесь уже заметили, русские предложения не только не ведут к поставленной нашим августейшим двором благодетельной цели, но и произвели весьма нежелательный эффект, повышая авторитет американского правительства у избирателей и позволяя ему под прикрытием разговоров о желанном мире продолжать политику, результаты которой до сих пор столь сильно подрывали его популярность. Английская торговля неизмеримо более русской страдает от войны с Америкой, поэтому британское правительство, как никто другой, заинтересовано в восстановлении мира, однако вопросы, которые будут обсуждаться в ходе переговоров с Соединенными Штатами, слишком близко затрагивают честь и интересы нации, чтобы какому бы то ни было министерству было позволено обсуждать их под наблюдением третьей державы, будь она даже таким естественным союзником Англии, как Россия. Однако английское правительство желает, чтобы продиктованный столь дружественными чувствами демарш е. и. в-ва имел продолжение, и вместе с тем хочет дать бесспорное доказательство своей готовности к прекращению невыгодной войны; вот почему государственный секретарь просит меня передать е. в-ву (это же поручено и лорду Каткарту), что лондонский двор согласен назначить своих представителей для переговоров с теми американскими

уполномоченными, которые ныне находятся в пути вследствие принятия Соединенными Штатами посредничества нашего августейшего двора. Ввиду сложности разделяющих обе нации спорных вопросов, связанных скорее с внутренней, чем с внешней политикой, переговоры могут вестись только в Лондоне, иначе они слишком затянутся, а это невыгодно обоим государствам.

Лорд Каслри заметил также в конфиденциальном порядке, что, заботясь об интересах общего дела, он не может обойти молчанием большие неудобства, которые повлекло бы за собою присутствие американских представителей в штаб-квартире императора, где они всегда будут опаснее, чем здесь.

Имею честь...

граф Ливен

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6834, л. 2—3 об. Подлинник, фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 308—310.

486. ЗАПИСКА АЛЕКСАНДРА I Н. П. РУМЯНЦЕВУ ¹

Петерсвальдау, 6 [18] июля 1813 г.

Я вполне одобряю вашу точку зрения на посредничество и разрешаю вам действовать в соответствии с этим.

Что касается содержания уполномоченных, то почему бы вам не поступить так, как хочет Дашков ², если это может принести те результаты, на которые он рассчитывает?

Во избежание потери времени я разрешаю вам, г-н граф, действовать в этом вопросе по вашему усмотрению и, если понадобится, сообщить о моих намерениях г-ну Гурьеву.

Ваша идея насчет портрета представляется мне преждевременной, и она пока что противоречит нашим отношениям с Англией.

Александр

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7944, л. 55. Подлинник (автограф), фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 314.

¹ Записка является ответом императора на несколько писем Румянцева, в частности на письмо от 24 июня/6 июля 1813 г. (см. док. 484).

² См. док. 464.

487. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. К. АДАМСА

С.-Петербург, [11] 23 июля 1813 г.

...¹ В час дня, как было назначено, я нанес визит графу Румянцеву и сообщил ему, что получил инструкции от американского правительства оставаться здесь в моем прежнем качестве ² и что я ошибался, полагая, будто мои коллеги имеют другие поручения, помимо доверенной им миссии. Мои предположения были основаны на том соображении, что президент едва ли направит сюда миссию, руководствуясь лишь той надеждой, что британское правительство примет посредничество. Теперь же я получил разъяснение, что, считая согласие англичан вероятным, хотя и сознавая, что в случае их отказа его шаг покажется поспешным, президент все же предпочел сей риск опасности без нужды затянуть войну на шесть — девять месяцев, как случится, если бы англичане тотчас приняли посредничество, а он бы все медлил с ответом, дожидаясь об этом сообщения. Его главная цель состоит в том, чтобы не только доказать готовность Соединенных Штатов принять посредничество, но и наглядно выразить чувства признательности и уважения императору и воздать должное побудительным причинам его шага. Посланником во Францию назначен другой, г-н Кроуфорд.

По словам графа, он весьма сожалеет, что у него есть столь веские причины полагать, что англичане отклонят посредничество; впрочем, когда он будет передавать императору копию верительных грамот ³, выяснит, не сделать ли им нового предложения, ибо, если правительство его отвергнет в подобных обстоятельствах, это может быть поставлено ему в немалую вину оппозицией. Он упомянул о захвате Йорктауна, что в Верхней Канаде, генералом Дирборном и, попросив на него не ссылаться, добавил, что, по имеющимся у него сведениям, британское правительство вследствие этого события решило увеличить численность своих войск в Америке... ⁴

Я заговорил о возможности представить меня и моих коллег обеим императрицам. Граф сказал, что императрицы, находясь в загородной резиденции, случалось принимали двух-трех частных лиц из иностранцев, но что они не могут принять официальных представителей другой державы, таких, как чрезвычайные уполномоченные, до того как тех примет император или до того как император даст указание принять копию верительных грамот. Наверное, он повелит считать, что эти господа вручили ему грамоты на личной аудиенции. Если же он вскоре возвратится, а поговаривают, что таково его намерение, мы сможем вручить их на самом деле.

Во время нашей прошлой беседы⁵ на эту тему граф выражал другое мнение. В его обращении появилась холодность, и это наводит меня на подозрение, что сам император не слишком обрадован тем *éclat*⁶, который наша миссия придает отказу англичан от его посредничества. Граф, как всегда, подчеркнуто вежлив и сердечен, но я с сожалением заметил в его обращении сдержанность и беспокойство.

Из его дома я отправился туда, где остановились мои коллеги, и сообщил им, на какое время назначено их представление графу. После этого г-н Галлатин вручил мне три общих доверенности, содержащие наши полномочия: одна — на ведение переговоров о мире с Англией при посредничестве императора России⁷, другая — на заключение торгового договора с Англией, данная на тот случай, если в мирных переговорах будет достигнут успех⁸. В этих двух г-н Галлатин значится как первый уполномоченный, я — как второй. Третья предусматривает заключение торгового договора с Россией⁹, и в ней, как и в верительной грамоте, мое имя стоит первым, а имя г-на Галлатина — вторым. По словам г-на Галлатина такое соотношение установлено намеренно, и я усматриваю в нем знак чуткого внимания ко мне со стороны президента, хотя я был бы вполне удовлетворен, будь имя г-на Галлатина названо первым во всех документах. Я забрал домой доверенности на ведение переговоров о мире с Англией и на заключение торгового договора с Россией и перевел их заодно с верительными грамотами.

MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 31). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 488—491.

¹ В начале записи Адамс отметил, что в тот день Гаррис принес ему верительные грамоты, выданные чрезвычайной миссии, и попросил сделать их перевод для вручения Румянцеву. Адамс также кратко описал визиты, которые он нанес некоторым лицам в С.-Петербурге. Галлатин, Бейард и другие члены миссии прибыли в С.-Петербург 9/21 июля после кратких остановок в Гётеборге, Копенгагене и Ревеле. Описание путешествия Бейардом см.: *Papers of James A. Bayard, 1796—1815 / Ed. E. Donnan. — Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 384—415.*

² См. док. 469.

³ Копии упоминаемых грамот от 24 апреля/6 мая см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3344, л. 11, 15 (англ. яз.), л. 12 (фр. яз.); подлинник см.: АВПР,

ф. Административные дела, I-6, 1813 г., д. 1, л. 1—2; NARS, RG 84, St. Petersburg, Records of the Extraordinary Mission.

⁴ Далее следует краткое рассуждение по вопросу о компенсации владельцам судна, к которому был приписан негр, поступивший на службу к Александру I (вероятно, К. Гэбриэл), а также говорится о намерении Адамса добиться обмена или освобождения под честное слово родственника генерала Лафайета, который находился в то время в плену в России.

⁵ См. док. 479.

⁶ Шумиха (фр.).

⁷ См. примеч. 6 к док. 466.

⁸ Полномочия датированы 15/27 апреля. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 415).

⁹ См. примеч. 1 к док. 470.

488. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 171

С.-Петербург, 14 [26] июля 1813 г.

Государь.

Г-н Галлатин и г-н Бейард через г-на Адамса уведомили меня о своем прибытии, и я принял их. Они вручили мне копии своих верительных грамот и полномочий¹. Полагаю, что эти бумаги в полном порядке; впрочем, еще проверю их и затем перешлю в. в-ву. Все трое, включая и г-на Адамса, именуются *все вместе и каждый в отдельности* чрезвычайными посланниками при в. и. в-ве. Это меняет положение г-на Адамса, который был только полномочным министром.

У них есть полномочия вести переговоры о предложенном нами посредничестве, если таковое будет принято Англией.

Они также особо уполномочены на ведение переговоров и подписание торгового или любого другого договора или конвенции по интересующим обе страны вопросам².

Наша встреча была именно такой, какой ей и следовало быть. Речи американских представителей были отмечены печатью величайшего почтения к в. в-ву и искренней веры в вашу благосклонность к Соединенным Штатам.

Я намереваюсь, государь, позднее изложить вам свое мнение относительно того, как нам вести себя с этой миссией, ибо несовместимо было бы ни с интересами, ни с достоинством империи в в-ва дать ей кануть в Лету. Пока я ограничусь лишь тем, что испрошу ваших повелений по нижеследующим пунктам.

1. Предпочтете ли вы предписать полномочным представителям прибыть в вашу штаб-квартиру для ведения там переговоров с начала до конца или же прикажете им остаться здесь, в С.-Петербурге?

2. В этом последнем случае не сочтете ли вы, в в-во, уместным, чтобы я запросил у них верительные грамоты и переслал их в в-ву? Тогда американским представителям немедленно могут быть оказаны почести и предоставлены привилегии, соответствующие их официальному положению, и уже в этом качестве они явятся втроем на прием к их в-вам императрицам, ибо они выразили мне желание получить такую аудиенцию. Те Деуш может вскоре собрать у их в-в дипломатический корпус. Не допустить туда американцев было бы невежливо, но столь же неудобно пригласить их лишь в качестве простых иностранцев³.

Пребываю...

граф Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 226—226 об. Подлинник (автограф), фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 323—324.

¹ См. примеч. 3 к док. 487 и примеч. 6 к док. 466.

² См. примеч. 1 к док. 470.

³ Ответом Александра I на поставленные Румянцевым вопросы относительно положения американ-

ских уполномоченных и судьбы посредничества в целом явились три записки канцлеру — от 6/18, 8/20 и 10/22 сентября 1813 г. См. соответственно док. 503, 504, 506.

489.НОТА ДЖ.К. АДАМСА, А. ГАЛЛАТИНА И ДЖ. А. БЕЙАРДА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 18 [30] июля 1813 г.

Нижеподписавшиеся, чрезвычайные посланники и полномочные министры Соединенных Штатов Америки, имеют честь сообщить е. с-ву г-ну графу Румянцеву, канцлеру империи, что президент Соединенных Штатов, приняв посредничество, предложенное е. и. в-вом императором всероссийским Соединенным Штатам и Великобритании, снабдил нижеподписавшихся полномочиями, чтобы вступить в переговоры и заключить договор о мире при посредничестве е. и. в-ва.

Будучи одушевлен искренним желанием восстановить мир и питая обоснованное доверие к благородному характеру и выдающимся добродетелям е. и. в-ва, президент не колеблясь принял предложение е. и. в-ва о добрых услугах с целью урегулирования разногласий, приведших к войне между Соединенными Штатами и Англией.

Рассчитывая, что общепризнанное беспристрастие е. и. в-ва и его дружественные отношения с обеими державами внушат Англии такую же склонность, а также желая избежать задержки, которая была бы неминуема из-за расстояния между Соединенными Штатами и местом предложенных переговоров, и засвидетельствовать свое уважение лично е. и. в-ву, президент не стал дожидаться, пока британское правительство со своей стороны официально примет предложенное посредничество. Назначив и отправив чрезвычайную миссию, он таким образом немедленно сделал все зависящее от Соединенных Штатов, чтобы выполнить пожелания е. и. в-ва.

Нижеподписавшиеся могут также заверить е. с-во г-на канцлера империи, что данные им инструкции¹ исходят из вполне справедливых и разумных принципов, поэтому переговоры при посредничестве е. и. в-ва должны увенчаться успехом и установить прочный мир, основанный на взаимной выгоде обеих воюющих держав и на условиях, равно почетных для той и другой стороны. Исходя из предположения, что по отношению к Англии также были приняты меры, необходимые для осуществления посредничества е. и. в-ва, нижеподписавшиеся надеются узнать от е. с-ва г-на графа Румянцева, каковы намерения британского правительства на сей счет.

Президент поручил нижеподписавшимся засвидетельствовать его признательность е. и. в-ву за постоянно проявляемые им знаки дружеского расположения к Соединенным Шта-

там, и нижеподписавшиеся спешат воспользоваться этим случаем, чтобы просить е. с-во г-на графа Румянцева принять заверения в их глубоком уважении.

Альберт Галлатин
Джон Куинси Адамс
Дж. А. Бейард

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3344, л. 2—3. Подлинник, фр. яз.

¹ См. док. 466.

490. ИЗ ПИСЬМА Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 175

С.-Петербург, 21 июля [2 августа] 1813 г.

Государь.

Уполномоченные Соединенных Штатов передали мне ноту ¹, копию которой, равно как и копию моего ответа им ², я препровождаю при сем. в. и. в-ву. В ходе продолжительной беседы, во время которой эти господа проявили истинный талант, они осторожно и искусно дали понять, что перемирие и идея созыва конгресса ³ весьма неблагоприятны для данного им поручения и совершенно меняют их положение, ибо приводят общественное мнение к выводу, что вскоре все могущество и озлобление Англии будут обращены против одной лишь их республики. Я говорил о перемирии, государь, то же, что и всегда: я высказал предположение, что перемирие — всего лишь мера, выгодная для продолжения войны, а не свидетельство желания или потребности прекратить ее. Легковерность, с какой говорят о всеобщем мире в Европе, естественно, ослабевает, если именно так ставить вопрос о перемирии. Признаюсь, государь, мне несколько затруднительно пробираться по этому лабиринту, не имея в руках никакой путеводной нити, но извинением мне служит то обстоятельство, что у меня нет выбора... ⁴

Пребываю...

граф Румянцева

Возвращено от е. и. в-ва 27 сент[ября] 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 240—240 об. Подлинник (автограф), фр. яз. Помета на рус. яз. *SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.*

¹ См. док. 489.

² В ноте от 21 июля/2 августа 1813 г. Румянцева выражал удовлетворение российского правительства в связи с принятием США посредничества России. Он писал: «Питаю равное уважение к обеим воюющим сторонам, е. и. в-во не скрывает своего желания, чтобы война, внесшая между ними раздор,

уступила место прочному миру, отвечающему обоим интересам и одинаково почетному для обеих сторон» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 3345, л. 2—4 об.).

³ Речь идет о мирных переговорах с Францией.

⁴ В заключительной части документа речь идет о посланнике Сардинии в Петербурге де Местре.

491. ПИСЬМО Ч. ХОЛДЕНА¹ ФИРМЕ «БРАУН И АЙВС»

С.-Петербург, [22 июля] 3 августа 1813 г.

Господа.

Я получил ваше письмо от 19 февраля ² около месяца тому назад и не отвечал до сих пор лишь потому, что ожидал, когда обстановка прояснится и я смогу сказать вам что-либо определенное; однако это ожидание мне надоело, ибо шансов на заключение мира сейчас не больше, чем в первые дни войны. Я дал расчет команде, оставив одного Натана Холла, которому поручил поддерживать порядок на судне; впрочем, как только разгрузю железо, отпущу и его. Г-ну Бигеллоу я платил до 8 июня по новому стилю. Из этих денег я ежемесячно удерживал 10 долл., которые переводил на родину на его текущий счет. Как требует закон, я выплатил ему по увольнении трехмесячное жалование, однако за ним все еще 500 руб. долгу по разным питейным заведениям в Кронштадте.

Мне неприятно говорить об этом, но поведение г-на Бигеллоу весьма непристойно. С остальных членов экипажа, кроме тех которые, как я сообщал, ушли с судна прошлой осенью, я, согласно контракту, удержал жалованье за шесть с половиной месяцев и выплатил выходное пособие тем, кому оно полагалось по закону. Со времени моего последнего письма я не продал ничего, кроме кампешового дерева, которое пошло за 45 руб. Наши представители находятся здесь около недели, но, как кажется, им не на что надеяться. Обнадеживающих вестей из Англии нет, напротив, по мнению кушцов, как русских, так и английских, там ничего не сделают

для заключения мира. Говорят даже, что Англия направит посланников для встречи с нашими, но об этом станет известно только через несколько дней. Я полностью разгрузил судно, снасти и паруса перенес на берег, уплатив по 5 руб. в месяц за хранение. Наши товары сейчас на складе гг. Крамер в С.-Петербурге. Я пытаюсь их продать, а заодно и железо, но не могу сделать этого без большого убытка. Я все еще придерживаю остатки хлопка в надежде, что на него повысятся цены, однако вопреки всеобщему здесь ожиданию цены не повышаются, и вряд ли стоит слишком на это рассчитывать. Медь сейчас невозможно продать без убытка. Мне ни разу не предлагали за нее больше 34 руб., хотя сырая медь самого лучшего качества продавалась здесь по 48 руб. 50 коп. Расходы мои весьма велики, и поскольку судно нельзя продать иначе, как за бесценок, мне не остается ничего иного, как оставить его здесь и поспешить домой, что я и сделаю, как только через несколько дней придут сообщения из Англии. Получив их, мы, возможно, выясним, ожидаются ли какие изменения, хотя я, конечно, больших надежд на это не питаю. С почтением остаюсь...

Чарлз Холден

Получено 10 ноября 1813.

BUJCBL, Brown and Ives Papers, V-G34, 1812—1815, vol. I. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Холден был капитаном судна «General Hamilton», прибывшего в июле 1812 г. в Россию, где его и стало объявление войны между Соединенными Штатами и Англией. В конце концов Холден уехал из С.-Петербурга в октябре 1813 г., оставив инструкции относительно продажи груза. См.: BUJCBL,

Brown and Ives Papers, V-G34, 1812—1815, vol. I.
² В этом письме препровождались указания о том, как распорядиться грузом судна «General Hamilton», если война будет продолжаться. См.: BUJCBL, *Brown and Ives Papers, V-G34, 1812—1815, vol. I.*

492. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАНКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 33

Вашингтон, 26 июля/7 августа 1813 г.

Событие, которое я предвосхитил своим предыдущим донесением за № 31¹, действительно произошло: сенат только что отказался утвердить назначение г-на Галлатина в качестве уполномоченного на переговорах в России², мотивируя это тем, что занятие одним и тем же лицом нескольких должностей, в особенности когда требуется его присутствие одновременно в разных местах, противоречит духу конституции, а также тем, что при таких обстоятельствах, в каких ныне находится республика, необходимо, чтобы глава казначейства действительно находился при исполнении своих обязанностей. Президент имел возможность предотвратить это затруднение, объявив пост секретаря казначейства вакантным или назначив вместо г-на Галлатина другое лицо, ибо до самого окончания сессии сената можно было с уверенностью сказать (насколько вообще возможно быть уверенным в таких вещах), что этот законодательный орган мог одобрить сделанный президентом выбор, если бы отмеченное препятствие было устранено.

Вопрос о том, как отразится аннулирование полномочий г-на Галлатина на отношениях этой страны с Россией, можно рассматривать с двух точек зрения:

1) оно в какой-то мере наносит ущерб достоинству имп. правительства, ибо ему придется вести переговоры с уполномоченным Соединенных Штатов, который на самом деле таковым не является, пусть даже это недоразумение будет длиться недолго;

2) оно может оказать неблагоприятное влияние на исход посредничества и, следовательно, противоречит великодушным намерениям е. и. в-ва.

Имею честь сообщить в. с-ву, как я смотрю на то и другое. По конституции Соединенных Штатов президент имеет право в перерывах между сессиями конгресса назначать представителей и должностных лиц и облакать их полномочиями, которые действительны лишь до окончания ближайшей сессии сената, если только они не будут одобрены этим законодательным органом и не станут законными на весь срок, необходимый для выполнения задач миссии, или, как и следует, до того дня, когда назначение будет аннулировано.

Из-за этого закона, в. с-во, в верительных грамотах, которые президент давал своим представителям при подобных обстоятельствах, было принято ограничивать срок полномочий окончанием ближайшей сессии сената, а последний, утвердив их, продлевал их действие на неограниченное время. На сей раз верительные грамоты были составлены иначе, и этой оговорки в них нет. Не берусь судить, произошло ли это оттого, что президент был слишком твердо уверен в согласии сената, или же по какой-либо иной причине.

Недавно, после того как назначение г-на Галлатина было отклонено, текст полномочий был мне предъявлен по моей просьбе и вследствие полуофициального письма государственному

секретарю³, где я довольно откровенно показал, какие неудобства связаны с этим обстоятельством. Я написал письмо еще до того, как закончилась сессия сената, и у г-на Мэдисона была возможность все уладить.

Хотя я получил от представителей исполнительной власти немало заверений в том, что у них и в мыслях не было нанести ущерб достоинству имп. правительства, что все совершенное г-ном Галлатином будет иметь полную силу в глазах президента, что американские представители были уполномочены подписываться как отдельно, так и совместно — одним словом, что это никоим образом не отразится на результатах переговоров, тем не менее окажется, что правительство е. в-ва до получения настоящего донесения, т. е., возможно, в течение трех месяцев, будет вести переговоры с лицом, которое, хоть и пользуется доверием президента и состоит в ранге его представителя, не является таковым ни для американского народа, ни для его законодательного органа. К тому же, президент мог бы избежать этого нарушения дипломатических норм в отношении иностранного правительства, попросту отказавшись от своей распри с сенатом.

Что касается второго аспекта, а именно — неблагоприятного влияния этого инцидента на исход посредничества, то оно может проявиться различным образом. Во-первых, гг. Адамс и Бейард могут разойтись во мнениях, и ввиду отсутствия третьего лица, чей голос определил бы большинство, вопрос останется нерешенным; во-вторых, результаты переговоров этих представителей без участия г-на Галлатина могут встретить возражения президента, который целиком ему доверял; наконец, эта распря сената с президентом усилит и без того глубокое недоверие, с которым англичане относятся к американскому правительству, и, возможно, даст им достаточно благовидный предлог затянуть переговоры, если они того пожелают.

Здесь, вероятно, было бы уместно упомянуть между прочим о том, что, судя по нынешним отношениям между президентом и сенатом, вполне можно предположить, что президент станет возражать против действий г-на Бейарда (который принадлежит к партии федералистов), противоречащих мнению г-на Галлатина, а сенат не утвердит предложенный президентом договор. Позволю себе также добавить, в с-во, что в случае подписания или ратификации договора имп. правительством до утверждения такового сенатом означенный акт, даже подписанный уполномоченными е. и. в-ва, вполне может быть отклонен этим американским органом власти.

Если верить призывам федералистов к миру, то со стороны г-на Бейарда можно было бы ожидать большей уступчивости в том, что касается претензий Соединенных Штатов. Если г-н Галлатин не отказался от тех идей, которые высказывал здесь своей партии (что было бы удивительно), и если в. с-во сочтете, что у него менее уступчивый характер, чем я предполагал, то его отстранение от переговоров может оказаться благоприятным для общего дела, дав возможность использовать различия во мнениях между ним и г-ном Бейардом.

Отклонение сенатом кандидатуры г-на Галлатина я могу прокомментировать для в. с-ва с трех точек зрения, не вызвав упрека в непоследовательности.

Во-первых, с точки зрения необычности этого случая. Глава республики, направляющий представителей к иностранному двору без уверенности в том, что законодательный орган утвердит это назначение, будучи раздосадован противодействием сената, предпочитает подвергнуть унижению своего представителя, а иностранное правительство, к которому должен испытывать признательность, обречь на ведение переговоров с агентом, называющим себя представителем государства, но не являющимся таковым. И, хотя президент имеет возможность уладить недоразумение, прислушавшись к справедливым замечаниям сената, он предпочитает предать огласке свою ссору с этим органом власти, приписать случившееся проискам сенаторов, пожертвовать подлинными интересами своего друга, чем свернуть с пути, категорически предписанного ему партией. И все это происходит в период, имеющий чрезвычайную важность для блага и процветания Соединенных Штатов.

Во-вторых, я мог бы, в. с-во, — и это звучало бы вполне правдоподобно — приписать отказ президента уважить мнение сената единственной причине, которая придала бы некоторую видимость последовательности поведению первого, хотя и основана на серьезнейшем заблуждении.

Эта причина заключается в том, что, получив французские сводки о боях при Лютцене и Вурцене⁴ и в особенности известие о перемирии и будучи по-прежнему склонен верить всем этим лживым листкам и отбрасывать все, что им противоречит, президент мог вообразить, будто исход кампании вот-вот будет решен и за нею последует всеобщий мир, условия которого будут неблагоприятны для Англии; а раз так, то Соединенным Штатам нет более надобности спешить с заключением мира. Вот почему, создавая препятствия для достижения соглашения, которое должно быть заключено в С.-Петербурге, они задерживают ход переговоров или же готовят

предлоги для отмены того, что было достигнуто, в случае, если обстоятельства дадут к этому повод, т. е. если фортуна улыбнется французским войскам.

Мне не хотелось бы, в. с-во, хоть я и имею для этого некоторые основания, подвергать насмешкам народ, которому провидение еще позволяет пользоваться некоторым благополучием. Оставляя в стороне администрацию, которая здесь мало что значит, я внимательно приглядываюсь к самому народу. Он молод, тщеславен, берется обо всем судить и судит неправильно, но изобретателен, предприимчив и отважен. Мало уязвимый для нападения извне, он приписывает свою безопасность своей собственной мудрости. Наибольшей популярностью пользуется у него тот из вождей, который льстит ему больше других. Круг его знаний в политике ограничен торговыми отношениями с Англией и Францией. Эпоха раскола народа на партии для него пока не наступила. Аристократия еще только зарождается, а демагогия не принесет плодов, пока действует нынешняя конституция. Тем временем население непрерывно растет; через 15 лет эта страна уже превратится в державу второго ранга, и от ее нравственных принципов будет зависеть, окажется ли влияние этого народа благотворным или пагубным для интересов Европы, если, конечно, не произойдет отделения некоторых штатов, событие, зачастую представляющееся мне вероятным по причине торговой войны, которую правящая партия ведет против восточных штатов.

Я не стану также, в. с-во, подчеркивать нежелание президента заключать мир. Видимость может быть обманчива, но совершенно бесспорно, что он ненавидит Англию, целиком зависит от поддерживающей его партии и огорчен тем, что его заветные планы, направленные против Англии, рухнули из-за поражений, которые терпит Франция.

Поэтому ограничусь тем, что изложу в. с-ву соображения по третьему аспекту вопроса, о котором идет речь; прошу вас уделить внимание этому правдивому изложению происшедших событий, объясняющих поведение президента; здесь показано также, какие пружины приводят в действие правительственный механизм в этой стране.

Состояние войны начинает утомлять народ. Плохое управление, особенно в военном ведомстве, бросается в глаза всем. Но хотя этот беспорядок в какой-то степени уменьшает популярность президента, его упорно поддерживают все те, кто настроен в пользу войны и чьи личные интересы требуют ее продолжения. Эта партия, движимая лишь соображениями личной выгоды, не пренебрегает никакими средствами, чтобы воспрепятствовать соглашению с Англией; она имеет значительный перевес в конгрессе и поддерживает все планы президента при условии, что он будет активно продолжать враждебные действия.

13-й конгресс и особенно сенат относятся к исполнительной власти гораздо хуже, чем предыдущие. Сенат не согласился с некоторыми предложениями, выдвинутыми президентом, о лицензиях мореплавателям и об эмбарго. Он не утвердил назначение на должности многих офицеров и гражданских лиц. Такие действия усилили недовольство президента сенатом, а его друзья постарались разжечь вражду между обеими партиями.

Когда назначение г-на Галлатина было направлено на утверждение сената, президент, как сказал мне г-н Монро, не представлял себе, что оно может быть отклонено — ошибка столь же странная, сколь и непростительная, которая была усугублена его отказом объявить пост главы казначейства вакантным; таким способом он мог бы избавиться от всех неприятностей, связанных со слишком поспешным назначением. Уверяют, будто члены партии, поддерживающей г-на Мэдисона, заявили ему в то время, что он принесет их в жертву оппозиции, если уступит большинству в сенате, решение которого было вызвано в данном случае личной враждебностью некоторых сенаторов-демократов по отношению к г-ну Галлатину, президент же, как обычно, не посмел воспротивиться этой силе, определяющей его образ действий.

Некоторые сенаторы пытались объяснить мне это дело, чтобы я не заблуждался насчет истинных мотивов их действий и не приписал отклонение кандидатуры г-на Галлатина их безразличию к благосклонному отношению е. в-ва. Исполнительная власть также поспешила дать мне заверения на сей счет. Я очень хотел бы верить и тем и другим, но не могу не заметить: раздоры и вражда между обеими партиями столь велики, что благо отечества — самый незначительный из мотивов, побуждающих их к действию. Даже федералисты, которые столь горячо ратуют за мир и утверждают, будто г-н Галлатин — тайный противник мира, согласились бы отложить его заключение, лишь бы сначала свергнуть демократическую партию.

Настоящее донесение будет отправлено с курьером, которого правительство намерено послать в С.-Петербург с целью уведомить г-на Галлатина о его отозвании, а также для того, чтобы поручить г-ну Адамсу представить в. с-ву настоящее дело в нужном свете, дабы оно не оставило неблагоприятного впечатления об их правительстве. Искренне желаю, чтобы им это удалось.

Пребываю...

- ¹ В указанном донесении за № 31 от 1/13 июля 1813 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 265—267 об.), посвященном описанию хода англо-американской войны, работе конгресса и другим сюжетам, Дашков писал канцлеру, что по вопросу о назначении Галлатина между президентом и сенатом имеются разногласия.
- ² 9 июля 1813 г. сенат 18 голосами против 17 отказался утвердить назначение Галлатина.
- ³ Дашков в письме Монро от 26 июля 1813 г. высказывал сожаление в связи с тем, что сенат отклонил назначение Галлатина. Российский посланник выражал надежду, что американские законодатели «смогут умерить свои конституционные права, когда не только не в ущерб, но в высшей степени в интересах США засвидетельствовать уважение

великому монарху, который сам предоставляет такие доказательства доброй воли, дружбы и заинтересованности по отношению к Соединенным Штатам» (NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1, Microfilm Reel 1).

- ⁴ Очевидно, Лютцене и Баутцене. Лютценское сражение произошло 5 мая 1813 г. между русско-прусской армией под командованием Витгенштейна и наполеоновскими войсками и закончилось победой Наполеона. В Баутценском сражении 20—21 мая 1813 г. Наполеону не удалось окружить и разгромить русско-прусскую армию, и ему пришлось пойти на заключение перемирия. После этого к антифранцузской коалиции примкнули Австрия и Швеция.

493. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 116

С.-Петербург, [28 июля] 9 августа 1813 г.

Сэр.

...¹ Еще раз от всего сердца благодарю за одобрение, с которым президент соизволил отозваться о моей деятельности в России, и за знаки доверия, которыми он почел за нужное наградить меня сейчас, равно как и за те, какие он намеревался выказать в случае успешного завершения нынешней чрезвычайной миссии. Я лишь могу засвидетельствовать искреннейшее мое желание и впредь быть достойным его доброго мнения, а также готовность отправлять в полную силу своих способностей обязанности по службе, на которой ему в интересах государства будет угодно употребить мои старания. Как вы узнаете из моих предыдущих сообщений, а также из сообщений членов миссии, виды на то, каким будет исход чрезвычайной миссии, не обнадеживают. Недавние успехи англичан в Испании и возобновление войны на севере Европы, о котором говорят как о деле решенном, не оставляют надежды на то, что английское правительство согласится на переговоры при посредничестве российского императора. Посему событие, после которого президент намеревался дать мне новое назначение в Европе, едва ли произойдет. Поскольку я не получал отзывных грамот, я предполагаю оставаться на своем посту, пока он не почтит меня дальнейшими указаниями. До сих пор не ясно, смогут ли мои коллеги возвратиться в Соединенные Штаты в эту навигацию. Мы узнаем это лишь после того, как здешнее правительство даст ответ на заявления, которые мы ему сделали. Обстоятельства могут сложиться так, что я приму решение вернуться вместе с ними, не дожидаясь отзывных грамот или прощальной аудиенции у императора. Сопоставив инструкции объединенной миссии² с моими собственными³, я заключил, что могу, если сочту нужным, воспользоваться возможностью вернуться домой без официального прощания. Но, с другой стороны, поскольку у меня есть указания оставаться и выполнять обычные обязанности при российском дворе и поскольку я полагаю, что положение на севере Европы этой зимой так или иначе потребует присутствия здесь лица, полностью осуществляющего руководство здешней миссией, я решил остаться, если только не возникнет какое-либо непредвиденное обстоятельство, которое изменит положение дел и заставит меня уехать. И в том, и в другом случае я уделю должное внимание вопросам, которыми мне предложено заниматься в соответствии с отдельными инструкциями...⁴

Джон Куинси Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3). Подлинник, англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138). Копия, англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Writings, vol. IV, p. 498—499.

¹ В начале донесения Адамс сообщал о прибытии в С.-Петербург Галлатина и Бейарда 9/21 июля и подтверждал получение доставленных ими инструкций и писем, включая инструкцию Монро Адамсу от 26 апреля 1813 г. (док. 469).

² См. док. 466.

³ См. док. 469.

⁴ Далее комментируется ход войны в Европе.

Петерсвальдау, 28 июля/9 августа 1813 г.

...¹ Е. и. в-во предложил свое посредничество Великобритании и Соединенным Штатам Америки, стремясь положить конец ссоре, приносящей большой вред обеим странам. Но как только британское правительство сочло нужным отклонить это предложение, мы стали рассматривать его как не имевшее места. Пока шла переписка, конгресс, по-видимому, решил прислать уполномоченных. Е. в-ву еще неизвестно, предприняли ли они какие-либо демарши с целью заявить о своих полномочиях, однако, если они выразят желание вступить в какие-нибудь переговоры, в. с-во можете заверить, что им будет предложено отправиться в Лондон. Предлагая свои добрые услуги, е. в-во стремился лишь избавить своего союзника от войны, которая требует от него одних напрасных жертв, а также желал положить конец успехам французских интриг в этой части Нового Света путем надлежащего соглашения.

Прошу в. с-во принять мои поздравления по поводу полного одобрения е. в-вом всей вашей деятельности. Доверие, которое вам удалось внушить британскому министерству, лишь способствовало получению вами столь высокой и одновременно столь заслуженной оценки.

Помета Александра I: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6835, л. 97—103 об. Отпуск, фр. яз. Помета на рус. яз. СУИ, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубли. полностью: ВПР, т. 7, с. 341—344.

¹ Начало депеши опущено; речь идет о европейской политике, о русско-австрийских и русско-английских отношениях.

495. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 188

С.-Петербург, 13 [25] августа 1813 г.

Государь.

Учитывая, с одной стороны, что в. и. в-во уже изволили одобрить мое мнение относительно необходимости по приезде американских уполномоченных сразу же возобновить с Англией объяснения по поводу предложенного посредничества, а с другой стороны — заметив, что уполномоченные пали духом, обеспокоены своим положением и тем, насколько мы заинтересованы в заключении мира, я решил отправить курьера в Лондон и в доверительной форме сообщил им об этом, что было воспринято ими с удовлетворением¹.

Представляю в. в-ву копии всех документов, которые будут отправлены графу Ливену², и буду счастлив, государь, если окажется, что я и в этом случае предугадал ваши августейшие намерения.

Этот демарш перед Англией, государь, не роняет вашего достоинства, соответствует той заинтересованности, которую вы выказываете Республике Соединенных Штатов, оправдывает и укрепляет ее доверие к в. в-ву и не причиняет Англии никаких неудобств. Он даже весьма для нее выгоден, так как предоставляет ей возможность удовлетворить свое желание перенести эти переговоры в Лондон; она сможет это сделать, государь, если в. в-во того пожелаете. Но это возможно лишь при том неперемennom условии, что переговоры будут вестись не непосредственно между обеими державами, а при вашем, государь, посредничестве, которое мог бы осуществлять граф Ливен.

Вот, государь, как я поставил вопрос, и в вашей воле дать делу такой ход, который отвечал бы вашим намерениям.

В документах, которые будут показаны лорду Каслри и с которыми уже ознакомлены уполномоченные, я умышленно не упоминаю С.-Петербург, а говорю, что они прибыли в Европу с целью вести переговоры о мире под вашим покровительством, государь, так что, если в. в-ву угодно, чтобы они отправились в Англию, это не будет означать изменение их маршрута, а речь пойдет лишь о том, чтобы склонить их продолжить путь.

На случай, если в. в-во пожелаете ознакомиться с текстом американского закона, касающегося их матросов, о котором я упоминаю как о благоприятном для открытия переговоров обстоятельстве, я прилагаю при сем копию этого закона³.

Дабы покончить со всем, что имеет отношение к американской миссии, доведу до сведения в. в-ва, как осторожно, но безуспешно я пытался удовлетворить пожелание г-на Дашкова о том, чтобы эта миссия была избавлена от расходов во время ее пребывания здесь.

Я доверительно сообщил г-ну Адамсу, будто бы в. в-во выразили большое удовольствие, узнав, что из Соединенных Штатов прибывает чрезвычайная миссия, и поручили мне подумать, как сделать для этой миссии что-либо приятное. Я сказал ему, государь, что мне на ум пришло лишь два способа: один — освободить ее от всяких расходов, как чрезвычайную миссию, а другой — вручить ей несколько произведений имп. мануфактур, когда она их посетит; что мне больше нравится первый, но прежде чем предложить это в. в-ву, мне хотелось бы знать мнение г-на Адамса.

Он ответил мне, государь, совершенно откровенно, что все они премного вам благодарны за желание сделать для них что-либо приятное, но законы и общественное мнение его родины никоим образом не допускают принятия каких бы то ни было подарков, а в особенности освобождения миссии от расходов⁴. Его искренность, государь, подтверждается тем, что, расставаясь со мною, он сказал, что выразил лишь свое собственное мнение и поговорит на сей счет со своими коллегами — быть может, они рассудят иначе. После этого мы виделись еще раз⁵, государь, и он сказал, что оба его товарища, как и он, считают, что их законы и конституция препятствуют осуществлению моего плана, но они хотели бы, чтобы я обратился к в. в-ву с просьбой оказать честь их миссии, объявив о ней в газете в лестных для их отечества выражениях.

Это можно будет сделать, государь, когда в. в-во повелите мне принять их верительные грамоты.

Пребываю...

граф Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 282—283. Подлинник, фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ Румянцев сообщил об этом американским уполномоченным во время встречи, которая происходила 12/24 августа 1813 г. и описана в дневнике Адамса. См.: MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 515—518.

² См. док. 496 и примеч. 1 к нему.

³ К письму приложена копия закона, одобренного президентом Мэдисоном 3 марта 1813 г. и состоявшего из 14 статей. Закон регулировал поведение матросов на борту государственных и частных судов США. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942,

л. 284—287. Текст закона опубл.: Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 2d Session, col. 1339—1342.

⁴ Эта беседа происходила 29 июля/10 августа 1813 г. Адамс записал ее содержание в дневнике в тот же день. См.: MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 501—506.

⁵ Речь идет о беседе, состоявшейся 12/24 августа 1813 г. См. примеч. 1.

496.ПРОЕКТ НОТЫ Х. А. ЛИВЕНА Р. КАСЛРИ¹

С.-Петербург, 16 [28] августа 1813 г.

Соединенные Штаты Америки, узнав о предложении е. и. в-вом своего посредничества, сразу же расценили его как обстоятельство, отвечающее похвальному стремлению закончить войну, начавшуюся между ними и Великобританией, прочным и взаимовыгодным миром. Радуюсь случаю представить императору доказательство своей веры в его беспристрастие и в те дружеские чувства, которые, как они справедливо полагают, он питает к обоим воюющим державам, Соединенные Штаты назначили и направили в Петербург в качестве чрезвычайных посланников и полномочных министров гг. Галлатина и Бейарда, дабы они совместно с г-ном Адамсом, назначенным с той же целью и в том же качестве, что удостоверено данными им и прилагаемыми к сему в копии полномочиями², вступили при посредничестве е. и. в-ва в переговоры о мире с полномочным представителем или представителями, которых е. в-во король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии соизволил для этого назначить.

Е. и. в-во повелел нижеподписавшему сообщить министерству е. британского в-ва, что уполномоченные Соединенных Штатов Америки уже прибыли и засвидетельствовали канцлеру империи свою готовность вступить в мирные переговоры с Англией при посредничестве императора.

Е. в-во с удовлетворением вспоминает, что в ответ на предложение о посредничестве, сделанное им е. британскому в-ву, принц-регент повелел передать ему, что рассматривает это предложение как еще одно доказательство дружеских чувств императора и его искреннего желания укреплять согласие между народами, для которых мир и дружественные взаимоотношения представляют взаимную выгоду.

Е. в-во, будучи весьма тронут тем, что принц-регент по справедливости оценил его намерения, усматривает в этом еще один мотив, побуждающий его ныне вновь обратиться с предло-

жением о посредничестве как к одной, так и к другой державе, и действительно возобновляет свое предложение.

Е. в-во полагает, что приезд уполномоченных Соединенных Штатов Америки позволяет рассматривать посредничество в благоприятном свете и, видимо, свидетельствует о обоснованности высказанного принцем-регентом в прошлом году опасения, что некоторые принципы, выдвинутые тогда, по его словам, Соединенными Штатами, делают бесполезным вмешательство дружественной державы.

Предложение е. в-ва о посредничестве продиктовано исключительно желанием восстановить искреннюю и прочную дружбу между обоими воюющими державами. Его надежда на успех основывается на том доверии и дружеских чувствах, которые выказывают ему при всяком удобном случае как одна, так и другая держава и которых е. в-во по праву заслуживает в силу его искренней заинтересованности в благоденствии их обеих.

Поскольку уполномоченные Соединенных Штатов сообщили канцлеру империи, что им важно было бы знать безотлагательно, состоятся ли переговоры при посредничестве е. в-ва, на ведение которых они уполномочены, нижеподписавшийся получил повеление обратиться по этому поводу к милорду Каслри с тем безграничным доверием, какое характерно для отношений между обоими кабинетами, дабы иметь возможность передать гг. уполномоченным Соединенных Штатов ответ, которого они ожидают от императора.

Нижеподписавшийся пользуется случаем...

Помета Александра I: Быть по сему.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6831, л. 102—104. Отпуск, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ Настоящий проект был приложен к депеше Румянцева Ливену от 16/28 августа 1813 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6831, л. 100—101; SUHI, Frank A. Golder Papers; ВПР, т. 7, с. 361—362. К депеше прилагалось также письмо, с содержанием которого Ливен должен был ознакомить лорда Каслри. В письме Румянцева затрагивал спорные моменты, затруднявшие соглашение между двумя воюющими странами, а именно: «указы в совете» и насильственную вербовку в английский флот

матросов с кораблей США, осуществляемую Англией. Румянцева писал кроме того о преимуществах посредничества перед прямыми переговорами между США и Англией. В заключение канцлер предписывал Ливену оставить письмо у лорда Каслри, с тем чтобы последний мог воспользоваться им по своему усмотрению. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6831, л. 105—108 об.; SUHI, Frank A. Golder Papers.

² См. док. 470 и примеч. 1 к нему.

497. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. Б. МИЛЛИГЕНА К МИЛЛИГЕН

С.-Петербург, [17] 29 августа 1813 г.

Любезная тетушка.

...¹ Теперь о С.-Петербурге: мы здесь уже более четырех недель. Я не в силах передать чувства восхищения, которое внушает мне красота этой русской столицы. Все, что я только мог вообразить, рисуя себе ее великолепие, оправдалось вдвойне. К сожалению, император сейчас при армии в Германии, и так как для представления ко двору необходимо сначала получить его согласие, то нам приходится отложить эту церемонию. На то чтобы до его ставки дошло письмо, а оттуда поступил ответ, которого мы сейчас ожидаем, уходит более месяца. Этот срок уже на исходе, и мы рассчитываем получить согласие со дня на день. Пока что я вынужден отложить рассказ о семье императора до той поры, когда мы будем ей представлены. Я многое слышал о великолепии двора, а поскольку я увижу его раньше, чем мне представится возможность отослать вам следующее письмо, я смогу описать его вам во всех подробностях. Однако время, которое мы провели здесь, ни в коем случае нельзя считать потерянным: утренние часы мы посвящаем осмотру и изучению достопримечательностей этого непревзойденного города. Многочисленные дворцы, академии наук и искусств, различные военные учреждения, разнообразные промышленные предприятия — все радует глаз и удивляет, и еще много времени потребуется, чтобы посетить все заведения, которые обязательно должен увидеть всякий иностранец, приезжающий в эту страну.

Мать императора Александра, носящая титул императрицы-матери, очень деятельная и уважаемая женщина. Она основала и теперь опекает многочисленные благотворительные заведения, которые не имеют себе равных в других странах Европы. Судя по разнообразным зримым следам ее полезной деятельности и по тому, что я о ней слышал, ее очень любят русские люди и ее нельзя не признать замечательной женщиной. Несколько дней тому назад мы посетили хлопчатобумажную мануфактуру, которая полностью принадлежит этой даме и учреждена ею, чтобы дать занятия и средства к существованию нищим детям. На этом предприятии нашли

приют от шести до семи сотен мальчиков и девочек, число которых примерно равное. Их берут из приюта для подкидышей в возрасте 10 лет, учат читать и писать и во всех отношениях хорошо их обеспечивают. Оба пола полностью отделены друг от друга так, что им не приходится даже разговаривать между собою и, разумеется, тем самым неукоснительным образом наблюдают за нравственностью. Полагают, что доходы мануфактуры почти покрывают расходы, а все недостающие суммы поступают из личного кошелька императрицы-матери. В этом замечательном заведении вы можете видеть более 600 детей порока и нищеты, оставленных собственными родителями и взятых в тот момент, когда их, беззащитных, готовы бросить в мир; благодаря попечению гуманной императрицы они получают образование и становятся уважаемыми людьми². Кроме этого есть несколько других заведений, которые делают ей не меньшую честь и которые нам скоро предстоит увидеть³.

Historical Society of Delaware, Milligan — McLane Family Papers, Folder 14. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В начале письма Миллиген подтверждал получение письма от тетки и выражал беспокойство в связи с тем, что английские войска угрожают Уилмингтону (Делавэр).

² Ср. описание посещения Александровской ману-

фактуры Адамсом 7 апреля 1810 г. См.: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 111—115.

³ Оригинальный текст на этом заканчивается; заключительная формула и подпись отсутствуют.

498. ПИСЬМО ДЖ. А. БЕЙАРДА С. О. РОДНИ

С.-Петербург, [18] 30 августа 1813 г.

Дорогой Р.

Пользуюсь первой со времени нашего приезда сюда возможностью написать в Соединенные Штаты¹. Внешняя торговля Америки вот-вот прекратится; даже иностранные суда не отваживаются идти в американские порты из-за блокады, которую установил британский флот. Мы прибыли сюда 21 июля и через несколько дней были представлены графу Румянцеву, канцлеру империи, но к нашему великому сожалению мы узнали, что император теперь в Силезии, в 1200 милях от своей столицы. Мы не можем быть приняты при дворе, пока не придет приказ его в-ва на этот счет. Копия наших верительных грамот² была отправлена в штаб-квартиру императора немедленно после того, как мы вручили их здесь, но ответа пока не было. Политического значения это не имеет, поскольку Великобритания никого не назначила вести с нами переговоры, и наше представление ко двору мало бы что изменило. Посредничество императора не принято, но официального отказа британского кабинета пока нет. Можно только гадать, как долго еще такое положение дел потребует от нас оставаться здесь, но ни г-н Г[аллатин], ни я не намерены затягивать бесплодное пребывание за границей.

Мне довелось повидать большинство дворцов и церквей, столь прославленных рассказами путешественников. Самые роскошные и величественные суть соединенные меж собой Зимний дворец и Эрмитаж. Нас провели анфиладой комнат, которой, казалось, не будет конца. Стены увешаны картинами самых прославленных мастеров. Великолепие и роскошь здешних церквей не имеют себе равных. Я посетил Михайловский замок, где расстался с жизнью Павел. Мы прошли через комнату, в которой он был задушен. И я вообразил, что вижу то место, где его борьба за жизнь сменилась агонией смерти. В комнате был перестелен пол, чтобы не оставалось следов крови императора. Из дворца вывезли все украшения и мебель, и в нем обитают теперь лишь несколько слуг. Я весьма доволен, что осмотрел Таврический дворец, особенно большой зал, в котором Потемкин устраивал для своей возлюбленной волшебные развлечения. Во дворце множество прекраснейших статуй. Хорошее описание его есть в книге сэра Джона Карра³. Императрица-регентша теперь живет в Царском Селе, но время от времени она приезжает в город и показывается двору. Нам дали знать, когда императрица будет отсутствовать, и сообщили, что мы сможем воспользоваться этим случаем, чтобы осмотреть дворец. Он в 22 верстах от города, т. е. примерно в двух часах езды. Мы поехали туда; нас провели по дворцу и по парку. Могу лишь сказать, что это поистине императорская резиденция. Но, как бы там ни было, дорогой Р., я бы предпочел быть сейчас не в С.-Петербурге, а в Уилмингтоне, и трудно представить, насколько сильно мое желание вернуться к семье и на родину. Надеюсь, вскоре оно осуществится, а пока верьте, что я остаюсь...

ваш Дж. А. Б.

NYPL, James Ashton Bayard Letters. Копия, англ. яз. Оцубл.: James A. Bayard Letters, 1802—1814. — In: Bulletin of the New York Public Library, 1900, Jul., vol. IV, N 7, p. 241—242.

¹ В письме двоюродному брату Эндрю от 15/27 августа Бейард уже рассказывал о своем прибытии в С.-Петербург и о жизни там. См.: LCM, Bayard Family Papers, Box I (Microfilm Reel 1); Papers of James A. Bayard, 1796—1815/ Ed. E. Donnan.—

Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 242—243.

² См. примеч. 3 к док. 487.

³ См. примеч. 7 к док. 434.

499.НОТА АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА В ПЕТЕРБУРГЕ У. КАТКАРТА К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Теплице, [20 августа] 1 сентября 1813 г. ¹

Нижеподписавшийся, посол е. британского в-ва при е. в-ве императоре всероссийском, желая воспользоваться первым же случаем, чтобы вновь вернуться к вопросу об Америке, о котором шла речь во время одной из бесед, состоявшихся перед отъездом из Рейхенбаха ², имеет честь направить настоящую ноту е. с-ву графу Нессельроде.

Хотя принц-регент по причинам, о которых уже сообщалось, и не счел возможным принять посредничество е. и. в-ва в урегулировании разногласий с Соединенными Штатами Америки, тем не менее е. к. выс-во желает пойти навстречу пожеланиям е. и. в-ва, который хотел бы видеть завершённой войну между Великобританией и Америкой к взаимному удовлетворению обоих правительств.

С этой целью е. к. выс-во, узнав, что полномочные представители Соединенных Штатов прибыли в Россию для ведения с Великобританией переговоров о мире при посредничестве е. и. в-ва, и несмотря на то, что он вынужден отклонить посредничество какой бы то ни было дружественной державы в вопросе, являющемся главной причиной спора между обоими государствами, готов назначить полномочных представителей для ведения переговоров непосредственно с американскими представителями.

Е. к. выс-во искренне желает, чтобы переговоры этих представителей привели к восстановлению между обоими народами мира, который принесет им счастье и взаимные выгоды.

Если благодаря добрым услугам е. и. в-ва это предложение будет принято, то принц-регент предпочел бы, чтобы совещания проходили в Лондоне, поскольку это создало бы благоприятные условия для дискуссий.

Но если означенный выбор вызывает непреодолимые возражения, е. к. выс-во согласен заменить Лондон на Гётеборг как на наиболее близко расположенное к Англии место ³.

Нижеподписавшийся и пр.

Подпись: Каткарт.

С подлинным верно: Андрей Дашков.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 330—331. Заверенная копия, фр. яз. NARS, RG 59. Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815 (Microfilm Reel 1). Копия фр. яз. Оубл.: ASPFR, vol. III, p. 621—622.

¹ В это время лорд Каткарт находился в ставке Александра I в Теплице.

² 3/15 июня 1813 г. в Рейхенбахе была подписана союзная русско-английская конвенция. Будучи заинтересованным в скорейшей ратификации конвенции Англией, Александр I пошел ей на уступку и принял решение отказаться от посреднической миссии. Текст конвенции см.: *Мартенс Ф.*, т. XI, с. 169—174.

³ 22 сентября/4 октября 1813 г. Нессельроде сообщил лорду Каткарту, что немедленно представил

его ноту императору, который, «стремясь использовать каждую возможность быть полезным его августейшему союзнику, не колеблясь пересылает американским уполномоченным предложение английского министерства вступить в непосредственные переговоры с ним либо в Лондоне, либо в Гётеборге» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 1478, л. 17—17 об.; ВПР, т. 7, с. 394—395). Нота лорда Каткарта не была переслана Румянцеву, но американские уполномоченные уже знали об отклонении Лондоном посредничества России.

500.ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 195

С.-Петербург, 21 августа [2 сентября] 1813 г.

Государь.

Представляю на благоусмотрение в. и. в-ва копию ноты ¹, направленной мною уполномоченным Соединенных Штатов; ныне, государь, у меня немало причин быть довольным тем образом действий, которого я в этих обстоятельствах придерживался по отношению к ним. Мои действия были правильными применительно к сложившейся обстановке, поскольку в прислан-

ном г-ну Адамсу из Лондона письме ², с которым я недавно ознакомился, говорилось, что некоторые лица в Англии, чье положение дает им возможность знать о намерениях правительства, уверяют, что прибывшие в Петербург уполномоченные *не вернутся домой, не постаравшись уладить разногласий, возникших между обеими странами, но произойдет это не при посредничестве России.*

Таким образом, государь, я поступил благоразумно, ибо, успокоив и удовлетворив уполномоченных, предоставил вашей союзнице Англии средство достигнуть поставленной ею перед собой цели и в то же время сохранил в руках в. в-ва посредничество в столь важном деле.

Если Англия заявит со всей определенностью, что будет вести переговоры с находящимися здесь американскими уполномоченными, но без посредничества в. в-ва, то я могу в свою очередь возразить, что не только уверен, *но знаю определенно*, что пребывающие здесь уполномоченные не станут вести переговоры с Англией, если она не согласится на посредничество в. в-ва. Именно в этой истине, государь, следует постепенно убеждать Англию. Какие доводы министерство приведет в свое оправдание в парламенте, если через несколько месяцев последнему станет известно из американских газет, что королевские министры вначале радовались возможности начать эти переговоры, а затем передумали и не согласились на них лишь потому, что не пожелали принять дружественного посредничества в. в-ва?

Если ход испанской войны изменится и лорд Веллингтон вновь окажется под стенами Португалии, каковой возможности нельзя исключать, если канадская кампания станет губительной для англичан, что вполне вероятно, какое негодование охватит тогда британскую нацию, коль скоро, оказавшись в таком положении, она узнает, что мир с Америкой был достижим, но британские министры из-за безрассудной гордыни пренебрегли возможностью его заключить!

Покорнейше прошу в. в-во с присущей вам мудростью решить, какие предварительные повеления дать тому, кто станет моим преемником, по следующему вопросу: какого образа действий ему следует придерживаться, если Англия, обойдя для начала полным молчанием вопрос о посредничестве, ограничится предложением перенести переговоры в Лондон?

Желали бы вы этого, государь? Не предпочли ли бы вы, чтобы переговоры происходили здесь? Любой из двух вариантов, какой вы предпочтете, вполне осуществим, ибо я подготовил пути к этому и уже завоевал доверие уполномоченных, достаточное для того, чтобы не бояться заверить в этом в. в-во. Однако — и я не должен, государь, скрывать это от вас — к ведению переговоров в Лондоне они питают крайнее отвращение; оно настолько же велико, насколько велико было бы их удовлетворение, если бы все это происходило в Петербурге.

Демарш, который я предписал предпринять послу в. в-ва в Лондоне ³, я счел необходимым; вместе с тем я подумал, что должен сообщить уполномоченным республики о том, какой шаг я предпринял в отношении Англии. При этом, в. в-во, я старался лишь предупредить и остановить тот упадок духа, который, как мне показалось, начали переживать уполномоченные. Я не ошибся, и обе мои ноты ⁴ значительно способствовали тому, чтобы несколько рассеять это мрачное настроение. Однако, в. в-во, такое выражение само по себе показывает, что это настроение все еще существует, и вот тому доказательство.

Г-н Гаррис явился вчера ко мне, государь, и в сугубо доверительном порядке показал записку на четырех страницах, написанную рукой г-на Галлатина ⁵, где излагались все пожелания этого посланника. Г-н Гаррис представил мне этот поступок как свидетельство своего личного рвения. Означенный документ, в. в-во, является своеобразным описанием того огорчения и беспокойства, которые испытывают оба уполномоченных из-за того, что их правительство недовольно ими, ибо они находятся здесь *более пяти недель*, а вы, государь, еще не приняли никакого решения в отношении их и не удостоили меня каким-либо ответом в связи с их приездом. Среди прочих соображений приводится и такое: «Либо император колеблется и еще не решил, примет он нашу чрезвычайную миссию или нет; либо она представляется е. в-ву столь маловажной, что не привлекает его внимания, и он забыл о ней».

Вслед за этим рассуждением, государь, которое, правда, изложено в почтительной форме, как и вся записка, содержащая справедливое замечание, что в. в-во, возможно, целиком поглощены мыслями о войне, уполномоченные указывают на необходимость дать отчет обо всем, что с ними происходит, народному правительству, республиканскую форму и опасения которого надлежит учитывать и принимать во внимание.

Г-н Галлатин передал мне, государь, что г-н Бейард настроен особенно мрачно в том, что касается их положения здесь, и не может избавиться от овладевшего им чувства беспокойства по поводу того, как бы в. в-во совсем не забыли о них.

Не стану утруждать в. в-во изложением всего, что было сказано мною в ходе этой долгой беседы и, как мне представляется, произвело положительное впечатление; но я почтительнейше прошу вас дать мне, не откладывая, повеление, которого я испрашивал, дабы я мог

принять здесь верительные грамоты от уполномоченных и переслать их в в-во, если только вы не предпочитаете принять эти грамоты от них самих в главной квартире.

Умоляю также в в-во не упустить в первом случае предписать мне, чтобы уполномоченные получили аудиенцию у их в-в обеих императриц и чтобы с этого момента они пользовались всеми правами и прерогативами аккредитованных посланников.

Пребываю...

граф Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 321—322 об. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ В ноте от 19/31 августа 1813 г. Румянцев уведомлял американских уполномоченных о том, что император, узнав об их назначении, «был весьма тронут этим свидетельством доверия к нему со стороны республики» и предписал канцлеру через посла в Лондоне возобновить предложение о посредничестве, что и было исполнено Румянцевым. См.:

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3345, л. 6—6 об.; ВПР, т. 7, с. 363.

² Сведений о письме не обнаружено.

³ См. док. 496 и примеч. 1 к нему.

⁴ О первой ноте см. примеч. 2 к док. 490. О второй ноте см. примеч. 1 к публикуемому документу.

⁵ Не обнаружена.

501. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ Н. Я. КОЗЛОВА ЭКСПЕДИТОРУ КОНСУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ Л. РАЙБЕРТИ

Филадельфия. [25 августа] 6 сентября 1813 г.

Ваше превосходительство.

...¹ Сегодня я написал два донесения г-ну канцлеру ². Первое касается наиболее интересных постановлений последней сессии конгресса, второе же представляет собой лишь дубликат донесения, которое я имел честь направить е. с-ву об отказе сената утвердить назначение г-на Галлатина. Трудно сказать, какова истинная причина этого, но похоже, что сенат хотел поторговаться с президентом и заставить его дать согласие на назначение вместо г-на Галлатина другого секретаря казначейства. Каким бы неприятным ни было это обстоятельство для исполнительной власти, оно, однако, не должно явиться для нее большой неожиданностью. Если судить по тому, с какой поспешностью были отправлены уполномоченные еще до открытия сессии конгресса, то есть все основания думать, что вашингтонский кабинет предвидел случившееся, а затем сам не пожелал отвратить бурю, получив сведения — верные или ошибочные — об отказе лондонского двора принять наше посредничество.

Федералисты, не упускающие любой возможности дискредитировать правительство, воспользовались этим известием и обвинили г-на Мэдисона в неосторожности, выразившейся в том, что он послушался советов г-на Дашкова, который, по их утверждениям, никогда не получал указания предложить посредничество. По этому поводу появились весьма любопытные заметки. В приложении в качестве образчика направляю вам вырезку из газеты ³, притом она еще не из самых дерзких. Можете сами судить, каковы остальные.

Наш посланник, находящийся сейчас на водах в Виргинии, ознакомил меня с полученными им от г-на канцлера указаниями от 5 февраля с. г. ⁴ позаботиться о принятии надлежащих мер, чтобы не допустить найма русских матросов на военные и прочие корабли, могущие подвергнуться захвату со стороны англичан. Я жду его возвращения в Филадельфию, чтобы согласовать с ним меры, которые мы могли бы принять в этом направлении, и не замедлю послать об этом соответствующее донесение. Между тем считаю своим долгом заявить, что, какие бы меры мы ни принимали, все они будут, по моему мнению, малоэффективными и что положить конец дезертирству здесь наших матросов могло бы только соглашение ad hoc между двумя странами. Пока что я предложил бы г-ну Дашкову опубликовать здесь следующее: во-первых, что ни один русский матрос не должен наниматься на иностранный корабль, не имея паспорта, выданного российским консулом, иначе он будет объявлен дезертиром; и, во-вторых, что в случае, если русский матрос будет захвачен на борту каперского судна, плавающего под флагом страны, находящейся в состоянии войны с нашими союзниками, его будет судить военный трибунал. Эти меры, возможно, и произведут какое-то впечатление на наших соотечественников, но помешают ли они американцам нанимать их себе на службу? Не думаю.

К счастью, число обосновавшихся здесь наших подданных крайне незначительно. Я знаю не более двух, проживающих в США. Пять или шесть человек служат во флоте и нанялись на корабль, очевидно, ища случая вернуться в Россию. Все матросы, покинувшие в Нью-Йорке корабль «Шарлотта», упомянутый в моих донесениях № 7 и 21 ⁵, уехали в Европу, за

исключением одного, поступившего на американский бриг и согласно законам этой страны не подлежащего выдаче нам. Обосноваться в Соединенных Штатах — то же, что сменить вероисповедание в Турции...⁶

Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 93—96 об. Подлинник, фр. яз.

¹ Начало документа, где Козлов поздравляет Райберти с назначением на должность экспедитора консульской экспедиции Коллегии иностранных дел России, опущено.

² Речь, по всей видимости, идет о дубликате донесения Козлова Румянцеву от 27 июля/8 августа 1813 г., в котором сообщалось, что сенат США одобрил назначение Адамса и Бейарда, «но на определение г-на Галлатина не согласен», а также о донесении от 24 августа/5 сентября 1813 г. с подробным изложением дебатов в американском конгрессе. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 79—80, 81—92.

³ К письму прилагалось газетное сообщение из Бос-

тона от 26 августа 1813 г., в котором утверждалось, будто Дашков не получал от своего правительства никаких инструкций в отношении посредничества и что эта идея была внушена ему неким «филадельфийским джентльменом» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 98).

⁴ См. док. 454.

⁵ Донесение № 7 не обнаружено. Донесение № 21 от [8] 20 июня 1813 г. см.: АВПР, ф. Административные дела, II-5, 1813 г., д. 19, л. 1—3 об.

⁶ Опущен конец документа, в котором Козлов рассказывает о методах ведения войны американцами, а также касался своих личных дел.

502. ИЗ ПИСЬМА Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 197

С.-Петербург, 27 августа [8 сентября] 1813 г.

Государь.

...¹ Г-н Галлатин показал мне, государь, письмо генерала Моро², доказывающее, что этот выдающийся военачальник проявляет большой интерес к американским делам. Он утверждает, что слышал от одного английского министра, с которым беседовал (я полагаю, от г-на Торнтон), что американская миссия сюда не принесет никакого успеха. В том же письме он превозносит прием, оказанный ему в в-вом.

Г-н Галлатин зачитал мне, государь, несколько отрывков из письма г-на Баринга³ объемом в целую тетрадь in folio. Г-н Баринг, если не ошибаюсь, является одним из крупнейших лондонских банкиров, и правительство Соединенных Штатов производит через него свои расчеты; он женат на американке, является, как мне кажется, членом парламента и часто с жаром выступал там по вопросам, касающимся интересов и взаимоотношений обоих государств. Самое примечательное в упомянутом мною письме г-на Баринга, являющем собой объемистый труд, который он представляет как результат собственных стараний, заключается в следующем.

Он упрекает Соединенные Штаты за ошибку или неловкость, которую они допустили, приняв посредничество в в-ва; он определенно заявляет, что посредничеством и местом переговоров недоволен; он уверяет, что мир вполне достижим, что у британского министерства самые лучшие намерения на этот счет, что выбор уполномоченных встретил их полнейшее одобрение. По-видимому, он не сомневается в том, что находящиеся здесь уполномоченные окажут, и даже без особого труда, эту важную услугу их отечеству, если согласятся с сообщенными им условиями, а именно: 1) вести переговоры непосредственно, не прибегая к предложенному посредничеству; 2) открыть переговоры в Лондоне или же в Гётеборге, если предложение ехать в Лондон встретит с их стороны слишком большое возражение.

Стоит отметить, государь, что до этого письма уполномоченным ничего подобного не сообщали ни прямо, ни косвенно. Правда, граф Ливен писал что-то от имени милорда Каслри о прямых переговорах, о необходимости открыть их в Лондоне, но посол отнюдь не упоминал о Гётеборге.

Некоторое время спустя г-н Адамс доверительно сообщил мне, что, по некоторым сведениям, Швеция, вероятно, по приглашению Англии, выразила желание взять на себя посредничество вместо в. в-ва.

Г-н Галлатин прочитал мне выдержки из своего ответа⁴. Он написал г-ну Барингу, что не видит непреодолимого препятствия к тому, чтобы с согласия в. в-ва переговоры проходили не в Петербурге, а в каком-либо другом месте, но что касается ведения мирных переговоров без посредничества в. в-ва, то имеющиеся у них полномочия никоим образом не предоставляют им такой возможности. Если же им придется запрашивать новые полномочия, это не только встретит ряд трудностей, но и отсрочит примирение, которого, по словам г-на Баринга, Англия желает достичь как можно быстрее, причем это намерение отвечает и стремлениям Соединенных Штатов.

Г-н Галлатин нисколько не сомневается, государь, что письмо г-на Баринга было продиктовано министерством, и, как мне показалось, он весьма доволен тем, что новый демарш, который я незадолго до того поручил графу Ливену⁵, оставляет двери открытыми для переговоров между Англией и Соединенными Штатами. При этом я заметил у него горячее стремление к миру, основанное на боязни разногласий, готовых зародиться среди тех, кто правит его страной или пользуется там влиянием...⁶

Граф Румянцев

Возвращено от е. и. в-ва 24 сент[ября] 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7942, л. 328—332 об. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Оpubл. полностью: ВПР, т. 7, с. 366—369.

¹ Начало письма опущено; речь идет о поднятом Испанией вопросе о старшинстве послов.

² Имеется в виду письмо Моро Галлатину, отправленное из штаб-квартиры Александра I 21 августа 1813 г. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 562—564.

³ Письмо главы английской финансовой и торговой фирмы Баринга от 22 июля 1813 г., в котором сообщалось о желании Великобритании вести прямые переговоры с американскими представителями без русского посредничества в Лондоне или Гётеборге. Письмо Баринга было согласовано с британским правительством. Подлинник (автограф)

см.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 546—552.

⁴ Ответ Галлатина от 27 августа 1813 г. см.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 564—567.

⁵ Имеется в виду предписание Румянцева Ливену от 16/28 августа 1813 г. вручить лорду Каслри ноту с возобновлением предложения о посредничестве. См.: док. 496 и примеч. 1 к нему.

⁶ Конец письма опущен. Речь идет об отъезде из Петербурга Блома.

503. ЗАПИСКА АЛЕКСАНДРА I Н. П. РУМЯНЦЕВУ¹

Теплице, 6 [18] сентября 1813 г.

Я предпочитаю второй способ, а именно, чтобы они остались в Петербурге и уладили все так, как вы мне предлагаете.

Александр

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7944, л. 63. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Эта записка является ответом на письмо Румянцева Александру I от 14/26 июля 1813 г. (см. док. 488).

504. ЗАПИСКА АЛЕКСАНДРА I Н. П. РУМЯНЦЕВУ

Теплице, 8 [20] сентября 1813 г.

Я полностью одобряю, г-н граф, то, что вы написали графу Ливену, а также вашу точку зрения на все, что относится к американской миссии¹.

Ваш Александр

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7944, л. 70. Подлинник (автограф), фр. яз. Оpubл.: Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений, 1775—1815. М., 1966, с. 547. Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 531.

¹ См. док. 488, 495, а также примеч. 1 к док. 496.

505. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 24

Нью-Йорк, [8] 20 сентября 1813 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Из предыдущих донесений моих в. с-во усмотреть изволили о появлении в здешних портах разных судов под российским флагом. Некоторое число оных было в Нью-Йорке, одно в Саванне и три в Чарлстоне. Прибытие их заставляло меня питать надежду, что купечество наше, сознавая выгоду настоящего стечения обстоятельств, старается употребить оные в свою пользу и со временем, распространяя обороты свои с здешними Статами посредством собственных кораблей и капиталов, естьли не в состоянии будет овладеть всеми отраслями производившейся

американцами торговли, то по крайней мере в течение войны их разделит важные выгоды, какими пользуются теперь шведские и испанские подданные. Надежда сия, однако же, к крайнему моему сожалению оказалась мечтою. Подробные справки о сих судах, мною забранные, удостоверяли ныне меня, что оные или вовсе принадлежат аглинским подданным, или по крайней мере употребляются исключительно на их счет и служат единственно для сохранения великобританской торговли с Америкой, для вывоза отсюда хлопчатой бумаги и для продовольствия провинцию вестиндские острова и войска аглийские, в Испании и Португалии находящиеся.

Естьли, с одной стороны, долг службы призывает меня не скрыть сего обстоятельства перед в. с-вом, то с другой — не менее обязанности считаю представить на благоусмотрение ваше, сиятельныйший граф, мнение мое о способе, какой ныне единственно открывается оживить паки выгодную торговлю нашу с Американскими Статами.

Здесь имеется достоверное сведение, что лондонский двор дает подданным нейтральных держав власть покупать у неприятелей его (за исключением Франции) суда и отправлять оные из всех неболокированных портов. Из распоряжения сего явствует, что Англия не только всеми мерами ищет сохранить торговые свои с Америкой сношения, но что еще, ощущая недостаток в нейтральных судах, старается увеличить число оных. Намерение ее в самом деле имело желаемый успех; испанцы и шведы не замедлили купить или приобрести другим образом знатное число американских кораблей, и под сими двумя флагами производится теперь исключительно вся торговля здешних Статов.

Направление большей части сих судов то же самое, какое дается здесь кораблям, под российским флагом сюда приходящим. Оные нагружаются съестными припасами и отходят в Кадикс и Лиссабон, откуда возвращаются с солью; или же, взяв здесь хлопчатую бумагу и некоторые другие колониальные продукты, берут пасты в Гётеборге и идут в Англию. Обстоятельство сие обнаруживает, что на покупку здесь судов как испанцы, так и шведы употребляют посторонние капиталы.

Чем менее, сиятельныйший граф, нахожу я достаточных причин уклонности нашего купечества вступить в сотоварищество с сими нациями, тем важнее представляются потери тех выгод, какие обещает нам настоящее положение Америки. Флаг наш пользуется здесь преимущественным уважением, но оный служит ныне здесь единственно к обогащению посторонней нации и содействует ей в снабжении нас же самих по произвольным ценам товарами, какие должны были бы мы получать отсюда из первых рук: Торговля наша с здешними Статами, можно сказать, ныне совершенно прекратилась.

Для возобновления оной предстоит, однако же, столь же удобное, сколько и верное средство. Когда известно здесь стало вышеупомянутое лондонского двора узаконение, то купцы здешние, занимавшиеся торговлею с Россиею, прибегли ко мне с просьбою доставить им на основании оного возможность продолжить сношения их с нами, и один из них предложил мне продажу вдруг шести кораблей с полными грузами.

Сколь ни убежден я в важных пользах, какие бы произошли для иностранной нашей торговли от подобного оборота, я обязанностию, однако же, счел уклоняться от принятия сих предложений, доколе в. с-во удостоит меня изволите по сему предмету вашими предписаниями.

Хотя от таковой покупки здесь судов и грузов не предстоит для меня ни в каком случае ни малейшего здесь неудобства, я почел однако же долгом своим предать мнение мое о том предвительно на разважение г-на посланника, который, одобря оное во всем пространстве, вяще утвердил меня в намерении довести сие обстоятельство до сведения в. с-ва.

Имею честь...

Николай Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 2585, л. 99—101. Подлинник, рус. яз.

506. ЗАПИСКА АЛЕКСАНДРА І Н. П. РУМЯНЦЕВУ

Теплице, 10 [22] сентября 1813 г.

Составьте, прошу вас, г-н граф, любезное и вежливое послание от моего имени американским уполномоченным, выразив им мои сожаления по поводу того, что я не смог ответить раньше на вопросы, касающиеся их миссии. Единственная тому причина — военные действия, ибо я получил сообщение об их прибытии в то время, когда был постоянно в седле и лицом к лицу с врагом.

Я нахожу, что ваши рассуждения вполне справедливы¹; что же касается решения, которое

надлежит принять,— надо будет подождать ответа английского министерства на сообщения, которые сделает ему на сей счет Ливен.

В остальном я вполне одобряю то, что вы предлагаете.

Александр

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7944, л. 75—75 об. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Речь идет об аргументах, развивавшихся Румянцевым в пользу посредничества России во время англо-американских мирных переговоров. См., например, док. 495.

507. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 36

Нью-Йорк, 24 сентября / 6 октября 1813 г.

В с-во депешей от 5 февраля 1813 г.¹ предписали мне принять необходимые меры, дабы лишить русских матросов, которые окажутся в Соединенных Штатах, возможности наниматься на военные и пр. корабли, могущие быть захваченными англичанами, и условиться с нашим посольством в Англии о способах осуществления упомянутых мер как в американских, так и в британских портах.

Отдавая себе отчет в том, как важно не допустить дезертирства наших матросов, которых могут переманить и принять на борт кораблей, не являющихся нейтральными по отношению к нашим союзникам, особенно по отношению к Англии, имею честь почтительнейше представить в с-ву мои соображения на сей счет.

Было бы, конечно, трудно, если не невозможно, убедить американское правительство войти в наши виды и запретить законом на время войны с англичанами нанимать наших матросов на американские корабли, тем более что такой закон может быть принят только конгрессом.

По моему мнению, в с-во, самым верным способом помешать неправомерному использованию наших матросов явилось бы достижение договоренности с Соединенными Штатами по образцу консульской конвенции, заключенной в 1801 г. между этой страной и Францией² (ст. IX), о том, чтобы консулы соответствующих правительств имели право задерживать матросов своей страны и распоряжаться ими в соответствии с правилами, установленными их правительствами, и чтобы по их требованию местные власти оказывали им в этом помощь.

Пока же я не вижу других способов осуществить намерения в с-ва, кроме как возложить всю ответственность на самих матросов и опубликовать прилагаемое извещение³ во всех американских портах. Оно может помешать американским судовладельцам принимать на борт таких матросов, так как это означало бы чуть ли не вербовку дезертиров, а сами матросы будут опасаться, что в случае задержания с ними поступят как с дезертирами.

Я предложил эту меру нашему послу в Лондоне⁴. Мне кажется, что она отвечает нынешним обстоятельствам, а также характеру здешнего правительства и народа, и я попросил г-на графа Ливена сообщить мне, что он думает о том, как наилучшим образом согласовать ее с теми мерами, которые будут приняты в Великобритании.

Сейчас в американских портах почти нет русских матросов, и опубликование прилагаемого извещения, не принеся никакой непосредственной пользы, могло бы вызвать недовольство здешнего правительства, склонного к подозрительности; поэтому я счел необходимым отложить осуществление этой меры до тех пор, пока более частое появление в здешних краях российского флага не сделает ее необходимой или требования политической обстановки не перевесят соображений, побуждающих к отсрочке.

Пребываю...

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 292—293. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 454.

² Дашков, очевидно, ошибался, датируя консульскую конвенцию между США и Францией 1801 г. Эта конвенция, ст. IX которой касалась порядка задержания дезертировавших матросов, была заключена 14 ноября 1788 г. Текст конвенции см.: Bevan, Treaties, vol. 7, p. 794—800.

³ Упомянутое извещение к донесению не приложено.

⁴ Это предложение содержалось в письме Дашкова Ливену от 24 сентября/6 октября 1813 г. См.: АВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 6, л. 160—161 об.

Лондон, 24 сентября/6 октября 1813 г.

Господин граф.

Еще до получения мною депеш, которые в. с-во соблаговолили направить мне 16/28 августа, и ваших указаний относительно приложенной к ним ноты¹, касающейся демаршей американских уполномоченных, мне был доставлен ответ², который е. и. в-во соизволил дать на то из моих донесений³, где я представил на его благоусмотрение заявление лорда Каслри по поводу посредничества, предложенного императором для урегулирования конфликта между Англией и Соединенными Штатами. В. с-во, готовя для меня вышеупомянутую экспедицию, были знакомы с моим донесением императору, но не знали ответа е. и. в-ва. Узнав позднее его содержание, вы без сомнения, увидели, что, принимая во внимание ответ, который мне было предписано дать лорду Каслри, я лишен возможности вручить ему ноту, которую вы, г-н граф, направили мне. Поэтому я вынужден был воздержаться от исполнения вашего предписания до получения мною новых указаний на сей счет.

Мнение английской нации о нынешней войне с Америкой таково, что министерству, как я полагаю, невозможно взять на себя ответственность, согласившись на посредничество какой бы то ни было державы с целью ее окончания, тем более что их чувство национальной гордости всегда будет восставать против обсуждения интересов нации какой-либо третьей державой. В этих условиях министерство вынуждено было сделать императору представления, которые я ему и передал. Оно было весьма тронут той деликатностью, с какой е. и. в-во принял во внимание выдвинутые министерством соображения и отказался от своей роли посредника, которую намеревался взять на себя, побуждаемый заботой об интересах обоих государств.

Признаюсь вам, г-н граф, что если бы в направляемых мне в. с-вом документах, относящихся к американским делам, я нашел хоть одно поступившее от уполномоченных предложение, о котором мог бы сообщить неофициально и в доверительной форме лорду Каслри, я не упустил бы случая воспользоваться этим средством и постараться начать переговоры. Возможно, и он сам тогда не отказался бы вступить в тайные переговоры, которые не скомпрометировали бы его в глазах общественного мнения. Однако уполномоченные по сей день не выдвинули ни одного принципа, могущего быть основой для сближения, и не внесли ни одного предложения, которое стоило бы обсудить для достижения примирения. Именно это помешало мне испробовать тот единственный путь, который мне еще оставался.

Представив на усмотрение в. с-ва доводы, побудившие меня отложить выполнение ваших указаний, я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить вас...

граф Ливен

Получено 17 октября 1813.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6830, л. 129—130. Подлинник, фр. яз.

¹ См. док. 496 и примеч. к нему. Сразу после получения этих депеш Ливен написал Нессельроде в донесении от 16/28 сентября 1813 г., что вручить упомянутую ноту означало бы, по его мнению, поступить вопреки воле императора и поэтому он «счел долгом воздержаться от выполнения пред-

писаний, содержащихся в депешах г-на канцлера империи, впредь до новых указаний» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 6834, л. 94; ВПР, т. 7, с. 385—386).

² См. док. 494.

³ См. док. 485.

509. ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «НЬЮ-БЕДФОРД МЕРКЬЮРИ»

Нью-Бедфорд, [26 сентября] 8 октября 1813 г.

25 сентября. Прибыло русское картельное судно «Хофнунг», [капитан] Хармс. На борту 402 американских военнопленных. Продолжительность пути от Плимута (Англия) 47 дней¹.

Free Public Library of New Bedford, Record Copies of the «New Bedford Mercury» (Microfilm Reel 1).

¹ В письме издателю газеты «New Bedford Mercury», без даты и подписи, сообщалось, что его автор, просматривая подшивку этой газеты за 1813 г., встретил объявление о прибытии судна «Hoffnung». Хотя в то время автору письма было только 10 лет, это событие, по его словам, произвело на него сильное впечатление. «Судно было громадное,— вспоминал он,— одно из самых больших, какие я когда-либо видел, и когда оно входило в наш порт, имея на борту более 400 наших храбрых

моряков, ставших жертвами жестокостей англичан в Дартмурской тюрьме, оно вызвало к себе особый интерес». Автор писал, что «двуглавый орел русского царя предстал перед нами, доставив множество наших соотечественников, лишившихся защиты нашей собственной благородной птицы...» (Free Public Library of New Bedford, Safe, Shelf 3, Envelope 26, Memoranda and Other Documents Connected with the Local History of New Bedford).

С.-Петербург, 28 сентября [10 октября] 1813 г.

С самого начала своего царствования император пользовался каждым случаем, чтобы засвидетельствовать благожелательное расположение и интерес, которые он испытывает к Республике Соединенных Штатов Америки. Поэтому наш государь с особым удовлетворением, которое он поручил мне выразить вам, господа, воспринял как свидетельство дружбы и доверия со стороны республики тот факт, что она назначила вас чрезвычайными посланниками и полномочными министрами при его особе, дабы при его посредничестве добиваться заключения мира с Великобританией. Все побуждает е. в-во горячо желать этого мира: интересы его империи, чьей торговле война мешает процветать, и искренняя дружба, какую он питает к обоим воюющим державам.

Война на континенте, которая вынуждает императора оставаться вне пределов империи, не позволяет е. в-ву лично принять ваши верительные грамоты. Он поручил мне, господа, испросить их у вас и переслать ему. Как только я их получу, вы войдете в состав дипломатического корпуса, станете пользоваться его правами и привилегиями, и для меня лично будет весьма лестно, господа, иметь с вами официальные отношения такого характера.

Полагаю, что доставляю вам удовольствие, сообщив вам, что в письме ¹, которым е. в-во меня удостоил, он сожалеет о задержке своего ответа мне и уведомляет, что посланное мною извещение о вашем приезде было получено им в такое время, когда военные обстоятельства вынуждали его постоянно быть лицом к лицу с неприятелем, не сходя с седла; это и помешало ему написать мне раньше о деле, которое его столь живо интересует.

Прошу вас, господа, принять заверения в совершенном почтении и пр.

NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815 (Microfilm Reel 1). Копия, фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 3345, л. 7—8 об. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 506.

511. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. К. АДАМСА

С.-Петербург, [22 октября] 3 ноября 1813 г.

Господин Галлатин сообщил мне о беседе, которая у него была вчера вечером с графом Румянцевым. Он заявил графу о своем намерении уехать, не ожидая официального извещения о решении на этот счет сената Соединенных Штатов. Граф ответил, что не знает, насколько это соответствует конституции Соединенных Штатов, но считает, что в Европе нет такого правительства, чей посланник взял бы на себя ответственность покинуть страну, основываясь на столь недостоверной информации ¹ и без официальных указаний своего двора. Но если это решено им окончательно, добавил граф, лучше испросить прощальную аудиенцию под предлогом получения *congé* ²; г-н Галлатин возразил, что это не соответствовало бы фактам. Граф тогда заявил, что можно сослаться на «*des circonstances majeures*» ³, которые вынуждают его покинуть страну, и на этом основании просить об аудиенции. Тогда г-н Галлатин перевел разговор на г-на Бейарда, желающего уехать вместе с ним, раз Великобритания — это теперь уже известный факт — окончательно отклоняет посредничество императора, что можно использовать для оправдания его отъезда. Граф ответил, что еще не располагает фактами, которые позволяли бы ему письменно уведомить нас о таком отказе, и он хочет просить нас о встрече завтра, чтобы предоставить нам все имеющиеся по этому вопросу сведения. Он получил две депеши от графа Ливена — одну из них несколько дней назад (как заключил г-н Галлатин, дней 10 назад). Но по его словам, граф Румянцев не был склонен называть даты их получения, видимо, опасаясь, как бы мы не подумали о том, что он должен был немедленно сообщить нам об имеющихся у него сведениях. В первой депеше ⁴ подтверждалось получение инструкций графа Румянцева о вторичном предложении посредничества ⁵ и давалось обещание послать ответ с курьером г-на Гурьева, который прибыл как раз в то время и вскоре намеревался вернуться, а курьера графа Румянцева граф Ливен хотел направить прямо в штаб-квартиру императора. Вторую депешу ⁶ граф Румянцев получил два дня назад, в ней граф Ливен сообщал, что не вручил ноту о повторном предложении посредничества в соответствии с полученными инструкциями, потому что до этого лорд Каслри представил ему большой и подробный меморандум ⁷, объясняющий (из слов графа Румянцева г-н Галлатин понял, что сам граф Ливен считал способ объяснения удовлетворительным) причины того, почему правительство Великобритании отклоняет всякое

посредничество для разрешения своего спора с Америкой, и этот меморандум был послан прямо императору в его штаб-квартиру. Г-н Галлатин сказал, что граф Румянцев был крайне уязвлен подобным поведением графа Ливена и воспринял его как задевающее его лично. Граф Румянцев сообщил, что тотчас же послал саму эту депешу императору без всяких комментариев, лишь выразив просьбу, чтобы император прочитал ее целиком и дал ему указания в связи с этой депешей. Далее граф заметил, что предложение о посредничестве первоначально было идеей самого императора, который несколько раз говорил ему об этом предмете; когда император впервые приказал сделать такое предложение, он (граф) намекнул, что Англия может возражать против посредничества, ибо она не желает воскрешать в своей памяти время своего владычества в Америке и склонна считать себя чем-то вроде старшего брата, рассматривая конфликт как семейную ссору, до которой посторонним нет никакого дела. Император заявил, что для него это не имеет значения, что такие идеи он не поддерживает и хочет внести свое предложение. Тогда граф спросил, не следует ли сперва выяснить, согласна ли Англия на посредничество, прежде чем предлагать его Америке. Император ответил — нет, это было бы несправедливо; он должен сделать предложение обоим странам одновременно.

Граф далее заметил, что лорд Уолпол по прибытии сюда выражал недовольство статьей в «Консерватёр Эмпарсьяль»⁸, касавшейся представления американских посланников императрице — не по поводу чести, оказанной Америке и ее посланникам, а в связи с высказанной в статье надеждой на то, что посредничество приведет к миру, тогда как в действительности оно было отвергнуто Англией.

Г-н Галлатин сказал далее, что этим утром г-н Гаррис встретил у г-на Бейли лорда Уолпола и последний сообщил ему, что перед отъездом из Англии 5 августа он имел беседу с лордом Каслри на тему о посредничестве. Лорд Каслри сказал, что впервые услышал о посредничестве, когда речь шла о разрешении на проход, выданном адмиралом Уорреном судну с двумя американскими посланниками на борту. После этого известия был немедленно созван совет кабинета, где было единодушно решено не принимать посредничества, но что правительство Великобритании желало бы вести переговоры непосредственно с посланниками в Гётеборге или в Лондоне; что он (лорд Уолпол) затем поехал в Прагу, где 22 августа узнал от лорда Каткарта, что тот уже уведомил императора об этом решении британского правительства, и император ответил, что в таком случае он ничем больше в этом деле помочь не может. Лорд Уолпол затем поехал в Вену, и, когда, возвращаясь сюда, снова прибыл в штаб-квартиру императора, лорд Каткарт сообщил ему, что за это время он получил новые и более подробные инструкции, поручающие объяснить императору причины, по которым британское правительство отклоняет посредничество; император, слушая объяснения, сказал, что заниматься этим вопросом подробно нет более нужды, так как он уже поручил своему канцлеру выразить свое сожаление американским посланникам в связи с тем, что из-за отказа Англии от посредничества он ничего больше сделать для этого не может.

По словам лорда Уолпола, он сообщил все это графу Румянцеву и сожалеет, что американским посланникам пришлось пробыть здесь столь долго. Спор между Англией и Америкой ограничен теперь такими узкими рамками, а стремление к миру с обеих сторон так велико, что, по его мнению, они легко достигнут согласия, если начнут переговоры.

Г-н Гаррис сказал, что у нас нет полномочий вести переговоры кроме как при посредничестве; на это лорд Уолпол ответил, что, если мы вступим в переговоры, британское правительство без колебаний признает наши полномочия в том виде, в каком они есть.

Г-н Галлатин заметил, что в этих заявлениях лорда Уолпола был ряд явно неверных положений с фактической точки зрения; но в целом он считает, что изложенные лордом обстоятельства, если сравнить их с действиями императора и графа Румянцева, выглядят весьма странными и необъяснимыми.

Я сказал ему, что лорд Уолпол не раз весьма вольно излагал историю о докладе императору по поводу решительного отказа Англии от его посредничества и о комментариях последнего на этот счет; что я слышал ее из различных источников, в частности от г-на Монреала, которого этим утром я встретил на улице и которому, как я понял, эту новость рассказал английский торговец г-н Андерсон...⁹

Получив утром аудиенцию, лорд Уолпол присутствовал на богослужении. Гг. Галлатин и Бейард также были там. Мы все обедали у графа Румянцева. Я сидел за столом между министром внутренних дел Козодавлевым и г-ном Бейардом. Граф Румянцев сказал мне перед обедом: «Il faut que vous veniez un de ces jours forcer ma porte, afin que nous ayons quelque conversation ensemble, sans que nous ayons l'air de nous avoir donné rendez-vous»¹⁰. Я сказал ему, что подобное «насилие» мне всегда по душе, и я, не теряя времени, воспользуюсь его разрешением. Г-н Бейард сообщил мне о своем желании нанести визит графу Румянцеву для получения ясно-

го заявления об отказе Англии от посредничества и сказал, что мне следует попросить лорда Уолпола точно пояснить, что он сообщил г-ну Гаррису по поводу сказанного и сделанного в имп. штаб-квартире. Во время обеда играл оркестр, и мы пили шампанское за здоровье императора. Князь Горчаков, военный министр, и графы Литта и Марков пришли после обеда. Вечером в городе была иллюминация.

MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 540—544.

¹ Галлатин получил экземпляр американской газеты с сообщением о том, что сенат не утвердил его назначения.

² Отпуск (*фр.*).

³ Особые обстоятельства (*фр.*).

⁴ По-видимому, имеется в виду депеша Ливена № 228 от 16/28 сентября 1813 г. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 6830, л. 103—103 об.

⁵ См. док. 496.

⁶ См. док. 508.

⁷ Сведений об этом меморандуме не имеется.

⁸ В этой статье отмечалось, что прибытие американских уполномоченных встречено в Петербурге с удовлетворением. Все желают успеха этой миссии, ибо восстановление мира между Англией и США «устранит на пути мореплавания и торговли нашей империи единственное препятствие, ко-

торое они испытывают после того, как были возобновлены тесные узы дружбы с Англией. Следует приветствовать это свидетельство дружбы и доверия, проявленное по отношению к императору Республикой Соединенных Штатов, а также замечательный выбор, который она сделала, назначив этих полномочных представителей» (*Le Conservateur Impartial, St.-Petersbourg, N 80, 1813, 7/19 Oct.*).

⁹ Кто такие Монреаль и Андерсон, установить не удалось. Далее Адамс писал о молебне, на котором он присутствовал, и приводил некоторые сведения о ходе военных действий.

¹⁰ Надо, чтобы вы как-нибудь в днях попросту вломилась ко мне, тогда мы могли бы поговорить, не давая повода думать, будто мы назначили эту встречу (*фр.*).

512. ПИСЬМО Н. П. РУМЯНЦЕВА АЛЕКСАНДРУ I

№ 222

С.-Петербург, 22 октября [3 ноября] 1813 г.

Государь.

Позавчера, едва я закончил письмо в. и. в-ву¹, лорд Уолпол попросил меня принять его и показал мне номер «Консерватёр Эмпарсьяль»², где упоминается об аудиенции, которую императрицы дали членам чрезвычайной миссии Соединенных Штатов Америки. Он заметил мне, что невозможно представить себе что-нибудь более противоречащее истинному положению дел, ибо в. в-во официально обещали Англии не выслушивать от этой миссии никаких предложений и не брать на себя роль посредника между Соединенными Штатами и Великобританией. Он упрекает автора этой статьи и в том, что тот, говоря о желательности установления мира между двумя воюющими державами, склонен во всем обвинять Англию. Я без труда доказал ему, государь, что такое пожелание не содержит в себе никакого обвинения; что о нем хорошо известно на петербургской бирже; что оно являлось основой первого предложения о посредничестве и было сформулировано и в одинаковой форме высказано обеим державам. Я сказал ему, что мне пока еще ничего не известно о переговорах, имевших место по этому вопросу в ставке, но в письме, недавно полученном мною от графа Ливена³, кажется, сообщается о чем-то таком, что может оправдать мнение, которого он придерживается. Я же могу лишь ожидать повелений, которые, полагаю, в. в-во мне дадите, дабы руководствоваться ими в дальнейшем. Мне показалось, государь, что лорд Уолпол усомнился в моей искренности в беседе с ним; он сослался на все то, о чем я уже сообщал в. в-ву,— на частное письмо, полученное уполномоченными из Лондона⁴, и данный ими мне ответ⁵, в котором говорилось, что характер их полномочий не позволяет им вести переговоры без посредничества в. в-ва. Лорд Уолпол считал, что все, о чем я вам написал выше, государь, является результатом повелений, которые, по его мнению, были мне переданы. Мои искренние и прямые ответы, и особенно мои настоятельные просьбы убедить лорда Каткарта сообщить мне, что именно ему было предписано сказать и какие ответы он получил, как будто удовлетворили лорда Уолпола.

Вчера г-н Гаррис попросил встречи со мной, чтобы сделать мне, по его словам, доверительное сообщение от имени г-на Галлатина. Когда я его принял, он сказал мне, что этот посланник поручил ему только от своего имени и, следовательно, неофициально сообщить мне о беседе между ним, Гаррисом, и английским генеральным консулом г-ном Бейли. Г-н Бейли пришел к г-ну Гаррису из дружеских чувств, чтобы предупредить его о следующем: после прибытия лорда Уолпола он убедился в том, что американская чрезвычайная миссия ничего не добьется в С.-Петербурге; якобы в. в-во дали слово лорду Каткарту, что сами откажутся от предложен-

ного вами посредничества; якобы вы уже повелели мне объявить об этом уполномоченным и добавить, что если их республика желает мира, то нужно просить о нем в Лондоне или по крайней мере вести переговоры в Гётеборге, без чьего бы то ни было посредничества. Г-н Гаррис, обрисовав мне затруднительное положение, в котором находятся уполномоченные, просил меня от имени г-на Галлатина сообщить, по какой причине я скрываю от них столь определенное решение, принятое в. в-вом, хотя, как говорят, получил повеление сообщить его им.

Я был так же откровенен с г-ном Гаррисом, как и с лордом Уолполом, и твердо заверил его, что не знаю ни о каком решении, принятом в ставке относительно посредничества; мне известно лишь, что в. в-во одобрили мое письмо его послу в Лондоне⁶ и со свойственной вам мудростью добавили, что теперь следует ожидать ответа сент-джеймского кабинета. Со своей стороны, желая оправдать доверие г-на Галлатина, я попросил г-на Гарриса уведомить его, но пока неофициально, о том, что сообщил мне граф Ливен: он воздержался от вручения ноты лорду Каслри, поскольку ему стало известно, что британский кабинет отправил е. и. в-ву меморандум⁷, в котором настаивал на его отказе от посредничества, в результате чего граф Ливен считал своим долгом сначала выяснить, какое решение будет принято в. в-вом; я нахожусь, сказал я, точно в таком же положении, что и посол.

Вчера вечером, государь, т. е. в тот же день, меня посетил г-н Галлатин. Он говорил как человек, вполне убежденный в том, что доверительное сообщение, сделанное г-ном Бейли, не оставляет никаких сомнений в бесполезности их миссии. Он настойчиво просил меня официально сообщить им, что в. в-во более не желает быть посредником между обеими державами. Я отказался сделать это, государь, и ограничился обещанием сегодня же просить в. в-во сообщить мне свою волю на сей счет и дать мне точные указания относительно того, что я должен сказать им в связи с этим.

Каково бы ни было ваше решение, государь, я берусь известить их о нем и смягчить его горечь, если оно действительно неблагоприятно для них. Полагаю, с моей стороны не будет самонадеянностью заверить вас, государь, что моя прямота в обращении с ними заслужила мне их уважение.

Мне совестно, государь, отвлекать внимание в. в-ва подобным письмом, когда ваша звезда ведет вас к развязке величайших событий по пути, ознаменованному грандиозными победами и огромными успехами. Я же, государь, в это самое время, повинуюсь вашей воле, нахожусь в таком положении, когда самое большее, чего я могу добиться, несмотря на все мои усилия — это избежать позора.

Пребываю...

граф Румянцев

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7943, л. 133—134 об. Подлинник (автограф), фр. яз. SUH1, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ В письме Румянцева Александру I от 20 октября/1 ноября 1813 г. говорится о прибытии в С.-Петербург лорда Уолпола. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 7943, л. 127а.

² См. примеч. 8 к док. 511.

³ См. док. 508.

⁴ См. примеч. 3 к док. 502.

⁵ См. док. 502.

⁶ См. примеч. 1 к док. 496.

⁷ См. примеч. 7 к док. 511.

513. ПИСЬМО Р. КАСЛРИ ДЖ. МОНРО

Лондон, [23 октября] 4 ноября 1813 г.

Сэр.

Имею честь приложить для сведения президента Соединенных Штатов копию ноты¹, которую послу е. британского в-ва при с.-петербургском дворе было поручено вручить российскому правительству, как только е. к. выс-во принц-регент был уведомлен о том, что полномочные представители Соединенных Штатов назначены для ведения с Великобританией переговоров о мире при посредничестве е. и. в-ва.

С последним курьером из имп. штаб-квартиры е. с-во уведомил меня, что американские уполномоченные, находящиеся сейчас в С.-Петербурге, в ответ на предложение о начале переговоров дали понять, что не возражают вести переговоры в Лондоне и желают так же, как того желает английское правительство, не смешивать этот вопрос с делами Европейского континента, но что их полномочия ограничены переговорами при посредничестве России.

При таких обстоятельствах и с целью избежать ненужного продолжения бедствий войны принц-регент приказал мне направить, под флагом перемирия, в ближайший от местопребывания правительства американский порт вышеуказанную официальную ноту, с тем чтобы пре-

зидент, если он сочтет приемлемым начать прямые переговоры о восстановлении мира между двумя государствами, мог дать соответствующие распоряжения.

Сообщая вам об этом, могу заверить, что британское правительство желает вступить в переговоры с правительством Америки для мирного урегулирования разногласий между двумя нашими государствами с искренним намерением со своей стороны привести их к благоприятному решению на принципах полной взаимности, совместимых с установленными положениями международного права и морскими правами Британской империи.

Адмирал, командующий британской эскадрой на американской базе, получит приказ оказывать необходимую помощь любым лицам, представляющим правительство Соединенных Штатов и направляющимся в Европу для переговоров об этом официальном предложении, или, если американское правительство предполагает направить инструкции своим уполномоченным в С.-Петербурге, предоставить необходимые возможности для прохода картельного или другого судна, на котором доставляются эти инструкции.

Имею честь...

Каслри

NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815 (Microfilm Reel 1). Подлинник, англ. яз. Оубл.: ASPFR, vol. III, p. 621.

¹ См. док. 499.

514. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. К. АДАМСА

С.-Петербург, [24 октября] 5 ноября 1813 г.

В 12 часов я, воспользовавшись вчерашним намеком графа Румянцева, отправился к нему и был принят. Мы беседовали около часа, и он в сущности повторил то, что ранее изложил г-ну Галлатину...¹

По словам графа, император не дал ему никакого приказания в связи с меморандумом² из Англии и даже не сообщил ему о нем. В гуще событий, полностью занимающих императора, он, возможно, просто забыл об этом. Но граф показал мне инструкцию императора³, написанную его собственной рукой и одобряющую ноту о повторном предложении посредничества, которую графу Ливену поручалось вручить в Лондоне. Сейчас граф отправил депешу графа Ливена императору и ожидает его приказаний по этому поводу. Лорд Уолпол ясно не говорил, но косвенным образом дал понять, что лорд Каткерт сообщил императору об отказе Англии вести переговоры при посредничестве, но одновременно заявил о готовности английского правительства вести переговоры непосредственно с уполномоченными в Гётеборге или Лондоне.

Я сказал графу, что лорд Уолпол, насколько мне известно, пошел еще дальше и сообщил здесь в компании официальных лиц о словах, сказанных императором лорду Каткέρту, а именно, что он приказал сообщить американским посланникам о том, что не может заниматься далее этим делом.

Граф поинтересовался моим мнением о том, что лучше Америке предпринять в связи с этим английским предложением. Я сказал, что могу лишь гадать, какой курс изберет президент. Может быть, он даст нам новые полномочия для ведения прямых переговоров. Он спросил, когда примерно мы сможем получить подобные полномочия.

Я предположил, что не ранее апреля, а то и июня. Он спросил, не сообщали ли мы уже нашему правительству о том, каким может быть окончательное предложение Англии относительно прямых переговоров. Я сказал, что уже сообщали. Не исключено, что президент на основе такой информации примет немедленные меры и, возможно, даст нам новые полномочия вести переговоры, если таково будет предложение Англии. В этом случае полномочия дойдут до нас значительно быстрее.

Граф спросил, каков характер нашего президента. Принимает ли он решения быстро и категорически или более склонен поразмыслить и судить не спеша? Я ответил, что президент по характеру не медлителен и не тороплив, что решения он принимает с твердостью и убежденностью, но не без солидных оснований.

Граф сказал, что, если мы проявим излишнюю торопливость при заключении этого мира, он будет недолгим. Через полгода война может возобновиться. Но если в ходе войны нам будет сопутствовать удача, это будет для нас самой лучшей помощью в переговорах. Затем он спросил, есть ли у нас сведения о событиях на оз. Онтарио. Только те, какие имеются в английских газетах, ответил я, и если они точны, мы скоро овладеем озером. Граф сказал, что он видел в английской газете сообщение о захвате американским капером английского судна с депешами

от английского посла в Персии британскому губернатору в Индии и что эти депеши были опубликованы в Америке. Говорят, они любопытны, поскольку содержат подробности войны между Персией и Россией.

Я их не видел.

Возвращаясь к вопросу о наших переговорах, граф сказал, что скоро будет созван британский парламент и les aboyers (оппозиция) наверняка раскритикует деятельность кабинета и, возможно, обвинит его в том, что он упустил случай заключить мир с Америкой. «Car il était échappé à quelqu' un de dire que je leur avais donné un tort. C'est un reproche qu'ils me font»⁴.

Это мог быть лорд Уолпол; но английская оппозиция никогда не осудит кабинет за отказ от русского посредничества. Я заговорил с графом также о большом желании г-на Галлатина и г-на Бейярда вернуться в Соединенные Штаты. Он сказал, что, по его мнению, никто из них не сможет уехать, пока не получит официального извещения о разрешении на отъезд.

Я упомянул об особом положении г-на Галлатина, и граф сказал, что ему это давно известно, хотя он считал, что лучше ничего не говорить нам об этом. Г-н Дашков сначала написал ему о том, что президент, вероятно, отрицательно отнесется (tracassé) к миссии в целом. Впоследствии же он сообщил, что в отношении самой миссии трудностей не будет, но они возможны в связи с назначением г-на Галлатина⁵.

Я упомянул о положениях нашей конституции, которые определяют этот порядок, и заметил, что решение вопроса прошло в сенате большинством всего в один голос. Он спросил, не может ли сенат пересмотреть решение. Я сказал, что сейчас сессии нет, но на ближайшем заседании г-н Галлатин может быть назначен вновь. Как заявил граф, он, во всяком случае, полагает, что г-н Галлатин не сможет уехать без официального уведомления об этом от своего правительства.

MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32). Подлинник (автограф), англ. яз. Публ. полностью: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 544—547.

¹ Опущена часть документа, в которой идет речь о демаршах российского посла в Лондоне Ливена с предложением посредничества в споре между Великобританией и США. О беседе Румянцева с Галлатином см. док. 511.

² Имеется в виду меморандум, о котором говорится в док. 511. См. также примеч. 7 к док. 511.

³ См. док. 504.

⁴ Поскольку кто-то упомянул о том, что я считаю их виноватыми, и теперь они меня в этом упрекают (*фр.*).

⁵ См. донесения Дашкова № 10 от 5/17 марта (док. 461) и № 12 от 12/24 марта 1813 г. См.: АВВР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 109—110 об.; LCM, AVPR Microfilm Reel 2; ВПР, т. 7, с. 113—114.

515. ДЕПЕША К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ Х. А. ЛИВЕНУ

№ 6

Франкфурт, 14/26 ноября 1813 г.

Господин граф.

Я довел до сведения императора замечания¹, высказанные в с-вом по поводу ноты, которая касается полномочных представителей Соединенных Штатов и которую г-н канцлер граф Румянцев предписал вам вручить английскому правительству². Е. и. в-во не находит, что смысл этого документа противоречит инструкциям, которые он направил вам через мое посредство. В депеше от 28 июля/9 августа³ я вам сообщал, что император намерен предложить американским представителям отправиться в Лондон, с тем чтобы там вести переговоры непосредственно с английским правительством. Такое предложение было им сделано. Они согласились перенести переговоры в Лондон, но в то же время заявили, что могут вести там переговоры лишь при посредничестве в. с-ва, так как их полномочия были составлены в такой форме. Любое изменение в редакции этих полномочий возможно лишь с очень большой потерей времени, поэтому е. и. в-во не счел нужным отказаться от передачи английскому правительству предложения американских представителей, содержащегося в проекте ноты, которую граф Румянцев направил в. с-ву. Император имел в виду лишь способствовать таким образом более быстрому завершению этого дела. Итак, г-н граф, соблаговолите вручить лорду Каслри вышеупомянутую ноту, которая, по мнению е. и. в-ва, не расходится с принципами, положенными в основу наших предыдущих объяснений по этому вопросу.

Имею честь...

граф Нессельроде

АВВР, ф. Канцелярия, д. 6835, л. 196—196 об. Подлинник, фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 483—484.

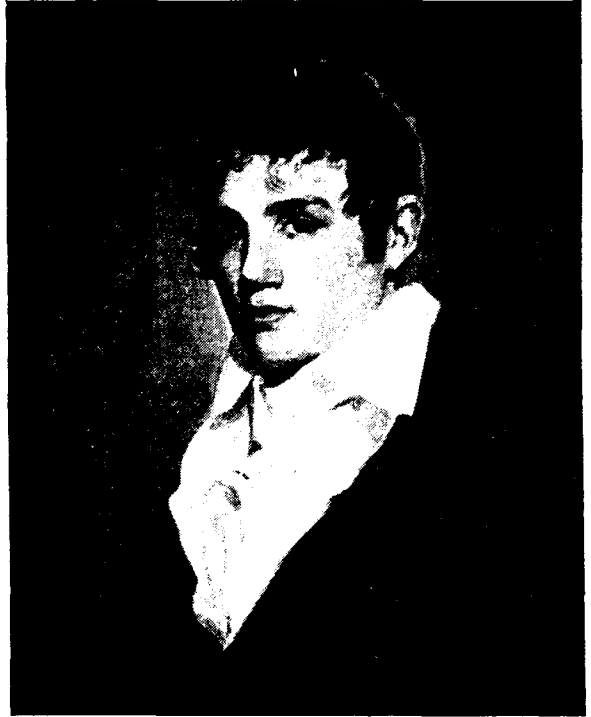
¹ Речь идет о донесении Ливена Нессельроде от 16/28 сентября 1813 г. (см. примеч. 1 к док. 508).

² См. док. 496.

³ См. док. 494.

К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

ДЖ. М. ДАЛЛЕС

516. ДОНЕСЕНИЕ Х. А. ЛИВЕНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 260

Лондон, 26 ноября/8 декабря 1813 г.

Господин граф.

Английскому министерству стало известно, что американские уполномоченные в Петербурге окончательно отказались вести переговоры с Англией иначе, как при посредничестве России, ибо их полномочия давали им право только на переговоры при содействии нашего двора, а, поскольку здешнее правительство отклонило иностранное посредничество, министры сочли, что, если бы пришлось ждать, пока американские представители в Петербурге известят свое правительство об отрицательном ответе лондонского двора и получат новые указания, это заняло бы еще много времени. Чтобы избежать этого, лорд Каслри, как он сказал мне, направил г-ну Монро письмо ¹, в котором известил его о состоянии переговоров и, объяснив правительству мотивы, по которым английское министерство сочло нужным обратиться непосредственно к нему с этим письмом, предложил воспользоваться услугами адмирала Уоррена, чтобы направить американским представителям в Европе такие новые указания, какие будут сочтены необходимыми, поскольку это наиболее быстрый способ для передачи распоряжений. Лорд Каслри подтвердил желание английского двора уладить трудности, мешающие примирению обоих государств.

Лорд Каслри просил меня доложить е. и. в-ву об этом обстоятельстве, свидетельствующем о готовности британского правительства уладить разногласия с Соединенными Штатами и о стремлении принца-регента пойти навстречу желанию е. и. в-ва и показать этим демаршем, предпринятым в пору столь блистательных успехов Англии, насколько ей чужда эта война, которую она считает противоречащей интересам ее народа ².

Имею честь...

граф Ливен

Дубликат отправлен графу Нессельроде.
Получено 19 генваря.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6830, л. 215—216. Подлинник, фр. яз. Помета на рус. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз. Опубл.: ВПР, т. 7, с. 500—501.

¹ См. док. 513.

² Ливен лично сообщил о точке зрения лорда Каслри Даллесу, который был направлен Галлатином в октябре 1813 г. из С.-Петербурга в Лондон для

выяснения позиции английского правительства относительно переговоров с Соединенными Штатами. Даллес излагал свою беседу с Ливеном, которая происходила 11 декабря, в письме Галлатину

от 11 января 1814 г. Российский посол заявил во время этой беседы, что лорд Каслри недавно обращался непосредственно к Монро, что он искренне желает урегулирования с Соединенными Штатами и в качестве доказательства своих примирительных настроений разрешил Даллесу остаться в Англии. Лорд Каслри также обещал принять Даллеса и выслушать предложения, которые тот сделает. В заключение Ливен предложил Даллесу заглядывать к нему почаще, чтобы быть в курсе развития вопроса о посредничестве, и просил заверить правительство Соединенных Штатов в «со-

вершенной своей уверенности в искренности и миролюбивых намерениях британского кабинета». Даллес писал Галлатину, что не был представлен лорду Каслри, поскольку не имел полномочий на подобный официальный шаг. Он подчеркнул, что не довел мнения Ливена до сведения американского правительства. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 594—598. Сведений о других встречах Ливена и Даллеса не обнаружено.

517. ДОНЕСЕНИЕ Х. А. ЛИВЕНА К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

Лондон, 15/27 декабря 1813 г.

Господин граф.

Я уже отправил вам дубликат своего донесения канцлеру империи от 26 ноября/8 декабря за № 260¹, когда получил депешу в. с-ва из Франкфурта за № 6 от 14/26 ноября² с повелением е. в-ва императора вручить лорду Каслри ноту по поводу полномочных представителей Соединенных Штатов, проект которой был переслан мне канцлером³. Предоставляю вам судить, г-н граф, и прошу вас повергнуть на суд е. в-ва, мог ли я после тех фактов, которые имели место столь недавно и о которых я сообщил в вышеупомянутом донесении, и после всех моих бесед на эту тему с государственным секретарем вручить такую ноту без того, чтобы английское министерство не усмотрело непоследовательности в моем поведении? Не сомневаюсь, что в. с-во в надлежащее время ознакомились с этой нотой; тем не менее прилагаю при сем ее копию на тот случай, если ее содержание не сохранилось полностью в вашей памяти.

Несмотря на благоприятный прием, который встретило здесь наше предложение о посредничестве, оцененное принцем-регентом как проявление дружбы со стороны императора Александра, в. с-ву достаточно хорошо известно из моих донесений, что британское правительство с самого начала было решительно против всякой мысли об иностранном посредничестве в урегулировании спорных вопросов, касающихся непосредственно его страны и Соединенных Штатов. Лорд Каслри никогда не менял своих высказываний на сей счет, и в. с-во вскоре сможете услышать это от него самого. Мнение всей нации в этом случае выражено столь отчетливо, что никакое министерство не осмелится поступить вопреки ему.

После такого рода объяснений я получил депешу в. с-ва от 28 июля/9 августа⁴, в которой, в частности, говорится, что, как только британское правительство сочло нужным отклонить наше предложение, мы стали рассматривать его как не имевшее места. Лорд Каслри соблаговолил заявить мне, что принц-регент весьма тронут проявленной нашим двором деликатностью. И вдруг я получаю из С.-Петербурга проект упомянутой ноты, где предложение о посредничестве возобновляется со всей первоначальной решительностью. Я сначала подумал, г-н граф, что эта нота была составлена до того, как канцлеру империи стало известно содержание депеши в. с-ва от 28 июля/9 августа, и поэтому решил повременить с выполнением его указаний.

Некоторое время спустя английское министерство было уведомлено о том, что полномочия американских представителей не разрешают им вести непосредственные переговоры с этим двором, и тогда лорд Каслри предпринял перед американским правительством демарш, о котором вам уже известно из моей депеши от 26 ноября/8 декабря.

Эта мера не оставила у меня никаких сомнений в том, какой ответ будет дан на мою ноту, и, как бы определенны ни были последние повеления императора, я смею надеяться, что е. и. в-во не выразит мне неодобрения за то, что я не выполнил их в силу обстоятельств, которые были ему неизвестны.

Имею честь...

Ливен

АВПР, ф. Канцелярия, д. 6834, л. 309—310 об. Подлинник, фр. яз. SUHI, Frank A. Golder Papers. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 516.

² См. док. 515.

³ См. док. 496.

⁴ См. док. 494.

Монтиселло, [20 декабря 1813 г.] 1 января 1814 г.

Уважаемый сэр.

...¹ Бонапарт — безнравственный тиран, заливающий кровью всю Европу, — это ясно любому, даже его собственной жене. Не может быть, по-моему, никакого сомнения и в том, какова желательная нам линия поведения в отношении его успехов и успехов Александра. Никто из нас, конечно, не хочет, чтобы Бонапарт завоевал Россию и тем самым положил к своим ногам весь Европейский континент. Если бы так случилось, Англия была бы для него лишь легким завтраком — только началом...² Мы глубоко заинтересованы в том, чтобы Бонапарт смог полностью изолировать Англию от континентальной Европы, дабы, как сказано в том же письме³, «с помощью способа мирного принуждения заставить Англию отказаться от помыслов господствовать на море, запрещать другим странам заниматься мореплаванием без ее разрешения и взимать за это поборы, а также нападать на наших граждан, которые желают пользоваться своим правом вверять себя водной стихии». Бонапарт достиг бы своей цели, если бы ему удалось закрыть Англии доступ на Балтику. Я желал ему в этом успеха в прошлом году, желаю и в нынешнем. Но если бы он снова двинулся на Москву, я снова пожелал бы ему катастрофы, которая помешает ему дойти до Петербурга, пусть даже ценой затягивания нашей войны; скорее я пойду на такие последствия, чем на то, чтобы видеть все силы Европы под властью одного человека...⁴

Т. Джефферсон

LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1 (Microfilm Reel 47). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В первых двух абзацах Джефферсон рассуждал о войне с Англией и описывал свою жизнь после удаления от дел.

² Далее следуют рассуждения о возможности вступления французских войск в Америку после завоевания ими Англии.

³ Джефферсон сообщал об опубликованном письме

одного из политических деятелей (своего бывшего сотрудника), имени которого он не назвал.

⁴ В заключительном абзаце Джефферсон подтверждал свое убеждение в том, что сохранение европейскими государствами независимости отвечает интересам Соединенных Штатов.

519. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 1

Вашингтон, 20 декабря 1813 г./1 января 1814 г.

Ваше сиятельство.

...¹ *Внешние сношения.* Главная побудительная причина развития политических отношений Соединенных Штатов с Европой кроется отнюдь не в желании расширить свою торговлю и мореплавание, установить связи с целью приобретения необходимого веса среди других стран и таким образом гарантировать свои права. Цели правительства в его эгоистичной и близорукой политике заключаются скорее в том, чтобы создавать врагов Англии и вредить друзьям этой державы. В то же самое время внешняя политика служит ему орудием для разжигания народных страстей и усиления влияния исполнительной власти с помощью интриг.

Россия. Г-н Джефферсон, человек большого таланта, весьма расположенный к Франции, проникнутый ее революционными принципами, личный враг Англии, гибкий и неутомимый в своей деятельности республиканец, стремившийся завоевать авторитет в Европе, поклонник парижских ученых и глава демократической партии, — Джефферсон был, по-моему, одним из первых, кто побудил республику обратить взоры на Россию. Я думаю, что морской нейтралитет явился в его глазах первым звеном в цепи возможных связей; вторым была война с Англией. Американцам были едва известны названия наших портов. Война между Англией и Францией, последовавшая за заключением Амьенского договора², знаменовала собой начало золотого века американской торговли. Торговля, которую Америка вела с Россией, начала быстро развиваться. Обмен официальными представителями между обеими странами заложил основу для дальнейшего развития отношений. Расцвет торговли между ними обещал им новый источник обогащения.

К несчастью для торговых интересов России случилось так, что вражда между демократами и федералистами перешла в открытую войну, и торговля была прекращена. У американского правительства остыл интерес к отношениям с Россией. Наша война с Францией, на которую ссылались Соединенные Штаты, чтобы вести борьбу с англичанами, а руководители демократов — чтобы управлять своей партией, еще больше поколебала дружеские чувства правительства по отношению к нам. Но выдающиеся личные качества с. и. в-ва, общественное мнение, начавшее более справедливо судить о России, а возможно и действия соответствующих посланников,

восторжествовали над партийными интригами, и правительство оказалось вынужденным изменить свою позицию. Подчинившись общественному мнению, оно воспользовалось этим случаем, чтобы опровергнуть слишком часто высказываемые в его адрес обвинения в том, что оно находится под французским влиянием, и начало открыто заявлять о своих дружеских чувствах к России. Однако следует сказать, что оно не преминуло бросить на нее некоторую тень в полуофициальной Вашингтонской газете, и из-за этого посланники е. в-ва испытали даже некоторые неприятности или вызвали нарекания со стороны правительства, которые, очевидно, были обязаны своим происхождением тому же источнику. Однако посланники держались стойко, и правда восторжествовала с новой силой. Американский народ с удивлением взирал на русскую нацию. Демократы волея-неволей вынуждены это признать, и сейчас правительство заговорило так, как ему следовало бы говорить уже давно.

Победы русских войск изменили мнение президента, и если бы ему не приходилось считаться с крайним крылом своей партии, он во всеуслышание признался бы, что верит в падение Бонапарта.

Вполне вероятно, что в нынешних обстоятельствах г-н Мэдисон желает мира, но чтобы добиться мира, необходимо отказаться от условий, провозглашенных *sine qua non* *, и потерять уже завоеванных сторонников ради сторонников будущих, необходимо сохранить свою популярность после того, как будет выявлена полная неспособность продолжать войну, поддерживать государственный кредит и т. п.— эти трудности, которые предстоит устранить, вызывают постоянную противоречивость в действиях президента и влияют на его поступки. В результате часто кажется, что, несмотря на бесчисленные несчастья, которыми грозит ему продолжение войны, он все еще не решается на заключение мира, надеясь на то, что в военной сумятице не так заметны будут ошибки правительства, или на то, что какое-нибудь непредвиденное событие поможет ему избежать опасного положения, угрожающего его популярности. Тщательно все взвесив, я беру на себя смелость, в с-во, высказать здесь свое суждение, подкрепленное мнением нескольких просвещенных и более опытных, чем я, лиц: если союзники, что естественно предположить, сохраняют свое преобладание на континенте, то было бы в интересах Англии, хотя и противоречило бы принципам справедливости, постараться затянуть войну с Соединенными Штатами, а для других стран очень выгодно, что британское правительство само в этом не вполне уверено, как об этом можно судить по его поступкам...³

Пребываю...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 2—17 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ Начало донесения опущено; речь идет о внутренней политике США.

² Амьенский мирный договор между Францией и ее союзниками (Испанией и Батавской Республикой), с одной стороны, и Англией — с другой, был заключен 25—27 марта 1802 г.

* Непременным условием (*лат.*).

³ Конец документа опущен; речь идет о взаимоотношениях США с другими странами Европы.

520. ПИСЬМО ДЖ. МОНРО А. Я. ДАШКОВУ

№ 1

Вашингтон, [26 декабря 1813 г.] 7 января 1814 г.

Сэр.

Имею честь направить вам копии недавней переписки с английским правительством¹ по вопросу, к которому император России проявляет столь дружественный интерес. Поскольку принц-регент отверг русское посредничество и предложил вести переговоры непосредственно с Соединенными Штатами в Гётеборге с целью урегулирования их разногласий с Великобританией, президент считал целесообразным и правильным принять это официальное предложение². Он принял такое решение в полной уверенности, что е. и. в-ву будет весьма приятно увидеть начало переговоров, которые являются следствием его дружественного участия и которые, как можно надеяться, завершатся к удовлетворению обеих стран. Сообщая вам об этом событии, я должен просить вас довести до сведения императора о том, что президент ценит дружеские чувства, проявленные е. и. в-вом к Соединенным Штатам, и искренне желает и впредь развивать самые дружественные отношения с Россией³.

Имею честь и пр.

Дж. Монро

- ¹ Упомянутая переписка состоит из следующих документов: письмо лорда Каслри Монро от 4 ноября 1813 г. (см. док. 513); письмо Монро лорду Каслри от 5 января 1814 г. (АВПР, ф. Канцелярия, д. 12170, л. 312—314 об.; ASPFR, vol. III, p. 622—623); нота лорда Каткарта Нессельроде от 1 сентября 1813 г. (см. док. 499).
- ² Правительство США выразило согласие на прямые переговоры с англичанами в Гётеборге в ноте Монро лорду Каслри от 5 января 1814 г. (ASPFR, vol. III, p. 622—623).
- ³ В недатированном меморандуме, который был озаглавлен «Мнения по поводу отклонения посредничества России», написанном, вероятно, в начале 1814 г., после получения письма лорда Каслри (см. док. 513), но до назначения Соединенными Штатами новых уполномоченных для переговоров с англичанами, Монро поставил ряд вопросов относительно политики Англии и возможного объяснения ее. Он рассуждал, в частности, о числе уполномоченных, которых следует направить на переговоры, а также о значении заявления лорда Каслри о том, что американские представители в С.-Петербурге отказались от посредничества России и согласились вести прямые переговоры в Лондоне. Монро писал о том, что «представляется несколько

странным, что в тот момент, когда русские одерживают победы, Великобритания, будучи весьма обязанной России, отказывается от русского посредничества». Он высказал свое мнение о том, почему Великобритания выступила с предложением о прямых переговорах. К этому ее побудили «предложение Россией своего посредничества, наши победы на море, а также то, что в свое время английское правительство отклонило это предложение». Он писал далее: «Дело в том, что до поры до времени французские победы не более страшны для Великобритании, чем победы России. До тех пор, пока Россия, Австрия и Пруссия воюют и являются противовесом Франции, Англии нечего бояться. Но если одна из них получает заметное преобладание, тогда положение Англии становится критическим. Как только Бонапарт водворен в свои законные пределы, Россия начинает по-новому относиться к господству Англии на море. Император Александр имеет в виду две цели. Одна из них — сокрушить могущество Франции; другая — умерить мощь Великобритании» (LCM, James Monroe Papers (Microfilm Reel 5); The Writings of James Monroe: Vol. I—VII/ Ed. S. M. Hamilton. New York; London, 1901, vol. V, p. 277—281).

521. НОТА ДЖ. К. АДАМСА И ДЖ. А. БЕЙАРДА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 31 декабря 1813 г./12 января 1814 г.

Нижеподписавшиеся, чрезвычайные посланники и полномочные министры Соединенных Штатов Америки, имеют честь обратиться к е. с-ву г-ну графу Румянцеву, канцлеру империи, с просьбой сообщить им, получило ли правительство е. и. в-ва какие-либо сведения и какие именно о решении, принятом британским правительством относительно предложенного е. и. в-вом посредничества в заключении мира между Соединенными Штатами и Англией.

Прошло уже более четырех месяцев с тех пор, как е. с-во г-н канцлер империи уведомил нижеподписавшихся о том, что посол е. и. в-ва при лондонском дворе получил указание повторно обратиться к этому двору с предложением посредничества со стороны е. и. в-ва¹. Все это время они терпеливо и с надеждой ожидали результатов такого демарша². Зная об искреннем намерении их правительства и их отечества начать с Великобританией переговоры о мире при посредничестве, предложенном е. и. в-вом, нижеподписавшиеся считали своим долгом исчерпать все разумные сроки ожидания, не допуская мысли, что это предложение останется безрезультатным. Однако е. с-во г-н канцлер империи поймет, что у нижеподписавшихся есть также и другой не менее непреложный долг — не оставлять свое правительство в плену обманчивых надежд, в результате чего оно могло бы отказаться от принятия мер, которые при нынешнем положении дел соответствовали бы интересам их народа.

Если предложение е. и. в-ва о посредничестве не было принято британским правительством³, то продолжение чрезвычайной миссии Соединенных Штатов становится бесполезным, а дальнейшее пребывание здесь одного из нижеподписавшихся — бесцельным. Но это не ослабит чувства признательности со стороны Соединенных Штатов за дружеские намерения е. и. в-ва и за усилия, предпринятые им для восстановления мира между ними и Англией.

Нижеподписавшиеся пользуются случаем...

Джон Куинси Адамс
Дж. А. Бейард

Отвечено 5 января 1814⁴.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3346, л. 4—5. Подлинник, фр. яз. NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815 (Microfilm Reel 1). Копия, фр. яз.

¹ См. примеч. 1 к док. 500.   ² См. док. 508 и примеч. 1 к нему.   ³ См. док. 499.   ⁴ См. док. 524.

Вашингтон, [2] 14 января 1814 г.

Милостивый государь.

Я лишь вчера получил письмо, которое вы соблагородили написать мне 7-го сего месяца, и приложенные к нему копии документов, которыми недавно обменялись правительства Соединенных Штатов и Великобритании¹. Сочтя, что предмет этого сообщения представит интерес для е. в-ва императора, г-н президент по справедливости оценил его чувства по отношению к Соединенным Штатам, подобно тому как он сделал это при изложении либеральных взглядов е. и. в-ва в своем ответе на предложение е. к. выс-ва принца-регента.

Я несколько не сомневаюсь в том, что е. в-во с искренним удовлетворением узнает о начале мирных переговоров между двумя дружественными России нациями, ибо предложение посредничества являлось просто средством, которое на первый взгляд легче всего могло бы привести к тому же результату. То, что г-н президент воспринял как отклонение этого предложения е. к. выс-вом принцем-регентом (обстоятельство, которое я спешу вам пояснить, м-вый г-дрь), представляется мне скорее предлогом для его принятия, расхождение, проистекающее, весьма вероятно, из различного толкования слова «посредничество». Из сообщенных мне документов явствует, что мотивы, в силу которых принц-регент не считал для себя возможным действовать при посредничестве России, были изложены имп. правительству, и именно на основании сообщений из России по названному предмету, какими мы сейчас совершенно не располагаем, можно будет судить, насколько е. и. в-во считает эти мотивы вескими. Это предположение кажется мне тем более вероятным, что после заявления е. к. выс-ва о том, что условия, в которых он находится, не таковы, чтобы можно было воспользоваться посредничеством, принц-регент сам просит о добрых услугах е. в-ва императора для облегчения прямых переговоров между обеими воюющими сторонами.

Что касается буквального смысла слова «отвергнуть», означающего «отсутствие желания принять», то я даже на мгновение не могу предположить, м-вый г-дрь, что так обстояло дело на сей раз, особенно применительно к России и тем более со стороны Англии.

Я заверяю вас, м-вый г-дрь, в том, что мне будет бесконечно приятно сообщить е. и. в-ву о чувстве признательности г-на президента за его заботу о благосостоянии Соединенных Штатов, а также о его желании поддерживать отношения дружбы между обеими нациями, которое имп. правительство со своей стороны неоднократно выражало. Да будет угодно богу, чтобы наши торговые связи стали вновь свободны от помех и чтобы обе страны могли извлекать все выгоды из отношений дружбы и доброжелательства, за которые ратуют их правительства.

Спешу воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз заверить вас в глубоком уважении, с каким имею честь...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1. Подлинник, фр. яз. А ВПР, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 7, л. 142—143. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 520 и примеч. 1 к нему.

523. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА ДЖ. А. БЕЙАРДУ

С.-Петербург, 5/17 января 1814 г.

Сэр.

В соответствии с вашим поручением от 31-го числа прошлого месяца¹ я посетил канцлера в тот же вечер и сообщил ему о вашем желании скорее получить ответ на ноту, которую вы и г-н Адам тогда же направили ему² и которая может послужить оправданием перед вашим правительством проводимого вами курса как единственно возможного. Я также подробно рассказал графу, как огорчило вас промедление императора с ответом, которого вы были вправе ожидать. Я остановился на этом пункте с пристрастием, какое было уместно в данном случае. Канцлер заметил, что еще не видел ноты, о которой идет речь, ибо из-за серьезного недомогания просил никого к себе не пускать. Он попросил меня ознакомить его с содержанием документа, что я и сделал, добавив, что продолжаю надеяться на ответ, который позволит вам судить, сколь долго ваше пребывание здесь будет оправданным. В противном случае вы намереваетесь отбыть отсюда весьма скоро.

Он заметил, что ответ на ноту не может быть таким, какой вы, по понятным причинам, хотели бы получить, что он передаст вашу ноту императору и будет ожидать указаний е. в-ва относительно надлежащего официального ответа. Он еще не получил от императора ответа на ранее сделанное им сообщение о донесениях графа Ливена по поводу повторного предложения посредничества британскому правительству и сейчас почти отчаялся получить его. Огорчение и досада, которые он испытывает в связи с этим, равны беспокойству членов американской миссии, сказал он; он безмерно сожалеет, что не в состоянии удовлетворить просьбу, которую я передал ему от вашего имени. Вскоре после этого я откланялся.

В субботу, 3-го числа сего месяца, я получил записку от графа с просьбой посетить его на следующий день, в воскресенье. Как вы знаете, по этому приглашению я и нанес ему визит. Когда я вошел в его кабинет, канцлер заметил, что хотел меня видеть и поговорить конфиденциально по вопросу, обсуждавшемуся во время моего прошлого к нему визита, что он уже получил записку г-на Адамса и г-на Бейярда, которую внимательно изучил, и тщательно обдумал весь наш недавний разговор. По его словам, он уяснил себе курс, который вы намерены проводить, и ничего не может сказать против этого. Новостей от императора у него все еще нет, поэтому он не в состоянии дать вам официальный ответ, но не склонен скрывать, что вполне убежден в нежелании английского правительства вести переговоры в С.-Петербурге, и это его печалит, так как в этом вопросе он всей душой на стороне Америки. *Qu'il était pour l'Amérique coeur et âme*³, так он выразился. Он сказал далее, что искренне желает двум враждующим сторонам восстановить добрые отношения; однако он не станет скрывать своего мнения, что мы проявили скорее излишнее рвение к достижению мира. Мир, как он уверен, может быть достигнут Соединенными Штатами на условиях почетных и для них выгодных; возможно даже, что как только известие об отъезде миссии из С.-Петербурга достигнет Англии, английское правительство обратится к ней со своими предложениями и, наверно, захочет встретиться с нею даже на нашей собственной территории. Я повторил канцлеру, что вам хотелось бы в ответе, который будет дан на вашу последнюю ноту, найти выражение его мнения относительно взглядов британского правительства на ведение переговоров в С.-Петербурге. Нет необходимости убеждать меня в том, ответил он, что в настоящий момент это бесполезно. Я уведомил его, что немедленно сообщу содержание данной беседы г-ну Бейярду, который, возможно, сумеет сделать из нее выводы относительно сроков своего пребывания здесь; если же от императора поступят какие-либо официальные указания, касающиеся нашей миссии, они, конечно, будут переданы г-ну Адамсу и могут даже застать г-на Бейярда до его отъезда из Европы.

Возможно, следует добавить несколько слов об исключительной неловкости и о смущении, какие испытывает канцлер в связи с тем, что он не имеет от императора указаний, какими он руководствовался бы в составлении заключительного ответа, который, по его мнению, следует дать миссии. Он весьма угнетен тем, что более не видит к себе прежнего доверия и в заключение разговора откровенно признал, что, не усматривая с мая месяца какой-либо пользы в своих советах государю, он не раз просил разрешения е. в-ва уйти в отставку. Не получив его, он решил не исполнять более высоких обязанностей канцлера, выехал из здания министерства иностранных дел и будет теперь жить в своем собственном доме. Пока не поступит желательное ему распоряжение императора, касающееся его лично, он ограничится лишь выполнением текущих неотложных дел по своему министерству.

Имею честь...

Левет Гаррис

NARS, RG 84, St. Petersburg, Records of the Extraordinary Mission. Конуя, англ. яз. Оубл.: Papers of James A. Bayard, 1796—1815/Ed. E. Donnan.— Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 252—254.

¹ Не обнаружено.

² См. док. 521.

³ Что он всей душой за Америку (*фр.*).

Канцлер империи имел честь получить ноту ¹, направленную ему гг. чрезвычайными посланниками и полномочными министрами Соединенных Штатов Америки, с просьбой уведомить их о том, получило ли правительство е. и. в-ва какие-либо сведения и какие именно о решении, принятом британским правительством относительно предложенного е. и. в-вом посредничества в заключении мира между Соединенными Штатами и Великобританией.

Нижеподписавшийся, верный своему обыкновению и с удовольствием сохраняя ту искренность и простоту отношений, которые установились между ним и гг. чрезвычайными посланниками и полномочными министрами Соединенных Штатов Америки, имеет честь повторить им письменно то же самое, что он сказал в личной беседе, а именно: посол е. и. в-ва в Лондоне г-н граф Ливен, получив ноту, которую канцлер предписал ему вручить министерству е. британского в-ва ², ответил ³, что канцлер, как он полагает, уже знаком с его донесением императору ⁴ и сам видит, что посол не может выполнить данное ему указание и вручить ноту.

До сих пор канцлеру ничего не известно об упомянутом донесении, но это не удивительно, поскольку император, естественно, постоянно занят делами войны, которую он ведет с таким успехом, дабы вернуть утраченную почти всей Европой независимость. Необходимость вести наряду с активными и многообразными военными действиями столь же срочные переговоры поглощает все время е. и. в-ва, что задержало отправку нескольких сообщений, которые он собирался сделать нижеподписавшемуся.

Канцлеру империи известно и подтверждено многими доказательствами, что е. и. в-во питает особое уважение и расположение к Республике Соединенных Штатов Америки, принимает близко к сердцу благоденствие этого государства и именно в силу этого, а также учитывая торговые интересы своей империи, он выразил пожелание, от которого не отказался и поныне, чтобы мир и доброе согласие пришли на смену войне, разобщившей сейчас Республику Соединенных Штатов Америки и его союзицу Англию.

Нижеподписавшийся с удовольствием пользуется случаем засвидетельствовать гг. чрезвычайным посланникам и полномочным министрам Соединенных Штатов Америки свое уважение и вновь заверить их...

граф Румянцев.

NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815 (Microfilm Reel I). Конья, фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 3347, л. 3—4. Конья, фр. яз.

¹ См. док. 521.   ² См. док. 496 и примеч. 1 к нему.   ³ См. док. 508.   ⁴ См. примеч. 1 к док. 508.

525.НОТА ДЖ. К. АДАМСА И ДЖ. А. БЕЙАРДА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 7/19 января 1814 г.

Нижеподписавшиеся, чрезвычайные посланники и полномочные министры Соединенных Штатов Америки, получили ноту, которую е. с-во г-н граф Румянцев, канцлер империи, соблаговолил направить им 5/17-го числа текущего месяца ¹. Они льстили себя надеждой, что, поскольку чрезвычайная миссия Соединенных Штатов уже давно находится в С.-Петербурге, е. с-во г-н канцлер сможет официально сообщить ей о согласии британского правительства на посредничество, предложенное е. и. в-вом, или отказе от него. Однако настоящее сообщение е. с-ва наряду с другими соответствующими обстоятельствами не оставляет более сомнений относительно истинных фактов; оно положило конец всяким колебаниям со стороны нижеподписавшихся и указало одному из них на тот долг, который ему предстоит исполнить. Поскольку лондонскому кабинету уже более семи месяцев назад стало известно о том, что правительство Соединенных Штатов приняло посредничество е. и. в-ва и что в С.-Петербург направлены представители этого государства, облеченные полномочиями на ведение переговоров при таком посредничестве, нижеподписавшиеся считают себя вправе из одного того факта, что со стороны Великобритании не было предпринято никаких аналогичных шагов, заключить, что она отказалась от посредничества. Речь английского принца-регента на открытии сессии парламента также косвенно свидетельствует о таком намерении. Но из того факта, который е. с-во г-н канцлер официально сообщает сейчас нижеподписавшимся, а именно, что г-н граф Ливен, посол е. и. в-ва при лондонском дворе,

получив ноту, направленную ему е. с-вом г-ном канцлером для вручения министерству е. британского в-ва², в ответном письме высказал предположение, что канцлер, ознакомившись с одной из его депеш императору, сам должен был прийти к выводу о невозможности для посла выполнить возложенное на него поручение и вручить ноту, — из этого факта можно вывести лишь одно заключение: г-н граф Ливен был официально извещен о том, что посредничество не будет принято.

Хотя заявления милорда Уолпола, посланника е. британского в-ва при дворе е. и. в-ва, и не носили официального характера, однако в них открыто и откровенно говорилось, что Великобритания не желает вести переговоры с Соединенными Штатами при каком бы то ни было посредничестве. Как и все вышесказанное, они подтверждают правильность такого заключения. Поскольку у нижеподписавшихся, таким образом, не остается никаких сомнений в том, что британское правительство отклонило посредничество е. в-ва императора, г-н Бейард полагает, что его дальнейшее пребывание в С.-Петербурге бесполезно. Вследствие этого он обращается к е. с-ву г-ну канцлеру империи с просьбой сообразовалить испросить для него прощальную аудиенцию и снабдить его необходимыми для отъезда паспортами.

Нижеподписавшиеся спешат воспользоваться случаем еще раз заверить е. с-во г-на канцлера империи в том, что, хотя дружеские намерения е. и. в-ва и не дали желаемого результата, признательность Соединенных Штатов за благие побуждения, внушившие е. и. в-ву мысль предложить свое посредничество, от этого не уменьшится. Они с глубочайшим удовлетворением принимают заверения е. с-ва г-на канцлера империи в уважении и особом расположении е. и. в-ва к Республике Соединенных Штатов, чья признательность и уважение к выдающемуся характеру и личным качествам е. и. в-ва входят в число самых святых ее чувств.

Свидетельствуя е. с-ву г-ну канцлеру империи свою признательность за те чувства, которые он сообразовал выразить им, нижеподписавшиеся не могут не сказать, как они тронуты чистосердечием и прямотой, которые они постоянно встречали со стороны е. с-ва, и заверяют его, что навсегда сохраняют память об этом, равно как и чувства уважения и самой искренней привязанности к его особе.

Нижеподписавшиеся имеют честь вновь заверить е. с-во г-на канцлера в своем глубочайшем почтении.

Джон Куинси Адамс
Дж. А. Бейард

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3346, л. 6—7. Подлинник, фр. яз. NARS, RG 84, St. Petersburg, Records of the Extraordinary Mission. Копия, фр. яз.

¹ См. док. 524.

² См. док. 496.

526. ПИСЬМО А. ГАЛЛАТИНА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

С.-Петербург, 13/25 января 1814 г.

Господин граф.

Я не могу уехать из С.-Петербурга¹, не поблагодарив вас еще раз, уже не как посланник, а просто как частное лицо, за те знаки внимания, которыми вы меня удостоили, и особенно за выказанное вами дружеское расположение к Америке.

Доверие, которое вы мне внушили, дает мне в то же время смелость чистосердечно выразить вам, как велико мое сожаление, что мы уезжаем, не только не преуспев, но даже не получив от е. и. в-ва определенного ответа относительно решения Англии по вопросу о посредничестве. Я не стану повторять того, что уже говорил вам (и чего никогда не сказал бы, если бы не чувствовал этого) о безграничном доверии, которое мы питаем к императору Александру, чьи таланты и особенно добродетели являются поистине историческим феноменом. Однако я не скрою от вас, что отсутствие ответа для чрезвычайной миссии Соединенных Штатов может произвести в Америке неблагоприятное впечатление и навлечь на российское правительство упреки, которых заслуживает одна лишь Англия. Но еще более досадно то, что, пока сохраняется подобная неизвестность в этом отношении, не могут быть предприняты никакие шаги к открытию прямых переговоров, и таким образом мир между Соединенными Штатами и Англией, быть может, будет отдален из-за предложенного Россией посредничества, и результат окажется прямо противоположным благодетельным намерениям е. и. в-ва. Получить ответ еще более важно, если, как нам дали понять, отказ Англии от ведения переговоров при посредничестве содержал ее согласие на прямые переговоры.

Если в. с-во сочтете эти соображения заслуживающими внимания, я осмелюсь просить вас предпринять еще одно усилие к тому, чтобы ответ из штаб-квартиры был доставлен сюда до того, как мы покинем континент. Путь до Амстердама займет у нас по меньшей мере полтора месяца; я рассчитываю ехать через Берлин, Лейпциг, Готу и Кассель; если бы официальный ответ е. и. в-ва был направлен нам в один из этих городов, это, я думаю, могло бы принести пользу Америке и даже Англии.

Еще раз примите, г-н граф, заверения в глубочайшем уважении и позвольте мне воспользоваться этим последним случаем назвать себя вашим преданным и почтительным слугой.

Альберт Галлатин.

Г-н Гаррис, который вручит вам это письмо и который уезжает через десять дней, примет все сообщения, которые вы пожелаете ему сделать².

А. Г.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 7948, л. 63—64. Подлинник (автограф), фр. яз. АВПР, ф. Канцелярия, д. 3346 л. 16—17. Копия, фр. яз.

¹ Галлатин и Бейард покинули С.-Петербург 13/25 января 1814 г.

² Адамс в дневнике записал 19 января/1 февраля 1814 г., что имел в тот день беседу с Румянцевым, во время которой канцлер сообщил о получении письма от Галлатина с просьбой написать ему и Бейарду о том, какова может быть судьба американской миссии после их отъезда. Румянцев ответил, что относительно миссии он будет беседовать с Адамсом, поскольку считает участие Галлатина и Бейарда в делах миссии исчерпанным и не может, таким образом, что-либо написать им по этому поводу. В этой связи он ознакомил Адамса с донесением Ливена от 26 ноября/8 декабря 1813 г. (док. 516), полученным накануне. Румянцев заявил, однако, что не имеет каких-либо сообщений по поводу американской миссии ни от Александра I, ни от Нессельроде. Заметив, что император вовсе перестал с ним переписываться, Румянцев сказал, что просил Александра I об отставке и ожидает теперь его ответа. «Мое сердце принадлежит Америке, — заверил канцлер, — и, если бы не мой возраст и болезни, я непременно уехал бы в эту страну». Из дневниковой записи Адамса видно, что тон Румянцева был веселый и бодрый: «Граф не произнес ни одного слова, которое походило бы на жалобу» (MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 568—573). Адамс сообщил об этой беседе Монро в донесении № 128 от 23 января/5 февраля 1814 г. и специально просил довести ее содержание до сведения президента с тем, однако, чтобы оно не обнародовалось, дабы избежать неприятных последствий для Румянцева. Адамс считал, что Румянцев широко известен своими профранцузскими симпатиями как в России, так и в других европейских странах, но «против него действует мощное и неумолимое влияние Англии, как политическое, так и торговое, усугубляемое справедливым мнением, что он является стойким и умелым противником морской тирании Англии...» Адамс считал, что Румянцев натолкнется на зловонную неприязнь и вражду, если захочет поселиться где-либо в Европе, и «лишь в Америке он мог бы надеяться найти убежище от преследований, которые будут наградой за его добродетели и службу своей стра-

не» (NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. V, p. 12—18). 11/23 февраля Адамс отметил в дневнике, что получил в тот день циркулярную ноту Румянцева, адресованную иностранным представителям в С.-Петербурге, в которой объявлялось, что канцлер по причине плохого здоровья не может продолжать выполнять функции министра иностранных дел и в дальнейшем официальные документы должны направляться чиновнику министерства сенатору Вейдемейеру, пока император не объявит о своем решении. См.: MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 579. Монро направил среди прочих и это донесение Адамса Мэдисону в качестве приложения к письму от 20 мая 1814 г. Государственный секретарь писал, что «завершение миссии в России, некоторые результаты которой здесь освещаются, не обещает ничего особо утешительного в отношении расположения императора. Колеблющийся молодой человек, опьяненный успехом, очевидно, покинул своего министра, дружелюбно к нам настроенного, под влиянием союзника, нашего врага, который ссужает его деньгами, а возможно, и направляет все его великие действия. Я склонен думать, что нам следует рассматривать неудачу в переговорах, а также условия, предложенные нам, как попытку ущемить честь правительства и страны» (LCM, James Madison Papers, Ser. 2 (Microfilm Reel 26)). В ответе от 21 мая Мэдисон писал Монро, что очевиднейшим свидетельством английского влияния на континенте является «недоброе и даже грубое обращение с нашими посланниками в России. Больно видеть в характере Александра подобный изъян, являющийся столь зловещим ответом на наши надежды на его дружбу и влияние». В заключение президент заявлял, что до тех пор, пока английское влияние остается сильным, Соединенным Штатам следует быть терпеливыми «в надежде, что подобное положение не продлится долго, и можно попытаться улучшить его всеми достойными средствами примирительного характера» (LCM, James Monroe Papers (Microfilm Reel 5); James Madison: A Biography in His Own Words/Ed. M. D. Peterson. New York, 1974, p. 342).

527. ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЖ. МОНРО

АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛАННИКАМ ДЖ. К. АДАМСУ, ДЖ. А. БЕЙАРДУ, Г. КЛЕЮ И ДЖ. РАССЕЛУ, НАЗНАЧЕННЫМ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

Вашингтон, [16] 28 января 1814 г.

Господа.

...¹ Принимая предложение британского правительства вести переговоры без посредничества России, Соединенные Штаты исходили из принципов, которыми с начала войны руководствовались во всех переговорах о заключении мира. Если бы британское правительство приняло посредничество России, Соединенные Штаты вели бы переговоры от своего имени, не ставя себя в зависимость от какой-либо другой державы; согласись же Великобритания встречаться с ними на справедливых условиях, мир был бы заключен немедленно. В случае, если бы она отказалась от таких условий и попыталась навязать иные, Соединенным Штатам было бы полезно знать точку зрения других держав по этим вопросам. Соглашаясь вести прямые переговоры с Великобританией, мы не только не намерены делать уступки ни по одному из спорных вопросов, но, более того, лелеем надежду сохранить доброе взаимопонимание с Россией и с другими Балтийскими странами, как если бы переговоры шли при посредничестве России. В нашей согласии с предложением в том виде, в каком оно сделано, эти державы увидят проявление нашего желания держать дверь открытой для контактов с ними, и большие возможности поддерживать такие контакты предоставляются гг. Адамсу и Расселу, которые, войдя в состав комиссии по ведению переговоров с Англией, сохраняют прямую связь с правительствами государств, в которые они соответственно назначены².

Британское правительство, вероятно, отклонило посредничество России из опасения, как бы Соединенные Штаты и Россия не достигли такого соглашения, которое имело бы совсем иные цели, чем те, что преследует это правительство. Оно надеялось, что в прямых переговорах ему удастся добиться от Соединенных Штатов более выгодных условий договора, чем при посредничестве России, и предполагало с пользой употребить уступки, которые таким образом сделали бы Соединенные Штаты в дальнейших переговорах с Балтийскими державами. Если в этом состоит цель британского правительства, а другую цель трудно себе представить, то ясно видны преимущества, которые можно извлечь в предстоящих переговорах при помощи этих держав, выговорив у британского правительства удовлетворительные для всех сторон условия. Для Соединенных Штатов было бы весьма почетным, равно как и выгодным, если бы возложенные на вас переговоры завершились подобным образом.

По всем вопросам, подлежащим обсуждению на предложенных нам переговорах, вам следует в разумных пределах обращаться к добрым услугам России и Швеции, всегда памятуя о том, что наша цель — посредством этого обеспечить Соединенным Штатам почетный и прочный мир, а отнюдь не вступать с любой другой державой в союз, дабы добиться исполнения тех или иных притязаний или получить более выгодные условия против уже предложенных, ибо это лишь затянет войну².

Имею честь...

Дж. Монро

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 417). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз. Опубл. более полно: ASPFR, vol. III, p. 701—702.

¹ В начале инструкции Монро развивал соображения о наиболее важных спорных вопросах между Соединенными Штатами и Великобританией и высказывал предположение о причинах отклонения Великобританией предложения России о посредничестве.

² Последнее предложение этого абзаца не включено в публикацию ASPFR, которая основана на тексте,

изданном правительством США в октябре 1814 г. В этом тексте отсутствовали некоторые разделы, считавшиеся секретными. Они опубл.: *Papers of James A. Bayard, 1796—1815/Ed. E. Donnan.— Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2, p. 263—265.*

Вашингтон, [22 января] 3 февраля 1814 г.

Сэр.

Со времени отправления моего последнего письма от 8-го числа прошлого месяца ¹ я не имел чести получить от вас каких-либо сообщений.

От объединенной комиссии нет никаких известий; о том, какие шаги предприняты ею и российским правительством, а также российским и английским правительствами по вопросу о посредничестве России, известно лишь по тому, что сказано в послании лорда Каслри нашему департаменту, опубликованном вместе с ответом, копии которых прилагаются ². Президент очень желал бы знать, в каком свете император рассматривает поведение британского правительства, отказавшегося от его посредничества, и каково его мнение относительно официального предложения вести прямые переговоры с Соединенными Штатами, не прибегая к его добрым услугам. Позиция Соединенных Штатов по последнему вопросу не вызывает ни малейшего сомнения, но было бы полезно узнать, каких взглядов придерживается российское правительство относительно политики Англии.

Каковы бы ни были мотивы, по которым английское правительство отклонило посредничество России и которые им явно скрываются, президент без колебаний принял официальное предложение о прямых переговорах и осуществил необходимые меры для скорейшего их начала. На рассмотрение сената были представлены новые кандидатуры лиц, коим будет поручено вести переговоры, в том числе ваша и кандидатуры гг. Бейарда, Клея и Рассела. Все они были одобрены. После длительного задержания судна «Нептун» друзьями г-на Галлатина получены известия, из которых следует, что последний возвращается на родину и вскоре займет свое место в государственном казначействе; в противном случае президент был бы рад воспользоваться его услугами в предполагаемых переговорах. Если он задержится в Европе и об этом станет известно своевременно, мы попытаемся достичь такого решения.

В инструкции лицам, уполномоченным вести переговоры с Великобританией ³, будет указано, какие задачи, имеющие касательство к переговорам, остается решить совместно с правительством России. Эта часть, разумеется, относится к миссии, которая поручена лично вам.

Следует также уделить внимание и другим важным вопросам в отношениях между Соединенными Штатами и Россией. Обеспечив Великобритании поддержку российского флота, пусть даже и в пределах европейских вод, британское правительство получает возможность высвободить равное число своих кораблей и отправить их к нашим берегам. Можно с разумным основанием ожидать, что император потребует, чтобы его эскадра не использовалась в подобных целях, в особенности же, чтобы ее ни под каким видом не подменяли английской эскадрой, которую рассчитывают послать к нашим берегам. Поистине то достойно особого сожаления, что русская эскадра была предоставлена в распоряжение английского правительства накануне войны между Соединенными Штатами и Великобританией, ибо, чем бы ни захотел император ограничить ее задачи, она так или иначе пополнит силы нашего врага, создавая затруднения для Соединенных Штатов.

В начале сессии президент рекомендовал конгрессу принять закон, по которому граждане воюющих с Великобританией иностранных государств, позволявших гражданам США вооружать и снаряжать каперы в портах, а также привозить и продавать там военную добычу, будут пользоваться в портах США такими же правами. Вероятно, этот закон вскоре будет принят. Нет необходимости пояснять, против кого направлена подобная мера. Если она будет принята, следует позаботиться о предотвращении злоупотреблений, наносящих вред России и Швеции, либо запретив каперам мешать торговле данных стран, либо предоставив подданным российского императора и шведского короля те же привилегии. Вам следует выяснить, позволено ли английским подданным снаряжать каперы в русских портах, а если да, то нападают ли они на торговые суда Соединенных Штатов. Если нападают, то то же самое должно быть позволено и нам.

Другой мерой, требующей разъяснений, является эмбарго. Поскольку оно применяется ко всем странам без исключения, в том числе и к нашим собственным гражданам, то вряд ли оно будет предметом жалоб. Нарушение всех прежних ограничений на торговлю с противником достигло такого размера, что это вызывает удивление и ужас. Английская эскадра, блокировавшая наше побережье и разрушавшая наши города, если и не получала продовольствие от некоторых наших граждан, то при помощи собственных тайных агентов добывала у нас припасы и благодаря этому имела возможность продолжать блокаду. Возникла необходимость в решительном усилии, требующем доблести и напряжения сил всей нации. Подобная мера была принята, и существует глубокая уверенность, что она даст наилучший результат.

Для того чтобы заручиться добрыми услугами императора России, которые на предложен-

ных нам переговорах подкрепят требование Соединенных Штатов о предоставлении им Великобританией справедливых условий, вам надлежит довести до его сведения, что английский крейсеры давно уже взяли за правило захватывать подданных всех других держав, в частности русских, датчан и шведов, путешествующих на американских судах, и что, несмотря на требования Соединенных Штатов, никто из них до сих пор не отпущен. Даже тогда, когда мы могли представить все необходимые доказательства, нам лишь с большим трудом удавалось выволочь наших собственных граждан. Что касается подданных других стран, захваченных таким образом, то английское правительство присвоило себе право задерживать их.

Президент желает, чтобы вы довели до сведения императора, что он признателен е. и. в-ву за дружественное предложение о посредничестве и сожалеет, что оно не принято английским правительством. В этом шаге президент усматривает проявление всеохватывающей либеральной и благожелательной политики, проводимой Россией в отношении обеих стран, политики, которую он от имени Соединенных Штатов хотел на справедливых и честных условиях превратить в жизнь. Предложение это составило важную эпоху в развитии отношений между Соединенными Штатами и Россией, сохранение и улучшение дружественного характера которых останется целью президента.

Имею честь...

Джеймс Монро

Получено в Грэнно 3 июня 1814.
Дан ответ в Генте 3 июля 1814⁴.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 417). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз.

¹ См. примеч. 1 к док. 533.

² См. док. 513 и примеч. 1 к док. 520.

³ См. док. 527.

⁴ В этом ответе Адамс подтверждал получение различной корреспонденции и описывал заключитель-

ный этап своего пути в Гент, а также путешествие других американских уполномоченных. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. V, p. 56—57.

529. ДОНЕСЕНИЕ С. ХАЗАРДА ДЖ. МОНРО

Архангельск, 26 января/7 февраля 1814 г.

Сэр.

Я задержал мой годовой отчет вашему департаменту, ожидая, что буду иметь возможность сообщить об обстоятельствах допуска в этот порт судна «Оушен» из Нью-Йорка, но оно, как оказалось при проверке, имело фальшивые судовые документы. Я доложил об этом таможене, и судьба судна долгое время была неопределенной, но наконец из С.-Петербурга прибыл приказ о его освобождении, и оно будет принуждено покинуть порт, как только позволит погода. Я не мог установить мотивов прямого нарушения положений указа 1811 г. и тем более поражен таким попустительством, поскольку дело это откровенно преступное. Владельцы судна находятся в Дублине и, как утверждают, его судовые документы оформлены именно там. Я смог обнаружить это, сравнивая с другими имеющимися у меня документами. При прибытии судна «Питер» из Ньюберипорта такой возможности у меня не было (о чем я писал в своем докладе о торговле за 1812 г.)¹, иначе его судьба была бы, возможно, решена по справедливости. Не сомневаюсь, что и у «Питера» документы были фальшивые, их оформление было аналогично документам «Оушена». На этой подделке, которую я раскрыл, есть водяные знаки, хорошо сфабрикованные, за исключением одного в верхней части, и требуется внимательное изучение, чтобы заметить разницу.

За прошедший сезон ни одно американское судно сюда не приходило. Из судов, оставшихся здесь и упомянутых в моем прошлогоднем отчете, «Регулус» из Бостона и «Сэлли» также из Бостона были проданы и на них поднят русский флаг. Другие все еще остаются здесь. Большинство американских моряков уехало, самая большая часть их — в Англию.

За прошлый год здесь были построены четыре корабля по 74 пушки каждый, которые отбыли в русские порты на Балтике. Говорят, что в планы правительства входит построить в этом году один 74-пушечный корабль, два фрегата и транспорт.

Нашим каперам у норвежских берегов весьма повезло, полагают, они захватили третью часть английских товаров, направлявшихся в Архангельск.

Имею честь...

Сэм. Хазард

NARS, RG 59, Consular Despatches, Archangel, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ См. примеч. 1 к док. 448.

Ваше сиятельство.

Я только что получил еще одно неприятное свидетельство того, что или законы здешней страны не обеспечивают иностранным посланникам необходимых гарантий, на которые они могут претендовать, основываясь на международном праве, или же правительство пользуется этим предлогом, чтобы замаскировать свое нежелание предоставить им такие гарантии. Опасаясь, что оно может воспользоваться такой же отговоркой, чтобы предоставить убежище нашим дезертирам, я считаю своим долгом предвосхитить тот момент, когда мне придется обратить внимание в. с-ва на проблему, серьезно затрагивающую права и достоинство нашей империи.

Непреложный долг каждого правительства заключается в том, чтобы гарантировать полную безопасность не только самим иностранным посланникам, но и лицам, состоящим при них; однако не менее важно для интересов каждой соответствующей страны, чтобы ее посланники могли осуществлять свои функции спокойно и без помех и чтобы с этой целью они были ограждены от оскорблений и грубостей со стороны кого бы то ни было, а в случае жалоб им была оказана помощь и восстановлена справедливость; иначе не будет обеспечена ни личная безопасность иностранных посланников, ни неприкосновенность их жилища.

Чтобы дать в. с-ву достаточно полное представление о нежелании здешнего правительства исправить недостатки существующего законодательства в том, что касается иностранных посланников, недостатки, которые могут когда-нибудь привести к очень неприятным для обеих сторон осложнениям, я должен вернуться к событиям прошлого.

Когда в 1810 г. американский морской офицер дважды выстрелил из пистолета в окно моего дома в Филадельфии¹, потому что ему не понравился выставленный в окне щит, жильцы дома задержали его и отвели к судье. Обвинив офицера в нарушении неприкосновенности жилища иностранного посланника, судья предписал ему явиться на первую же сессию верховного суда в Филадельфии и отпустил его на поруки. Президент разжаловал офицера за плохое поведение, но это еще не искупило его вины. Суд, не имея достаточных доказательств, чтобы опровергнуть утверждение офицера, будто он не знал о принадлежности дома иностранному посланнику, а такое опровержение было сочтено необходимым, оправдал его, рассудив так: поскольку офицер не знал, что нарушает закон об ограждении неприкосновенности иностранных посланников, его должен судить мэр города за нарушение общественного спокойствия. Естественно, что, коль скоро я не получил удовлетворения, которое суд был обязан дать мне в моем официальном качестве, мне не пристало требовать удовлетворения за оскорбление в качестве частного лица, тем более в таком месте, которое можно сравнить разве что с нашим полицейским участком. Таким образом я был даже лишен возможности дать виновному доказательства великодушия е. и. в-ва.

Доведя до сведения г-на Монро о недостатках в американском законодательстве в части, касающейся безопасности иностранных посланников, я попытался дать ему представление о возможных неприятных последствиях такого порядка вещей, несовместимого ни с международным правом, ни с принципом взаимности в том, что касается привилегий соответствующих посланников. Он согласился с этим, возложив всю вину на существующие законы. Однако он пообещал мне внести в конгресс законопроект об изменении первоначального закона, касающегося указанного вопроса. Правительство кажется что-то предприняло в этом направлении, но о проекте вскоре забыли и больше не вспоминали...²

Андрей Дашков

Получено 20 апреля 1814.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 43—50 об. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ Об этом инциденте см. док. 326.

² Остальная часть текста опущена; речь идет о внутренних делах российской миссии в Вашингтоне.

С.-Петербург, [9] 21 февраля 1814 г.

В понедельник у русских наступает великий пост сроком в семь недель, первая и последняя из которых соблюдаются очень многими весьма строго: не позволяют себе есть ничего кроме хлеба, соли и воды; в остальное время их главную пищу составляет рыба в любом виде. Есть у них еще один-два поста в течение года, каждый по 15 дней, но соблюдаются они менее строго. Общественные развлечения запрещены, театры закрыты, и публичные концерты остаются единственным дозволенным развлечением. В такие периоды русские почти никого не принимают у себя дома и мало куда ходят сами. Удивление вызывает разница, с какой ведут себя по схожему поводу люди в разных странах Европы. Русская толпа является, вероятно, самой тихой и сдержанной в Европе. Ничего от той бурливой, шумной, способной к легкой ссоре публики, которую можно видеть в монархиях и республиках. У русского человека замечается очевидная, ярко выраженная апатия к тому, что происходит вокруг, если это не касается его лично. Природа управления государством здесь такова, что пользоваться различного рода благами могут лишь те, кто в данный момент находится в фаворе. Остальным совершенно ничего не остается. Сейчас, как и при всех прежних царях, все население можно разделить на две группы: «вхожие» и «не вхожие», те, кто в фаворе, и те, кто в опале. О последних при дворе слышно не более, чем о тех, кто давно отправился в путешествие, из которого нет возврата. Если иностранец спросит о том или ином человеке, бывшем ранее в фаворе или даже известном за пределами своей страны, возможен такой ответ: «Ах, бедняга, он в Москве, или в своем поместье, или путешествует, получив отставку». Все это означает одно: «господин, о котором вы спрашиваете, в немилости»...¹

MHS, The Adams Papers, Part III (Microfilm Reel 329). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Дневник Смита охватывает период с 24 января по 22 сентября 1814 г. В опущенной части дневника

Смит описывал свое пребывание в России на протяжении всего этого времени.

532. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 11

Вашингтон, 20 февраля/4 марта 1814 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Несмотря на многие дружеские уверения здешнего правительства, все его деяния противуречат пользам нашей торговли по единственной причине, что внутренняя политика и личные выгоды правителей не соответствуют тем видам, каковые рассудительно могла бы иметь Россия на ее связи со здешним краем. Вражда противу Северных Штатов, на благоденствии которых основана торговля Америки, и единомыслие с Францией касательно торгового ограничения, несущего название континентальной системы, лишает нейтральных народов всякой надежды ожидать от американского правительства большей пощады, каковую оно оказывает своим собственным гражданам. Следствия сего двоякого расположения здешних правителей были следующие:

Пошлины на все привозные товары сперва были повышены, потом удвоены, не только на все время продолжения войны, но еще на год впредь со дня заключения мира.

Ластовые деньги, взыскиваемые с приходящих иностранных кораблей, доведены до двух с половиной долларов за каждую тонну.

Эмбарго установлено на целый круглый год¹, начиная свое действие со дня подписания акта президентом, но безо всякой оговорки в пользу нейтральных кораблей, которые могут выйти из своих портов, не слышав о сем новом акте, и по прибытии в Америку найдут неожиданное запрещение не только на вывоз обратного груза, но даже выроченной монеты. Таковое положение кораблей, заплативших необычайный ластовый сбор и пошлины по чрезмерному тарифу, принужденных возвратиться в балласте и выручку привозного груза обменять невыгодным образом на иностранные векселя, должно быть разорительно для хозяев. Между тем самый закон, устанавливающий эмбарго, распространяет, очевидно, свое действие задним числом для нейтральных.

Если противу сих внутренних учреждений не учинено было от меня здешнему правительству формальных замечаний, что оные сокращают нейтральную торговлю и погрешают противу взаимности выгод нашей дружественной торговой связи, прошу покорнейше, в с-во, приписать сие к чрезвычайно редкому появлению российского флага в здешних портах с начала войны. Чего ради и оставил я о сем объясняться с правительством, хотя и безуспешно, датскому и шведскому

агентам, которые имеют всех более причин жаловаться. В случае же прибытия российских кораблей я не премину защищать их права, основанные на справедливости и на праве народном.

Тот же самый дух правительства, который недавно поразил новым законом прибрежное плавание американцев Северных Штатов, подвергнул многочисленным затруднениям приходящие нейтральные корабли.

Приносив к американцам, носящим консульское звание других держав, закон, введенный в конституцию, запрещающий гражданам принимать какую-либо иностранную службу, правительство лишило разом всех иностранных наций большей части их консулов и агентов в американских портах, так что французские и американские корсары имеют теперь более способов вредить плаванию нейтральных и корабли их захватывать, а генеральные консула найдут более препятствий к прекращению злоупотреблений и к оказанию защиты вовремя своим соотечественникам.

Сверх того, с каковым потворством здеишее правительство, имея единственно в виду пош-линный сбор, потакало до установления аглинской блокады иностранным и по большей части американским кораблям, приходящим с фальшивыми бумагами даже тех наций, кои здесь имеют консулов, и с помощью таможенных чиновников отнимало у сих признанных агентов способы к обличению таковых самозванцев, унижающих достоинство национального флага, с таковою же ревностью ныне преследует оно под разными предлогами нейтральные корабли, привозящие изделия одного рода с обрабатываемыми на тех американских мануфактурах, которые правительство успело завести посредством почти неограниченной монополии, предоставленной заводчикам к общей тягости граждан. Цель сего состоит в поддержании сих капиталистов или, точнее сказать, пивок народных, ибо они служат тем крепчайшею подпорою партии, желающей войны, что продолжением оной могут разбогатеть.

Все вышеупомянутые обстоятельства будучи в столь тесной и, кажется, неминуемой связи с политикою Соединенных Штатов, покаместь оные в войне с Англиею, я за долг почел довести оные до сведения в. с-ва.

С глубочайшим почтением имею честь...

Андрей Дашков

Получено 1 августа 1814.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 68—70. Подлинник, рус. яз. ЛСМ, AVPR Microfilm Reel 2. Оубл.: ВПР, т. 7, с. 599—600.

¹ Имеется в виду законопроект об эмбарго, предложенный конгрессу Мэдисоном в мае 1813 г. Этот акт был утвержден конгрессом лишь в декабре 1813 г. Закон запрещал американским кораблям выходить с грузом из портов США. Иностранные суда также не могли вывозить американские то-

вары из страны. Разрешение на перевоз товаров между американскими портами давал сам президент: См.: Annals of the Congress of the United States, 12th Congress, 1st Session, col. 2262—2264. На практике американские торговцы нередко нарушали этот закон.

533. ИЗ ДНЕВНИКА ДЖ. К. АДАМСА

С.-Петербург, [21 марта] 2 апреля 1814 г.

Я посетил лорда Уолпола в час дня, как и было им назначено, сообщил о полученном мною приказе следовать в Гётеборг¹ и спросил его, может ли он сказать мне, назначены ли представители от Великобритании. Он сказал, что не может...² Я упомянул о письме Каслри г-ну Монро с предложением прямых переговоров³ и сказал, что удивлен, найдя в нем утверждение, будто нота лорда Каткарта графу Нессельроде⁴ была доведена до сведения американских уполномоченных и они дали ответ на содержавшееся там предложение. Фактически нам ничего не говорили по этому поводу. За исключением сказанного мне самим лордом Уолполом, я ничего не знал об этой ноте, пока не обнаружил ее в полученных вчера печатных материалах. Он сказал, что эти сведения, без сомнения, скрывались от нас намеренно, ибо, будь они нам известны, Россия не могла бы больше заниматься этим делом. Однако Румянцев вбил себе в голову дикую и абсурдную идею о конгрессе и морском праве; он же (Уолпол) больше чем уверен и может это доказать, что Румянцев *дурачит нас всег*. Прежде всего, посредничество не было предложено Великобритании до тех пор, пока не стало известно о назначении американских уполномоченных. Когда об этом узнали, лорду Каткарту было дано указание устно отклонить посредничество, что он и сделал в июне в Баутцене. Император в ответ сказал, что ничего больше по этому вопросу сделать не может, так он и написал Румянцеву, повелев ему сообщить об этом американским посланникам. Его ответ лорду Каткарту гласил: «Ну, мне тут больше делать нечего, je m'en lave les mains»⁵. Но Румянцев, получив такой приказ, вместо того, чтобы повиноваться, отправил его императору обратно, сопроводив собственным проектом возобновить

предложение о посредничестве, который император позже одобрил, а инструкция возобновить предложение о посредничестве была направлена графу Ливену, и он ее выполнил. Ответ британского правительства был прекрасно известен Румянцеву, и он (Уолпол) утверждает, что смог бы представить доказательство этому, вполне приемлемое для предъявления в суде чести, хотя дал понять, что сам Румянцев ему об этом не говорил: он узнал об этом только неофициально. Румянцев делал вид, что единственным источником его сведений было письмо генерала Моро, адресованное г-ну Галлатину⁶, которое последний показал ему. В письме говорилось, что лорд Каткерт сообщил Моро об отклонении посредничества английским правительством. Но Румянцеву необходимо продвигать свой проект о морском праве. Этим проектом бредит вся Россия. По мнению графа, с 1780 г. русские все до единого заражены этой абсурдной идеей морского права. Соглашение по морскому праву между одной державой и другой — это очень нужное дело, и, безусловно, если есть в мире либеральный морской закон, это договор между Англией и Россией. Что им еще нужно? Но даже такие люди, как князь Чарторыйский и Новосильцев (Чарторыйский был, безусловно, выдающимся человеком; о Новосильцеве этого не скажешь, он был человеком справедливым и честным, но не выдающегося ума), даже они несколько лет назад в донесении, не имевшем отношения к данному вопросу, «à propos de botte»⁷, добавили в постскриптуме, что Англия, как они надеются, пойдет в будущем на смягчение своих морских законов. «Морские законы! Россия! — восклицал лорд Уолпол, раскрасневшись. — Россия может бороться с нами пока не потонет, она не добьется от нас никакого морского права, никаких изменений в принципах морского права. Принципы морского права, представленные на утверждение конгрессу! Что может быть на свете абсурднее этого?» Я ответил, что каковы бы ни были проекты графа Румянцева относительно морского права, он никогда не давал мне ни малейшего намека на какую-то их связь с нынешним посредничеством, что предложение посредничества исходит от самого императора, что, как сообщил мне граф Румянцев, оно было сделано Англии и Соединенным Штатам одновременно и что, наконец, император сделал это предложение, желая обеим сторонам добра и надеясь помочь в восстановлении мира между двумя странами. Ни слова по поводу морского права не было сказано мне графом на протяжении всех переговоров. Я добавил, однако, что, хотя провал этой попытки достигнуть мира огорчает меня, я надеюсь, что прямые переговоры будут более плодотворными.

Лорд Уолпол заявил, что этих переговоров ждут с оптимизмом как в Англии, так и в Америке. Я подтвердил, что в Америке дело обстоит именно так, и это естественно, коль скоро речь идет о такой желанной цели. Он ответил, что, чем бы ни объяснялись недоразумения, имевшие место на предыдущей стадии, стоит пожалеть об этом, ибо без них мир удалось бы заключить еще восемь месяцев тому назад...⁸

MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. полностью: Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 590—592.

¹ Накануне Адамс получил от Монро инструкцию, адресованную также и Бейарду и датированную 8 января 1814 г., в которой им предписывалось отправиться в Гётеборг и вступить в переговоры о мире с Англией. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 417); NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 1); ASPFR, vol. III, p. 701.

² Далее излагается разговор о пересылке почты между Англией и Россией и о назначениях на посты в британском правительстве.

³ См. док. 513.

⁴ См. док. 499.

⁵ Я умываю руки (фр.).

⁶ Письмо Моро Галлатину от 9/21 августа 1813 г. см. примеч. 2 к док. 502.

⁷ Ни с того ни с сего (фр.)

⁸ Далее следует изложение беседы о других американских уполномоченных.

534. ДОНЕСЕНИЕ ДЖ. К. АДАМСА ДЖ. МОНРО

№ 132

С.-Петербург, [3] 15 апреля 1814 г.

Сэр.

Сразу же по получении вашего письма от 8 января¹, доставленного г-ном Стронгом, я просил о встрече с г-ном Вейдемейером, который ныне в официальном порядке осуществляет связь между иностранными посланниками и двором. Я намеревался довести до его сведения полученные мною указания и выразить удивление по поводу ответа, упомянутого в письме к вам лорда Каслри² и якобы данного американскими уполномоченными в С.-Петербурге на предложение начать переговоры в Лондоне или Гётеборге, которое лорд Каткерт сделал в ноте от 1 сентября, предъявленной графу Нессельроде в имп. штаб-квартире в Теплице³.

Г-н Вейдемейер был нездоров и несколько дней не мог меня принять, и 7-го числа этого месяца я обратился к нему с официальной нотой, копию которой с переводом имею честь приложить⁴. Когда нота была написана, но еще не отправлена, я получил от г-на Вейдемейера уведомление о том, что он примет меня на следующий день; однако он все еще сильно недомогал, и наша беседа была весьма краткой. Она свелась к тому, что я изложил ему содержание ноты, а он пообещал немедленно направить ее императору и в общих выражениях заверил меня, что е. в-во с удовлетворением примет свидетельство дружественного расположения американского правительства.

Ответ, приписываемый американским уполномоченным, несомненно, вызовет у вас не меньшее удивление, чем у моих коллег и у меня, когда вы узнаете, что ни до, ни после отъезда отсюда гг. Галлатина и Бейарда мы не имели и не могли получить каких-либо официальных сведений о том, что нам было сделано предложение о переговорах, подобное тому, какое содержится в ноте лорда Каткарта. Нам лишь косвенно дали понять, что такое предложение будет нам передано. Не далее как в августе граф Румянцев задал мне вопрос, не можем ли мы вести переговоры в Лондоне, если такое предложение последует от английского правительства⁵. Тем же неофициальным путем здешнее правительство узнало, что мы не возражаем вести переговоры при посредничестве. Нам также было хорошо известно, с каким отвращением английский кабинет относится к самой мысли о том, что решение его споров с Америкой следует в чем-либо увязывать с делами Европейского континента; но мы, разумеется, никогда не выражали *нашего* мнения по данному вопросу, и в переговорах с Россией относительно посредничества о европейских делах ничего не говорилось. Не знали мы ничего и о том, что английское правительство когда-либо определяло свое отношение по этому вопросу.

Отвергая посредничество России, английский кабинет, очевидно, желал по возможности скрыть от глаз общественности не только все свидетельства отказа и мотивы, на которых он был основан, но и сам факт, что такое предложение было сделано. Во-первых, англичане не дали определенного ответа, но выразили сомнение, будет ли посредничество принято Америкой. Тщась уверить других, что американское правительство находится под французским влиянием, они уверовали в это сами. Рассчитав, что посредничество монарха, находящегося в состоянии войны с Францией и состоящего в тесном союзе с Великобританией, не может быть неприемлемо для президента, они полагали, что отказ с его стороны освободит их от необходимости принять решение по поводу сего предложения. Ввиду этого поначалу не последовало никаких официальных письменных заявлений, состоялись лишь личные беседы между канцлером и лордом Каткартом здесь и между графом Ливеном и лордом Каслри в Лондоне. Когда же выяснилось, что президент не только принял посредничество, но и уже назначены в Соединенных Штатах уполномоченные для выполнения этой миссии, стало совершенно необходимо дать России определенный ответ, и графу Ливену было сказано, что спор с Америкой затрагивает принципы внутреннего правления в Великобритании, которые не подлежат обсуждению ни при каком посредничестве. Лорду Каткарту было поручено устно изложить дело в имп. штаб-квартире. Он беседовал об этом с самим императором в *Баутцене* между 12-м и 20-м мая. Тогда не был засвидетельствован на бумаге отказ от посредничества, и возможно этого так никогда бы и не сделали, если бы император, по совету графа Румянцева, не приказал графу Ливену возобновить предложение о посредничестве, о чем тому была отправлена отсюда официальная нота⁶, копию которой мы вам послали. Прежде чем эта нота была получена графом Ливеном, лорд Каслри узнал, что она ожидается, и только *тогда*, т. е. примерно в конце июля, лорду Каткарту было поручено написать ноту, в которой следует отклонить посредничество. Эту ноту³ он вручил в Теплице 1 сентября. Таким образом, когда граф Ливен получил инструкцию возобновить предложение о посредничестве, лорд Каслри объявил ему, что оно уже отклонено и все основания отказа полностью изложены императору в его штаб-квартире. Поэтому граф Ливен не вручил ноты, как того требовали инструкции, и каковы бы ни были *устные* объяснения лорда Каткарта императору относительно мотивов отказа, он лишь ссылаясь на них, не будучи в состоянии привести их в ноте. Я точно знаю, что они не удовлетворили императора, поскольку видел письмо, написанное собственной рукой е. в-ва из Теплице 8 сентября ст. ст.⁷, т. е. через 20 дней после ноты лорда Каткарта; в нем в ясных выражениях *полностью одобрялись* инструкции графа Румянцева графу Ливену о возобновлении предложения о посредничестве.

Теперь уже не вызывает сомнения, что в деле всемерного утаивания *свидетельства* об отклонении посредничества, российское правительство либо действует заодно с английским, либо предоставляет тому поступать, как оно считает нужным. Необходимость поддерживать согласие в ответственный поворотный момент их великой совместной борьбы против Франции заставляет обе стороны сохранять видимость такого согласия, подчиняя этой цели все, что имеет меньшее значение. Решительный отказ от посредничества, предложенного монархом, чьи пристраст-

тия, позволю он себе отдалиться им, выполняя обязанности посредника, были полностью на стороне Англии, ни в коей мере не оказал бы благоприятного для британского правительства воздействия на мировое общественное мнение. Император со своей стороны не хотел демонстрировать миру, сколь малый вес имеет его мнение для англичан, когда речь не идет об их общем деле. Возможно, ему намекнули, что, сделав достоянием гласности столь явный и безосновательный знак пренебрежения со стороны его союзника, он будет вынужден поступить сообразно с чувством собственного достоинства, что было бы сейчас неразумно. Следует также признать, что смысл предложения, содержащегося в ноте лорда Каткарта, приобрел бы исключительное звучание, если бы российское правительство сообщило его американским уполномоченным. Вот как лорд Каткарт объясняется с Россией: «Мы не будем вести переговоры с Америкой *при вашем посредничестве*, и мы просим ваших добрых услуг для того, чтобы убедить Америку вести переговоры с нами без вашего посредничества». Щекотливость такого отношения к России была, как я полагаю, достаточным образом взвешена, прежде чем лорд Каткарт вручил свою ноту. Однако признаюсь, что, когда я впервые прочел ее среди изданных документов, полученных вместе с посланием президента от 6 января⁸, я не удивился, что российское правительство отказалось от своего предложения выполнять обязанности посредника, объявив лишь о том, что его посредничество отклонено.

Как бы то ни было, остается фактом, что нота так и не была доведена до нашего сведения. Мы никогда не отвечали на содержащиеся в ней предложения начать переговоры, ибо, хотя мы располагали косвенными намеками на то, что они будут сделаны, самих же предложений не поступило. И мы никогда ничего не говорили относительно увязывания наших дел с делами Европейского континента, потому что в беседах с нами этот вопрос никогда не затрагивался. Я не могу говорить о мнении по этому поводу моих коллег, но, что касается меня лично, я *не* считаю, что Европа не имеет никакого отношения к спорным вопросам, возникшим между Соединенными Штатами и Великобританией, даже к вопросу о принудительной вербовке матросов. Во всякой морской войне, развязываемой Великобританией, интересы ее противника и его право заключаются в том, чтобы не позволить ей набирать матросов в военный флот, захватывая людей на торговых судах нейтральных стран, что она делает, называя это вербовкой. Равным образом, я не был бы склонен потворствовать утверждению Великобритании — будь оно даже доведено до нас в виде декларации, — что ее спор с нами безразличен Европейскому континенту.

Поэтому я счел необходимым в моей ноте г-ну Вейдемейеру решительно дезавуировать ответ, который, как говорит лорд Каслри, со ссылкой на лорда Каткарта, мы якобы дали на предложение, изложенное в его ноте от 1 сентября. Пусть лорд Каткарт потрудится объяснить, откуда он почерпнул свои сведения.

Остаюсь...

Дж. К. Адамс

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, vol. 2 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), англ. яз. MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138). Копия, англ. яз. Опубл.: Adams J. Q. Writings, vol. V, p. 34—39.

¹ См. примеч. 1 к док. 533.

² См. док. 513.

³ См. док. 499.

⁴ В этой ноте от 26 марта/7 апреля 1814 г. Адамс передал Вейдемейеру содержание письма лорда Каслри Монро (док. 513) и сообщил о желании Мэдисона открыть прямые переговоры с Англией в Гётеборге. Адамс, кроме того, энергично опровергал заявление лорда Каслри, будто американские уполномоченные изъявляли готовность вести прямые переговоры с английской стороной в Лондоне, а также свое согласие с английским правительством в том, что англо-американский конфликт следует рассматривать изолированно от событий на Европейском континенте. Адамс писал также, что на время своего отсутствия он назначает Гарриса поверенным в делах. Наконец, он передавал бла-

годарность Мэдисона за предложение посредничества России и пожелание президента, чтобы дружественные отношения между Соединенными Штатами и Россией продолжались и в дальнейшем. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, Russia, Vol. 2 (Microfilm Reel 3); Adams J. Q. Writings, vol. V, p. 29—33.

⁵ Румянцев задал этот вопрос Адамсу 19 августа 1813 г. См.: MHS, The Adams Papers, Part I (Microfilm Reel 32); Adams J. Q. Memoirs, vol. 2, p. 509—515.

⁶ См. док. 496.

⁷ См. док. 504.

⁸ Послание Мэдисона конгрессу с приложением копии его переписки с лордом Каслри о посредничестве см.: Richardson, Messages and Papers, vol. I, p. 541—542.

Ваше сиятельство.

Американское правительство в конце концов оказалось в весьма затруднительном положении, чего оно давно должно было ожидать. Применяя все средства без разбора, чтобы повлиять на результаты выборов в штатах и настроить конгресс в пользу продолжения войны, оно запуталось в лабиринте, из которого может выбраться лишь идя по тому же пути в обратном направлении. В законодательных собраниях штатов и в конгрессе еще говорили о завоевании Канады как о *sine qua non* *, в то время как народ уже расходился во мнении со своими представителями. Правда, в некоторых штатах еще царил воинственный дух, но именно там, где нет достаточных средств для ведения войны. Правительство было больше не в состоянии получать необходимые деньги; при выплате новобранцам 104 долл. премии и 8 долл. ежемесячного жалованья пополнение армии стало весьма трудным делом.

Бесспорно, в с-во, что предложение посредничества и отъезд г-на Галлатина помогли администрации в прошлом году изыскать денежные средства. Сейчас, однако, лишь заключение мира может внушить капиталистам доверие к правительству, и оно не в состоянии разместить даже пятую часть займа в 23 млн., разрешенного конгрессом.

Такое полное отсутствие денег наряду с известиями из Франции (до 7 февраля) заставило администрацию резко изменить линию поведения. Не прошло еще и 20 дней с тех пор, как президент предложил конгрессу усилить меры по ограничению торговли; тогда же я сообщил в донесении № 10 ¹ о том, что шведский посланник резко порицает политику властей, но что наши демарши перед президентом с простестом против различных притеснительных мер в отношении наших кораблей продолжают оставаться без последствий. Ныне, в с-во, все изменилось, и не постепенно, по этапам, а сразу — и существо самих мер, и их форма. Эмбарго и акт о запрещении ввоза отменены, поскольку правительство может рассчитывать лишь на доходы от таможен. Государственный секретарь обещает возместить все убытки, понесенные российскими кораблями, а власти стремятся к заключению мира, хоть и проклинают его.

Этот новый закон должен оказать влияние на российское судоходство и торговлю с этой страной. Правда, двойные пошлины и прочие налоги не поощряют плавания в столь отдаленные края, но поскольку английские товары можно ввозить под нейтральным флагом, то русские судовладельцы смогут заработать на фрахте; англичане, несомненно, воспользуются нашим флагом для перевозки сюда своих товаров. Грузы будут принадлежать то им, то американцам. Это обстоятельство может привести к частым захватам нейтральных кораблей. Если последние не будут снабжены английскими лицензиями, то английские корсары станут объявлять своей добычей американскую собственность, а американские — английскую. Адмиралтейские суды этих стран неоднократно выносили решения против нейтральных судов, ибо рассматривали предъявленные лицензии лишь как доказательство скрытой принадлежности товаров противнику.

Нужда в деньгах, вероятно, заставит здешнее правительство совершить немало несправедливостей по отношению к нейтральным судам, а морские чиновники в портах и на таможах, проникнувшись этим духом, станут обирать даже честных мореплавателей.

Позволю себе приложить к настоящему донесению записку ² о различных инцидентах с российскими кораблями и о результатах моих представлений.

Пребываю...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 86—88. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

* Непременном условии (лат.).

¹ Донесение № 10 от 20 февраля/4 марта 1814 г. см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 56—66; LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

² Упоминаемая записка к донесению не приложена. В деле имеется делопроизводственная помета: «Приложение доставлено в Коллегию». См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 89.

Вашингтон, [8] 20 апреля 1814 г.

Сэр.

Капитан российского судна «Св. Николай» А. Клаассен сообщает мне, что во время его пребывания в порту Нью-Лондон, где он встал на якорь, пять его матросов дезертировали с корабля и поступили на службу Соединенных Штатов в третий артиллерийский полк, размещенный на борту кораблей, находящихся в этом месте, несмотря на то что они нанялись на судно в Гётеборге, где подписали контракт на плавание в Америку и обратно в Европу и, следовательно, не имеют права покидать это судно.

Капитан Клаассен добавляет, что он обратился к офицерам, командующим судами, с просьбой освободить его матросов, но безрезультатно. Вот почему он просит меня сделать представление американскому правительству о возвращении его матросов, отсутствие которых и невозможность нанять других может вынудить его, как он опасается, пойти на крайность — покинуть свое судно к большому ущербу для владельца Дж. К. Майера, торговца из С.-Петербурга.

Излагая вам эти факты, сэр, в том виде, в каком они стали мне известны, я взываю к вашему чувству справедливости. Ваше согласие гарантировать, чтобы суда, принадлежащие подданным е. и. в-ва, не сталкивались с помехами в ваших портах, равно как и значение, которое вы всегда придавали тому, чтобы матросов, служащих на американских судах, не снимали с борта даже в открытом море, позволяют мне надеяться, что не встретится особых препятствий к тому, чтобы избавить капитана Клаассена от серьезного ущерба и дорогостоящих промедлений¹.

Имею честь...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Сведений об окончательном решении этого вопроса не обнаружено. Однако в письме Монро от 29 апреля 1814 г. власти Коннектикута заявили, что делают все возможное для того, чтобы помочь рос-

сийскому посланнику вернуть матросов на их корабли. См.: NARS, RG 59, Miscellaneous Letters of the Department of State, January — June, 1814.

537. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛАННИКА В ПАРИЖЕ У. Г. КРОУФОРДА ДЖ. МОНРО

Париж, [29 апреля] 11 мая 1814 г.

Сэр.

...¹ Вскоре после того как союзники заняли Париж, я оставил визитную карточку у графа Нессельроде. Через некоторое время я нанес визит вновь, и граф известил меня, что он занят с императором и в полном отчаянии от того, что не может меня принять. Тогда я послал ему записку с просьбой о встрече, но, опасаясь, что его отчаяние еще более усилится от невозможности встретиться со мной, я попросил его сообщить императору о моем желании быть представленным е. в-ву. Мои опасения оправдались. Я больше ничего не получал от графа и не намерен более тревожить его спокойствие или увеличивать его отчаяние. Публикации, которые я имею в виду, вполне могут быть восприняты как ответы графа Нессельроде и герцога де Дюра². Эти факты не требуют комментариев. Они проливают свет на то, какую политику в отношении США проводят страны континента, в том числе даже Россия, и бесспорно свидетельствуют о влиянии британского кабинета на государственные советы континентальных держав. Невозможно предвидеть, как долго это влияние сохранится. Есть все основания ожидать, что оно будет достаточно длительным, чтобы послужить победе британской точки зрения в отношении Соединенных Штатов.

...³ Г-н Галлатин и г-н Бейард находятся сейчас в Лондоне, куда прибыли около месяца назад. Я получил письмо от первого⁴, в котором он обрисовал мне настроения в стране, указав, что они в точности такие, какими их изображает официальная печать. Он высоко оценивает влияние, которое император Александр сможет оказать на предстоящие переговоры. Приводимые мною факты убедят вас в ошибочности этого мнения. Не добившись аудиенции у императора или его министра, я предпринял попытку представиться ему заочно. Я попытался сделать это через полковника Лагарпа, к которому вхож генерал Лафайет. Тот, очевидно, понял, какова цель визита генерала, и пока что отклоняет все усилия, прилагаемые, чтобы склонить его на эту услугу. Сейчас я не слишком упорствую в этих усилиях⁵, ибо считаю, что политика континентальных морских держав уже определилась. Генерал вступил в контакт с бароном Гумбольдтом, прусским посланником, но нашел в его лице человека, сильно предубежденного в пользу Англии

и против Соединенных Штатов. Он, однако, считает, что сумел повлиять на барона положительно. Я виделся и беседовал с г-ном Полетикой, ныне советником миссии России в Испании, который изъясняется в том же смысле, что и барон Гумбольдт.

Полагаю, что гг. Галлатин и Бейард могут более надежно и быстро вести переписку с вами, чем я. Я сообщил вам все сведения, какие смог собрать, и убежден, что президент будет проводить тот политический курс, которого требуют интересы страны...⁶

Во Франции много одаренных, предпримчивых офицеров; среди них много ирландцев, которые охотно поступили бы на службу в американскую армию, если бы их приняли. Памятуя о настроениях, существовавших на этот счет в США, когда я уезжал оттуда, я разубедил их, заявив, что они вряд ли будут приняты на службу в Америке, если туда отправятся. Другие страны, обладающие большим, чем наше, знанием военного дела и ратными заслугами, не считают для себя зазорным нанимать иностранцев. Гражданин США из Филадельфии служит сейчас полковником в русской армии⁷. Он оставляет эту службу на днях и попытается вернуться в США. Он служит в американском флоте и после отпуска отсутствовал пять лет.

Остаюсь...

Уильям Кроуфорд

NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 14 (Microfilm Reel 17). Подлинник (автограф), англ. яз. Большая часть текста зашифрована.

¹ В начале донесения Кроуфорд описывал свои контакты с новым временным французским правительством.

² Не обнаружены.

³ Далее следует изложение беседы Кроуфорда с Барингом в Париже и мнения последнего о том, какое влияние окажет заключение мира в Европе на переговоры.

⁴ Имеется в виду письмо Галлатина Кроуфорду из Лондона от 9/21 апреля, в котором Галлатин настоятельно просил, чтобы сам Кроуфорд или кто-то другой, кого он сочтет подходящим для этой цели, поговорил с Александром I «не как с посредником, а просто как с другом» и побудил его внушить британскому правительству мысль об «уместности

соглашения» с Соединенными Штатами. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 602—604.

⁵ В следующем письме от 1/13 мая 1814 г. Кроуфорд уведомлял американских уполномоченных, что ему не удалось добиться встречи ни с Нессельроде, ни с Александром I. См.: NARS, RG 59, Diplomatic Despatches, France, vol. 14 (Microfilm Reel 17); Gallatin. Writings, vol. I, p. 614—617.

⁶ Далее Кроуфорд высказывал замечания об отдельных американских военных деятелях.

⁷ Вероятно, имеется в виду Сонтаг, поступление которого на службу в российский флот описано в в док. 375 и примеч. к нему.

538. ИЗ ПИСЬМА ДЖ. К. АДАМСА А. АДАМС

№ 59

Ревель, [30 апреля] 12 мая 1814 г.

...¹ Страдания Европы искуплены и отомщены унижением Франции. Теперь посмотрим, как мстители воспользуются своей победой. Я возлагаю большие надежды на сдержанность, беспристрастность и гуманность императора Александра и честно признаюсь, что более у меня ни в чем нет уверенности. Союзники на континенте должны всецело находиться под его влиянием, и, поскольку он достаточно вознагражден за свои обиды полнотой победы и безвозвратным падением врага, я надеюсь и хочу верить, что он распознал истинный путь славы, открывшийся перед ним, и не будет прислушиваться к пристрастным мнениям и злобным увещаниям своих союзников. Большая опасность настоящего момента заключается по-моему в том, что политика ослабления Франции как средство защиты от ее будущей мощи может зайти чересчур далеко. Не приходится сомневаться в намерениях Англии равно как и в ее стремлении усилить всех ближайших соседей Франции. А Франция почти ничего не может возразить или же что-либо сделать для себя и начинает с того, что принимает из рук врагов монарха, который скрепит ее приговор. Настоящая роль, которую следует сейчас играть императору Александру, — это роль третейского судьи и арбитра Европы. Для того чтобы исполнить эту роль в соответствии с велениями времени, он должен забыть, что он был главным участником войны, отрешиться от собственных страстей и не поддаваться на подстрекательства соратников. Он должен найти разумную середину между избытком снисхождения, которое сведет на нет преимущества, проистекающие из нынешней счастливой возможности ограничить мощь Франции пределами, совместимыми с безопасностью и спокойствием ее соседей, и избытком осмотрительности, который будет подсказан ему ревностью этих соседей и, может быть, его собственной и побудит в любом случае обеспечить себе и то, и другое, низведя Францию до положения полного бессилия и тем самым поставя ее будущность в зависимость от их произвола. Я не сомневаюсь, что император возведет все это в общий принцип, и не без тревоги ожидаю, как он будет применен на деле.

Я еще не получал известий о прибытии гг. Рассела и Клея в Гётеборг, но боюсь, что они будут там много раньше меня. Как мне стало известно, английский правительственный не назначит представителей для встречи с нами, пока не получит от нас официального уведомления о нашем назначении. Я был бы куда сильнее опечален потерей времени, ожидай я этого события с большей надеждой. Единственная моя опора — собственный оптимизм. Все сущее справедливо.

Остаюсь...

А.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 418). Подлинник (автограф), англ. яз. Опубл. более полно: Correspondence of John Quincy Adams, 1811—1814/Ed. Ch. F. Adams.— Proceedings of the American Antiquarian Society, New Ser., 1913, Apr., vol. XXIII, pt. 1, p. 168—169.

¹ В начале письма Адамс сообщал матери, что покинул С.-Петербург 16/28 апреля и прибыл в Ревель 19 апреля/1 мая. Он упоминал также о финансовых трудностях Смита, который в течение почти двух лет исполнял обязанности секретаря дипломатической миссии в С.-Петербурге без официального

назначения и без компенсации со стороны правительства США. Он упоминал о намерении Смита и его (Адамса) жены с сыном покинуть вскоре Россию. Далее Адамс рассуждал о значении поражения Наполеона.

539. ПИСЬМО М. Ж. П. ЛАФАЙЕТА У. Г. КРОУФОРДУ

[Париж, 14] 26 мая [1814 г.]

Уважаемый сэр.

Я провел вчерашний вечер в обществе императора Александра, и, как ни велико было мое предрасположение к нему, его качества превзошли мои ожидания. Он и в самом деле великий, доброжелательный, благоразумный, благородно мыслящий человек и искренний друг свободы. Мы долго говорили об американских делах. Он сказал, что с большим удовольствием и интересом прочел то, что я ему послал ¹. Я заметил, что ему были внушены некоторые идеи, заставляющие его опасаться, что народ Соединенных Штатов не улучшил в достаточной мере положение внутри своей страны. В ответ я высказал мнение о необходимости различных партий в любом сообществе и заявил, что американцы — самые счастливые и свободные люди на земле. Отношения с Францией и Англией я объяснил следующим образом: хотя Соединенные Штаты имеют претензии к обеим странам, они принимают особенно близко к сердцу возмутительные поступки англичан, в частности принудительную вербовку матросов. Император говорил о нынешних приготовлениях и враждебных намерениях Англии. Я, разумеется, особенно подчеркнул, что Англия отклонила его посредничество, и отметил доверие, питаемое к нему Соединенными Штатами, которые поспешили послать своих уполномоченных из представителей обеих партий, что император с готовностью признал. Он сказал, что дважды пытался добиться заключения мира. «Государь, — сказал я, — предпримите третью попытку, она должна принести успех; ne vous arrêtez pas en si beau chemin ². Все цели войны как будто достигнуты, против восстановления прежних границ возражать нет оснований, поскольку американцы приобрели больше, чем потеряли. Затягивание войны свидетельствовало бы о намерениях совершенно неразумных и противных принципам гуманности. Ваше личное влияние должно обеспечить успех, и я уверен, что в в-во используете это влияние». «Ну что ж, я обещаю вам это, — сказал он мне, — моя поездка в Лондон даст мне такую возможность, и я сделаю все от меня зависящее». Я упомянул, что получил письмо от г-на Галлатина ³, находящегося сейчас в Лондоне. Мы поговорили о нем, о г-не Адамсе, о г-не Бейарде, о двух вновь назначенных уполномоченных.

Мне представились и другие поводы поговорить об Америке. Один из них дал мне шведский маршал Стединг, упомянувший о моей первой поездке в Америку, второй — весьма уместное замечание г-жи де Сталь, сообщившей, что она получила письмо от моего друга г-на Джефферсона ⁴, о котором император отозвался с большим уважением. Были высказаны разные замечания о Соединенных Штатах и присутствии Англии стремлении к монополюльному положению, вплоть до монополии на свободу. Император сказал, что в Сицилии англичане показали себя большими либералами, чем я их считаю. Я не возражал, но высказал опасения, что там станут защищать Фердинанда от кортесов. Чувства, выраженные императором по поводу испанских дел, были благородными и патриотичными. Разговор зашел о работоторговле, и его слова были проникнуты истинным человеколюбием. Запрещение работоторговли станет одной из статей общего мирного урегулирования.

Как видите, уважаемый сэр, мне сама собой представилась возможность, которой мы так желали. Если ее не удалось в должной мере использовать, виноват в этом я, но думаю, что некоторая польза все же будет. Я могу вполне положиться на обещания человека столь искрен-

него и великодушного. Если вы сочтете нужным сообщить эти подробности г-ну Галлатину, распорядитесь снять копию ⁵. Император говорил о нем очень тепло и, казалось, был удовлетворен тем, с каким доверием отнеслись к нему Соединенные Штаты, а также выбором американских представителей. По имеющимся у него сведениям, г-н Адамс находится в Петербурге. Разумеется, не следует предавать гласности подробности этого разговора, но, может быть, вы сочтете полезным сообщить о нем уполномоченным.

Искренне ваш, с уважением.

Подпись: Лафайет

MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 140). Копия, англ. яз. NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent (Microfilm Reel 1). Копия, англ. яз. Опубли.: Gallatin. Writings, vol. I, p. 623—624.

¹ Лафайет представил Александру I в письменной форме свои соображения относительно англо-американского конфликта. Кроме того, он передал ему записку Кроуфорда о причинах разногласий между США и Великобританией. Кроуфорд приложил копию этой записки к своему письму американским уполномоченным от 24 мая 1814 г., пояснив, что просил Лафайета переслать ее императору, но не Нессельроде или какому-либо иному российскому чиновнику, поскольку последние, «как полагают, действуют в интересах Англии». В письме Галлатину от 3 июня 1814 г. Лафайет сообщал, что сделал это «через посредство близкого друга» (возможно, здесь имеются в виду Лагарп или Гумбольдт). Он убеждал Галлатина посетить Александра I, когда тот будет в Лондоне, ибо император определенно обещал предпринять еще одну попытку достичь мира между США и Великобританией. Эту переписку, а также копии записок с соображениями Лафайета и Кроуфорда, составленными для

Александра I, см.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 27). Письмо Кроуфорда уполномоченным от 24 мая и письмо Лафайета Галлатину от 3 июня см.: Gallatin. Writings, vol. I, p. 619, 626—627.

² Не останавливайтесь на этом благородном пути (*фр.*).

³ Имеется в виду письмо Галлатина от 21 апреля 1814 г., в котором он поздравлял Лафайета в связи с падением наполеоновской власти и просил о содействии в достижении мира между США и Великобританией. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 26); Gallatin. Writings, vol. I, p. 605—606.

⁴ Не обнаружено.

⁵ Кроуфорд направил это письмо в качестве приложения к своему письму американским уполномоченным от 28 мая. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 27); Gallatin. Writings, vol. I, p. 622—623.

540. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 13

Филадельфия, [15] 27 мая 1814 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Из донесения моего от 7-го прошлого месяца ¹ в. с-во усмотреть изволили сделанное президентом конгрессу предложение о уничтожении амбарго и снятии запрещения привозить сюда на нейтральных судах агличские товары. Сия мера могла бы иметь весьма спасительные для правительства здешнего последствия, увеличить знатно казенный доход посредством сбора двойных пошлин с привозных товаров, восстановить общий кредит и расположить капиталистов ссужать казну во время войны деньгами на выгодных для нее кондициях. Агличский адмирал Кохран не позволил, однако же, сбыться сим приятным ожиданиям; сколь скоро дошла до него весть о предложении президента снять амбарго, он издал прокламацию о распространении блокады на все порты и берега Американских Статов ².

Сколь ни кажется натуральна сия поступь адмирала Кохрана, здесь, однако же, ни правительство, ни публика оной не ожидали и, напротив того, убеждены были, что снятие амбарго возвратит американской торговле под нейтральными флагами прежнюю деятельность. Находясь в сем уповании, не могла подобная прокламация не опечалить сильно вашингтонский кабинет, который укоряет ныне агличан в неведении собственных своих выгод, представляя в резон, что распространение блокады на 2000 миль делает оную еще слабее прежнего, ибо известно, что ни вход, ни выход здешних портов никогда не мог быть воспрещен американским военным судам и что естли бы Англия и тысячи кораблей на сию службу употребила, то и тогда при всех непомерных ее на то издержках не могла бы она запереть здешние порты таким образом, как требуют того установленные в Европе о блокадах правила. Основываясь на сих доводах, утверждают здесь, что сия блокада есть вредна для Англии, во-первых, потому, что она препятствует ввозу сюда агличских товаров на нейтральных судах; во-вторых, что Англия, упорствуя в системе мнимой и незаконной блокады, обратит на себя неудовольствие нейтральных дворов и может с оными поссориться. Мысль сия весьма глубоко поселилась в умах здешних.

Не касаясь до притязания Англии блокировать порты вместо военных кораблей прокламациями, я приму смелость изложить здесь только мнение мое, может ли сия блокада иметь какое вредное влияние на торговые сношения о сими Статами.

Наложение оной в такое время, когда американцы для собственной пользы и следственно искренно решились поощрить нейтральную торговлю, было бы, конечно, для купечества нашего весьма неприятное происшествие, если бы оно имело способ участвовать в здешней торговле наподобие шведов и испанцев; но, судя по числу приходивших сюда российских судов, из коих, впрочем, ни одно не имело груза наших произведений, можно безошибочно заключить, что купечество наше для открытия деятельного сообщения с сею землею решилось выждать менее смутного времени и отнюдь не почитает, чтоб прибыли от привоза сюда наших продуктов могли равняться многочисленным опасностям, с каковыми необходимо сопряжены бывают долговременные вояжи. Сверх затруднений производить торговлю с землею, находящеюся в войне с Англиею, подвержены здесь были нейтральные суда еще другим важным неудобствам, как то: платежу высоких ластовых податей, двойным пошлинам, запрещению вывозить отсюда не только товары, но даже наличные деньги, шиканствам со стороны таможенных чиновников и, наконец, задержанию и процессам в случае малейшего подозрения, что груз или какая-либо часть оного может принадлежать великобританским подданным. Таковые неприятности всегда сопряжены бывают с потерями, и оные тем чувствительнее, что дорогое застрахование судна и издержки весьма длинного вояжа должны уже непременно поглотить значную часть выручаемой здесь за груз суммы.

Большая часть трудностей сих, конечно, отвращена была снятием здесь амбарго, но прежде, нежели купечество наше могло бы воспользоваться сим обстоятельством, статья легко может, что Американским Статам удастся заключить с Англиею мир, и тогда совершенно для нас равно будет, блокированы ли были или нет здешние порты в такое время, когда по другим причинам мы не имели ни удобства, ни выгоды посещать оные.

Здесь вообще уверены, что мир последует не позже сего лета, и убеждение сие тем более приобретает силы, что правительство поныне не может отыскать ассигнованных конгрессом на военные расходы 30 млн. талеров. Видя, что ни снятие амбарго, ни слухи о перемирии, ни внушения его о скором заключении мира, к которому оно действительно расположено ныне, не могут произвести никакой пользы, принуждено было оно занять несколько миллионов на весьма невыгодных кондициях. За облигацию во 100 талеров купцы внесли только 88 на условия, что им присвоены будут те же выгоды, какие дадутся от казны другим вкладчикам, и именно, что ежели прочие капиталисты не согласятся дать за облигацию более 70 талеров, то чтобы и им заплачены были равные проценты. Условие сие тем для казны крайне невыгодно, что капиталисты для вящей своей пользы ныне стараться будут, чтоб остальной заем сделан был еще на худших условиях.

Со времени учиненного генералом Вилькинсоном нападения на небольшое аглинское укрепление при местечке Lasole не происходило на канадской границе ничего, примечания заслуживающего. Войска здешние все время проводят в переходах из одного места в другое. Прежде всего положено очистить от неприятельских флотилий озера, потом устремиться на Монреаль, составляющий главный предмет здешних желаний. На океане американцы по сих пор берут над агличанами верхность; недавно получено здесь известие, что военный слуп здешний «Реасоск» разбил совершенно аглинское равной величины казенное судно, которое с крайним трудом могло быть доведено до Чарлстона, тогда как повреждения на американском судне оказались столь ничтожны, что оное не имело вовсе надобности останавливаться в порту.

При сем честь имею препроводить в. с-ву ведомость о судах, составляющих нынешнее морское здешнее ополчение ³.

Честь имею...

Николай Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9243, л. 50—53 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Козлов имел в виду свое донесение Румянцеву № 7 от 26 марта/7 апреля 1814 г., в котором, в частности, отмечал, что «позволение ввоза аглинских мануфактур разорит новозаведенные здесь бумажные и шерстяные фабрики» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 9243, л. 23—28 об.).

² Прокламация командующего английским флотом

у берегов Северной Америки адмирала Кохрейна о блокаде побережья США была издана 25 апреля 1814 г.

³ Упоминаемый Козловым «Список военных кораблей Соединенных Штатов», помеченный мартом 1814 г., см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9243, л. 54—55 об.

541. ПИСЬМО АМЕРИКАНСКОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ВЕДЕНИЮ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С АНГЛИЕЙ
А. ГАЛЛАТИНА АЛЕКСАНДРУ I

[Лондон, 6] 18 июня 1814 г.

Пользуясь тем, что е. в-во император соизволил разрешить представить ему записку об американских делах, берем на себя ¹ смелость сообщить дополнительно, что при нынешнем состоянии напряженности заключение мира маловероятно, если только в основу его не будет положено восстановление территориального статуса, существовавшего до войны, а также не будет решено обойти молчанием вопросы о принудительной вербовке матросов и прочих связанных с мореплаванием делах, которые отпадут сами по себе в мирное время.

Г-н Лафайет довел до сведения г-на Галлатина то, что е. в-во соизволил сказать ему в Париже по поводу Америки ². После демаршей, уже предпринятых на сей счет по указанию е. и. в-ва, мы осмеливались надеяться лишь на то, что, находясь здесь, е. в-во выразит Англии свое пожелание относительно восстановления мира между обеими державами. Влияние на народы и государей, которым пользуется император благодаря своим успехам и своим добродетелям, настолько велико, что уже одно изъявление такого желания принесло бы большую пользу, особенно если принять во внимание, сколь проста основа, которую можно предложить, и как легко заключить мир на такой основе.

Приложение

Если английское правительство искренне хочет мира с Америкой, оно не станет предъявлять никаких новых претензий по территориальным или торговым вопросам, а ограничится обсуждением причин, приведших к войне. Снятие с судов и насильственная вербовка матросов американских кораблей — вот что представляет единственную трудность. Однако в этом вопросе можно отделить все, что связано с теоретическим правом Америки нанимать английских матросов, и правом Англии требовать выдачи ее подданных. Хотя означенная держава сама подорвала основы этого права, разрешив эмиграцию и вербуй и принимая в свое подданство моряков других национальностей, Соединенные Штаты согласились бы не использовать в будущем даже на своих торговых судах моряков, являющихся подданными Великобритании. Но Америка не может пойти на соглашение, где признавалось бы право Англии чинить суд и расправу, захватывая в открытом море своих матросов на борту американских судов (см. примеч. «а»).

Большая заинтересованность Соединенных Штатов как в прекращении подобного производства, так и в создании собственного, чисто национального флота должна служить залогом того, что они добровольно уволят английских моряков со своей службы, если смогут тем самым добиться прекращения задержания таковых англичанами на борту американских кораблей. К тому же Англия, перестав предъявлять претензии, но не отказываясь от них вовсе, была бы связана обязательствами только на то время, пока Америка будет в точности выполнять свои обязательства. Тем не менее следует опасаться, что при нынешней враждебности британское правительство не захочет пойти на соглашение, ибо у него есть и другая, скрытая причина противиться его заключению.

Англии, продолжающей, несмотря на войну, вести торговлю, нужно в военное время на 50 тыс. моряков больше, чем в мирное. Посему, отнюдь не желая, чтобы Соединенные Штаты уволили со своей службы всех моряков-англичан, она хотела бы, напротив, чтобы Америка использовала в мирное время 20 тыс. из их числа (что та легко может сделать), дабы иметь возможность потребовать их в военное время и таким образом заставить американский флот весьма эффективно содействовать увеличению морской мощи Англии.

Если предложение Соединенных Штатов будет отвергнуто, то единственное средство заключить мир будет, по-видимому, состоять в том, чтобы отложить обсуждение этого вопроса до более благоприятного момента. Вопросы, связанные с мореплаванием, в случае прекращения войны отпадут сами собой; и следует особенно желать того, чтобы все цивилизованные народы могли свободно вздохнуть и без всякого изъятия наслаждаться благами всеобщего мира. Однако, если война и не принесет Соединенным Штатам никаких выгод, они хотят закончить ее, избежав жертв и бесчестья. Они не согласятся на мир, который потребовал бы от них территориальных уступок, стеснил их торговлю, ограничил право на рыболовство или заставил принять требования Англии в отношении захвата матросов и в других спорных вопросах мореплавания.

Хотя в тот самый момент, когда должны были бы начаться переговоры, Англия посылает в Америку много оружия и особенно много сухопутных войск, а это заставляет подозревать, что упомянутая держава желает заключить мир лишь на неприемлемых для нас условиях (см. примеч. «b»), мы все еще льстим себя надеждой, что Соединенные Штаты смогут быть обязаны этим

благом освободителю и умиротворителю Европы. Но даже если усилия е. в-ва императора окажутся тщетными, Америка навсегда сохранит чувство глубочайшей признательности за них, равно как и за другие доказательства благожелательности, которая была выказана ей со стороны е. в-ва.

Примечание «а»

Любое соглашение, имеющее подобную основу, даже если и позволит пресечь злоупотребления, отдаст в конечном счете американский флот на милость Англии, не принеся Америке никаких выгод, которыми она могла бы воспользоваться без всяких оговорок, ибо коль скоро Англия не станет настаивать на своем праве задерживать американских матросов, то она возьмет на себя обязательство воспрепятствовать своим офицерам совершать такие действия. Что касается принципа, то Англии уже разрешается (хотя вооруженный нейтралитет это возбраняет) досматривать нейтральные корабли с целью конфискации всех товаров, принадлежащих ее противнику, и контрабанды, предназначенной для ее противника, а также задержания солдат и других лиц, состоящих на службе у ее противника. Но она никогда ранее не претендовала на право производить досмотр или конфискацию под предлогом возвращения того, что принадлежит ей самой. Если же ей предоставят право захватывать на борту неанглийских кораблей тех матросов, которых она считает своими подданными, то она будет иметь также право конфисковать товары, объявленные ее подданными своей собственностью или долженствующими принадлежать им; и тогда не будет никаких надежных преград на пути к установлению ее неограниченной юрисдикции над кораблями всех других держав.

Примечание «б»

Многие обстоятельства указывают на то, что сейчас английское министерство, по-видимому, менее расположено к переговорам, чем до умиротворения Европы. В ноябре минувшего года лорд Каслри предложил американскому правительству Лондон или Гётеборг в качестве места переговоров³. Оно избрало Гётеборг. Но когда американские уполномоченные, убедившись здесь, что Лондон предпочтительнее, обратились на сей счет полтора месяца тому назад к лорду Ливерпулю, последний не счел Лондон подходящим для этих целей, и английское министерство в конце концов предложило Гент, на что американские комиссары согласились.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 1657, л. 2—4. Подлинник (автограф), фр. яз. NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 27). Копия, проект и собственноручный перевод Галлатина на англ. яз. Опубл. без перерыва двух абзацев и примеч.: Gallatin. Writings, vol. I, p. 629—631.

¹ Галлатин, вероятно, имел в виду себя и Гарриса, вместе с которым они имели аудиенцию у Александра I 17 июня (см. док. 542), хотя, возможно, он употребил здесь намеренно высокопарную форму множественного числа. Первые два абзаца документа написаны на отдельной странице; возможно,

они должны были стать своеобразной преамбулой к последующему тексту.

² Относительно письма Лафайета Галлатину от 3 июня 1814 г. см. примеч. 1 к док. 539.

³ См. док. 513 и примеч. к нему.

542. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. ГАЛЛАТИНА ДЖ. МОНРО

Лондон, [8] 20 — [9] 21 июня 1814 г.

Сэр.

...¹ Г-н Гаррис и я имели 17-го аудиенцию у императора России. Его доброе расположение к Соединенным Штатам остается неизменным: он искренне желает установления мира между ними и Англией, сожалеет, что его усилия в этом направлении оказались бесплодными, но видно и сам не питает надежды, что он может здесь чем-либо помочь. Мне не удалось выяснить, касался ли он этого предмета с тех пор, как прибыл сюда; он сказал только: «Я предпринял две-три попытки». Если три, то третья, должно быть, состоялась теперь. Он добавил: «Англия не допустит, чтобы в ее спор с вами вмешалась третья сторона. Это объясняется ее прежними с вами отношениями (колониальная зависимость), которые еще не забыты». Он также высказал мнение, что в отношении условий мира все трудности будут исходить от Англии, а не от нас. В целом данная беседа не дает оснований изменить мнение, выраженное в моем письме от 13-го числа сего месяца². Вчера я с его разрешения направил ему письмо³, которое не имею времени перевести, зашифровать и отправить с этой оказией, однако оно не содержит ничего для вас нового и едва ли приведет к какому-либо результату.

Я предполагаю завтра выехать отсюда в Гент.

21 июня. Я забыл упомянуть, что г-ну Гаррису, который, будучи здесь, получил сообщение о своем назначении поверенным в делах в С.-Петербурге на время отсутствия г-на Адамса,

а теперь направляется в Соединенные Штаты, я посоветовал не возвращаться туда до прибытия императора в Лондон. Гarris оказался весьма полезным, поскольку имел тесные связи с важными лицами из окружения императора, благоволящего ему, а также получая различные сведения от лиц, связанных с английским кабинетом. На этой неделе он возвращается отсюда в С.-Петербург.

Альберт Галлатин

NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 27). Подлинник (автограф), англ. яз. Текст частично зашифрован. Проект и копия там же. Опубл.: Gallatin. Writings, vol. I, p. 632—633.

¹ В начале донесения Галлатин ссылался на свою переписку с Клеем и британскими официальными лицами о переносе места переговоров из Гётеборга в Гент.

² В этом письме Галлатин касался различных вопросов европейской политики и между прочим заме-

чал, что не думает, чтобы Александр I поддержал позицию Соединенных Штатов в их переговорах с англичанами. См.: NYHS, Albert Gallatin Papers (NYU, Albert Gallatin Papers Microfilm Reel 27); Gallatin. Writings, vol. I, p. 627—629.

³ См. док. 541.

543. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА ДЖ. К. АДАМСУ

Лондон, [9] 21 июня 1814 г.

Уважаемый сэр.

Мое последнее письмо ¹, которое вам вручат по прибытии в Гётеборг, поставит вас в известность о моем намерении ждать здесь прибытия императора. Поскольку это прибытие задержалось сверх всяких моих предположений, я вновь обращаюсь к вам из британской столицы. Прошлую пятницу, 17-го сего месяца, е. и. в-во дал частную аудиенцию г-ну Галлатину и мне во дворце Палтни. Император был исключительно любезен и дружелюбен, даже по сравнению с тем, что мы ранее видели; мы провели в его кабинете целых 20 минут. Он с большой живостью завел разговор о нашей войне и о том, какое участие он желал проявить к нам, и заверил нас, что испытывает большое сожаление по поводу неуспеха своих усилий примирить стороны; император сообщил, что предпринял две попытки и высказал намерение и далее действовать в том же духе, но опасается, что результат не будет обнадеживающим и нам придется бороться до конца. Я заметил е. в-ву, что, судя по всему, в этом и состоит цель нашего противника, особенно если учесть передвижения значительной части имеющихся у него в наличии военных сил, но, поскольку справедливость на нашей стороне, мы не должны бояться единоборства, хотя опасности его усугубляются тем, что нам, по-видимому, придется полагаться только на свои собственные силы. Но нас весьма утешает сознание того, что расположение к нам е. и. в-ва остается по-прежнему дружественным и, если даже войну не удастся прекратить благодаря его вмешательству, интерес е. и. в-ва к нашим делам встречает у нас не меньшую признательность. Дальнейшие подробности этой беседы будут сообщены вам г-ном Галлатином, который находится на пути в Гент ².

Я предполагаю выехать отсюда послезавтра либо судном прямо в Кронштадт, либо через Гётеборг. В любом случае надеюсь быть в С.-Петербурге не далее, чем через три недели. Я чрезвычайно сожалею, что переговоры здесь так и не открылись. Из того, что я мог заключить о состоянии отношений между нами и здешним правительством, а следует добавить, что свои сведения я получал из первых рук, я убедился, что наш отказ принять предложение Великобритании причинил нам большой урон. Если бы мы согласились вести переговоры в Лондоне, а не в ином нейтральном городе, они бы уже сейчас шли полным ходом и к тому же в весьма благоприятных условиях. Услышав, что английское правительство избрало местом переговоров Гент, император многозначительно спросил: «Et pourquoi Ghent? Et pourquoi Gottenbourg? ³» Мы, находясь здесь, ясно видим, в какое невыгодное положение мы себя поставили, не предпочтя Лондон. Война в Европе закончилась, и мы теперь потеряли всякий point d'appui ⁴ на континенте, тогда как здесь дело обстоит прямо противоположным образом, и английское правительство поступило весьма проникательно, согласившись вести переговоры вдали от Англии.

Я скорблю, что не могу остаться в Лондоне и время от времени направлять вам собираемые мною сведения, которые могли бы оказаться вам полезными. Короткие отношения с графом Мюнстером, другом и наперсником монарха, знакомство с другими, не менее влиятельными в правительстве, господами, чье дружеское внимание я некогда снискал, поставили меня вполне au fait ⁵ всего, что здесь происходит и помогли мне составить суждение, столь важное для нас в это время. Ежедневно встречаясь с г-ном Галлатином, я передал ему все, что было мною собрано; это и его собственный обширный запас сведений, полученных из других источников, позволяют ему явиться на конференцию в Гент вполне подготовленным к тому, чтобы судить о взглядах и характерах уполномоченных противной стороны и тех, кого они представляют.

Император следует прямо в С.-Петербург. Он отбывает сразу же после военно-морского парада, устраиваемого в его честь в Портсмуте, куда он выедет завтра. Вначале е. в-во намеревался отправиться в Вену на открытие конгресса, который должен там состояться, но затем, как мне сказали, он решил проследовать прямо в С.-Петербург, что немало разочаровало многих лиц в английском правительстве, и будут сделаны попытки убедить е. в-во направиться сначала в Вену.

Надеюсь по прибытии в С.-Петербург получить письма от вас и из Америки.
Остаюсь...

Левет Гаррис

Р. С. Прилагаемые два письма я получил на этих днях тайно из Гётеборга⁶. Поскольку у меня нет шифра, я не буду делать прямого сообщения правительству и предоставляю это г-ну Галлатину и особенно вам.

Получено в Генте 7 июля 1814.

Ответ дан 9 июля 1814⁷.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 418). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Сведений о письме не имеется.

² Отчет Галлатина Монро об этой беседе см. док. 542.

³ А почему Гент? Почему Гётеборг? (фр.).

⁴ Точка опоры (фр.).

⁵ В курсе (фр.).

⁶ Не обнаружены.

⁷ В ответном письме Адамс сообщал Гаррису, что министерство иностранных дел в С.-Петербурге знает о назначении его поверенным в делах. Он также выражал удовлетворение по поводу аудиенции

Гарриса и Галлатина у Александра I и в связи с тем, что император по-прежнему дружественно настроен к Соединенным Штатам. Далее Адамс писал, что разделяет мнение Мэдисона о том, что Лондон не является подходящим местом для ведения переговоров с Англией. См.: *MHS, The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 136); Adams J. Q. Writings, vol. V, p. 57—59.*

544. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА ДЖ. МОНРО

Вашингтон, [13] 25 июня 1814 г.

Милостивый государь.

Несмотря на дружбу и доброе согласие, существующие между нашими правительствами, и их обоюдное желание укреплять и расширять торговые связи между двумя странами, события отнюдь не способствовали достижению этой цели. В результате войны, начавшейся между Соединенными Штатами и Англией, наша торговля оказалась парализованной. Меры, принятые конгрессом, издавшим закон о запрещении импорта, об эмбарго и т. п., вызвали прекращение поездок русских торговцев в эту страну и причинили большие потери и убытки тем из них, чьи суда пришли в американские порты, не будучи предупреждены о введении эмбарго.

Поскольку наши отношения оказались таким образом полностью прерванными, а надежды наших правительств обманутыми, я, м-вый г-дрь, с беспредельным удовольствием воспринял изменение в ваших мерах по ограничению торговли¹ и поспешил сообщить о нем правительству е. и. в-ва, радуясь тому, что благодаря российскому флагу, нейтральному по отношению к воюющим сторонам, будет ослаблено пагубное влияние этой войны на торговлю обеих стран и это облегчит положение Соединенных Штатов. Из-за установления англичанами блокады мои ожидания оказались обманутыми, и даже те российские суда, которым довелось войти в ваши порты до установления различных блокад, подверглись задержанию, всяческого рода притеснениям и понесли ущерб от английских крейсеров и американских корсаров — от первых под тем предлогом, что груз принадлежит их противнику, от вторых под предлогом того, что груз является английской собственностью; всегда находились причины объявить груз подозрительным. Это критическое и приносящее убытки положение русской коммерции в ваших прибрежных водах вынудит наших купцов скорее вообще отказаться от торговли, чем подвергать свою собственность столь большому риску, если только положение не изменится.

В случае, если блокада будет снята или распротранена только на те порты, вход в которые действительно закрыт занимающими боевые позиции кораблями, — обстоятельство, вероятность которого, по моему мнению, есть все основания допустить и которое я обязан предусмотреть, — я убежден, м-вый г-дрь, что в таких условиях правительство е. и. в-ва без труда получит от английского кабинета гарантию того, что российские суда, плавающие в этих водах, будут в безопасности от английских кораблей и что будут приняты меры к тому, чтобы суда из России не подвергались притеснениям и не встречали неоправданных препятствий ко входу в порты Соединенных Штатов, не находящиеся в состоянии блокады. Было бы желательно, чтобы прави-

тельство Соединенных Штатов предоставило такие же льготные условия и защиту русским судам, следующим в их порты, без чего наши купцы будут практически лишены возможности отправлять какие бы то ни было товары в эту страну.

Я прошу вас, м-вый г-дрь, обратить внимание г-на президента на этот вопрос, имеющий столь важное значение для торговли обеих стран. Я надеюсь, что некоторые распоряжения общего характера, отданные е. высокопр-вом и предписывающие командирам принадлежащих Соединенным Штатам вооруженных кораблей и судов, как занимающих боевые позиции, так и крейсирующих, охранять и облегчать плавание российских судов с категорическим запрещением чинить притеснения и задерживать наши суда из-за необоснованных подозрений и по мелким поводам, помогут возродить доверие наших купцов и имп. правительству будет дано приятное доказательство желания Соединенных Штатов восстановить наши отношения, оказавшиеся, к сожалению, прерванными. Я полагаю, м-вый г-дрь, что провозглашение этих мер будет тем более действенным, что и флот Соединенных Штатов, и американские каперские суда полностью находятся под контролем г-на президента².

Имею честь...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1. Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ Признавая, что акт о запрещении ввоза и акт об эмбарго оказались не в состоянии помешать торговле с противником, Мэдисон в послании к конгрессу от 31 марта 1814 г. рекомендовал отменить их. Законопроект об отмене упомянутых актов прошел обе палаты, не встретив существенной оппозиции, и вступил в силу 14 апреля 1814 г. См.: *Annals of the Congress of the United States, 13th Congress, 1st Session, col. 694.*

² В ответе на это письмо, датированном 29 июня 1814 г., Монро уведомлял Дашкова, что Мэдисон отдал распоряжение всем государственным и частным вооруженным судам Соединенных Штатов «не останавливать, не задерживать и не чинить

каких-либо других помех судам дружественных держав» (*NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2, p. 67—68; АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 129—130*). Текст прокламации Мэдисона от 29 июня 1814 г. см.: *Richardson, Messages and Papers, vol. 1, p. 543—544*. Дашков передал эту информацию Румянцеву в донесении от 28 июня/10 июля 1814 г., заметив, что эта мера, очевидно, имела целью посеять несогласие между Великобританией и другими европейскими державами по вопросу о морских правах нейтральных государств. См.: *АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 116—117 об.; ВПР, т. 8, с. 60—61*.

545. ДОНЕСЕНИЕ Н. Я. КОЗЛОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

Филадельфия, [18] 30 июня 1814 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

По отправлении последнего моего донесения от 27 мая¹ получено здесь было чрез Англию известие о занятии союзными войсками Парижа. Вестям сим дали тогда здесь мало веры, но вскоре потом прибыл в Нью-Йорк отправленный из Франции с депешами к г-ну Серюрье брик, который привез не только подтверждение английских новостей, но и официальное еще извещение о падении Бонапарте и о возвращении на французский престол бурбонской фамилии. Известия сии встревожили весьма вашингтонский кабинет, который никогда не полагал подобное происшествие возможным. Беспокойствие его еще умножено было разносшимися здесь слухами, что Англия отправляет сюда из Бордо знатную часть армии, состоявшей под командою лорда Веллтона, и что гишпанское правительство с своей стороны назначило 12 тыс. войска для завоевания Луизианы.

С бриком сим правительство получило депеши от г-на Крауфорта, но содержание оных поныне еще неизвестно. Французскому же министру даны от Лафоре предписания объявить Статам о перемене во Франции правления, уверить их о продолжении прежних к ним дружеских расположений и принимать от находящихся здесь французских подданных подписки на верность их к законному государю.

Изданную при сем случае г-ном Серюрье прокламацию² у сего препроводить честь имею.

Последовавшая в политическом состоянии Европы перемена должна бы без сомнения уразуметь здешнее правительство в бесполезности настоять далее, чтоб Англия подданных своих, сюда вышедших, признавала американскими гражданами и почитала собственностью неприятельскую на нейтральных судах неприкосновенною; но отзывы его по сих пор еще доказывают, что оно не лишилось надежды принудить Англию к сим уступкам. На приведение сего странного намерения в действо положено употребить столь же странные средства, а именно: всеми силами стараться завоевать Канаду и склонить европейские континентальные державы принять деятельное участие в споре их с англичанами. Что Россия и Франция объявят себя в пользу претензий

американского правительства, в том почти здесь не сомневаются. Мнение сие, кажется, основано на понятии, какое американское правление сделало себе о нынешнем положении дел в Европе.

Здесь считают, что водворение европейских государств в пределы 1789 г. есть весьма полезно для сих Статов. Что Россия, Швеция, Дания, Голландия, Италия, Испания, Португалия и сама Франция, быв изнурены войнами, должны ныне обратить к торговле более прежнего внимания. Что Австрия, вступая во владение адриатических берегов, последует их примеру, и как собственный интерес сих держав требовать будет, чтоб не токмо в Европе, но и во всем свете царствовало спокойствие, то и не сомневаются потому, чтоб все сии государства не вступились за Америку.

По словам их, произведения здешних Статов для всех народов нужны и что Англия сама без оных обойтись не может. Она получает отсюда хлопчатую бумагу, Голландия — табак, католические земли — соленую рыбу, а Вест-Индия — муку и лес. Иностранные же продукты и произведения фабрик находят здесь весьма прибыточный рынок. Естьли Англия, как весьма вероятно, снабжать будет Европу знатным количеством товаров, то сие самое обстоятельство долженствует заставить ее спешить прекращением ссоры своей с Америкою, ибо на приуготовление сих товаров потребны ей будут здешние произведения. К сим уважениям присоединяются еще следующие: естьли Англия должна будет вскоре обратить все внимание свое к новому разграничению европейских государств, то не менее того обязана она будет прилагать всевозможное старание, чтоб между Франциею и Америкою не произошло вящего коммерческого сближения, к которому необходимо ведет война Статов с Англиею. Помышлять, чтоб Франция под управлением Лудвига XVIII стала заниматься выгодами своими менее, нежели во время Бонапарте, было бы безрассудно. Напротив того, Франция останется навсегда соперницею Англии, и жители ее тем более еще будут питать к ней ненависти, что они не могут скрыть от себя, что восстановление короля последовало по понуждению их неприятеля. Естьли бы и в самом деле захотели Бурбоны потворствовать агличанам, то сие обстоятельство одно сделает сие невозможным.

С восстановлением по-прежнему французской монархии разумеется возвращение ей колоний, которые, вероятно, отданы будут також Дании и Голландии. Управление оными требует необходимо беспрепятственного их сообщения с Соединенными Статами. Можно ли за сие полагать, чтобы все сии европейские нейтральные нации отказались употребить прилежнейшее старание склонить агличан примириться с Америкою на справедливых и обоюдных терминах? Можно ли, говорят они, ожидать, чтоб столь могущественные державы не восстали противу незаконных обысков судов, неправильных блокад и всех притеснений, основанных единственно на морском британцев превозможении? Вопреки того, все, по мнению их, обещает, что подобные претензии Англии будут единодушно отвергнуты и положится своевольствам ее преграда, которая гораздо тверже и для нее опаснее будет, нежели придуманная Бонапартием континентальная система.

Руководствуясь, по всей видимости, подобными соображениями, издав вчера президент прокламацию³, в которой, так сказать, призывает нейтральные корабли нарушать установленную здесь агличанами блокаду и обещает им на такой конец защиту и пособие здешних казенных судов и частных крейсеров. Для пользы российской торговли я бы предпочел, чтобы президент употребил суда сии на очищение здешних берегов от аглинского флота.

Недавно получены здесь письма от американского полномочного г-на Баярда, в которых он обнаруживает убеждение свое, что негоциация о мире не подвергнется важным затруднениям. Здесь також все уверены, что правительство наконец принуждено будет отказаться от своих претензий, но опасаются, чтобы со стороны Англии не произошло каких требований, могущих заградить вовсе путь к скорому примирению. Требования сии могут относиться до запрещенія американцам производить рыбную ловлю на Терневской банке и берегах Лабрадора, до торговли их с Ост- и Вест-Индиями, до возвращения гипшпанцам Флорид и Луизианы и уступления Англии земель со стороны Канады. Естьли Англия подлинно имеет такие виды, то рыбная ловля и торговля с Индиями сделаются камнем преткновения к всякому сближению, и даже вовсе невероятно, чтобы лондонский двор когда-либо нашелся в состоянии лишить американцев сих выгод, на которых существенно основано благосостояние всех северо-восточных статов. По сих пор не принимали они в войне сей почти никакого участия, но нет сомнения, что, до какой бы степени ни были они недовольны правительством, не преминут они за первым известием о подобных со стороны Англии требованиях примириться с президентом, снабдить его средствами продолжать войну с успехом и выставят сами армию, которая достаточно будет отразить нападения агличан и отнять у них Канаду. Естьли же бы для поддержания своих требований лондонский двор и действительно решился употребить здесь от 50 до 60 тыс. войска, то сия сила недостаточна бы была принудить американцев покориться их воле. Войска сии могли бы разорить несколько городов, но не в состоянии будут овладеть землею, коей жители столь рассыпаны, что большого вреда от неприятеля им опасаться не следует.

На прошлых днях спущен в Бостоне 74-пушечный корабль «Independence», а в Филадельфии фрегат «Guerrigère». Протчие три корабля и пять фрегатов долго еще не изготовятся к спуску. На озерах вооружение эскадр с обеих сторон окончено, и полагают, что вскорости последует сражение, от удачи коего зависит главнейше успех операций противу Канады.

Имею честь...

Николай Козлов

АВПР, ф. Канцелярия, д. 9243, л. 57—61 об. Подлинник, рус. яз.

¹ См. док. 540.¹

² В прокламации Серюрье от 13 июня 1814 г. сообщалось об отречении Наполеона I от престола и провозглашении французским королем Людови-

ка XVIII (брата казненного во время французской революции Людовика XVI). Текст прокламации см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 9243, л. 62—62 об.

³ См. примеч. 2 к док. 544.

546. ИЗ ПИСЬМА Д. Д. ГОЛИЦЫНА АРХИЕПИСКОПУ ДЖ. КЭРРОЛУ

Лоретто, [22 июня] 4 июля 1814 г.

Ваше преосвященство.

Свершилось то, что вы предчувствовали, ваше преосвященство, — железный скипетр сломлен и в Европе воцарился мир. *Esse mutatio dextera excelsi*¹. В благодарность за такое великое благословение и в особенности за восстановление на престоле нашего святого отца папы Римского, в день св. Петра и Павла я отслужил *Te Deum Laudamus* * и торжественную мессу. Если я не стал дожидаться официального объявления этой счастливой вести, то только потому, что не смог сдержать чувств благодарности и радости, наполнивших мое сердце, когда я узнал о ней. Да здравствует *Alexандр!* Называть его просто *Великим* значило бы не воздать ему должное. Пусть и на долю нашей некогда благополучной страны выпадет часть тех благословений, которые дарованы Европе после 24 бедственных лет. Я тревожусь за свою сестру, о которой ничего не слышал последние два года. Мюнстер, где она проживает, должно быть, сильно пострадал от армии Даву, поскольку он расположен прямо на пути из низовьев Рейна в Гамбург. Дай-то бог, чтобы ей удалось вовремя перебраться в Вену, ибо искать пристанища она, я полагаю, стала бы именно там.

Я не получаю ни слова из Петербурга от барона Ролла. Должно быть у него на руках скопилось денежных переводов не менее, чем за три года, но сейчас я не только не знаю, как получить от него деньги, но и не хочу этого делать прежде, чем узнаю нынешний обменный курс, ибо последний раз, получая деньги, я потерял около 300 долл. на каждые 400. Обратившись к г-ну Дашкову за сведениями по этому вопросу, я не получил никакого ответа. Я буду вам чрезвычайно обязан, если ваша светлость (случись вам быть в Вашингтоне) соблаговолите обратиться к г-ну Дашкову за подобной информацией. Испытывая постоянные разочарования и терпя жестокие потери, я не могу не благодарить божественное провидение за то, что оно так часто спасало меня и мое имущество, когда я вновь оказывался на грани разорения...²

Дмитрий Голицын

Archdiocese of Baltimore Archives, Baltimore, Maryland, John Carroll Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Вот перемена, которую сотворило небо (*лат.*).

* Возрадуемся тебе, боже (*лат.*), — католическая молитва.

² В последних трех абзацах Голицын уведомлял

Кэррола о различных финансовых обязательствах, которые он принял на себя, так как не получил упоминавшихся денежных переводов из России.

547. ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЖ. МОНРО ДЖ. К. АДАМСУ, ДЖ. А. БЕЙАРДУ, Г. КЛЕЮ, А. ГАЛЛАТИНУ И ДЖ. РАССЕЛУ

Вашингтон, [30 июля] 11 августа 1814 г.

Господа.

3-го числа сего месяца я имел честь получить письмо г-на Бейарда и г-на Галлатина от 23 мая и письмо г-на Галлатина от 2 июня¹, доставленные из Голландии посланником, который недавно прибыл в Марблхед, Массачусетс, и вскоре ожидается в этом городе.

Президент одобрил договоренность, о которой сообщили эти господа, а именно о перенесе-

нии переговоров с британским правительством из Гётеборга в Генг. По письму г-на Галлатина можно предположить, что встреча состоялась в самом конце июня и что мы скоро узнаем от вас, каков будет ее возможный итог.

В моих письмах от 25 и 27 июня ², еще одна копия которых направляется вам, до вашего сведения доводится мнение президента по поводу условий, на которых вы можете заключить мирный договор, основанное на последних событиях во Франции и на сообщениях гг. Бейарда и Галлатина об этих событиях. Предполагается, что с вопросом о насильственной вербовке на военную службу можно обойтись таким образом, чтобы не создавать никаких препятствий для замирения — либо так, как предложено в моем письме от 25 июня, либо полностью опустив этот пункт в договоре, на что вас уполномочивает мое письмо от 27 июня. Наше правительство не может пойти на большее, ибо оно не пожертвует правами и честью нации.

Как следует из писем г-на Галлатина от 2 июня и г-на Кроуфорда от 12 мая ³, правительству Великобритании удалось добиться от своих союзников согласия на исключение из их переговоров вопроса о морских правах и, кроме того, была достигнута неофициальная договоренность об их невмешательстве в войну между Великобританией и Соединенными Штатами, причем, как полагают, Франция примкнет к договоренностям и даст согласие по обоим предметам. Возможности, которыми обладали эти господа для получения точных сведений, не позволяют сомневаться в их достоверности, особенно тогда, когда они веско подтверждаются отношением российского правительства к нашим посланникам на протяжении всего прошлого года, а также отказом самого императора принять в Париже г-на Кроуфорда, о чем было сообщено в такой форме, которая не могла не зародить сомнений, вызванных последним событием.

Недавние события в Европе объясняют причину этой своего рода заворуженности, которая охватила континентальные державы, воевавшие против Франции и, вероятно, перекинулась на саму Францию. Однако нельзя предположить, что они надолго останутся равнодушными к целям и интересам, которые до сих пор были для них жизненно важны.

Но пока она царит, нам ни под каким видом не удастся заручиться дружественным вмешательством этих держав в нашу войну с Великобританией, хотя она возникла и ведется в защиту прав, на которых сходятся интересы всех морских и торговых наций.

Не будем более говорить о позиции российского императора. Если она и отличается от той, на какую мы были вправе рассчитывать после того, как он по своей воле предложил нам посредничество, и оно было принято правительством, которое по совету и с согласия его министра вскоре предприняло шаги, призванные примириться с противником, выказать уважение императору и осуществить им предложенное, то мы не расположены этого замечать. Его собственное здравомыслие напомнит ему о всех случаях, в которых он допустил оплошность, и, само по себе, это будет более веско, чем если бы мы докучали ему укоризнами... ⁴

Джеймс Монро

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 418). Подлинник, англ. яз. NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2). Копия, англ. яз.

¹ В своем письме Бейард и Галлатин сообщали, что они приняли предложение англичан перенести мирные переговоры из Гётеборга в Генг. Галлатин писал Монро о получении им известия, что европейские державы сняли с повестки дня мирной конференции в Шатильоне вопросы о правах нейтрального судоходства и об англо-американской войне. См.: NARS, RG 59, Records of Negotiations Connected with the Treaty of Ghent, 1813—1815. (Microfilm Reel 1); Gallatin. Writings, vol. 1, p. 618—619, 625.

² В первом письме Монро уполномочил членов миссии заключить мирный договор, не решая вопроса о насильственной вербовке матросов и подразумевая, что соглашение на этот счет будет достигнуто на конференции, которую созовут после заключения мира. Во втором письме Монро сообщал им

о том, что Англия совместно с Испанией, вероятно, намеревается использовать войска, сражавшиеся ранее с французами, против Соединенных Штатов, чтобы навязать им тяжелые условия мира, и повторил свои соображения по вопросу о вербовке. См.: NARS, RG 59, Instructions to Ministers, vol. 7 (Microfilm Reel 2); ASPFR, vol. III, p. 703—705.

³ См. док. 537. Возможно, Монро здесь ошибся, написав «12 мая», тогда как нужно было сослаться на письмо от 11 мая.

⁴ В последних трех абзацах инструкции Монро высказывал предположения о причинах нежелания Англии пересмотреть свою позицию на мирных переговорах и извещал членов миссии о том, что США признали Фердинанда VII королем Испании.

548.НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США

В С.-ПЕТЕРБУРГЕ Л. ГАРРИСА

УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИИ И. А. ВЕЙДЕМЕЙЕРУ

С.-Петербург, 30 августа/11 сентября 1814 г.

Нижеподписавшийся, поверенный в делах Соединенных Штатов Америки, имеет честь по указанию своего правительства представить имп. министерству копию подписанной на Бермудских островах 25 апреля сего года прокламации английского адмирала Кохрейна¹, командующего флотом, находящимся в американских водах, который в дополнение к объявленной его предшественником адмиралом Уорреном первой блокаде объявляет все порты, укрепления, острова и побережье упомянутых Соединенных Штатов в состоянии блокады. Совершенно очевидно, что таким образом блокада, распространяясь на побережье столь значительной протяженности и охватывая столь большое количество портов, намного превосходит все возможности, имеющиеся у английского флота.

Уже из одного этого обстоятельства с очевидностью вытекает, что объявленная блокада в силу самих ее преувеличенных масштабов является всего лишь пустым предлогом для того, чтобы заранее не признавать никакого нейтралитета. Таким образом, этот акт сам по себе является в меньшей степени враждебным шагом по отношению к Соединенным Штатам Америки, чем оскорблением в адрес всех держав Европы.

Правительство Соединенных Штатов поспешило привлечь внимание к этому нарушению норм международного права. Нижеподписавшийся с глубоким удовлетворением нашел в № 67 «Консерватёр Эмпарсьяль» копию ответной прокламации, исходящей от президента и гарантирующей принципы, которыми он неизменно будет руководствоваться в отношении нейтральных государств². Иные принципы означают притязания на исключительное и самоуправное господство на море.

Правительство Соединенных Штатов, ведущее самую справедливую войну, подвергая страну всем связанным с ней опасностям, несмотря ни на что по-прежнему уважает права нейтральных государств и с негодованием видит, что его противник проводит политику притеснения и использует свои превосходящие силы. Поэтому Соединенные Штаты сочли своим долгом удвоить усилия, чтобы, напротив, благоприятствовать, насколько это в их возможностях, торговле нейтральных держав, заставить уважать ее и во всех случаях ограждать силами флота и каперов.

Нижеподписавшийся просит е. пр-во г-на тайного советника Вейдемейера сообразовоить довести до сведения е. в-ва императора сообщение, которое он спешит ему сделать. Е. и. в-во, всегда проявлявший особенно благосклонный интерес к Соединенным Штатам, воздаст должное принципам, которым и сам он неукоснительно следовал и которые всегда будут служить основой независимости морских держав.

Нижеподписавшийся пользуется случаем вновь заверить е. пр-во г-на тайного советника Вейдемейера в своем искреннем почтении.

Левет Гаррис

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3346, л. 48—49. Подлинник, фр. яз. NARS, RG 59, Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 2. Копия, фр. яз.

¹ Прокламацию Кохрейна см.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 3346, л. 50—50 об.; пер. на рус. яз. XIX в. см.: Там же, л. 51—52 об.

² См. примеч. 2 к док. 544.

549.ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 22

Филадельфия, 1/13 сентября 1814 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Весьма вероятно, что известие о разорении Вашингтона агличанами дойдет до в. с-ва прежде настоящей моей депеши, и нет сомнения, что сие приключение, имеющее быть описано живыми красками в аглинских журналах, произведет в Европе пристрастные либо ошибочные суждения. Однако же в. с-ву, сведущему о политическом составе сея земли и о положении американской столицы, помянутый успех аглинского оружия представится неминуемо в настоящем его виде.

Должно предположить, что нападение агличан на местопребывание конгресса и президента не столько имело целию нанести действительный вред нации, как унижить правительство в уме

«Захват города Вашингтона англичанами»

народа и наделать шуму в Европе. Дорого могли они заплатить за сей опыт, лестный для их честолюбия, если бы в американском правительстве существовало еще какое-либо благоразумие, если бы все регулярное войско не отправлено было для завоевания Канады, если бы в милиции находился бы какой-либо строевой порядок и, наконец, если бы президент не отвлечен был от взятия нужных мер, с одной стороны, странным ожиданием увидеть народ раздраженным противу агличан, буде они успеют разорить Вашингтон, а с другой — невероятными интригами и ссорами между его секретарями.

Вашингтон и Жорж-Тоун могут быть почтены за один город. Малая речка их разделяет, в каждом из них до 6 тыс. душ. Первый рассеян по крайней мере на пяти квадратных верстах. Главнейшие в нем строения: дом конгресса, президента, два флигеля департаментов и весьма изрядно устроенное Адмиралтейство. До Вашингтона от моря около 150 верст, и к оному вооруженные фрегаты по рекам близко подойти не могут за недостатком глубины.

Однако же агличане, поднявшись вверх по р. Патуксен на лодках, высадили 23-го числа прошедшего месяца в 30 милях от Вашингтона около 4 тыс. войска, из коих гораздо менее половины пошли к городу. Для сопротивления им у президента находилось около 1,5 тыс. солдат и около 5 тыс. милиции. Балтиморские волонтеры и одна артиллерийская рота встретили агличан близ деревни Бладенсбург, 6 миль от Вашингтона. Агличане, несмотря на их батарею и стрелков, в лесу и за домами рассыпанных, прошли все малые посты и пошли к Вашингтону, не оставившаяся. Балтиморцы рассеялись, артиллерия ускакала, а милиция разбежалась. Президент по приближении неприятеля к Бладенсбургу после первой пушечной ракеты ускакал в столицу, где, сказывают, народ хотел остановить его карету и отрезать построжки у лошадей, дабы заставить президента лично командовать армиею. Но американский генерал Виндер с регулярным отрядом подоспел к нему на помощь, выручил его и с ним вместе переправился за р. Потомак и зажег длинный, с полмили, мост, соединяющий Виргинию с Колумбиею; после чего 24 часа о президенте не было слуху.

Секретари Монро и Армстронг последовали его примеру, а о других вовсе неизвестно.

Между тем аглинский генерал Росс с адмиралом Кокбурном вступили в Вашингтон не более как с тремястами человеками, сожгли и подорвали все вышеупомянутые казенные строения. Большой почтовый дом, где хранятся многие модели (патентовые), по единой просьбе американского чиновника не тронули. К важному заведению литейной пушек, с полмили от Жорж-Тоуна, не пошли и, не касаясь никакой частной собственности, кроме двух домов, откуда по ним стреляли, преданных огню, возвратились беспрепятственно к своим лодкам, оставя самих американцев грабить в Вашингтоне жилища испуганных своих сограждан. Невероятно чтобы агличане потеряли в сей экспедиции до 200 человек. Американский урон не простирается более 50 убитых и раненых.

Убыток, причиненный нации, не свыше 2 млн., но стыд допустить взять столицу таким образом, конечно, превышает убыток, хотя, впрочем, еще прошлого года с 1 тыс. войска то же самое можно было совершить и с меньшим риском.

Если бы правительство, воспользуясь сим хотя и неприятным обстоятельством, перевело место заседания конгресса поблизости какого-либо большого города, где депутаты могли бы почерпнуть какие-нибудь правильные и полезные для отечества понятия, разорение Вашингтона обратилось бы к выгоде нации, но сего от Мадисона ожидать нельзя. Виргинская партия желает иметь конгресс под руками. Все чиновники правительства, имеющие сильное влияние на расположение президента, будучи владельцами городских земельных паев и соседних поместий, крепко держатся за сию столицу, а что всего более, президент силен демократиею и надеется править конгрессом с лучшим успехом там, где менее просвещения.

В с-ву давно известно, что подало причину и каким образом началась американская война. Первый заем, učinенный правительством, подал ему способ устроить малую армию, назначенную для покорения Канады. Трудность наборов заставила возвысить единовременное награждение рекруту до 124 долл. Между тем народ не облагали никакою податью, а всю тягость войны обратили на торговлю. Во многих отдаленных краях республики еще недавно сомневались о существовании войны, а что еще страннее, некоторые штаты и теперь от оной обогащаются. Продукты их в высокой цене, и оным для употребления армии расход неминуемый. Что же касается до умножения национального долга, для уплаты которого (в начале войны učinенного) даже и процентов из доходов не ассигновано, народ нимало об оном не беспокоится, рассуждая, что в его воле заплатить оный или нет. Установленные в последний конгресс таксы составляют весьма умеренную сумму, и даже те вносятся в демократических штатах их провинциальными собраниями из сумм, находящихся налицо в казне тех штатов, либо посредством займа, дабы тем отвратить от народа ощутительную тягость войны и тем удержать его на стороне теперешних правителей.

Со всем тем продолжение войны, разорение Вашингтона, а всего более необходимость почать частную казну потрясло чрезвычайно народную доверенность к Мадисону и к избранным во всех отделениях общего и демократического частного правления штатов. Трудность привести в действие новый заем, определенный конгрессом, и крайний недостаток в деньгах не позволяет правительству содержать милицию, которую президент вызвал. Штаты, видя себя в необходимости иметь войско для немедленного защищения прибрежных своих селений противу угрожающего неприятеля, принуждены взять на себя порознь всю тягость содержания своей милиции. Средиземные штаты, которые с большим усилием требовали объявления войны, не участвуют в сих убытках. Отсель произошло, что морские области бросились в банковые спекуляции и ежедневно закладывают новый подкоп для подорвания частного кредита и кажется, будто предуготовляют национальное банкротство.

Президент, будучи беспрестанно в страхе лишиться своих подпор и не имея способов вести даже защитительную войну без денег, для приобретения оных бросается во все крайности, исключая единого действительного способа получить доход, а именно: наложения поголовной подати. Он не щадит ни собственности своих купцов, ни принадлежащей подданным союзных держав на море и на суше, где только рука правления достать может один предмет — достать казне деньги на теперешний случай.

Последние акции займа теряют уже более 20%. Президент, желая помешать народу открыть глаза, беспрестанно раздражает его противу англичан всякими способами, не заботясь о справедливости своих прокламаций, ниже о благопристойности между двумя правительствами, хотя и в войне необходимой. Одним словом, правительство играет здесь роль (простите мне, в с-во, сравнение ради правильности оного) Арлекина предыдущего французского.

В Соединенных Штатах в европейском смысле черни нет, но зато почти один простой народ. Каждый ремесленник и однодворец читает газету, рассуждает о политике по-своему и почитает себя годным для всякого поста в правительстве. Ремесленники, трактирщики, даже мясники требуют депутатских, генеральских, полковничьих мест и пр., и желания их удовлетворяются более или менее, смотря по влиянию их на голоса их окружных земляков.

В руках сего-то рода людей, составляющих неоспоримое большинство голосов американских граждан, находятся подпоры, на коих возвышен президент. Им-то он должен льстить беспрестанно и ослеплять их рассуждение всякими хитростями. Якобинские правила, в сей нации изобильно рассеянные, влекут Мадисона в партию демагогов. Он первый будет жертвою непостоянства, сродного всяким возмутительным шайкам. Однако ж начальники оной поддерживают его, опасаясь, чтобы с упадком их идола не разделилась партия демократов и главы федералистов не обратили народ на свою сторону. Число сих последних уменьшается ежедневно. Правительство преследует их под всякими видами, и с разорением в портах их имуществ теряется их влияние.

Впрочем, нельзя ожидать, чтобы произошла перемена в правящей партии либо в президентстве до назначенного термина конституциею (1817), разве посредством революции: разные прошения и параграфы, помещаемые в газетах для убеждения президента сложить с себя звание свое, служат единственно доказательством, сколько Мадисон упал в общем мнении.

Несмотря на все вышеописанные обстоятельства, хотя и унижающие правительство и народ американский, остерегусь я, однако же, перед в с-вом заключить, чтобы в сей нации находился недостаток в способе оборониться и отбиться от наступающего неприятеля. Внутренние силы и ресурсы сего народа немаловажны. С добрым правлением Европа могла бы позволить беспристрастно Америке поставить свое имя на листу образованных государств, торговля и морская сила служили бы ей справедливым на то притязанием. Но теперешнее правительство какие может предьявить права?

Разделение штатов — единое обстоятельство, могущее предупредить будущую важность сей земли, сомнительно. Продолжение войны с Англией, конечно, разорит Америку, т. е. мореплавание и торговля ее гораздо уменьшатся, национальный долг увеличится, множество граждан, будучи отторгнуты от обычного им промысла, должны будут броситься в другие, им чуждые отрасли промышленности, со всеми последующими тому убытками, посяются тунеядцы, появятся нищета, просвещение богатейших остановится, народное же — померкнет, и европейская чернь только с республиканским правлением здесь родится. Но при всем том сила самозащиты сего народа будет всегда достаточна для сопротивления какому-либо неприятелю и перемена их правления не зависима от внешнего нападения. Какую бы выгоду англичане ни приобрели от прибрежных их успехов, дорого им станет разорить Америку даже в ограниченном мною смысле. Сверх важной потери для своих изделий они могут продолжением войны действительно предуготовить американцев к достаточной дисциплине (а в желании недостатку не будет) для покорения Канады чрез малое число годов, и английское правительство скоро убедится, что совсем другими

средствами, чем ныне употребляемыми, могло бы оно обезопасить себя от опасного соперничества Америки.

С глубочайшим почтением...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 135—142. Подлинник, рус. яз.

550. ПИСЬМО ДИРЕКТОРОВ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ РАК А. Я. ДАШКОВУ

С.-Петербург, 16 [28] октября 1814 г.

Милостивый государь Андрей Яковлевич.

Главный правитель наших в Америке колоний г-н Баранов доставил нам взаимную его с вами переписку и из оной последнее ваше к нему письмо от .....¹ февраля 1813 г. Мы, приметив ее, нашли, что вы по усердию вашему к отечественным видам и пользам изволили оправдать наше надеяние по званию корреспондента Компании, благосклонно принятому вами при отбытии вашем отселе². Все сие налагает на нас чувствительно приятный долг благодарить вас усерднейше за все ваши старания о пользе Компании. Прочие ваши с помянутым последним письмом письма и примечания г-н Баранов получил в таком виде подмоченными и изорванными, что ни разобрать, ни подобрать не мог по причине, что корабль г-на Астора, на коем те депеши ваши были посланы, потерпел кораблекрушение у Сандвичевых островов, да и то последнее письмо, которое к нам от г-на Баранова прислано в копии, имело то же несчастье, но токмо могло быть подобрано, а потому, кроме того письма что вы изволили в других предлагать, осталось неизвестным.

Теперь, как вам уже известно, во всей Европе нет ни у кого ни с кем войны, ибо и норвежские дела³ прекратились скоро. Война токмо у англичан с Северо-Американскими Штатами, окончания которой нельзя скоро ожидать, ежели предположить, что англичане, имея ныне большой когда-либо бывавший прежде флот и довольно сухопутных войск, бывших даже и на твердой земле и действовавших с союзниками, едва ли захотят оставить в бездействии, тем более когда Англия и по политике своей не может обойтись без действия, а теперь еще есть и удобность без помешательства мстить американцам. Разве существующий ныне в Вене конгресс⁴, действующий в присутствии шести высочайших монархов, положит какую-либо развязку той войне, следствия которой угрожают всем купечеству американским мореплавателям, в том числе и тем, кои посещают наши колонии. Г-н Баранов пишет, что восемь кораблей укрываются в Сандвичевых островах, а один г-на Астора корабль «Педл» под начальством Ханта для того же пришел и в Новоархангельский на о-ве Баранове (Ситхе) порт.

Сей последний корабль есть единственный остаток той г-на Астора экспедиции, которая на Колумбии основала факторию меховой компании, ибо сия фактория и все прочее той компании заведение англичанами разрушено⁵ и, следовательно, нет уже более оседлости и действия Асторской компании. Вот какой ее конец.

Другой его ж, Астора, корабль «Ларк», на котором вышепомянутые ваши к г-ну Баранову письма посланы, как выше сказано, разбился, то и посланный на оном груз на счет меховой Американской компании весь утратился, и наша Компания ничего не получила. Крайне сожалеем о убытке г-на Астора, но при том и то скажем, что груз сей крайне обременил бы Компанию: поелику самое большое количество рому и других бесполезных для колоний статей, каких г-н Баранов не желал и не требовал, было в оном послано на великую сумму и такими ценами, за которые нельзя бы согласиться взять, а ежели бы г-н Баранов и взял, то все выгоды от оных остались бы у одного г-на Астора, а Компания наша потерпела бы чувствительные убытки. Один фракт г-ном Астором предположен был в 24 тыс. пиастров (здесь пиастр — 5 [руб.]). Надобных же статей, как то парусины, канатов, снастей и пр., или совсем не было, или было кое-что в малости.

Нельзя думать, чтобы от прозорливости вашей укрылась истинная причина, по которой Американская компания учинила известный вам акт с меховой г-на Астора компаниею⁶. Когда бы можно было обойтись, то, конечно, и сего акта не было бы. Однако ж в нем цены товарам, доставляемым Меховою компаниею, предположено определить взаимно г-ну Баранову и тому, кто груз привезет, а при том определить и то, какие вещи привозить. Но г-н Астор по вычетам своим и, конечно, не в облегчение нашей Компании кажется определил вынудить от нас такие для себя барыши, кои ему токмо желались, да и то еще в бесполезных для нас вещах, кои стыда ради, может быть, Баранов и взял бы, и ромом, который привезен бы был, умножил магазины г-на Ба-

ранова еще одним превеликим, ибо у него и прежде привезенного рому препропасть стоит и усыпает.

На сей конец мы покорнейше просим вас, м-вый г-дрь, не присоветывать г-ну Астору посылать такие грузы в наши колонии, ежели впредь будет к тому случай, какой послан был на «Ларке», а советовать более и всегда посылать жизненные припасы, вещи для одежды и обуви наших рабочих людей, корабельные снасти, парусину и пр., что г-н Баранов сам назначит.

Впрочем, ежели англичане и умолкнут, то Асторова компания едва ли в состоянии найдется истребить повадку американцев ездить в наши колонии; да ежели когда-либо она и достигла сего, однако ж и то чрез несколько десятилетий, то за невзятых нами бесполезных грузов ее сама она будет делать то же, что те его земляки делают. Словом сказать, наша невольная связь с Меховой компаниею поистине не обещает истинно полезного, ежели подобные прежнему грузы будут наваливаемы на нашу Компанию. О Кантоне же и судить нечего. Вот чистосердечное наше вам признание, вам, как человеку русскому, патриоту, дипломатику и благодеющему нашей Компании, которое, однако ж, уверены мы, оставите вы, м-вый г-дрь, единственно для себя, а г-на Астора поддержите в добром о нашей Компании мнении, сколько то возможно будет.

Мы думаем по возвращении в столицу нашего высокого покровителя просить, чтоб повелел одному военному судну развезжать в проливах, объемлющих наши колонии. И ежели это совершится, как е. и. в-во сам соизволил уже предполагать, чтобы каждый год посылать кругом света по одной шлюпке, но война исполнить то препятствовала, то тогда и американские шныри пресекнут торги свои с дикими порохом и орудиями.

Из публичных здешних ведомостей, без сомнения, видели уже вы, что в прошлом году отправилось от нас судно «Суворов» кругом света в колонии⁷. Оно повезло то, что там необходимо. Оно было уже и в Рио-Янейро, и оттоль отправилось далее, и до прибытия оно в колонии мы знать об них уже не можем. Будущим летом также хотим еще отправить судно⁸ с таким же грузом, а потому уповаем, что услуги г-на Астора останутся и Компанию не обременят.

Из приложенных у сего двух копий усмотреть вы изволите, что Компания удостоена иметь еще особый Совет⁹, более для руководства по политическим торговым случаям. Мы ж органы оно, а потому и действуем сообразно совету того Совета. Эта новость, уповательно, будет для вас приятна по тому благорасположению к Компании, какое мы видим.

Затем мы надеемся, что вы, м-вый г-дрь, не оставите продолжать тех ваших благорасположений и впредь, наставляя нас, а более г-на Баранова, к полезному для Компании. Последнему более нужны ваши вспоможения, потому что он живет в такой отдаленности, в которой и одно слово русского читать ему приятно. Уведомление ваше к нему о вшествии французов в сердце России и о их постыдной ретираде дошло до него раньше наших извещений, ибо тогда два отправленные от него в Охотск судна, коих он ожидал обратно, не возвратились к нему за несчастиями.

Затем примите...

Михайло Булдаков
Венедикт Крамер
Андрей Северин

ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 55, л. 25—27 об. Подлинник, рус. яз.

¹ Число в документе не указано. Письмо не обнаружено.

² См. док. 265 и примеч. к нему.

³ Речь идет о шведско-норвежской войне 1814 г.

⁴ Имеется в виду Венский конгресс (сентябрь 1814 г. — июнь 1815 г.), подведший итоги борьбы коалиций европейских держав с Наполеоном.

⁵ Англичане овладели фортом Астория в ноябре 1813 г. и переименовали его в форт Джордж.

⁶ См. док. 421.

⁷ Корабль «Суворов» водоизмещением 335 т под командованием Лазарева отправился в Русскую Америку в октябре 1813 г. и прибыл в Новоархангельск в ноябре 1814 г., привезя различные товары, продовольствие и снаряжение. См.: Лазарев М. П. Документы: Т. 1—3/Под ред. А. А. Самарова. М., 1952—1961, т. 1, с. 13—28.

⁸ Корабли были отправлены в Русскую Америку только в июле 1816 г.: «Кутузов» водоизмещением 525 т под командованием Гагемейстера и «Суворов», во второй раз, но уже под командованием лейтенанта Панафидина. В июле 1817 г. в Новоар-

хангельск прибыл «Суворов», а в ноябре — «Кутузов», заходивший в Калифорнию.

⁹ Имеется в виду копия уведомления министра внутренних дел Козодавлева Главному правлению РАК «Об учреждении Совета» от 6/18 января 1814 г. (ЦГАОР СССР, ф. 907, оп. 1, д. 55, л. 28) и копия с копии рапорта Козодавлева сенату (документ не датирован. Там же, л. 28 об.). В уведомлении говорилось: «Комитет гг. министров, по выслушании внесенной мною записки об учреждении при оном Правлении особого Совета для облегчения и ускорения хода дел, минувшего декабря в 16-й день [т. е. 1813 г.] положил согласно с мнением моим дозволить учредить оный...» В рапорте Козодавлева сенату отмечалось, что Главное правление РАК в донесении императору просило на основании § 21 «Правил компании» «об учреждении при нем особого Совета из трех акционеров для спешествования скорейшему ходу дел, в случаях времени не терпящих или заключающих в себе тайну по торгам и политическим делам. По представленному моему [Козодавлева] о сем Комитету гг. ми-

нистров е. и. в-во предположение сие утвердить соизволил, и в следствие того общим собранием гг. акционеров избраны в почетные члены того Совета гг. тайные советники, сенаторы и кавалеры Вейдмейер и Молчанов и действительный тайный советник и кавалер Дружинин» (Там же, л. 28 об.). Таким образом, Совет был учрежден 16/28 декабря

1813 г., а не в 1814 г., как это указано в работах П. Тихменева (Историческое обозрение..., с. 228) и А. И. Алексеева (Судьба Русской Америки. Магадан, 1975, с. 170) и не 16/28 октября 1813 г., как указано в книге С. Б. Окуня (Российско-американская компания. М.; Л., 1939, с. 92).

551. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 29

Вашингтон, 2/14 ноября 1814 г.

Ваше сиятельство.

После того как англичане сожгли общественные здания в Вашингтоне¹, жить в этом городе стало еще более неудобно и дорого, чем прежде. В конгрессе бурно обсуждался вопрос о перенесении резиденции законодательной власти в такое место, где не столь сильно ощущался бы недостаток в предметах первой необходимости и которое было бы защищено от вторжения неприятеля. Интересы собственников из округа Колумбия, большая часть которых является официальными лицами, одержали верх, и предложение было отклонено большинством всего в девять голосов. Тем не менее нечего и надеяться на то, что в ближайшие два года президент получит подходящее жилье, а министры смогут переселиться из гостиниц. Кроме г-на Серюрье, всегда проживавшего в загородном доме покойного г-на Барлоу, все иностранные посланники обосновались в Филадельфии, и я был вынужден немедленно последовать их примеру. Из-за болезней, мучивших меня здесь в течение двух зим, и отсутствия врача, которому можно было бы довериться, я буду вынужден избегать пребывания в Вашингтоне во время сурового и нездорового сезона, приезжая сюда всякий раз лишь в том случае, когда того потребуют дела или вопросы протокола. Необходимость дать образование моему сыну, хотя и является второстепенным делом по сравнению с моим служебным долгом, еще больше укрепляет меня в этом решении. Льщу себя надеждой, что в с. во не усмотрите в этом поступке ничего несовместимого с моими обязанностями, которые я всегда буду стараться выполнять наилучшим образом, принося в жертву любые личные соображения.

Примите, м-вый г-дрь, заверения...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12172, л. 196—197. Подлинник, фр. яз. LCM, AVPR Microfilm Reel 2.

¹ См. док. 549.

552. СВИДЕТЕЛЬСКОЕ ПОКАЗАНИЕ К. РОДДЕ

С.-Петербург, 4 [16] декабря 1814 г.

Настоящим я заявляю, что вышеупомянутое является перечнем сумм¹, выплаченных Левету Гаррису, эсквайру, генеральному консулу Соединенных Штатов Америки в С.-Петербурге, составленным по счетоводным книгам, принадлежащим мне как купцу в Риге. Общая сумма денег, выплаченная ему, составляет около 320 тыс. руб. Сумма примерно в 40 тыс. руб. была выплачена ему за допуск судна «Диспетч», капитан С. Смит, суперкарго Уильям Тодд, которое по документам якобы прибыло из Нью-Йорка, тогда как бумаги были поддельными и составлены в Лондоне². Я также официально заявляю, что во многих случаях г-н Гаррис получал от меня крупные суммы денег за допуск судов, документы которых были заведомо фальшивыми. Его осведомленность об этом подтверждают суммы денег, которые он требовал за то, чтобы выдавать бумаги этих судов за подлинные³.

Подпись: К. Родде, бывший вице-консул США в Риге

Свидетель — Сэмюел Хазард, консул США в Антверпене

NYHS, Edward Wyer Letterbook. Копия, англ. яз.

¹ Упомянутый перечень не обнаружен.

² В то время, когда Гаррис получил упомянутую сумму, рубль равнялся примерно 20 пенсам серебром. Это было в 1808, 1809 и 1810 гг. (Примеч. оригинала).

³ Брат К. Родде, Дидрих, который был вице-консулом Соединенных Штатов в Ревеле, выдвигал против Гарриса аналогичные обвинения. В 1818 г. Дж. Д. и У. Д. Льюисы также обвинили Гарриса в том, что он использовал занимаемый им в С.-Пе-

тербурге пост в личных целях. В 1821 г. Гаррис подал на У. Д. Льюиса в суд за клевету. Дело разбиралось в Верховном суде Пенсильвании, и многие лица, включая Дж. К. Адамса, давали показания о поведении Гарриса. В конце разбирательства суд распорядился выплатить Гаррису 100 долл., хотя он добивался возмещения 50 тыс. долл. Льюис расценил это решение как моральную победу. См.:

Crosby A. W., Jr. America, Russia, Hemp and Napoleon. American Trade with Russia and the Baltic, 1783—1812. Columbus, Ohio State University Press, 1965, p. 276—279. Копии многих свидетельских показаний, данных во время судебного разбирательства, см.: HSP, Lewis—Neilsen Papers.

553. ПИСЬМО КОРОЛЯ ГАВАЙСКИХ ОСТРОВОВ КАУМУАЛИИ

А. А. БАРАНОВУ

Атуи [Кауаи, 15] 27 декабря 1814 г.

Уважаемый сэръ.

Имею честь предложить вам эти несколько строк, если они будут вам угодны. Сэръ, я получил от капитана Беннета ¹ 50 мушкетов и 42 ружья, но так как мои люди не привыкли к ружьям, мне скорее нужны длинноствольные мушкеты крупного калибра. Вообще я хотел бы получить 200 мушкетов, сотню бочонков пороха, 40 ящиков мушкетных пуль, 20 пушек различного калибра, 2 длинные пушки и 20 медных мушкетов. И, пожалуйста, пришлите пушки в хорошем состоянии, с лафетами, досылателями, спусковыми шнурами и винтовыми упорами. Кроме того, мне нужно еще 4 перегонных куба, какие мне прислали в прошлый раз, но гораздо большего размера. Мне нужно еще 10 кусков широкой голубой ткани, 5 кусков красной ткани, 5 кусков голубой шерстяной байки, 4 куска зеленой ткани, 2 кузнечных горна, 2 наковальни, 2 пары кузнечных мехов вместе с инструментами, необходимыми для кузнечного дела, а также некоторые плотницкие инструменты, как-то: пилы, буравы разных размеров и т. д. и т. п. К прибытию судна у меня будет уже все для него готово: сушеное таро, плоды свечного дерева, соль и вообще все, чем располагает остров, за исключением сандалового дерева, которое я хочу приберечь, чтобы купить судно, и надеюсь, что у нас из-за этого спора не возникнет. Мне хотелось бы приобрести хороший прочный бриг водоизмещением 90 или 100 т, с парусами, оснасткой и т. д. Я также хотел бы, чтобы он был обшит медью, а вы возьмите за него сандаловое дерево и все, что вы пожелаете на острове. Только дайте мне знать, и вы это получите, потому что я считаю вас своим другом, если вы не против. Я хотел бы когда-нибудь видеть вас на острове, потому что много, много раз слышал о вас. Мои люди видели вас, а моя жена шлет вам свои наилучшие пожелания. На этом я кончаю письмо. Ваш искренний друг Тамари, король Атуи и Уанхау (Ниихау).

X (вместо подписи)

University of California, Berkeley, Bancroft Library, Alphonse Louis Pinart Collection. Кония, англ. яз. Опыл.: Russia's Hawaiian Adventure, 1815—1817/Ed. R. A. Pierce. Berkeley (Calif.), 1965, p. 40—41.

¹ В начале 1814 г. Баранов приобрел у американского капитана Беннета судно «Atahualpa» и переименовал его в «Беринг». В апреле 1814 г. Баранов отправил это судно, находившееся еще под командованием Беннета, к о-вам Прибылова, а оттуда на Гавайи для закупки продовольствия и доставки его на о-в Ситха. Судно достигло Гавайских островов

в октябре 1814 г., но в январе следующего года оно было выброшено штормом на берег и вместе с грузом захвачено Каумуалии. Беннет и его команда спаслись на американском корабле в апреле 1815 г. и вернулись на о-в Ситха. Судовой журнал «Atahualpa» хранится в MHS.

554. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 1

Филадельфия, 20 декабря 1814 г. /1 января 1815 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Всякий доброжелатель Соединенных Штатов не мог бы помыслить без страха о предстоящей участи сей республики, если бы вникнул в положение, в каком нашлась она при наступлении 1815 г. Нет государства в Европе, которое бы в подобных обстоятельствах не было почтено накануне революции. Трудно поистине сказать, какой образ правления существует ныне в Соединенных Штатах. Исполнительная власть, заключающаяся в особе президента и его министров, ограничивается ныне в своем влиянии одними словами конституции. В выборе своих министров президент почитает излишним сообразоваться со мнением публики. Г-н Джонс, начальствовавший над морским департаментом и с отъезда г-на Галлатина правивший департаментом финансов, отставлен с большими похвалами, не оказав не только никакой заслуги своему отече-

ству, но нанеся оному еще вред безвременным и ненужным сожжением Адмиралтейства во время нападения англичан на Вашингтон ¹. На место его определен г-н Крауеншильд из демократической партии в Бостоне, человек неизвестный в публике и управлявший доселе корсерским судом. Г-н Даллас за отказом многих кандидатов согласился взять на себя правление финансов, и то единственно в надежде основать казенный банк, который бы мог предупредить упадок здешних акций и с ними капиталистов, ссудивших правительство деньгами. Поныне конгресс не спешествовал его видам, и исполнение оных весьма сомнительно. Г-н Монро, будучи статс-секретарем и метя на президентство, пожелал лучше быть на втором месте в кабинете и принял на себя звание военного министра, которое г-н Армстронг оставил, поссорившись с г-ном Мадисоном. Он еще управляет департаментом иностранных дел, который, вероятно, перейдет в руки одного из американских в Генте негоциаторов. В руках сих людей, сиятельнейший граф, находится исполнительная власть сей Республики.

Конгресс, коего члены избираются большинством голосов различных партий в различных штатах и следовательно находятся под влиянием президента, исполнявшие до сего слепо его волю, перестали покорствовать ему, увидя перемену в расположениях жителей тех округов, откуда они посланы. Правительство ощутило сие в несогласии конгресса на две важнейшие меры, придуманные им для поддержания весу своего в уме народном, а именно: в насильном наборе рекрут и в учреждении национального банку. Итак, чего можно ожидать, когда правительству отказывают в людях и в деньгах в такое время, когда Англия напрягает все силы нанести удар здешней земле и готовится разорять ее порты, когда существует повсюду недоверчивость к исполнительной власти и особенно в тех штатах, которые наиболее подвержены неприятельским нападениям, когда национальный кредит упал до такой степени, что казенные облигации не только теряют ныне по 25 на 100, но, может быть, и вовсе правительством не будут уплачены.

Естьли к сему присовокупить отказ областных губернаторов подчинять милицию начальникам, присланным от президента, и учиненную недавно конвенцию в северных штатах ², на коей положено делать возражения противу всяких мер, конгрессом или президентом вопреки конституции предпринимаемых, и даже явно оным противиться, естьли представления их останутся без внимания, то не следует ли заключить, что продолжение войны необходимо должно свергнуть республику в неминуемую опасность?

Невзирая на все сии революционные признаки, невзирая на совершенное расслабление правительства, народ имеет, однако же, в себе крепость и силу достаточную отразить внешнего неприятеля. Успехи американцев на море умножили еще высокое их о себе мнение. Беспрепятственные ошибки начальников аглинских экспедиций в Канаде и других местах подстрекают тщеславие даже их сухопутных войск. Судя по удачным отражениям неприятеля в различных штатах собственными оных милициями, не без основания можно заключить, что естьли бы народ был более единодушен с правительством к продолжению войны, агличане были бы везде отражены в усилиях своих ворваться в здешние границы. Таковое к войне расположение может легко в народе оказаться, естьли посланная агличанами противу Нового Орлеана экспедиция будет успешна ³. Судя по знатному числу морских и сухопутных аглинских сил, осаждающих сей город, судьба его, кажется, решена. Взятием оного агличане причинят сильный вред всем западным штатам, расстроят важное водохозяйство по Миссисипи, разорят умножающиеся сахарные плантации, захватят в добычу на несколько миллионов хлопчатой бумаги и нанесут последний удар г-ну Мадисону и его партии, а не нации.

Ежечасное ожидание известий о участии Нового Орлеана держит умы народа и самого правительства в чрезвычайной тревоге, тем паче, что экспедиция сия такого роду, что не обещает вовсе успешного окончания производящейся в Генте негоциации.

С глубочайшим почтением имею честь...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12174, л. 2—5. Подлинник, рус. яз.

¹ См. док. 549.

² Речь идет о Хартфордской конференции федералистов (15 декабря 1814 г.— 3 января 1815 г.), которая опубликовала доклад, резко критиковавший метод ведения войны Мадисоном.

³ Английские войска были разбиты под Новым Орлеаном 8 января 1815 г. американской армией под командованием Джэксона. О ходе этого сражения см. док. 559.

С.-Петербург, 7/19 — 8/20 января 1815 г.

Уважаемый сэр.

Вчера вечером я получил ваше письмо от 27 декабря ¹ и от всего сердца радуюсь результатам вашей деятельности в Генте. Вечером 2/14-го сего месяца несколько курьеров из Амстердама и Гамбурга принесли нам известия о подписании мира. Я в официальном порядке уведомил об этом главу министерства иностранных дел и одновременно, как вы просили, сообщил ему, что условия мирного договора будут обнародованы только после обмена ратификационными грамотами, но что тем не менее я буду рад ознакомить его с подробностями договора на конфиденциальной основе; с этой целью у меня завтра на час дня назначена встреча с г-ном Вейдемейером. Как вы можете предполагать, сенсация, произведенная здесь этим новым положением дел, поистине огромна. В придворных кругах сожалеют о мире и считают, что мы поторопились — здесь, похоже, хотели бы, чтобы мы отвлекли противника еще на год и, таким образом, помогли бы уменьшить его влияние в Европе. Слухи из Вены, по которым мы только и знаем о тамошних событиях, все же достаточно ясно свидетельствуют о том, какое раздражение во многих великих державах вызвала Великобритания своим поведением на конгрессе. Здесь британская сторона предпринимает энергичные усилия, чтобы вызвать изменения в торговой политике и лучше приспособить ее к интересам Британии. Правда, эта политика имеет сторонников в Большом совете ², но все же у меня есть основания полагать, что она не возьмет верх. Без сомнения, подвергнутся изменениям тарифы — будут значительно снижены пошлины на многие необходимые товары; по всей видимости, будет снят запрет на ввоз некоторых других товаров, а также многих предметов роскоши. Однако цель, которую преследует Англия — восстановить свое бывшее торговое влияние в России, — никогда не будет достигнута. Сейчас ей откровенно демонстрируют дружеское расположение. У купцов почти повсеместно царит ликование по случаю мира, заключение которого было отмечено большими возлияниями шампанского. Многие русские торговцы, чьи интересы весьма страдали от войны, явились поздравить меня собственной персоной. Несмотря на все нападки газеты «Таймс» от 27 декабря, я замечаю явственное чувство удовлетворения и среди здешних английских купцов.

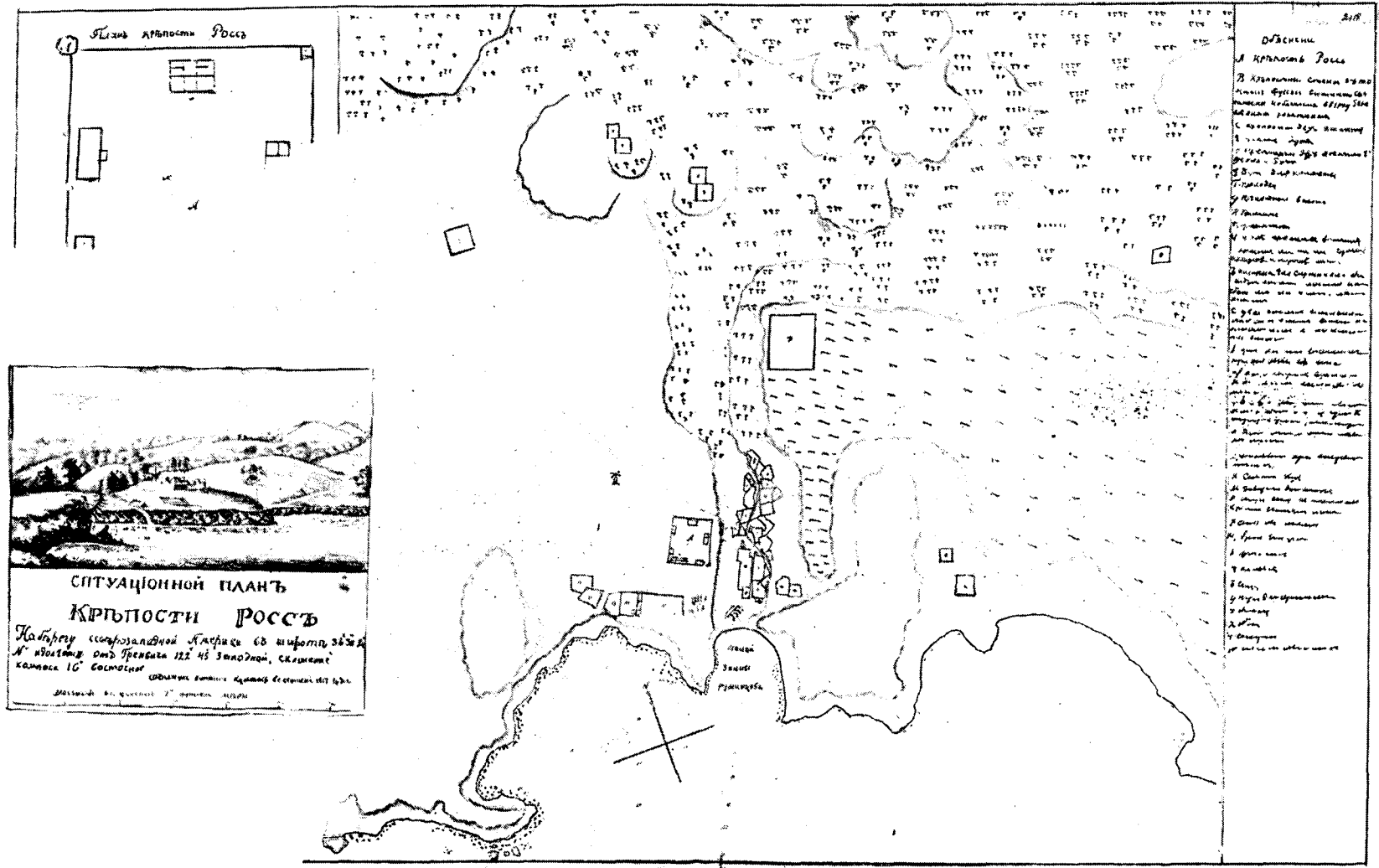
Условия подписанного вами мира очень почетны для нас, и, без сомнения, они придадут дополнительный блеск вашей и без того прочно утвердившейся славе. Если уж мы своими силами, да еще в столь удивительно неблагоприятных условиях, в которых нам приходилось действовать с начала войны, сейчас, на третьем ее году, сумели обеспечить *status quo ante bellum* *, то каковы были бы наши достижения, помогай нам страны Европы? Этот пример им всегда следовало бы иметь в виду, и можно надеяться, что должное размышление над ним вскоре обернется для них пользой.

Я полагаю, вы решили не возвращаться в Россию. Такое намерение достойно глубокого сожаления, ибо оно причиняет урон государственной службе, однако у меня есть и частная причина пенять на него: уже давно стремясь навестить родину, я льстил себя мечтой, что с завершением вашей чрезвычайной миссии мне представится случай незамедлительно привести мой замысел в исполнение. Я все же питаю надежду осуществить его в начале весны.

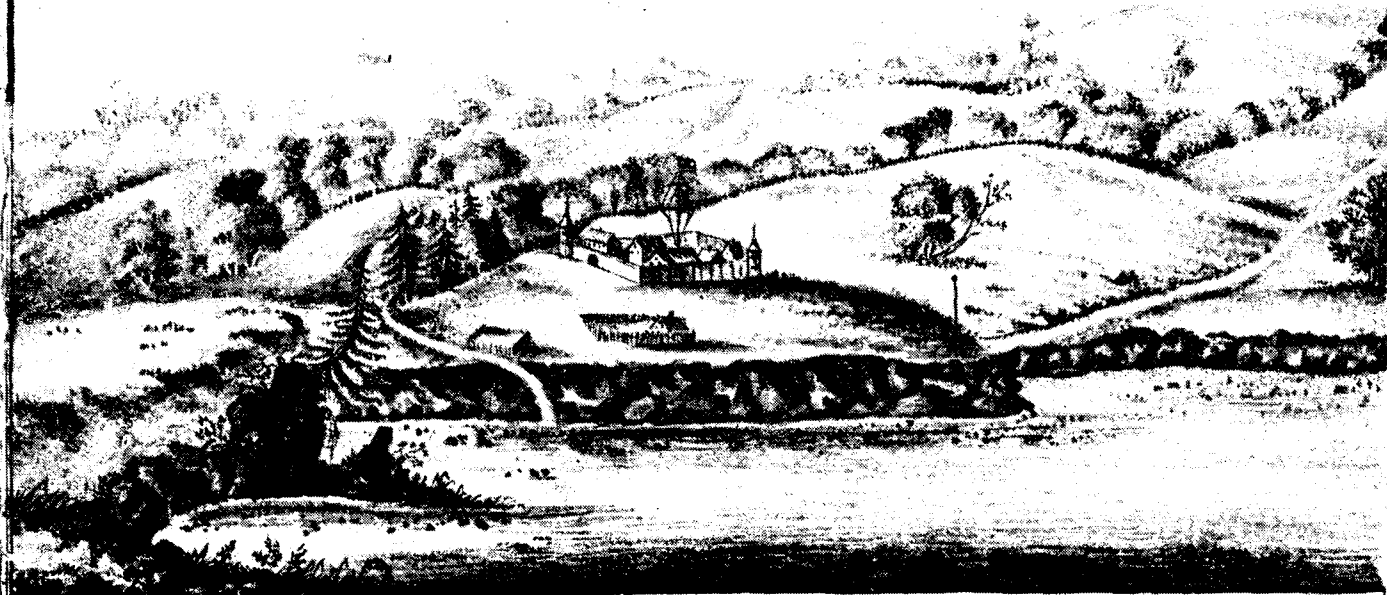
Вы можете не сомневаться, я сам позабочусь, чтобы г-жа Адамс не имела хлопот со всем, что вы затребовали, а также выполню ваши пожелания относительно вещей, которые она может оставить на мое попечение. Я надеюсь, что г-же Адамс удастся найти себе спутницу для путешествия. Г-жа Балкли, сестра г-жи Кремер, которая гостит сейчас здесь у своих родственников, намеревается вскоре вернуться в Англию через Францию, и, возможно, она будет готова отправиться вместе с г-жой Адамс.

8/20 января. Я только что вернулся со встречи с г-ном Вейдемейером, которому я устно в конфиденциальной форме передал условия мирного договора, присовокупив, что, видимо, не случайно подписание мира состоялось в столь счастливый для государя день ³. В то же время он сообщил министру о вашем намерении не возвращаться в Россию, о том, что вскоре вы рассчитываете получить отзывные грамоты и что, без сомнения, на ваше место будет незамедлительно назначено другое лицо, призванное представлять Соединенные Штаты при дворе е. и. в-ва.

Тайный советник поздравил меня в связи с заключением мира и добавил, что сделанное мною ранее официальное сообщение об этом он без промедления передал императору, ибо был уверен, что это известие вызовет у е. в-ва большой интерес, какой он всегда проявляет в отношении Америки. Министр попросил меня прислать ему памятную записку о сделанном мною сообщении, с тем чтобы он ничего не упустил во время доклада императору и совету. Я напишу и отошлю ее тотчас, как закончу это письмо ⁴.

«Ситуационный план крепости Росс» и ее общий вид (1817 г.)

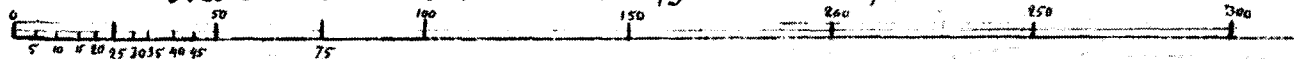
СИТУАЦІОННОЙ ПЛАНЪ

КРѢПОСТИ РОССЪ

На берегу северозападной Америки въ широтѣ $38^{\circ} 30' 24''$
№ идолотъ отъ Гренвига $122^{\circ} 45'$ западной, склонение
Компаса $16''$ восточное

созинена направон Компаса въ сентябрѣ 1817 года

Масштабъ въ сажняхъ $7^{\frac{1}{2}}$ футовой мѣры

Так как трудности сношений с Америкой не позволяют мне регулярно посылать корреспонденции правительству, и учитывая также, что в отсутствие государя мои послания не заслуживают особого интереса, я полагаюсь на то, что вы докладываете непосредственно государственному секретарю те места из моих писем вам, которые считаете сколько-нибудь важными. Со следующей почтой я пошлю вам копии моей переписки с г-ном Вейдемейером по поводу последних событий.

Остаюсь...

Левет Гаррис

Получено в Париже 20 февраля 1815. Ответ дан 2 марта 1815⁵.

MHS, *The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 422)*. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В упомянутом письме Адамс сообщал Гаррису, что английские и американские уполномоченные подписали мирный договор в Генте 24 декабря 1814 г., и предписывал ему в конфиденциальной форме довести постановления договора до сведения российского министерства иностранных дел; Адамс писал, что, вероятно, не вернется в Россию, и просил Гарриса оказать содействие г-же Адамс, чтобы она могла прибыть к нему в Париж. См.: MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138)*. Текст Гентского договора см.: *Bevans, Treaties, vol. 12, p. 41—48*.

² Очевидно, Гаррис имел в виду Государственный совет России.

* Положение, которое существовало до войны (лат.).

³ Гентский договор был подписан в день рождения Александра I.

⁴ См. док. 557.

⁵ Адамс сообщил Гаррису, что передал копии его писем госсекретарю; дал анализ работе Венского конгресса и текста Гентского договора. См.: MHS, *The Adams Papers, Part II, John Quincy Adams Letterbook (Microfilm Reel 138)*. 26 января 1815 г. Адамс отправился из Гента в Париж, где в апреле 1815 г. узнал, что Мэдисон 28 февраля назначил его посланником в Великобритании, а Дж. Бейарда — посланником в России. Но из-за плохого состояния здоровья последний в С.-Петербург не прибыл, а в июне 1815 г. выехал из Англии и в августе прибыл в США, где вскоре умер. Поверенным в делах в С.-Петербурге до января 1817 г. оставался Л. Гаррис.

556. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА Л. ГАРРИСА

И. А. ВЕЙДЕМЕЙЕРУ¹

С.-Петербург, 8/20 января 1815 г.

Условия мирного договора между Соединенными Штатами и Англией, подписанного в Генте 24 декабря минувшего года, основаны на *status quo ante bellum**. Все вопросы, связанные с морским правом, были по обоюдному согласию оставлены в стороне как не имеющие при нынешнем общем положении дел никакого практического значения. Ни с той, ни с другой стороны не было сделано никаких территориальных уступок, но некоторые участки прежней границы должны быть рассмотрены комиссарами, которые будут назначены обеими державами; в случае, если они не придут к согласию, спорные вопросы будут переданы на решение дружественного монарха.

В числе спорных участков — острова в заливе Пассамакуодди; до окончательного решения они должны остаться у той державы, которая будет их занимать в момент обмена ратификационными грамотами.

Англичане дали знать, что они более не позволят подданным Соединенных Штатов производить без равноценного возмещения рыбную ловлю и сушку рыбы на тонях и берегах, которые, как они утверждают, принадлежат им; американцы со своей стороны объявили, что считают это право приобретенным ими по договору 1783 г.², и не находят нужным вновь его оговаривать.

Об этом вопросе договор умалчивает, так же как и о судоходстве по Миссисипи.

Установленный мир распространяется на индейцев, связанных как с той, так и с другой державой, при условии, что сразу же после уведомления их о заключенном договоре все враждебные действия с их стороны будут прекращены. Территориальные границы для них не установлены.

Не предусмотрено исключительного права военной оккупации озер ни той, ни другой державой. Соединенные Штаты не дали согласия на различные требования, выдвинутые английскими уполномоченными. Эти требования были с самого начала отвергнуты представителями Америки.

Договор был подписан в день рождения е. в-ва императора всероссийского, и это обстоятельство было для американских полномочных представителей еще одним поводом для радости, так как связывало благоденствие монарха с заключением мира, который становится всеобщим. Несомненно, этому успеху значительно содействовало предложение о посредничестве, сделанное ранее е. и. в-вом обоим воюющим сторонам, хотя Соединенные Штаты и Великобритания отнесли к нему по-разному.

Подлинное отправлено к графу Нессельроду при отношении от 16 генваря 1815³.

АВПР, ф. Канцелярия, д. 3348, л. 6—7 об. Копия, фр. яз. Помета на рус. яз.

¹ Конфиденциальное сообщение, сделанное Вейдемейеру Гаррисом в ходе беседы, состоявшейся по просьбе последнего (см. док. 555).

* Положение, которое существовало до войны (*лат.*).

² Имеется в виду Парижский мирный договор от 3 сентября 1783 г. См. примеч. 1 к док. 103.

³ В этом отношении Вейдемейер писал: «Господин Гаррис, быв на сих днях у меня, сообщил мне

в виде особенной доверенности главные статьи заключенного трактата между правительствами Соединенных Американских Штатов и Англии. По просьбе моей для облегчения памяти повторил он сие сообщение письменно, которое при сем и препровождаю к сведению в. с-ва» (АВПР, ф. Канцелярия, д. 7959, л. 10).

557. ПИСЬМО ДЖ. ЛЬЮИСА У. ЛЬЮИСУ

[С.-Петербург], 19[31] января 1815 г.

Дорогой Уильям.

Твое письмо от 7-го числа ¹ я получил. В отношении Дж. ты поступаешь совершенно верно. Полагаю, что ты получишь новое приглашение, и если так, прими его. Думаю, мир в Америке будет ратифицирован. [Принцем]-[регентом] он ратифицирован 27 декабря. Продолжай изучать русский и немецкий. Это для тебя самые важные знания. Один год энергичной учебы будет для тебя равносильно целому состоянию. Прибавь к этому удовольствие и гордость, которые ты скоро почувствуешь от превосходства над всеми твоими соотечественниками, ибо будешь иметь знания, овладеть которыми столь трудно. Это сделает тебя важным лицом при нашем новом посланнике. *Вознаграждение будет так велико, а преимущества столь многочисленны*, что смешно даже упоминать о них. Я постоянно говорю тебе, что знание русского нам очень пригодится. Он важнее, чем немецкий. Теперь, когда мир в Генте заключен и подписан, число приглашений, как я полагаю, увеличится. Я весьма заинтересован в том, чтобы ты обучился бальным танцам, коль скоро в московском танцевальном зале ты теперь чувствуешь себя как дома. Ты американец, и *здесь* общество с самым пристальным вниманием будет наблюдать за тем, как ты танцуешь. Я могу привести существенные аргументы, доказывающие, что умение изящно танцевать — это отнюдь не пустяк. Любое платье, нужное для придания твоей внешности благородства, покупай сразу, не советуйся со мной. *Заплати г-ну Цвикеру*. Твое письмо от 11-го числа сего месяца ¹ я получил. Возьми себе за правило всегда отвечать на приходящие тебе письма, подтверждать их получение словами: «ваше любезное письмо от такого-то числа...», «ваше письмо...» и пр., в зависимости от ситуации. Всегда сообщай мне, получил ли ты мои письма или нет. Я полагаю, что твоя поездка в Тверь — дело правильное, однако ни под каким видом не пренебрегай своими занятиями.

Твой

Дж. Д. Л.

Посылаю с этой же почтой два жилета: черный и белый. В последнем ты найдешь пакет с батистом на рубашки. Закажи сразу же шесть штук, а еще лучше восемь.

HSP, Lewis — Neilsen Papers. Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ Не обнаружено.

558. ПИСЬМО Л. ГАРРИСА ДЖ. К. АДАМСУ

С.-Петербург, 20 января/1 февраля 1815 г.

Уважаемый сэр.

С тех пор как я имел удовольствие писать вам в последний раз 13 января по ст. ст. ¹, я удостоился встречи с канцлером, который прибыл сюда в тот же день. Засвидетельствовав свое почтение при дворе в jour de naissance ² императрицы, я отправился во дворец графа Румянцева и, как обычно, был принят им самым дружеским образом. Едва поздоровавшись со мной, граф воскликнул: «Ah, Monsieur, qu'a t'on fait! La paix est donc conclue? Helas! Je crains qu'elle ne soit prématurée à moins que vous n'en ayez obtenu toutes vos conditions» ³. Я ответил, что условия мира весьма почетны для нас, ибо, как я надеюсь, он понимает, что ни под какими иными полномочными представителями Соединенных Штатов своей подписи не поставили бы. Я сказал, что по нынешним обстоятельствам эти условия считают, пожалуй, ничуть не менее выгодными, и что я буду рад предоставить в его распоряжение копию конфиденциального сообщения, сделанного мною г-ну Вейдемейеру касательно условий мирного договора ⁴, из которого явствует, что с

нашей стороны не было сделано никаких уступок. И также сообщил, что рассмотрение главного вопроса было отложено до более благоприятного момента, и я надеюсь, что решение его станет итогом совместных усилий императора и Соединенных Штатов, содействия которым со стороны всей Европы следовало не только желать, но и добиваться. Граф согласился, что в конечном счете все действительно должно прийти к этому, но что англичане étaient maintenant plus serrés que l'on s'était imaginé et que ce moment nous était extrêmement propice⁵. В этот момент наша беседа была прервана появлением слуги, который доложил о прибытии четырех министров империи, явившихся засвидетельствовать свое почтение, и спустя несколько минут я удалился. Потом я ежедневно заходил к графу, но мне удалось заставить его лишь однажды. Все это время графу сильно нездоровится, у него всегда много неотложных дел, но он уведомил меня письмом, что по прошествии нынешней недели он будет рад меня принять. В прошлое воскресенье г-жа Адамс, получив прощальную аудиенцию у императрицы, повстречалась при дворе с графом Румянцевым; она, без сомнения, напишет вам обо всех комплиментах, которые граф высказал ей по вашему адресу. Во время первого визита к графу я не успел передать ему ваше послание и ознакомить его со всем, что вы поручили мне сообщить ему от вашего имени. При следующей встрече с графом я непременно выполню ваши пожелания.

Вчера в город пришли последние новости из Вены и стало известно, что они весьма благоприятны императору. Поговаривают также, что можно ожидать возвращения е. в-ва в Россию в начале будущего месяца.

В прошлый понедельник граф де Ноай дал свой первый официальный обед, на котором помимо дипломатического корпуса присутствовало лишь четыре главных министра. Но его прием ни в чем не уступал тем, что давали его предшественники. Правительство пока еще не предоставило в его распоряжение дворец, где помещались прежние посольства, но, насколько известно, здание уже ремонтируется.

Г-жа Адамс не торопится с приготовлениями к путешествию. Возможно, она отправится в путь не ранее следующей недели, а может быть и позже.

Я позволю себе приложить при сем записку от нашего большого друга барона Строганова⁶, кузена княгини Белосельской. Так как вы находитесь в Париже, возможно, вам удастся выяснить у нашего консула или из какого-либо другого источника что-нибудь о судьбе захваченных грузов. Название капера неизвестно, однако его добыча, как предполагает барон Строганов, могла оказаться в одном из портов Франции или Соединенных Штатов. На борту того же судна находился и мавзолей, предназначавшийся для покойной королевы Пруссии. Остаюсь...

Левет Гаррис

Получено 26 февраля 1815.

Ответ дан 2 марта 1815⁷.

MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 422). Подлинник (автограф), англ. яз.

¹ В упомянутом письме Гаррис комментировал условия Гентского договора, сообщал о положительном отношении России к позиции США в вопросе о правах нейтрального судоходства и отмечал, что сменить Адамса на посту посланника в Петербурге должен человек с большими дарованиями, влиятельный политик. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 422).

² День рождения (фр.).

³ Ах, сударь, что произошло! Значит, мир заключен? Увы! Боюсь, как бы это не оказалось преждевременным, разве что вы добились согласия на все ваши условия (фр.).

⁴ См. док. 556.

⁵ Англичане сейчас в более трудном положении, чем представлялось, и этот момент для нас чрезвычайно удобен (фр.).

⁶ Имеется в виду записка Строганова без даты с просьбой к Гаррису оказать содействие в возвращении груза, находившегося на борту одного английского судна, захваченного американским капером. См.: MHS, The Adams Papers, Part IV (Microfilm Reel 422).

⁷ См. примеч. 5 к док. 555.

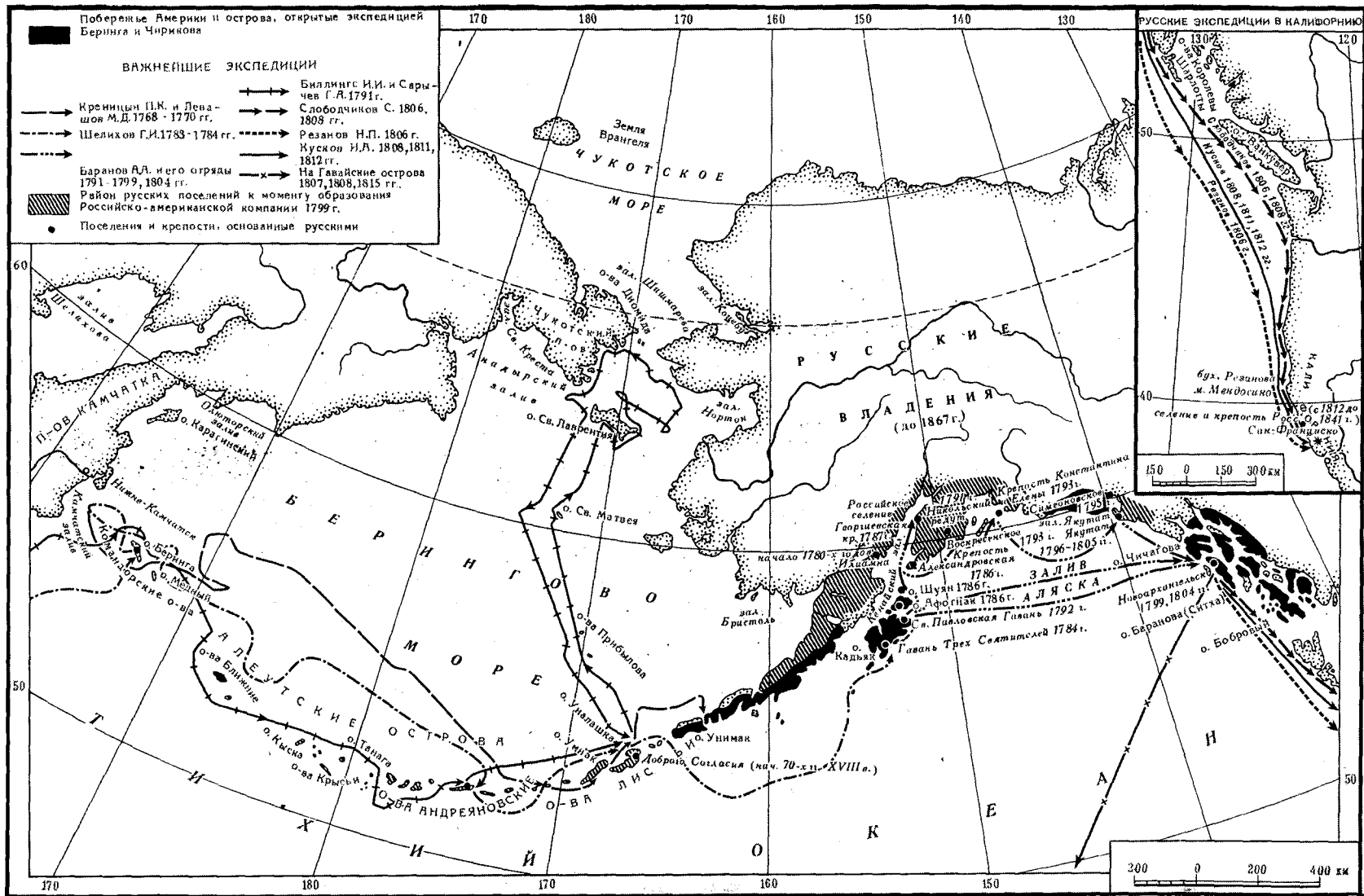
559. ДОНЕСЕНИЕ А. Я. ДАШКОВА Н. П. РУМЯНЦЕВУ

№ 2

Филадельфия, 8/20 февраля 1815 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Около двух месяцев не имел я случая отписать донесений моих к в. с-ву. Теперь представилась столь же неожиданная, сколько приятная оказия, которою пользуясь, имею честь донести в. с-ву о получении президентом чрез г-на Бекера заключенного в Генте трактата мира между Англиею и Соединенными Штатами. Г-н Бекер привез и ратификацию принца-регента, которую г-н Мадисон немедленно сообщил сенату и с согласия его учинил размену. Копию с трактата при сем препроводить честь имею¹.

Русские открытия и поселения в Северной Америке с 1760 по 1815 г.

Чем менее ожидали здесь сего счастливого события, тем более публика оказала свою радость. Города, куда сия весть доходила, были немедленно иллюминированы, и жители поныне еще друг друга поздравляют с сим чрезвычайным для них счастьем.

Никогда мир не мог быть заключен в минуту важнейшую для американцев и для самолюбия их более удовлетворительную. Известие о совершенном отражении неприятеля под Новым Орлеаном, дошедшее сюда несколько дней тому назад, оправдало мнение тех людей, кои полагают, что Англия не может экспедициями своими нанести такого разорения сей земле, которое бы не причинило ей самой сугубый вред.

Экспедицию аглинскую составляли до 9 тыс. человек, но в высадке употреблено было не более 6 тыс. Англичане штурмовали два раза ретраншаменты и отбиты были с потерюю их главного начальника Пакенгама, множества офицеров и более 3 тыс. отборного войска. Гарнизон, защищавший ретраншаменты, состоял из 1500 регулярных и около 4 тыс. милиции. Потеря с здешней стороны так мала, что почти невероятно, но не менее того справедливо, что число убитых, раненых и потерянных не простирается до 400 человек. Англичане поздно узнали, что европейская тактика противу американцев недостаточна.

Прошедшая война, кажется, утверждает три следующие важные мнения: 1) что постройка судов, вооружение, состав экипажей и притом врожденная предприимчивость в американцах и часто безрассудная отважность дают им решительный верх над агличанами при встречах равных сил; 2) что американцы имеют все те качества, кои образуют лучших солдат; 3) что каждая война действительно учиняет сию землю менее и менее зависимою от аглинских манифактур.

Я рад, сиятельныйший граф, что восстановленный здесь мир возвратит мне прежнюю удобность доставлять частые в. с-ву о делах здешних донесения, а между тем я стараться буду воспользоваться нынешними обстоятельствами к распространению выгодных торговых наших сношений с здешними Штатами.

С совершенною преданностию...

Андрей Дашков

АВПР, ф. Канцелярия, д. 12174, л. 10—12. Подлинник, рус. яз.

¹ К донесению приложена вырезка из газеты «National Intelligencer» от 18 февраля 1815 г. с текстом договора. См.: АВПР, ф. Канцелярия, д. 12174, л. 16.

560. ПИСЬМО А. Я. ДАШКОВА ДЖ. МОНРО

Филадельфия, [8] 20 февраля 1815 г.

Милостивый государь.

Спешу самым искренним образом поздравить вас в связи с восстановлением мира между Соединенными Штатами и Великобританией. Только затянувшаяся офтальмия, мучившая меня всю зиму, может помешать мне одним из первых принести поздравления г-ну президенту. Я льщу себя надеждой, м-вый г-дрь, что вы любезно согласитесь взять на себя труд сделать это от моего имени, заверив его, что е. в-во император, мой государь, с величайшим удовлетворением воспримет весть об этом событии, которого он так желал и которое непременно будет иметь благотворные для наших взаимоотношений последствия¹.

Примите, м-вый г-дрь, уверения...

Андрей Дашков

NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1 (Microfilm Reel 1). Подлинник (автограф), фр. яз.

¹ В ответе из Вашингтона от 8 марта 1815 г. Монро сообщал, что передал Мэдисону письмо Дашкова. «Весьма любезный тон, — замечал Монро, — в котором вы изволите писать о восстановлении мира между Соединенными Штатами и Великобританией, должным образом оценен президентом, которому доставляет огромное удовольствие думать, что это событие будет воспринято с большим удо-

влетворением е. в-вом императором всероссийским, покровительство и дружеские расположения которого к Соединенным Штатам побудили его немедленно способствовать установлению оногo» (NARS, RG 59, Notes from the Department of State to Foreign Ministers and Consuls in the United States, vol. 2 (Microfilm Reel 2)).

ПРИЛОЖЕНИЯ

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И КОНСУЛЬСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В США, 1808—1815

Фамилия и инициалы	Ранг или должность	Место пребы- вание	Дата назначения	Прибытие, вручение верительной грамоты или получение экзекватуры	Окончание миссии
ДАШКОВ А. Я.	генеральный кон- сул и поверенный в делах	Филадельфия	8/20 июня 1808 г.	прибыл 1 июля 1809 г., получил эк- зекватуру 15 июля 1809 г.	5/17 августа 1811 г.
ЕВСТАФЬЕВ А. Г.	консул	Бостон	18/30 июня 1808 г.	получил экзекватуру 2 сентября 1809 г.	4/16 декабря 1826 г.
ПАЛЕН Ф. П.	посланник	Вашингтон, Филадельфия	1/13 апреля 1809 г.	вручил верительную грамоту 14/26 июля 1810 г.	11/23 июля 1811 г.
ХОСКИНС ДЖ.	консульский агент	Балтимор	февраль 1810 г.	назначен на месте	март 1812 г.
БОГЕРТ ДЖ. Г.	вице-консул	Нью-Йорк	не установлена	получил экзекватуру 11 июня 1811 г.	не установлено
УИТТЛ Ф.	консульский агент	Норфолк	31 марта 1810 г.	назначен на месте	» »
СВИФТ ДЖ.	консульский агент	Александрия	3 апреля 1810 г.	» »	27 июня 1814 г.
ГРЕГОРИ ДЖ.	консульский агент	Чарлстон	май 1810 г.	» »	март 1811 г.
ЧЬЮ Б.	вице-консул	Новый Орлеан	не установлена	получил экзекватуру в феврале 1811 г.	июнь 1812 г. ¹
СКАРБРО	консульский агент	Саванна	март 1811 г.	назначен на месте	не установлено
ДИС Т.	консульский агент	Чарлстон	» »	» »	» »
ДАШКОВ А. Я.	посланник	Вашингтон	16/28 июля 1811 г.	вручил верительную грамоту 3/15 ноября 1811 г.	1817 г. ²
КОЗЛОВ Н. Я.	генеральный консул	Филадельфия	5/17 августа 1811 г.	получил экзекватуру 18 ноября 1811 г.	1818 г.

Фамилия и инициалы	Ранг или должность	Местопребывание	Дата назначения	Прибытие, вручение верительной грамоты или получение экзекватуры	Окончание миссии
АДЖИТОН Г.	консульский агент	Балтимор	март 1812 г.	назначен на месте	не установлено
СНОУ С.	консульский агент	Провиденс	10 апреля 1812 г.	» »	» »
ПРИНС-МЛ. ДЖ.	консульский агент	Сейлем	13 апреля 1812 г.	» »	» »
МАЙО Э.	консульский агент	Портленд	29 апреля 1812 г.	» »	» »
КОУЛ Э.	консульский агент	Балтимор	3 мая 1813 г.	» »	» »
СВИФТ ДЖ.	вице-консул	Александрия	не установлена	получил экзекватуру 28 июня 1814 г.	не установлено

¹ По другим данным, Чью получил консульскую экзекватуру лишь 24 июля 1812 г. См.: NARS, RG 59, Exequaturs, 1790—1910.

² Указ об отозвании Дашкова был издан в 1817 г., однако Дашков оставался в Вашингтоне до марта 1819 г., выполняя обязанности главы миссии. См.: Дашков — государственному секретарю Адамсу, 3 марта 1819 г. — NARS, RG 59, Notes from Foreign Legations, Russia, vol. 1.

Источники: АВПР, ф. Административные дела, I-1, 1808 г., д. 1, л. 131—132; ф. ДПС и ХД, оп. 464, д. 1096, л. 1—2; д. 1292, л. 3 об. — 5; д. 1737, л. 1 об. — 2; д. 2537, л. 1 об. — 3; ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 5, л. 67; д. 16, л. 317; ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 675, л. 2, 27; ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 221, л. 9—9 об.; д. 250, л. 4; оп. 2, д. 226, л. 2—2 об.; ф. 13, оп. 2, д. 1408, л. 4; ф. 1329, оп. 3, д. 297, л. 677—677 об.; д. 301, л. 1, 45, 54; д. 310, л. 174.

АМЕРИКАНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И КОНСУЛЬСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В РОССИИ, 1780—1815

Фамилия и инициалы	Ранг или должность	Местопребывание	Дата назначения	Прибытие, вручение верительной грамоты или получение экзекватуры	Окончание миссии
ДЕЙНА Ф.	посланник	С.-Петербург	19 декабря 1780 г.	прибыл 16/27 августа 1781 г.	см. примеч. 1
РАССЕЛ ДЖ. М.	консул	С.-Петербург	24 ноября 1794 г.	прибыл весной или летом 1795 г.	см. примеч. 2
ГАРРИС Л.	консул	С.-Петербург	4 апреля 1803 г.	прибыл в октябре 1803 г., получил экзекватуру 29 октября/10 ноября 1803 г.	см. примеч. 3
БУКЕР ДЖ.	консульский агент	Кронштадт	15/27 апреля 1805 г.	прибыл 15/27 апреля 1805 г.	не установлено
РОДДЕ Д.	вице-консул	Ревель	1/13 мая 1805 г.	прибыл 1/13 мая 1805 г.	не установлено; см. также при- меч. 4
КИЗЕЛ Ф.	вице-консул	Архангельск	не установлена	получил экзекватуру 24 февраля/8 марта 1806 г.	30 июля/11 ав- густа 1809 г.
РОДДЕ К.	вице-консул	Рига	май 1808 г.	прибыл в апреле 1808 г.	см. примеч. 5
ШОРТ У.	посланник	С.-Петербург	август 1808 г.	в С.-Петербурге не при- был	см. примеч. 6
АДАМС ДЖ. К.	посланник	С.-Петербург	27 июня 1809 г.	прибыл в октябре 1809 г.; вручил верительную грамоту 5/17 ноября 1809 г.	апрель 1814 г.
ДЕЙНА-МЛ. Ф.	вице-консул	Архангельск	март 1811 г.	не установлено	см. примеч. 7
ХАЗАРД С.	консул	Архангельск	3 марта 1811 г.	получил экзекватуру 26 июля/7 августа 1811 г.	18/30 ноября 1814 г.
УАЙЕР Э.	консул	Рига	27 июля 1813 г.	получил экзекватуру в 1815 г.	май 1816 г.
ГАРРИС Л.	поверенный в делах	С.-Петербург	7/19 апреля 1814 г.	вручил верительную грамоту 5/17 июля 1814 г.	9/21 января 1817 г.; см. так- же примеч. 8
СМИТ У. С.	временный поверенный в делах	С.-Петербург	конец апреля 1814 г.	прибыл в качестве сек- ретаря миссии 20 ию- ня/2 июля 1812 г.	5/17 июля 1814 г.

¹ Дейна не смог вручить верительную грамоту российскому правительству. 24 августа/4 сентября 1783 г. он покинул Россию.

Рассел намеревался вручить консульский патент, но получил сообщение, что российское правительство не готово признать его. Рассел оставался в С.-Петербурге еще в течение нескольких лет, занимаясь коммерческой деятельностью, затем возвратился в США.

² Хотя Гаррис выполнял другие поручения своего правительства, он не оставил поста консула в С.-Петербурге вплоть до июля 1816 г.

³ В первоначальных инструкциях Гарриса Родде именовался вице-консульским агентом в Ревеле. В более поздней переписке он фигурировал как вице-консул. Есть сведения, что Родде выполнял свои обязанности по крайней мере до мая 1814 г.

⁴ В начале 1813 г. Гаррис просил российское правительство не принимать во внимание назначение Родде вследствие того, что война фактически свела на нет русско-американскую торговлю. В начале 1815 г. Гаррис просил восстановить Родде в должности вице-консула, однако сведений о том, был ли он восстановлен, не имеется.

⁵ В марте 1809 г. американский сенат отклонил назначение

Шорта, и президент Джефферсон в соответствии с этим отменил свое решение.

⁷ Дейна-мл. был назначен на этот пост Гаррисом, который не знал о почти одновременном назначении консулом в Архангельск Хазарда. Вследствие этого назначение Дейны-мл. было отменено.

⁸ 9/21 января 1817 г. Л. Гаррис был заменен новым посланником США в С.-Петербурге У. Пинкни.

Источники: АВПР, ф. Административные дела, II-2, 1803 г., д. 2, л. 32—32 об.; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 3, д. 288, л. 294; LCM, Thomas Jefferson Papers, Ser. 1; William Short Papers, vol. 34; MHS, The Adams Papers, Parts II, III, IV; Francis Dana Papers, Box 1770—1782, and Official Letterbook, December 10, 1782 to February 3, 1784; NARS, RG 59, Applications and Recommendations during the Administration of James Madison, 1809—1817; Consular Despatches, Archangel, vol. 1; Consular Despatches, St. Petersburg, vol. 1, 2; Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1, 2, 4; Domestic Letters, vol. 7; Instructions to Ministers, vol. 7; RG 85, Consular Correspondence Sent, St. Petersburg, 1804—1816; RG 360, Item 5, vol. I; NYHS, Rufus King Papers; HSP, Cope Collection.

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ ИЗ С.-ПЕТЕРБУРГА НА АМЕРИКАНСКИХ СУДАХ, 1783—1815¹

Год	Число судов	Пенька (пуды)	Железо (пуды)	Канаты (пуды)	Грубое полотно (куски)	Парусина (куски)
1783	2	7 943	6 615	9 614	570	500
1784	1	8 781	6 612	1 761	нет данных	370
1785	7	21 332	36 633	17 168	312	4 074
1786	10	55 945	34 180	1 626	1 464	6 850
1787	11	59 956	12 154	11 705	2 769	9 164
1788	10	48 358	18 278	2 122	1 752	7 771
1789	17	60 860	26 651	4 550	1 635	11 667
1790	22	140 101	80 686	нет данных	856	5
1791	20	78 935	51 514	578	3 354	5 184
1792	24	112 430	135 342	212	5 593	15 577
1793	30	160 276	182 473	2 180	5 062	13 391
1794	43	249 625	259 288	4 986	14 143	25 787
1795	42	137 633	207 827	22 404	10 768	11 828
1796	59	188 165	305 115	28 603	10 225	9 328
1797	26	90 424	113 822	13 120	7 853	7 926
1798	39	172 244	144 544	11 059	14 238	35 340
1799	62	257 007	240 514	22 309	19 952	22 057
1800	23	35 176	114 142	17 349	9 013	6 624
1801	61	223 406	270 562	49 606	33 820	32 997
1802	65	241 643	309 446	23 074	10 365	10 977
1803	84	362 067	414 075	12 415	10 651	32 653
1804	65	274 529	278 264	13 618	23 044	32 190
1805 ²	69	322 705	279 322	12 842	30 473	36 544
1806 ³	73	383 304	423 780	13 510	21 592	21 386
1807 ⁴	81	435 446	564 673	10 281	20 824	37 997
1808	20 ⁵	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
1809 ⁶	39	210 139	116 277	» »	25 285	28 309
1810 ⁷	120	563 252	490 276	3 175	73 943	66 176
1811 ⁸	129	701 005	818 306	25 333	35 766	30 342
1812 ⁹	66	151 116	142 322	1 655 895	нет данных	нет данных
1813	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	» »	» »
1814	» »	» »	» »	» »	» »	» »
1815 ¹⁰	59	308 963	418 641	» »	25 638	28 381

¹ Pitkin T. A Statistical View of the Commerce of the United States of America. New York, 1817, Table XI, p. 271—274 (данные за 1783—1804 гг.).

² Cramer's Smith and Co. St. Petersburg, Exported from St. Petersburg in American Vessels in 1805.—PM, Benjamin Shreve Papers, Box 3.

³ Ibid., Exported from St. Petersburg to America in 1807 (данные за 1806 г. приводятся под списком за 1807 г.).

⁴ Ibid. (данные за 1807 г.).

⁵ Данные за 1808 г. не обнаружено. Судя по спискам за этот год, имеющимся в бумагах Льюиса — Нейлсона и С. Эндикота, в 1808 г. в С.-Петербург прибыло не менее 20 американских судов. См.: HSP, Lewis — Neilsen Papers, Ship List for Cronstad, 1808—1812; PM, Samuel Endicott Papers, Box 2.

⁶ Письмо Ната Джирарду, 3 декабря 1809 г. и письмо торгового дома «Мартин Глухов и сыновья» Джирарду, 11 января 1809 г.—GC, Stephen Girard Papers.

⁷ Письмо Ната Джирарду, 15 января 1811 г.—GC, Stephen Girard Papers. Данные о 100 кораблях приводятся в списке, составленном братьями Крамерами. Список находится в бумагах Дж. Рассела. См.: BUJHL, MS, Brothers Cramer.

⁸ Письмо Крампа Джирарду, 29 ноября 1811 г.—GC, Stephen Girard Papers.

⁹ Сведения только о прибывавших в С.-Петербург американских кораблях. Статистические данные взяты из: ASP, Commerce and Navigation, vol. I. Imports for the Years 1812 and 1813, p. 969—974, 1001—1005 (с 1 октября 1812 г. по 30 сентября 1813 г.; данные о пеньке — в центнерах).

¹⁰ Lewis J. D. Exported to the United States of America and to Havana from the Port of St. Petersburg during the Year 1816.—HSP, Coles Collection (под списком за 1816 г. приводится список за 1815 г.).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1741 г. Открытие Северо-Западного побережья Америки экспедицией В. Беринга и А. Чirikова.
- 1762—1796 гг. Царствование Екатерины II.
- 1765 г. 20 февраля Письмо Э. Стайлса М. В. Ломоносову. Первая известная попытка установить прямые научные связи между Россией и Америкой.
- 22 марта Георг III одобрил закон о гербовом сборе с целью получить средства на содержание английских войск в американских колониях.
- октябрь В Нью-Йорке собрался конгресс для обсуждения вопроса о гербовом сборе. В знак протеста против налогообложения населения американских колоний, не имевшего представителей в английском парламенте, принял «Декларацию прав и жалоб».
- 1766 г. 18 марта Английский парламент отменил закон о гербовом сборе, но вместо него был принят «Разъяснительный акт», устанавливавший право облагать налогами американские колонии.
- 6 июня Письмо Б. Франклина Ф. У. Т. Эпинусу по поводу трактата последнего по теории электричества и магнетизма.
- 20 июня/1 июля Англо-русский торговый договор.
- 1767 г. 29 июня Георг III одобрил законы Таунсенда, имевшие целью увеличить доходы от американских колоний путем таможенного обложения ввозимых туда товаров.
- 1768—1770 гг. Экспедиция П. К. Креницына и М. Д. Левашова к Алеутским островам.
- 1768—1774 гг. Русско-турецкая война.
- 1770 г. 5 марта «Бостонская бойня» — расправа английских войск с жителями Бостона.
- 1773 г. 10 мая Парламент принял новый закон, предусматривающий отмену всех пошлин на чай, ввозимый в американские колонии, и позволявший Ост-Индской компании продавать чай по более низким ценам, чем его продавали колониальные торговцы.
- 16 декабря «Бостонское чаепитие». Протестуя против чайного закона, возмущенные жители Бостона сбросили в море прибывшую в город партию чая.
- 1774 г. Пребывание в России американского путешественника П. Аллера.
- 5 сентября — 26 октября В Филадельфии собрался первый Континентальный конгресс, который призвал народ формировать отряды милиции и рекомендовал применить против Великобритании экономические санкции.
- 1775 г. 19 апреля Сражение колониальной милиции с английскими гренадерами при Лексингтоне и Конкорде (Massachusetts) — первые битвы Американской революции.
- 15 июня Назначение вторым Континентальным конгрессом Дж. Вашингтона командующим американскими вооруженными силами.
- 23 сентября/4 октября Отказ Екатерины II Георгу III в просьбе предоставить русские войска для оказания помощи Великобритании при подавлении восстания в американских колониях.
- 1775—1784 гг. Пребывание в Америке эстляндского дворянина Г. Х. Веттера фон Розенталя и служба его в континентальной армии под именем Дж. Роуза.
- 1776 г. 3 марта Назначение Континентальным конгрессом С. Дина торговым агентом в Европе с целью получить помощь для колонистов.
- 4 июля Провозглашение Континентальным конгрессом Декларации независимости.
- 26 сентября Назначение Континентальным конгрессом трех уполномоченных — С. Дина, Б. Франклина и А. Ли — для ведения переговоров с европейскими державами.
- 1776—1788 гг. Пребывание русского путешественника Ф. В. Каржавина в Северной Америке.
- 1777 г. 17 октября Американская армия нанесла под Саратогой поражение королевским войскам под командованием генерала Дж. Бургойна.
- 1778 г. 6 февраля Б. Франклин, С. Дин и А. Ли подписали два договора с Францией: договор о дружбе и торговле и договор о союзе.

октябрь	Встреча участника третьей экспедиции капитана Кука Дж. Ледиарда с русскими поселенцами на о-ве Уналашка.
1779 г.	Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии об отправке русской эскадры в Северное море для защиты морской торговли нейтральных государств.
26 января/6 февраля	
21 июня	Вступление Испании в войну на стороне Соединенных Штатов и Франции против Англии.
декабрь	Неофициальная встреча Б. Франклина и российского посланника в Париже И. С. Барятинского.
1780 г.	Декларация Екатерины II о вооруженном нейтралитете.
28 февраля/10 марта	
5 октября	Континентальный конгресс принял резолюцию, одобрявшую принципы, содержащиеся в декларации Екатерины II о вооруженном нейтралитете.
27 октября/7 ноября	Российское правительство уполномочило своих посланников в Лондоне, Париже и Мадриде содействовать заключению мира между воюющими сторонами.
19 декабря	Континентальный конгресс назначил Ф. Дейну посланником в России.
1781 г. 1 марта	Принятие «Статей конфедерации и вечного союза» — первой общегосударственной конституции США.
8 марта	Американский представитель в Гааге Дж. Адамс передал копию резолюции конгресса от 5 октября 1780 г. российскому посланнику в Гааге Д. А. Голицыну. Это — первый прямой дипломатический акт между двумя странами.
10/21 мая	Россия и Австрия направили правительствам Франции, Испании и Англии предложения о посредничестве.
1 июня (не позднее)	Избрание петербургского академика Л. Эйлера иностранным членом Академии искусств и наук в Бостоне.
15 июня	Конгресс назначил пятерых уполномоченных для ведения переговоров о мире с Англией: Дж. Адамса, Дж. Джея, Б. Франклина, Г. Лоренса и Т. Джефферсона.
июль	Отказ Дж. Адамса принять австро-русское предложение о посредничестве, как неприемлемое для США.
16/27 августа	Прибытие Ф. Дейны в С.-Петербург.
19 октября	Английская армия под командованием генерала Корнуоллиса сдалась объединенным франко-американским силам под командованием Дж. Вашингтона под Йорктауном (Виргиния). Это — последняя крупная военная операция во время Американской революции.
1782 г. 30 ноября	Американские и английские уполномоченные подписали в Париже прелиминарный мирный договор.
1783 г. 20 января	Англия подписала прелиминарные мирные договоры с Францией и Испанией. Вступление в силу прелиминарного англо-американского договора.
24 февраля/7 марта	Ф. Дейна официально известил российское правительство о своем назначении на пост посланника США в России.
8/19 апреля	Присоединение Крыма к России.
1/12 июня	Прибытие в Ригу первого американского торгового корабля.
август — май 1786 г.	Плавание Г. И. Шелихова к Северо-Западному побережью Америки и основание там постоянных русских поселений.
24 августа/4 сентября	Ф. Дейна отбыл из С.-Петербурга, не добившись официального признания Россией Соединенных Штатов.
3 сентября	Подписание в Париже мирного договора между США и Англией.
1784 г. август	Основание постоянного русского поселения на о-ве Кадьяк.
22 сентября	Американские уполномоченные в Европе обратились к ряду европейских стран, включая Россию, с предложением заключить договор о дружбе и торговле.
октябрь	Возвращение из С.-Петербурга в Сейлем (Массачусетс) судна И. Х. Дерби «Лайт хорс».
1785—1794 гг.	Экспедиция И. И. Биллингса и Г. А. Сарычева к Алеутским островам и берегам Северной Америки.
1787 г.	Путешествие Дж. Ледиарда по России.
март — февраль 1788 г.	
25 мая — 17 сентября	Выработка конституционным конвентом новой федеральной конституции США и представление ее отдельным штатам для ратификации.
1787—1791 гг.	Русско-турецкая война.

- 1788 г. 15/26 февраля—сентябрь 1789 г. Служба американского офицера Дж. П. Джонса на российском флоте.
- апрель — июль Плавание Д. И. Бочарова и Г. А. Измайлова к берегам Америки.
- июнь Участие Дж. П. Джонса, контр-адмирала российского флота, в сражениях с турецким флотом при Днепровском лимане.
- 1789 г. 17 апреля Избрание Е. Р. Дашковой почетным членом Американского философского общества в Филадельфии.
- 1789—1797 гг. Президентство Дж. Вашингтона.
- 14 июля Штурм Бастилии — начало Великой Французской революции.
- 2/13 ноября Избрание Б. Франклина иностранным членом Петербургской Академии наук.
- 1792 г. 20 апреля Объявление Францией войны Австрии и Пруссии. Начало 23-летнего периода войн в Европе.
- 1794 г. 1/12 апреля Избрание Дж. Геккельдера из Бетлехема (Пенсильвания) членом Вольного экономического общества в С.-Петербурге.
- 27—28 июля Термидорианский переворот во Франции.
- 19 ноября Подписание торгового договора Соединенных Штатов с Великобританией.
- 24 ноября Дж. М. Рассел назначен консулом США в С.-Петербурге, но не был признан российским правительством.
- 1795 г. 8/19 января Избрание американского физика Дж. Черчмэна почетным членом Петербургской Академии наук.
- 7/18 марта Прибывший в 1792 г. в Соединенные Штаты Д. Д. Голицын, сын российского дипломата Д. А. Голицына, стал римско-католическим священником в Балтиморе (Мэриленд).
- 1/12 августа Рассел стал совладельцем «Балкли, Рассел и К^о» в С.-Петербурге. Он, вероятно, был первым американцем, основавшим торговый дом в России.
- 1796 г. 17 сентября Президент Дж. Вашингтон выступил с «Прощальным обращением», в котором возражал против «постоянных союзов» с иностранными государствами.
- 1796—1801 гг. Царствование Павла I.
- 1797—1801 гг. Президентство Дж. Адамса.
- 1798 г. август Р. Уитленд из Сейлема прибыл в Архангельск. Он был одним из первых американцев, установивших прямую торговлю с этим портом.
- август — декабрь 1799 г. Участие России в войне в составе второй антифранцузской коалиции.
- ноябрь Американский и российский посланники в Лондоне Р. Кинг и С. Р. Воронцов обсуждали возможность заключения русско-американского торгового договора.
- 1798—1800 гг. Необъявленная морская война между США и Францией.
- 1799 г. июнь Р. Кинг и С. Р. Воронцов прервали переписку о возможности заключения русско-американского торгового договора.
- 8/19 июля Указ Павла I об основании Российско-американской компании с предоставлением ей монопольных прав на Северо-Западном побережье Америки.
- 9—10 ноября Приход Наполеона Бонапарта к власти.
- 1799 г. Основание на о-ве Баранов (Ситха) русского поселения.
- 1800 г. 30 сентября США и Франция положили конец почти двухлетней необъявленной морской войне, подписав договор в Морфонтене, который освобождал также Соединенные Штаты от оборонительного союза с Францией 1778 г.
- 1801 г. 12/24 марта Убийство Павла I.
- 1801—1809 гг. Президентство Т. Джефферсона.
- 1801—1825 гг. Царствование Александра I.
- 14 мая Соединенные Штаты начали войну с Триполи из-за захвата американских кораблей в Средиземном море.
- 1802 г. Захват индейцами русского поселения на о-ве Баранов (Ситха).
- 1802—1804 гг. Путешествие Дж. А. Смита по южным областям России и Кавказу.
- 1803 г. 4 апреля Л. Гаррис назначен консулом США в С.-Петербурге. Прибыл туда в октябре и получил экзекватуру, в ноябре 1803 г.
- 1804 г. 2/14 февраля Канцлер А. Р. Воронцов по просьбе Л. Гарриса дал указание российскому посланнику в Константинополе предложить свое посредничество Порте с целью добиться освобождения команды корабля «Филадельфия», захваченного триполитанскими корсарами.

- 26 марта/7 апреля Американский посланник в Париже Р. Ливингстон обратился к поверенному в делах России П. Я. Убри с предложением заключить русско-американский торговый договор. Российское правительство не ответило на это предложение.
- 7 июня Приказ командующего американской средиземноморской эскадрой Э. Пребла в знак уважения к русскому флагу освободить корабль, захваченный за нарушение американской блокады Триполитанского побережья.
- 15 июня Президент Т. Джефферсон в письме Александру I благодарил императора за попытку освободить американский корабль «Филадельфия» и предлагал расширить русско-американские торговые связи.
- июль Корабль «Нева», совершавший кругосветное путешествие под командованием Ю. Ф. Лисянского, прибыл в Новоархангельск.
- октябрь Основание главным правителем Русской Америки А. А. Барановым укрепленного поселения Новоархангельск на о-ве Баранов (Ситха).
- 1805 г. 2 декабря Армия Наполеона одержала победу над объединенными русско-австрийскими силами при Аустерлице.
- 1805—1807 гг. Участие России в войне в составе третьей антифранцузской коалиции.
- 1806 г. 16/28 марта Н. П. Резанов прибыл в Сан-Франциско на корабле «Юнона» с целью установить торговые связи между Русской Америкой и Испанской Калифорнией.
- 16 мая Великобритания объявила блокаду Европейского побережья, от Эльбы до Бреста.
- 21 ноября Берлинским декретом Наполеон запретил всем странам, входящим в континентальную систему, торговать с Англией и ее колониями.
- 1806—1807 гг. Плавание Л. А. Гагемейстера в Новоархангельск.
- 1806—1807 гг. Плавание С. Слободникова от берегов Калифорнии на Гавайские острова.
- 1806—1808 гг. Путешествие Дж. Р. Пойнсета по Европейской России и Кавказу.
- 1807 г. 7 января Английское правительство издало «указ в совете», разрешавший американским кораблям плавать во Францию, но запрещавший дальнейшее плавание из французских портов в какие-либо иные порты Европы.
- 22 июня Английский фрегат «Леопард», занимавшийся поиском дезертиров, обстрелял американский фрегат «Чесапик», что едва не привело к объявлению Соединенными Штатами войны Англии.
- 25 июня/7 июля Подписание Тильзитского мирного договора между Россией и Францией.
- август Американский посланник в Лондоне Дж. Моиро обратился к российскому посланнику в Лондоне М. М. Алопеусу с предложением установить дипломатические отношения между Россией и США.
- 6/18 октября Управляющий МИД России Н. П. Румянцев сообщил М. М. Алопеусу о согласии российского правительства установить дипломатические отношения с США.
- 21 октября/2 ноября Капитан американского морского флота Дж. Д'Вулф прибыл в С.-Петербург после путешествия по Сибири.
- 28 октября/9 ноября Российское правительство ввело эмбарго на английские суда и товары.
- 11 ноября Английское правительство издало «указ в совете», согласно которому корабли с любым грузом, предназначенным для любого европейского порта, в который не допускались английские торговцы, подлежали захвату.
- 17 декабря Миланским декретом Наполеон объявлял, что суда, досмотренные англичанами или подчинившиеся британским «указам в совете», подлежат захвату и конфискации как английская собственность.
- 22 декабря Президент Т. Джефферсон подписал акт об эмбарго, которым запрещалась почти вся сухопутная и морская торговля с иностранными государствами.
- 1808 г. 17/29 мая Н. П. Румянцев выразил протест Л. Гаррису против ведения нелегальной торговли оружием между «бостонскими корабельщиками» и местными жителями на Северо-Западе Америки.
- 8/20 июня Александр I назначил А. Я. Дашкова на пост генерального консула и поверенного в делах России в США.
- 8 сентября Президент Т. Джефферсон назначил У. Шорта посланником США в России.
- 1809 г. 27 февраля Сенат США единогласно отверг назначение У. Шорта. Президент Т. Джефферсон отменил назначение.
- 1 марта Президент Т. Джефферсон подписал акт о прекращении сношений, отменявший действие акта об эмбарго и возобновлявший торговлю со всеми странами, кроме Франции и Великобритании.
- 1809—1817 гг. Президентство Дж. Мэдисона.
- 1/13 апреля Ф. П. Пален назначен российским посланником в США.

- 27 июня Президент Дж. Мэдисон назначил Дж. К. Адамса посланником в России, а сенат США утвердил назначение.
- 1810 г. 23 марта Декретом, подписанным в Рамбуэе, Наполеон приказывал конфисковывать и продавать все американские корабли, захваченные за нарушение французских морских законов.
- 1 мая Сенат утвердил билль № 2 Мэкона, отменявший все ограничения в торговле США с Англией и Францией и предусматривавший, что если одна из этих стран снимет ограничения против американской торговли, то акт о прекращении сношений будет возобновлен с другой.
- 30 мая/11 июня Дж. Эббетс, действуя от имени нью-йоркского коммерсанта Дж. Дж. Астора, прибыл в Новоархангельск и предложил А. А. Баранову установить постоянные деловые связи.
- 23 октября Наполеон призвал Александра I усилить континентальную систему путем захвата всех кораблей, груженых колониальными товарами и направлявшихся в Россию, и запрета подобной торговли в будущем.
- 19/31 декабря Российское правительство издало указ о нейтральной торговле на 1811 г., предусматривавший разрешение ввозить в Россию колониальные товары и воздвигавший протекционистский барьер французским предметам роскоши.
- 1811 г. 16/28 июля А. Я. Дашков назначен российским посланником в США.
- 1812 г.
20 апреля — 2 мая Заключение торговой конвенции Российско-американской компании с Американской меховой компанией Дж. Дж. Астора. Вследствие начала войны между Англией и США конвенция не вступила в действие.
- 16 июня Министр иностранных дел лорд Каслри заявил о намерении Англии отменить все указы, затрагивавшие торговлю с Америкой.
- 18 июня США, не зная о заявлении лорда Каслри, объявили войну Англии.
- 12/24 июня Французские войска перешли р. Неман. Начало нашествия Наполеона на Россию.
- 6/18 июля Заключение мирного договора между Англией и Россией — путь к союзу против Наполеона.
- 26 августа/7 сентября Бородинское сражение.
- 30 августа/11 сентября Основание И. А. Кускóвым селения и крепости Росс.
- 6/18 сентября Российское правительство предписало поверенному в делах России в Лондоне П. А. Николаи сделать британскому правительству официальное предложение о посредничестве в англо-американском конфликте.
- 30 сентября/12 октября Получив согласие Дж. К. Адамса, российское правительство предписало посланнику в Вашингтоне А. Я. Дашкову сделать правительству США официальное предложение о посредничестве в англо-американской войне.
- 19/31 октября Начало отступления Наполеона из Москвы.
- 18 ноября Лорд Каслри довел до сведения П. А. Николаи, что Англия не намерена принимать посредничество России.
- ноябрь Переправа остатков войск Наполеона через р. Березину. Окончательный разгром «великой армии».
- 1813 г. январь А. Я. Дашков, еще не получив официального предписания, по личной инициативе сообщил Дж. Мэдисону о возможности посредничества России в англо-американской войне.
- 27 февраля Получив официальные инструкции из С.-Петербурга, А. Я. Дашков устно известил государственного секретаря Дж. Монро о предложении России о посредничестве.
- 8 марта А. Я. Дашков представил Дж. Монро ноту, содержащую предложение о посредничестве.
- 11 марта Дж. Монро письменно известил А. Я. Дашкова о принятии Соединенными Штатами русского предложения о посредничестве.
- 17 апреля Президент Дж. Мэдисон назначил А. Галлатина, Дж. А. Бейарда и Дж. К. Адамса для ведения мирных переговоров с Великобританией при посредничестве России.
- 25 мая Лорд Каслри уведомил российского посла в Лондоне Х. А. Ливена о том, что Великобритания отвергла предложение о посредничестве.
- 10/22 июня Н. П. Румянцев известил Дж. К. Адамса об отказе Англии принять предложение России о посредничестве.
- 6/18 июля Александр I отдал распоряжение Н. П. Румянцеву возобновить попытки получить согласие Англии на предложение о посредничестве.
- 9/21 июля А. Галлатин и Дж. А. Бейард прибыли в С.-Петербург.

- 28 июля/9 августа Фактический руководитель внешней политики России К. В. Нессельроде дал указание Х. А. Ливену сообщить английскому правительству, что Россия сняла предложение о посредничестве. Румянцеву не сообщили об этом изменении курса в политике.
- 16/28 августа Н. П. Румянцев дал указание Х. А. Ливену вновь предложить английскому правительству посредничество.
- 20 августа/1 сентября Английский посол в С.-Петербурге лорд Каткерт в ноте Нессельроде категорически отверг предложение России о посредничестве.
- сентябрь Александр I в трех записках Н. П. Румянцеву подтвердил свое желание возобновить предложение о посредничестве. Он приказал ему также принять верительные грамоты американских уполномоченных.
- 23 октября/4 ноября Лорд Каслри направил Дж. Монро копию ноты лорда Каткерта, содержащую категорический отказ от посредничества, и предложил провести прямые англо-американские переговоры о мире.
- 1814 г. 5 января Дж. Монро принял предложение лорда Каслри о прямых мирных переговорах.
- 13/25 января Галлатин и Бейард, получив от Румянцева известие об отказе Ливена возобновить предложение о посредничестве, выехали из С.-Петербурга.
- 28 января Президент Дж. Мэдисон назначил Дж. К. Адамса, Дж. А. Бейарда, Г. Клея и Дж. Рассела вести переговоры о мире с Англией. В феврале был назначен еще и А. Галлатин.
- 31 марта Вступление войск союзников в Париж.
- 18 июня А. Галлатин и Л. Гаррис встретились в Лондоне с Александром I и пытались убедить его использовать свое влияние для окончания англо-американского конфликта.
- 8 августа В Генте начались прямые англо-американские переговоры о мире.
- сентябрь Открытие Венского конгресса. Его работа продлилась до июня 1815 г.
- 24 декабря Соединенные Штаты и Великобритания подписали мирный договор в Генте.
- 1815 г. 8 января Победа американских войск под командованием генерала Э. Джексона над английскими войсками при Новом Орлеане.
- 20 февраля А. Я. Дашков в письме поздравил Дж. Монро с заключением мирного договора.
- 18 июня Битва при Ватерлоо — окончание наполеоновских войн в Европе.

АРХИВНЫЕ И РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ

СОВЕТСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Архив внешней политики России (АВПр)

Фонды Коллегии иностранных дел (КИД)

- ф. Административные дела,
I-1, 1808 г., д. 1 — указ Александра I об учреждении российских консульств в США;
I-5, 1808 г., д. 1, п. 1 — письмо Александра I президенту США; верительная грамота Дашкова;
1811 г., д. 2, п. 1 — отзывная грамота Палена;
I-6, 1808 г., д. 1, п. 2 — верительная грамота Шорта;
1809 г., д. 1, п. 1 — верительная грамота Дж. К. Адамса; 1813 г., д. 1 — верительные грамоты Адамса, Галлатина, Бейарда;
II-2, 1803 г., д. 2 — верительная грамота Л. Гарриса и материалы о его признании консулом;
II-3, 1809 г., д. 1 — о выдаче сертификатов американским судам на заход в российские порты; 1812 г., д. 1 — материалы о переговорах Российской-американской компании с Американской меховой компанией; II-4, 1813 г., д. 3 — переписка о провозе багажа американских уполномоченных; II-5, 1813 г., д. 7 — об оказании помощи капитану Головинцу; д. 19 — донесения Козлова; II-11, 1812 г., д. 4 — материалы о Клоде Гэбриеле; II-24, 1810 г., д. 1 — о карантинных мерах в США против желтой лихорадки; II-26, 1807 г., д. 5 — о преподнесении Александру I сочинения Раша; III-5, 1806 г., д. 1 — о принятии Пойнсетта на русскую военную службу; III-11, 1810 г., д. 25 — о награждении Раша ценным подарком; IV-5, 1808 г., д. 6 — инструкции Коллегии иностранных дел Дашкову и Евстафьеву при их назначении на консульские посты в США; копии патентов Дашкова и Евстафьева; 1811 г., д. 2 — инструкция Коллегии иностранных дел Козлову при его назначении консулом в США; IV-13, 1813 г., д. 5 — об увольнении из Коллегии иностранных дел Ламберта;
- ф. Внутренние коллежские дела,
оп. 2/6, д. 885 — записи бесед вице-канцлера Остермана с иностранными послами и посланниками по вопросам внешней политики, в том числе с Дейной, 1783 г.; д. 7174/39 — указы и рескрипты Екатерины II российским посланникам за границей, 1767 г.;
- ф. Высочайше апробованные доклады по сношениям с иностранными державами,
д. 8 — переписка Безбородко с Остерманом, 1782 г.;
- ф. Дела о вооруженном морском нейтралитете,
д. 5 — указ Екатерины II об отправке эскадры в Северное море, 1780 г.; д. 10 — копия декларации Екатерины II о вооруженном морском нейтралитете, 1780 г.;
- ф. Лондонская миссия,
д. 345 — рескрипты и указы Симолину за 1780—1781 гг.; копия декларации о вооруженном морском нейтралитете, 1780 г.; д. 363 — переписка Симолина с Хотинским, 1781 г.; д. 370 — письма и депеши Остермана Симолину, 1782 г.; д. 547 — рескрипты Павла I С. Р. Воронцову, 1799 г.;
- ф. Парижская миссия,
1781 г., д. 4 — письма Симолина Хотинскому; 1782 г., д. 1, ч. 1 — донесения Барятинского Остерману; 1784 г., д. 1 — донесения Барятинского Остерману;
- ф. Секретные мнения,
д. 591, ч. 1 — протокол по делу о вооруженном морском нейтралитете, 1780 г.; д. 597 — доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 1779 г.;
- ф. Сношения России с Австрией,
оп. 32/6, д. 632 — рескрипты Екатерины II Д. М. Голицыну и материалы о русско-австрийском посредничестве, 1781 г.; д. 637, 638 — реляции Голицына Екатерине II, 1781 г.;
- ф. Сношения России с Англией,
оп. 35/6, д. 36, 37 — переписка Екатерины II с Георгом III, 1775 г.; д. 68, 318 — рескрипты Екатерины II Симолину, 1780—1781 гг.; д. 170, 191, 204, 217, 310 — реляции Г. Гросса, Мусина-Пушкина, Чернышева, Симолина Екатерине II, 1765, 1767—1780 гг.; д. 172, 181, 232, 261, 266, 267, 274, 282, 288, 321, 323, 331, 332, 333, 341 — донесения Ф. Гросса, Мусина-Пушкина, Лизакевича, Симолина Панину и Остерману, 1765—1766, 1770—1778, 1781—1783 гг.; д. 507 — рескрипты Павла I Воронцову, 1799 г.; д. 509, 510 — реляции Воронцова Павлу I, 1799 г.; д. 596 — проект англо-русского договора о союзе, 1778 г.; д. 599 — ноты английского послу в Петербурге Гаррису, 1779 г.;
- ф. Сношения России с Голландией,
оп. 50/6, д. 28, 235, 236, 268 — письма и депеши Остермана Д. А. Голицыну, Моркову и Колычеву, 1782, 1784 гг.; д. 216 — рескрипты Екатерины II Голицыну, 1781 г.; д. 218, 237, 271 — донесения Голицына и Колычева Остерману, 1781—1782, 1784 гг.;
- ф. Сношения России с Данией,
оп. 53/5, д. 83 — инструкции Панина Сакену, 1778 г.; д. 331 — донесения Сакена Панину, 1778 г.;
- ф. Сношения России с Испанией,
д. 396 — донесения Зиновьева Панину, 1781 г.; д. 391, 403 — рескрипты Екатерины II Зиновьеву, 1780—1781 гг.;
- ф. Сношения России с США,
д. 1, 2, 3 — переписка Остермана с Дейной, записи их бесед, 1783 г.;
- ф. Сношения России с Францией,
оп. 93/6, д. 312, 333, 344, 355, 386, 397, 406, 407, 439 — донесения Барятинского, Хотинского, Моркова, Симолина Остерману и Панину, 1776—1783, 1786 гг.; д. 330, 393, 394, 403, 411 — реляции Барятинского и Моркова Екатерине II, 1778—1784 гг.; д. 365, 401 — рескрипты Екатерины II Хотинскому, Барятинскому и Моркову, 1781, 1783 гг.; д. 345, 350 — депеши Панина Барятинскому и Хотинскому, 1779—1780 гг.; д. 691 — депеши Остермана Витфоту, 1781 г.; д. 696 — донесения Витфота в КИД, 1782 г.

Фонды министерства иностранных дел (МИД)

- ф. Канцелярия (Канцелярия министра иностранных дел России),
д. 1478 — переписка с английским посольством в Петербурге, 1813 г.; д. 1657, 3344, 3345, 3346, 3347, 7948 — переписка с Адамсом, Галлатином и Бейардом, 1813—1814 гг.; д. 2239, 2241 — переписка с Италициским, 1804 г.; д. 2585, 9242, 9243 — переписка с Козловым, 1812—1814 гг.; д. 3325 — переписка с госдепартаментом, 1804 г.; д. 3326, 3334, 3335, 3336, 3337, 3338, 3339, 3346, 3348 — переписка с Л. Гаррисом и Дж. К. Адамсом, 1804, 1808—1810 гг.; д. 3327 — письма Дж. А. Смита, 1804 г.; д. 3333 — письма Пойнсета, Армстронга, Шорта, 1808 г.; д. 3325, 6033, 6034 — переписка Александра I с Джефферсоном, 1804, 1806 гг.; д. 6807, 6810, 6820, 6821, 6822, 6823, 6828, 6829, 6830, 6831, 6834, 6835, 7959 — переписка с Ливеном, Алопеусом и Нессельроде, 1807, 1812—1813, 1815 гг.; д. 7512 — депеши Строганову, 1808 г.; д. 7697 — записка Полетики, 1811 г.; д. 7900 — беседы Чарторыйского с послами, 1806 г.; д. 7942, 7943, 7944 — переписка Румянцева с Александром I, 1813—1814 гг.; д. 8977, 9018, 9019 — донесения Куракина, 1804, 1809 гг.; д. 9235, 9236, 9238, 9240, 12160, 12161, 12163, 12165, 12168, 12169, 12170, 12172, 12174 — переписка с Паленом и Дашковым, 1808—1815 гг.; д. 10808, 10825, 10827, 10835 — переписка с Сухтеленем и Блудовым, 1809, 1812—1813 гг.
- ф. Посольство в Вашингтоне,
оп. 512/2, д. 1—3 — копии донесений Дашкова и Палена в МИД, 1809—1815 гг.; оп. 512/3, д. 1—8 — входящие и исходящие бумаги миссии, в том числе инструкция Александра I Палену, указы Александра I о назначении Палена, Дашкова, Сверчкова, переписка Дашкова и Палена с госдепартаментом, российский послом в Париже и МИД России, 1808—1815 гг.;
- ф. Посольство в Константинополе,
оп. 517, д. 39 — депеши Италицискому, 1805 г.;
- ф. Российско-американская компания (РАК),
д. 8 — ведомость об ушедших в море судах РАК; д. 108 — ордера Пия Шелихову, 1794 г.; письмо Шелихова Баранову, 1794 г.; рапорт Пия Екатерине II, 1794 г.; д. 123 — о возложении на Резанова руководства РАК, 1799 г.; д. 130 — доклад Коммерц-коллегии Павлу I, 1799 г.; д. 183 — ведомость мехам, проданным РАК иностранцам до 1808 г.; д. 215 — отчет Главного правления РАК общему собранию акционеров, 1812 г.; д. 219 — материалы о пребывании Добелла в Петропавловске, 1812 г.;
- ф. СПб. Главный архив,
I-7, 1802 г., д. 1 — материалы об экспедиции Резанова в Русскую Америку, 1803—1806 гг.; II-3, оп. 34, 1805—1824 гг., д. 7 — переписка Главного правления РАК с Румянцевым и Александром I, 1811 г.; IV-5, оп. 123, 1812 г., д. 4 — письмо Добелла Крузенштерну, 1812 г.;
- ф. Трактаты,
оп. 3, д. 264 — морская конвенция между Россией и Великобританией, 1801 г.

Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА)

- ф. 10 — Кабинет Екатерины II (коллекция указов, резолюций, законодательных актов, писем и записок Екатерины II сенату, коллегиям, канцеляриям и отдельным лицам по вопросам внутреннего управления и внешней политики России),
оп. 1, д. 648, 663 — записка Палласа о целях путешествия Леднарда; письмо президента Коммерц-коллегии статс-секретарю Екатерине II, 1791 г.;
- ф. 11 — Переписка разных лиц (коллекция личных и

служебных документов, частных писем государственных деятелей России XVIII в.), д. 1023 — материалы об организации путешествия Леднарда в Америку через Россию (письма Т. Джефферсона Лафайету, Лафайета Гримму и «предложения» Леднарда, 1786 г.);

- ф. 19 — Финансы (коллекция документов о государственных доходах и расходах, переписка с коллегиями, министерствами и казенными предприятиями по финансовым вопросам, XVIII—XIX вв.),
оп. 1, д. 262, ч. II — рапорты о прибытии иностранных кораблей в российские порты в 1784 г.; д. 360 — записка Дейны, 1782 г.;
- ф. 24 — Сибирский приказ управления Сибирью (коллекция документов Сибирского приказа, доклады сената по делам Сибири и донесения сибирских губернаторов о состоянии губерний, XVIII в.),
д. 52 — донесения сибирского губернатора Чичерина Екатерине II, 1770 г.; д. 53, 58, 62 — представления Миллера Козьмину, 1770 г.; донесения Клички Безбородко и Вяземскому, 1779 г.; рапорты Якоби Безбородко и Екатерине II по поводу путешествия Леднарда, 1787—1788 гг.;
- ф. 168 — Сношения российских государей с правительственными учреждениями и должностными лицами по внутренним делам (в основном коллекция документов переписки Екатерины II с государственным деятелями России),
оп. 1, д. 166 — письмо П. Джонса Остерману, 1789 г.;
- ф. 199 — Портфели Миллера (научная, служебная и личная переписка и коллекция копий и подлинников документов по истории России, главным образом по истории Сибири),
портфель 150, ч. 5, д. 21 — записка о плаваниях русских купцов и промышленников к берегам Америки в 1775—1781 гг.; портфель 389, ч. 1, д. 2 — письмо Козьмина Миллеру, 1770 г.;
- ф. 248 — Сенат и сенатские учреждения (документы делопроизводства канцелярий и департаментов сената за XVIII в. по различным вопросам внутренней жизни и внешней политики России), д. 4383 — документы о предоставлении льгот купцам Шелихову и Голикову в Русской Америке (доклады, указы сенату, рапорты Якоби, 1787—1788 гг.);
- ф. 276 — Коммерц-коллегия (документы и материалы о внутренней и внешней торговле России в XVIII в.),
оп. 1, д. 668, 670, 675 — документы об открытии торговых сношений России с США; рапорт Витфота, протокол заседания Коммерц-коллегии, 1778 г.; протокол заседания и наставление Коммерц-коллегии Евстафьеву, 1808 г.;
- ф. 1261 — Воронцовы (личные и семейные документы рода Воронцовых за XV—XX вв., служебная переписка Воронцовых об их дипломатической деятельности, по вопросам торговли и о международных делах России, XVIII—XIX вв.),
оп. 1, д. 797 — протокол заседания Коммерц-коллегии о создании РАК, 1799 г.; д. 1541 — записка Дейны, 1782 г.;
- ф. 1274 — Панины (личные, семейные и служебные документы рода Паниных, XVII—XIX вв.),
д. 128, 131 — документы об охране торговли в Северном море; представление Панина Екатерине II, 1778 г.; указ Адмиралтейств-коллегии о посылке вооруженной эскадры в Северное море, 1779 г.; доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 1779 г.;
- ф. 1605 — Коллекция Г. В. Юдина (документальные материалы, собранные Юдиным по истории России, Сибири, Российско-американской компании и его личные бумаги),

оп. 1 д. 182 — список акционеров РАК, первая четверть XIX в.

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ СССР)

- ф. 179 — Документы по морской части, переданные из кабинета Екатерины II; коллекция документов по истории российского флота в царствование Екатерины II,
оп. 1, д. 131 — рапорт Пилля Екатерине II, 1794 г.;
- ф. 197 — Канцелярия князя Г. А. Потемкина-Таврического по управлению Черноморским флотом,
оп. 1, д. 67 — вступление П. Джонса в командование эскадрой; ордер П. Джонса Стамати, 1788 г.;
- ф. 198 — Канцелярия адмирала Г. Г. Куселева (документы по организации и проведению научных военно-морских экспедиций, а также по истории создания РАК),
оп. 1, д. 79 — документы об открытии и освоении земель в Северной Америке, о деятельности русских промысловых компаний и по истории образования РАК, 1770—1790 гг. (доклады, рапорты, записки сибирских генерал-губернаторов, записки и прошения купцов и т. д.);
- ф. 212 — Государственная Адмиралтейств-коллегия (документы по управлению военно-морским флотом и его участию в морских сражениях, 1717—1827 гг.),
оп. 1765 г., д. 25, 26 — документы о прохождении морской практики русскими офицерами на английских военных судах в 1760—1770-х годов, в том числе о плаваниях русских офицеров в Северную Америку (Севианн, братья Плещевы и др.);
- ф. 223 — Коллекция документов по истории русского флота, XVII—XIX вв.
оп. 1, д. 17, 63 — следственное дело П. Джонса; донесения и письма П. Джонса Г. А. Потемкину, 1788 г.;
- ф. 227 — Коллекция высочайших повелений, рескриптов, указов русских императоров и императриц по морской части, XVIII—XIX вв.,
оп. 1, д. 51 — указ о принятии П. Джонса на русскую службу, 1788 г.;
- ф. 243 — Контра главного командира Черноморского флота в г. Николаеве, 1798—1808 гг. (имеются также документы Черноморского адмиралтейского правления, 1783—1798 гг.),
оп. 1, д. 1224 — дело о приеме Сонтага на русскую службу, 1811 г.;
- ф. 245 — Черноморское адмиралтейское правление в Херсоне и Николаеве, 1785—1798,
оп. 1, д. 21 — указ о присвоении П. Джонсу звания контр-адмирала, 1788 г.

Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР)

- ф. 612 — Государственный литературный музей, (делопроизводственные документы по управлению музеем),
оп. 1, д. 1672 — материалы о передаче издательской рукописи дневника Лисянского в музей;
- ф. 1337 — Коллекция дневников и воспоминаний русских и советских деятелей культуры и искусства XIX и XX вв.,
оп. 1, д. 135 — издательская рукопись дневника Ю. Лисянского.

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР)

- ф. 728 — Документы рукописного отдела библиотеки Зимнего дворца (в том числе коллекция документов по истории России и дома Романовых, переписка

членов дома Романовых с государственными и политическими деятелями),

- оп. 1, д. 359 — письма Лагарпа Александру I;
- ф. 907 — Дашков А. Я. Личные и семейные документы рода Дашковых (XVII—XIX вв.), частная и служебная переписка А. Я. Дашкова и членов его семьи с разными лицами. Записки и дневники Дашкова о США,
оп. 1, д. 55—59, 72, 74, 138 — переписка Дашкова с Главным правлением РАК, Барановым, Астором, Ришелье, Румянцевым, Джефферсоном по делам Русской Америки и вопросам русско-американских отношений, 1809—1813 гг.; д. 107 — «Взгляд на торговые сношения между Российской империей и Американскими Соединенными Штатами», 1808 г.; д. 300 — письма Е. О. Дашковой П. Миз, 1812 г.

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА СССР)

- ф. ВУА — Военно-учебный архив (коллекция документов по истории русской армии и русского военного искусства, XVIII—XIX вв.),
д. 312 — указ сенату о создании РАК; «Правила» и «Привилегии» компании, 1799 г.

Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР)

- ф. 13 — Коммерц-коллегия, министерство коммерции,
оп. 1, д. 287, 382 — дело об организации экспедиции Л. Гагемейстера в Русскую Америку, 1808—1809 гг.; записка Главного правления РАК, 1808 г.;
оп. 2, д. 1128, 1156, 1408 — дело об отправке Анфилатовым русских кораблей в США, 1805—1809 гг.; об отправке кораблей Александровской мануфактуры в США, 1807—1809 гг.; рапорт Дашкова Румянцеву; наставления Коммерц-коллегии Дашкову, 1808 г.;
оп. 3, д. 1125 — ведомость о приходе иностранных кораблей в российский порты, 1812 г.;
- ф. 18 — Департамент мануфактур и внутренней торговли министерства внутренних дел, 1811—1819 гг.,
оп. 5, д. 1201 — дело по донесению Главного правления РАК Александру I, 1811 г. (проект доклада и отношения Козодавлева императору и Румянцеву, 1812 г.);
- ф. 439 — Журналы дежурных генерал-адъютантов,
оп. 1, д. 55, 60 — рапорты начальников Кронштадтского порта о прибытии иностранных кораблей, 1791, 1794 гг.;
- ф. 560 — Канцелярия министра финансов, 1811—1824 гг.,
оп. 4, д. 5 — дело о заключении соглашения между РАК и Американской меховой компанией, 1811—1812 гг. (переписка Н. П. Румянцева с Бентсоном, Гурьевым, Булдаковым);
оп. 22, д. 1 — прошение Анфилатова министру финансов, 1817 г.;
- ф. 1162 — Государственная канцелярия Государственного совета (документы по различным вопросам внутренней жизни и внешней политики страны, внесенным на рассмотрение Госсовета министерствами, XIX в.),
оп. 9, д. 23 — доклад Н. П. Румянцева Александру I о состоянии внешней торговли России, 1805 г.;
- ф. 1263 — Комитет министров. Журналы заседаний Комитета министров 1802—1806 гг. и приложения к ним (предложения и проекты министерств и ведомств),
оп. 1, д. 7 — журнал заседания Комитета министров России, 1808 г. (записка об американском корабле в Кронштадте);
- ф. 1329 — Коллекция именных указов и высочайших повелений по сенату (XVIII — начало XIX в.),
оп. 1, д. 217, 310 — указы Павла I сенату о создании РАК и о привилегиях для семьи Шелиховых,

- 1799 г.; отношение МИД России сенату о признании Хазарда консулом США в Архангельске, 1811 г.; оп. 3, д. 233, 287, 288, 292, 301, 310 — повеление Екатерины II Пассеку о высылке Ледиарда из России, 1788 г.; указы Александра I Румянцеву по прошениям Анфилатова и Александровской мануфактуры, 1805—1807 гг.; о назначении российских дипломатических представителей в США, 1809—1811 гг.;
- ф. 1374 — Канцелярия генерал-прокурора сената и департаментов Правительствующего сената, XVIII — начало XX в., оп. 1, д. 236 — доклады Куракина, рапорты Нагеля и Коммерц-коллегии Павлу I по вопросу о создании РАК, 1797—1798 гг.

Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР, г. Тарту (ЦГИА ЭстССР)

- ф. 854 — Канцелярия эстляндского дворянства (XVI — начало XX в.), оп. 2, д. CIV — Генеалогия семьи Веттер фон Розенталей, 1879 г.

Государственный архив Архангельской области (ГА Архангельской обл.)

- ф. 4 — Архангельское губернское правление (материалы по управлению губернией и по ее истории, 1775—1918 гг.), оп. 3, д. 486 — документы об учреждении американской торговой компании в г. Архангельске, 1811 г.

Государственный архив Костромской области (ГА Костромской обл.)

- ф. 558 — Коллекция литературных, исторических и культовых рукописей и книг XV — начала XX в., оп. 2, д. 185 — письма и дневниковые записи Свиньина о США, 1812—1813 гг.

Государственный архив Красноярского края (ГА Красноярского края)

- ф. 796 — Коллекция купца-золотопромышленника Г. В. Юдина (частное собрание документов высших правительственных учреждений, писем частных лиц и русских литературных журналов, охватывающее XVIII—XIX вв.), оп. 91, д. 109 — инструкция Баранова Гагемейстеру, 1808 г.

Архив Ленинградского отделения Академии наук СССР (Архив ЛО АН СССР)

- ф. I — Конференция Академии наук, оп. 1, 1782 г., д. 33; 1795 г., д. 46 — протоколы заседаний конференции Петербургской Академии наук;

оп. 3, д. 71, 83 — ученая корреспонденция; письма Черемшана и Эйлера, 1789—1790 гг.

Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (Архив ЛОИИ АН СССР)

- ф. 36 (Воронцовы) — собрание материалов о внешней политике и внешней торговле России; переписка с иностранными деятелями, оп. 1, д. 476, 544 — прошение Голикова и Шелихова Екатерине II, 1788 г.; донесение Шелихова Пилю, 1790 г.; рапорт Витфота в Коммерц-коллегию, 1782 г.; оп. 2, д. 205 — письмо Дж. А. Смита Воронцову, 1813 г.; коллекция 238 — Н. П. Лихачев (коллекция поместья-вотчинных и личных материалов, в том числе Каржавина), оп. 2, карт. 146, д. 3, 9 — письма Каржавина родителям (1777 и 1785 гг.) и отрывки из «североамериканского дневника» Каржавина.

Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР (РО ИРЛИ АН СССР)

- ф. 93 — Собрание П. Я. Дашкова (автографы писателей, артистов, общественных и государственных деятелей), оп. 2, д. 100 — материалы Каржавина (письма Бару, 1780 г.; Хотинскому, 1786 г.; «Сказка» Каржавина, 1788 г.; письмо от Беллини, 1788 г. и др.).

Отдел рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ОР ГЛБ)

- ф. 138 — Костромская обл.; библиотека им. Н. К. Крупской (архивные материалы лиц, проживавших в Костромской губернии, в частности документы Свиньина), 306.2, 306.23, 306.28 — «Взгляд на свободные художества» и переписка с Евстафьевым и Принсом, 1812 г.;
- ф. 204 — «Общество истории древностей российских» (коллекция документов по истории России; материалы о деятельности РАК), 32.7, 32.8, 32.9, 32.10, 32.11, 32.12, 32.15, 32.34 — переписка Баранова с Таракановым, Булыгиным, Петровым, Кусковым; контракт Баранова с Эйрсом, 1808—1811 гг.;
- ф. 255 — Румянцевы (биографические материалы и переписка; коллекция выписок и вырезок). 15.34, 15.35 — материалы о торговых связях РАК с Калифорнией;
- ф. 467 — «Торговый дом Фишер и К°» (деловая переписка по вопросам коммерции), 1.16, 2.2, 2.43 — письма Паттерсона, Тилдена, Уилсона, 1810—1811 гг.

АМЕРИКАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ

American Philosophical Society, Philadelphia (Penn.) (APS)

Archives (includes letter from Pavel P. Svin'in to James Mease); Benjamin Smith Barton Papers; Miers Fisher, Jr., Papers; Benjamin Franklin Papers; Stephen Girard Papers Microfilm (papers at Girard College); Library (includes letter from Princess Ekaterina R. Dashkova to the APS).

Archdiocese of Baltimore Archives, Baltimore (Md.)
John Carroll Papers.

Boston Athenaeum Library, Boston (Mass.)
Records of the American Academy of Arts and Sciences.

Boston University, Boston (Mass.)
Mugar Memorial Library — Bortman Manuscript Collection (includes instructions from Timothy Pickering to Rufus King).

Brown University, Providence (R. I.)
John Carter Brown Library (BUJCB) — Brown and Ives Papers, P-C68, P-E9, V-G34;
John Hay Library (BUJHL) — Jonatan Russel Papers.

University of California, Berkeley (Calif.)
Bancroft Library — Alphonse Louis Pinart Collection (transcripts of documents in Russian archives).

Cincinnati Historical Society, Cincinnati (O.)
Joseph Pitcairn Letters.

Columbia University, New York (N. Y.)
Library (CU) — John Jay Papers; Gouverneur Morris Papers.

Duke University, Durham (N. C.) (DUPL)
Perkins Library, Manuscript Department — Francis Calle Gray Diary.

Historical Society of Delaware, Wilmington (Del.)
Milligan — McLane Family Papers.

Essex Institute, Salem (Mass.) (EI)
Crowninshield Papers; Derby Family Manuscripts;
Josiah Orne Papers; John Osood Papers; Benjamin
Pickman Papers; Benjamin Goodhue Papers.

**General Theological Seminary of the Protestant Episcopal
Church, New York (N. Y.)**

St. Mark's Library — Samuel Seabury Papers.

Girard College, Philadelphia (Penn.) (GC)
Stephen Girard Papers (microfilm at the American
Philosophical Society).

Harvard University, Cambridge (Mass.)
Baker Library (HUBL) — John Jacob Astor Papers;
Houghton Library — Journal of the Ship Hancock.

**Hoover Institution, Stanford University, Stanford (Cal.)
(SUHI)**
Frank A. Golder Papers (includes transcripts of
documents in Russian archives).

**Huguenot — Thomas Paine Historical Association, New
Rochelle (N. Y.)**
Journal of Peter Allaire.

Indiana University, Bloomington (Ind.)
Lilly Library, Manuscript Department — Jonathan
Williams Manuscripts.

Library of Congress, Washington (D. C.)
Manuscript Division (LCM) — Bayard Family Pa-
pers (also on microfilm); Peter Force Collection
(includes transcripts of letters by John Paul Jones);
Frank A. Golder Collection (also on microfilm)
(photocopies of documents in Russian archives);
Alexander Hamilton Papers (also on microfilm);
Thomas Jefferson Papers (also on microfilm); James
Madison Papers (also on microfilm); William Orne
Letterbook; Records of the Russian Ministry of
Foreign Affairs, Administrative Files, 1809—1816,
and Chancellery Files, 1809—1814 (AVPR Microfilm);
William Short Papers (also on microfilm); Samuel
Smith Papers; George Washington Papers (also on
microfilm); John Winthrop Papers; Monroe Papers
(also on microfilm); Robert Goodloe Harper Papers;
Yudin Collection (miscellaneous documents on the
history of Russian America);
Rare Book Room (LCRB) — «Un tableau du commerce
de la Russie pour 1802—3 — et 4».

Maryland Historical Society, Baltimore (Md.) (MdHS)
Redwood Collection (includes the letters of John
Greene Proud from Russia).

Massachusetts Historical Society, Boston (Mass.) (MHS)
The Adams Papers (also on microfilm); Part I, John
Quincy Adams Diary; Part II, John Adams Letter-
books. Public and Private; John Quincy Adams
Letterbooks, Public and Private; Part III, William
Steuben Smith Miscellany; Part IV, Letters Received
and Other Loose Papers, Chronologically Arranged,
1639—1889; Appleton Papers; Francis Dana Papers;
Alexander Hill Everett Letterbook; Thomas Jefferson
Papers; J. and T. H. Perkins Letterbook; Timothy
Pickering Papers (also on microfilm); Wetmore
Collection (miscellaneous Rhode Island commercial
correspondence); Otis Papers.

Moravian Archives, Bethlehem (Penn.) (MA)
Masland Collection (includes Heckewelder materials).

Pierpont Morgan Library, New York (N. Y.)
Letter from Alexander I to Thomas Jefferson, Novem-
ber 7, 1804.

**National Archives and Records Service, Washington
D. C.) (NARS)**

Record Group 11, General Records of the United States
Government — Enrolled Original Acts and Resolu-
tions of the Congress of the United States, 8th, 9th,
and 10th Congresses (also on microfilm);
Record Group 45, Naval Records Collection of the
Office of Naval Record and Library — Area File of
the Naval Records Collection, 1775—1910; Area 4,
File 1648—1910, Box N 3, Jan., 1783 — Dec., 1803
(also on microfilm);

Record Group 59, General Records of the Department
of State — Letters of Application and Recommen-
dation During the Administration of Thomas Jefferson,
1801—1809 (also on microfilm); Consular Despatches,
Archangel, vol. 1, Aug. 17, 1811 — Nov. 4, 1889
(also on microfilm); Consular Despatches, St. Peter-
sburg, vol. 1, Dec. 13, 1794 — Oct. 25, 1809, and
vol. 2, Jun. 13, 1810 — Aug. 16, 1830 (also on micro-
film); Diplomatic Despatches, France, vol. 9, Dec. 26,
1803 — Oct. 24, 1804; vol. 11, Jan. 22, 1808 — Sept.
14, 1810; and vol. 14, Jul. 25, 1813 — Aug. 17, 1814
(also on microfilm); Diplomatic Despatches, Great
Britain, vol. 7, Jan. 9 — Dec. 22, 1798, and vol. 8,
Jan. 3, 1799 — Dec. 18, 1800 (also on microfilm);
Diplomatic Despatches, Prussia, 1800—1801 (also on
microfilm); Diplomatic Despatches, Russia, vol. 1,
Sept. 20, 1808 — Jan. 27, 1811, and vol. 2, Febr. 5,
1811 — May 9, 1815 (also on microfilm); Domestic
Letters of the Department of State, vol. 7, Jun. 27 —
Nov. 30, 1794 (also on microfilm); Instructions to
Consuls, vol. 1, Oct. 12, 1801 — Febr. 26, 1817) also
on microfilm); Instructions to Ministers, vol. 6, Oct. 2,
1801 — Dec. 21, 1814, and vol. 7, May 8, 1808 —
Jul. 21, 1815 (also on microfilm); Instructions to
Ministers and Consuls, vol. 5, Dec. 3, 1798 — Sept. 28,
1801 (also on microfilm); Miscellaneous Despatches,
Letters of William Pinkney, Minister U. S. to England,
vol. 1, 1806—1809; Miscellaneous Letters of the
Department of State, Jan.—Jun., 1799; Jul.—Dec.,
1812; and Jan.—Jun., 1814 (also on microfilm);
Notes from the Department of State to Foreign Mini-
sters and Consuls in the United States, vol. 2, May 5,
1810 — Jun. 18, 1821 (also on microfilm); Notes from
Foreign Legations, Russia, vol. 1, Jul. 2, 1809 —
Jul. 7, 1826 (also on microfilm); Records of Negotia-
tions Connected with the Treaty of Ghent 1813—
1815 (also on microfilm);

Record Group 84, Records of the Foreign Service
Posts of the Department of State — St. Petersburg,
Consular Correspondence Received, 1803—1816;
St. Petersburg, Consular Correspondence Sent, 1804—
1816; St. Petersburg, Records of the Extraordinary
Mission of the United States of America near H. I. M.
the Emperor of All the Russias; Record Group 360,
Papers of the Continental Congress, 1774—1789 —
Item 1, Rough Journals, 1774—1789 (also on micro-
film); Item 5, Secret Journals, 1775—1788 (also on
microfilm); Item 25, Reports of the Committee for
Foreign Affairs, 1776—1788 (also on microfilm);
Item 37, Reports of the Marine Committee and the
Board of Admiralty, 1776—1781 (also on microfilm);
Item 78, Miscellaneous Letters Addressed to Congress,
1775—1789 (also on microfilm); Item 79, Letters of
the Committee for Foreign Affairs and of Robert R.
Livingston, Secretary for Foreign Affairs, 1776—
1783 (also on microfilm); Item 83, Letters from Arthur
Lee, 1776—1780 (also on microfilm); Item 84, Letters
from John Adams, 1777—1788 (also on microfilm);
Item 89, Letters from Ralph Izard and Others, 1777—
1784, including Letters from Francis Dana, 1780—
1783 (also on microfilm); Item 92, Letters from Wil-
liam S. Smith and Others, 1779—1789 (also on micro-
film); Item 168, Letters and Papers of John Paul
Jones, 1777—1791 (also on microfilm).

- Newport Historical Society, Newport (R. I.) (NHS)**
Christopher Champlin Letterbooks; Gibbs and Chan-
ning Letterbooks.
- New York Historical Society, New York (N. Y.) (NYHS)**
Life and Voyages of George Coggleshall, manuscript;
Albert Gallatin Papers (included in New York Univer-
sity microfilm); Isaac Hicks Papers; Rufus King
Papers; Le Boeuf Collection (includes letter from
Robert Fulton to Andrei Ia. Dashkov); Robert R.
Livingston Papers; Miscellaneous Manuscripts — Bain-
bridge William, Ledyard John; Edward Wyer
Letterbook.
- New York Public Library, New York (N. Y.) (NYPL)**
Manuscript Division — James A. Bayard Letters.
- New York University, New York (N. Y.) (NYU)**
Elmer Holmes Bobst Library — Albert Gallatin
Papers Microfilm (includes NYHS Gallatin Papers).
- Old Dartmouth Historical Society, New Bedford (Mass.)
(ODHS)**
William Rotch, Jr., William Rotch, Jr., and
Company Letterbook, 1796—1798; William Rotch &
Co. Letterbooks, 1798—1800 and 1800—1803; William
Rotch, Jr., Letterbook, 1804—1808.
- Peabody Museum, Salem (Mass.)**
Phillips Library (PM) — Log of the Ship Astrea, MS
656 1787A; Captain Thomas Osgood Letterbook.
- Historical Society of Pennsylvania, Philadelphia (Penn.)
(HSP)**
Autograph Collection (includes a letter from John
Adams to Samuel Huntington); Clifford Family
Papers; Cope Collection (correspondence of the U. S.
Vice-Consul at Riga, 1808—1812); Tench Coxe
Papers; Benjamin Franklin Papers; Charles Jared
Ingersoll Papers; Irvine Papers; Lewis Papers;
Lewis — Neillsen Papers; Joel R. Poinsett Papers;
Jonathan Potts Papers.
- Private Collection of Lee H. Pierce, Cambridge (Mass.)**
Miers Fisher, Jr., Letters.
- Rhode Island Historical Society, Providence (R. I.)
(RIHS)**
Champlin Papers.
- Swarthmore College, Swarthmore (Penn.)**
Friends Historical Library (FHLSC) — Journals of
Miers Fisher, Sr.; Rotch — Wade Papers (includes
letter from Samuel R. Fisher to Thomas Rotch).
- State Historical Society of Wisconsin, Madison (W.)
(SHSW)**
Lyman Copeland Draper Collection, Pittsburgh and
Northwestern Virginia Papers; Irvine — Rosenthal
Correspondence.
- Private Collection of Catherine M. Wright, Swarthmore
(Penn.)**
Miers Fisher, Jr., Letters.
- Yale University, New Haven (Conn.)**
Beinecke Rare Book and Manuscript Library
(YUBL) — Ezra Stiles Papers; Western Americana
Manuscripts, S-126, Journal of a Voyage to the
Northwest Coast, 1801;
- Yale University Library (YUL) — William Williams
Papers.**

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЗА 1765—1815 ГГ.

- Александренко В. Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в.: Т. 1, 2. Варшава, 1897.
- Алексеев А. И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
- Архив Государственного совета: Т. I—V. СПб., 1869—1904.
- Архив графов Мордвиновых: Т. I—X / Предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. СПб., 1901—1903.
- Архив князя Воронцова: Кн. 1—40 / Под ред. П. И. Бартенева. М., 1870—1895.
- Болховитинов Н. Н.* В архивах и библиотеках США: находки, встречи, впечатления. — В кн.: Американский ежегодник. 1971. М., 1971, с. 329—341.
- Болховитинов Н. Н.* 1783 год. Петербург — Филадельфия. — Наука и жизнь, 1976, № 7, с. 65—67.
- Болховитинов Н. Н.* Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976. (Англ. пер.: *Russia and the American Revolution* / Transl. and ed. C. J. Smith. Tallahassee (Fla.), 1976).
- Болховитинов Н. Н.* Становление русско-американских отношений. 1775—1815. М., 1966. (Англ. пер.: *The Beginnings of Russian-American Relations, 1775—1815* / Transl. E. Levin. Cambridge (Mass.), 1975).
- Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801—1815 гг.: Т. 1—8 / Отв. ред. А. Л. Нарочницкий и др. М., 1960—1972.
- Воевский К.* Русское посольство в Японию в начале XIX века. — Русская старина, 1895, июль, т. 84, с. 123—141.
- Головнин В. М.* Описание примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпевших российскими мореплавателями. Собраны, приведены в порядок и пополнены примечаниями и пояснениями флота капитан-командором Головинным. СПб., 1853.
- Головнин В. М.* Путешествие российского пмш. шлюпа Дианы из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта (ныне капитана 1-го ранга) Головина в 1807, 1808 и 1809 годах: Ч. I—II. СПб., 1819.
- Головнин В. М.* Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головина в 1807—1811 годах / Комментар. и вступит. ст. В. Дивина. М., 1961.
- Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 2. 1770—1776. — Сб. РИО, т. 19.
- Дуров Н. П.* Федор Васильевич Каржавин. — Русская старина, 1875, февр., т. XII, с. 273—278.
- Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I: Т. I—II. СПб., 1888—1891.
- Замятин Г. А.* Ксенофонт Алексеевич Анфилов. Очерк его жизни и деятельности. СПб., 1910.
- Записки К. Хлебникова* о Америке. — В кн.: Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861, вып. 3.
- Из истории русско-американских отношений / Подгот. Н. Н. Башкива, В. И. Жиленко, В. И. Мазаев.
- Международная жизнь, 1974, № 7, с. 152—160.
- Иркутские губернские ведомости, 1893, № 29.
- К истории Российско-американской компании: (Сборник документальных материалов) / Под ред. А. И. Блинова и др. Красноярск, 1957. (Англ. пер.: *Documents on the History of the Russian-American Company* / Ed. R. A. Pierce; Transl. M. Ramsay. Kingston (Ontario), 1976).
- К истории установления дипломатических отношений между Россией и США (1808—1809) / Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болховитинов. — Новая и новейшая история, 1959, № 2, с. 151—162.
- Козловский В. М.* Император Александр I и Джефферсон. По архивным данным. — Русская мысль, 1910, кн. 10, с. 79—95.
- Крузенштерн И. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению е. и. в-ва Александра Первого, на кораблях Надежде и Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, государственного адмиралтейского департамента и имп. Академии наук члена: Ч. I—III. СПб., 1809—1812. (Нем. пер.: *Reise um die Welt in den Jahren 1803, 1804, 1805 und 1806, auf Befehl seiner Kaiserlichen Majestät Alexander des Ersten auf den Schiffen Nadeschda und Neva, unter dem Commando des Capitains von der Kaiserlichen Marine, A. J. von Krusenstern*: Bd. I, II. St.-Petersbourg, 1810—1812).
- Лазарев М. П.* Документы: Т. 1—3 / Под ред. А. А. Самарова. М., 1952—1961.
- Лестер Г. М.* Знакомство ученых Северной Америки колониального периода с работами М. В. Ломоносова и Петербургской Академии наук. — Вопросы истории естествознания и техники. М., 1962, вып. 12, с. 142—147.
- Лисянский Ю. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению е. и. в-ва Александра Первого, на корабле Нева, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского: Ч. I, II. СПб., 1812 (Англ. пер.: *A Voyage Round the World, in the Years 1803, 4, 5 and 6; Performed, by Order of His Imperial Majesty Alexander the First, Empror of Russia, in the Ship Neva, by Urey Lisiansky, Captain in the Russian Navy, and Knight of the Orders of St. George and St. Vladimir*. London, 1814).
- Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Т. I—XV. СПб., 1874—1909. Т. IX (X). Трактаты с Англиею.
- Новые документы о мирном посредничестве России в войне США за независимость (1780—1781) / Сост. и автор вступит. ст. Н. Н. Болховитинов. — В кн.: Американский ежегодник. 1975. М., 1975, с. 231—245.
- О вооруженном морском нейтралитете. Составлено... по документам Московского главного архива министерства иностранных дел. СПб., 1859.
- Отношение России к началу войны Латинской Америки за независимость / Сост. и автор вступит. ст.

- Н. Н. Болховитинов.— Исторический архив, 1962, № 3, с. 120—131.
- Письма императора Александра I и других особ царствующего дома к Ф. Ц. Лагарцу.— Сб. РИО, т. 5, с. 4—121.
- Письма А. А. Безбородко к графу П. А. Румянцеву, 1775—1793 гг. / Предисл. и примеч. П. М. Майкова. СПб., 1900.
- Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774—1796) / С предисл. Я. Грога.— Сб. РИО, т. 23.
- Письмо И. Эйлера В. Франклину / Сост. публ. и примеч. М. И. Радовский.— Вопросы истории естествознания и техники. М., 1956, вып. 1, с. 245—246.
- Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII в.— 60-е годы XIX в.): Документы и материалы / Отв. ред. А. А. Губер. М., 1962.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года: Т. I—XLV. СПб., 1830.
- Потехин В. Селение Росс. СПб., 1859.
- Протоколы заседаний конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 год: Т. I—IV. СПб., 1897—1911.
- Радищев А. Н. Полн. собр. соч.: Т. 1—3 / Под ред. В. А. Десницкого и др. М.; Л., 1938—1952.
- Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. и со вступит. ст. А. И. Андреева. М., 1948.
- Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год: Ч. I, II. СПб., 1802.
- Свиньин П. П. Взгляд на республику Соединенных Американских областей.— Сын отечества, 1814, ч. XVII, XVIII.
- Свиньин П. П. Опыт живописного путешествия по Северной Америке. СПб., 1815.
- Суворов А. В. Документы: Т. 1—4 / Под ред. Г. П. Мещерякова и др. М., 1949—1953.
- Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени: Ч. I, II. СПб., 1861—1863. (Англ. пер.: Historical Survey of the Formation of the Russian-American Company and Its Activities to the Present Time / Transl. D. Krenov. Seattle, 1938. A History of the Russian-American Company: 2 vol. without supplement / Transl. R. A. Pierce, A. S. Donnelly. Seattle, 1978).
- Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам / Под ред. и с примеч. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971.
- Ярославские губернские ведомости, 1874, № 23, 25.
- Adams Family Correspondence. Vol. 1—4 / Ed. L. H. Butterfield, M. Friedlander. Vol. 4 (Oct. 1780—Sept. 1782). Cambridge (Mass.), 1973.
- Alaska History Research Project. Documents Relative to the History of Alaska. Directed by C. F. Robe. Russian-language materials: Vol. 1—15 / Transl. T. I. Lavrischeff. College (Alaska), 1936—1938.
- American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States: Vol. I—XXXVIII. Washington, 1832—1861. Class I. Foreign Relations: Vol. I—VI. Washington, 1832—1859; Class VI. Naval Affairs. Vol. I—IV. Washington, 1834—1861.
- Annals of the Congress of the United States. The Debates and Proceedings in the Congress of the United States; with an Appendix, Containing Important State Papers and Public Documents, and all the Laws of a Public Nature; with a Copious Index: Vol. 1—42. Washington, 1834—1856.
- The Celebration of the Russian Victories in Georgetown, District of Columbia, on the 5th of June, 1813. Georgetown (D. C.), 1813.
- Coggeshall G. Second Series of Voyages to Various Parts of the World, Made Between the Years 1803 and 1841. New York, 1852.
- Commerce of Rhode Island, 1726—1800: Vol. 1, 2 / Ed. E. F. Gay et al.— Proceedings of the Massachusetts Historical Society, vol. LXIX—LXX (7th Ser., vol. IX, X). Boston, 1914—1915.
- A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789—1897: Vol. I—X / Ed. J. D. Richardson. Washington, 1896—1899.
- The Complete Works of Benjamin Franklin: Vol. I—X / Ed. J. Bigelow. New York, 1887—1888.
- The Consolidated Treaty Series: Vol. 1—175 / Compl. C. Parry. Dobbs Ferry (N. Y.), 1969—.
- The Correspondence and Public Papers of John Jay, 1763—1826: Vol. I—IV / Ed. H. P. Johnston. New York, 1890—1893.
- Correspondence of John Quincy Adams, 1811—1814 / Ed. Ch. F. Adams.— Proceedings of the American Antiquarian Society, New Ser. 1913, Apr., vol. XXIII, part 1, p. 110—169.
- Correspondence Respecting Russia, between Robert Goodloe Harper, Esq., and Robert Walsh, Jr., Together with the Speech of Mr. Harper, Commemorative of the Russian Victories. Philadelphia, 1813.
- D'Wolf J. A Voyage to the North Pacific and a Journey through Siberia More than a Half a Century Ago. Cambridge (Mass.), 1861.
- Davis C. C. The King's Chevalier: A Biography of Lewis Littlepage: Indianapolis (Ind.), 1961.
- The Deane Papers: Vol. I—V / Ed. Ch. Isham.— Collections of the New York Historical Society, 1887—1891.
- Dvoichenko-Markov E. The American Philosophical Society and Early Russian-American Relations.— Proceedings of the American Philosophical Society, 1950, Dec., vol. 94, N 6, p. 549—610.
- The Essex Antiquarian, 1897, vol. I.
- Hans N. Tsar Alexander and Jefferson: Unpublished Correspondence.— The Slavonic and East European Review, 1953, Dec., vol. 32, N 78, p. 215—225.
- James Ashton Bayard Letters, 1802—1814.— Bulletin of the New York Public Library, 1900, Jul., vol. IV, N 7, p. 228—248.
- John Ledyard's Journey through Russia and Siberia, 1787—1788. / Ed. with Introd. S. D. Watrous. Madison (Wisc.), 1966.
- The John Carroll Papers: Vol. 1—3 / Ed. Th. Hanley. South Bend (Ind.), 1976.
- John Paul Jones in Russia / Ed. F. A. Golder. New York, 1927.
- Jones J. P. Memoirs of Paul Jones, Late Rear-Admiral in the Russian Service, Chevalier of the Military Order of Merit, and of the Russian Order of St. Anne. Now First Compiled from his Services under Prince Potemkine prepared for publication by himself: Vol. I, II. London, 1843.
- Journal of the Executive Proceedings of the Senate of the United States of America. Washington, 1828. Vol. II.
- Journals of the Continental Congress, 1774—1789: Vol. 1—XXXIV / Ed. W. Ch. Ford et al. Washington, 1904—1937.
- Koven R. de, MRS. The Life and Letters of John Paul Jones: Vol. I, II. New York, 1913.
- Langsdorff G. H. von. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 von G. H. von Langsdorff, Kaiserlich Russischen Hofrat, Ritter des St. Annen Ordens zweiter Klasse, Mitglied mehrerer Akademien und gelehrten Gesellschaften. Fr./M., 1812 (Англ. пер.: Voyages and Travels in Various Parts of the World During the Years 1803,

- 1804, 1805, 1806 and 1807: Vol. I, II, London, 1813—1814).
- Ledyard J.* A Journal of Captain Cook's Last Voyage to the Pacific Ocean, and in Quest of a North-West Passage between Asia and America, Performed in the Years 1776, 1777, 1778 and 1779. Hartford (Conn.), 1783.
- Letters from Russia, 1802—1805 / Ed. G. C. Rogers, Jr.—South Carolina Historical Magazine, 1959, Apr., vol. 60, N 2, p. 94—105; 1959, Jul., vol. 60, N 3, p. 154—163; 1959, Oct., vol. 60, N 4, p. 221—227.
- Life and Correspondence of John Paul Jones, Including His Narrative of the Campaign of the Liman. From Original Letters and Manuscripts in the Possession of Miss Janette Taylor / Ed. R. Ch. Sands. New York, 1830.
- The Life and Correspondence of Rufus King: Vol. 1—6 / Ed. Ch. R. King. New York, 1894—1898.
- Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848: Vol. 1—12 / Ed. Ch. F. Adams. Philadelphia, 1874—1877.
- Naval Documents Related to the United States Wars with the Barbary Powers. Vol. IV. Naval Operations from April to September 6, 1804. Washington, 1942.
- The New Bedford Mercury, 1813, 9 Oct.
- Papers of James A. Bayard, 1796—1815 / Ed. E. Donnan.—Annual Report of the American Historical Association for the Year 1913. Washington, 1915, vol. 2.
- The Papers of Alexander Hamilton: Vol. I—XXIV / Ed. H. C. Syrett. New York, 1961—.
- The Papers of Benjamin Franklin: Vol. 1—24 / Ed. L. W. Labaree, W. B. Willcox. New Haven (Conn.), 1959—.
- The Papers of Thomas Jefferson: Vol. 1—19 / Ed. J. P. Boyd. Princeton (N. J.), 1950—.
- Porter K. W.* John Jacob Astor, Business Man: Vol. 1, 2. Cambridge (Mass.), 1931.
- The Public Statutes at Large of the United States of America, 1789—1845: Vol. II, 1799—1813. Washington, 1845.
- Rezanov Reconnoiters California, 1806. A New Translation of Rezanov's Letter, Parts of Lieutenant Khvostov's Log of the Ship «Juno», and Dr. Georg von Langsdorff's Observations / Ed. R. A. Pierce. San Francisco, 1972.
- The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States: Vol. I—VI / Ed. F. Wharton. Washington, 1889.
- Russia's Hawaiian Adventure, 1815—1817 / Ed. R. A. Pierce. Berkeley (Calif.), 1965.
- The Salem Gazette, 1812, 17 Mar.
- Stillé Ch. J.* The Life and Services of Joel R. Poinsett.—The Pennsylvania Magazine of History and Biography, 1888, Jul., vol. XII, N 2, p. 129—164; 1888, Oct., vol. XII, N 3, p. 257—303.
- Treaties and Other International Agreements of the United States of America, 1776—1949: Vol. 1—13 / Compl. Ch. I. Bevans. Washington, 1968—1976.
- The Works of Benjamin Franklin: Vol. I—X / Ed. J. Sparks. Boston, 1836—1840.
- The Works of John Adams: Vol. I—X / Ed. Ch. F. Adams. Boston, 1850—1856.
- The Writings of John Quincy Adams: Vol. I—VII / Ed. W. Ch. Ford. New York, 1913—1917.
- The Writings of Albert Gallatin: Vol. I—III / Ed. H. Adams. Philadelphia, 1879.
- The Writings of Thomas Jefferson: Vol. I—XX / Ed. A. A. Lipscomb, A. A. Bergh. Washington, 1903—1905.
- The Writings of James Madison: Vol. I—IX / Ed. G. Hunt. New York; London, 1900—1910.
- The Writings of George Washington From the Original Manuscript Sources, 1745—1799: Vol. I—XXXIX / Ed. J. C. Fitzpatrick. Washington, 1931—1944.

АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Из письма Э. Стайлса Б. Франклину, [9] 20 февраля 1765 г.— Просит содействия в пересылке письма М. В. Ломоносову.
2. Письмо Э. Стайлса члену Петербургской Академии наук М. В. Ломоносову, [9] 20 февраля 1765 г.— Интересуется русскими научными экспедициями, просит сообщить данные о температуре в различных районах России.
3. Из письма Б. Франклина Э. Стайлсу, [24 июня] 5 июля 1765 г.— Сообщает, что вскоре перешлет Ломоносову письмо Стайлса, комментирует эксперименты и исследования русских ученых.
4. Из реляции российского посланника в Лондоне Г. Гросса Екатерине II, 7/18 октября 1765 г.— О народных волнениях в Бостоне в связи с принятием британским парламентом закона о гербовом сборе.
5. Письмо Б. Франклина члену Петербургской Академии наук Ф. У. Т. Эпинусу, [26 мая] 6 июня 1766 г.— Благодарит Эпинуса за присылку работы по электричеству и магнетизму и прилагает к письму одну из своих работ.
6. Рапорт унтер-лейтенанта И. Ф. Сенявина в Адмиралтейств-коллегию, 31 мая [11 июня] 1767 г.— Докладывает о пребывании в Северной Америке в 1763—1766 гг. и своих научных изысканиях.
7. Из реляции российского посланника в Лондоне А. С. Мусина-Пушкина Екатерине II, 14/25 августа 1767 г.— О требовании представителя колоний в Лондоне Б. Франклина ограничить налоговую политику Англии в отношении колоний.
8. Из реляции А. С. Мусина-Пушкина Екатерине II, 15/26 августа 1768 г.— О решении провинциальных собраний Нью-Джерси, Джорджии, Коннектикута и Мэриленда не признавать налоговых мер Англии.
9. Из реляции российского посла с особым поручением в Лондоне И. Г. Чернышева Екатерине II, [23 июня] 4 июля 1769 г.— О репрессивных мерах британских губернаторов в Америке в отношении колоний.
10. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н. И. Панину, 13/24 апреля 1770 г.— О вооруженном столкновении бостонцев с английскими часовыми и выводе из города гарнизона («Бостонская бойня»).
11. Представление члена Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллера статс-секретарю Екатерины II С. М. Козьмину, 30 августа [10 сентября] 1770 г.— Доказывает необходимость снаряжения новой экспедиции к Северо-Западному побережью Северной Америки.
12. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 14/25 января 1774 г.— Сообщение о «бостонском чаепитии».
13. Из записок П. Аллэра, [май-июнь 1774 г.]— Описывает свою поездку в Петербург и Новгород, а также прием при дворе по случаю праздника весны.
14. Донесение А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 27 июня/8 июля 1774 г.— О решении американцев прекратить всякую торговлю с Англией и созвать Континентальный конгресс.
15. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 31 октября/11 ноября 1774 г.— Об отказе колонистов снабжать английские войска и решении не покупать английские товары.
16. Донесение А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 5/16 декабря 1774 г.— О решениях первого Континентального конгресса.
17. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 19/30 мая 1775 г.— Описание военных действий при Лексингтоне и Конкорде — первых битв Американской революции.
18. Письмо Екатерины II Георгу III, 23 сентября [4 октября] 1775 г.— Отказ послать русских солдат для усмирения английских колоний в Америке.
19. Донесение временного поверенного в делах России в Лондоне В. Г. Лизакевича Н. И. Панину, 9/20 августа 1776 г.— Комментирует принятие Континентальным конгрессом декларации независимости.
20. Письмо Дж. Роуза Дж. Потсу, [22 августа] 2 сентября 1776 г.— Сообщает о своем временном назначении врачом континентальной армии в форте Тайкондерога и просит оказать помощь в снабжении госпиталя.
21. Донесение российского посланника в Париже И. С. Барятинского вице-канцлеру И. А. Остерману, 4/15 декабря 1776 г.— О прибытии в Париж Б. Франклина.
22. Письмо российского посланника в Гааге Д. А. Голицына представителю Континентального конгресса в Париже Б. Франклину, [17] 28 января 1777 г.— Советуется по проблемам электричества.
23. Из письма представителя Континентального конгресса в Париже С. Дина Ш. Дюма, [27 мая] 7 июня 1777 г.— Предсказывает, что в будущем Великобритания, Россия и Соединенные Штаты будут играть в мире главенствующую роль.
24. Письмо Ф. В. Каржавина президенту Континентального конгресса Дж. Хэнкоку, [4] 15 июня 1777 г.— Предлагает свои услуги в качестве переводчика континентальной армии.
25. Из донесения представителя Континентального конгресса в Париже А. Ли председателю комиссии по иностранным делам США, [18] 29 июля 1777 г.— Считает, что внутренние проблемы России не позволяют Екатерине II предоставить наемные войска Англии, даже если императрица этого пожелает.
26. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 24 ноября/5 декабря 1777 г.— Сообщает об успехах американских войск и осознании общественным мнением Англии невозможности победить свои колонии в Америке.
27. Донесение А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Пани-

- ну, 6/17 февраля 1778 г.— О предложенных Нортон условиях примирения Англии с колонистами.
28. Из донесения А. С. Мусина-Пушкина Н. И. Панину, 6/17 марта 1778 г.— О заключении между Францией и США договора о дружбе и торговле.
  29. Из донесения И. С. Барятинского И. А. Остерману, 5/16 апреля 1778 г.— Палагает инструкцию конгресса США своим представителям на будущих переговорах с Англией.
  30. Протокол заседания Коммерц-коллегии, 8 [19] августа 1778 г.— Обсуждение рапорта российского консула в Бордо Витфота о перспективах русско-американской торговли.
  31. Из воспоминаний Дж. Ледярада, [октябрь 1778 г.]— Описание встречи с русскими и коренными жителями о-ва Уналашка.
  32. Представление Н. И. Панина Екатерине II, [20 [31] декабря 1778 г.]— О необходимости защиты свободы мореплавания и торговли в Северном море.
  33. Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии, 26 января [6 февраля] 1779 г.— О снаряжении четырех военных кораблей в Северное море для защиты торгового мореплавания от каперства.
  34. Из письма Дж. Адамса президенту Континентального конгресса Дж. Джею, [24 июля] 4 августа 1779 г.— Комментирует возможности торговли между Соединенными Штатами и северными державами и их позиции в отношении независимости США.
  35. Из доклада Коллегии иностранных дел Екатерине II, 5 [16] августа 1779 г.— Выражается мнение, что вина за революцию в Америке лежит на Англии, и предлагается соблюдать строгий нейтралитет.
  36. Денеша Н. И. Панина И. С. Барятинскому, 11 [22] октября 1779 г.— Поручение вступить в контакт с представителем Континентального конгресса в Париже Б. Франклином и выяснить, не американские ли суда появились у чукотских берегов.
  37. Из донесения И. С. Барятинского Н. И. Панину, 15/26 декабря 1779 г.— Сообщает о состоявшейся беседе с Б. Франклином по поводу судов, подходивших к чукотским берегам.
  38. Декларация Екатерины II правительствам Англии, Франции и Испании, [28 февраля [10 марта] 1780 г.]— О вооруженном морском нейтралитете.
  39. Из письма Ф. В. Каржавина Бару, [4] 15 апреля 1780 г.— О своей первой поездке в Северную Америку.
  40. Письмо У. Ирвина Дж. Роузу, [7] 18 августа 1780 г.— Сообщает Роузу о возможности его зачисления офицером 7-го пенсильванского полка.
  41. Из письма Дж. Адамса, американского уполномоченного по заключению договора с Англией о мире и торговле, Я. Лузаку, [4] 15 сентября 1780 г.— Утверждает, что Соединенные Штаты не станут торговым конкурентом северных держав.
  42. Из протокола Континентального конгресса, [24 сентября] 5 октября 1780 г.— Об одобрении конгрессом принципов декларации России о вооруженном нейтралитете и инструкциях капитанов военных кораблей действовать в соответствии с этим.
  43. Письмо С. Сейра Дж. Адамсу, 21 октября [1 ноября] 1780 г.— Сообщает о своей кораблестроительной деятельности в России; высказывает соображения в пользу торговли между Россией, Францией и Вест-Индией.
  44. Рескрипт Екатерины II российскому посланнику в Лондоне И. М. Симолину, 27 октября [7 ноября] 1780 г.— Уполномочивает Симолина сообщить британскому правительству о намерении России сохранять нейтралитет и способствовать примирению воюющих сторон.
  45. Письмо Дж. Адамса С. Сейру, [25 ноября] 6 декабря 1780 г.— Приветствует предложения Сейра о торговле между Россией, Францией и Вест-Индией, утверждает, что торговля России с США будет выгодной.
  46. Донесение временного поверенного в делах России в Париже Н. К. Хотинского Н. И. Панину, 4/15 декабря 1780 г.— Сообщает о беседе с министром иностранных дел Франции Верженном в связи с предложением Россией мирного посредничества.
  47. Инструкция президента Континентального конгресса С. Хантингтона Ф. Дейне, назначенному посланником в С.-Петербурге, [7] 18 декабря 1780 г.— Предписывает Дейне добиваться признания Россией независимости США, а также заключения договора о дружбе и торговле.
  48. Рескрипт Екатерины II генерал-губернатору Архангельской губернии А. П. Мельникову, 9 [20] декабря 1780 г.— Предписывает разрешать строительство судов для американцев лишь людям «известным и надежным».
  49. Из записки Н. И. Панина Екатерине II, 22 января [2 февраля] 1781 г.— О мирном посредничестве России и Австрии. Предлагает кандидатуру Д. М. Голицына в качестве представителя России на переговорах в Вене.
  50. Письмо Дж. Адамса Д. А. Голицыну, [25 февраля] 8 марта 1781 г.— Пересылает решение Континентального конгресса об одобрении декларации о вооруженном нейтралитете.
  51. Донесение Ф. Дейны С. Хантингтону, [24 марта] 4 апреля 1781 г.— Сообщает об отношении Верженна к предстоящей миссии Дейны в Россию.
  52. Письмо Дж. Адамса Ф. Дейне, [7] 18 апреля 1781 г.— Советует Дейне не объявлять российскому правительству о своем назначении посланником в Петербург, пока не станет ясно, что его готовы принять.
  53. Из донесения Ф. Дейны С. Хантингтону, [2] 13 мая 1781 г.— Указывает на неточности, допущенные Б. Франклином при описании беседы Дейны с Верженном, и сообщает о своем скором отъезде из Нидерландов в Россию.
  54. Из письма С. Дина члену Континентального конгресса Дж. Руту, [9] 20 мая 1781 г.— Высказывает сомнения относительно поддержки Россией и Швецией независимости США.
  55. Полномочия Континентального конгресса американским представителям в Европе Дж. Адамсу, Б. Франклину, Дж. Джею, Г. Лоренсу и Т. Джефферсону на принятие посредничества императрицы России и императора Священной Римской империи, [4] 15 июня 1781 г.
  56. Из письма И. М. Симолина Н. К. Хотинскому, [8] 19 июня 1781 г.— Об отказе англичан вести с США переговоры о мире на условиях, предложенных Россией и Австрией.
  57. Письмо Дж. Адамса С. Хантингтону, [12] 23 июня 1781 г.— Анализирует позиции европейских держав в связи с предложением о посредничестве; полагает, что политика США не должна зависеть от того, как европейские державы решат эту проблему.
  58. Донесение Ф. Дейны президенту Континентального конгресса Т. Маккину, 4/15 сентября 1781 г.— Сообщает, что французский посланник в Петербурге Верак посоветовал пока не предавать гласности официальное назначение Ф. Дейны.

59. Письмо Дж. К. Адамса, личного секретаря Ф. Дейны, Дж. Такстеру, 8/19 сентября 1781 г.— Описывает свое путешествие из Берлина в Петербург.
60. Из инструкции секретаря по иностранным делам Р. Ливингстона Ф. Дейне, [11] 22 октября 1781 г.— Сообщает о победе американцев под Йорктауном, а также об уважении, питаемом Контиентальным конгрессом к российскому двору, и о высокой оценке конгрессом декларации о вооруженном нейтралитете.
61. Донесение И. М. Симолина И. А. Остерману, 5/16 ноября 1781 г.— О беседе с лордом Стормонтом по поводу американских дел, посланник считает, что спор между Англией и Америкой решит оружие.
62. Из донесения И. М. Симолина И. А. Остерману, 7/18 декабря 1781 г.— О различных мнениях в Англии по вопросу ведения войны в Америке.
63. Донесение российского консула в Бордо А. Витфота Коллегии иностранных дел, [18] 29 января 1782 г.— О намерении владельцев русских судов, прибывших в Бордо, зафрахтоваться в Америку.
64. Из инструкции Р. Ливингстона Ф. Дейне, [19 февраля] 2 марта 1782 г.— Советует Дейне пока не объявлять о своей официальной должности и настаивает на регулярной присылке донесений.
65. Депеша И. А. Остермана российскому посланнику с особым поручением в Гааге А. И. Моркову, [21 февраля [4 марта] 1782 г.]— Предписывает оказать содействие британскому секретному агенту в Гааге П. Уэйтворту в деле примирения Нидерландов с Англией.
66. Из протокола заседания конференции Петербургской Академии наук, 28 февраля [11 марта] 1782 г.— Об избрании Л. Эйлера членом Американской академии искусств и наук в Бостоне.
67. Из донесения Д. А. Голицына И. А. Остерману, [15] 26 апреля 1782 г.— О начале деятельности Дж. Адамса в качестве посланника США в Нидерландах.
68. Из инструкции Р. Ливингстона Ф. Дейне, [29 апреля] 10 мая 1782 г.— Предостерегает Дейну от объявления российскому правительству о своей миссии, пока ему этого не посоветует Верак.
69. Из донесения И. С. Барятинского И. А. Остерману, 1/12 мая 1782 г.— О прибытии в Париж британского уполномоченного для переговоров о мире с США и Францией и об отказе Франклина и Верженна заключить сепаратный договор с Великобританией.
70. Депеша И. А. Остермана Д. А. Голицыну и А. И. Моркову [6 [17] мая 1782 г.]— Предписывает не обмениваться визитами ни с Дж. Адамсом, ни с другими официальными представителями США.
71. Из донесения И. М. Симолина И. А. Остерману, 7/18 июня 1782 г.— О готовности нового британского министерства пойти на мирные переговоры с США и Францией.
72. Донесение Ф. Дейны Р. Ливингстону, 17/28 июня 1782 г.— Извещает, что написал и анонимно распространил записку о выгоде для России независимости США; приводит текст записки.
73. Письмо секретаря Екатерины II А. А. Безбородко И. А. Остерману, 21 июня [2 июля] 1782 г.— Екатерина II распорядилась возвратить портрет Дж. Вашингтона, полученный Д. А. Голицыным от представителей США и пересланный им в Россию.
74. Рапорт А. Витфота в Коммерц-коллегию, [19] 30 июля 1782 г.— О возможности для русских судов получить выгодные фрахты в Америке.
75. Из донесения Ф. Дейны Р. Ливингстону, 25 августа [5 сентября] 1782 г.— Выражает мнение, что посредничество России исключает всякую возможность признания ею независимости США, а США как воюющая сторона не могут присоединиться к вооруженному нейтралитету.
76. Из донесения И. С. Барятинского И. А. Остерману, 25 августа/5 сентября 1782 г.— О переговорах представителей воюющих стран по выработке условий перемирия.
77. Из донесения Ф. Дейны Р. Ливингстону, 12/23 сентября 1782 г.— Утверждает, что Россия не признает независимости США, пока этого не сделает Великобритания.
78. Из донесения Ф. Дейны Р. Ливингстону, [18] 29 сентября 1782 г.— Сообщает о своих попытках рассеять опасения, что США могут стать конкурентом России в торговле железом и пенькой.
79. Донесение И. М. Симолина И. А. Остерману, 25 ноября/6 декабря 1782 г.— Считает, что независимость США произведет революцию в мировой истории.
80. Донесение И. С. Барятинского И. А. Остерману, 1/12 декабря 1782 г.— О подписании Англией и США прелиминарного мира.
81. Из донесения Ф. Дейны Р. Ливингстону, 10 [21] декабря 1782 г.— Считает, что ему пора сообщить о своей миссии российскому правительству.
82. Письмо Ф. У. Т. Эппинуса Б. Франклину, 1 [12] февраля 1783 г.— Поздравляет Франклина с успешным завершением войны США за независимость.
83. Из письма Р. Ливингстона президенту Контиентального конгресса И. Будино, [15] 26 февраля 1783 г.— Предлагает отозвать Дейну из России.
84. Из дневника Ф. Дейны, 1 [12] января — 24 февраля [7 марта] 1783 г.— Изложение мотивов и событий, связанных с решением Дейны объявить российскому правительству о своей официальной миссии.
85. Письмо Ф. Дейны И. А. Остерману, 24 февраля [7 марта] 1783 г.— Сообщая о задачах своей миссии, просит аудиенции для вручения верительной грамоты.
86. Из письма Ф. Дейны американскому посланнику в Гааге Дж. Адамсу, [5] 16 марта 1783 г.— Отклоняет совет Адамса сообщить о своей миссии дипломатическому корпусу и пишет, что продолжает добиваться заключения торгового договора с Россией.
87. Ответы Б. Франклина, [не позднее 10/21 марта 1783 г.]— Франклин отвечает на вопросы о торговле европейских держав с США.
88. Из дневника Ф. Дейны, 1 [12] марта — 22 марта [2 апреля] 1783 г.— О реакции российского правительства на объявление Дейной своей официальной должности.
89. Запись беседы И. А. Остермана с Ф. Дейной, 12 [23] апреля 1783 г.— Вице-канцлер сообщает о невозможности официального приема Дейны Екатериной II до окончательного подписания мира.
90. Донесение Ф. Дейны Р. Ливингстону, 14 [25] апреля 1783 г.— Сообщает, что Остерман заявил о невозможности принять его в качестве посланника США в России до подписания ими окончательного мирного договора с Англией и представления новых верительных грамот.
91. Донесение И. М. Симолина И. А. Остерману, 18/29 апреля 1783 г.— Полагает, что предстоя-

- щее заключение торгового договора между Англией и США не отразится на русско-английских торговых связях.
92. Из инструкции Р. Ливингстона Ф. Дейне, [16] 27 мая 1783 г.— Уточняет позицию Континентального конгресса в отношении сроков действия возможного торгового договора с Россией; настаивает на необходимости более регулярной присылки Дейной информации о стране.
  93. Устный ответ И. А. Остермана Ф. Дейне, 3 [14] июня 1783 г.— О невозможности призвать Дейну посланником до подписания мирного договора; о готовности России оказать благожелательный прием американским торговцам.
  94. Запись беседы И. А. Остермана с Ф. Дейной, [не ранее 5 [16] июня 1783 г.].— О необходимости представления Дейной новой верительной грамоты.
  95. Письмо Ф. Дейны И. А. Остерману, 5 [16] июня 1783 г.— Соглашается с точкой зрения российского правительства и выражает готовность ждать заключения мирного договора.
  96. Из донесения Ф. Дейны Р. Ливингстону, 6 [17] июня 1783 г.— Излагает содержание беседы с Остерманом и надеется на благополучное разрешение всех трудностей.
  97. Из донесения А. И. Моркова И. А. Остерману, 11/22 июня 1783 г.— Сообщает о беседе с Дж. Адамсом о важности заключения мирного договора между Англией и США для решения вопроса о русско-американском торговом договоре.
  98. Донесение Ф. Дейны Р. Ливингстону, 13 [24] июня 1783 г.— О прибытии в Петербург бостонского купца Аллена и американского торгового судна в Ригу.
  99. Реляция И. С. Барятинского и А. И. Моркова Екатерине II, 25 июня/ 6 июля 1783 г.— О первом визите к ним полномочных представителей США в Париже Дж. Адамса, Б. Франклина и Дж. Джея.
  100. Донесение Ф. Дейны Р. Ливингстону, 16 [27] июля 1783 г.— Извещает о решении конгресса отозвать его из Петербурга и о своем намерении отбыть как можно скорее.
  101. Письмо Ф. Дейны Дж. Адамсу, 18 [29] июля 1783 г.— Сообщает, что он вынужден покинуть Россию, так и не заключив с ней торгового договора.
  102. Донесение Ф. Дейны Р. Ливингстону, [6] 17 августа-1783 г.— Сообщает о своей последней беседе с Остерманом.
  103. Донесение Дж. Адамса И. Будино, [25 августа] 5 сентября 1783 г.— Сообщает о подписании окончательного мирного договора между США и Англией 3 сентября 1783 г. и жалеет, что на договоре нет подписей представителей России и Австрии.
  104. Реляция И. С. Барятинского Екатерине II, 30 августа/10 сентября 1783 г.— Уведомляет о присылке Б. Франклином текста конституции США и памятной медали для поднесения Екатерине II.
  105. Письмо Дж. К. Адамса А. Адамс, [30 августа] 10 сентября 1783 г.— Высказывает замечания о социальном строе России.
  106. Из письма помощника главы финансового ведомства США Г. Морриса Дж. Джею, [14] 25 сентября 1783 г.— Сомневается в том, что торговля России и США будет обширной.
  107. Инструкция И. Х. Дерби капитану Н. Баффингтону, [4] 15 июня 1784 г.— Дает Баффингтону указания в связи с предстоящим плаванием в Петербург.
  108. Донесение российского посланника в Гааге С. А. Колычева И. А. Остерману, 7/18 июня 1784 г.— Сообщает о своем решении нанести Дж. Адамсу «партикулярный визит» и просит прислать дополнительные инструкции.
  109. Денеша И. А. Остермана С. А. Колычеву, 23 августа [3 сентября] 1784 г.— Предписывает руководствоваться в отношениях с представителями США нормами, принятыми в отношении других независимых государств.
  110. Реляция И. С. Барятинского Екатерине II, 15/26 сентября 1784 г.— Сообщает о получении письма от уполномоченных США, в котором говорилось о желании американского правительства заключить «коммерческие трактаты со всеми державами».
  111. Письмо Ф. В. Каржавина В. Н. Каржавину и А. И. Каржавиной, [21 августа] 1 сентября 1785 г.— Рассказывает о своей жизни в Северной Америке.
  112. Предложения Дж. Ледиарда Екатерине II, [не позднее 29 января/9 февраля 1786 г.].— Излагает суть просьбы Ледиарда о разрешении на проезд из Петербурга в Америку через Сибирь.
  113. Письмо К. Чемплина, Дж. Чемплина и С. Фаулера капитану Б. Пирсу, [28 марта] 8 апреля 1786 г.— Предписывают Пирсу отправиться в Петербург и дать список русских товаров, которые он должен закупить на обратном пути.
  114. Письмо секретаря миссии США в Лондоне У. С. Смита секретарю по иностранным делам Дж. Джею, [21 августа] 1 сентября 1786 г.— Кратко излагает планы Дж. Ледиарда в отношении путешествия через Россию в Северную Америку.
  115. Донесение И. М. Симолина И. А. Остерману, 28 ноября/9 декабря 1786 г.— О беседе с американским посланником в Париже Джефферсоном по вопросу о нападениях пиратов на торговые суда.
  116. Записка члена Петербургской Академии наук П. С. Палласа, [не ранее июня 1787 г.].— Излагает краткую биографию Ледиарда и характеризует его как опытного путешественника.
  117. Письмо Э. Ф. Тиринка капитану Б. Пирсу, 6 [17] июля 1787 г.— Сообщает о повышении цен на различные русские товары и о состоянии дел американских торговцев в С.-Петербурге.
  118. Письмо Дж. Ледиарда американскому посланнику в Париже Т. Джефферсону, 29 июля [9 августа] 1787 г.— Описывает свое путешествие через Россию.
  119. Запись беседы Г. И. Шелихова с Дж. Ледиардом, [не ранее 18/29 августа — не позднее 7/18 ноября 1787 г.].— О планах Ледиарда добраться через Сибирь в Северную Америку.
  120. Письмо Э. Ф. Тиринка К. Чемплину, 1 [42] октября 1787 г.— Сообщает о высоких ценах на русские товары и влиянии на торговлю политических событий в Европе; советует, какие колониальные товары можно успешно продать на русском рынке.
  121. Письмо Дж. Ледиарда У. С. Смит, 22 октября [2 ноября] 1787 г.— Описывает свое путешествие из Иркутска в Якутск.
  122. Рапорт генерал-губернатора Иркутской и Колыванской губерний И. В. Якоби А. А. Безбородко, 7 [18] ноября 1787 г.— Содержит сведения об интересе Ледиарда к природным богатствам Сибири и островам в Ледовитом океане, а также к району Чукотки и Камчатки.
  123. Повеление Екатерины II генерал-губернатору Полоцкой и Могилевской губерний П. Б. Пасеку, 21 декабря 1787 г. [1 января 1788 г.].— О высылке из России Ледиарда через Смоленск и Полоцк за границу.
  124. Из письма президента США Дж. Вашингтона

- М. Ж. П. Лафайету, [30 декабря 1787 г.] 10 января 1788 г.— Высказывает соображения по поводу всеобщего словаря, выпуск которого задуман Екатериной II.
125. Прошение И. И. Голикова и Г. И. Шелихова Екатерине II, февраль 1788 г.— О предоставлении им права монопольной торговли в Русской Америке.
126. Из письма К. Беллини Ф. В. Каржавину, [19 февраля] 1 марта 1788 г.— Сообщает о виргинских знакомых Каржавина Дж. Мэдисоне и профессоре Д. Уайзе.
127. Письмо контр-адмирала Дж. П. Джонса контр-адмиралу К. Г. Нассау-Зигену, 1 [12] июня 1788 г.— Обсуждает возможность атаки турецкого флота вверенной ему эскадрой.
128. Из письма Дж. П. Джонса М. Ж. П. Лафайету, 15/26 июня 1788 г.— Описывает свое путешествие в Россию и представление ко двору.
129. Доклад Дж. П. Джонса Черноморскому адмиралтейскому правлению в Херсоне, 21 июня [2 июля] 1788 г.— Об успешных действиях русской эскадры в районе Очакова.
130. Донесение Дж. П. Джонса генерал-фельдмаршалу Г. А. Потемкину-Таврическому, 28 июня [9 июля] 1788 г.— Сообщает о своем посещении Суворова.
131. Из записки Ф. В. Каржавина в Коллегию иностранных дел, ноябрь 1788 г.— Содержит сведения о его пребывании в Америке с 1773 по 1788 г.
132. Письмо Дж. П. Джонса И. А. Остерману, 31 января [11 февраля] 1789 г.— О поднесении им Екатерине II копии конституции США; предлагает заключить торговый договор и союз между Россией и США.
133. Письмо члена Петербургской Академии наук И. А. Эйлера Б. Франклину, ноябрь 1789 г.— Об избрании Франклина почетным членом Петербургской Академии наук.
134. Донесение Г. И. Шелихова генерал-губернатору Иркутской и Колыванской губерний И. А. Пилю, 11 [22] февраля 1790 г.— О перспективах развития торговли в Русской Америке; просит предоставить там Шелихову и Голикову право монопольной торговли.
135. Письмо фирмы «Браун и Бенсон» торговому дому «Эдвард Джеймс Смит и К^о», [23 марта] 3 апреля 1790 г.— Объявляют об отправке их фирмой судна в Россию в 1790 г.
136. Письмо Дж. Черчмэна Петербургской Академии наук, [11] 22 октября 1790 г.— Сообщая о своих исследованиях в области земного магнетизма, прилагает копию Магнетического атласа.
137. Письмо Дж. П. Джонса Екатерине II, 25 февраля/8 марта 1791 г.— Напоминает о своих заслугах в войне с Турцией и надеется, что его вновь призовут на русскую службу.
138. Письмо президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова статс-секретарю Екатерины II П. И. Турчанинову, 23 апреля [4 мая] 1791 г.— Прилагает ведомость Петербургской портовой таможни об американских торговых кораблях, прибывших в Кронштадт в 1790—1791 гг.
139. Письмо директора Петербургской и президента Российской Академии наук Е. Р. Дашковой Американскому философскому обществу, 2 [13] августа 1791 г.— Благодарит за принятие ее в члены общества.
140. Из письма американского посланника в Париже Г. Морриса министру финансов США А. Гамильтону, [30 марта] 10 апреля 1792 г.— Сообщает, что Воронцов выразил желание ознакомиться с докладами Гамильтона конгрессу.
141. Письмо У. Смита, пресвитера и настоятеля церкви св. Троицы, архиепископу русской православной церкви в С.-Петербурге Гавриилу [Петрову], [14] 25 мая 1792 г.— Запрашивает сведения о русской православной церкви.
142. Письмо епископа Дж. Каррола М. Голицыной, [2] 13 декабря 1792 г.— Сообщает о прибытии Д. Д. Голицына в Америку.
143. Письмо Е. Р. Дашковой Дж. Уильямсу, 21 февраля [4 марта] 1793 г.— Обещает содействовать внедрению в России его открытия — использования термометра в навигации.
144. Рапорт генерал-губернатора Иркутской и Колыванской губерний И. А. Пиля Екатерине II, 1 [12] марта 1794 г.— Сообщает о выполнении распоряжений Екатерины II по развитию ремесел и хлебопашества в Русской Америке.
145. Письмо Т. Рассела сенатору Р. Моррису, [14] 25 октября 1794 г.— Ходатайствует о назначении своего сына консулом в Петербурге.
146. Из протокола заседания конференции Петербургской Академии наук, 8 [19] января 1795 г.— Об избрании американского физика Дж. Черчмэна почетным членом Петербургской Академии наук.
147. Письмо Дж. М. Рассела, назначенного американским консулом в С.-Петербурге, сенатору Р. Кингу, [25 июля] 5 августа 1795 г.— Объясняет причины, мешающие его признанию в качестве консула в России.
148. Письмо торгового дома «Балкли, Рассел и К^о» С. Джирарду, 1 [12] августа 1795 г.— О создании в Петербурге торгового дома, компаньоном которого стал Дж. М. Рассел.
149. Письмо У. Ротча-мл. торговому дому «Томсон, Питерс, Бонар и К^о», [15] 26 марта 1796 г.— Просит пригвоздить груз для зафрахтованного им судна.
150. Из дневника лейтенанта флота Ю. Ф. Лисянского, [31 августа] 11 сентября 1795 г.— [22 апреля] 3 мая 1796 г.— Описывает свое путешествие по США.
151. Письмо С. Джирарда торговому дому «Балкли, Рассел и К^о», [30 октября] 10 ноября 1796 г.— О предстоящей отправке в Петербург торгового судна «Вольтер».
152. Письмо Дж. Гиббса и У. Чаннинга торговому дому «Эдвард Джеймс Смит и К^о», [14] 25 февраля 1797 г.— О затруднениях в торговле с Россией вследствие дороговизны русских товаров.
153. Письмо К. Гемплина торговому дому «Эдвард Джеймс Смит и К^о», [8] 19 мая 1797 г.— Отмечает влияние войны в Европе на торговлю с Россией.
154. Письмо Дж. Геккельдера А. А. Нартову, [не ранее ноября 1797 г. и не позднее апреля 1798 г.].— Об отправке Нартова материалов о сельском хозяйстве США и об американских индейцах.
155. Письмо американского консула в Лондоне С. Уильямса капитану Р. Уитленду, [2] 13 июля 1798 г.— О высоких ценах на русские товары и о предстоящем рейсе Уитленда в Архангельск.
156. Из записки Н. А. Шелиховой «Объяснение о успехах Американской компании», [не ранее 3 [14] августа 1798 г.].— Описывается деятельность покойного Шелихова и его компании на Алеутских островах и Северо-Западном побережье Америки.
157. Из донесения американского посланника в Лондоне Р. Кинга государственному секретарю Т. Пикерингу, [30 октября] 10 ноября 1798 г.— О беседе с российским посланником в Лондоне С. Р. Воронцовым о возможности заключения торгового договора с Россией.
158. Письмо братьев Бляндю К. Дейвису, 21 декабря 1798 г. [1 января 1799 г.].— О вывозе русских товаров на американских кораблях в 1798 г.
159. Доклад Коммерц-коллегии Павлу I, [11/22 ян-

- варя 1799 г.]— О разработке проектов акта о создании Российско-американской компании (РАК) и ее устава.
160. Из письма вице-президента США Т. Джефферсона Э. Пендлтоу, [3] 14 февраля 1799 г.— О полномочиях, данных Кингу для ведения переговоров о заключении с Россией торгового договора.
  161. Письмо Р. Кинга российскому посланнику в Лондоне С. Р. Воронцову, [28 февраля] 11 марта 1799 г.— О положительном отношении правительства США к заключению торгового договора с Россией.
  162. Письмо С. Р. Воронцова Р. Кингу, [1] 12 марта 1799 г.— Обещает довести до сведения российского правительства содержание своей беседы с Кингом о желательности установления дипломатических отношений между США и Россией.
  163. Из донесения Р. Кинга Т. Пикерингу, [5] 16 марта 1799 г.— О переписке с Воронцовым по поводу предстоящего заключения торгового договора с Россией.
  164. Реляция С. Р. Воронцова Павлу I, 15/26 марта 1799 г.— О беседе с Кингом о возможности заключения торгового договора между Россией и США.
  165. Инструкции Т. Пикеринга Р. Кингу, [20 апреля] 1 мая 1799 г.— Разъясняет, какую позицию следует занять в переговорах о торговом договоре с Россией.
  166. Из рескрипта Павла I С. Р. Воронцову, 23 апреля [4 мая] 1799 г.— О согласии императора установить дипломатические отношения с США и обменяться миссиями.
  167. Письмо президента США Дж. Адамса Т. Пикерингу, [2] 13 мая 1799 г.— Предписывает включить в торговый договор пункт, разрешающий американцам каперство в военное время.
  168. Письмо Р. Кинга С. Р. Воронцову, [13] 24 мая 1799 г.— Подтверждает благоприятную позицию правительства США в отношении торгового договора с Россией.
  169. Письмо С. Р. Воронцова Р. Кингу, [14] 25 мая 1799 г.— Сообщает, что российское правительство одобряет идею русско-американского торгового договора, но откладывает рассмотрение этого вопроса до выяснения результата мирных переговоров США с Францией.
  170. Донесение Р. Кинга Т. Пикерингу, [25 мая] 5 июня 1799 г.— О том, что заключение торгового договора между Россией и США будет зависеть от исхода франко-американских переговоров.
  171. Письмо У. Орна капитану Б. Лендеру, [9] 20 июня 1799 г.— Дает инструкции о покупке груза в Архангельске.
  172. Указ Павла I Правительствующему сенату, 8 [19] июля 1799 г.— Об учреждении Российско-американской компании (РАК).
  173. Из письма главного правителя русских селений в Америке А. А. Баранова управляющему Уналашской конторой РАК Е. Г. Ларнонову, 24 июля [4 августа] 1800 г.— О развитии торговли в Русской Америке.
  174. Письмо фирмы «У. Ротч и К^о» торговому дому «Томсон, Бонар и К^о», [10] 21 ноября 1800 г.— О споре на русские товары в США и намерении фирмы отправить в Россию торговое судно.
  175. Из письма Л. Литтлейджа Т. Джефферсону, [7] 19 января 1801 г.— О своих отношениях с российским правительством и о денежных расчетах за его прежнюю службу у польского короля.
  176. Из письма американского посланника в Берлине Дж. К. Адамса А. Адамсу [26 февраля] 10 марта 1801 г.— Отмечает, что вступление северных держав в войну будет благоприятствовать американской торговле на Балтике.
  177. Из донесения Дж. К. Адамса государственному секретарю США Дж. Мэдисону, [9] 21 марта 1801 г.— Сообщает, что обратился к российскому посланнику в Берлине А. И. Крюденеру с просьбой содействовать в освобождении американских матросов, задержанных в портах России после объявления эмбарго на английские суда.
  178. Письмо Дж. К. Адамса американскому консулу в Гамбурге Дж. Питкерну, [12] 24 марта 1801 г.— Сообщает, что обратился к Крюденеру и просит высунить, какие торговые дома Петербурга ведут дела американских граждан.
  179. Из письма Дж. Питкерна Дж. К. Адамсу, [19] 31 марта 1801 г.— Излагает мнение русского дипломата А. И. Муравьева о благожелательном отношении его правительства к торговле с США.
  180. Из письма Дж. К. Адамса Дж. Питкерну, [2] 14 апреля 1801 г.— Комментирует внешнюю политику России при Павле I и перспективы ее изменения при новом императоре.
  181. Из дневника Р. Хэскинса, [30 марта] 11 апреля — [2] 14 апреля 1801 г.— О торговле на Северо-Западном побережье Америки и встречах с Барановым.
  182. Письмо торгового дома «П. Дюборг и К^о» фирме «Браун, Бенсон и Айвс», 17 [29] апреля 1801 г.— О возможности установления более тесных связей Ревеля с американскими торговцами.
  183. Письмо торгового дома «Блэндоу и К^о» фирме «Браун, Бенсон и Айвс», 1 [13] ноября 1801 г.— О русско-американской торговле в Петербурге в 1801 г.
  184. Письмо торгового дома «Вернон и К^о» Дж. Осгуду, 19 июня [1 июля] 1802 г.— Об отбытии в США В. Апраксина и отправке на корабле «Америка» русских товаров.
  185. Из письма Дж. А. Смита Р. Кингу, [16] 28 сентября 1802 г.— О своем прибытии в Петербург и о значении для США торговли с Россией.
  186. Из письма президента США Т. Джефферсона Дж. Пристли, [17] 29 ноября 1802 г.— Отмечает сложность задач, стоящих перед правительством Александра I.
  187. Полномочия, выданные Л. Гаррису при назначении его американским консулом в С.-Петербурге, [23 марта] 4 апреля 1803 г.
  188. Доклад министра коммерции Н. П. Румянцева Александру I, 27 марта [8 апреля] 1803 г.— О природных богатствах Русской Америки и целях экспедиции Резанова.
  189. Письмо Л. Гарриса Дж. Мэдисону, [5] 17 апреля 1803 г.— О желании получить должность американского консула в Петербурге.
  190. Письмо Дж. А. Смита Р. Кингу, [8] 20 апреля 1803 г.— Сообщает, что он был весьма благожелательно принят в Петербурге и обедал у Александра I.
  191. Из инструкции Н. П. Румянцева российскому посланнику в Японии Н. П. Резанову, 10 [22] июля 1803 г.— О целях и задачах экспедиции в Русскую Америку на кораблях «Надежда» и «Нева».
  192. Письмо Дж. А. Смита Р. Кингу, [30 сентября] 12 октября 1803 г.— О сердечном приеме, оказанном ему в России, и о прибытии американского судна в Таганрог.
  193. Донесение американского консула в С.-Петербурге Л. Гарриса Дж. Мэдисону, [13] 25 октября 1803 г.— О прибытии в Петербург и встрече с министром иностранных дел А. Р. Воронцовым.
  194. Указ Правительствующего сената Коллегии иностранных дел, 29 октября [10 ноября] 1803 г.—

- О признании Л. Гарриса консулом США в Петербурге.
195. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 5/17 ноября 1803 г.— О беседе с товарищем министра иностранных дел России А. А. Чарторыйским о предстоящей выдаче Гаррису экзекватуры и с Н. П. Румянцевым о торговле между Россией и США.
  196. Из письма Ф. Лагарпа Александру I, 30 фримера XII г. [7/19 декабря 1803 г.]— Предлагает следовать примеру США в деле освоения новых земель.
  197. Письмо Дж. А. Смита Р. Кингу, [4] 16 января 1804 г.— О политике России на Кавказе и о том, что США должны иметь в России посланника.
  198. Письмо Л. Гарриса Н. П. Румянцеву, 13 [25] января 1804 г.— О перспективах русско-американской торговли и путях ее расширения.
  199. Нота Л. Гарриса А. Р. Воронцову, 20 января [1 февраля] 1804 г.— Просьба оказать содействие США в деле освобождения захваченного триполитанцами фрегата «Филадельфия» и его экипажа.
  200. Нота А. Р. Воронцова Л. Гаррису, 25 января [6 февраля] 1804 г.— О готовности российского правительства помочь в освобождении фрегата «Филадельфия» и его экипажа.
  201. Из письма Дж. Барлоу Т. Джефферсону, [30 января] 11 февраля 1804 г.— Сообщает о желании Александра I переписываться с Джефферсоном и о возможных темах переписки.
  202. Дешпа А. Р. Воронцова российскому посланнику в Константинополе А. Я. Италинскому, 2 [14] февраля 1804 г.— О необходимости добиться от Порты указания бею Триполи освободить фрегат «Филадельфия» и его экипаж.
  203. Донесение А. Я. Италинского товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторыйскому, 16/28 марта 1804 г.— О предприятии им попытке добиться от Порты предоставления американским торговым судам права свободного плаванья по Черному морю.
  204. Письмо американского посланника в Париже Р. Ливингстона поверенному в делах России в Париже П. Я. Убри, [26 марта] 7 апреля 1804 г.— О выгодах, которые получит Россия от обращения к Порте с ходатайством открыть Черное море для американских торговых судов.
  205. Донесение П. Я. Убри А. А. Чарторыйскому, 4/16 апреля 1804 г.— О предложении Р. Ливингстона заключить торговый договор между Россией и США.
  206. Донесение П. Я. Убри А. А. Чарторыйскому, 4/16 апреля 1804 г.— О несвоевременности заключения с США торгового договора.
  207. Письмо Дж. А. Смита Александру I, 16 [28] апреля 1804 г.— Благодарит за радушный прием, оказанный ему в России.
  208. Письмо командующего американской эскадрой в Средиземном море капитана Э. Пребла Л. Гаррису, [26 мая] 7 июня 1804 г.— Об освобождении им русского судна, нарушившего блокаду Триполи американской эскадрой.
  209. Письмо Т. Джефферсона Александру I, [3] 15 июня 1804 г.— Благодарит за содействие в освобождении экипажа фрегата «Филадельфия»; выражая удовлетворение развитием русско-американской торговли, считает обязательным заключение торгового договора.
  210. Из отчета Г. И. Лангсдорфа о плавании судна «Надежда», 7 [19] — 10 [22] июня 1804 г.— О Гавайских островах и о торговле короля Камамеа I с Русской Америкой.
  211. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 12/24 июня 1804 г.— О согласии Румянцева разрешить американским судовладельцам вывезти из России непроданные товары и о выгодах черноморской торговли для США.
  212. Инструкция Дж. Мэдисона Л. Гаррису, [14] 26 июня 1804 г.— Одобряет инициативу Гарриса по освобождению фрегата «Филадельфия» при посредничестве России, но призывает его к большей осторожности в дипломатических делах.
  213. Письмо Г. Х. Розенталя генералу У. Ирвину, иванов день [24 июня/6 июля] 1804 г.— Упоминает о встрече с Л. Гаррисом и просит прислать эмблему ордена Цинциннати.
  214. Письмо Л. Гарриса С. Джирарду, 8/20 августа 1804 г.— О своих деловых связях с торговым домом «Крамер Смит и К°».
  215. Письмо Александра I Т. Джефферсону, 7 [19] ноября 1804 г.— О возможности расширять сотрудничество России и США без подписания торгового договора и о достоинствах американской конституции.
  216. Письмо торгового дома «У. Джонс и К°» Б. Пикмену, 31 декабря 1804 г. [12 января 1805 г.]— Сообщает о делах торгового дома и состоянии рынка в Петербурге.
  217. Из воспоминаний Дж. Д'Вулфа, [25 апреля/7 мая — 15/27 мая 1805 г.]— О прибытии в Новорхангельск и встрече с Барановым.
  218. Письмо капитана Дж. Пэддока А. Хиксу, [1] 13 июля 1805 г.— О закупке русских товаров на петербургском рынке.
  219. Краткое изложение письма Т. Х. Перкинса А. А. Баранову, [8] 20 июля 1805 г.— О предложении Баранову обменять меха на американские товары.
  220. Из воспоминаний Дж. Д'Вулфа, [25 августа/6 сентября — 23 сентября/5 октября 1805 г.]— О продаже Российско-американской компании судна «Юнона».
  221. Указ Александра I Н. П. Румянцеву, 29 декабря 1805 г. [10 января 1806 г.]— Об освобождении от пошлин трех кораблей купца К. А. Анфилатова, отправленных с товарами в США.
  222. Из инструкции Дж. Мэдисона американскому посланнику в Париже Дж. Армстронгу, [2] 14 марта 1806 г.— О позиции США, России и Франции по отношению к торговле нейтральных государств.
  223. Прощение правления Александровской мануфактуры Н. П. Румянцеву, 5 [17] марта 1806 г.— О предоставлении льгот в торговле с США.
  224. Запись беседы А. А. Чарторыйского с Л. Гаррисом, 14 [26] марта 1806 г.— О позиции России в англо-американских противоречиях.
  225. Указ Александра I Н. П. Румянцеву, 16 [28] марта 1806 г.— Об освобождении от пошлин Александровской мануфактуры при ее торговых сделках с США.
  226. Дешпа Дж. Мэдисона Л. Гаррису, [3] 15 апреля 1806 г.— Предписание Гаррису давать правительству России точные сведения о позиции США в вопросах морского нейтралитета.
  227. Письмо Т. Джефферсона Л. Гаррису, [6] 18 апреля 1806 г.— Благодарит Гарриса за присланный бюст Александра I и высылает для императора две работы об американской конституции.
  228. Письмо Т. Джефферсона Александру I, [7] 19 апреля 1806 г.— Просит Александра I четко определить права нейтральных стран на море для включения этого определения в текст будущих мирных договоров.
  229. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 17/29 апреля 1806 г.— О позиции России в англо-американских противоречиях и об отправке русских кораблей в США.

230. Из донесения Н. П. Резанова Н. П. Румянцеву, 17 [29] июня 1806 г.— О своем пребывании в Калифорнии и деятельности Баранова.
231. Из донесения Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 9/21 июля 1806 г.— Сообщает, что Чарторыйский отметил возможность снабжения американскими торговцами русских поселений в Америке.
232. Письмо Александра I Л. Гаррису, 16 [28] июля 1806 г.— Благодарит Гарриса за присланную им биографию Вашингтона.
233. Из инструкции Н. П. Резанова А. А. Баранову, 20 июля [1 августа] 1806 г.— Рекомендует меры по благоустройству русских поселений на Северо-Западном побережье Америки.
234. Письмо Александра I Т. Джефферсону, 10 [22] августа 1806 г.— О том, что стремление России установить прочный мир в Европе принесет выгоду США.
235. Письмо Л. Гарриса Т. Джефферсону, 10 [22] августа 1806 г.— О предложении Румянцева послать Джефферсону труд академика Палласа.
236. Письмо Л. Гарриса Т. Коксу, 10 [22] августа 1806 г.— О возможности увеличения ввоза американского хлопка в Россию.
237. Из доклада Н. П. Румянцева Александру I, [не позднее 28 декабря 1806 г./9 января 1807 г.].— О необходимости поощрения прямой торговли с США.
238. Письмо Дж. Пойнсета Дж. Джонсону, январь 1807 г.— О выходе работы Карамзина «Письма русского путешественника» и о впечатлениях от Петербурга.
239. Из писем Дж. Пойнсета из России, [не позднее марта 1807 г.].— Описание светской жизни в С.-Петербурге и встречи с Александром I и императорской семьей.
240. Из дневника Дж. Пойнсета, март 1807 г.— Описывает поездку из Петербурга в Москву.
241. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 1/13 июня 1807 г.— О благожелательном отношении Александра I к США и об англо-русских противоречиях.
242. Из инструкции Дж. Мэдисона американскому посланнику в Лондоне Дж. Монро, [24 июня] 6 июля 1807 г.— Предписывает сообщить российскому посланнику в Лондоне об инциденте «Чесапик» — «Леонард», если Англия откажется удовлетворить претензии США.
243. Из письма Т. Джефферсона У. Дуэйну, [8] 20 июля 1807 г.— Сообщает, что Александр I будет солидарен с правительством США на любой европейской мирной конференции, и выражает надежду, что американское общественное мнение будет более благожелательным к России.
244. Письмо Л. Гарриса Т. Джефферсону, 12/24 июля 1807 г.— Об отправке ему двух томов работы Палласа и о сожалении Александра I по поводу решения Джефферсона уйти в отставку.
245. Из письма Дж. Пойнсета Дж. Джонсону, [31 июля] 12 августа 1807 г.— Описывает свое путешествие из Дербента в Баку.
246. Донесение российского посланника с особым поручением в Лондоне М. М. Алопеуса министру иностранных дел России А. Я. Будбергу, 9/21 августа 1807 г.— О беседе с Дж. Монро и желании последнего установить дипломатические отношения между США и Россией.
247. Из воспоминаний Дж. Д'Вулфа, [18/30 июля — 16/28 августа 1807 г.].— Рассказывает о своем путешествии из Якутска в Иркутск.
248. Донесение М. М. Алопеуса А. Я. Будбергу, 13/25 сентября 1807 г.— О переданном через Дж. Монро предложении Т. Джефферсона установить дипломатические отношения с Россией.
249. Делегация управляющего МИД России Н. П. Румянцева М. М. Алопеусу, 6 [18] октября 1807 г.— О согласии России на обмен дипломатическими представителями и о желании МИД России видеть посланником США в Петербурге Л. Гарриса.
250. Из донесения американского посланника в Лондоне У. Пинкни Дж. Мэдисону, [2] 14 декабря 1807 г.— О намерении России обменяться дипломатическими представителями с США.
251. Из донесения Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 19/31 декабря 1807 г.— Сообщает мнение Румянцева о неизбежности англо-американской войны и о дружественных чувствах Александра I по отношению к США.
252. Инструкция Дж. Мэдисона Л. Гаррису, [1] 13 января 1808 г.— Предписание Гаррису обратиться к правительству России в связи с конфискацией русской эскадрой американского судна «Гектор».
253. Из донесения Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 14/26 января 1808 г.— Сообщает, что Россия не направит дипломатического представителя в США, пока не узнает, что этот акт будет взаимным.
254. Нота Л. Гарриса министру иностранных дел России Н. П. Румянцеву, 20 января [1 февраля] 1808 г.— Просьба к российскому правительству добиться у Дании, чтобы последняя запретила своим каперам нападать на американские суда.
255. Инструкция Н. П. Румянцева российскому посланнику в Мадриде Г. А. Строганову, 27 марта [8 апреля] 1808 г.— Предписание договориться с испанским правительством об установлении торговых связей между Русской Америкой и Испанской Калифорнией.
256. Нота Н. П. Румянцева Л. Гаррису, 10 [22] апреля 1808 г.— Сообщает о введении эмбарго на английские товары и о прекращении доступа в порты России кораблей из Англии.
257. Нота Л. Гарриса Н. П. Румянцеву, 13 [25] апреля 1808 г.— Просит об аудиенции для обсуждения вопроса об эмбарго в портах США и об эмбарго, объявленном Россией на торговлю с Англией.
258. Письмо американского вице-консула в Риге К. Родде Л. Гаррису, 25 апреля [7 мая] 1808 г.— О прибытии в Ригу американского судна «Рубин».
259. Письмо Дж. Пойнсета Н. П. Румянцеву, 15 [27] мая 1808 г.— Просит о прощальной встрече с Александром I.
260. Нота Н. П. Румянцева Л. Гаррису, 17 [29] мая 1808 г.— О жалобах РАК на действия американских торговцев в Русской Америке и о желательности заключения конвенции для урегулирования разногласий.
261. Контракт А. А. Баранова с капитаном Дж. Эйрсом, 19/30 мая 1808 г.— Обязательство Эйрса снабжать товарами и продовольствием русские поселения в обмен на поставки пушнины.
262. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 1/13 июня 1808 г.— Сообщает о деятельности РАК и сути ее жалоб на американских купцов.
263. Указ Александра I Коллегии иностранных дел, 8 [20] июня 1808 г.— Об учреждении российского консульства в США и назначении генеральным консулом в Филадельфии А. Я. Дашкова.
264. Инструкция Коллегии иностранных дел российскому генеральному консулу и поверенному в делах в Филадельфии А. Я. Дашкову, 10 [22] июля 1808 г.— Об обязанностях, возлагаемых на Дашкова в связи с его назначением.
265. Отношение Главного правления РАК А. Я. Дашкову, 21 июля [2 августа] 1808 г.— О присвоении

- ему звания «почетного корреспондента» Российско-американской компании.
266. Наставление Коммерц-коллегии А. Я. Дашкову, 28 июля [9 августа] 1808 г.— Об обязанностях Дашкова в связи с его назначением российским генеральным консулом в Филадельфию.
267. Грамота Т. Джефферсона Александру I, [17] 29 августа 1808 г.— Верительная грамота У. Шорту, определяющая его в качестве посланника в Петербурге.
268. Из письма Т. Джефферсона У. Шорту, назначенному американским посланником в С.-Петербурге, [17] 29 августа 1808 г.— Предписывает Шорту добиваться от российского правительства поддержки США в обеспечении их прав в вопросе о нейтральном мореплаваннии в случае заключения мира между воюющими державами.
269. Инструкция Коллегии иностранных дел, А. Я. Дашкову, [18/30 августа] 1808 г.— Дашкову предписывается оказывать содействие русско-американской торговле, покровительствовать РАК и назначать нештатных консулов в портах США.
270. Письмо Дж. Пойнсета Дж. Армстронгу, [не позднее 27 августа/8 сентября 1808 г.]— О дружеском расположении Александра I к США и о назначении Дашкова поверенным в делах.
271. Из инструкции Дж. Мэдисона У. Шорту, [27 августа] 8 сентября 1808 г.— О задачах миссии Шорта в Петербурге.
272. Письмо Александра I президенту Соединенных Штатов Америки, 31 августа [12 сентября] 1808 г.— Верительная грамота Дашкову, определяющая его в качестве генерального консула и поверенного в делах.
273. Из журнала заседания Комитета министров России, 8 [20] сентября 1808 г.— О задержании в Кронштадте и последующем освобождении американского судна с грузом свинца.
274. Донесение Л. Гарриса Дж. Мэдисону, 10/22 сентября 1808 г.— Просьба оказать Дашкову должный прием.
275. Письмо Л. Гарриса американскому консулу в Лондоне У. Лаймену, 3 [15] октября 1808 г.— О положении дел в связи с введением в России эмбарго на английские суда и товары.
276. Инструкция А. А. Баранова своему помощнику И. А. Кускову, 14 [26] октября 1808 г.— Указания Кускову об отправке экспедиции к побережью Калифорнии.
277. Из донесения Дж. Армстронга Дж. Мэдисону, [12] 24 ноября 1808 г.— Сообщает, что известил Румянцева о назначении в Петербург американского посланника и передает мнение Румянцева о том, что США могут заменить Великобританию во внешней торговле России.
278. Донесение Дж. Армстронга Дж. Мэдисону, [30 ноября] 12 декабря 1808 г.— О намерении уговорить Дашкова выступить инициатором проекта, по которому Россия должна убедить Францию уважать интересы США как морской державы.
279. Из донесения Дж. Армстронга Дж. Мэдисону, [21 декабря 1808 г.] 2 января 1809 г.— Сообщает о безрезультатности его обращения к Дашкову в вопросе о нарушении Францией прав нейтральных государств.
280. Из письма Т. Джефферсона У. Шорту, [24 февраля] 8 марта 1809 г.— Об отказе сената США утвердить его назначение посланником в Петербурге.
281. Письмо У. Шорта Н. П. Румянцеву, [19 апреля] 1 мая 1809 г.— О причинах отказа сената утвердить его посланником в Петербурге.
282. Письмо Ф. П. Палена, назначенного российским посланником в Вашингтоне, Н. П. Румянцеву, 9 [21] мая 1809 г.— Просит снабдить его необходимыми документами и материалами до его отъезда в США.
283. Письмо Л. Гарриса У. Шорту, 17/29 мая 1809 г.— Выражает сожаление по поводу отказа сената утвердить его назначение.
284. Письмо Н. П. Румянцева У. Шорту, 7 [19] июня 1809 г.— Подтверждает намерение России, несмотря на решение сената, сохранять дружественные отношения с США.
285. Письмо Л. Гарриса Н. П. Румянцеву, 14 [26] июня 1809 г.— Сообщает об отмене эмбарго в США и просит помощи России в борьбе с датскими каперами.
286. Письмо К. А. Анфилатова Н. П. Румянцеву, [не позднее 22 июня/4 июля 1809 г.]— Просьба освободить от таможенных пошлин отправляемый в США корабль «Ксенофонт».
287. Письмо Л. Гарриса Б. С. Баргону, 26 июня/8 июля 1809 г.— Просит оказать Ф. П. Палену дружественный прием.
288. Грамота президента США Дж. Мэдисона Александру I, [28 июня] 10 июля 1809 г.— Верительная грамота Дж. К. Адамсу, определяющая его в качестве американского посланника в С.-Петербурге.
289. Текст речи А. Я. Дашкова, адресованной президенту США Дж. Мэдисону и конгрессу, [2/14 июля 1809 г.]— Заверяет Мэдисона в дружеском расположении Александра I к США.
290. Деша Н. П. Румянцева Ф. П. Палену, 2 [14] июля 1809 г.— Предписывает посланнику выехать к месту своего назначения; предлагает дать понять правительству США о готовности императора принять в Петербурге поверенным в делах США Л. Гарриса.
291. Из донесения Л. Гарриса государственному секретарю США Р. Смитю, 5/17 июля 1809 г.— О попытках английских судовладельцев использовать американские подложные документы для торговли с Россией и о необходимости добиться от российского правительства защиты торговых кораблей США от датских каперов.
292. Письмо А. Я. Дашкова Дж. К. Адамсу, назначенному американским посланником в С.-Петербурге, [10] 22 июля 1809 г.— Выражает надежду, что они с Адамсом сумеют расширить дружественные связи между Россией и США.
293. Записка А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [12] 24 июля 1809 г.— Об особенностях внутриполитической жизни США, об отношении к России, о различных политических группировках.
294. Записка А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [12] 24 июля 1809 г.— О встрече с государственным секретарем Р. Смитом и президентом Дж. Мэдисоном.
295. Письмо Дж. К. Адамса Р. Смитю, [15] 27 июля 1809 г.— Уточняет правила дипломатического этикета при российском дворе.
296. Письмо Н. Уэбстера-мл. Дж. К. Адамсу, [23 июля] 4 августа 1809 г.— Просит Адамса прислать ему универсальный словарь Палласа.
297. Письмо Дж. К. Адамса Р. Смитю, [23 июля] 4 августа 1809 г.— Запрашивает дополнительные инструкции.
298. Письмо Т. Джефферсона А. Я. Дашкову, [31 июля] 12 августа 1809 г.— Поздравляет Дашкова с прибытием в США.
299. Письмо А. Я. Дашкова Т. Джефферсону, [21 августа] 2 сентября 1809 г.— Благодарит за письмо и заверяет в глубоком уважении к нему Александру I.
300. Письмо Т. Коффина Дж. Дерби, 7/19 сентября 1809 г.— О делах фирмы «Дерби».

301. Письмо Ф. Дейны-мл. Ф. Дейне-ст., [9] 21 сентября 1809 г.— Об успехе своей торговой сделки в Архангельске и намерении провести зиму в Петербурге.
302. Письмо Л. Гарриса фирме «Браун и Айвс», 10/22 сентября 1809 г.— Подтверждает свое желание заниматься и впредь торговыми делами этой фирмы.
303. Письмо А. Я. Дашкова генерал-губернатору Одессы Э. О. Ришелье, [22 сентября] 4 октября 1809 г.— Выражает надежду, что США будут активно торговать с Россией через Одесский порт.
304. Репорт И. А. Кускова А. А. Баранову, 5 [17] октября 1809 г.— Описание плавания судна «Миртл-Кадьяк» вдоль Западного побережья Северной Америки.
305. Донесение Дж. К. Адамса Р. Смиту, 14/26 октября 1809 г.— Сообщает о своем прибытии в Петербург и первой встрече с Н. П. Румянцевым.
306. Письмо Дж. Дж. Астора Дж. Эббетсу, [23 октября] 4 ноября 1809 г.— С предписанием плыть к Северо-Западному побережью Америки и начать переговоры с А. А. Барановым о заключении торгового соглашения.
307. Письмо Дж. Дж. Астора А. А. Баранову, [23 октября/4] ноября 1809 г.— С предложением заключить контракт с РАК и о выгодах торговли для обеих сторон.
308. Донесение Дж. К. Адамса Р. Смиту, [25 октября] 6 ноября 1809 г.— Сообщает о своей первой аудиенции у Александра I, вручении верительных грамот и состоявшемся обсуждении прав нейтральных стран на море.
309. Письмо А. Я. Дашкова А. А. Баранову, [26 октября] 7 ноября 1809 г.— Информировует о перспективах развития русско-американских торговых связей.
310. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [3] 15 ноября 1809 г.— О перспективах урегулирования с США вопроса о прекращении продажи оружия американцами жителям Северо-Запада Америки.
311. Деша Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 10 [22] ноября 1809 г.— О необходимости оказания содействия развитию русско-американских торговых отношений и об оказанном Дж. К. Адамсу Александром I приеме.
312. Доклад Н. П. Румянцева Александру I, 12 [24] ноября 1809 г.— Изложение донесений правления РАК о деятельности этой компании.
313. Из записки Ф. П. Палена Н. П. Румянцеву, [не позднее 14/26 ноября 1809 г.]— Содержит предположения, что наступает эпоха расцвета Америки и что США станут мировой державой.
314. Письмо Т. Б. Осгуда фирме «Мартин Холтерман и сыновья», [26 ноября] 8 декабря 1809 г.— Комментирует состояние рынка в Петербурге, предсказывает увеличение объема торговли в 1810 г.
315. Письмо А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [8] 20 декабря 1809 г.— О деятельности и положении князя Д. Д. Голицына, обосновавшегося в США и ставшего священником.
316. Из письма М. Фишера-мл. М. Фишеру-ст., 9/21 декабря 1809 г.— Описывает свое прибытие в Петербург, впечатления от города, свою коммерческую деятельность и контакты с Дж. К. Адамсом и Л. Гаррисом.
317. Нота А. Я. Дашкова Р. Смиту, [23 декабря 1809 г.] 4 января 1810 г.— Предлагает начать переговоры о заключении соглашения с целью прекращения продажи американскими торговцами оружия коренным жителям Северо-Западного побережья Америки.
318. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смиту, [26 декабря 1809 г.] 7 января 1810 г.— Сообщает о беседе с Румянцевым по поводу захвата Данией американской собственности в Гольштейне.
319. Из инструкции Александра I Ф. П. Палену, 27 декабря 1809 г. [8 января 1810 г.]— Даются указания укреплять политические и торговые связи с США.
320. Из письма Дж. Адамса Б. Рашу, [9] 21 января 1810 г.— Отрицает какую-либо осведомленность о миссии своего сына в России, комментирует миссию Дейны.
321. Письмо фирмы «Браун и Айвс» торговому дому «Братья Крамер», [13] 25 января 1810 г.— Сообщает о своем намерении торговать с Россией в 1810 г.
322. Из письма Дж. К. Адамса А. Адамс, [27 января] 8 февраля 1810 г.— Жалуется на дороговизну жизни в Петербурге, осуждает легкомыслие высшего общества России.
323. Из письма С. Джирарда М. Маклевику, [31 января] 12 февраля 1810 г.— Предписывает Маклевику отплыть в Петербург, получить груз и доставить его в Филадельфию.
324. Письмо директора Московского общества испытателей природы Г. И. Фишера фон Вальдгейма Дж. К. Адамсу, 3 [15] февраля 1810 г.— Извещает Адамса об избрании его членом Общества.
325. Письмо Р. Фултону А. Я. Дашкову, [12] 24 февраля 1810 г.— Предлагает отправить в Россию образцы изобретенных им торпед.
326. Из письма Ч. Дж. Ингерсола Р. Кингу, [15] 27 марта 1810 г.— Описывает инцидент на приеме у Дашкова по случаю годовщины коронации Александра I.
327. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смиту, [18] 30 марта 1810 г.— Сообщает о прибытии в Одессу американского торгового судна и ставит вопрос об английских судах с подложными американскими документами в Архангельском порту.
328. Письмо Д. Адгейта У. Адгейту, 22 марта/3 апреля 1810 г.— Советует брату приехать для ведения торговых дел в Петербург.
329. Письмо Дж. К. Адамса Н. Уэбстеру-мл., [7] 19 апреля 1810 г.— Сообщает Уэбстеру, что не сумел достать для него экземпляр работы Палласа, прилагает взамен другие работы.
330. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смиту, [7] 19 апреля 1810 г.— Сообщает дополнительные сведения о прибывшем в Одессу американском судне.
331. Письмо А. Я. Дашкова Р. Смиту, [12] 24 апреля 1810 г.— Сообщает, что он известил Румянцева о невозможности продолжать переговоры о Северо-Западном побережье, пока не определена южная граница владений России в Америке.
332. Письмо Б. Раша Дж. К. Адамсу, [21 апреля] 3 мая 1810 г.— Просит Адамса вручить императору или премьер-министру России экземпляр его «Медицинских исследований».
333. Инструкция Р. Смита Дж. К. Адамсу, [23 апреля] 5 мая 1810 г.— Предписывает Адамсу разъяснить, что президент США не властен запретить американским гражданам торговать с коренными жителями Северо-Западного побережья.
334. Письмо секретаря миссии США в Петербурге А. Х. Эверетта Л. Эверетт, [2] 14 мая 1810 г.— Описывает русские обычаи, а также празднование майского дня весны и пасхи.
335. Из письма торгового дома «Готтлиб Кюстер и Хюк» С. Джирарду, 11 [23] мая 1810 г.— Предлагает С. Джирарду свои услуги в Ревеле.
336. Письмо Дж. К. Адамса Дж. Дейвису, [19] 31 мая 1810 г.— Сообщает о различных работах русских естествоиспытателей и исследователей.
337. Деша Р. Смита Дж. К. Адамсу, [24 мая]

- 5 июня 1810 г.— Просит Адамса сообщить ему сведения о выращивании конопли.
338. Из письма Дж. С. Смита С. Смиты, [28 мая] 9 июня 1810 г.— Замечания о Дж. К. Адамсе и его миссии.
339. Из письма М. Фишера-мл. Дж. Орну, [28 мая] 9 июня 1810 г.— Сообщает об основании им американского торгового дома в Петербурге и о своих делах.
340. Из записок приказчика РАК Т. Тараканова, [не ранее 9/21 июня 1810 г.]— Об освобождении американским капитаном оказавшихся в плену у индейцев русских с потерпевшего крушение судна «Св. Николай».
341. Письмо Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 11 [23] июня 1810 г.— Просьба прислать образцы флоры Северной Америки.
342. Письмо Ф. П. Палена Т. Джефферсону, [13] 25 июня 1810 г.— Заверяет президента в дружеском расположении к нему Александра I.
343. Донесение Ф. П. Палена Н. П. Румянцеву, 18/30 июня 1810 г.— О вручении президенту США верительных грамот, беседе с президентом и оказанном Палену дружественном приеме.
344. Из письма А. Б. Бентсона Дж. Дж. Астору, [27 июня] 9 июля 1810 г.— Извещает Астора, что Пален одобряет идею торгового соглашения между Американской меховой компанией и РАК.
345. Письмо Т. Джефферсона Ф. П. Палену, [1] 13 июля 1810 г.— Положительно отзывается об Александре I, поздравляет Палена с прибытием в США.
346. Донесение Ф. П. Палена Н. П. Румянцеву, 9/21 июля 1810 г.— О неспособности правительства США предотвратить торговлю оружием в Русской Америке и предложениях Дж. Дж. Астора по этому поводу.
347. Письмо П. Таунсенда Дж. Краулиншиду, [12] 24 июля 1810 г.— Сообщает о своем прибытии в Архангельск и конъюнктуре его рынка.
348. Из письма А. Х. Эверетта О. Эверетту, [14] 26 июля 1810 г.— Об обманном методе купцов-посредников в их сделках с американскими торговцами.
349. Из записок лейтенанта флота В. М. Головинна, [июль 1810 г.]— О переговорах по заключению торгового соглашения между А. А. Барановым и Дж. Эббетсом.
350. Письмо Р. М. Филда Дж. Расселу, [22 июля] 3 августа 1810 г.— Сообщает, что его корабельный повар по приказу императора был увезен в Петербург.
351. Письмо А. А. Баранова Дж. Дж. Астору, 27 июля/8 августа 1810 г.— Предлагает Астору вести переговоры о заключении торгового соглашения непосредственно с РАК.
352. Письмо А. Х. Эверетта Дж. К. Адамсу, [13] 25 августа 1810 г.— Описывает свое путешествие в Москву и впечатления от города.
353. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смиты, [24 августа] 5 сентября 1810 г.— Сообщает о разговоре с Румянцевым о торговле на Северо-Западном побережье Америки и о допуске американских судов в порты России.
354. Из письма А. Х. Эверетта Н. Хейлу, [5] 17 сентября 1810 г.— Описание московского Кремля.
355. Письмо Л. Гарриса С. Джирарду, 9/21 сентября 1810 г.— Сообщает Джирарду, что он ожидает успехов в торговле после устранения Россией ограничений нейтрального мореплавания.
356. Письмо У. Моксона Д. Адгейту, 19 сентября [1 октября] 1810 г.— Сообщает о прибытии в Петербург грузов из Америки и о конкуренции между местными купцами.
357. Донесение Дж. К. Адамса Р. Смиты, [30 сентября] 12 октября 1810 г.— Излагает беседу с Румянцевым о торговле на Северо-Западном побережье Америки.
358. Письмо Дж. Мэдисона Дж. К. Адамсу, [4] 16 октября 1810 г.— Разрешение Адамсу возвратиться в США.
359. Письмо торгового дома «Братья Реймберт, племянник и К^о» С. Джирарду, 7/19 октября 1810 г.— Подробный отчет о состоянии русского рынка.
360. Из письма Дж. К. Адамса вице-губернатору штата Массачусетс У. Грей-мл., 8/20 октября 1810 г.— Сообщает о прибытии в Петербург судов Грея и о поездке его сына в Москву.
361. Нота Дж. К. Адамса Н. П. Румянцеву, 9/21 октября 1810 г.— Передает благодарность правительства США за обращение России к Дании в пользу американских судов.
362. Письмо торгового дома «Иоак. Эбель. Шмидт и К^о» фирме «Браун и Айвс», 26 октября [7 ноября] 1810 г.— О судах фирмы «Браун и Айвс», зашедших в Ригу.
363. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смиты, 5/17 декабря 1810 г.— Сообщает о прибытии на Балтику американских судов после закрытия навигации, высказывает предположения о возможных ответных шагах России на стремление Франции закрыть свои порты для нейтральных судов.
364. Из депеши Н. П. Румянцева Ф. П. Палену, 7 [19] декабря 1810 г.— Сообщает об удовлетворении императора Александра I деятельностью Палена и о желании поддерживать дружественные отношения с США.
365. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [23 декабря 1810 г.] 4 января 1811 г.— Сообщает о состоянии экономики США и предложении Р. Фултона предостеречь России модели изобретенных им торпед.
366. Из письма Дж. Эббетса Дж. Дж. Астору, [30 декабря 1810 г.] 11 января 1811 г.— Описывает состояние торговли на Северо-Западном побережье Америки, сообщает о торговых переговорах с Барановым.
367. Нота Дж. К. Адамса Н. П. Румянцеву, 31 декабря 1810 г./12 января 1811 г.— Выражает сожаление по поводу инцидента с капитаном американского судна Арнолдом.
368. Письмо А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [4] 16 января 1811 г.— Об американских растениях, пригодных для культивации в России.
369. Письмо Дж. Дж. Астора А. Б. Бентсону, [9] 21 января 1811 г.— Поясняет свои планы предстоящего соглашения с Барановым о торговле на Северо-Западном побережье Америки.
370. Из доклада морского министра США П. Гамильтона председателю комиссии палаты представителей по торговле и промышленности Т. Ньюто-ну, [9] 21 января 1811 г.— О стремлении разводить в США конопли.
371. Письмо торгового дома «М. Фишер и К^о» Дж. Орну, 23 января/4 февраля 1811 г.— Сообщает о конъюнктуре рынка в Петербурге, о расчетах торгового дома с Орном.
372. Инструкция Р. Смиты Дж. К. Адамсу, [1] 13 февраля 1811 г.— Объясняет позицию президента в отношении торгового договора между Россией и США и пересылает его проект.
373. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [3] 15 февраля 1811 г.— О предпринятых им мерах по облегчению оформления документов американских купцов, направляющихся в Россию, и предупреждению злоупотреблений со стороны этих купцов.
374. Письмо торгового дома «К. Р. Эрбе и К^о» С. Джирарду, [2] 14 марта 1811 г.— Сообщает о состоя-

- нии рынка в России и на Балтике и о делах торгового дома.
375. Предписание управляющего министерством морских сил И. И. Траверсе и.о. главного командира Черноморского флота и портов вице-адмиралу Н. Л. Языкову, 13 [25] марта 1811 г.— О принятии на службу американского гражданина Сонтага лейтенантом российского флота.
376. Из донесения Дж. К. Адамса Р. Смигу, [14] 26 марта 1811 г.— Сообщает, что большинству американских судов, имевших сомнительные документы, разрешен заход в российские порты.
377. Донесение Ф. П. Палена Н. П. Румянцеву, 3/15 мая 1811 г.— О посещении им Т. Джефферсона в Виргинии и высказанных последним симпатиях к Александру I.
378. Из воспоминаний Дж. Когесхолла, [8] 20 ноября 1810 г.— [13/25 мая 1811 г.]— Описание зимовки в Риге в 1810—1811 гг.
379. Донесение Главного правления РАК Н. П. Румянцеву, 16 [28] мая 1811 г.— Сообщает об экспедиции И. А. Кускова в Калифорнию и выражает просьбу о содействии в защите Русской Америки от английских каперов.
380. Донесение Л. Гарриса Р. Смигу, 18/30 мая 1811 г.— Описывает свою поездку в Архангельск и Москву.
381. Из записки советника российской миссии в Вашингтоне П. И. Поветки, 30 мая/11 июня 1811 г.— Рассуждает о характере русско-американских отношений.
382. Из донесения Дж. К. Адамса государственному секретарю США Дж. Монро, [10] 22 июня 1811 г.— Сообщает о своей беседе с Гурьевым о русско-американских отношениях.
383. Письмо Р. С. Роджерса-мл. Дж. У. Роджерсу, [17] 29 июня 1811 г.— Сообщает о своих торговых поездках по России.
384. Из письма Дж. К. Адамса Т. Б. Адамсу, [28 июня] 10 июля 1811 г.— Сообщает, что Петербург посещает много американцев.
385. Рапорт Архангельской городской думы в Архангельское губернское правление, 6 [18] июля 1811 г.— Об учреждении в Архангельске американского торгового дома Лаулера и Дейны.
386. Письмо Т. У. Уильямса Э. Берриллу, [20 июля] 1 августа 1811 г.— Извещает Берриллу о перенасыщенности рынка в Архангельске и низких ценах на американские товары.
387. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [21 июля] 2 августа 1811 г.— Сообщает, что Палена сменил Дашков и что призвание Хазарда американским консулом в Архангельске ускоряется.
388. Деша Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 28 июля [9 августа] 1811 г.— О назначении Дашкова российским посланником в США.
389. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [28 июля] 9 августа 1811 г.— Сообщает о неблагоприятных перспективах для заключения торгового договора ввиду нерешенности ряда политических вопросов.
390. Письмо американского консула в Архангельске С. Хазарда Дж. К. Адамсу, 28 июля/9 августа 1811 г.— Благодарит за помощь, оказанную Адамсом в его назначении на пост консула, сообщает о состоянии американской торговли в Архангельске.
391. Письмо У. Бейнбриджа фирме «Уиллинг и Фрэнсис», [8] 20 августа 1811 г.— Сообщает, что рынок Петербурга перенасыщен американскими товарами и что ему трудно сбыть свой груз.
392. Инструкция Коллегии иностранных дел российскому генеральному консулу в США Н. Я. Козлову, 12 [24] августа 1811 г.— Предписывается, в частности, развивать торговые связи и следить за развитием науки в США.
393. Письмо А. А. Баранова Дж. Дж. Астору, 13/25 августа 1811 г.— Сообщает о деятельности капитана Эббетса в Русской Америке и о прибытии туда других американцев.
394. Из письма М. Фишера-мл. Т. Гилпину, 17/29 августа 1811 г.— Описывает первые два года своей торговой деятельности в Петербурге.
395. Донесение Главного правления РАК Н. П. Румянцеву 26 сентября [8 октября] 1811 г.— Заключение на предложенный представителем Американской меховой компании А. Бентсоном проект соглашения с РАК.
396. Письмо Дж. Дж. Астора А. А. Баранову, [28 сентября] 10 октября 1811 г.— О русско-американских торговых связях и направлении в Русскую Америку капитана Эббетса.
397. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [29 сентября] 11 октября 1811 г.— Сообщает, что к середине 1812 г. ожидается война между Россией и Францией, отмечает активность французских каперов в Балтийском море.
398. Письмо российского посланника в Филадельфии А. Я. Дашкова А. А. Баранову, 1/12 октября 1811 г.— О развитии торговых связей между РАК и Американской меховой компанией Дж. Дж. Астора.
399. Письмо А. Б. Бентсона Н. П. Румянцеву, 14 [26] октября 1811 г.— По поводу пункта соглашения между РАК и Меховой компанией Дж. Дж. Астора, касающегося беспошлинного ввоза мехов в Россию.
400. Записка директора Главного правления РАК М. М. Булдакова Н. П. Румянцеву, 19 [31] октября 1811 г.— Комментируется письмо А. Б. Бентсона о предстоящем соглашении с РАК.
401. Письмо торгового дома «Братья Крамер» фирме «Дж. Чемплин и Р. Робинсон», [20 октября] 1 ноября 1811 г.— Извещают об ослаблении перенасыщенности рынка Петербурга и повышении цен на импортные товары.
402. Отношение Н. П. Румянцева министру финансов Д. А. Гурьеву, 26 октября [7 ноября] 1811 г.— О начале переговоров между РАК и Американской меховой компаний.
403. Донесение Ф. П. Палена Александру I, 2/14 ноября 1811 г.— О прощальной аудиенции у Дж. Мэдисона.
404. Из записки А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [3/15 декабря] 1811 г.— Комментарий к речи президента на открытии конгресса.
405. Из письма А. Я. Дашкова российскому послу в Париже А. Б. Куракину, 5/17 января 1812 г.— Дает характеристику внешней торговли США.
406. Отношение Д. А. Гурьева Н. П. Румянцеву, 16 [28] января 1812 г.— Комментирует предложение Бентсона расширить беспошлинный ввоз мехов в Россию Американской компанией.
407. Проект отношения министра внутренних дел О. П. Козодавлева Н. П. Румянцеву [не ранее 16/28 января 1812 г.].— О защите прав РАК в ее взаимоотношениях с Меховой компанией Дж. Дж. Астора.
408. Из отчета Главного правления РАК общему собранию акционеров Компании, 1 [13] февраля 1812 г.— О жалобах А. А. Баранова на контрабандную торговлю со стороны американцев на Северо-Западном побережье Америки.
409. Письмо Н. П. Румянцева А. Б. Бентсону, [7 [19] февраля] 1812 г.— Сообщает об отклонении императором просьбы Бентсона о ввозе в Россию партии мехов и советует обратиться с этой просьбой к руководству РАК.
410. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро,

- [17] 29 февраля 1812 г. — Сообщает о разговоре с Румянцевым о значении торговли для человечества, комментирует миссию Палена в США.
411. Протокол 131-го заседания Американской академии искусств и наук, [февраль 1812 г.]. — Благодарность Академии К. Эттеру из Петербурга за его дар — коллекцию русских миниатюр.
412. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [22 февраля] 5 марта 1812 г. — О внутриполитическом положении в США и перспективах развития русско-американской торговли в случае новой войны США и Англии.
413. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 26 февраля/8 марта 1812 г. — Об опубликовании в США произведений и статей российских дипломатов.
414. Из письма Дж. Дж. Астора Т. Джефферсону, [2] 14 марта 1812 г. — Описывает свою торговую деятельность на Северо-Западном побережье Америки.
415. Письмо Ш. Рикетсона Дж. К. Адамсу, [2] 14 марта 1812 г. — Просит Адамса передать в дар Александру I, а также больнице и библиотекам ряд научных книг.
416. Рекламное объявление «Сейлем газетт», [5] 17 марта 1812 г. — О продаже в Сейлеме (Массачусетс) модели русской печи.
417. Письмо секретаря российского консульства в Филадельфии П. П. Свинына, [не позднее 23 марта/4 апреля 1812 г.]. — Отмечает благоприятное отношение жителей Новой Англии к иностранцам, в особенности — к русским, и описывает историю развития торговли Бостона с Россией.
418. Циркулярное письмо Н. Я. Козлова российским консульским агентам в Бостоне, Чарлстоне, Новом Орлеане и Саванне, [2] 14 апреля 1812 г. — Об отсутствии формальных препятствий для ввоза в Россию колониальных товаров из Южной Америки на американских кораблях.
419. Деша Н. П. Румянцева российскому посланнику с особым поручением в Стокгольме П. К. Сухтелену, 12 [24] апреля 1812 г. — Передает поручение Александра I предпринять первый дипломатический демарш для предотвращения англо-американской войны.
420. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [18] 30 апреля 1812 г. — Сообщает о своем предложении американским купцам торговать с Россией через порты Латинской Америки и прочие нейтральные порты в связи с введением в США эмбарго.
421. Конвенция между Американской меховой компанией и РАК, 20 апреля/2 мая 1812 г. — Об установлении взаимовыгодных торговых связей.
422. Из сочинения П. П. Свинына «Взгляд на свободные искусства в Соединенных Американских Штатах», [не ранее весны 1812 г.]. — Трактат о живописи, скульптуре, архитектуре, инженерных сооружениях США.
423. Нота Дж. К. Адамса управляющему министерством иностранных дел России А. Н. Салтыкову, 3/15 июня 1812 г. — Отмечает, что у США нет дипломатических отношений с Японией, но они делают все возможное для освобождения русского морского офицера Головина и его команды.
424. Инструкция Дж. Монро Дж. К. Адамсу, [19 июня] 1 июля 1812 г. — Извещает Адамса об объявлении США войны Великобритании.
425. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 19 июня/1 июля 1812 г. — О внутриполитическом положении в США после начала войны с Англией и возможности сокращения русско-американской торговли.
426. Письмо российского консульского агента в Сейлеме Дж. Принса-мл. П. П. Свиныну, [21 июня] 3 июля 1812 г. — Ответы на вопросы Свинына о состоянии промышленности и торговли в г. Сейлеме.
427. Письмо Н. Я. Козлова Дж. Монро, [30 июля] 11 августа 1812 г. — Ходатайствует об освобождении 5 русских матросов, захваченных американским капером на борту английского торгового судна.
428. Письмо В. Г. Тилезиуса фон Тиленау Б. С. Бартону, 1 [13] августа 1812 г. — Сообщает о выходе из печати в России ряда научных трудов и обещает прислать некоторые из них.
429. Письмо А. Я. Дашкова Дж. Монро, 2 [14] августа 1812 г. — Выражает удовлетворение тем, что США не втянуты в «кровавый водоворот» войны в Европе.
430. Из письма С. Хазарда Дж. К. Адамсу, 2/14 августа 1812 г. — Сообщает о прибытии американских судов и о том, что США объявили войну Великобритании.
431. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 12/24 сентября 1812 г. — Сообщает о своей поездке в Новую Англию и жалеет, что администрация Мэдисона не уделила ему и Палену должного внимания.
432. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [18] 30 сентября 1812 г. — Излагает разговор с Румянцевым и его сообщение о желании Александра I быть посредником в англо-американском конфликте.
433. Деша Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 30 сентября [12 октября] 1812 г. — Предписывает предложить посредничество России в англо-американском конфликте.
434. Из письма Дж. Г. Прауда И. Прауд, [5] 17 октября 1812 г. — Сообщает жене, что французы заняли Москву, комментирует ход войны и описывает свою поездку в Царское Село.
435. Письмо П. П. Свинына члену Американского философского общества Дж. Мизу, [6] 18 октября 1812 г. — Пересылает экземпляр «Пантеона русских поэтов» в дар Американскому философскому обществу.
436. Письмо Дж. К. Адамса Н. П. Румянцеву, 7/19 октября 1812 г. — Просит о патенте для Р. Фултона на строительство и эксплуатацию пароходов.
437. Письмо П. Добелла капитану I ранга И. Ф. Крузенштерну, [7] 19 октября 1812 г. — Сообщает о своем прибытии из Манилы на Аляску и о намерении добиться аудиенции у Александра I для сообщения по торговым вопросам.
438. Донесение поверенного в делах России в Лондоне П. А. Николая Н. П. Румянцеву, [не ранее 8/20 и не позднее 11/23 октября 1812 г.]. — О реакции Англии на предложение России о посредничестве.
439. Донесение Л. Гарриса Дж. Монро, 15/27 октября 1812 г. — Сообщает о затухании русско-американской торговли в связи с войной между США и Англией.
440. Из письма Дж. К. Адамса А. Адамс, [18] 30 ноября 1812 г. — О поражениях Наполеона в России.
441. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 18/30 ноября 1812 г. — Комментирует послание Дж. Мэдисона конгрессу от 4 ноября 1812 г., особо останавливаясь на дружественных высказываниях в адрес России.
442. Донесение Дж. К. Адамса Дж. Монро, [29 ноября] 11 декабря 1812 г. — Сообщает, что он и Румянцев взаимно заверили друг друга в том, что, несмотря на войну США с Англией и Россией

- с Францией, обе страны намерены поддерживать друг с другом самые активные дружественные отношения.
443. Письмо Дж. Хопкинсона А. Я. Дашкову, [29 ноября] 11 декабря 1812 г.— Поздравляет с победами над Наполеоном.
444. Деша Н. П. Румянцева российскому послу в Лондоне Х. А. Ливену, 30 ноября/12 декабря 1812 г.— Сообщает о беседе с Дж. К. Адамсом по поводу объявления Соединенными Штатами войны Англии; просит Ливена заверить английское правительство в том, что США не попали в зависимость от Наполеона.
445. Из донесения Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [9] 21 декабря 1812 г.— О препятствиях, созданных англо-американской войной торговле между Россией и США.
446. Из письма М. Фишера-мл. М. Фишеру-ст., 13/25 декабря 1812 г.— Отмечает пагубное воздействие войны на русско-американскую торговлю и на финансовое положение России.
447. Донесение Х. А. Ливена Н. П. Румянцеву, 24 декабря 1812 г./5 января 1813 г.— О беседе с Р. С. Каслри в связи с предложением Александра I своих добрых услуг для заключения мира между Англией и США.
448. Донесение С. Хазарда Дж. Монро, 1/13 января 1813 г.— Сообщает о зимовке в Архангельске 9 американских судов и предполагает, что американская собственность будет отправлена в следующую навигацию домой под российским флагом.
449. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [2] 14 января 1813 г.— О реакции населения Филадельфии на победу российских войск над Наполеоном, а также о мерах США по укреплению армии и флота.
450. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 16/28 января 1813 г.— Сообщает о реакции общественного мнения США на победы российских войск над Наполеоном и о непопулярности в США идеи примирения с Англией.
451. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [21 января] 2 февраля 1813 г.— Славит патриотизм и самопожертвование русского народа в ходе французского нашествия.
452. Деша Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 22 января [3 февраля] 1813 г.— Комментирует трудности, с которыми столкнулся Дашков в его отношениях с правительством США, и одобряет общую линию его поведения.
453. Из донесения А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 2/14 февраля 1813 г.— О стремлении американцев продолжать войну с Англией, несмотря на их военные неудачи, и сообщает, что дал понять президенту Мэдисону о намерении России предложить свое посредничество.
454. Деша Н. П. Румянцева А. Я. Дашкову, 5 [17] февраля 1813 г.— Предписывает принять меры, чтобы не допустить найма русских матросов на американские военные корабли.
455. Из донесения Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [8] 20 февраля 1813 г.— Предлагает меры по поддержанию русско-американских торговых отношений в условиях войны в Европе.
456. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [17 февраля/1 марта] 1813 г.— Излагает беседу с Дж. Монро от 15/27 февраля, в ходе которой Дашков сообщил о полученных им указаниях предложить посредничество России в англо-американской войне.
457. Нота А. Я. Дашкова Дж. Монро, 24 февраля/8 марта 1813 г.— Официально извещает о предложении Александром I своего посредничества для прекращения англо-американской войны.
458. Из письма Дж. Мэдисона Т. Джефферсону, [26 февраля] 10 марта 1813 г.— Комментирует победу России над Наполеоном, дает оценку предложению Александра I о посредничестве.
459. Письмо Дж. Монро А. Я. Дашкову, [27 февраля] 11 марта 1813 г.— Официальное уведомление о принятии правительства США посредничества России.
460. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 4/16 марта 1813 г.— Сообщает о своей беседе с Галлатином в связи с предлагаемым посредничеством России.
461. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 5/17 марта 1813 г.— О беседе с Дж. Монро 24 февраля/8 марта по поводу обмена нотами в связи с предложением Россией посредничества и назначением американских уполномоченных.
462. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 8/20 марта 1813 г.— О беседе с Дж. Мэдисоном, осудившим действия англичан в Северной Америке.
463. Нота Х. А. Ливена министру иностранных дел Англии Р. Каслри, [19] 31 марта 1813 г.— Представление в связи с блокадой побережья США, пагубно влияющей на русско-американскую торговлю.
464. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 23 марта/4 апреля 1813 г.— Предлагает преподнести от имени Александра I подарки супруге президента Мэдисона и американским уполномоченным на переговорах с Англией.
465. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 29 марта/10 апреля 1813 г.— Сообщает о своей переписке с адмиралом Уорреном и об отсутствии у последнего полномочий английского правительства вести переговоры с США.
466. Из инструкции Дж. Монро американским уполномоченным А. Галлатину, Дж. К. Адамсу и Дж. А. Бейарду, [3] 15 апреля 1813 г.— Отмечает желательность посредничества России в англо-американском конфликте, так как она неизменно поддерживает права нейтрального мореплавания.
467. Письмо российского консула в Бостоне А. Г. Евстафьева А. Я. Дашкову, [5] 17 апреля 1813 г.— Дает объяснения по существу произнесенного им тоста на торжествах по случаю побед русской армии над Наполеоном.
468. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [10] 22 апреля 1813 г.— О благоприятной реакции общественного мнения США на принятие американским правительством посредничества России.
469. Инструкция Дж. Монро Дж. К. Адамсу, [14] 26 апреля 1813 г.— Указания в связи с принятием президентом США предложения Александра I о посредничестве; комментарии инцидента с Евстафьевым в Бостоне и сообщение о намерении президента назначить Адамса посланником в Великобритании.
470. Инструкция Дж. Монро А. Галлатину, Дж. К. Адамсу и Дж. А. Бейарду, [15] 27 апреля 1813 г.— Уполномочивает их вести переговоры с Россией с целью заключения договора о дружбе и торговле.
471. Письмо Дж. Монро А. Я. Дашкову, [15] 27 апреля 1813 г.— Осуждение неосмотрительного тоста российского консула в Бостоне А. Г. Евстафьева.
472. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [19 апреля] 1 мая 1813 г.— О праздновании жителями Бостона победы русских войск над Наполеоном и обстоятельствах инцидента с А. Г. Евстафьевым.
473. Из донесения Х. А. Ливена Н. П. Румянцеву,

- 13/25 мая 1813 г.— О намерении правительства Англии отказаться от предложенного Россией посредничества.
474. Письмо П. П. Свинына Н. П. Румянцеву, [23 мая] 4 июня 1813 г.— О быстром развитии мануфактур и начале пароходного сообщения в США.
475. Из речи Р. Г. Харпера, [24 мая] 5 июня 1813 г.— Славит победу России над Наполеоном.
476. Из письма Дж. К. Адамса А. Х. Эверетту, [29 мая] 10 июня 1813 г.— Комментирует ход войны России против Наполеона; сообщает о смерти М. Фишера-мл.
477. Из дневника Дж. К. Адамса, [3] 15 июня 1813 г.— О беседе с Н. П. Румянцевым, в ходе которой оба выразили сомнения в вероятности согласия Англии на посредничество России.
478. Из письма Н. П. Румянцева Александру I, 6 [18] июня 1813 г.— О целесообразности возобновить Англии предложение России о посредничестве.
479. Из дневника Дж. К. Адамса, [10] 22 июня 1813 г.— О беседе с Н. П. Румянцевым в связи с предстоящим приездом в Петербург остальных американских уполномоченных.
480. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 12 [24] июня 1813 г.— Высказывает соображения по поводу предстоящего приезда в Петербург американских уполномоченных Галлатина и Бейарда.
481. Письмо Дж. А. Смита М. С. Воронцову, [12] 24 июня 1813 г.— Поздравляет с победой России над Наполеоном.
482. Из записи беседы сенатора Р. Кинга с А. Я. Дашковым, [13] 25 — [15] 27 июня 1813 г.— Описывает беседу с А. Я. Дашковым по поводу его обращения к Дж. Мэдисону в январе 1813 г. с предложением русского посредничества для урегулирования англо-американского конфликта и дальнейших шагов Дашкова в вопросе посредничества.
483. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 19 июня/1 июля 1813 г.— О праздновании в США победы России над Наполеоном.
484. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 24 июня [6 июля] 1813 г.— Пересылает депеши Дашкова по вопросу о посредничестве и высказывает мнение, что переговоры в Петербурге будут способствовать приближению всеобщего мира.
485. Донесение Х. А. Ливена К. В. Нессельроде, 4/16 июля 1813 г.— О желании Англии вести переговоры с американскими уполномоченными только в Лондоне.
486. Записка Александра I Н. П. Румянцеву, 6 [18] июля 1813 г.— Одобряет точку зрения Румянцева на посредничество и комментирует предложения Дашкова.
487. Из дневника Дж. К. Адамса, [11] 23 июля 1813 г.— Описывает разговор с Н. П. Румянцевым по поводу приезда в Петербург Галлатина и Бейарда и отказа Англии от посредничества России.
488. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 14 [26] июля 1813 г.— Сообщает о состоявшейся беседе с американскими уполномоченными А. Галлатином и Дж. А. Бейардом и просит указаний, как вести себя с ними.
489. Нота Дж. К. Адамса, А. Галлатина и Дж. А. Бейарда Н. П. Румянцеву, 18 [30] июля 1813 г.— Официально извещают, что они уполномочены президентом США вести мирные переговоры с Англией при посредничестве России.
490. Из письма Н. П. Румянцева Александру I, 21 июля [2 августа] 1813 г.— Сообщает о своей беседе с американскими уполномоченными, в ходе которой последние заявили, что перемирие в Европе развязало бы Англии руки в войне.
491. Письмо Ч. Холдена фирме «Браун и Айвс», [22 июля] 3 августа 1813 г.— Сообщает о снятии с его судна экипажа, помещении груза на склад и задержании судна на время войны.
492. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 26 июля/7 августа 1813 г.— Об отказе сената утвердить кандидатуру А. Галлатина уполномоченным на переговорах в Петербурге.
493. Из донесения Дж. К. Адамса Дж. Монро, [28 июля] 9 августа 1813 г.— Подтверждает получение специальной инструкции Монро от 14/26 апреля 1813 г. и выражает уверенность в том, что англичане не примут русского предложения о посредничестве.
494. Из депеши К. В. Нессельроде Х. А. Ливену, 28 июля/9 августа 1813 г.— Сообщает, что американским уполномоченным, вероятно, предложат выехать для переговоров в Лондон.
495. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 13 [25] августа 1813 г.— Излагает суть нового демарша перед английским правительством в пользу англо-американских переговоров при посредничестве России и свою беседу с Адамсом о возможности финансовой поддержки американских уполномоченных.
496. Проект ноты Х. А. Ливена Р. Каслри, 16 [28] августа 1813 г.— Россия вновь предлагает посредничество для заключения мира между Англией и США.
497. Из письма Дж. Б. Миллигена К. Миллиген, [17] 29 августа 1813 г.— Описывает свою поездку на Александровскую мануфактуру.
498. Письмо Дж. А. Бейарда С. О. Родни, [18] 30 августа 1813 г.— О своем посещении Зимнего дворца, Эрмитажа и Царского Села.
499. Нота английского посла в Петербурге У. Каткарта К. В. Нессельроде, [20 августа] 1 сентября 1813 г.— Окончательный отказ Англии от русского посредничества.
500. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 21 августа [2 сентября] 1813 г.— О необходимости добиться от Англии скорейшего согласия на посредничество России, так как американские уполномоченные сильно обеспокоены долгим ожиданием.
501. Из донесения Н. Я. Козлова экспедитору консульской экспедиции Коллегии иностранных дел России Л. Райберги, [25 августа] 6 сентября 1813 г.— О внутриполитической борьбе в США по вопросам мирного урегулирования и о найме русских матросов на американские военные корабли.
502. Из письма Н. П. Румянцева Александру I, 27 августа [8 сентября] 1813 г.— О беседах с А. Галлатином по вопросу посредничества России в связи с перепиской последнего с генералом Моро и А. Барингом.
503. Записка Александра I Н. П. Румянцеву, 6 [18] сентября 1813 г.— Соглашается с предложениями Румянцева о том, чтобы американские уполномоченные оставались в Петербурге.
504. Записка Александра I Н. П. Румянцеву, 8 [20] сентября 1813 г.— Одобряет составленные Румянцевым указания Х. А. Ливену о посредничестве России.
505. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, 8 [20] сентября 1813 г.— Сообщает о незаконном использовании российского флага английскими купцами и предлагает меры по развитию русско-американской торговли.
506. Записка Александра I Н. П. Румянцеву, 10 [22] сентября 1813 г.— Просит выразить сожаление американским уполномоченным за поддержку с ответом.

507. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 24 сентября/6 октября 1813 г.— Предложение заключить с США конвенцию по морскому праву.
508. Донесение Х. А. Ливена Н. П. Румянцеву, 24 сентября/6 октября 1813 г.— Объясняет причины отказа Англии от русского посредничества.
509. Объявление в газете «Нью-Бедфорд Меркьюри», [26 сентября] 8 октября 1813 г.— О прибытии в Нью-Бедфорд русского картельного судна с американскими военнопленными из Англии на борту.
510. Письмо Н. П. Румянцева Дж. К. Адамсу, А. Галлатину и Дж. А. Бейарду, 28 сентября [10 октября] 1813 г.— Сообщает о сожалении Александра I по поводу задержки его ответа Адамсу и просит американских уполномоченных переслать их верительные грамоты императору.
511. Из дневника Дж. К. Адамса, [22 октября] 3 ноября 1813 г.— Изложение бесед Галлатина с Румянцевым и Гарриса с Уолполом по вопросу об отказе Великобритании от русского посредничества.
512. Письмо Н. П. Румянцева Александру I, 22 октября [3 ноября] 1813 г.— О беседе с послом Англии в С.-Петербурге Уолполом и Л. Гаррисом об отношении Англии к посредничеству России.
513. Письмо Р. Каслри Дж. Монро, [23 октября] 4 ноября 1813 г.— Предлагает начать прямые переговоры о мире между США и Великобританией в Лондоне.
514. Из дневника Дж. К. Адамса, [24 октября] 5 ноября 1813 г.— Сообщает о беседе с Н. П. Румянцевым по поводу отклонения Англией нового предложения России о посредничестве.
515. Деша К. В. Нессельроде Х. А. Ливену, 14/26 ноября 1813 г.— Предписание вручить английскому правительству ноту о перенесении англо-американских переговоров из Петербурга в Лондон.
516. Донесение Х. А. Ливена Н. П. Румянцеву, 26 ноября/8 декабря 1813 г.— О нежелании Англии принять иностранное посредничество и ее готовности вести прямые переговоры с США.
517. Донесение Х. А. Ливена К. В. Нессельроде, 15/27 декабря 1813 г.— О причинах отказа Англии принять иностранное посредничество.
518. Из письма Т. Джефферсона Т. Липеру, [20 декабря] 1813 г.] 1 января 1814 г.— Высказывается против концентрации всей власти в Европе в руках Наполеона.
519. Из донесения А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 20 декабря 1813 г./1 января 1814 г.— Краткий обзор русско-американских отношений со времени администрации Джефферсона.
520. Письмо Дж. Монро А. Я. Дашкову, [26 декабря 1813 г.] 7 января 1814 г.— О согласии президента США на прямые переговоры с Англией без посредничества России.
521. Нота Дж. К. Адамса и Дж. А. Бейарда Н. П. Румянцеву, 31 декабря 1813 г./12 января 1814 г.— Выясняют, приняла ли Англия предложение России о посредничестве.
522. Письмо А. Я. Дашкова Дж. Монро, [2] 14 января 1814 г.— Сообщает, что Александр I удовлетворен тем, что между США и Англией начнутся прямые переговоры о мире.
523. Письмо Л. Гарриса Дж. А. Бейарду, 5/17 января 1814 г.— О своих беседах с Н. П. Румянцевым по вопросу англо-американского урегулирования и положения американских уполномоченных в Петербурге.
524. Нота Н. П. Румянцева Дж. К. Адамсу и Дж. А. Бейарду, 5 [17] января 1814 г.— О причинах отказа Х. А. Ливена вручить Р. Каслри повторную ноту с предложением посредничества России.
525. Нота Дж. К. Адамса и Дж. А. Бейарда Н. П. Румянцеву, 7/19 января 1814 г.— О предстоящем вскоре отъезде Бейарда из Петербурга.
526. Письмо А. Галлатина Н. П. Румянцеву, 13/25 января 1814 г.— Сожалеет, что американские уполномоченные покидают Петербург, не получив официального ответа Александра I.
527. Из инструкции Дж. Монро американским посланникам Дж. К. Адамсу, Дж. А. Бейарду, Г. Клею и Дж. Расселу, назначенным для ведения переговоров о заключении мира с Великобританией, [16] 28 января 1814 г.— Комментарии о ходе прямых англо-американских переговоров о мире.
528. Инструкция Дж. Монро Дж. К. Адамсу, [22 января] 3 февраля 1814 г.— Высказывает соображения, что предложенное Россией посредничество было важным этапом в русско-американских отношениях, и предписывает Адамсу просить Александра I об оказании добрых услуг в переговорах с Англией.
529. Донесение С. Хазарда Дж. Монро, 26 января/7 февраля 1814 г.— Представляет годовой отчет об американской торговле в Архангельске и сообщает об американском судне, освобожденном российским правительством, хотя оно прибыло по фальшивым документам.
530. Из донесения А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, [28 января] 9 февраля 1814 г.— Недовольство Дашкова американскими правовыми нормами.
531. Из дневника секретаря миссии США в С.-Петербурге У. С. Смита, [9] 21 февраля 1814 г.— Комментирует русский обычай соблюдения поста и русский национальный характер.
532. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 20 февраля/4 марта 1814 г.— О препятствиях, чинимых властями США торговле нейтральных стран ради поощрения национальных мануфактур.
533. Из дневника Дж. К. Адамса, [21 марта] 2 апреля 1814 г.— Сообщает, что английский посол Уолпол обвинил Н. П. Румянцева в неправдивой информации США по вопросу о посредничестве России.
534. Донесение Дж. К. Адамса Дж. Монро, [3] 15 апреля 1814 г.— Сообщает, что российское правительство никогда не извещало американских уполномоченных об отказе Англии от посредничества, чтобы сохранить видимость добрых отношений с ней.
535. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 4/16 апреля 1814 г.— О финансовых затруднениях правительства США и русско-американской торговле.
536. Нота А. Я. Дашкова Дж. Монро, [8] 20 апреля 1814 г.— Наставляет на возвращении матросов, дезертировавших с русского судна в Нью-Йорке (Коннектикут).
537. Из донесения американского посланника в Париже У. Г. Кроуфорда Дж. Монро, [29 апреля] 11 мая 1814 г.— Описывает свою неудачную попытку добиться встречи с К. В. Нессельроде и Александром I в Париже.
538. Из письма Дж. К. Адамса А. Адамсу, [30 апреля] 12 мая 1814 г.— Выражает надежду, что Александр I станет арбитром в европейских делах.
539. Письмо М. Ж. П. Лафайета У. Г. Кроуфорду, [14] 26 мая [1814 г.].— Сообщает о своей беседе с Александром I по американским делам.
540. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [15] 27 мая 1814 г.— О ходе англо-американской войны и внутренней политике США.

541. Письмо американского уполномоченного по ведению мирных переговоров с Англией А. Галлатина Александру I, [6] 18 июня 1814 г.— Просит Александра I оказать добрые услуги в переговорах с Англией и объясняет суть англо-американского конфликта.
542. Из донесения А. Галлатина Дж. Монро, [8] 20—[9] 21 июня 1814 г.— Сообщает, что Александр I выразил сомнение в возможности быть в дальнейшем полезным в качестве посредника между США и Великобританией.
543. Письмо Л. Гарриса Дж. К. Адамсу, [9] 21 июня 1814 г.— Сообщает о своей и А. Галлатина встрече с Александром I, комментирует предстоящие мирные переговоры в Генте.
544. Письмо А. Я. Дашкова Дж. Монро, [13] 25 июня 1814 г.— Просит, чтобы правительство США предписало своим военным судам оказывать помощь и защиту русским торговым судам в портах США.
545. Донесение Н. Я. Козлова Н. П. Румянцеву, [18] 30 июня 1814 г.— О получении в США вестей о вступлении союзных войск в Париж и возможных последствиях поражения Наполеона для США.
546. Из письма Д. Д. Голицына архиепископу Дж. Кэролу, [22 июня] 4 июля 1814 г.— Отмечает победу союзных сил в Европе, славит Александра I.
547. Из инструкции Дж. Монро Дж. К. Адамсу, Дж. А. Бейарду, Г. Клею, А. Галлатину и Дж. Расселу, [30 июля] 11 августа 1814 г.— Сообщает, что президент США одобрил ведение мирных переговоров в Генте, комментирует отношение Александра I к англо-американской войне.
548. Нота поверенного в делах США в С.-Петербурге Л. Гарриса управляющему министерством иностранных дел России И. А. Вейдемейеру, 30 августа/11 сентября 1814 г.— Сообщает об объявлении Англией блокады побережья США, характеризуя это как посягательство на права нейтральных держав на море.
549. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 1/13 сентября 1814 г.— Об обстоятельствах захвата англичанами г. Вашингтона и о перспективах англо-американской войны.
550. Письмо директоров Главного правления РАК А. Я. Дашкову, 16 [28] октября 1814 г.— Об отношениях между РАК и Меховой компанией Дж. Дж. Астора.
551. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 2/14 ноября 1814 г.— Пишет о последствиях разрушения г. Вашингтона англичанами.
552. Свидетельское показание К. Родде, 4 [16] декабря 1814 г.— Утверждает, что Л. Гаррис получал взятки за оказание помощи английским судам, пытавшимся избежать русской блокады в 1810—1812 гг.
553. Письмо короля Гавайских островов Каумуалии А. А. Баранову, [15] 27 декабря 1814 г.— Предлагает обменять товары с Гавайских островов на оружие.
554. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 20 декабря 1814 г./1 января 1815 г.— Высказывает критические отзывы о правительстве Дж. Мэдисона и убежденность в наличии у США достаточных сил для отпора англичанам.
555. Письмо Л. Гарриса Дж. К. Адамсу, 7/19—8/20 января 1815 г.— Поздравляет Адамса с подписанием Гентского договора, сообщает, что он довел до сведения российского правительства условия договора.
556. Памятная записка Л. Гарриса И. А. Вейдемейеру, 8/20 января 1815 г.— О заключении Гентского договора между США и Англией. Выражение признательности правительству России за его поддержку.
557. Письмо Дж. Льюиса У. Льюису, 19 [31] января 1815 г.— Подчеркивает важность изучения русского языка и знакомства с русскими обычаями.
558. Письмо Л. Гарриса Дж. К. Адамсу, 20 января/1 февраля 1815 г.— Сообщает о замечаниях Н. П. Румянцева на заключение Гентского договора.
559. Донесение А. Я. Дашкова Н. П. Румянцеву, 8/20 февраля 1815 г.— Описание сражения войск США и Англии под Новым Орлеаном и победы американцев; общие выводы о войне 1812—1814 гг.
560. Письмо А. Я. Дашкова Дж. Монро, [8] 20 февраля 1815 г.— Поздравляет американское правительство с подписанием Гентского договора.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, КАРТ И СХЕМ

- Портрет М. В. Ломоносова. Гравюра И. Ф. М. Шрейера. Конец XVIII в. Москва. Государственный Исторический музей 19
- Портрет Б. Франклина. Картина Д. Мартина. 1767 г. Вашингтон (округ Колумбия). Белый дом. . . 19
- Портрет Э. Стайлса. Картина Н. Смайберта. 1756 г. Нью-Хейвен (Коннектикут). Йельский университет, картинная галерея 20
- Портрет Н. И. Панина. Картина неизвестного художника. Середина XVIII в. Москва. Государственный Исторический музей 20
- С.-Петербург в середине XVIII в. Левая половина гравюры Г. Качалова «Перспективный вид по Неве-реке между зимним ее и в-ва домом и академией наук». Из серии: «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших одного проспектов, изданных трудами имп. Академии наук и художеств в Санктпетербурге 1753 года». Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 30
- Кронштадт в XVIII в. Офорт неизвестного художника. Вторая половина XVIII в. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 30
- Житель о-ва Уналашка с предметами охоты, быта и культа. Акварель с экспликацией капитан-лейтенанта М. Д. Левашова (?). 1767—1768 гг. Ленинград. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР, ф. 1331, оп. 4, д. 702, л. 23. 47
- «Вид устья Капитанской гавани на о-ве Уналашка от алеутского селения Иллилюк». Гравюра И. Ческого. 1787—1792 гг. Ленинград. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР, ф. 1331, оп. 4, д. 705, л. 22. 48
- «Лавка г-на Рида в Вильямсберге». Рисунок пером Ф. В. Каржавина. Последняя четверть XVIII в. Ленинград. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, ф. Ф. В. Каржавина, без №, л. 1 62
- «Король Георг видит в зеркале у черта, что будет в Америке с его селениями». Офорт неизвестного художника с подписью Ф. В. Каржавина. Последняя четверть XVIII в.— Альбом Ф. В. Каржавина, л. 82. Москва. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, отдел редких книг. 63
- «С Бермудских островов летучее судно лодманов, выезжающих всякой день в море для помощи не знающим берегов виргинских. Стоят в Гамптоне». Рисунок с подписью Ф. В. Каржавина. Карандаш, перо, акварель. Последняя четверть XVIII в.— Альбом Ф. В. Каржавина, л. 18. Москва. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, отдел редких книг 63
- Портрет И. С. Барятинского. Миниатюра. Неизвестный художник. Конец XVIII в.— В кн.: Русские портреты XVIII—XIX столетий: Т. I—V. СПб., 1905—1909, т. IV, л. XIV. 68
- Портрет И. М. Симолина. Миниатюра. Неизвестный художник. Конец XVIII в.— В кн.: Отечественная война 1812 года и русское общество: Т. I—VII. М., 1911—1912, т. I, с. 10—11, вклейка. 68
- Архангельск в XVIII в. Гравюра неизвестного художника. Вторая половина XVIII в. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 75
- «Капитуляция войск лорда Корнуоллиса при Йорктауне (Виргиния), 19 октября 1781 г.». Картина Дж. Трамбалла. 1787—1794 гг. Нью-Хейвен (Коннектикут). Йельский университет, картинная галерея 93
- Портрет А. И. Моркова. Картина Ж.-Б. Изабэ. Вторая половина XVIII в.— В кн.: Отечественная война 1812 года и русское общество: Т. I—VII. М., 1911—1912, т. I, с. 153. 97
- Портрет Д. М. Голицына. Гравюра А. Тардые. Вторая половина XVIII в. Москва. Государственный Исторический музей 97
- Портрет Л. Эйлера. Гравюра Ж. Штенглина. 1768 г. Москва. Государственный Исторический музей 99
- Портрет Р. Ливингстона. Картина Дж. Стюарта (?). Около 1790 г. Вашингтон (округ Колумбия). Госдепартамент США, залы дипломатических приемов 99
- Портрет Дж. Вашингтона. Миниатюра Ч. У. Пила. 1777 г. Нью-Йорк. Музей искусств Метрополитен 109
- Портрет А. А. Безбородко. Гравюра Дж. Уокера. 1790-е годы. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 109
- Портрет Ф. Дейны. Литография М. Розенталя. 1885 г. Нью-Йоркская публичная библиотека 123
- Портрет И. А. Остермана. Картина неизвестного художника. 1790-е годы. Ленинград. Государственный Русский музей 123
- Рига в XVIII в. Гравюра неизвестного художника. Вторая половина XVIII в. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 132
- Портрет Дж. Адамса. Картина Дж. Трамбалла. 1793 г. Вашингтон (округ Колумбия). Национальная портретная галерея 143
- Портрет Дж. К. Адамса. Рисунок гуашью неизвестного художника. 1783 г. Бостон (Массачусетс). Частное собрание Э. Оливера 143
- Письмо уполномоченных Континентального конгресса США в Париже Дж. Адамса, Б. Франклина и Т. Джефферсона И. С. Барятинскому, [11] 22 сентября 1784 г. Москва. Архив внешней политики России, ф. Парижская миссия, 1784 г., д. 1, л. 322—322 об. . . . . 146—147

- Портрет П. С. Палласа. Гравюра А. Тардье. Около 1810 г. Ленинград. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отдел эстампов 155
- Портрет Дж. Ледиарда. Рисунок тушью неизвестного художника. ГанOVER (Нью-Гэмпшир). Дартмутский колледж, библиотека Бейкера 155
- Портрет Г. И. Шелихова. Гравюра В. Иванова. 1795 г. Ленинград. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отдел эстампов 156
- Портрет И. Х. Дерби. Картина Дж. Фротингема. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди. 156
- Иркутск в XVIII в. Гравюра А. Г. Рудакова. Из серии «Собрание российских и сибирских городов» (СПб., 1769—1771). Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 159
- Якутск в XVIII в. Гравюра А. Г. Рудакова. Из серии «Собрание российских и сибирских городов» (СПб., 1769—1771). Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 159
- Портрет Г. А. Потемкина. Гравюра Дж. Уокера. 1792 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 171
- Портрет Екатерины II. Гравюра Дж. Уокера. 1795 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 171
- Портрет Дж. П. Джонса. Картина Ч. У. Пила. 1781 г. Филадельфия (Пенсильвания). Национальный исторический парк независимости 173
- «Лафайет при Йорктауне». Картина Ж.-Б. Лепана. 1783 г. Истон (Пенсильвания). Колледж Лафайета. 173
- Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии, 15 [26] февраля 1788 г. Ленинград. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР, ф. 227, оп. 1, д. 51, л. 177. 174
- Письмо Дж. П. Джонса Екатерине II, 14 [25] июня 1788 г. Москва. Центральный государственный архив древних актов, ф. 168, оп. 1, д. 166, л. 1. 175
- «Вид селения купца Шелехова на о-ве Кадьяк в гавани Маникаксяк, или Трех Святителей». Гравюра И. Ческого. 1787—1792 гг. Ленинград. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР, ф. 1331, оп. 4, д. 705, л. 29. 180
- Портрет Е. Р. Дашковой. Гравюра И. К. де Майра. Вторая половина XVIII в. Ленинград. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отдел эстампов 187
- Портрет Ф. И. Шуберта. Литография С. Хельсберга, 1830-е годы. Ленинград. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, отдел эстампов 187
- Диплом, выданный Е. Р. Дашковой Американским философским обществом, [4] 15 мая 1789 г. Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 1, оп. 2, 1791 г., д. 6, л. 8. 188
- Портрет С. Джирарда. Литография М. Розенталя. 1910 г. Филадельфия (Пенсильвания). Страховая компания музея Северной Америки. 197
- Портрет Ю. Ф. Лисянского. Гравюра А. Ухтомского. 1812 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 197
- Удостоверение, выданное Дж. Геккевельдеру Вольным экономическим обществом С.-Петербурга 1 [12] апреля 1794 г. Бетлхем (Пенсильвания). Архив Моравских братьев, коллекция Масланда 205
- Портрет Р. Уитленда. Картина неизвестного художника. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди. 207
- Портрет К. Чемплина. Гравюра Ш. Б. Ж. Февре де Сен-Мемена. 1800 г. Ньюпортское историческое общество (Род-Айленд) 207
- «Вид строения Павловской Гавани с северной стороны 1798 года». Рисунок тушью неизвестного художника. Москва. Центральный государственный военно-исторический архив СССР, ф. ВУА, № 23464. 211
- Портрет С. Р. Воронцова. Гравюра Т. Ходгетса, 1830-е годы. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 216
- Портрет Р. Кинга. Картина Ч. У. Пила. 1818 г. Филадельфия (Пенсильвания). Национальный исторический парк независимости 216
- Портрет Т. Пикеринга. Гравюра Ш. Б. Ж. Февре де Сен-Мемена. 1806 г. Смитсоновский институт. Вашингтон (округ Колумбия). Национальная портретная галерея 221
- Портрет Павла I. Гравюра И. С. Клаубера. 1797 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 221
- Портрет Г. И. Лангсдорфа. Гравюра -Ф. Лехмана. 1809 г. — В кн.: Академия наук СССР. Персональный состав: В 2-х кн. М., 1974, кн. 1, с. 35. 261
- Портрет Э. Пребла. Картина Р. Пила. Около 1805 г. Аннаполис (Мэриленд). Музей военно-морской академии США 261
- Портрет Н. П. Румянцева. Гравюра Е. Скотникова. Первая четверть XIX в. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 263
- Портрет А. А. Чарторыйского. Литография Виллена. Начало XIX в. Москва. Государственный Исторический музей 263
- «Сожжение фрегата «Philadelphia» в Триполи, 16 февраля 1804 г.» С фотокопии картины неизвестного художника. Вашингтон (округ Колумбия). Библиотека конгресса, отдел печатных и фотографических материалов 265
- Портрет Г. Х. Веттер фон Розенталя. С фотокопии портрета неизвестного художника. Филадельфия. Пенсильванское историческое общество 270
- Портрет У. Ирвина. Картина Дж. Р. Лэмбина. 1865 г. Нью-Йоркское историческое общество. 270
- Гавань Новоархангельск на о-ве Ситха, или Норфолк-Саунд. Гравюра И. Кларка с рисунка Ю. Ф. Лисянского. 1805 г. — В кн.: A Voyage Round the World in the Years 1803, 4, 5 and 6; Performed, by Order of His Imperial Majesty Alexander the First, Emperor of Russia, in the Ship Neva, by Urey Lisiansky, Captain in the Russian Navy, and Knight in the Orders of St. George and St. Vladimir. London, 1814, p. 218 275
- Портрет У. Орна. Картина неизвестного художника. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди. 277
- Портрет К. А. Анфилатова. Картина неизвестного художника. Первая четверть XIX в. — В кн.: *Заметки Г. А. Ксенофонт Алексеевич Анфилатов. Очерк его жизни и деятельности.* СПб., 1910, фронтиспис. 277
- Портрет Т. Джефферсона. Картина Р. Пила. 1800 г. Вашингтон (округ Колумбия). Белый дом. 283
- Бюст Александра I. Гилсовая копия А. Т. Савицкого (1955 г.) с оригинала Ф. И. Шубина (1801 г.). Монтиселло (Виргиния). Мемориал Т. Джефферсона 283
- Портрет Н. П. Резанова. Литография П. Смирнова.

Середина XIX в. — В кн.: *Тихменев П.* Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени: Ч. I, II. СПб., 1861—1863, ч. II, фронтиспис. 289

Портрет И. Ф. Крузенштерна. Литография неизвестного художника. 1820-е годы. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 289

Портрет Дж. Пойнсега. Картина Р. Уэйра (?). Вашингтон (округ Колумбия). Пентагон, управление армией 305

Портрет Дж. Монро. Картина Дж. Вандерлина. 1816 г. Вашингтон (округ Колумбия). Национальная портретная галерея 305

Флаг Российско-американской компании. Акварель неизвестного художника. 1805 г. Москва. Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 1329, оч. 1, д. 294, л. 594 (цветная вклейка) 329

Портрет У. Шорта. Картина Р. Пила. 1806 г. Вильямсберг (Виргиния). Колледж Уильяма и Мэри 338

Портрет Дж. Армстронга. Картина Дж. У. Джарвиса (?). Вашингтон (округ Колумбия). Национальная портретная галерея 338

Портрет Дж. К. Адамса. Картина Дж. Стюарта. 1818 г. Вашингтон (округ Колумбия). Белый дом 360

Портрет Л. К. Адамс. Картина Дж. Стюарта. 1821 г. Вашингтон (округ Колумбия). Белый дом. 360

«Конгресс-холл и Новый Театр на Честнат-стрит в Филадельфии». Рисунок и гравюра У. Берча. 1800 г. — В кн.: *Birch W.* The City of Philadelphia As it Appeared in 1800. Philadelphia, 1800, plate 20 365

Портрет А. А. Баранова. Картина М. Тиханова. 1820-е годы. Москва. Государственный Исторический музей 377

Портрет И. А. Кускова. Картина неизвестного художника. Начало XIX в. Тотма (Вологодская обл.). Краеведческий музей 377

Портрет Дж. Дж. Астора. Гравюра А. Чепла. 1864 г. — В кн.: *Duyckinck E. A.* National Portrait Gallery of Eminent Americans: Vol. I, II. New York, 1864, vol. II, p. 30—31, вклейка. 393

Портрет М. Фишера-мл. Литография неизвестного художника. — В кн.: *Smith A. W.* Genealogy of the Fisher Family. Philadelphia, 1896, p. 52—53, вклейка 393

Автопортрет Р. Фултона. Около 1807 г. Канаас-Сити (Миссури). Музей изящных искусств Аткинса, галерея У. Рокхилла 403

Портрет Г. И. Фишера фон Вальдгейма. Литография неизвестного художника. Первая половина XIX в. — В кн.: Академия наук СССР. Персональный состав: В 2-х кн. М., 1974, кн. 1, с. 102. 403

Удостоверение, выданное Дж. К. Адамсу Московским обществом испытателей природы, 15 [27] января 1810 г. Бостон. Историческое общество Массачусетса, бумаги Адамсов 404

Верфь Крауншилда в Сейлеме. Картина Дж. Роупса-мл. 1806 г. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди 425

Портрет Р. Смита. Картина Ф. Торпа. 1902 г. Вашингтон (округ Колумбия). Госдепартамент США, приемная государственного секретаря 427

Портрет В. М. Головкина. Гравюра А. Соловейчика.

XIX в. — В кн.: Академия наук СССР. Персональный состав: В 2-х кн. М., 1974, кн. 1, с. 109. 427

«Вид города Москвы, снятый с балкона имп. дворца по левую сторону». Гравюра М. Г. Эйхлера. 1799 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 431

Модель корабля «Friendship». Изготовлена Т. Расселом. 1803 г. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди 475

«План города С.-Петербурга, имп. резиденции. 1801 г.» — В кн.: *Storch H.* Picture of Petersburg. London, 1801, p. XII—XIII, вклейка. На вставке — рисунок пером Дж. К. Адамса, поясняющий местонахождение его резиденции на Аптекарском острове, недалеко от р. Невки (обозначена литерой „С“), рядом с лекарской школой (№ 123). — Из письма Дж. К. Адамса А. Адамсу от [20 сентября] 2 октября 1811 г. Бостон. Историческое общество Массачусетса, Бумаги Адамсов, ч. IV, микрофильм 412. 477

Портрет У. Грея-мл. Картина неизвестного художника. Сейлем (Массачусетс). Музей Пибоди. 483

Портрет У. Бейбриджа. Картина Дж. У. Джарвиса. Около 1804 г. Аннаполис (Мэриленд). Музей военной академии США 483

Портрет А. Б. Куракина. Гравюра Н. И. Уткина. 1812 г. Москва. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. 509

Портрет К. А. Эттера. Литография неизвестного художника. Середина XIX в. — В кн.: Академия наук СССР. Персональный состав: В 2-х кн. М., 1974, кн. 1, с. 105 509

Портрет Дж. Г. Прауда. Акварель Дж. Вуда. 1812 г. Балтимор. Историческое общество Мэриленда 521

Портрет П. П. Свинына. Гравюра неизвестного художника. 1830-е годы. Москва. Государственный Исторический музей 521

Индийский причал в Бостоне. Акварель П. П. Свинына. 1810-е годы. Государственный архив Костромской обл. 523

Вид города и гавани Нью-Йорк со стороны Уихокена. Акварель П. П. Свинына. 1810-е годы. Нью-Йорк. Музей искусств Метрополитен, фонд Роджерса (цветная вклейка) 529

На палубе парохода «Paragon». Акварель П. П. Свинына. 1810-е годы. Нью-Йорк. Музей искусств Метрополитен, фонд Роджерса (цветная вклейка) 529

Вид Филадельфии с противоположного берега р. Делавэр. Акварель П. П. Свинына. 1810-е годы. Нью-Йорк. Музей искусств Метрополитен, фонд Роджерса (цветная вклейка) 529

Вечер в Филадельфии. Лоток с устрицами напротив театра на Честнат-стрит. Акварель П. П. Свинына. 1810-е годы. Нью-Йорк. Музей искусств Метрополитен, фонд Роджерса (цветная вклейка) 529

Пожар Москвы. 1812 г. Гравюра фон Клара. 1810-е годы. Москва. Государственный Исторический музей 557

Портрет Дж. Мэдисона. Картина Дж. Вандерлина. 1816 г. Вашингтон (округ Колумбия). Белый дом 583

Портрет А. Галлатина. Картина Р. Пила. 1805 г. Филадельфия (Пенсильвания). Национальный исторический парк независимости 583

Портрет Дж. А. Бейарда. Карандашный рисунок Ш. Б. Ж. Февре де Сен-Мемена. Около 1800 г. Балтимор (Мэриленд). Музей искусств, наследство Эллен Х. Бейард 585

Портрет Х. А. Ливена. Картина Т. Лоуренса. Первая четверть XIX в. — В кн.: Русские портреты XVIII—

ХІХ столетій: Т. I—V. СПб., 1905—1909, т. III, л. XXIII	585
Паспорт, выписанный А. Галлатину А. Я. Дашковым 15/27 апреля 1813 г. Нью-Йоркское историческое общество, бумаги А. Галлатина	587
«Бруин становится посредником, или Переговоры о мире». Офорт У. Чарлза. Около 1813 г. Филадельфия. Пенсильванское историческое общество	588
Портрет А. Г. Евстафьева. Картина Дж. Стюарта. — В кн.: <i>Kirchner W. Studies in Russian-American Commerce, 1820—1860. Leiden, 1975, p. 27—28, вклейка</i>	593
Портрет Р. Г. Харпера. Рисунок мелом Ш. Б. Ж. Февре де Сен-Мемена. 1799 г. Балтимор. Историческое общество Мэриленда	593

КАРТЫ И СХЕМЫ

Ранний вариант второй полярной карты М. В. Ломоносова. Чертеж тушью И. Аврамова. 1764 г. Ленинград. Библиотека АН СССР, отдел рукописной книги	17
Путешествие Дж. Ледиарда по России (1787—1788). Составлено по материалам монографии: <i>John Ledyard's Journey through Russia and Siberia, 1787—1788/Ed. with Introd. S. D. Watrous. Madison (Wisc.), 1966</i>	152
Соединенные Штаты Америки в начале XIX в. Указаны маршруты путешествий Ф. В. Каржавина (1776—1787) и Ю. Ф. Лисянского (1795—1796). Выполнено	

Портрет К. В. Нессельроде. Литография Олдермана. XIX в. Москва. Государственный Исторический музей	629
Портрет Дж. М. Даллеса. Картина Т. Салли. 1810 г. Принстон (Нью-Джерси). Принстонский университет	629
«Захват города Вашингтона англичанами». Гравюра неизвестного художника. Около 1814 г. Провиденс (Род-Айленд). Университет Брауна, военная коллекция Анны С. К. Браун	663
«Ситуационный план крепости Росс» и ее общий вид (приложение к плану). Рисунок неизвестного художника. 1817 г. Ленинград. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР, ф. 1331, оп. 1, д. 221, л. 482.	672—673

отделом аудиовизуальных служб госдепартамента США	199
Европейская часть России, 1810 г. Указаны маршруты путешествий Дж. А. Смита (1802—1804) и Дж. Пойн-сета (1806—1808). Выполнено отделом аудиовизуальных служб госдепартамента США.	352
Русские открытия и поселения в Северной Америке с 1760 по 1815 г. Выполнено изд-вом «Наука» на основе: Атлас истории географических открытий и исследований. М., 1959, с. 55, № 51; <i>Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. М., 1971, вклейка между с. 120—121.</i> 677	

СОКРАЩЕНИЯ

И СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- в. в-во — ваше величество
 в. выс-во — ваше высочество
 в. и. в-во — ваше императорское величество
 в. пр-во — ваше превосходительство
 гг. — господа, господ
 г-н — господин
 г-жа — госпожа
 д-р — доктор
 е. в-во — его величество
 е. высокопр-во — его высокопревосходительство
 е. и. в-во — его императорское величество
 ее и. выс-во — ее императорское высочество
 е. к. выс-во — его королевское высочество
 е. с-во — его сиятельство
 имп. — императорский
 их выс-ва — их высочества
 м-вейший — милостивейший
 м-вый г-дрь — милостивый государь
 н. ст. — новый стиль
 о-в — остров
 св. — святой
 ст. ст. — старый стиль
 ф. ст. — фунты стерлингов
 АВПР — Архив внешней политики России (АВПР — микрофильмы документов АВПР, имеющиеся в архивах США)
 Архив ЛО АН СССР — Архив Ленинградского отделения АН СССР
 Архив ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР
 ГА Архангельской обл. — Государственный архив Архангельской области
 ГА Костромской обл. — Государственный архив Костромской области
 ГА Красноярской обл. — Государственный архив Красноярской области
 ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
 РАК — Российско-американская компания
 РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР
 ЦГАВМФ СССР — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
 ЦГАЛИ СССР — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
- ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
 ЦГВИА СССР — Центральный государственный военно-исторический архив СССР
 ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
 ЦГИА Эст.ССР — Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР
 APS — American Philosophical Society, Philadelphia (Penn.)
 ASPFR — American State Papers. Documents, Legislative and Executive, of the Congress of the United States: Vol. I—XXXVIII. Washington, 1832—1861. Class I. Foreign Relations: Vol. I—VI. Washington, 1832—1859.
 ASPNA — American State Papers. Documents, Legislative and Executive, of the Congress of the United States: Vol. I—XXXVIII. Washington, 1832—1861. Class VI. Naval Affairs: Vol. I—IV. Washington, 1834—1861.
 BUJCB — Brown University, John Carter Brown Library, Providence (Rhode Island)
 BUJHL — Brown University, John Hay Library, Providence (Rhode Island)
 CU — Columbia University Library, New York (N. Y.)
 DUPL — Duke University, Perkins Library (N. C.)
 EI — Essex Institute, Salem (Mass.)
 FHLSC — Friends Historical Library of Swarthmore College, Swarthmore (Penn.)
 GC — Girard College, Philadelphia (Penn.)
 HSP — Historical Society of Pennsylvania, Philadelphia (Penn.)
 HUBL — Harvard University, Baker Library, Cambridge (Mass.)
 LCM — Library of Congress, Manuscript Division, Washington (D. C.)
 MA — Moravian Archives, Bethlehem (Penn.)
 MdHS — Maryland Historical Society, Baltimore (Maryland)
 MHS — Massachusetts Historical Society, Boston (Mass.)
 Ms, Mss — manuscript, manuscripts
 NARS — National Archives and Records Service, Washington (D. C.)
 NYHS — New York Historical Society, New York (N. Y.)

- NYPL — New York Public Library, New York (N. Y.)
 NYU — New York University, New York (N. Y.)
 ODHS — Old Dartmouth Historical Society, New Bedford (Mass.)
 PM — Peabody Museum, Salem (Mass.)
 RG — Record Group
 RIHS — Rhode Island Historical Society, Providence (Rhode Island)
 SHSW — State Historical Society of Wisconsin, Madison (Wisc.)
 SUHI — Stanford University, Hoover Institution, Stanford (Calif.)
 YUBL — Yale University, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, New Haven (Conn.)
 YUL — Yale University Library, New Haven (Conn.)
 ВПР — Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1. 1801—1815 гг.: Т. 1—8/Отв. ред. А. Л. Нарочницкий и др. М., 1960—1972.
- Замятин Г. А. Анфилов — Замятин Г. А. Ксенофонт Алексеевич Анфилов. Очерк его жизни и деятельности.* СПб., 1910.
- Мартенс Ф. — Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Т. I—XV.* СПб., 1874—1909.
- О вооруженном морском нейтралитете — О вооруженном морском нейтралитете. Составлено... по документам Московского главного архива министерства иностранных дел. СПб., 1859.
- ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.: Т. I—XLV. СПб., 1830.
- Русские открытия... — Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке/Под ред. и со вступит. ст. А. И. Андреева. М., 1948.
- Сб. РИО — Сборник имп. русского исторического общества: Т. 1—148. СПб., 1867—1916.
- Тихменев П. Историческое обозрение... — Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени: Ч. I, II.* СПб., 1861—1863.
- Adams J. Works — The Works of John Adams: Vol. I—X/Ed. Ch. F. Adams. Boston, 1850—1856.
- Adams J. Q. Memoirs — Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848: Vol. 1—12/Ed. Ch. F. Adams. Philadelphia, 1874—1877.
- Adams J. Q. Writings — The Writings of John Quincy Adams: Vol. I—VII/Ed. W. Ch. Ford. New York, 1913—1917.
- Bevans, Treaties — Treaties and Other International Agreements of the United States of America, 1776—1949: Vol. 1—13/Compl. Ch. I. Bevans. Washington, 1968—1976.
- D'Wolf. Voyage — D'Wolf J. A Voyage to the North Pacific and a Journey through Siberia More Than a Half Century Ago.* Cambridge (Mass.), 1861.
- Franklin. Papers — The Papers of Benjamin Franklin: Vol. 1—21/Ed. L. W. Labaree, W. C. Willcox. New Haven (Conn.), 1959 —.
- Franklin. Works — The Works of Benjamin Franklin: Vol. I—X/Ed. J. Sparks. Boston, 1840.
- Gallatin. Writings — The Writings of Albert Gallatin: Vol. I—III/Ed. H. Adams. Philadelphia, 1879.
- Golder, Jones — John Paul Jones in Russia/Ed. F. A. Golder. New York, 1927.
- Jefferson. Papers — The Papers of Thomas Jefferson: Vol. 1—19/Ed. J. P. Boyd. Princeton, 1950 —.
- Jefferson. Writings — The Writings of Thomas Jefferson: Vol. I—XX/Ed. A. A. Lipscomb, A. A. Bergh. Washington, 1903—1905.
- JCC — Journals of the Continental Congress, 1774—1789: Vol. I—XXXIV/Ed. W. Ch. Ford et al. Washington, 1904—1937.
- King. Correspondence — The Life and Correspondence of Rufus King: Vol. I—VI/Ed. Ch. R. King. New York, 1894—1898.
- Koven de. Jones — Koven R. de, MRS. The Life and Letters of John Paul Jones: Vol. I, II.* New York, 1913.
- Madison. Writings — The Writings of James Madison: Vol. 1—IX/Ed. G. Hunt. New York; London, 1900—1910.
- Porter. Astor — Porter K. W. John Jacob Astor, Business man: Vol. 1, 2.* Cambridge (Mass.), 1931.
- Richardson, Messages and Papers — A Compilation of the Messages Papers of the Presidents, 1789—1897: Vol. I—X/Ed. J. D. Richardson. Washington, 1896—1899.
- RDCUS — The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States: Vol. 1—VI/Ed. F. Wharton. Washington, 1889.
- Washington. Writings — The Writings of George Washington From the Original Manuscript Sources, 1745—1799: Vol. I—XXXIX/Ed. J. C. Fitzpatrick. Washington, 1931—1944.
- Watrous, Ledyard — John Ledyard's Journey through Russia and Siberia, 1787—1788/Ed. with Introd. S. D. Watrous. Madison (Wisc.), 1966.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас, шах — 310
- Адамс (Adams) Абигейл (1744—1818), супруга Дж. Адамса, мать Дж. К. Адамса — 140, 228, 400, 440, 477, 552, 560
- Адамс (Adams) Джон (1735—1826), делегат первого и второго Контиентального конгресса (1774—1777), представитель Контиентального конгресса в Париже (1778—1780, 1782), в Гааге (1780—1782), уполномоченный на переговорах о мире с Великобританией (1781—1782), посланник в Гааге (с апреля 1782), в Лондоне (1785—1788), вице-президент (1789—1797), президент США (1797—1801) — 45, 54, 61, 65, 66, 69, 70, 76, 78—85, 87, 88, 94, 98—100, 102, 103, 108, 109, 111—113, 118—121, 126, 131—133, 135, 136, 138, 139, 143, 144, 147, 217, 222, 223, 228, 318, 398, 410
- Адамс (Adams) Джон Куинси (1767—1848), сын Дж. Адамса, секретарь Ф. Дейны (1781—1783), посланник США в Гааге (1794—1797), в Берлине (1797—1803), в С.-Петербурге (1809—1814), в Лондоне (1815—1817), государственный секретарь (1817—1825), президент США (1825—1829), член палаты представителей (1831—1848) — 9—11, 13, 14, 90, 113, 136, 140, 141, 228—230, 351, 354, 359, 360, 363, 366, 367, 369—371, 377, 378, 380, 382, 388—390, 392, 395, 396, 400, 402, 404—411, 413—415, 428—430, 432, 435, 438—441, 443—446, 449, 450, 455, 458, 462—464, 467, 471—473, 476—480, 487, 490, 506, 507, 509, 513, 514, 529, 538, 539, 541—543, 546, 547, 550—552, 554, 556, 558, 559, 565, 566, 572, 576, 577, 579, 581—584, 586, 589, 592, 594, 595, 598—600, 602—606, 608—610, 612, 614, 616, 618, 623, 625, 627, 633—641, 644, 645, 647, 650—652, 655—657, 660, 671, 674, 675, 679
- Адамс (Adams) Луиза Кэтрин (1775—1852), супруга Дж. К. Адамса — 360, 371, 400, 480, 671, 672, 674
- Адамс (Adams) Сэмюэл (1722—1803), член комиссии Контиентального конгресса по вопросам дипломатических отношений (1780) — 66, 67
- Адамс (Adams) Томас Бойлстон (1772—1832), младший брат Дж. К. Адамса — 473
- Адамс (Adams) Чарлз Фрэнсис (1807—1886), сын Дж. К. и Л. К. Адамсов — 371, 443
- Адгейт (Adgate) Дэниел Л. (1768—1822), торговец из Филадельфии — 406, 407, 412, 437, 438
- Адгейт (Adgate) Уильям (1775—1816), торговец из Филадельфии — 406, 437
- Аделунг Фридрих фон (1768—1843), историк, археолог, лингвист и библиограф, почетный член Петербургской Академии наук (с 1838) — 307, 407, 537
- Аджитон (Adgueton) Генри, российский консульский агент в Балтиморе, США (1812) — 680
- Айвс (Ives) Томас П. (1769—1835), торговец из Провиденса — 183, 194, 232, 374, 399, 400, 445, 606
- Акцения — см. Аргуэлло Ж.
- Александр I (1777—1825), российский император (1801—1825) — 10, 12, 225, 235—238, 244, 248—250, 254, 257, 259, 260, 271, 277, 278, 281—284, 292, 293, 295—297, 299—302, 306, 317, 321, 324, 327, 329, 330, 333, 334, 337, 340, 341, 349, 356, 358, 359, 378, 382, 388, 390, 396, 398, 404, 405, 410, 414, 420, 429, 434, 447, 466, 468, 474, 476, 478, 480, 489, 490, 495, 503, 505, 506, 511, 514, 515, 517, 519, 529, 547, 549, 552, 556, 558, 559, 566, 568, 574, 575, 577, 579, 581, 582, 594—596, 598, 600, 601, 603—606, 611, 613, 615, 618—621, 625, 626, 630, 631, 633, 637, 638, 649—652, 654—657, 660, 672
- Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь (1645—1676), отец Петра I — 436
- Алексиано Панайоти Павлович (?—1788), офицер российского флота, капитан 1-го ранга, командир корабля «Св. Владимир» (1788), после сражения под Очаковым — контр-адмирал — 170, 171
- Аллен (Allen), судовладелец и торговец из Бостона — 132, 133, 135
- Аллен (Allen) Иган (1738—1789), командующий американскими войсками под Тайкондерогой — 37
- Аллен (Allen) Эдвард, капитан американского торгового судна «Энтерпрайз», плавал в Ревель и Петербург (1797) — 207, 208
- Аллэр (Allaire) Питер (1749—1839), американский лоялист, совершил путешествие по России (1774), уехал из США (1783) — 11, 28, 29
- Алин Л., камчатский купец, глава промысловой компании на Алеутских островах (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Али-Хан, шейх Кубы — 309, 310
- Алопеус Максим Максимович (1748—1822), российский посланник в Берлине (1802—1806), посланник с особым поручением в Лондоне (февр. 1807), в отставке (с дек. 1807) — 10, 311, 314—316, 409, 410
- Амбургер (Amburger) Чарлз, владелец торгового дома в Архангельске (с 1811) — 455
- Амерст (Amherst) Джеффри (1717—1797), английский генерал, командующий английскими войсками в Канаде — 24
- Амосов Афанасий, городской голова Архангельска (1811) — 474
- Андерсон (Anderson) Джон У., владелец торговой фирмы «Джон У. Андерсон и К°» в Лондоне — 160, 624, 625
- Андре (Andre) Джон (?—1780), английский офицер, казнен американцами во время войны США за независимость — 522, 528
- Анна Иоанновна (1693—1740), российская императрица (1730—1740) — 140
- Анток, торговец из Филадельфии — 197
- Анфилов Ксенофонт Алексеевич (1761—1820), Слободской купец, организатор первых прямых плаваний русских торговых судов в США, основатель Слободского общественного банка (1810) — 12, 277, 278, 280, 287, 298, 358

- Апраксин Василий, граф, находился в США (1802—1808) — 233, 234
- Апраксина Елизавета, маркиграфиня Баденская (начало XIX в.), мать В. Апраксина — 234
- Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834), граф, инспектор гатчинской артиллерии и пехоты и гатчинский губернатор (с 1792), петербургский городской комендант (1796), военный министр (1808—1809), председатель департамента военных дел Государственного совета (с 1810) — 341
- Арбатнот (Arbuthnot) Джон (1667—1735), английский врач, писатель, друг Дж. Свифта — 595
- Аргуэлло (Arguello) Жозе д', комендант крепости Сан-Франциско — 346
- Аргуэлло (Arguello) Конселсия (Концепсия) д' (1790—1857), дочь Ж. д'Аргуэлло, невеста Резанова Н. П. — 346, 348
- Аргуэлло (Arguello) Луис (Луиз), сын Ж. д'Аргуэлло — 288, 346
- Арильяга Хосе-Хоакин (1750—1814), губернатор Верхней Калифорнии (1806) — 292, 505
- Армстронг (Armstrong) Джон (1758—1843?), сенатор от штата Нью-Йорк (1800—1802, 1803—1804), посланник США в Париже (1804—1810), военный министр (1813—1814) — 278, 281, 282, 284, 303, 305, 337, 338, 348—351, 361, 362, 370, 371, 377, 378, 397, 398, 600, 664, 670
- Арнолд (Arnold) Бенедикт (1741—1801), командующий американскими войсками (до 1779), перешел на сторону англичан (1780) — 37, 42
- Арнолд (Arnold) Уильям, американский капитан — 449, 450
- Арнолд, глава торговой фирмы в Провиденсе — 446
- Арсеньев, судовладелец из Петербурга — 76
- Астор (Astor) Джон Джейкоб (1763—1848), нью-йоркский миллионер, торговец мехами и предприниматель, основатель Американской меховой компании (1808), заключил соглашение о торговле с РАК (1812) — 11, 292, 379, 380, 383—385, 393, 420, 425, 426, 428, 429, 448, 452, 453, 484, 488—491, 504, 512, 513, 520, 585, 600, 666
- Аткинсон (Atkinson), американский ученый — 282
- Атори Г. С., американский предприниматель — 515
- Афанасий, иеромонах русской православной миссии в Русской Америке (1794—1825) — 209
- Бакадоров, российский промышленник и торговец — 390
- Бакуин Павел Петрович (1762—1805), директор Петербургской Академии наук (1796—1798), президент Российской Академии — 193
- Бакуин Петр Васильевич ст. (1725—1782), член секретной экспедиции Коллегии иностранных дел России — 58, 59
- Бакуин Петр Васильевич мл. (1732—1786), член Коллегии иностранных дел России, член секретной экспедиции — 58, 121, 122
- Балкли (Bulkely) Джон Мэтью, совладелец торгового дома «Балкли, Рассел и К^о» — 194
- Балкли (Bulkely), сестра г-жи Кремер — 671
- Бар, друг Ф. В. Каржавина, жил в США — 61, 64
- Баранов Александр Андреевич (1746—1819), российский купец, член Вольного экономического общества (1787), первый главный правитель русских поселений на Северо-Западном побережье Северной Америки (1790—1818) — 11, 13, 192, 225, 226, 232, 264, 274, 276, 289—294, 324—326, 330, 344, 347, 348, 375, 377, 379, 380, 382, 388—390, 425—430, 448, 449, 466, 484, 485, 489—491, 503—505, 512, 666, 667, 669
- Барбар (Барбер), капитан английского торгового судна «Миртл» — 505
- Барелет, американский рисовальщик — 527
- Баринг (Baring, Беринг) Александр (1774—1848), барон Ашбертон, член парламента Великобритании (1806—1835), банкир — 618, 619, 650
- Баркер (Barker) Джейкоб (1779—1871), торговец из Филадельфии — 392
- Барклей (Barclay) Томас (?—1793), американский торговец — 150, 151, 155
- Барлоу (Barlow) Джоел (1754—1812), поэт и дипломат, американский посланник в Париже (1811—1812) — 254, 256, 510, 565, 598, 668
- Барт (Barthe) У. Д., суперкарго на американском торговом судне «Мэри» — 437, 446
- Бартон (Barton) Бенджамин Смит (1766—1815), профессор, врач и натуралист из Филадельфии — 206, 306, 359, 450, 451, 537
- Барятинский Иван Сергеевич (1740—1811), российский посланник в Париже (1773—1786) — 37, 38, 45, 58, 59, 68, 100, 102, 103, 111, 112, 115, 121, 124, 133, 139, 140, 144, 145, 147, 148
- Батлер (Butler) Ричард, генерал американской армии — 165
- Баудитч (Bowditch), капитан и владелец американского торгового судна «Элиза» — 373
- Бауш (Bausch), капитан американского торгового судна «Гораций» и компаньон С. Джирарда — 406, 413
- Баффингтон (Buffington) Нихемая, капитан американского судна «Лайт Хорс» — 142, 143
- Бах Иван см. Каржавин Ф. В.
- Безбородко Александр Андреевич (1747—1799), князь, секретарь Екатерины II (1775), причислен к Коллегии иностранных дел России (1780), фактически и. о. министра иностранных дел (с 1784), государственный канцлер (1797) — 58, 61, 76, 108, 109, 124, 157, 162, 164
- Бейард (Bayard, Баярд) Джеймс Аштон (1767—1815), член палаты представителей конгресса США (1797—1803), сенатор от Делавэра (1805—1813), в качестве уполномоченного США по ведению переговоров о мире с Англией посетил С.-Петербург (1813—1814), назначен посланником США в С.-Петербурге (1815), умер до прибытия туда — 10, 581, 582, 585, 586, 587, 589, 596—598, 604—606, 608, 610, 612, 614—616, 618, 623, 624, 626—628, 633—640, 645, 646, 649, 651, 659—661
- Бейард (Bayard) Эндрю (1761—1832), двоюродный брат Дж. А. Бейарда — 615
- Бейкер (Бекер) — 554, 562, 676
- Бейли (Baley), английский генеральный консул в С.-Петербурге (1813) — 624—626
- Бейнбридж (Bainbridge) Уильям (1774—1833), офицер американского флота, капитан судна «Лайон» и фрегата «Филадельфия», плавал в Петербург (1810, 1811) — 253, 262, 447, 480, 481, 541, 594
- Беклемышев Сергей, служил в Коммерц-коллегии (1778) — 46
- Бекфорд (Beckford), капитан американского торгового судна, торговец — 234, 414
- Бел Александр см. Сейр С.
- Беллини (Bellini) Карло (?—1804), лингвист, профессор колледжа «Уильям и Мэри» в Вильямсберге — 167, 168
- Белосельская, княгиня — 676
- Белоусов Иван, столоничальник городской думы Архангельска (1811) — 474
- Бельджойозо (Бельджионозо), граф, австрийский посланник в Лондоне (1781) — 92
- Белявский Яков Иванович, надворный советник, состоял при Комиссии о коммерции — 214
- Беневоленский Сергей, состоял при Коммерц-коллегии — 214
- Бениовский Морис Август (1741—1786), граф, участник польской конфедерации, послан на Камчатку (1769), организатор побега заключенных

- из Большерецка (Камчатка) (1771), жил в Балтиморе (1781), отправился в экспедицию на Мадагаскар (1781) — 243, 244
- Бенкендорф Александр Христофорович (1783—1844), граф, участник войн с Францией (1805—1807), Турцией (1806—1812), Отечественной войны 1812 г. и походов (1813—1814), шеф жандармов (с 1826) — 244, 599
- Беннет (Bennett) Джеймс, капитан американского судна «Атауальпа», вел торговлю в Русской Америке — 485, 669
- Бенсон (Bentson) Джордж (1752—1836), американский торговец из Провиденса — 12, 183, 194, 232
- Бентсон (Bentson, Бенсон, Бенсон) Адриан Бенджамин (?—1827), зять Дж. Астора, представитель Американской меховой компании во время торговых переговоров с РАК (1811—1812) — 420, 452, 487—489, 491, 492, 494, 495, 501, 502, 503, 520, 600
- Бентсон (Bentson) Магдален, супруга А. Б. Бентсона и дочь Дж. Дж. Астора — 421
- Бересфорд (Beresford) Уильям Чарлз (1768—1854), виконт, английский генерал, участник войн в Латинской Америке, Индии — 595
- Беринг Витус Йонсен (Иван Иванович) (1681—1741), мореплаватель, на службе в русском военном флоте (с 1704), по поручению Петра I возглавил 1-ю Камчатскую экспедицию (1725—1730) и 2-ю (1733—1743) к берегам Северо-Западной Америки — 11, 19, 49, 50, 163, 237
- Беринг Христиан Тимофеевич (?—?), внук В. Беринга, назначен в Северо-восточную экспедицию И. Биллинга (1785), на судне «Слава России» совершил плавание из Охотска в Петропавловск (1789), к Алеутским островам и берегам Аляски (1790), на катере «Черный Орел» плавал к Алеутским островам и на север о. Св. Лаврентия (1791), на о. Уналашка, возвратился в Петербург (1795), назначен карантинным приставом на о. Сескар (1796), уволен в отставку в звании капитан-командора (1799) — 164
- Бернадотте (Bernadotte) Жан Батист (1763—1844), швед, маршал Франции (до отставки в 1810), шведский кроп-принц (1813), стал королем Швеции под именем Карла XIV Юхана (1818—1844), основатель династии Бернадотов — 574
- Бернар (Bernar) — 167
- Бернсторф (Bernstorff) Христиан Гюнтер (1769—1835), граф, датский министр иностранных дел (1797—1810), после перехода на прусскую службу министр иностранных дел Пруссии (1818—1832) — 52
- Берри (Berry) — 424
- Беррил (Burrill) Эбенизер (1762—1839), торговец из Нью-Йорка и Коннектикуга, вел торговые дела в Архангельске (1811) — 474
- Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1688—1766), граф, российский вице-канцлер (1741—1744), канцлер (1744—1758) — 140
- Бёрк (Burke) Эдмунд (1729—1797), английский политический деятель, публицист — 468
- Бигеллоу (Bigelow), американский моряк с судна «Дженерал Гамильтон» — 606
- Бизли (Beasley) — 596
- Бикфорд (Bickford), капитан американского торгового судна «Гораций» — 371
- Биллингс (Биллинкс) Иосиф Иосифович (1761—1806), астроном и мореплаватель, член экспедиции Кука (1776—1780), по ее окончании был приглашен на русскую службу во флот мичманом, начальник экспедиции, достигшей Алеутских островов и берегов Америки (1785—1794) — 153, 157, 162—164, 181
- Бингем (Bingham) Уильям, представитель второго Континентального конгресса в Сен-Пьере, Мартиника — 40, 41, 158
- Бирон Эрнест Иоган (1690—1772), граф, фаворит российской императрицы Анны Иоанновны, жил в России (с 1730), регент при приемнике Анны Иоанновны Иване Антоновиче (1740—1741), сослан Елизаветой Петровной (1741) — 140
- Благосклонов Михаил (Михайла), секретарь Коммерц-коллегии — 214
- Блом (Blome) Отто (1770—1849), барон, датский посланник в С.-Петербурге (1804—1841), с небольшими перерывами) — 362, 395, 396, 619
- Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864), граф, российский посланник в Стокгольме (до 1817), литератор — 596
- Блэнд (Bland) Теодорик, член комиссии Континентального конгресса по вопросам дипломатических отношений (1780) — 66, 74
- Блэндоу (Blandow) Джон Джейкоб, совладелец торгового дома в Петербурге «Блэндоу и К^о», существовавшего до 1804 г., брат М. Г. Блэндоу — 207, 211, 212, 232, 233, 235, 240, 245, 250
- Блэндоу (Blandow) Майкл Готлиб, совладелец торгового дома в Петербурге «Блэндоу и К^о», существовавшего до 1804 г., брат Дж. Дж. Блэндоу — 207, 211, 212, 232, 233, 235, 240, 245, 250
- Блэнчард (Blanchard) Уильям — 485
- Богерт (Bogert), Джон Г., российский вице-консул в Нью-Йорке (с 1810) — 679
- Бойлстоны (Boilstons), судовладельцы из Бостона — 11
- Болотов Иван, матрос торгового судна «Св. Николай» — 417, 418
- Бонапарт см. Наполеон I
- Бонар (Bonar), совладелец американского торгового дома «Томсон, Питерс, Бонар и К^о» — 195, 226, 392
- Бондфилд (Bondfield) Джон, торговый агент США в Бордо, Байонне и Рошфоре (1778—1790) — 46
- Бор, американский архитектор — 527
- Бордман, совладелец торговой фирмы «Бордман и Поу» в Бостоне — 515
- Бородин Давид Мартемьянович (1760—1830), генерал-майор, атаман Уральского казачьего войска (1798—1823 и 1827—1830), участник похода в Швейцарию (1798—1800) — 67
- Ботетур, лорд, англичанин, губернатор Виргинии (1768) — 24
- Боуэн (Bowen) Эзра, капитан американского судна «Вольтер», доходившего до Петербурга (1797) — 204, 270
- Бочаров Д. И., мореход, штурман компании Шелихова — Голикова, руководивший плаванием судна «Три святителя» к Северо-Западному побережью Америки (1788) — 182
- Бразерс (Brothers), американский капитан из Бостона — 485
- Брайант (Briant), американский капитан — 472
- Бранд (Brand), капитан американского торгового судна, прибывшего в Петербург (1782) — 14, 109
- Бранденбург Иоган Фридрих (?—1797), глава торговой фирмы в Кадиксе и российский консул там же (1766—1797) — 148
- Браун (Brown), капитан американского торгового судна «Хоуп» — 183
- Браун Иосиф Адам (1712—1768), физик, член Петербургской Академии наук (после 1746) — 9, 15
- Браун (Brown) Николас ст. (1729—1791), торговец из Провиденса, квакер, отец Николаса Брауна-мл. — 12, 183
- Браун (Brown, Броун) Николас мл. (1769—1841), торговец, сын Н. Брауна-ст. (1729—1791) — 194, 200, 374

- Браун (Brown, Броун) Т., капитан американского брига «Лидия» — 417, 418, 448
- Браун (Brown) Уильям, врач, выходец из Шотландии, практиковавший в Барнауле — 153, 160
- Браун (Brown), совладелец торговой фирмы «Браун и Айвс» — 399, 400, 445, 606
- Браун, моряк на португальском военном судне — 537
- Браун (Brown), совладелец торговой фирмы «Портер и Браун» в Лондоне — 153, 206, 595
- Брауншвейгский (duc de Brunsvick) Карл Вильгельм Фердинанд (1735—1806), герцог, немецкий владетельный князь, фельдмаршал прусской армии — 144
- Брем, российский дипкурьер — 99
- Бренан (Brenan) А., американский торговец — 322, 323
- Бретель — 115
- Брогтон см. Броутон
- Брозиус П. Г., американский католический священник — 190
- Броун, владелец верфи в Провиденсе, капитан американского судна «Ванкувер» — 290
- Броутон (Broughton, Брогтон) Уильям Роберт (1763—1822), английский мореплаватель, участник экспедиции Ванкувера (1790), плавал в южной части Тихого океана, исследовал побережье Китая, Японии и т. д. (1795—1798) — 264
- Брукснер (Brixner) Джордж Аугустус, один из владельцев немецкого торгового дома в Петербурге «Майер и Брукснер», основанного в 1809 г. — 374, 392.
- Будберг (Budbergh, Budberg) Андрей Яковлевич (1750—1812), барон, российский посланник в Стокгольме (1796—1803), член Государственного совета (1804), министр иностранных дел России (1806—1808) — 293, 296, 299, 303, 304, 311, 314, 315
- Будино (Boudinot) Илайас (1740—1821), делегат второго Контиентального конгресса от штата Нью-Йорк (1777—1778), президент Контиентального конгресса (1781—1784), член палаты представителей (1789—1795), директор Монетного двора США (1795—1805) — 118, 138
- Букер (Booker) Джон, консульский агент США в Кропштаде (1805) — 68
- Буддаков Михаил Матвеевич (1766—1830), один из директоров, первенствующий директор Главного правления Российско-американской компании (1799—1829), зять Шелихова Г. И. — 225, 330, 466, 488, 489, 493, 495, 505, 520, 667
- Булыгин Николай Исакович (1774—1808), офицер российского флота, участник сражений со шведским флотом (1788—1790), штурман унтер-офицерского звания (с 1799), штурман для службы на судах РАК (с 1801) — 344, 345, 348, 375, 376, 418
- Булыгина А., супруга Булыгина Н. И.
- Бургонн (Burgoone, Bourgoing, Бургоен, Бургонь) Джон (1722—1792), английский генерал, драматург, командовал английскими войсками в Америке, сдался в плен под Саратогой (1776—1777) — 42, 43, 45
- Бэнкс — 153
- Валгусов (Волгусов) Афанасий, матрос с судна «Св. Николай» — 413, 417
- Валлес Петр, мичман российского флота, стажировавшийся на английских судах в Америке (1767) — 22
- Валуев, российский дипкурьер — 85
- Ван Браам (Van Braam) Андреас Эверард (1739—1801), голландский историк — 537
- Вандерлин (Vanderlyn, Вандерлейн) Джон (Валентин?) (1775—1852), американский художник писал портреты и картины на исторические сюжеты — 524
- Ванкувер (Vancouver) Джордж (1757—1798), английский мореплаватель, участник 2-го и 3-го кругосветного плавания Кука (1772—1779), исследовал северные районы Америки (1790—1795), установил связь с российскими промышленниками и мореплавателями (1794) на Аляске — 242, 262, 264, 345
- Ван Хирмот Халорфиус (Van Heermot Halorphius) — 227
- Ваш, генерал, убит при осаде Квебека — 522
- Вашингтон (Washington, Вашингтон, Вашингтон) Джордж (1732—1799), делегат первого и второго Контиентального конгресса (1774, 1775), главнокомандующий Контиентальной армией (1775—1783), председатель Конституционного конвента (1787), первый президент США (1789—1797) — 9, 92, 108, 109, 151, 155, 165, 192, 200, 203, 245, 280, 293, 340, 521, 527
- Вейдемейер (Ведемейер) Иван Андреевич (1752—1820), член совета РАК, президент Юстиц-коллегии (1798), член Государственного совета (с 1810), управляющий министерством иностранных дел (1814—1816) — 287, 638, 645—647, 668, 674, 674, 675
- Вейл (Veil) Дж., владелец американского торгового судна «Руби» — 322
- Веллингтон (Wellington) Артур Уэлсли (1769—1852), английский фельдмаршал (1813), командующий войсками в битве при Ватерлоо (1815), участник Венского конгресса (1814—1815), посол в Париже (1814—1815) — 595, 616, 658
- Венель, французский торговец из Вильямсберга — 173, 176
- Веннинг (Venning) Джон, английский торговец в Петербурге, квакер — 14, 416, 486, 595
- Верак (Verac) Шарль Оливье де Сен Жорж (1743—?), маркиз, де, французский посланник в Гессен-Касселе (1772—1774), посланник в Копенгагене (1775—1779), в С.-Петербурге (1779—1780), в Гааге (1785—1787), в Женеве (1789—1791) — 90, 101, 102, 108, 136
- Вергилий (Publius Vergilius Maron) Марон Публий (70—19 до н. э.), древнеримский поэт, автор поэм «Георгики» и «Энеиды» и др. — 188
- Верженн (Vergennes, Вержен) Шарль Гравье (1717—1787), граф, французский посол в Константинополе (1754—1768), в Стокгольме (1771—1774), министр иностранных дел Франции (1774—1783), председатель королевского финансового совета (1783—1787) — 37, 70, 72, 79—83, 85, 87, 100—102, 111, 112, 115, 138, 139, 398
- Вернон (Vernon), глава торгового дома в Петербурге — 233, 234
- Вертмолер, швед, художник, поселившийся в США — 527
- Вест см. Уэст
- Виллиамс Джон — 417
- Виллинк (Willink), голландский банкир — 136
- Вилькинсон, американский генерал — 653
- Виндер, американский генерал — 664
- Виндшип см. Уиншип
- Витгенштейн Петр Христианович (1768—1842), генерал русской армии, командующий отдельным корпусом (1812), объединенными русско-прусскими войсками (1813) — 610
- Витфот (Wittfooth, Витвот) Арвид (? — 1815), выходец из Швеции, российский консул в Бордо (1785—1801, 1809—1815), торговый агент в Бордо (июль 1802—1805) — 12, 46, 95, 109, 110
- Витт (Witt) Сэмюел де, капитан американского судна «Хоуп» из Норфолка — 343
- Вицлов (Wietzlow) Дж. Ф. мл., торговец из Штеттина, друг И. Э. Шмидта — 445

- Водрей (Vaudreuil, Водриоль) Луи де Риго (1724—1802), маркиз, офицер французского морского флота, командующий французскими войсками в Северной Америке (1782), депутат палаты по-таблей (1789) — 61, 173
- Войнович Марко Иванович (? — 1807), адмирал русского флота, командующий эскадрой на Каспии (1781), командир корабля «Слава Екатерины» (1783), участник сражений с турецким флотом у Очакова и о-ва Фидониса (1788) — 172
- Волгусов см. Валгусов
- Волини (Volney) — 283, 307
- Волозан, преподаватель живописи в Америке — 527
- Волчков Сергей Саввич (1707—1773), русский ученый, секретарь и переводчик Петербургской Академии наук (с 1731), а затем директор типографии сената — 92, 103
- Вольты (Volta) Алессандро (1745—1827), итальянский физик — 39
- Вольтер (Voltaire) Мари Франсуа Аруэ (1694—1778), французский писатель, философ, историк — 140
- Вольф Фредерик (Каспар Фридрих) (1734—1794), анатом и физиолог, член Петербургской Академии наук (с 1767), директор кунсткамеры в Петербурге — 99, 100
- Ворель, англичанин, декоратор из Бостона — 527
- Вороновский Давид, чиновник Комиссии о коммерции — 214
- Воронцов Александр Романович (1741—1805), граф, российский посланник в Лондоне (1767), президент российской Коммерц-коллегии (1791), член Государственного совета (с 1801), министр иностранных дел (1802—1804), гоударственный канцлер (1804—1805) — 21, 185, 211, 234, 239, 246, 247, 253, 254, 256, 262, 268, 269, 293
- Воронцов Михаил Семенович (1782—1856), граф, сын С. Р. Воронцова, участник Отечественной войны 1812 г., командующий русским корпусом во Франции (1815—1818), новороссийский губернатор и наместник Бессарабии (с 1823) — 244, 598
- Воронцов Семен Романович (1744—1832), граф, российский посланник в Лондоне (1784—1800), посол там же (май 1801 — апрель 1806) — 10, 188, 211, 216—218, 221—223, 241, 245, 246
- Вудберри (Woodberry) Джошуа, капитан торгового судна «Латона» из Глостера — 233, 234
- Вулет, английский художник — 524
- Вульф (D'Wolf, Вульф) Джон Д' см. Д' Вульф
- Гагемейстер (Гагенмейстер) Леонтий Андрианович (1780—1833), мореплаватель, совершивший на шлюпе «Нева» кругосветное плавание на Камчатку и через Охотск в Кронштадт (1806—1810), начальник Иркутского адмиралтейства (1812—1815) — 389—391, 667
- Гаже см. Гейдж
- Галвес, испанский генерал (XVIII в.) — 176
- Галлатин (Gallatin) Альберт (1761—1849), сенатор (1793—1794), конгрессмен от Пенсильвании (1795—1801), министр финансов (1801—1814), американский уполномоченный по ведению переговоров о мире с Англией в С.-Петербурге (1813—1814), посланник в Париже (1816—1823), в Лондоне (1826—1827), президент Национального банка в Нью-Йорке (1831—1839) — 10, 334, 421, 498, 499, 508, 563, 575, 576, 581, 582, 583, 586, 587, 589, 596—600, 602, 604—610, 612, 614, 616—619, 623—630, 637, 638, 640, 645, 646, 648—652, 654—657, 660—662, 669
- Галлатин (Gallatin) Джеймс, сын Галлатина А. — 589
- Гамильтон (Hamilton) Александр (1755—1804), секретарь и адъютант Вашингтона (1777—1781), делегат Контиентального конгресса (1782, 1783, 1787 и 1788), делегат Конституционного конвента (1787), министр финансов (1789—1795), генерал-инспектор (1798—1801) — 74, 118, 128, 188, 236, 498, 500
- Гамильтон (Hamilton) Пол, морской министр США (1811) — 454
- Ганнинг (Gunning) Роберт, английский посланник в С.-Петербурге (XVIII в.) — 29, 35
- Гарди, английский адмирал (XVIII в.) — 56
- Гарднер (Gardner) Джебед, капитан американского торгового судна «Минерва» (до 1799) — 225, 227, 231
- Гаррис (Harris, Горрис) Джеймс (1746—1820), лорд Малмесбери, английский посланник в С.-Петербурге (1777—1780) — 44, 70, 58
- Гаррис (Harris) Джон Левет, племянник Гарриса Л. — 543
- Гаррис (Harris, Горрис) Левет (1780? — 1839), консул США в С.-Петербурге (1803—1817), секретарь при американских уполномоченных на переговорах о мире с Великобританией (1813), временный поверенный в делах США в С.-Петербурге (1814—1817), в Париже (1833) — 10, 13, 14, 58, 236—239, 245—248, 250, 253, 254, 257, 258, 260, 262, 266, 268, 270, 271, 280, 281, 284—287, 293, 295—300, 306, 307, 308, 315—323, 327, 334, 335, 337—340, 342, 343, 351, 355—357, 359—361, 363, 370—372, 374, 377, 378, 382, 405, 406, 408, 416, 428, 433, 436, 437, 467, 468, 476, 511, 537, 543, 549—551, 582, 586, 587, 604, 616, 624—626, 634, 635, 638, 647, 655—657, 668, 669, 671, 674—676
- Гау (Howe, Гове, Гоу) Уильям (1729—1814), виконт, генерал, главнокомандующий английскими войсками в Северной Америке (1776—1778) — 36, 37
- Гауэр (Gower) см. Левесон-Гауэр
- Гвоздев Михаил Спиридонович, геодезист и путешественник, совершивший плавание на боте «Св. Гавриил» под командованием И. Федорова к Берингову проливу (1732) — 19
- Гедувиль см. Эдувиль
- Гейдж (Gage, Гедже, Гаж, Гаже, Гедж) Томас (1721—1787), генерал, главнокомандующий английскими войсками в Северной Америке (1763—1773), губернатор Массачусетса (1774—1775) — 25, 29, 32, 34
- Гейм (Heum) Жан (1769—1829), филолог и географ, ректор и профессор Московского университета — 407
- Геккевельдер (Heckewelder) Джон (Иоганнес Готтлиб Эрнест) (1743—1823), ученый и миссионер моравской церкви в США, член Вольного экономического общества в Петербурге (с 1794) — 205, 206
- Генри П., француз, художник-миниатюрист, живший в США — 528
- Генрих IV (Henry) (1366—1413), английский король (с 1399), основатель династии Ланкастеров — 430
- Генрих, прусский князь — 544
- Георг III (George) (1738—1820), король Великобритании и Ирландии (1760—1820) — 9, 33—35, 40, 63, 114
- Георги Иван Иванович (Иоган Готтлиб) (1729—1802), этнограф, натуралист и путешественник, адъюнкт Петербургской Академии наук (1776), действительный член Петербургской Академии наук (с 1783) — 99, 100
- Гермаи, иеромонах православной миссии в Русской Америке (1794) — 209
- Геродот (Hêrôdotos) (между 490 и 480 гг. н. э.), древнегреческий историк и путешественник — 299
- Гзель Лоренц, мичман российского флота, находившийся на стажировке на английских судах в Америке (1767) — 22

- Гиббс (Gibbs) Джордж (1735—1803), американский торговец из Ньюпорта — 12, 204
- Гибиц, капитан американского торгового судна «Перл» — 290
- Гилмор (Gilmor) Р., сын американского судовладельца — 13
- Гилпин (Gilpin) Томас (1776—1853), торговец из Филадельфии — 486
- Гиль, капитан американского брига «Леда» из Бостона — 290
- Глосгерский Уильям (1776—1834), принц, племянник Георга III — 234
- Глухов Александр, сын М. В. Глухова — 443
- Глухов Мартын В., глава торгового дома в Петербурге — 443
- Глухов Мартын мл., сын М. В. Глухова — 443
- Гове см. Гау
- Говерт (Govert), владелец торговой фирмы в Гамбурге — 412
- Говий (Govy), голландский купец — 148
- Годон (Godon) Спльвейн, американский ученый (XVIII в.) — 413
- Годридж см. Гудрич
- Годфрей (Godfrey) Мэри, горничная Л. К. Адамс — 371
- Голиков Иван Илларионович (Ларионович) (1729—1805), курский купец, снарядивший с Шелиховым экспедицию из Охотска к берегам Северо-Западной Америки (1783) — 19, 157, 165, 167, 182, 191, 209, 210, 212, 213, 215, 237
- Голиков М. С., курский купец — 157
- Голицын Дмитрий Алексеевич (1743?—1803), князь, российский посланник в Париже (1762—1768) и Гааге (1768—1803) — 38, 39, 61, 78, 79, 81—83, 97—100, 103, 109, 111
- Голицын Дмитрий Дмитриевич (1770—1840), сын Голицына Д. А., более известный под именем Августина Смита, миссионер, католик, уехавший в Америку (1792) и основавший католическую колонию в Лоретто, Пенсильвания (1799) — 190, 191, 392, 660
- Голицын Дмитрий Михайлович (?—1793), князь, российский посланник в Вене (1761—1792) — 77, 78, 85, 97
- Голицына Марианна, сестра Д. Д. Голицына — 12, 190, 392
- Головкин Юрий Александрович (1768—1848), граф, президент Коммерц-коллегии (1800—1807), возглавлявший посольство в Китай, которое не было пропущено Цинским правительством (1805—1806), направлен со специальной миссией в Прагу (1813), посланник в Вюртемберге (1813—1818) — 240
- Головин (Головин) Василий Михайлович (1776—1831), мореплаватель, совершивший кругосветные путешествия на шлюпах «Диана» (1807—1809) и «Камчатка» (1817—1819) — 390, 418, 425, 427, 428, 449, 529
- Голштейн-Готторпский, принц — 34
- Голубцов Федор, член российского Комитета министров (1808) — 341
- Гопкинсон см. Хопкинсон Г.
- Гор, американский архитектор — 527
- Гор Джон, эскавайр, лейтенант на судне «Резольюшн» — 47
- Гораций (Флакк, Квинт Гораций) (65 до н. э. — 8 до н. э.), римский поэт — 547
- Горндик Израил, глава торговой фирмы в Бостоне — 515
- Горрис см. Гаррис Дж.
- Горхэм (Gorham) Натаниел, президент Континентального конгресса (1787) — 118
- Горчаков Алексей Иванович (1769—1817), князь, управляющий военным министерством России (1812—1813) — 625
- Госслер (Gossler) Дж. Беренберг, владелец торговой фирмы в Гамбурге — 203, 232
- Гоу см. Гау
- Грасс (Grasse) Франсуа Жозеф Поль де (1722—1788), граф, адмирал, командовал французской эскадрой во время войны США за независимость — 91, 104
- Графтон (Grafton) Огастас Генри (1735—1811), герцог, английский министр по делам Северного департамента (1765—1766), лорд-хранитель малой государственной печати (1771—1775) — 44
- Грегоровская Елена (?—1828), супруга М. Фишера-мл. — 594, 595
- Грегори (Gregory) Джеймс, консульский агент России в Чарлстоне, США (1810—1811) — 679
- Грей (Gray) Уильям Р., владелец торговой фирмы в Бостоне — 461, 515
- Грей (Gray) Уильям (Вил.) мл. (1750—1825), торговец из Сейлема, вице-губернатор Массачусетса (1810—1811, 1812), отец Ф. К. Грея — 154, 230, 370, 443, 444, 481, 515
- Грей (Gray) Фрэнсис Кэлли (1790—1856), секретарь миссии США в С.-Петербурге (1809—1811), сын Грея У. — 371, 431
- Гренвилл (Grenville) Томас (1755—1846), член парламента Великобритании (с 1780), участник переговоров с американскими представителями во время войны США за независимость — 104, 116, 223
- Гримм Фридрих Мельхиор (1723—1807), барон, немецкий писатель, секретарь саксонского посланника при германском сейме (1743—1747), приехал в Петербург (1774—1776), вел переписку с Екатериной II — 148, 149, 185
- Грин (Green) Натаниел, командующий войсками Континентальной армии в Каролине (1781) — 91, 92
- Грин (Green), суперкарго на американском торговом судне «Калумет» — 399, 405, 406, 408
- Грин (Green), владелец и капитан американского торгового судна «Мария» из Ньюпорта — 189
- Гросс Генрих, российский посланник в Лондоне (1765) — 19, 20
- Гросс (Грос) Федор Иванович (Фридрих) (1729—?), на русской службе (с 1750), переводчик российской миссии в Пруссии (1752—1754), в Варшаве (1758), в Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел (1759—1761), резидент (1767) и советник российской миссии в Лондоне (1765—1766), посланник в Гамбурге (1779—1790) — 20, 21
- Гротень Филипп Иванович, гамбургский купец, зачислен в петербургское купечество — 1-ю гильдию (1785), бургомистр 1-го департамента С.-Петербургского магистрата (1789—1792), утвержден Александром I членом правления Александровской мануфактуры (январь 1804), российский подданный (с 1807) — 280
- Гроувс (Groves) Уильям, капитан американского торгового судна «Роувер» — 443
- Гроут (Grote) Прескот, лондонский банкир — 272
- Грэхем (Graham) Джон (1774—1820), главный клерк государственного департамента США (1807—1817) — 334
- Гудвин, шкипер американского торгового судна «Мария» — 143
- Гудрич (Goodrich, Годридж) Джон, виргинский лоялист, возглавлявший отряд англичан во время войны за независимость — 173
- Гулаков, генерал российской армии, служивший в Грузии (начало XIX в.) — 249, 598
- Гумбольдт (Humboldt) Фридрих Вильгельм Христиан Карл Фердинанд (1767—1835), барон, немецкий ученый и прусский дипломат, министр-резидент при папском дворе в Риме (1802—1808), директор департамента министерства

- внутренних дел (1809—1810), посланник в Вене (с авг. 1810), уполномоченный Пруссии в главной ставке союзников (1813) — 419, 421, 649, 650, 652
- Гурьев Дмитрий Александрович (1751—1825), граф (с 1819), товарищ министра финансов (с 1802), министр уделов (1809), министр финансов (1810—1823) — 304, 467, 471, 472, 494, 495, 501, 502, 603, 623
- Гурьев, русский генерал, сопровождавший Дж. Р. Пойнсега в Баку (1807) — 311
- Густав III, шведский король — 234
- Гутрий — 193
- Гэбриел (Gabriel) Клод, негр, повар с американского корабля «Президент Адамс», оставшийся в России на службе при императорском дворе (1810) — 429, 604
- Гэдсби (Gadsby) — 544, 545
- Гэлбрейт (Galbraith) Дейвид, владелец фирмы «Гэлбрейт и Элмс» в Нью-Йорке, компаньон фирмы «У. Джонс и К°» (1804—1805) — 272
- Даву (Davoust) Луи Никола (1770—1823), герцог Ауэрштедтский, князь Экмюльский, маршал Франции, один из ближайших соратников Наполеона, командовавший французскими войсками (1806, 1809, 1810—1812), в период «ста дней» военный министр — 660
- Давыдов Гаврила Иванович (1784—1809), мичман российского флота, состоявший на службе РАК (1802—1809) — 276, 288
- Даглас (Douglas) Александр, лорд Гамильтон (1767—1852), посол Великобритании в С.-Петербурге (1806—1807) — 303, 304
- Даллес (Dallas, Даллас) Джордж Миффлин (1792—1864), секретарь А. Галлатина (1813), сенатор от Пенсильвании (1831—1833) и вице-президент США (1845—1849), посланник в С.-Петербурге (1837—1839) и Лондоне (1856—1861) — 589, 629, 630, 670
- Дана Францис см. Ф. У. Дейна
- Дашков Андрей Яковлевич (1776—1831), российский генеральный консул (1809) и поверенный в делах в Филадельфии (1810), посланник в Вашингтоне (1811—1817) — 10, 324, 327—331, 333, 335, 337, 338, 340, 342, 348—350, 360, 363, 365, 367, 369, 372, 373, 375, 379, 380, 382, 386—388, 392, 394, 395, 398, 402—405, 408—411, 418, 420—423, 425, 426, 428, 430, 432, 446—448, 450, 451, 458, 459, 466, 476, 478, 481—484, 489, 491, 495, 500, 501, 508, 511, 512, 529, 530, 533, 538, 539, 541—543, 551, 552, 554, 556, 557, 564—569, 571—587, 589, 592, 594—596, 599—603, 610, 611, 615, 617, 618, 621, 628, 631, 632, 634, 642—644, 648, 649, 657, 658, 660, 662, 666—670, 676, 678, 679, 680
- Дашкова Евгения Осиповна (?—1881), супруга Дашкова А. Я. — 403, 558
- Дашкова Екатерина Романовна (1744—1810), урожденная графиня Воронцова, княгиня, директор Петербургской Академии наук (1783—1796), президент Российской академии наук (Академии русского языка и словесности), созданной по ее инициативе (1783—1794), почетный член Американского философского общества в Филадельфии (1789), в отставке, а затем и ссылке (1796—1801) — 178, 179, 187, 188, 191, 193
- Д'Вульф (D'Wolf) Джон, американский торговец и капитан из Бристоля, совершивший путешествие по России (1806—1807) — 273, 276, 289, 291, 312, 314, 429, 430
- Дегильон — 115
- Дейви (Davie) Уильям Р. (1756—1820), американский уполномоченный на переговорах о мире с Францией (1799—1801) — 223
- Дейвис (Davis) Джон (1761—1847), судья окружного суда в Массачусетсе (1801—1804) — 407, 413
- Дейвис (Davis) Кейлеб (1738—1797), бостонский торговец — 211
- Дейвис (Davis, Девис) Уильям Г., капитан из Бостона, командовавший судами «Меркурий» (1807) и «Изабелла» (1810—1812), вел торговлю на Северо-Западном побережье Америки — 426, 448, 485
- Дейвисон (Davison), совладелец торговой фирмы в Лондоне — 241, 245, 250, 485
- Дейна (Dana, Дана) Фрэнсис У. (1743—1811), секретарь миссии Дж. Адамса в Париже (1780), первый посланник США в С.-Петербурге, но не был признан (1780—1783), помощник судьи в Верховном суде Массачусетса и главный судья (1791—1806) — 9, 11, 72, 74, 76, 79—83, 87, 89—91, 96, 98, 100, 102, 105, 108, 114, 116—124, 126—138, 142, 369, 374, 398, 399, 467
- Дейна (Dana, Дан, Дана Франц Францович), Фрэнсис мл. (1777—1853), торговец из Бостона, сын Ф. Дейны, вице-консул США в Архангельске (1810) — 374, 467, 473—476
- Делаланд (Delaland), торговый корреспондент С. Сейра в Амстердаме — 67
- Делиус (Delius) Фредерик, торговец из Бремена — 226
- Демидов — 148
- Дентон — 39
- Дерби (Derby) Дж., американский предприниматель, совладелец торговой фирмы «Пикмен и Дерби» — 373, 388
- Дерби (Derby) Илайас Хэскет, «Кинг» (1739—1799), глава крупной торговой фирмы, судовладелец из Сейлема — 12, 142, 143, 156
- Джей (Jay) Джон (1745—1829), делегат первого и второго Континентального конгресса (1774, 1775—1777, 1778, 1779), президент конгресса (1778—1779), уполномоченный на переговорах о мире с Великобританией (1781—1782), помощник главы финансового ведомства (1783), секретарь по иностранным делам (1784—1789), главный судья Верховного суда США (1789—1795), губернатор Нью-Йорка (1795—1801) — 54, 84, 103, 119, 133, 135, 141, 142, 150, 236, 406
- Дженнингс (Jennings) Эдмунд, американец, живший в Европе — 83, 109
- Джервиас (Gervias) Джон Льюис, член комиссии конгресса (1783) — 118, 128
- Джефферсон (Jefferson) Томас (1743—1826), автор Декларации независимости, член муниципалитета Виргинии (1769—1775), делегат второго Континентального конгресса (1775—1776), член палаты представителей Виргинии (1776—1779), губернатор Виргинии (1779—1781), уполномоченный на переговорах о мире с Великобританией (1781—1782), делегат Континентального конгресса (1783—1784), посланник в Париже (1785—1789), государственный секретарь (1789—1793), вице-президент (1797—1801) и президент США (1801—1809) — 10, 12, 84, 103, 147, 148, 150, 151, 154, 155, 178, 185, 215, 227, 235, 236, 248, 249, 254, 256, 260, 261, 270, 271, 279, 280, 282—284, 287, 292, 295, 296, 302, 305, 307, 309, 333—335, 340, 351, 353—357, 364, 372, 373, 397, 419, 421, 422, 463, 498, 512, 513, 537, 574, 575, 631, 651, 670, 681
- Джирард (Girard) Стивен Д., американский торговец и финансист, предприниматель из Филадельфии — 12, 197, 203, 401, 406, 412, 413, 436, 437, 438, 441, 442, 461, 599
- Джон (Jone) Абрахам, американец на русской службе — 273
- Джонс (Jones, Павел Жонес) Джон Пол (1747—1792), офицер американского флота (1776—1781),

- контр-адмирал российского флота (1788—1790), командовавший флотилией гребных судов в сражениях с турецким флотом под Очаковым — 11, 151, 168—173, 175, 177, 178, 184, 185
- Джонс (Jones), глава департамента финансов США (с 1815) — 669
- Джонс (Jones) У., владелец торгового дома в Петербурге — 272
- Джонсон (Johnson) Джозеф (1776—1862), врач в Чарлстоне — 298, 303, 308
- Джонсон (Johnson) Джон, капитан американского судна «Прауд америкен» — 343
- Джонсон (Johnson) Кэтрин (?—1869), сестра Л. Кэтрин Адамс, супруга У. С. Смита — 371, 430, 480
- Джонстон (Johnston) Уильям Гленн, английский торговец — 232
- Джэксон (Jackson) — 399
- Джэксон (Jackson) Д., американский военачальник периода войны за независимость — 37
- Джэксон (Jackson) Фрэнсис Джеймс (1770—1814), английский посланник в Вашингтоне (1809—1811) — 397, 499
- Дигби (Digby, Дигбай) Роберт, адмирал, помощник главнокомандующего английским флотом (1778—1781), главнокомандующий в штате Северная Каролина (1781—1783) — 117, 176
- Диксон (Dickson) Роберт — 461
- Диксон (Dickson) Томас, глава лондонской торговой фирмы «Томас Диксон и К°» — 195, 226, 494
- Дин (Deane) Сайлас (1737—1789), делегат первого и второго Континентального конгресса (1774, 1775—1776), секретный агент США во Франции для обеспечения поставок оружия и получения помощи (1776), представитель Континентального конгресса в Париже и участник переговоров о заключении союзного и торгового договоров с Францией (1776—1778), отозван (1778) — 37, 38, 40, 45, 83, 84
- Дис (Dease) Томас, российский консульский агент в Чарлстоне (1811) — 603, 680
- Добелл (Dobell) Петр Васильевич (Питер) (?—1852), американский торговец, выходец из Ирландии, пытался завязать связи с правительством России (1805), с грузом на двух судах прибыл в Петропавловск-на-Камчатке (1812), российский генеральный консул на Филиппинах (1817—1820), принял российское подданство (1818), состоял на службе при Министерстве иностранных дел (1820—1852), автор записок «Путешествия по Камчатке и Сибири» и др. — 11, 13, 548, 549
- Додж (Dodge) Дж., американский капитан и торговец из Сейлема — 472, 515
- Долгоруки — 140, 301
- Долинский Иван Григорьевич, член Коммерц-коллегии и директор канцелярии Комиссии о коммерции — 214
- Донован (Donnovan) — 437
- Донской Дмитрий Иванович (1350—1389), великий князь владимирский и московский (1359—1389), возглавивший борьбу с татарскими ханами и разгромивший хана Мамай в Куликовской битве (1380) — 436
- Дорнебург (Dorneburg) — 599
- Драммонд (Drummond) — 240
- Дружинин Я. А., член совета РАК, тайный советник — 668
- Дубачевский Андрей Яковлевич (1757 — ?), российский генеральный консул в Лондоне (1813—1823) — 569
- Дуган (Dugan), торговец из Филадельфии — 461
- Дуень см. Дуэйн У.
- Дунилов, лейтенант российского флота — 450
- Дуэйн (Duane) Джон, член Комиссии по составлению инструкций для американских посланников (1780) — 74, 307, 399
- Дуэйн (Duane, Дуень) Уильям (1760—1835), журналист, издатель газеты «Ора» в Филадельфии (1796—1822) — 590, 600, 601
- Дюборг (Дуборг) Питер, купец из Ревеля, глава торгового дома «Дюборг и К°» — 232
- Дюма (Dumas) Шарль (?—1796), ученый, лингвист, американский корреспондент в Гааге — 40
- Дюр де — 649
- Дюрок (Duroc) Жеро Кристоф Мишель (1772—1852), маршал Наполеона I — 242
- Дэви (Davie), американский мореплаватель, живший на Гавайских островах (1804) — 264
- Евстафьев Алексей Григорьевич (1783—1857), слушатель русской церкви при посольстве в Лондоне (1798—1808), российский консул в Бостоне (1808—1826) — 328, 329, 333, 336, 343, 398, 460, 482, 511, 512, 515, 516, 518, 533, 537, 541, 542, 569, 571, 583, 584, 590, 593—595, 600, 601, 679
- Эдвин см. Эдвин
- Езель, московский аптекарь (1785) — 145
- Екатерина I (1684—1727), супруга Петра I, российская императрица (с янв. 1725) — 436
- Екатерина II (1729—1796), российская императрица (1762—1796) — 9, 19, 22—24, 27, 29, 34, 35, 45, 48, 50, 52—55, 59, 60, 66, 67, 69, 70, 74, 76, 78, 89, 115, 121, 124, 129, 133, 140, 141, 144, 148, 149, 164, 165, 169, 171, 174, 175, 184, 185, 191, 192, 227, 239, 283, 295, 298, 304, 307, 308, 399, 411, 414, 537, 544, 545
- Елизавета Алексеевна (1779—1826), супруга императора Александра I — 597
- Екатерина Павловна (1788—1819), дочь императора Павла I и сестра Александра I, супруга герцога Ольденбургского — 467
- Елизавета Петровна (1709—1762), дочь Петра I и Екатерины I, российская императрица (1741—1762) — 140
- Енар, француз, художник-миниатюрист, живший в США — 527, 528
- Ерес см. Эйрс Дж.
- Ерменев Иван, художник, живший в Париже — 176
- Ерошкин Петр Дмитриевич (1724—1805), генерал-аншеф российской армии, сенатор (1765), главнокомандующий в Москве (1786—1790) — 164
- Ерс, Ерсс Дублио см. Эйрс Дж.
- Жерар, представитель Франции на переговорах с Франклином (1778) — 45
- Жермен (Germain, Жермень Жорж) Джордж (1716—1785), лорд Сэквил, министр по делам колоний Великобритании (1775—1782) — 42
- Жером Бонапарт (Jérôme) (1784—1860), младший брат Наполеона I — 419
- Жибрат Петр, секретарь в Правительствующем сенате России — 246
- Жозеф см. Иосиф II
- Жонес см. Джонс Дж. П.
- Завадовский Петр Васильевич (?—1812), граф, член Комиссии о торговле, тайный советник (с 1776), главный директор Ассигнационного банка (1798) — 341
- Захаров (Захарев) Яков Дмитриевич (1765—1836), ученый, химик, адъюнкт Петербургской Академии наук (с 1790), действительный член (с 1798) — 193
- Звездочетов Василий, глава партии русских поселенцев на о-вах Уруп и Итурун (1795—1805) — 211
- Зелеский Иван Осипович (1754—?), секретарь Иркутской губернской канцелярии и штатный секретарь в губернском правлении (1783—1786), коллежский ассессор в Американской компании (1799), директор Главного правления РАК (1802—1824) — 330, 466, 488

- Зильфербрюк (Silverbrück) — 299
- Зиновьев Степан С., российский посланник в Мадриде (1781) — 69, 78, 85
- Зубов Валериан Александрович (1771—1804), граф, генерал, участник заговора против Павла I, член Государственного совета (1801) — 240
- Зуев Сава, матрос судна «Св. Николай» — 418
- Зырянов Касьян, матрос судна «Св. Николай» — 418
- Иван VI Антонович (1740—1764), номинальный российский император (с окт. 1740), свергнут Елизаветой Петровной (1741) — 140
- Изард (Izard) Ралф, член комиссии конгресса (1783) — 118, 128
- Измайлов Герасим Григорьевич, мореход, штурман компании Шелхова — Голикова, командир судна «Три святителя», которое совершило плавание вдоль Северо-Западного побережья Америки (1788) — 19, 182
- Илс (Элс) Н., шкипер американского судна «Амазон» из Филадельфии — 281
- Илхаки — 182
- Ильинский Петр Степанович, надворный советник, коллежский ассессор, член Коммерц-коллегии — 214
- Ингерсолл (Ingersoll) Чарлз Джеаред (1782—1862), адвокат и писатель, член палаты представителей, занимавший высокие посты в Пенсильвании (1812—1849) — 404
- Иноходцев Петр Борисович (1742—1806), астроном, действительный член Петербургской Академии наук (с 1768) — 193
- Иоасаф (?—1799), епископ русской православной церкви (1799), глава духовной миссии в Русской Америке (1794—1798) — 209
- Иосиф II (Joseph) (1741—1790), император Священной римской империи и австрийской монархии Габсбургов (1765—1790) — 78, 397
- Ирвин (Irvine) Уильям (1741—1804), бригадный генерал Континентальной армии (1777—1783), назначен командующим форта Питт (1781), конгрессмен от Пенсильвании (1786—1788 и 1793—1795) — 11, 36, 64, 269, 270
- Ирвин (Irvin), супруга У. Ирвина — 264, 270
- Ирвин (Irvine) Нэнси, дочь У. Ирвина — 269, 270
- Ирвинг (Erving) Джордж У. (1769—1850), американский дипломатический представитель в Копенгагене со специальной миссией (1811—1812) — 496, 500, 501, 553, 554
- Италийский Андрей Яковлевич (1743—1827), российский посланник в Неаполе (1800—1802), в Константинополе (1803—1806, 1812—1816), в Риме (1816—1827) — 249, 254, 256, 257
- Йорк, член палаты общин Великобритании (1782) — 114
- Кабри, француз, живший на Гавайских островах (1804) — 262
- Казалет (Cazalet) Ноа, совладелец торгового дома «Крамп и Казалет» в Петербурге — 142, 149
- Камеамеа I (Томума, Тооме-Оме-о, Камагамеги) (около 1737—1819), король Гавайских (Сандвичевых) островов (1795—1819) — 264, 266, 291, 389
- Каменский Михаил Федотович (1738—1809), граф, генерал-фельдмаршал, участник русско-турецкой войны (1769—1774), генерал-губернатор С.-Петербурга (1802), главнокомандующий русской армии, действовавшей против Франции (1806) — 490
- Кампенхаузен Балтазар Балтазарович (1772—1823), барон, государственный казначей России (1810), государственный контролер (1811—1812), член Государственного совета, министр внутренних дел (1823) — 433—435, 462, 463, 467
- Канеди см. Кеннеди
- Карамзин Николай Михайлович (1766—1826), писатель, публицист и историк, издавал «Московский журнал» (1791—1792), автор «Писем русского путешественника», 12-томной «Истории государства Российского» и др. — 298, 546
- Карамышев Александр Матвеевич, директор банка в Иркутске, корреспондент Петербургской Академии наук (1787) — 160, 163
- Каржавина Анна Исаевна, мать Каржавина Ф. В. — 145
- Каржавин Василий Никитич, купец, отец Каржавина Ф. В. — 145
- Каржавин Федор Васильевич (Иван Бах) (1745—1812), купец, путешественник и литератор, один из первых русских, побывавших в США, на Кубе и Мартинике (1776—1788) — 11, 13, 40, 41, 61—64, 145, 148, 167, 172, 176, 198
- Карлейл, граф, глава английской делегации на переговорах с американцами (1778) — 45
- Карлтон (Carlton) Гай, (1724—1808), сэр, английский генерал, губернатор Канады, командующий английскими войсками в Нью-Йорке (1782—1783), член английской палаты общин, вице-губернатор, затем губернатор Гвевека (1766—1770 и 1786—1796) — 42, 117
- Кармайкл (Carmichel) — 109
- Кармартен (Carmarthen), маркиз, член палаты лордов Великобритании (1782) — 114
- Карр (Carr) Джон (1772—1832), английский писатель и путешественник — 545, 614
- Карташев Яков Тихонович, бригадир российского флота, находившийся на стажировке на английских военных кораблях и плававший в Вест-Индию, Ямайку и к берегам Северной Америки (1763—1765), затем на службе в Черноморском флоте — 22
- Каслри (Castlereagh) Роберт Стюарт (1769—1822), виконт, военный министр (1805—1806, 1807—1809), министр иностранных дел и спикер палаты общин (1812—1822) — 549, 550, 555, 559, 561, 578, 590, 602, 603, 611—613, 618, 619, 622—624, 626—630, 633, 640, 644—647, 655
- Кастис (Kustice) д'Арлингтон Джордж У. П., федералист, выступал за прекращение англо-американской войны 1812—1814 гг. — 601
- Катаро Николо, шкипер судна «Иерусалим» из Алжираса — 570
- Каткарт (Cathcart) Уильям Шоу (1755—1843), граф, английский посол в С.-Петербурге (1814—1821) — 543, 602, 615, 624, 625, 627, 633, 644—647
- Катон Марк Порций мл. (95—46 до н. э.), древнеримский политический деятель — 557, 558
- Катон (Cato) Марк Порций ст. (234—149 до н. э.), древнеримский государственный деятель и писатель — 597
- Каумуалии (Kaunualii, Тамари) (1778?—1824), король Кауаи и Ниихау (Гавайские острова) — 669
- Кауниц Ритберг Венцель Антон (1711—1794), князь, австрийский посланник в Сардинском королевстве (с 1742), посол во Франции (1750—1753), государственный канцлер (1753—1792) — 85
- Кашарев Антоний, член Коммерц-коллегии — 214
- Кейли (Cauley A.) Артур, владелец английского торгового дома «Артур Кейли и К°» в Архангельске (до 1809) — 224, 373
- Кейт (Keith) Роберт, английский посланник в Вене (1780—1781) — 78
- Кенгснус, торговец — 76
- Кеннеди (Kennedy, Канеди) А., капитан английского военного корабля «Говентри» — 21, 22
- Кларк (Clark), штурман на службе у Уиншина — 291
- Клзел Фридрих, американский вице-консул в Архангельске (1806—1809) — 681

- Кильвейн (Кильвеин) Томас, штурман судна «Пинок» из Бостона — 289
- Кимболл (Kimball, Кимбел, Кембель, Кимбилль Оливер) Оливер, капитан американского торгового судна «Пинок», сотрудничавший с РАК — 289, 345, 346, 348, 376
- Кинг (King) Руфус (1755—1827), делегат Контиентального конгресса (1784—1787), Конституционного конвента (1787), сенатор от Нью-Йорка (1789—1796, 1813—1815), посланник в Лондоне (1796—1803, 1825—1826) — 10, 11, 13, 193, 194, 211, 215—218, 221—223, 230, 234, 239, 244, 245, 249, 250, 403, 599, 600
- Кинг (King), супруга Р. Кинга — 223, 404
- Киселов М., иркутский купец, совладелец промысловой компании на Алеутских островах (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Киселев Ф., иркутский купец, совладелец промысловой компании на Алеутских островах (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Китт (Kitt) Соломон — 113
- Клаассен А., капитан российского судна «Св. Николай» — 649
- Клапп (Clapp) Элайша — 507
- Клапье (Clapier) Льюис, американский судовладелец и торговец из Филадельфии — 437, 438
- Кларк (Clark) У., американский путешественник, один из руководителей экспедиции, которая обследовала территорию Луизианы и Орегона (1804—1806) — 292
- Кларк (Clarke) Эдвард Дэниел (1769—1832), английский писатель и путешественник — 497, 500—513
- Класом, американский (?) торговец — 76
- Клей (Clay) Генри (1777—1852), сенатор от Кентукки (1806—1807, 1810—1811, 1831—1842, 1849—1852), конгрессмен от Кентукки и спикер в палате представителей (1811—1814, 1815—1821, 1823—1825), уполномоченный на переговорах с Великобританией (1814), государственный секретарь США (1825—1829) — 639, 640, 651, 656, 660
- Клеменс, американский художник-гравер — 522
- Клингштадт Тимофей Иванович фон, один из основателей Вольного экономического общества и его президент (в 70-х годах XVIII в.), почетный член Американского философского общества — 9, 187
- Клинтон (Clinton, Клинтон) Генри (1738?—1795), сэр, главнокомандующий английскими войсками в Америке (1778—1782) — 42, 44, 56
- Клиффорд (Klifford) Томас, американский торговец из Филадельфии — 271
- Кличка Франц Николаевич (?—1786), генерал-майор, губернатор Иркутска — 58, 59
- Кобенцль (Cobentze, Cobenze) Иоганн Людвиг Иосиф (1753—1809), граф, австрийский посланник в С.-Петербурге (1779—1797), министр иностранных дел и вице-канцлер (1801—1805) — 77
- Ковер Джон, офицер английского флота, служил на корабле «Ковентри» — 22
- Ковнацкий, российский фельдшер — 361
- Коггешолл (Coggeshall) Джордж (1784—1861), американский торговец из Нью-Йорка — 464, 465
- Кодр (Kodros, Кодрус) (XII—XI вв. до н. э.), по преданию последний царь Аттики (Древняя Греция) — 557, 558
- Кожухов Михаил Гаврилович, капитан генерал-майорского ранга российского флота, плававший в Северную Америку (1763—1766), находясь на стажировке в английском флоте — 22
- Козаков Семен — 246
- Козлов Николай Яковлевич, российский генеральный консул в Филадельфии (1811—1818) — 478, 481, 500, 516—518, 533, 536—538, 559, 560, 562, 563, 569, 571, 584, 585, 589, 590, 617—620, 652, 653, 658, 660, 680
- Козлятев, мичман, плававший в Северную Америку, находясь на стажировке на английских судах (1762—1765) — 22
- Козодавлев Осип Петрович (1754—1819), министр внутренних дел России (1811—1819) — 474, 502, 503, 624, 667
- Козьмин Сергей Матвеевич, статс-секретарь Екатерины II (1770) — 26, 27
- Кокберн (Cockburn), английский адмирал — 599, 664
- Кокочкин, российский курьер — 103
- Кокс (Coxe) Тенч (1755—1834), американский ученый, экономист и предприниматель из Филадельфии, капитан судна «Уильям» — 296, 443, 444
- Колумб Христофор (Кристофор Колумбус) (1456—1501), мореплаватель, руководил рядом экспедиций (1493—1504) — 148
- Колуэлл (Callwell) Уильям, капитан американского торгового судна «Венус», живший в Болдере — 465
- Кольчев Степан Алексеевич (1746—1805), российский посланник в Гааге (1783—1793), в Берлине (1794—1797), посол в Вене (1799—1800), с особым поручением в Париже (1800—1801) — 143, 144
- Кольбер (Colbert), полковник французской армии — 240
- Конде Луи II Бурбон (1621—1686), герцог Англинский (до 1646), командующий французскими войсками в период Тридцатилетней войны (1618—1648) — 59
- Кондонди Николай Павлович, коллежский ассессор — 176
- Кононов Николай, копиист Коммерц-коллегии — 46
- Концепсия см. Аргуэлло К.
- Константин Павлович (1779—1831), великий князь, брат Александра I, генеральный инспектор кавалерии (1797), командующий гвардией (1813—1814), наместник Царства Польского и главнокомандующий польской армией (1815—1831) — 301
- Кордес, торговец — 76
- Корнеев, директор департамента мануфактур и внутренней торговли России (1812) — 503
- Корнуоллис (Cornwallis) Чарлз (1738—1805), маркиз, второй помощник Г. Клинтона, командующий английскими войсками, сдавшимися в Йорктауне (1781), генерал-губернатор Индии (1786—1793, 1805), вице-король Ирландии (1798—1801) — 91—93, 104, 108, 116
- Коронацкий — 85
- Корсаков, генерал-лейтенант российского флота, участник морских сражений под Очаковым во время русско-турецкой войны (1787—1792) — 170, 171
- Корюкин, корабельный плотник, прибыл на о. Кадьяк на бриге «Мария» (1805) — 276
- Котельников Семен Кириллович (1723—1806), математик, действительный член Петербургской Академии наук (с 1751), почетный член (с 1797) — 193
- Котельников Филипп, ученик на судне «Св. Николай» — 418
- Коук (Coke) Эдвард (1552—1634), лорд, английский юрист — 135
- Коул (Coale) Эдвард, российский консульский агент в Балтиморе (1813) — 680
- Коффин (Coffin, Кофин) Томас, владелец торговой фирмы в Бостоне, американский торговец в Архангельске (1809) — 373, 515, 536
- Кохрейн (Cochrane, Кохран) Александр Форрестер Инглис (1758—1832), адмирал, командующий

- английским флотом в Вест-Индии (1805—1814) и в Америке (1814—1815) — 652, 653, 662
- Кочубей Виктор Павлович (1768—1834), граф, посол в Константинополе (1793—1798), вице-канцлер (1798—1799), член Государственного совета и Негласного комитета (1801), управляющий Комиссией иностранных дел со званием присутствующего в Коллегии (1801—1802), министр внутренних дел (1802—1807), председатель департамента государственной экономии (с 1812) — 239, 244, 245
- Крамер Венедикт Венедиктович, один из директоров Главного правления РАК (1808) — 330, 466, 487, 505, 520, 667
- Крамер (Cramer) Бенедикт, брат С. Крамера, совладелец английского торгового дома «Э. Дж. Смит и К°» в Петербурге (с 1799), ставшего домом «Братья Крамер» (с 1808) — 374, 399, 400, 418, 428, 429, 437, 493, 494, 607
- Крамер (Cramer) Себастьян, брат Б. Крамера, совладелец английского торгового дома «Э. Дж. Смит и К°» в Петербурге (с 1799), ставшего домом «Братья Крамер» (с 1808) — 374, 400, 428, 429, 437, 489, 493, 494, 607
- Крамер (Cramer) Смит, владелец торгового дома «Крамер Смит и К°» в Петербурге — 270, 274
- Крамц (Crampe) Уильям Арчибалд, совладелец торгового дома в Петербурге, ставшего домом «У. А. Крамп и К°» — 142, 143, 149, 401
- Крауниншилд (Crowninshield) Джон. (1772? — 1842), владелец судоворфи и торговец из Сейлема — 371, 423, 425
- Крауфорд см. Кроуфорд
- Крафт Логин Юрьевич (Вольфганг Людвиг) (1743—1814), ученый, физик, действительный член Петербургской Академии наук (с 1768) — 99, 100, 184, 193
- Кремер (Kremer), родственница Грегоровской, жены М. Фишера-мл. — 671
- Креницын Петр Кузьмич (1728?—1770), капитан 2-го ранга, мореплаватель, плавал на судах Балтийского флота (1745—1757), командир корабля «Юпитер», участник боев у Кольберга (в Семилетней войне в 1760), в 1764 назначен руководителем «секретной» экспедиции для изучения Алеутских островов (1768—1770) — 19, 26
- Криденер см. Крюденер
- Кромвель (Cromwell) Оливер (1599—1658), деятель английской буржуазной революции XVII в., руководитель индепендентов — 81
- Кроммли, глава торговой фирмы «Кроммли и сыновья» — 399
- Кросуэлл (Crosswell) Уильям — 507
- Кроуфорд (Crawford) Уильям Гаррис (1772—1834), сенатор от Джорджии (1807—1813), посланник в Париже (1813—1815), военный министр (1815), министр финансов (1816—1825) — 603, 649—652, 658, 661
- Круз Александр Иванович (1731—1799), адмирал российского флота — 198, 203
- Крузенштерн Иван (Адам) Федорович (1770—1846), мореплаватель, адмирал, почетный член Петербургской Академии наук (с 1806), в плавании у берегов Канады (1793), ходил в Южную Америку, Ост-Индию (1797—1799), начальник 1-й русской кругосветной экспедиции в составе кораблей «Надежда» и «Нева» (1803—1806), инспектор (1811) морского кадетского корпуса, один из учредителей Русского географического общества — 13, 203, 241, 242, 262, 264—266, 289, 292, 390, 414, 432, 537, 548, 549
- Крэстон (Craston), американский торговец из Нью-Йорка — 322
- Крюденер (Криденер, Криднер) Алексей Иванович (? — 1802), барон, российский посланник в Берлине (1800—1802) — 229
- Кузнецов Осип Арсентьевич, крещеный алеут с о-ва Атту, привезен Т. И. Шмалевым в С.-Петербург ко двору Екатерины II (1770) — 27
- Кузнецов, сопровождал Д'Вульфа в его путешествии по России (1807) — 312, 313
- Кук Джеймс (1728—1779), английский мореплаватель, служил на торговых и военных судах (1764—1768), возглавлял кругосветную экспедицию на «Индеворе» (1768—1771), 2-е кругосветное плавание на судне «Резольюшн» с целью поисков Антарктических земель (1772—1775), 3-е плавание на «Резольюшн» и «Дискавери» — исследовал ряд о-вов в Тихом океане и побережье Северо-Западной Америки (1776—1779) — 11, 46—50, 59, 150, 151, 153, 157, 162, 163, 182, 208, 237, 262, 264
- Кук, американский актер — 522
- Куницын Михайло, гласный городской думы Архангельска — 474
- Куракин Александр Борисович (1752—1818), князь, российский вице-канцлер (1796—1798 и 1801—1802), посол в Вене (1807—1808), в Париже (1808—1812) — 240, 354, 377, 378, 509, 538
- Куракин Алексей Борисович (1759—1829), князь, генерал-прокурор (1797), брат Александра Куракина, губернатор Малороссии (1802—1807), министр внутренних дел (1807—1809) — 212, 213, 215, 341, 508
- Кураццов — 148
- Курияндцов Степан, художник, участник кругосветной экспедиции Крузенштерна и Лисянского (1803) — 243
- Курмачев Иван, матрос судна «Св. Николай» — 417, 418
- Курчанов — 399
- Кусков Иван Александрович (1765—1823), тотемский купец, служащий РАК, помощник Баранова, основал селение и крепость Росс в Калифорнии (1812), первый комендант крепости Росс (1813—1821) — 13, 344, 348, 375, 377, 388, 466, 504, 505
- Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813), светлейший князь Смоленский (июль 1812), русский полководец, генерал-фельдмаршал, командующий войсками во время русско-турецких войн (1768—1774 и 1787—1792), русской армией, направленной в помощь Австрии во время войны с Францией (1805) и во время русско-турецкой войны 1806—1812, главнокомандующий русской армии, разгромившей войска Наполеона I — 592, 598
- Кущелев Григорий Григорьевич (1754—1833), граф, адмирал (с 1799), участник Архипелагской экспедиции, вице-президент Адмиралтейств-коллегии (с 1 ноября 1798), генерал-адъютант Павла I (1799) — 215
- Кэннинг (Canning) Джордж (1770—1827), один из лидеров тори, министр иностранных дел (1807—1810), английский посол в Лиссабоне (1814—1816), премьер-министр (с 1827) — 314, 367, 595
- Кэррол (Carroll) Джон (1735—1815), первый епископ римской католической церкви в США (1790), первый архиепископ Балтимора (с 1808) — 12, 190, 191, 660
- Кюстер (Kuster) Готлиб, глава торгового дома «Г. Кюстер и Хюк» в Ревеле, Петербурге — 412, 413
- Лавелл (Lovell) Джеймс (1737—1814), делегат второго Континентального конгресса, председатель Комиссии по иностранным делам США (1777—1782), офицер американского флота (после 1789) — 42

- Лагарп (La Harpe) Фредерик Цезарь (1754—1838), швейцарец, находился в России (1783—1795), воспитатель и наставник Александра I и Константина Павловича, член директории Гельветической республики (1798), генерал-лейтенант и секретарь Александра I (с 1814), участник Венского конгресса — 10, 248, 249, 254, 256, 649, 652
- Лазарев Михаил Петрович (1788—1851), русский флотоводец и мореплаватель, участник русско-шведской войны (1808—1809), совершил три кругосветных плавания, командуя кораблем «Суворов» (1813—1816), шлюпом «Мирный» (1819—1821), фрегатом «Крейсер» (1822—1825), адмирал (с 1843) — 667
- Лаймен (Luman) Уильям (?—1811), генерал американской армии и дипломат, консул США в Лондоне (1804—1811) — 343, 449
- Лакруа, французский купец — 176
- Ламберт Яков (Генрих) Осипович (1778—?), граф, служил во французском флоте, участвовал в розыске экспедиции Лаперуза (1791), перешел на русскую службу (1795), состоял при Коллегии иностранных дел (1796—1813), советник российской миссии в Мадриде (1802—1804), 2-й секретарь при посольстве в Китае (1805—1806), чиновник по особым поручениям при министерстве финансов (1813) — 238, 349, 350
- Лангсдорф (Ланздорф) Григорий Иванович (Георг Генрих) (1774—1852), ученый, естествоиспытатель, принимавший участие в экспедиции Крузенштерна на судне «Надежда», действительный член Петербургской Академии наук (с 1808), исследователь Бразилии, российский генеральный консул в Рио-де-Жанейро (1812—1830) — 261, 262, 266, 276, 287
- Ланской (Ландской) Александр Дмитриевич (1758—1784), генерал-адъютант русской армии, один из фаворитов Екатерины II — 545
- Лаперуз (La Perouse) Жан Франсуа де Гало (de Gallaup) (1741—1788?), французский мореплаватель, возглавлявший исследовательскую тихоокеанскую экспедицию на фрегатах «Буссоль» и «Астролябия» (1785—1788), пропал без вести — 264
- Лаптев — 243
- Лаптев Дмитрий Яковлевич, контр-адмирал (с 1757), исследователь Арктики, участник Великой Северной экспедиции (1737—1740), обследовал Северное побережье Азии между Леной и мысом Баранова, а также р. Анадырь (1736—1742) — 19
- Лаптев Харитон Прокопьевич (? — 1763), исследователь Арктики, морской офицер, участник Великой северной экспедиции (1737—1740), руководитель одного из северных отрядов 2-й Камчатской экспедиции (1739—1742) — 19
- Ларионов Емельян Григорьевич (? — 1806), управляющий Уналашкинской конторой РАК (1796—1806) — 225
- Ласерр (Laserre), креол, компаньон Ф. В. Карзавина — 173
- Ласточкин см. Лебедев-Ласточкин
- Латроб (Latrobe) Бенджамин (1764—1820), инженер и архитектор из Вашингтона, автор проекта восстановления Капитолия после его разрушения во время англо-американской войны (1814), оказавший помощь в строительстве Белого дома — 526, 527
- Лауд (Laud) Элифайлет, глава американской фирмы «Э. Лауд и К°» — 370, 371
- Лаулер (Lauler) Дейвид Мэтью (Лаулер Давис Матвиев), торговец из Филадельфии, учредивший с Ф. Дейной торговый дом «Дейвис Б. Лаулер и К°» в Архангельске (1811) — 473, 474
- Лафайет (La Fayette, Лафае) Мари Жозеф Поль Ив Рок Жильбер Мотье де (1757—1834), маркиз, участник войны колоний за независимость (1777), генерал американской армии (с 1780), участник заседания Ассамблеи нотаблей во Франции (80-е годы), член Французского собрания (1789), командующий армией во время войны с Австрией — 9, 102, 148—151, 165, 169, 170, 173, 419, 421, 604, 649, 651, 652, 654, 655
- Лафевр (Lafevre), владелец торговой фирмы «Лафевр, Ландер и К°» — 391
- Лафонтен (La Fontaine) Жан (1621—1695), французский поэт, член французской академии (с 1684) — 64
- Лафоре (Lafore) Антуан Рене Шарль Матюрен (1756—1846), французский посланник в Берлине (1803—1806) — 658
- Лебедев-Ласточкин Павел Сергеевич (? — 1800), Иркутский и якутский купец, участвовал в организации промысловых компаний на Северо-Западе Америки (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Левашов Михаил Дмитриевич (1739—1775?), капитан-лейтенант российского флота (с 1764), участник «секретной» экспедиции по изучению Алеутских островов (1764), дойдя до западной оконечности Аляски, зимовал на о-ве Уналашка (1768—1770) — 19, 27
- Левдар см. Ледярд
- Левеск (Levesque), французский историк — 487
- Левесон-Гауэр (Leveson-Gower) Гренвилл (1773—1846), лорд, английский посол в С.-Петербурге (1804—1805) — 304
- Ледярд (Ledyard, Левдар) Джон (1751—1789), американский путешественник, член 3-й экспедиции капитана Кука (1776—1780), встречался с русскими купцами, промышленниками и мореплавателями на о-ве Уналашка и Камчатке (1778), совершил путешествие по России до Якутска (1787—1788) — 11, 46, 50, 148—156, 157, 160, 162—164
- Ледярд (Ledyard) Б. — 151, 164
- Лейкин Григорий, гласный Архангельской городской управы — 474
- Лейситер (Lasiter) Стивен — 206
- Лейтон, петербургский врач — 594
- Леклерк (Leclerc) Антуан-Франсуа (1757—1816), французский литератор, один из авторов «Истории России» — 414
- Лексель Андрей Иванович (1740—1784), астроном, начал работать под руководством Эйлера (1768), член Петербургской Академии наук (с 1769) — 99, 100
- Лендер (Lander) Бенджамин (1764? — 1816), американский торговец и капитан из Сейлема — 224
- Лепехин Иван Иванович (1740—1802), естествоиспытатель, ботаник, путешественник, действительный член Петербургской Академии наук (с 1768), помощник и бессменный заместитель Е. Р. Дашковой (с 1771), автор описаний природных условий Белого моря, Соловецких островов — 99, 100, 193
- Лесток Иоганн-Герман, Арман, Иван Иванович (1692—1767), граф, доктор-хирург, первый лейб-медик при российском дворе, действительный тайный советник — 141
- Ли (Lee) Артур (1740—1792), представитель Контиентального конгресса в Париже и уполномоченный для ведения переговоров о союзе и торговле с Францией (1776—1778), делегат Контиентального конгресса (1781—1784), член правления казначейства (1785—1789) — 41, 42, 45, 74, 118, 128
- Ли (Lee) Уильям (1739—1795), американский торговец и дипломат, торговый агент США в Нанте (1777) — 126

- Ливен Христофор Андреевич (1774—1839), граф, впоследствии князь, на службе в министерстве иностранных дел России (с 1808), российский посланник в Берлине (1810—1812), посол в Лондоне (1812—1834) — 301, 555, 556, 558, 559, 561, 578, 585, 590, 596, 597, 602, 603, 611—613, 618, 619, 621—630, 635—638, 645, 646
- Ливерпул (Liverpool, Ливерпуль) Роберт Бэнкс Дженкинсон (1770—1828), лорд, премьер-министр Великобритании (1812—1827) — 549
- Ливингстон (Livingston) Роберт Р. (1746—1813), делегат второго Континентального конгресса (1775—1776, 1779—1781, 1784—1785), секретарь по иностранным делам (август 1781—май 1783), советник штата Нью-Йорк (1777—1801), посланник в Париже (1801—1804) — 66, 91, 92, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 108, 110, 112—114, 116—118, 124, 127, 128, 130—132, 134—136, 138, 257—259, 546, 547, 592
- Лизакевич, Василий Григорьевич (? — 1815), временный поверенный в делах России в Лондоне (1775), посланник в Копенгагене (1800—1815) — 35, 36
- Лингштедт А., помощник шведского консула в Кантоне (1807) — 390
- Линч (Lynch) Антоний, российский торговый агент в Гаване (о. Куба) — 571
- Липер (Leiper) Томас (1745—1825), американский торговец из Виргинии — 631
- Лисянский Аваний Федорович, брат Ю. Ф. Лисянского, офицер российского морского флота (с 1787) — 197
- Лисянский Юрий Федорович (1773—1837), мореплаватель, офицер российского флота, плававший на кораблях британского флота в Северной Америке, Вест-Индии, Индии, Южной Африке (1793—1799), командир корабля «Нева» во время 1-й русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг. Крузенштерна — 11, 13, 196—198, 202, 203, 241, 264, 275, 292, 390
- Литке Петр, член Коммерц-коллегии — 214
- Литта (Литте) Юлий Полипевич (1763—1839), граф, на российской службе (с 1789), член Государственного совета (1811) — 625
- Литтлпейдж (Littlepage) Льюис (1762—1802), американский агент по особо секретным делам, камергер польского двора (1786—1795) — 185, 227
- Лич (Leech) Томас, капитан торгового судна «Американ Хироу» — 443, 444
- Ловиц (Лович) Давыд Егорович (Георг Мориц) (1722—1774), астроном и географ, действительный член Петербургской Академии наук (с 1768), участник экспедиций в Южную Россию, погиб во время крестьянской войны в 1774 г.
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765), русский ученый-энциклопедист, писатель и поэт, член Петербургской Академии наук (с 1745), по его инициативе был открыт Московский университет (1755) — 9, 15—19, 92, 145, 546
- Лоренс (Laurens, Лоренц) Генри (1724—1792), делегат второго Континентального конгресса (1777—1779), президент Континентального конгресса (1777—1778), был захвачен англичанами во время поездки в Нидерланды для ведения переговоров о займе (1780), уполномоченный на переговорах о мире с Великобританией (1781—1782), обменен на лорда Корнуоллиса (1782) — 84, 102, 103
- Лотон (Lawton) Сэмюел, капитан американского торгового судна «Джордж и Мэри» — 204
- Лоуган (Logan) Джордж (1753—1821), врач, квакер, сенатор от штата Пенсильвания (1801—1807) — 568
- Лузак (Luzac) Жан, юрист из Лейдена, профессор, издатель — 65
- Луис см. Льюис
- Лэндер (Lander), владелец торговой фирмы «Лафевр, Лэндер и К°» — 391
- Людовик XVI (1754—1793), король Франции (1774—1792) — 45, 660
- Людвик XVIII (Лудвик) (1755—1824), граф Прованский, брат Людовика XVI, эмигрировал в Италию (1791), поселился в Митаве и жил там под именем графа Лилльского (1796), жил в Швеции и Англии (с 1807 по 1814), король Франции (1814—1824) — 659, 660
- Люк — 39
- Люцерн (La Luzerne) Анн Цезарь (1741—1791), французский посланник в Баварии (1776), находился в США (1779—1788), посланник в Филадельфии (1781) — 84
- Льюис (Lewis) Джон Д. (? — 1871), торговец из Филадельфии, прибыл в Петербург в октябре 1810, основал торговый дом «Льюис и Уиллинг» (1812) — 14, 486, 668, 675
- Льюис (Lewis, Луис) Меркуэтер (1774—1809), путешественник, возглавлявший экспедицию (вместе с У. Кларком), которая обследовала территорию Луизианы и Орегона (1803—1806) — 292, 383, 512, 513
- Льюис (Lewis, Левис) Мордекай, глава американского торгового дома «Мордекай Льюис и К°» в Петербурге — 570
- Льюис (Lewis) Уильям Дейвид (1792—1881), прибыл в Петербург и стал совладельцем торгового дома «Льюис и Уиллинг» (в мае 1814) — 668, 669, 675
- Мадисон см. Мэдисон Дж.
- Майер (Mayer) Джон Кристофер, один из владельцев торгового дома «Майер и Брукнер» в Петербурге — 374, 392, 393, 437, 649
- Майо (Mayo) Эбенизер, российский консульский агент в Портленде, США (1812) — 680
- Макарий, иеромонах православной миссии в Русской Америке (1794—1795) — 209
- Макензи — 36, 37
- Маккейз, секретарь сельскохозяйственного общества в Филадельфии — 451
- Маккин (Mac Keane) Томас, президент Континентального конгресса (1781) — 87, 94
- Макклер (Mac Claire) Уильям, американский ученый, натуралист, совершил путешествие в Россию (нач. XIX в.) — 13
- Маккомб (Mac Comb), капитан американского торгового судна «Хинд» — 154
- Маклеви (Mac Leven) Майлз, американский капитан — 401, 402
- Макнейл (Mac Neil) Дэниел, капитан американского капера «Дженерал Миффлин» — 14, 52, 133
- Мальбуа, французский военачальник (1778) — 43
- Мангоне — 167
- Мария Федоровна (1759—1828), императрица, супруга Павла I, мать Александра I — 225, 280, 281
- Маркловский Григорий Алексеевич, комендант Якутска (1787), затем Иркутска — 162, 163
- Марков Евгений Иванович (1769—1823), генерал, командир пехотной дивизии — 625
- Мартенс (Martens), владелец торговой фирмы в Гамбурге — 412
- Мартин, американский торговец, зафрахтованный русское судно «Надежда» — 331
- Мартин (Martin) Саймон, капитан американского торгового судна «Джордж Вашингтон» из Нью-Йорга — 274
- Марфино (Marfino) Джордж, владелец торгового судна «Катаполиана» — 260
- Маршалл (Marshall) Джон (1755—1835), американский уполномоченный во Франции для ведения переговоров (1797), член Конгресса США от

- Виргинии (1799—1800), государственный секретарь (июнь 1800—февраль 1801), председатель Верховного суда (1801—1835) — 293, 594
- Маршан (Le Marchand, Лемаршанд) Этьен (1755—1793), французский мореплаватель — 264
- Матхиерн (Mathieren), владелец торговой фирмы в Гамбурге — 412
- Машин Андрей В., офицер российского флота, командир пришедшего к Кадьяку брига «Мария», на борту которого был Лангсдорф — 276
- Мезонфорт (Mesonfort), маркиз — 517
- Меллер, генерал-поручик, губернатор Колыванской губернии — 162
- Мельгунов Алексей Петрович, генерал-губернатор Архангельской губернии (1780—1781) — 74, 76
- Меншиков (Меньшиков) Александр Данилович (1673—1729), сподвижник Петра I, светлейший князь (с 1707), президент Военной коллегии (1718—1724 и 1726—1727), генералиссимус (1727), при Екатерине I фактически правитель государства, сослан Петром II (1727) — 140
- Мерингот, американский художник-гравер — 524
- Меррей (Murray) Уильям Вэнс (1760—1803), американский уполномоченный на переговорах о мире с Францией (1799—1800) — 223
- Мерри (Merry) Энтони, английский посланник в Вашингтоне (1803—1806) — 456, 458
- Мерси (Mercy) Аргенто Флоримон Клод де, граф, австрийский посол в Париже (80-е годы XVIII в.) — 133, 139, 144
- Местр (Maistre) Жозеф Мари де (1753—1821), граф, французский религиозный философ, публицист, посланник сардинского короля в С.-Петербурге (1802—1807) — 606
- Миз (Mease) Джеймс (1771—1846), врач из Филадельфии, член Американского философского общества — 546
- Миз (Mease) Изабелла — 558
- Миллер (Miller) Джордж М. (? — 1819), американский художник, гравер — 522
- Миллер Федор Иванович (Герард Фридрих) (1705—1783), историк, этнограф, археолог, член Петербургской Академии наук с 5 ноября 1725 г., автор трудов по истории России, участник экспедиции Академии наук в Сибирь, Поволжье, Байкал, Нарым, Сургут и т. д., создатель Сибирского архива (портфели Миллера) — 26, 27
- Миллер (Miller) Эдвард (1760—1812), врач из Нью-Йорка — 514
- Миллиген (Milligan) Джордж Б., атташе при Бейарде (1813—1814) — 589, 613, 614
- Миллиген (Milligan) Кэтрин, тетка Миллигена Дж. Б. — 613
- Мильборн, американский художник-пейзажист из Нью-Йорка — 527
- Мильс, американский архитектор — 527
- Мильтон (Milton) — 435
- Мирез (Miares), испанский мореплаватель, на судне «Нутка» достиг берегов Америки (1787—1789) — 264
- Мирепуа — 392
- Митчел (Mitchell) Сэмюэл Л. (1764—1831), нью-йоркский правед и врач — 514
- Михайлов, секретарь Коммерц-коллегии — 333
- Михельсон Иван Иванович (1740—1807), генерал, участник семилетней войны, белорусский губернатор (1803—1805), командующий днепровской армией (1806—1807) — 305
- Мишо (Michaux) Франсуа Андре (1746—1802), французский натуралист, вел исследовательскую работу в США — 451
- Мозес (Moses) Джейкоб, компаньон фирмы «Айзек Мозес, сыновья и К°» в Нью-Йорке — 465
- Моксон (Мохоп) Уильям, немецкий торговец из Петербурга, ведший дела американских торговцев — 437, 438
- Моксон (Мохоп), г-жа — 438
- Молчанов, сенатор, статс-секретарь — 668
- Монреаль (Montreal) — 624
- Моиро (Moigoe) Джеймс (1758—1831), сенатор от Виргинии (1790—1794), американский посланник в Париже (1794—1796), губернатор Виргинии (1799—1802, 1811), посланник в Лондоне (1803—1807), государственный секретарь (1811—1817), президент США (1817—1825) — 10, 245, 284, 305, 306, 311, 314—316, 457, 458, 471, 476, 479, 490, 506, 529, 530, 536, 538, 541—543, 550—552, 554, 562, 565, 569, 572—577, 581, 582, 584, 586—589, 595, 599—602, 609, 610, 626, 629, 630, 632—634, 638—642, 644, 645, 647, 649, 655, 657, 658, 660, 661, 664, 670, 678
- Моорфильд см. Мурфильд
- Мордвинов Николай Семенович (1754—1845), адмирал российского флота, совершенствовался в морском деле в Англии (1774—1777), министр морских сил (1802), член Государственного совета (1810—1816), член Комитета министров (с 1820), президент Вольного экономического общества (1823—1840) — 225
- Морков Аркадий Иванович (1747—1827), российский посланник с особым поручением в Гааге (1782) и Париже (1783), посланник в Стокгольме (1783), в Париже (1801—1803), член Государственного совета (с 1803) — 97, 98, 103, 109, 124, 131—133, 139
- Моро (Moreau) Жан Мари Виктор (1763—1813), французский полководец, изгнан Наполеоном I из Франции, жил в США (1805—1813), советник при штабе союзной армии по приглашению Александра I (1813), убит в Дрезденском сражении (1813) — 227, 280, 599, 600, 618, 619, 645
- Морри, американский художник-гравер — 525
- Моррис (Morris) — 134
- Моррис (Morris) Гувернер (1752—1816), помощник главы финансового ведомства США (1781—1785), посланник в Париже (1792—1794), жил в Европе (1794—1798), сенатор от штата Нью-Йорк (1800—1802) — 141, 142, 188, 189
- Моррис (Morris) Роберт (1734—1806), американский банкир и предприниматель, делегат Конституционного конвента, сенатор от Пенсильвании (1789—1795), после 1795 г. государственных постов не занимал — 128, 192
- Моррисон (Morrison), капитан судна «Томас Джефферсон» — 322
- Мотерен, мисс — 524
- Мунстер см. Мюнстер
- Муравьев (Муравьев-Апостол) Иван Матвеевич (1765—1851), российский дипломат, был направлен со специальной миссией в Вену (июнь — октябрь 1801), посланник в Гамбурге (1797—1801), в Мадриде (1802—1805) — 230
- Мурфильд (Moорfield, Моорфильд), американский капитан судна «Юнона», посетил Новоархангельск (1805) — 273, 291
- Мусин-Пушкин Алексей Семенович (1730—1817), граф, российский посланник в Лондоне (1765—1768, 1769—1779) и Стокгольме (1768—1769 гг.) — 22—25, 29, 32—34, 42—45
- Мутон, житель г. Сен-Пьер на Мартинике, знакомый Ф. В. Каржавина — 64
- Мыльников Дмитрий Н., иркутский купец 1-й гильдии, один из первых директоров РАК (1799) — 225
- Мыльников Н. П., иркутский купец — 213, 215
- Мыльников Яков Н., иркутский купец 1-й гильдии, один из первых директоров РАК (1799), брат Мыльникова Д. Н. — 225

- Маго (Magaw) Сэмюэл, секретарь Американского философского общества в Филадельфии (1791) — 187
- Мэдисон (Madison, Мадисон) Джеймс (1751—1836), делегат Контиентального конгресса (1780—1783, 1787), делегат Конституционного конвента (1787), член конгресса от Виргинии (1789—1797), государственный секретарь (1801—1809), президент США (1809—1817) — 74, 228, 236, 238, 245, 247, 254, 258, 262, 266, 268, 269, 278, 279, 281, 284, 285, 292, 295, 296, 303, 306, 316—319, 327, 334, 338—340, 342, 348, 349—351, 353, 359, 360, 363, 364, 366—368, 370—372, 397, 419, 421, 440, 441, 456—458, 471, 478, 495, 497, 498, 500, 501, 509, 516, 518, 530, 532, 533, 539, 540, 549, 560, 563, 565, 568, 569, 574, 576—578, 582, 583, 585, 589, 599, 600, 608, 609, 612, 617, 632, 638, 642, 647, 657, 658, 664, 665, 670, 674, 678
- Мэдисон (Madison, Мадисон) Джеймс (1749—1812), епископ, ректор колледжа «Уильям и Мэри» в Вильямсберге (1777—1788) — 167, 168
- Мэдисон (Madison) Долли, супруга президента Дж. Мэдисона — 368, 419, 579
- Мюнстер (Munster, Munster) Эрнст Фридрих Герберт цу Мюнстер-Дернебург, барон фон Гротхаус (1769—1839), граф, ганноверский посол в С.-Петербурге (1801—1804), посланник в Лондоне (1805—1831) — 240, 599, 655
- Нагель Ларион Тимофеевич (? — 1807?), генерал-губернатор Иркутской губернии (1791—1799) — 43, 215
- Наго, французский священник, ректор семинарии Св. Сульпиция в Париже — 190
- Наджент, лорд — 94
- Наполеон I Бонапарт (1769—1821), первый консул французской республики (1799—1804), французский император (1804—1814) — 240, 260, 270, 281, 287, 299, 301, 307, 330, 340, 348, 351, 382, 385, 397, 398, 419, 439, 446, 462, 464, 465, 490, 506, 507, 517, 518, 524, 552, 557, 562, 564, 565, 574, 592, 594, 595, 600, 610, 631—633, 651, 658—660, 666
- Нартов Андрей Андреевич (1737—1813), литератор, переводчик, секретарь (1765), президент Вольного экономического общества, почетный член Петербургской Академии наук (с 1796), президент Российской Академии наук — 205, 206
- Нассау-Зиген Карл-Генрих (1743—1808), адмирал российского флота, начальник Днепровской грёбной флотилии в чине контр-адмирала (1788) — 168, 170
- Нат (Naht) Энтони Е., американский торговец, владелец торгового дома в Петербурге — 402, 406, 407
- Невилль де — 108
- Невский Александр (ок. 1220—1263), русский князь, назван «Невским» за победу над шведами (1240), разбил войска Ливонского ордена на Чудском оз. (1242) — 436
- Нектарий, иеромонах русской православной миссии в Русской Америке (1794—1807) — 209
- Нельсон (Nelson) (имя), слуга Дж. К. Адамса — 371
- Нессельроде (Нессельрод) Карл Васильевич (1780—1862), советник российского посольства в Париже (1809—1810), находясь при ставке императора, выполнял важные дипломатические поручения Александра I и фактически являлся министром иностранных дел (1812—1816), управляющий МИД (1816—1828), вице-канцлер (1828—1845), канцлер Российской империи (1845) — 301, 602, 611, 615, 622, 628—630, 633, 638, 644, 645, 649, 650, 652, 673
- Никитин, секретарь Коллегии иностранных дел — 329
- Николай Павел Андреевич (1777—1866), барон, советник посольства и временный поверенный в делах России в Лондоне (1801—1805 и 1806—1807), состоял при Коллегии иностранных дел (1808—1809), поверенный в делах в Стокгольме (1811—1812), Лондоне (1812—1815), посланник в Копенгагене (1816—1847) — 543, 549, 550, 561
- Никольсон (Nicholson) Джозеф Г. (1770—1817), конгрессмен от Мэриленда, сопредседатель палаты представителей (1799—1806) — 282
- Нивитский — 67
- Ноай (Noailles) Антуан де, граф, французский посланник в С.-Петербурге (с 1815) — 676
- Новосильцев (Новосильцов) (1761—1838), член Негласного комитета, товарищ министра юстиции, председатель Государственного совета и Комитета министров России — 645
- Новоселов Илья, гласный Архангельской городской управы — 474
- Норман (Norman), американский торговец в Петербурге — 14
- Норт (Nort) (1732—1792), лорд, премьер-министр Англии и первый лорд казначейства (до 1782), затем член палаты общин — 34, 43, 44
- Ньютон (Newton) Томас (1788—1847), председатель комиссии по торговле и промышленности палаты представителей конгресса США, член палаты представителей (1801—1830, 1831—1833) — 454, 487
- Овчинников Козьма, матрос судна «С. Николай» — 418
- Озерцовский Николай Яковлевич (1750—1827), естествоиспытатель, медик и путешественник, д-р медицины (с 1778), адъюнкт по естественной истории (1779), действительный член Петербургской Академии наук (с 1779), совершил путешествие по северу России (1768—1772, 1805 и 1814) — 99, 100, 193
- О'Кейн (O'Caïn, Окейн) Джозеф (? — 1807), американский капитан, вел торговлю с РАК на кораблях «Артур» (1806) и «Эклипс» (1807) — 288, 289, 291, 292, 344, 390
- Олер — 103
- Ольденбургский Петр Фридрих Георг (1784—1812), герцог, генерал-губернатор Эстляндии (с 1808), генерал-губернатор Тверской, Ярославской и Новгородской губерний (1809—1812) и главный директор путей сообщения, супруг сестры Александра I Екатерины Павловны — 467
- Орвилль (Orvilliers, Орвилле) Луи д' (1708—1792), французский адмирал — 56
- Орехов И., тульский купец, владелец промысловой компании на Алеутских островах (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Орлов Алексей Григорьевич (1737—1803), граф Чесменский, брат Г. Г. Орлова, генерал-аншеф, главнокомандующий русской флотилии во время русско-турецкой войны, в отставке (с 1774), поселился в Москве — 240
- Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783), граф, активный участник дворцового переворота (1762) и фаворит Екатерины II, президент созданного в 1765 г. Вольного экономического общества — 28, 545
- Орлов Григорий, граф, тайный советник, генерал-лейтенант — 299, 301
- Ормсби (Ormsbee) Джон, капитан американского судна «Азия» — 445
- Орн (Огле) Джоппа (1768—1825), американский судовойладелец и торговец из Сейлема — 225, 416, 455
- Орн (Orne) Уильям (1752—1815), американский торговец из Сейлема — 277

- Освальд (Oswald, Освальд) Ричард (1705—1784), английский уполномоченный на мирных переговорах в Париже (1782—1783) — 102, 112, 116, 117
- Осгуд (Osgood), американский уполномоченный — 118
- Осгуд (Osgood) Джон (1758—1826), торговец из Сейлема, квакер — 233, 234, 424
- Осгуд (Osgood) Томас Б. (1780—1818), торговец и капитан торгового судна «Мэри» из Сейлема, находился в Кронштадте и Ревеле (1809—1810) — 388, 391
- Остен-Сакен Фабян Вильгельмович (1752—1837), граф, впоследствии князь, генерал, командующий 1-й армией (1818), член Государственного совета России — 52
- Остер (Oster) Мартин, французский консул в Виргинии — 176
- Остерман Иван Андреевич (1725—1811), российский посланник в Стокгольме (1760—1774), вице-канцлер (1775—1796), государственный канцлер (ноябрь 1796—1797) — 37, 38, 58, 69, 79, 85, 92, 94, 95, 98—100, 102—104, 108, 111, 112, 114, 115, 122—124, 127, 131, 136, 138, 140, 143, 144, 151, 177, 178, 194, 240, 430
- Отис (Otis) Харрисон Грей, деятель американских колоний в начальный период войны за независимость, член легислатуры Массачусетса (1813) — 601
- Охотин — 243
- Очапов Андрей (1745—1825), гласный Архангельской городской управы — 474
- Павел I (1754—1801), российский император (1796—1801), сын Петра III и Екатерины II — 11, 100, 171, 182, 212, 215, 218, 221, 223—225, 227, 229, 235, 239, 254, 301, 327, 436, 489, 614
- Пайков Федосей Кузьмич, член Коммерц-коллегии, надворный советник — 214
- Пакенгам (Pakenham) Эдвард, английский военачальник — 678
- Пален Федор Петрович (1780—1863), российский посланник в Вашингтоне (1810—1812), при португальском дворе в Рио-де-Жанейро (1811—1814), в Мюнхене (1815—1822) — 10, 314, 354—357, 359, 361, 363, 388—391, 396, 419—423, 446, 463, 476, 478, 494, 495, 506, 511, 513, 540, 541, 679
- Паллас Петр Симон (Петр Симонович) (1741—1811), естествоиспытатель, географ, путешественник, член Петербургской Академии наук (с 1767), возглавлял экспедицию в центральные районы России, Нижнее Поволжье, Прикаспийскую низменность, Средний и Южный Урал, Южную Сибирь (1768—1774), — 151, 153—155, 160—162, 254, 283, 295, 296, 307, 308, 370, 407, 414, 537
- Палмер, американский архитектор — 527
- Панафидин Э. И., командир судна «Суворов» — 667
- Панов Г., тогемский купец (начало 80-х годов XVIII в.) — 182
- Панин Никита Иванович (1718—1783), один из ближайших советников Екатерины II, российский посланник в Копенгагене (1747—1748), первоприсутствующий в Коллегии иностранных дел (1764—1781), почетный член Петербургской Академии наук — 12, 20, 23, 25, 27, 29, 32—35, 42—45, 50, 52, 54, 58, 59, 61, 69, 70, 76, 81, 89, 112, 145
- Париш см. Пэриш
- Паркер (Parker), слуга Д'Вулфа — 312, 313
- Парс, капитан американского судна «Меркурий» — 418
- Пассек Петр Богданович (1736—1804), генерал-губернатор Могилевской и Полоцкой губерний (1787) — 164
- Паттерсон (Patterson) Роберт (1743—1824), американский ученый, профессор математики Пенсильванского университета (1779—1814), секретарь Американского философского общества в Филадельфии — 187
- Паттерсон (Patterson) Уильям (1752—1835), судовладелец и торговец из Балтимора — 487
- Пейн (Paine) Томас (1737—1809), американский политический деятель периода борьбы США за независимость, идеолог и писатель — 399
- Пендлтон (Pendleton) Эдмунд (1721—1803), председатель Апелляционного суда Виргинии (1799—1803) — 215
- Пен (Penn, Пен Вильгельм) Уильям (1644—1718), основатель колонии Пенсильвания и г. Филадельфия, видный квакер — 522
- Перкинс (Perkins) Томас Хэндесид (1764—1854), бостонский торговец, вел торговлю на Северо-Западном побережье Америки — 274, 449
- Перфил — 48, 50
- Песталоцци Иоган Генрих (1746—1827), швейцарский педагог-демократ, основоположник теории начального обучения — 249
- Петр I (1672—1725), русский царь (с 1682), император (1721—1725) — 29, 49, 113, 140, 141, 171, 234, 237, 239, 298, 301, 310, 436, 511, 512
- Петр II (1715—1730), внук Петра I, российский император (1727—1730) — 141, 436
- Петр III Карл Петр Ульрих (1728—1762), российский император (1761—1762) — 140, 436
- Петров, штурман судна «Св. Николай» — 347, 348
- Петров Гавриил, архиепископ русской православной церкви в С.-Петербурге (1792) — 189
- Петровский И. Г., генерал-майор, правитель Камчатской области (1807—1813) — 549, 550
- Петухов Абрам, матрос судна «Св. Николай» — 418
- Петухов Яков, матрос судна «Св. Николай» — 418
- Пибоди (Peabody) Джозеф (1757—1814), американский судовладелец и торговец из Сейлема — 486, 487
- Пигот (Pigot) Джордж (1719—1777), лорд, английский губернатор Мадраса (1775—1777) — 44
- Пиер см. Ж. Пьер
- Пикеринг (Pickering) Тимоти (1745—1829), генерал-адъютант Контиентальной армии США (1777—1778), военный министр (1795), государственный секретарь (1795—1800), сенатор от Массачусетса (1803—1814), конгрессмен от Массачусетса (1813—1817) — 211, 217, 218, 221—223, 568, 569
- Пикмен (Pickman) Бенджамин (1740—1818), торговец из Сейлема, совладелец торговой фирмы «Пикмен и Дерби» — 272, 388
- Пил (Peale, Пиль) Рембрандт (Ребрант) (1778—1860), американский живописец, писал картины на исторические темы и портреты, сын Ч. У. Пила — 524, 528
- Пил (Peale) Чарлз Уилсон (1741—1827), американский художник-портретист и натуралист, отец Р. Пила — 109, 198, 413, 415
- Пиль Иван Алфьерович, генерал-губернатор Иркутской и Кольчанской губерний (1790—1796) — 179, 182, 191, 192
- Пиндар (конец VI — начало V в. до н. э.), древнегреческий поэт, прославился хвалебными одами в честь победителей на общегреческих спортивных состязаниях — 547
- Пинкни (Pinkney, Пинк) Уильям (1764—1822), американский посланник в Лондоне (1807—1811), министр юстиции США (1811—1814), член конгресса от Мэриленда (1815—1816) — 314, 316, 349, 350, 457, 458, 681
- Пинто, португальский посланник в Лондоне (1770—1780-е гг.) — 29

- Пирюитт (Pierpoint), капитан американского торгового судна — 231
- Пирс (Pierce) Бенджамин, капитан американских торговых судов «Энтерпрайз» и «Элизабет» из Нью-Йорка (1785—1786) — 149, 150, 153, 157
- Пит, американская художница — 525
- Питерс (Peters), совладелец американского торгового дома «Томсон, Питерс, Бонар и К^о» — 195
- Питкерт (Pitcairn) Джозеф, американский торговец и консул в Гамбурге (1798—1802) — 229, 230
- Питт (Pitt) Уильям мл. (1759—1806), лорд Чатам, министр финансов (1782—1783), премьер-министр Великобритании (1783—1801 и 1804—1806) — 21, 135, 188, 189, 227
- Плениснер, российский ученый и путешественник, руководитель экспедиции по Анадырю (1763) и Чукотке (1764) — 27
- Плещеев Василий Иванович (? — 1775), офицер российского флота, находясь на практике на английских кораблях, совершал походы к берегам Северной Америки (1765—1774), впоследствии служил во флоте и в составе российского посольства в Константинополе — 22
- Плещеев Сергей Иванович, вице-адмирал российского флота (1797—1798), находясь на практике на английских кораблях, совершал походы у берегов Северной Америки (1765—1770), служил во флоте в различных должностях (1770—1797)—22
- Подгаш, американский штурман — 291
- Поинсет (Poinsett) Джоэл Робертс (1799—1851), путешествовал по России (1806—1808), специальный агент США в Рио-де-ла-Плате и Чили (1810—1815) — 11, 298, 299, 302, 303, 305, 306, 308, 311, 323, 337, 338, 353, 598
- Полетика Петр Иванович (1778—1849), состоял по дипломатической части при эскадре Сенявина Д. Н. (ноябрь 1806—1808), советник российской миссии в Вашингтоне (1809—1811), советник посольства в Лондоне (1816—1817), посланник в Вашингтоне (1819—1822) — 468, 499, 500, 511, 594
- Поливанов Андрей — 46
- Поликути Михаил, капитан-лейтенант российского флота, стажировался на английских судах, плавал в Северную Америку (1795—1796) — 203
- Помпей (Gnaeus Pompeius Magnus) Гней (106—48 гг. до н. э.), древнеримский полководец и политический деятель — 250
- Поп (Pop), владелец торговой фирмы в Бостоне — 515
- Поп (Pope), американский архитектор — 527
- Попов, корабельный плотник с брига «Мария», жил на о-ве Кадьяк (1805) — 276
- Портер, капитан торгового судна «Гамильтон» из Бостона — 290, 485
- Портер (Porter), совладелец торговой фирмы «Портер и Браун» в Лондоне — 153
- Потемкин Григорий Александрович (1739—1794), князь Таврический, президент Военной коллегии России (с 1784), генерал-фельдмаршал, главнокомандующий Екатеринославской (с 1787); Соединенной (с 1789) армиями — 28, 168, 169, 171, 172, 614
- Потоцкий Иван (Ян) Осипович (1761—1815), граф, ученый, почетный член Петербургской Академии наук, состоял при министерстве иностранных дел (с 1802) — 296, 307
- Потоцкий Северин Осипович (1762—1829), граф, сенатор, камергер (1793—1799), присутствующий в Сенате (с 1801), член Комиссии министерства народного просвещения (1802—1803), член Государственного совета (1810—1827) — 240
- Потс (Potts) Джонатан (1745—1781), военный врач Континентальной армии (1776—1777) из Пенсильвании 36
- Поццо (Поззо) ди Борго (Pozzo di Borgo) Карл Осипович (1768—1842), граф, уроженец о-ва Корсика, на русской службе (с 1805), был направлен с особым поручением в Вену, Неаполь, Константинополь (1805), принимал участие в сражениях против Наполеона I (1812), российский посланник, затем посол в Париже (1814—1834) и Лондоне (1835—1839) — 299
- Прауд (Proud) Джон Грин (1776—1865), торговец из Балтимора — 521, 544, 545
- Прауд (Proud) Илайза Коул (? — 1838), супруга Прауда Дж. Г. — 544, 545
- Пребл (Preble) Эдвард (1761—1807), капитан 1-го ранга, командующий американской средиземноморской эскадрой (1803—1804) — 260—262
- Принс (Prince) Джон мл. (1782—1848), адвокат из Сейлема, российский консульский агент в Сейлеме (с 1812) — 534, 536, 680
- Пристли (Priestly) Джозеф (1733—1804), английский ученый, педагог, теолог, эмигрировал в США (1794) — 235, 236, 282
- Причетников, художник, участник кругосветной экспедиции Крузенштерна и Лисянского — 243
- Протасов Алексей Протасьевич (1724—1796), медик, писатель и переводчик, д-р медицины и экстраординарный профессор (1763), секретарь комиссии Петербургской Академии наук (1769—1781), действительный член Петербургской Академии наук (с 1751) — 99, 100, 193
- Пугачев Емельян Иванович (1742—1775), предводитель крестьянской войны (1773—1775) — 148
- Пфлуг (Pflug), петербургский купец — 589
- Пэддок (Paddock) Джуда, американский капитан — 273, 274
- Пэрриш (Parish, Parrish, Парриш) Дейвид (1778? — 1826), немецкий банкир и купец, жил в США (1806—1816) — 392, 585, 599
- Пьер (Pierge, Пьер) Жан, американский моряк с судна «Пикок» — 290
- Райберг (Ryberg) Нильс (1725—1804), копенгагенский торговец, принимал участие в торговле Америки на Балтике — 153, 160, 183, 206
- Райберги Людвиг (1760—1824), на службе в Коллегии иностранных дел (с 1809), председатель Комиссии по делам нейтрального мореплавания (1810), начальник консульской экспедиции Коллегии иностранных дел России (1812—1816) — 617, 618
- Радищев Александр Николаевич (1749—1802), русский просветитель, писатель, обер-аудитор штаба Финляндской дивизии в Петербурге (с 1773), на службе в Коммерц-коллегии (с 1777), помощник управляющего (с 1780), управляющий Петербургской таможенной (с 1790), заключен в Петропавловскую крепость и послан в Илимский острог за издание «Путешествия из Петербурга в Москву» — 46, 143
- Рашц Жан (1772—1824), граф, генерал, участник похода Наполеона I, военный губернатор Данцига (1807—1809), жил в Швейцарии (1815—1817), вернулся во Францию (1817) — 490
- Рассел (Russell, Руссель) Джонатан (1771—1832), поверенный в делах США в Париже (1810—1811), в Лондоне (1811), уполномоченный на мирных переговорах с Великобританией (1814), посланник США в Стокгольме и Осло (1814—1818) — 428, 429, 562, 564, 639, 640, 651, 660
- Рассел (Russell) Джон Миллер (1768—1840), торговец, назначен консулом США в С.-Петербурге (1794), но не был признан, партнер торгового дома «Бадкли Рассел и К^о» в Петербурге (1795—1799), позднее журналист — 10, 14, 192—194, 203, 234, 239, 428, 681

- Рассел (Russell, Росель, Руссель) Томас (1740—1796), американский торговец из Бостона, отец Дж. М. Рассела — 192, 194, 202
- Раш (Rush) Бенджамин (1745—1813), просветитель и врач, делегат Конинентального конгресса (1776) — 9, 398, 409, 410, 579
- Регул (Регулус, Regulus) Марк Атилий (? — около 248 г. до н. э.), римский полководец и политический деятель, возглавлял римские войска во время 1-й Пунической войны (264—241 до н. э.) — 557, 558
- ✓Резанов Николай Петрович (1764—1807), один из учредителей и корреспондент РАК (с 1799), назначен российским посланником в Японию (1803), куда выехал с экспедицией Крузенштерна и Лисянского, посетил Новоархангельск, Калифорнию и Японию (1805—1806), почетный член Петербургской Академии наук, зять Г. И. Шелихова — 225, 241, 244, 276, 287, 289, 291—294, 320, 346
- Реймберт (Raimbert), владелец торгового дома «Братья Реймберт, племянник и К^о» в Петербурге — 441—443
- Рейневаль — 115
- Рейшах, барон — 143
- Ри (Ree), американский капитан — 399
- Рид, торговец из Вильямсберга — 62
- Рикетсон (Ricketson) Шадрак (1776—1839), врач из Нью-Йорка, квакер — 513, 514
- Рикорд Петр Иванович (1776—1855), участвовал в кругосветном плавании с В. М. Головным (1807—1809), проводил описание Курильских островов (1811—1813), начальник Камчатской области (1817—1822), адмирал (1843) — 426
- Рихтер, губернатор Риги (1808) — 322
- Ришелье (Richelieu) Арман Эмманюэль (1766—1822), герцог дю Плесси, на российской службе (1790—1814 с перерывами), генерал-губернатор Одессы и Новороссийского края, возвратился во Францию (1814), премьер-министр и министр иностранных дел Франции (1815—1818 и 1820—1821) — 267, 375, 405, 408
- Роббинс (Robbins) Дейвид, американский торговец из Сейлема — 514
- Роберте (Roberts) Уильям, американский торговец из Сейлема — 514
- Робертсон (Robertson) — 140
- Робинсон (Robinson) Роберт, американский капитан и торговец из Ньюпорта, совладелец торговой фирмы «Дж. Чемплин и Р. Робинсон» — 206, 493
- Родд (Rodd) Эдмунд, торговый агент фирмы «У. Джонс и К^о» в Лондоне — 272
- Родде (Rodde) Дидрих, российский купец, американский вице-консул в Ревеле (1805—1814), брат К. Родде — 323, 668, 681
- Родде (Rodde) Кристиан, российский купец, американский вице-консул в Риге (1808—1813?) — 322, 323, 668, 681
- Роджерс (Rogers) Джон Уиттингем ст. (1787—1872), суперкарго американского торгового судна «Орест» из Сейлема, прибыл в Петербург (1811) — 472, 473
- Роджерс (Rogers) Ричард Солтонстол мл. (1789?—1873), суперкарго американского торгового судна «Венус» из Сейлема, провел зиму 1810/11 г. в России — 472, 473, 485
- Родни (Rodney), командир английской эскадры — 104
- Родни (Rodney) Сизер Огастас (1772—1824), член конгресса от Дэлавера (1803—1805), генеральный прокурор США (1807—1811), служил в ополчении штата Дэлавер (1812) — 614
- Розенберг, совладелец торгового дома «Готлиб, Кюстер и Розенберг» в Ревеле — 412
- Розенкампф Густав Андреевич (1794—1832), российский юрист, ученый и писатель — 392
- Розенкранц Нильс (1757—1824), министр иностранных дел Дании (1810—1824), участник Венского конгресса (1814—1815) — 554, 555
- Розенталь Веттер фон Густав Хайнрих (Гендерсон, Джон Роуз) (1753—1829) — эстляндский дворянин, участник войны США за независимость (1775—1784), вернулся в Россию и поселился в Эстляндии (1784) — 11, 36, 37, 64
- Ройстон (Royston) (?—1808), лорд, сын графа Хардвикского, сопровождал Р. Пойнсетта в путешествиях по России (1807—1808) — 269, 270, 299, 302, 303
- Ролл (Rall) — 660
- Росс, генерал английской армии в Северной Америке — 664
- Ротч (Rotch) Уильям мл. (1759—1850), судовладелец и торговец из Нью-Бедфорда, квакер — 12, 195, 226, 233, 274, 595
- Роудс (Roads), капитан американского торгового судна — 490
- Роупс (Ropes) Дж., американский капитан — 391, 405
- Рошамбо (Rochambeau) Жан Батист Донатьен де Вимёр (1725—1807), граф, командующий французскими войсками в Америке (1782) во время войны за независимость, маршал (с 1791) — 92
- Рош, американский скульптор — 527
- Румовский Степан Яковлевич (1734—1812), российский астроном, член Петербургской Академии наук (с 1753), почетный член (не ранее января 1767), вице-президент Петербургской Академии наук (1800—1803), участник ряда экспедиций, в том числе на Селенгу и в Колу, во время которых вел астрономические наблюдения — 184, 193
- Румянцева Николай Петрович (1754—1825), граф, сын Румянцевой-Задунайской П. А., член Государственного совета (с 1801), министр коммерции (1802—1814), управляющий министерством иностранных дел (с сент. 1807), министр иностранных дел (февр. 1808 — авг. 1814), канцлер (с сент. 1809), председатель Государственного совета (с 1810 по март 1812), основатель Румянцевского музея, почетный член многих академий и ученых обществ — 10, 225, 237, 238, 241, 244, 250, 263, 266, 267, 277—279, 281, 287, 296—298, 304, 307, 315, 316, 319—324, 327, 329, 330, 337, 338, 341, 349—353, 354—358, 361—363, 367, 372, 375, 377, 378, 380, 382, 386—388, 390—392, 394, 396, 398, 405, 406, 408, 410, 416, 418—422, 429, 432—435, 438, 440, 444—447, 449, 450, 458, 460, 462, 463, 466, 467, 472, 476, 478—480, 484, 487, 489, 492—495, 500—502, 505—508, 511, 513, 517, 530, 533, 539, 543, 546—550, 552, 556, 558, 559, 561, 562, 564, 566, 567, 569, 571, 573, 575, 577, 579, 580, 584, 589—591, 595—598, 600—607, 611—615, 617—629, 631, 633, 636—638, 642—648, 652, 653, 658, 662, 668, 669, 673, 674, 675, 676
- Румянцева-Задунайский Петр Александрович (1725—1796), граф, генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Малороссии (с 1764), командующий армией во время русско-турецких войн (1768—1774 и 1787—1791) — 124
- Русвурм — 37
- Руссо (Rousseau) Жан Жак (1712—1778), французский философ, просветитель, композитор — 547
- Рут (Root) Джесси (1736—1822), член Конинентального конгресса от Коннектикута (1778—1782) — 83
- Рэндолф (Randolph) Эдмунд (1753—1813), адъютант Джорджа Вашингтона (1775), делегат Конинентального конгресса (1779—1782), губернатор

- Виргинии (1786—1788), делегат Конституционного конвента (1787), генеральный прокурор (1789—1794), государственный секретарь (1794—1795) — 192
- Рэтчфорд (Ratchford), торговец — 231
- Сакен см. Остен-Сакен
- Салли (Sully, Солли) Томас (1783—1872), художник-портретист, проживал в США (с 1792) — 522, 524, 528
- Салтанов Иван, лейтенант российского флота, находившийся на стажировке на английских кораблях в Северной Америке (1775) — 203
- Салтыков Александр Николаевич (1775—1837), князь, присутствующий в Коллегии иностранных дел (с апр. 1801), член Правительствующего сената (с дек. 1804), товарищ министра иностранных дел (1806—1810), член Государственного совета по департаменту законов (с 1810), управляющий министерством иностранных дел (апр.—дек. 1812), в отставке (с 1817) — 303, 304, 341, 414, 529
- Салтыков Петр Семенович (1698—1772), граф, генерал-фельдмаршал (1759), участник русско-шведской войны (1741—1743), главнокомандующий русской армии (1756—1763), главноначальствующий и генерал-губернатор Москвы (1764—1774) — 235
- Самнер (Sumner, Сомнер), торговец из Сейлема — 373, 515
- Сарандинаки Стамати Евстратий Павлович, грек на русской службе, капитан-лейтенант, участник боев в Архипелаге (1771), командир корабля «Бористен» Черноморский флот (1784—1788), участник морских сражений с турецким флотом в эскадре Дж. П. Джонса под Очаковым (1788) — 172
- Сарджент (Sargent, Саржент) Игнатий, глава торговой фирмы в Бостоне — 515
- Сарычев Гавриил Андреевич (1764?—1831), гидрограф, путешественник, почетный член Петербургской Академии наук (с 1809), участник экспедиции Биллингса (1785—1792) — 164
- Сверчок Алексей Васильевич (1788—1828), переводчик российской миссии в Филадельфии (1809—1811), советник российской миссии в Вашингтоне (1811—1815) — 478, 511, 512, 553, 579, 580, 594, 596, 599
- Свицинь (Свицинь) Павел Петрович (1787—1839), литератор, художник, основатель журнала «Отечественные записки», на службе в министерстве иностранных дел (1806—1818), переводчик российской миссии в Вашингтоне (1809—1811), секретарь консульства в Филадельфии (1811—1813) — 337, 483, 511, 515, 516, 520, 521, 523, 528, 534, 536, 546, 563, 564, 591, 592, 600
- Свифт (Swift) Бенджамин, американский торговец и капитан судов «Хазард» и «Дерби», ходил на Кадьяк, вел торговлю на Северо-Западном побережье Америки (1803—1804) — 275, 276, 291
- Свифт (Swift) Джонатан (1667—1745), английский писатель, настоятель собора Св. Патрика в Дублине (1713) — 594, 595
- Свифт (Swift) Джон, российский консульский агент, вице-консул в Александрии, США (1810) — 679
- Северин Андрей Иванович, петербургский купец, один из директоров Главного правления РАК (с 1811) — 520, 667
- Сегюр (Segur) Луи Филипп (1753—1830), граф де Сегюр д'Агессо, французский посланник в С.-Петербурге (1785—1789), в Пруссии (1792), во время консульства был членом законодательного корпуса — 153, 154
- Сейр (Sayre, Александр Бел?) Стивен (1736—1818), американский торговец, банкир, дипломатический агент, секретарь А. Ли (1777), устанавливал торговые связи в Петербурге и Архангельске (1780—1781) — 66, 67, 69, 70, 74, 76, 81
- Селифонтов Иван Осипович (1744—1822), сенатор (с 1797), находясь на стажировке в английском флоте, плавал в Северную Америку (1763—1765), уволен в звании бригадира (1783), генерал-губернатор Иркутской и Колыванской губерний (с 1796), генерал-губернатор Тобольской, Томской и Иркутской губерний (1803—1806) — 22, 213, 215
- Сенявин Дмитрий Николаевич (1763—1831), адмирал (с 1828), командующий эскадрой в русско-турецких войнах, российским флотом в Адриатическом море (1806), командир Ревельского порта (1811), командующий Балтийским флотом (1825) — 11, 318, 471
- Сенявин Иван Федорович, капитан 1-го ранга, стажировался на английском корабле «Ковентри» в Северной Америке (1763—1764) — 21, 22, 479
- Серкюрье (Serurier) Луи Филибер (1742—1819), граф, французский маршал, после реставрации пер Францию, во время «Ста дней» перешел на сторону Наполеона I, посланник в Вашингтоне (1812—1814) — 577, 599, 601, 658, 660, 668
- Сёдерстрём (Söderström), датский посланник в Вашингтоне (1813) — 568, 569
- Сиверс Яков Ефимович (1731—1808), граф (с 1798), служил в Коллегии иностранных дел (1751?—1764), губернатор Новгородской губернии (1764—1776), генерал-губернатор Новгородской, Псковской и Тверской губерний (с 1776) — 28, 29
- Сигизмунд — 435
- Сикард (Sicard) — 405, 406
- Симмонс (Simmons), капитан американского торгового судна «Уильям и Генри», прибыл в Петербург (1787) — 154
- Симолин Иван Матвеевич (1720—1799), секретарь российской миссии в Копенгагене, затем в Вене (1744—1758), резидент в германском императорском сейме в Регенсбурге (1758—1773), российский посланник в Копенгагене (1773), в Стокгольме (1774—1779), в Лондоне (1779—1785), в Париже (1785) — 60, 67—69, 78, 85, 92, 94, 98, 103, 104, 114, 127, 151
- Симпсон (Simpson), совладелец торговой фирмы в Лондоне — 241, 245, 250
- Синдт, мореплаватель (XVIII в.) — 19
- Скарбро (Skarborough) Уильям, российский консульский агент в Саванне, США (1811) — 679
- Слободчиков Сысой, мореход и купец в Русской Америке, в 1806 г. возглавил поход артели промышленников на 50 байдарках (1806), достиг Калифорнии, Тринидадского залива, установил дружеские связи с королем Камеамеа на Гавайях, плавал на корабле «Окейн» с Уиншипом (1807) — 376, 388—390
- Смит (Smith), капитан американского торгового судна «Лидия» (1800—1802) — 226, 233
- Смит (Smith), американский капитан — 399
- Смит Августин см. Д. Д. Голицын
- Смит (Smith) Александр Джеймс, сын Э. Дж. Смита, английский торговец — 296, 343
- Смит (Smith) Аллен, брат Смита У. Л. — 260, 292, 283, 296, 403
- Смит (Smith) Джозеф Аллен (1769?—1828), землевладелец из Южной Каролины, совершил путешествие по Европе и Азии (1793—1808), посетил Россию (1802—1806?), впоследствии поселился в Филадельфии — 11, 234, 235, 239, 241, 244, 245, 249, 250, 259, 260, 298, 299, 352, 598, 599
- Смит (Smith) Джон Спир, сын Сэм. Смита — 371, 406, 416, 443, 444, 487, 490

- Смит (Smith) Роберт (1757—1842), морской министр США (1801—1809), государственный секретарь (1809—1811), в отставке (с 1811) — 351, 359, 361, 363, 367—371, 377, 394, 395, 405, 408, 410, 411, 415, 419—421, 423, 427, 432, 435, 438, 440, 441, 4/5, 450, 455, 456, 462, 467, 499
- Смит (Smith) Сэмюэл (1752—1839), конгрессмен (1793—1803, 1816—1822), сенатор от Мэриленда (1803—1815, 1835—1838), совладелец торговой фирмы «Смит и Бьюкенен» в Балтиморе; отец Джона С. Смита — 416, 487
- Смит (Smith) С., капитан американского судна «Диспетч» — 668
- Смит (Smith) Уильям (1754?—1821), пресвитер и настоятель церкви Св. Троицы в Ньюпорте, приехал в Америку из Шотландии (1785) — 189, 190
- Смит (Smith) Уильям — 215
- Смит (Smith) Уильям Лотон (1758—1812), юрист, член конгресса от Южной Каролины, посланник в Лиссабоне (1797—1801) — 292
- Смит (Smith) Уильям Стивен (1755—1816), помощник Дж. Вашингтона (1781—1783), секретарь американской миссии в Лондоне (1785—1788), конгрессмен от Нью-Йорка (1813—1816) — 150, 160
- Смит (Smith) Уильям Стубен (1787—1850), личный секретарь Дж. К. Адамса (1809—1812), секретарь американской миссии в России, временный поверенный (1812—1814), сын У. С. Смита, племянник Дж. К. Адамса — 14, 37, 643
- Смит (Smith) Эдвард Джеймс, глава английского торгового дома «Эдвард Джеймс Смит и К°» в Петербурге, основанного в 1759 г. — 154, 183, 204, 205
- Сноу (Snow) Сэмюэл, российский консульский агент в Провиденсе, США (1812) — 680
- Собачников Харитон, матрос судна «Св. Николай» — 418
- Соймонов Петр Александрович (1737—1800), генерал-поручик, член Комиссии о коммерции, член Государственного совета (с 1796) — 214
- Солли см. Салли
- Сомнер см. Самнер
- Сонтаг (Зонтаг, Сантар) Егор Васильевич (Georges S.) (1786—1841), американец, служил в русском Черноморском флоте (1811—1812), впоследствии капитан 2-го ранга, в русской армии (1812—1816) — участвовал в сражениях с Наполеоном, командир Черноморского флота (1816—1820 и 1822—1827), инспектор Одесской карантинной конторы и капитан над портом Одесса (1828) — 461, 462, 650
- Соул (Soule) Корнелиус, капитан американского торгового судна «Бивер» — 453, 485, 513
- Спарс Дейвид (Давид), глава торговой фирмы в Бостоне — 515
- Спейер (Speyer) Джон, американский торговый агент в Стокгольме (1812—1813) — 574, 602
- Спрентгпортен (Sprengtporten) Георг Магнус (1741—1819), граф, выходец из Финляндии, на российской службе (с 1786), генерал, был направлен в Париж с целью восстановления дипломатических контактов (1810), генерал-губернатор Финляндии (ноябрь 1808 — июнь 1809) — 244
- Стайлс (Styles) Эзра (1727—1795), американский священник и ученый, библиотекарь Редвудской библиотеки в Ньюпорте (1756—1776), президент Йельского колледжа (1778—1795), член Американского философского общества, почетный член Эдинбургского университета — 9, 15, 16, 18, 19, 20
- Сталь (по мужу Сталь-Гольштейн) Анна Луиза Жермена де (1766—1817), французская писательница — 651
- Старцев, один из директоров РАК (1799) — 225
- Стефан, перомонах русской православной миссии в Русской Америке — 209
- Стединг (Stedding, Stedingk, Стеддинг, Штединг) Людвик Богислас Христоф (1746—1837), барон, генерал-фельдмаршал, шведский посланник в С.-Петербурге (1792—1808), специальный представитель короля Швеции там же (1809—1811), принимал участие в англо-американской войне на стороне Америки — 234, 235, 651
- Стормонт (Stormont) Дейвид Меррей (1726—1796), лорд, глава Департамента Великобритании по делам Юга (1779—1792) — 38, 69, 92
- Стоун (Stone), капитан американского судна «Америка» — 233
- Стоун (Stone) Дж. Г. — 236, 254
- Стрикланд (Strickland) Уильям (1787—1854), американский архитектор, инженер, гравер — 527
- Строганов Григорий Александрович (1770—1857), барон, в Коллегии иностранных дел (с 1804), российский посланник в Мадриде (1805—1810), в Стокгольме (1812—1816), в Константинополе (1816—1821), член Государственного совета (с 1827) — 320, 321, 676
- Стронг (Strong) — 645
- Ст. Хеленз см. Фицгерберт
- Стюарт (Stuart, Стюарт) Гилберт (1755—1828), американский художник-портретист, писал портреты Дж. Вашингтона — 520—522, 524, 528
- Суворов Александр Васильевич (1729—1800), русский полководец, генералиссимус (с 1799), участник осады Очакова (1788), разгромил турецкие войска при Фокшанах и Рымнике (1789), овладел крепостью Измаил (1790) — 169, 171, 172
- Сукин Александр Яковлевич (1764—1837), генерал от инфантерии, генерал-адъютант, дядя А. Я. Дашкова — 447
- Сухтелен Петр Корнилович (1751—1836), граф, голландец на русской службе (с 1783), начальник штаба российской армии в Финляндии во время русско-шведской войны (1808—1809), российский посланник с особым поручением в Стокгольме (1809—1811, 1812—1813) — 398, 517
- Суэйн (Swaine), капитан американского торгового судна «Джейсон» из Нью-Йорка — 391
- Сэвидж (Savage), торговец из Филадельфии — 461
- Сэнфорд (Sanford) Джозеф, капитан американского судна «Элеонора» — 375
- Такер (Tucker) Гидеон, торговец из Сейлема — 486, 487
- Тамари см. Каумуалии
- Тараканов Тимофей, приказчик РАК, судовой старosta, начальник похода русских промышленников к берегам Калифорнии (1802) — 344—346, 348, 417, 418
- Татищев Дмитрий Павлович (1767—1845), граф, присутствующий в Коллегии иностранных дел (1803—1804), сенатор (1810—1815), российский посланник в Неаполе (1802—1803, 1805—1808), в Мадриде (1815—1821), в Гааге (1821—1822), посол в Вене (1822—1841) — 122
- Татищев Иван Иванович (1743—?), историк и лингвист, автор трудов по истории царствования Екатерины II и французско-русского словаря — 407
- Таун (Town) Соломон, капитан и торговец из Сейлема, провел зиму 1810/11 г. в Ревеле — 373, 514, 515
- Таунсенд (Townsend) Пени (1772—1846), капитан и торговец из Сейлема — 423, 424
- Таунсенд (Townsend) Чарлз, канцлер Казначейства Великобритании (1767) — 23
- Тессе де, мадам, французенка, ведшая переписку с Т. Джефферсоном — 419, 421
- Тикнор (Ticknor) Дж. — 13

- Тилден (Tilden) — 486
- Тилеизус фон Тиленау Вильгельм Готлоб (1769—1857), медик, естествоиспытатель, действительный член Петербургской Академии наук (с 1806), почетный (с 1817), принимал участие в экспедиции Крузенштерна в качестве натуралиста (1803—1806) — 9, 413, 414, 537, 538
- Тиллем (Tillem), владелец торговой фирмы в Гамбурге — 412
- Тпринк (Thiringk) Энтони Ф., петербургский купец — 153, 154, 157
- Тодд (Todd) Джон Пейн, приемный сын президента Мэдисона, секретарь Галлатина (1813) — 589
- Тодд (Todd) Уильям, суперкарго американского судна «Диспетч» — 668
- Толстой, церемониймейстер российского двора (XVIII в.) — 300
- Томпсон (Thompson) Томас, американский предприниматель — 399
- Томпсон (Thompson) Чарлз, секретарь второго Контиентального конгресса (1780) — 74, 84
- Томсон (Thomson), совладелец торгового дома «Томсон, Питерс, Бонар и К^о» в Петербурге — 195, 226, 392
- Томсон, российский фельдъегерь — 361
- Торн (Thorn) Джонатан (? — 1811), американский торговец, капитан судна «Тонкин» — 453
- Торндайк (Thorndike) Израил (1755—1832), торговец и судовладелец из Беверли — 318, 370, 371, 462, 479
- Торндайк (Thorndike) Льюк, владелец американского судна «Гектор», сын И. Торндайка — 318
- Торнтон (Thornton) Эдуард (1766—1852), английский посланник в Гамбурге (1805—1807), в Стокгольме (1807—1808), находился со специальной миссией в Швеции (1811—1812), посланник там же (1812—1817) — 517, 618
- Торопогрицкий Дмитрий, российский промышленник — 390
- Торп (Thorp) — 475
- Траверсе Жан-Франсуа (Иван Иванович) (1754—1830), маркиз, адмирал российского флота, главный командир черноморских портов и военный губернатор Севастополя и Николаева (1802—1809), управляющий министерством морских сил России (1809—1810), морской министр (1811—1828) — 461, 462
- Трамбал (Trumbull, Тромболь) Джон (1756—1843), американский художник, портретист, баталист — 520, 522, 526
- Трейден Христофор Иванович (1735—1809), генерал-майор российской армии, участник Семилетней войны, генерал-губернатор Иркутской губернии — 213
- Трескин Николай Иванович, гражданский губернатор Иркутска (с 1806) — 390
- Тромболь см. Трамбал
- Тук (Took), переводчик — 544, 546
- Тумен, калмыцкий хан — 245
- Турчанинов Петр Иванович, статс-секретарь Екатерины II (1791) — 185
- Тэкстер (Thaxter) Джон (1755—1791), американский адвокат, личный секретарь Дж. Адамса (1779—1783), двоюродный брат А. Адамса — 90, 120, 135
- Уайер (Wyer) Эбенизер, американский консул в Риге (1815—1816) — 681
- Уайт (White), американский ученый — 167
- Уайтермор (Whitermore), американский изобретатель — 591
- Убри (Oubril) Петр Яковлевич (1774—1847), поверенный в делах России в Париже (1803—1804), со специальным поручением в Париже (1806), поверенный в делах России в Берлине (1809—1810), секретарь миссии там же (1810—1812), посланник в Мадриде (1824—1835) — 257—259
- Уилкс (Wilks) Джон (1727—1797), мэр Лондона (1774), член палаты общин (1774—1779), олдермен Лондона (1779—1797) — 25
- Уиллард (Willard) Джозеф, секретарь Академии наук и искусств в Бостоне (1782) — 99
- Уиллинг (Willing) Томас (1731—1821), торговец из Филадельфии, партнер торговой фирмы «Уиллинг и Франсис» — 480
- Уилсон (Wilson) Дж. Д., капитан американского торгового судна «Бетси» — 416, 417, 450
- Уильямс (Williams) Джонатан (1750—1815), американский ученый, секретарь Американского философского общества — 191
- Уильямс (Williams) Сэмюел, торговец, американский консул в Лондоне (1798—1802) — 206, 207
- Уильямс (Williams) Т., брат С. Уильямса — 206
- Уильямс (Williams) Томас Уилер (1782—1874), торговец из Нью-Йорка и Коннектикута, суперкарго на судне «Александр Менсфилд», вел торговые дела в Архангельске (1811) — 474, 475
- Уильямсон (Williamson) — 118
- Уинтроп (Winthrop) Джон (1714—1779), американский ученый, профессор Гарвардского университета — 15
- Уиншип (Winship, Уинтшип, Вентчшип, Венчин, Виндшип) Джонатан мл. (1780—1847), судовладелец и капитан из Бостона, вел торговлю на Северо-Западном побережье Америки (1806—1807 и 1810—1816) — 290, 291, 390, 428, 448, 485
- Уитворт (Whitwort, Whitworth, Витворт) Чарлз (1752—1825), английский посланник в С.-Петербурге (1788—1800), посол в Париже (конец 1802 — май 1803), впоследствии вице-король Ирландии — 194, 195, 223
- Уитерспун (Witherspoon) Дж., делегат Контиентального конгресса (1781?) — 74
- Уитленд (Wheatland) Ричард (1762—1830), капитан и торговец из Сейлема, посетил Архангельск (1798) — 206, 208, 224
- Уиттл (Whittle) Фортеस्कью, российский консульский агент в Норфолке (1810) — 679
- Улисс — 487
- Уокер (Walker), американский ученый — 282
- Уоллес (Walles), торговец из Сейлема — 472
- Уолпол (Wallpole), лорд, английский посланник в С.-Петербурге (1813—1815) — 624—628, 637, 644
- Уолш (Walsh) Роберт мл. (1784—1854), издатель американского журнала «The American Review of History and Politics» — 594
- Уорден (Worden) — 338
- Уоррен (Warren) Джон Борлейс (1753—1822), сэр, адмирал британского флота, командир эскадры, блокировавшей американское побережье (1812—1814) — 240, 245, 549, 567, 568, 580—582, 590, 596, 599, 600, 602, 624, 629, 662
- Уортон (Warton) Роберт (1757—1834), торговец из Филадельфии, сводный брат С. Уортона — 133
- Уортон (Warton) Сэмюел (1732—1800), торговец из Филадельфии — 133
- Уотсон (Watson) Уильям (1715—1787), английский врач, натуралист, проводил исследования в области электричества — 19
- Урия Жозе де, миссионер в крепости Сан-Франциско — 288
- Уэббер (Webber) Сэмюел, ректор Гарвардского университета — 407
- Уэбстер (Webster) Ноа (1752—1843), педагог, лингвист, издатель, составитель «Американского словаря английского языка», изданного в 1828—370, 407

- Уэйли, врач из Петербурга — 514
Уэлсли (Wellesley) Артур см. Веллингтон
Уэнтворт (Wentworth, Вентворт) Пол, английский секретный агент в Нидерландах (1780—1782) — 98, 99, 103
Уэст (West, Вест) Уильям Эдвард (1788—1857), американский художник-портретист — 520, 522, 524
- Фаден У., английский географ, картограф — 447
Фаулер (Fowler) Сэмюел, американский торговец из Ньюпорта — 149, 154
Фенно (Fenno), капитан американского торгового судна «Бругус» (1812) — 555
Фербер Х., служил в Коммерц-коллегии — 46
Фердинанд VII (1784—1833), принц Астурийский, король Испании (март — апр. 1808, 1813—1833) — 466, 651, 661
Филд (Field) Ричард М., капитан американского торгового судна «Президент Адамс» (1810) — 428, 429
Фипс, капитан английского морского флота — 521, 522, 528
Фишер фон Вальдгейм Готлиб Иоганн (1771—1853), естествоиспытатель, медик и философ, возглавлял Императорское общество любителей естествознания в Москве, почетный член Петербургской Академии наук (с 1819) — 9, 402, 403, 413, 414
Фишер (Fisher) Майерс ст. (1748—1819), юрист в Ури, Пенсильвания, отец М. Фишера-мл. — 392, 393, 560
Фишер (Fisher) Майерс мл. (1786—1857), американский торговец в Петербурге (1809—1813), основал в Петербурге торговый дом «Майерс Фишер и К°» (1811) — 12, 14, 392—394, 416, 417, 424, 437, 455, 486, 487, 560, 561, 594, 595
Фишер (Fisher) Редвуд (1782—1856), брат М. Фишера-мл. — 486, 487, 595
Фицджерберт (Fitzherbert) Ст. Хеленз Аллейн (1753—1839), барон, английский посланник в Париже (1782—1783), в С.-Петербурге (1783—1787) — 112, 234
Флинт (Flint) Хезекайя, американский торговец — 487
Фок (Focke), английский генерал, сражался на стороне России против Наполеона — 595
Фокс (Fox) Чарлз Джеймс (1749—1806), министр иностранных дел Англии (1782—1783) — 103, 104, 116, 127
Фонте (de Fuentes) Бартоломео, испанский адмирал, автор книги описаний путешествий по Тихому океану (XVIII в.) — 59
Форрестер (Forrester), капитан американского торгового судна — 207
Фостер (Foster) Огастан Дж. (1780—1848), английский посланник в Вашингтоне (1811—1812) — 509, 531, 542, 543
Франклин (Franklin, Франклейн, Франлен, Франклен, Франклен) Бенджамин (1706—1790), американский ученый-энциклопедист, просветитель, основатель Американского философского общества (1743), представитель колоний в Лондоне (1765—1775), делегат второго Контиентального конгресса (1775—1776), представитель Контиентального конгресса в Париже, уполномоченный по ведению переговоров о заключении мирного и торгового договоров (1776—1778), посланник в Париже (1778—1785), уполномоченный на переговорах с Великобританией (1782), почетный член Петербургской Академии наук (с 1789) — 9, 15, 18, 19, 21—24, 37, 38, 44, 45, 58, 59, 66, 70, 74, 79—84, 87, 100—103, 111, 117—119, 121, 133, 136, 138—140, 144, 145, 147, 155, 165, 178, 179, 187, 198, 498
Фриз, майор российской армии, хирург — 193
- Фролих (Frölich) Т. Т., владелец торговой фирмы «Т. Т. Фролих и К°» в Копенгагене — 149
Фрэнсис (Francis) (1767—1815), торговец из Филладельфии — 480
Фултон (Fulton) Роберт (1765—1815), инженер, изобретатель подводной лодки, парохода, проводил эксперименты с торпедами и подводными минами, художник — 402, 403, 447, 546, 547, 591, 592
Фус Николай Иванович (1755—1826), математик, физик, астроном, ученик Эйлера, в России (с 1773), действительный член Петербургской Академии наук (с 1776), непреременный секретарь (1800—1825) — 99, 100, 184
- Хазард (Hazard) Сэмюел (1784—1870?), американский торговец и консул в Архангельске (1811—1814) — 468, 476, 478, 480, 538, 539, 562, 641, 668
Халл (Hull) Айзек, американский капитан, командир фрегата «Констительюш» — 540, 541
Хамфрис (Humphreys) Дейвид (1752—1818), секретарь американской комиссии по заключению мирных договоров (1783—1786) — 145, 148
Хант (Hunt), капитан торгового судна «Педл», принадлежавшего Астору — 666
Хантингтон (Huntington) Сэмюел (1731—1796), делегат второго Контиентального конгресса (1775—1784), президент Контиентального конгресса (1779—1781), губернатор Коннектикута (1786—1796) — 61, 72, 74, 79—85
Хармс (Harms), капитан русского картельного судна «Хоффнуг» — 622
Харпер (Harper) Роберт Гудлоу (1765—1825), федералист, конгрессмен от Южной Каролины, прокурор Балтимора (1795—1801), генерал-майор во время англо-американской войны (1812—1814), сенатор от Мэриленда (1816) — 592—594
Хартли (Hartley, Гартлей), английский представитель на переговорах о подписании мирного договора с США в Париже (1782—1783) — 138
Хаскелл (Haskell, Гаскелл), капитан американского торгового судна «Люсия» — 443, 444
Хатчинсон (Hutchinson) Мэлон мл., предприниматель из Гамбурга — 401
Хатчинсон (Hutchinson) Томас, брат М. Хатчинсона — 165, 406
Хвостов Николай Александрович (1776—1809), офицер российского флота, состоял на службе РАК (1802—1809), капитан судна «Юнона», принадлежавшего РАК, совершал плаванья к берегам Русской Америки — 276, 287
Хейл (Hale) Натан (1784—1863), бостонский журналист и издатель, друг семьи Эвереттов — 412, 435
Хиггинботом (Higginbotham) Джон, судовладелец из Норфолка — 343
Хиггинботом (Higginbotham) Томас, судовладелец из Норфолка — 343
Хикс (Hicks) Айзек (1767—1829), торговец из Нью-Йорка, квакер — 12, 273
Хиксон (Hixon) — 428
Хинман (Hinman) Эбенизер, торговец из Сейлема — 514
Хлебников Кирилл Тимофеевич (1784?—1838), русский торговец, прикащик и комиссионер РАК в Гижиге и на Камчатке (1801—1813), правитель Новоархангельской конторы РАК на о-ве Ситха (1818—1832), член-корреспондент Петербургской Академии наук (1837) — 427
Ходжес (Hodges) Бенджамин, капитан американских торговых судов «Астреа» и «Эктив» (1786—1787) — 143, 154
Холден (Holden) Чарлз, американец из Провиденса, капитан судна «Дженерал Гамильтон», прибыл в Россию (1812) — 399, 606, 607

- Холл (Hall) Натан, помощник Ч. Холдена — 606
Холли (Holly) Эдмунд, английский естествоиспытатель — 183
- Холтерман (Holterman) Мартин, владелец торговой фирмы «М. Холтерман и сыновья» из Сейлема — 405
- Хопкинсон (Hopkinson) Джозеф (1770—1842), американский юрист, федеральный судья (1828—1842) — 520, 556, 558
- Хорнер (Horner), астроном, участник экспедиции Лангсдорфа (1804) — 262
- Хоскинс (Hoskins) Дж., российский консульский агент в Балтиморе (1810—1812) — 679
- Хотинский Николай Константинович (?—1811), временный поверенный в делах России в Париже (1780—1781) — 69, 70, 72, 78, 85, 148, 176
- Хоукинс (Hawkins), член конгресса от Северной Каролины, позднее специальный уполномоченный в индейских поселениях Юга — 165
- Худ (Hood) Сэмюэл (1724—1816), английский адмирал — 456
- Хэнд (Hand), врач американского военно-морского флота — 403
- Хэнкок (Hancock) Джон (1736?—1793), президент второго Континентального конгресса (1777) — 40
- Хэскинс (Haskins) Ралф, суперкарго на американском торговом судне «Атауальпа» — 231
- Хьюк (Hueck), совладелец торгового дома «Г. Кюстор и Хьюк» в Петербурге — 412, 413
- Цвикер — 675
- Цицианов Петр Дмитриевич (1754—1806), грузинский князь, генерал русской армии, астраханский военный губернатор и главнокомандующий в Грузии (с 1802) — 240, 249
- Чаннинг (Channing) Уолтер (1757—1827), торговец из Ньюпорта — 12, 204
- Чарторыйский (Чарторыжский) Адам Адамович (1770—1861), князь, русский и польский государственный деятель, член Негласного комитета, товарищ министра иностранных дел (1802—1806), фактически возглавлял министерство иностранных дел (1804 — июнь 1806) — 10, 247, 257—259, 263, 267, 271, 280, 281, 285, 287, 292, 293, 299, 304, 605
- Чатам см. У. Питт
- Чейтер (Cheiter) Джеймс, капитан американского торгового судна «Джон» — 350
- Чемберлен (Chamberlain) Тимоти, торговец из Сейлема — 514
- Чемплин (Champlin) Джордж (1738—1809), торговец, судовладелец и совладелец торговой фирмы «Дж. Чемплин и Р. Робинсон» из Ньюпорта — 149, 154, 158, 493
- Чемплин (Champlin) Кристофор (1731—1805), торговец и судовладелец из Ньюпорта — 12, 149, 154, 157, 194, 205, 206, 207
- Чернышев Иван Григорьевич (1726—1797), президент Адмиралтейств-коллегии, российский посол с особым поручением в Лондоне (1768—1770) — 24, 25
- Черчман (Churchman) Джон (1753—1805), физик, философ, почетный член Петербургской Академии наук (1795) — 13, 183, 184, 193, 235
- Чингисхан (1155—1227), полководец, основатель единого монгольского государства — 161
- Чипмен (Chipman) Натаниел (1752—1843), американский писатель, юрист — 236
- Чириков Алексей Ильич (1703—1748), мореплаватель, помощник В. Беринга в 1-й Камчатской экспедиции (1725—1730), один из фактических руководителей 2-й Камчатской экспедиции (1733—1743), на судне «Св. Павел» совершил плавание к Северо-Западным берегам Америки, открыл ряд островов (1741) — 19, 27, 237, 242
- Чичагов Василий Яковлевич (1726—1809), адмирал (с 1782), начальник экспедиции для отыскания морского пути через Северный Ледовитый океан к берегам Северной Америки и на Камчатку (1764, 1766), член Адмиралтейств-коллегии (с 1775), командующий Балтийским флотом во время русско-шведской войны (1788—1790), в отставке (с 1797) — 15, 304
- Чичагов Павел Васильевич (1762—1849), вице-адмирал (1802), сын адмирала В. Я. Чичагова, товарищ министра морских сил (с декабря 1802), морской министр (1807—1811), главнокомандующий Молдавской армией, Черноморским флотом и генерал-губернатор Молдавии (1812), в отставке (с 1813) — 341
- Чичерин Денис Иванович (1720?—1785), офицер российской армии (1741—1761), генерал-майор (1763), сибирский генерал-губернатор (1763—1781) — 26, 27
- Чэпмен (Charman) Джеймс, капитан американского торгового судна «Руби», прибывшего в Ригу (1807) — 322
- Чью (Chew) Биверли, российский вице-консул в Новом Орлеане, США (1811—1812) — 679
- Шампаньи (Champagny, Шампань, le duc de Cadore) Жан Батист де Помпер (1756—1834), герцог Кадорский, министр внутренних дел (1804—1807), министр иностранных дел Франции (1807—1811) — 396, 398
- Шарапов — 148
- Шарпантье (Charpentier) (1740—1800), французский ученый, автор русской грамматики на французском языке, большую часть жизни провел в России — 92, 407
- Шварц (Schwartz), глава торговой фирмы в Гамбурге — 401, 412
- Шведов Дмитрий, письмоводитель Архангельской городской управы — 474
- Швецов, русский промышленник, начальник экспедиции русских промышленников к берегам Калифорнии (1802), руководитель похода к мысу Мендосино, там же (1808), открыл залив, названный им Залив Румянцева — 346, 347
- Шекспир (Shakespeare) Уильям (1564—1616), английский драматург и поэт — 40
- Шелихов (Шелехов) Григорий Иванович (1747—1795), рыльский купец, участник и совладелец нескольких купеческих компаний (1790—1794), которые послужили основой для создания в 1799 г. Российско-американской компании, основатель русского поселения на Кадьяке (1784—1788) — 11, 19, 156, 157, 165—167, 179, 182, 191, 192, 208, 209, 210, 237
- Шелихова Наталья Алексеевна (?—1810), супруга Шелихова Г. И. — 208, 211—215, 225
- Шеффилд (Sheffield), лорд, член английского парламента (1792) — 189
- Шешковский Степан Иванович (1720—1794), чиновник Сибирского приказа (1738—1742), Московской конторы розыскных дел (1743), секретарь тайной канцелярии (1757), после упразднения ее — секретарь, обер-секретарь Правительствующего сената — 148
- Шмалев (Шмалов) Тимофей Иванович (1736—1789), капитан (1753—1770), корреспондент Г. Ф. Миллера, исследователь Чукотки и Охотско-Камчатского края, и. о. коменданта Нижне-Кольмской крепости, главный командир в Большерецке (1771), комендант Гижигинской крепости (1776—1780) — 26, 27
- Ширмен (Shearman) Д., капитан американского торгового судна «Элизабет», плававшего в Рос-

- сию и принадлежавшего У. Роучу-мл. (1805) — 227, 273, 275
- Шишнов Егор, обер-секретарь Правительствующего сената (1803) — 246
- Шмидт (Schmidt) Иоах. Эбель, владелец торгового дома «Иоах. Эбель. Шмидт и К°» в Петербурге — 445, 465
- Шмидт — 602
- Шорт (Short) Уильям (1759—1849), личный секретарь Томаса Джефферсона и секретарь миссии США в Париже (1785—1789), поверенный в делах США в Париже (1789—1792), американский посланник в Гааге (1792), помощник Пинкни во время ведения переговоров с Испанией (1793—1795), назначен американским посланником в России (1808), но не утвержден сенатом. — 10, 333, 334, 338—340, 348, 350, 351, 353—357, 361, 367, 369, 371, 372, 479, 498
- Шпанберг Мартын Петрович (? — 1761), выходец из Дании, капитан 1-го ранга (1733), участник 1-й Камчатской экспедиции (1725—1730), начальник одного из отрядов 2-й Камчатской экспедиции (1732), командир во время трех походов к берегам Японии (1738, 1739, 1742) — 19
- Шредер (Schroeder) Кристиан Мат., гамбургский торговец — 412
- Шуберт (Schubert F. T.) Федор Иванович (1758—1825), математик, астроном и геодезист, жил в России (с 1783), академик (1789), заведующий обсерваторией (1804), автор планов, по которым строилась обсерватория в Кронштадте, действительный член Петербургской Академии наук (с 1786) — 184, 193
- Шубин Дмитрий, матрос судна «Св. Николай» — 417, 418
- Шуленберг, прусский министр — 42
- Эббетс (Ebbets, Эбботс, Ебботс, Еббетс) Джон, американский капитан, торговал на Северо-Западном побережье Америки, командир торгового судна «Энтерпрайз», по поручению Астора вел переговоры о заключении торгового соглашения с Барановым (1810—1811) — 379, 380, 385, 426, 429, 430, 448, 449, 453, 484, 485, 489, 491, 505, 513
- Эверетт (Everett) Александр Хилл (1790—1847), американский дипломат, секретарь американской миссии в С.-Петербурге (1809—1811), поверенный в делах США в Гааге (1818—1824), посланник в Мадриде (1825—1829), направлен в Китай (1845—1847) — 11, 13, 371, 411, 424, 425, 430, 435, 436, 443, 444, 594, 595
- Эверетт (Everett) Люси, сестра Эверетта А. Х. — 411
- Эверетт (Everett) Оливер, брат Эверетта А. Х. — 424, 425
- Эдвин (Edwine, Едвин), американский художник из Филадельфии — 524
- Эдувиль (Hédouville, Гедувиль) Габриель Теодор Жозеф (1755—1825), французский генерал, посланник в С.-Петербурге (1802—1804) — 268
- Эйлер Леонард (1707—1783), механик, математик и физик, действительный член Петербургской Академии наук (с 1726), почетный член (с 1742), иностранный член Американской Академии искусств и наук в Бостоне — 9, 99, 183, 184
- Эйлер Иоган Альберт (1734—1800), старший сын
- Л. Эйлера, математик, физик, астроном, конференц-секретарь Петербургской Академии наук (1796—1800) — 99, 100, 178, 179, 192
- Эйрс (Ayres, Эрс, Ерсс, Эрес, Эресс) Джордж Вашингтон, капитан из Бостона, командовал судном «Меркурий» во время торговых рейсов к Северо-Западному побережью Америки (1809—1813), был захвачен в плен испанцами (1813) — 324, 325, 347, 428, 485
- Элджин (Elgin) Томас Брюс (1766—1841), лорд, английский посланник в Константинополе (1799—1803) — 223
- Эллизен Егор Егорович, актуариус (1801), а затем переводчик Коллегии иностранных дел, секретарь российского генерального консульства в Филадельфии (1809—1810), секретарь (1811—1817), советник миссии в Филадельфии (с 1818) — 511, 575, 579
- Эллиот (Elliot) Стивен, английский посланник в Копенгагене (1788) — 169, 170
- Элмс (Elms) Томас, американский торговец, компаньон фирмы «Гэлбрейт и Элмс» — 272
- Элсуорт (Elseworth) Оливер, американский уполномоченный на мирных переговорах с Францией (1799) — 223
- Эмери (Emery), капитан американского торгового судна — 207
- Энгенский, герцога — 268
- Эндикот, торговец из Сейлема — 682
- Элиус Франц Ульрих Теодор (1724—1802), физик и математик, член Петербургской Академии наук (с 1756), «пожалован статским советником и определен при Коллегии иностранных дел при особой должности» (1769), действительный статский советник (с 1773), уехал в Дерпт (1798), где и умер — 9, 18, 21, 60, 117, 118
- Эрбе (Erbe) Кристофор Рамп, владелец торгового дома «К. Р. Эрбе и К°» в Либаве — 461
- Эрлак — 85
- Эрскин (Erskin) Дейвид М. (1776—1855), английский посланник в Филадельфии (1806—1809) — 364, 367, 373, 499, 575, 576
- Эттер Карл Антонович (1774—1831), минералог и антиквар, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1812) и член Американской академии искусств и наук — 507, 509
- Ювеналий, перомонах русской православной миссии в Русской Америке (1794—1796) — 210
- Юдин Г. В. (1840—1912), российский купец, золотопромышленник, библиофил — 550
- Ютрамаки, вождь племени кунищат — 418
- Языков Николай Львович (? — 1817), вице-адмирал, и. о. главного командира Черноморского флота и портов, военный губернатор Севастополя и Николаева (до 1816 г.) — 461
- Якоби (Якобий) Иван Варфоломеевич (1726—1803), генерал-поручик, занимал ряд административных постов, генерал-губернатор Иркутской и Кольчанской губерний (1783—1789) — 157, 160—165, 167
- Янг (Young) Джон, офицер американского флота, жил на Гавайских островах — 264
- Янкович (вероятно, Jankovich Miklos) (1773—1846), историк — 537, 538

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абердин, порт — 189
 Або (совр. Турку) — 234
 Австрия — 9, 35, 45, 54, 58, 61, 69, 78, 85, 95, 124, 287, 348, 373, 378, 381, 382, 385, 397, 446, 480, 494, 551, 594, 610, 633, 659
 Адские Ворота (пролив Лонг-Айленд) — 200
 Азия (Северо-Восточная, Юго-Восточная) — 18, 46, 49, 164, 166, 205, 206, 244, 245, 282, 297, 319, 549
 Азовское море — 455
 Азорские острова — 459
 Аландские острова — 378
 Александрия (Виргиния) — 459, 545, 589, 679
 Александровская крепость (совр. Александровск) — 182
 Александровское, с. (близ С.-Петербурга) — 280
 Алеутские (Алеуцкие, Алеутские Зубовые) острова — 19, 27, 157, 163, 166, 181, 182, 209, 263, 469, 549
 Алжесирас (совр. Альхесирас) — 570
 Альтенбург — 397
 Альтона — 227
 Аляска (Аляксы, Аляскинский мыс), п-ов — 27, 157, 180, 208, 209
 Амелля — 518
 Америка (Американский континент, Американская земля, Американские матерые берега, Северо-американский континент, Северо-Запад Американского континента, Северо-Западное побережье Америки, Новый Свет, Северная Америка, Северо-Восточная, Северо-Западная) — 9, 11—13 и далее по всему тому
 Америка Испанская (Гишпанская Америка, Испанская Америка) — 115, 391
 Амстердам — 16, 65, 67, 69, 74, 82, 85, 88, 160, 186, 212, 227, 232, 233, 272, 274, 316, 392, 399, 412, 417, 638, 671
 Анадырь, р. — 26, 27
 Анадырские страны (поселения по р. Анадырь) — 26
 Англия см. Великобритания
 Анны, м. — 536
 Антверпен (Антверп) — 322, 385, 464, 668
 Антигуа (Антига), о. (Малые Антильские острова) — 176
 Антильские острова — 19, 115
 Аптекарский, о. — 477
 Арктика — 16
 Арлингтон см. Ментон
 Архангельск (Архангельский) — 12, 15, 18, 50—54, 74—76, 206—208, 224, 277, 297, 316, 343, 358, 361, 362, 373, 374, 403, 405, 423, 424, 432—436, 441, 442, 455, 462, 467, 472—476, 478, 480, 486, 487, 494, 516, 538, 539, 546, 559, 562, 641
 Архангельская губ. — 74, 546
 Архипелаг см. Эгейское море
 Астория, порт (Орегон) — 292
 Астория (Джордж), форт — 667
 Астрахань — 240, 244, 249, 311
 Атланск — 166
 Атлантический океан (Атлантика) — 65, 107, 135, 308, 390, 470
 Атлантическое побережье — 150, 415
 Атлиборо (Ательборо) — 201
 Аттика, ист. обл. — 558
 Атту (Отта), о. (Алеутские острова) — 27
 Атуи (Кауап), о. — 669
 Аустерлиц (совр. Славков) — 287
 Афины — 240, 244
 Афогнак, о. — 165, 167, 182
 Африка (Южная Африка) — 161, 203, 447
 Баден, ист. обл. — 268
 Байонна — 46, 90
 Бакинское ханство — 310
 Баку — 308, 310, 311
 Балтийское море (Балтика) — 12, 15, 105, 169, 195, 203, 210, 228, 233, 247, 251, 258, 266, 285, 293, 296, 305, 306, 319, 334, 357, 378, 399, 400, 405, 413, 429, 437, 441, 445, 447, 455, 464, 469, 478, 490, 496, 501, 550, 631, 641
 Балтимор (Мэриленд) — 190, 191, 282, 350, 370, 375, 406, 443, 458, 459, 486, 487, 501, 518, 526, 533, 545
 Бамудус (Бамюдус) см. Бермудские острова
 Банкер-Хилл (Банкерс-гиль, Беконгиль) — 201, 203, 528
 Баранова (Ситха), о. — 232, 275, 292, 425—428, 466, 504, 666, 669
 Барнаул — 154, 155, 160, 162
 Барселона — 141
 Бат — 222
 Батавия, порт (совр. Джакарта) — 226
 Батавская республика см. Нидерланды
 Баутцен (Вурцен) — 462, 608, 610, 644, 646
 Баффина море (Баффинов залив) — 235
 Беверли (Массачусетс) — 201, 462, 534—536
 Бейкер, о. — 19, 535
 Белое море — 53, 207, 447, 455
 Бенгал (совр. Хаонн) — 225
 Березина, р. — 595
 Беринга (Берингов), о. — 209, 243
 Берингов пролив — 180, 181, 209
 Берингово море — 164
 Берлин — 42, 87, 89, 90, 222, 228—230, 240, 323, 517, 638
 Бермудские острова (Бамудус, Бамюдус) — 63, 197, 198, 662
 Бетлехем (Пенсильвания) — 206
 Биг-Ривер, р. — 512
 Бильбао (Бильбау), порт — 186, 405
 Бладенбург, д. — 664
 Бодэга (Бодего), зал. — 345—347, 376, 466, 504
 Бойлстон (Массачусетс) — 407
 Боддера (совр. Булдури, Юрмала, Рижская обл.) — 322, 464, 465
 Болстон-Спа (Болстон) — 315, 558, 567
 Большая, р. — 180
 Большой Бельт (Бельт), пр. — 464
 Бордо (Бурдо) — 12, 46, 90, 95, 109, 186, 290, 658
 Борнхольм (Борнгольм), о. — 341

- Бостон — 9, 11, 14, 16, 20, 24, 25, 27, 29, 32, 34, 61, 69, 99, 100, 121, 134, 137, 138, 150, 173, 186, 192, 194, 198, 201, 202, 206, 232, 274, 276, 277, 290, 291, 294, 324, 328, 331, 333, 336, 343, 369, 374, 398, 407, 428, 429, 448, 458, 460, 461, 464, 467, 482, 485, 486, 501, 507, 511, 512, 515, 516, 518, 520—523, 525, 527, 528, 532, 535, 536, 539, 540, 542, 545, 558, 564, 583, 584, 589, 590, 591, 595, 600, 601, 618, 641, 660, 670
- Ботнический залив — 169, 378
 Бофорт (Северная Каролина) — 507
 Бразилия — 478, 495, 506, 511, 534, 541, 570
 Брансуик (Бронзвик) — 196
 Брейнтри (Массачусетс) — 54
 Бремен — 226, 341
 Брест, порт — 43, 115, 686
 Бретань (Бретания, ист. обл.) — 43
 Бриджтон (Бригтоун) — 196
 Бристол (Бристоль) — 196
 Бристол (Род-Айленд) — 273
 Бристольский залив (Бристоль) — 208
 Британские острова — 56, 439
 Бредоу (Виргиния) — 41
 Буг, р., см. Южный Буг, р.
- Валахия, ист. обл. — 560
 Валхерен, о. — 385
 Вальпараисо (Вальпарезо), порт — 241
 Вальполь см. Уолпол
 Вампу, о. — 390
 Ванкувер, о. — 50, 232, 273, 418
 Варшава — 184
 Вашингтон — 235, 236, 238, 260, 268, 278, 281, 282, 284, 306, 307, 318, 334, 335, 337, 339, 348, 349, 351, 354, 357, 359, 360, 363, 364, 367—369, 372, 373, 408, 410, 415, 419, 420, 440, 446, 447, 454—456, 460, 463, 470, 495, 500, 509, 512, 520, 525—527, 529, 533, 538, 540, 545, 552, 563—565, 567, 568, 571, 574—577, 579—581, 586, 587, 589, 599, 600, 607, 621, 631, 632, 634, 639, 640, 642, 643, 648, 649, 657, 660, 662—665, 668, 670, 678
 Вашингтон (штат) — 348
 Веймар — 323
 Великобритания (Англия, Англинская держава, Британия, Британская империя, Соединенное Королевство Великобритании) — 9—12, 21—25, 29, 32, 33, 35—38, 40—46, 50, 52, 54—60, 65—67, 69—71, 73, 74, 76—78, 81, 85—91, 92, 94, 96—107, 110—116, 118, 121—127, 131, 132, 135, 138—141, 144, 153, 163, 164, 177, 188, 189, 193, 196, 197, 199, 200, 202, 203, 210, 215, 218—223, 226—230, 233, 237, 239, 240, 245, 247, 249, 251—253, 257—259, 278—280, 282, 285, 286, 296, 297, 300, 301, 303, 304, 306, 307, 314—319, 321, 334, 337, 339, 340—343, 348—351, 357, 358, 362—367, 371—373, 378, 381, 384, 386, 387, 395—398, 406, 410, 414, 417, 442, 446, 458, 465, 470—472, 479, 480, 486, 490, 496—500, 508, 509, 549, 550, 552—556, 558—563, 565, 567—570, 573—578, 580—589, 590, 593—599, 644—647, 649—659, 661, 665, 666, 674, 676, 678
 Вена — 61, 77, 78, 85, 87, 139, 227, 299, 598, 624, 657, 660, 666, 671, 676
 Венесуэла — 350, 482
 Венецианская республика — 94
 Венеция — 151, 298
 Веракрус (Вера-Крус), порт — 516, 518
 Версаль (Версалия) — 44, 81, 87, 102, 131
 Верхняя Калифорния см. Калифорния
 Верхняя Канада см. Канада
 Верхняя Луизиана см. Луизиана
 Верхоленск — 314
 Вест-Индия (о-ва Западной Индии, Западная Индия) — 11, 32, 44, 56, 67, 70, 91, 104, 107, 113, 117, 135, 158, 195, 203, 232, 234, 247, 343, 447, 459, 531, 532, 534—536, 560, 570, 659
 Византия — 435
 Вильно (Вильна, совр. Вильнюс) — 565
 Вильямсберг (Вилиамсбург, Вильямсбург) — 41, 62, 145, 167, 176
 Виргиния (Вирджиния) — 22, 24, 41, 61, 84, 91, 93, 145, 153, 162, 168, 173, 176, 227, 283, 306, 343, 458, 463, 473, 501, 545, 588, 617, 664
 Витим — 313, 314
 Волга, р. — 28, 240, 244
 Вологда — 56
 Вологодская губ. — 467
 Волхов (Вогер), р. — 28, 29
 Восточная Флорида см. Флорида
 Восточный океан (Восточный океан, Восточное море — северная часть Тихого океана) — 58, 156, 167, 182, 383, 505
 Вудбридж (Вуд-Бридж) — 196
 Вышний Волочек — 28, 29
- Гаага (Гага) — 38, 39, 79—83, 86, 98, 100, 103, 108, 111, 118, 143
 Гавайи (Овengi), о. — 262—264, 669
 Гавайские (Сандвичевы, Сандвичские, Сандайчевы) острова — 50, 241, 262, 263, 264—266, 290, 291, 388, 389, 390, 427, 548, 666, 669
 Гавана (Хавана) — 145, 176, 518, 570, 571
 Гавань Трех Святителей (Манникаеяк) — 180, 182
 Гаврдеграс см. Хавр-де-Грас
 Гавр-де-Грей см. Грейс-Харбор
 Галлфакс, порт — 22, 25, 37, 172, 196, 197, 198, 202, 531, 532
 Гамбург — 120, 153, 195, 203, 204, 208, 212, 226, 227, 229, 230, 232, 233, 272, 392, 396, 401, 412, 417, 439, 444, 475, 486, 660, 671
 Гамшер см. Нью-Гампшир
 Ганджа (совр. Кировобад) — 249, 250
 Гаскинген — 206
 Гваделупа, о. (Малые Антильские острова) — 347, 458
 Гейльсберг (совр. Лидзбарк-Варминьски) — 469, 471
 Гельветическая республика см. Швейцария
 Гельсингфорс (совр. Хельсинки) — 234
 Генри, м. — 41, 306
 Гент — 641, 655—657, 661, 670, 674, 676
 Генуя — 151
 Германия — 41, 55, 82, 84, 169, 196, 229, 285, 413, 445, 494, 552, 613
 Гётеборг (Готенбург) — 149, 186, 234, 235, 298, 322, 341, 342, 405, 406, 446, 461, 464, 486, 508, 515, 539, 564, 600, 604, 615, 618—620, 624, 626, 627, 632, 633, 644, 645, 647, 649, 651, 655—657, 661
 Гибралтар, порт — 32, 85, 92, 94, 103, 104, 141
 Гижига, р. — 157
 Гижигинский край (Восточная Сибирь) — 163
 Глостер (Глочестер) — 234, 334, 534, 536
 Голландия см. Нидерланды
 Гольштейн, ист. обл. — 395, 396, 433, 444
 Горн, м. — 150, 291, 439
 Гота — 638
 Гранд-Харбор, бух. — 260
 Грейс-Харбор (Гавр-де-Грей, Гравс), бух. — 287, 344, 348
 Гренландия, о. — 49
 Грено — 641
 Греция — 235
 Грузия — 240, 249, 250
 Гудзон (Гутзон), р. — 43, 59, 546, 591, 592
 Гудзонов залив — 158
- Дагерорт (Дейджерот), маяк (о. Даго, совр. Хиума, о.) — 391
 Дальний Восток — 151

- Дания — 51, 53, 54, 56, 61, 72, 74, 79, 81, 86, 111, 126, 149, 153, 170, 184, 227, 228, 235, 252, 285, 319, 357, 362, 367, 378, 395—397, 399, 405, 406, 434, 439, 444, 459, 500, 551, 553, 659
- Данциг (совр. Гданьск) — 87, 90, 464, 467, 490
- Дарданеллы, пр. — 267, 375
- Дарнен, перешеек — 49
- Двина (совр. Даугава), р. — 464, 465, 551
- Дедем (Дедом) — 201
- Делавэр (Делуар, Делавара), р. — 198, 522, 561, 567, 571, 591
- Делавэр (Делавэрская бухта), зал. — 487, 570, 580
- Денисовка, д. (Архангельская обл.) — 546
- Дербент — 308, 309, 311
- Дефук, пр., см. Хуан-де Фука, пр.
- Джемс (Св. Якова), р. — 41, 145, 176
- Джермантаун (Джерман-Тоун, ныне входит в состав Филадельфии) — 109, 196, 197
- Джерси-Сити (Нью-Джерси) — 591
- Джорджия (Геоργия) — 18, 23, 64, 91, 396, 445, 458, 532
- Джорджтаун (Жоржтоун) — 589, 592, 594, 600, 664
- Джурджу — 438
- Дистракшен (Дестракшин), о. — 348, 417, 418
- Длинный, о., см. Лонг-Айленд, о.
- Днепровский лиман — 169
- Доброй Надежды, м. — 94, 291, 388
- Дон, р. — 244
- Древняя Греция (Греция) — 520, 558
- Дрезден — 323
- Дрейкс (Драковая), бух. — 345, 346
- Дублин — 641
- Дунай, р. — 44
- Дюнкерк, порт — 85
- Европа (Эвропа, Европейский континент, Европейское побережье, Восточная Европа, Западная Европа, Старый Свет, Северная Европа, Центральная Европа, Южная Европа) — 9, 11, 34, 35, 40—42, 46, 49, 51, 54, 55, 57, 59—61, 65, 68, 72—74, 77, 81, 83, 84, 86—89, 94, 97, 101, 104, 105—107, 113, 114, 116, 117, 127, 131, 132, 138, 139, 141, 151, 153, 158, 160, 165, 168, 170, 176, 178, 195, 202, 205, 206, 210, 217, 226, 228, 229, 235, 240, 245, 248, 249, 250, 251, 253, 255, 258, 259, 264, 266, 270, 271, 278, 279, 281, 282, 284, 285, 287, 292, 296, 297—300, 306, 309, 311, 315—317, 319, 321, 325, 328, 333, 337—340, 348, 350, 351, 354, 357, 359, 366, 367, 379, 381, 387, 391, 395—397, 399, 400, 401, 408, 422, 432, 444, 446, 451, 457, 459, 463, 464, 469, 470, 471, 484—486, 497, 498, 500, 513, 514, 517, 520, 527, 534, 536, 538, 552, 553, 558, 559, 561, 566, 569, 571, 575, 580, 581, 590, 594, 595, 599, 600, 606, 609, 610, 613, 617, 623, 627, 629, 631, 632, 635, 636, 638, 640, 643, 646, 647, 649, 650, 652, 655, 656, 658—662, 664—666, 669, 671, 674
- Египет — 280
- Екатеринбург (совр. Свердловск) — 162
- Екатерингоф — 28, 411
- Елисаветы город см. Элизабет
- Жарновец — 565
- Жиганск (Жигинск) — 166
- Зимний, о. 535
- Зунд (Зундский), пр. (совр. Эресунн, пр.) — 186, 207, 246, 278, 285, 446, 490
- Иерусалим — 480, 556
- Иллюлок, с. — 48
- Иль-де-Франс (Иль де Франс), ист. обл. — 388
- Ильмень (Ильма), оз. — 28
- Имеретия, ист. обл. — 240
- Индиана (штат) — 248
- Индигирка, р. — 180
- Индийский океан — 390
- Индия (Ост-Индия, Восточная Индия) — 23, 40, 44, 56, 58, 94, 112, 149, 203, 225, 238, 249, 250, 447, 504, 531, 535, 560, 628, 659
- Ипсунч (Испич) — 201, 534, 536
- Иркутск — 156, 158, 160—162, 164, 191, 208, 209, 213, 214, 224, 225, 312, 314, 503, 548
- Иркутская (Иркуцкая) губ. — 22, 161, 162, 179, 191, 333
- Ирландия — 24, 32, 59, 133, 303, 612
- Искуса Носс (?) — 50
- Испания (Гишпания, Гиспания, Ишпания) — 16, 32, 34, 45, 54, 56, 59, 60, 66, 76—78, 81, 82, 84, 85, 92, 94, 104, 105, 112, 115, 118, 122, 123, 125, 226, 233, 259, 266, 280, 281, 297, 321, 341, 348, 349, 351, 364, 367, 396, 397, 410, 411, 440, 505, 510, 520, 534, 535, 570, 610, 619, 620, 632, 650, 659, 661
- Испанская Калифорния — 292
- Италия — 16, 82, 259, 350, 520, 534, 535, 552, 659
- Итуруп, о. (Курильские острова) — 210
- Йорк (Йорка) — 37
- Йорктаун (Малый Йорк, Йорка) — 22, 91—94, 108, 140, 173
- Йорктаун (Канада) — 603
- Кавказ (Кавказские), г. — 11, 245, 249, 250, 308, 310
- Кагулауи (Кагалова), о. (Гавайские острова) — 389
- Кадис (Кадикс), порт — 115, 186, 341, 460, 491, 517, 518, 530, 560, 620
- Кадьяк (Киктак, Кытак, Кыктака, Кадьякская обл.), о. — 156, 163, 165, 167, 180—182, 208, 209, 211, 225, 241, 242, 264, 289, 290, 324—326, 347, 385, 428, 466
- Кадьяк (Павловская Гавань, Св. Павловская Гавань, Кадьяко-Павловская гавань), порт — 209, 211, 243, 324, 325
- Казань — 18, 240
- Кайган, о. — 290
- Калифорния (Калифорния, Верхняя Калифорния, Новая Калифорния, Старая Калифорния) — 11, 156, 157, 162, 163, 166, 180, 181, 276, 287, 288—290, 292, 324, 326, 448, 449, 464, 466, 485, 504, 505, 667
- Калленберг — 464
- Калорама — 402
- Камберленд, плато — 248
- Камчатка (Камчатский край), п-ов — 11, 18, 20, 26, 27, 49—50, 58, 59, 149, 150, 151, 157, 181, 237, 240, 242, 244, 262—264, 266, 276, 292, 320, 390, 427, 428, 430, 448, 466, 503—505, 548, 549
- Канада (Верхняя Канада) — 24, 34, 43, 58, 59, 157, 203, 217, 450, 508—510, 513, 531, 532, 581, 593, 648, 658, 659, 660, 664, 665, 670
- Кантон (совр. Гуанчжоу) — 50, 225, 226, 237, 238, 243, 263, 264, 276, 291, 294, 326, 337, 344, 379, 380, 384, 385, 388—391, 423, 429, 430, 432, 448, 449, 453, 466, 484, 485, 488, 491, 493, 503—505, 512, 513, 519, 541, 548, 549, 666
- Кап Норд, м., см. Нордкап, м.
- Капитанская гавань — 48
- Каракас — 482, 516, 518
- Карибское море — 221
- Карлайл (Пенсильвания) — 64
- Карлсруна — 435
- Карлсруэ — 234
- Карлсхамн — 464
- Каспийское море — 240, 245, 249, 308, 310, 311
- Кассель — 638
- Катарро (совр. Котор), р. — 305, 306
- Кацбах, р. — 462
- Кацуга, д. (близ Верхолеска) — 160, 161, 314
- Каяк, о. — 19
- Квебек (Кебек) — 24, 522, 531
- Кеалакекуа, бух. — 262, 263, 264

- Кейп-Мей, м. — 487
 Кельн — 89
 Кембридж (Кембрич, Камбридж) — 34, 138, 201, 473, 595
 Кенай (Кенайский), п-ов — 182
 Кенайский, зал., см. Кука, зал.
 Кентукки — 248
 Кеп-а-су, гавань — 202
 Кёнигсберг (совр. Калининград) — 87, 90, 430, 444
 Киктак (Кытак), о., см. Кадьяк, о.
 Килия Новая (совр. Килия) — 266
 Киль — 401
 Кинбурн — 168, 169
 Кинбурнская коса — 171, 172
 Киренск — 314
 Китай — 11, 23, 151, 161, 166, 182, 237, 274, 276, 292, 294, 379, 380, 386, 390, 410, 414, 432, 435, 447, 449, 468, 475, 485, 537, 548
 Кито — 435
 Клейокуот-Саунд, бух. — 513
 Клермонт (Нью-Йорк) — 547
 Кола (совр. Кольский полуостров) — 16, 18, 51
 Колумбия (федеральный округ США) — 594
 Колумбия (Колумбия), р. — 263, 287, 290, 292, 320, 345, 346, 348, 382—385, 388, 417, 418, 421, 423, 432, 448, 453, 488, 489, 491, 501, 503, 512, 513, 664, 666, 668
 Колумбия (Твердая земля) — 504
 Кольванская губ. — 153, 154, 160, 162, 179, 191
 Кольвань — 154, 162, 191
 Кольма, р. — 180
 Кольберг (совр. Колобжег) — 462
 Колючин (Кульчин), о. — 58
 Конкорд (Массачусетс) — 34
 Коннектикут (Конектикут) — 11, 12, 23, 150, 151, 200, 541, 649
 Константинополь (совр. Стамбул) — 215, 223, 235, 240, 241, 245, 249, 254, 256, 257, 266, 267, 405, 408, 501
 Копенгаген — 29, 54, 110, 149, 150, 153, 157, 160, 183, 189, 207, 234, 317, 358, 378, 396, 405, 408, 465, 467, 501, 598
 Коркино (Коркина, Восточная Сибирь) — 162
 Королевы Шарлотты острова (Шарлотские острова) — 263, 289, 490
 Корфу (совр. Керкира), о. — 281
 Красноярск — 348
 Кристиансанн (Кристианзант) — 278, 392
 Кронштадт (Кронстатский порт, Кронштадт, Кронштатский порт) — 12, 22, 31, 53, 61, 138, 185, 186, 207, 233, 244, 246, 247, 278, 291, 300, 317, 341, 358, 377, 390, 392, 399, 402, 428, 432, 435, 442—445, 449, 450, 473, 481, 487, 516, 547, 597, 606, 656
 Крым, п-ов — 41, 114, 178, 240, 266, 308, 469
 Куба — 309, 310
 Куба, о. (Большие Антильские острова) — 145, 176, 459, 571
 Куба, ханство — 309, 310
 Куинси (Массачусетс) — 222, 398
 Кука (Куковая река, Кенайский, Кинайский), зал. — 182, 208
 Кульчин, о., см. Колючин, о.
 Куоцино-Саунд (Хуцновский залив), бух. — 225
 Кура, р. — 249
 Курильские острова (Курильская земля) — 157, 163, 166, 167, 181, 191, 209, 210, 390, 525, 549
 Курляндия (Курляндская провинция), ист. обл. — 90
 Кюрасао, о. (Малые Антильские острова) — 67
 Кяхта (Якта) — 237, 432, 488, 503, 504
 Лабрадор, п-ов — 59, 659
 Ла-Гуайра, порт — 350, 455
 Ладожское, оз. — 28
 Ла-Манш (Английский канал), пр. — 52, 54, 56, 539
 Ландскруна (Ланскрона) — 358
 Ланкастер (Пенсильвания) — 403
 Ла-Плата — 391
 Латинская Америка (Южная Америка, Южноамериканское побережье) — 397, 446, 447, 500, 507, 534, 535, 549, 560, 570, 571, 588
 Левант (совр. Ближний Восток) — 141, 210, 240, 266, 267, 286, 570
 Лейден — 78, 81, 82
 Лейпциг — 89, 638
 Лексингтон (Массачусетс) — 34
 Лена, р. — 160, 161, 180, 314
 Леокейские острова см. Ликейские острова
 Либава (совр. Лиепая), порт — 343, 461, 464, 465
 Ливерпуль — 186, 655
 Ливония, ист. обл. — 90, 363, 465
 Ливонский залив (совр. Рижский залив) — 464
 Ливорно — 350
 Ликейские (Леокейские) острова (совр. Рюкю, острова) — 243
 Линн (Массачусетс) — 535
 Лиссабон — 110, 133, 185, 192, 194, 217, 232, 234, 399, 432, 434, 460, 491, 560, 620
 Литва (залив Лгва), бух. — 208
 Лонг-Айленд (Длинный остров), о. — 196, 200
 Лондон — 9, 13, 15, 16, 18—25, 27, 29, 32—35, 39, 42—45, 51, 52, 60, 65, 67, 71, 76, 77, 85, 92, 94, 102, 103, 114, 127, 139, 143, 150, 158, 160, 161, 183, 186, 188, 193, 194, 206, 207, 210, 212, 215—218, 221—223, 230, 232, 233, 240, 241, 244, 245, 250, 272, 274, 280, 284, 306, 319, 322, 340, 341, 343, 345, 347, 372, 375, 392, 412, 416, 417, 447, 475, 486, 510, 518, 528, 550—552, 554, 558, 559, 561, 562, 564, 567, 569, 578, 590, 594, 602, 603, 611, 616—619, 621, 622, 624—630, 633, 636, 645—647, 649—652, 654—657, 668
 Лондондерри (Лондондерри) — 186
 Лоренс (Лорен) — 110
 Лоретто (Пенсильвания) — 660
 Лорьян (Лорьян) — 148
 Луизиана (Верхняя Луизиана) — 58, 246, 248, 253, 280, 281, 396, 445, 513, 658, 659
 Льюнстон (Мэн) — 596
 Лэнсдаун (Пенсильвания) — 598
 Лютцен — 608, 610
 Мадейра (Мадера), о. (о-ва Мадейра) — 459, 560
 Мадрас — 475
 Мадрид — 60, 69, 71, 74, 92, 320, 349, 350
 Макао, о. — 181
 Макао, порт — 50, 390, 448
 Маккензи (Макензи), р. — 383
 Малый Йорк см. Йорктаун
 Мальта, о. — 260, 262
 Манила (Маниль) — 13, 226, 243, 294, 548, 549
 Манчестер (Массачусетс) — 501, 534, 536
 Маон, порт — 94, 141
 Марблхед (Массачусетс) — 534, 535, 536
 Марден (Массачусетс) — 591
 Мариленд см. Мэрленд
 Маркизские острова — 266
 Марокко — 150, 177
 Марсель — 141, 318
 Марstrand, порт — 149
 Мартиника, о. (Малые Антильские острова) — 40, 41, 61, 67, 145, 172, 173, 176, 341, 455, 458
 Массачусетс (Массехузет, провинция Массачусетская) — 23, 29, 32, 33, 53, 84, 133, 138, 201, 202, 222, 398, 458, 460, 462, 467, 475, 518, 559, 584, 592, 595, 601
 Матагаскар, порт — 176
 Мауи (Муви), о. (Гавайские острова) — 389
 Мауна-Лоа, г. — 262
 Маунт-Вернон (Нью-Йорк) — 165
 Мекленбург, ист. обл. — 433, 434

- Мексика — 206, 337, 505, 560
 Мексиканский залив — 531
 Мемель (совр. Клайпеда) — 87, 90, 304
 Мендозины острова (?) — 241
 Мендосино (Мендочно), м. — 376
 Менорка, о. (Балеарские острова) — 92, 94
 Ментоми, поселок (совр. Арлингтон) — 591, 592
 Мерримак (Меримак), р. — 202, 536
 Мехико — 435
 Мидлтаун (Коннектикут) — 541
 Микелон, о. (Вест-Индский архипелаг) — 61, 70, 172
 Мингрелия, ист. обл. — 249
 Миссисипи (штат) — 176
 Миссисипи, р. — 153, 248, 578, 591, 670, 674
 Миссури, р. — 452, 512
 Могилев — 462
 Могилевская губ. — 164
 Моздок — 250
 Молдавия — 560
 Монреаль — 97, 531, 653
 Монтану, о., см. Цукли, о.
 Монтерей (Калифорния) — 288, 320
 Монтиселло (Виргиния) — 283, 333, 334, 372, 421, 463, 631
 Монтреальский водопад см. Ниагарский водопад
 Моргтоя, о. (Гавайские острова) — 389
 Морея (совр. Пелопоннес), п-ов — 240
 Москва — 11, 18, 26, 34, 141, 153, 162, 164, 193, 235, 239, 240, 244, 249, 286, 300, 301, 303, 312, 314, 395, 402, 413, 424, 430, 431, 435, 443, 467, 472, 473, 508, 544, 547, 551, 552, 556, 560, 562, 563, 598, 631, 643
 Москва, р. — 29, 302, 435, 644
 Московская губ. — 413
 Мэйджи, гавань (о. Кадьяк) — 273
 Мэн (округ Мейн) — 458, 599
 Мэндэм, с. (на р. Миссури) — 512
 Мэриленд (Мариленд) — 23, 560
 Мюнстер — 660
- Наветренные острова (Малые Антильские острова) — 337
 Нагасаки (Нагасаки, Нангазаки, Нагасакская гавань) — 238, 241, 244, 262
 Нант — 37
 Нантукед см. Потакет
 Нарва — 87, 90, 316
 Неаполь — 151, 234, 397
 Нева, р. — 28, 29, 298, 300, 301, 393
 Невка, р. — 477
 Ниагара, р. — 524
 Ниагарский (Монтреальский) водопад — 196
 Нидерланды (Батавская республика, Голландия, Соединенные Нидерландские провинции) — 42, 54, 56, 61, 74, 76, 78, 158, 632
 Нижне-Камчатск (Нижнекамчатск) — 548
 Нижний Новгород (совр. Горький) — 240
 Нипхау (Уанхау), о. (Гавайские острова) — 669
 Новая Англия, ист. обл. — 16, 20, 41, 61, 64, 151, 515, 534
 Новая Земля, о. — 49
 Новая Испания (колониальные владения Испании в Южной Америке) — 482
 Новая Калифорния см. Калифорния
 Новая Шотландия (Канада) — 541
 Новгород — 28, 29, 430
 Новоархангельск (Ново-Архангельск, гавань Новоархангельская, порт Ново-Архангельский, совр. Ситка) — 264, 266, 273, 275, 276, 287, 290—293, 314, 325, 326, 344, 346, 347, 375, 417, 418, 428, 429, 448, 466, 484, 489, 490, 491, 505, 666, 667
 Новый Альбион (Албион, Ново-Албионские берега, Новый Албион, Альбионские берега, Ольбионские берега — береговая полоса современных штатов Орегон и Вашингтон) — 276, 294, 344, 345, 347, 348, 375, 388, 389, 390, 391, 466, 485
 Новый Орлеан (Луизиана) — 176, 460, 516, 538, 591, 670, 678
 Норвегия — 52, 357, 486, 596
 Нордкап (Кап Норд), м. — 52, 53, 207, 423
 Нормандия — 43
 Норфолк (Виргиния) — 343, 459, 578, 596, 679
 Норфолк-Саунд (Норфольк-Зунд, Норфольский залив, совр. Ситка, зал.) — 231, 263, 264, 275, 288, 290, 548
 Нуку-Хива (Нукахива), о. (Маркизские острова) — 262, 265
 Нутка, о. — 264
 Нутка-Саунд (Ноотка-Зунд, Нутка), бух. — 50, 150, 153, 237, 263, 410, 411, 432
 Нью-Бедфорд (Массачусетс) — 12, 195, 226, 233, 467, 468, 622
 Ньюберипорт (Ньюбери) — 201, 534, 536, 543, 641
 Нью-Брансуик (Нью-Джерси) — 591
 Нью-Гэмпшир (Гамшер) — 202
 Нью-Джерси (Новая Жерсия) — 23, 560, 600
 Нью-Йорк (Невиорк, Новая Йорка, Новый Йорк, Нью-Йорка, Ньюсйорка, Нев-Йорк, Ньюйорк, Нью-Йорк) — 12, 21—24, 43, 61, 91, 102, 104, 173, 176, 177, 196—198, 200, 201, 272, 274, 278, 292, 315, 322, 363, 379, 384, 385, 387, 391, 421, 425, 429, 452, 453, 458, 459, 464, 467, 475, 484, 489, 501, 504, 512—514, 518, 520, 524—527, 532, 533, 535, 538, 539, 541, 546, 547, 559, 564, 570, 571, 578, 585, 591, 592, 600, 617, 619, 621, 641, 658, 668
 Нью-Йорк (Ново-Йорская провинция, Нью-Йоркский штат), штат — 32, 64, 525, 517
 Нью-Лондон (Коннектикут) — 649
 Ньюпорт (Нью-Порт) — 12, 15, 16, 149, 189, 190, 200, 204, 205, 274, 525
 Ньюфаундленд, о. — 532
 Нью Хейвен (Ньюгевен), порт (Коннектикут) — 200, 370
 Нью-э-Тии — 448, 449
- Обь, р. — 154
 Овенги, о., см. Гавайи, о.
 Огайо, р. — 137, 591
 Одесса — 240, 266, 267, 375, 405, 406, 408
 Олбани (Нью-Йорк) — 546, 558, 567, 591, 592
 Олекминск (Олеминск) — 313
 Онега (Онежский порт) — 51, 53
 Онтарио, оз. — 450, 627
 Оporto (совр. Порту) — 432
 Оранненбаум (совр. Ломоносов) — 545
 Оренбургская губ. — 333
 Орлеан — 43
 Отта, о., см. Атту, о.
 Охота, р. — 181
 Охотск (Охоцк) — 59, 153—155, 160—166, 180—182, 208, 209, 237, 291, 293, 344, 390, 430, 484, 503, 504, 666
 Охотская обл. (Охотский край) — 166, 320
 Очаков (Ачаков) — 169, 170—172
 Очаковская коса — 171
- Павловск — 597
 Павловская Гавань см. Кадьяк, порт
 Париж — 9, 37, 38, 40, 41, 45, 46, 51, 52, 59, 60, 69, 70, 72, 77, 79, 80, 83, 90, 100, 102—104, 111, 112, 115, 118, 121, 131—133, 137, 138, 140, 144, 147, 150, 151, 169, 172, 176, 184, 188, 190, 223, 235, 236, 240, 248, 254, 257—259, 267, 268, 274, 278, 321, 323, 337, 338, 340, 342, 348—351, 353—355, 357, 361, 372, 377, 391, 392, 404, 414, 416, 430, 451, 462, 467, 490, 500, 510, 524, 527, 528, 553, 565, 574, 595, 598, 649—651, 654, 658, 661, 676

- Пасанка, р., см. Пассейк, р.
Пассамакуодди, бух. — 674
Пассейк (Пасанка), р. — 196
Пасси (Паси) — 103, 142
Патаксент (Патуксен), р. — 664
Патерсон (Патесон, Патисон) — 196, 302
Пекин — 238
Пенсакола (Флорида) — 531
Пенсильвания (штат) — 15, 24, 64, 198, 206, 236, 392, 450, 451, 498, 526, 669
Пера (р-н Константинополя) — 257
Пернау (совр. Пярну) — 413
Персия (совр. Иран) — 240, 249, 311, 628
Перу — 337
Петергоф (совр. Петродворец) — 224, 225, 545
Петерсвальдау — 603, 611
Петропавловск-Камчатский (Петропавловск-на-Камчатке, Петропавловск, Порт Петропавловский) — 154, 241, 314, 548, 549
Пикеринг, форт (Мэн) — 535
Пиренейский п-ов — 530
Питерсберг (Питерсбург, Петербург) — 145
Питтсбург (форт Пит) — 591
Плесси-Пике (Плесси) — 254
Плимут — 50, 622
Плмут, ист. обл. — 535
Подветренные острова (Малые Антильские острова) — 337
Полоцк — 164
Полоцкая губ. — 164
Польша (Речь Посполитая) — 35, 41, 54, 90, 240, 465
Померания, ист. обл. — 90, 596
Порт-Ройал (Южная Каролина) — 578
Портсмут (Нью-Гэмпшир) — 202, 241, 558, 657
Портсмут (Великобритания) — 43
Португалия — 54, 61, 81, 111, 126, 134, 151, 218, 233, 292, 319, 364, 367, 397, 432, 517, 518, 530, 531, 534, 535, 570, 616, 620, 659
Потакет (Наштукед) — 201
Потомак, р. — 420, 664
Прага — 624
Прейсш-Эйлау (Эйлау, совр. Багратионовск) — 301, 305, 306, 469, 471
Прибалтика — 430
Прибылова острова — 669
Принстон (Принц-Тоун) — 196
Принца Уэльского, м. — 50
Провиденс, порт (Род-Айленд) — 12, 183, 200, 201, 206, 399, 446
Провиденс, о. (?) — 50
Провиденс, р. — 200
Пруссия, ист. обл. — 35, 45, 54, 58, 61, 74, 90, 104, 218, 220, 222, 228, 230, 240, 285, 287, 303, 381, 397, 433, 434, 439, 479, 633, 676
Пултуск — 301, 306, 469, 471
Пуэрто-Рико (Порторико), о. (Большие Антильские острова) — 41, 61, 172
Раина, о. (о. Ланаи (?), Гавайские острова) — 389
Раритан (Рарити), р. — 196
Ревель (совр. Таллин) — 12, 37, 53, 169, 208, 232, 278, 323, 343, 358, 391, 412, 413, 455, 464, 515, 604, 650, 651, 668
Реймс — 462
Рейн, р. — 660
Рейхенбах — 615
Рига — 12, 14, 87, 90, 132, 133, 322, 323, 341, 343, 361, 362, 395, 412, 435, 437, 441, 445, 461, 464, 465, 473, 541, 559, 668
Рим (Римская империя) — 520, 525, 558
Рио-де-Жанейро (Рио-Янейро) — 241, 541, 667
Род-Айленд (Род-Айленд, Род-Айлен) — 16, 70, 189, 190, 200, 201, 273, 446, 458, 501, 525, 551
Роксбери (Массахусетс) — 201
Роли (Северная Каролина) — 451
Росс, с. (совр. Форт-Росс) — 11, 13, 466, 505, 672, 673
Россия (Северная Россия, Российская империя, Российское государство, Российская держава) — 9—12 и далее по всему тому
Роттердам (Роттердам) — 186, 190, 237, 322
Рошфор (Рошфорд), порт — 46, 115
Румелия, ист. обл. — 305
Русская Америка (Российско-Американские области) — 11, 192, 209, 287, 292, 294, 330, 331, 379, 390, 447, 667
Руцук (совр. Русе) — 438
Рыльск — 182
Саванна (Саванны), порт (Джорджия) — 61, 64, 104, 234, 460, 516, 517, 578, 619
Сакетс-Харбор (Нью-Йорк) — 578
Самур; р. — 308
Санак (Санниха), о. (Санакские острова) — 344
Сан-Блас (Санкт-Блаз), м. — 290
Сандвичев, пр. (?) — 46
Сандвичевы (Сандайчевы, Сандвические) острова см. Гавайские острова
Сан-Диего (Сант-Диего, Санкт-Диего), порт (Калифорния) — 289, 320, 549
Сан-Мигел, о. (Азорские острова) — 233
Санкт-Петербург (Петербург, совр. Ленинград) — 9—16, 18, 21, 27—30, 40, 44, 46, 50, 53, 54, 58—61, 66, 67, 69, 70, 72, 74, 76, 79—87, 90, 92, 95, 98—101, 103, 105, 108—110, 112, 113, 116—122, 124, 127, 129—132, 134—137, 141—144, 149—151, 153—155, 157, 160—165, 167, 169, 172, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 189, 191—195, 203—208, 210, 212, 217, 218, 221, 223—225, 227, 229, 230, 232—242, 244—247, 249—254, 256, 266, 268—270, 274, 276—277, 279—281, 285, 286, 291—293, 295—304, 307, 312, 314—316, 318—323, 327, 328, 330, 331, 333—335, 337, 339, 341—344, 348, 353—357, 359—363, 367, 371, 372, 374, 377, 380, 382, 384, 387, 388, 390—392, 394—396, 399—409, 411—413, 415, 416, 418—420, 422, 424, 426, 428—430, 432, 433, 436, 437, 439—447, 449, 455, 461, 462, 464—467, 471—481, 486—490, 492—494, 501—503, 505—507, 512—514, 517—520, 529, 537, 538, 542—544, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 553, 554, 558—560, 562, 563, 569, 575—577, 580—582, 585, 590, 594—598, 601, 603—616, 618, 619, 623, 626, 627, 629—631, 633—638, 641, 643—645, 649, 651, 652, 655, 657, 660, 662, 666, 668, 571, 674—676
Санта-Крус-де-Тенерифе (Тенерифе), порт — 460
Санта-Мария — 531
Санта-Фе (бывшее королевство, совр. провинция Аргентины) — 482
Санто-Доминго (Сент-Доменг, Сан-Доминга), порт — 37, 145, 280, 532, 594
Санто-Доминго, о. (совр. о. Гаити) — 158, 176, 281, 459
Сан-Франциско (Св. Франциско, Калифорнская Санкт-Франциско, Санкт-Франциска крепость) — 11, 320, 326, 346, 348, 376, 388, 466, 504
Сан-Франциско (губа Св. Франциско, Санкт-Франциска бухта), зал. — 287, 290, 345, 346, 376, 466
Сар — 176
Саратога-Спрингс (Саратога) — 43, 140
Сардиния, о. — 606
Св. Гермогена (Гермогена), м. — 156, 163
Св. Евстатия, о. (совр. Синт-Эстатиус), о. — 67
Св. Ильи (Св. Ильи), м. — 156, 163, 180, 191, 192, 208, 209
Св. Лаврентия, р. — 391, 591
Св. Лаврентия, зал. — 172
Св. Петра см. Сен-Пьер

- Св. Якова, р., см. Джемс, р.
 Севастополь — 259, 462
 Северная Каролина (штат) — 61, 165, 173, 451, 458
 Северное море — 50—53, 60, 61, 74, 207
 Северный Ледовитый океан (Северное море, Северный океан, Ледовитый океан, Ледовитое море) — 58, 162, 180, 215, 537
 Северо-Восточный океан (Северо-Восточное море — часть Тихого океана, Берингова моря и восточной части Северного Ледовитого океана) — 156, 162, 165, 179, 213, 224
 Сейлем (Салем, Салемо) — 12, 29, 32, 142, 143, 154, 208, 224, 230, 234, 391, 392, 423—425, 464, 473, 475, 501, 514, 515, 534—536
 Селенгинск — 18
 Сен-Бартельми, о. — 459
 Сен-Пьер (город Св. Петра) — 41, 61, 172
 Сен-Пьер, о. — 61, 70
 Сент-Юбес см. Сегубал
 Сент-Джонс — 97
 Сент-Огастин (Флорида) — 531
 Сегубал (Сент-Юбес), порт — 232
 Сибирь (Восточная Сибирь) — 11, 29, 70, 140, 141, 150, 152, 153, 160, 161, 237, 264, 266, 292, 312, 320, 413, 485, 495, 504, 548
 Силезия, ист. обл. — 614
 Сисей гряд (?) (вероятно, имеются в виду о-ва Сисё, входящие в группу Каролинских островов) — 485
 Ситка см. Новоархангельск
 Ситха см. о. Баранова
 Сицилий Обейх Королевство — 61
 Сицилия, о. — 651
 Скалистые горы — 453
 Славороссия (посел., Берингов зал.) — 209
 Слободикова (Слободчиковский залив (?)) — 345, 346, 376
 Смирна (совр. Измир), порт — 260, 318, 319, 560
 Смитфилд (Смитфиль) — 176
 Смоленск — 164
 Соединенные Штаты Америки (Американские независимые Соединенные Провинции, Американские Соединенные Провинции, Американская Республика, Штаты, Американские Штаты, Американские Соединенные Штаты, Области Американские, Республика Соединенных Американских Штатов, Северо-Американские Штаты, Соединенные Области, Соединенные Штаты, Соединенные Свободные Штаты Америки, Соединенные Провинции, Соединенные Американские Штаты, Соединенные Американские Штаты, Соединенные Штаты, США, Соединенные Штаты Северной Америки) — 9—13, 36, 37 и далее по всему тому
 Соединенные Штаты Южной Америки (испанские колонии в Южной Америке) — 482
 Спа — 39
 Спрингфилд (Массачусетс) — 539, 541
 Средиземное море — 25, 56, 61, 104, 132, 151, 169, 177, 178, 258, 260, 262, 269, 286, 479
 Средиземноморье — 228, 535
 Стокгольм — 52, 54, 110, 113, 234, 398, 517, 567, 596, 602
 Суматра, о. — 475
 Таганрог — 244
 Тайкондерога (Тихондерога), форт (Массачусетс) — 36, 37, 42
 Твердая земля см. Колумбия
 Тверь (совр. Калинин) — 29, 302, 467, 672
 Темза, р. — 153, 341
 Тенериф, пик (совр. Тейде) — 262
 Тенерифе см. Санта-Крус-де-Тенерифе
 Тенерифе (Терренев), о. (Канарские острова) — 115, 241, 462
 Теннесси (штат) — 248
 Теплице — 615, 619, 620
 Терневская банка (совр. Большая Ньюфаундлендская банка) — 659
 Тилъзит (совр. Советск) — 315, 330, 337
 Тифлис (совр. Тбилиси) — 240, 244, 249
 Тихий океан (Восточное море, Тихое море) — 11, 20, 50, 58, 150, 164, 215, 292, 456, 549
 Тобольск — 18, 27, 301
 Тобольская губ. — 333
 Торн (совр. Торунь) — 462
 Трентон (Трентоун) — 196, 600
 Трнест — 373
 Тринидад (Тринидат, Тринидадская), бух. — 345—347, 375, 376, 388
 Триполи (Триполитанское побережье) — 253, 254, 260, 262, 269, 271, 280, 318
 Тронхейм — 562
 Тульятелевый зал. (?) — 376
 Турция (Блистательная Порта, Оттоманская империя, Порта, Порта Оттоманская) — 10, 41, 58, 59, 94, 116, 132, 133, 171, 210, 223, 228, 235, 253, 254, 256—258, 267, 268, 286, 297, 305, 338, 385, 408, 438, 446, 448, 485, 541, 618
 Уилмингтон (Делавэр) — 614
 Украина — 266
 Уналашка, о. (Алеутские острова) — 46—48, 50, 156, 163, 209, 242, 288
 Унмак, о. — 208
 Уолпол (Вальполь) — 201
 Упсала — 234
 Урак, р. — 209
 Уруп, о. (Курильские острова) — 210
 Усмалачон, о. — 243
 Устюг Великий — 193
 Фазис, р. (совр. Рioni, р.) — 249
 Фальмут (Фальмут), порт — 186
 Ферро, о. — 160
 Феруль см. Эль-Ферроль
 Фидониси, о. (совр. Змеиный, о.) — 172
 Филадельфия (Пенсилвания) — 9, 10, 12, 14, 22, 32, 33, 41, 43, 45, 61, 64, 65, 69, 72, 74, 84, 91, 96, 100, 118, 121, 127, 133, 141, 173, 176, 179, 183, 184, 187, 190, 192, 196—198, 200, 203, 204, 206, 215—218, 223, 238, 269, 281, 286, 287, 292, 327—329, 331, 334, 335, 337, 342, 354, 363, 365, 367, 372, 375, 382, 386, 392, 394, 398, 399, 401, 403, 404, 408—410, 413, 419, 420, 422, 424, 425, 438, 446, 447, 450, 451, 458, 461, 466—468, 470, 478, 481, 482, 487, 491, 494, 495, 500, 501, 508, 511, 513, 515—518, 520, 522, 545, 546, 556, 559, 562, 564, 569, 571, 584, 586, 589, 590, 591, 598, 650, 652, 660, 662, 668, 676, 678
 Филадельфийская провинция, ист. обл. — 32
 Филиппинские (Филиппины, Филиппинские) острова — 11, 294
 Финляндия — 72, 133, 234, 240, 298, 357, 378
 Финский зал. — 169, 400, 445, 464
 Фландрия (Фландры), ист. обл. — 43
 Флорида (Восточная), штат — 34, 450, 510, 531, 560, 570, 659
 Флуннинг (Флиссинген (?), Нидерланды) — 385
 Формоза, о. (совр. Тайвань, о.) — 181
 Форт-Руаяль (совр. Фор-де-Франс), порт — 61
 Франкфурт-на-Майне (Франкфурт) — 89, 628, 630
 Франция — 12, 32, 37, 40, 43, 45, 46, 51, 52, 54—56, 58, 59, 64, 66, 67, 71—74, 76—78, 80—82, 85—87, 91, 94, 99, 101, 104, 109, 112, 115, 118, 122, 125, 126, 132, 133, 138—140, 142, 161, 176, 177, 179, 190, 207, 212, 215, 221, 223, 227, 229, 233, 239, 248, 249, 252, 253, 258, 259, 266, 268, 271, 278, 279—281, 284, 285, 297, 301, 315—317, 329, 334, 335, 339, 340, 343, 348—351, 357, 363, 366, 367,

- 369, 371, 373, 378, 381, 382, 384, 386, 387, 392, 396—398, 400, 406, 434—437, 439, 446, 450, 464, 470, 471, 476, 478, 479, 482, 490, 498, 499, 506, 507, 508—510, 518, 527, 528, 530, 534, 539, 540, 552, 553, 555, 556, 558, 559, 561, 562, 564, 565, 568, 569, 576, 581, 582, 589, 591, 593—597, 599, 600, 606, 609, 621, 631—633, 643, 646, 648, 650, 651, 658, 659, 671, 676
- Фризская провинция, ист. обл. — 144
- Хавр-де-Грас (Гаврдеграс) — 186
Хельсингер (Эльсинор), порт — 29, 138, 149, 234, 362, 446, 490
Хенлопен, м. — 487
Херсон — 168, 170
Хиос, пр. — 318
Хоккайдо (Мацмай), о. — 210
Холмогоры — 546
Хуан-де-Фука (Дефук), пр. — 344, 345
Хуцновский, зал., см. Куоцино-Саунд, бух.
Хэмптон (Гамптон) — 63, 176
- Царицын (совр. Волгоград) — 240, 244
Царское Село (совр. Пушкин) — 55, 103, 108, 129, 144, 544, 545, 597, 614
Цинциннати (Огайо) — 595
Цукли (Монтагу, Сьюкью), о. — 208
- Чарлз, м. — 306
Чарлстаун (Чарлестон) — 201
Чарлстон (Шарлстон, Черльстон, Чарльстаун) — 16, 44, 92, 102, 104, 279, 401, 402, 516, 532, 570, 578, 619, 653
Чатам, порт — 21
Черкасск — 240, 244
Черкесия — 240, 250
Черное море — 133, 170, 177, 178, 184, 240, 244, 249, 257—259, 266, 267, 338, 405, 408, 447, 455
Чесапик (Чисапик) — 91, 104, 561, 567, 586
Чесапикский залив (Чесапикская бухта, Шеспековая губа) — 173, 306, 580
Чили (Хили) — 241
Чугацкий, зал. — 208, 209
Чукотка (Чукотская земля, Чукотская земля) — 27, 163, 209
Чукотский (Чукоцкий, Чукоцкий, Чукотский пос., Чукотский мыс), м. — 26, 58, 157, 166, 180, 181
- Шамбли — 97
Шамплейн, оз. — 591
Шарлотсвилл (Виргиния) — 283
Шарлотские острова см. Королевы Шарлотты острова
Шатильон — 661
Швейцария (Гельветическая республика) — 37, 81, 82, 221, 254
Швеция — 35, 52—54, 56, 61, 65, 72, 74, 79, 81, 83, 86, 94, 107, 113, 126, 131—133, 149, 153, 169, 222, 228, 234, 235, 240, 252, 342, 343, 358, 362, 367, 371, 372, 378, 397, 405, 439, 441, 446, 496, 544, 553, 570, 574, 583, 602, 610, 618, 639, 640, 659
Шемаху — 311
Шеспековая губа см. Чесапикский зал.
Шетландские острова — 207
Шотландия (Скотландия) — 20, 298, 541
Штеттин (совр. Щецин) — 228, 445
Штральзунд — 402, 464
- Эгейское море (Архипелаг) — 3, 19, 170, 267, 297, 469, 471
Эджкамб г. — 273
Элизабет (город Елисаветы) — 196
Эльба, р. — 51, 52, 229
Эльсинор, см. Хельсингер
Эль-Ферроль (Феруль) — 32
Эри, оз. — 450, 578
Эрфрут — 343
Эстония — 36
- Южная Каролина (Каролина) — 16, 44, 91, 92, 269, 292, 296, 298, 450, 458, 532
Южное море (Юго-Восточный океан — южная часть Тихого океана) — 156, 264
Южный Буг (Буг), р. — 168
- Ява, о. — 475
Якта см. Кяхта
Якутат (Якутатский, Беринговый Якутатский), зал. — 182, 208, 210
Якутск — 158, 160, 161, 163, 164, 237, 312—314, 485, 503
Янней, уроч. — 58
Япония — 59, 166, 209, 213, 238, 241, 244, 262, 276, 294, 390, 414, 529, 548
Ямут (Ямутский), округ — 202
Ярославская губ. — 467

РОССИЯ И США: СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ 1765—1815

Утверждено к печати
Министерством иностранных дел
СССР,
Главным архивным управлением
при Совете Министров СССР,
Академией наук СССР,
Государственным департаментом
США,
Национальным архивом США,
Кеннановским институтом
перспективных русских исследований
при Международном центре для
ученых им. Вудро Вильсона

Редакторы издательства
Л. П. БЕДЕНЬКАЯ, Е. А. МИШАКОВА
Художник
Г. В. ДМИТРИЕВ
Художественный редактор
Т. П. ПОЛЕНОВА
Художественно-технический редактор
А. П. ГУСЕВА
Корректоры
В. А. ГОБРОВ, Т. М. ЕФИМОВА,
К. П. ЛОСЕВА

ИБ № 15373

Сдано в набор 28.02.80
Подписано к печати 14.05.80
Т-09814. Формат 84×108¹/₁₆
Бумага для глубокой печати
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 79,38. Уч.-изд. л. 94,6
Тираж 4900 экз. Тип. зак. 2891
Цена 10 руб.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121009, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10